

МАНИПУЛЯТОР

ЧАСТЬ II

ГЛАВА 17

Я подъехал к месту встречи на старом дребезжащем рейсовом автобусе. Сквозь стекло увидел Вовку, тот косолапо расхаживал по тротуару и чесал в затылке.

- Здравова! – рявкнул он и со всего маху вложил свою ладонь в мою и крепко сжал.

- Привет, балда! Какие дела? – ответил я.

- Да вот, блять, весь день думал, как бабки заработать! – взлохматил голову Вовка.
– Всю голову, нахуй, сломал, ни хуя не придумал!

Я засмеялся, и мы побрели через дорогу на «зеленый». Вечер стоял шикарный, уже стемнело, молодежь стайками активно стекалась к ночным клубам. И все было знакомо и привычно, и именно эта привычность радовала. На той стороне дороги привычно стояла белая «семерка» Эдика. Мы перешли дорогу, и Вовка привычно поинтересовался нашими с отцом успехами, снова назвав нас «буржуями». Я в битый раз возразил ему. Мы прошли очередной светофор, Вовка вновь принялся тарыхтеть – выдал новость, сказав, что «Папа» купил себе новый джип за два миллиона. Я удивился, а Вовка, снова взъерошив на голове волосы, заявил, что хочет себе такой же.

- Да кто б сомневался! – засмеялся я и хлопнул друга смачно по спине.

- Охо-хо! – воскликнул Вовка, завидев впереди толпу жаждущих попасть в клуб.

Знакомый охранник без задержки провел нас внутрь, и уже через пару минут мы пили и курили в арке грота. Вовка принялся жаловался на «Петровича», тот втихаря клал себе деньги в карман, не делясь с Вовкой.

- Сдам козла к хуям с потрохами! – продолжил он, задетый за живое. – А ты видал, какая баба приезжает к Папе на «пежо» здоровом таком синем!?

Я видал. Вечер прошел обычно – накачавшись спиртом, мы пробрались на танцпол, после пару раз поднимались на улицу за свежим воздухом, после снова толклись у барной стойки. К концу вечера я был пьян. Вовка, похоже, тоже. В три часа ночи музыка смолкла, тишина сразу обрушилась на уши, стала давить. Мы выбрались на улицу и побрели через дорогу. У гостиницы, как обычно, нас ждал Эдик.

- А эта официантка на тебя пялилась! – неожиданно произнес Вовка, и тут же начал подначивать, пытаясь подбить на скорейшее знакомство. Я и не отнекивался, девушка мне нравилась, и я собирался с ней познакомиться. Вовка разошелся и продолжил наседать.

- Ну что, я у тебя останусь? – сменил я тему разговора.

- Блять, Рамзес, да оставайся! – пожал Вовка плечами, вытащил руки из карманов, развел ими в стороны. – Мне какая разница, диван красный – твой!

Мы вывернули из-за угла. «Семерка» Эдика стояла в середине ряда из пяти машин. Через минуту она сорвалась с места, и под грохот музыки понесла нас по ночному городу. Я остался у Вовки, впереди была суббота и спать можно было хоть до обеда.

- У тебя «Цитрамон» есть? – произнес я утром, не открывая глаз.

Вовка уже шарился на кухне, погромыхая посудой. Я разлепил глаза, огляделся.

- Башка что ли болит!?! – раздалось из кухни в ответ.

- Да, раскалывается жутко... Сколько времени?

- Половина одиннадцатого уже! – по-военному рявкнул Вовка. – Вставай, давай!

Солнце сквозь окна заливало комнату светом и обволакивающим теплом. Я встал, обласканный лучами палас стал приятно греть ступни. Выпив таблетку, я пошел в ванную, после на кухню, где уже завтракал Вовка. Я присоединился. Выходной день. За окном весна. Спешить было некуда. Головная боль заметно стихла, и домой совсем не хотелось.

- Как там батя твой? – вдруг спросил Вовка. – Все ругается на тебя?

- Да так, сремся регулярно, - вяло отмахнулся я. – Заебал он меня. Постоянно доебывается до всякой хуйни, это ему не так, то ему не так. Я уже не могу с ним работать, сил нет никаких. Деться бы куда-нибудь, да не бросишь же все это. Хорошо, хоть розницу закрыли. Я тебе говорил, что розницу закрыли?

- Ну да, че-то такое говорил, - в промежутках между чавканьем вставил Вовка. – А че, совсем что ли закрыли? А товар куда будете девать?

- Не знаю, мы только вчера продали киоск, - пожал плечами я и рассказал историю продажи, чем вызвал у Вовки приступ довольного смеха.

Чай – хорошая штука! Я постоянно им отпаивался после перебора с алкоголем и сигаретами. И в тот раз, потягивая сладкий чай, я постепенно приходил в себя.

- Бляаа!! Время сколько!??? – чуть ли не заорал я вдруг.

Вовка удивленно вытаращился на меня, обернулся назад и через плечо посмотрел на часы, вмонтированные в газовый котел: «Половина двенадцатого, а че такое?»

- Блять, я забыл! – вскочил я и тут же сел. – Нам в «Сашу» сегодня до трех надо успеть! «Саша» закрывается! Товар надо забрать и рассчитаться с ними!

- «Саша» закрывается!? – еще больше удивился Вовка. – А че это они!?

- Не знаю, - дернул плечами я и стал усердно дожевывать бутерброд и запивать его жадно чаем. – Сам удивился. Сергей позвонил, сказал, что закрываются.

- Это такой смуглый, симпатичный который?

- Ну да, коренастый такой, смуглый! А че, ты его знаешь, что ли!?

- Брали как-то у него товар, заезжал я к нему пару раз. Ничё такой, вежливый.

- Ну да, вроде нормальный такой чувак, - дожевал я бутерброд, отставил кружку в сторону. – Одеваться буду! Надо в «Сашу» позвонить!

Я метнулся в комнату, оделся, схватил мобильник и по памяти набрал номер.

- Алло, Сереж, привет, это Рома! – я сел на диван. – Мы сегодня к тебе заедем, но ближе к трем, хорошо!? Точно приедем! Да, пусть кладовщики подготовят нам возврат. Да, привезу там тебе тоже немного возврата. Хорошо, давай, пока, до встречи!

- Странно, че это «Саша» закрывается!? – донеслось с кухни.

- Да, я сам удивился, так неожиданно, нормальная контора, работала-работала и тут на тебе, закрывается! – сказал я, вернулся на кухню, в несколько глотков прикончил чай, добавил: «Все, я погнал! Че, вечером идем!?!»

- Ёпт, Рамзес, спрашиваешь!

- Хорошо, как закончу, позвоню, давай, пока!

Я сунул ноги в туфли и выскочил за дверь.

Уже через час мы с отцом выезжали на «газели» со стоянки.

- О, Василий приехал! – воскликнул отец.

- Че за Василий? – поинтересовался я, отставляя в сторону свои мысли.

- Вон, идет! – отец кивнул в сторону шедшего к стоянке мужика. Я присмотрелся. Среднего роста, сгорбленный, с усами, лицо как печеное яблоко, на вид лет шестьдесят.

Выехав со стоянки, мы влились в жидкий субботний трафик и покатали на склад.

- Так че за Василий? – переспросил я.

- Да это тот, про которого я тебе рассказывал, служили вместе.

- Может и рассказывал, я их не запоминаю, ты много про кого рассказывал.

- У него «Форд Транзит» был белый раньше. Он его продал, тоже «газель» купил.

- И чем он занимается?

- Грузоперевозками. Раньше чужой товар возил, сейчас свой, фрукты-овощи.

- Ааа, это который на цветах в том году под праздник заработал, да, он что ли!? –

припомнил я смутно отцовский рассказ.

- Да, он, - отец скривился. – Ходил тогда, хвастался передо мною, заработал, мол, с одной поездки сразу штуку баксов. Вот как, мол, надо бизнес делать. Рассказывал, что у него есть знакомая, хозяйка цветочных киосков, она его и нанимала для подвоза цветов. А потом он под праздник сам вложился в цветы, закупил, привез и втридорога продал.

- Круто! Нормально так, с одной поездки тридцатку, - я задумался. – А сейчас чем он там, говоришь, занимается?

- Фрукты, овощи возит. Сейчас как раз ранние идут. Цены на ранние овощи всегда высокие, потом упадут, как уже вместо тепличных обычные с грунта пойдут.

- А где он торгует?

- Да на «Водном» рынке. Там становится и с машины продает.

Отец говорил о главном оптовом рынке города, что находился у водохранилища в центре. Фрукты и овощи туда свозили фурами и с них уже продавали мелким оптовикам и розничным торговцам с городских рынков.

- И как резко цены меняются? – уточнил я.

- Каждый день, а бывает и по несколько раз на дню. Утром одна, вечером другая. Если мало, скажем, помидоров, то цена высокая, а пришла фура с ними, все, цена падает.

- Ну да, фуру надо быстро распродать.

- Да, товар скоропортящийся. Три дня и портится.

- Ого, быстро. Не продал и остался с тухлыми помидорами. Красота.

- Ну, не все так быстро портится, конечно. Картошка, лук – долго могут храниться.

- Там же и наценка, наверное, меньше.

- Естественно.

Я задумался и резюмировал: «Рискованно все это. Можно влететь крепко».

- Конечно, можно. Но можно и заработать.

- Я не понимаю такой бизнес, никаких нервов не хватит. Привези помидоры и сиди за сердце хватайся, как бы кто не сбил цены. Бред! Я б таким не стал заниматься. Лучше, как мы, стабильно, без этих качелей диких.

- А я бы занялся! Я Василию еще тогда, когда мы с пивом завязали, предлагал заняться вместе, но он не захотел. Покрутил носом и ничего не ответил.

- Ты ему предлагал!? – удивился я. – Что-то не помню я такого, мне не говорил.

- Да все я тебе говорил! – отмахнулся отец. – Только ты же слушать не хочешь, тебе ж интересно только что ты сам предлагаешь, а других ты и не слышишь.

- Ну да, - скривился я, не желая отвечать на выпад.

- Да что – ну да!? Да так и есть!

- Ну, Вася тоже тебя не стал особенно слушать...

- Да, вы такие... с Васей, - напряженно выдавил отец.

- Такие, такие... - выдохнул я и отвернулся к окну. Постоянные препирательства то с отцом, то с матерью доводили уже до тихого бешенства. Хотелось куда-то деться, где-то и чем-то другим заниматься и видетсь с родителями изредка, радостно им улыбаться при коротких встречах и тут же прощаться. Мы слишком много времени проводили вместе.

Выгрузив остатки розницы на складе и закинув возвратный товар в кузов, ближе к двум приехали в «Сашу». Двери здания были распахнуты. Весь немногочисленный штат фирмы в предпраздничном настроении слонялся по территории. Печали на лицах людей по поводу ее закрытия я не заметил, все оживленно общались и смеялись. Перед зданием на газоне горел костер, на нем жарилось мясо, стулья полукругом стояли тут же. Я пошел в офис, решил все рабочие вопросы и вернулся на улицу, огляделся. Около «газели» курил отец, парень и две девушки сидели у костра. Услышав позади звук шагов, я обернулся. На улицу вышел менеджер Сергей в темно-синем велюровом пиджаке на темную футболку и черных брюках с черными туфлями.

- Ну че, все? – выкатив грудь вперед, произнес он. – Рассчитались?

- Да, нормально все... - кивнул я, уточнил. – Все, сегодня последний день?

- Ну да, - буркнул тот, сунул руки в карманы брюк, замер на широко расставленных ногах. «Монументально», - подумал я и, продолжая вроде как начатый диалог, произнес:

- И чем же будешь заниматься?

- Да чем, даже и не знаю, что делать. Давидыч фирму закрывает, всех распускает, оставляет только один магазин. Да и все. Остальное все в аренду сдавать будет, - развел Сергей руками, погладил ими коротко стриженую голову и добавил с растерянностью в голосе: «Хоть снова на большую дорогу иди...»

- Как в лихие 90-ые? – усмехнулся я, прикинув возраст менеджера.

- Ну да, - сунул тот снова руки в карманы и печальным взглядом уставился вдаль.

- А ты с какого года?

- Да ты не обращай внимания... - сказал Сергей. – С семьдесят второго. Я просто коньячка сейчас хлопнул пятьдесят грамм, чтоб расслабиться, а то последние дни какие-то напряженные выдались. Я как выжатый лимон сейчас.

- Постарше меня на пять лет, получается.

- На пять?

- Да, я с семьдесят седьмого же...

- Сереж! – окликнула его одна из девушек у костра. – Иди к нам!

- Сейчас, Вер, иду! – отмахнулся тот.

- Слушай, а вот вы же были эксклюзивными представителями «Аэросиба» у нас в области, да? – аккуратно стал щупать я интересующую меня тему.

- Почему в области!? – как ребенок надул губы Сергей. – Во всем регионе!

- Ого! Даже так!?

- Ну да! У нас хороший договор с заводом был! Да он и сейчас есть!

- В смысле – есть?

- Ну, договор-то на мою фирму, - развел локти Сергей, сделавшись еще шире. – У меня ж фирма своя, я заключил договор на нее, а «Саша» товар уже у меня покупала.

- Ничего себе! Круто! – неподдельно восхитился я. – Ну, а сейчас чего? «Саша» закрывается, кто будет «Аэросиб» в городе продавать?

- Не знаю, все как-то неопределенно, - Сергей принялся тереть лицо. – Я вот беру себе из «Саши» двести пятьдесят коробок, вторую половину «Пушок» выкупил.

Я задумался, произнес: «А почему он вторую половину выкупил?»

- Так его хозяин, они раньше с Давидычем вместе работали, а потом тот отделился.

- Ааа, вон оно чего! Я не знал. Мы там с менеджером работали, хозяина я не видел.

- А чего перестали-то работать? – глянул на меня Сергей, пожевав губу.

- Да так! – отмахнулся я. – Этот менеджер мудаком оказался!

Сергей гоготнул.

- Сереж! – вновь пронзительным фальцетом позвала девушка. – Ну, ты скоро!?

- Щас, Вер! – обрезал тот, небрежно отмахнувшись.

- Ну, и чего, ты вот взял эти двести пятьдесят коробок дихлофоса и куда и что?

- Ну, там кроме дихлофосов еще есть по мелочи. Мы с Давидычем договорились, что я себе заберу с отсрочкой на лето товар. Продам дихлофос, заработаю копеечку себе.

- Ну! А потом что?

- Да я говорю – не знаю! – нервно дернулся Сергей. – Все неожиданно случилось. Давидыч же не предупредил никого, что собирается закрывать «Сашу»! Сам решил. А нам только перед самым закрытием и сказал! Никто не ожидал! Хлоп – закрываемся!

- Ничего себе! Я тоже удивился, когда узнал. А оказывается, вон, оно что. А чего, прибыль что ли упала или в минус работали? Чего Давидыч решил закрыться так спешно?

- Да нет, нормально работали, и прибыль обычная была. У Давидыча свои какие-то там мысли, сказал, что надоело это все, надоело за всеми следить, – Сергей понизил голос, оглянулся по сторонам. – То у кладовщиков недостача, то грузчики пьяные што утащат.

- Ааа, ну да, – согласился я. – Ну, а тебе-то он чего не сказал?

- Дааа, – отмахнулся Сергей. – Мы с ним чего-то последнее время тоже не заладили. Раньше все было нормально, а потом чё-то напряги начались. Он мне сказал, чтоб я и свой товар за праздники вывез со склада.

- И куда ты его вывезешь?

- Не знаю пока. Дихлофосы, может, сразу раскидаю по клиентам в деньги.

- А потом, когда продашь товар, чего? – продолжал допытываться я.

- Да не знаю я пока, – Сергей снова принялся тереть лицо руками. – Так устал за эти дни. Все было нормально и вдруг, хлоп, на тебе. Думай теперь, чем заниматься.

- Слушай, ну, можно вместе работать. Объединиться и продолжать торговать. У тебя есть «Аэросиб», у меня – «Люксхим», объединимся и вперед! – выдал я спонтанно.

Сергей глянул на меня и тут же отвел взгляд перед собой и вдаль.

- Думаешь? – произнес он после едва заметной паузы и начал жевать нижнюю губу.

- Ну, а чего тут думать!?! – сказал я, мысль все больше бередила мой мозг. – Все уже наработано. Склад у нас есть, клиенты есть, сбыт налажен, товар свой хороший есть.

- А розница у вас есть же своя?

- Нет, нету, закрыли вчера последние две точки на рынке, продали киоск, – сказал я и тут же стал развивать мысль дальше. – Да а зачем розница нужна?

- Ну, а бартерный товар вы куда деваете? – удивился Сергей. – Мы его в магазинах своих продавали и так, с базы оптом. А вы как?

- А, это понятно. Классическая схема, так все оптовики работают. А мы придумали схему без розницы, мы по клиентам продаем и все. Ни забот, ни хлопот с розницей.

- Нормально, – сказал Сергей, выпятил губы вперед и скривил уголки рта вниз даже не пытаясь скрыть проступившее через удивление восхищение. – А че за схема-то?

- Ну, если начнем работать вместе, узнаешь.

- Да ладно, чё там за секрет такой уж прям.

- Ну, узнаешь. Потом.

Несколько мгновений Сергей молчал и задумчиво жевал нижнюю губу.

- А ты прям, вот, уверен, да? – выдал он.

- Ты про работу вместе? Ну да! А чего тут такого-то!? Мы и так уже работаем, весь сбыт налажен, а если добавить товар вроде «Аэросиба», так объемы только вырастут. Я не вижу никаких препятствий. А у тебя в чем сомнения-то?

- Да не! – отмахнулся Сергей. – Я просто человек такой, меня надо немного подтолкнуть, убедить, а потом я уже работать начну.

Отцу надоело курить и мерить шагами периметр «газели», и он подошел к нам.

- Вот, па, предложил Сергею вместе работать! – кивнул я на менеджера.

- Сергей, - протянул тот руку отцу.

- Анатолий Васильевич, - произнес отец вместе с рукопожатием. Тут я сообразил, что за время работы с «Сашей», Сергей видел моего отца мельком, и они не общались ни разу, всем занимался я. И только сейчас познакомились как следует.

Я в двух словах рассказал отцу об имеющихся у Сергее фирме и договоре.

- Здравсьте, - подойдя, пискнула фальцетом девушка, ранее звавшая Сергея к костру.

- Моя жена Вера, - представил ее тот.

Миловидная, стройная блондинка лет тридцати и около метра семидесяти ростом с плавными чертами лица, живым взглядом, небольшим аккуратным ртом и чуть курнося.

- Вот, Вер, предлагают работать дальше вместе, - произнес Сергей.

- А как именно работать вместе? – наморщила та лоб с любопытством в глазах.

Я повторил.

- Ну, интересно! – задумчиво и чуть растянуто произнесла Вера. – Да, Сереж?

- А как именно ты хочешь юридически объединиться? – посмотрел на меня отец.

- Да как!? – опешил немного я, сходу вырабатывая решение. – Откроем фирму – пятьдесят на пятьдесят, перепишем на нее наши договоры – они свой, мы свой и вперед.

- Да, а зачем открывать фирму!? – дернул плечами менеджер. – У меня уже есть, можем от нее и работать!

- Можно и так, - согласился я.

- Можно и так, - будто эхом одновременно произнес и отец.

- А ты там единственный учредитель в своей фирме? – посмотрел я на Сергея.

- Да, единственный, я и учредитель, и генеральный директор, и главный бухгалтер.

- Генеральный, ничёсе! – улыбнулся я. – Звучит солидно. Тогда, если не открывать новую фирму, то на нас половину твоей оформим и можем начинать трудиться вместе.

- Да а смысл какой в этом? Вы меня знаете, я человек честный, вы, вроде, тоже. Я так привык – договорились пополам, хлопнули по рукам и можно начинать работу.

- Сереж, не, ну документы должны быть оформлены как надо! – произнес отец категорично. – А то, сам понимаешь, сегодня отношения одни, завтра поругались – уже другие. Надо чтоб все было закреплено юридически.

- Ну ладно, - дернулся в лице менеджер. – Этот вопрос можно не обсуждать пока. Мне сейчас надо все предлагаемые варианты рассмотреть, выбрать самый интересный.

- В смысле? – удивился я. – Тебе еще кто-то предлагал совместный бизнес?

- Да у меня и сейчас есть один партнер, мы с ним кое-какие операции проводим, - расслабленно подтвердил тот. – Из «Арбалета» один из директоров делал предложение. Еще там один друг есть. Где-то у меня сейчас около пяти вариантов.

- Ааа, - протянул я, слегка растерявшись. – Я ж не знал.

- Сереж, ты подумай и нам скажи! Да, так да, а нет, так нет! – с легким нажимом в голосе произнес отец.

- Не, ну я рассмотрю ваше предложение! – тут же смягчил тон Сергей. – Оно интересное, просто мне нужно время подумать.

- Вот, впереди майские праздники, в самый раз, чтоб подумать, - сухо сказал отец.

Я чуть занервничал. Металлические нотки в голосе отца напрягли, казалось, что они могут отпугнуть Сергея, и выгодный договор с «Аэросибом» уплывет у нас из-под носа. Я поспешно произнес: «Да ладно, па, ну, причем тут сроки какие-то!? Пусть Сергей думает, время есть, мы его никуда не гоним, насильно не тащим! Телефон у него наш есть, если что, позвонит. Ведь так!?!»

Последний вопрос я задал уже Сергею. Но, быстро и звонко ответила его жена: «Ну да, я думаю, нормально, да, Сереж!? Обдумаем предложение и позвоним, если что!?!»

- Да, - тяжело выдохнул тот и развел руками. – Давайте, так и сделаем.

Мы распрощались с парой и уехали.

Оказавшись в машине, я пересказал отцу начало разговора с Сергеем. В голове тут же закрутился калейдоскоп мыслей. Делясь ими, я начал тараторить почти без остановки.

- Слушай, вот это тема нарисовалась! Прикинь, «Саша» закрылась, а договор то с «Аэросибом» у этого Сергея! Ничего менять не надо, только заказывай товар и продавай! Вообще красота! На заводе даже не поймут, что отгружают уже другим людям, договор-то прежний! Там отсрочка 60 дней! Это больше чем у нас, а товар раскрученной и денежной!

Отец внимательно слушал и рулил.

- Главное, чтоб Сергей предложение принял, а не ушел к кому-нибудь другому! Надо же, несколько человек ему уже сделало предложение! Да уж! Хоть бы не уплыл «Аэросиб», а! Прикинь, это ж идеальный вариант для нас! Нам как раз именно такой товар и нужен! Аэрозоли! Супер! Это объем у нас минимум удвоится, а я думаю, даже утроится точно! Класс! А вдруг он не согласится пятьдесят на пятьдесят, что будем делать!?

- А с чего это он не согласится? – сухо произнес отец.

- Ну, как!? – опешил я. – Решит, что предложение неравное, предложит, например, шестьдесят на сорок в его пользу!

- Пусть решает, нам-то это не нужно.

- И что!? Мы ему откажем!?

- Ну, а ты что предлагаешь? Согласиться? – раздраженно выдал отец. – Ну, ты вот согласишься работать, если ему шестьдесят, а тебе сорок!?

- Да нет, не соглашусь, конечно... Или пополам или никак.

- Ну вот, видишь! А зачем спрашиваешь!?

- Да это я так, просто с тобой разговариваю...

С минуту мы ехали молча.

- Нет у него никаких предложений, - спокойно сказал отец, закурив. – Врет он все.

- С чего это ты так решил!?! – удивился я.

- Были бы предложения, сразу бы о них сказал. А не после того, как ты ему свое озвучил. Ну и фраза про большую дорогу говорит о том, что не знает он, что делать.

Переваривая доводы отца, я задумался.

- И коньячок он не просто так употребил, а все по той же причине, - добавил отец.
- Возможно, ты и прав... Интересно. Ну, тогда согласится. Было бы круто!
- На склад будем заезжать? – вывел из мыслей в реальность меня отец.
- А? Не, не будем, - отмахнулся я. – Пусть в кузове лежит, так поставим «газель».
- Все праздники, что ли будет стоять? – озадачился отец.
- Да пусть стоит! Что с этим барахлом будет? Зачехлим тент получше и все.

Все праздники мы с Вовкой тусили в клубе. После ночами пили чай с сыром у него дома, и всякий раз мое сознание засыпало в алкогольном забытьи, но крохотную часть его не брал ни никотин, ни спирт. Маячок в глубине моего мозга пульсировал ровным ритмом со дня последнего визита в «Сашу». Даже будучи пьяным, я хорошо знал, что означала эта пульсация. Чутье. Маячок заработал, указывая мне верный путь. И еще мне снилась акула. В детстве я читал, что акула чувствует каплю крови в одном кубическом километре воды. И мое чутье, уловив каплю коммерческой наживы, подало сигнал. Я спал пьяный у Вовки на красном разбитом диване, мозг провалился в бездну, но маячок пульсировал, я ощущал себя большой белой акулой, неспешно скользящей в толще океана. Учув ту самую каплю крови, я развернулся и пошел на нее.

- Ну че, как думаешь, согласится Сергей на наше предложение? – сказал я утром на балконе, сидя на диванчике с кружкой чая. Отец сидел у окна и курил. Была середина мая. Солнце залило балкон теплом по-летнему, отчего я довольно жмурился как кот.

- Согласится, - произнес отец и затынулся. – А куда ему деваться?
- Ну, как куда? Есть же еще предложения...
- Я тебе уже говорил, были бы они лучше нашего, он бы с нами так разговор не вел.
- Как – так?
- Заинтересованно, - отец затушил бычок о стенку снаружи и щелчком отправил на улицу вниз. – Заинтересовался он, по глазам было видно.
- Было бы хорошо, да?
- Ну, вообще да, - отец почесал нос, затылок и сел рядом, но уже с другой стороны диванчика, в тень. – Товар-то у него хороший, не то, что у нас.
- Это да, - хмыкнул я.

- У нас-то по большому счету «Люксхим» и все, - развел отец руками. – То, как мы его продаем – это не объемы. На жизнь хватает, но развиться с такого дохода трудно. А вот «Аэросиб» – это интересно! Объемы могут быть очень неслабые!

Наступила пауза. Я попытался мысленно заглянуть в будущее и увидеть там крупную фирму, отправной точкой которой стало бы возможное объединение.

- Интересно, когда он позвонит? Может, самим позвонить? – сказал я.
- Вот этого не надо! Что ты опять начинаешь суетиться!? – чуть завелся отец. – Постоянно куда-то торопишься! Пусть думает! Как позвонит, так позвонит! А не позвонит и не надо! Давай, допивай чай и поехали! Нам сегодня еще товар перевозить, забыл?
- Да, надо ехать, - выдохнул я. – Еще этот переезд долбаный, но надо.

Вопрос с арендой склада напротив нашего, в которой нам сначала отказали, вдруг решился случайно и буднично. После праздников мы с отцом столкнулись на заводе с его владельцами. Я озвучил желание переехать в склад напротив и платить за аренду бóльшие деньги чем сейчас. Слово «деньги» оказалось магическим, и мы тут же получили ключ.

Склад имел форму прямоугольника. Два ряда кирпичных колонн поддерживали деревянные стропила крыши, покрытой снаружи шифером и изнутри обшитой досками. Колонны делили склад на три равные части. Посреди центральной секции от ворот вглубь склада и дальше в следующие секции здания шла одноколейка. Бетонный пол был кое-где потрескавшийся и наполовину разбитый. В дальнем углу склада кучей стояли деревянные пыльные ящики, набитые пустыми банками. После предыдущего этот склад казался раем. За неделю, выкраивая в работе время, мы привели его в порядок. Сняли кривые ворота и повесили новые. Электрик восстановил освещение и подключил счетчик. Склад ожил.

Едва мы закончили со складом и даже успели выгрузить в него очередную партию товара из Краснодара, как на следующее утро позвонил Сергей. Трубку взял отец. Сергей поинтересовался в силе ли наше предложение и получил утвердительный ответ. Внутри меня все возликовало.

- Ты на машине поедешь? – уточнил отец. – А, продал машину. Хорошо, тогда подъезжай на остановку «Интернат», знаешь, где это? Отлично! Смотри, как подъедешь, переходи на другую сторону через мост. И на той стороне стой, мы поедем на склад и тебя там заберем. Хорошо, давай через полтора часа там. Ну, все. Договорились. Пока.

Когда мы вывернули на мост, Сергей уже стоял за ним, но не один, а с женой.

Едва машина лихо съехала на обочину и подрулила к парочке, я открыл дверь.

- Добрый день, - учтиво пожал мне руку Сергей и тут же протянул ее отцу. – Анатолий Васильевич, здравствуйте.

- Привет, Сереж, - произнес тот спокойно вслед за моим бойким «Здарова!»

- Здравьте! – пискнула позади широких плеч мужа девушка.

Я подвинулся. Сергей грузно сел рядом, оказавшись вширь крупнее, чем размер одного места. Жена ловко шмыгнула ему на колени. Поехали.

- Моя жена Вера, - произнес Сергей.

- Да мы уже знакомы, ты ж представлял нам ее! – распираемый эйфорией, выдал я.

- Да? – удивился Сергей и шмыгнул носом. – Надо же, вылетело из головы, что-то не отложилось. Ну, ничего страшного, еще раз вам представил супругу свою. Да, Верок?

- Да, Сереж, - застеснялась та «Верка» и негромко засмеялась живым и открытым смехом, обнажив ряд идеально ровных зубов в очень обаятельной улыбке.

Встреча оставила мало воспоминаний. Произвела впечатление золотая цепь на шее Сергея, толщиной в полмизинца. На груди вместо креста она венчалась золотой иконой со спичечный коробок. Цепь притягивала взгляд, добавляя владельцу солидности.

Приехав на завод, мы оставили машину у проходной и к складам шли уже пешком. Разговор с гостями вел отец, я же, все плавая в тумане эйфории, изредка вставлял какие-то фразы. В один момент повышенный тон отца вывел меня из радужного состояния, и я стал внимать разговору.

- Ну и как вы работаете? – произнес Сергей. – Офиса нет. Только склад. Товар по оптовикам и рознице развозите, да?

- Да, как и все, - ответил отец. – Есть своя наработанная клиентская база.

- Ну да, это понятно, - сказал Сергей. – Это ваш товар, но вы же у оптовиков бартер берете, розницы у вас своей нет, неужели его по другим розницам развозите?

- Сереж! – именно тут отец повысил голос и строго посмотрел на него. – Тебе же сказали – как объединимся, все узнаешь тогда! Чего ты снова спрашиваешь!?

Голос отца звучал с металлическими оттенками недовольства.

- Да я просто спросил, - примирительно произнес Сергей с нотками удивления. – Потом, так потом. По мне, так разницы никакой.

- Ну а раз нет разницы, то и тем более к чему эти расспросы!? – отрезал отец. Неловкая пауза длилась недолго.

- А на кого из вас двоих оформлять будем вашу долю? – произнес Сергей.

Мой мозг на мгновение подвис. Вопрос застал врасплох. Судя по лицу, отца тоже. Открыв рты, мы смотрели друг на друга и хлопали глазами. Отец кивнул, мол, на кого? Я пожал плечами и развел руками.

- Дааа... а собственно, все равно на кого, - протянул я, наконец. – Можно на него, можно на меня. На кого, па?

- Да оформляйте на Ромку, - махнув рукой, сказал отец. – Вы вроде как ровесники почти, а мы с Верой уж будем на подхвате.

- Давай так. Хотя, мне вообще все равно. Если хочешь, можешь на себя оформлять.

- Не надо, оформляйте на себя! – отмахнулся отец уже однозначно.

Сергей молчал, ждал.

- Да, и еще один момент! – произнес я, быстро прикинув возможные преткновения совместной деятельности. – Давай, Серый, уговоримся, что кроме нас четверых никаких родственников в фирму мы больше не берем! Все остальные только наемные работники. И еще, если у кого-то какой-то спор с родственником другого, то второй не вмешивается, как лицо заинтересованное. Ну, например, у меня с Верой спор, то ты не вмешиваешься. Или у тебя какое-то разногласие с моим отцом, то решаете сами, я не вмешиваюсь. Идет?

Осмыслив сказанное, Сергей кивнул: «Да, нормально».

- Все, договорились, - я протянул руку, Сергей ее пожал.

Мы простились в наилучших настроениях и взаимных заверениях. Сергей и Вера ушли, взявшись за руки, а нам предстояло загружать очередной заказ.

- Как думаешь, ему понравилось? – вцепился я тут же в отца. – Пойдет Сергей на объединение? И чего ты с ним так резко-то? Малый он, вроде, нормальный.

- А чего ты его защищаешь!? – огрызнулся отец.

- Да не защищаю я его. Просто он вроде как вполне нормально общался, а ты как-то уж жестковато с ним.

- Чего я с ним жестковато!? – парировал отец. – Он хитрит, этот твой Сережа. Ему сказано было, объединимся – узнает, а он настырный, все равно пытается узнать так.

- Ну, может быть, - развел я руками, умолк и продолжил таскать коробки.

В тот день мы отвезли товар в «Арбалет». И там меня снова посетило ощущение, о котором я поведал отцу после выгрузки, прыгнув в кабину. Я сказал, что поведение Ильи изменилось, в общении он стал суше и жестче – на предложения о новом товаре сначала отвечает уклончиво, а после отказывает; что парень будто затаил что-то – общается всегда строго по делу, никаких шуток как раньше – подписал бумажки, отдал их мне и все.

- Ну, так мы ж ему помогли с розницей, вот он нас теперь и невзлюбил, - спокойно произнес отец, выкинув бычок в окно.

- Как это??? – вытаращился я на него, совершенно не поняв логики сказанного.

- Ну как-как!? – усмехнулся отец. – Мы ему помогли, так!? Так!

- Ну да, помогли. Это нормально. Наоборот, он должен по идее после этого к нам лучше относиться. Мы ж ему помогли! – развел руками я.

- Эээ, нет! – тихо засмеялся отец. – Как раз наоборот. Мы теперь для него враги.
- Как это!??? – полезли мои глаза из орбит, я даже засмеялся. – Че за бред!???
- Это не бред, сын, - тем же ровным тоном продолжил отец. – Илюха себе ведет, как и должен был повести человек его характера. Он же с магазином обломался, так?

Отец посмотрел на меня довольным взглядом человека, знающего простую истину и получившего шанс ее объяснить.

- Ну да, так, - мое удивление сменилось интересом. – И чего?

- А того! Раз он попытался открыть магазин, значит, его не устраивает положение обычного менеджера. Значит, что амбиции у него присутствуют, и хотел бы он оказаться повыше, иметь тоже свой бизнес. Вот он и сделал попытку. Все бы ничего, но мы-то стали невольными свидетелями его неудачи. Понимаешь?

- Ну, и чего? – закусил я губу, начиная неясно понимать.

- А то, что если бы мы и дальше не знали о его неудаче, то и относился бы он к нам по-прежнему. Хоть и завидовал бы. Но он продолжал бы завидовать всем собственникам и поставщикам как мы. А так теперь мы ему как бельмо в глазу. Каждый раз, когда он тебя или меня видит, мы ему напоминаем о случае, когда он просил о помощи и трясся от радости, пересчитывая полученные деньги. Мы были свидетелями его несостоятельности. А это большой удар по самолюбию Илюхи. А он самолюбив.

- Ну, я понял, о чем ты! Но почему он должен нас невзлюбить!? Не понимаю. Вот, к примеру, я человек с амбициями. И если бы мне кто-то помог, я был бы благодарен тому человеку... Но невзлюбить за помощь, хм, не, это бред какой-то!

- Да ничего это не бред! – чуть вспылал отец. – Чтобы быть благодарным человеку за помощь, надо быть очень сильным внутренне человеком, а Илюха не такой. Он тихий мелочный жулик. Сидит, там, в офисе за столом и думает, как бы облапошить контору и заработать денег. Только у него не получится ничего, так он менеджером и будет работать до старости. Разве что только меня конторы. Трусоват он, потому что.

- Хм! – задумался я. – Может быть, может быть... Скорее всего, ты прав, да и не скорее всего, а прав. И что ж теперь будет с нами дальше?

- Да ничего не будет, я думаю. Будет пакостить нам потихоньку, да и все. На серьезное он не решится. Да и не зачем ему это. Но общение сведет к минимуму, это факт.

Я разочарованно выдохнул. И разочарование пришло от осознания, что сказанное отцом, скорее всего, правда. Такая простая неправильная жизненная правда.

ГЛАВА 18

Сергей объявился в начале июня. Он позвонил во время завтрака.

- Да, алло, слушаю! – закашлялся отец. – Да, слушаю! А, ты, Сереж, привет.

Держа трубку подле уха, он медленно направился на балкон. Я пошел следом.

- Ну, я тебя понял, Сереж, - произнес, наконец, отец и почесал задумчиво кончик носа. – То есть ты принял решение работать с нами!? Мы? Да, конечно. Ну, мы же тебе сделали предложение, значит, собираемся объединиться! Иначе к чему все эти разговоры!

Отец замолк, слушая и иногда произнося «угу» и «ну, да».

- Ну, раз тебя уже выпроваживают, то можешь везти свой товар к нам на склад, раз решил работать вместе. Это разумно. Когда ты хочешь его привезти?

Сидя спиной к отцу на балконном диванчике, я глядел во двор и слушал.

- Мы сейчас едем на склад. Хорошо, дождемся тебя. Давай, подъезжай через пару часиков. Выгрузим тебя. Договорились. Хорошо. Пока, - отец нажал кнопку телефона.

- Че, он уже хочет товар свой привезти? А мы же документы еще не оформляли!? – резко развернувшись, сказал я.

- Оформим, что за беда? – спокойно произнес отец.

- Просто как-то не по порядку все, - пожал я плечами. – Давно бы уже оформили документы и начали работать. Месяц прошел! Хотя, может, у него там свои какие дела.

Приехав на склад, мы начали погрузку. Вскоре со стороны проходной послышался звук мотора, и к складу подкатил бортовой «ЗиЛ» с железным контейнером в кузове.

- Сергей приехал, - произнес я.

- Ну, приехал, так приехал, - сказал отец, неся коробки в «газель».

- День добрый, - возник у входа квадратный силуэт в шортах, майке и шлепанцах.

- Привет, Серый! – выпалил я, и мы пожали руки.

- Здравствуйте, Анатолий Васильевич, - учтиво произнес тот, чинно сблизился с отцом и почти как на официальном приеме обозначил рукопожатие.

- Привет, Сереж, - буднично ответил отец.

- Загружаетесь? – произнес Сергей.

- Да, почти уже загрузились! – радостно выдал я. – А ты там чего привез!?

- Да там весь мой товар, мы с Анатолием Васильевичем утром созванивались, решили, что мне лучше его сразу везти к вам, - сказал Сергей, отирая тыльной стороной ладони обильный пот со лба и висков. – Дихлофосы, освежители, в общем, «Аэросиб» и соли немного. И я захватил несколько витрин, подумал, может, пригодятся нам тут.

- Правильно, Серый! Молодец! Вези все, разберемся! – засмеялся я, порадовавшись хозяйственности будущего компаньона. – Сейчас, погоди, докидаем и подъезжай сюда!

- Давайте, я вам помогу, все быстрее будет, - произнес тот и миг оказался рядом, показал рукой на коробки, уточнил «эти? сколько? десять?», услышав мое «угу», схватил одну, мигом отнес в кузов «газели», вернулся, схватил следующую. Управился за минуту.

- Все, па, отъезжай, - сказал я. – Серый, подъезжай, будем тебя разгружать.

- Может я пока поеду отвезу товар, а вы сами тут разгрузитесь? – предложил отец.

- Нормальная идея! – поддержал я. – Поезжай, па, а мы выгрузимся пока.

- Ну че, подъезжать? – переспросил Сергей, едва «газель», натужно рыча, укатила.

Я кивнул. Тот пошел к «ЗиЛу». Я хмыкнул, походка Сергея смешила. Широкие плечи, короткие ноги, полноватая комплекция. Он шел, часто перебирая ногами, и руки, казавшиеся короткими из-за полноты тела, болтались тряпичными кистями в такт шагов. Грузовик подъехал к складу. Сергей, сопя и с заметным трудом неловко залез в кузов и распахнул двери контейнера.

- А поддоны зачем привез? – удивился я. – У нас их навалом тут.

- Ну, я ж не знал. Их тут всего три штуки, - сказал Сергей и, гоготнув, добавил. – Вобщак! Мой взнос в общак будет!

- Ладно, давай! – улыбнулся я, проникаясь к тому все большей симпатией.

«Клевый малый этот Серый!» - думал я, пока мы трудились. «Надо же, так удачно все вышло – и товар получили какой хотели и партнера такого замечательного, доброго, веселого, открытого! Батя, вот, как всегда, вечно недоволен всем. Даже и сейчас злой. Чем ему Серый не угодил? Ну спросил второй раз про нашу схему работы. И чего? Можно было ответить нормально, сказать – потом узнаешь. Нет, нужно нагрубить человеку,

которого, мало того, что не знаешь, так и еще нормальному самому по себе. Сработаемся мы с Серым, похоже. Отличный партнер у нас будет».

Я радовался тому, что время моего затворничества в работе с отцом кончилось. Я так устал от его нотаций, нравоучений, чтения морали и вечных рассказов как надо жить, а как не надо, что готов был все бросить и уйти куда глаза глядят. Настолько все обрыдло и опротивело. Я уже не хотел видеть отца в принципе. Затхлость стоявшей вокруг жизни душила. И потому я всеми силами устремился навстречу новому повороту в работе как устремляется ныряльщик из глубины вверх, чувствуя, что кислород на исходе и, вот-вот, еще немного и наградой за терпение станет спасительный глоток воздуха.

- Витрины, давай, сначала скинем! – разогнал мои мысли Сергей.

- Блин, да у нас своих там некуда девать, - кивнул я в сторону прежнего склада.

- Вобщак, тоже пойдут в общак! – гоготнул Сергей и расплылся в улыбке.

Новый склад был почти пуст, и мы отнесли витрины в самый дальний угол.

- Ну, вы ж с «Арбалетом» работаете? – произнес Сергей.

- Да с «Арбалетом», по-моему, все работают, - ответил я. – Вы же работали?

- Да, у нас с ними бартер на хорошие объемы был. И с «Мангустом» работаете?

- Работаем. Вы же тоже работали, да?

- Аха! – сказал Сергей, исковеркав слово «ага». Я давно привык к местному говору, смягчавшему букву «г» до смешанного «гх». Но чистое «х» резануло мой слух.

- Получается, вы со всеми у нас тут оптовиками работаете? – продолжил Сергей.

- Да как и все, с кем-то работаем, с кем-то нет, - уклончиво произнес я.

Сергей пожевал нижнюю губу, хотел что-то сказать, но задумчиво выдохнув, лишь произнес: «Так, дихлофос, тут двести пятьдесят коробок, куда?»

Я подтащил пустой поддон к грузовику и коротко сказал: «Давай!»

Неспеша минут за сорок мы выгрузили три поддона. С Сергея пот тек ручьем. По лбу, по вискам, по складкам шеи. Он тяжело дышал как человек, не привыкший к долгим и регулярным физическим нагрузкам. Несмотря на жару, я лишь размялся и едва взмок.

Следом пошли соли – плотные коробки килограмм в пятнадцать.

Закончив с ними, Сергей тяжело выдохнул, распрямился и упер руку в поясницу.

- Устал? – брякнул я.

- Да не, спина, - тут же сильнее сморщился тот, глянул на меня. – У меня ж спина сорвана, поэтому я стараюсь ее беречь.

Я посочувствовал, сказал, что у отца спина тоже сорвана и тут же подбодрил тем, что объединимся, увеличим торговые обороты и сразу найдем кладовщика и грузчика.

- В «Саше», наверное, хорошо зарабатывал? – поинтересовался я следом.

- Да, Давидыч хорошо платил. Не всем. Всем обычно, а мне нормально. Я у него на хорошем счету был. В свое время я ему «Сашу» поднял. И поставщиков находил, и контракты подписывал, и по городам катался, и тут по городу сбыт весь нашел.

Сказанным я восхитился, ведь нам с отцом достался активный и опытный партнер.

- Давидыч, знаешь, по сколько мне платил!?! – обронил Сергей.

- По сколько?

- По сорок тысяч в месяц.

- Ничего себе! – открыл я рот от удивления и присвистнул.

- Ну, он мне официально двадцать платил и, чтоб остальные не знали, еще двадцать давал. А то, если б остальные в «Саше» узнали, то такой бы хай подняли!

- Еще бы! – поддержал я.

Сумма, озвученная Сергеем, ошарашила. Десять тысяч считались в городе хорошей средней зарплатой; двадцать – комфортной, при которой уже могли оставаться излишки.

- Да уж, понимаю теперь тебя. Я бы тоже расстроился, если б фирма так резко закрылась! – сказал я и подбодрил. – Ну, ничего, будем стараться заработать больше!

- Да ладно, - отмахнулся Сергей. – Если у нас хотя бы по пятнашке в месяц будет выходить, я буду уже счастлив!

Едва мы все выгрузили, как вернулся отец, окинул взглядом склад, закурил.

- Есть сигарета? – произнес я.

- А ты тоже куришь что ли? – удивился Сергей.

- Да у нас все курят. И мать тоже, - кисло отмахнулся я. – Вот, собираемся бросать.

А кто-то тянет одну за одной, да, па?

Отец смерил меня уязвленным взглядом, отвернулся и бросил через плечо:

- Я быстрее тебя брошу курить, вот посмотришь.

- Посмотрим! – азартно сказал я, и уже Сергею добавил. – А ты не куришь что ли?

- Не, не курю, давно в молодости курил. В шестнадцать начал, а в двадцать бросил.

- Сильно, - впечатлился я. – Надо тоже бросать это дерьмо, и так желудок болит...

- Ага, единственный из своей компании, помню, бросил. Все так и курили дальше, а я сказал себе, что брошу и бросил, - добавил Сергей. – А что у тебя с желудком?

- Да, гастрит, наверное, не знаю, так, иногда болит, - отмахнулся я. – Питаемся, как попало, целый день на колесах. У отца раньше болел, вот, мне передалось по наследству.

- Так, ну, мы грузиться будем!? – оборвал отец.

- Да, - встрепенулся я. – Давай грузиться, а то расслабились тут.

- Ну, а мне что делать? Вам помогать или как? – развел руками Сергей.

- Да ты, собственно, можешь ехать, - сказал отец. – А с чего тебе нам помогать?

Товар свой ты привез, теперь дело стало за документами. А это мы и сами загрузим.

- Я просто подумал, вроде как мы уже вместе, получается, - с недоумением на лице растерянно произнес Сергей. – Можем уже начинать продавать весь товар от фирмы.

- Сереж! – усталился на того отец, заходив желваками. – Но документы ведь не сделаны! О чем ты говоришь? Вот оформим все, тогда и начнем работать вместе!

- Анатолий Васильевич, да я звонил в эту организацию, которая открывала мне фирму, там у них какая-то задержка, сказали, что сейчас пока документы не могут принять, через две недели, сказали, можно приносить. Вот я и подумал, чего две недели терять? Можно ведь уже начать работать! Чего деньги-то терять!?

- Серый, а мы работаем, - брякнул я. – У нас процесс-то никак не зависит от даты объединения. Ну, если сейчас у тебя там что-то не получается, хорошо, давай через две недели. Ничего страшного. Мы как работали, так и работаем. А ты уж там сам смотри.

- Ладно, я понял, - сказал тот разочарованно. – Вы прям, что Анатолий Васильевич, что ты, люди принципиальные и все у вас строго по порядку.

- Ну, а ты как хотел, Сереж!? – вспыхнул отец. – К чему все эти разговоры. Сначала документы, потом работа. А не наоборот, как ты предлагаешь!

- Хорошо-хорошо, Анатолий Васильевич, я вас понял! – смиренно сказал Сергей. – Я тогда завтра еще им позвоню, узнаю, что там и как, и вам тогда отзвонюсь.

- Вот это другой разговор! – произнес отец, повернулся ко мне. – Что грузим?

Я показал, и мы начали погрузку. Сергей неуютно помялся рядом, подошел ближе и принялся помогать, неуклюже подавая коробки с поддона то мне, то отцу. Дискомфорт ситуации вынудил меня продолжить общение с Сергеем на первую попавшуюся тему – я спросил его, где тот живет, услышал ответ – не по пути – и предложил все же подвезти.

- До рынка докинем, па? – произнес я.

- Докинем, - обрезал тот металлическим тоном, не прекращая грузить товар.

Через полчаса мы загрузились. Закрыв ворота склада, я сел в «газель» последним, и тут же уперся плечами в квадратный торс, занявший едва ли не две трети всего сиденья.

- Серый, двигайся! – сказал я.

- А, да, - подвинулся тот, шмыгнул носом, вытер в который раз пот со лба и уперся рукой в панель перед собой, придерживая грузное тело от дорожной болтанки.

Миновав проходную, мы оставили позади и дежурившую там тетку. Поплывшая в фигуре женщина курила, проводив нашу «газель» цепким взглядом сквозь старомодные круглые крупные очки с заметными диоптриями. По виду ей было лет под сорок.

- А че это за баба? Она тут работает что ли? – поинтересовался Сергей.

Я ответил, сказал, что вахтерш тут несколько, дежурят они посменно, денег им не платят, но вахтерши собирают мзду со стоящих на заводе машин, тем и живут.

«Газель», миновав переезд, натужно проскрипела рамой и выехала на асфальт.

- Странно, вот, вы продаете уже «Люксхим» сколько лет на рынке, а у вас его так никто и не отобрал, - вдруг произнес Сергей, словно озвучил заботящую его мысль.

- В смысле – странно!?! – удивился я. – А с чего это, вдруг, у нас должны его отобрать!?! Мы торгуем своим товаром, другие – своим. Мы не лезем в их товар, они – в наш. У нас просто со всеми хорошие отношения.

- Как ты относишься к другим, так и к тебе относятся, Сереж! – произнес отец, не отрывая взгляда от дороги.

- Ну да, - спустя заметную паузу размышлений, выдал, будто бы даже удивленно Сергей. – У вас и вправду хорошие отношения со всеми. Интересно.

Наш разговор с Сергеем перешел в обычный треп и совсем не отложился у меня в голове. В какой-то момент в него включился отец, и до меня донеслось окончание фразы Сергея: «Ну, вот вы товар бартерный, Анатолий Васильевич, куда продаете после?»

- Сереж!!! – побагровел, вдруг, отец, жилы на его шее вздулись. – Я тебе в третий раз говорю, мы не будем обсуждать эту тему, пока документы не будут оформлены!!!

Машина шустро катила по окружной мимо огромных складов «Оптторга».

- Что ты постоянно выпрашиваешь – что, да как!!!??? – рубанул ребром руки по приборной панели отец перед самым носом у Сергея. – Какой ты настырный!!! Тебе же сказано было – нет!!! Нет, значит – нет!!! Что непонятного!!!???

Я мысленно сжался в комок. Медленная скользкая полная ужаса мысль поползла сквозь мозг: «Да ты чего делаешь!?! Он же сейчас соскочит, и все – прощай «Аэросиб»!»

- Анатолий Васильевич, а чего вы кричите на меня? – спокойно произнес Сергей. – Я же на вас голос не повышаю.

- Того и кричу!! – отец запнулся, кашлянул, кровь вполовину схлынула с лица. – Я не кричу, я тебе объясняю, что не надо быть таким упертым! Тебе сказали раз – после подписания документов! Что еще надо!?! Нет, ты снова и снова пытаешься узнать, куда мы возим свой товар! К чему все это!?

Отец закашлялся сильнее. Я сидел тише воды, ниже травы и каждую секунду ждал от Сергея слов навроде: «Все, давайте закончим с этим! Никакого объединения не будет!»

Но, к моей радости и не меньшему удивлению ничего такого не случилось. Сергей, как и ранее, повел себя неконфликтно, мягко и податливо.

- Да я не выпрашиваю, как вам может показаться, - сказал он, всем видом выказал удивление, непонимание, даже легкое оскорбление. – Я уже воспринимаю вас и Рому как своих партнеров по фирме. Мы уже, по сути, объединились, решили ведь, что работаем вместе, я уже и товар вам на склад привез.

- Сереж! – отец почти остыл. – Не морочь мне голову! Товар, как завез, так можешь и вывезти, если захочешь. Ты сам это знаешь. И словесные клятвы, и заверения ничего не стоят. Вот документы оформим, тогда и начнется общая работа. А пока ее нет. И больше, давай договоримся, мы к этой теме не возвращаемся.

- Ну, раз так, то давайте, - обмяк Сергей и надул губы.

С минуту мы катили в неловкой тишине. И снова я нарушил ее все с той же целью – лишь бы не лишиться забрезжившей надежды, сказал Сергею, что можно найти другую юридическую фирму, если та, в какую он звонил, не сможет быстро оформить документы. Ухватившись за возобновившийся диалог, Сергей тут согласился и замолк, спустя минуту шмыгнул носом и произнес: «Вон там мне остановите, Анатолий Васильевич».

«Газель» перестроилась и остановилась у обочины. Я выскочил, выпуская Сергея.

- Ну, все! Звони, давай, как будут новости! – сказал я и крепко пожал ему руку.

- До свидания, Анатолий Васильевич, - произнес Сергей и потянул руку к отцу.

- Пока, Сереж, - сухо и сдержанным рукопожатием ответил тот.

Сергей развернулся и пошел прочь по ходу движения машин. Я нырнул в кабину и бросил взгляд на удаляющуюся широкую спину с болтавшимися в такт шагов руками. Мы тронулись, перестроились влево и поехали обратно. Мне захотелось снова упрекнуть отца в излишней жесткости, даже агрессивности, но, глянув на его лицо, я не решился. Только выдавил из себя: «Да, неслабо ты его приложил».

- А пусть не вынюхивает! – резанул отец.

С минуту мы ехали молча, пока отец, вдруг, не произнес из задумчивости: «Хитрый малый этот Сережа! Так все по-тихому аккуратненько норовит выпросить и разузнать».

Я не стал спорить. Схожая мысль появилась и у меня, но была незаметна под слоем других. Я заиклено думал об объединении, и никакие события не могли поколебать мое желание совершить шаг, казавшийся мне столь важным и единственно верным.

«Газель» бодро отмотала половину пути, и мы свернули с окружной в «Оптторг». Я выскочил из машины у проходной, зашел в офис, отметил накладную и, выйдя из здания, быстрым шагом направился к складам. Завидев шедшего навстречу Алексея Семеновича, я сразу расплылся в улыбке. Этот человек вызывал у меня только положительные эмоции. Как всегда в кепке, он шел, зажав в зубах кривую потухшую папиросу, и лукаво улыбался.

Мы горячо поздоровались. Экспедитор в очередной раз дал определение офисным сотрудницам и размерам их задниц, после уже серьезно спросил, как дела у нас с отцом. В эйфории я рассказал все как есть – что создаем мы фирму, объединяясь с человеком, коего тот знает, в общем – укрупняемся!

- Ого, вот это новость! Ну, поздравляю, Ром! – крепко пожал экспедитор мою руку. – А с кем же вы объединяетесь!? Кто ж такой!?

- Алексей Семенович, да ты его знаешь, Сергей из «Саши»! – сказал я. – «Саша» же закрылась, а товар остался, вот мы и решили с ним объединиться и продолжить работать!

- А, Сережа, знаю... - протянул экспедитор, задумался, приподнял кепку и почесал затылок под ней. – Знаю я его, смуглый такой, Сережу знаю... Тогда успехов вам, Ром... Дело хорошее... Давайте, растите, укрупняйтесь! Денег вам побольше заработать!

- Спасибо, Алексей Семенович! – пожал я с чувством тому руку, поспешил дальше.

- Рамзес, хочешь, новость скажу!?! – изобразил Вовка лицом интригу.

- Давай.

Мы шли вдвоем по территории «Пеликана» от офиса к складу. Я нес накладную и разрешение на выгрузку, Вовка увязался следом, сбежав снова от офисной скуки.

- Петровича Папа выгнал нахуй! – выдал Вовка, вытаращил на меня снизу вверх свои зенки и расплылся в нарочито дебильной улыбке.

- Че, серьезно, что ли!?! – удивился я.

- Да, совсем выпер его к хуям собачьим! – радостно отмахнулся Вовка и потянул джинсы вверх. Помешал живот. Запыхтев, Вовка разжал руки, и джинсы упали обратно.

- А за что он его?

- А вот ты догадайся! Ну, догадайся, кто подсказал Папе!?! – Вовка забежал на шаг вперед, уперся рукой мне в грудь, лукаво зажмурился и кровожадно улыбнулся.

- Ты что ли подосрал Петровичу!?! – произнес я, зная ответ наперед, но желая подсластить Вовкино самолюбие. Получилось.

- Яяя!!! – ощерился довольно тот.

- Кто бы сомневался, - сказал я, подойдя к «газели».

Подсунув руки под бедра, отец сидел на водительском месте и не мигая смотрел прямо. «Как истукан», - пролетела мысль. Отдав ему бумаги, я пошел в склад.

- Знаешь я теперь кто!?! – крутился Вовка рядом.

- Паразит ты после этого, вот ты кто! – резюмировал беззлобно я.

- Хы-хы-хы! – засмеялся он. – Да не, я не об этом! Я теперь на месте Петровича, коммерческий директор! Так что смотри, теперь все поставки строго через меня! Я с вами, поставщиками, разберусь! Будете по струнке у меня ходить! Платить будете все вот сюда!

Вовка оттопырил карман джинсов. Внимательно и иронично я посмотрел на него. В каждой шутке есть доля правды. В шутках Вовки правда была почти вся.

- Да ладно, Рамзес, я пошутил! – стушевался тот. – Вы у меня на особом счету!

Во время выгрузки Вовка слонялся по складу растопырив по-хозяйски руки, болтал без умолку и наигранно командовал кладовщицами. Наконец, мы вернулись на улицу.

- Ну че, буржуи, все? Домой? – уперся Вовка стоптанной туфлей в колесо «газели».

- Да, на сегодня все, есть уже охота, - кивнул я, ухмыльнулся. – Вечером идем?

- Ясен палец, Рамзес! Ты такие вопросы глупые задаешь!

- В девять у гостиницы?

- В восемь! – выдал Вовка.

- Вечер обещает быть долгим? – рассмеялся я.

Встретившись в назначенное время, мы за десять минут дошли до проспекта. Лето, июнь. Погода стояла шикарная. Лавируя в потоке людей, мы крутили головами туда-сюда.

- Ух, какая фигурка! – громко прошипел я Вовке на ухо и пихнул его в бок.

Впереди нас шла девушка в белой майке без рукавов, джинсовой юбке до середины бедра, в белых чешках на босу ногу и с сумкой на плече. Что-то неуловимо знакомое было в ее движениях. Я присмотрелся. Ростом около метра шестидесяти, собранный назад хвост русых волос, стройная, но с формами фигура. Девушка двигалась легко. Каждое движение подчеркивало ее женскую природу. Я заинтересовался. Мы ускорились.

Это оказалась она! Официантка из «Чистого неба»!

Вот почему ее движения мне показались знакомыми. Я растерялся, почти запнулся в шаге, но смог выдать из себя банальное «Здравствуйте!»

- Здравствуйте! – игриво отозвалась девушка, и ее глаза вмиг заблестели.

Мой взгляд невольно скользнул вниз к груди, и я забыл, что хотел сказать дальше. Вовка закричал, неловко подтягивая штаны. Пару секунд наблюдая нашу растерянность глубоким взглядом зеленых глаз, все поняв, девушка звонко засмеялась. Я смотрел на нее как зачарованный. В своей смехе девушка виделась еще красивее. Опомнившись, я стал задавать самые тупые вопросы, на какие в ту минуту был способен мой мозг. Вовка тоже что-то брякнул. Наконец, я добрался до вопроса про имя девушки, предложив знакомство.

- Рита, - произнесла та облегченно и тихо посмеиваясь.

- Рома, - представился я.

- Владимир! – протянул галантно руку Вовка.

- Очень приятно! – вложила в нее свою аккуратную ручку Рита.

Мы прошли рядом несколько десятков метров, я смутился окончательно, но решив, что до первого общения достаточно, торопливо простился с девушкой и потянул Вовку за собой в обратную сторону. Рита засмеялась, помахала нам рукой и пошла дальше. Отойдя достаточно, я обернулся и уловил в движениях девушки появившуюся уверенность.

Остаток вечера прошел неоригинально. В два ночи я и Вовка выбрались из клуба в состоянии подпития. Несколько секунд я дышал не спертый жарой и толпой воздухом, достав сигареты, протянул Вовке. Тот замотал головой, сказав, что его это «забало» и надо бросать курить. Но тут же сцапал из пачки сигарету и закурил. Я подкурил следом, сказав, что бросать дурную привычку все же надо.

- Да, надо бросать, Рамзес. Такая гадость, пиздец! Пошли! – махнул рукой Вовка. – Звони этому балбесу Эдику, пусть ждет нас.

- Не берет трубку, - произнес я после нескольких гудков. – Странно.

- Какую-нибудь очередную пассажирку дрючит где-нибудь в кустах, - выдал Вовка и засмеялся. – Сам тощий, а член, небось, до колен.

Засмеялся и я. Мы пошли к гостинице. Там, не встретив Эдика, мы сели к другому «бомбиле», который сказал, что у Эдика идут выпускные экзамены, и после них строитель с дипломом таксовать не будет. Парень предложил свои услуги, и я записал его номер.

Сергей позвонил 13 июня в понедельник следующей недели. Он сказал, что вроде как все уладилось в той юридической конторе и подавать документы можно хоть завтра.

В среду я и Сергей, оба в футболках и шортах, оказались в кабинете юридической фирмы. Я все пребывал в состоянии эйфории. Сергей выглядел отрешенным, воспринимал мою радость слабо, диалог поддерживал вяло. Все случилось быстро – на вопросы юриста Сергей ответил, что продает половину своей доли в фирме за минимальную сумму в пять тысяч рублей. Следом он извлек из пакета папку с документами и протянул девушке. Та

перевела взгляд на меня – я подтвердил, что покупаю долю. Дальше была формальность – дайте ваши паспорта, подпишите тут, поставьте печать здесь, оплатите стоимость услуг.

- Примерно через неделю документы будут готовы, - подытожила девушка и мило улыбнулась. – Мы вам позвоним.

Сказав дежурное «спасибо», оба вышли из кабинета.

- Поздравляю! – улыбаясь, протянул я руку Сергею. – Теперь мы с тобой партнеры!

- Тебя так же, - вяло пожал руку тот, вздохнул, тербя пакет. – Ну что, пошли?

Я кивнул. Перебрасываясь общими фразами, мы пошли на улицу, там с сигаретой у «газели» расхаживал отец. Завидев нас, он удивился, произнес: «Все? Так быстро?»

- А че там долгого, - буркнул Сергей. – Изменения внесут и через неделю, сказали, получим документы. Так что, можем уже работать.

Я предложил потратить неделю на выбор и подготовку офиса. Отец согласился.

- А что мы с завтрашнего дня разве не начнем общую работу? – удивился Сергей.

Отец сказал, что это как раз и будет общая работа, ведь офиса у нас нет, его надо выбрать из помещений офисного здания и, наверняка, сделать минимальный ремонт.

- А что тогда с товаром!? – произнес Сергей.

- А что с товаром? Стоит на складе, что с ним будет? Как все организационные вопросы решим, так и начнем работать. А пока нам еще свой надо товар подраспродать.

- Это как это!? Что-то я не понял! – услышав ответ отца, насторожился Сергей. – Вы, значит, свой товар продавать будете, а я свой нет или как?

Я сказал, что на привезенный им товар мы не претендуем, что он может продать его сам и забрать прибыль себе, а все новые поставки пойдут уже в общее дело.

- Не, ну так как-то неправильно тоже, - растерялся Сергей.

Желая его окончательно успокоить, я назначил дату, сказал, что до первого июля работаем отдельно, а после – вместе.

Я посмотрел на Сергея, тот мялся.

- У нас будет, чем заняться до первого июля, Серый, вот увидишь! – добавил я, сказал, что помимо вопроса с офисом, надо будет нанять кладовщика и грузчика, а мне и отцу продать остатки розничного товара и закончить переезд со старого на новый склад. – И у тебя, наверняка, есть оставшиеся дела, ты же говорил, что вел какие-то там операции.

- Да нет вроде у меня ничего такого, - произнес Сергей.

- Ну, нет, тогда займись своими делами или просто отдохни, - резюмировал отец.

- А много у вас розничного товара? – спросил Сергей, сказав, что мать его работает продавцом у хозяина розничных точек на рынке, и он может предложить тому наш товар.

Такая помощь была бы кстати.

- Ну, хорошо. Я поговорю с ним и тогда вам скажу че по чем. В общем, будем на связи или как? – заторопился Сергей с окончанием нашей встречи.

- Да почему на связи!? – удивился отец. – А офис? Чего тянуть-то? Надо ж решать вопрос с офисом! Подъезжай завтра с утра на завод, будем искать себе помещение.

Сергей на секунду задумался, произнес кисло:

- А какие маршрутки к вам ходят?

Я назвал и тут же спросил: «А ты без машины?»

- Да, пока без машины, я ж свою «тойоту» продал. Вот, как раз думаю на выходных покататься на авторынок, прицениться к машинам. А пока так, пешком.

Следующим утром, побродив с одним из владельцев завода по административному зданию, мы выбрали себе офис – комнатку на первом этаже метров в семь площадью. И с ней для работников смежное помещение еще меньше, за единственное зарешеченное окно точь-в-точь как тюремное и тесноту я его сразу прозвал «кильдимом».

- Мда, тесновато, - сказал отец, задрав голову, уставился на облупленный потолок будущего офиса. – А так, небольшой ремонт сделать и можно трудиться.

- Ну что? – кивнул я Сергею. – Как тебе?

- Да как... - отмахнулся недовольно тот. – Других же вариантов нет.

- Нет, - подтвердил я.

- Ну, значит, здесь будем, - скривился Сергей.

Вариант с ремонтом офиса своими руками он отклонил сразу. В соседнем здании трудилась бригада рабочих, которых мы тут же за три тысячи и наняли.

Несколько дней мы с Сергеем не виделись, занимались своими делами – привезли дверь в офис, перевезли часть товара из старого склада в новый и трудились на развозе.

Ремонт в офисе оказался именно на три тысячи – как попало побеленный потолок, наклеенные вкривь обои, заляпанное краской окно с пыльными стеклами, выкрашенный густо в коричнево-рыжий цвет пол и новая некрашеная дверь без ручек и замков. Втроем войдя в комнату, мы стали ее осматривать.

- Розетка одна, - сказал я. – Маловато. Еще одна не помешает.

- А почему одной мало? – удивился Сергей.

Я объяснил. Отец поддержал. Отмахнувшись, Сергей согласился.

- Замок, вот, еще в дверь вставить надо! – произнес отец.

- О, да! Замок, точно! – встрепенулся я и еще раз оглядел комнату. – Завтра тогда с утра захватим инструменты, заедем по пути замок купим и врежем, да, па?

- Врежем, - буркнул тот недовольно.

- Ну, все тогда? – поинтересовался Сергей. – Вроде как на сегодня дел нет никаких.

- Да, похоже на сегодня все. Ну! – глянул я на обоих. – Тогда расходимся до завтра.

Выйдя на улицу, мы с отцом направились к складу, а Сергей на остановку.

Следующим утром, когда я и отец приехали на завод, Сергей уже расхаживал вдоль палисадника офисного здания с задумчивым лицом и заложенными за спину руками.

- Сейчас замок вставим, вот, купили! – пожав руку, показал я тому сверток в руках.

Втроем направились в офис.

- Слушай, па, ну, дверь лучше снять, да? – сказал я, едва мы оказались внутри.

- Конечно, лучше снять! – резко ответил тот. «Не в духе», - понял я, поддел снизу носком ноги дверь, и та легко сошла с петель.

- Давай, я подержу ее, а ты начнешь ковырять, - предложил я отцу.

Сергей стоял рядом. Через несколько минут, когда паз под замок был выдолблен на треть, он произнес: «А розетку сегодня будем делать?»

- Да можешь хоть сейчас начать делать, - произнес отец, не отвлекаясь от работы.

Я стоял, зажав дверь меж ног и придерживая ее руками.

- Я что ли!? – удивился Сергей.

- Можешь отца своего позвать, - замер в работе отец и посмотрел на Сергея поверх очков. – Вдвоем быстрее справитесь, я думаю.

- Зачем отца звать!? – сильнее удивился тот.

- Ну я же вот замок делаю! Этот мне помогает! – отец указал стамеской на меня. – Мы делаем замок, вы – розетку! Это и будет совместная работа! Не хочешь приглашать отца, сделай сам! Сам сделаешь!?

Я понимал позицию отца и даже был с ним согласен. Но его явная конфликтность смущала. Отец уставился на Сергея поверх очков жестким взглядом и ждал ответа.

- Да не, я сам не смогу, я в электрике плохо соображаю, - промямлил тот.

- А раз сам не сделаешь, зови отца! – тут же припечатал отец. – Он то, надеюсь, в электрике соображает!? Тут несложно, всего одна розетка.

- Да как несложно!? – встрепенулся Сергей. – Места же нет под розетку, это что, новую делать придется!?

- Ну, сделаете новую, что за беда!? – сказал отец и продолжил работать.

Я молчал, наблюдал за обоими, нервно ощущая витающее в воздухе напряжение.

- Давай, я поковыряю, - предложил я в надежде хоть как-то понизить градус.

- Чего ты поковыряешь!? – огрызнулся и уставился на меня отец.

- Ну, углублю паз, давай.

- На! Ковыряй! – отец грубо сунул мне стамеску и молоток, почесал пальцем под носом, поправил очки и снова уставился на недовольно кривившегося Сергея.

- Пошли, Серый, на склад, притащим стол и стул, - сказал я, когда с дверью было покончено, уводя того от зревшего конфликта. Сергей молча согласился.

Мы прошли полпути, прежде чем вздохнув он произнес:

- Да... у Анатолия Васильевича характер, конечно...

- Да, характер у отца тяжеловатый, - кивнул я и добавил. – Что есть, то есть!

Взяв на старом складе стол и стул, мы пошли обратно.

Пятничным утром 24 июня мы снова оказались с Сергеем в офисе юридической фирмы, расписались в получении документов, и папка с ними легла в пакет Сергея.

- Ну что, пусть у меня будут или как? – произнес он.

- Да пусть, - призадумался я. – Положи дома, какая разница! Пусть у тебя будут!

С этого момента в фирме официально стало два собственника с равными долями.

ГЛАВА 19

- Хошь, новость скажу!? – начал я, едва переступил порог Вовкиной квартиры.

- Давай! – кивнул Вовка, огляделся с мятым ото сна лицом, сказал. – Чаю будешь?

- Буду! – плюхнулся я на разболтанный стул на кухне, закурил и предложил другу.

- Не, я не! – замахал Вовка и, включив чайник, открыл холодильник.

- Все, завязал? – ухмыляясь, посмотрел я на него. – Точно не куришь?

Вовка выругался, достал на стол колбасу и кусок сыра, сказал, что курить бросил.

- Неделю уже не курю! – оттопырил он кривой указательный палец и, начав делать бутерброды, тут же рывнул. – Че за новость-то, блять!? Ты мне новость обещал!

- Короче, мы с Сергеем из «Саши» объединились! Общую фирму сделали!

- И че вы с ним объединились, зачем!? – произнес Вовка, налив в кружки кипятка.

Я рассказал, добавив в конце: «Я думаю, его товар принесет больше денег, чем наш с отцом. Думаю, наш сбыт раза в три точно увеличится. В общем, посмотрим».

- Ммм! – промычал с набитым ртом Вовка. – Ну, заебись ты придумал! – прожевал и, немного подумав, уже серьезно добавил. – Хорошее дело, Рамзес! Должно сработать!

- Ты в клуб собираешься вообще? – произнес я, глядя на два огромных бутерброда перед Вовкой и исчезающий в его утробе третий.

- Бля, дай пожрать! Я голодный как собака! – отбился Вовка, глянул на меня и тут же сощерился хитро. – Ритку сегодня увидишь, да!?

- Может и увижу, - нарочито равнодушно сказал я и поплыл в довольной улыбке.

Риту в тот вечер я увидел. Несмотря на стоящий вокруг гвалт, я старался держаться к ней поближе и хоть как-то общаться. Девушка работала, непрерывно сновала туда-сюда пчелкой, обслуживая столики. И всякий раз, когда нам удавалось перекинуться словом, ее глаза светились. В тот вечер прочая действительность для меня словно отошла на задний план. Мне хотелось думать, что я провожу вечер со своей девушкой.

- О! Розетка-то сделана! – воскликнул я, отчего-то удивившись.

- Да, действительно! Серёнька постарался! – сказал отец с едва заметной издевкой в голосе, зайдя вслед за мной в офис в понедельник утром. Сергея еще не было. Поведение отца по отношению к нему я не понимал. «Если Сергей ему не нравится как человек, то зачем вообще было объединяться? Идти на объединение и при этом явно конфликтовать в личном общении. Зачем? Приятный и обходительный парень. Каких-то явно плохих черт у Сергея я не заметил. Да, был момент в поведении связанный с задержкой оформления документов фирмы. Но это нормально. Он ведь тоже к нам приглядывался. Мы для него, по сути, неизвестные люди. А раз так, то ему нас понять тоже сложно». Так объяснив себе поведение Сергея, я получил вполне стройную внутреннюю картину его восприятия.

Неприятие отцом Сергея возникло сразу, но спустя время я четко понял – нападки его не случайны, а системны. Смущало то, что Сергей на них не отвечал. Он оставался в границах молчаливой вежливости или защищающейся невинности. Безответность Сергея, удивляя, подталкивала меня к принятию его стороны. И мой вызревший конфликт с отцом лег на возникшую ситуацию как нельзя лучше. Я подсознательно принял сторону Сергея, восприняв его такой же жертвой тяжелого характера отца, какой ощущал себя сам.

- Ну, чё? – огляделся я. – Офис готов. Можно ставить офисную технику и работать?

- Да, можно заселяться, - согласился отец.

Мы вышли из офиса и поехали на погрузку. Через полчаса в щель между бортом «газели» и проемом ворот склада протиснулся Сергей. Поздоровавшись с нами вежливо за руку, он огляделся и произнес: «Грузитесь?»

- Ну да, пока тебя не было, решили загрузиться, чтоб времени не терять, - сказал я.

- Сколько ж вы будете еще товар от себя возить? – с претензией в голосе произнес Сергей. – Вроде бы я уже все условия ваши выполнил, документы все подписал, Рому в соучредители ввел, а вот вы все никак. Товар от себя все возите, деньги зарабатываете.

- Серый, как договорились, - сказал я. – До первого июля! Дальше уже отгружаем от фирмы и остатки товара переводим на нее. Чего ты волнуешься-то?

- Ну как чего, продадите же все до первого июля! Вывозите, вон, какими партиями!

- Продадим, еще привезем! Ты так сказал, будто это последний товар!

- Сerez! – начал отец. – Тебе же все заранее сказали, что ты одни и те же вопросы задаешь!? Сказали – с первого числа, значит – с первого! И нечего тут обсуждать!

- Анатолий Васильевич, я вас понял! – парировал Сергей. – Только не начинайте, давайте, без этого! Мне Рома все объяснил, я понял! С первого, так с первого!

- Ну, раз понял, то и хорошо, - сказал отец и продолжил носить товар в «газель».

Сергей покрутился на месте и, едва я возобновил работу, произнес:

- Ну а мне-то что делать, пока вы тут своими делами занимаетесь?

Вопрос поставил меня в тупик. Я настолько привык принимать подобные решения самостоятельно, что сначала растерялся, после, подумав, сказал, что надо решить вопрос с офисной техникой и прочими такими причиндалами. Сергей сказал, что компьютер у него есть, он забрал его из «Саши». А я сказал, что принтер с меня и пошел к старому складу – надо было принести оттуда пару коробок. Открыл замок, распахнул ворота.

- Это все перевозить будете? – раздался за спиной голос Сергея, вошедшего следом и внимательно осматривавшего склад.

- Да, уже остатки, - сказал я, не оборачиваясь и ковыряясь в товаре.

- Все будете перевозить? И стеллажи?

- Не, стеллажи не будем! Они тут по месту сделаны, их нет смысла перевозить.

Я взял нужные коробки и понес к выходу.

- Давай, помогу, - сказал Сергей и взял одну из коробок.

- Все, теперь все! – закрыв борт и посмотрев на отца, произнес я. – Там на складе остались только стеллажи железные, витрины, поддоны под ними и возврат с розницы. Так что, смотри, можем выбрать день и перевезти все разом!

- Ну, будет свободный день, перевезем, - произнес отец и отёр со лба испарину.

- Да мы с Ромой могли бы и сейчас перенести кое-что, те же витрины, например, - предложил Сергей, и мы с отцом разом уставились на него. – Анатолий Васильевич, вы бы отвезли товар, а мы за это время все и перенесем.

- Я за, мысль нормальная! – ответил я на немой вопрос в глазах отца, будучи рад лишней раз не трястись в «газели» и не мотаться по складам, а остаться в звенящей тиши завода, сопровождаемой лишь треском кузнечиков в горячей траве. И растущая симпатия к Сергею и уже хроническая усталость от общества отца сказались на моем решении тоже.

- Ну, оставайтесь! – выдохнул отец. – А я поехал.

- Так что у вас за схема работы, что вы мне ее не хотели говорить до объединения? – произнес Сергей, едва мы остались одни и пошли к старому складу.

- Ааа! Ха! – засмеялся я коротко. – Да, весело получилось. Интрига, да, Серый!?

- Ну, не интрига, просто интересно, что ж там такое, что вы так прям скрывали!? – будто даже с нотками обиды от недоверия к нему произнес Сергей.

Я предложил сначала перенести витринные шкафы. Первые два, положив на плечи, отнесли пыхтя, поняли, что тяжело и следующие понесли уже по одному.

– Так что за схема-то? – едва отдышавшись, произнес Сергей.

- Серый, да там все просто... - начал я, взявшись за шкаф и приподняв его. – Вы с продуктовыми оптовыми базами работали в «Саше»?

- Это с какими?

- Ну, ты какие продуктовые базы вот знаешь?

- Да я их так знаю, где находятся, а названия и не помню, - сказал Сергей, описал местонахождение двух баз, тех, что были в кинотеатрах на левом берегу.

- Да они давно уже закрылись, - отмахнулся я.

- Да? – Сергей принялся жевать губу. – Ну, я ж не знал.

- А еще какие знаешь? – продолжил выпытывать я, взявшись за очередной шкаф. Не зная названия, Сергей заговорил о «Меркурии». Я подтвердил.

- А еще какие?

- Сейчас, подожди, перехвачусь, - запыхтел Сергей.

- А еще какие базы знаешь? – повторил я, едва мы донесли шкаф.

- Ромыч, да я не помню их так по названиям! Знаю, где просто находятся!

Следующий шкаф мы отнесли молча.

- А «Пересвет» знаешь, где находится? – произнес я, едва мы пошли обратно.

- Не, не знаю, - сдался Сергей, вытер появившиеся на лбу капельки пота и, вдруг, спросил. – Слушай, а че там за трубы наверху под крышей в складе идут?

- Какие трубы? – не понял я.

По периметру старого склада на уровне пояса шли трубы отопления. Помимо них под потолком у левой стены в воздухе болтались две трубы диаметром сантиметра в три.

- Вон те трубы! – указал на них пальцем Сергей.

- Да хуй их знает! – пожал плечами я. – Тут давно ничего не работает.

- А ты че, матом ругаешься что ли!? – улыбнулся Сергей и, как мне показалось, наигранно-ханжески удивился.

- Ну да! А че тут такого-то? Все ругаются. При отце не ругаюсь, сам понимаешь.

- Ну, не все. Я не ругаюсь, например.

- Да ладно!? – удивился я. – И никогда не матерился!?

- Не, ну, раньше, во времена лихой молодости, ругался матом. А сейчас нет, давно уже не ругаюсь, стараюсь следить за языком.

- Круто! – проникся я уважением. – Это я тоже раньше не ругался, а потом начал. А как с Вовкой познакомился так все, через слово – блять, пиздец и все такое!

- Че за Вовка!? – оживился Сергей.

- Да есть тут один фрукт! Дружбан мой! Познакомишься с ним, сам заругаешься! Я засмеялся.

- Да не, - гоготнул Сергей. – Материться нехорошо. У меня же дети.

- Давай, последний шкаф отнесем, - сказал я и взялся со своей стороны.

Мы вышли с ношей из склада.

- А сколько у тебя детей, двое? – произнес я.

- Да, двое, - ответил, идущий сзади, Сергей. – Лилька, 4 года и Лёнька, годик ему.

- Классно! Уже двое детей! А я что-то так и не женился пока.

- А девушка хоть есть?

- Да вот, недавно познакомился, пока непонятно есть или нет, - вспомнил я Риту.

Отнеся шкаф, мы пошли обратно.

- Слушай, ну, раз вам стеллажи уже не нужны, то, может, мне их отдадите? – произнес Сергей, едва мы вернулись в старый склад. – Я бы их на дачу на дрова забрал.

- Да я не знаю, - пожал я плечами, задумался. – В принципе, они нам вообще не нужны, но надо у отца спросить. Если он будет – за, то забирай, пожалуйста.

Сергей сказал, что трубы он спилил бы и забрал на забор на дачу – новые стоят дорого, не купишь – разобрал бы стеллажи и в пятницу вывез все разом, а отцу заплатил бы за подвоз – и ему денюжка и мне дрова на зиму.

- Ну, вот отец приедет, с ним сам и договаривайся! – отмахнулся я от казавшейся мне странной и непонятной темы разговора. Я всегда признавал в людях хозяйственность,

как хорошую и нужную в жизни черту. Но действия Сергея почему-то не приравнивались в моем сознании к хозяйственности, а отдавали мелочностью. Я пожал плечами, забыл про разговор, вспомнил про работу, произнес: «Давай, понесли поддоны».

- Так чё с продуктовыми базами и этим, как его, «Пересветом»? – сказал Сергей, едва мы все перенесли со старого склада. – Это что, тоже база?

Я кивнул, сказал, что «Пересвет» крупнее «Меркурия» и находится на левом берегу в десяти минутах езды от «Саши», и именно туда возил я купленные у Сергея дихлофосы.

- Ты ж говорил вроде в область куда-то клиенту какому-то, - произнес он.

- Да не было никакого клиента, Серый! – улыбнулся довольно я, вдруг, ощутив себя нашкодившим ребенком, оставшимся незамеченным в своих проделках, добровольно о них сказавшим и радующимся реакции облапошенной стороны. – Мы покупали у тебя дихлофосы и через полчаса выгружали в «Пересвете», они там уходили за три-четыре дня. Жаль, рано они тогда кончились у тебя, мы бы еще пару раз успели с ними крутнуться.

Потупив взгляд, Сергей слушал внимательно. Мы стояли в прохладе нового склада.

- А мы, кстати, собирались с отцом в этом году заняться дихлофосами. И тут как на заказ «Саша» сдохла, и с тобой удачно встретились. А у тебя контракт с «Аэросибом»!

Сергей молчал, смотрел в пол, жевал губу.

- А схема-то простая у нас. Ну ты понял – мы обменный товар реализуем через продовольственные базы. Не надо розницы и кучи мелких клиентов. А товара базы эти едят много. Нам даже не хватает обменного, поэтому твои дихлофосы будут очень кстати. Мы должны сильно увеличить оборот. Ну я, по крайней мере, надеюсь.

Сергей молчал.

- Так что, Серый, очень вовремя мы объединились, я так считаю! Повезло нам!

- Да, - произнес задумчиво он. – Повезло вам.

- Да хватит тебе! – сказал я и по-приятельски пихнул Сергея в плечо. – Нормально все будет! Заработаем хорошие деньги, вот увидишь! Так что, повезло нам всем.

Вернулся отец.

- Я поесть там вам привез, - произнес он, выйдя из машины с пакетом.

- Да не, я не буду, спасибо! – отмахнулся Сергей. – Сейчас уже домой скоро ехать.

Я пообедал за двоих. Вся работа была сделана, и мы поехали по домам.

- Не забудешь поговорить с Анатолием Васильевичем по поводу стеллажей и труб? – деликатно напомнил Сергей, едва «газель» притормозила у развилки дорог.

Я кивнул. Мы распрощались.

- Что – насчет стеллажей? – произнес отец, едва мы тронулись.

Я рассказал.

- Хочет, пусть пилит, - сухо произнес отец. – Его дело.

Неделя вся прошла в суете. В среду отвезли остатки розничного товара на одну из точек на рынке, ту, где торговала мать Сергея. Там я увидел ее в первый и единственный раз. Полноватая невысокая женщина за шестьдесят со смуглой как у сына кожей, такими же мягкими миловидными чертами и уставшими от жизни блеклыми глазами. Видя таких женщин, безошибочно понимаешь, что в молодости они были очень привлекательны.

- А Сергей – копия матери! – произнес отец, едва мы вдвоем остались в кабине.

- А может в отца? – предположил я. – Мы же отца не видели.

- Вряд ли, - закурил отец. – Слишком уж похож на мать, копия.

Пока мы возили, продавая, свой товар, Сергей корпел в старом складе. В пятницу, 1 июля, закончив последний рейс, я пошел к нему. Сергей сидел на верхней полке стеллажа и пилил трубу, болтавшуюся от движений пилы туда-сюда.

- Пилите, Шура, пилите! Они золотые! – пошутил я известной фразой и засмеялся. Сергей неловко гоготнул, пыхтя, перемялся на затекших ногах и продолжил.

Я сказал, что нам пора искать кладовщика и грузчика. Сергей возразил, сказал, что кладовщика будет достаточно, а если понадобится, до найдем и грузчика. Я согласился.

- Мы со следующей недели, все, уже от фирмы будем работать? – вдруг произнес с укоризной Сергей. – Вы все, уже все продали? Можем начинать работать?

- Серый, как договаривались! – пропустил я укол мимо ушей. – Сказали – с начала июля, значит с начала июля! Сегодня все равно пятница, вот с понедельника и начнем!

В субботу отец повез Сергею стеллажи и трубы без меня. Сергей позвонил утром и сказал, что будет с младшим братом, который ему поможет.

- Чего ты поедешь? – сказал отец мне. – Места лишнего там не будет, а они вдвоем все погрузят и выгрузят. Я даже прикоснуться ни к чему не буду.

- Ты, хоть, за деньги везешь? – поинтересовался я.

- На пятьсот рублей договорились, - отмахнулся отец недовольно. – Пусть.

- Ну, тоже ничего! – произнес я, понимая символичность суммы.

Отец вернулся часа через три.

- Ну как? – встретил я его у порога.

- Что – как!? – съязвил отец, отдуваясь от жары.

- Отвез?

- Отвез.

- А где ж у них дача?

- Там... – махнул отец рукой на север. – В сторону Москвы десять километров.

- Хм, неудобно как-то. Живут на левом берегу, а дача аж за правым. Считаю, в противоположном конце, это пилить через весь город каждый раз час минимум, если на машине. Они сами с братом загружали и выгружали?

- Да, сами все сделали, - сказал отец, все еще красный лицом и в каплях пота. – Да там разгрузили вообще быстро. Брата, кстати, тоже Ромка зовут, как и тебя.

- Ого! Нормально! – воскликнул я, идя следом за отцом в комнату.

- Такой интересный малый! – произнес отец, приподняв удивленно брови.

- Кто, брат?

- Да, любознательный такой, общительный, начитанный! Мы с ним, прям, так приятно пообщались! – сказал отец и взял сигарету. Я пошел за своими и вернулся к отцу. Тот уже сидел в одних трусах на балконе и, отирая пот с живота, дымил.

- А внешне брат похож на Серого?

- Да, похож, - кивнул отец. – И комплекция такая же, только не такой толстый, а нормальный. И внешне на лицо похож, только мельче и в очках и... какой-то он, ну... что ли скромный. Такой вежливый! Поздоровался нормально и вообще, сразу было видно, что приятный, открытый парень.

- А с чего ты решил, что начитанный?

- Да ты знаешь! – хлопнул себя по бедру отец. – Мы пока ехали, разговорились с ним, и разговор о книгах зашел. И он, оказывается, и то читал и это и всё книги хорошие, серьезные. А он как почувствовал, что я тоже начитанный, так всю дорогу и проговорили!

- А Сергей?

- А что Сергей!? – приподнял отец брови и пустил дым вверх. – Не, этот не такой! Молчал всю дорогу, безразлично в окно смотрел. Ему, как я понял, это не интересно.

- А дача хорошая? Есть дом там у них?

- Дача, как дача! Обычная. Есть домик, так, как курятник, маленький и слеппен как-то криво, как попало, в общем.

- Ну, а так, участок большой? Забор есть? Огород? Что там еще?

- Да я так понял, там два участка рядом по шесть соток, просто объединены вместе и все. Ну, так, что-то посажено, но мало. Забор такой, из чего попало слеппенный..

- В общем, ничего особенного...

- Да, ничего особенного, обычная пенсионерская дача, - выдохнул отец дымом.

- Почему пенсионерская?

- Да там тетка пожилая была, как я понял, жены Сергея мать, теща его. Может быть дача ее. По виду, похоже, - сказал отец и пульнул бычок щелчком за окно.

Едва докурил и я, как зазвонил телефон. Вовка. Вечером мы с ним снова тусили и пили, я даже пытался заставить Вовку курить. Но тот проявил стойкость, и я отстал.

В понедельник в 9:02, едва я только продрал глаза, зазвонил телефон.

- Подъезжайте к одиннадцати, - ответил я соискателю на место кладовщика.

Через час оказавшись на стоянке, я снова услышал от отца матерное слово. Он сел за руль «газели», крутанул ключ зажигания, и та не завелась.

- Блять, сука, - процедил отец. Я глянул на него. Красный от злости и сцепив зубы, отец тараторил в приборную панель и словно жег ее взглядом. «Надо же», - удивился я.

Отец снова провернул ключ зажигания, стартер вновь ожил, но двигатель молчал.

- Сука! – рывкнул отец, выскочил из кабины и полез под капот.

Зная, что в таком состоянии отца лучше не трогать, я глянул на часы - «10:15».

Через несколько минут я все же решил ехать на маршрутке.

- Да, давай, поезжай. Человек же ждать будет, - согласился отец, и я ушел.

Без пяти одиннадцать у проходной завода я встретил мужчину – на вид лет сорок, среднего роста, в коричневом пиджаке, кремовых туфлях и при галстуке – он расхаживал туда-сюда с заметным волнением.

- Пойдемте, - пригласил я гостя.

Мужчина пошел следом, выражая своим видом всяческое почтение и прилежность. Офис нас встретил запахом свежеекрашенных полов, побелки и обойного клея. В комнате стояли стол и стул. Усадив гостя, я взял в комнате напротив табуретку и начал общение.

- Я на должность кладовщика, - произнес мужчина, которого я мог уже рассмотреть лучше. Взгляд сразу зацепился за аккуратный пробор черных коротко стриженных волос. Я сразу вспомнил тип людей с похожими внешними признаками и понял: «Выпивает».

- Хорошо, - кивнул я. – С условиями работы знакомы?

- Да! – дернулся мужчина и без паузы отчеканил: «Там в газете написано – оклад восемь тысяч, пять дней в неделю с девяти до восемнадцати!»

- Да, все верно, - слегка вздрогнул я и стал наблюдать за бегающим взглядом гостя. «Какие пустые глаза, словно зашоренные изнутри, стеклянно-светло-серые», - подумал я и принялся рассказывать мужчине о нашей фирме и ожидающей его работе. После спросил паспорт. Гость засуетился, полез по карманам непривычного пиджака, выудил документ и сунул его мне в руку каким-то неестественно негибким движением. Затем так же суетливо он извлек трудовую книжку. Руки мужчины тряслись. «Женат, сын шестнадцати лет», - продолжил я изучать паспорт, прочитал вслух фамилию, имя и отчество.

- Да! Это я! – снова дернулся как ужаленный мужчина.

Его реакция начинала смешить.

- Как у вас с алкоголем, курите? – произнес я.

- Курю, как все, - кивнул гость, нервно улыбнулся, обнажив несколько еще живых зубов в плачевном состоянии вперемешку с металлическими мостами под золото.

Я продолжал смотреть мужчине в глаза.

- Как с алкоголем? – заерзал тот на стуле, взгляд его забегал, ища спасения в углах комнаты и под плинтусом. – Выпиваю иногда по выходным... Но, как все! Иногда!

Я вернул свой взгляд к паспорту, ощутив, как волна облегчения охватила гостя.

Пообщавшись еще пару минут, я сказал мужчине, что обсужу его кандидатуру с партнером по бизнесу и позвоню вечером. Соглашаясь и кивая, гость принялся царапать ручкой клочок бумаги. Я с интересом наблюдал, как не привыкшая пользоваться ручкой рука негнушимися пальцами мучительно выводит шесть цифр.

Проводив гостя, я успел выкурить на улице сигарету, прежде чем на такси явились Сергей и Вера и привезли с собой выдавший виды компьютер.

- О! У нас теперь и табуретка есть!?! – воскликнула Вера, едва вошла в офис.

- Да, мы теперь упакованы! – кивнул я, и сказал про проведенное собеседование.

- Да ты че? – воскликнул Сергей. – А че за мужик приходил? Нормальный?

- Мужик как мужик, обычный, - произнес я и снова критично глянул на компьютер, озвучил свои сомнения. – Серый, комп – жуть! Он точно рабочий?

- Ну, не знаю, в «Саше», когда забирал, работал! – развел руками и надул губы тот. – А ты сможешь его собрать и подсоединить тут все?

- Конечно, смогу! – сказал я и удивился. – Че тут собирать-то!? Тут все разъемы разные, специально для дураков сделано, так что перепутать провода нереально!

- Просто я в компьютерах не очень разбираюсь, - буркнул Сергей.

С этого момента наш офис ожил. Вера тут же где-то раздобыла тряпку, сбегала на второй этаж за водой и шустро протерла от пыли всю скромную мебель офиса. Я занялся сборкой компьютера. Сергей крутился рядом. Едва я закончил, Вера устроилась за столом и включила компьютер, спустя минуту произнесла: «Все работает, все нормально!», взяла мои бумаги с подоконника и принялась вносить товарные остатки в программу. Ее пальцы привычно запорхали по знакомым комбинациям клавиш.

Три человека в комнатке – теснота ощутилась сразу, захотелось на свежий воздух и покурить. Я вышел к палисаднику, позвонил в «Арбалет» и получил заказ. Подъехал отец. Вовремя. Я взял из «газели» принтер и понес в офис, подсоединил его к компьютеру, и из принтера вышла первая накладная от общей фирмы.

- Стол нужен второй, - войдя в офис и оглядевшись, произнес отец.

- Да, мы уже об этом тоже думали! – вперед всех выдала Вера.

- Поехали грузиться? – показал я отцу накладную. – Что с машиной-то было?

- Коммутатор сгорел! – отмахнулся он. – Такое дерьмо делают...

Всеми вышли на улицу. Отец поехал на «газели» к складу, остальные пошли так. Я снял замок, распахнул ворота, «газель» задом подкатила к складу и затихла.

- Слушайте, ну, пока мы не начали работать, как раз все собрались вместе, - сказал Сергей. – Нам надо бы определиться с зарплатами для себя...

- А, да! Точно! – удивился и согласился я. – Давайте определимся.

Возникла заминка. Я смотрел на Сергея с Верой, они на меня. Отец сидел в кабине.

- Ну, я думаю, нам с тобой по пятнадцать будет нормально, - начал я, помня слова Сергея о такой сумме. – Начнем с минимума, а там посмотрим, как дела пойдут. Станем зарабатывать хорошо – добавим. Да? Что скажешь?

- Да, по пятнадцать нормально, - сразу согласился тот. – А Вере сколько назначим? Вы с ней определитесь вдвоем, я же лицо заинтересованное.

Вера глянула на меня внимательно, и я тут же уловил ее внутреннее напряжение.

- Сколько сейчас получают менеджеры на базах? – повернулся я к Сергею.

- Где-то от семи до двенадцати тысяч, - произнес он сходу.

- Ну, где-то от семи до десяти, - поморщившись, уточнила Вера.

- Ну, наверное, - едва всплеснул руками Сергей, глянул строго на жену и добавил. – Просто у нас в «Саше» и по двенадцать получали девчонки!

- Хорошо, я понял! Давайте так – начнем тоже с минимума, а там посмотрим, да!? – я посмотрел Вере прямо в глаза. – Вер, для начала восемь – нормально?

- Нормально, - слегка покраснев, произнесла та как человек, привыкший принимать сторонние решения по своей персоне сразу и без торга, если они оказывались разумны.

- Мне кажется, и десять было бы нормально, - произнес Сергей. – Но, раз у нас уговор, то я не лезу, как решили вы с Верой, так решили.

- Серёж! – хлопнула дверь «газели», я обернулся, отец подошел к нам и, глядя на Сергея, произнес с нажимом. – Ну, а мне-то вы собираетесь платить или как!?

В его движениях и мимике ощущались сдерживаемые недовольство и раздражение.

- Анатолий Васильевич, а какой бы вы оклад хотели? – произнес Сергей. – А то мы, действительно, с вами еще не обговорили сумму.

Я молчал, по уговору предоставив им двоим решить вопрос между собой.

- Серёж, я думаю, пятнадцать тысяч будет в самый раз, - сказал отец. – Водители со своей «газелью» сейчас так стоят.

- Что-то многовато, Анатолий Васильевич, - скривился Сергей. – Я думаю, тысяч десять вполне нормальная зарплата.

- Серёж, купи газету и посмотри сколько стоит водитель со своей «газелью», - отец обострился в лице, и с нажимом добавил. – Ты смотрел газеты с вакансиями!? Ты вообще в курсе, какие расценки сейчас на «газель»!?

Сергей молчал, настороженно и неприязненно глядя на отца и жуя нижнюю губу.

- А я в курсе! – продолжил отец. – Пятнадцать тысяч стоит водитель с «газелью» в месяц. Без машины – восемь! Так что, ты не найдешь за десять тысяч такого водителя.

- Анатолий Васильевич, я, конечно, не знаю, - произнес Сергей неконфликтно, все так же мягко, даже по-детски растерянно, на его лице изобразилось непонимание причины тона и жесткой позиции отца. – Видите, вы вот уже изучили вопрос, а я пока нет. Надо посмотреть, может быть, вы правы, а может быть, я окажусь прав. Я вам верю, Анатолий

Васильевич, вам не зачем врать. Я знаю, вы человек компетентный. Просто мне кажется, это дорого, пятнадцать тысяч. А вот десять – в самый раз.

В моей голове, вдруг, возник тупик. Зная педантичность и скрупулезность отца во всем, я был уверен – названная сумма адекватна. Слова Сергея вроде как звучали логично, но предлоги, под которыми он отказывал отцу в пятнадцати тысячах, ощущались пустыми и надуманными. Сомнения шевельнулись в моей голове, породив желание вмешаться, но отец прекратил все одним махом.

- Знаешь что, Серёжа! – сцепил он зубы, заиграв желваками. – Ищи-ка ты за десять тысяч себе другого водителя! А я посмотрю, как ты его найдешь! Я на вас за эти деньги ишачить не собираюсь! Ты меня понял!?

В тот момент я, наверное, выглядел, как и стоявшая рядом Вера, наблюдавшая за происходящим с застывшими на лице непониманием и крайним удивлением.

- Все! – поднял отец указательный палец. – Я вам сказал! На меня не рассчитывайте! Работайте сами как хотите! Я вам не ишак, мантурить на вас за копейки!

Отец сел в «газель», со всего маха жестко хлопнул дверью, завел машину и уехал.

- Чё это он? – прервала Вера немую паузу.

- Мда, странно, - выдавил из себя я.

- Какой-то Анатолий Васильевич нервный, - добавила Вера, глянула на меня, я на нее и сразу на Сергея, тот молчал.

И тут с души будто камень упал. Мне стало невыразимо легко, будто случилось то, что было бы лучшим в данный момент. Уже не надо было сглаживать углы между отцом и Сергеем, находясь в постоянном нервном напряжении. Теперь нужно было лишь работать. Причем делать это с людьми приятными, жизнерадостными и искренними, какими я успел увидеть за короткое время Сергея и Веру. Руки словно развязались. Все это время я желал одного – успеха в так трудно начатом и осторожно выпестованном бизнесе. Я знал, что и отец желал того же. Ради важной общей цели я мирился с его характером, а он с моим. Но вот отец грубым демаршем вдруг поставил под угрозу общее дело. В голове пронесся рой мыслей. «Почему он так резко все обрубил? Даже не попытался отстоять свою позицию». Я не понимал. Ход виделся мне глупым. Даже если предмет торга не выглядел приятным, все равно, надо было договариваться. «А вот так, хлопнуть дверью и уехать». Не в первый раз уже резкое осложнение ситуации запускало мой внутренний механизм – я не раскисал, не падал духом, а наоборот, собирался волей и мыслями в монолит и хладнокровно искал выход. Так я поступил и в тот момент, мгновенно собрался и спокойно произнес:

- Ну что ж, сами, так сами!

Сергей и Вера вышли из оцепенения.

- Серый, надо нам будет срочно дать объявление на счет водителя с собственной «газелью» на полную занятость, - произнес я и пошел к складу.

- Ты думаешь, Анатолий Васильевич это серьезно сказал? – осторожно спросил он.

- Да кто его знает, - пожал я плечами и накинул замок на ворота. – Вечером узнаю.

- Ну, а если твой отец завтра вернется к нам, то зачем же давать объявление? – резонно заметила Вера.

- Пошлите! – махнул я обоим рукой. – Если отец передумает – снимем объявление. Нам работать надо! Не сидеть же сложа руки? Сейчас заказы пойдут, их возить надо.

Вечером между мною и отцом случился короткий диалог, смысл которого можно свести всего к двум фразам.

- Па, чего ты уехал-то? – прозвучал неловкий вопрос с моей стороны.

- Я сказал, работайте сами, трудитесь со своим Сережей вдвоем, - сидя с сигаретой на балконе, глядя во двор и даже не обернувшись, сухо произнес отец.

Возможно, и надо было, но уговаривать я не умел. Привык воспринимать слова людей буквально и не искать в них потаенных смыслов. Да мне и не хотелось уговаривать. Я устал от отца страшно. И его шаг я воспринял, как свое заслуженное освобождение.

Я позвонил единственному пришедшему по объявлению мужчине и сказал, чтоб на следующий день тот выходил на работу и принимал склад.

Все, что ни делается, к лучшему?

ГЛАВА 20

Со следующего дня работа поглотила меня с головой, и я возвращался мыслями к случаю с отцом только, когда что-то о нем напоминало. Мои привычки изменились – езду на уютном сидении «газели» сменила тряска в неудобных и грубых «пазиках».

- Блин, как люди ездят в этих маршрутках на работу и притом каждый день!? – сказал я удивленно Сергею и Вере в первые дни совместной работы.

Тема была подхвачена живо. Сергей сказал, что мои полчаса в дороге еще терпимо, а вот они с женой едут в маршрутке через весь город и трясутся там минимум час.

- Ну да, где-то час-час десять у нас уходит на дорогу, - подтвердила Вера.

- А че ты «Тойоту» то продал? – поинтересовался я у Сергея.

- Да вот! – вздохнул он. – Пришлось продать, чтоб выкупить товар у Давидыча, да и вообще, начать заниматься самому каким-то делом. И вот непонятно пока, вроде и машина нужна, и тут неизвестно, как и что. Вдруг деньги понадобятся.

- Да не понадобятся деньги, вот увидишь! – уверенно отмахнулся я, стоя в офисе прислонившись спиной к стене рядом со входной дверью. Сказывалась нехватка мебели. В тот же день, когда уехал отец, мы нашли второй стол – принесли его с Сергеем из одной из комнат здания и приставили напротив к первому. За компьютер села Вера, а за вторым столом на табуретке по очереди стали сидеть мы с Сергеем. Третий стол в комнату уже не лез, и мы ограничились стулом, поставив его позже к стене у двери.

- Думаешь, не понадобятся? – произнес Сергей с возникшим в глазах интересом.

- Канеш не понадобятся! – без тени сомнения сказал я. – У нас большие отсрочки по договорам, мы легко прокрутимся на чужих деньгах, не вложив своих не копейки, вот посмотришь! Так что можешь покупать машину и не париться!

- Не, ну я могу купить машину, - пожевал губу Сергей. – Еще и деньги останутся на всякий случай. Вдруг не получится, как ты сказал. Если че, у вас же деньги есть?

- Есть конечно! – кивнул я. – Можешь даже не переживать. Но они не понадобятся. Не, ну если уж прям приспичит, ну, добавим поровну! Не проблема.

- Ну, а сколько-то хоть есть у вас? Вдруг не хватит, - продолжил он.

- Да хватит, поверь! – отмахнулся я и ухмыльнулся. – Не парься.

- Да я не парюсь... Просто, а вдруг вот ты говоришь, что деньги у вас есть, а их там нет? Вот я о чем, понял?

- Есть, - кивнул я. – Деньги есть.

Стало тихо. Вера кликала мышкой. Сергей, скрестив руки на груди и положи их на живот, мял мелко дрожащими пальцами губы.

- Надо нам, наверное, купить все-таки стулья, да, мальчики? – произнесла Вера.

- Да, Вер, - кивнул я, сказал, что как только пойдут первые деньги, сразу купим стулья и компьютер заменим, потому как этот жутко старый и медленный и вообще говно.

- Ну, - шмыгнул носом Сергей. – Я в компьютерах не очень разбираюсь. Но если ты соображаешь и говоришь, что этот – гамно, то купим новый.

Меня покорило. Но не от сознательного искажения слова, а от тона фразы. Будто Сергей воспринял мою оценку компьютера как личную – с обидой и недовольством. Эти ощущения пролетели сквозь меня и забылись, голова всецело думала о работе.

- Ты объявление на водителя дал? – вспомнил я.

- Да, дома вчера позвонил, завтра с утра уже выйдет, - сказал Сергей и развел руками. – Как и договорились, пятнадцать тысяч в месяц... Ну, правильно же?

- Да, правильно, - выдохнул я давящий грудь ком, ощущая внутри злость на отца.

День прошел в инвентаризации склада. Общение с кладовщиком Арсением сразу и легко перешло на «ты». Он для нас стал Сеней, а мы для него из Романа Анатольевича и Сергея Михайловича превратились в Рому и Сергея. Официальная напряженность ушла, уступив место сугубо рабочему настрою. Закончив со складом и отпустив Сеню, втроем мы вышли тропинкой на автобусную остановку и поехали по домам. В обществе Сергея и Веры день прошел столько позитивно, что я вспомнил об особенностях своих отношений с родителями лишь переступив порог квартиры, и сразу помрачнел.

Следующим утром в 8:10 меня вырвал из сна телефонный звонок. Звонил мужчина по объявлению на вакансию водителя. Договорившись с ним на десять, я пошел в душ.

- Сынок, тебе яичницу пожарить? – неожиданно предложила мать.

Я согласился. Пока уплетал яичницу, мать сидела напротив и пыталась общаться. С чего это, вдруг, она переменялась после нескольких лет бойкота меня и отца? Как теперь с отцом общаться? От возникших вдруг вопросов меня спасло время – некогда было думать обо все этом – перспектива, открывшаяся перед обновленной фирмой, придала мне новые силы. Торопливо поев, я выскочил из квартиры в майке, шортах и с сумкой на плече.

Синяя «газель» с тентом, стоящая у проходной завода, была заметна издали.

- Здрасьте! Вы по объявлению!?! – сказал я, распахнув рывком дверь ее кабины.

Водитель – мужчина лет сорока, коренастый с круглым животом и глазами мопса, встрепенулся, протер грубой ладонью от утренней дремы лицо и произнес: «Да».

Мы пообщались тут же на месте. На стандартные вопросы я услышал сбивчивые ответы. У Петра Ивановича были жена и двое детей. Жил он в поселке за левым берегом города, выходило, еще дальше, чем Сергей с Верой. Я усомнился вслух, сможет ли он так далеко каждый день ездить на работу к нам. В ответ мужчина категорично затряс головой и замахал руками. «Машина старая какая», - отметил я, пробежав взглядом по крашенным ржавым швам кузова, потертому тенту и замусоленному салону «газели». Глянул снова на водителя – старые сандалии, носки, коричневые брюки с расползшимся швом у основания кармана – одежда выглядела дешевой и заношенной. И только светлая рубашка в тонкую полоску была явно свежая и выглаженная.

- Вы завтра уже сможете выйти на работу?

- Без проблем! – развел руками водитель, поджал плечи к и без того короткой шее.

- Хорошо, завтра к девяти подъезжайте, заказы уже есть, надо возить товар.

Мы пожали руки и расстались.

Через десять минут в офис явились Сергей и Вера. Я поделился новостью, сказал, что вопрос с водителем решен, завтра тот выходит на работу. «А, аха!», произнес Сергей, глянул на табуретку – занята, встал спиной к стене и задрогал коленкой.

- Вер, надо будет сейчас накладную пробить, - добавил я. – Заказ пришел.

Вера юркнула за компьютер, включила его и уставилась на меня в исполнительном ожидании. Продиктовав заказ, я снова обратился к Сергею:

- Сени сегодня не будет, завтра выйдет и сразу начнет грузить Петю. И надо будет всех обзвонить, сказать, что работаем теперь от новой фирмы. И прайсы новые нужны.

- Прайсы я сделаю! – сказала Вера и, вспомнив, добавила. – А, Ром! Вам двоим надо определиться с подписями в банке!

- А что там с подписями в банке? – произнес я.

- А, да! Верóк – молодец, что напомнила! – встрепенулся Сергей. – В общем, надо нам туда поехать и заявление написать – две подписи будет у нас на документах или одна. И надо вообще разобраться, кем вас обоих с Верой назначим в фирму!

- А сейчас ты в фирме один числишься? Больше никого? – уточнил я.

- Да, один, - Сергей глянул на жену. – Бухгалтер больше никого не проводила?

- Я не в курсе, Серёж, - отрицательно покачала головой Вера.

- Ладно, это мы решим! Надо будет ей позвонить, Вер, не забудь! – протараторил Сергей и снова мне. – Короче, надо определиться, кем вас назначить в фирме, понял!?

- Да я пóнял, - кивнул я, задумался. – Ну, не знаю. Ты числишься директором...

- Генеральным директором, - поправил Сергей.

- А какая разница? – улыбнулся я.

- Ну, там, если генеральный директор, то могут быть в заместителях другие тоже директорá! А если просто директор, то у него уже просто заместители дирéктора.

- Тогда я буду заместителем генерального директора, идет?

- А Вера?

- Ну, а Вера – менеджером! – ляпнул я самое простое.

- Ну, нормально, - буркнул Сергей и глянул на жену. Та согласилась скромным и едва заметным движением бровей.

- А как по уставу, генеральный директор раз в три года избирается, да? – сказал я.

- Ну да, - ответил Сергей.

Я принялся ковыряться в датах – выяснил, что фирма была открыта в декабре 2002 года, значит, уже через полгода кончались полномочия генерального директора. В голову пришла мысль, и я предложил Сергею каждые три года меняться.

- Это в декабре, получается, уже ты будешь генеральным директором? – сказал он.

- Не обязательно, - произнес я, предложил текущий срок Сергея не считать, начать со следующего, выходило, что моя очередь наступала только через три с половиной года.

- Ну... давай так, - согласился Сергей.

- А по поводу банка, Вер – выберем день и там встретимся. Там же не долго?

- Нет, там быстро! – сказала она. – Вам обоим только написать заявления и все.

- Договорились, - кивнул я и полез в сумку. – Пойду, покурю пока!

- Ты куришь что ли!? – удивилась Вера.

- Да вот же! – произнес я. – Курю. Бросать надо. А ты, как и Серый, не куришь, да?

- Не, не курит, - ответил за жену тот.

- Не курю, - сказала Вера, поморщила нос и добавила. – Ну, так... Иногда балуюсь!

Выйдя на улицу, я сел на трубу в два пальца толщиной, ограждавшую палисадник и тут же провисшую подо мною словно канат. Следом вышел Сергей.

- Хорошо здесь, тихо! – огляделся он, потянулся и зевнул во весь рот. – Прямо как на даче. Я так не курю, а вот, когда на даче бываю или на отдыхе могу себе позволить сигарку хорошую выкурить под бокал коньячка. Прямо так расслабляет! Сядешь вечером перед закатом в кресло на свежем воздухе и потягиваешь не спеша коньячок с сигаркой!

- Сигары!?! – удивился я. – Да ладно!?! Че, правда что ли!?!

- Да, а че такого-то!?! Хорошую сигару, знаешь, как приятно выкурить!?! – произнес Сергей и свел руки в замок за голову. – Надо будет тебя как-нибудь угостить.

- Не знаю, ни разу не курил, - пожал я плечами и прислушался к тишине вокруг.

- А вы с «Фортом» работаете? – вывел меня из транса Сергей.

Покопавшись в памяти, я вспомнил розничный магазин с таким названием. Сергей сказал, что хозяин этого магазина открыл оптовую базу, и что он, Сергей, с ним в друзьях – пили вместе на корпоративах. Я уважительно кивнул. Сергей добавил, что с «Катюхой», управляющей базой, он даже танцевал, так что и с ней тоже в друзьях.

- Я думал, вы работаете с «Фортом», - произнес Сергей, услышав мой ответ. – Надо будет заехать туда обязательно. Нормальная база.

Я согласился, и тут же, ощутив выросшее к Сергею уважение, сказал, хорошо, мол, что он знаком с собственником базы, с ним мы быстро решим вопросы по поставкам.

- О! Да я всех знаю в городе, кто занимается химией! – выпятил грудь Сергей. Он вообще ходил именно так, по-петушиному, грудь вперед, плечи назад, в отличие от меня, постоянно сутулившегося. – У меня в том же «Арбалете» все директорá знакомые!

Сказав, Сергей отмахнулся небрежно, словно разговор не стоил и обсуждения – все давно и крепко схвачено. Моя коммерческая жилка тут же среагировала, я возбужденно закивал, сказал, что получить протеже в лице одного из директоров «Арбалета» – сильный ход, потому как Илюха берет у нас только три позиции, а вот если бы брал больше...

- Че за Илюха?

- Менеджер, с которым мы работали. Скользкий малый. Сначала вроде нормально работали, а сейчас как-то объемы потихоньку сокращаются, или мне кажется, но не растут точно. Новые позиции не берет, носом крутит. Там есть другой менеджер, ему вообще все пофиг. Общаться с ним надо, договорились бы. Но этот Илюша, лезет всегда больше всех, хуй пообщаешься с его соседом! Деловой стал. Когда пришел в «Арбалет», помню, сидел задротом на стульчике, молчал в тряпочку. А шас – пиздец, на кривой козе не подъедешь!

- Га-га-га! – загоготал громко Сергей, уперев руки в боки и откинув голову назад. – Поговорю я там с кем надо, что нам этот Илюха, без него решим. С кем вы еще работали?

Мы принялись перебирали всех мало-мальски заметных оптовиков города.

- «Темп»? Нет, не знаю, не работали, - произнес я, - «Сфера»? Около «Пересвета»? Ничего себе! Рядом совсем... Нет, не работали, надо будет заехать тоже... «Сфера» такая же крупная, как «Арбалет»? Ого! Надо точно туда будет подкатить!

- В «Пеликане», значит, твой друг Вовка на закупках? А в «Меркурии» – Сеня? – настала очередь Сергея получать недоступную ранее информацию и удивляться. – Вовке пять процентов, а Сене – три? Не многовато? ... Сколько!?! Это вы на «Люксхиме» крутили двадцать пять процентов!?! ... А как так!?! И все покупали!?! ... Раньше было сорок!?! Ничего себе, неслабо вы наваривались... Хм, ровненько у вас так все было устроено.

Озвучивая секреты нашего с отцом бизнеса, словно фокусник, я вынимал кроликов из цилиндра, а Сергей удивлялся. Было заметно, как он старался сдерживаться, но не мог. Эмоции его переполняли и выдавали с головой. И это мне нравилось.

- Пошли в офис! – расплылся я в улыбке. – Еще много чего тебе расскажу! Видишь, как интересно, а ты еще сомневался, объединяться или нет!

- Да не, я по поводу вас, особенно тебя, не сомневался...

Я толкнул дверь в офис.

- Серж! – разрезал воздух фальцет Веры, с которым я пока еще не свыкся. – Тебе этот звонил... ну, с которым ты... в общем, по освежителям рта... ну, ты понял.

- Ааа... - протянул Сергей, вытер лоб и тяжело выдохнул. – Понял. Звонил, да?

Мобильный телефон – монохромная «раскладушка» – лежал на столе. Вера молча движением руки подвинула его от себя к краю стола в направлении мужа.

- Есть тут один знакомый, - начал Сергей, глянув на меня, подбирая слова, – Мы с ним до объединения с вами делали кое-какие совместные операции. Купили в апреле еще партию освежителей полости рта, ну, знаешь, такие, в рот брызгать...

- А, ну понял, - кивнул я.

- А теперь вот с вами же объединились, а он мне названивает, и что-то теперь надо делать с этими освежителями...

- Ну, позвони ему, реши вопрос, - просто предложил я.

- Думаешь? – принялся жевать губу Сергей.

- А чего тут думать!?! – удивился я. – Есть начатое дело, его надо закончить и все.

- Ну да... надо, - произнес Сергей, взял телефон заметно трясущимися пальцами и позвонил. – Алло! Звонил? ... Аха, привет, да... Ну я не знаю, да, решать как-то надо, аха... Встретиться? А ты на машине? ... Он встретиться хочет, ничего, если сюда подъедет?

Сергей глянул на меня.

- Да пусть приезжает, какие проблемы, - пожал я плечами и развел руками.

Через полчаса звонивший приехал к проходной завода.

- Ну, пошли вместе сходим, - предложил Сергей.

У проходной нервно расхаживал моего роста очкарик лет тридцати.

- Привет, - произнес он, бегая глазами сквозь сильные диоптрии стекла.

«Минус три примерно», - прикинул я и вслед за Сергеем пожал влажную крупную, но безвольно мягкую руку гостя. Такое рукопожатие всегда меня отвращало. Вялые руки принадлежат людям недеятельным. Слишком сильно жмут руку либо тупые и энергичные, либо авторитарные люди, что говорит о негибкости ума. Я вспомнил отца, который всегда жал руку сильно, доводя рукопожатие до дискомфорта, рефлекторно мне всегда хотелось тут же высвободиться. Рукопожатие Сергея было нормальным.

- Что-то ты пропал, не могу до тебя дозвониться, не берешь трубку, - продолжил очкарик. – Товар-то лежит у меня в гараже, надо с ним что-то делать. Деньги вложены.

- Да телефон у жены последнее время, она мне что-то не говорила про твои звонки, - сказал Сергей. – Все вот никак себе новый не куплю. У меня же сейчас, вот, с партнером общий бизнес, оптовую фирму открыли. Сами решили торговать. Сейчас подраскрутимся немножко, куплю тогда себе телефон.

Парень бросил на меня короткий взгляд. Я изучал его - высокий, широкий в плечах, но сутулый и вялый. Очкарик был явно далек от спорта. Крупная голова с оформившейся по середине плешью. Светлые редкие мягкие волосы, подлипнув от пота, расплзлись по

ней как попало. Одежда была дешевой, брюки сидели плохо, а белую рубашку украшал нелепый орнамент. У парня не было вкуса в одежде и, скорее всего, ни в чем.

«Задрот», - решил я, ощутив к очкарику неприязнь.

- А что с освежителями рта будем делать? – не упустил основную мысль тот. – Как продавать будем? Можем просто поделить, и каждый свою половину сам будет продавать.

- Не, ну зачем так? Мы же договорились вместе, надо одной партией все и продать. А то начнем своими половинами на рынке толкаться. Зачем это надо?

- Ну, а как тогда!? – занервничал очкарик. – Я тебе звоню, ты не отвечаешь, пропал куда-то! Давай, думать, как нам продать товар.

- Хорошо, я просто сейчас так сходу не дам ответ, надо подумать, - пожевал губу Сергей, – Давай, вечером созвонимся и решим, хорошо?

- Ну, давай вечером, - замылся парень. – Мне тебе позвонить или ты позвонишь?

- Да какая разница! Могу я, могу ты! Давай, часиков в восемь созвонимся, хорошо?

Очкарик все понял, глянул снова на мое явно нерасположенное выражение лица и торопливо распрощался. Нырнув в прохладную тень здания, мы с Сергеем пошли в офис.

- А чего ты будешь с ним вместе продавать эти освежители? – удивился я, добавил, что я бы забрал свою половину и продавал сам, так лучше. Сергей задумался, произнес:

- Ну, заберу я, допустим, свою часть и что? Как я ее буду продавать?

Выяснилось, что речь идет о сумме в восемь тысяч и объеме товара со стиральную машину. Я открыл дверь офиса и вошел внутрь, отмахнулся:

- Серый, это вообще не сумма! У нас склад двести пятьдесят метров, полупустой, привози и положи там свои эти освежители и не ломай голову! Продадим их через нашу фирму, деньги заберешь себе, вот и все дела!

- Хм, ну, так да, можно, – сказал Сергей, сел на табуретку, взял со стола авторучку и стал ее сжимать и крутить, через раз снимая и надевая колпачок. В момент расслабления пальцы его тряслись. – Я тогда вечером созвонюсь и скажу, что забираю свою половину?

- Да, звони! Вообще не парься! Продадим! – снова отмахнулся я.

- Ром, я тут предварительный прайс общий уже сделала, - произнесла Вера, глянула на меня, после на Сергея, выбирая и не выбрав. – Сереж, вот, гляньте.

Она протянула несколько листов мужу, тот покрутил их в руках, шмыгнул носом.

- Я по остаткам Ромы выставила закупочные и продажные цены, - добавила Вера и глянула на меня вопросительно, я утвердительно моргнул. Заметив мою реакцию, Сергей произнес: «Ну, раз так, то надо теперь расценить наш товар». Я снова моргнул. Несколько помешкав, Сергей озвучил наценки и скидки, по которым торговала «Саша», и предложил сделать так же. Пятнадцать процентов? «Мало», сказал я. Сергей предложил двадцать.

- Не так, - покачал я головой, - дело не в наценке. Надо попасть в рынок.

Сергей и Вера вопросительно уставились на меня.

- Вот, к примеру, какая цена на дихлофосы у «Арбалета»? – произнес я.

- Ну, я так на память не скажу, нужно их прайсы смотреть, - пожал плечами Сергей.

- Да не нужны никакие прайсы! – отмахнулся я и, назвав цены на самые торгуемые позиции, произнес: «Вер, какой процент наценки на наши дихлофосы до этих цен?»

Пальцы жены Сергея в секунду простучали по кнопкам калькулятора, замерли.

- Сорок семь процентов! – выдала Вера.

- Вооот! – поднял указательный палец я.

- Это что, мы такую наценку что ли будем делать!? – ошарашено уставился на меня Сергей. – Мы тогда ничего не продадим!

- Подожди, не суетись! – улыбнулся я. – Какая максимальная скидка у «Арбалета»?

- Ну, по-моему, семь процентов, - заморгал часто Сергей и стал сильнее мять ручку.

- Именно, семь! – кивнул я. – Вер, вычти семь процентов! Сколько получается?

Та тут же с азартом выдала цифру.

- Воот! И скидку мы сделаем максимальную... - прищурился я на секунду. – Пусть восемь процентов. На процент больше дадим. Все должно выглядеть правдоподобно.

Сергей смотрел на меня и молчал. Вера явно ждала команды.

- Вер, посчитай! – кивнул я, и ее пальцы вновь зацокали по кнопкам.

- До продажной цены наценка 36,71 %, а с максимальной скидкой в 8% - 25,78%!

- Вот, заебись! – подытожил я. – Вот так, я думаю, надо продавать нам дихлофосы.

Я умолк. Сергей жевал губу.

- Ну, не знаю, сможем ли продать по таким ценам... - начал осторожно он.

- Сможем! Главное – попасть в рынок, остальное – хуйня. Если цена чуть ниже, чем у главного конкурента, то больше и нечего выдумывать. Слишком низкая цена отпугивает покупателя, он думает, что товар по такой цене – говно. Давай, попробуем так. Если уж не пойдет, то понизить цену всегда успеем. Понизить – сложно, а повысить всегда можно.

- Ну, хорошо, давай так, как ты сказал, сделаем, - произнес Сергей.

- Тогда я завтра прайс «Арбалета» принесу и все сделаем, да, Вер? – улыбнулся я.

- Да, Ром, - произнесла та и добавила. – Только у нас еще соли...

- Соли, соли... - завертел я в голове слово. – Слушайте, я с ними вообще не работал, что это за товар такой? Кто его покупает? Как вы им торговали?

Сергей, было, открыл рот, как Вера выдала, что соли берут аптеки.

- Вер, да подожди ты! – одернул недовольно ее Сергей и посмотрел на меня. – В основном аптеки соли забирают, но у нас еще на межгород торговая сеть их брала.

- А как они вообще продаются? Когда сезон, не сезон? – произнес я.

- Летом слабо продаются, почти никак, - поморщила Вера нос, - а как холодает...

- Вер, че ты все время влезаешь!? – раздраженно кинул ручку об стол Сергей.

- Сerez, а что нельзя уже и сказать!? – тоньше обычного пискнула та, покраснев.

- Зай, сиди, занимайся прайсами, вон, - примирительно изменил тон Сергей, махнув рукой в сторону распечатанных бумаг. – Мы с Ромкой сами все обсудим.

- Может, я тоже хочу обсудить!? – уставилась на мужа исподлобья Вера.

- Ну, хочешь – обсуждай! – понизил накал Сергей и улыбнулся ей. – Обсуждай.

- И буду! – прыснула улыбкой Вера, вместе с которой улетучился ее гнев.

- Ладно, - сказал я. – Соли сейчас не очень актуальны, как я понимаю. Ими позже займемся. Давайте прикинем, что нам надо сделать на этой неделе в первую очередь.

В девять утра следующего дня я вручил кладовщику первую накладную.

- На, Сень, держи! Загружай Петю. А потом второй рейс будет еще сегодня. Если что, будет тяжело, мы можем с Сергеем помочь вам загрузить.

Кладовщик категорически замахал руками, сказал, что он и водитель погрузят все сами. Петя его поддержал. Сергей, морщась, отмахнулся от моих слов, сказал:

- Да они сами все загрузят! У нас в офисе работа есть, пошли!

По пути в офис, я поймал себя на мысли, что только протесты трех человек смогли удержать меня от выработанного рефлекса – грузить товар! А ведь мой статус изменился. Позже, со временем все реже, этот рефлекс давал о себе знать. И всякий раз я принуждал себя не делать этого. «Каждый должен выполнять свою работу», - говорил себе я. Сергей же, наоборот, после начальных всплесков физической активности, быстро вжился в роль управленца. Он перестал выказывать стремления к физической работе, а если и случалось в ней поучаствовать, опять же, по моей инициативе, то под разными предложениями старался покончить с работой как можно раньше. Я где-то завидовал этому качеству Сергея и даже мысленно благодарил его за то, что он гасил мои порывы все делать своими руками.

В пятницу я приехал на работу в девять. Сунул ключ в замок двери – открыто. Я вошел в офис. Веры не было. За вторым столом сидел Сергей и читал газету.

- Вера сегодня попозже приедет, - произнес он. – Нам детей было не с кем с утра оставить, она дожидается моего отца с ночного дежурства, на него их оставит и приедет. Заодно заедет в аптеки на счет солей.

- О! Хорошее дело! – обрадовался я и, оставшись на ногах, уже по появившейся привычке подпер спиной стену у двери.

- Я заезжал вчера в «Форт», как мы с тобой планировали, - снова шмыгнул носом Сергей, свернул газету и крестил руки на груди. – Вот. Поговорил с Катюхой. Да, неслабо они там развернулись! Склады новые, торговый зал большой, офисное здание в два этажа! Вот, поговорил я с ней, сказала, что согласна брать наш товар на реализацию, показал наш прайс, сказала, что в принципе можно везти все, выплаты у них раз в неделю, в четверг.

- Отлично! Щас набьем накладную, Петя в десять приедет, загрузим его и вперед!

- Да, накладную можно набить, - кивнул Сергей.

- Бля, комп еще не включен! – уперся я взглядом в мертвый монитор.

- Да, надо включить, пробить накладную, - вздохнул Сергей.

- А че ты компьютер не включил!? – удивился я. – Давно бы уже включил!

- Да я как-то подумал тебя подождать, чтоб вместе решение принять, да и зачитался газетой, - сказал Сергей встал и принялся перебирать лежащие на столе Веры листы.

- А, - кивнул я. – Ну, давай, включай комп, Серый, щас набьем накладную быстро!

- Может, ты пробьешь, а я продиктую? – замер тот.

- А я в вашей программе ни разу не работал! – развел руками я, прошел к табуретке и уселся на нее. – Это вы ее хорошо знаете. Давай, включай!

- Ааа... - неуверенно протянул Сергей. – Хорошо, сейчас.

Сев за компьютер, он рассеянно оглядел монитор, клавиатуру, потрогал мышку. Я взял в руки газету и уставился в нее. Сергей наклонился под стол и стал шарить пальцами по системному блоку. В нетерпении я отложил газету, рывком встал и в два шага оказался около Сергея, заглянул под стол, произнес: «Ну, че ты там!?»

- Щас, аха, - сдавленно ответил он.

Пальцы Сергея беспорядочно рыскали по системному блоку, нажимая на все места, хоть как-то похожие на кнопки, и все мимо стандартного пускового кругляша.

«Он что, не знает, как включить компьютер что ли?», удивился я, тут же отогнал мысль как абсурдную и нетерпеливо произнес: «Серый, да че ты там шарисься!?»

- А как... как он включается? – пропыхтел тот, все рыская. – Я что-то подзабыл.

- Давай, включу! – сказал я и, едва Сергей распрямился, быстро сунул руку вниз и ткнул пальцем куда надо. Компьютер ожил. Следом я нажал кнопку на мониторе.

- Дальше сам сможешь? – произнес я.

- Да, смогу, - сконфужено шмыгнул носом тот. – Просто подзабыл, где включается.

Этот случай пробудил во мне любопытство, я решил наблюдать за Сергеем дальше. Все время, пока, загружаясь, компьютер издавал старческие электронные звуки, положив руку на мышку, он двигал ее трясущимися пальцами, изображая сопричастность.

«Похоже, он и вправду ноль в компьютерах», - подумал я, видя растерянный взгляд напарника и вспомнив, как Сергей так же неумело обращался с ним еще в «Саше».

- Завел накладную? – произнес я, едва компьютер перестал трещать и скрипеть.

- Нет пока... сейчас... - Сергей дернул мышку. – Да, правда медленный компьютер.

Пришел кладовщик. Приоткрыв дверь офиса, он просунулся в щель, поздоровался.

- Привет, Сень! – бодро сказал я.

- Да, Сень, привет, - не отрывая глаз от монитора, буркнул Сергей.

- Ну, если че, я у себя, - произнес кладовщик и ушел в свой «кильдим».

- Ну, че там? – глянул я на Сергея.

- Сейчас, не могу найти, где тут у Веры программа запускается.

Зазвонил мой мобильник. Петя. Сказал, что из-за мелкой поломки задержится. Едва разговор закончился, как в офис снова просунулась голова Сени: «Че, Петя сломался?»

- Сломался, но приедет, обещал к двенадцати. Так что, отгрузка, Сень, сегодня все равно будет, - кивнул я голове, которая сказала «ааа, понятно» и снова исчезла.

- Нихуевая тут слышимость, прикинь, - полусшепотом сказал я Сергею.

- Аха, слышно все, - скривил вниз губы тот. – Стены тонкие.

Я постучал костяшками пальцев в стену позади себя.

- Звали? – просунулась тут же голова в дверной проем.

- Не, Сень. Я просто хотел узнать, из чего стена между нами сделана, - сказал я.

Едва голова снова произнесла «ааа, понятно» и исчезла, мы с Сергеем посмотрели друг на друга и прыснули смехом. Стали давиться им, отчего только сильнее смеялись.

- Ну, че там с программой-то? – произнес я, едва отойдя от веселья.

- Да щас! – выдавил из себя Сергей, вытирая уголки глаз. – Аж слезы появились. У тебя слезы не текут при смехе?

- Неа! – мотнул головой я, улыбаясь во весь рот.

- А у меня постоянно, особенно если сильно смеюсь, - сказал Сергей, проморгался и шмыгнул пару раз носом он, успокоился, выдохнул. – Ой, блин, ну, Сеня!

Я не выдержал, встал с табуретки и подошел к Сергею: «Че с программой-то!?»

Тот тут же взялся за мышку и сосредоточился на мониторе.

- Ну, вот же вроде она!? – по памяти сказал я. – Нажимай.

Сергей подвел стрелку к иконке. Кликнул раз, пальцы задрожали, кликнул два.

- Не, Серый! Двойной клик, два раза подряд надо!

- Аха, знаю... щас... - засуетился тот и с третьего раза нажал правильно.

- О! Да, она! Давай набивать, заводи накладную! – обрадовался я и, едва программа запустилась, уселся на табуретку и взял прайс-лист в руки.

Сергей пыхтел и сопел еще минут пять. Я терпеливо ждал.

- Все, давай, что пробиваем? – наконец произнес он.

Следующие полчаса тянулись как год – я называл позицию, цену и количество, Сергей же медленно и осторожно, сверяясь с монитором после каждого нажатия кнопки, что-то там набивал. Я вдоволь насмотрелся на его трясущиеся пальцы и успел за это время пробежать взглядом полгазеты. Наконец, в коридоре послышались женские шаги.

- О, Вера, ура! – вырвалось у меня. – Заходи! А то мы тут без тебя, как без рук!

- Что, соскучились без меня, мальчики, да!? – в офис вслед за цветочным ароматом парфюма пахнуло и жизненным позитивом. – Что у вас тут случилось!?

- Вер, садись, - промямлил Сергей и уступил жене место.

Та, повесив сумку на стул, села и тут же побежала глазами по монитору.

- Так, что это за накладная? Ага, вижу... нет, тут не так... Сереж, тут можно было выставить скидку и все... И не там ты завел контрагента... ну, ладно, я сейчас исправлю...

Пальцы Веры запорхали по клавиатуре, и в полминуты все было готово.

- Печатать? – глянула она на меня и на мужа.

- Да, Вер, печатай, - вздохнул Сергей, стоя у стенки и сконфуженно жуя губу.

Принтер засвистел и выдал лист. Сергей взял его и поставил на листе печать.

- Надо будет нам вторую печать сделать, - предложил я.

- Зачем? – насупился Сергей.

- А как раз для накладных и документов, так и напишем на ней «для документов», - сказал я. – Это удобно. Основная печать – для договоров, а вторая – для текущих бумаг.

- Да, нормально, - кивнул Сергей. – Сделаем.

- Еще будут накладные!? – посмотрела на обоих Вера.

- Да, Вер, на «Меркурий» надо пробить, - сказал я.

Тык, тык, тык – молниеносные движения ее пальцев и ответ: «Да, давай, говори!»

Пять минут и накладная готова. Сергей снова взялся за печать, произнес:

- Степлер надо купить! У меня, кстати, дома есть канцелярский набор. С прошлой работы остался, надо привезти.

- Привози, - кивнул я. – Пойду, покурю. Вер, че там у тебя с аптеками?

На улице я снова устроился на заборной трубе. Вера и Сергей вышли следом.

- Как здесь тихо все-таки! – воскликнула Вера.

- Да, Верок, тихое место, мне тоже начинает нравиться, - сказал Сергей.

С самой большой аптечной сетью города Вера договорилась, сказала, что есть еще сети поменьше, с которыми она пообщается на следующей неделе. Сергей напомнил про покупателя из другого города. Заложив руки за спину, он мерно расхаживал по дорожке.

- И с ним надо будет заключить договор, - сказал я.

- Только по солям? – развернулся театрально Сергей и игриво посмотрел на меня.

Временами в нем проявлялось будто детское и непосредственное поведение, оно сразу вызывало во мне самые располагающие чувства. Сергей непринужденно пояснил, что с менеджером из другого города он в друзьях, что «Саша» работала с этой фирмой в бартер, что «товара у них много и цены лучше, чем у «Арбалета» на два-три процента».

- Отлично! Ну, позвонишь тогда ей, да? – произнес я.

- Да, позвоню, не вопрос, - кивнул Сергей, продолжая семенить по дорожке.

Приехал Петя. Он начал было рассыпаться в извинениях, но получив накладные на погрузку, укатил с Сеней на склад. Мы, все трое, вернулись в офис.

- Ты чё будешь в субботу делать? – произнес Сергей.

- Это завтра что ли? Не знаю, отсыпаться буду после тусы в клубе! – сказал я, и поняв, что так оно и случится, засмеялся.

- Че ты ржешь постоянно!?! – наигранно возмутился Сергей моей безмятежности, сдерживая закусенной губой улыбку. В его эмоции ощущалась легкая зависть.

- Да так, - отмахнулся я, продолжая посмеиваться.

- Тусить, небось, пойдете с Вованом своим сегодня туда!?

- Еще как пойдём! – сказал я и снова засмеялся.

ГЛАВА 21

- Я подожду тебя после работы? – проворковал я Рите в грохоте клуба.

- А зачем это!?! – засветилась та взглядом и улыбнулась.

- Прогуляемся, пообщаемся, - пожал я плечами.

- А Вовчика куда денешь!?! Он, вон, бедняга уже весь измаялся! – засмеялась Рита.

Мы стояли у большой стойки, до закрытия оставалось всего полчаса. Я обернулся и увидел кислое лицо Вовки. Его можно было понять. Пока я общался с Ритой, Вовка тянул одну «отвертку» за другой и вяло изображал веселье.

- Я не измаялся! – гаркнул Вовка. – Мне нормально! Вон, какие цыпы ходят мимо!

- А чего ж мимо-то ходят, а, Вов!?! – поддела его Рита.

- Пусть ходят, я разрешаю! – отмахнулся тот. – Аппетит нагуливают пусть пока!

- Ааа! Ну, если только так! – почти беззвучно засмеялась Рита, посмотрела на меня цветущим и искрящимся взглядом, взяла поднос и исчезла в бурлящем людьми клубе.

Когда заведение закрылось, мы с Вовкой уже стояли на улице и ждали ее.

- Че погуляем немного еще или по домам поедём? – спросил я Вовку от внутренней неловкости. Я понимал, что из-за моих флюидов он будет вынужден таскаться в ночи.

- Да погуляем еще! – устало помял лицо обеими ладонями он и взъерошил волосы.

– Хуле, бля, дома делать!?! Завтра суббота, отосплюсь! Вот она, красавица, идет!

Я обернулся. Она вышла почти последней. Наигранно небрежно толкнула изнутри дверь, заметив нас еще через стекло, вышла и сделала вид, будто решает в какую сторону ей идти. Я улыбнулся. Несмотря на двенадцатичасовой рабочий день девушка выглядела свежо. Легкая бежевая юбка по щиколотку, белая облегающая майка, собранные назад в короткий хвост волосы, загорелые покатые плечи, бездонные зрачки темно-зеленых глаз, легкий румянец на щеках, пухлые губы и ноль косметики. В тот момент она была хороша!

Мы прошлись по проспекту, после сели в такси и поехали к дому Риты. Там, зайдя в ближайший парк, мы просидели с час на лавочке. Сон уже подбирался к моему мозгу, но я отогнал его горячим кофе из круглосуточного киоска. Вовка тоже устал – молчал и явно хотел спать. Общение не клеилось. Рита выкурила пару сигарет, и мы проводили ее.

«Скоро рассвет», - уже в такси полусонным мозгом подумал я, глянул на восток и закрыл глаза. Машина ехала плавно. Через мгновение она затряслась на ямах уже вблизи Вовкиного дома. Я с усилием разлепил глаза, на автопилоте выбрался из такси и вслед за Вовкой, шатаясь, нырнул в подъезд, довололся до квартиры и рухнул на диван.

- Блять, ты там не охуел еще спать!?! – крикнул Вовка из кухни, едва я проснулся.

Час дня. Вставать не хотелось, но занывший желудок прогнал остатки сна.

- Жрешь там уже, да? – буркнул я, сев на диване.

- Мдааа! – проревел Вовка. – Вставай! Я на рынок собрался, поедешь со мной!?

Я поехал. Вовка купил себе джинсы, а я – светлые льняные штаны с рисунком во все левое бедро и цифрой «77» в середине.

- Привет, узнал? – раздалось с утра в мобильнике, едва я поднес его к уху.
- Да, узнал, - сказал я, несмотря на незнакомый номер на экране. – Привет, Серый.
- Аха, эт я! Эт я с домашнего звоню... Ты сейчас че делать будешь, занят?
- Да нет, не занят, а че такое?
- Да я на авторынок собираюсь, посмотреть там че почем, хочешь, можешь тоже

подъехать, вдвоем там походим, посмотрим.

- Ты машину собрался покупать?
- Ну, пока просто хочу посмотреть, прицениться. Ну так че, тебя ждать!?

Через полтора часа, в полдень я был уже на авторынке.

- Тусили вчера с Вованом!? – произнес Сергей после рукопожатия, благодушно улыбнувшись одними губами. Глаз его скрывали солнечные очки. Коричневые стекла с оправой под золото – очки на редкость удачно сидели на его лице. Будто сделанные на заказ, они идеально подходили смуглой коже и придавали лицу монолитную важность, которую усиливала цепь на шее. С такими внешними атрибутами полнота Сергея играла по-другому – он виделся уже не расплывшимся парнем, а серьезным, знающим себе цену, немного надменным солидным телом и не только молодым мужчиной. Шорты и майка и шлепанцы упрощали образ, но легко можно было решить, что он просто на отдыхе.

- Не, вчера не, - хмыкнул я, чувствуя прилив настроения от встречи с напарником. – Позавчера... да, до пяти утра колбасились...

- Вот вы молодцы! – всплеснул руками Сергей. – Завидую аж вам, прям молодость мою напомнили! Мы тоже с друзьям раньше, как вы сейчас с Вовкой прям, целыми днями зависали в разных кабаках, дискотеках, на каких-то дачах. А сейчас уже все – семья, дети.

Мы неспешно пошли вдоль автомобильных рядов.

- А ты какую машину хочешь, за сколько? – поинтересовался я, чтобы примерно знать, на какие автомобили обращать внимание.

- Да пока не знаю! – выдохнул Сергей. – Я могу купить и за триста тысяч и даже за пятьсот, но вы же с Анатолием Васильевичем не хотите мне сказать про деньги. Я вот и не знаю, рассчитывать на них или нет, если нам в фирму придется срочно деньги влить.

- Да ты не переживай, Серый! – отмахнулся я. – Я тебе уже говорил, деньги есть! Не думаю, что нам придется вообще вливать деньги в фирму, прокрутимся на чужих... но, если что, то деньги у нас с отцом есть! Поэтому машину можешь покупать спокойно.

Сергей остановился напротив «Опеля Омеги».

- Классная машина! – произнес я, глядя на стремительные обводы.

- Как раз для тебя. Черная, кожаный салон. Бери себе! – выдал вдруг Сергей, стекла очков уставились на меня, и я ощутил за ними цепкий и изучающий взгляд. – Деньги же есть, как раз будете с Вованом баб клеить, они сейчас падкие на хорошие машины.

«Опель» стоил полмиллиона. Я сказал, что купить его сейчас не могу, куплю, когда заработаю, а имеющиеся деньги лучше в оборот пустить, если понадобятся.

- Ну смотри! – Сергей повернулся и пошел дальше, я за ним.
- Покупай ты себе! Машина-то, ведь, понравилась! – сказал я.
- Да не, мне зачем такая, - ответил Сергей и добавил небрежно. – А может и куплю.
- Вот, как тебе!? – кивнул я на вишневую «Тойоту» за двести восемьдесят тысяч.

- Семилетняя? – произнес Сергей и скривился.

- Все как ты говорил – чтоб до трехсот тысяч и до восьми лет... - сказал я.

- «Авенсис»? – Сергей скривился сильнее. – Цвет какой-то позорный, не. Пошли.

Пробыв на авторынке еще с полчаса и выяснив, что «Авенсис» – лучший вариант, мы уехали. Прочие машины продавались либо дороже, либо были старше годом выпуска.

- Мда, выбора нет особо, - буркнул Сергей. – Мне один знакомый сказал, что у него знакомый врач продает «Мазду» девяносто восьмого года за триста тысяч. Говорит, она в идеале, гаражное хранение, пробег семьдесят тысяч. Вот ее, наверное, посмотрю.

- Посмотри, если машина стоящая, то и цена нормальная, - согласился я.

- А может пыжануть!? – сказал Сергей, задрал очки вверх, которые снова идеально легли на чрезмерно развитые надбровные дуги. – Купить «Опеля» себе того черного, а!?

- Ну... - пожал я плечами, не поняв чуждого мне довода «пыжануть», и находя его странным. – Если хочешь, можешь и пыжануть.

Заметив мою озадаченность, Сергей добавил: «Или ты не одобряешь!?»

- А как я могу одобрять или не одобрять!? Это ты решаешь. Я лишь могу высказать свое мнение. Машина мне нравится. Я просто слово «пыжануть» как-то не понимаю...

Я снова пожал плечами.

- Да не! Эт я так... просто сказал! – торопливо произнес Сергей.

- Вот! Принес! Смотри! – выдал Сергей с чувством значимости, едва в понедельник явился с женой в офис, водрузил на стол черный портфель, извлек из него подставку под канцелярский набор и поставил ее на стол. – Вобщак! Запомни! Принес в общак!

«Из «Саши» что ли спиздил?» – подумал я.

- Смотри! – Сергей следом извлек пару ручек, карандаш, стирательную резинку и точилку для карандашей. – Видишь!? Еще в общак!

Наблюдая сценку, Вера протиснулась на свое место и засмеялась. Сергей улыбался, явно давая понять, что действие это шуточное, но глаза его слишком цепко смотрели в мои, словно проверяя. У меня возникло едва уловимое ощущение серьезности происходящего.

- Серый... – хмыкнув, начал было я.

- Не, я понимаю, что ты принес принтер! – перебил он меня все также наигранно и театрально. – Но я тоже принес компьютер, монитор. Но я-то, вот, еще принес! Так что, Роман, придется тебе тоже еще что-нибудь положить в общак!

- Серый, - улыбнулся я, но внутренне решив поддержать подсчеты всерьез, раз уж на то пошло. – Во-первых, мой принтер стоил при покупке восемь тысяч, сейчас ему цена примерно пять, по остаточной стоимости. Принесенный тобой комп – старье и барахло, ему с монитором красная цена – две тыщи максимум. Но, даже если считать эти вложения равными, то на складе стоит тележка, которая покупалась за восемь восемьсот, если мне не изменяет память. Меньше пяти такие не стоят в принципе. Стоимость принесенного тобой барахла примерно рублей двадцать. Получается, ты должен еще донести в общак... - я сделал нажим на слове «общак», резавшем мне слух своим уголовным происхождением, - примерно на пять тысяч. Так что, тебе носить и носить. Давай, действуй. Во-вторых...

- Да ладно, я ж пошутил, гы-гы! – шмыгнув носом тот, щелкнул замком портфеля. – Просто дома нашел то, что после «Саши» осталось, и принес.

- Хороший портфель, - произнес я.

- Да! – поддержал Сергей и поставил его в угол комнаты. – В «Саше» еще купил, год назад. Блин, как же тяжело ехать через весь город на маршрутке, Роман, ты бы знал!

- Ну да, мне-то поближе все-таки, - кивнул я сочувствующе.

- Еще после этой дачи, встал, вроде поспал нормально, а с утра уже весь выжатый! Так... – снова шмыгнул носом Сергей и провел руками по лицу, словно все еще прогоняя утреннюю дрему. – Что у нас там, Ромыч, сегодня?

- Один рейс точно... – начал было я, и тут мобильник Сергея зажужжал и заерзал по столу. Сергей взял его в руку, посмотрел на экран, произнес недовольно:

- Блять, это этот звонит... Да!? Привет. Подъехал? Щас я выйду.

Вера округлила глаза и уставилась на мужа.

- Серый, ты стал ругаться матом? – хохотнул я.

- Да вот, вырвалось, - развел руками он и наткнулся глазами на взгляд жены. – Вер, ну так! Выскочило! Бывает, да.

- Кто подъехал-то? – произнес я.

- Да этот, с освежителями рта, привез мою половину, - засопел и чуть занервничал Сергей. – Ну что, Ромыч, я тогда выгружу в наш склад свой товар?

- Да выгружай! – пожал я плечами. – Мы ж уже об этом говорили.

- Аха, пошел я тогда на склад, - сказал Сергей и вышел.

Минут через десять мне стало скучно, и я пошел следом, захотелось пройтись и покурить. На полпути встретил Сергея.

- Что, уже все? – произнес я.

- Да, выгрузили с Сеней в угол, туда, в конец склада, - отмахнулся Сергей.

Мы пошли обратно в офис.

- И чего ты с ним связался, - произнес я. – Видно же, что мудака.

- Да? – удивленно глянул на меня Сергей, даже замедлил шаг.

- Конечно видно! Гондон какой-то. Я при встрече посмотрел на него пять минут, и мне было достаточно.

- Ну, видишь, ты разбираешься в людях, а я не очень. Меня потому все всегда кидали. С кем не начну дело какое, так обязательно кинут, - тяжело вздохнул Сергей.

- Да ладно!? – теперь уже я замедлил шаг и удивился. – Да как это так, все кидали!? Что, ни одного нормального и порядочного человека, что ли тебе не попало?

- Ну, вот так! – развел руками он, как бы говоря жестом, «хочешь – верь, а хочешь – не верь». – Я уже в людях давно разочаровался. Все кидают, подставляют. Если бы мы не встретились, я бы не стал ни с кем объединяться, сам бы начал работать.

- Странно даже... Ты вроде нормальный, чего тебя все кидали, не пойму. Не, ну, у нас тоже были случаи, тот же «Люксихим» подкинул с «Родным краем», «Пушок» этот... но это разовые случаи... А что, прям все кидали!?

- Да все! – произнес эмоционально Сергей. – С кем ни начнешь работать, все потом так поступают. Тот же Давидыч, вначале были с ним в отличных отношениях. А потом, сам знаешь, начал штыри вставлять... то товар быстрее, чтоб вывез; то дам товар, то не дам. Как-то вот тебе поверил... я просто доверчивый очень, это мне постоянно аукается. Я уже не знаю, кому доверять. Ты вот один порядочный попался. С отцом твоим не смог бы работать, а с тобой, видишь, легко нашли общий язык, сразу сработались.

- Да не, батя мой нормальный, просто у него характер тяжелый, нудный. Я сам уже с трудом с ним работал. Ссорились, ругались постоянно с ним последнее время.

- Че, правда!?

- Да! Правда! Пару раз вообще посрались вдрызг! Я уже хотел все это бросать, чтоб только с ним не работать. Просто повезло, как-то дотянули до объединения с тобой. Я вот даже, знаешь, если честно, то и рад, что он ушел. Как-то без него легче. Хотя, я понимаю, что вроде как, так не совсем правильно...

- Да он же сам ни с того, ни с сего уехал!

- Да вот же...

Мы несколько метров шли молча, давя шлепанцами куски старого асфальта.

- Анатолий Васильевич очень у тебя такой... дотошный очень. Домахивается до каждой закорючки. Его не переубедишь. Он или мне не доверяет или привык никому не доверять. Я вот всегда работаю на доверии. Из-за этого меня все всегда и кидают.

- Так, может, оно и надо делать, как мой отец говорит? Все оформлять правильно. Может, тебя бы и не кидали раньше, если б ты все оформлял правильно, а не на словах.

- Ну, может и так.

Мы подошли к офису.

- Не ссы, Серый! – произнес я, хлопнув его ободряюще по спине. – Я тебя не кину!

- Да я не ссу... - задумчиво и с легкой грустью в глазах произнес Сергей.

Мне хотелось подбодрить своего компаньона, такого отличного парня. Я в который раз отметил про себя, что везунчик, раз мне достался в партнеры нормальный порядочный человек. Вдруг страстно захотелось, чтоб бизнес у нас с ним получился, чтоб, наконец-то, мы с ним смогли создать что-то крепкое и стоящее. В груди даже защемило от досады – и почему жизнь бьет таких хороших людей как Сергей? Зачем? Разве он этого заслужил? Но ведь нет. За что тогда?

Я еще раз тепло хлопнул Сергея по плечу, и мы зашли в здание.

За вторую неделю июля мы успели многое. Перевели договоры со клиентами на фирму и заключили новые с бывшими клиентами «Саши». Самые крупные аптечные сети города стали работать с нами. В среду Сергей отсутствовал. Мы пробыли в офисе вдвоем с Верой – делали текучку и готовили продажные цены на соли. Я все больше убеждался, сколь Вера высокоэффективный работник. Ей ничего не надо было говорить дважды. Все исполнялось четко и в срок. В любом вопросе Вера сразу схватывала самую суть, что мне очень импонировало.

Из разговора с Верой я выяснил, что по солям у нас только один конкурент – соли из Москвы, которые стоят сильно дороже, и что «Саша» делала обычную наценку в 15-20 процентов, от которой были еще и скидки. Я предложил выставить цены немногим ниже конкурента и посмотреть реакцию клиентов.

Пальцы с коротким аккуратным маникюром запорхали по кнопкам калькулятора.

- Ром, тут... - развела растерянно руками Вера. – Тут по-разному выходит... Где пятьдесят процентов наценки, где шестьдесят, где вообще сто шесть аж... По-разному...

- Отлично! – кивнул я, едва не ляпнув привычное «заебись». Я стеснялся ругаться при жене Сергея и пытался себя контролировать.

- Что такие наценки будем делать? – удивилась та.

- Да! – немного подумав, решил я. – Будем выжимать максимум.

Наценку сделали разной: на дешевые на соли – больше, на дорогие – меньше, на самые дешевые задрали к девяносто процентам.

- Так, вообще заебись! – не удержался я.
- А не многовато? – округлила глаза Вера.
- Так дешевле все равно нет! – развел я руками.
- Ну, как-то доорого! – покачала головой Вера.
- Да ничего не дорого, Вер! Это же дешевый товар! Если на него делать обычную наценку, то дорога съест всю прибыль! Глупо продавать через одинаковый процент товар, который стоит дорого и требует мало места на складе и усилий при перевозке и выгрузке, и дешевый – тяжеленный и занимающий много места.

- Ну, не знаю... - продолжала колебаться жена Сергея.

- Вер, да ты не парься! Снизить цену всегда можно. Скажем, акция какая-нибудь или понижение цен у производителя. Блять, да придумаем причину! Но я думаю, эти цены нормальные. Составим прайс, закинем его по аптечным фирмам, и посмотрим реакцию. Если проглотят, то все нормально. Ну, а нет, так понизим цены. Попытка – не пытка!

- Ты думаешь? – мялась та. – Нет, ну, как-то чересчур много мы наценили, Ром.

- Блять, Вер, да не много! – вспыхнул я из-за ее нерешительности. – Нормально мы наценили! Вот увидишь! Сделай так, как я тебе сказал, и посмотрим, хорошо!?

- Хорошо, - сникла вдруг та, посерьезнела, уставилась в монитор, сдвинула брови и усердно заклацала по клавиатуре.

Минут пять мы сидели в неловкой тиши.

- Слушай, Вер, - вспомнил я. – У меня завтра день рождения. Думаю, снять столик в пятницу вечером в кафе в центре. Что скажешь?

- У тебя день рождения!? – улыбнулась Вера. – И сколько же тебе стукнет?

- Двадцать восемь уже, - ухмыльнулся я.

- Большой мальчик!

- Да уж, - произнес я с двояким ощущением. – Ну что, придете с Серым?

- Да я думаю, придем!

Приехав с работы домой, я пожарил яичницу. Едва я ее съел и принялся за чай, как зазвонил лежащий подле меня на кухонном столе мобильник.

- Да, Серый, привет, - произнес я обыденно.

- Ты че, мою жену блядью обозвал!!!??? – заорал тот истошно и с угрозой.

Я опешил и на пару секунд впал в ступор.

- Когда это я ее называл блядью??? – ничего не понимая и растерянно произнес я.

- Ты назвал ее блядью сегодня на работе!! Она так мне сказала!! – продолжался ор.

- Да не называл я ее блядью, - недоуменно произнес я, вспоминая прошедший день.

– А! Это я просто в разговоре сказал – блять, наверное! Ну, просто ругнулся, как обычно. Просто сказал – блять. Не на нее, а просто. Мы что-то обсуждали, я и сказал – блять, Вер... ну, и дальше продолжил. То есть это не ее я назвал блядью, просто выругался так.

- Ааа! – раздавалось в трубке тяжелое сопенье. – Ну, смотри! А то Вера сказала, что ты ее так назвал!

- Да не, Серый, - миролюбиво и совершенно не понимая сути разговора произнес я.

– Ну, зачем я на Веру буду такое говорить? Что я, дурак что ли? Ну, сам подумай! Зачем?

- Ну да... - продолжал сопеть в трубку Сергей уже растерянно. – Ладно, пока.

- Пока, - уже потеряв собеседника сказал я и пожал плечами. – Хм. Мда...

Следующие полчаса я пытался осмыслить диалог, но нечего не вышло. С какой бы стороны я не заходил, всюду упирался в логический тупик.

«С чего он подумал, что я ее так назвал? Это же глупо, так думать. Я что, похож на человека, который чужую жену назовет блядью? Как он такое подумал? Мне бы такое и в голову не пришло, будь у меня жена. Странный какой-то наезд. Кстати, да. Наезд. Да еще так агрессивно. Непонятно. Будто его жену так уже кто-то называл. Бред какой-то. И Вера тоже хороша. Удумала какую-то хуйню. На ровном месте. И главное, не у меня уточнила, а ему втихаря сказала. Пиздец какой-то».

Следующим утром я прибыл на работу ровно в девять. Следом явился Сеня. Сергей вошел в офис полдесятого. Мы обменялись с ним напряженными взглядами.

- Веры сегодня не будет. Детей не с кем было оставить, так что она дома с ними осталась. Ничего? – посмотрел Сергей на меня цепко.

- Ничего, - пожал я плечами. – Не бросать же детей одних и не тащить сюда.

Возникла тишина, потекли неловкие секунды. Сергей выдал малозначащую фразу, я сухо ответил. Между нами случился короткий диалог. После вновь стало тихо.

Осадок от вчерашнего телефонного общения плавал во мне до тех пор, пока Сергей не рассмешил какой-то пустяковой историей. К двум дня из первого рейса вернулся Петя и покатил на склад на погрузку.

- Слушай, - шмыгнул носом Сергей. – Может, я щас к Пете прыгну? Заеду с ним в «Форт», получу деньги как раз, а потом он меня и домой подвезет? Все равно все дела уже поделали на сегодня. Ты тоже можешь пораньше уйти. Че тут сидеть?

Я согласился. Сергей начал собираться, потянулся за портфелем.

- Слушай, я вот деньги получу, как мы будем наличку-то хранить? – посмотрел он на меня, поставив портфель на стол. – У тебя она будет? У меня? Или у обоих? Как?

Вопрос озадачил.

- Серый, да я не знаю, - развел я руками. – Ну, давай, наличка будет у нас пополам. Поровну. Раз уж мы в равных долях партнеры, то и все пусть будет так.

- А кто будет ездить получать наличку, я или ты?

- А какая разница? Кто угодно, и я и ты. Просто хранить будем поровну и все. Надо будет завести какую-нибудь тетрадь и пусть Вера ведет приход и расход налички.

- Ну да, нормально! – выдохнул Сергей и протянул мне руку. – Ладно, я поехал.

Я пожал руку. Сергей вышел.

Минут через двадцать я закрыл офис и пошел на остановку. Дальше – как обычно: мы встретились с Вовкой у гостиницы и, едва стемнело, нырнули в «Чистое небо».

Драка на танцполе началась около полуночи. Мы стояли в гроте и разом уловили возникшее в клубе волнение. Часть посетителей кинулась прочь, другие застыли на месте, третьих, как и нас с Вовкой, потянуло на танцпол.

Там какой-то короткостриженный белобрысый тип среднего телосложения и ростом под метр семьдесят что-то агрессивно орал в лицо парня повыше и периодически наносил тому удары. Помогал белобрысому менее агрессивный напарник. Вжимая голову в плечи и поджав руки к лицу, парень пятился. Был он с друзьями и девушкой. Которая, отпрянув, парализовано смотрела на происходящее. Друзья парня трусливо жались друг к другу. Но в какой-то момент один из них сделал шаг вперед и махнул рукой в сторону белобрысого. Чем только разозлил того сильнее. Белобрысый в два тычка загнал смельчака обратно к

друзьям, те зажались еще сильнее. Напарник белобрысого кинулся вперед, и они вдвоем начали месить оставшегося без поддержки парня.

Я редко вмешивался в такие дразги, понимал, через минуту-две явится охрана. Но в этот раз чувство справедливости толкнуло меня вперед. Я шагнул с пандуса со столиками на танцпол и начал разнимать дерущихся, стараясь стать между нападавшими и парнем. Вовка не отставал. Опешив, белобрысый отпрянул на вмиг опустевший центр танцпола. Я развел руки в стороны, призывая прекратить драку. Белобрысый двинулся на меня.

- Ты че, бля, а!? – не услышал слов, прочитал я его выкрик по губам.

Музыка продолжала грохотать сквозь вспышки стробоскопа. Белобрысый дернулся и резко ударил меня лбом в нос. Я отпрянул, в носу зашипало. Вовка двинулся на парня сбоку, тот глянул на Вовку. Этого хватило, я кинулся на белобрысого, сцапал его шею в замок и потянул вниз. Крепкие мышцы парня уперлись, но под моим весом тот согнулся и открыл спину, на которую тут же навалился Вовка. Клубок из троих сместился к дальней стене и уперся в поднятие мини-сцены. Белобрысый рухнул на нее, я отпустил его шею, прижал одной рукой голову парня и другой принялся наносить удары по ребрам и животу. Вовка тоже приложился. Воспитание и тут сыграло против – я сознательно бил в полсилы, желая лишь одного, чтоб белобрысый успокоился. И тот затих. Я ослабил хватку, парень дернулся, вырвался и стремительно выбежал в грот. Я огляделся. В одном углу стояли я и Вовка, по другим растеклась толпа. Напарник белобрысого исчез. Музыка все грохотала, свет пульсировал. Пострадавший парень и девушка смешались с толпой. Я выдохнул и расслабился. Инцидент казался исчерпанным.

«Странно, так долго нет охраны», - мелькнуло в голове, казалось, прошло не менее десяти минут. Мы с Вовкой двинулись к выходу. Я уже был в паре шагов от арки, ведущей в грот, как навстречу, пригнувшись, шагнула и перекрыла проход долговязая фигура. На контрольном свете я различил лишь силуэт. Из-за спины долговязого вынырнул белобрысый и, тыча мимо Вовки пальцем в меня, истошно завопил: «Вот он!!! Вот он!!!»

Силуэт двинулся вперед. «Блять, метра два точно», - пронеслось в моей голове. Я шагнул назад и уперся спиной в деревянную колонну. Справа от нее – огороженная часть пандуса со столиками, слева – путь на полупустой танцпол. Отступая спиной и не теряя из виду силуэт, я оказался на танцполе. Растопырив руки, долговязый пошел за мной. Толпа на танцполе снова вжалась в стены. В мерцании света я смог разглядеть долговязого. Тот оказался жилистым. Музыка все грохотала. Задняя часть моего мозга все еще думала, что происходящее лишь досадное недоразумение, и что стоит сказать долговязому, что и как произошло на самом деле, и тот поймет и отстанет. Я глянул вправо – выжидая, метрах в трех от нас стоял Вовка.

- Все! Хватит! – крикнул я, выставив руки вперед – Закончили!

Что-то сильно ударило меня в левый висок. Я покачнулся, понял, что пропустил с правой. В голове загудело, но я устоял и сохранил ясность. Вовка прыгнул на долговязого сбоку и повис на его левой руке. Я тут же зажал правую, рванул ее на себя, и долговязый, сделав пару шагов, рухнул боком на пол у стены. Я навалился рукой на его голову, второй зажал руку. Вовка сел на ноги. Долговязый не мог даже шевельнуться.

- Лежать, блять!!! – заорал я, противясь желанию продолжить драку. – Лежать!!

Я пхнул долговязого в голову, тот стукнулся ею об пол и обмяк. На танцполе стало тихо. Я огляделся и ткнул Вовку в бок. Он все понял. Мы слезли с долговязого, тот вяло шевельнулся и остался лежать.

Охрана объявилась, когда мы уже покидали танцпол. Нас не остановили. Миновали грот, мы пошли на выход. В клуб спустился наряд милиции. Мы буднично разминувшись с двумя милиционерами и вышли на улицу. Подле клуба стоял «бобик», в нем, возмущаясь, сидел белобрысый. Смешавшись с толпой, мы миновали патрульную машину и оказались позади нее.

- У тебя висок разбит, кровь течет, - произнес Вовка.
- Сильно разбит?
- Ну, нормально, - взгляделся Вовка. – Опух немного и рассечение есть.
- Слушай, сходи к бармену, попроси у него льда, а?
- Ну, - замешкался чуть Вовка, добавил «шас» и покосолапил к клубу.

Оставшись один, я отошел подальше и в тень. Голова гудела, тело мелко трясло, на мозг накатила тошнота и головокружение. «Сотрясение что ли?» - подумал я и обозлился на самого себя, на врожденный пацифизм, который блокировал мою агрессию, на чувство справедливости, не позволявшее мне бить людей, когда те беспомощны или не могут дать сдачи. «В следующий раз бей первый... да, жизнь такая штука... либо бьешь первым, либо получаешь в морду... надо завязывать с алкоголем... и с сигаретами тоже... надо бросать... дерьмо это все... Рома, ты становишься похож на кусок говна». На меня, вдруг, накатила волна жалости к себе, вызванная ощущением полной жизненной никчемности. Хотелось заплакать. Но тут же жалость к себе была раздавлена злостью и ненавистью. Ненавистью к себе за слабость.

- Еблан, - произнес я вслух.

ГЛАВА 22

- С днем рождения тебя, сынок, - произнесла мать, разбудив меня в восемь утра.
- Спасибо, мам, - кивнул я полусонный, сел на кровати.
- Ох! Что у тебя с глазом!? Синяк!? – мать инстинктивно потянула руки к глазу.
- Подрались с Вовкой в клубе с какими-то дураками, - сказал я, вывернувшись, встал и пошел в ванную.

Глаз едва опух и вообще не заплакал. Я смотрел на себя в зеркало в ванной. От виска вниз под глаз и по верхнему веку тянулась синева. В остальном лицо имело обычный вид.

- Мда... - выдохнул я и включил душ.

Я давно заметил – если человек делает что-либо с любовью и желанием, то выйдет хорошо и отлично. А если без желания, то получится плохо. Так и с едой. Сколько помню, мать всегда готовила вкусно. А как начались ее раздоры с отцом, так есть стряпню матери стало невозможно. Я уже забыл, как было вкусно, когда она готовила с желанием. Но в то утро все встало на свои места. Я уплетал котлеты с макаронами за обе щеки.

- Я так люблю смотреть, как ты ешь, - сказала мать, сидя напротив подперев голову рукой. Она будто ожила. Я глянул в глаза матери. Они снова блестели, не полностью еще, но все же. Тусклость их осталась в прошлом. Мать улыбнулась. Вышло робко и неловко, будто разучившись, она пыталась научиться этому вновь.

- Вкусно, сынок?
- Да, мам, очень вкусно! – закивал я с набитым ртом, глотая быстро завтрак.
- Ешь, ешь, не спеши. Куда ты так торопишься?

На кухню вошел заспанный отец. Неловко покрутился, дотронулся до чайника, отдернул руку. Сделал себе кофе и, прокашлявшись и так и не сумев скрыть неловкость, выдал из себя: «С днем рождения».

- Спасибо, па, - кивнул я, наблюдая за ним исподлобья.

Отец почесал нос, побегал взглядом по сторонам и, кашлянув, вышел прочь.

- Как на работе у вас с тем парнем дела? – произнесла мать.

- Да нормально, ма, работаем! Все хорошо, работы много.

- Это хорошо, что работы много.

- Да, мам, хорошо, - кивнул я, затолкал в себя последний кусок, запил чаем, схватил сумку, телефон, подцепил ногами шлепанцы и выскочил за дверь.

- О!!! – воскликнула Вера, едва я вошел в офис.

- Блин, Роман! – опешил и следом засмеялся Сергей, положив лоб на руку.

- Что это с тобой случилось!? – произнесла Вера, и я рассказал о драке, описав все в мелких и уже казавшихся смешными деталях. Приехал Петя и сразу укатил на погрузку.

- Ну, пошли на склад, прогуляемся! – улыбаясь, предложил Сергей, и едва вдвоем мы оказались на улице, нетерпеливо добавил. – Так че у вас там за драка случилась-то!?

Я принялся рассказывать заново. Сергей слушал, хмыкал и вставлял в мой монолог вопросы на вроде «ну, а вы че?», «и чего дальше?», «а они че?». Дойдя до склада и застав погрузку в разгаре, мы пошли обратно. Говорили о том же.

- Эт у тебя просто привычка такая не выработалась – сразу в стойку становиться. Я вот на бокс отходил пять лет, так она автоматически срабатывает, - сказал Сергей и встал в сильно закрытую боксерскую стойку – поджал локти к телу, свел, как смог, плечи, сжал кулаки и спрятал промеж них лицо.

- У меня из-за этого и холка появилась! – добавил он и похлопал себя по загривку. – Видишь, какая у меня холка!?

Сергей еще сильнее скруглил плечи, насупился и стал выглядеть скорее комично. Я озадачился его заявлением, ведь единственное, что я увидел – обычный жировик, который часто образуется в том месте у людей с лишним весом.

- Серый, да какая там стойка? Это ж драка! Все случилось быстро. Бах мне в висок! Вовка прыгнул на этого длинного, мы его свалили... Че с ним дальше делать? Пару раз по голове дать ногой, вот и все... Просто сдержался я... Да оно и к лучшему, там менты потом приехали, а так бы загребли точно.

- Ну да, мне тоже в свое время говорили – Че ты там прыгаешь, возишься? – Сергей попружинил на ногах в стойке. – Дал по яйцам, свалил, попрыгал на голове и пошел!

- Ну вот... Я тебе о том же... - кивнул я. – А ты боксом, что ли занимался!?

- О, да ты че!? – будто даже оскорбился Сергей. – Я пять лет им занимался! С семнадцати до двадцати двух. И на соревнованиях выступал.

- Ого! Круто! – несколько удивившись, уважительно произнес я.

- Это потом уже, как Верок и семья появились, так все, забросил. Да! Я нормально, серьезно боксом занимался! А ты чем-нибудь занимался?

- Я? Да так, всем понемножку. Боксом тоже как-то пробовал классе в седьмом, два месяца отходил, потом два раза в спарринг поставили, одному я лицо набил, другой мне набил, я и бросил! – засмеялся я, вспоминая детство. – Качался пару лет, год отходил даже на карате, представляешь!? В армии тоже качался, а потом все – начал курить, бухать... Надо завязывать с этим дерьмом... а то какой-то дряхлый становлюсь.

- Да ладно тебе! Все у тебя нормально! Я сам таким был до свадьбы. Я даже тебе завидую, что можешь вот так пойти со своим Вованом, оторваться там где-то, позажигать с бабами! Я б сам с удовольствием оказался на твоём месте, но уже все – жена, дети. Так что, гуляй, Роман, пока есть возможность! Женишься – все!

Мы зашли в офис.

- Да! Я же вчера деньги получил! – встрепенулся Сергей, потянулся к портфелю.

- О, точно! – вспомнил я. – Первые наши деньги в «Форте»!

- Это хорошо! – подпела Вера, улыбулась. – Сколько, там, Сереж у тебя?

- Да, Вер, запиши! – сказал Сергей, поставил портфель на стол и извлек пачку денег в тысячных банкнотах, перетянутых резинкой. – Двадцать две тысячи я получил.

Он снял резинку и трясущимися руками стал пересчитывать деньги, неловко зажав пачку в одной, вытягивая пальцами другой по купюре зеленые бумажки и медленно кладя их на стол. Стало ясно, что эти руки никогда не имели дела с пачками денег.

- Давай покажу, как надо считать, Серый! – сказал я, сгреб купюры, перетянул их резинкой, сунул пачку меж средних пальцев одной руки, большим пальцем сломал пачку пополам и им же принялся откидывать по одной банкноте на себя, подхватывая каждую пальцами другой руки и отгибая назад. – Раз, два, три, четыре, пять...

Купюры замелькали и зашелестели словно в счетной машинке.

- Восемь, девять, двадцать... - считал я вслух шепотом, - двадцать две, правильно!

Сергей и Вера заворожено смотрели на действие. Я откинул пачку на стол.

- Где это ты так научился!?! – произнес Сергей, загоревшись в глазах восхищением.

- Да так, одни чуваки показали, соседи наши на прошлой базе, сахаром торговали! – хмыкнул я, вспомнив с удовольствием. – Веселые были парни. Один – интеллигентный. А второй – оторви и выброси! Четыре раза сидел, прикинь!

Глаза Сергея загорелись еще больше, но уже интересом.

- Мальчишки! – пискнула Вера. – Вы мне мешаете! Я работаю.

- Ну пошли на улицу, расскажешь! – тут же нетерпеливо произнес Сергей.

Мы вышли. Я закурил и стал расхаживать по дорожке. Сергей опасливо присел на провисшую трубу и обратился весь в слух, в предвкушении зажевав губу.

- Один раз, помню, Юра, ну, тот, который сидел... купил у кого-то тонну соли, ну, на продажу, естественно! – вспомнил я случай и тут же засмеялся.

- Хорош ржать! – прикрикнул нетерпеливо Сергей, расползаясь в улыбке. – Давай, рассказывай! А то ты ржешь, и я начинаю! Как дураки ходим и ржем!

- Мы и есть дураки! – отмахнулся я, давя смех. – Мутим тут на заброшенном заводе какой-то бизнес, пока все остальные в офисах сидят... Ну вот, я не знаю, зачем они купили эту тонну соли! Сахар хорошо продавался, может, решили еще и солью поторговать, я не знаю, но пацаны, грузчики, заебались ее в склад таскать. Она ж еще соленая, это не сахар, который просто липкий и все! Потом ходили, все у них щипало, матерились! И Юра, как щас помню, на следующее утро подъехал на своем «мерсе», вышел, поздоровался с нами. А мы пиво загружали в «двойку»...

- А вы что, еще и пивом торговали!?! – удивился Сергей.

- Да, а я тебе не рассказывал!?! – удивился уже я.

- Не, не говорил, - потупил взгляд Сергей, стал ковырять сандалиями камушки.

- Ну эт ладно... короче, я так понял, Юре соль привезли, а документы на нее не дали... он прям стоя у склада стал звонить – Алле, я у вас вчера соль покупал... помните?

Да, привезли, все нормально. Только документов с солью не было. Почему сертификаты на нее не дали? ... Что значит – нет сертификатов!?

Я изобразил Юру с угрожающе растопыренными руками и мобильником у уха.

- И че, бля!?! А меня не ебет, что у вас там нет сертификатов на эту ебаную соль! Ты че думаешь, я ее у тебя купил, чтоб помидоры солить что ли!?! Чтоб сертификаты были у меня сегодня! Ты понял!?! А то я приеду и выебу тебя там!

- Га-га-га-га! – засмеялся Сергей, откинув голову. – И че? Привезли сертификаты?

- Через час привезли! С левого берега как раз час было ехать. Они там, наверное, от страха обосрались! Это ты Юру не видел! Там – пиздец, морда – во! Наглый как танк!

Пытаясь отойти от смеха, мы пробыли на улице еще несколько минут. Да и погода стояла по-летнему столь шикарная, что в офис идти совсем не хотелось.

Мы покинули офис и разошлись в пять, а в восемь собрались в кафе. Пребывая в праздничном настроении, я вырядился под статью ему – штаны с цифрой на бедре, черная майка-безрукавка и легкая бело-черная куртка, вся в заплатках мотоциклетных брендов. В таком виде и с синим левым глазом я стоял у входа в кафе и встречал гостей. Пришли все. Последними явились Сергей и Вера. При виде них мне стало тоскливо. Вера была одета в пиджак и юбку светлых тонов. Сергей пришел в черных брюках, темной рубашке и темно-синем пиджаке, том самом, в котором я его видел в «Саше». Дело было не в одежде, пара не выглядела изысканно. Сергей, так вообще на грани безвкусыя. Главное – они выглядели парой. Настоящей. «Надо же, как они похожи друг на друга», - отметил я. Сергей излучал важность и уверенность. Вера светилась счастьем. И они держались за руки. Я вспомнил о Рите – я приглашал и ее, но в тот день девушка работала.

Вечер вышел банальным – выпивка, закуска, шаблонные поздравления, затертые тосты и символические подарки. Сергей подарил сигару. Я сунул ее в рот и зажал зубами. Вовка сделал фото. Смешной вышел снимок – я с сигарой в зубах и с синяком под глазом сижу среди тарелок с едой и торчащими пеньками вверх бутылками алкоголя.

В одиннадцать все кончилось, и мы с Вовкой пошли в «Чистое небо».

- Привет! – выдал я радостно, едва оказавшись у барной стойки.

- О! Где это ты так погулял!?! – удивилась Рита, стараясь не смеяться.

- Да тут! Где же еще!?! Подрались с Вовкой с одними засранцами! – улыбнулся я.

И снова весь вечер я прокрутился у барной стойки, урывками общаясь с Ритой. Все было вроде как нормально, только я не понимал, как развивать с ней отношения? Девушка работала ночами, виделись мы только урывками в клубе и редко после. Вдруг подумалось, что Риту это вполне устраивает.

- После работы тебя подождать? – за полчаса до закрытия клуба, произнес я.

- Может, давай, в воскресенье? – сморщив носик и чуть скривив губы, сказала Рита.

- Давай в воскресенье, - пожал плечами я.

Через ночь я дождался ее у клуба. Вовка был рядом. Рита вышла и, вызвав такси, мы снова поехали в парк рядом с ее домом. Там на лавочке мы просидели около часа. Рита выпила два алкогольных коктейля и слегка запьянела. Я, наоборот, трезвея, захотел спать. Бодрясь изо всех сил, Вовка тоже клевал носом.

- Что это вы, спать, что ли собрались!?! – укоризненно произнесла Рита, выудила из сумочки тонкую сигарету, закурила и добавила. – Слабаки!

Я возразил, сказал, что уже середина ночи, а с утра мне и Вовке на работу.

- Да не, я не хочу пока спать! – засуетился Вовка. – Еще можем посидеть.

- Ну-ну, – скривив губы, произнесла Рита, сделала последний глоток из второй бутылки и кинула ее в урну. – Все с вами понятно...

Я предложил отвезти Вовку домой, и погулять уже вдвоем.

- Ну... звоните, я вам что? – с разочарованием в голосе произнесла та.

Знакомый бомбила подъехал через пять минут.

Вовка сел спереди. Машина тронулась.

- Как погуляли? – произнес водитель, глядя в зеркало на меня.

- Не нагулялись! – сказала Рита и сползла по сиденью вперед, согнув колени.

- Что мешает продолжить банкет? – улыбнулся водитель.

- Мужчины хотят спать! – покосилась с вызовом на меня Рита.

Ехавший с закрытыми глазами Вовка тут же встрепенулся, обернулся и выкрикнул:

- Не, я не сплю! Это вы просто, засранцы, от меня избавиться хотите! Предатели!

Рита улыбнулась, я вяло хохотнул. В машине вновь стало тихо.

- Так, мальчики, не спим!! – вдруг крикнула Рита и дернулась на сиденье.

- Да не спим, мы, Рит, не спим, - выдавил я из себя, борясь со сном.

- Где мои цветы!!!??? – вдруг капризно выдала девушка и так сильно пхнула коленом в сиденье водителя, что тот ошалело обернулся.

Я захотел ответить, но в голове застряли две фразы – извиняющаяся и грубая. Они толклись на языке долю секунды, не уступая друг другу. Выручил Вовка, произнес:

- Рит! Ну, какие цветы!? Уже почти четыре утра! Будут тебе цветы, в следующий раз обязательно купим!

- Сейчас хочу!! – выкрикнула та, и бомбила вновь ощутил тычок в спину.

В тот момент я впервые мысленно отдалился от Риты, вяло подумал «дура». Она продолжила капризничать, но я отключился отвернулся и стал смотреть в окно.

Отправив Вовку спать, мы вернулись в тот же парк и сели на ту же лавку. Свежий воздух на время притупил желание сна. Рита закурила. Мы о чем-то проговорили с ней с полчаса. Весь диалог Рита капризничала, а я вяло оправдывался.

- Какой-то вы скучный совсем, Роман! – выпустила она дым, скривив губы вбок. – Ни погулять с вами нормально, ни повеселиться.

- Рит, уже пятый час ночи... - произнес я и глянул на занимавшуюся во всю зарю, - ... утра уже. Ну, какие гуляния? Я тупо спать уже хочу. В следующий раз, давай, погуляем. Я же – за, ты знаешь. Как будет у тебя выходной, днем нормально встретимся.

Рита посмотрела на меня, затаилась и отвернулась.

- Почему ты так одеваешься? – нарушила она молчание через минуту.

- Как – так!? – опешил я и стал разглядывать себя.

- По-дурацки как-то, Рома! – посмотрела на меня укоризненно девушка.

- А что дурацкого в моей одежде!? Нормальные майка, штаны, ботинки...

Я был одет как в вечер празднования дня рождения, только без куртки.

- Это не нормальные штаны, Рома, - с укором сказала Рита. – Что это за надписи!? Тебе сколько лет? Дети с такими картинками ходят на одежде. Ботинки вообще ужасные.

Я глянул на ботинки, они были классные! В моду начали входить туфли с острыми носами, и кончалась мода на квадратные. Плевал я на моду! Ботинки смотрелись стильно, балансируя линиями и швами на грани грубости. Черная лакированная кожа. Массивный высокий каблук. Крупные строчки по канту квадратного носка. В сочетании с майкой без рукавов и льняными штанами ботинки создавали мужской образ. Он выбивался из общей

моды, но какой смысл походить на большинство? Чтоб расписаться в своей серости? Нет уж, увольте. Но в тот момент как каждый влюбленный мужчина я засомневался в себе и дал слабину.

- Штаны, как штаны, - промямлил я. – Мне нравятся.

- Вот именно! Плохо, что нравятся! – произнесла Рита укоризненно.

- Ну, а в каких мне ходить тогда? – посмотрел я на нее.

- Ох, Рома, нам надо вместе сходить на рынок и купить тебе нормальные вещи, а не эти! – сказала Рита скосилась на мои штаны и скривилась. – Чтоб ты нормальным парнем выглядел, и с тобой не стыдно было ходить.

Я дико хотел спать и отношения с Ритой явно не клеились, и потому обидный укол про нестыдность я проглотил молча, лишь сказал: «Ладно, хорошо, на следующей неделе, когда будешь выходная, тогда и сходим на рынок... Пойдем, я тебя провожу?»

Рита разочарованно выдохнула, взяла сумочку и нарочито вульгарно пошла первой. Я подавил, вспыхнувшую непонятно из-за чего злость, и пошел следом.

- Ну что, Рооман!? – произнесла Рита уже на ступеньках своего подъезда. – Пока?

- Пока, - ухмыльнулся я и поцеловал ее в губы. Рита ответила лениво и без жара.

Поспав пару часов, я приехал на работу с красными глазами, ноющим желудком и ничего не соображающей будто ватной головой. Оклемавшись ближе к обеду, я произнес:

- Надо нам купить сюда три стула и шкаф привезти со склада.

- А зачем нам три стула, если два есть? – удивился Сергей.

Я сказал, что имеющиеся стул и табуретка не годятся, сидеть на них не удобно. И купить надо даже не стулья, а обычные офисные кресла.

- Нормальный стул. Вера на нем сидит, да, Верок? И табуретка, вот ты сидишь на ней, что, разве неудобно? – Сергей, стоя у двери, ткнул взглядом в табуретку подо мною.

- Мне!? Мне неудобно! – возразил я, не понимая причину упертости Сергея. – Если тебе удобно, то давай, табуретка будет твоя, а мне купим нормальное кресло! Согласен!?

- Серез, - подала голос Вера и чуть скривилась, - стул и, правда, не очень.

- Ну, хорошо, уговорили, купим кресла! – дернул нервно рукой тот и скрестил руки на груди в замок. – Деньги получим в четверг и купим.

- Серез, может, лучше по безналу все же? – аккуратно поинтересовалась его жена.

- Хорошо, Вер, купим по безналу! – отмахнулся от нее тот.

- Тогда нам надо сделать подписи, - произнесла Вера и укоризненно добавила. – И вообще, нам давно их уже надо сделать!

- Блять, еще эти подписи! – закрыл руками лицо Сергей и медленно спустил их ко рту. – А там документы в банке готовы или что там нужно?

- Да ничего там не нужно, просто приедете вместе с Ромой и напишете заявление и заполните там нужные формы и все, - выдала тут же Вера.

- Хорошо, на неделе доедем до банка, - глянул на меня Сергей. – Да, Роман?

Я кивнул.

На следующий день, во вторник я пришел на работу первым. Объявился Сеня и приехал Петя, они успели загрузить «газель» и отправить Петю в рейс, а Сергея и Веры все не было. Едва я подумал о звонке, как к палисаднику под окно офиса подкатила машина темно-рыжего цвета. Из нее вышел Сергей. Размашистым движением захлопнул

водительскую дверь и, вынув из багажника портфель, выпятив грудь и задрав подбородок, пошел в офис. Следом из машины показалась Вера. «Купил «мазду» что ли все-таки?» – едва подумал я, как дверь в офис распахнулась, и довольное лицо Сергея оказалось предо мною. Следом вошла с сияющими глазами Вера.

- Машину купили!?! – расплылся я в улыбке.

- Дааа! – улыбнувшись, протянула Вера.

Сергей замер посреди комнаты, смотря на меня внимательно сквозь очки. Мышцы его лица подрагивали, губы желали растянуться в довольную улыбку, но сдерживались.

Я поздравил напарника с приобретением, пожал руку, и добавил:

- Ну! Пошли на улицу! Похвалишься уже!

В ярком свете июльского утра машина переливалась и играла рыжим цветом.

- Шестьсот двадцать шестая! – глянул я на шильдики и обошел «мазду» вокруг.

Прежний хозяин явно был с машиной бережлив и аккуратен. Салон выглядел как новый.

- А какой год, девяносто восьмой? – глянул я на Сергея.

- Да, девяносто восьмой, - кивнул он, внимательно смотря на меня.

- Ну, для семилетней прям идеальное состояние! – воскликнул я.

Мы пробыли в машине и около еще минут пять, я покурил, и вернулись в офис.

- Слушай, ты знакомой этой своей с межгорода позвонил бы, а? – вспомнил я.

- Да, надо позвонить, - закивал Сергей. – Завтра с утра позвоню.

Назавтра я приехал на работу к одиннадцати. Миновав стоящую у здания «мазду», я вошел внутрь и, оказавшись в офисе, поздоровался с напарником.

- Привет, Ромыч, - буркнул тот, отняв голову от рук, упертых локтями в стол.

- А Веры нет что ли!?

- Да скоро должна уже подойти.

- Че, какие дела!? Ты на межгород звонил!? – плюхнулся я сходу на стул напротив.

- Не, не звонил еще, - произнес Сергей.

- А че не звонил!? – вытаращился я на него.

Дверь открылась, и вошла Вера. Я освободил ей стул и встал у шкафа.

Мальчики, привет! – произнесла Вера, принеся с собой заряд бодрости и радости и легкий запах цитрусового парфюма. – Чем вы тут занимаетесь!?

- Занимаемся, - буркнул Сергей и принялся перекладывать бумажки на столе.

- Серый, так ты когда своей знакомой будешь звонить? – произнес я.

- Роман, че ты, вот, ко мне пристал!? – вскинулся тот и уставился раздраженно на меня. – Ты знаешь, сколько я сделал дел, пока тебя не было!? Девятнадцать!

Сергей выдержал паузу, будто анализируя произведенный эффект, и увидев на моем лице недоумение, протянул лист бумаги и прознес: «Вот! Посмотри!»

Я взял. По пунктам и слегка размашисто лист весь был исписан строками печатных букв. Я вразнобой побежал глазами по ним. «7. Позвонил в «Оптторг» 11. Отправил факс в «Форт» 3. Подготовил накладную в «Форт» 17. Заменяю бумагу в факсе. 9. Принял заказ из «Темпа» 1. Купил по дороге бумагу для принтера».

- А зачем ты мне эту бумажку показываешь!? – перевел я взгляд на Сергея. – Ты же не наемный работник, чтоб составлять такие отчеты. Это у Давидыча ты их рисовал, чтоб он видел, какой ты хороший работник. А мне-то она зачем? Ты теперь собственник. Сам на месте Давидыча. Работаете на себя. Как говорится – что потопаешь, то и полопаешь! Так что, хоть пиши, хоть не пиши, что «заправил бумажку в факс, три раза поднял трубку

телефона и семь раз нажал на кнопки», от этого прибыль не появится. Продали товар – заработали денег! Не продали – не заработали! Вот и вся правда! А эта бюрократия мне не нужна, нас тут всего двое! Так что, можешь не удивлять «аж девятнадцатью сделанными делами», а то я тоже могу начать этим заниматься, только смысла нет, работать надо.

Усмехнувшись, я положил лист на стол перед Сергеем. Тот смолчал, скривил губы вниз и обиженно выпятил. Я даже ощутил его недовольство, над которым Сергей сделал усилие, оставив невысказанным. Какое-то время в комнатке было напряженно тихо.

Утром четверга мы встретились с Сергеем в банке и оформили документы по двум подписям, сделав их легитимными. Сергей беспрестанно отирал со лба несуществующую испарину, пальцы его тряслись и вывели на бумагах несколько корявых подписей. Ручка их не слушалась, словно оказалась в толстых пальцах Сергея случайно.

Покончив с банковскими делами, мы поехали в офис. Там, едва мы зашли внутрь, и задница Сергея коснулась табуретки, я безапелляционно произнес:

- Серый, давай, звони своей знакомой!

- Щас, Роман, погоди! – среагировал тот нервно.

Последующие минуты ушли на текущие дела. Заметив, что Сергей не торопится со звонком, я снова напомнил о нем. Тяжело вздохнув и нервно покрутив меж пальцев ручку, Сергей обреченно произнес: «Да, надо звонить» и набрал на факсе нужный номер.

- Алло, да, привет, узнала! – произнес он в трубку. – Да, аха, я, Серёга, помнишь, да? ... Аха, да, «Сашу» Давидыч закрыл... Да я сам не ожидал, работали-работали и вот... аха... я!? Я сейчас сам работаю... да... фирма своя... аха, да, спасибо... гы-гы... Да, все тоже самое... вот, тебе звоню, как раз поговорить по работе... мож чё и тебе смогу предложить...

Слушая диалог, я вдруг понял, что больше наблюдаю за Сергеем. Вышло это само собой. Сергей дрыгал под столом ногами, крутил в руках ручку, что-то постоянно трогал на столе, беспрерывно жевал губы. Словно никогда ранее он не вел таких переговоров. Но ведь он точно их вел. С его слов. Чрезмерная нервозность Сергея бросалась в глаза и шла вразрез с его образом. Но звонок вышел удачным. Знакомая согласилась работать в бартер и сказала, что сделает первый заказ. И вскоре мы его получили.

В пятницу мы купили кресла, и офис стал еще теснее. Пристроив кресло между дверью и шкафом, я сел в него, закинул ногу на ногу, и произнес: «Вот это другое дело!»

В субботу мы встретились с Ритой и пошли на рынок. Все мое нутро противилось, но я твердо решил убить день на, как мне казалось, пустое занятие. Мы прослонулись по торговым рядам два часа. Рита шла первой, я уныло плелся следом, всем видом пытаюсь изобразить интерес к процессу. Девушка выбрала мне бежевые льняные штаны и такую же синтетическую рубашку на выпуск с коротким рукавом и на молнии. При примерке синтетика сразу тяжело и неприятно легла на тело. Я расплатился за покупку.

- Вот видишь, так тебе очень хорошо! – произнесла довольная Рита.

- Да, хорошо, - выдавил из себя я.

- Вот так и ходи, как нормальный парень, а то носишь, не пойми что!

Дома, примерив перед зеркалом обновки, я попытался убедить себя, что все не так уж плохо, но вышло плохо. Мое нутро явно противилось изменениям. Раздражение, давно поселившееся во мне, вдруг ясно оформилось в недовольство Ритой. Я обозлился на нее за

все. За то, что случилось, и еще больше за то, что так у нас и не вышло. Наши отношения застряли на первом же противоречии. Я решил его преодолеть в тот же вечер – напялил на себя купленные шмотки и поехал в центр. Побродив с Вовкой избитыми маршрутами, мы зашли в «Чистое небо», выпили там, и в два часа ночи оказались перед Вовкиным домом.

- Блять, пидорас!!! – заорал Вовка, сунув ключ в закрытую подъездную дверь.

- Не открывается? – удивился я.

Вовка снова заорал, пояснив, что «пидорас» – дед с первого этажа, который, по его мнению, закрыл дверь и нарочно повернул барашек замка так, чтобы снаружи нельзя было открыть ключом.

Отойдя от удивления, мы решили постучать в окна деда и обошли дом кругом. Там стояла такая темень, в которой едва проступали черты непролазного палисадника, что мы тут же отказались от затеи, вернулись к входной двери и принялись стучать во все подряд окна. В одном дернулась была занавеска, и все.

- Пидорасы! – рявкнул Вовка.

В паре метров над дверью светило окно лестничной площадки между первым и вторым этажами. Узкое как бойница, окно было около тридцати сантиметров в высоту и полутора метров в ширину. В метре ниже окна из стены торчал кусок трубы, на котором когда-то висел плафон освещения. Я предложил выставить стекло, пролезть в подъезд и открыть дверь изнутри.

- Бля, Рамзес, это идея! Только как на него залезть!? – сказал Вовка, уставившись на кусок трубы и голые стены дома. Нужна была какая-то подставка под ноги.

- Пошли, поищем! – предложил я, и мы побрели по двору почти в полной тьме.

Искомое нашлось на мусорке – громоздкий ящик, похожий на древний сундук как из сказки, только не кованый железом, оттого и легкий. Взяв его за ручки, мы приволокли сундук к подъезду. Встав на него, я легко дотянулся до трубы. Уже стоя на ней, я в минуту вынул штапики окна и выставил стекла. Пора было лезть внутрь. Я оглядел себя.

- Может ты полезешь, Вов? – произнес я. – Я весь в белом, вымажусь точно!

Вовка согласился. Я спрыгнул. Кряхтя, Вовка залез наверх и сунул голову в окно.

- Блять, Рамзес, я не пролезу! – выдал он, застряв животом в проеме.

Мы поменялись обратно. Я ужом влез в окно, спустился к двери подъезда, нащупал стоящий по диагонали барашек, провернул его и впустил Вовку. Топая по лестнице к себе, тот материл и проклинал деда, обещая ему «обоссать дверь и насрать под ней».

Одежду я все-таки испачкал.

- Ща постираем, Рамзес! Какие проблемы! Снимай свое барахло! – сказал Вовка.

В ночной тиши и при звуках стиральной машинки мы вновь оказались на кухне и принялись за ужин – колбаса, сыр, чай. Разговор зашел про отношения с Ритой. Я сказал, что они у нас с ней дурацкие и ни к чему, похоже, не идут. Вовка начал меня успокаивать, сказал, что отношения нормальные, только неудобная работа девушки и ее молодость всё сильно портят.

- Она молодая еще! – поскреб Вовка живот. – Ветер в голове! Так-то она приятная, и мозги у нее, вроде, есть! Вам надо с ней того... И все наладится! Вот увидишь!

- Вот ты дуралей! – сказал я, и оба засмеялись.

Оказавшись на следующий день дома, я снял купленные по желанию Риты вещи, метнул их в шкаф и более никогда не надевал.

ГЛАВА 23

Дома обстановка оставалась накаленной. С момента отхода отца от дел мать стала менее агрессивной. Но перемены в ее поведении оказались нестабильными. В совершенно непредсказуемые моменты мать вспыхивала ненавистью, поливала отца и меня отборной руганью, уходила в свою комнату и закрывалась изнутри на замок. Там она спала, натянув одеяло на голову, изредка ворочалась на диване, тот скрипел так сильно, что я задумался о его замене. С отцом отношения установились непонятные. К моему удивлению, однажды он попытался вменить мне в вину факт моего нейтралитета в его тяжбе с Сергеем. Сказать отцу, что одной из причин тому была усталость от его общества, я не мог. Другая причина была не менее весома, ее я озвучил легко.

- Па, у нас была договоренность, ты отлично это знаешь! – сказал я, оказавшись с ним на балконе. – Я не мог вмешиваться в ваш спор как лицо заинтересованное!

- Очень удобная у тебя позиция! – закурив, произнес отец.

- Да какая позиция!?! – возмутился я. – Мы так договорились с ним при тебе и Вере! Когда я, кстати, с Верой решал вопрос по ее зарплате, он не лез. Я не понимаю, в чем ты меня хочешь обвинить?

- Да ни в чем, нормально все, - кивнул отец и продолжил смотреть во двор, сидя ко мне спиной на краю диванчика. Мы изначально так сели – я полубоком на одном краю, он впереди, спиной ко мне. Никто не хотел смотреть в глаза другому. Я хоть и не поступил в тот момент против отца, но ощущение вины было. И что неприятно, отец его подогревал.

- Я просто считаю, что раз мы семья, то всегда должны поддерживать друг друга! Во всем! На то она и семья, - произнес он, полуобернувшись и подняв указательный палец вверх. – Заметь, я тебя всегда поддерживаю! Даже, если ты не прав! А ты меня никогда!

- Это когда ты меня поддерживал, когда я был не прав!?! – опешил я от мысли отца.

- Тогда! – резанул он и снова отвернулся.

- Ааа! Ну, если – тогда, то понятно! – кивнул я, понимая, что разговор этот наши позиции не сблизит. – Ты сам уехал, тебя никто не прогонял.

- Да как это никто не прогонял? Твой Сережа впрямую мне сказал, что пятнадцать тысяч многовато за такую работу! – развернулся отец.

- Ну? И что!?! – смотрел я на него почти в упор. – Сказал и сказал! А ты бы сказал, что в самый раз! Кто тебе мешал отстоять свою точку зрения!?! Предложил бы, например, открыть газеты, посмотреть такие же вакансии и сколько за них предлагают...

Отец молчал, в его глазах читалась растерянность.

- Тем более, ты был прав! – пригвоздил я. – И он знал, что за эту работу пятнадцать тыщ в самый раз! Мы же Петю взяли на эти деньги. Почему ты сказал – я не буду с вами работать, хлопнул дверью и уехал!?! Мы и остались стоять там, раскрыв рты. Лично я был очень удивлен! Нам пришлось аврально брать на работу первого попавшегося! Хорошо, попался Петя. А теперь ты сидишь тут и меня обвиняешь во всем. Как-то некрасиво.

- Ну, понятно! – произнес отец жестко с мелькнувшей злостью в глазах, затаился последней затыжкой, пульнул бычок на улицу, хлопнул рукой по подоконнику, встал. – За то у тебя все и всегда красиво, я смотрю! Ну-ну, трудись, сынок, трудись!

Он похлопал меня недобро и тяжело по плечу и вышел с балкона в комнату.

Разговор оставил меня в растерянности. С одной стороны – я знал точно, никогда своими действиями я не пытался причинить ущерб отцу. С другой – я чувствовал за собой

вину, инстинктивную, родственную. Она жидилась на том, что отец пострадал, а я нет. И именно эта разница в положении порождала ее. И третье – не пытаюсь понять мои мотивы, отец вменял мне в вину случившееся. И чем сильнее он давил, тем сильнее я противился.

В таком состоянии наши отношения пробыли до конца лета. К августу отец собрал с клиентов все деньги за поставленный до объединения с Сергеем товар. Это были общие средства, его и мои – около полумиллиона рублей.

- Ого! – удивился я, сидя в офисе утром, увидев Сергея и Веру, вошедших с кипами листов в руках. – Что это за тонны бумаги!?

- Да дома валялись! – сказал Сергей, бросая листы на стол, добавил, что принесены они «в общак», чтобы на обратной стороне печатать «остатки всякие и отчеты».

- Что за отчеты? – произнес я.

- Ну отчеты! – уселся в кресло у двери Сергей, подкатился на нем к столам и начал сортировать принесенные бумаги. – Вы себе с Анатолием Васильевичем разве не делали отчетов? Ну, там – прибыль, обороты, сколько заработали за месяц? Отчеты!?

Я сказал, что не делали. А зачем? Программа, в которой я работал, в любой момент при нажатии кнопки выдавала все эти данные. Принесенная из «Саши» программа делала тоже самое – формировала сводную таблицу оборотов и прибыли. Вера показала мне ее, и я сразу оценил простоту и информативность таблицы.

- О! Отлично! – произнес я. – Вер, распечатай мне такую в конце месяца!

- Хочешь, я тебе отчеты сделаю!? – пискнула она.

- Да что за отчеты такие!? – вновь удивился я, улыбнулся и глянул на Сергея.

- Вер, ну, покажи! – произнес он. – А то мы тут полчаса будем Ромке объяснять.

Отчеты оказались обычной электронной таблицей на нескольких листах при одном итоговом. По сути, они дублировали таблицу программы, только сделаны были вручную.

- Это, получается, ты данные сюда заносишь из программы и документов, а потом сводишь итог, да? – сообразил я.

- Да, в строчки ввожу суммы накладных и прочие, а итог по строчкам и столбцам в таблице уже автосуммой считается, - сказала Вера.

- Такие отчеты Вера Давидычу в «Саше» делала, - произнес Сергей, и мы тут же с Верой договорились, что подобные отчеты она будет делать мне по итогу каждого месяца.

- А вот! – Сергей извлек из принесенных бумаг несколько листов, протянул их мне.

- Ну да, я уже понял, - кивнул я.

Сергей выудил из канцелярского набора линейку, приложил к одной из строк на листе старого отчета, усмехнулся, и глядя на меня, произнес: «А Давидыч, прикинь, вот так сам вручную на калькуляторе проверял суммы в строчках и столбиках!»

- Зачем!? – опешил я. – Не доверял что ли!?

- Ну... не знаю... – расплылся в хитрой улыбке Сергей, пожал плечами. – Так...

- Бред! – хмыкнул я.

- Ну... - глядя мне в глаза и все улыбаясь, произнес Сергей. – Так он делал... Он и «Сашу» закрыл, никому ничего не сказал... так вот...

- Ну, это его проблемы! – дернул плечами я от неприятия самой мысли подобного существования в постоянном недоверии и подозрении по поводу всех и вся из окружения.

Следующие минут десять я помогал Сергею с листами, отбирая лишь те, что были исписаны с одной стороны. Прочие ждала мусорная корзина. Едва закончили, как Сергей встал и принялся рвать ненужные листы на части.

- Зачем ты это делаешь? – удивился я, смотря, как тот берет несколько листов, рвет пополам, складывает вместе. Снова пополам, складывает. И так раз три-четыре.

- А так руки отдыхают! ... Не рвал никогда что ли!?

- Да нет... - пожал плечами я. – Вернее, рвал... но, как-то не задумывался про руки.

- Пальцы расслабляются, - сказал Сергей, развел руками. – Не знаю, но у меня так.

Я взял пачку потолще. И прислушиваясь к ощущениям в руках, порвал пополам.

Ничего особенного. Я сложил половинки вместе, и уже порвал с трудом.

- Меньше бери, - сказал Сергей, наблюдая. – Чтоб рвалось легко.

Я взял пять листов. Ощущения изменились. Пальцы рвали листы едва напрягаясь, и в момент расслабления действительно получали приятные обратные ощущения.

- Ну как? – ухмыляясь, произнес Сергей.

- Ниче так... приятно, - хмыкнул я.

Следующие двадцать минут, изредка переговариваясь, мы не спеша рвали листы.

- Дурацкая яма! – произнес я с досадой, стоя в складе и глядя в пол. – Надо же! В самом неподходящем месте!

Наши складские запасы вслед за продажами росли быстро, и две трети склада уже были плотно заняты рядами поддонов с товаром. В дальней части склада оставался пустой угол, путь к которому между колонной и узкоколейкой преграждала яма радиусом в метр и глубиной сантиметров в двадцать. Поморгав, Сеня с виноватым видом уставился на нее. Сергей, направившись было к выходу, остановился посреди склада и вернулся.

- Ну да, неудобно, - произнес он, став рядом и сунув руки в карманы шорт. – Сень, ну, заложить ее чем-нибудь, чтоб тележка могла проехать...

- Заложить? – кладовщик озадаченно заскреб в затылке. – Чем же ее заложить?

- Сень, ну, придумай, - буркнул Сергей и собрался было снова на выход. – Кирпичи какие-нибудь накидай в нее битые...

- Серый, да какие кирпичи!? – удивился я. – Телега с поддоном по ним не проедет, она сядет тут. Яму заливать надо... цементом или чем-нибудь похожим... бетоном...

- Ну, будем заливать, раз надо! – развел руками тот.

Ощувив безразличие напарника к проблеме и раздражаясь этим, я сказал, что надо купить мешок цемента, сделать раствор и залить им яму. Сергей смотрел на нее со столь сильным неприятием, что я молча пошел прочь, не желая растить возникший негатив.

- Че нам эта яма? Прямо горит что ли!? – догнал меня Сергей на выходе из склада.

- Серый, да при чем здесь – горит или не горит!? Она мешает! – удивился я. – Угол склада отрезает! Там можно поддонов двадцать легко разместить. И нужно всего лишь ее залить – это мешок цемента и час работы! О чем разговор!?

Сергей не ответил. Спустя несколько шагов он завел диалог на другую тему.

К концу июля мы продали почти все привезенные Сергеем аэрозоли. Это сильно удивило его и взбодрило. Внешне Сергей пытался вести себя спокойно, но возбужденные глаза выдавали его с головой. Сергей позвонил на завод и заказал новую партию. Разговор по телефону почти в точности повторил звонок на межгород – тот же неуверенный тон и

дрожащий голос, нервные дрыганья ног, жевание губ и перебирание трясущимися руками разных предметов от телефонного шнура до скрепок. Хм, странно, ведь директор по сбыту «Аэросиба» преподносился мне Сергеем, чуть ли не закадычным другом.

- Блять! – выругался Сергей, тыча пальцем в кнопки факса и сбившись при наборе номера. – Надо нам вбить в память телефонные номера тех, кому постоянно звоним! У нас в «Саше» так было, очень удобно! Нажал просто кнопку, и он сам набирает!

Он посмотрел на меня и кивнул на факс.

- Да, хорошая мысль, - поддержал я. – Надо. А то тычем в кнопки постоянно. А ты умеешь? А то я без понятия...

- Да есть же инструкция! – дернул головой Сергей в сторону шкафа. – Можно будет почитать, посмотреть, че там и как делается!

- Ну да, - кивнул я, взял со стола пару листов, уселся в кресле у шкафа поудобнее и стал изучать их. Сергей поерзал в кресле и через некоторое стал набирать номер повторно. Понятия не имею, откуда взялась эта мысль, мне стало забавно и интересно одновременно – займется ли он сам настройками или нет? Чутье подсказывало, что «нет».

До конца рабочего дня Сергей так и не притронулся к настройкам факса. Интуиция подсказывала, что он ждет моих действий.

С территории завода мы выехали без десяти шесть. Миновав проходную, «мазда» повернула влево и попылила по грунтовке к поезду. Едва мы преодолели полпути, как семафор зазвенел, замигал красными огнями, и шлагбаумы переезда опустились с обеих сторон. Подъехав к нему, мы остановились.

- Ну что, может, пусть уже начинает детей собирать? – посмотрел Сергей вправо на жену, заглушил двигатель.

- А не рано? – задумалась Вера и тут же произнесла. – Да в принципе уже можно! Пока доедем, чего зря время терять, да?

- Ну да, - буркнул Сергей. – Звони тогда...

- А куда вы собрались? – поинтересовался я.

- Ды, на дачу, - взмахнул рукой Сергей и хлопнул ей по ручке передач.

- Алло! Пап, привет! Как там дети!? – произнесла Вера в телефон.

- Мы ж на даче все лето живем... - добавил Сергей, сев вполборота ко мне.

- Нормально? Не балуются? – Вера засмеялась в трубку. – Лёня балуется!? Вот шкодыра! Скажи ему мама и папа сейчас приедут... Да, собирай детей, пап...

- А че вы там живете? – удивился я, помня немалое расстояние между их дачей и домашним адресом. – А хотя... на работу кататься вам с дачи то, пожалуй, и ближе!

- Ну, минут сорок... - произнесла Вера в трубку. – Ну все, да, пока, скоро будем.

- Да и сюда ближе кататься... - начал было отвечать Сергей, но Вера, убрав телефон в сумочку, развернулась ко мне и произнесла с эмоцией: «Ром, да у нас жарко просто!»

- Жарко? В смысле? – не сообразил я.

По поезду проползла электричка из десятка вагонов. Тепловоз тащил их лениво, копя небо сажей под глухие звуки «ду-ду-ду». «Мазда» завелась.

- Мы же живем на девятом этаже... - пояснила Вера, - под самой крышей... и все три окна выходят на солнечную сторону...

- Ооо! – понял я.

- Да! И у нас летом духота невыносимая, сорок градусов в квартире и негде спрятаться, все выгорает, дети мучаются...

- Вер, все! Поехали! – недовольно отрезал Сергей, едва семафоры кончили мигать красным, и поднялись шлагбаумы. Вера умолкла и села прямо.

Мы протряслись до асфальтовой дороги, наконец, выехали на нее и ускорились.

- А сколько соток у вас там участок на даче? – произнес я, глядя в окно.

- Двенадцать соток, - сказал Сергей и глянул на меня в зеркало.

- Ром, да там два участка, - затараторила Вера, - наш и моей мамы, они одинаковые, просто мы их вместе объединили, и получился один.

- Классно придумали! – кивнул я. – Большой участок, можно дом нормальный построить и еще куча места останется...

- Да у нас есть там дом... - произнес Сергей.

- Да, отец рассказывал, - кивнул я. – Говорил, что есть какой-то маленький домик...

- Ну да... он такой... - начала было Вера.

- Да нормальный дом, Вер! – перебил Сергей. – Все там есть... и комната, и кухня... Там сейчас большой и не нужен... Ты сама знаешь, как теща настроена... а так я бы уже давно дом строить начал...

- В смысле? – произнес я. – А что у вас там с тещей?

- Да она злая тетка, характер у нее такой! – выдал раздраженно Сергей. – Мы с ней ругаемся постоянно! Верок, вон, с ней общается. Я не общаюсь практически...

- Ром, просто там два участка... - снова включилась в разговор Вера. – Один моей мамы, на нее оформлен... а второй наш...

- И мы ей говорим, давайте, объединим участки! – продолжил Сергей, поглядывая на меня в зеркало и активно жестикулируя рукой в воздухе. – Оформим как один, да даже не как один! Даже пусть свой на Веру, вон, оформит, если не хочет на меня! Или на детей! И тогда я начну дом строить нормальный большой, ну, как положено!

Сергей задержал взгляд на мне, я произнес: «Ну, а она че!?»

- А она не хочет! – отрезал Сергей.

- А чего она не хочет!? – удивился я. – Ей-то какая разница!? Ну, переоформила на вас участок, да и все, пусть будет общий!

- Ну, вот так! – так же эмоционально продолжил Сергей. – Боится!

- А че она боится? – все не понимал я.

- Да они с Сережей просто недолюбливают друг друга, вот и все! – вставила Вера.

- Да а чего я ее недолюбляю!? – уставился Сергей на жену. – Я ей сказал – оформляйте участок на Веру, так же будете дальше жить на даче, когда и сколько хотите! Будем вас кормить и дальше! – Сергей обернулся ко мне. – Она просто живет там почти круглый год, ну, за исключением зимы! И думает, что как только оформит участок на нас, так мы, типа, ее выгоним с дачи и не будем туда пускать! Понял!?

Сергей быстро глянул на дорогу и снова уставился на меня, но уже через зеркало.

- Бред какой-то! – поднял брови я от удивления. – Странная она какая-то...

Я не стал развивать мысль, понимая, что разговор идет о матери Веры.

- Ну, вот такая она! – вздохнул Сергей. – Засунула нам с Верой штырь в голову!

«Штырь, штырь... интересное слово...», - пробежала в голове мысль.

- Хотел с утра получить деньги в «Форте» и потом уже сюда ехать, - сказал Сергей, зайдя в офис. – А они, прикинь, выплаты сделали с двенадцати. Придется вечером ехать!

- Привет, Ром! – вошла следом Вера.

- Привет, Вер. Ну, съездим вечером тогда, - понимающе сказал я.

- Да не, я сам съезжу! – отмахнулся Сергей. – Что ты будешь кататься!? Сначала в один конец города, потом в другой! Мы, вон, с Верком домой поедем и по пути заедем!

- А вам разве не на дачу потом ехать? – засомневался я.

Сергей замер на пару секунд, произнес:

- Да нам все равно домой сначала заезжать! Так что – что так, что так ехать...

Он развел руками, демонстрируя отсутствие выбора. И я согласился, произнес:

- Ну, ладно... Просто хотелось в «Форт» прокатиться. Узнать, что там и как...

- Да что ты будешь кататься!? – с заботой в голосе произнес Сергей.

- Ладно! – отмахнулся я и откинулся в кресле. – В другой раз...

Следующим утром, в пятницу, приехав в офис, Сергей вынул из портфеля четыре пачки денег, радостно показал их мне и произнес: «Во! В «Форте» вчера получил!» Затем плюхнулся в кресло жены, держа в каждой руке по паре пачек, заглянул в стол и добавил:

- Веры сегодня не будет, ничего?

- Да ничего, - сказал я. – Работы же для нее сегодня нет вроде никакой, да?

- Ну да, срочной вроде нет, а там что-то Лёнька приболел... сопли, - сказал Сергей и выудил из стола тетрадь. – Я Веру дома оставил... с твоего разрешения, конечно.

Он мельком глянул на меня и, полистав тетрадь, записал в нее полученную сумму.

- Сколько в «Форте» получил? – произнес я, наблюдая, как ручка плохо слушается негнувшиеся пальцы напарника.

- Сорок две тыщи! – возбужденно выдал тот. – Дихлофосы все продались в ноль!

Сунув тетрадь в стол, Сергей глянул лежащие подле деньги и на секунду замялся.

- Так... сорок две, да? По двадцать одной, значит, каждому..., - произнес он, снял резинку с первой пачки и принялся считать деньги способом, какой показал ему я. Сергей старался, но руки его не слушались – купюры перекашивались меж пальцев, не держались в нужном положении. Большим пальцем медленно и с трудом Сергей пытался отогнуть на себя очередную банкноту, не получалось, та капризно выскакивала обратно, заставляя его нервничать. Я наблюдал. Сергей психанул и стал отгибать банкноты обычным способом, отчего подсчет замедлился вовсе.

- Давай, посчитаю! – произнес я и вытянул руку, получив в нее все пачки.

Пальцы привычно сломали пополам первую пачку, и банкноты замелькали в руках. Три минуты шуршания купюр в полной тиши, и я закончил, откинул последнюю пачку.

- Все верно! Сорок!

- Ну да, - с грустью выдохнул Сергей и показал остаток. – И тут вот... две...

- Записал? – уточнил я.

- Да, записал – вобщак по двадцать одной каждому... - показал Сергей тетрадь, я мельком глянул в нее, зная, что придет Вера, все проверит и сделает как надо.

Вечером мы с Вовкой явились в «Чистое небо». Рита работала. Я пытался уделять ей внимание, но из-за суеты и толкотни выходило плохо, и девушка пребывала в нервном настроении. Мое тоже поползло вниз, и мы с Вовкой налегли на «отвертку». К закрытию клуба я совсем обозлился и расстроился, подхватил Вовку под руку и поволок к выходу.

- А Ритка!?! – вытаращился он на меня. – Мы ее ждать не будем, что ли!?

- Нет, не будем! Я уже попрощался с ней, - выдавил я из себя, помня недовольный взгляд девушки. В тот вечер мы с Ритой молчаливо поссорились.

Я переночевал у Вовки, а прибыв домой, угодил в скандал. Мать крыла отца на чем свет стоит, тот сперва отвечал тихо, потом громко, после устал и, бродя по квартире и ища укрытия, лишь бормотал себе под нос «дура, ой, дура». В итоге я оказался в центре на два часа раньше Вовки, а в десять мы с ним нырнули в клуб. «Привет», произнесла Рита в мой адрес с недовольным выражением лица и нарочито дружелюбно поздоровалась с Вовкой. Я обозлился и потащил его пить. Компанию нам составил «клубный» знакомый, которого я видел редко. Парень был неряшлив. Его одежда всегда была мятой, будто он в ней спал. Интеллект знакомого полностью нивелировала беспардонность поведения. Первое время я раздражался его присутствием, позже, выпив, забыл о парне. Недовольная ухмылка Риты, весь вечер предназначавшаяся мне, вызвала агрессию, и вместо умиротворения по венам с алкоголем вместе потекла злость. Я думал об отношениях с Ритой. Они не клеились. Мы были разными как параллельные вселенные. Смотрели друг на друга сквозь неосязаемую разделительную пленку, взаимно нравились, но соединиться не могли. И осознание этого злило. Снова помог алкоголь – я перепил, и мне стало все равно. Неряшливый знакомый как приклеенный не отставал от нас весь вечер. Он много курил и пил и в итоге сделался пьянее меня, отчего стал совсем невыносимым.

Как вышло так, что Рита согласилась после работы поехать к Вовке на квартиру, я не знаю. Видимо, я уговорил. Отделаться от знакомого не получилось, и после закрытия клуба мы втроем ждали ее на улице. Мое терпение было на грани. После безрезультатных попыток избавиться от курящей и качающейся пьяни возникло стойкое желание оттащить знакомого в сторону и дать в морду. Вышла Рита и одарила нас безразличным взглядом. Я стал звонить таксисту. И пока общался по телефону, знакомый бессвязным трепом успел вызвать улыбку на лице Риты. Посмеиваясь, та слушала его во все глаза. Несколько раз я намекнул знакомому, что мы уезжаем без него – ноль реакции. И едва подкатило такси, парень бесцеремонно залез на его заднее сидение. «Блять, идиот какой-то!» - подумал я, но Вовка не противился знакомому, и я не стал устраивать скандал.

Оказавшись в квартире Вовки, я захотел спать. Но не тут-то было – устроившись на кухне, знакомый стал требовать продолжения вечера. К моему удивлению Рита была «за». Вовка не противился и тут. Чтобы унять раздражение, я решил выпить. Вовка включил стоявший на холодильнике бумбокс. Знакомый сразу пустился в пляс и стал тянуть всех за руки – присоединиться. Шум, гам. Глотнув виски, Рита принялась плясать. Вовка начал что-то рассказывать, пытаясь переорать музыку. Моя голова стала пухнуть. Уговоры идти спать не действовали. Через час знакомый успокоился, я налил себе третий стакан виски с колой и принялся его вяло тянуть. Зазвучала медленная музыка. Парень потянул довольно хихикающую Риту к себе и начал кружить ее посреди кухни в сонном танце. «Дура какая-то», - пронеслось в моей пьяной голове. Разнять парочку без скандала не получалось.

- Я спать, - буркнул осоловевший Вовка и пошел в комнату.

- Я тоже, - зло процедил я и пошел следом.

Уступив мне двуспальную кровать, Вовка лег на диване. Почти тут же утомилась и парочка. Рита легла рядом со мной. Знакомый по совету Вовки разобрал кресло-кровать и не раздеваясь упал туда навзничь и вмиг уснул. Стало тихо. Вовка уже спал. Я приобнял Риту, та не отреагировала. Я попытался ее поцеловать, Рита дернула плечом и недовольно

буркнула. Я обзлился, откатился на спину и в который раз задумался над отношениями. Рассвело. Я глянул на экран мобильного – шесть утра. Дальше все случилось как в тумане. Я принялся целовать Риту – в шею, в губы. Она воспротивилась, но вяло. На поцелуй в губы ответила, но тоже вяло. Эта вялость бесила, и я внутри взорвался. Навалился на Риту и начал ласкать ее руками. Не сопротивляясь, она оставалась безучастной, отвечая только губами. Я возбуждился скорее от злости и потянул трусики Риты вниз. Она вяло уперлась в мою руку. Я бесцеремонно откинул ее руку и стянул трусики. Девушка не противилась, только чуть напрягла ноги. Я безапелляционно их раздвинул, Рита лишь отвернула голову вбок. Если бы она запротестовала, я бы тут же прекратил. Но Рита безучастно молчала. Я провел рукой по ее промежности, возбуждения не было. Мне было все равно. Я хотел ее после периода невнятного общения и желал привести отношения хоть к чему-то, понимая, что после такого, мы либо расстанемся, либо пойдем дальше. Неопределенность достала, я с усилием вошел в девушку. Рита осталась безучастной, все так же смотрела вбок. Я начал ритмично двигаться. Неожиданно из глаз девушки на подушку сбежали две слезы. Я замер как пришибленный. Не закончив начатое, я лег рядом и аккуратно сдвинул ее ноги.

- Ты какой-то урод, - прошептала Рита, убив меня словами прямо в сердце.

Я обнял ее. Рита не отстранилась, но отвернулась на другой бок. Я окинул взглядом комнату. Вовка спал или делал вид. Знакомый сопел в подушку. Я обнял Риту как можно нежнее и закрыл глаза. Спать я уже не мог. Следующие шесть часов я провел в полудреме, иногда возвращаясь в сознание, которое жгли слова Риты. Она спала или тоже делала вид. Тяжелые часы. Время было так же скупо, как и те слезинки. Около полудня зашевелился и проснулся Вовка. Тут же встал и я, сил не было терпеть это мучение временем. Знакомый все сопел. Рита засобиравалась домой. Она отвергла предложение чая или кофе, умылась побыстрому и хотела уже идти, но я смог убедить ее подождать такси. Рита обреченно села на кровати. Вовка, словно понимая неловкость момента, завтракая, молча сопел на кухне. В час подъехало такси. Я начал будить знакомого, тот ни в какую – мычал и отмахивался. И я дал выход злости – стащил того на пол и вытолкал за дверь. Когда я вывел парня на улицу, Рита уже сидела в такси на заднем сидении. Я запихнул знакомого на переднее и захлопнул дверь. Рита смотрела на меня из салона. Не решившись ее поцеловать, я лишь неловко поднял руку. Рита ухмыльнулась и тихо произнесла «пока». Я развернулся и с облегчением шагнул в подъезд, сдерживаясь, пошел наверх, хотя хотелось бежать.

Уже трясаясь в маршрутке, я пытался осмыслить произошедшее. Всякий раз, когда я находил приемлемое объяснение своим действиям, в голове всплывала фраза «ты какой-то урод», от которой меня передергивало и охватывал дикий стыд. Весь день я пробыл дома, прокручивая случившееся без остановки. И дело даже не в насилии или попытке насилия, все ощущалось гораздо серьезнее. Я уловил главное – мое поведение в ту ночь изменилось и свернуло на какую-то скользкую дорожку. В голове звякнуло предупреждение. Звякнуло впервые, но я не прозевал этот знак, а обратился весь во внимание.

- Поехали за цементом съездим!?! – пихнул я ногой стул под Сергеем.

- За каким цементом? – уставился тот на меня.

- Яму в складе заливать! – удивился я, глянул на Веру и обратно. – Ты что забыл!?

- Ааа... яму... - Сергей почесал шею, тяжело вздохнул. – Да, яму надо заливать.

- Поехали! – пихнул я стул снова и улыбнулся, встал.

Сев в «мазду», мы выехали с завода. Правая рука Сергея лежала на руле, заметив, что на ней нет обручального кольца, я задал о нем вопрос. Сергей вытянул из-под майки цепь – показал кольцо, висевшее подле иконы. Я поинтересовался цепью – Сергей сказал, что она золотая и была подарена ему на день рождения друзьями, с которыми он гулял в молодости. Наш диалог сам собой соскользнул в прошлое. Я узнал, что пацаном Сергей крутился в том районе, где сейчас живет Вовка. Там же он познакомился и с Верой.

- А чего ты там тусовался? – произнес я. – Ты там жил, что ли раньше?

- Да нет, просто почти все друзья в компании были оттуда, я поэтому там обитал. А Вера, она там жила с тещей... с матерью и братом. Теща и сейчас там с Ваньком живет.

Выяснилось, что у Веры есть брат, младший ее на три года.

- А чем брат занимается?

- Да ничем, бухает... Не в смысле, прям бухает, а так... вроде как ходит на работу, устроится, поработает пару месяцев, начинает пить, его и выгоняют... ну, так, короче, ни о чем... он поэтому все лето и живет на даче, там теща ему и пожрать сготовит и нальет... Она ему сама наливает, понял?

- В смысле?

- Ну, Ванёк захочет с утра выпить, а она, чтоб он никуда не ходил, наливает ему самогона. Ванёк выпил и спать...

- Зачем же она его спаивает-то!? Он же сопьется так! – возмутился я.

- Ну, так вот... - Сергей посмотрел на меня сквозь очки. – Теща она такая, злая баба очень, характер у нее скверный, вовремя я Верка от нее забрал, а то бы такая же стала...

Машина выехала на асфальт и тут же откликнулась на придавленную педаль газа.

- Да у Веры отличный характер! – произнес я. – Она у тебя молодец! И красивая и детей уже двоих родила и работает... Так что тебе с женой повезло, Серый! – а вспомнив о толком не начавшихся и уже рушащихся отношениях с Ритой, я вздохнул и добавил. – Да, молодцы вы с Верой! Двое детей уже! А я все никак... Так вот дотяну, старым стану, а там и детей уже не сделаешь, усыновлять придется... Вот есть же люди! Детей усыновляют... я б не смог... хотя... Но, все равно, я таких уважаю очень – сильные люди, настоящие!

- Да ладно, Роман, че ты переживаешь!? – отмахнулся Сергей. – Какие твои годы!? Успеешь еще! Если б не Верок, я б вообще не женился... Так что лучше и не женись... Я даже завидую тебе – свободный, с деньгами...

- Да какие это деньги!? – хмыкнул я. – Хватит тебе!

- Да не, не скажи! Бизнес свой, совладелец фирмы...

Миновав церковь, мы свернули влево в узкую улочку из частных домов. Впереди виднелась площадка и открытый гараж. К нему мы и подъехали.

- А Верок, да, молодец у меня, - произнес Сергей. – Все-таки двух родила...

- Двоих родила, и тридцати еще нет... - поддержал я.

- В этом месяце тридцать один будет, - поправил Сергей и вышел из машины.

Я вышел со своей стороны. Мешок цемента лег в открытый багажник, продавец получил деньги, и мы снова оказались в «мазде», поехали. Продолжая разговор, я сказал, что Вера еще молодая и, если захотят, родит и третьего. Погрустнев, Сергей произнес, что у Веры после вторых родов что-то случилось со спиной, поэтому третьего никак.

- И двое – хорошо! – сказал я тут же, желая поддержать напарника.

Подумав пару секунд, тот решительно выдал, что если бизнес пойдет нормально, то он и Вера поднимут детей на ноги, а после и третьего усыновят! От сказанного я опешил.

Личность Сергея сразу выросла в моих глазах, затмив мелкие неуютные особенности его характера. Мысль, что мне по-настоящему повезло с партнером, окрепла во мне до легкой эйфории. Сергей предстал передо мною в облики сильного и благородного человека. Я замер и в восхищении уставился на него.

- Да, Роман, такой у тебя партнер по бизнесу! – произнес Сергей довольно, мельком глянув на меня и уловив реакцию. – Я много что могу, ты просто не знаешь...

Мы вернулись на завод. Сергей подал машину задом к воротам склада и, выйдя из нее и подняв крышку багажника, крикнул: - Сень! Забирай!

Кладовщик суетливо подбежал и начал тащить мешок наружу. Тот не поддавался, тяжесть не держалась в руках, они скользили по крафт-бумаге, мешок лежал неподвижно.

- Бери с той стороны, - сказал я, и мы вдвоем отнесли мешок к яме.

Следом подошел Сергей, стал рядом, играя в руке ключами от машины.

Я вслух прикинул что нужно для получения раствора. Емкость – в углу склада без дела стояла еще наша с отцом тачка. Лопата – кладовщик заметался в поиске и принес ее.

- Поеду съезжу за песком, - сунув лопату в тачку, сказал я. – За водой надо сходить.

- На проходной есть кран, - произнес Сергей.

- Сень, ну спроси там у них ведро, принеси воды, ладно? – сказал я, взялся за тачку.

- Да, хорошо! – засуетился тот и быстрыми шагами пошел из склада.

- Серый, ну подготовь пока яму, лишнее оттуда убери, - произнес я.

- Да, а чем я убегу? – развел руками тот. – Лопату ты забрал...

- Ладно! – отмахнулся и покатил за песком к куче у пролома в заборе.

Накидав несколько лопат в тачку, я покатил обратно. От проходной с ведром воды торопливо шел Сеня. Мы зашли с ним в склад. Сергей задумчиво расхаживал вокруг ямы, рядом лежал мешок с цементом. Я на секунду замер, хотел было что-то сказать Сергею, но, передумав, подкатил тачку к яме и принялся за работу – выгреб из ямы лишнее, ножом прорезал в мешке отверстие и стал накидывать в тачку цемент. Кладовщик еще раз сбегал за водой, и через десять минут мы получили полную тачку раствора. Все это время Сергей созерцательно стоял рядом. Остатками воды я облил края ямы, смочив их.

- Вот тут еще полей, - произнес Сергей, показывая пальцем.

В желании помочь Сеня крутился рядом. Но работы было на одного. Я все сделал сам – залил цемент в яму и аккуратно выровнял поверхность дощечкой.

- Вроде нормально? – посмотрел я на обоих.

- Да вообще отлично! – всплеснул руками Сеня.

- Да, нормально, - кивнул Сергей и надул губы.

- Все, Сень, пусть сохнет! – сказал я и встал. – Тачку от цемента только почисть и помой, а то засохнет. Анатолий Васильевич потом ругаться будет, тачка-то его.

- Все сделаю, Ром, не беспокойся! – задергался в исполнительности кладовщик.

- Ну че, пошли? – глянул я на Сергея и направился к выходу.

- Да, пошли, а то надо же и свою работу работать в офисе, - сказал тот, и мы ушли.

ГЛАВА 24

- Поехали, прокатимся в «Пеликан»? – выдал вдруг Сергей и вскочил с кресла.

Я согласился. Работа вся была сделана, новой в тот день не предвиделось, а сидеть вдвоем в тесной комнатке еще несколько часов, не представлялось интересным.

- Если что, мы на связи! – глянул Сергей на жену. – Ромке на телефон звони.

Сев за руль «мазды» он отработанным движением нацепил очки, ловко сунул ключ в замок зажигания, театрально повернул голову и глянул на меня сквозь стекла, губы его при этом едва дрогнули в улыбке, произнес: «Поехали!?!»

- Да! – кивнул я, чувствуя, что радость Сергея от обладания автомобилем еще не растворилась в рутине жизни, а продолжала бодрить его, проявляясь в каждом движении. Она придала осанке и походке напарника степенную важность и вытеснила суетливость. Я улавливал состояние Сергея. Ему хотелось моего соучастия в его радости. Я не отказывал и время от времени искренне восхищался машиной. Сергей при этом пропитывался негой и сиял удовлетворением. Я чувствовал, что участливое восхищение словно кислород было востребовано в любых количествах. И эта потребность толкала его на спонтанные поездки со мной куда-либо и по несущественным поводам. Неделей ранее Сергей подбил меня на поездку ко мне домой за документом, срочности в котором не было. Этот документ я мог привезти на следующий день. Но Сергей настоял. И пока я ходил в квартиру, в ожидании меня он стал расхаживать возле «мазды», стоявшей на придомовой площадке. Отец видел, как мы приехали, я застал его курящим на балконе. Произнеся «эту что ли машину купил Сергей?» и получив ответ, он встал в рост и замер, разглядывая «мазду». Сергей, словно уловив интерес, обернулся, кинул взгляд сквозь очки на балкон и продолжил вышагивать по площадке. На обратном пути лицо его сияло, губы удовлетворенно подрагивали. Меня, вдруг, посетила догадка, что истинной целью поездки была обычная похвальба.

- Пойду, заодно с Вовкой поздороваюсь! – сказал я, едва мы приехали в «Пеликан».

- Давай! – напутственно произнес Сергей, приоткрыл свою дверь, выставил наружу ногу, закинул руки за голову и расслабленно замер.

Получив в торговом зале пару листов с остатками товара и изучая на ходу продажи, я поплелся в сторону офисного здания. Вовкин ор был слышен уже в коридоре. Я заглянул в кабинет – несколько человек оживленно обсуждали торговлю. Я вышел на улицу, через минуту следом выскочил и Вовка.

- Ну че, буржуй, продажи прут, бабки валят!? – гаркнул он и уставился на меня.

Оторвавшись от бумаг, я глянул на друга и расплылся в улыбке.

- Знаааю! – растянул Вовка. – Прут, еще как прут! Видел ваши остатки! Товара все больше и больше нам возите, жиреете! Зарабатываете деньги, буржуи!

Со стороны въезда в базу показалась синяя «пежо», проехала половину расстояния до нас и замерла. Уставившись на машину, замерли и мы. Из нее вышла брюнетка.

- О! – оформил я в звук все свои мысли.

- Ооо!!! – зарычал Вовка. – Сочная баба! Папа знает, кого кредитовать!

Брюнетка вошла в здание старой канцелярии базы и наши мозги расклинило.

- Ты думаешь, он ее... кредитует? – хмыкнул я.

- Хы-хы-хы!!! – причмокнул Вовка. – Я б такую сам прокредитовал несколько раз!

Все еще пялясь на машину, я промолчал.

- Ну! Где там вы стали!? – нетерпеливо сказал Вовка. – Вы же с этим приехали, как его... Серым!? На чем приехали-то!? Отец же на «газели» не с вами сейчас...

- Не, не с нами, - произнес я, ощутив укол совести. – На «мазде» Серегиной. Там он стоит, где обычно мы останавливались...

Я запнулся о слово «мы», напомнившее мне о «нас», мне и отце. Уже в прошлом.

- Ну, пошли, блять, посмотрю, что там за «мазду» вы купили! – рывкнул Вовка.

Мы пошли. Миновали «пежо» и свернули в узкий въезд. Навстречу катила легковая машина. Мы остановились и прижались к стене. Поравнявшись, машина притормозила. За рулем сидел бывший начальник Вовки.

Бжжжж – сползло стекло водительской двери вниз.

- Привет, - важно откинувшись на подголовник, сказал тот мне.

- Здравьете! – слегка опешив, произнес я.

- Как дела? Нормально все? – благодетельно и явно формально добавил тот.

- Да, все хорошо, - выдавил растерянно я и подумал о Вовке.

- Ну, нормально, - произнес Петрович, глянул на Вовку, добавил. – Давай, пока.

Пока я мямлил в ответ толи «пока», толи «до свидания», «Альфа Ромео» уехала.

Я глянул на Вовку, тот стоял залитый в лице краской до корней волос.

- Слушай, а че он тут делает!?! Ты ж сказал, что его вытурили из «Пеликана»!?

- Да Петрович у этой бабы на «пежо» работает, она же занимается морожеными куриными окорочками! – произнес раздраженно Вовка и быстро пошел к воротам базы.

- Дааа!?! – догнал я его и потянул за локоть. – Ого! Я не знал! А как это он так!?

- Да у нее точки по городу, а Петрович на одной оптовой управляющим работает.

- Ничего себе! Интересно, он злой на тебя, знает, что его с твоей подачи выперли!?

- Да мне похуй, Рамзес! Знает он, или нет! Он пидор конченный, бабки греб в одно лицо и ни с кем не делился!

Мы вышли за ворота. Заложив руки за спину, Сергей расхаживал около «мазды».

- Эту что ли купили!?! – рявкнул Вовка, когда мы оказались в паре метров от нее.

Сергей обернулся и неспешно направился к нам, обходя капот.

- Здравова! – сказал Вовка в ответ на приветствие Сергея и энергично пожал руку, скользнул по тому взглядом и уставился на машину. – Ну, ниче такая! Нормальная!

Как бы открывая вид на покупку, Сергей деликатно шагнул в сторону, и у Вовки на поясе зазвонил мобильник. После короткого разговора по телефону тот помрачнел, сказал: «Ну ладно, Рамзес, я пойду! Работа заебала! Нормальная машина! Созвонимся, в общем», простился и покосолапил обратно на базу.

Рита уезжала на море в пятницу. Желая растворить осадок предыдущих событий, я позвонил ей и договорился о встрече на вечер четверга. Ведомый чувством вины, я купил в цветочном ряду увесистый букет и в сопровождении Вовки явился в летнее кафе. Рита с двумя подружками уже сидела за одним из столиков. Встреча прошла быстро и скомкано. На мое «привет» Рита ответила едкой ухмылкой, приподнятой бровью и полным сарказма взглядом на букет, который я тут же ей вручил. Девушка покрутила его в руке и небрежно откинула на столик. Мое настроение упало, Вовка насупился, подружки Риты захихикали. От желания наладить отношения не осталось и следа. Сдержавшись, чтобы не уйти сразу, я угостил Риту коктейлем, заказал такой же себе и Вовке и продолжил общение. Разговор не клеился. Рита со скучающим видом держала прохладную дистанцию. Допив коктейль, я пожелал ей хорошего отдыха и сказал, что буду звонить.

- Звони, - вяло ответила девушка и снова вскинула бровь.

Торопливо простившись, я пошел на выход, Вовка следом.

- Блять, какая-то Ритка недовольная... - произнес он.

- Ничего у нас не выйдет, - внешне спокойно, но закипая внутри, сказал я. – Пусть едет, позвоню пару раз, да и все. Ей до лампочки, а я тоже не лошадь, тянуть в одно лицо.

Вовка промолчал, а меня прорвало.

- Ебало скривила! Сидит там охуевшая! – зло выдал я.

- Да ладно, Рамзес... Молодая она, вот и кривляется...

- Да мне похуй! Это ее проблема! – отрезал я и вернулся в действительность – мы шли в сторону клуба – настроение сразу поднялось. – В «Небо» идем сёдня, а, Вован!?

- Бля, Рамзес! Идем, конечно! – довольно ощерился тот. – Ёпть, что за вопрос!? Я ж завтра в отпуск уезжаю! Когда идти, если не сёдня!?

- Че, вечером сегодня, небось, как обычно с Вованом тусить пойдете!? – произнес Сергей к концу рабочей пятницы, сидя за офисным столом и бесцельно перебирая бумаги.

Я отрицательно покачал головой и кисло добавил, что Вовка уезжает в отпуск.

- С девушкой сходи, погуляй, - предложила Вера, оторвав взгляд от монитора.

Я снова покачал головой – девушка уехала на юг.

- Да мы все равно посралились с ней! – добавил я и хохотнул.

- Роман – молодец! – гоготнул следом Сергей.

Вера сочувственно умолкла.

- С другой познакомлюсь, - отмахнулся я. – На этой свет клином не сошелся.

- А че ты без Вована что ли не можешь пойти потусить!? – произнес Сергей. – Как раз, заодно и познакомишься с новой бабой!

Вера бросила недовольный взгляд на мужа, слово «баба» ей явно резануло слух.

- Могу конечно! Мы с ним не однойцевые братья! Просто одному скучновато..., - задумался я и решил. – Да, схожу, наверное, сегодня... че дома-то сидеть!

- Вот именно! – поддержала Вера. – Пока не женат – ходи, а то потом все.

- Ходи, Роман, ходи! А то потом, вон, как у меня появятся двое и все, отходился...

Вера вновь недовольно глянула на мужа. Я встал и пошел в туалет, вернувшись, застал Сергея за обычным делом – тот тыкал пальцами в кнопки факса, набирая номер.

- Кому звонишь? – поинтересовался я с задней мыслью, закрутившейся в голове.

- В «Оптторг», - буркнул тот.

Я вспомнил пожелание Сергея – вбить частые номера в память факса, ухмыльнулся про себя – он не сделал этого. Сергей продолжал снова и снова недовольно тыкать в факс, но не облегчил себе работу. Почему?

- Серый, да вбей ты номера в память! – сказал я. – Че ты мучаешься то каждый раз?

- Да, Роман, надо вбить, - выдохнул тяжело тот и взял трубку.

- Давай, я настрою! – произнес я, едва Сергей закончил телефонный разговор.

- Да, Роман, давай! – облегченно тут же вскочил он с кресла.

Мы поменялись местами. Сдерживая улыбку, с помощью инструкции за несколько минут я занес с десятков номеров в память кнопок быстрого набора.

- Да забирай, забирай свою мебель и убывай нахер отсюда, мудака! – ударили мне в уши слова матери, едва я перешагнул порог дома. – Как ты мне уже остопиздил за все это время, если б ты знал! Что ты, что сынок твой, два мудака! Ходите тут, корячитесь своими деньгами! Бизнесмены херовы! Вон, другие уже и машины купили и ремонт в квартирах по сто раз сделали, а мы как жили в хлеву, так и живем! Спим на старье! Жлоб!

Я замер у входа. Мать ходила из комнаты в комнату, отец отсиживался на балконе.

- Че вы ругаетесь то? – произнес я, когда мать прошла мимо.

- Ой, блять, тебя не спросились! Заткнись нахер! – отмахнулась та и, оказавшись на кухне, через плечо добавила. – Такой же мудака, как твой папочка!

Закипев, я сцепил зубы и молча пошел в туалет.

- Мда... - произнес я там, покачивая головой.

Другой жизни я уже не помнил. Наверное, когда-то мы жили по-другому. А после началось вот это – крики, ругань, оскорбления, брань. И что пугало, конец такой жизни не виделся. «Из этого дома надо валить, иначе сгнию тут», - подумал я и вышел из туалета. Мать приближалась к отцу для очередной атаки. Я благоразумно ушел на кухню и стал греть на плите суп. С балкона донесся голос матери. Все тоже. Я сел за стол, начать есть.

- Козел, блять! – вошла на кухню мать с перекошенным злобой лицом. – Всю душу вытрепал, сука! И зачем, блять, только за тебя замуж пошла!? Ведь два раза расходились! Нет, дернул меня черт, снова сойтись! Думала, ну, хороший, правильный, не пьет, умный!

Мать умолкла, машинально и бесцельно полазила по кухонным ящикам, хлопая с ненавистью каждым, взяла с подоконника спички, зыркнула на меня.

- Что смотришь!? – рявкнула она и пошла из кухни. – Как вы мне оба остопиздели! Глаза б мои вас не видели! Всю душу вытрепали!

Мать порылась в прихожей в отцовской одежде, достала пачку сигарет, вытянула две штуки, сунула пачку обратно и ушла в свою комнату, громко хлопнув дверью.

Поев, я пошел к отцу. Если долго бить по одному месту, оно немеет и становится бесчувственным. Переживая поначалу, я стал спокойнее относиться к таким проявлениям матери, принимая их безальтернативную данность. «Когда куплю квартиру, съеду отсюда и забуду все это и буду самым счастливым человеком на свете», - подумал я, представив, как лежу на диване в новой пустой квартире и слушаю бесконечную тишину. Меня могло спасти только чудо. «В тридцать лет у меня будет своя квартира!» - сжав зубы, повторил я про себя давно засевавшую в голове мысль и вошел на балкон.

Навалившись грудью на подоконник, отец сидел и созерцал летнюю жизнь двора.

- Слушай, ну ты уже все деньги собрал наши? – сказал я и сел на диванчик с краю.

- Да, почти все, - произнес отец, развернулся ко мне и потер ладонями лицо словно спросонья. – Осталось немного, тысяч двадцать на нескольких базах и все.

- Ты их у себя на книжке в банке складываешь?

Отец кивнул и зевнул.

- И сколько там уже?

- Шестьсот двадцать-шестьсот тридцать примерно, надо точно будет глянуть...

- Да ладно... примерно достаточно! – отмахнулся я рукой. – Ну, неплохо так!

Мы умолкли. На балкон зашла мать, покружилась, испепеляя обоих взглядом и, сцепив зубы, воинственно вышла.

- Слушай, может, нам и вправду купить новые кровати? – произнес я. – Мать ведь права, по сути. Она спит на развалюхе, да и у нас тоже старье. Давай, новые купим!?

- Может и купим, - ответил отец не сразу.

Повисла пауза, я собрался уходить, как отец произнес: «Василия сегодня видел...»

Я не сразу сообразил, о ком это он. Отец напомнил и добавил, что тот хвастался ему при встрече – купил сыну квартиру. Да не просто купил, а ловко – продал «однушку» в сорок метров и купил «двушку» в шестьдесят. Дом, в котором тот ее купил строила в конце нашей улицы неизвестная компания, это была ее первая стройка. Дом еще строился.

- Пряма чудеса какие-то, - среагировал я на новость.

- Да он жадный этот Вася! – произнес отец.

- Подозрительно как-то. Не влетел бы он со своей жадностью. А то деньги так вот отдал и привет, а квартиры не увидит! Ну, это его проблемы, в принципе-то...

Такое могло случиться. Новые фирмы появлялись часто, начинали строить жилые дома, для верности поднимали два-три этажа, за это время собирали деньги и исчезали. Обманутым покупателям оставалось лишь ходить вдоль забора опустевшей строительной площадки и уныло взирать на незавершенный остов здания.

- А ты ж в армии служил? – поинтересовался Сергей, едва мы вышли в очередной день со склада. Стояла приятная жара самого начала августа. Мы лениво плелись к офису, я в резиновых шлепанцах, Сергей в сандалиях. Оба в шортах и майках без рукавов.

- Служил, конечно! – удивился я вопросу. «Косивших» от армии было много, но я никогда не задавался таким вопросом. Здоровый парень, осознанно не побывший в армии, для меня был не мужчина. Немошные и болезные – другое дело.

- Все как положено – сапоги, автомат, караулы, марш-броски! – весело добавил я.

- Я тоже ходил в караул, - ввернул тут же Сергей.

- Где? В армии?

- Не, не в армии. У нас при школе были специальные курсы такие, туда лучших отбирали перед призывом, кто куда хотел бы пойти служить, я сразу в десант записался.

- Ничего себе! – удивился я. – Серый – десантник!

- А ты зря смеешься! – чуть надулся тот. – Нас там серьезно готовили. У меня даже корочка есть, там у меня три прыжка с парашютом записаны!

- Ого! – сильнее удивился я, поразившись очередному факту из жизни напарника. – Ты с парашютом прыгал!? Вообще круто!

- Там все серьезно было! – гоготнул довольно Сергей.

- Да, круто! – покачал головой я, заважав того еще сильнее. – Не, у меня не было такой подготовки. Ну, так, сам качался перед армией пару лет и все.

- Да, я тоже в качалку ходил, - добавил Сергей. – Как раз, когда на бокс ходил.

- Сколько жал от груди? – спросил я и тут же ответил сам. – Я в восемнадцать лет сто пять жал... На соревнованиях в роте третье место занял...

- Ну, я где-то так же примерно, чуть побольше может, - небрежно махнув рукой, произнес Сергей. – Где-то сто десять-сто пятнадцать, так вот примерно.

- И автомат вас там учили разбирать!?

- Да я тебе говорю, все у нас там было! – чуть раздраженно сказал Сергей. – Ну, а как ты думаешь, если в десант готовили!?

Во мне проснулся въедливый зануда, я посыпал вопросами: «И за сколько ж ты его разбирал и собирал? Норматив какой у вас был? Вообще, какой норматив, знаешь!?»

- Ну, я уже не помню... - начал Сергей. – Мы как-то его не на время разбирали...

- Не на время не интересно! – отмахнулся я. – Сорок секунд норматив! Я за двадцать секунд разбирал и собирал! Причем без суеты! Просто надо знать маленькие хитрости... Вот, знаешь, например, как шомпол быстро достать!?

Я глянул на Сергея, тот слушал мою тираду с кислым лицом и явно без интереса.

- Вот ты как шомпол вынимал!? – не получив ответа, не унимался я.

- Ды как вынимал! – нервно дернулся Сергей. – Так и вынимал! Брал и вынимал!

- Не, так долго! – довольно улыбнулся, получив возможность козырнуть знанием. – Ребром ладони бьешь в него снизу вверх! И шомпол выскакивает из держателя, потом его просто вынимаешь и все... а так тянуть это долго, секунды три минимум будешь тянуть, а то и все пять и пальцы еще обдерешь... а так – раз! И он вылетел! Секундное дело...

Мы подошли к офисному зданию и нырнули в его прохладу.

Я звонил Рите дважды. И все понял в первый же звонок. Общалась девушка сухо, ее односложные фразы звучали неохотно. Пожелав хорошего отдыха, я простился. Второй раз я позвонил через неделю и просто так, разговор вышел еще короче. «Привет-пока». В голосе Риты витали нотки счастья, которым в тот момент я не придал значения.

Пару дней в моей голове отчего-то крутился последний разговор с Сергеем. Словно мозг искал в его словах нестыковку. И нашел. Догадка пролетела по извилинам, и когда в очередной раз мы шли от склада к офису, я занудно полез к Сергею с расспросами.

- Так это, получается ты в караул ходил до присяги что ли?

- Ну да, я ж говорил, у нас там при школе довоенная подготовка была, «каэмбэ», – ответил тот небрежно все с той же легкой раздраженностью в голосе.

Нервозность напарника удивила, но я списал ее на свою дотошность.

- Подожди! КМБ – это перед присягой, там уже в части, но еще присягу не принял, но форму уже выдали и забывать уже начали по-полной!? – полувопросительно произнес я, ковыряясь одновременно в своей памяти и внимательно глядя на Сергея.

- Ну, - буркнул тот выжидательно.

- Так это, получается, ты не в части был, а еще там у себя в школе и в караул уже с автоматом что ли ходил!? – уточнил я.

- Ну... ну да, с автоматом, - снова буркнул Сергей.

- Да как ты мог с автоматом ходить в караул до присяги!? – уставился я на него. – До присяги не дают в руки оружие вообще. Не, ну могут дать с инструктором пострелять, но дать тебе в караул чужой автомат – никто не даст! – отрезал я категорично.

- Да не, ну, там не автомат прям был, а такой... как настоящий... только из дерева...

- Деревянный что ли!? – чуть не рассмеялся я.

- Ну да, деревянный... - нехотя произнес Сергей.

- А че ж ты мне говорил, что с настоящим!? – удивился я, развел руками. – Да это у вас не КМБ, а зарница какая-то детская была, как в пионерлагере! Я-то думал...

Дальше мы шли молча, благо офис был уже рядом. Пауза вышла неловкой, словно я уличил Сергея в мелком вранье. И уличил случайно, желая лишь докопаться до деталей расплывчато описываемой истории. К концу дня неловкость ушла, но оставила в сознании мутное пятно. И в силу природы я принялся в нем копать. Первой из пятна явилась сцена заливки цементом ямы в складе. Покрутив ее в голове, я вдруг понял, что за время работ Сергей не сделал ничего. Ямой занимался я с Сеней, Сергей лишь присутствовал. Сцена уползла обратно в пятно, оставив меня в задумчивости.

- Ты весь свой товар продал уже или нет? – уточнил я, сидя в офисе и просматривая продажи. Со склада товар Сергея ушел и, находясь на базах, висел в отчете фирмы долгом перед ним. Сумма была незначительной, и я решил закрыть вопрос разом.

- Ну, почти... Немного осталось освежителей и так, еще по мелочи кое-че... а че?

- Вер, спиши сумму! – произнес я. – А Серый заберет из общака и все! Да, Серый!? Я посмотрел на напарника. Тот, будто не поспевая за мыслью, с задержкой изрек: «Ну, можно и так...». Постучав по клавишам, Вера произнесла: «Все, списала!»

Сергей вяло полез в портфель, достал пачку денег, посмотрел на жену:

- Сколько там, Вер? Восемь...?

Та заново озвучила сумму.

- Ну, у меня мелочи нет, как я возьму эти копейки? – будто запротестовал Сергей.

- Ну, возьми восемь семьсот пятьдесят! Потом разницу доложишь! – предложил я.

– Видишь, как здорово вышло – прогнали твой товар через фирму, забрал из общака налик и все! А то бы мучился сдавал сам и потом бегал собирал эти копейки!

Сергей выслушал меня внимательно, отсчитав деньги, положил их в другой карман портфеля, застегнул его и произнес:

- Вер, надо будет мне кошелек купить, а то так уже неудобно.

После обеда на склад прикатила машина с бартерным товаром, его было много, и мы решили помочь Сене с выгрузкой. Втроем образовали живую цепь – Сергей у машины, следом я и Сеня у пустых поддонов. Из кузова машины подавал водитель. Начали быстро. Коробки замелькали в руках, вырастая на поддонах в стопки. Сергей, стоя под утренним и уже жарким солнцем, быстро начал обильно потеть и прихрамывать.

- Подождите, давайте чуть помедленнее! – запыхавшись, произнес он.

- Че такое, Серый!? Нога? – сказал я.

- Ды да... болит, - скривился Сергей и глянул вниз.

- Смотри, если че, можем поменяться! – предложил я, не устав вовсе.

- Ды не, не надо, - отмахнулся тот и добавил. – Давай, Сень, с тобой поменяемся!

Сеня метнулся на место у машины, Сергей поковылял в склад.

- Давай, подавай, - произнес он, отирая со лба пот тыльной стороной ладони.

Закончили минут через двадцать. Теперь справа от входа склада высились столбы из коробок. В два метра и выше, они тянулись один подле другого до самой стены.

- Все!? – произнес Сергей, держась рукой за поясницу.

- Да! – гаркнул Сеня. – Все, Серж!

Прихрамывая, Сергей пошел к выходу. Догнав его, я спросил: «Что с ногой-то?»

- Да пятка лопнула, - скривился тот, ковыляя.

- В смысле – лопнула?

Сергей встал и вывернул ступню кверху – в коже зияла трещина сантиметра в три.

- Ниче се! – опешил я, никогда прежде не видя такого. – Болит сильно!?

- Да пиздец вообще, - скривился Сергей и вновь заковылял. – Это еще ничего. Тем летом лопнули сразу обе, одна так сильно, что в нее на сантиметр карандаш влезал.

Я представил картину и меня передернуло.

- Да, Роман, такая вот херня каждое лето! Боженька мне штырь воткнул! На! – Сергей сделал движение, проткнул воздух снизу вверх указательным пальцем, словно засаживая невидимый нож кому-то под ребра. – Еще этот ихтиоз...

- Че за ихтиоз??? – переспросил я, впервые услышав слово.

- Да вот... - Сергей остановился и указал пальцем вниз. – Видишь сеточку на коже...

Я наклонился, разглядывая его ногу. Мелкие соты, покрывшие кожу над подъемом ступни, делали ее похожей на потрескавшуюся поверхность безводной пустыни.

- Ааа... - произнес я, все равно ничего не поняв. – А че это такое?

- Кожа сохнет быстро и такая вот становится. Ей воды не хватает. Приходится часто мыться, чтоб сделать ее влажной. Летом пыль попадает и еще и чешется. Меня из-за ихтиоза и в армию не взяли... – пояснил Сергей.

- Так ты не был что ли в армии!? – удивленно уставился я на него, убежденный из предыдущих рассказов Сергея, что армию тот отслужил.

- Не взяли, говорю ж тебе! – жертвенно скривившись, сказал напарник. – Самому думаешь не обидно!? Столько готовился, и врачи зарубили. Я уж и упрасивал, не взяли.

- Ааа... - протянул я растерянно и умолк.

- Можно еще отравой заняться! – пожевав губу, произнес Сергей на следующий день, сидя в кресле у стены со скрещенными руками, и, как по команде, задрогал ногами.

- Какой отравой? – оторвался я от накладной.

- Ну, отравой... от крыс, мышей, грызунов всяких! – пояснил он, напрягся и изрек. – Исект... исекцити... исектин... исенктинциды!

Я внутренне улыбнулся. Явно не зная, как произносится слово, Сергей выдал его сумбурно и зажевано, будто желая проскочить слово быстро, чтобы скрыть незнание.

- Инсектициды!? – произнес я.

- Да, инсектициды, - вновь скользнул по слову он и добавил. – Есть производитель на юге, я с ним работал в «Саше», отгужался в сезон весной и осенью.

Мы быстро обсудили все детали возникшей перспективы и уже к концу дня имели на руках прайс производителя и условия сотрудничества. Последний лист прайса, лезший натушно из факса, застрял на середине из-за оборвавшегося соединения.

- Надо нам интернет провести, получать прайсы по факсу это дебилизм! – сказал я.

Вера меня поддержала, заодно предложив установить интернет-банк, при котором платежки можно было подписывать удаленно и не кататься всякий раз в банк. И добавила:

- Да и дешевле. Так мы отдаем за обслуживание в месяц тысячу, а будем – пятьсот.

- О! Так дешевле! – встрепенулся Сергей. – Конечно, надо ставить.

Мы выскочили с Сергеем из офиса в веселом настроении и прыгнули в «мазду».

- Нормально у нас бизнес пошел с тобой, да!? – возбужденно брякнул я.

- В смысле? – нацепил очки Сергей и завел машину.

- Без копейки денег начали работу! Набрали товар у всех под отсрочку и начали его крутить, переливая деньги между поставщиками! – замахал я эмоционально руками.

- Ааа, это... – Сергей смотрел на дорогу, мы проехали заводские ворота и покатали к переезду. – Не, ну, мы же не просто так от балды начали! Уже знали друг друга немного раньше, вот и приняли решение, что объединяемся. Выбрали друг друга, это же не просто так, не с потолка. Я тебя выбрал, ты меня выбрал. Ты вот за что меня выбрал?

- В смысле? – не понял я, рассматривая в окно пейзаж летнего марева.

- Ну, чем вот я тебе понравился!? – воскликнул Сергей.

Вопрос застрял в моих мозгах. Слово «понравился» и образ Сергея, мужчины, не клеились, плавая в голове порознь. Я недоуменно повернулся к напарнику и произнес:

- В смысле – понравился!?

- Ну! Понравился! Чем я тебе понравился!? Какими качествами!? Веселый...

- А как можно начать бизнес с человеком из-за того, что он веселый!? – прервал я. – Я никогда не думал о тебе в категории «нравится-не нравится»! Я шел за товаром! Нам с

отцом позарез был нужен новый товар. Мы хотели заняться именно аэрозолями. Мы же не просто так закупаем у тебя их! Попробовали и решили искать производителя, а тут как раз «Саша» валится и вот он – «Аэросиб»! Я сразу отцу сказал – «Аэросиб» надо тащить себе! Он согласился. Потом мы уже с тобой встретились, пообщались. У тебя еще оказался этот договор эксклюзивный... Мы подумали и решили, что можно объединиться! «Аэросиб» – жирный кусок! Не хотелось его упустить...

Закончив, я вновь уставился в окно. Оставшиеся метры до переезда мы проехали в молчании. Удивившись тишине, я глянул на Сергея. Тот вел машину и жевал губу. Глаза его скрывали очки. Едва мы подъехали к переезду, как тот затрелил колоколами, замигал красными семафорами и опустил шлагбаум. Мы остановились. Я хмыкнул.

- Че ты? – произнес Сергей.

- Да так... вспомнил... - снова хмыкнул я. – Не перестаю женщинам удивляться!

В следующую минуту Сергей услышал историю моего похода на рынок с Ритой и мнение девушки о том, что я «не так одеваюсь».

- Роман, ну, она права, в общем, - изрек он. – Ты бы вот стал встречаться с бабой, которая стремно одевается?

- Блять, Серый, я не стремно одеваюсь! Я просто одеваюсь не так, как ей хочется!

- Не, ну ты прав... я не так выразился... для нее ты одеваешься стремно. На самом деле ты нормально одеваешься, у тебя есть вкус, но он такой, особенный, а она вот любит, что были белые брючки, белые туфельки, а не эти твои штаны. Ну, она такая... это ж бабы!

По переезду в город прополз маневровый тепловоз.

- Я раньше, до Верка, старался выглядеть хорошо! – продолжил напарник. – Всегда приходил на свидание в пиджаке с цветком и при гавриле!

- При каком таком – гавриле!? – удивился я.

- Ну, при галстук! – Сергей изобразил рукой от шеи вниз надетый галстук.

- Смешное название, - хохотнул я. – Первый раз слышу.

Переезд открылся. Пожилая тетка в желтом жилете вышла из домика флажком в руке, задрала его перед собой и замерла истуканом. Мы проехали мимо.

- Представил тебя в пиджаке и с цветком... – улыбнулся я.

- Не, а че ты смеешься!? – расплылся в улыбке и Сергей. – Раньше времена то какие были! Девяностые! Разруха полная! Я тогда бетон на «Зиле» возил по стройкам...

Оказалось, что лет в восемнадцать Сергей около полугода работал в СМУ, получал мало, но «калымил» и потому успел купить импортную куртку, стоила которая...

- Как ме-сяч-ная зар-пла-та! – произнес по слогам для пущего эффекта он и через паузу продолжил. – Я помню, первый раз предложили... подогнал я «Зил» на растворный узел под погрузку, ну, он наполняется бетоном, я стою в сторонке курю... подходит тетка, я знал, что она бригадирша какая-то с соседнего участка... Говорит – хочешь заработать? Я озираюсь, мне страшно, первый раз же предложили. Ничего не знаю еще, проработал что-то около недели... стою, трясусь, говорю – хочу... Она такая – тогда вези этот раствор не куда надо, а вот сюда... назвала адрес... Я повез, вывалил бетон на каком-то частном участке, мне денег дали... я посчитал, почти месячная зарплата... с этого калыма и купил себе куртку... потом еще пару раз возил – нормально. Деньги появились, кроссовки купил, курить стал сигареты импортные... «Кэмэл», «Мальборо»...

Я смотрел в окно и слушал с интересом, но Сергей вдруг замолк.

- А чего ушел то!? – посмотрел я на него.

- Да я один раз ехал на «Зиле», не помню куда, но с полным кузовом, бетон куда-то вез... - начал Сергей, подбирая слова. – И на светофоре остановился, двигатель заглушил и поставил на ручник, а он не держал... а там дорога на подъем шла... ну, «Зил» и покатился назад... я давай его заводить, слышу сзади крики, завел, хотел уже первую втыкать, чтоб вперед проехать обратно... и тут такая в окно рука! Хоп!

Сергей изобразил сказанное, нырнув рукой от окна к ключам в зажигании, сказал улыбаясь: «И выдернула ключи из зажигания! Я даже ничего понять не успел...»

- Задавил что ли кого сзади!? – догадался я.

- Да. Это рука была водителя «Запорожца», который за мной на светофоре стоял! Он потом рассказывал, что сигналил мне, когда «Зил» покатился, а когда понял, что я не слышу, побежал к кабине... но все равно не успел.

- И че, сильно помял «Запорожец»? – ощущая подкатывающий смех, уточнил я.

- Да какой – помял... я наехал на него и переднюю половину всю как консервную банку сплющил... я ж груженный был... б-е-т-о-н-о-м!!

Оба засмеялись в голос. Сдерживая смех, Сергей давился им, но тот прорывался. Я давился так же, издавая отрывистые смешки. Почти успокаиваясь, Сергей смотрел на меня и вновь прыскал смехом. Из-под очков по его щекам побежали тонкие струйки.

- Роман, блин! – переведа дух, произнес Сергей, снял очки и утёр слёзы.

- Да че Роман!? Ты же «Запорожец» раздавил как банку, а не я! – выдавил из себя я, и Сергей тут же снова прыснул. Я за ним.

Минуты через три мы устали смеяться.

- Фууух! – отдышавшись, произнес Сергей и шмыгнул носом.

- Да уж... блять! – выдохнул я. – «Зиллом»... с бетоном... «Запорожец»...

И нас снова прорвало.

Подъехав к проходной «Форты», мы едва успели нацепить на свои лица серьезные выражения. Охранник присмотрелся к двум напряженным физиономиям, сделал запись в книгу посетителей, выдал пропуск, нажал кнопку, и шлагбаум взмыл вверх.

- Неплохо они тут развернулись! – сказал я, едва мы припарковались и вышли из машины. – Большая территория! И здания новые...

- Да, - произнес Сергей. – А три года назад сидели в магазинчике...

Мы разделились – я пошел в торговый зал, а Сергей в офис за деньгами.

- Ну, зайти к Катюхе тогда уж... – перенял я манеру Сергея запанибратски называть управляющую базы. – Поговори насчет солей и отравы, ладно?

- Да, поговорю! – небрежно взмахнул ключами от машины Сергей и пошел в офис.

В торговом зале я проторчал минут двадцать, прежде чем явился Сергей и сунул мне два листа с остатками нашего товара на базе. Я быстро пробежал глазами по строчкам – продажи росли от недели к неделе. Учувя запах денег, мой мозг заискрился эндорфинами.

- Дихлофосы все ушли в ноль! – шумно дыша, сказал Сергей. – Надо срочно везти, пока погода хорошая стоит! А у нас и дихлофос кончается, тот, который самый дешевый! Блять! Че, как поступим!?

К тому времени все производители перешли на спиртовое наполнение баллонов, и только «Аэросиб», как анахронизм, выпускал одну позицию дихлофоса на керосине. При распылении он вонял жутко, но за счет цены продавался раз в пять больше, чем остальные дихлофосы «Аэросиба» вместе взятые. И на нем мы имели самую жирную наценку.

- Давай заказывать... – ответил я на вопросительный взгляд напарника.

Тот вяло заунырился – сказал, что через неделю осень, могут пойти дожди, и тогда продажи дихлофосов сразу упадут.

- Ну и что? Мы разве перестаем работать с «Аэросибом»? – улыбунулся я.

- Ну, нет, не перестаем...

Я предложил не брать лишнего, сделать аккуратный заказ.

- Чип че, выкупим дихлофосы, если останутся с лета, да?

Я кивнул, сказал, что к новому сезону наверняка на заводе случится подорожание. Сергей подтвердил – процентов десять точно.

- Ну, видишь, мы еще двадцатку заработаем тупо на переоценке товара!

- Ну да... верно, - выдохнул Сергей. – Значит, решили, заказываем!?

- Заказываем, заказываем! – улыбунулся я и хлопнул напарника по плечу. – Пошли.

На обратном пути наш разговор про женщин, пиджак и «гаврилу» возобновился.

- Так что, Роман, ты должен всегда хорошо выглядеть при бабах! – сказал Сергей.

- Иначе, если буду выглядеть как водитель «ЗиЛа», мне не дадут, - глянув на него, усмехнулся я. – Просто я нормально выг...

- А ты щас правильно все сказал! Я всегда выглядел отлично! Пока бабы узнавали, что я работаю водителем «ЗиЛа», я уже успевал им засунуть, - будто подвел итог Сергей.

Я задумался. Нет, я понимал все сказанное, но от слова «засунуть» меня внутренне передернуло. Цинично прозвучало. Расчетливо.

- А тебе ж восемнадцать тогда было? – зачем-то уточнил я.

- Да, где-то так, - взмахнул рукой Сергей и вернул ее обратно на рычаг передач.

«Восемнадцать лет», - подумал я и вспомнил свое совершеннолетие, в котором еще не было даже первого секса.

ГЛАВА 25

В пятницу 19 августа я пришел на работу в светло-синих джинсах, черных туфлях и черной футболке без рукавов. В руке у меня был портфель.

- О! Ну, Роман, ты совсем красавчик! – воскликнула Вера, едва я вошел в офис.

- Куда эт ты так нарядился? – уставился на меня напарник.

- Как это – куда!? – парировал я, сунул портфель в нишу шкафа к портфелю Сергея и сел у двери. – Ты же сам сказал, что надо выглядеть всегда хорошо, вот я и выгляжу!

Сергей покачал головой, улыбунулся, поставил локоть на стол и, оперевшись лбом в ладонь, продолжил изучать лежащую перед ним бумагу. Через мгновение он произнес:

- Ну что... Я тут примерно накидал заказ, посмотри, что скажешь?

Я взял протянутый мне лист, пробежал по нему глазами.

- Ну, нормально, - кивнул я. – Давай, заказывай! Пусть будет так.

- То есть, такое количество дихлофоса заказываем!? – уточнил Сергей.

- Ну да, заказываем, мы же решили! – развел я руками.

- Не, ну, я уточняю на всякий случай! Вдруг ты чего недопонял в заказе.

- Да все я понял, звони своему корешу, а то через две недели без товара будем!

Отправив заказ по факсу, после обеда мы получили известие с юга – первая партия инсектицидов отгружена, машина вышла и ночью будет транзитом через наш город.

- Ну что, как будем забирать? – посмотрел на меня Сергей.

Товар предстояло перегружать на трассе. Я задумался.

- Просто надо определиться, чтоб знать, какие телодвижения делать! – нетерпеливо добавил Сергей и, будто танцуя, поерзал задницей на стуле.

- Да я тебя понял, - кивнул я. – Может, попросить Петю? Заплатим ему, да и все.

- Я уже с ним говорил, - торопливо произнес Сергей, словно ожидая эту фразу. – Он не может, на дачу куда-то там уезжает на все выходные, я не знаю...

- Плохо... – протянул я. – Можно батю моего попросить... за плату, естественно...

- А Анатолий Васильевич согласится? – заинтересовался тут же Сергей.

- Не знаю, могу позвонить спросить... - пожал я плечами.

- Ну, он там не занят? – внимательно смотрел на меня напарник.

- Не знаю, вряд ли... дома скорее всего... - снова пожал я плечами.

- А чем Анатолий Васильевич сейчас занимается? – произнес Сергей.

- Да так, - пожал плечами я. – Собирает по базам долги за наш товар. Может и еще чем, я как-то не очень у него интересуюсь...

- Не, ну, вдруг он там работает каждый день с утра до ночи, возит какие-то товары, устал, лежит отдыхает, а тут мы такие с нашей ерундой!? – заботливо произнес Сергей.

- Да не, вроде пока ничем таким не занят, - сказал я.

- А, ну, если так, то узнай! – добродушно развел руками Сергей. – Если Анатолий Васильевич согласится, то будет отлично! Мы, канешна, заплатим!

Я позвонил отцу. Тот в коротком сухом диалоге согласился нам помочь.

Работать закончили в пять. Сергей повел машину через центр, и через полчаса я оказался в офисе интернет-провайдера. Оформив нужные документы и получив заверения сотрудницы компании о том, что на следующей неделе нас подключат к сети, я вышел на улицу. Конец рабочей недели, центр города, летний зной под тридцать – идеальный вечер. В неспешно идущих людях ощущалась пятничная расслабленность. Я подошел к киоску и купил мороженое. Домой не хотелось. Я задрал голову вверх, прищурил глаз и посмотрел в небо. «Ты какой-то урод», - прозвучало вдруг в голове. Я помрачнел и, пытаясь скинуть наваждение, тряхнул головой, и направился через дорогу в сквер. Мысли о неудавшихся отношениях с Ритой полезли в голову. В который раз я пытался понять, что сделал не так, но ответа не нашел. Я знал – не все было гладко, но не понимал, где ошибся. Захотелось просто перевернуть неудачную страницу жизни и начать новую. «Сейчас сяду на лавочку и буду смотреть на проходящих девушек, понравится – познакомлюсь», - твердо решил я.

Она явилась минут через пятнадцать. Девушка приближалась с той стороны, откуда пришел и я. Брюнетка под метр семьдесят, голубые глаза, лицо и грудь в легкой россыпи веснушек. Платье из множества тонких красных нитей будто рыбацкой сетью облегалo ее фигуру, всеми линиями подчеркивая грудь четвертого размера. Отточенной походкой от бедра, как в кино, «девушка в красном» прошла мимо. Я вскочил как ужаленный. Заметив мою реакцию, она неувовимо ухмыльнулась. Черные туфли на шпильке вместе с красным педикюром и маникюром дополняли образ исполнительницы латиноамериканской самбы. Девушка шла величаво, неся себя с явным достоинством. «Наверняка танцами занималась, - резюмировал я, пытаясь успокоить скакавшую галопом мысль. – Вот это сиськи!»

Девушка перешла дорогу, посмотрев в обе стороны и вновь срисовав меня боковым зрением. Неспешно направившись следом, я нагнал ее за углом ближайшего дома.

- Девушка, можно с вами познакомиться? – буднично произнес я затертую до дыр всеми поколениями мужчин фразу.

- Мможно... - запнувшись произнесла та, остановилась и вновь ухмыльнулась.

- Вы мне очень понравились, меня Рома зовут, а вас?

- Лиля, - сказала девушка с легким дефектом речи на букве «л».

Прикладывая огромные усилия смотреть в глаза девушки, а не в вырез платья, я предложил встретиться в тот же вечер. Глаза! Я даже испугался их. Цвета голубой стали. На контрасте со жгуче-черными волосами они производили неизгладимое впечатление.

- Я сегодня не могу, иду на шейпинг в фитнес-клуб, - произнесла брюнетка.

Я предложил записать мой номер телефона. Девушка согласилась. Достав телефон из сумочки и подняв его на уровень груди, она произнесла: – Диктуйте.

Я продиктовал. Отчего-то подумалось, что девушка не станет записывать, а лишь сделает вид. Но она записывала, движения пальца совпадали с цифрами моего номера.

- Куда вы сейчас смотрели? – произнесла неожиданно девушка, закончив и глянув с любопытством мне прямо в глаза.

- На вашу руку... Смотрел, записываете ли вы мой номер или делаете вид...

- Ааа... - произнесла та бесстрастно. – А я думала, на грудь.

Удивившись, я пожал плечами, сказал: «Да нет, не смотрел».

Она не поверила, я ощутил это явственно. И даже разочаровалась ответу чередой быстрых едва уловимых мимических движений. Положила телефон в сумку.

- Звоните, увидимся, счастливо! – улыбнулся я и пошел обратно.

Оборачиваться я не стал, но в душе ликовал! Вспомнив цвет глаз девушки, я вновь поежился. Но большая грудь, белоснежная широкая улыбка красных пухлых губ затмили собой все и даже конопатость. В голове возник образ Риты. Я поморщился, прогнал его и стал думать о Лиле. Странно, но я не беспокоился о том, позвонит она или нет. Даже было все равно. А когда парню все равно, девушки эту чувствуют и всегда звонят.

Прилетев домой как на крыльях, я проигнорировал очередной поток матерных слов от матери, принял душ, по-быстрому перекусил, обсудил с отцом детали ночной поездки и около десяти явился в «Чистое небо». Рита уже вернулась из отпуска и работала. Я увидел ее, она меня. По взглядам оба все поняли.

- Привет, Рит, - сказал я радостно, понимая причину своего настроения.

- Привет, - скривилась та, будто увидела что-то малоинтересное, и вложила в свой взгляд максимальное разочарование увиденным. У нее получилось. А мне стало смешно.

- Как отдохнула!? – дружелюбно выдал я.

- Прекрасно! – с довольством произнесла Рита.

- Это – хорошо, - улыбнулся я и произнес главное. – Ну, что? У нас все?

- Да, - максимально небрежно произнесла Рита. – Извини, мне некогда, я работаю.

- Хорошо, больше не задерживаю, - кивнул я. – Всего наилучшего, удачи.

- Взаимно, - буркнула девушка и растворилась в толпе с подносом.

И тут стало невероятно легко. Чувства к Рите умерли, она стала мне безразлична, и я пошел в грот к барной стойке. Сергей позвонил ближе к полуночи – машина с товаром подъезжала к городу. Я позвонил отцу и через час нырнул в так хорошо знакомую кабину. К месту перегрузки на загородной трассе мы с отцом приехали, когда грузовик и «мазда» уже были там. Перекидав минут за двадцать товар в «газель», все торопливо разъехались.

Лиля позвонила в субботу днем. Мы мило коротко побеседовали, и я предложил ей встретиться вечером и поиграть в боулинг. Девушка согласилась.

Опоздавывая на первое свидание на пять минут и идя быстрым шагом, я вывернул из-за угла и едва не врезался в Лилию со спины. Девушка прогуливалась в компании подруги и обернулась на звук моих шагов. Лицо ее выражало недовольство.

- Привет, Лиль! – слегка запыхавшись, воскликнул я. – Извини, что чуть опоздал.

Оставив извинение и приветствие без внимания, Лилия представила подругу.

- Добрый вечер! – среагировал я и добавил. – Ну, что, пойдете играть в боулинг!?

- Да, пойдём, - произнесла Лилия и важно кивнула.

В ближайшем клубе все дорожки были заняты, и мы пошли в другой. Я украдкой разглядывал новую знакомую. С собранными в хвост волосами и почти без косметики та выглядела уже не так эффектно. Желтая футболка с длинным рукавом. Черная юбка-клёш ниже колен, шитая бисером и «блестяшками» - от нее веяло чем-то старомодным. Черные туфли лишь усилили мое ощущение – тяжелые, на низком каблуке, они словно воскресли из 50-х годов прошлого века. «Безвкусно как-то» - подумалось мне вдруг.

Миновав парк, мы пересекли проспект и оказались в небольшом боулинге на шесть дорожек с одной свободной.

- Остаемся? – посмотрел я на Лилию.

- Да, нормально, - взмахнула та церемонно рукой.

Девушка мне нравилась, и потому я волновался, беспрестанно поглядывал на нее и улыбался. Переобуваясь, Лилия глянула на меня пару раз и ответила кривой ухмылкой.

- Ну, что? Начнем!? Готовы!? – потирая руки, сказал я.

- Мы, вообще-то уже давно готовы, - манерно произнесла Лилия.

Вечер начался. За игрой я продолжал поглядывать на Лилию. Та, казалось, не очень интересовалась мною. Иногда наши взгляды встречались, и тогда на лице Лилии возникала все та же ухмылка. На мои фразы Лилия отвечала, но как-то механически и без интереса, не позволяя диалогу помешать ей бросить очередной шар. Мы откидали две игры, выпили по паре коктейлей и вышли на улицу. Держалась Лилия статно, слегка отстраненно. Это даже импонировало, в предвкушении лучшего, хотелось преодолеть дистанцию между нами и оказаться ближе. Завершила вечер короткая прогулка. После чего знакомый бомбила отвез всех по домам. Лилия жила в старой части центра, там, где на прибрежном косогоре плотно ютились частные дома. Дорога повела нас вниз к водохранилищу, при этом становясь все хуже, уже и извилистее. Асфальт кончился, пошел щебень, и последние метров сто спуска оказались двумя грунтовыми колеями. «Едем в какую-то жопу», - подумал я.

- Здесь остановите! – скомандовала Лилия с заднего сидения.

Я выбрался наружу первым, словно швейцар, открыл дверь и подал руку. Холодная с тонкими пальцами рука легла в нее. Первое касание рук. Всегда интересно. Нравится-не нравится. В моей голове тут же сложилось мнение, я удивился ему, но пропустил реакцию мимо. По намытой дождевыми стоками колее я проводил Лилию от машины вниз до конца улицы к одноэтажному деревянному домику. Метрах в пяти от его калитки мы замерли и выдали друг другу набор избитых фраз: «спасибо за вечер», «я завтра позвоню», «пока». Лилия подняла руку и манерно помахала пальчиками. Я развернулся и пошел к машине.

Перед сном я думал о Лиле. Она мне нравилась. Не сказать, чтоб я в нее влюбился. Но возникшей сильной симпатии было достаточно для развития более серьезного чувства. Прохладность первого свидания я списал на присутствие подруги, и следующую встречу решил провести вдвоем. Я все чаще задумывался о серьезных отношениях и семье. Осечка

с Ритой не убавила моего пыла. И потому новый шанс я вознамерился реализовать со всей ответственностью и серьезностью.

Из отпуска вернулся Вовка. Мне не хотелось, чтобы из-за новой пассии, друг был забыт, и потому на следующее свидание я взял его с собой. По дороге Вовка засыпал меня вопросами о девушке, а увидев Лилю, скис, стал мямлить и суетиться. Вечер начался с прогулки по проспекту. Я рассказал о себе, девушка о себе. Вовка тужился, вставлял свои сальные шутки и солдафонский юмор. Лиля на них реагировала, томно улыбаясь и порхая длинными ресницами. Упоминание мною своего дела при бурном поддакивании Вовки и непременно «буржуе» явило на лице Лили заинтересованную благосклонность. Она тут же упомянула старшего брата, с ее слов, тоже занимавшегося бизнесом и весьма успешно. Лиля оказалась врачом. Работала она в Москве и буквально за день до нашего знакомства приехала к родителям в двухнедельный отпуск. Я, было дело, подскис – через пару недель Лиля вернется в Москву и привет отношениям! Но вспомнив свой серьезно настрой, я тут же отогнал пораженческие мысли. Лиля похвалилась – закончила медицинскую академию с красным дипломом, отучилась лучше всех в аспирантуре и по большому благу получила место в московском госпитале. Пересыпая рассказ медицинскими терминами, она росла в моих глазах как умная и образованная девушка. Побывав в кафе, уже в полночь мы снова оказались на проспекте, прогулялись, и знакомый бомбила вновь повез нас по известному маршруту. Я проводил Лилю до калитки, хотел поцеловать ее в щеку, но не решился даже на это. Словно прочитав мои мысли, Лиля снова томно улыбнулась. Мы распрощались.

Едва я вернулся в такси, как Вовка запрыгал бабуином на заднем сидении и заорал мне в ухо: «Блять, Рамзес, охуенная баба!»

Следующие две недели мелькнули в моем сознании каруселью, какой до сих пор не случалось. Едва высиживая рабочий день, я летел к Лиле. Прогулка, кафе, снова прогулка, опять кафе или клуб. И так каждый вечер до двух-трех ночи. Вовка тусил с нами. Утром я просыпался в восемь и полусонный волочился на работу. Прочие события ушли на второй план и прорывались в сознание лишь фрагментами. По началу деньги из кармана потекли незаметно, а после как сквозь решето.

- Роман, ты там загулял что ли!? – произнес Сергей и наигранно с улыбкой сдвинул брови, когда я предложил взять часть зарплаты раньше срока.

- Да так... - отшутился я, - появилась одна пассия, приходится ее развлекать!

- Красивая хоть!? – скрестил на груди руки Сергей и, закинув в кресле ногу на ногу, в ожидании ответа зажевал губу, и тут же бросил жене. – Вер, ну спиши по пять тыщ с нас с Романом в счет зарплаты!

- А вы уже в августе все забрали! – уставилась та на мужа.

- Ну, тогда пиши в счет сентября, - сказал я. – Просто возьмем деньги пораньше...

- Да мне – как скажете! – развела руками Вера.

- Вер, ну спиши, спиши! – торопливо махнул рукой Сергей. – Ромке надо. У него там любовь, сама видишь. Не оставлять же его без денег.

Сергей засмеялся, Вера нацепила понимающую улыбку и достала тетрадь.

- Спиши по семь, - сказал я ей. – Серый, давай по семь возьмем, а то мне не хватит.

- Да что ж там за женщина такая!? – снова сдвинув брови произнес он, сунул руку в свой портфель, и начал отсчитывать деньги. – Ты себе из своей же половины возьмешь?

- Да, из своей! – кивнул я. – Отличная там женщина! Врач! Работает в Москве!
- О! Ну, тогда ясно! – сказал Сергей и переложил сумму в другой карман портфеля.
Дни летели. Кафе, боулинги, бильярдные, клубы. Лиля благодушно мне улыбалась, поддерживала беседы и по любой теме высказывая свое твердое и решительное мнение.

- А у тебя есть сотовый, Лиль? – спросил я ее на третий день нашего знакомства. – А то я тебе звоню на домашний. Вдруг тебя дома не будет...

- Ничего, звони на домашний, - отмахнулась та. – Я сотовый тут не включаю, а то будут с работы звонить, доставать...

На пятый день я снова позвонил Лиле. Услышав в трубке «алло» мужским голосом, я поздоровался и попросил девушку к телефону.

- Лилечку? – произнес мужчина мягким и спокойным голосом. – Сейчас приглашу.

- Алло, да? – раздался в трубке знакомый голос.

- Привет, Лиль! – произнес я. – Это твой папа сейчас взял трубку?

- Привет, да, папа, а что? – напряглась Лиля.

- Да не, ничего, приятный такой, судя по голосу, у тебя папа! – воскликнул я.

- А, ну да, папа у меня хороший, - произнесла девушка будто механически.

Мы быстро договорились о встрече вечером, и я забыл о ее отце на несколько дней, до телефонного разговора уже с матерью Лили.

- Алло! Да!?! – раздался металлический грубый женский голос в трубке.

Я инстинктивно отдернул ухо и внутренне сжался – на меня понесло холодом.

- Здравствуйте, а Лилю можно услышать? – сказал я.

Трубка на том конце шмякнулась о стол, раздалась и стихли удаляющиеся шаги.

- Да? – произнес через минуту запыханный голос Лили.

Через пару часов мы с ней встретились и стали гулять по тихим улочкам центра.

Вовка в тот день оказался дежурным по базе и освободился лишь в девять вечера.

- Мама у тебя такая серьезная женщина, - деликатно выразил я свое неоднозначное впечатление от дневного звонка. – Голос у нее прям как у командира.

- В смысле – серьезная? – внимательно посмотрела на меня абсолютно голубыми глазами Лиля, к которым я все никак не мог привыкнуть, откинула с лица прядь волос и тихо добавила. – Да, мама у меня со строгим характером.

- Я уже заметил, - хмыкнул я. – А папа, наоборот, мне показалось, очень мягкий.

- Папа у меня просто очень воспитанный и интеллигентный, он очень хороший врач, - сказала Лиля. – Его все любят в больнице, весь персонал. Папа очень любит маму.

Будто от воспоминания на лице Лили появилась улыбка, и вдруг эмоционально ожив девушка продолжила: «Представляешь, один раз на работе, какая-то женщина призналась ему в любви, а он привел ее и познакомил с мамой и сказал, что очень любит маму и у них ничего быть не может. Так забавно! Представляешь!?! Так он ее любит!»

- Ну да, – среагировал я на неоднозначную историю, - замечательный у тебя папа...

В десять как ошпаренный к нам примчался Вовка. Уже втроем мы выбрали уютное кафе и пробыли там до полуночи. Звонок бомбиле, я и снова я с Лилей у калитки домика. Я потянулся к ее щеке. Лиля чуть повернула лицо. Я коряво ткнулся губами почти в ухо и пошел к машине. Послевкусие от свидания было смешанное, домой не хотелось, и вскоре мы с Вовкой явились в «Чистое небо». Вечер был в разгаре. Я привычно нашел взглядом Риту. Бегающая с подносом между столиков, та заметила меня сразу. Выдержав равнодушно взгляд девушки, я приветственно кивнул и прошел мимо.

- Ритка на тебя посматривает! – осклабился Вовка, едва мы заняли арку в гроте.
- Да мне похуй! – буркнул я. – Пусть смотрит, ее проблемы.

Следующим вечером я занял у Вовки пять тысяч, и мы их тут же спустили в одном кафе и паре клубов. От тотального внимания двух парней Лиля сияла. В последнем клубе она отчитала официантку за нерасторопность обслуживания. Лилия посмотрела на девушку столь надменно, что мне стало неловко. Официантка покраснела и засуетилась подле нас. Мое настроение испортилось, но я не подал вида. Вовка вошел в раж – орал и рассказывал Лиле всякие истории про работу и охоту. В тот вечер я впервые ощутил усталость и к трем ночи обмяк и впал в ступор.

Утром я еле продрал глаза. Машинально встал и пошел в душ, пожарил яичницу, съел, выпил чаю и поехал на работу. Желудок ныл от алкоголя чуть сильнее, чем обычно. Сердце гулко стучало. Голова отяжелела, словно ее залили свинцом.

- Серый, давай, возьмем еще по десять тыщ, - предложил я в середине дня, едва мы управились с текущими делами. – А то я у Вовки занимал, отдать ему надо.

- Роман совсем загулял! – улыбнулась Вера.
- Да ладно... - отмахнулся я, не имея сил оправдываться.
- Ничего, это нормально, Ромыч! – подбодрил Сергей и тут же запустил руку в свой портфель. – По сколько, говоришь, возьмем?

- По десять, а то я пятак Вовке должен, надо ему отдать, - буркнул я.
- А когда ж твоя Лилия уезжает к себе в Москву? – произнес Сергей.
- Через неделю... вроде бы... - снова буркнул я.
- Так это тебе пятака не хватит на неделю! – категорично заявил Сергей. – Может, по пятнашке возьмем!? Смотри, деньги есть, можем взять...

Я задумался. Предложение выглядело резонным.

- Да, давай, возьмем по пятнашке! – махнул я обреченно рукой.
- Вер, ну, спиши с нас по пятнашке, не оставлять же Ромку без денег, когда у него такая женщина появилась! – расплылся в улыбке Сергей, отсчитал себе пятнадцать тысяч и сунул в отдельный карман портфеля.

«Пятнашка» кончилась в среду в последний день лета. И мы с Сергеем, говоря его словами, снова «нырнули в общак».

В пятницу я позвонил Лиле и повторно нарвался на металлический голос мамы.

- Лилю!? Да! Можно! – рывкнула та в трубку, и крикнула в сторону. – Лилия! Тебя!

Вечер прошел по обыкновению весело. Мы гуляли втроем, меняли заведения, танцевали, а под конец решили на завтра сходить на шашлыки. Поддержав идею Вовки, Лилия закричала «ура, ура, ура!» и как маленькая девочка радостно захлопала в ладоши.

В субботу в десять утра я приехал к Вовке. Тот, словно отправляясь в поход, уже деловито собирал лежащую на полу посреди комнаты сумку.

- Все взял? – заглянул я в нее.
- Да, блять, вроде все! Мяса два килограмма там! Вчера замочил!
- Давай, помогу! Чего еще нужно уложить!? – предложил я.
- Да вроде все, блять! В центре шас купим в магазине огурцов, помидоров, зелени всякой, а так все! – выдохнул Вовка, осматриваясь и крутясь подле сумки.
- Шампура взял!? – произнес я.
- Да! Взял! Там внизу лежат! – отмахнулся Вовка.

Через полчаса мы были уже в центре на месте встречи. Лилия опаздывала.

- Блять!!! – гаркнул вдруг Вовка.

- Ты чего!? – уставился я на друга, шарящего изнутри по дну сумки.

- Шампура забыл дома!! – Выдал тот, покраснев от натуги.

- Бля, Вов, ты че!? Где ж мы теперь их возьмем!? – произнес я и начал озираться.

Мы стояли у главного входа в большой гипермаркет.

- Тут должны быть! – сказал я и потянул сумку и Вовку за собой. – Пошли поищем!

Какое-то время мы растерянно бродили по магазину в поисках нужного отдела, пока я не наткнулся взглядом на тумбу с табличкой «Информация». За тумбой сидела девушка. Я потащил сумку и Вовку к тумбе. Высокая брюнетка приятной наружности лет двадцати с черными прямыми волосами ниже плеч приветливо нам улыбнулась, немного растерялась и на мой вопрос о шампунях ответила, что работает тут всего второй день.

- Ладно, ничего, сами найдем! – буркнул я. – Пошли Вов, будем искать!

Тумба оказалась высотой почти с Вовку, лишь его макушка торчала поверх. Вовка глянул на меня, на девушку и растерянно заморгал. Я потянул его за сумку прочь. Вовка рассеяно взялся за ручку со своей стороны и вяло пошел за мной, буркнул «девушка».

- Че девушка!? – произнес я, едва мы отошли от тумбы.

- Девушка симпатичная, - промямлил Вовка.

- А, да! Ничего такая! – поддержал я, но протащив еще пару шагов за собой Вовку, сообразил. – Понравилась что ли!?

- Да, симпатичная... очень, - Вовка смутился, залился краской, уставил глаза в пол.

- А че ты тормозишь тогда!? – хмыкнул я. – Не парься! Иди бери телефон!

Я глянул в сторону тумбы. Девушка стеснительно улыбалась нам. Вовка мялся.

- Вов, блять, иди давай! Нам шампура покупать еще, а щас Лиля приедет! – насел я на друга и пхнул его в сторону тумбы. – Иди бери телефон, скажи, что потом позвонишь!

Тот решился и поплелся к тумбе как на казнь. Я думал только о шампунях, крутил головой и бегал глазами по вывескам отделов, пытаюсь вычислить нужный.

- Все, - раздался за спиной голос Вовки, - взял.

Я обернулся, тот светился счастьем.

- Ну вот, нормально! А то бы стоял мялся еще сто лет! Пошли, вон, отдел какой-то, там могут быть шампура! – я взялся за сумку, но Вовка энергично вцепился в ее ручку со своей стороны и поволок уже меня за собой. – Как зовут то ее!?

- Лера, - радостно сказал он, сдержанно поправился. – Валерия.

Шампуры мы купили, дождались Лилю и на такси отправились загород в парк. Там в лесу обнаружили пятачок с бревнами и старым кострищем, где и расположились.

Вечер удался. Огонь был разведен, шашлыки пожарены и съедены. Вовка суетился, болтал сверх обычного и был услужлив с Лилей. Та благосклонно принимала его потуги, смеялась всем его шуткам и жеманно звала «Вовчиком». Я на время впал в задумчивость – лето кончилось, Лилия уедет, впереди зима и снова непойми что на личном. Как стемнело, я и не заметил. Костер догорал. Стало вдруг прохладно, темнота обступила нас плотнее, голоса людей со стороны парка стихли. Без десяти десять. Пора было собираться.

Мы затушили костер, и темнота стала кромешной.

- Как же мы пойдем? – произнесла резонно Лилия. – Совсем ничего не видно.

- Щас придумаем! – бодро сказал я, снял с себя футболку, намотал на палку, облил остатками жидкости для розжига костра и скомандовал. – Вован, поджигай!

Тот поднес зажигалку, факел вспыхнул и отогнал темноту метров на пять вокруг.

- Во!!! – заревел Вовка. – Другое дело, Рамзес!! Башка у тебя соображает!
- Классно, классно! – защebetала Лиля, захлопав восторженно в ладоши.
- Держитесь за мной! Мы выходим в путь! – торжественно, как в детских фильмах про пиратов, произнес я, и мы гуськом двинулись через лес.

Через пару минут мы вышли из леса. Парк почти опустел. С десяток таких же как мы припозднившихся толков на выходе парка у трассы. Мне стало прохладно. По голому торсу побежали мурашки.

- Мерзнешь!? – осклабился Вовка.

- Да не, нормально, - соврал я. – Надо такси вызывать...

Вовка вызвал. Лиля села на лавочку, закинула ногу на ногу и поежилась, футболка уже не защищала от вечерней прохлады сентября. Я взял Вовкину мастерку и накинул на плечи девушки.

- Спасибо, - произнесла та, улыбнулась и кокетливо потупила взор.

Я присел на корточки перед Лилей, взял ее ногу за щиколотку и медленно провел рукой вверх, замерев чуть ниже колена.

- Завтра уедешь и все... - произнес я, ощущая, как лицо расплывается в виноватой неловкой улыбке.

- Ну, я же буду приезжать... - сказала Лиля, ухмыльнулась, подняла голову и стала глазеть на проезжающие за моей спиной машины.

Я смотрел на девушку, и два противоположных ощущения боролись в моей голове. С одной стороны – Лиля была мне симпатична, ее внешняя яркость притягивала. С другой – колокольчик нет-нет, да и позванивал в голове. Я силился не замечать тревожный звук, раздававшийся в моменты, которые я сознательно игнорировал. Озноб волной пробежал по моему телу, я вздрогнул, еще раз посмотрел на Лилю. Ее голубые глаза смотрели куда угодно, только не на меня. Колокольчик в голове звякнул, я сцепил зубы – тот затих. На душе стало противно. Я отвернулся от Лили и уставился на дорогу. Колокольчик внутри вновь задрыгался, обозлившись, я мысленно смял его и отшвырнул подальше.

Подъехало такси. Я с Лилей сел сзади, Вовка спереди. Сразу стало тепло, мурашки на коже исчезли, я пригрелся. С прохладой улетучилась и злость. Я повернулся к Лиле и улыбнулся, взял ее за руку. Девушка ухмыльнулась, и я забыл все тревоги.

Прощаясь в три часа ночи у своего домика, Лиля дежурным движением подставила щеку. Я осмелел и коряво ткнулся губами в ее губы. Лиля покраснела и ухмыльнулась.

- Буду тебе звонить... - проблеял я.

- Зачем звонить, пиши эсэмески, - практично предложила девушка.

Мой телефон не поддерживал смс, но Лиля и тут все решила – предложила купить второй мобильник, с функцией смс, и я согласился. Мы распрощались, и в воскресенье 4 сентября я купил самый дешевый телефон, лишь бы тот отправлял смс и звонил.

- Как быстро, молодец, - оценила Лиля и добавила с грустью. – А я сегодня уезжаю.

- Хочешь, я приеду на вокзал тебя провожать!? – торопливо произнес я.

- Зачем!? – удивилась Лиля тоном, вмиг ставшим, как у ее матери. – Не надо! Меня будут мои все провожать. И мама, и папа, и брат с женой. Зачем ты приедешь?

«Зачем ты приедешь?» - повторилось у меня в голове два раза и словно отрезвило.

- Да? Ну, ладно, - промямлил я. – Пока. Хорошей тебе дороги.

- Да, пока, до связи! – раздалось в трубке дежурное и следом торопливо полетело возвышенное. – И спасибо тебе за прекрасный отпуск!

Но этих слов я уже не слышал. Обида накатила изнутри и сбила мой пыл как волна воды сбивает пламя.

В тот же день мы с отцом купили два дивана и кровать для матери.

- Зачем вы купили мне эту кровать!!? – завопила мать, едва мы собрали покупку в ее комнате. – Она мне не нравится! Забирайте ее нахер отсюда!

- Не нравится, так пошла бы с нами и выбрала ту, которая нравится!!! – не выдержал и заорал отец. – Какого хера ты лежишь тут уже пять лет как колода!! Волосы отрастила!! Страшилище! Иди, подстригись! Приведи себя в порядок! В комнате уберишься! Свилярник развела! Грязи по колено! Тебе предлагали идти с нами и выбрать кровать! Не захотела!? Спи на том, что купили!

Отец вышел из комнаты матери, с силой хлопнул дверью, и прошептал отчаянно:

- Ой, дура, ой, дура... мля...

Я перестал понимать мать совсем. Сюрреализм в семье достиг апогея. Отец был прав – мать опустилась до некоей точки, за которой возврата к нормальной жизни уже не было. Дни напролет она лежала на кровати под одеялом в своей комнате и спала. Или не спала и смотрела свой маленький телевизор, который, казалось, работал круглосуточно.

Я очнулся от наваждения в понедельник.

- Все, уехала твоя невеста? – глядя на мое кислое лицо посочувствовала Вера.

- Да, все, уехала, - буркнул я, поеживаясь в кресле у двери.

Сергей оторвался от бумаг и внимательно посмотрел на меня.

- И как же вы теперь? – с оттенком сопереживания произнесла Вера.

- Вот, - достал я из кармана новый телефон, - буду эсэмески писать, звонить.

- Сколько ж вы с ней денег прогуляли? – произнес Сергей.

- Понятия не имею... - удивившись вопросу, пожал я плечами. – Я и не считал, брал же из общака, сам посчитай, сколько там, я не знаю...

- Слушай, Верок, - посмотрел Сергей на жену. – Я думаю, нам надо мне телефон купить, а то ходим с тобой с одним. Неудобно. А этот тебе останется?

- Если нужно, покупай, - ухмыльнулась та.

- Да и Вере купи телефон! – влез я. – А то этот старье уже, экран еще черно-белый. Даже у моего этого говна и то уже цветной! Стоит копейки – три тыщи всего!

Компьютер вдруг захрустел характерными звуками, словно запылжился от натуги.

- Кстати, можем компьютер купить, мы же собирались! – вспомнил я.

- Да, компьютер можно было бы купить, - деликатно поддержала Вера.

- Вер, да не можно, а нужно! – отрезал я. – Че ты сидишь на этом говне, оно уже не работает, скрипит, копит, того и гляди сдохнет! Если винт накроется, то вся информация пропадет, будешь потом заново все накладные восстанавливать!

- А что, если компьютер ломается, то информация пропадает? – озаботился Сергей.

- Смотря, как сломается! – пожал я плечами. – Если винт слетит, то да, все, пиздец!

Сергей задумался, вздохнул и нехотя произнес:

- Да, надо будет покупать новый компьютер, этот уже слишком старый...

- Пойдем на склад сходим, Серый! – сказал я и хлопнул руками по подлокотникам кресла. – А то скоро соли придут, надо с местом под них определиться.

- Роман, ну, ты мне скажи! – начал Сергей, едва мы оказались на улице. – Мы вот завозим сейчас соли, отраву завезли, «Аэросиб» придет, будем выкупать его остатки...

- Ну, и чего!?! – бодро шагая сказал я.

- А деньги у нас есть на все это? Ну, у тебя есть деньги, если вдруг понадобится платить за весь этот товар?

- Мы и так справимся, Серый. Нам деньги не понадобятся, вот увидишь!

- Это – дай Бог, если не понадобятся! Но вдруг...

- Серый, да не будет никакого – вдруг, мы хорошо идем! Все, что завозим, отлично продается! Висяков нет! Ты зря волнуешься, при таких оборотах и наценках все отсрочки по платежам мы легко покроем из прибыли! Даже если где-то не впишемся на неделю-две по срокам, я думаю, подождут, ничего страшного не случится!

- Ромыч, да я только за, если так все будет, как ты говоришь! Но, если...

- Серый, да есть деньги, есть! – улыбнулся я и приятельски хлопнул того по плечу.

- Ну, если так говоришь, то я не волнуюсь. Просто у меня есть... ты только Верке не говори, она не знает... у меня в банке счет есть и акции, триста тыщ там лежит! Так што, если че, вынуть смогу и сюда вбросить. Если у тебя столько же... там где-то, то я спокоен.

- Серый, да не переживай ты так! Деньги есть! Я тебе не вру! Там нормально!

- Ну, не меньше!?! – произнес напарник и расплылся в улыбке.

- Больше, Серый, больше! – снова хлопнул я того по плечу, и мы зашли в склад.

Наши торговые обороты росли быстро, склад уже был занят на три четверти, и нам надо было решить, что и куда переместить, чтобы определить место под новый товар.

- Сень, ну, ты понял! – Сказал Сергей, уперев руки в боки и по-хозяйски поставив ногу на поддон. – Подготовишь место для солей, а потом еще «Аэросиб» придет.

- Да, Сереж, конечно, все сделаю! – Едва ли не вытянулся по стойке «смирно» тот. Я улыбнулся, поведение кладовщика забавляло.

- Сень, слушай, а ты один справляешься? – произнес я, понимая, что с появлением новых товаров, одного работника на складе уже будем недостаточно. Ответ кладовщика подтвердил мои мысли – вскоре понадобится грузчик.

- У тебя есть какой-нибудь друг или знакомый на примете? – поинтересовался я.

- Да есть один... - ухмыльнулся Сень.

- Ну, ладно, это потом решим! – отмахнулся нетерпеливо Сергей, устав слушать, снял ногу с поддона и вальяжно пошел на выход.

- Да, потом решим, - согласился я и направился следом.

- Ромыч, ты просто не подумай... - продолжил Сергей разговор, едва мы миновали угол склада. – Я вот, например, могу деньги хоть завтра вынуть и вложить в бизнес, они у меня есть... А ты так отвечаешь, будто их и нет у вас с Анатолием Васильевичем или тебе сказать слабо? Я просто не пойму...

Я аж хмыкнул от удивления, давно не слыхав такого слова.

- Серый, да при чем здесь слабо или не слабо!?! – пожал я плечами и развел руками. – Детское какое-то определение. Вот ты сказанул! Аж удивил! Не знаю как ты, я как-то не меряю такие вещи в категориях слабо-не слабо...

Я умолк, Сергей задумчиво брел рядом. Мучившая меня с утра изжога, усилилась и заставила скривиться. Набрав в колонку в баклажку воду, остаток дня я тянул ее мелкими глотками. Сбивая так силу изжоги, я еле дотерпел до конца рабочего дня. По пути на дачу Сергей с Верой подвезли и меня. Выйдя из «мазды», я забежал в аптеку, купил таблеток и минеральной воды, запил первое вторым и, чуть расслабившись, поплелся домой. Остаток дня я провел вяло – изжога спала, но желудок крутило. Выпитый за время загулов с Лилей

алкоголь сказался на здоровье, и я приготовился к недельной борьбе с желудком. В голове отчего-то всплыли слова Сергея о растраченных деньгах и я, прежде не занимавшийся подобным, подсчитал расходы и неприятно удивился. За две недели на Лилю улетело два месячных оклада. Чувство, что мои деньги, а главное, усилия – все вместе, пропали даром, подползло откуда-то со спины и, злорадно ухмыляясь, поселилось в голове.

ГЛАВА 26

«Привет, Лиль! Как ты? Уже скучаю по тебе.» - набрал я первую в жизни смс.
«Привет. Все хорошо, работаю. Скучаю по тебе.» - дзинькнул телефон в ответ.

- Думаешь, мы нормально идем? – метнул Сергей на меня внимательный взгляд. Был полдень вторника. Мы шли от офиса к машине.

- Да, нормально, - кивнул я и сел в салон. – А чего ты спросил?

- Да просто! Узнать твое мнение! – Сергей завел машину, нацепил очки, и «мазда» покатила к проходной. – Не, я тоже так думаю! Проанализировал ситуацию, мы хорошо начали, ровненько идем!

Миновали проходную. Вахтерша в очках, стоя на порожах с сигаретой, проводила нас безразличным взглядом. «Мазда» принялась монотонно раскачиваться на грунтовке.

- Ну, а как вообще думаешь!? – продолжил Сергей. – Как дальше пойдём, развитие будет или мы уже на максимуме?

- Да не, какой максимум!? – произнес я. – Нам есть куда расти, мы и по «Аэросибу» еще не везде влезли. Отрава, вот, появилась. Соли, думаю, тоже пойдут. Самое главное – зацепились за все крупные аптечные сети, а они потянут! Но это года на три!

- В смысле – года на три? – зыркнул Сергей в мою сторону быстрее обычного.

- Ну, нас зажмут года через три! – расслабленно пояснил я.

- Почему зажмут? – снова бросил пару нервных взглядов в мою сторону напарник.

- Да мы цены вкрутили неслабо! Вы же в «Саше» продавали все через стандартный процент, все это знали, привыкли. А сейчас мы выставили новые цены. Они нормальные, в рынок мы попали. Первый год никто из оптовиков даже дергаться не будет, знают, что наша фирма – правопреемница «Саши», ты тут, все нормально. Второй год тоже все будет нормально, договор же с «Аэросибом» у нас эксклюзивный. Но кто-нибудь все равно ради интереса начнет шупать наш товар, увидит высокую наценку и тоже полезет им торговать. Тогда придется отступать по цене, и наши сверхдоходы усохнут до обычных...

Рассказывая все это, я смотрел на пейзаж за окном справа. Сергей молчал. Я глянул на него. Напарник смотрел вперед и озадаченно жевал губу. Я глянул на Сергея снова, тот сидел за рулем в едва уловимо неестественной позе – будто сжался и выглядел испуганно. Его страх я ощутил кожей. Едва я отвернулся, ощущение пропало. С минуты мы катили к поезду в полной тиши. Миновали его, и я вытащил из кармана новый мобильник.

- Что, все еще общаетесь с Лилей? – глянул Сергей на телефон.

- Дык, она ж только уехала! Конечно, общаемся! – произнес я.

- Ну, мало ли, вдруг, это у вас так, погуляли и разбежались! Я ж не знаю...

- Да не, все как положено, общаемся!

Сергей посмотрел на меня, улыбнулся, тряхнул головой: «Роман – романтик...»

«Мазда» выползла с грунтовки на асфальт и тут же ускорила.

С подключением интернета мы перешли на электронный банк. Раньше Сергей с Верой часто с утра задерживались, заезжая в банк и совершая там все платежи и операции. Теперь все делалось в офисе. Стало намного удобнее.

- Ромыч, а ты в бильярд умеешь играть!?! – вдруг произнес Сергей, закинув ногу на ногу, щиколоткой на колено. Нога зацепилась пяткой и едва не соскочила обратно, мешал живот. Но Сергей подхватил ее рукой и притянул к себе, сдавленно выдохнул, откинувшись в кресле и забросил руки замком на затылок.

- А че? – удивился я. – Ну так... умею немного. Давно не играл просто... А ты?

- Не, я хорошо играю! – безапелляционно выдал Сергей. – Просто подумал, могли бы сыграть, а то я давно не играл и не с кем. У меня из знакомых никто не умеет. Умеют, но так... ковыряют как все... а ты хорошо играешь, да?

- Нормально, - пожал я плечами и тут же нырнул в воспоминания. Несколько лет назад я стал пробовать играть в бильярд, настоящий, где шар входит в лузу впритирку. В первой партии, отчаянно проигрывая и пытаюсь забить хотя бы один шар, я бил так сильно и зло, что разбил костяшки пальцев об борт, но все зря. Русский бильярд – игра умная, она не терпит тупой силы, а поддается лишь расчету и хладнокровию. И как-то раз я случайно забил шар правильно, тут же поняв всю суть игры. Следующие два года я увлеченно гонял шары на всех бильярдных столах города. Мой уровень вырос до крепкого середняка, и раз я даже выиграл партию с разбития, начал и закончил, загнав в лузы девять шаров, вместо восьми. Позже к игре я охладел, но навыки остались, лишь притупившись со временем.

- Ну че, может, тогда сыграем!?! – лукаво улыбнулся напарник. – Сёдня вечером...

- Ды... в принципе можно... – согласился я, поняв, что вечер мой свободен.

- Где столы нормальные есть!?! Ты ж знаешь, наверное. Тусите с Вованом по всем кабакам в городе, все знаете – где че по чем! – гоготнул Сергей.

Я прикинул и назвал развлекательный комплекс в центре с большой бильярдной.

- Ну, значит, туда и пойдём! – решил Сергей. – Деньги можешь не брать! Можем из общака оплатить, все равно же вместе отдохнуть будем, вместе тратиться на двоих!

- А чего это вы вдвоем поедете!?! – подала наигранно-возмущенный голос Вера. – Может, я тоже хочу!?!

- Ромыч, ну... - Сергей повернулся ко мне, изображая безвыходность. – Возьмем ее с собой!?! Я думаю, ничего страшного, если Верок с нами поедет? Чип чё, посидит там в уголочке на диванчике, ну, даже если и выпьет стаканчик сока, фирма не обеднеет, да!?! Но, если ты против, канеш...

- Да не, Серый! Чего я против то!?! Скажешь тоже! Возьмем, конечно, Веру с собой!

- А по деньгам... - продолжил Сергей. – Ну, я думаю, Верок, когда будет списывать сумму, напишет там – фирма, отдых!?! Да, Ромыч!?!

- Да, нормально, - кивнул я.

В заведение мы приехали в семь. Половина столов пустовала, посетителей было мало, и тишина в бильярдной сразу подействовала расслабляюще.

- А у вас тут курят? – задал Сергей вопрос администратору.

- Да, пожалуйста, можете курить. Только над столом держать сигарету не разрешается, чтобы случайно не испортить сукно, - учтиво произнесла та.

- Да у меня сигары! – произнес небрежно Сергей.

- Если пепельницы на столике не окажется, скажите официантке, она принесет.

- Ну понятно... - буркнул Сергей и выпятил губы. Я глянул на него и, возможно впервые, увидел образ напарника осмысленно. Сергей явно старался выглядеть важным и значимым. Небрежность в общении, акцент на сигарах, постоянное перебирание в руках ключей от машины, не снятые в помещении темные очки, задранный подбородок – образ был деланный и отдавал наигранностью и фальшью. Эта ненастоящность резанула меня по глазам и запечатлела ощущения в памяти.

Столик выбрали поближе к бильярдному столу. Вера скромно присела на диванчик. Я занял такой же напротив. Подошла официантка, приняла заказ – сок, минеральная вода и три салата. Вера ушла в туалет. Поковырявшись в стойке с киями, Сергей выудил один, приблизился ко мне и поплыл в улыбке.

- Че ты улыбишься!? – произнес я, не удержался я и расплылся в ответ.

Сергей взял меню, раскрыл его, изобразив себя читающим. Глянул на меня. Вдруг прислонил меню к своему лицу, как это делают дамы в кино с веером, кокетливо оставляя поверх того лишь глаза. Сергей замер так, бросил на меня лукавый взгляд и издал смешок.

- Блин, Серый – дурачок! – засмеялся я, отвел глаза и покачал головой. Если бы на месте напарника была девушка, то я истолковал бы такой жест однозначно – заигрывание. Но передо мною стоял партнер по бизнесу, мужчина, отец двоих детей. Сергей дурачился и делал это на редкость умело. Тонкое чутье эмоций, умение едва уловимым движением, жестом, словом, быстрой мимикой рассмешить и привести человека в состояние радости и эйфории – все это было в Сергее и автоматически располагало к себе любого. Я глянул на напарника, тот уже стоял абсолютно серьезный. Я прыснул вновь.

- Пошли играть! – весело произнес Сергей. – Хорош ржать!

Я встал. Вернулась Вера. Официантка принесла заказ. Я выбрал кий, прокатил его по столу – кий не «играл». Я удовлетворенно кивнул сам себе.

- А эт зачем ты так сделал? – поинтересовался Сергей.

- Посмотрел, чтоб не кривой был! – сказал я.

- Ааа! – протянул Сергей и выставил шары в треугольник. – Ну что, Ромыч, готов!?

- Да я всегда готов! – улыбнулся я и разбил пирамиду сильно в лоб, шары полетели по столу и замерли. – Давай, Серый, начинай!

Я вернулся к столику. Вера улыбнулась. Стараясь не пропустить момента первого удара, я глотнул воды. Опорную руку Сергей ставить не умел, расстояние от нее до шара выбрал плохо, кий гулял и был выставлен под неверным углом. Удар – кий вильнул, шар, дрыгаясь, покатился в сторону лузы и ударился в борт далеко от нее. Сергей распрямился с серьезным видом, подошел к столику, достал из нагрудного кармана рубашки сигару и закурил, пустил важно дым вверх, отпил из стакана сок и с вызовом посмотрел на меня.

- Давай, Ромыч, покажи класс!

- О! Сигара! Серый, удивил! – воскликнул я и машинально закурил сигарету.

- А я люблю иногда сигарку выкурить! – сказал Сергей. – На дачке, знаешь, как хорошо, сел на стульчик вечером перед костром, выпил коньячку и сигарку покурил!

- Смачно рассказал! – кивнул я, улыбнулся повторному посылу про «сигарку» и, оставив сигарету в пепельнице, подошел к бильярдному столу.

Я примерился – ударил. Шар пошел плотно, дернулся в лузе и вылетел обратно.

«Давно не играл... точность ушла... ничего, пристреляюсь по ходу игры...».

Первая партия пошла туго. Я специально бил даже сложные шары, лишь бы скорее почувствовать кий. Сергей перед каждым своим ударом долго расхаживал вокруг стола,

пыхал сигарой, присматривался, примерялся, снова кружил. Почти не притрагиваясь к еде и питью, Вера сидела на своем месте. Под конец партии я нагнал Сергея, сравнял счет, но все же проиграл в один шар.

- Восемь-семь, Серый! Твоя взяла! – выдал я и добавил. – Требую реванша!

Вторую партию начал Сергей и проиграл со счетом 2:8. Его вальяжность спала.

- Ну! – выдохнул я. – И третью, выявим победителя!

- Может, хватит? – произнес Сергей, всеми движениями демонстрируя усталость и потерю интереса к бильярду. – И так уже две партии сыграли, аж руки устали.

- Серый! – удивленно воскликнул я. – Ну третью же надо! Давай, еще одну и все!

Я стал собирать шары. Сделав мученическое лицо и со словами «ну, раз ты хочешь, давай», Сергей принялся вяло помогать мне.

Партию начал я. Сергей сразу дал понять, что играет нехотя – бил почти не целясь. Его настроение передалось мне – я стал много мазать и выиграл третью партию со счетом 8:5. Едва я загнал в лузу победный шар, Сергей положил кий на стол и ушел к столику.

- Как поиграли, мальчики!?! – спросила Вера меня, подошедшего к столику позже.

- Два-один! Серый первую выиграл, а потом я две! – бодро отчитался я, плюхаясь на диванчик и смотря на напарника. Тот с заметным недовольством начал жевать салат.

- Но Серый хорошо играет! Пришлось мне попотеть с ним! – добавил я.

Тот не среагировал. Остаток вечера скомкался, и вскоре мы покинули заведение.

- Роман, а ты в боулинг играешь!?! – произнес Сергей через неделю в офисе.

- Ну так, не очень... - задумался я. – Могу поиграть, конечно... а че!?

- Да могли бы съездить, отдохнуть, в боулинг поиграть! Как в прошлый раз. Мне такая тема всегда нравилась – работаем вместе, отдыхаем вместе, как одна семья большая, бизнес общий, интересы общие, все по-дружески, на доверии... мне так очень нравится!

Я ничего не ответил, в голову попала какая-то посторонняя мысль и отвлекла меня.

- Можешь, если хочешь, Вована своего взять за компанию! – продолжил Сергей. – Мы с Верком и вы вдвоем, поиграем пара на пару!

- Да можно и поиграть... - протянул я, не чувствуя в себе желания к игре.

- Ну, а че тебе вечером делать!?! Дома же будешь сидеть все равно! А так отдохнем, порыгочем там... пора нам вводить свою корпоративную этику! У нас же фирма! А все солидные фирмы устраивают корпоративы для сотрудников! Вот и мы для себя проведем!

Я хмыкнул. В боулинг не хотелось. И ничего другого не хотелось. Но перспектива провести вечер дома тоже не радовала. Мое вялое состояние вновь нарушил голос Сергея.

- Поехали, Ромыч! Деньги можешь не брать! Вера, как в прошлый раз, спишет из общака! Я заплачу из своей половины, а потом мы посчитаем и выровняемся по деньгам...

Я согласился.

Мы снова оказались в том же комплексе, но уже на втором этаже в зале боулинга. Подъехал Вовка. Автомат выставил кегли, и игра началась.

Странное ощущение не покидало меня весь вечер – я будто продолжал находиться на работе. Витавшее в воздухе напряжение не давало расслабиться. Шары сбивали кегли, все аплодировали, поздравляли счастливого, издавали радостные возгласы. Но реального веселья не было. Вовка смеялся скованно. Вера, как всегда в прочем, вежливо и деликатно поддерживала компанию. Сергей? Его апатичное лицо и тусклый, шарящий по сторонам, взор говорили о проводимом отдыхе, как о бремени. Зачем тогда было на нем настаивать?

Общий дискомфорт проступал сквозь маски веселья все яснее. Мы промучились полтора часа и вышли на улицу.

- Вы щас с Вованом, небось, в «Чистое небо» зарядитесь!? – посмотрел Сергей на меня, пряча внимательный взгляд за солнцезащитными очками и подходя к «мазде».

- Не знаю, - пожал я плечами и заговорщицки глянул на Вовку. – Как фишка ляжет!

- Все с вами понятно! – ухмыльнулся Сергей.

После рукопожатий и прощаний «мазда» лихо выкатила со стоянки клуба влево на проезжую часть улицы, оставив нас с Вовкой позади.

- В «Небо»? – расплылся я в улыбке и посмотрел на друга.

- Блять, Рамзес, ясен хуй, ёпть!! – радостно чуть не заорал тот.

Мы бодро вышли со стоянки и свернули направо в парк. До клуба было не более пятнадцати минут неспешного шага.

- Фишка ляжет как надо!!! Да, Вован!!? – вдруг крикнул я и запрыгнул на друга как на лошадь по-детски сзади.

Летняя жара ушла. Сентябрь случился сухим и теплым. После отъезда Лили мой желудок ныл целую неделю, но я, заливая его минералкой и закидывая таблетками, сумел вернуть в организм шаткое ощущение комфорта. Вовка почти пропал, переключившись на свою новую знакомую Леру. За месяц мы виделись с ним раза три.

- Как тебе девушка? – спросил я его, стоя в гроте со стаканом «отвертки».

- Отличная невеста – две квартиры! – гаркнул Вовка, и глаза его алчно вспыхнули.

Меня передернуло, но я подыграл, ухмыльнулся:

- Ну, так женись, ёпт, раз такая хорошая невеста!

- Да вот же! Хы-хы-хы!! – засмеялся Вовка. – Надо подумать, блять!

Я стал реже появляться в «Чистом небе», заезжал туда уже лишь по выходным. Бардак в клубе достиг апогея – драки, лежащие по углам пьяные посетители, зассанные и заблеваные туалеты стали нормой. В глазах завсегдатаев заведения читались усталость и апатия. Необходимость перемен ощущалась кожей. Мое одиночество скрашивали лишь короткие смс-сообщения. Мы переписывались с Лилей каждый день. Будучи в клубе, я брал двойную «отвертку», отходил в сторону, закуривал и, почти не обращая внимания на музыку и веселье, уходил с головой в переписку.

«Привет, Лиль. Чем занимаешься?»

«Привет. Была в душе, собираюсь спать. Ты что делаешь?»

« В центре гуляю, зашел в «Чистое небо». Тут скучно. Тебя нет. :)»

«Я тоже скучаю. Может быть приеду скоро.»

«Ого! Классно! Когда?»

«На ноябрьские праздники.»

«Еще не скоро. Полтора месяца еще.»

- Привет, - сквозь грохот музыки раздался рядом знакомый голос.

Я поднял глаза. Вокруг все веселились, мимо меня туда-сюда постоянно сновали.

- Привет, - кивнул я прыщавой официантке Полине. Та скользнула мимо меня на танцпол с заказом и тут же вернулась со словами «чего стоишь один скучаешь?»

- Да я не скучаю, - соврал я.

- А Ритка сегодня не работает, - произнесла Полина.

- Не работает и ладно, - пожал плечами я. – Мы с ней не встречаемся.

- Да!? А чего так? – удивилась девушка, но сыграла плохо, она явно знала.

- Да ничего, - развел руками я, - просто не получилось, решили прекратить.

- Это до ее поездки на море или после? – произнесла Полина и тут же добавила, будто осеклась. – Ой, прости, если я вмешиваюсь!

Я ответил, как есть – по факту расстались до поездки, а разговор состоялся после.

- Ааа, вон как... А про свой отпуск она тебе ничего не говорила при этом?

- В смысле? А что она должна была говорить?

Полина нервно молчала.

- Ничего не говорила, - произнес я.

- Ну... - замялась девушка, заговорщицки оглядевшись по сторонам. – У нее там... у нее там было... в общем, роман там у нее был с одним парнем местным!

- У! – ухмыльнулся я и услышав банальщину, расслабился. – Ну, был и был! Мне без разницы. У нас с ней до поездки все уже было ясно.

Полина едва заметно огорчилась отсутствию должного эффекта.

- И что... - удивленно и неловко мялась она рядом. – Тебе вообще все равно?

- Вообще все равно, - хмыкнул я. – Полин, не поверишь – вообще до лампочки!

Та стояла и смотрела на меня с открытым ртом.

- Ее поэтому и нет на работе! – добавила девушка. – К нему поехала!

- Да пусть едет! – улыбнулся я. – Может, у них там любовь и все сложится!

- Ты правда вот так вот относишься, как говоришь!?

- Правда! – кивнул я. – Мы с Ритой закончили. Надеюсь, она не зря провела время с этим парнем, желаю ей любви и всего самого наилучшего! Можешь так и передать!

Полина глядела на меня непонимающе. А я смотрел на обсыпавшие половину лица прыщи, и думал о том, каково ей, девушке, жить с этим.

- Ааа, ну, ладно, я пойду! – засуетилась та. – А то у меня клиенты.

Мы распрощались. Настроение испортилось. Я вышел на улицу и тут же ощутил, что заныл желудок. По мере того, как я трезвел, он ныл все сильнее. Я закурил. Сигарета на время притупила ощущения. Я втянул ночной воздух и пошел в сторону гостиницы.

В конце сентября пришел контейнер с солями. Выгружали его втроем: кладовщик Сеня, я и Сергей. От тяжелых коробок мои руки заныли почти сразу. Мы и носили их и перекидывали по цепочке, но руки ныли лишь сильнее.

- Роман, кидай помедленнее! – выкрикнул Сергей, едва поймав от меня очередную коробку. – У меня же кисти сорваны!

- Серый, ну, извини, - развел я руками, ощутив неловкость и виноватость. – Я ж не знал, что у тебя кисти сорваны! Когда ты их успел сорвать!? Ты мне не говорил раньше.

- Не говорил и не говорил! – надув обиженно губы и укладывая коробку на поддон, произнес тот. – Тогда и успел. На боксе их посорвал...

Какое-то время работали молча. Я ощущал неловкость, а Сергей продолжал дуться. Сеня деликатно молчал. Приход с перекурами выгрузили часа за два.

- Сень, тебе, наверное, уже помощник нужен, грузчик, да? – окинув склад взглядом, сказал я. – Товара то уже у нас много, склад почти полный...

- Да, можно было бы... - неловко ухмыльнулся тот и принялся переминаться с ноги на ногу. – Не, я в принципе справляюсь, но... нда, можно было бы человечка добавить...

- Ты думаешь? – шмыгнул носом Сергей, глянув на меня.

- Да а че тут думать, Серый? Одному, ну, с Петей, это все ворочать нереально! Тем более у нас двойной оборот товара из-за бартера... Это дохера работы! Грузчик, нужен!

Сергей промолчал.

Я стал допытывать кладовщика – есть ли у того знакомый, которого можно взять на работу, и чтоб тот не пил и не воровал? Сеня задумался, поскреб подбородок, улыбнулся хитро и сказал, что знакомый такой есть – знает его с детства, росли в одном дворе.

- Ну, он нормальный!? – произнес с нажимом Сергей, зыркнув на того важно.

- Не бухает? – уточнил я.

- Ды как, бухает-не бухает... так, как все! – замялся Сеня, щелкнул пальцами по шее под скулой. – Выпивает по выходным, а так... ды вроде не бухает особо!

- Ладно, - сказал я и пошел на выход со склада, - месяц следующий поработаешь, если будет тебе тяжело – позовешь его...

- Сень, ну, порядочек тут наведи... - добавил Сергей и зашагал следом.

Выйдя на улицу, я окинул взглядом территорию завода. Лето кончилось. Осень из теплой поры вот-вот грозила перейти в промозглую серость. Воздух остывал с каждым днем. Белые облака серели, чтобы в ноябре стать свинцовыми. Ощущение бесшабашности и легкости уходило вместе с летом. На его место проникало чувство уныния, безвременья и запустения. Брошенная территория завода лишь усиливала его в разы.

- Привет! – пожал мне, сидящему за столом, руку Сергей, войдя в понедельник 26 сентября в офис, устало поставил портфель на привычное место и грузно сел у двери.

- Привет! – улыбаясь, пискнула вошедшая следом Вера. – Что тут новенького!?

Не дожидаясь ответа, она юркнула за компьютер и принялась за работу.

- Так, заказ на соли пришел от аптеки... - сказала Вера, получив электронную почту.
– Мальчики, но у нас на остатках солей уже почти нет!

К общему удивлению контейнер солей был продан за неделю.

- Да, быстро мы их раскидали! – произнес я. – А на этот заказ хватит?

- На этот хватит, - взмахнула Вера пальцами рук и запорхала ими по клавиатуре.

- Слушай, Серый, ну, надо заказывать соли! – уставился я на напарника, сидевшего в кресле будто протрации.

- Шас, Роман, подожди! Что-то голова не соображает, я выжатый как лимон...

- Чего ты выжатый!? Понедельник же только! – хмыкнул удивленно я.

- Роман, это ты бессемейный, а у меня двое детей! Ты попробуй с двумя провести все выходные на даче, а я посмотрю! – развел руками Сергей.

- А че, вы до сих пор на даче живете что ли!? – вытаращился я на обоих.

- Ой, да мы на даче долго живем! – сказала Вера. – До самых первых заморозков, ну, до середины октября точно! А чего в городе делать? Сейчас мы только на выходных там, а так, всю неделю в городе, конечно!

- Ааа, ну, тогда нормально еще... – сказал я. – А у вас там тепло в домике то?

- Да, там нормально, печка-буржуйка стоит, мы дровами быстренько натопим... - продолжала Вера. – У нас домик маленький – кухонька и комнатка одна небольшая и все...

- Может, чайку попьем!? – предложил Сергей.

- О, можно было бы! – поддержал я. – Только у нас ни сахара, ни заварки, ничего...
- Кружки я привез! – расплылся в улыбке Сергей и извлек из портфеля две кружки.
- Так это тебе и Вере... – произнес я.
- Ну, попьешь из моей, какая разница... блин, сахар не купили! Вер! – глянул на жену Сергей. – Говорил же тебе, будем ехать мимо рынка, напомним, чтоб сахар купили!
Вера промолчала, скосилась на мужа и уткнулась в монитор.
Пришлось поехать на рынок. Вскоре мы с Сергеем вернулись с пачкой кускового сахара. Напарник принялся колдовать над двумя кружками, но Вера тут же отказалась.
- Пей из моей, я не хочу пока, потом попью! – сказала она мне.
Я кинул в кружку три куска сахара и принялся потягивать горячий чай.
- Ай! – держа кружку на весу, вскрикнул вдруг Сергей, тут же поставил ее на стол и схватился за кисть. – Блять!
- Че такое, Серый? – удивился я.
- Да кисть, собака! – поморщился в кресле тот, потирая запястье. – Эти соли! Я же тебе говорил, что у меня кисти сорваны... Вот и разболелись снова, потаскал коробки...
- И че, до сих пор болят!? Неделю назад вроде выгружали...
- Блин, Роман! – вспыхнул Сергей. – Если бы у тебя вот кисти были сорваны, ты бы так сейчас не говорил!
- Ну, не знаю... - пожал плечами я и глянул на Веру. – Я привычный к выгрузкам, у меня ничего не болит. Это ты, понятно, с непривычки мог и потянуть снова...
- Да почему с непривычки!? – завелся сильнее Сергей. – Или ты думаешь, что я там в «Саше» не таскал коробки!? Еще как таскал! И выгружали и загружали!
- Серый, да я не спорю, просто все-таки ты менеджером работал, и у вас там были и кладовщики, и грузчики, а у нас с отцом – никого! Все сами таскали! Поэтому я и сказал, что к такой работе я более привычен, чем ты, вот и все... я больше ничего не имел в виду...
Сергей взял кусочек сахара, макнул его в чай, отгрыз мягкий краешек, осторожно взял кружку в руку и потянул в себя с хлюпаньем толстыми губами кипятка.

Новый заказ на соли вышел в три раза больше первого. Осознав объем, Сергей засомневался, но я сказал, что раз спрос на товар есть, надо завозить и продавать столько, сколько требуется. Сергей согласился.

- Ромыч, предлагаю отметить конец месяца и удачное начало торговли солями! – выдал он вдруг в пятницу, последний день сентября.

Мы сидели и пили чай в офисе. Вера на своем месте, я за столом, Сергей у двери.

- Как отметить? – откинулся я на спинку кресла.

- Сходим куда-нибудь, как обычно, всей фирмой – я, ты и Вера – посидим вместе! – сказал Сергей. – Бери Вована опять, если хочешь, чтоб не скучно было...

- Да мне и без него не скучно! – улыбнулся я.

- Да эт я так сказал... типа, если хочешь, можешь его пригласить! Мы не обеднеем, если и он посидит с нами за счет фирмы. А Вера потом спишет, как обычно, из общака!

Я задумался. Вспомнил последнюю игру в боулинг. И вдруг ощутил однозначно – мне не хочется такого «отдыха». Чем-то пустым и ненужным отдавали такие совместные «радости». Именно радости там не было. И я понял, что не хочу видеть Сергея и Веру за рамками работы – не хочу мешать категории работы и отдыха. И возник фактор денег. Раньше, работая с отцом, я о них сильно не задумывался. Учет вел отец. Теперь остался

только я. «Деньги нужно зарабатывать, а не проматывать», - сработала установка в моей голове. Я чувствовал, что если мы с Сергеем сейчас будем так же аккуратны и бережливы, как ранее мой отец, то сможем хорошо заработать. Не те крохи, что наскребли я и отец, а ощутимо большие деньги. Я видел этот шанс и намерен был его не упустить.

- Серый, да мне чета не хочется, если честно... - выдавил я из себя деликатно.

- А че так!? – удивился тот, замерев с куском сахара в руке.

- Не знаю, как-то не мое это... корпоративы... - пожал я плечами. – Не привык я к этому, у нас с отцом же не было корпоративов, мы работали без отдыха...

- Не, ну мы тоже в «Саше» работали, мы же там не бездельничали! – парировал Сергей. – И Давидыч – молодец в этом плане был, устраивал нам по праздникам и выезды за город фирмой и какие-то вечера и в офисе, и в кафе...

Перечисляя, Сергей покачивал в воздухе куском сахара, словно дирижировал.

- Да я не говорю, что вы бездельничали... Я говорю, что не привык к такому... Мы просто работали и все... А тут, вдруг, на – совместный отдых: боулинги, бильярды...

Закончив, я уставился на Сергея, тот на меня. Повисла пауза.

- У тебя отпуск же в «Саше» каждый год был? – продолжил я.

- Ну... конечно был! – удивился Сергей, грызнул сахар и отхлебнул из кружки. – У всех был! Мы каждый год с Верком летом выезжаем на море! Не знаю, правда, как в этом году, может поедет, а может и нет...

- Вот видишь – каждый год! А я за все время ни разу никуда не ездил. Фактически, я семь лет уже без отдыха. Я не в смысле, что устал, а в том, что привык к такому режиму.

- А, ну, если так... - растерялся Сергей, положил остаток сахара на полку к кружке и развел руками в стороны. – Не, ну, если так, то можем и не устраивать ничего такого! Я ж не знал, что тебе не нравится, сказал бы сразу! Тогда никаких корпоративов, будем отдыхать отдельно! Ты с Вованом своим, а мы с Верком!

- Серый, да это не «мой» Вован! И дело не в «отдельности», просто этот формат он не мой, вот и все... – развел руками и я.

- Роман... – чуть подавшись вперед и уперев руки в подлокотники кресла, произнес Сергей. – Я ж тебя не заставляю... да – да, нет, так нет! И за слова так не цепляйся. А то ты прям, как Анатолий Васильевич становишься!

- Ну, он же мой отец, яблоко от яблони... Ты на своего отца похож, я на своего...

- Не, Серёжка больше на маму похож! – сказала Вера, тепло глянув на мужа.

- Вер, да я про характер... - кивнул я. – Внешне, да, Серый на маму свою похож, я ж ее видел, а вот отца – нет...

- На отца он совсем не похож! – добавила Вера. – Дядя Миша, он такой... высокий сухощавый... а Сережка... такой...

Вера запнулась, не успев подобрать слова.

- Да, - хохотнул Сергей, уловив заминку жены, - «а Сережка – такой...»

- Серёж! – улыбнулась Вера. – Да я не это хотела сказать...

- Да все я понимаю, Вер! – сказал тот, уперся локтями в кресло, скрестил пальцы, задрыгал нервно ногой, выдохнул грустно. – Да, не дал мне Боженка росточка, не дал...

Третьего октября в понедельник Сеня привел к нам Холодова – сутулого старика среднего роста с карими впавшими глазами, крупным крючковатым носом и невнятной шамкающей речью из-за отсутствия половины зубов. «Холод», так звал его за глаза Сеня,

имел обреченный вид и безразличный взгляд. Расположился он в каморке Сени. Когда я узнал, что Холодов и Сеня – ровесники, то чуть не поперхнулся чаем. Выглядел тот на все семьдесят. Было ясно, что виной всему алкоголь. Мы понимали, что за пять тысяч в месяц никого лучше и не найдем – Холодов был принят.

ГЛАВА 27

«Привет, Лиль! Чем занимаешься? Ты на работе?»

«Привет. Да, работаю, трудный день. Пациентов много. Как ты?»

«Я нормально. Тоже на работе. Скучаю по тебе. Скорей бы уже ноябрь :)»

«Я тоже скучаю. Вовчику привет!»

Вовка будто испарился. Я стал видеться с ним еще реже, лишь заезжая в «Пеликан» за деньгами. «Пеликан» остался единственным местом, где Сергей не получал деньги. Все остальные базы он объезжал сам, иногда мы катались вдвоем. В «Пеликане» же, приезжая, мы неизменно разделялись – Сергей оставался в машине, я шел за деньгами.

- Че, Вована видел своего? – сказал Сергей в четверг 6 октября, едва я вернулся в «мазду» и передал ему два листа с остатками товара.

- Да видел, - кивнул я.

- Че он там? – буркнул Сергей, изучая бумаги.

- Да ниче, нормально, работает, весь в отношениях! – хмыкнул я весело, с трудом представив Вовку в романтическом образе.

- Да ты че!? – нарочито удивился Сергей. – Вован подругу что ли себе завел!?

- Да! – тянул сильнее улыбку я. – Познакомился, когда мы на шашлыки ездили.

Я рассказал в подробностях тот день.

- Это ж теперь с кем тебе ходить по клубам? – посмотрел на меня Сергей.

- Да ни с кем! Я и сам нормально хожу. Там и без Вовки куча знакомых...

Вечерá пятницы и субботы я провел в «Небе». Спустившись в клуб в пятницу, я тут же столкнулся взглядами с Ритой. Та глянула сквозь меня и отвернулась. Я направился к барной стойке, поравнявшись, поздоровался, и прошел мимо. Заказал у бармена двойную «отвертку», закурил и ухмыльнулся собственным мыслям. Такая женская реакция всегда удивляла. Если девушка из двух парней выбрала кого-то, то неужели к другому нельзя относиться хотя бы нейтрально-вежливо? К чему все эти позы? Возможно, девушкам не нравится, когда отшитый парень не крутится страдальчески рядом, а ходит с довольной рожей как я в тот вечер.

«Привет, Лиль.) Чем занимаешься? Не спишь?»

«Привет. Нет пока. Сидим с коллегами в кафе. Отмечаем ДР. Ты как?»

«Я нормально. В бар зашел на пару часиков. Потом домой.»

«Зачем туда зашел? С девчонками знакомишься? :)»

«Нет. Просто скучно. Тебя же нет рядом. Скучаю по тебе.»

«Не скучай. Скоро увидимся.»

«Долго еще, целый месяц. Хочу услышать твой голос. Позвонить?»

«Давай попозже. Сейчас неудобно.»

«Хорошо.»
«Через час.»
«Хорошо.»

«Отвертка» кончилась. Заныл желудок. Я уже знал, что делать – повторил заказ, тут же вытянул через трубочку половину и снова закурил. Смесь алкоголя и никотина притупила боли. Я прислонился к стене грота и, потягивая коктейль, стал рассматривать всех идущих на танцпол. Публика в заведении изменилась. Пару лет назад она состояла из студентов и более-менее приличной молодежи постарше. Теперь я наблюдал иных людей. Прежние еще попадались, но их было мало. Полууголовного вида молодые люди и такого же низкого пошиба девицы заполнили клуб. Лысые или коротко стриженные под машинку парни беспрестанно матерились, пили самое дешевое пиво и стаканами без закуски такую же водку, обводили окружающих мутным взглядом, стреляли сигареты и скрывались во мраке танцпола. Возвращались вскоре за очередной порцией водки. Опрокинув стакан в рот, утирались рукавом или тыльной стороной ладони, осматривались уже агрессивным взглядом и, грубо распахивая попадавших на пути, заплетающимися шагами удалялись вновь на танцпол. Заканчивали такие типы всегда пивом, пили его большими глотками много и жадно, отчего взгляды их мутнели до полного оупения. Их спутницы, манерно держа в руках сигарету или пластиковый стакан с пивом громко матерились и вызывающе смеялись. Легкость и веселье, витавшие ранее в заведении, сменились затхлостью уныния и безнадеги. Тех, кто стремился в жизни вверх, сменили их сверстники, которые катились вниз. Захмелевшим сознанием я вдруг осознал – вся эта клубная жизнь начала неумолимо удаляться от меня. Я пошел в туалет. Забитая раковина, не работающий один из двух писсуаров и единственная занятая кабинка, из которой доносились отрывгающие звуки. Туалет был полон пьяным сбродом. Странно, раньше я не замечал подобного. Теперь, словно вынырнув на миг из пелены, прозрел. Стало душно. Захотелось свежего воздуха. Я пошел к выходу, толкнул тяжелую дверь и втянул полные легкие свежего воздуха. Его прохлада проникла под толстовку, коснулась голого тела и заставила поежиться. Я отошел к дороге, закурил, развернулся лицом ко входу клуба, увидел девушку и остолбенел. Метр шестьдесят-метр шестьдесят пять, крашенная блондинка с копной вьющихся волос до лопаток – она стояла сбоку от входа с каким-то парнем. Тот сидел на низком козырьке, обхватив ее бедра коленями. Одетая девушка была во все светлое – тонкий белый свитер с воротником, бежевые обтягивающие бриджи и белые туфли на шпильке. Едва смуглая от природы кожа девушки на контрасте с белым производила разящий эффект. Я пялился на девушку минут десять, пока осознал, что ее фигура идеальна. Абсолютные пропорции! Я в сотый раз отсканировал ее взглядом снизу вверх: красивые ступни с высоким подъемом; четко очерченные икры; обтянутые бриджами аккуратные бедра, переходящие в идеально круглую и упругую попу; плоский живот с узкой талией; тонко высеченные кисти рук со здоровыми крепкими ногтями и маникюром без лака. Довершала шедевр идеальная грудь четвертого размера. Девушка засмеялась на реплику парня, рукой взбила копну волос – я увидел ее лицо. Безупречные аккуратные черты. Большие голубые глаза, широкие темные брови, прямой средний нос, полные широкие губы, открывшие в улыбке идеально ровные зубы. И никакой косметики! Переминаясь с ноги на ногу, девушка отошла на пару шагов от парня, вернулась и нежно обняла его за голову. Как пластично она двигалась!

«Боже мой! Неужели ты и вправду создал ее!? Невероятно!»

Девушка столь разительно отличалась от окружающих, будто их и не существовало вовсе. Что она тут забыла? Место не вязалось с ее образом. Словно лебедь в курятнике. Я перевел взгляд на парня. Высокий стройный симпатичный блондин. Парочка смотрелась отлично. Жгучее чувство тоски разлилось по моей груди, дико захотелось, уже наконец, настоящих отношений. Ком подступил к горлу, я отвернулся от парочки и рассеяно уставился на катящиеся мимо машины. Нахлынувшие чувства соединились с образом Лили и усилились. Я достал телефон.

«Хочешь, я к тебе приеду?»

«В смысле? Когда?»

«Давай, позвоню.»

«Звони.»

Я позвонил. Пробурчал сдавленно в трубку, что соскучился по ней, и предложил приехать в Москву – увидеться, погулять вместе, сходить в кино.

- Немного неожиданно, - задумчиво произнесла Лилия. – А как ты хочешь приехать, на сколько? Я же живу в общежитии и не смогу тебя разместить у себя...

- Лиль, да причем тут это!?! – удивился и оскорбился я такой мысли. – Я же не из-за этого еду. Хочется тебя увидеть. Я приеду, мы погуляем, вечером уеду обратно. Вот и все.

Лилия сказала, что скорее всего в следующие выходные будет свободна от дежурств, и даже встретит меня на вокзале. Я радостно воскликнул в ответ.

Парочка перестала обниматься. Парень взял девушку за руку, и они неспеша пошли прочь от клуба.

На мое восклицание Лилия заметила, что встречу еще обсудим ближе к выходным, поинтересовалась, в клубе ли я до сих пор?

- Нет, я на улице, домой уже иду...

- А что так? Девушек нет там интересных? – поддела меня Лилия.

- Лиль, да я и не искал тут никаких девушек... - пожал недоуменно плечами я.

- Да я так, пошутила. Ладно. Я уже спать собираюсь. Целую тебя, дорогой. Пока.

- Пока, Лиль. Целую тебя. Спокойной ночи.

Закончил разговор я на полпути к гостинице. Близилась полночь. Знакомая машина стояла на привычном месте. Я поздоровался с ее водителем.

- Че это ты так рано!?! – вытаращился на меня тот.

- Да так, скучно там стало, надоело... наверное, старею, - засмеялся я беззвучно.

- Поедешь?

- Не, пойду пройдуся, - мотнул я головой, попрощался и побрел вдоль дороги.

Я прошел три остановки и сел в одну из последних маршруток.

Было неясно как дальше строить отношения с отцом. Между нами возникла едва осязаемая стена отчуждения, отношения стали напряженно-нейтральными. Общение наше свелось к минимуму. Я крутил в голове возникшую ситуацию, ища приемлемый для обоих выход. С одной стороны, своей вины в уходе отца я не ощущал. С другой – высказанное им свое видение случившегося: я не поддержал отца в тяжбе с Сергеем, когда тот «выгнал его». Отец настаивал на том, что «Сергей его выгнал», а я «не занял, как положено сыну, позицию отца». Я каждый раз парировал его довод напоминанием общей договоренности

перед объединением. Ответом всегда было молчание. Нутром я чувствовал – отец считает меня предателем. Не ощущая за собой вины, но желая помочь отцу выйти из сложившейся ситуации, я решился на разговор. Начало октября 2005 года выдалось теплым. Субботним днем отец привычно курил на балконе полулежа грудью на подоконнике открытого окна.

- Па, слушай... – зайдя на балкон, подсев на диван и закурив, начал я.

Отец полуобернулся и снова отвернулся.

- Раз уж так вышло, что вы с Серым не сошлись... - стал я подбирать слова, - то, может быть, ты сам займешься чем-нибудь? Я в том плане, что деньги у нас есть. Да и со складом, думаю, проблем не будет. Нужно будет, у нас часть арендуешь. Это стоить будет копейки. Я бы тебе его бесплатно предложил, но, раз я не один в фирме, то Серый, скорее всего, будет против, а так по той же стоимости за метр, что мы платим – без проблем.

Отец докурил, пульнул бычок с балкона, выдохнул дым, развернулся, посмотрел на меня строгим пронизывающим взглядом, сухо выдал: «Займусь, не переживай.»

- Да я не переживаю... - промямлил я. – Смотри сам, конечно, как тебе лучше. Я просто подумал, раз уж так вышло, то возможности для работы у тебя есть. Можешь брать наши деньги и работать. Чем надо, я помогу. Хорошо?

Отец кивнул пару раз, цыкнул, холодно произнес «хорошо» и снова отвернулся.

Общение не клеилось. Внутри меня злость сменила чувство вины. Я сцепил зубы, встал и вышел. Уперевшись в стремлении помощи отцу в холодную стену отчуждения, я тут же выстроил такую же свою. Желание помочь улетучилось само собой. Я чувствовал, что, отец не собирается менять свою позицию. Чего он ждал от меня? Покаяния? За что? За свою же выходку? Очень удобно обвинять другого. Даже если и была доля моей вины в случившемся, но ведь лишь доля. Зачем же лепить из меня полного виновника. Отрицание отцом малейшей доли и своей вины в случившемся злило. «На обиженных воду возят», - подумал я жестко, выпил на кухне чаю с куском хлеба и вышел из дома.

Через час я был в клубе. Сходу заказал двойную «отвертку» и прилип к барной стойке. Вечер выдался скучным. К полуночи «Чистое небо» заполнилось почти битком, но настроение не улучшилось. Заныл желудок. Я залил боль алкоголем и вышел на улицу. Осенняя хандра продолжала расти. Я закурил и зашагал домой. Не хотелось оставаться в клубе, не хотелось оказаться дома, не хотелось ехать на такси. Не хотелось никуда. Я шел, и размеренная работа ног приносила облегчение. Хотелось идти и думать. В голове царил хаос, и лишь четкий ритм шагов помогал упорядочить мысли. Сверхудачное объединение с Сергеем привело почти к разрыву отношений с отцом. Не сложившиеся одни отношения компенсировались знакомством с Лилей. Образы в голове летели вереницей и сливались в сплошной калейдоскоп: отец, мать, Сергей, Вера, Вовка, Рита, Лиля и блондинка в белом. Я шел пока не устал. На середине пути я поймал какого-то «шкипера» и вскоре был дома.

Воскресенье. Дома было некомфортно. Мать все так же лежала в своей комнате, изредка выходя по необходимости. Отец молчаливо держал психологическую дистанцию. Вовка не звонил, Лиля не писала. Я проспал сколько смог и, поздно позавтракав, засел за компьютерную игру, чтобы хоть как-то убить время.

- Рамзеес! – позвонил вдруг Вовка. – Че делаешь!? Здорова! Пошли гулять с нами!

Обрадовавшись звонку друга, я не заставил себя уговаривать и около шести вечера встретился с новоиспеченной парочкой в центре.

- Привет, - скромно и дружелюбно произнесла Лера.

- Здарова, буржуй! – сунул мне в ладонь свою грубую руку Вовка и полез, кряхтя от радости, обниматься. – Че, бля, какие дела!? Бизнес прет!? Бабки рубятся!? Соскучился по тебе, Рамзес, не поверишь!

- Почему не поверю!? – улыбнувшись, глянул я на Леру. – Верю!

Втроем мы неспеша побрели по улице. Вовка тут же насел с расспросами. Я сказал, что все в порядке: бизнес движется и растет, напарник, Сергей, вроде малый нормальный – привнес с собой в общую фирму много нового товара.

- В общем, не зря мы с ним объединились! – подытожил я.

- Как там Анатолий Васильевич, батя твой как!? – посерьезнел сразу Вовка.

- Да так, вроде чем-то занимается, извозом... - начал я и осознал, что и впрямь без понятия, чем занимается отец. – Мы сейчас мало общаемся, напряженная у нас ситуация...

- Да, батя у тебя – серьезный мужчина! – заскреб в затылке Вовка.

- Ну, а у вас как дела? – увел я разговор от неприятной темы.

- Да вот, встречаемся! – Вовка кивнул на Леру, та издала смешок, довольный собой Вовка тут же подтянул штаны, выпятил грудь и наигранно строго глянул на девушку. – Думаю, вот, устроить ее к себе в «Пеликан» в бухгалтерию. Пойдешь!?

- Пойду, - тихо засмеялась та.

В десять вечера у кинотеатра мы расстались.

- Ты щас куда? – прищурился Вовка. – Небось, в это сраное заведение!?

- О, как! Уже и сраное! Месяц назад было самым лучшим, а теперь – сраное!

- Да не, я не в этом смысле! – замаялся Вовка, растерялся, засуетился, схватил меня за руку, пожал ее, затряс, отпустил и схватил за талию девушку. – Все! Пока!

- Пока, - смеясь, успела произнести Лера, и Вовка, шаркая по плитке проспекта и косолапя потянул ее за собой.

- Пока... - произнес я негромко, смотря вслед удаляющейся парочке, перевел взгляд влево на светофор. Желтый цвет на нем сменился зеленым. Я перешел дорогу и спустился в клуб. Сделав обычный заказ, я закурил и остался у барной стойки.

Вторая двойная «отвертка», третья. Настроения не было, и водка меня не брала. Я остался почти трезвым. Возникло ощущение, что я запутался или иду не туда или делаю не то. Я не понимал его смысла, меня лишь мучило от появившегося беспокойства. Или от алкоголя. Насильно в два глотка я осушил стакан и угрюмо пошел прочь.

- Купил на выходных специально, чтоб тебя угостить! – ставя на стол портфель, который я про себя назвал «чемоданом» из-за способности разбухать вдвое, сказал Сергей в понедельник. – Сам парочку скурил на дачке вчера с коньячком!

Из «чемодана» явились две тонкие сигары. Я удивленно озадачился.

- Будешь!? – довольно улыбаясь произнес Сергей. – Курил когда-нибудь сигары!?

- Блин, Серый, вот ты учудил! Сигары принес! – воскликнул я, взял предложенную мне сигару, поднес ее к носу и откинулся назад в кресле за столом.

Вера, вошедшая вслед за мужем, села за свое рабочее место, запустила компьютер и, глядя на нас, участливо улыбнулась.

- Я же давно курить бросил, а вот сигарками иногда себя балую! – сказал Сергей, сунул портфель в шкаф и, держа в руке сигару, плюхнулся в кресло у двери. – Знаешь, какой кайф, сесть вечером у костра с сигаркой и бокалом коньячка и не спеша потягивать коньяк и тут же сигару, чтоб дым смешивался со вкусом коньяка во рту!

Услышав в который раз «мантру» про сигарки, коньячок, вечерок и костерок, я удивленно приподнял брови и произнес: Серый, если честно, я вообще не понимаю нафиг их курят!? Есть же сигареты, их хоть взятяг курят, а это... сигары же не взятяг курят, да!?

- Ну да, не взятяг, так я поэтому их и курю! Привыкания же нет никакого, так, побаловаться! – сказал Сергей, заговорщицки глянул на меня и добавил. – Покурим?

- Ну, можно и покурить, - пожал плечами я, достал из кармана зажигалку, прикурил свою сигару, протянул зажигалку напарнику.

Я потянул сигару в себя, кисловатый вкус заполнил рот.

- Ну как? – затынулся Сергей, выпустил дым вверх и глянул торжествующе на меня.

- Да хер его знает, Серый! Пока не понятно, в голову не шибает, на вкус приятно...

- Мальчишки, вы бы курили на улице..., – произнесла Вера.

- Да, кстати! – встрепенулся я. – Прости, Вер! Пошли, Серый, на улицу!

Мы вышли. Теплая и сухая осень радовала, желтая листва лежала на земле ковром. Я осторожно присел на провисшую железку изгороди, та заскрипела.

- Смотри, оборвется! – улыбнулся Сергей.

- Я аккуратно, вроде держится, - перенес я весь вес на трубу. – Хотя, я тяжелый...

- Какой ж у тебя вес!? – пыхнул сигарой Сергей и вразвалочку пошел по дорожке.

- Не знаю, давно не взвешивался, где-то девяносто пять-девяносто шесть, - пожал я плечами, отплеывая непривычный вкус сигары, машинально спросил. – А у тебя?

- Девяносто один-девяносто два, - покрутил рукой в воздухе Сергей. – Так где-то...

А когда на бокс ходил, во мне семьдесят пять было, прикинь! Сейчас поднабрал, конечно!

- Неслабо ты поднабрал! – хохотнул я, кивнув на живот напарника, нависавший над ремнем и заметный даже с выпущенной поверх штанов рубашкой.

- Да а ты меньше что ли!? – парировал Сергей.

- Ну... - задумался я, подсчитывая. – Примерно одинаково, но у нас и рост разный.

Десять сантиметров разница! Но, у тебя и плечи пошире, я сам не знаю, где у меня вес...

- От веса же и ударчик посильнее! – перевел диалог Сергей в плоскость бокса.

- Ну, естественно! – кивнул я. – Одно дело сто килограмм, с одного удара срубить можно, а другое – семьдесят или вообще шестьдесят... Запаришься руками махать...

- Да ладно, че прям – с одного удара, - отчего-то запротивился Сергей.

- Ну а че, разве нет!? – удивился я. – Ты ж ходил на бокс! Не знаю, сто килограмм – это серьезно! Если удар поставленный, то бьют как рельсом.

- Не, - мотнул головой и шмыгнул носом Сергей. – Мне мой вес нравился! И ударчик был и двигался нормально...

Он выпустил изо рта клуб дыма и снова стал прохаживаться по дорожке, дошел до ее конца, развернулся. Я тоже пыхнул дымом.

- Ну, как!? – кивнул Сергей на мою сигару.

- Да фиг его знает, - сказал я, засмеялся. – По мне, так лучше обычные сигареты курить, а это я не пойму, курю или нет...

- А мне вот, нравится, - произнес Сергей и задымил еще усерднее.

Диалог завис.

Я курил сигару и не понимал, чем занимаюсь. Дым вроде есть, толку нет, только во рту кисло и першит. Я отплевывался, смаковал языком небо и снова плевал. Сергей курил с достоинством, явно придавая действу ритуальности. Он вдруг задумался, словно решая,

говорить или нет, колебался пару секунд, посмотрел на меня внимательно и, решившись, сказал: «Есть еще один производитель, мы работали в «Саше» с ним...»

- И че за производитель? – мгновенно обратился я весь во внимание.

Сергей рассказал о фирме из Москвы, производящей недорогую парфюмерию.

Сказал, что продавался этот товар хорошо, и что в оптовых базах города его нет.

- Я вот думаю, может, нам завезти, попробовать поторговать? Что скажешь?

- Ну, если продается нормально, то даже думать нечего – надо брать и везти!

Сергей сказал, что они в «Саше» этот товар закупают сразу «в деньги» и отсрочку оплаты, скорее всего, нам не дадут.

- Не, нахуй!?! Это надо будет поторговаться! Че прям сразу – в деньги!?! – махнул я рукой с сигарой, закашлявшись. – Попробуем продавить стандартные условия – половина предоплата и остаток с отсрочкой дней в тридцать. На таких условиях можно работать...

Дверь здания открылась, на улицу вышла Вера.

- Звонили из «Оптторга», увеличили заказ, я перебила накладную заново, - подошла она к нам и протянула документ. – Петя же сейчас грузится, да? Натте, ему отдайте...

- Пошли! – кивнул я Сергею, встал и взял бумаги. Подвернулся повод покончить с дурацким занятием, я бросил сигару наземь, раздавил ботинком и направился к складу.

- Ты имей в виду, туалетная вода – емкий по деньгам товар и идет хорошо только под праздники, а в остальное время продажи так себе, - произнес Сергей, догнав меня.

- А в праздники насколько лучше продается?

- Влёт продается! Ну, в «Саше» так было, а как на других базах, я не знаю, - развел руками Сергей, шустро болтая ими в шаг. Из-за разницы в росте я шагал шире и реже, он же не поспевал и чуть семенял, отчего его живот и плечи ритмично подпрыгивали.

- Да у всех одинаково все продается! – отмахнулся я.

- Ды эт да, - вздохнул Сергей.

- Насколько больше продается!? В два, в три раза!? – произнес я.

- Не, больше, раз в пять продажи увеличиваются! – выпятил губы Сергей.

- Нихуя себе! Заебись! Бля, Серый, тогда и думать нехуй, надо везти и торговать! – завелся я, засыпая речь отборным матом. – Ебать, там денежный кусок должно быть, да!?

- Ну, вообще – да! – еще сильнее выпятил губы тот, добавил. – А если мы закажем первую партию, и она не продается вся за тридцать дней, че делать будем? Мы ж и так размахнулись щас на соли, десять тонн, плюс отравой взялись торговать... это все деньхи!

Сергей произнес слово «деньги» с сильным местным акцентом. Я почти привык к нему и не замечал, но когда акцент звучал чрезмерно, то сильно резал слух.

- Ну и че!?! – удивился я наглостью игрока, которому пытаются отсоветовать делать жирную ставку. – Серый, да не ссы ты, выкрутимся! Подождут немного, ну, не подождут, заплатим, других придержим! Бля, Серый, об этом щас можно не думать! Привезем товар, начнем продавать, там видно будет! Единственное – надо заранее со всеми переговорить! Если хотя бы две крупные фирмы согласятся брать, то надо везти! А то кто-нибудь точно привезет этот товар! Вот увидишь! Если тот же «Форт» и хотя бы «Оптторг» согласятся...

Мы тут же на ходу перебрали все базы и оптовые организации, в которые хотели поставить парфюмерию, вышло, что везде у нас есть знакомые или наработанные связи.

- Важнее условия хорошие у производителя выбить, Серый! – подытожил я.

- Ну да, ровненько вроде все складывается, - закивал тот, задумался и произнес. – Слушай, ну, вдруг... я просто предполагаю... вдруг, если нам понадобится достать деньги,

ты сможешь их достать? Я просто не знаю, сколько там их у тебя, ты ж не говоришь. Хотя мне не жалко, я вижу, дело у нас идет и могу свои ради этого достать и вложить в фирму и за тебя, и за себя, если ты не сможешь или у тебя их нет! Ты просто скажи как есть, чтоб я знал точно! А деньги – эт не проблема...

Я задумался. Сергей не впервые спрашивал меня о наличии денежной заначки. Он даже сказал в тот раз, что имеет счет в банке и какие-то акции в общей сумме на триста тысяч. То его заявление отдавало хвастовством, которое я пропустил мимо и отшутился. Теперь вопрос снова всплыл. Я воспринял его как желание наверняка подстраховаться в случае, если мы не продадим товар быстро. Осторожность – хорошее качество, если она не чрезмерна. Но в вопросе Сергея слышалась нерешительность, которая вызвала у меня легкое раздражение. Именно так я воспринял его вопрос о наличии денег у меня.

- ... у меня есть в банке пятьсот тысяч! Роман, если что, я сделаю доброе дело, выну деньги и за тебя, если у тебя нет, и вложу их фирму! Поддержу тебя! Мне главное, чтобы фирма развивалась! – продолжал Сергей.

Меня передернуло. Сказанное еще сильнее походило на хвастовство, к которому добавилось и откровенное вранье. Вранье я не переносил на дух! Стерпев в прошлый раз, в этот я не сдержался и выпустил свой сарказм наружу.

- Серый, да что там у тебя за банк такой, в котором месяц назад у тебя было триста тысяч, а сейчас уже пятьсот!? – хохотнул я. – Где такие дикие проценты платят!? Я и свои деньги тогда в него сразу отнесу! А!? Че за банк то!?

Напарник умолк. Диалог как обрезало. На неловкой паузе мы подошли к складу.

- Сееень! – крикнул я, войдя в склад первым. – На, новую накладную...

Через пять минут, покинув склад, мы в молчании пошли в офис. Послевкусие от хвастовства Сергея не располагало к общению. Пауза затягивалась. Сергей прервал ее, возобновив рассказ про бокс и свою юность вообще. Я слушал вполуха. Тема была мне неинтересна, но монолог Сергея устранял молчание и позволял думать о своем.

- Давай заедем сюда! – кивнул Сергей в сторону торгового центра справа. Мы ехали на «мазде» из «Меркурия». Переговоры с тамошним директором Сеней Степановым по туалетной воде не удались. Оказалось, Сеня уже брал схожий товар у какого-то своего знакомого. Тот хорошо отстегивал Сене, и оба были довольны. Тот знакомый поставлял туалетную воду и в «Пеликан». Так что Вовка тоже развел руками и отказался брать нашу. Все остальные основные клиенты согласились.

- Давай! – произнес я, находясь в кислом настроении после итога переговоров.

В торговом центре Сергей купил себе сотовый телефон. Но сначала попросил меня показать свой, узнал его стоимость – три тысячи – и уже после стал изучать витрину.

- Вот этот, вроде, неплохой, - произнес Сергей и следом добавил. – И этот ничего...

- Дорогие же! – удивился я. – Десять штук! Нахуй тебе труба за десятку?

- Ну, а если мне нравится!? – с вызовом глянул на меня он.

- Ну, если нравится – бери! – развел руками я и отошел в сторону.

Пару минут за спиной слышалось задумчивое сопение Сергея.

- Вот тоже неплохой, - раздалось сзади, я обернулся, подошел.

- Да, нормальный, - кивнул я, посмотрев на ценник – «7.600».

- И этот нравится, - поджал губу Сергей.

Я перевел взгляд – «5.200».

- Тебе какой больше нравится? – посмотрел на меня напарник.
- Вроде оба нормальные, - пожал я плечами. – Надо потрогать, в руках повертеть.
Следующие пять минут Сергей крутил в руках два телефона и слушал навязчивые басни продавца о преимуществах каждого. Я околачивался рядом и откровенно скучал.
- Ну, тебе какой больше нравится!? – снова обратился ко мне Сергей.
- Да я не знаю... Функционал у них одинаковый. Я бы взял тот, что подешевле...
- Ладно, да, давайте этот! – решился и махнул рукой продавцу напарник, полез в портфель, вынул свои деньги, пересчитал и произнес: Ромыч, слушай, ну, ничего, если я нырну в общак!? А то у меня тысячи не хватает, а с зарплаты я доложу обратно!
- Да ничего, - пожал я плечами. – Учет же есть, доложишь потом и все.
- Да, я сразу доложу, как зарплата будет! – засуетился Сергей, сунул руку в другое отделение портфеля и дрожащими пальцами отсчитал из пачки недостающую сумму.

В пятницу, весь в предвкушении, я сел в поезд и поехал в Москву. К Лиле.

Я лежал на верхней полке и думал о наших с ней отношениях. Все, что я понимал – отношения наши складывались не так, как мои предыдущие. Впервые я решил проявить осознанность и пытался строить их не чувствами, а логикой – создавая в сознании строгий чертеж, а не малюя отношения экспрессией. И Лиля была другой. Осанка, наличие манер, хорошее образование, потомственная принадлежность к профессии. В ней я видел то, что, одним словом, называется – порода. Раньше я не придавал значения подобному. Я считал, что где бы человек не родился, какое бы воспитание не получил – главное, чтобы он сам оказался хорошим. Я отрицал влияние окружения на развитие человека, считая, что самое важное это зерно, находящееся внутри каждого из нас, а остальное приложится. Осознав свою ошибку, я решил зайти с другого конца – начать с обертки и уже в ней искать зерно.

В 8 утра субботы 15 октября я вышел на перрон Павелецкого вокзала и зашагал к главному зданию. В Москве зима ощущалась ближе, воздух уже покалывал лицо холодом. Легкий мороз держал лужицы на асфальте в сетке льда. «Около нуля», - подумал я, глянул вверх на ясное небо без облаков и понял, день будет что надо. Вскоре я увидел Лилю, она стояла в начале перрона в светло-коричневом пальто, черных сапогах и обеими руками в черных кожаных перчатках держала перед собой черную же сумочку. Я улыбнулся. Лиля заметила меня, улыбнулась в ответ. Я подошел и неловко ткнулся губами в ее щеку. Лиля, посмотрела на меня своими необычайно светло-голубыми глазами, порхнула ресницами, ухмыльнулась и потупила взгляд.

- Привет, Лиль! – сказал я и сияя, взял девушку за руку. Сердце радостно забилося.

- Привет! – ответила девушка, красивая улыбка пухлых губ в ярко-красной помаде озарила ее лицо. – Как доехал!?

- Хорошо доехал, быстро! Уснул, проснулся и уже Москва... и ты! Пошли?

Лиля кивнула, взяла меня под руку, мы направились в метро.

- Как там Вовчик!? – посмотрела она на меня внимательно, элегантно откинула назад прядь безупречных волос. – Я безумно скучала по вам, мальчики!

Мы провели вместе весь день. Гуляли по центру, пили кофе и ели в разных кафе. На улице быстро теплело. К полудню солнце нагрело воздух на десяток градусов, и я, снова ощутив прилив счастья и забыв все сомнения, стал наслаждаться встречей с Лилей.

- Мне сегодня как-то лениво... - произнесла та, красиво вышагивая рядом.

Мы вышли к парку без единого деревца и сплошь мощеному каменными плитами.

- В Москве сейчас это самое модное слово! Лениво. Ты знаешь!? – Лиля глянула на меня, продолжая отточено вымерять каждый шаг, элегантно цокая шпильками.

- Не, не знаю, - пожал плечами я и приглядел в конце парка свободную лавочку.

- Слушай, Лиль, а почему вы расстались с тем депутатом? – неожиданно для самого себя спросил я, воскрешая рассказ Лили о предыдущих отношениях.

- Он себя повел не по-мужски, - произнесла та после секундной задержки и нервно отмахнулась рукой от кого-то или чего-то незримого.

- В смысле?

- Ну, у нас, как я думала, начались отношения... – сильнее занервничала девушка, неохотно выдавливая из себя слова. – Я поверила ему. Мы уже практически начали жить вместе. А потом он пропал, ничего не объясняя...

Я деликатно не стал развивать тему. При этом помнил, как месяцем ранее пафосно и с придыханием Лиля рассказывала о тех отношениях.

- Надо общаться с людьми своего круга, - говорила она тогда. – Я избирательна в отношениях и с кем попало не встречаюсь. У меня не так давно закончились отношения, длившиеся целый год. Он был депутат. И теперь я точно знаю, какими бывают настоящие мужчины. После такого уважающая себя девушка уже не будет встречаться абы с кем...

Мы подошли к лавочке. Я наклонился и провел рукой по деревянным рейкам.

- Грязно... - глянул я на свои пальцы. – Садись так!

Я подал руку Лиле. Поддержал, и она взобралась на лавку, села на ее спинку и поставила ноги на пыльные рейки. Наши взгляды встретились. Я глянул вниз. Руки Лили, уже без перчаток, лежали на коленях поверх пальто. Я взял их в свои. Обхватил ладонями холодные тонкие пальцы и улыбнулся. Лиля неловко и натянуто улыбнулась в ответ. Я прислушался к своим чувствам. Внутри все молчало. Встревоженный этим, я сжал ее руки крепче. Лиля отстраненно ухмыльнулась, с тенью самоуверенности красивой женщины в своей неотразимости, и отвела глаза вниз влево. Я вдруг осознал, что ничего не чувствую к Лиле. Тревога ушла, и в груди стало пусто. Я разжал пальцы и машинально глянул вниз. Руки Лили лежали в моих ладонях. Они были некрасивы. Я вновь сжал их, инстинктивно гоня прочь последнюю мысль. Но тут же накатила следующая – мне не нравилось трогать ее руки. Некрасивые пальцы смотрели на меня вычурным красным лаком. В моей голове тут же между нами вырос физиологический барьер. Я поднял взгляд. Лиля смотрела на меня равнодушно и снисходительно. Она позволяла быть с ней. Эта простая мысль вдруг пронзила меня. Она позволила сопровождать ее на прогулке, позволила приехать к ней. Она позволила держать ее за руки. Все это Лиля позволяла мне, пряча скуку пребывания со мной за формальной вежливой ухмылкой. Я медленно высвободил свои ладони из-под ее рук, натянуто улыбнулся и сунул руки в карманы. День померк и, летевшие секундами часы, вмиг застыли.

Я поежился. То ли от прохлады, то ли от прозрения. Практично выстраиваемые отношения ползи по швам. Правда, которую я усиленно прятал сам от себя, лезла наружу – я не любил Лилю, она не любила меня.

Вторую половину дня мы слонялись по торговым центрам. Спустились в длинную галерею «Охотного ряда», зашли в парфюмерный магазин.

- Как тебе этот запах? – Лиля выбрала один из флаконов мужской туалетной воды.

- Неплохой, мне нравится, - сказал я машинально и чуть устало, хотелось домой.

- Мне тоже нравится, - улыбнулась она. – Тебе пойдет такой.

Я рассеяно кивнул и вышел в общий холл, Лиля присоединилась через минуту. Гулять с девушкой по торговым центрам не лучшее занятие для мужской психики. Лилия шла чуть впереди, заглядывая в отделы, рассматривая дорогие женские шмотки. Я плелся позади без настроения и с вежливым лицом.

- Как у тебя дела на работе вообще? – сказал я, прерывая затянувшееся молчание.

- Да так, могло быть и лучше... - взмахнула манерно рукой Лилия. – Пациенты какие-то жадные пошли, жлобы просто! Денег практически не дают, представляешь! Так смешно! Они что думают, я их за так буду лечить!?

- В смысле? – не сообразил я. – Так у тебя же там вроде военный госпиталь...

- Ну и что? – бросила на меня слегка презрительный взгляд Лилия, будто я сказал неимоверную глупость. – Всегда все платят там, кто хочет получить хорошее лечение. Раньше такие хорошие пациенты у меня были, даже парочка генералов лежала, всегда деньги давали. Ты думаешь, я эти сапоги на зарплату что ли купила?

Лилия хмыкнула и отставила одну ногу. Я посмотрел вниз, не разбираясь в женских шмотках, только и смог сказать рассеянно: «А сколько они стоят?»

- Десять тысяч! – возмущенно произнесла Лилия.

- Ого! – удивился я.

- У меня оклад всего восемь, - добавила она. – Этих денег и на еду-то не хватает в Москве. Хорошо, хоть есть сейчас один дяденька генерал, делаю ему процедуры на дому, за каждую платит по две тысячи...

- Нормально так, второй оклад, получается, в месяц, - кивнул я.

- Да, единственный нормальный пациент остался! – сказала Лилия, нервно откинув назад прядь волос. – А эти... жлобы! От них денег не дождешься! Ну, как платят, такое и лечение получают! Я им не Мать Тереза!

- А как же Клятва Гиппократата? – ляпнул я.

- Какая клятва!? Я живу в общежитии, комнатка девять метров у туалета, получаю эти сраные копейки и еще должна соблюдать какую-то там клятву!? Глупости не говори! – Лилия глянула на меня как на идиота.

Время замедлилось еще сильнее. К вечеру оба устали. Мы зашли в очередное кафе. Я тут же плюхнулся на стул, и ноги сразу загудели. Лилия села напротив.

- Во сколько у тебя поезд? – произнесла она.

- В полдевятого, - устало выдавил я и откинулся на спинку стула.

- Уже скоро, - похлопала ресницами Лилия и скромно потупила взгляд.

- Да, уже скоро...

Минутная пауза.

- Я бы пригласила тебя к себе... - начала Лилия.

- Да не, Лиль! – отмахнулся я. – Я ж не из-за ночевки приехал, просто соскучился, захотелось тебя увидеть. Есть возможность меня у себя оставить – хорошо, нет – так нет. Я без претензий, ты не волнуйся об этом! Сяду на поезд и поеду домой! Все нормально...

- Просто у меня там так тесно. Одна кровать, холодильник и все.

- Лиль! – посмотрел я девушке в глаза. – Не парься! Все нормально!

- Ну хорошо! – повеселела та вмиг. – Я так рада, что ты у меня такой понимающий!

Мы вышли из кафе и попрощались. Я чмокнул Лилию в губы или в щеку и поехал на поезд. Едва не опоздал. Я запрыгнул в тамбур своего вагона, и состав тут же тронулся.

«Надо было мне все-таки оставить тебя на ночь.»

Я увидел пиликнувшую «эсэмеску» и едва не рассмеялся, набрал ответ.

«Лиль, все замечательно. Не думай об этом. Спасибо тебе за вечер! Целую.»

«В любую игру можно играть вдвоем», - подумал я и отправил сообщение.

В понедельник к нам в офис пожаловали знакомые Сергея.

- Да, алло!? – произнес он в трубку. – Ааа! Эт ты!? ... Да, на работе! ... Аха! Да подъезжай! Да! ... Аха! Да! Посмотрите, да... да, аха, давай, заезжайте прям щас! Да!

- Кто это? – удивилась Вера, едва муж закончил.

- Да Мелёха с женой! – Сергей довольно шмыгнул носом, откинулся на спинку кресла, закинул ногу на ногу и задрогал ей. – Сейчас сюда приедут... к нам в гости!

- Чё за «Мелёха»? – наигранно, копируя привычку Сергея, сдвинул я брови.

- Да сосед мой по площадке! – отмахнулся тот.

- Фамилия у него Мелёхин, вот и Мелёха, - улыбнувшись, пояснила Вера.

Вскоре в дверь постучали.

- Да! – нарочито громко гаркнул Сергей, подскочил с кресла. – Входите!

Дверь открылась, и в комнату вошла парочка. Стройный красивый брюнет под метр девяносто с короткими уложенными назад черными вьющимися волосами – очень импозантный парень чуть за тридцать. И невзрачная некрасивая невысокая полноватая брюнетка с бесформенной фигурой. Контраст между парнем и девушкой резал глаз сразу.

- Кто здесь!? – шутливо встрепенулся Сергей, парочка засмеялась.

Гости сначала поздоровались с Сергеем, после со мной, Верой и стали озираться.

- Ну, как вы тут устроились!? – произнесла возбужденно гостья.

- Бизнес прёт, Серёг!? – добавил брюнет, обвел взглядом столы. – Вижу, прёт!

- Да! Работаем, вот, по-маленьку! – затоптался на месте напарник с нескрываемым удовлетворением от произведенного эффекта и принялся поглаживать ладонью затылок.

- Маловато места тут у вас, конечно... - выдала общую мысль жена Мелёхи.

- Да, Даш, места немного, - сказала Вера. – Сесть тут вам и некуда. Извините, уж!

- Ой, да ладно! Ладно! – замахала та руками. – Мы так! Мы ненадолго!

- Еле вас нашли! – брякнул Мелёха.

- Дааа! – поперхнулся Сергей, отчего-то залившись стыдливой краской. – Мы тут далеко забрались! Зато аренда дешевая и никого нет! Летом тут вообще кайф!

- Да! Летом тут и вправду хорошо очень! – добавила Вера. – Тихо так.

Я молчал и с показным интересом переводил взгляд между галдящей четверкой. На самом деле мне было почти неинтересно. Единственное, посматривая на гостей, я не мог смириться с мыслью, что этот статный парень и совершенно неинтересная страшненькая девушка – муж и жена. Как и зачем!? Я даже представил их в постели и сразу вздрогнул.

«Не, я бы не смог. Даже пьяный в говно, не смог бы», - блуждал я взглядом по ним.

Радость и галдеж продолжались минут десять. Соседи по лестничной клетке успели обсудить все житейские дела – детей, садики, дачи и автомобили. Едва эйфория схлынула, как всем стало скучно и обыденно. Гости поспешно распрощались и уехали.

ГЛАВА 28

Сергей снова принес в офис сигары. На предложение покурить, я согласился сразу, и мы пошли на улицу. И тут же, ежась от прохлады вернулись.

- Бррр! Да ну, нафиг! – плюхнулся я с тлевшей сигарой в руке в кресло за столом.

- Что, холодно!? – заулыбалась Вера. – Замерзли!

- Да! Не май месяц! Ух! – вздрогнув, сел с сигарой в кресло у двери Сергей.

- Здесь будете курить? – деликатно уточнила Вера.

- Да, Вер, тут покурим! Писец там холодно! – кивнул я.

Следующие десять минут мы усердно дымили сигарами. Вера деликатно терпела, отмахивалась от дыма и часто моргала. Дойдя до половины сигары, я задрал голову вверх. Сизый дым повис под потолком и заволок там все. Вскоре он стал оседать и спустился на уровень столов. Я тут же ощутил нехватку кислорода. Защипало в глазах. Я принялся их тереть, защипало в носу, я закашлялся, из глаз брызнули слезы.

- Блять, Серый, пиздец, дышать нечем, открой дверь! – почти завопил я.

Сергей загоготал почти басом, потянулся к ручке и открыл дверь. Я не выдержал и выскочил в коридор. Продолжая смеяться, Сергей вышел следом и принялся тереть глаза.

- А, тоже защипало!? – сказал я. – Ну их нахуй, эти сигары! Вер, ты там живая!?

Жена Сергея спокойно вышла из комнаты, улыбнулась, посмотрела на нас, как на нашкодивших детей, произнесла: «Живая, Ром. Что со мной сделается...»

Я вышел на улицу. Сергей, гогоча, следом. Выкинув сигары и подышав воздухом, мы вернулись в комнату. Дым почти выветрился.

- Серый, оставь дверь открытой, - сказал я, возвращаясь в кресло за столом.

Следом за нами в комнату вошла тетка с проходной, принесла почту.

- Че там за письмо? От кого? – поинтересовался я.

- Из Питера, Ром. Накладные, – сказала Вера. – Поставить печати и вернуть им...

Держа бумаги на весу, Вера вопросительно протянула их мужу.

- Вер, ну, шлепни печать и сунь в конверт, домой поедем, отправим! – отмахнулся, поморщившись, Сергей, скрестил руки на груди, шмыгнул носом, закинул ногу на ногу и стал слегка крутиться в своем кресле.

- Серёж! – произнесла Вера с недовольным лицом, несколько раз стукнула печатью по бумагам и вновь протянула их мужу. – Поставила! На! Расписывайся!

- Вот Верок! – хмыкнул Сергей. – Дотошная ты у меня какая! Отправила бы так!

Он подкатился в кресле к столу и поставил на накладных свою подпись, закончив, протянул листы обратно жене, добавил улыбаясь:

- На! Расписался! Довольна!? Теперь все нормально?

- Довольна! – не удержала серьезное выражение лица, расплылась в улыбке Вера и приняла бумаги. – Теперь все нормально!

- Вот такая у меня жена, Роман! – откатился Сергей обратно. – Ничего не упустит!

- Так это ж хорошо, Серый! – воскликнул я. – Всем бы такую жену!

- Слышала, Верок!? – игриво сказал тот. – Ты у меня хорошая жена, оказывается!

Вера вмиг напряглась, посерьезнела, бросила на мужа строгий вопросительный и удивленный взгляд, буркнула, уставившись в монитор: «А ты все еще сомневаешься?»

В комнатке повисла неловкая пауза, я деликатно уткнулся в какую-то бумажку.

- Да ладно, Верок! – небрежно отмахнулся Сергей, расплывшись расслабленно в улыбке. – Я ж шучу, ты ж знаешь...

- А давно этот Мелёха женат на этой, как ее, Даше? – спросил я Веру в пятницу. Сергей отъехал по делам, и мы остались в офисе вдвоем и пили чай.

- Сейчас, подожди! Вам отчеты в конце месяца за октябрь делать?

- Делать, конечно, – сказал я и причмокнул, переняв от Сергея привычку пить чай вприкуску с куском сахаром.

Вера закликала мышкой, произнесла, не отрывая глаз от монитора: «А я что-то и не знаю точно, когда они поженились, Ром! Давно. У них уже дочка большая, пять лет».

- А как они познакомились то!?! – все любопытствовал я. – Как-то не сказать, что они прям пара! Он – высокий видный малый такой! А она... ну... не красавица, в общем.

Вера, глянула на меня, задумалась и тоже принялась подбирать слова:

- Да, Даша, она внешне... ну да, не красавица...

- Вер, - заговорщицки понизил голос я. – Давай, уж честно говорить – страшная.

Вера понимающе глянула на меня, но деликатно сдержала улыбку. Уловив внутри нее борьбу объективности с женской солидарностью и этикетом, я расплылся в улыбке и продолжил: «Фигура никакая, как бочка... гениальности я тоже не заметил...».

Вера держалась, но уже улыбалась.

- А Мелёха – высокий, стройный, красивый, веселый! – наседал я. – Вер, как они поженились то, а!?! По залету что ли?

- Да не, вроде не по залету! – отмахнулась та. – Ну, как-то вот так... поженились.

- Вроде!?! – ухмыльнулся я.

- Ну, я точно не знаю... - улыбалась и мялась Вера. – Но вроде нет.

Вскоре все выяснилось. Мелёха был из обычной семьи, Даша – из состоятельной, ее отец занимал важную должность в администрации города и курировал вопросы земли. «Альфонс», - резюмировал я мысленно. Вера перестала облагораживать отношения пары и перешла к откровенностям.

- Я вот, наверное, дурачок, но не понимаю, как люди могут жениться не по любви! – сказал я. – Ну, я могу еще понять, если он – красавец и умный, она тоже... Хотя, если оба – умные, то это без любви и не семья, так – сожителство. Но эт ладно, еще можно понять – сошлись две личности и живут. А когда так... я, вот, с мужской точки зрения смотрю...

Вера занималась текущими делами, слушала меня, бросая внимательные взгляды.

- Ну, она же страшная, Вер! Как вот он с ней спит? Или у него к ней прям любовь?

- Ой, да какая любовь, Ром!?! – отмахнулась Вера. – Ты же сам все уже понял. Он ей понравился, конечно! А она ему... ой, да он, как напьется, у него все разговоры о сексе!

- В смысле?

- Ну, мы же часто ходим друг к другу в гости. Дети между собой дружат. Ну и так, бываем вместе в общих компаниях. Он как выпьет, так начинает об одном и том же...

- У кого что болит, тот о том и говорит! – выдал я затертую фразу.

- Ну наверное! – улыбнулась Вера.

- А чем он занимается? – спросил я через минуту.

- Ой, у него вроде своя фирма, он канализации чистит что ли. Я так точно не знаю...

- Странно! Деньги зарабатывает сам, а женился как-то непонятно...

- Да конечно – сам! – фыркнула Вера. – Ему Дашкин отец все устроил!

- Дааа!? – задрал я брови вверх.

- Дааа! – передразнила меня Вера.

На минуту повисла пауза. Я поковырялся в бумажках на столе.

- Не понимаю я таких мужиков, которые вот так пристраиваются и им пофиг с кем жить, лишь бы сытно и комфортно, - произнес я, представил еще раз пару. – Как он с ней спит!? Блять, не понимаю! ... Хотя, может она в постели просто волшебница...

- Аха, волшебница! – сдержанно улыбнулась Вера. – Такая волшебница, что он, как выпьет, так и достает всех мужиков вопросом – а делают ли их жены им минет или нет!?

- Чегооо!??? – вытаращился я на Веру и тихо засмеялся. – Че, правда что ли!?

Та утвердительно глянула на меня исподлобья и залилась краской.

- А зачем он это спрашивает!? – удивился я.

- Ну, не знаю! – пожала плечами Вера и рассмеялась. – Видимо, ему не делают!

Я засмеялся. Вера покраснела еще больше. Наш диалог подошел к щепетильному месту. Помня, что веду разговор не со случайной девицей в кабаке и, а с женой партнера по бизнесу, я решил подбирать слова максимально аккуратно.

- Кстати, да! – хмыкнул я. – Ты права!

Вера, уткнулась в монитор, пряча за ним свою неловкость.

- Это тебе Серый что ли рассказал? – еле сдерживая смех, улыбнулся я.

Вера глянула на меня утвердительно и тут же спохватилась:

- Смотри, ты только ему не скажи, что я тебе рассказала тут!

- Да не, Вер! Зачем я тебя буду подставлять? Это – между нами.

Снова повисла минутная пауза.

- Бедолага этот Мелёха, сколько уже в браке пять, шесть лет? – глянул я на Веру. – Как у него крыша не съехала только, удивляюсь! Вообще, я его понимаю...

- Меня Дашка как-то тоже спросила по этому поводу... - прервала работу Вера. – Как-то мы сидели в компании, она подошла и спрашивает, ну, мол, ты у своего сосешь?

Оторопев от такой откровенности, я замер и невольно глянул на дверь.

- А ты чего? – выдавил я из себя.

- Ну, а что я, сказала – сосу, конечно, - произнесла Вера.

Мои щеки и уши тут же загорелись, и я ощутил стыд и неловкость.

Разрядил ситуацию Сергей. Дверь открылась, он вошел, и в офис вернулась рутина.

Остаток дня в моей голове спонтанно мелькали образы – Мелехи, бегающего туда-сюда с эрегированным членом и умоляющего всех подряд сделать ему минет; его жены, безглаголиво крутящей в руках член; Веры, делающей минет мужу и по окончании виновато пожимающей плечами и произносящей «сосу, конечно».

И лишь сон прервал эту дебильную карусель.

Я наконец-то смог свыкнуться с тем, что мне не надо трудиться физически. Но все еще ощущал такой факт, чуть ли не волшебством. Все, чем я занимался на работе – бумаги и телефонные звонки. Товар принимал и отгружал кладовщик, помогал ему грузчик, возил товар по клиентам водитель. Привыкший работать эффективно, я делал свою часть работы споро. Часам к трем каждого дня все было сделано. Остаток рабочего времени я проводил в общении с Верой и Сергеем. Я окончательно понял – с Верой, как с работником, фирме повезло. Она трудилась как автомат. Любая работа, за какую бралась Вера, выполнялась быстро и с идеальным качеством. Дольше всех копался Сергей. Он начинал все медленно,

будто нехотя, всякий раз, даже по мелочи, подключая жену. Та реагировала молниеносно – приостанавливала свои дела, быстро выполняла поручение мужа, после возвращалась к своим задачам. Мне нравилось быть на работе. Альтернатива – квартира с депрессивной матерью и затаившим обиду отцом – не радовала. При этом, чем лучше у меня шли дела, тем хуже складывалось остальное. И контраст рос с угрожающей скоростью. Вдобавок ухудшали настроение осенняя хандра и сокращающийся световой день. К концу октября солнце заходило уже в шесть, а с пяти стояли сумерки. Днем я гасил нервное состояние рабочими хлопотами, вечером же, не задерживаясь дома ни на минуту, сбегал в пьяную толчею клуба. Как неприкаянный, я слонялся по темным улицам города и глушил нервы водкой с соком. Вовка не звонил. Лиля... а что Лиля? Отношения не заладились. Понимая это, я зачем-то продолжал писать ей и звонить. От нервов занял желудок. Одурманенный алкоголем и сигаретами, он затихал, но днем боль возвращалась и становилась сильнее. Я ходил на работу скрюченный и заливал боли минеральной водой. Вечерами я увеличивал дозы водки, боль стихала, но уже не полностью. Я вновь стал пить обезболивающий гель и глотать таблетки. Желудок подвис на тонкой грани легкого постоянного недомогания.

К нашему удивлению и радости, первая партия парфюмерии из Москвы разошлась быстро, за две недели, словно провалилась.

В субботу я не пошел в клуб, а остался дома убивать вечер за компьютерной игрой. Отец курил на балконе. Телевизор в его комнате работал, по нему шел бокс. Два здоровых «тяжа» лупили друг друга уже восемь раундов. На часах было за десять. Я сел на диван и стал смотреть бой. Он выходил почти равным. Но один боксер, обладая лучшей техникой, методично расстреливал другого ударами с дистанции. Второй боксер выглядел крепче и здоровее, но двигался хуже, за что и платил. Результат боя был мне ясен – первый, если не сделает глупость, победит по очкам, либо уложит медлительного через раунд-два.

«Бокс смотришь?» - пришло смс от Сергея.

«Да, смотрю.» - отправил я.

Телефон тут же зазвонил.

- Че, смотришь, да!? – нетерпеливо произнес Сергей.

- Да, смотрю... бьются тут два жлоба здоровых... - сказал я, глядя на экран.

- Ну че думаешь, кто, по-твоему, возьмет бой!? – азартно насел Сергей.

- А че там думать? Этот и победит, будет так расстреливать до конца и выиграет...

- Думаешь!?

- Ну да...

- А то мы тут сидим у меня с пацанами, ставки делаем! Мелёхин, вот, говорит, как и ты, что этот возьмет бой, а я пока еще не уверен!

- Ну посмотрим, там осталось то пару раундов...

- Думаешь, тот не прыгнет?

- Там не с чего прыгать, он уже сдох, максимум способен на один хороший удар...

- Думаешь? Ну ладно... посмотрим!

Я не успел ответить, Сергей отключился.

Бой продолжался. Медлительному было все хуже, но силы у него оставались, и он был опасен. Наседавший раз за разом выкидывал удары с максимальной дистанции, и все они достигали цели. Здоровяка качался, но держался, навалившись спиной на канаты.

«Че, может на публику?» - пришло сообщение от Сергея, когда начался последний раунд, и было видно – здоровяк еле держится на ногах, вызывая искушение добить его.

«Зачем? Глупо. Можно нарваться на встречный. И так выиграет». – ответил я.

Бой заканчивался, Сергей больше не писал и не звонил. «На публику... на публику, на публику...» - закрутилось в моей голове. Выражение меня озадачило и заинтересовало. Сходу не разгадав смысла, я запомнил его и отложил в памяти. Рисунок боя не изменился – техничный боксер аккуратно довел поединок до победы, не дав здоровяку ни шанса.

Всю последующую неделю я мучился гастритом. Каждое утро желудок, утихший за ночь, давал о себе знать сразу после завтрака – начинал ныть и побаливать. Терпя это, я глотал таблетки, заливал в себя обезболивающий гель и шел на остановку. Полчаса тряски по разбитым дорогам в маршрутке, «пазике», превращали желудок в сплошную ноющую рану. Минуты езды казались часами. Тошнота подкатывала к горлу, и желудок ощущался тяжелым непроходимым для еды комом. Я бледнел, потел, слюна заполняла рот. Доехав, я выходил из маршрутки и подкашивающимися ногами шел по тропинке к заводу. Пару раз меня там вырывало. Я понимал, что дело обстоит гораздо хуже.

«Язва, точно язва», - подумал я, когда меня вырвало на тропинке впервые. Оба раза рвало так, что пробило на пот и слезы. И наступало облегчение. Боли уходили. Несколько минут после я стоял и не двигался, боясь растормошить желудок. После медленно шел по тропинке дальше. По опыту я уже знал – самое главное после рвоты, как можно дольше не есть. Я и не ел. Я заметно похудел, живот пропал. Я стал раздражительным и злым. Когда у человека что-нибудь болит, он злится на все вокруг. Я злился на себя, на мать, на отца. На свое упрямство. Злился на себя за то, что вел такой образ жизни и довел свой организм до жалкого состояния. Злился на мать за то, что та вела себя как последняя идиотка, шатая нашу трухлявую семейную лодку изо всех сил. На отца за то, что тот самоустранился из общего дела, пребывал в обиженном состоянии и ничего не делал. Злился на очередные не складывающиеся отношения. Было плохо все. Все, кроме бизнеса. Тот быстро шел в гору, и такой резкий контраст разрывал меня пополам.

Лиля позвонила в пятницу 4 ноября.

- Алло, привет! Я приехала! – раздался ее голос в трубке телефона.

- Привет, Лиль! Отлично! Ты надолго!? – ответил я остатками чувств.

- Ты рад? – произнесла она.

- Конечно, рад, Лиль! – ответил я, но фраза далась мне уже с налетом долга.

- Я на все праздники... - начала Лиля, осеклась, в трубке раздался какой-то шорох, приглушенный недовольный голос матери в глубине комнаты и поспешный испуганный ответ девушки. – Да, мам, хорошо, я быстро... слушай, давай, я тебе попозже перезвоню.

- Хорошо, давай... - едва успел произнести я и услышал в трубке гудки.

Вечером мы встретились с Лилей в кафе в центре. Когда я вошел, Лиля уже сидела за столиком с подругой. Она, как всегда, выглядела ярко. Крашенные как смолью волосы, спрямленные книзу, красиво обрамляли и оттеняли ее белое лицо. Черная тушь и сочный красный цвет губ дополняли роковой образ. Увидев меня, Лиля встала и пошла навстречу. В этот момент я, вдруг, понял, что вижу ее уже по-другому. Теперь мне казалось, что лицо ее конопато чрезмерно, фигура далека от идеала, руки некрасивы, пальцы тощи, а яркость красного лака раздражала своей вульгарностью. Лиля улыбнулась, и я сообразил, что меня

так смущало в ее зубах. Справа вверху у нее стоял мост. Стоял неудачно, слегка выпирая внизу. Из-за этой ошибки стоматолога, искусственные зубы при улыбке обнажались чуть раньше соседних и позже скрывались. Я стал замечать то, чего раньше не видел. Не видел бы и дальше, но дурман короткой влюбленности откатил безвозвратно. Осталось тянущее привитое с детства чувство долга и обязательства, тяготившее и опутывавшее волю.

- Привет, - приблизившись, вывела меня из самоанализа Лиля.

- Привет, - машинально произнес я, приобнял ее за плечо, и направился к столу.

- Ты меня разве не поцелуешь!? – удивилась девушка.

- Ах, да, прости, Лиль! Что-то я задумался, - чмокнул я ее в щеку, поздоровался со второй девушкой и плюхнулся на стул.

Лиль задумчиво села напротив и несколько секунд смотрела на меня внимательным изучающим взглядом. Я бросил на нее взгляд, Лиль выглядела ярко и броско, но мне было до лампочки. Я уловил в своей груди первые нотки равнодушия, и они мне понравились.

- Выпьешь что-нибудь? – участливо сказала Лиль.

- Да, выпью! – покрутил я головой в поисках официанта. – Пожалуй, выпью чаю...

- Чаю!? – уставилась на меня удивленно Лиль.

- Да, чаю, - кивнул я. – Пить, что-то не хочется.

К чаю я заказал пирожное. Зря. Желудок сразу заныл. Я закурил, боль чуть стихла.

- Куда сегодня пойдем? – отбросила локон волос своим отработанным движением Лиль и посмотрела на меня, тут же, в прочем, потупив глаза в пол.

- Не знаю, без разницы, - пожал я плечами.

- Может, пойдем в клуб? – предложила она.

- Можно и в клуб, - вновь пожал я плечами, терпя боль. – Хочешь потанцевать?

- Просто хочется развеяться. Мне же в Москве некогда по клубам ходить – работа.

- Значит, пойдем в клуб, - кивнул я.

Лиль аккуратно поинтересовалась, не против ли я, чтоб с нами пошла и ее подруга?

- Не против, - сказал я, и чувство недовольства неясно шевельнулось внутри меня.

Прогуливаясь, мы дошли до клуба. На танцполе два десятка посетителей дрыгались под громкую музыку. Мы прошли на второй этаж и сели за столик у края, откуда танцпол внизу был виден как на ладони. Желудок продолжал ныть.

Подошел официант. Девушки заказали шампанское и десерт, я – чай и салат.

- Опять чай!? – удивленно посмотрела на меня Лиль.

- Желудок болит, пить не буду.

- Ааа... - безразлично протянула Лиль и отвернулась в сторону танцпола.

Я закурил, прислушиваясь к ощущениям внутри. Желудок пульсировал и дергал в одной точке. Официант принес заказ. Подруги принялись за шампанское, я за салат. Снова ошибка. Я съел полсалата, и к горлу подкатила тошнота, в желудке ожили рези и возникло ощущение непроходимости. Я принялся мелкими глотками пить чай. Лучше не стало, но и хуже тоже. Я приобнял Лилью за талию. Она обернулась, улыбнулась и вновь отвернулась. Подруга Лили молча напротив пила шампанское, изредка перекидываясь с ней короткими фразами. Настроение совсем пропало. Мое сознание ушло в себя. Я гладил Лилью по талии и пытался представить наше общее будущее, нас двоих в постели, ее своей женой. Ничего не выходило, этой девушки в моем будущем не было.

Затошнило сильнее. Желудок резало нестерпимо. На лице выступила испарина. Захотелось домой. Мне нужен был покой, режим и диетическое питание. Я же торчал в ночном клубе, ел что попало и курил.

Выпив по паре бокалов шампанского, девушки повеселели.

- Как желудок? – поинтересовалась Лиля, откидывая назад прядь волос.

- Да так, - поморщился я, кисло улыбнулся. – Более-менее, немного болит.

- Выпей водочки! – улыбнулась Лиля. – Повеселеешь, и желудок пройдет...

Я не успел ответить, она отвернулась и продолжила смотреть вниз на публику.

«Выпей водочки! Выпей водочки. Выпей...» - повторилось в моей голове. В душе начала закипать злоба, мысли закрутились в голове. «Какой же ты дурак! Да ей вообще насрать на тебя! Все, что ее интересует – развлечения! Чтобы ей было весело и хорошо! Ты ей со своим желудком вообще до лампочки! Она сказала «выпей водочки» не потому, что беспокоится о тебе и твоём здоровье! Она беспокоится о своём веселье! Выпей, залей свою боль и веселись вместе с нами! Проматывай деньги! Трать на веселье! Трать больше на меня! Можно и на мою подругу! Ты же дурачок, ты все и оплатишь! А через три дня я уеду, а ты жди меня, я приеду снова! И ты опять будешь меня развлекать, водить по кафе, клубам, тратить на мой отдых! Ты же дурачок!»

Я гнал от себя такие мысли, но факты упрямо царапали глаза, разум и душу.

Желудок не отпускало. Время текло еле-еле. Вытерпев мучение клубным весельем, и проводив Лилю, я влетел домой, разделся до трусов, заперся в туалете и проблевался.

На завтра в полдень Лиля позвонила вновь.

- Мы тут с подружкой сидим в кафе, не хочешь к нам присоединиться?

- Не знаю, - промямлил я, испытывая остатки позывов к ней. – Можно, конечно...

«Стоп!» - вспыхнуло в моей голове тут же, и я начал на себя злиться.

- Тогда ты подъезжай, мы тут тебя подождем. Можем потом поиграть в боулинг.

- Втроем? – уточнил я, оттягивая время, чувствуя, как в моей голове зреет какая-то простая, но важная мысль и вот-вот дозреет.

- Нет, почему втроем? Сейчас мой брат подойдет, заодно и познакомитесь. Пойдем четвером. А потом вечером сходим вдвоем уже куда-нибудь в кафе.

Мысль созрела, и ответ родился сам собой: «Лиль, слушай, что-то я себя нехорошо чувствую. Давай, вы сходите в боулинг втроем, а вечером мы с тобой погуляем, хорошо?»

- Да, хорошо, - недовольно ответила девушка.

- Тогда до вечера, позвоню тебе в пять, хорошо? – продолжал я невозмутимо.

- Да, давай, до вечера, - резко произнесла Лиля и отключилась.

Мысль жила в моей голове и не давала покоя до самой встречи. Едва мы с Лилей разместились в уютном кафе, как я спросил: «Ну, как боулинг? Кто выиграл?»

- Да мы подумали и не пошли! – отмахнулась Лиля. – Как-то нам лениво было.

- Просто втроем посидели и разошлись? – уточнил я.

- Почему втроем? – произнесла Лиля, взявшись изучать меню.

- Ну, брат же...

- А, не! Брат позвонил и сказал, что не сможет, дела у него какие-то там! – бросила Лиля фразу, не оторвав взгляда от ламинированной книжки.

- Ясно, - кивнул я и уставился в меню, неприятно осознав правоту своих мыслей.

Вечер выдался натужным. Приходилось что-то говорить Лиле, слушать ее и все это делать без желания и внимания. Мой интерес к Лиле иссяк. Остались лишь раздражение и злость на себя за потраченные впустую время, силы и надежды. Я решил догулять с Лилей последний день ее мини-отпуска и на этом все.

- Сижу утром на планерке в госпитале... - вывел меня из раздумий ее голос, - у нас там такой холл, и много рядов стульев. Я в белом халате, как и все доктора, сижу где-то в середине. Главврач что-то там рассказывает, все сидят, слушают. Я взяла и откинула назад так волосы..., - тут Лиля повторила хорошо знакомое мне движение, - а сзади сидела одна дура, она мне все время завидует. Сама страшная и волосы у нее жидкие, не то, что мои...

Я глянул на волосы Лили. Они и вправду были хороши – густые, крепкие, длинные.

- И эта овца, представляешь, говорит: «Лилия Михайловна, не могли бы вы не размахивать на всю аудиторию своими волосами, это негигиенично!» – Лиля уставилась на меня, ожидая одобрения и поддержки. – Представляешь, дура какая!? Я оборачиваюсь и говорю «если вам завидно, что у меня такие роскошные волосы, то завидуйте молча! Вот с такими идиотами мне приходится работать! Сидит какая-то вот такая и указывает мне, представляешь! А у меня, между прочим, красный диплом и аспирантура на «отлично»!

- У тебя красный диплом!? – произнес я с нотой удивления.

- А что, ты сомневался!? – уставилась на меня агрессивно Лиля. – У меня красный диплом, я была лучшей на курсе и в аспирантуре, я закончила ее экстерном!

- Ого, - буркнул я, раздражаясь пустым самовосхвалением. – Сильно! Ты молодец!

- Я знаю! – отмахнулась Лиля.

«Дура набитая», - подумал я и стал разглядывать девушек за другими столиками. И мне понравилось то, что я подумал. Мое воспитание повторно дало трещину. Прежде я не позволял себе обзывать девушек, даже мысленно. Случались всякие эмоции, но обзывать – нет. И зря! Меняет многое. Я тут же расслабился, ощутил легкость, и с безразличием уставился на Лилю. Та что-то рассказывала. Все также пафосно и заносчиво. Я кое-как высидел следующий час. Выйдя из кафе, мы поймали такси и поехали к Лиле. У калитки ее дома я по-быстрому чмокнул Лилю в щеку. Она стояла и смотрела на меня деланным взглядом наивной простушки. Я зачем-то потянулся и прильнул к ее губам. Они оказались мягкие безвкусные и липкие от помады. Через несколько секунд я разочаровался – Лиля совсем не умела целоваться. Она бестолково возила своими губами по моим, не понимая, куда деть свой язык. Я деликатно закончил возню, что-то пробурчал навроде «до завтра, позвоню, как проснусь» и, сдерживая бег, быстрым шагом вернулся в такси.

- Куда теперь? – устало произнес таксист.

- Обратно! В центр! – будто ожив, почти выкрикнул я.

Через десять минут я уже почти бежал вниз по ступенькам клуба.

- Привет, Рит! – гаркнул я своей бывшей, фонтанируя даже мне неясной радостью. Рита посмотрела на меня удивленно и растерянно поздоровалась. Я прошел в грот к малой стойке и заказал двойную «отвертку». Адреналин вызвал во мне прилив эмоций и желание выпить. Но употребив за час три двойных, я сник и впал в хандру. Настроение пропало. Я вышел на улицу, закурил, поежился и осмотрелся. Холодный пронзающий ветер гонял по асфальту проспекта последние сухие листья и редкие группки людей. Полпервого ночи. Ноябрь – самый унылый месяц года. Жизнь словно замерла и не знала, что делать дальше. И я тоже. Стоял, покачиваемый алкоголем, и глядел на противоположную сторону улицы.

«Что я тут делаю? Зачем я хожу в этот клуб? Сколько еще я буду в него ходить?»

От таких вопросов себе сдавило грудь. Бессмысленность собственной жизни вдруг настолько ясно осозналась, что стало тяжело дышать. И будто желая убежать от мысли, я обозлился на себя и ринулся через дорогу. Миновав проезжую часть, я остановился посреди тротуара и застыл в каком-то оцепенении.

- Привет! – раздался неожиданно голос слева. Я вздрогнул и повернулся. Передо мною прошла она, та самая блондинка, какую я видел уже два раза около клуба. Девушка улыбнулась мне и прошла быстрым шагом мимо. Она была с подругой. Та держала ее за руку и тянула дальше. Обе смеялись. Одетая блондинка была, как и прежде, только поверх на ней было серое пальто нараспашку.

- О, привет... - буркнул я, тут же ощутив сильный прилив жизни.

- Приходи в «Чистое небо»! – обернувшись крикнула девушка, уходя стремительно прочь. Налетевший сзади порыв ветра взъерошил ее волосы. Девушка откинула их рукой, но ветер не сдавался. Блондинка крикнула: «Приходи! Я приду...»

Я напрягся, но не расслышал всех слов. Подруга потянула блондинку резко за руку, та засмеялась. Звонко и красиво, обнажая безупречную белизну идеальных зубов. Подруга потянула ее снова, блондинка развернулась к ней, и слова ее потонули во встречном ветре.

- Когда? – хотел я крикнуть, но вышло почти шепотом. Я оглянулся, кругом никого не было. Придя в себя, я обнаружил, что стою в направлении уходящей блондинки и тяну туда руку. Я глянул в сторону клуба и тут же обратно в сторону блондинки – улица была пуста. Девушка пролетела мимо, словно призрак, и растаяла в ночи.

«Когда!? Когда приходиться!? Сегодня!? Завтра!? Когда!?!»

Повинуясь импульсу, я перебежал дорогу обратно и оказался вновь за стойкой.

- Еще двойную! – энергично потер я ладони, выгоняя из себя ноябрьский холод.

Я прождал блондинку до закрытия. Она не пришла. Два часа пролетели, подарив мне через ожидание глоток жизни. Четвертую двойную желудок не выдержал и занял. Сигареты не помогали. Я вышел из клуба и машинально пошел к гостинице.

«Не пришла. Когда же придет? Завтра? Воскресенье. Да, точно, наверное, она говорила про завтра! Надо будет зайти! Какая она красивая! Необыкновенная девушка!»

На следующий день я встретился с Лилей после обеда на тихой улочке в центре. Ее брат и друзья вскоре собирались компанией в развлекательном центре, тот самый, где мы с Сергеем играли в бильярд. Лиля сказала, что мы тоже можем прийти. Я согласился.

- Заодно с братом моим познакомишься... – добавила она.

Замедлив шаг, мы свернули в парк, выбрали свободную лавочку и сели.

- У меня для тебя подарок! – вдруг произнесла Лиля, сверкнув глазами и улыбкой.

Я удивился. Лиля открыла сумочку, достала мужской парфюм известной фирмы и протянула мне. Сказав слова благодарности, я принял подарок и поцеловал Лилю в щеку.

Мы сидели в парке в окружении давно пожелтевших и наполовину голых деревьев. День выдался тихим солнечным и теплым. Вскоре солнце скрылось за ползущими тучами, и сразу стало зябко. Поземка потащила редкую листву по бетонным плитам парка.

- Как у родителей дела? – формально выдавил я из себя. – Как мама? Как папа?

Я никогда не видел отца Лили, но отчего-то представлял его интеллигентом, а-ля Антон Палыч Чехов. И рядом злую тетку с голосом цепной собаки. Она лает, а папа Лили дрожащим пальцем поправляет на переносице очки и блеет «я очень люблю свою жену!»

- Ой! У мамы проблемы с этими квартирантами! – вспыхнула, вдруг, Лиля.

Оказалось, что помимо их домика, семья Лили владеет еще одним, там же, рядом. И сдает его трем студентам. А те на выходных устроили попойку в компании девушек и, как водится, передрались и переломали мебель. Прекратил все это наряд милиции.

- Имбецилы! – кипя злостью, исказившись в лице почти выкрикнула Лиля.

- Ну да, какие-то неумные...

- Да они имбецилы, понимаешь! Просто имбецилы! – махала она перед моим носом рукой как саблей. Я молчал. Лили выкипела и заговорила о другом. Я поддержал тему, но перед глазами замерла и висела картинка с искаженным от ненависти лицом Лили.

К развлекательному центру мы подошли в пять. Там нас ждала компания из шести человек. Лили представила меня брату, его жене и остальным. Мы сели за общий стол.

- Водку будешь? – произнес брат Лили, очкастый брюнет жлобоватого вида.

- Не, спасибо, - отказался я, - чаю попью и все.

- Ну, чаю, так чаю... - хмыкнул тот и убрал уже занесенную над стаканом бутылку.

- Почему ты не хочешь выпить!? – уставилась на меня Лили строго.

- Лиль, ну, ты знаешь почему, - ответил я как можно тише, почти ей на ухо.

- Ааа... - протянула та, вскинула недовольно бровь и скомандовала. – А я, пожалуй, выпью шампанского. Налей мне!

Я налил. Опустошив бокал, Лили повеселела, по ее лицу побежал румянец. Первая неловкость от знакомства прошла, компания принялась живо обсуждать общие темы. Все галдели. Лили, потягивая второй бокал шампанского, веселилась и иногда бросала на меня неопределенные взгляды. Я улыбался в ответ, но в душе скучал. Мы сыграли с Лилей пару партий в пул. Неумело держа кий, она мазала и держала себя уже немного развязано.

- Чем занимаешься? – начал расспрос брат Лили, едва мы вернулись с ней за стол.

Я последовательно ответил на все вопросы – есть свой небольшой бизнес; живу с родителями; машины нет, о покупке своего жилья как раз сейчас думаю. Жлоб отстал от меня, и компания вновь загалдела, все вернулись к прежним темам.

- Налей мне еще, - скомандовала Лили.

Я налил.

- Ты квартиру собираешься покупать? – уточнила Лили.

- Думаю пока об этом. Есть нормальная сумма денег, в работе она не нужна, вот я и подумал, может, квартиру купить? – пожал я плечами. Впервые подобная мысль пришла в голову мне с месяц назад. До этого я ждал, что отец займется каким-нибудь бизнесом. Все условия для начинания были: шесть сотен на счету в банке, своя грузовая «газель», почти бесплатный склад на заводе. Бери и работай. Отец не проявлял активности. Это удивляло. Я понимал, что деньги, лежащие в банке без дела – плохо, их ест инфляция.

- Покупай в Москве! – загорелась идеей Лили.

- Да не, Лиль! На Москву у меня не хватит даже на однушку! – усмехнулся я.

- Можно не в самой Москве, можно в Подмоскovie! Там цены, как здесь!

- Да ладно! Че в Москве этой делать!? И здесь можно жить! Купит квартиру здесь и будет жить, да? – бесцеремонно осадил Лилю брат и уставился на меня мутным взглядом.

Я кивнул и уткнулся в чашку с чаем. Лили нервно откинула волосы назад и сделала из бокала большой глоток, измазав помадой его край еще больше.

Через полчаса общение за столом стало вялым. Я отмалчивался, пил чай и был рад затишью в желудке. Лили, запянев и сильнее развнувшись лицом, активно вмешалась в один из диалогов. Она принялась спорить и безапелляционно доказывать свою правоту.

Я слушал. В спор втянулся брат Лили, а позже и весь стол. Компания оживилась. Уверенно и с апломбом Лиля говорила совершенную чушь, если не сказать глупость. И я не выдержал.

- Лиль, ну, ты не права... – сказал я деликатно. – Твой брат правильно говорит...

- А ты помолчи! Я сама разберусь, что мне говорить, а что нет! Понятно!? – метнула она в меня злобный взгляд и резко отмахнулась.

Я оторопел и потерял дар речи. Остальные продолжали спорить. Сомнения не было – меня грубо и бесцеремонно заткнули! Тут же сработал мой внутренний блок воспитания – я проглотил хамство. Если бы такое сказал парень, я бы ответил. Но девушка... ей так же ответить я не мог. «Ебаное воспитание!» - пронесся внутри меня сгусток гнева, и мое тело вмиг налилось яростью. Я посмотрел на Лилю. Она пребывала в споре – жестикулировала, много говорила и совершенно не замечала меня. Пустое место. Я глянул на Лилю снова и тут же отвернулся, испугавшись своих мыслей – мне захотелось ударить ее в лицо, со всей силы, как следует, чтобы выбить еще оставшиеся зубы. «Мразь!» - кипел я. Неимоверным усилием я осадил свой гнев и решил поговорить с Лилей наедине после. Угрюмо просидев вечер до конца, я помог в гардеробе накинуть Лиле пальто и произнес:

- Лиль, давай, пройдемся немного пешком. А как надоест идти, вызовем такси.

- Да, давай, - сказала она и указала на диванчик рядом. – Поддай мне сумку!

Сдержав новый порыв гнева, я выполнил приказ. На улице приятный прохладный воздух резанул по лицу и слегка привел меня в чувство. Я был в порядке. Гнев остался, но я его контролировал. Минут пять шли молча.

- Лиль, слушай... - начал я. – Я не очень понял то, что ты там сказала мне...

- Что ты не понял!? – агрессивно парировала она.

- Ты понимаешь, что ты унизила меня перед всеми, сказав, чтобы я помолчал...

- А как ты хотел!? – произнесла Лиля безапелляционно. – У меня много знакомых, я часто бываю в компаниях, мы общаемся, я высказываю свое мнение, и если тебе что-то не нравится, то придется привыкнуть... я девушка красивая, со мной так или никак!

Я усмехнулся, Лиля поставила меня перед несуществующим выбором. Внутри все клокотало от желания дать этой дуре в морду! «Девушек бить и оскорблять не хорошо!» - сигнализировало в голове барьер воспитания, и я снова сдержал свой гнев.

- То есть вот так, да!? – переспросил я спокойно и глянул на Лилю. И в тот же миг я понял простую вещь – Лиля была пьяна, алкоголь обнажил ее сущность. То, что в трезвом виде пряталось в ней за вывеской интеллигентности, вылезло наружу по пьяной лавочке. Рядом со мною шла обычная хабалка.

- Да, вот так!

- Ну... - ухмыльнулся я и принял решение. – Так, значит, так...

Мы прошли еще пару кварталов, я поймал такси и отвез Лилю домой. Чмокнул ее в щеку, буркнул «завтра утром позвоню» и вернулся в машину.

- Куда теперь? – посмотрел на меня таксист.

- В центр, в «Чистое небо».

Я пробыл в клубе до закрытия. Блондинка не пришла. Я напился. Вернулся домой, меня вывернуло в туалете наизнанку. Я потянул за рычаг, вода зашумела, я заметил краем глаза в унитазе две капли крови, и их смыло.

Понедельник 7 ноября, по уговору с Сергеем, вышел выходным. Проснулся я около полудня. Желудок слегка ныл, и я ощущал себя ужасно разбитым. Кое-как позавтракал и

забрался обратно в постель. Взял какую-то книгу, начал читать и понял, что уже давно не читал и соскучился по хорошему чтению. На Лиле я поставил крест и решил больше ей не звонить. Без объяснений и выяснений. Мне это было не нужно.

Около двух часов дня мой телефон зазвонил и на экране высветилось: «Лиля».

- Да, алло, - произнес я в трубку.

- Ты почему мне не звонишь! – грубо почти выкрикнула она.

Я пожал плечами, выдержал паузу и буркнул: «Не хочу...»

- Хм! – раздалось удивленное. – Ну, как хочешь!

В ухе тут же звякнуло – Лиля бросила трубку.

«Да и хуй с тобой», - подумал я. Уверенность в том, что Лиля объявится, возникла сразу. «Еще позвонит», - понял я, подумал о блондинке и продолжил читать.

ГЛАВА 29

Ее звали Наташа. Имя я узнал от прыщавой Полинки. Чувствовал я себя не важно, но ноги сами понесли в клуб. Я пробыл там со вторника всю следующую неделю. Наташа не появлялась. В пятницу я уже начал нервничать, понимая, что скорее всего, она явится в выходные. В тот вечер крепко выпил. В субботу все повторилось – она не пришла, я снова напился. Следующим утром меня придавила жуткая депрессия. Мечась в тупике сознания, я пытался понять, что со мной происходит. Было ощущение, будто я нахожусь в жизненной клетке, стены которой медленно сжимаются. Вечером я сбежал от гнетущих мыслей в «Чистое небо». Я там пил и уже не ждал блондинку. Последняя двойная, девятая по счету, оказалась лишней. Я перешел грань и к трем часам ночи был абсолютно пьян. Уже почти вися на стойке, я что-то мычал бармену, но чувствовал, как губы не слушались и слова не клеились. Мне стало стыдно. Ведь меня тут все знали. Да, я выпивал, но всегда уходил на своих ногах. И вот напился. Я еле мог идти, меня мотало из стороны в сторону, спасали от падения лишь узкие стены бара. Стараясь держаться ровно, я пошел на выход. Но дойдя до стула охранника у гардероба, обмяк на нем. Музыка стихла, посетители потянулись к гардеробу за верхней одеждой, стали толпиться и галдеть рядом. Я продолжал сидеть. На удивление мозг был чист – я все понимал, все слышал и видел, но ощущал себя тряпкой. Мало-помалу посетители разошлись. Домой не хотелось совсем. Меня там никто не ждал. Меня нигде никто не ждал. Отчаяние подкатил к горлу, грудь сдавило. Я поднял голову и обомлел, желая сию же секунду провалиться под землю. Передо мною стояла Наташа. Она улыбалась, глаза ее блестели. Девушка с кем-то разговаривала позади меня. Я скосил туда глаза. Один из охранников. Щерился на блондинку масляными глазами. Та цвела в ответ.

- Привет, - улыбнулась она мне и продолжила с охранником. – Поинка тут?

- Да, тут еще, иди, пройди к ней! – сказал тот, и Наташа прошла вглубь заведения.

Отчаяние внутри меня взорвалось и сильнее перекрыло воздух. Я пару раз тяжело вздохнул, желая вернуть нормальное дыхание. Не помогло. Изнутри давило все сильнее, я начал задыхаться. Дикая волна жалости к себе накрыла меня, и на глазах появились слезы. Я задышал сильнее, изо всех сил сдерживая их. Слезы замерли. Боясь обронить хоть одну на пол, я не моргал. Не желая, чтобы хоть кто-нибудь увидел мои слезы, я склонил голову ниже, будто сижу совсем пьяный. Мне было нестерпимо плохо. Я был никому не нужен. Даже этой дуре Лиле был не нужен. Я сидел совершенно одинокий, пьяный и несчастный. Перед лицом стоял образ Наташи. Она улыбалась. Девушка была идеальна. Она стояла в

видении так близко и была абсолютно недостижима. Вторая волна отчаяния и саможалости накатила изнутри. Я вновь задышал часто. Слезы брызнули из глаз, я незаметно их вытер.

«У тебя никогда не будет такой девушки!» - отчетливо услышал я свой внутренний голос. И, словно обреченный на вечное прозябание в одиночестве, я встал и незаметно для всех пошел прочь.

Я не стал звонить знакомому «бомбиле», пошел не к гостинице, а срезал путь мимо кинотеатра и специально пошел через безлюдный ночной парк. Слезы вновь накатили, и я заплакал навзрыд. Вскоре стало легче. Я пошел дальше и, наполовину протрезвев, поймал случайную машину и приехал домой. Родители спали. Я разделся до трусов и замер перед зеркалом в коридоре. Оттуда на меня смотрел малоприятный тип. Неплохо сложенный, но уже с признаками деградации. Тело выглядело дрябло. Живот свисал складкой, отекшее и мятое лицо с кожей нездорового цвета выглядело ущербно. Глаза смотрели безнадежно и грустно взглядом загнанного и не видящего выход зверя, смирившегося со своей участью. Я глядел себе в глаза и тяжело дышал. Сердце стучало гулко, отдавая алкоголем в виски. Я сосредоточился на глазах, стараясь разглядеть радужную оболочку и нырнуть взглядом внутрь. Я видел в них огонь жизни. Он еле тлел, но был жив. Желудок, вдруг, дернулся в спазме, и тихая ноющая боль сменилась острой. Я сжал мышцы пресса, но боль выросла. Я нажал пальцами в солнечное сплетение, в хорошо знакомое место как на кнопку, чтобы отключить боль. Пальцы уперлись в напряженный спазмом пищевод. Я надавил сильнее – боль резко усилилась. Злясь на себя, я сжал зубы и надавил снова – желудок стало резать изнутри. Возненавидев себя, я ударил кулаком в солнечное сплетение. Желудок дернулся. «Мучайся», - мысленно вынес я себе приговор и с садистским удовольствием ударил в то же место. Боль плеснула в ответ. Я сжал зубы сильнее и сильнее ударил. Желудок начало дергать. Еще удар! Еще! Еще! Желудок задергался в беспорядочных спазмах, словно меня кромсали изнутри. К горлу подкатила тошнота. Я зашел в туалет, встал на колени, и меня вырвало в унитаз. Я вздохнул облегченно. Второй спазм дернул желудок снизу, и через рот и нос в унитаз ударил новый фонтан. Еще спазм, результат такой же, но чуть слабее. Руки и ноги сразу ослабли, лоб и спину прошиб пот. Затишье и еще три спазма. Желудок был уже почти пуст. Снова пауза. Я сплюнул. Вытер слезы. Желудок дернулся последний раз и затих. Я снова сплюнул, вытер рот туалетной бумагой. Тело не слушалось. Я разглядел в унитазе несколько капель крови. Безразлично отвернулся и дернул за рычаг. Едва подняв руку и ухватившись за ручку двери, я с трудом встал на ноги и, качаясь, вышел в коридор. В зеркале вновь показался тот же измученный тип. Глядя на свое отражение, я понял, что не хочу жить. Апатия и безразличие пропитали меня. Боль в желудке столь долго была со мной, что казалось, будто я с ней родился. «Ты говно», - пронеслось снова в моей голове. Я отчетливо понял, что сию секунду нахожусь в той точке начала деградации, за которой нет возврата. Еще шаг и все – я поеду вниз на дно жизни. Дикий страх тут же проник в меня и ледяным холодом поднялся по позвоночнику. В груди в ответ истерично забился слабый человек – он хотел жить и задышался, словно уже лежал в тесном гробу и сверху жизнь вот-вот начнет забрасывать его землей. Сначала он истерил, после закипел злостью и решил бороться. «Все, закончил с этим, борись!» - сказал я мысленно отражению. Болей не было. Желудок замер, словно отключился. Я почти протрезвел. Меня колотил мелкий озноб, кружилась голова, слабость оплела тело. Шатаясь, я выключил свет, лег в кровать, поджал ноги и свернулся калачиком – отгородился от внешнего мира мысленным коконом и отключился в забытии. Кокон начал греть меня изнутри. Я провалился в сон, и в нем

увидел себя здоровым стройным с открытой улыбкой и давно забывшим, что такое любая боль – я смотрел на окружающий мир и будто парил над ним.

Утром я попробовал встать с кровати и не смог. Тело совсем обессилило за ночь, желудок болел и ныл. Я пошарил рукой подле кровати, нащупал бутылку минеральной воды и сделал несколько глотков. Вода потекла в желудок и резанула его, усилив боль. Я снова закрыл глаза и пролежал так с полчаса. После, собрался с силами, встал и, шатаясь, скрюченный пошел в ванную комнату.

- Что случилось? – взволновалась мать, встретившись со мной в коридоре.

- Желудок... - тихо произнес я.

- Опять!? – недовольно взвилась та.

Я промолчал, глянул на мать и зашел в ванную.

- Жрешь что попало, вот он у тебя и болит постоянно! – выдала мать в спину. – Что один мучился с желудком, что этот теперь! Господи, как мне все это осточертело просто!

Я закрыл за собой дверь, встал под душ. Желудок дергало спазмами, в висках гулко стучало. Я настолько ослаб, что даже мочалкой водил по телу с трудом.

- Болит? – спросила мать сочувственно, едва я вышел из ванной. «Угу», - кивнул я и поплелся в кровать. Пока я шел, желудок резало, а когда лег – задергало тупой болью. В двери комнаты появился отец.

- Желудок? – лаконично строго произнес он. – Болит?

- Да конечно – желудок! – всплеснула руками мать. – Ест, что попало! Я ему давно говорила! Уже устала! Не слушает же! Вот! Пожалуйста! Допрыгался! Заработал язву!

Сил возражать не было. Отец подошел ближе, оценил мое состояние и произнес:

- Надо лечиться...

- Да, надо, - кивнул я, вытер со лба пот и закрыл глаза.

- Так, ладно, я за лекарствами, сейчас все принесу, - сказал отец и засобирился.

- Может, тебе кашки манной сварить? – тихо произнесла мать.

- Да, ма... свари... - сказал с усилием я.

- Ох, сынок, сынок! – вздохнула мать и пошла на кухню.

Тарелка каши вошла с трудом. Мать принесла ее к кровати. Желудок сначала ныл, но после первых ложек затих. Покончив с кашей, я без сил откинулся на подушку.

Мать вышла из комнаты. Следующие полчаса я боролся с изжогой, слыша сквозь дрему, как родители ругаются и перешептываются на кухне на повышенных тонах. Время замедлилось. Словно жизненное колесо, в котором я барахтался, вдруг заклинило, и меня швырнуло об его стенки со всего маху. О выходе на работу не стоило и думать.

- Хорошо, Роман! – бодро ответил Сергей, едва я позвонил ему и все рассказал. – Давай, лечись сколько надо! Мы тут с Верком повоюем за троих, не переживай!

Дни потянулись однообразно. Мать суежилась подле меня наседкой. Она вышла из состояния анабиоза и принялась откармливать меня диетической едой. По утрам желудок болел меньше. Но ночами боли обострялись и не давали спать. Терпя их, я злился на себя. Каждую ночь я ненавидел себя за все прошлое, свои слабости и начавшуюся деградацию. Слабость злила больше всего. Она представлялась мне чем-то вязким, будто киселем. И я барахтался в нем, не желая тратить силы на преодоление жизненных трудностей. «Слабак, слюнтяй, чмо, говно», - называл я себя мысленно по-всякому, лишь бы вызвать к борьбе с собственной бесхребетностью. Нутро требовало действий. Я накручивал себя, раздувая в

себе тот самый огонь жизни. Мать пичкала меня едой каждый час, отец, по ее требованию, ходил в магазин за нужными продуктами. К третьему дню у меня появился аппетит, но я все еще был слаб и сильно худ, голова кружилась постоянно. Сильные боли начинались к полночи и держали до трех-четырёх часов утра в мучительном напряжении. И так каждые сутки. Обезболивающие и лекарства не спасали. Я пил их ложками, но ночью эффекта как не бывало. Родители засыпали в своих комнатах, дом затихал, а я сворачивался калачиком под одеялом, зажимал желудок пальцами и терпел. Сначала он ныл, после наступала резь и спазмы. Время шло медленно, двигаясь вперед скудными каплями метронома – кап, кап, кап... Под утро боли уходили, и я, измученный, мгновенно засыпал.

- Тебе надо обследоваться, - с серьезным лицом сказал отец.

- Зачем? – сказал я. – Я и так знаю, что у меня язва. Ничего нового врач не скажет.

Нужно просто нормально питаться и все...

- Ну так питайся! – вскипел отец. – Сам знаешь, что нужно делать и не делаешь!

Я промолчал, отец вышел из комнаты.

В пятницу в сопровождении матери я пошел в поликлинику. Впервые за неделю я оказался на улице. Желудок ныл, отзываясь на любые движения моего тела. Голова слегка кружилась. Мать поддерживала меня под руку. В регистратуре поликлиники сказали, что на гастроскопию надо приходить натощак и с утра. Я записался на следующий день, и мы поковыляли домой. Остаток дня я привычно промучился, в ночь получил обострение, до пяти утра пролежал скрюченный и, обессиленный, уснул.

- Все, можете вставать, - флегматично произнес врач, едва черный шланг вышел прочь из моего горла, и я жадно задышал ртом. Врач сел за стол и принялся писать.

- И как там у меня дела? – поинтересовался я, надевая ботинки и вытирая рот.

- Дела неважные... У вас операционный случай. Язва.

- То, что язва, я знаю... А что, без операции никак?

Врач продолжал писать, закончив, посмотрел на меня.

- У вас язва на входе в двенадцатиперстную кишку. В очень нехорошем месте. Она воспалилась и перекрыла проход. Поэтому еда не может пройти дальше по пищеводу.

- А если сделать операцию, то все пройдет? Какие шансы?

- Шансы пятьдесят на пятьдесят, - произнес врач. – Вы или забудете, про проблемы с желудком раз и навсегда или всю жизнь будете питаться жидкой пищей через трубочку!

Я представил себя и мать, кормящую меня подготовленной пищей, и вздрогнул.

- Доктор, ну, вы мне просто скажите... по-человечески... - произнес я, смотря тому в глаза. – Мне нужна эта операция? Или у меня так пройдет, если нормально питаться?

Врач закончил писать, оторвался от стола, вздохнул и закрутил меж пальцев ручку.

- Идите домой, не нужна вам эта операция... Диетпитание, режим и не нервничать... Язвы возникают и от нервов тоже! – протянул он мне заключение. – Будьте здоровы!

Настроение сразу улучшилось, будто приговоренному к расстрелу отменили казнь. Дошаркав домой, я съел кашу и лег спать. День прошел терпимо. В ожидании обострения я загодя выпил лекарства, но именно в эту ночь они не помогли совсем.

Рези начались в десять. Я лег привычно – на бок, поджав ноги и уперев пальцы в солнечное сплетение. Пережатый желудок болел в таком положении вполтину меньше. Натянутые от постоянных болей нервы обострили мою чувствительность до предела. Резь росла и к полуночи стала невыносимой. Желудок будто загорелся изнутри и его задержало

спазмами. Рывки отдавали в нервы, заставляя непроизвольно дергаться ноги. В квартире было темно и тихо, родители уже спали. Метроном времени начал замедляться – кап, кап., кап., кап... Секунды будто падали на саму язву, и та каждый раз вспыхивала болью. Мозг заискрился всполохами мыслей. В бесчисленный раз я начал злиться на себя и думать, что мое теперешнее состояние, есть справедливая кара за образ жизни. Я не жалел себя физически и не хотел жалеть морально. Не выдумывал оправданий. Смотрел на ситуацию в лоб, давя жалость к себе в зародыше. Я вынес себе приговор – «виновен», и намерен был привести его в исполнение. «Никаких лекарств, буду лежать и терпеть», - решил я и стиснул зубы.

«По сути, твоя жизнь – говно... – говорил я себе, - тебе двадцать восемь лет, нет жены, нет детей, нет квартиры, нет машины, нет нормальных отношений с родителями, нет здоровья, нет...»

Временами я проваливался в забытие. Боль довела мозг и нервы до исступления. Час ночи, два, три – я лежал в темноте, смирившийся с любым дальнейшим ходом моей жизни. Все стало неважным и безразличным. Осознание собственной никчемности вдруг стало столь гнетущим и тяжелым, что я заплакал. Тихо, стараясь, чтоб никто не услышал мои всхлипы. Слезы потекли на подушку. Но легче не стало. Боль не унималась. Она жгла меня изнутри, плава через раскаленные нервы все тело. Боль достигла апогея и...

Я выключился.

Сознание будто обнулилось. Какие-то картинки всполохами полетели сквозь мой мозг ниоткуда и в никуда. Они возникали и тут же гасли. И я увидел себя в них. Картинки казались знакомыми, будто я их видел и раньше. Но в них я еще не был...

Я включился.

Боль ушла, тело расслабилось. Я вытянул ноги и распрямился полностью. Желудок не реагировал. «Язва закрылась», - понял я и тут же осознал важность случившегося. Чья-то невидимая рука отсекала прошлое и положила в мое сознание чистую книгу будущего.

Я закрыл глаза и впервые за все эти дни уснул здоровым сном.

Боли прекратились, появился аппетит, и я резко пошел на поправку. Но увидев себя в воскресенье в зеркало, ужаснулся – напротив стояло тощее тело, потерявшее за неделю в весе около восьми килограмм.

В понедельник мне позвонила Вера и справилась на счет состояния. Я сказал, что все в порядке – выздоравливаю и скоро уже вернусь на работу.

- Ну, понятно, - произнесла Вера. – Выздоровливай тогда, приходи, как сможешь...

- Привет, Ромыч! – раздался бодрый голос напарника в трубке. – Как ты там!?

- Привет, Серый! – обрадовался я и расплылся в улыбке. – Да нормально я! Иду на поправку, со следующей недели уже вернусь в строй! Че там вы, как!?

- Да нормально все! – ободряюще выдал Сергей. – Лечись там спокойно! Можешь не беспокоиться, мы с Верой все сделаем тут вдвоем!

- Слушай, ты заказ в Москву на парфюмерию сделал!?! – спросил я, не заметив, как мозг из режима отдыха перешел в рабочий.

- Не, пока не делал!

- А на складе есть еще остатки товара?

- Ну так... - засопел Сергей в трубку. – Есть немного, но ходовые позиций ушли все давно... Да че ты переживаешь!?! Выйдешь на работу, и сделаем заказ вместе!

- Да я подумал, раз товар уже нужен, то чего ждать то? Прикинь, неделю без товара просидишь, а то закажешь, привезешь и будешь продавать!? Еще привезет вместо нас кто-нибудь сдуру...

- Ромыч, да никто его не привезет! Все только у нас его берут!

- Ну, это да... - согласился я.

- Так что ты не парься! – энергично продолжил Сергей. – Лечись! Выздоровливай! Выйдешь на работу, сразу же с тобой сделаем заказ. Тем более, че я один его буду делать, когда мы же работаем вместе!? Одна голова хорошо, а две лучше!

- Ладно, Серый, уговорил! – улыбнулся я, и мозг вернулся к отдыху.

- Ну вот! – гоготнул напарник в трубку. – Давай, выздоравливай!

- Спасибо, Серый, пока, до связи!

К вечеру вторника я чувствовал себя еще лучше. С удивлением обнаружил, что не курю больше недели, и не тянет вовсе. «Брошу курить, - решил я, - Надоело... не хочу».

Всю вторую неделю я ел, читал и спал. В голову лезли разные мысли. И все больше какие-то новые непонятные, вдруг зародившиеся и зажившие новой жизнью.

Уже в среду я совершил первую прогулку. Осторожно одевшись, словно идущий на поправку тяжелораненый, и вышел на улицу. Свежий воздух приятно пахнул мне в лицо прохладой. Снега еще не было, но природа доживала последние бесснежные дни. Натянув поильней шапку и подняв воротник пальто, я зашагал куда глаза глядят. Несмотря на то, что я устал почти сразу и тяжело задышал, мне было спокойно. Прогулка возвращала меня к жизни. Я просто шел и думал.

Оказавшись около торгового центра, я вошел внутрь. Там туда-сюда сновали люди, создавая атмосферу радостной суеты. Мне нужны были именно эти эмоции. Я окунулся в них и мне стало уютнее. На третьем этаже был книжный магазин. Ноги сами понесли меня к нему. Я зашел внутрь. Книги, их запах, тишина. Я заскользил взглядом по названиям, не зная, что именно мне надо. Я искал наитием. Нашел. Взял книгу в руки, раскрыл. «Хм, в стихах...» Пробежал глазами несколько строк. Читалось легко и интересно. Я купил книгу. В душе сразу стало радостно. Я понял – купил именно то, за чем шел! Улыбаясь покупке, я вышел на улицу и пошел домой, с полным осознанием того, что самое важное дело дня сделано. И уже дома, вернувшись в кровать, я раскрыл книгу и начал читать:

1. Земную жизнь пройдя до половины, ¹⁻¹

Я очутился в сумрачном лесу,

Утратив правый путь во тьме долины.

Телефон, который я купил для общения с Лилей, стал жечь руки. Я не мог его даже видеть и потому в одну из прогулок купил новый – черный аккуратный, приятно лежащий в ладони. Прежний я закинул в самый дальний угол стола и продолжил чтение.

- Какие люди! – расплылась в улыбке Вера, войдя в офис в понедельник 28 ноября и увидев меня на привычном месте в кресле за столом. – Привет! Выздоровел!?

- Да! – улыбнулся в ответ я и выставил ладонь для ритуального приветствия, Вера тут же звонко хлопнула по ней своей ладошкой. – Выздоровел! Привет, Серый!

Вошедший следом напарник, наигранно нахмурил брови и покачал головой, увидев наш ритуал, протянул мне руку. Я пожал ее.

- Выздоровел? – оставил наигранные серьезные нотки в голосе он.

- Как новенький! – развел руками я.

- Отдохнул заодно, да!? – произнесла Вера. – Или пролежал все дни дома?

- Сначала лежал... – пожал плечами я и вдруг вспомнил. – Курить бросил, прикинь!

- Да ты чё!!!!?? – уставился на меня Сергей, уселся в кресло у двери, скрестил руки на груди и склонил удивленно голову вбок.

- Ого! Поздравляю! – произнесла Вера.

- Две недели уже не курю! – закивал я.

- И не тянет? – уточнила Вера.

- Неа! – замотал головой я. – Ну так... иногда мысли бывают, но я их сразу гоню...

- А я тоже как-то сразу бросил! – ввернул Сергей. – Как и ты, решил и бросил. И, прикинь, - Сергей поднял указательный палец, - один из всей нашей компании бросил!

- Да у меня тоже все кругом курят. А меня что-то дико задолбали эти сигареты...

«Тын-дын!» - звякнуло в кармане моих джинсов, я сунул туда руку и выудил новый телефон, стал тыкать в кнопки, чтобы просмотреть пришедшее сообщение.

- Телефон что ли купил!? – среагировал Сергей.

- Да, пока лечился! – кивнул я и добавил, что телефоны этой марки нравятся мне.

- Да, удобные телефоны у этой фирмы! – кивнул Сергей, полез рукой в сумку на поясе и выудил оттуда свой, задрыгал нервно ногой. – У Верка хороший телефон, хоть и давно покупал его, но хороший, а этот...

Сергей нервно затыкал пальцем по кнопкам своего мобильного, насупился, выдал:

- Меню дурацкое, постоянно путаюсь, и настройки пока найдешь... Не удобный какой-то телефон, надо было тот покупать, подороже который был... а твой сколько стоит?

- Семь шестьсот, - сказал я. – Да там и лучше и дороже были, но я не стал тратиться сильно, зачем? Телефон до десятки, в принципе, нормально! Все функции нужные есть. А если дороже покупать, то это тупо переплата и одни понты!

- Да, неудобный телефон... - вздохнул Сергей, потыкав еще по кнопкам, сунул свой мобильник обратно в сумку. – Надо будет другой купить себе...

- Зачем!? – уставилась недоуменно на мужа Вера, перестав печатать на клавиатуре.

- Вер, затем!! – рявкнул Сергей. – Не ты же с ним мучаешься! Ну, такой вот кривой он! Что, мне теперь с ним всю жизнь ходить!?

- Ой! – отмахнулась та и уткнулась обратно в монитор. – Делай, что хочешь!

- Вот я и делаю! – скрестил руки на груди Сергей, и шумно задышал раздувшимися от негодования ноздрями.

Его жена нервно застучала по клавиатуре. Возникла напряженная пауза.

- Вер, а заказ по парфюмерии еще так и не делали, да? – произнес я.

- Нет, Ром, не делали, - сдержанно произнесла та, не отрывая взгляда от монитора.

- Серый, ну че, может сделаем заказ пока? – перевел я взгляд на напарника.

- Да, давай, сделаем! – всплеснув руками, встрепенулся тот.

- Вер, ну, распечатай нам остатки по парфюмерии... - сказал я.

- Щас, Ром, - почти взяла себя в руки Вера, принтер ожил, засвистел и выдал лист.

- И все!? – удивился я, уставившись в него. – О, да у нас вообще почти ничего нет!

- Уже две недели нет... - вставила тихо Вера.

- Серый, ну, садись сюда, рисуй заказ! – встал я, освобождая кресло за столом. – Ты в этом больше соображаешь, а потом вместе его утрясем...

Следующие полчаса мы готовили заказ.

- Ну на, посмотри еще раз своим взглядом! – протянул Сергей исписанный лист.

- Да вроде нормально... – сказал я. – Сколько тут по деньгам, давай, посчитаем.

- Триста двадцать тысяч! – увидев итог, вытаращился на меня удивленно Сергей.

- Неплохо так, - кивнул я, впечатлившись.

- И что, будем заказывать!? – сильнее удивился Сергей, глядя на меня растерянно.

- Ну да, а че? – удивился уже я в свою очередь.

- Не, ну, не многовато? – с сомнением произнес Сергей.

- А почему многовато? Если мы посчитали, прикинули и нам столько нужно...

- Может, поменьше заказать? А то сумма большая вышла, - взял Сергей в руки лист с заказом, и тот затрясся в них как на ветру.

- А какая разница, какая сумма? – не понимал я смысла слов напарника. – Нам же нужен товар, спрос есть, мы прикинули и сделали заказ. Мы же лишнего не заказали!?

- Ну... - произнес Сергей и принялся пальцами нервно мять нижнюю губу.

- Да что – ну!? – чуть завелся я, ощущая, будто завяз в диалоге как муха в варенье, получая на каждую свою четкую фразу размытые ответы. – Раз товар нам нужен, то надо его заказывать в том количестве, в каком продается! Че тут непонятного!?

Сергей продолжал мять губу, сжимая ее пальцами одной руки с боков. Отчего губа то выпячивалась серединой вверх, то проваливалась вниз меж пальцев.

- Зачем мы будем заказывать меньше!? Привезем товар, раскидаем по базам и все, снова пустой склад!? Нужен же запас хотя бы на неделю! Вот мы и закажем на две недели. Отсрочка у нас в две недели. Мы к концу второй уже и деньги с первой недели получим...

Губа Сергея, жирной гусеницей извиваясь меж пальцев, выгнулась вверх и замерла.

- Блять, Серый, че ты с губами делаешь!?!? – поморщился непроизвольно я.

Тот, встрепенулся от задумчивости, смутился и убрал руку. Губы Сергея обмякли и обиженно выпячено повисли на лице.

- Ну да... - произнес он.

- Поэтому, я думаю, надо заказывать столько, сколько надо! – закончил я.

- Да, Роман! – выдохнул облегченно и будто чуть обиженно Сергей. – Хорошо! Так и закажем... Вер, на, отправь заказ...

Он протянул лист жене, тот снова затрясся в его руке. Вера взяла лист и принялась за работу. Сергей в задумчивости покрутил в руках авторучку, при этом снимая и надевая ее колпачок. Шмыгнул носом. Пару минут в комнате было тихо.

- То есть ты думаешь, денег у нас хватит и мы, чип че, сможем оплатить этот заказ? – посмотрел на меня Сергей.

- А че тут думать то!? – удивился вновь я. – Это простая арифметика! Мы же знаем скорость продаж, заказали товар ровно на две недели, он за это время и уйдет!

- А если не уйдет, ну, скажем, уйдет за три!? – стал пытал меня своими сомнениями Сергей. Преодолевая липкость его нерешительности, я снова начал злиться.

- Ну, уйдет за три, так за три! Блять, какая разница!? – резко выдал я.

- Ну, не скажи... - протянул Сергей, словно нащупал для жижи своих сомнений опору. – Деньги придется отдавать, а товар еще не продан!

- У нас есть деньги! Мы зарабатываем! Отдадим с заработанных, че за проблема!?

- То есть, ты думаешь, что у нас сейчас достаточно денег? – снова принялся жевать губу Сергей.

- Я не думаю, я знааааю! – подался я вперед, не сдержав повышения голоса.

- Ааа... знаешь... - закивал Сергей головой. – А откуда ты знаешь!?

- Серый! – вытаращился я на напарника, смотря на того, как на кретина, абсолютно сбитый с толку то ли игрой, то ли всерьез произносимыми фразами. – Я отчеты смотрю! Вера же нам каждый месяц печатает отчеты... Ты в курсе!?

- Ну, - произнес тот.

- Ну, вот тебе и – ну! Ты же их смотришь или нет!?! – сверлил я Сергея взглядом.

- Ну, - снова произнес тот, будто продвигаясь в разговоре ощупью. – Ну, смотрю...

- А чего ты тогда спрашиваешь, есть ли у нас деньги на эту закупку или нет!?! Там все написано! Надо знать финансовое состояние своей фирмы!

Сергей задумчиво и молча смотрел на меня несколько секунд, затем встрепенулся и произнес всего лишь «ну, понятно...» и шумно выдохнул.

Тут в дверь постучали – приехал Алексей Семенович, привез товар. Его появление спасло наш с Сергеем диалог от неудобного финала. Суета с приемом товара приблизила время обеда. Мы с Сергеем поехали за едой в поселок. Обед вышел простым – бутерброды с колбасой и чай. Съев свою долю и уже попивая чай вприкуску с сахаром, Сергей сказал:

- Роман, а ты сколько тогда денег отдал за кафе на свой день рождения?

- Тыщ пять, по-моему! – ответил я, покопавшись в памяти. – А че?

- Да у меня ж день рождения скоро... - надкусил сахар и отхлебнул чай Сергей.

- Ого! Я и не знал, а когда!?! – ответил я, следом тоже хлебнув чаю.

- Первого декабря... – сделал глоток Сергей снова.

- И сколько ж тебе...? – слово «исполнится» потонуло в моем чае.

- Тридцать три... Возраст Христа... - грызнул сахар Сергей и захлюпал чаем.

- О! Да! Возраст красивый... - вгрызся и я в свой кусок рафинада.

- В субботу отмечать буду... – сказал Сергей и назвал кафе. – Знаешь?

- Не... а, да! Знаю! Это в центре около стадиона...

- Аха, да, там... На шесть вечера заказал большой отдельный стол... был там!?

- Не, не был... а кто будет еще?

- Ты, брат мой Ромка... - Сергей откинулся в кресле, вздохнул и принялся загибать пальцы. – Вера, Мелёха с Дашкой, Федот с женой и Витька Бутенко с женой.

- Ну, Ромку твоего и Мелёху я знаю, так что будет с кем поговорить, - сказал я.

- Ну да, - кивнул Сергей, - с остальными познакомишься, это мои давние друзья. У Федота свой молочный завод. Прикинь, отсидел пять лет, вышел и купил сразу завод!

- Ого! – хмыкнул я, задрав брови. – Нормальный такой способ заработка!

- Аха! – гоготнул Сергей. – А Витька китайскими машинами торгует, продает их у нас в городе. Кто их покупает, не знаю. Машины все сыпятся, ломаются, такое гамно...

- Вообще, он правильно делает! – обдумал я сказанное. – Мы тоже сначала с батарей брались за все подряд, лишь бы товар давали... да, говно, но деньги то заработать можно! Я думаю, Витька твой примерно тем же и занимается.

- Ну, вообще-то да! – закивал Сергей, жевнул уголки губ.

- Тем более, это сейчас китайские машины – говно, а лет через пять, они научатся их собирать, качество вырастет, а у Витьки уже, хоп – своя фирма по продажам китайских авто! И бизнес попрет!

Сергей молчал, слушал, внимательно смотря на меня.

- У корейцев же то же самое было. Первые машины были ужасные, а сейчас уже их охотно покупают! А раньше, вспомни, говорили – фу, корейские, да это же говно!

- Ну да, - буркнул Сергей.

Я замолк. Сергей глядел на меня пристально еще секунд несколько, после задрыгал коленкой, посмотрел на свои руки, беспокойно крутящие авторучку, и тяжело вздохнул.

ГЛАВА 30

В последний день осени в обед в дверь офиса постучали.

- Да!!! – крикнули мы втроем и засмеялись такой дружности. Я и Вера сидели за столами. Сергей развалился в кресле у двери, закинув левую руку за голову и ковыряясь ее пальцами в противоположном ухе.

Вошел отец.

Наша расслабленность исчезла. Сергей тут же подобрался, сел прямо и уставился в пол. Вера стала нейтрально серьезной. Я слегка занервничал.

- Здравьете вам, молодежь! – нарочито бодро произнес отец, прикрыл дверь, оставив руку на дверной ручке, обвел всех взглядом.

- Здравьете, - не поднимая глаз буркнул Сергей и принялся чесать лодыжку.

- Здравьете, - тихо деликатно произнесла Вера и сильнее уставилась в монитор.

- Здравьете, - сказал я и вздохнул, сердце забилось чаще.

- Кхм, решил зайти к вам в гости, - начал отец, прервав паузу после приветствий, которую никто из троих и не думал нарушать. Сергей ерзал в кресле, отвлекаясь на какие-то мелкие дела. Вера глянула на отца, вежливо улыбнулась и снова уткнулась в монитор.

- Это – хорошо, - кивнул я, осознав, что общаться придется только мне.

Отец неловко улыбнулся, сунул руки в карманы куртки, пожал плечами, ища наши глаза повторно обвел комнату взглядом и уперся лишь в мои.

- Ну как вы тут? – улыбнулся он дружелюбно, но вышло натянуто.

В моей груди вдруг шевельнулось злорадство. Я стал сдерживать его, но к своему ужасу понял, что проигрываю. Чувство росло стремительно. Захотелось лишь одного, чтоб отец ушел как можно быстрее и избавил меня от этой зародившейся внутри гадости.

- Нормально, - кивнул я. – Работаем...

- Работаете, хе-хе... - отец переступил с ноги на ногу. – Это хорошо...

Он скользнул взглядом по потолку, стенам, украдкой глянул на Сергея. Тот нервно молчал, вполборота перебирая бумаги на полке шкафа.

- Хорошо у вас тут... - сказал отец мне, вновь неловко улыгнувшись. – Уютно.

- Да, неплохо... – кивнул я, стало неловко от степени игнорирования отца другими, сыграла родственная струна, я поддержал диалог. – А ты чего это вдруг приехал?

Отец оживился тут же. Глаза засияли, он задвигался, все так же стоя в углу у входа, улыбнулся: «Да просто решил заехать! Думаю, дай заеду, посмотрю, как там молодежь!?»

- Все хорошо, трудимся... - сказал я и понял причину появившейся в груди тяжести – отец выглядел жалко. Внешне он выглядел обычно - черные ботинки, джинсы, кожаная куртка, под ней серая рубашка, зимняя меховая кепка. Отца выдавали глаза. Они просили! И за это стало стыдно, уши вспыхнули и начали гореть жаром. Не хотелось, чтобы Сергей и Вера видели отца таким. Хотелось, чтоб он скорее ушел и не позорился.

- Ну, и хорошо, что у вас все хорошо! – выдохнул отец, кашлянул и явно смущаясь, почесал в затылке. Мое злорадство все росло. Я начал злиться на себя, понимая, как легко оживилось не лучшее во мне. Злость перекинулась на отца. Я мысленно погнал его прочь. Я гнал отца потому, что он сам принял решение уйти. Гнал потому, что злорадствовать не хотелось. Гнал потому, что отец выглядел жалко. Гнал потому, что не хотел, чтобы другие люди видели отца таким, нелепым и позорящимся. Потому, что я любил своего отца.

- Че там дома, мать как? – произнес я, избегая прямого взгляда.

- Да как-как? Хех! – принялся крутить ручку двери отец. – Сам что ли не знаешь...

- Ну да... – сказал я и посмотрел на Сергея. – Мы сегодня до пяти и домой, да!?

- Да! – выдохнул тот облегченно, явно ухватившись за вопрос, выведший его из демонстративного холода в отношении моего отца. – Так где-то! В пять примерно поедем.

- А, ну, раз так, тогда поеду я домой, - все улыбаясь, произнес отец и посмотрел на меня. – Думал, может ты пораньше сегодня, так вместе бы и поехали домой!

- Да не, па, я попозже сегодня, так что дома увидимся, - кивнул я.

- Ну ладно! Удачно вам доработать сегодня! – сказал отец, разворачиваясь к двери затоптался на месте, нажал ручку, приоткрыл дверь. – Счастливо.

- Спасибо! И вам счастливо! – тут же отозвалась Вера.

- До свидания, - буркнул Сергей.

- Да, па, пока, - кивнул я, поймав растерянный взгляд отца. – До вечера.

Отец развернулся, ссутулился будто виновато, словно его плечи придавило к земле, и вышел в коридор. Я кашлянул, чтобы разбить давящий грудь ком.

- Серый! – начал я первого декабря, едва войдя в офис и протянув руку. – Ну, поздравляю тебя с днем рождения! Желаю здоровья, семейного счастья и побольше денег!

- Спасибо, Ромыч! – пожал ее тот.

- А чтоб денег было у тебя побольше, подарю я тебе... деньги! – сказал я, выдержав театральную паузу, которая так понравилась Сергею, что он гоготнул и заерзал в кресле.

Поздоровавшись с Верой, я плюхнулся в кресло у двери и полез в карман куртки.

- Вер, ну, спиши с нас премию по три тыщи! – сказал я, протягивая Сергею деньги.

- Спасибо, Ромыч! – повторил тот и достал из «чемодана» свою половину «общака» – толстую пачку денег, перетянутую резинкой.

- Ром, а как списывать, с каждого по три тысячи или с одного кого-то!?! – уточнила Вера. Сергей замер и тоже вопросительно уставился на меня.

- Да с каждого списывай, чтобы у нас поровну было в общаке у каждого!

Сергей отсчитал от своей части денег три тысячи, сложил с подаренными мною, сунул в отдельный карман портфеля, произнес:

- Да, кошелек мне нужен, Верок, а то так неудобно лазить по этим карманам...

Вера посмотрела на Сергея и чуть заметно улыбнулась. Тот, откинувшись в кресле, скрестил руки на груди, задрыгал левой ногой и, жевнув пару раз губу, уставился на Веру.

- Поняла? – произнес Сергей.

- Поняла! – не отрывая взгляда от монитора и стуча по клавиатуре, отозвалась та.

- А, да! У меня тоже для тебя сюрприз! – развернулся неожиданно Сергей ко мне, снова запустил руку в портфель и выудил две сигары. – Будешь!? Угощаю!

Я заколебался. Бросил курить и снова дразнить себя сигарой? Но сложно отказать человеку в том, что он делает для вас. Моя деликатность взяла верх, и я согласился:

- Ну... давай! Одну можно... надеюсь, с нее мне не захочется снова курить...
- Да ну, Ромыч! – воскликнул Сергей. – Это же сигары! Курить же будем не в затыг!
- Ну, пошли в коридор, а то снова задымим Веру! – сказал я и встал с кресла.

Мы прикурили сигары. Я осторожно потянул дым в себя. Тот же самый кисловатый привкус обволок мое нёбо. Сергей, изобразив на лице блаженство, пустил дым вверх.

- Люблю сигары! – произнес он и зашагал в тесном коридорчике туда-сюда.

Я машинально кивнул, прислушался к своему организму. Внутри меня все сжалось и будто зарыскало по всему телу, всем органам и особенно по легким в поисках никотина. Я понял, что согласиться на предложение Сергея, была не лучшая мысль.

- Ну как тебе!? – выпустил тот вверх очередной клуб дыма.
- Ниче так, - кивнул я, стараясь прикладываться к сигаре как можно реже.

В субботу вечером я явился по приглашению Сергея в кафе. Полуподвальное, оно было устроено в два этажа вниз. Верхний этаж состоял из двух ниш-комнат с банкетными столами персон на двадцать. Одну из ниш арендовал Сергей. Поприветствовав гостей, я еще раз поздравил именинника. Сергей, как радушный хозяин, суетился, улыбался, сыпал шутками и был очень красноречив. Рома – брат Сергея, Вера, Мелёха и Федот с женами – расселись по обе стороны стола, оставив пустыми лишь два стула в его дальнем торце. Во главе стола, как и положено, восседал именинник.

- Ща, Витька Бутенко с супругой подъедут! – кивая на свободные места за столом, выкрикнул Сергей поверх звучащей снизу с танцпола музыки.

Вечер вышел совершенно обыденным. Все шутили, смеялись, пили водку. Я тоже выпил пару рюмок и прислушался к желудку. Тот сжался, но вытерпел. Остальные тосты, отделяваясь соком, я пропускал. Я сидел крайним в дальней части стола, рядом с пустыми стульями. Соседом мне был Рома. Я видел его впервые. Это был скромный парень в очках с сильными диоптриями. Он сидел почти незаметно, выпивал со всеми, тихо поддерживал застольные беседы, но его реплики тонули в общем шуме. Мы поневоле начали общаться, разговор быстро перешел к литературе, кино, искусству. Тут Рома ожил и проявил знания, явно выходящие за уровень школьных. Мы не заметили, как углубились в диалог, оставив пьяные выкрики юбилея на заднем фоне. Я украдкой сравнивал братьев. Сергей восседал хозяином вечера – шутил, смеялся, ел и пил вдоволь. Он походил на фейерверк и вел себя с примесью собственной значимости, заметной в его движениях и словах. Рома виделся более глубоким и вдумчивым. Внешностью природа оделила его скромнее. Рома, словно выросшее при меньшем свете и скудной влаге растение, был щуплым и невзрачным чуть сутулым парнем. Симпатию к Роме я испытал сразу, отметив точность мнения отца о нем. От прочих гостей веяло банальностью. Я даже не запомнил внешность Федота. Мне стало скучно почти сразу. Что-то тяготящее стало видеться мне в подобных застольях – пустых и бессмысленных, крадущих время человеческой жизни. Мою скуку развеял новый гость. Он присоединился к нам с часовым опозданием, подойдя к столу в светло-сером идеально сидящем по фигуре костюме и с женой под руку. Осанка Вити говорила о том, что пришел «солидный человек». Брюнет среднего роста с лоснящимся полноватым лицом. Взгляд его излучал важность, степенность, вес. Витя лениво оглядел застолье и надменно и чванливо обронил слова приветствия всем. Сергей, завидев гостя, засуетился – поспешно подошел к тому, сунул руку, дождался рукопожатия, радостно вернулся на свое место. Опоздавшие

заняли свои места. Застолье покатило дальше – Мелёха травил какие-то истории, Сергей, громко смеясь, поддерживал их.

- Вить, ты там бери, ешь, что хочешь! Водку наливай, водка хорошая, какая была здесь самая лучшая, ту и заказал! – крикнул Сергей на противоположную сторону стола.

Витя налил стопку, встал. Сергей вскочил следом, поднялись и остальные. Витя выдал формальный тост. Сергей рассыпался в благодарностях и начал рассказывать что-то из прошлого, что так, по его словам, сближало его и Витю. Бесконечно мелькало в спиче слово «дружба» и его синонимы. Мне отчего-то стало жаль Сергея. Отношение к юбилею читалось у Вити на лбу, он сидел с надменным видом и скучал. Сергей развлекал Витю на расстоянии. Через час Витя сделал звонок, встал и, извинившись за срочные дела, покинул празднество. Я даже подумал, что звонок был липовый. Гости продолжали пить водку, я перешел на чай. Потом случились танцы. Все спустились вниз и начали дрыгать пьяными телами. Сергей танцевал напротив меня, лениво и вальяжно шевелясь в ритм музыки. Он улыбался, поглядывал по сторонам и, словно вдыхая одному ему ведомый аромат успеха, подергивал расширенными ноздрями.

Ближе к десяти вечера вчетвером – я, Сергей, его брат и Мелёха вышли на улицу, что называется, подышать. Снег густо лежал повсюду, мороз градусов в десять приятно бодрил. После душного подвала зимний воздух пьянил.

Сергей и я вышли в верхней одежде, другие двое – без оной. Подрагивая от холода в одном свитере, Ромка закурил. Мелёха глянул на меня мутным взглядом и, поеживаясь от холода, вернулся в кафе. Ему на смену вышел Федот, тоже в одном свитере. Тут я смог его разглядеть – коротко стриженный парень чуть за тридцать примерно моего роста. В его движениях чувствовался тонус мышц и сила.

Мы стояли у стены здания, спинами к нему и лицом к тротуару, отделенному от проезжей части дороги рядом тополей. Это нас и спасло. Черная тонированная «десятка», найдя прогал в ряду деревьев, на большой скорости влетела с дороги на тротуар и встала как вкопанная у самых наших ног. Я глянул вниз – пятки моих ботинок упиралась в стену здания, от носков ботинок до переднего левого колеса машины осталось два сантиметра.

- Блять, пиздец! Ебать, он зарулил! – выругался я, очень желая увидеть водителя.

- Эээ! – озвучил свое недовольство Сергей, скидывая капюшон «аляски» с головы.

- Че, блять, за пидор такой, а!!!??? – заорал его брат, трясясь от мороза.

- Борзо как катается... – произнес Федот, задрав вверх недоуменно брови.

Водительская дверь приоткрылась. Изнутри вырвались звуки танцевальной музыки и клубы сигаретного дыма.

- Эээ, ты как едешь!?! – сказал Сергей, берясь за верхний угол двери и оттягивая ее на себя. За дверь держались изнутри. В следующую очень долгую минуту наружу вылез и, покачиваясь и шумно дыша, встал в полный рост перед Сергеем водитель. Сразу возникло желание дать ему в морду. Я сдержался, понимая, что испорчу весь вечер.

«Метр девяносто точно», - прикинул я, все еще сжимая кулаки.

- Ты че так едешь, слышь, дружище!?! – произнес Сергей.

- Кто так едет, а!!!? Кто так едет!!!? – завопил брат Рома.

Другая пассажирская дверь распахнулась и из нее вылез долговязый жилистый тип.

На задних сидениях оказались две девушки. Они высунулись вперед и сразу стали поливать нас пьяной бранью. Я глянул на водителя и вдруг понял, что тот пьян в стельку!

Водитель нависал над Сергеем копной черных волос, не видя его в упор, и покачивался, с усилием удерживая вертикальное положение.

- Ты че так едешь, я тебя спрашиваю!?! – повторил Сергей и взял водителя снизу за расстегнутую наполовину куртку, за грудки.

«Готовимся, Рома, к драке», - решил я и краем глаза стал следить за вторым.

- Че-то вы борзые какие-то, я смотрю!!! – крикнул брат Сергея, стоя между мною и Федотом, едва доставая головой нам до плеч и, наверное от того, чувствуя себя уверенно.

- Ты не накаляй, - буркнул я ему. Тем временем Сергей намотал куртку здоровяка водителя на кулаки, тот, почувствовав, вяло вцепился в куртку Сергея сам.

- Ты че, дружище!?! Ты че хочешь, а!?! – толкнул Сергей здоровяка. Тот не упав, потянул Сергея за собой. И они сцепленной парой неуклюже ушли к багажнику машины.

«Этот в прошлом боксер... почти трезвый. Один хороший удар в челюсть и все... – чувствуя ситуацию подумал я и замер в ожидании. – Сейчас ударит.»

- Ааа!!! – с визгом выскочили из машины девки, отбежали к углу здания и заорали, что было силы. – Убивают!!! Ааа!!! Помогите!!! Милиция!!! Ааа!!!

Я вздрогнул. Женский визг пропилил мозг почти до ощущения физической боли.

- Блять, ебанные бабы... - негромко произнес брат Сергея, глянул на меня и нервно засмеялся. – Дать бы им пиздюлей обоим хороших...

- Да их-то за что бить? – удивился я. – Это ж бабы. Кошелки какие-то полупьяные...

Долговязый неспешно двинулся в сторону сцепившейся парочки.

- Не, не надо лезть! – крикнул я ему и долговязый замер в нерешительности. И в этот момент я понял, что драки не будет. Если и будет, то обычная возня, каких случается миллион, когда оба конфликтующих не хотят продолжения. Долговязый глянул на меня и вновь зашагал к сцепившимся, обходя машину по дальней от меня стороне. Я зашел туда же с ближней стороны и отодвинул того от парочки, продолжавшей стоять в напряжении.

- Не надо лезть! Они сами разберутся! Ничего тут не будет, постоят и разойдутся, - сказал я долговязому. – Давай отойдем от них... Просто стоим, не лезем...

Тот, наконец сообразив, что нас больше, пошел назад. Девки затихли. Теперь они просто наблюдали и иногда скулили. Сергей, держа здоровяка за грудки, вяло дергал того туда-сюда. Здоровяк пытался отвечать тем же, но из-за опьянения лишь качался и мычал.

- Ты понял, что тебе говорят!?! – долетела до меня одна из редких фраз Сергея.

Здоровяк дернулся, его качнуло и повело в сторону дороги. Сергея потянуло вслед. Вскоре оба уже топтались посреди дороги. Сергей пхнул здоровяка снова, тот завалился на спину, увлекая Сергея за собой. Оба разлеглись на скользком снежном асфальте. Один мычал снизу, другой елозил на том сверху. Сергей попытался было встать, не смог, снизу его держали за ворот куртки. Я потерял интерес к действию и стал подмерзать.

- Блять, да дать ему по ебалу хорошенько и все! – воинственно произнес Рома.

Едва сдержавшись, чтобы не нахамить, я произнес:

- Вот я смотрю, ты боевой! Ты что ли давать ему по ебалу собрался!?! В тебе росту полтора метра и веса шестьдесят килограмм, он тебя раздавит и не заметит!

Брат Сергея сразу заткнулся. Я понимал, что причина его воинственности банальна – алкоголь и ощущение численного большинства. «Вот так и бывает, такой щенок своим подстрекательством доведет дело до драки, да еще и сбежит», - подумал я раздраженно.

- Ладно, пошел я внутрь, а то холодно, - произнес Федот и ушел.

Сергей тем временем поднял здоровяка, и оба, вновь сцепившись, стали медленно смещаться на тротуар. Метрах в десяти выше по улице из здания торчало крыльцо из пяти ступенек. Парочка двинулась туда. Сергей шел спиной, немного протрезвевший здоровяк напирал на него своими габаритами. Пятясь к крыльцу, Сергей уперся пяткой в ступеньку, спотыкнулся другой ногой и упал навзничь. Здоровяк рухнул следом сверху.

- Блять! Нога! Сука! – выкрикнул Сергей и забарахтался, желая скинуть того с себя. Размахивая руками и матерясь, наконец, он выбрался из-под здоровяка, попытался встать, но не смог. Здоровяк лежал и держался рукой за цепь на шее Сергея.

- Пошли, разнимем, - сказал я долговязому и направился к крыльцу. Склонившись над лежащим здоровяком уже почти стоя и тяжело сопя, Сергей тянул шеей цепь на себя. Матерясь, он начал разжимать по одному пальцы здоровяка и так высвободился.

- Ладно, парни, давайте уже заканчивать! – подойдя, сказал я. – Пошли, Серый, а то замерзнем мы тут совсем, нечего валяться, а то еще простудишься...

Все еще матерясь и сопя, Сергей пошел в кафе. Я и его брат – следом.

- Что там случилось, Серёж!? – подошла тут же к нам Вера.

- Да все нормально! Мудак какой-то совсем охуел! Заехал на машине на тротуар, чуть нас всех не придавил! – эмоционально ответил Сергей.

Я прошел к столу, огляделся – кафе продолжало веселиться, музыка играла громко. Наше застолье уже сошло на нет. Все разбрелись кто куда. У стола объявился Ромка.

- Водку будешь? – произнес он и, получив отрицательный ответ, налил себе рюмку, выпил, огляделся, сунул бутерброд с колбасой в рот и сел на свое место.

К столу подошел Сергей и тоже выпил водки. Он был цел – ни порванной одежды, ни ссадин, ни сбитых кулаков. Лишь массивная цепь перекрутилась на шее задом наперед, иконка свешивалась за спину. Сергей поправил цепь и уселся в кресло. Вечер подходил к концу. Через полчаса компания разошлась, и я оказался один на проспекте. Огляделся и... зашагал в хорошо известном направлении.

- Рамзееес!!! – заорал Вовка в трубку. – Рамзееес!! Блять, ты че там спишь что ли!? Конечно я спал. Утро воскресенья, одиннадцать часов.

- Вов, ну че ты орешь опять, а? – пробурчал сонно я. – Тебя в поле, что ли родили?

- Рамзес, ну, прости! – захрюкал Вовка смехом. – Я соскучился! Давно не виделись!

- У тебя для снятия скуки Лера есть, - буркнул я и довольно хмыкнул.

Вовка пригласил меня на очередной променад втроем, и я согласился.

В шесть вечера мы встретились у кинотеатра. Падал чудесный мягкий снег. Народу на проспекте было на удивление много, в воздухе уже витало предновогоднее настроение. Мы влились в поток гуляющих и пошли по улице.

- Че, какие дела у тебя? – произнесла Лера. – Как там твоя Лиля?

- Да... – отмахнулся я. – Никак! Разогнал ее нахер, я эту Лилю!

- Бля, Рамзес, нравишься ты мне – резкий парень! – мотнул головой Вовка.

- Ну, а че случилось то? – не унималась Лера.

Я рассказал.

- Да мне почему-то кажется, что она еще объявится, - произнесла Лера.

- Да тебе не одной так кажется! – ухмыльнулся я.

Мы зашли в кафе. Выбрали столик с уютными креслами и принялись за заказ. Едва я выбрал фруктовый чай и пирожное, как заметил удивление на лице Леры.

- Что-то сладкого захотелось! – пояснил я. – А может оттого, что курить бросил...
- Ты курить бросил!?? – удивилась еще больше она.
- Молодец! – сказал Вовка, услышав новость, и пожал мне руку.
- Неожиданно прям как-то... – задумчиво произнесла Лера.
- Надо еще и пить бросить, – добавил я.
- Что это с тобой!? Ты не заболел, часом!? – хохотнула она.
- Я вот в зал подумываю начать снова ходить! – выдал я финальное, от чего брови Леры поднялись до предела. – Оклемаюсь еще немного с этим желудком...

Официант принес заказ – всем чай и по пирожному.

- А че у тебя с ним? – посерьезнела Лера.
- Да так, язва была, чуть не сдох нахер! – отмахнулся я. – У вас какие дела?
- Лера теперь в «Пеликане» у меня работает! В бухгалтерию ее устроил, пусть сидит бабки считает! – произнес Вовка, пихая в рот пирожное чайной ложкой, прожевав, посмотрел на Леру, добавил. – Ну, че, все, увидела своего Романа!? Довольна!?

Та покраснелась.

- Задолбала меня, Рамзес, прикинь! Где Ромка!? Почему мы с ним не видимся!? Че ты ему не звонишь!? Давай, звони! – Вовка вытаращился на меня с выражением щенячьей радости, повернулся с тем же выражением лица к Лере. – Все, увидела!?

- Увидела, – покраснелась та и забегала взглядом по сторонам.

- Да ладно тебе, Вов... – вступился я за девушку. – Ну, соскучился человек, с кем не бывает. Я тоже рад видеть обоих... Че, как там «Пеликан», какие новости?

- Да какие новости!? – отмахнулся Вовка, затолкал в рот большой кусок пирожного и потянул из чашки чай. – Папа мутит че-то там. То вынимает бабки, то обратно приносит.

Пробыв в кафе около часа, мы вернулись на улицу в приятный почти не ощутимый легкий мороз, безветренную тишь и падающий большими сонными хлопьями снег.

В ночь снегопад усилился и к утру засыпал город почти по колено.

В понедельник я добрался на работу первым и даже успел выпить полкружки чая, прежде чем объявились Сергей и Вера. Сергей прихрамывал. Он глянул на меня отекившим лицом, сунул портфель в шкаф, вяло поздоровался и замер посреди комнаты, наступил на больную ногу, поморщился.

- Что, боевая рана? – улыбнулся я.

- Да пиздец, блять! Болит уже второй день! – сказал недовольно Сергей, скривился, потянулся снова за портфелем, чуть вскрикнул и поставил портфель на стол.

- Сереж!? – задержала на муже осуждающий взгляд Вера.

- Знаю, Вер, знаю! Да, сказал матом, бывает! У меня нога, знаешь, как болит!? – гневно парировал он, дождался, пока жена отвела взгляд, принялся копаться в портфеле, извлек оттуда кошелек цвета кофе со сливками и начал перекаладывать в нем купюры.

- Ух ты! Какой классный кошелек! Дай посмотреть! – воскликнул я и потянул, как ребенок, увидевший новую игрушку, руку к кошельку.

Расплывшись радостью в лице, Сергей протянул его мне.

- Нравится? – произнес он.

- Угу! – крутил я в руках пахнущий кожей кошелек, скользил пальцами по нежной и бархатистой поверхности, получая удовольствие от тактильных ощущений.

- Любимая жена подарила! – произнес Сергей, терпеливо стоя и явно наслаждаясь моим неподдельным восхищением. От кошелька веяло значимостью и весомостью. Даже пустой, он выглядел как полный и его обладатель – человек, безусловно, состоятельный.

- На! – вернул я кошелек, посмотрел на Веру. – Подарок супер! Надо себе кошелек тоже купить, а то ношу деньги по карманам как голодранец! Сколько ж такой стоит!?

- Три тысячи, - сказала та.

- Класс! – бросил я последний взгляд на кошелек, прежде чем Сергей, не спеша и с явным удовольствием от затягивания момента, убрал подарок в портфель.

- Да, класс и день рождения в копеечку обошелся мне! Ты пятак потратил на свой летом, да? А мне мой в десятку обошелся... – вздохнув, сказал он, шагнул назад, зашипел, припав на другую ногу, поморщился, шагнул обратно и охнул.

- Нога? – посочувствовал я. – Это ты когда ее повредил, когда упали на дороге?

- Да, какой – на дороге!?! – нервно произнес Сергей. – Когда на ступеньках упали! Этот козел навалился на меня всем весом, а нога зажалась между ним и ребром ступеньки! Больно было, пиздец! Хотел скинуть его, так он вцепился в цепь, пока освободился...

Сергей выудил из портфеля какие-то документы, кинул на стол, снова поморщился, зашипел негромко и потер кисть правой руки.

- Весь в ранах, - улыбнулась Вера, поглядывая на мужа между делом.

- Вер! – возмущенно уставился на жену тот. – Да ты б видела его! Такой здоровый, где-то с Ромку ростом! Ты побойся с таким, а потом говори! Я об него все руки сбил!

- Да мне-то зачем? – улыбнулась Вера. – Это вы, мальчики, все че-то не поделите...

- Да ладно, прям – руки сбил! – отмахнулся я. – Ну, потолкались чуток!

- Да как это – потолкались!?!?! – вытаращился на меня Сергей с выражением лица, словно услышал невероятную ложь. – Я херячил его там, аж кисти посорвал себе!

Он застыл перед столом, стоя будто в праведном гневе. Я замер по другой причине – силится понять, не мерещатся ли мне приукрашивания прошедших событий?

- Серый... – сказал я спокойно, - да где ты его херячил? Если я в десяти метрах от тебя все время стоял. Я стоял, Ромка, Мелёха и Федот. И этот второй чувак из машины...

- Бля, ну че я вру что ли, по-твоему!?! – развел руками тот.

- Серый, не знаю, я говорю, как было дело, - пожал я плечами, улыбнулся и глянул на Веру. – Я стоял трезвый и видел, как вы там полчаса держали друг друга за грудки. Все.

- Да как это так!?! – захлопнул гневно портфель Сергей и сунул его в шкаф. – Я че, не помню, что я делал что ли!?! Это ты там где-то стоял, а я дрался с этим быком...

- Дрался!?! – поползли от удивления мои брови вверх. – Да он в говно пьяный был! Еле стоял и мычал. С кем там драться-то было? Если б ты ему хоть раз дал по роже, он бы тут же завалился. Вы вообще не дрались! Ты вернулся в кафе, у тебя не было ни синяков, ни ссадин, одежда не порванная, руки не сбитые были...

- У тебя руки все целы, посмотри! – указал я взглядом на руки Сергея. – На лице тоже следов нет... Где ж вы дрались!?! Он тебя ни разу не ударил, держался за тебя и все...

- Роман! – горя от возмущения таращился на меня Сергей. – Я его на дороге четыре раза ударил, ты че думаешь, он сам упал что ли!?!

- Конечно сам! – хохотнул я. – Я ж видел! Он поскользнулся и упал и тебя за собой потянул! Я ж тебе говорю, он пьяный был! Я удивился, как он вообще на ногах стоял!

Сергей несколько секунд смотрел на меня недовольно.

- Ну, я не знаю тогда... - развел руками он, развернулся, прихрамывая, направился к креслу у двери и плюхнулся в него, соорудив обиженное лицо.

В дверь постучали.

- Да! – все еще улыбаясь гаркнул я.

В комнату заглянула голова Сени и покосилась сквозь очки за дверь.

- Здрасьте, - произнесла она вкрадчиво.

- Сень, да заходи! – резко сказал Сергей. – Че ты холод пускаешь в комнату!?

- О, пардон! – задергался тот, коряво вошел в комнату и прикрыл аккуратно дверь.

- Привет, Сень, - сказал я, видя, как тот занервничал от тона Сергея. – Че ты хотел?

Склад завалило снегом, и нужны были лопаты, чтобы его очистить.

- Сень, иди! – сказал Сергей, едва кладовщик закончил. – Купим лопаты.

Тот вопросительно глянул на меня. Я сказал, что вопрос решим, и кладовщик ушел.

- Ну, че, Серый? – выдохнул я. – Поехали, съездим за лопатами...

- А где мы их тут купим!?! – развел тот раздраженно руками.

- Тут в поселке около рынка есть павильон «Хозтовары», – произнес я. – Поехали!

Натянув куртку и шапку, я вышел из офиса, пхнул ногой входную дверь здания и, пригнувшись под трубой отопления, оказался на улице. Я обошел машину, развернулся и встал у пассажирской двери. Сергей скорбно ковылял следом. Покряхтел, с трудом влез на водительское место, запустил двигатель. Я плюхнулся рядом.

- Роман! Ты, вот, если не знаешь чего, то лучше не говори! – произнес Сергей, едва мы выехали с территории завода.

- Чего я не знаю!?! – удивился я.

- Я про ту драку на моем дне рождения...

- А чего я не так сказал!?! То, что там драки не было? Так ее не было...

- Блин, ну, я не знаю, как с тобой разговаривать! – взмахнул рукой Сергей и замолк.

- Да а че со мной разговаривать, если я все видел своими глазами!?! – сказал я.

- Ну да, я о том же... – тяжело выдохнул Сергей.

До хозяйственного павильона ехали молча. Немного разговорились при покупке лопат, сунули их на задние сидения машины, поехали обратно.

- Заебись лопаты! – сказал я. – Щас Сенья и Холод покажут класс! Сенья еще ничего – крепкий, а Холод, наверное, поработает пять минут и помрет там, блять, перед складом!

Оба засмеялись, чем сильнее разрядили ситуацию. Миновали церковь.

- Роман, а батя твой, Анатолий Васильевич, чем щас занимается? – выдал Сергей.

- Да так... - пожал я плечами, копаясь в памяти. – Да хер его знает! Особенно ничем вроде... извозом вроде иногда занимается... да и все... а че?

- Да не, ничего! Просто от него никаких новостей нет, ты ничего не рассказываешь. Ну, вы с ним хоть общаетесь!?! – продолжил Сергей.

- Да так, - скривился я. – Общаемся, но не очень. Мы же, как тогда посрались, когда он уехал от нас, так с тех пор отношения у нас натянутые. Не, ну, общаемся, конечно! Но так, постольку-поскольку, не совсем формально, но и без особой теплоты...

- А Анатолий Васильевич тогда на самом деле так поступил – не захотел работать с нами и уехал? – бросил на меня быстрый взгляд Сергей и начал жевать губу.

- Ну да! А как еще!?! – не понял я вопроса, пожал плечами. – Я сам удивился! Че-то его переклинило... Я так и не понял из-за чего.

- Да, странное поведение. Озадачил батя твой нас, - гоготнул Сергей.

- Да не говори, пиздец, как озадачил! – кивнул я, задумался и отвернулся к окну.
- А я, прикинь, даже подумал сначала, что вы с отцом это специально разыграли! – произнес Сергей и снова гоготнул.

- В смысле? Как разыграли??? – посмотрел я на него, сбитый с толку.
- Ну как... вы с Анатолием Васильевичем, типа, специально поругались, придумали эту ругань, чтоб Анатолий Васильевич мог выйти из фирмы! Понял!? – Сергей посмотрел на меня, и при этом его глаза тут же забегали по сторонам.

Я начал обдумывать сказанное, получалось плохо. Выходил какой-то абсурд.

- А зачем??? – выдавил я из себя, уставившись на Сергея.
- Ну, я не знаю зачем, может, чтоб Анатолий Васильевич мог заняться еще каким бизнесом, а тебя, например, оставить с нами, чтоб ты тут присматривал за этой фирмой... ну, мало ли зачем! Я не знаю, я так говорю, как вариант!

- Ааа! – сообразил я и рассмеялся. – Да ну, блять, Серый, бред какой-то! Не, такого не было! Батя реально психанул тогда! Я сам, как и ты, просто охуел!

- Короче, ничем сейчас Анатолий Васильевич не занимается, дома сидит?

- Ну, пока да, - кивнул я.

- Просто, Анатолий Васильевич, он такой деятельный очень. Я помню, вы первый раз к нам приехали, он очень так по-деловому общался, произвел впечатление грамотного такого... мужчины... – произнес Сергей, хотел продолжить, добавить что-то, но замолк.

- Ну... Что я могу сказать... пока так! – подытожил я, и мы подъехали к офису.

На следующий день я пересказал этот диалог Вере. Сергей с обеда укатил по делам, и мы остались в офисе вдвоем. Вера что-то одержимо печатала на компьютере.

- Слушай, че ты там печатаешь без конца уже всю неделю!? – полюбопытствовал я.

- Ой, Ром! – вздохнула Вера. – Да учебу нашу печатаю, курсовые проекты...

Выяснилось, что Сергей и Вера учатся на заочном отделении в филиале какого-то экономического института из Москвы, коих наплодилось великое множество. Близилось время сессии, и Вера готовила, курсовые проекты мужу и себе по нескольким предметам. Прочулись они три года, а надо было шесть.

- Ну, осталось не так много... – засмеялся я. – Начать и закончить, да, Вер!?

- Вот именно! – улыбнулась та и сложила в папку отпечатанные листы.

- Это чей курсовик? Серого? – произнес я.

- Да, - обреченно выдохнула Вера. – Теперь надо свой начинать...

- А чья ж идея была, пойти учиться? – прищурил я один глаз, любопытствуя то ли от праздного любопытства, то ли сам не зная зачем.

- Моя. Я сказала Сереже, что хочу получить высшее образование и буду поступать на заочное. А он сказал, что или мы вместе учимся или уж никто, ну, мы и пошли вместе.

- А ты ж хорошо училась в школе, да? На «отлично»?

- Да я и школу, и техникум закончила на «отлично»!

- А Серый же как учился? – улыбнулся я. – Двоешник и балбес, небось!?

- Да не, - улыбнулась Вера улыбкой, которая говорит лучше любых фактов. – Не прям так, конечно... ну, так... «три – четыре».

- Ну, понятно! – кивнул я и встал, подошел к шкафу. – Чай будешь?

- Да, давай, попьем! – откинулась Вера в кресле, радуясь возможности отдохнуть.

- Ну, так вот! – произнес я, когда у каждого в руках оказалось по кружке с чаем, сел в кресло напротив. – Серый вчера говорит, «Я думал, что вы с Анатолием Васильевичем специально придумали и инсценировали ту ссору, чтоб Анатолий Васильевич смог выйти из фирмы и заняться отдельно своим бизнесом!»

Вера перестала печатать и замерла на мне внимательным взглядом.

- Прикинь! Типа мы это вдвоем с батей придумали, чтоб так Серого запутать...

- Бред какой-то..., - удивленно среагировала Вера.

Ну, понятно, что бред! Серый меня вчера удивил этим заявлением! Я ему говорю, «Серый, нахер мне это нужно, какие-то представления разыгрывать!?!», - сказал я. – А еще сказал, что, Анатолий Васильевич произвел на него впечатление... Что, мол, серьезный рассудительный мужчина, очень деловой и все такое...

- Ну да, было такое, я помню! – кивнула Вера и скромно глотнула из кружки. – Вы когда стали товар возить в «Сашу», вы еще на красной легковой машине были, по-моему...

- Да, «двойка» у нас была красная еще тогда, - кивнул я, тоже сделав глоток.

- Ну да, я в них не разбираюсь! Так вот мы тогда с Сережей, помню, подумали... – Вера сделала паузу и поморщилась, будто испытывая неудобство от своих воспоминаний. – Анатолий Васильевич – такой солидный мужчина, такой деловой, обстоятельный... и рядом Рома – лох какой-то! Бегаёт че-то там...

Меня как ударило! Я замер, забыв про чай и тающий во рту сахар. Это откровение, важность которого я интуитивно понял сразу, предстояло еще осмыслить и сделать вывод.

- Да уж, - коряво ухмыльнулся я. – А что, я реально производил такое впечатление?

- Ну да! – не понимая важности сказанного по-простому добавила Вера. – Мы тогда так посмотрели, вообще тебя всерьез не воспринимали...

Диалог, меняя темы, ушел дальше, но я оставался в тумане своих мыслей до конца рабочего дня. И даже в маршрутке, я думал об одной этой фразе. Оказавшись дома, вновь и вновь я прокручивал в памяти весь диалог и отдельно фразу. Хотел добраться до истока ее, силился понять, почему произвел такое впечатление, пытался увидеть себя со стороны в тот момент – ответ так и не нашелся. «Рома – лох какой-то, Рома – лох какой-то, Рома...» – крутилось в моей голове в ночной тиши, пока я не уснул.

ГЛАВА 31

Разговор с Сергеем об отце лишь обострил мое чувство вины. Оставшись за бортом фирмы и занимаясь извозом, отец перебивался случайными заработками. Я вспомнил еще нашу с отцом наработку по бизнесу – поставку мощных и прочих специальных средств на пищевые производства – и с ней пошел к отцу. Тот ужинал.

– Па, может, ты займешься этой химией для предприятий? – начал я, подсев рядом.

– Может, и займусь... – ответил отец, посмотрел на меня внимательно и продолжил довольно зло жевать кусок мяса. – А тебе-то чего с этого?

– Да мне ничего, – пожал я плечами. – Просто вспомнил, что вроде как собирались с тобой этим заняться, да так и оставили... Не, я понимаю, что это специфичный товар и, по правде говоря, я не очень в это верю сам, что там что-то получится, но как вариант?

– Как вариант – можно, – прожевав, кивнул отец.

– Если будешь этим заниматься, то все условия есть! – обрадовался и затараторил я. – Товар, я уверен, дадут с хорошей отсрочкой. Склад есть. У нас можно всегда

выгрузить и хранить, сколько понадобится и бесплатно. Закупать не надо, просто работать под заказ. Составить коммерческое предложение и объезжать с ними предприятия... Я могу сделать прайс и все нужные бумаги... будешь заниматься?

– Займусь! – произнес отец резко. – Я же сказал, займусь... Готовь прайс.

Я кивнул, встал и вышел из кухни.

– Вер, давай, кое-что напечатаем! – сходу выдал я, едва заявился с утра в офис.

Сергей и Вера уставились на меня с интересом.

– Серый, дай, я сюда сяду! – нетерпеливо добавил я. – Надо мне кое-чѐ посчитать!

Давай-давай, вставай!

Тот, удивленный и заинтригованный, вздохнул, нехотя и лениво встал из-за стола и со словами «ох, Роман!» переместился в кресло у двери.

Усевшись за стол, я рассказал Вере и Сергею о вчерашнем общении с отцом.

– Ну, если хочет, пусть занимается, почему бы и нет! – пожала плечами Вера. –

Давай, говори, что надо напечатать, сейчас все сделаем...

– Ты вот думаешь, из этого что-нибудь получится!?! – скривился мнительно Сергей и скрестил руки на груди.

– Серый, я не знаю! Может – да, может – нет. Я сильных надежд не питаю, но чего батя будет без дела болтаться? Пусть попробует... Глядишь, и заработает что-то...

– Да я не против, нет! Ты не подумай... – сказал Сергей, предупредительно махнув рукой. – Пусть занимается, если хочет... А как он будет работать, от себя?

– Я думаю, от нас пусть работает. Будем ему товар через минимальную наценку отпускать, а остальное, что заработает – его... – предложил я.

– А, ну... – Сергей зевнул и лениво закончил. – Я не против... пусть работает...

К концу дня все было готово – коммерческое предложение, прайс-лист и договор с производителем. Вера шустро справлялась со своей частью работы. Я решал все вопросы по условиям поставки. Сергей безучастно сидел у двери, посматривал на нас скучающим взглядом и изредка ковырял в носу.

Вера кликнула мышкой, и принтер выдал стопку бумаг, которую я тут же принялся штамповать печатью. Закончил, глянул на напарника и произнес:

– Серый, ну, садись обратно! Виза генерального директора нужна!

Тот, довольный услышанным, с заметным достоинством вернулся за стол. Взял в руки бумаги, полистал их и с едва уловимым сарказмом в голосе и взгляде произнес:

– Чем мы уже только не торгуем! Будем теперь еще и этим торговать... да, Роман!?

Сергей повернул лицо в мою сторону, в окончании фразы слышалась легкая издевка. И возникло ощущение, что сказанное относилось не только к товару, но и целилось в меня и отца. Сергей будто давал понять, что считает затеянное глупостью.

– Да, Серый! – парировал я издевку ухмылкой. – На всем будем зарабатывать!

– Тут подписывать? – ткнул напарник в верхний лист.

– Да, коммерческое предложение, там пятнадцать листов! – кивнул я.

Навалившись вправо на плечо и склонив туда же голову, Сергей принялся не спеша выводить на каждом листе подпись.

– Анатолий Васильевич решил какой-то ерундой заняться, – буркнул он с улыбкой.

– Да это не он решил, я ему предложил, – сказал я, уловив в словах Сергея радость, неприятно кольнувшую. – Мы давно общались с этим производителем, но работать так и не стали. Из этого вряд ли выйдет что-то значительное, но может батя что-то и заработает.

– Ох, Роман... – покачал головой Сергей, поставил последнюю подпись, сгреб листы вместе и вальяжно отодвинул от себя на край стола. – На... все... подписал...
– Так, это сделали, отлично! – взял я стопку. – Дома отцу отдам, пусть изучает...
Сергей закинул сцепленные в пальцах руки на затылок, откинулся в кресле, чуть повернулся в нем в сторону окна, глянул туда и сладко зевнул.

– Че с парфюмерией!? – начал я следующий день пятницу 9 декабря с вопроса, едва явился в офис. – Ты звонил в транспортную компанию!?

Сергей сидел, упершись в стол локтями и обхватив пальцами лоб. Услышав вопрос, медленно приподнял голову, глянул на меня и протянул руку:

– Здарова, Ромыч...

– Привет, Серый! – пожал я руку и плюхнулся в кресло у двери. – А где Вера!?

– Сейчас придет, – устало произнес тот и откинулся на спинку кресла.

– Че-то ты вялый какой-то! – брякнул я.

– Да голова болит, – буркнул немощно Сергей и взялся руками за затылок.

В коридоре послышались женские шаги и в офис вошла Вера.

– Выпей «цитрамон». – предложил я. – Мне всегда помогает.

Сергей глянул на меня страдальчески, обхватил голову сильнее и покачал ей.

– Поехали, съездим в аптеку! – добавил я. – А то так и будет весь день болеть!

Уговаривать не пришлось. Я взял накладную первого рейса, отдал ее кладовщику и догнал Сергея уже на улице, вяло бредущего к «мазде».

Мы миновали переезд, и сидящее в моем подсознании вышло наружу.

– Прикинь, с Верой разговаривали на днях... – сказал я. – Ну, че-то разговор зашел о том моменте, когда мой батя уехал от нас. И Вера говорит, что, мол, когда мы с отцом к вам в «Сашу» приехали, когда вы первый раз нас увидели, то подумали, что он, ну, отец – мужчина солидный, обстоятельный, рассуждает правильно, в общем, ну, что он главный у нас двоих, «а Рома – лох какой-то», что-то бегаёт, суется, дурачок в общем... Прикинь!? Вера меня просто ошарашила этими словами! Я слегка охуел даже. Подумал, надо же, как про меня люди думали, как Рома, ты, со стороны выглядишь! Даже неудобно стало... Бля, Серый, неужели я реально так выгляжу!? Че, прям на лоха похож!? Хм, удивительно!

Пока мы качались в «мазде» по заснеженной грунтовке, мои слова так и висели без ответа. Машина влезла на асфальт и пошла ровнее.

– Да Вера болтает просто слишком много, – буркнул недовольно Сергей.

До аптеки доехали молча. Там Сергей принял таблетку, и мы покатали назад.

– Да, прикинь, Ромыч, голова прошла! – сказал он уже по возвращении в офис.

– Я ж тебе говорил, – кивнул я. – Плохого не посоветую.

Партия парфюмерии пришла под самый конец рабочего дня. Солнце как раз только село, и остатки дня стремительно гасли в ночи.

– Пошли поможем выгрузить! – произнес я, вставая с кресла и натягивая куртку. – А то, там товара много, пять поддонов... Вручную вдвоем будут выгружать их часа два.

Сергей молча встал и вышел из офиса следом.

Управились за час. Я спрыгнул с грузовика. Кругом уже стояла темень. И лишь над нашим складом светил фонарь. Снег, пошедший перед самой выгрузкой, под конец густо повалил крупными хлопьями, словно хотел ими победить свет одинокого фонаря.

– Нормально так заполнили уже склад, да, Серый!? – произнес я, войдя в склад.

в голове этот фрагмент и никуда не мог его приткнуть. Он явно выпадал из известной мне части картины. Обессилев решить задачку, я оставил этот случай и почти забыл.

То ли Вовка мне позвонил, то ли я ему, но посреди недели мы встретились вечером в «Чистом небе» – я и Вовка с Лерой. Посетителей было мало, фоном тихо играла музыка.

– Ритку видел!? – сказал Вовка, едва уселся за столик.

– Видел, – кивнул я, сев к барной стойке спиной. – Я уже с ней поздоровался...

– Поздоровался!? Хы-хы-хы! – ощерился ехидно Вовка и принялся изучать меню. – Так, блять! Чего тут в этой помойке пожрать можно то, а!?

– Помойке... – ухмыльнулась Лера.

– Вот так, Лер! – кивнул я и уставился наигранно строго на Вовку. – Полгода назад здесь ошивался так, что не вытащить было! А перестал ходить и все... помойка! Ох, Вова!

– Да че сразу Вова!? – заерзал тот задницей по дивану. – Ну, я так сказал, к слову... Хорошее заведение, конечно... есть, что вспомнить... хы-хы-хы! Вон, Ритка пришла!

– Что за Ритка? – вытянула шею Лера, заглядывая мне за спину.

– Романа любовь! – брякнул Вовка.

– Подожди, так он же с Лилей встречался!? – удивилась Лера.

– Это потом, а сначала с Риткой встречался! – пояснил Вовка.

– Ааа... – протянула Лера, хохотнула. – Не успеваю следить прям!

– Да, Рамзес – он такой! Меняет девок как перчатки! – засмеялся Вовка.

– Слушай его больше! – сказал я Лере и встал из-за стола. – Сейчас приду...

– Ну, давай-давай! – все ехидничал Вовка, хихикая уже мне в спину.

Я подошел к стойке. Через мгновение рядом оказалась и Рита.

– Привет, Ромочка! – произнесла она и просияла.

– Привет, Рит! – кивнул я, облокотясь на стойку. – Как дела? Народу мало?

– Все хорошо, – приблизилась Рита. – Да, мало. В выходные было много. Как ты?

– Нормально. Курить бросил. Вот, думаю, спортом снова заняться, привести себя в форму, – улыбнулся я, заметив, что Рита смотрит на меня прежним взглядом. Холодность, высокомерие, надменность — все исчезло. Женские флюиды Риты вновь запорхали в мою сторону тысячами, окружая, обволакивая и пытаясь заново очаровать.

– Ды что ты!? – сказала она. – Станешь красивым, девушки будут заглядываться!

Я ухмыльнулся. Рита мне нравилась. Я любил именно такую ее манеру общения – коктейль из иронии, теплоты, нежности, колкости и доброты. В тот миг я словно вернулся в наши отношения. Но их время ушло безвозвратно.

– Устала я что-то, – сказала Рита, склонила голову на мой локоть и закрыла глаза.

На секунду я даже растерялся, но тут же ощутил, что сердце мое не забилося чаще. Рита открыла глаза и заглянула в мои. Вдохнула и, будто все поняв, взялась за поднос.

– А, да, сейчас! – вдруг встрепелась она и ушла в подсобку, вернувшись, сунула в руки мне что-то темное. – Подарок тебе на день рождения... Поздравляю. Я забыла тогда тебя поздравить, извини...

Черный кошелек из дешевой кожи. Я покрутил его в руках, раскрыл, закрыл. Такой можно было купить в любом лотке рублей за триста.

– Спасибо, Рит! Неожиданно и приятно! – соврал я и улыбнулся. Наступила пауза. Та самая, неловкая, когда сказать уже нечего и как-то надо закончить разговор.

– Ладно, я пошла, – коснулась моей руки ладонью Рита. – А то работать надо...

– Да, давай, увидимся еще... – скомкано произнес я и вернулся за столик.

Вскоре мы покинули клуб. Уходя, я кивнул Рите, та кивнула в ответ и все глядела. Не выдержав ее взгляда, я отвел глаза – наше время ушло.

Оказавшись дома, я задумался – что делать с подарком? Я крутил кошелек в руках и не знал как поступить. Использовать по назначению не хотелось. Захотелось выбросить в мусор, но я не смог. Я открыл ящик стола и метнул кошелек глубоко под самую стенку.

Через пару дней в субботу я вновь забрел в клуб.

– Ромка! Здорова! – выкрикнул кто-то, нависший надо мною кудрявой и лохматой головой, обдав тут же сильным запахом спиртного. Я задрал голову.

– О, Сенёк, привет! – узнав, протянул я руку долговязому субъекту.

– Как жизнь!? Как бизнес!? – лыбился тот, пытаюсь сфокусировать пьяный взгляд.

– Да все нормально, Сань. Трудимся, – сказал я и машинально слегка отстранился от дышавшего мне в лицо знакомого. – Ты как?

– А мы с Иннкой снова встречаемся! – выдал Сашка и потрянул кудрями, сильнее поплыл в пьяной улыбке.

– Ого! Ну, поздравляю! Инна – девушка хорошая! – собрал я нейтральную фразу, подумав, что умно поступил, не став лезть в густо расставленные любовные сети Инны.

– Да, нормальная! – закивал Сашка, все растягивая улыбку, которая выглядела то ли хитрой и фальшивой, то ли глупой и бесхитростной.

– Ладно, Сань, я пойду... – произнес я.

– Уже уходишь!? Так рано!?

– Старею, Сань, старею... – хмыкнул я. – Ушел уже из «большого спорта».

– Ааа... ну, давай, Ромка, рад был тебя видеть! – хлопнул тот меня по плечу.

– Взаимно, Сань, – кивнул я и пошел к выходу.

«Станный персонаж. Вроде не дурак, а несерьезный какой-то, а может, и глупый, непонятно... Одно ясно – пьет, слабость у него к алкоголю, которая может и сгубить если за ум не возьмется», – подумал я про парня, в котором сочеталось несочетаемое.

И уже на улице, неспешно идя по зимнему городу, я осознал, что было не так в том долговязом Сашке – в нем не было стержня. В парне были задатки хорошего человека, но отсутствие внутреннего стержня превращало его в бесхарактерную тряпичную куклу.

– Роман, ну, давай, премию себе выпишем, а!? – выдал вдруг Сергей, сидя у двери в своей обычной позе, закинув ногу на ногу – щиколоткой на колено, дрыгая ступней и жуя нижнюю губу. – В честь наступающих праздников...

– Да давай, – пожал я плечами и глянул на Веру, пьющую стылый чай без сахара. Почти всегда так выходило – кто-нибудь наливал чай в три кружки разом, мы с Сергеем пили его сразу, а Вера за работой забывала о своем. В итоге всегда пила чай остывшим.

– По сколько возьмем!? – быстрее задрыгал ногой Сергей.

– Не знаю... – скрестил я руки на груди, откинулся в кресле. – Мне все равно...

– Ну... давай по пять тыщ выпишем!?

– Давай.

– Вер, ну спиши! – обрадовано скомандовал Сергей и выудил из портфеля пачку денег — свою половину «общака». – С меня и с Ромки по пять тыщ премию!

Вера вынула из стола тетрадку, пошелестела страницами, сделала запись.

– Ну, и Верку выпишем, да, наверное!? – сказал Сергей, зыркнув на меня и переведя взгляд на жену, замершую над тетрадь. – Она же у нас делает всю бумажную работу...

– Да, можно, конечно! – согласился я без колебаний.

– Сколько ей выпишем? – поплыл в улыбке Сергей, продолжая смотреть на жену. – Да, Верок!? Премии заслужила!?

– Ну, как младшему и единственному офисному работнику, думаю, три тыщи будет в самый раз! – сказал я и посмотрел на жену напарника. – Вер, нормально три?

– Да, Ром, нормально, – кивнула та. – Списывать с тебя или с Сережи или как?

– Да можно с Ромки, можно с меня, я не знаю... – сказал Сергей и глянул на меня.

– Вер, ну, давай, пополам, чтоб обшак у каждого ровный оставался! – произнес я и добавил. – Серый, возьми Вере из своих три, а я тебе полторы принесу в понедельник...

Пальцы напарника неуклюже заломили пачку и, трясаясь, начали отсчет – медленно и неловко, путаясь и сбиваясь. Я и Вера молча наблюдали. Пальцы вдруг замерли, Сергей поднял голову, произнес: «Сколько я должен взять?»

– Восемь, – ответил я. – Пять и три.

– А, да, точно! – кивнул Сергей, и его пальцы заново заерзали по купюрам.

Вера принялась рассеянно перебирать бумаги на столе. Я, откинувшись на спинку кресла, стал мерно крутиться в нем, держась взглядом за трясущиеся пальцы напарника.

– Так, есть, восемь! – произнес тот, сунул пачку в портфель и вынул оттуда новый кошелек, старательно уложил в него отсчитанную сумму и вернул кошелек в портфель.

– Все, с этим разобрались, – выдохнул Сергей, распрямился в кресле и, будто утирая пот, провел тыльной стороной руки по лбу.

В субботу 24 декабря я проснулся поздно. За окном из непроглядных облаков падал снег. Выбираться из-под нагретого одеяла не хотелось, и я остался лежать в полудреме. В какой-то момент подумалось о Лиле — близились праздники, и она должна была приехать из Москвы к родителям. И в тот же миг я почувствовал, что прямо сейчас Лиля позвонит. Я посмотрел на лежащий рядом телефон и... он зазвонил!

– Алло.

– Привет, – раздался в трубке нарочито мягкий голос. – Это я, Лиля...

– А, Лиль, ты!? – вложил я в интонацию удивление. – Привет...

– Я приехала сегодня утром... Может... вечером увидимся...? – сказала та.

– Увидеться? Да можно... давай увидимся!

Я подошел к кинотеатру без пяти шесть и заметил Лилю первым.

– Привет! – улыбнувшись, произнес я.

– Привет, – ответила тихо та, порхнула пару раз ресницами и потупила взгляд вниз. Излюбленный прием. Лиля была одета в белую шубу и белую беретку. Я почему-то сразу понял, что шуба новая и это едва ли не первый выход Лили в ней. Беретка не шла к шубе и портила весь образ. Все равно, что надеть кожаные штаны и галоши, сочетая вещи только по признаку цвета. Внутри меня зародилось едкое веселье. Лиля глянула на меня невинно и вновь опустила глаза. Вся ее поза говорила о кротости и смирении.

«Актриса», – подумал я, ощутив вспыхнувший во мне азарт игры.

– Сегодня приехала? – механически ляпнул я, даже не пытаясь угодить с вопросом.

– Да, сегодня, утром на поезде, – ответила Лиля, продолжая держать обеими руками перед собой белую сумочку, как держат школьный портфель дети.

– Ааа... понятно, – выдал я, крутя головой по сторонам.

Лиля выждала, но продолжения от меня не последовало.

– Куда пойдём? – произнесла она.

– Не знаю, – пожал безразлично плечами я. – Пойдем, погуляем, там решим...

– Хорошо, пойдём, – кротно согласилась Лиля.

Мы медленно пошли по проспекту. Рука Лили аккуратно взяла меня под локоть, я ухмыльнулся. Через полчаса прогулки мы свернули в кафе. И там наше общение текло так же вяло. Я не усердствовал в словах, Лиля пила кофе и приторно деликатничала. Я слушал ее вполуха, забывая сказанное почти все и сразу.

– Я тебе говорила, что собираюсь покупать машину? – произнесла Лиля.

– Нет, не говорила, – пожал я плечами. – Может, и говорила, но че-то я не помню...

– После Нового года в салонах будут хорошие скидки, тогда и куплю, наверное...

– Ну, молодец, что сказать... – болтал я ложкой в чашке чая, и смотрел туда же лишь бы не встречаться лишний раз с Лилей взглядами. – А какую же машину хочешь купить?

– Не знаю, я пока не решила. Какую-нибудь небольшую женскую машинку, я плохо пока в них разбираюсь... В общем, какую-то маленькую!

Я глянул на Лилю, та пристально смотрела на меня, я вяло улыбнулся.

– Как куплю, обещаю, тебя обязательно покатаю! – улыбнулась Лиля ослепительно, и я неумышленно вновь зацепился взглядом за искусственный ряд зубов. Еще недавно все, что виделось мне чем-то волшебным цельным и светлым, распалось на разнородные элементы, выглядевшие по отдельности обыденно и дешево. Эдакий постлюбовный эффект.

– Договорились, – ухмыльнулся я.

Вечер закончился так же скучно, как и начался — я отвез Лилю на такси к дому, не поцеловав и не договорившись о следующей встрече, простился с ней и вернулся в такси.

Я был уверен, что Лиля вскоре позвонит, ведь кто-то же должен был спонсировать ее праздничные дни. Звонок случился на следующий день в обед. Я отказался встречаться, соврав о плохом самочувствии. Игра мне нравилась, и я сделал ставку на еще один звонок.

В понедельник 26 декабря наша фирма работала. Не смотря на праздничную суету, заказы были, и мы проработали до среды. А с четверга начались выходные аж до 9 января.

Лиля позвонила 27-го и предложила отпраздновать близящийся Новый год вместе. Я согласился, и Лиля включила старый трюк: предложила сходить в модный клуб с ней и подружкой или сходить в кафе вдобавок еще и с братом Лили с его женой. На мой выбор.

– Но мне с братом совсем не хочется отмечать, – повела меня сразу Лиля к первому варианту. – Там его жена будет, а мы с ней не очень ладим. Да и то кафе мне не очень...

Сводить двух девушек в дорогое заведение и сильно облегчить свой карман, либо пойти с ними в недорогое кафе, поделив финансовую нагрузку пополам с братом Лили?

– Лиль, а мне че-то наоборот – в кафе я бы еще сходил, а в клуб не хочу, уж извини. Слушай, ну, раз тебе не хочется в кафе, сходите с подружкой в клуб вдвоем, а мы с тобой отдельно встретимся, погуляем, попьем кофе, как обычно, в общем! – парировал я, зная, что «как обычно» Лиле не надо – играть влюбленную за чашку кофе, не велика выгода.

– Ну да, мы, наверное, так и сделаем... – после паузы задумчиво произнесла Лиля. Мы обменялись еще парой общих фраз, на том и закончили.

28-го родители разругались вдрызг. Мать спровоцировала отца и, получив причину для гнева, с час поливала того матом. Отец поначалу отвечал вяло, после перешел на крик. Квартира раскалывалась от скандала. Моя голова тоже. Я готов был деться куда угодно.

– Привет, – объявилась Лиля. – Я вчера говорила с братом после нашего разговора. Он сказал, что приглашает нас в кафе. Ты же говорил, что в кафе можно сходить, пойдём?

Лиля все тянула одеяло на себя. Не получив лучшего варианта, онагнула меня на спонсорство хотя бы вечера в кафе. Деньги меня не волновали. Я готов был потратить их на продолжение игры. Мой ответ «да» воспримется Лилей как очередная победа. Пусть, я готов был отдать пешку, ради выигрыша партии, которую я вел со своими слабостями.

– В кафе!? Да, Лиль, в кафе можно сходить! Я – за! Давай, сходим! – среагировал я.

Та обрадовалась и враз повеселела. Условившись встретиться следующим вечером сразу в кафе, мы распрощались, и из домашнего ада я уехал в «Чистое небо».

Вечером следующего дня я прибыл в кафе. Пять человек – я, Лиля, ее брат с женой и подружка Лили, которую та все-таки привела с собой – сели за столик, и далее началась та банальность, от которой меня уже воротило. Застолье. Что-то неуловимо глупое стало видеться мне в подобных попойках. Случившиеся внутренние изменения давали о себе знать все настойчивее. Я стал осознавать и видеть то, чего раньше не замечал.

Я оглядел кафе. Не отягченные интеллектом лица мелькали перед моими глазами. Брат Лили, едва усевшись, тут же принялся разливать водку. Я отказался от нее и заказал стакан виски с колой, который цедил долго, дав возможность остальным распить бутылку водки. Запьянев, все принялись танцевать. Лиля веселилась, пискляво чрезмерно смеясь и хлопая в ладоши. Танцевать она не умела. Я помнил, что по рассказам Лили та занималась танцами. Плохое чувство ритма делало движения Лили скованными и угловатыми. Время тянулось. Я повторил свой заказ. Внутренне я находился где угодно, только не в том кафе. Подобного рода веселье виделось мне пустой тратой времени. Брат Лили крепко выпил и вперемешку с отборным матом начал нести чушь. «Надо перестать материться», – понял я и ощутил приступ стыда. Я прикончил второй стакан. Веселясь, Лиля продолжала строить из себя какую-то значимость. От окружающего цирка тошнило. Официант принес счет, и мы с братом Лили оплатили его поровну. Наконец, компания вышла на улицу. Я подошел к ближайшему такси, договорился с водителем о цене и открыл заднюю дверь. Лиля села первой, я следом. Меж нами явственно ощущалось напряженное отчуждение. Молчание в машине лишь усилило его. Никто из двоих не пытался изображать отношения. Их не было изначально. Лиля уже не помещалась под шкуркой невинной овечки, я же прозрел.

– Че ты молчишь!? – с претензией в голосе произнесла она.

– А что мне говорить? – не поворачивая головы и смотря в окно ответил я.

– Ну, скажи уж что-нибудь!? – обострила Лиля.

– Да мне нечего говорить. Какой смысл? – пожал я плечами и мельком глянул на Лилю. Та сидела, откинувшись в угол сидения, и сверлила меня недовольным взглядом.

– Как это какой смысл!? Не поняла!

– Да все просто, Лиль! – выдохнул я, понимая, что мой выбор и мое решение никто вместо меня не сделает и не примет. – Отношений у нас, по сути, нет никаких. Я не вижу смысла выяснять то, чего нет. Мы видимся редко. Ты приезжаешь, мы тусим, ты уезжаешь – все! Перспективы никакой, да и смысла, если честно, тоже...

– Ах, вот как! А что же ты тогда сегодня, бедняжка, весь вечер мучился, раз смысла нет!? Может быть, не надо было и видаться сегодня!?

– Может, и не надо было... – глядел я отрешенно в окно, более не желая принимать негатив и нервничать по несуществующей причине. Мы подъезжали к центру города.

Лиля умолкла, меня придавило безразличие.

– Нет смысла... – произнес я вслух больше для себя.

– Может быть, тебе нет смысла и меня провожать!? – агрессивно сказала Лиля. – А то сидишь тут рядом со мной, мучаешься!

– Может быть, и нет смысла провожать... – апатично повторил я.

– Так ты не мучайся, может, тебе лучше выйти прям здесь!? Зачем дальше ехать!?

– Да! – ожил я, наконец, приняв мучительное решение и впервые поборов мягкость характера в отношении женщин, доставлявшую мне всегда лишь проблемы. – Ты права! Мне лучше выйти! – я добавил уже водителю. – Остановите здесь! У гостиницы!

Машина послушно подкатила к обочине. Молча и не оборачиваясь я вышел из нее и зашагал вперед к светофору. Такси обогнало меня. Краем глаза я увидел озадаченное и надменное выражение лица Лили. Во взгляде ледяных глаз читалась злость. Я улыбнулся, задрал вверх голову и посмотрел в небо – крупные хлопья снега завораживающе медленно и густо сыпали сверху, материализуясь из черноты неба, падали сквозь желтые лучи света уличных фонарей. Едва первая снежинка коснулась лица, с меня тут же будто свалился не нужный груз, и в душе вспыхнула невыносимая радость. Я вприпрыжку по-детски пересек улицу, сдержав себя, перешел на шаг и пошел в обратную сторону к остановке. Но бежать хотелось нестерпимо. До остановки было метров пятьдесят. И тут со спины меня обогнала желтая маршрутка, «газель». «Моя!» – увидев номер, понял я, и... побежал! На бегу вдруг стало нестерпимо весело, представилось, будто Лиля бежит следом и хочет меня поймать! И спасение мое лишь в этой полуночной «газели»! Не стесняясь, я побежал изо всех сил! Ведь редкие прохожие видели во мне лишь парня, старающегося успеть на маршрутку! Но я бежал не за «газелью», я бежал от мешавшего внутри меня барьера, который я надломил в тот вечер. Барьер дал трещину, сломать его окончательно и оставить в прошлом было уже лишь делом времени. Я бежал от прошлого в будущее!

ГЛАВА 32

Все праздники в моей голове крутилась мысль об общих с отцом деньгах, лежащих на его счету в банке. Время шло, а применения им не находилось. Моя надежда на то, что отец, уйдя от нас с Сергеем, придумает себе какой-то бизнес, возьмет эти деньги и начнет зарабатывать, не оправдалась. За полгода он даже не попытался что-либо начать. И когда отец заявился в офис, я понял, что он мыкается, не зная, что делать. Его согласие заняться моими средствами обрадовало меня – хоть и косвенно, но все-же отец снова оказался рядом. Сарказм Сергея по этому поводу я пропустил мимо ушей. Да, направление было не из легких, и скорых результатов ждать не следовало. Но я верил в отца. «Раз он взялся, то результат будет», – решил тогда я и успокоился. А с деньгами надо было что-то делать.

– Па, слушай, – начал я, подсев к отцу на диван в его комнате. – Я тут подумал, чего деньгам нашим в банке лежать, может, давай, купим квартиру на них, а?

Отец посмотрел на меня отрешенно, потер руками лицо, кашлянул и переспросил:

– Квартиру?

- Ну да, квартиру! Деньги все равно дуром лежат, а квартиры постоянно дорожают! А так вложим деньги в недвижимость, от инфляции спасем и заработаем еще что-нибудь!

- Кхм... - подпер отец подбородок рукой и уставился в стену перед собой.

- Че ты молчишь? – выдержав паузу, произнес я.

- Думаю! – сказал отец и встал. – Надо подумать!

- Ну, пошли на кухню, попьем чаю! – предложил я. – Заодно и подумаем...

- Мысль неплохая... - произнес отец уже на кухне. – Надо только прикинуть, хватит ли у нас денег, и на какую квартиру...

- На готовую не хватит ни на какую! - выдал сразу я. - Я уже считал! Хватит только на долёвку и то на однушку!

- Это, ты имеешь в виду, вложить деньги, а квартира будет еще строиться?

- Да, доленое строительство! Там цены ниже, чем на готовое жилье, а иначе никак!

- Подожди, не тарахти! – осадил меня отец. – Дай подумать!

- Думай, - буркнул я. – Кто тебе не дает?

Отец налил себе кофе, я – чай.

- Так! – закинул ногу на ногу отец и стал ей мерно покачивать, жонглируя тапком на пальцах. – Квартиру, значит, предлагаешь купить... ну-ну... мысль интересная!

Он размешал ложкой сахар в чашке, поднес ложку к губам, подул на нее, облизал и аккуратно, вымеряя параллельность линии стола, положил ее подле кружки.

- А ты уже цены узнавал!? Надо же узнать! Узнать, какая строительная компания, где и что строит, надежная ли она! Это все не так просто, как тебе кажется!

- Па, ты как с идиотом со мной разговариваешь! – уставился я на отца. – Конечно же надо все узнавать! Я ж не предлагаю отнести деньги в первую попавшуюся шарашкину контору!? Все узнаем прикинем и выберем! Я не вижу в этом никакой проблемы!

- Да у тебя нигде нет никакой проблемы! – уставился на меня отец внимательным и недовольным взглядом, хмыкнул. – Шустёр ты, как я погляжу!

- Да че шустёр то!? – возмутился я. – Деньги тупо лежат в банке! Их ест инфляция! За два года они в труху превратятся! Мы для этого их что ли зарабатывали!?

Я морально выдохся, замолк. Тут же ощутил и физическую усталость.

- Ладно, ладно, ты не суетись. Я тебя понял. Просто это серьезный шаг, надо его хорошенько обдумать. И только давай без этих твоих «быстрее-быстрее, давай-давай»!

- Па, давай, как угодно, лишь бы толк был, - буркнул я.

- Ну, все, раз решили – займемся, - попытожил отец. – Надо будет выбрать время и проехать по строительным конторам.

5 января я собрал сумку и пошел в качалку в школе, которую я забросил несколько лет назад, променяв на сигареты, алкоголь и клубы. Сумма оплаты за месяц равнялась той, которую я спустил бы в клубе за вечер. «Насколько все-таки дешево следить за здоровьем и как дорого его гробить», подумалось тогда мне в раздевалке.

Я еле-еле отзанимался час. Штанга даже с небольшим весом оказалась невероятно тяжелой. Сделав подход в жиме, я сразу тяжело задышал, вспотел, гулко застучало сердце, заныли суставы. Подтянуться я смог лишь три раза, с печалью вспомнив времена в армии, когда, специально не занимаясь, легко делал пятнадцать повторений. Пыхтя, я забрался на скамью для пресса, с трудом и шумно дыша согнулся в теле десять раз, и мышцы живота свело. Собственная немощь породила злость на себя же, и я твердо решил заняться собой.

- Бля, все тело ломит, пиздец! – брякнул я в понедельник 9 января, едва заявился на работу и, кряхтя, уселся в кресло. – Сходил Рома в зал, называется!

- Ты качался что ли!? – оторвался от бумаг Сергей и озадаченно уставился на меня.

- Да, решил податься в спортсмены! – хохотнул я. – Бухать и курить же бросил!

- Тебя прям не узнать! – улыбнулась Вера.

Не отрывая от меня внимательного взгляда, Сергей отложил бумаги в сторону, сел в кресле ровно, покачал утвердительно головой и выдохнул:

- Да, Роман, щас к лету накачается! Его будет не узнать!

- Да ладно! – отмахнулся я. – Себя если просто в порядок приведу, и то дело будет!

- По-моему, Сеня и Холодов – пьяные! – косясь на дверь офиса, произнесла Вера.

Четверг, 12 января – первая рабочая неделя нового года подходила к концу. Сергей пил чай, сидя у двери, я – за столом. Вера высказала то, что пару дней подозревал и я.

- Конечно пьяные! – сказал Сергей, отставляя кружку на полку и скидывая с ноги ногу на пол. – Они уже третий день такие. После праздников, небось, опохмеляются. Сеня ходит со стеклянными глазами, руки трясутся. А Холодов вообще слова сказать не может, качается, ходит, держась за стены!

Я откинулся на спинку кресла, задумался.

- Бля! Хуево! – выдал я через несколько секунд. – Надо принимать меры, Серый!

- Надо... - буркнул тот, сидя расслабленно в кресле.

Вскоре мы вызвали обоих в кабинет и начали «допрос». Спустя мгновения вялых препирательств те сознались и начали шумно обещать, что такого больше не повторится.

Я сказал, что на первый раз будет предупреждение, а если повторится, то – штраф в тысячу рублей. Сеня возмутился, всплеснул руками, качаясь на ногах рядом с Холодовым. Тот лишь что-то прощамкал, не раскрывая рта и держась за стену.

- Все, договорились! – подытожил я. – С сегодняшнего дня вы на работе трезвые.

Сеня хотел было возразить, но передумал и повернулся к выходу. Холодов начал топтаться на месте, бестолково кружась и ощупывая дверь в поисках ручки. Сеня нашел ее первым, повернул, открыл дверь и вытолкнул собой пьяного грузчика в коридор. Еще полчаса из их комнаты доносились возня и разговоры. После в дверь офиса просунулась голова Сени и виновато произнесла: «Ну, мы пойдем, до свидания...»

- До свидания, Сень! – гаркнул Сергей, поведя лишь бровью в его сторону.

- Аха... - растерялся совсем кладовщик и исчез за дверью.

Я глянул на напарника, тот сидел, насупившись и скрестив руки на груди, смотрел строгим взглядом перед собой куда-то в окно. Вера печатала, изредка украдкой отрывая от монитора короткие взгляды то на меня, то на мужа. В памяти вдруг всплыли образы Сени и Холодова – бестолковых сорокалетних дураков. Веселый смешок вырвался из моих губ.

- Да ничего смешного нет на самом деле! – насупился Сергей еще больше, раздувая важно ноздри, придав своему взору еще больше строгости. – Такие вещи прощать нельзя!

- А кто прощает? – удивился я.

- Ну ты начал какие-то там – предупреждения... - задрыгал Сергей коленом. – Я бы сразу деньги снял и все!

- Серый, так нельзя – сразу! Надо сначала озвучить наказание, а потом применять. Человек должен знать заранее, а не по факту. А то так можно не штуку, а, например, пять снять сразу! Чтоб не мелочиться... не, так нельзя, так люди могут уйти.

Напарник некоторое время молчал, жевал губу, дрыгал коленом и посматривал на меня озадаченно, выдав по итогу: «Ну, я не знаю! Я бы оштрафовал сразу!»

В следующий понедельник кладовщик с грузчиком снова оказались подшофе. Как следствие, Петя уехал с товаром в кузове, погруженным как попало.

- Ром! – позвонил он, как только начал выгрузку у клиента. – Что мне делать!? Тут все поперебано! Загрузили не то, что в накладной, а некоторых коробок вообще нет!

- Петь, выгружай как есть, скажи, что недостающее довезем завтра. Лишнее вези на склад обратно, не выгружай, понял!? – собравшись с мыслями, решил я.

- Понял, Ром! Все, пока! – отключился тот.

Я положил мобильник на стол и посмотрел на Сергея и Веру.

- Надо идти на склад, - произнес я после паузы и привстал с кресла.

- Они, похоже, пьют там где-то на складе... - произнесла Вера.

- Да, а где ж им еще пить!? Не здесь... у нас под носом! – сказал Сергей.

- Пошли! Шмон устроим на складе! Надо нычку искать! – выдал я, одеваясь.

Сергей встал следом, натянул свою «аляску», и мы вышли на улицу.

- Вот уроды! – произнес Сергей и накиннул капюшон на голову.

Наш визит вызвал переполох. Сеня суетливо задергался и забегал мутными глазами по углам склада. Холодов, покачиваясь, стал изображать деятельность.

- Сень, ну, скажи мне – пили сегодня или нет!? – выдал я сходу, едва вошел в склад. Тот затоптался на месте, шмыгнул носом и подтер под ним рукавом.

- Сень, ну, че ты молчишь!? – добавил Сергей.

- Сerez, да че... говорить-то... - пробурчал кладовщик, потупив взгляд.

- А где ж вы пили, Сень? Там, в каптерке у себя или тут на складе? – продолжил я.

- Там, в комнате! У нас было немного... но этого больше не повторится, Ром!

- Да понятное дело! – выдал Сергей, стоя посреди склада с недовольным видом.

- Сerez, да серьезно... - Сеня виновато понурил голову. – Это последний раз...

Я посмотрел на Холодова. Меня не покидало стойкое ощущение, что зачинателем попок был именно он. Сеня уже успел проявить себя дисциплинированным, толковым и усердным работником. Холодов же действовал на него разлагающе.

- Сень, да можете пить, мы с вас по штуке снимем и все! – выдал я безжалостно.

- Ром, ну, может не надо, а? – потухшим голосом отреагировал кладовщик.

- Сень, надо-надо! – сказал Сергей, расхаживая по проходам. – Где у вас водка?

- Сerez, водки нет! – встрепенулся Сеня. – Мы уже это... ну... всю ее выпили...

Сергей продолжал ходить по складу, заглядывая по разным углам и принохиваясь. Холодов стоял истуканом. Сеня нервно переминался. Сергей вернулся к воротам склада и пошел влево вдоль первого ряда поддонов. Дошел до конца прохода и глянул в щель меж стеной и столбом коробок, сунул туда руку и извлек ополовиненную бутылку водки.

- Сень, это штраф! – сказал я зло, вскипев внутренне от обмана. – Пошли, Серый! Мы вылили водку в снег и ушли в офис.

- Вер, запиши – снять по тысячи с этих... - сказал я, снимая куртку.

- Что, пили все-таки, да? – произнесла та, доставая из стола тетрадь, делая запись.

- Водку нашли на складе! Заныкали бутылку у стены за поддоном! – сказал Сергей, пожегился, сел в кресло у двери, скрестил руки на груди и шмыгнул носом. – Уроды!

До конца месяца оба работника ходили демонстративно трезвые.

- Они все равно когда-нибудь сорвутся, - сказал я спустя неделю.

- Думаешь? – посмотрела на меня Вера.

- Да а че тут думать, Вер!? Щас праздники начнутся всякие – 23 февраля, 8 марта – они точно нахлебаются, а потом будут тут опохмеляться. Вот, на мой взгляд, все дело в Холодове – он хуево на Сеню влияет! Я думаю, нам надо его уволить.

- Ну, уволим Холодова, а Сеня один работать будет что ли? – посмотрел на меня с какой-то испуганной растерянностью Сергей.

- Почему один? – удивился я. – Дадим объявление, найдем замену.

- Так это надо сначала найти, а потом уже выгонять, - сказал Сергей.

- Почему? Зачем оставлять этого Холода? Чтобы он с Сеней снова напился?

- Ну тогда надо побыстрее найти замену, чтоб Сеня один там долго не таскал товар.

- Серый, если будет какая запара, выйдем и поможем Сене – что за беда!?

Тот задумался и сквозь мысли протянул вслух: «Нууу... не хотелось бы... все-таки, мы ему деньги платим за работу, а то получается, мы же и ее за него делать будем!»

- Серый! – глянул я на напарника с укором. – Не ломаемся! Если надо – поможем!

- Роману лишь бы поработать! – хмыкнул недовольно Сергей, не глядя ни на кого, уперся локтями в подлокотники стула, сцепил пальцы рук и уставился в пол.

- Здрасьте!! – выкрикнул я сквозь закрытое стекло «мазды» и энергично кивнул, уловив момент, когда стоящая у проходной очкастая вахтерша глянула в салон машины. Та, запахнувшись в фуфайку и манерно держа сигарету двумя пальцами в изогнутой руке, курила с непокрытой головой. Не отреагировав на приветствие, вахтерша отвела взгляд.

Мы с Сергеем выезжали с завода.

- Блять! – выругался я не желая сдерживаться. – Вот какого хуя она не здороваается, а!?!? Я чуть шею не свернул, заорал – Здрасьте!! Вот че, блять, ей надо, чтоб ответить!?!?!? Чтоб я выскочил из машины и сплясал для нее и начал поклоны отбивать!?!?!?

- Роман! – засмеялся Сергей негромко, но явно веселясь. – Завелся из-за какой-то дуры! Да брось ты! Она тебе нужна!?

- Блять, Серый!! Че за хуйня, я спрашиваю!?!?!? – продолжал клокотать внутри я. – Вот хочется выйти и дать ей по ебалу и сказать – Какого хуя морду воротить, сука!?!?!?

Серый улыбался во всю и качал головой, прыская смешками.

- Ромыч, да она тебе нужна!? Ты хлянь на нее – бабе сорок лет, ни мужа, ни детей, сидит целыми днями в этой вонючей будке, и ты хочешь, чтоб она с тобой здоровалась? Тебе тридцать лет, у тебя своя фирма и вся жизнь впереди! А у нее только эта будка...

- Двадцать восемь! – выдал я уже весело, понимая правоту слов Сергея и остывая.

- Ну, тем более, - улыбнулся напарник и посмотрел на меня, уловив смену настроения. Я молчал несколько секунд, но все-таки не удержавшись, выкрикнул напоследок:

- Пизда, блять, она!

Сергей загоготал, прекратил, глянул на меня, вернул взгляд на дорогу и произнес:

- Да все они такие, Ромыч...

Машина вылезла со снежной грунтовки на асфальт и ускорилаь.

Вовка окончательно утонул в ухаживаниях за Лерой, я даже перестал ему звонить в попытках затянуть с собой в клуб, в который теперь ходил только по субботам, иногда и в пятницы. Мой распорядок стал другим. Днем – работа, вечером через день – тренажерный зал. В последнюю субботу января я вяло слонялся со стаканом виски с колой между баром и танцполом, как рядом вдруг оказалась та самая блондинка. Меня будто пробило током, я замер и краем глаза стал следить за девушкой. Та живо общалась с прыщавой Полинкой.

- Привет! – подошел я к обеим. – Привет, Полин!

- Привеет! – расцвела в улыбке блондинка, одарив меня ею с ног до головы, слегка коснулась рукой моего локтя. – Ты тоже тут!?

- Да, решил зайти, - кивнул я. – Дома скучно, тут веселее. А ты только пришла?

- Ага, пришла к Полинке! Ключ забыла у нее свой, представляешь!?! – без кокетства и жеманства сказала блондинка, чем расположила к себе моментально.

- В смысле, что за ключ!?! – сказал я, посмотрев на Полинку.

- Да мы живем вместе! – пояснила та. – Квартиру снимаем, а Наташка ключ забыла свой у меня!

- Ааа... вон чего! – протянул я. – А ты, значит, Наташа!?! Будем знакомы! Я Рома!

Девушка вновь улыбнулась и протянула руку. Я аккуратно ее пожал, почувствовав расслабляющую мягкость пальцев и теплоту ладони.

- Теперь будем знакомы поближе! – вспыхнула женским интересом Наташа.

- А ты знаешь, что Ритка здесь больше не работает? – донесся слева голос Полинки.

- Нет, не знаю, - пожал плечами я. – А чего она не работает, уволилась?

- Я думала, ты знаешь! – надавила на «ты» Полинка.

- А с чего мне-то знать!?! – поспешно пресёк ее я.

- Да, уволилась! Уехала к тому парню, с которым у нее там роман был, когда вы с ней встречались, - деланно улыбнулась Полинка, обнажив зубы с никотиновым налетом.

- Мы с ней уже тогда не встречались, Полин! – парировал я, злясь на неуместность произнесенного. – Мы с Ритой поссорились как раз перед ее отъездом.

- Ой, ну, не важно! – всплеснула руками та. – В общем, уехала она к жениху...

- Ну... - улыбнулся я, глянул на Наташу. – Пожелаем Рите счастья и любви!

Полинка скисла.

- А ты надолго сегодня сюда? – перешел вниманием я к Наташе.

- Не знаю! – заискрилась та улыбкой. – Часок побуду тут, думаю. Раз уж приехала!

Наташа развела руками и хлопнула с веселой досадой себя по бедрам.

- Тогда я чуть попозже к тебе подойду, хорошо?

- Подходи, конечно! – ответила Наташа и одним движением руки взбила копну волос на голове. – А то мне тут без тебя совсем скучно будет! Так что подходи, подходи!

Я отошел в сторону.

«Без тебя совсем скучно будет», - повторилось в моей голове.

Дождавшись, когда работа займет Полинку, я снова подошел к Наташе.

Так мы стали встречаться.

«Крещенские морозы» выдались совсем не холодными, температура в последнюю декаду января опустилась до «минус» восемнадцати и после вернулась к обычным десяти

градусам мороза. Начался февраль. В середине месяца к праздникам мы завезли на склад большую партию туалетной воды. После ее выгрузки Холодов был уволен.

Утром 22 февраля я позвонил Сергею и сказал, что задержусь и приеду на работу после того, как заеду в одно место по личному делу. Тот живо откликнулся, сказал, что я могу не спешить, он и Вера с делами управятся и тут же добавил, что я могу не ехать на работу вовсе, потому как день предпраздничный, а значит, короткий.

- У Пети один рейс всего. Мы его загрузим, и сами по домам пораньше разъедемся! Че ты будешь сюда ехать час, чтоб через полчаса обратно ехать домой!? – добавил он.

Я согласился и поздравил Сергея с наступающим праздником.

- Спасибо, Ромыч! – бодро ответил тот. – Тебя тоже с праздником! Я-то не служил, аха... А ты у нас настоящий военный... Вера тут тебя тоже поздравляет! Желает тебе... аха.

Мы простились, и я стал натягивать джинсы.

- На работу не идешь? – появился в дверном проеме комнаты отец.

- Не, па, не пойду... Пойду – дойду до строительной компании, на счет квартиры...

- Ну, давай, да... Потом придешь – расскажешь, что там и как... кхе-кхе...

Через полчаса я уже стоял и озирался посреди офиса строительной компании.

- Здравствуйте, вы ко мне!? – бодро процокала мимо меня высокими шпильками миниатюрная женщина, зашла в кабинет за стеклянной перегородкой и юркнула в кресло.

- Наверное... - пожал плечами я и вошел в кабинет следом. – Я по поводу квартиры.

- Значит, ко мне! – решила та и представилась как коммерческий директор.

Строительная компания была относительно молодой на рынке и потому предлагала покупателям выгодные условия: начальный взнос от тридцати процентов, фиксацию цены за квадратный метр до первого подорожания с последующим ее повышением лишь на два процента в месяц независимо от величины подорожания. На деле цена квадратного метра жилья росла регулярно, и пункт в договоре о фиксированной индексации удорожания был своего рода защитой от скачка цен. Оставшуюся сумму по договору покупатель волен был вносить до конца строительства дома любыми частями.

Из двух строящихся домов – у рынка или леса – меня заинтересовал тот, что у леса. Сдача его намечалась на конец седьмого года. Самая маленькая однокомнатная квартира в 44 квадратных метра стоила 616 тысяч, «двушка» в 61 метр стоила 854 тысячи. «Денег как раз хватает на однушку, можно ее купить, а с отцом потом рассчитаюсь, - запульсировало лихорадочно в моей голове, - неужели у меня будет своя квартира!? Так необычно и... и главное – это реально! Вот она, только протяни руку! Непривычно».

Сердце гулко стучало, я не мог упорядочить хаос мыслей.

- Ну, что решили!? Какую выбрали!? Одношку, двушку!? – вернул голос женщины меня в реальность. Я сказал, что условия договора ясны, но мне нужно время на подумать.

- Да, конечно! Думайте! Советуйтесь! – согласилась та. – И приходите! Только не затягивайте, а то неизвестно когда будет очередное подорожание на квартиры!

По возвращении домой, я все рассказал отцу.

- Ну, что... кхе-кхе... - произнес он, приготовил себе кофе, размешал ложкой сахар, вынул ее, облизал и аккуратно выверенно положил на стол. В этих действиях проявилась вся квинтэссенция педантизма отца. Я ухмыльнулся, такая обстоятельность виделась мне чрезмерной и потому раздражала. Отец так же размеренно поставил чашку на стол, сел на стул, закинул ногу на ногу, цыкнул, и, наконец, продолжил:

- Мда, условиях их понятны. Но, надо будет еще в несколько организаций съездить или позвонить, а лучше съездить, и тогда посмотреть, у кого выгоднее купить квартиру...

- Па, ну, само собой! – бросил я, возбуждено меряя шагами кухню. – Я думаю надо в одну-две самые крупные компании съездить. Узнать, есть ли у них отсрочка. Остальные, я интересовался уже, условия хуже – полная предоплата или половину сразу, а остальное потом и без фиксации цены! Тогда только на однушку хватает!

- Ну, так купим тебе однокомнатную. Делай ремонт, въезжай и живи.

- С такими условиями, как в этой конторе, можно и на двушку подписать договор! – парировал я. – Я бы внес за двушку все, что у нас есть, а остальное потихоньку доносил бы уже из заработков фирмы... цена-то фиксированная! Это очень удобно и выгодно!

- Ну! Ты не торопись! – одернул меня отец. – А то, я смотрю, уже понес деньги! Это не маленькие деньги! Мы их, между прочим, шесть лет зарабатывали! И не для того, чтобы с легкостью ты вот так их в один день профукал!

- Па, да причем здесь – профукал!? – удивился я. – Я же не собираюсь брать их и втихаря от тебя куда-то там нести!? Мы же с тобой, вот, сидим и советуемся!

- Вот и советуйся! – замотал ногой в тапке отец. – А торопиться не надо... А то так не подумавши отнесем деньги, а дом не построят, и будем смотреть потом на кирпичи! Их таких сейчас много! Начинают строить и бросают, а люди потом без жилья остаются...

- Па, да я все понимаю! – тихо кипел я, преодолевая выстраиваемые отцом барьеры осторожности и сомнений. – Мы все посмотрим, прикинем и примем вместе решение!

- Вот так и сделаем! – довольно кивнул отец. – А пока не суетись...

- Хорошо, па, хорошо... - обессиленный препирательством, облегченно кивнул я.

- Че, сделал все свои дела там? – спросил вдруг Сергей, оторвавши взгляд от листа с остатками товара в «Форте». На календаре была пятница 24 февраля.

- Да, нормально все! – кивнул я и закинул ногу на ногу, по привычке напарника.

- Вер, а че один лист!? – произнес Сергей, недоуменно покрутил лист в руках и недовольно уставился на жену. – А где второй!? Ты че, не распечатала!?

- Серж, - посмотрела спокойно на мужа Вера, подалась вперед и потянулась рукой к вороху бумаг под его локтями. – Там два было, раскрой глаза...

Она ловко выудила пальцами недостающий лист из прочих, протянула Сергею.

- А, да! Спасибо, Верок! – суетливо произнес тот и уставился в полученный лист, через несколько секунд произнеся мне. – Так а че ты, куда ходил то?

- Да это я по поводу квартиры ходил... – сказал я.

- Че за квартиры??? – нахмурился наигранно Сергей, смотря внимательно на меня.

- Да мысль одна возникла – квартиру купить... У нас же с отцом деньги остались, ну, когда мы с ним вместе работали... и вот я подумал – чего им просто так лежать, лучше купить квартиру! А то нам они тут не нужны, отцу тоже. А квартиры только дорожают...

Сергей замер, задумчиво смотрел на меня пару секунд, ожил, встрепенулся, словно сбросил оцепенение, повернул голову в сторону жены и эмоционально выдал:

- Прикинь, Верок, Роман собрался квартиру покупать!!

- Ну а че, правильно делает, - пожала плечами та. – Чего деньгам просто так лежать где-нибудь в банке? Они же у вас в банке лежат?

Вера посмотрела на меня с последней фразой, я утвердительно кивнул.

- Ну вот! А раз так, то я считаю, Ромка правильно делает... - сказала Вера.

- Не, ну, в банке же под процент можно положить, как-никак – копеечка какая-то будет капать... - парировал Сергей, явно заинтересовавшись темой.

- Серый, да там процент детский! – хмыкнул я. – Сколько там... пятнадцать?

- Меньше! – отмахнулась Вера.

- Ну, тем более! – перевел я взгляд с нее на Сергея, развел руками. – Нет смысла!

- Ну, а Анатолий Васильевич... - начал тот новую мысль. – Он чего не хочет взять эти деньги и заняться бизнесом?

- Не знаю... - пожал я плечами. – Я особенно с ним на эту тему не разговаривал. Он зарабатывает извозом что-то... И на моющих для предприятий, думаю, подзаработает...

- На этих? – гоготнул Сергей.

- Ну да, на них самых... – улыбнулся я, ощутив в душе тычок дискомфорта от слов напарника. Тот задержал на мне взгляд, желая что-то сказать, но тут зазвонил телефон.

- Да, слушаю! – среагировала Вера, сняв трубку с факса.

Звонил Сеня из «Меркурия». После короткого общения с ним, Вера нажала кнопку факса, и из того натужно полезли листы с очередным заказом.

- Вер, ну как, сама пробьешь или мне тебе диктовать!? – раздраженно и недовольно скривившись, произнес Сергей, когда передача факса закончилась.

- Да давай сама... - сказала Вера и протянула руку.

Сергей небрежно перекинул листы на ее стол, откинулся в кресле, скрестил руки на груди, повернулся в мою сторону и произнес:

- Так а че, Ромыч, ты какую хочешь квартиру – двушку, однушку?

- Серый, да я вот не знаю как раз... – пожал плечами я.

- А денех то сколько вообще!? А то, мож, ты и трешку купишь, я ж не знаю!

- Да денег там впритык, шестьсот тыщ... На однушку как раз хватает, они примерно столько и стоят в долежке...

- Ты в долежку что ли решил влезть!? – нахмурился напарник.

- А так на попку у меня не хватает даже на однушку, Серый! – развел я руками. – Они готовые семьсот-восемьсот тыщ стоят... Так что тут или долежка, или никак!

- А не боишься?

- Серый, дело не в «боишься» или «не боишься», тут надо выбрать строительную компанию правильно. Куча же народу строит так квартиры и ничего... Да, бывает, стройки останавливаются, и народ попадает на бабки, но это обычно какие-то жулики или мелкие компании, кто строит один дом и то кое-как. Пока думаю! Но мне этот вариант нравится, потому что есть шанс купить квартиру! Когда еще вместе такую сумму денег соберешь? Деньги если крутятся, то их не выдернешь так вот сразу, это будешь год их собирать... Да и цены на квартиры постоянно растут! Ты вот свою за сколько брал? Сколько метр стоил?

- Да я уж и не помню, это был... какой, Верок, две тысячи какой год? – посмотрел Сергей на жену. Та ответила тут же: «Двухтысячный, Сереж! Мы в октябре въехали!»

Вера посмотрела на меня, заулыбалась от воспоминаний, добавила:

- Прикинь, заехали в голые стены! Вообще ничего не было! Спали на матрасе на полу, даже посуды не было! Мы в первый день проснулись, я за кастрюлей к соседям бегала, чтоб хотя бы яйца сварить! Вообще ничего не было своего!

Глаза Веры вспыхнули воспоминанием. Она озарилась улыбкой и глянула на мужа.

- Да, Верок ходила за кастрюлей! – закивал тот. – Первый год так и спали на полу, да, Верок!? Потом уже купили себе мебель, сделали ремонт... я помню, привезли кухню нам... Мы хорошую дорогую заказали, сорок тыщ по тем временам отдали, прикинь!?

- Ого! – удивился я. – Дорого как!

- Дааа, я там хороший ремонт сделал! – довольно воскликнул напарник, откинулся назад сильнее и растекся в кресле, уставив блёклый взгляд в неопределенную точку.

- Раньше у нас глазки блестели, – сказала Вера, посмотрела на мужа, откинулась в своем кресле и скрестила руки на манер Сергея, улыбнулась. – А сейчас уже не блестят...

- Вер, да сколько им можно блестеть? – заворочался тот, вздохнул устало, глянул на меня. – Ромыч, да тебе надо как-нибудь к нам в гости приехать...

- Да, кстати, приезжай к нам в гости! – поддержала Вера. – Ты же не был у нас дома еще, так что приезжай! Посмотришь, как мы живем! На наших чижиков посмотришь! Лилька, та уже большая, да и Лёнька уже подрос...

- Классно! У вас уже двое! А сколько им? – сказал я и ощутил как меня царапнула зависть. Зависть к такой замечательной тихой семейной жизни, какая протекала у Сергея и Веры. Они жили, уже обрета свою защищенную уютную бухту. Я же все еще скитался по волнам отношений на своем углу кораблике, бросаясь из крайности в крайность.

- Лильке – четыре, вот, пять будет летом в августе! – произнесла Вера. – А Лёньке только год, ну, уже полтора, только ходить начал, летом в июне уже два будет...

- А во сколько ж он пошел!? – полюбопытствовал я.

- Да вот недавно, я не знаю... – сказала Вера, задумалась и стала загибать пальцы. – Осенью пошел... Сейчас ему год и восемь... Это значит в год и три – год и четыре пошел.

- Че-то поздновато... – выдал я, покопавшись в скудных знаниях о детях. – Обычно дети где-то месяцев в девять ходить начинают, вроде так...

- Да не, Верок! – возразил тут же Сергей. – Лёнька раньше пошел! Он летом вовсю уже ходил, вспомни!

- Когда, Сереж!? – искренне удивилась та. – Не ходил Лёнька еще летом...

- Да ходил! – махнул рукой Сергей, жестом, не терпящим возражений. – Я его еще, помнишь, на даче за руки водил!?

- Сереж, ну, это он еще не ходил! – продолжала Вера. – Ты его просто взял за руки, и вы там пару метров просто ножками кое-как проболтались в воздухе, касаясь земли... и все... А ходить он не мог... Он летом даже вдоль дивана с трудом ходил, вспомни!

- Вер, вот не помнишь и не говори, чего не знаешь! – обрезал Сергей. – Все!

Вера оторопело замерла. Тема повисла на паузе. Зазвонил офисный телефон.

Разговор, сам собой ушедший от обсуждения покупки квартиры к детям, после телефонного звонка прервался, и мы переключились на работу.

- Я б на твоём месте лучше под двушку подписался! – выдал Сергей через час.

- Ты думаешь? – произнес я, мысленно давно склонившись к такому варианту.

- Ну а че, Ромыч! – встал Сергей из-за стола, включил чайник, тот лениво зашумел. – Смотри сам... - Сергей взял со стола линейку и начал ей жонглировать. - ... ты отнесешь свои шестьсот тысяч, подпишешься под двушку и пусть строится! Когда там у нее сдача?

- Конец 2007 года, - сказал я.

- Полтора года еще... - взмахнул линейкой Сергей.

- Да это и не долго! – вставила Вера. – Полтора года пролетят, не заметишь!

- Да эт да... – произнес Сергей. – Двушка стоит там, небось, тыщ девятьсот, да?

- Восемьсот пятьдесят, - кивнул я.

- Еще лучше! – принялся крутить линейку в руках Сергей. – Тебе остается отнести за квартиру всего двести пятьдесят тысяч за два года, и все... Мы работаем, будешь брать деньги из фирмы и носить в квартиру...

Чайник забурлил, поднатужился и выключился. Я разлил кипятком по трем кружкам.

- Вообще ты верно все сказал... - произнес я. – Я с самого начала тоже так подумал, надо только с батей посоветоваться... там же половина денег его, сам понимаешь...

- Да ладно! – хмыкнул Сергей, откинул линейку на стол, уселся в кресло с кружкой чая. – Что отец разве не даст сыну денег на квартиру!? Построишь, потом ему отдашь, да и все! Если уж будет требовать...

- Да ладно!? – удивленно уставилась Вера на мужа. – С чего это Анатолий Василич будет еще деньги обратно требовать!? Так даст! Все кругом строят квартиры своим детям сами, ну, или помогают, если дети тоже зарабатывают хорошо! Я что-то не помню таких, кто бы деньги детям в долг давали! Это, уж простите, ерунда какая-то...

- Верок, все ты правильно говоришь, - отхлебнул из кружки Сергей. – Просто люди разные! Мы же не знаем, какие там отношения у Ромки с отцом! Анатолий Васильевич, он тоже мужчина не простой... У него не асоба проскочишь...

- Да это тоже верно... – замерла Вера, задумалась на секунду, посмотрела на меня и махнула рукой. – Ой! Сами решат! Че мы-то туда лезем, да, Ром!?

- Решим, Вер, куда уж деваться... - кивнул я и ухмыльнулся.

На следующий день я и отец поехали в офис одной из крупнейших строительных компаний города. Но, попав в жуткую пробку и проторчав в ней пару часов, развернулись и поехали обратно. Условия покупки квартир в этой компании оказались самые худшие – полная предоплата и более высокая цена за квадратный метр. Я выяснил их по телефону.

- Слушай, па... – произнес я, едва мы оказались дома. – Я не вижу смысла ходить в другие строительные конторы... Все крупные держат высокие цены. Смысл покупать есть только у фирмы, которая зарекомендовала себя уже хорошо, но еще не настолько крупная, чтобы диктовать цены. Такая сознательно держит цены ниже, чем у конкурентов, иначе ей не развиваться. А как разовьется, станет такой же... Но пока у них условия хорошие... Я про этих, куда ходил... И дом кирпичный... Думаю, надо к ним идти...

Мы сидели на кухне и пили чай. Отец молчал.

- Что скажешь, па?

Отец оторвал отсутствующий взгляд из одной точки, посмотрел на меня, сказал:

- Да, пойдём! Больше действительно некуда, а квартиру надо покупать тебе. Не всю же жизнь ты с нами будешь жить. Пора тебе уже отделяться... Да! Пойдем, пойдём! Когда ты хочешь туда пойти!? Сколько нужно денег на первый взнос!?

- Тридцать процентов достаточно... А мы двушку будем брать или однушку!? – вспомнил я нерешенный момент и добавил. – Я думаю, надо подписываться под двушку! Отнести шестьсот тысяч, а остальные я буду уже из заработков носить сам!

- Какой ты быстрый! Отнести шестьсот тысяч! Отнести не долго! – глянул на меня недовольно отец. – Отнесем сколько надо по первому взносу! Остальные потом...

- А чего их держать? – сказал я, но тут же сообразив, что снова лезу в дебри пустой словесной перебранки, поспешно согласился. – Хотя, ладно – так и сделаем!

- Ну, вот это другое дело! – удовлетворился отец. – А то, чуть что – отнести! Много вас таких, я смотрю, несунув собралось! Ты да мать! Вам лишь бы что-нибудь вынести из дома! Вы сначала научитесь в дом нести, а потом уже выносите! Умники...

Мать тут же влетела на кухню. Будто стояла за углом и ждала фразу или слово или полслова, за какие можно зацепиться. Она начала орать сразу, словно сорвавшись с цепи:

- Что – мать!!!? Что я вынесла!!!? Я всю жизнь только пахала, как проклятая!!! Что я не заработала!!!? Здесь половина куплена на мои деньги!!! Холодильник куплен на мои деньги!!! Стенку я покупала!!! На стиральную машинку тоже я деньги дала!! Ты бы сроду ее не купил!! Жлоб вонючий!!! Всю жизнь тряся над каждой копейкой!!! Ни копейки мне не давал!! Если б я не дала деньги на машинку, так и стирала бы в той старой да руками!!! Уже руки болели по ночам от той стирки!! Стирала ночами ваши вонючие трусы и носки!! Тварь ты неблагодарная!!!

Мать стояла и орала посреди кухни. Последнее время я видел ее лишь такой. Мать взрывалась по любому поводу и несколько минут совершенно неконтролируемо орала что на меня, что на отца. Выплеснув злобу и ненависть, она уходила в свою комнату и через какое-то время в тот же день или через день все повторялось снова. И снова. Я понимал, что у матери какое-то критическое состояние, при котором она не в силах контролировать эмоции. Беспокоило другое – состояние длилось уже несколько лет и лишь ухудшалось.

Мать никогда не была деликатной. Нахамить, обозвать грубо она могла всегда. Я с детства, с момента, когда начал помнить себя, слышал в свой адрес разное. Баран, идиот, тварь – был самый ходовой набор ругательств матери в мой адрес. Да и в адрес отца тоже. Тот оставил попытки умерить хамство матери и свикся с данностью. Я же свикнуться не мог. Всякий раз любое оскорбление оставалось безответным и портило мне настроение на долгое время. И самое неприятное – с каждым бранным окриком матери негатив к ней рос внутри меня как снежный ком. Я знал, что момент, когда я начну ненавидеть мать, близок.

- И ты такая же тварь растешь!!! – вцепилась в меня злобным взглядом мать. – Папенькин сыночек уродился!!! Бегаешь за своим папочкой!!! Лижешь ему жопу!!! Шестерка чертова!!! Мудаки оба!!! Не мужики, а так... тряпки!!! Все, я сказала!!

Мать начала утихать, устала, выдохлась.

- Все!! Я на вас больше батрачить не собираюсь!! Вот нравится так жить!? Живите! Сами себя обстирывайте! Сами жрать готовьте! Все, хватит! Я наготовилась, настиралась! Так, что аж руки болят! Стирала всю жизнь ими, рученьками, моими в холодной воде! Так настиралась, что аж крутило их по ночам от холодной воды и до сих пор крутит! А вы...

Лицо матери дрогнуло. Черты вмиг сломались и потеряли форму. Я знал, что будет дальше. Много раз видел. Мать заплакала и, не в силах сдержаться, зарыдала взхлеб.

- Вы!!! – выкрикнула она. – Ты особенно!!! – мать ткнула пальцем в сторону отца и тут же перевела его на меня. – И ты тоже!!! Вы оба!! Ыыы! Твари вы неблагодарные, вот вы кто! Ыых! Ы-ы-ы...

- Ма, да ты чего??? – придавленный словами к стулу, едва смог произнести я.

Мать завывала навзрыд, отмахнулась от нас и выбежала из кухни. Дверь ее комнаты громко хлопнула. В квартире наступила могильная тишина.

- Да уж... - сказал я, посмотрев на отца. Тот покачал головой, встал, взял сигареты и зажигалку, накинул в коридоре куртку и ушел курить на балкон.

ГЛАВА 33

В самом конце февраля я подписал договор долевого строительства двухкомнатной квартиры в 60 квадратных метров. На оформление сделки я поехал с отцом. Нас встретила та же женщина – коммерческий директор. Она раскрыла перед нами на столе буклет дома, и я выбрал квартиру на третьем этаже.

- На кого оформляем договор? – произнесла женщина, выбирая меж нами глазами.
- На кого? – растерянно посмотрел я на отца.
- На себя оформляй, - сказал отец, цыкнул недовольно уголком рта и отвернулся.
- На меня, - произнес я.

После подписания мы поехали в банк, сняли аванс – триста восемь тысяч и отвезли в кассу строительной компании. Только покинув офис и оказавшись в «газели» я осознал, что именно сейчас в моей жизни происходит важное – мечта о своем жилье, еще два года назад казавшаяся несбыточной, становилась реальностью! От осознания сего факта меня возбужденно затрясло и накрыло эйфорией. «Своя квартира! Чудо! Как!?! Как мы смогли пройти весь этот путь!?!» Я все еще не верил в происходящее, мысленно оглянулся назад – я и отец на пустой овощной базе, отец отдает за аренду склада вперед за месяц две тысячи рублей, мы остаемся без денег и начинаем рискованый пивной бизнес. Бррр! Вздрогнул я от воспоминания. Повторил бы такое еще раз!?! Не уверен! Сколько нужно было иметь веры или азарта, или даже банальной дури, чтоб повернуть такое? Я понимал, что мы с отцом совершили маленькое чудо. Мы были молодцы! Я не стеснялся этого, мысленно повторил про себя «мы молодцы!» и посмотрел на отца. Тот с каменным лицом вел машину домой.

- Па, класс, да!?! Прикинь! Мы купили квартиру! – воскликнул я. – Круто, да!?!
  - Ну, допустим, еще не купили... - плеснул тот холодом навстречу моей эйфории. Я осекся. Мои эмоции, словно споткнулись о камень и, распластавшись, затихли.
  - Па, куда договор деть? – сказал я уже дома, держа папку с документами в руках.
  - Положи где-нибудь у себя. Это ж твои документы! Определи им место сам. Я озадаченно повертел папку в руках, сунул ее в ящик стола и вышел за дверь.
  - Че, все свои дела поделал? – сразу выдал Сергей, едва я вошел в офис.
  - Да! Все отлично! – кивнул я и, пожившись, плюхнулся в кресло у двери.
  - Ну! – задрыгал коленом Сергей. – Рассказывай! Купил квартиру!?
- Я энергично закивал головой и, не в силах сдержаться, поплыл в улыбке.

- Двушку!?! – уточнил Сергей, расплываясь в улыбке следом.

Я продолжил кивать с видом и состоянием счастливого идиота.

- Роман – красавчик! – сказал Сергей, посмотрев на жену. – Купил квартиру!
- Ну и что? – произнесла Вера. – Ты то свою давно уже купил! Вот и Ромка купил!

Вера посмотрела на меня тепло и сказала:

- Поздравляю, Ром! Теперь можно уже и жениться со спокойной совестью...
- Да теперь можно как раз и не жениться! – гоготнул Сергей, встал из-за стола,

шагнул ко мне, протянул руку. – Молодец, Ромыч! Поздравляю!

- Спасибо, Серый, - пожал я ее, и все трое погрузились в работу.

За делами время подошло к обеду, и мы с Сергеем покатали за едой в поселок.

- Сколько метров купил-то!?! – сказал Сергей едва мы выехали с завода. – Почём!?! Я рассказал все как есть.

- А че вы не все деньги сразу отнесли!?! – удивился напарник.

- Не знаю, я отцу предложил сразу все отнести, он не захотел... - пожал плечами я и возмутился. – Я сам не понимаю, че их держать в банке мертвым грузом! Но, в принципе, сейчас это уже не очень важно, даже если и будет какое подорожание на метры, то у меня остаток квартиры подорожает всего на два процента...

- Ну, два процента... - принялся Сергей жевать губу, подсчитывая в уме. – Это ж вы отнесли триста, и триста у вас осталось, а два процента от трехсот – это шесть тысяч!

- Ну да, - кивнул я. – Не такие уж и большие деньги, если что...

- Да как не большие!? Это все равно деньхи! Там шесть тысяч, здесь шесть тысяч – так можно кучу денег просрать! Курочка, она по зернышку клюет, знаешь!

- Серый, - вздохнул я, словно зажатый ментально между двух стен – отцом с его осторожностью и напарником с его рачительностью, - да все я понимаю, ну, че ты мне рассказываешь? Была б моя воля, я бы сразу всю сумму отнес! Потормошу еще отца в конце месяца, чтоб остальные деньги отнести в квартиру...

Переезд проехали молча. Толстая пожилая тетка, в заматанном на голове пуховом платке, подоткнутом под фуфайку и в валенках, держа в руке желтый флажок, проводила нашу машину взглядом и уныло побрела в дежурный домик.

- Нормальную ты такую двушку взял... - сказал напарник, едва «мазда» вылезла с грунтовок на асфальт. – У меня у родителей четырехкомнатная такая...

- Ниче се! Четырехкомнатная у вас! – удивился я.

- Да, раньше там, как отец получил ее, когда еще в армии служил, две семьи жили – наша и еще одна, - кивнул Сергей. – А Ромка родился, и квартира нам осталась вся.

- Нормально, - кивнул я.

- Я свою брал... щас уже не помню точно, но там у меня даже побольше твоей... или шестьдесят восемь, или семьдесят один... семьдесят один, по-моему!

- Большая двушка! – снова кивнул я.

- Да! – улыбнулся довольно Сергей. – У меня там пентхаус целый! Верхний этаж! Вид на водохранилище шикарный! И еще сверху у меня там чердак большой, я прихватил себе! Там при желании даже можно пару комнат сделать! Я там так, вещи всякие храню! Ну, приедешь ко мне как-нибудь, Ромыч, посмотришь!

- Блин, ну, ты молодец, Серый, успел купить квартиру еще по тем, детским ценам! – сказал я уважительно. – Я помню, у меня друг как раз купил квартиру году в девяносто девятом или двухтысячном, так метр тогда стоил что-то около четырех с половиной тыщ, прикинь!? Он половину суммы выплатил, и цена такая, хуяк, и подскочила до девяти тыщ! Прикинь!? Сразу в два раза! Тоже двушку купил, только панельку...

- Да у меня такая же, тоже панелька! – произнес Сергей и припарковал машину у рынка в центре поселка. – Только у меня вся сумма была...

- Ого! Это у тебя прям вся сумма сразу была! Круто! Я думал, ты в долежке так же брал и носил потихоньку... - сказал я и вышел из машины, потянулся на улице, размялся.

Погода стояла чудесная – ясно, чуть ниже нуля. Яркое солнце уже заметно грело.

- Да не, у меня была сумма денех, но на двушку немного не хватало! – показавшись на улице со своей стороны машины, пояснил Сергей. – На однушку только было...

Мазда крикнула сигнализацией, мы перешли дорогу к киоску фастфуда.

- Мне Давидыч денег добавил... - продолжил Сергей.

- Ты че будешь? – глянул я на него, разглядывая витрину киоска.

Мы заказали еду себе и Вере.

- Давай тут на улице по кофе выпьем! Погода супер! – предложил я, заняв уличный столик. – Успеет еще в этот офис... Петя все равно не раньше, чем через час вернется!

- И два кофе со сливками! – крикнул Сергей в окошко киоска и подошел ко мне. - И Давидыч мне тогда помог – добавил денег, и я купил двушку...

Довольно жмурясь от яркости солнца, я посмотрел на Сергея.

- А так бы только однушку смог купить! Понял!? – добавил он.

- Понял, понял! – отозвался я, копируя интонацию, глянул вверх, заметив про себя, что небо уже стало весенним – незримый переход свершился, зима кончилась. Кончилась столь приятно для меня – покупкой квартиры. Впереди маячила весна. «Дальше с каждым днем будет теплее, а там и лето!» - подумал я, ощущая и в себе пробуждение новой жизни.

- Слушай, ну, Давидыч, прям, молодец! – задумался я. – Тебе, можно сказать, с ним повезло! Вот так запросто чтоб владелец дал работнику половину денег на квартиру...

- Ну, там не половину, а меньше! – перебил Сергей. – И не просто дал, а в долг...

- Ну эт понятно, что в долг!

- Да не, это не понятно! – грубовато резанул Сергей, окаменев слегка в чертах лица. – Я потом Давидычу этот долг с зарплаты отдавал год целый...

Черты напарника смягчились, подавшись ко мне вперед и понизив голос, он почти заговорщицки добавил: «Правда, мне он зарплату поднял с пятнадцати до сорока тыщ, ну, чтоб я смог с ним рассчитаться за квартиру. Процент мне с продаж повысил. Но он это тихому сделал, другие не знали. Я к Давидычу за премиями отдельно заходил».

Сергей при этом под столиком задвигал руками, отсчитывая невидимые купюры.

- О, да эт, считай, он тебе эти бабки подарил! Зашибись, сначала дал деньги в долг, а потом поднял заплату! Мне бы так кто деньги в долг давал! – хмыкнул я.

- Ваш заказ! – заорала тетка из окна киоска и высунула наружу пакет с едой.

Мы принялись за кофе. Перемалывая всю ту же тему о квартирах, допив, нырнули в «мазду». Солнце прогрело салон так, что выходить не хотелось вовсе. До лета уж точно.

- А че ты панель взял!? – ляпнул я, едва мы развернулись.

- Да, а какая разница!? – произнес Сергей и надел солнцезащитные очки.

- А у панельных домов есть один косяк – у них срок службы по стандартам сорок лет! Прикинь! А у кирпичных и монолитно-кирпичных – от ста до трехсот, - сказал я.

- Да это ерунда какая-то! – буркнул Сергей. – Все дома одинаковые, нет разницы!

Мы поехали в офис.

- Да я те говорю! Я сам недавно узнал! У панели срок службы сорок лет, а потом дом признается аварийным! Ты посмотри на панели в моем районе, те, каким уже лет по двадцать пять, они в пиздец каком состоянии! Это через пятнадцать лет им точно пиздец наступит! И главное – я не понимаю, цена на панель такая же или выше, чем у компаний, строящих в кирпиче или монолите-кирпиче!

Я рассказал Сергею все, что узнал сам перед покупкой квартиры о ценах в городе.

- Не, ну щас, может, и так! – отреагировал тот через мгновение раздумий. – Я когда покупал, цены были нормальные! А ты в каком доме квартиру купил, в кирпичном?

- Да, в кирпичном! – кивнул я. – Я специально искал такую...

Поворот у церкви проехали молча, покатали вниз.

- Главное, чтоб дом построили... - произнес Сергей. – Ты хоть дом видел!?

Он глянул на меня отливающими цветами, как глаза насекомого, стеклами очков, гоготнул, довольный сказанным, добавил: «Строить его хоть начали!?!»

- Начали, да, видел, - буркнул я. – Четыре этажа уже подняли...
- А дом сколько этажный?
- Десяти...

- Здравсьте вам! – держа в руках папку, зашел в офис отец в последний день зимы.

Атмосфера в комнатке сразу стала напряженной. Я почувствовал почти физически, как вновь подобрался в своих действиях и эмоциях Сергей и Вера. С дня, когда вернулся в общее дело отец и занялся средствами для предприятий, наши с ним отношения немного наладились. Но с Сергеем он продолжал общаться скупно, получая то же в ответ. Отец был словно пятое колесо в телеге – выкинуть жалко, зачем оно нужно – не ясно. Отец навещал нас редко, за зиму раз пять. Я отлично понимал, что Сергей терпит эти визиты лишь из-за меня. Зайдя, отец привычно начал топтаться у двери. Мне стало неловко за него, и я встал.

- Па, садись, чай будешь? – произнес я.

Отец обрадовался и сел в кресло у двери. Включив чайник, я оперся спиной о стену по другую сторону двери – единственное место, где можно было стоять, не мешая никому.

Отец начал пространно рассказывать о том, как он ездил по разным предприятиям с коммерческим предложением и с кем там общался. Признаться, все слушали его вполуха. Сергей, изредка бросая на отца дежурные взгляды, ковырялся в бумагах на столе и нервно жевал губу, морщился. Вера с присущим ей душевным равновесием сидела, откинувшись на спинку кресла, скрестив на груди руки, и слушала с видимым интересом. Я, знавший ее достаточно, понимал, что такое поведение означало лишь врожденный такт.

И тут я вдруг отчетливо отметил для себя особенность характера отца – тот не умел общаться с людьми. Раньше мне думалось обратное. А тут я сообразил, в чем заключалось неумение – отец не разговаривал, а вещал! Его вовсе не интересовала реакция слушателя. Тому могло наскучить, собеседник мог потерять интерес к теме разговора, устать слушать – да все, что угодно! Беда была в том, что отец не замечал этого. Он не думал о слушателе. Отец мог часами рассказывать, что угодно. Единственным приличным способом прервать нескончаемый монолог отца было – сослаться на срочное дело и под этим видом сбежать. Но если «сбежать» не быстро, то отец мог увязаться следом и продолжить долдонить. Стал ли он нудным с возрастом или был таким всегда? Не знаю.

Я устал стоять. Отец, сделав лишь пару глотков, держал кружку с чаем в руках так, будто грел их. Я понял, что чай этот наверняка уже почти остыл и не будет допит никогда.

- Па! – перебил отца я. – Так когда, ты говоришь, они собираются сделать заказ!?

Отец осекся, умолк и захлопал глазами.

- Так, как счет выставим им, так они и проплатят! – удивленно произнес он.

- Слушай, ну, тогда пусть дают свои реквизиты, заключим договор, выставим счет, проплатят, да и отгрузим им товар, да!?! – продолжил я спокойно вести разговор к финалу.

Отец опешил. Он растерянно поморгал, машинально глотнул из кружки, задумался на пару секунд и произнес: «Ну да... а как же иначе?»

- Ну все! Договорились! – оживился я и заходил посреди комнаты, сигнала этим об окончании разговора. – Тогда привози их реквизиты – все быстро и сделаем! Да, Серый!?

Я посмотрел на напарника. Тот, все поняв, благодарно вздохнул, прекратил возню с бумагами и сказал: «Да, все сделаем, конечно! Анатолий Васильевич привезет реквизиты, Верок распечатает договор, счет и отгрузим эти... как их...»

Отец стал растерянно переводить взгляд между мною и Сергеем.

- Ну все, па, тогда все решили! – развел я руками, так и замер.

- Да, решили! – встрепенулся отец, начал крутить головой, соображая, куда бы деть мешавшую в руках кружку, сунул ее на ближнюю полку, кашлянул, хлопнул ладонями по подлокотникам кресла и добавил: «Ну, я пошел!?!»

Будто сговорившись, все трое одновременно и вперемешку выдали: «Да, давай, па! Счастливо! Надо нам тоже поработать, увидимся дома! Да, надо накладные пробивать! До свидания, Анатолий Васильевич! До свидания! Пока, угу!»

Отец встал, снова неловко потоптался, сунул руку Сергею. Тот вздохнул, пожал ее. Следом пожал я. Отец кашлянул, надел меховую кепку и как-то по-стариковски ссутулясь вышел за дверь. Тут же исчезло и витавшее в офисе напряжение, все трое оживились.

Продажи парфюмерии к праздникам вышли отменные. Сергей, катаясь на «мазде» по клиентам, привозил наличные в офис пачками. При виде такого количества денег, его глаза лихорадочно горели, а руки тряслись при их пересчете. Заработок на скачке продаж удался. А с середины марта уже маячил «сезон» по инсектицидам.

Личная жизнь шла размеренно. Я виделся с Наташей два-три раза в неделю – кино, кафе, даже пару раз зашли в «Чистое небо». В отношениях с ней не было той неясности и сумбурности, как в прежних. Меня это устраивало. Мысли стали столь же неторопливы, и я спокойно примерялся ими к Наташе. Представлял наш общий быт, когда мы сойдемся и начнем жить вместе, сколько проживем так и когда свадьба. Мысли парили в моей голове, я их ловил и педантично раскладывал по полочкам мозга.

Начало весны выдалось туманным и слякотным. Небо плотно затянулось низкими облаками. Влага повисла в воздухе, делая его теплым и при этом промозглым. Снег раскис до каши. Под ногами хлюпало, ботинки промокали раз за разом. Первый солнечный день случился ближе к середине марта. Мы с Сергеем ехали из города через поселок на завод. Солнце так ласково светило через стекло, что наше общение текло лениво и благодушно. Мы обсуждали текущие дела, говорили о политике, о женщинах. Обычный мужской треп.

- Ну че, Ромыч!? – гаркнул вдруг Сергей. – Илюхе твоему засунем дихлофосы!?

- Почему моему?? – парировал я.

- Ну, вы ж там с ним вась-вась! – гоготнул напарник.

- Да нет там никаких вась-вась, Серый! – буркнул я, лениво пялясь на мелькающий за окном пейзаж. Солнце нещадно топило снег, колеса машин ему помогали – били талую кашу в грязное месиво и выгоняли из него мутные потоки влаги. Вода стекала с разбитого асфальта к обочинам и уходила под лежащие в тени деревьев осунувшиеся сугробы снега. Весна обнажала весь подснежный мусор. Бумажки, бутылки, жестяные банки, пакеты – все это лезло из-под снега. Природа отдавала цивилизации то, чем щедро всю зиму люди закидывали обочины дорог из окон своих авто.

- Илюха – гондон! С ним каши не сварить! Он не возьмет дихлофосы, надо как-то мимо него договариваться, - добавил я. – И надо в «Родной край» заехать! Им предложит дихлофосы! «Люксихим» они не возьмут, а вот дихлофосы в бартер – запросто!

Я посмотрел на Сергея. Тот вел машину в очках и, не поворачивая головы, подумав чуть, буркнул: «Да, можно... Только надо не оставлять там деньги, сразу забирать товаром обратно, а то директор у них – мутный тип...»

- Так и сделаем, наберем чего-нибудь и сразу спихнем «Сене в «Меркурий» или в «Пересвет», пусть продают. Летом как раз нужен будет дополнительный обменный товар.

- Да, кто бы мог подумать, что «Родной край» так раскрутится! – произнес Сергей. – Я помню, их директор приходил к нам, предлагал прокладки. А они тогда были никому неизвестные, только появились на рынке. Он бегал по всем фирмам предлагал их даже на реализацию. В деньги то никто и не собирался покупать их! И на реализации продавались так, плохо. Он все бегал, его все пинали. А щас они в каждой дырке и хорошо продаются!

- Ну, а че ты хочешь! Человек побегал, пробил рынок, теперь кайфует! – сказал я.

- Да это понятно... - буркнул Сергей.

Мы подъехали к заводу, нырнули в створ ворот проходной и покатали к офисному зданию, возле которого виднелась уже подсохшая проталина. Сергей повёл «мазду» к ней.

- Сережа!! Рома!! – слышалось мне за шумом двигателя и шелестом колес.

Я закрутил головой по сторонам – никого.

- Сережа!! Рома!! – вновь раздался женский голос.

- Бежит, - сказал напарник, глянув в зеркало заднего вида, и заглушил машину. Я вышел из «мазды» – очкастая вахтерша трусила по снегу в галошах от проходной к нам.

- Рома, Сережа, здравствуйте! – произнесла она, запыхавшись и тяжело дыша.

- Здравсьте! – сказал я, Сергей нехотя повторил за мной, выйдя из «мазды» следом.

- Рома, Сережа! – закрутила головой тетка, не зная, к кому обратиться. – Мне Сеня сказал на днях, что вы ищите грузчика на склад, да? У вас же тот грузчик уволился, да?

- Ну, он не уволился, мы его уволили! – надувшись важностью, выдал тетке Сергей.

- Ну хорошо, а грузчик вам нужен? – продолжая глотать воздух, глянула та на меня.

- Грузчик нужен! – сказал я. – А у вас кто-то из знакомых ищет такую работу?

- Ром, да у меня племянник... - продышалась тетка, поправила очки и запахла в пуховик сильнее. – Он сейчас как раз ищет работу и пошел бы к вам, если возьмете!

- А сколько ему лет? – уточнил я.

- Восемнадцать...

- Ну, он нормальный!? – брякнул Сергей. – Не пьет хотя бы!?

- Нет, Сереж, что ты! – замахала руками тетка. – Он и не курит то!

- А, ну, раз так, то пусть приходит! – кивнул я.

- Ну пусть приходит! Поговорим! – бросил вполоборота нетерпеливо Сергей.

- Аха, хорошо! – заблела почтительно тетка. – Я ему скажу, он завтра придет!

- Да, пусть приходит, - кивнул я, и двинулся следом за напарником в офис.

- Все, спасибо! – закивала, чуть ли не полупоклоном вахтерша, придерживая очки руками, добавила в удаляющуюся спину Сергея. – Спасибо, Сереж!

От проявления раболепия меня передернуло. Изначально я воспринимал надменное поведение вахтерши, как некий вызов и умение держать уровень даже в таком зачуханном месте. Сидя в комнатке проходной завода, тетка всегда что-то читала. Я даже раз заметил обложку книги – Ф.М. Достоевский «Бедные люди». В моей голове сложился образ некой интеллектуалки, занесенной волею судьбы в убогое место, вынужденной толкаться среди работяг. Диалог о племяннике навел меня на другие мысли, но я, склонный изначально в любом человеке видеть лишь лучшее, истолковал себе изменение ее поведения так – тетка решила установить с нами дружественные отношения. Я был лишь «за».

- Ниче се! Поздоровалась! – произнес я, догнав Сергея. – Это прям чудо!

- Ей же надо племянника на работу устроить, вот и поздоровалась! – хмыкнул тот.

- Кстати, да, возможно! – кивнул я, осененный простотой вывода.

- Да не возможно, а так и есть, - добавил Сергей, словно миллион раз сталкивался с таким свойством людей. Более того – только с ним и сталкивался. В его голосе мелькнули нотки разочарования.

- Да ладно! – отмахнулся я, юркнул в здание следом за напарником. – Без разницы, лишь бы грузчика привела, а то Сеня один уже охуевает на складе! Как биоробот!

Наш смех, раздавшийся одновременно, гулко раскатился по пустым этажам здания.

Племянник вахтерши нарисовался на следующий день. Долговязый, с меня ростом, тощий как все юнцы – племянник оказался приятным brunetом с интеллигентным лицом и вызовом во взгляде. Юношеский максимализм в его глазах говорил о том, что оказался племянник тут временно и, как только появится шанс, он тут же отправится на покорение вершин жизни. Я был не против, и с понедельника парень вышел на работу.

В среду в офис заехал отец – привез первый заказ на моющие средства. Он оказался маленьким, всего на восемь тысяч рублей. Мы не знали, что с ним делать. Проблема была в доставке товара за тысячу километров в наш город. Чтобы снизить стоимость доставки, необходимо было везти товара больше. Лишнее пришлось бы положить на склад, и через две недели заплатить за товар. Сумма выходила значительная – под тридцать тысяч. Даже если мы продавали заказанную часть и компенсировали с прибылью около восьми тысяч, все равно тысяч двадцать ложилось на складе почти мертвым грузом.

- И когда мы это продадим? – посмотрел Сергей на меня, стоящего подле стены у двери. Напарник сидел за столом, отец в кресле у двери, Вера на своем месте.

- Без понятия, Серый! – пожал я плечами, не считая нужным что-то выдумывать. – Может быть, эта фирма позже заберет еще партию, а может, и другого покупателя найдем. Будем предлагать всем. Я думаю, можно небольшую партию положить на склад, чтоб товар был всегда под рукой. Сумма терпимая, двадцатка нас никак не напряжет...

Я смотрел на кислое сомневающееся лицо напарника и понимал, что дело, которое мы затеяли, и впрямь малоперспективное. Я сам в него не верил. Единственная причина, по какой я хотел завезти этот товар – отец. Он промаялся зиму случайными заработками, я видел в его глазах растерянность и подавленность. Камень противоречий рассасывался не так быстро, как хотелось бы, поэтому наши отношения оставались прохладными. Приход отца в офис я расценил как шаг к примирению, отчего и стремился всячески помочь ему.

- Да это понятно, что привезем, положим на склад... - вздохнул Сергей, стараясь не пересекаться взглядами с отцом. – Будут стоять пылиться эти канистры там...

- Сереж! – произнес отец хорошо знакомым мне напряженным тоном, каким всегда сдерживал в себе растущее недовольство. Я физически ощущал взаимную неприязнь отца и Сергея. Оба в общении между собой будто ходили вдоль невидимой линии, как границы территории каждого, и обозначали решимость не сдавать позиций. При этом деликатно не пересекали пограничной линии и вели общение дипломатично. Я глянул на отца, желваки того заходили под кожей, взгляд зло вцепился в лицо Сергея. В офисе стало тихо.

- Сереж, - продолжил отец, - когда мы договаривались, что я займусь этим делом, то решили, что первую партию придется завезти на склад с запасом и часть оставить там! Вот, мы заказываем эту партию, и тут ты пытаешься переиграть договоренности! Зачем!?

Сергей едва заметно дернулся, укол из точно подобранных формулировок попал в цель. Я с интересом посмотрел на напарника. Внутри меня что-то злорадно шевельнулось.

Я удивился. Пожалуй, впервые мне стало очевидно – Сергей противодействует отцу. Да, я был сам зол на отца, но, во-первых, это мой отец; во-вторых – наши внутрисемейные дела. Противодействие Сергея ощущалось неявно, как что-то неудобное. Мои мысли туманным клубком закружились в голове. Но я не мог их понять. Одно я понял точно – между отцом и Сергеем неприязнь возникла сразу, их трения не были лишь коммерческими. Уход отца поднимал новые вопросы. Я видел прямолинейность отца. Прямолинейность действий и суждений – наша семейная черта. Отец, словно рыцарь с открытым забралом бросился на неприятеля. Сергей же уклонился от лобовой схватки, произнес, не поднимая взгляда от стола: «Анатолий Васильевич, я ничего не переигрываю! Мы, может быть, там о чем-то и договаривались, я уже не помню...»

- Как ты не помнишь!??? – вспыхнул отец, подавшись вперед в кресле.

- Анатолий Васильевич, вот вы не перебивайте, дайте мне договорить... – напряженно, но не повышая тона, произнес Сергей.

- Ну мы ж договаривались, Серезж!??? Что если будет небольшой первый заказ, то ничего страшного – мы завезем больше с запасом на склад, так!??? – отец припер своим «копьем» Сергея к стене фактов.

- Может быть, мы и договаривались, я не очень хорошо помню, но если вы так говорите, я знаю, вы человек честный, то значит, так и было... - словно обтекая словами выпад отца, произнес Сергей.

- Серезж!! – краснея и багровея, едва не задохнулся отец.

- Анатолий Васильевич, мы завезем эти моющие как вам нужно, я не против! Но я здесь не один принимаю решения! Если Ромка будет согласен, то никаких проблем! Мы решения здесь принимаем совместно, - Сергей окончательно ушел от атаки отца, придав своему лицу и позе черты смирения и незаслуженно оскорбленной добродетели.

У меня не было желания раздувать или подогревать перепалку. Отец мог снова что-нибудь сказать или сделать резкое. Тогда мои усилия по его возвращению к нам оказались бы напрасными. И ситуация складывалась дурацкая и не в пользу отца, – выходило, что он агрессивен, а Сергей лишь защищается.

- Па, ты не кипятись, - успокаивающе сказал я. – Так и сделаем, завезем с запасом. Просто Серый не помнит тот разговор в деталях. Все верно, мы так и договаривались...

Отец с трудом переключился на меня, кровь с его лица схлынула.

- Давай свой заказ, где он? – продолжал я понижать градус напряжения, не давая отцу вставить слово. – Вот заказ. Ну, все мы сделаем...

Я взял в руки бумаги, расторопно протянутые мне молчавшей весь разговор Верой.

- В течении какого времени ты сказал, что мы им привезем заказ? – посмотрел я на отца, почти полностью успокоившегося и взявшего себя в руки.

- Как оплатят, так и привезем, сказал! – растерянно бегая глазами, выдавил из себя тот, стараясь смотреть куда угодно, только не на Сергея.

- Ну, отлично, - кивнул я. – Все, мы им выставляем счет, они оплачивают, мы тут же заказываем товар, получаем и отгружаем им их заказ...

Отец кашлянул, засобирался уходить, теребя в руке меховую кепку.

- Договорились, па? – заканчивал по-быстрому я ситуацию. – Ты домой сейчас?

- Да, домой, а куда ж еще!?! – шумно выдохнул отец, гася раздражение, встал.

- Ну, пошли, провожу тебя до машины, - нажал я ручку двери, потянул на себя.

- Всем до свидания тогда, - выдавил из себя отец в момент, когда наклонив голову, надевал кепку и оттого не встретился ни с Верой, ни с Сергеем взглядом.

- До свидания, - вежливо и нейтрально тут же отозвалась Вера.

- До свидания, - буркнул Сергей.

Пропустив отца вперед, я вышел из офиса следом.

- Ловкий малый, этот твой Сережа! – выдал отец, едва мы оказались на улице и направились по дорожке вдоль стены к проходной. Отец сразу закурил, нервничал.

- Да ладно тебе, па... - хмыкнул я дружелюбно. – Чего он ловкий то!? Ну, забыл, о чем там мы договаривались, ну и что? Мы ему напомнили... Делов то...

- Все он помнит отлично! – сказал отец и выпустил клуб дыма.

Мы обогнули угол здания, направились через ворота завода к «газели», стоящей на обочине дороги. Снег под ногами хлопал грязной песчано-водной кашей.

- Да даже если и помнит, и что? – пожал плечами я. – Он просто, может, не хочет завозить этот товар и возиться с ним. Я его где-то понимаю. Товар-то не самый ходовой, довольно специфический... Да это все фигня, па! Завезем, продадим, остальное положим на склад и тоже продадим, не парься!

Мы остановились. Отец докуривал, лицо его обострилось подозрительностью и злостью. Он машинально косился в сторону проходной, словно ждал появления Сергея.

- Че, как там мать? – переключил я тему разговора.

- Да а что мать!? – отец жадно затянулся до самого фильтра, так, что сигарета аж зашипела, тлея, и откинул бычок в снег. – Как будто ты не знаешь – что мать!? Лежит в своей комнате, заперлась...

- Ну понятно... - кивнул я, обернулся в сторону проходной.

- Ладно! – выдохнул отец.

- Да, давай, па! – кивнул я.

Отец протянул руку, я протянул свою. Отец пожал мою чрезмерно крепко даже для него, будто вымещал на ней злость. Я пошел в офис. За спиной завелась «газель» и уехала. С заказом Сергей больше не противился, товар прибыл через неделю.

Петя отвез пять канистр покупателю. И два десятка осталось пылиться на складе.

ГЛАВА 34

Пятничным утром 24 марта в коридоре за дверью офиса раздался частый топот ног. Я сидел за столом и перебирал бумаги. Дверная ручка опустилась, дверь приоткрылась, и в офис вошли два ребенка и замерли как вкопанные. Следом в комнатку втиснулась Вера.

- Вер, ну, войдите! – произнес из-за двери раздраженно Сергей. – Как я войду!? Вы стали прям в двери!

Дети глазели на меня. Я улыбнулся. Девочка, старшая, одетая в розовую курточку и красную вязаную шапочку, тут же начала вертеться и жеманничать. «Годика три-четыре», - решил я навскидку. Малыш, одетый в серо-зеленую курточку и близкого цвета шапочку, неуверенно покачивался на своих ножках и, не моргая, таращился на меня во всю ширь своих светло-голубых глаз. «Полтора», - определил я.

- Ну, поздоровайтесь с дядей! – сказала Вера и по-матерински нежно подтолкнула детей сзади, освобождая дверной проем. – Лиль, пройди чуть вперед.

Девочка пропустила мимо ушей слова матери, начала притопывать ножками, будто танцуя, подошла к столу. Ее брат, не двигаясь, все глазел на меня, наконец, моргнул.

- Драсьте! – бросила девочка, выпустив меня из фокуса внимания и переместив его на предметы на столе, схватила авторучку.

- Здрасьте! – хохотнул я. – Вы чьи такие!?

Держа в руке портфель, а другой поправляя капюшон, в офис втиснулся Сергей.

- Блин! – встретившись со мной взглядом, гоготнул он и подпихнул животом жену.

- Наши, скажите: мы – наши! – ответила Вера и переставила сына на шаг вперед.

- Привет, Ромыч! – протянул мне руку Сергей, снова гоготнул и протиснулся к шкафу. – Вот так вот у нас сегодня, да! Приехали всей семьей на работу, называется.

- Вижу! – кивнул я, не сводя глаз с малыша.

Тот встрепенулся, отвел взгляд в сторону и начал осматриваться.

- Скажите – здрасьте, дядя Рома! – произнесла Вера.

Малыш глянул на меня, бесшумно шевельнул губками и перевел взгляд на шкаф.

- Вас как зовут, а!? Как!? Ну-ка, скажите дяде! – продолжала Вера, на ходу ловко снимая с себя верхнюю одежду.

- Драсьте, дядя Рома! – сказала девочка, заглянула под стол, добавила. – Лиля...

- Лёня, Лёнь, а Лёнь! – позвала Вера, ловя рукой за капюшон самого маленького. – Лиля поздоровалась! Сказала дяде, как ее зовут! Как тебя зовут, а!? Скажи дяде!

Увлекаемый рукой мамы, малыш закрутился в мою сторону, бесстрастно глянул на меня, выпятил нижнюю губку, чуть шевельнул ей и отвернулся.

- Лёня его зовут! Леонид! – сказал Сергей, снял куртку, шмыгнул носом. – Ромыч, ну, нам не с кем было детей сегодня дома оставить! Пусть побудут уж здесь пару часиков, я думаю. Верок щас сделает все свои дела по-быстрому, и мы ее с детьми отпустим, да!?

- Серый, да пусть побудут, я разве против!? – кивнул я, продолжая изучать детей.

Лиля была копия Веры. Лёня – непонятно, нечто среднее из внешности обоих родителей.

- Не, ну, я спрашиваю! – развел руками Сергей. – Вдруг ты против...

- Серый, да они уже все равно тут! – хмыкнул я. – И они нам не мешают, да, Лёня!?

Я улыбнулся малышу. Тот, услышав свое имя, медленно развернулся, поймал мой взгляд и, потеряв интерес, отпустил почти сразу.

Вера засуетилась – включила компьютер, сняла с детей верхнюю одежду, посадила за стол Лилу, дала ей фломастер и лист бумаги, усадила Лёню себе на колени и принялась делать свою работу, которую выполнила за час.

- Ну че, Ромыч? – посмотрел на меня напарник устало, дети все это время вели себя шумно и порядком утомили даже меня. – Веру отпускаем?

- Серый, конечно! – закивал я тут же. – Пусть едет домой, мы все тут сами сделаем!

Вера быстро одела детей и вышла с ними за дверь. Едва в офисе стало тихо, Сергей плюхнулся в кресло жены, провел рукой по лбу и шумно выдохнул. Я улыбнулся.

- Да, Роман, и так каждый день! – кивнул он. – Я с утра уже как выжатый лимон...

- Чаю поьем, лимон!? – хохотнул почти беззвучно я.

Сергей кивнул.

27 марта я выкупил еще часть своей будущей квартиры. Отец по началу упирался, предлагая отнести деньги позже. На вопрос – чего ждать? – он ответить не смог, махнул рукой и сказал: «Ладно, неси!»

- Только отнеси за десять метров, сто сорок тысяч и хватит! Остальное отнесешь в апреле! – уточнил отец и, заметив мое недоумение, добавил. – Так надо! Потом отнесешь.

- Ну, хорошо, - пожал я плечами и пошел в офис строительной компании.

- Говорят, этим летом цены прыгнут в два раза! – заявила коммерческий директор, едва я внес сумму в кассу компании и вернулся к ней в кабинет.

Сказанное меня ошарашило.

- Так что... если есть деньги, можете побольше закрыть метров, - добавила она.

Переваривая услышанное, я вышел на улицу, сел в маршрутку и поехал в офис.

- Че, отнес денег еще в квартиру!? – сказал Сергей, внимательно изучая мое лицо.

- Да, отнес... - кивнул я, продолжая пребывать в легкой прострации.

- Сколько ж?

Я назвал сумму и сел в кресло у двери. Через пыльные стекла окна ярко бликовало солнце. Вера сидела на своем месте, Сеня и новый грузчик были на складе, Петя – в рейсе.

- Это ж сколько тебе осталось? – поинтересовалась Вера.

- Половина... чуть меньше... - прикинул я в уме.

- Да эт отдашь! – отмахнулся Сергей. – Мы ж зарабатываем!

- Да не, я не переживаю, я о другом думаю, - произнес задумчиво я и рассказал все, что услышал от коммерческого директора строительной компании.

- Да это бред какой-то! – отмахнулся снова Сергей. – Не будет такого скачка цен! С чего ему быть? Ну, будет обычное подорожание и все...

Его слова меня не убедили, но волнения мои ушли – любое повышение цены, меня коснулось бы лишь на известные проценты. Вечером я сообщил новость и отцу, добавив:

- Па, слушай, я считаю, надо отнести все деньги и закрыть метры по-максимуму!

Лицо отца заходило скулами под кожей – он сидел на кухне, закинув ногу на ногу.

- А что, нельзя попозже отнести? – посмотрел на меня отец колючим взглядом.

- А смысл!?? – Удивился я. – Попадем на два процента! Сколько там у нас осталось на твоей книжке в банке, сто пятьдесят!?

- Сто пятьдесят, - кивнул отец, глядя на меня холодно с неприятием, оценивающе, словно он выискал во мне что-то плохое, и эта находка посеяла в душу подозрительность. – Смысл в том, что мне могут понадобиться деньги.

- Нууу... - растерялся я, задумался, сдвинул брови. – А зачем тебе деньги???

- А ты думаешь, деньги нужны только тебе!?! – жестко произнес отец.

- Па, да я не думаю... - растерялся я сильнее от того, что отец без видимых причин к чему-то обострял диалог. – Я просто спрашиваю... я совершенно без задней мысли...

- Буду делать термобудку для «газели»! Для перевозки фруктов и овощей...

- А! – сообразил я. – Ну нормальная мысль! А че, ты собрался фруктами заняться!?

- Ну а что ты мне предлагаешь, до конца жизни у вас на подхвате быть и бегать предлагать эти моющие средства!?! – вновь полез в пикну отец.

- Па... - снова растерялся я. – Я не предлагаю быть у нас на подхвате, мы же вместе эту тему обсуждали! Ты согласился. Мы оба понимали, что толку большого там не будет... Но... если бы ты сказал «нет», то и вопрос бы закрыли сразу! Я просто не понимаю тебя...

- Чего ты не понимаешь!?! – не изменил тона отец. – Ты деньги зарабатываешь, а я остался не удел! У меня доходов нет, если ты не в курсе! Пенсия и что заработаю извозом! Этого хватает только на еду! Мне надо как-то себя кормить и содержать!

- Па! – совсем растерялся я, понимая, что в словах отца сквозит одно – во всем, что с ним произошло виноват я. – Да я разве против, чтоб ты зарабатывал!? Я тебе еще осенью предлагал – склад бесплатный есть, бери деньги и завози любой товар!

Отец промолчал.

- Ты же сам не стал их в оборот пускать! А потом мы решили, что вложим деньги в квартиру! Ну, нужна тебе будка – делай! Просто ты мне об этом раньше не говорил!

- Вот – теперь говорю! – махнул рукой отец, повернул на плите чайник, нервничая.

- Па, понятно, что говоришь! Но ты как-то это говоришь, как ультиматум... Но ведь можно было и заранее сказать... Просто сказать заранее...

- Заранее я не мог сказать, - будто оправдываясь, сказал отец. – Я решил... недавно!

- Ну... хорошо, - пожал плечами я. – Решил недавно... сколько ж надо на эту будку?

- Ну... - отец выключил чайник, приготовил себе кофе и снова совершил известный ритуал – размешав ложкой сахар, подул на нее, облизал и положил ложку на стол, вымеряя по его краю перпендикуляр. – Тысяч пятьдесят примерно. Я так подсчитывал...

- Пятьдесят тыщ больше, пятьдесят меньше, какая разница – все равно платить!

- Вот и я тоже так думаю! – закивал отец и, удовлетворившись услышанным, отпил глоток кофе, и его нога снова задвигалась в такт голове.

- Это ты с Василием этим собрался заниматься?

- С Василием, да, - кивнул отец, и его лицо вновь приобрело жесткость, словно я покусился на часть его жизненного пространства. – А что!?

- Да не, ничего... Просто спросил... - мотнул головой я и ушел в свою комнату.

Я продолжал встречаться с Наташей. Наши отношения текли столь размеренно, что можно было подумать, будто мы давно женаты. В рабочие дни я встречал ее при закрытии салона сотовой связи, в выходные мы гуляли по центру и грелись по кафешкам. В одну из таких прогулок у нас вышел разговор о прошлых отношениях.

- Мы недолго встречались, - сказала Наташа. – Там все как-то сложно было...

Я описал Наташе момент, когда впервые увидел ее и того высокого блондина.

- Да, это он, - кивнула она и с горечью добавила. – У нас ничего не получилось.

Наташа задумалась и замедлила шаг. Видимо, парень тот ей и вправду нравился. Я ощутил легкий укол ревности. Мы подошли к пешеходному переходу, молча дождались зеленого сигнала светофора и молча перешли на другую сторону. Пауза затягивалась.

- А так, у тебя давно отношения были нормальные, ну, такие, чтобы более-менее длинные? – собрался я с духом и продолжил ковыряться в прошлом Наташи.

- Были отношения... тем летом закончились... два года встречались... - сказала она, выпустив мою руку и запахнув посылней воротник пальто. Я сунул свои руки в карман джинсов, мы чуть отстранились друг от друга и пошли параллельно уже так.

- О! Нормально... два года... - сказал я, помедлил, добавил. – А чего расстались?

- Мы сначала с год провстречались, а потом я познакомилась с другим... молодым человеком... с мужчиной... а тот, мой парень... был всего на год старше меня, а этот – постарше... - подбирая на ходу слова, сумбурно выдала Наташа.

- Насколько постарше?

- Взрослый мужчина, ему было за сорок... - произнесла Наташа.

- Ого! – вырвалось у меня. – Это, выходит, ты с двумя встречалась одновременно!?

- Да, так вышло, что мне оба нравились... - продолжала довольно спокойно Наташа.
- Я не говорила, естественно, парню, что еще встречаюсь с кем-то...

- Ну, понятное дело! - закивал я, продолжая играть протачка, ощущая неудобство от услышанных подробностей. - Зачем ему знать, не думаю, что он бы обрадовался!

- Да, мы расстались с ним и из-за этого... - устало произнесла Наташа.

- А, то есть он узнал про того... второго!? - поежился я.

- Да, узнал... Я, в общем, как-то запуталась там, - огорченно махнула рукой Наташа и поправила волосы. - Решила, что ничего мне этого не нужно... И с обоими рассталась и поняла, что больше так лучше не делать!

- Ну... - вздохнул я и улыбнулся. - Хороший вывод...

- Просто тот был неплохой мальчик, но у него совсем как-то ничего не было... то есть, он просто молодой был совсем... двадцать три года было, когда мы познакомились... А этот... мы с начала вообще просто друзьями были... сидели у него в машине, общались... Он мне помогал несколько раз...

- Ой, Наташ, ну, было и прошло! Чего теперь вспоминать то!? - выдал я, понимая, что дальше слушать не желаю. Мало ли, что еще мог услышать.

Мы зашли в кинотеатр, и уже через десять минут смотрели фильм.

В начале апреля я внес за строящуюся квартиру последние девяносто восемь тысяч из общих с отцом запасов. На книжке у него осталось немногим больше пятидесяти тысяч. Напряжение между нами усилилось, я чувствовал нежелание, с каким отец снимал деньги с книжки и отдавал мне. Его лицо при этом еще в кассе банка недовольно замерло камнем. Отец даже не стал трогать деньги, кивнул мне и сказал «бери». Я выгреб их из лотка кассы и рассовал по карманам.

- Спасибо, па, - буркнул я, испытывая неловкость, будто насильно забрал у отца его деньги. Своими взглядами, полными укора и жесткости, он словно давал понять, что занят я делом рискованным и ненужным и, что мой шаг он не одобряет и соглашается лишь под моим давлением. Я понял, что ситуация обставляется отцом так, будто я снова пустился в авантюру, и если что-то пойдет не так, то виноват во всем буду я один. И я принял это.

- Вместе поедem или как? - произнес я, едва мы вышли из банка.

- Поезжай сам, - сказал отец и потянулся за сигаретами. - Мне там нечего делать... Я кивнул и пошел вправо на остановку, отец отвернулся и пошел влево - домой.

- Че, опять деньги относил в квартиру!? - произнес Сергей, едва я заявился в офис. Вера сидела за своим столом. Сергей, прервав чтение газеты, отложил ее в сторону.

- Да, опять, - кивнул я и плюхнулся в кресло у двери. - Че, какие тут у вас дела!?

- Эти на складе! Петя уехал! - бодро произнес Сергей, потянулся и широко зевнул словно бегемот, откинулся назад в кресле, сложил руки на груди, шмыгнул носом. - Надо нам заказ составить на «Аэросиб», Ромыч, ты помнишь!?

- Канеш помню! - кивнул я, ощутив прилив настроения после гнетущего утра с отцом.

- Канешно помню... - передразнил меня Сергей, подался вперед, упершись локтями в стол, выудил лист бумаги из вороха других и протянул мне. - Держи! Посмотри своими глазами! Я заказ накидал, но, мы же с тобой все вместе решаем, поэтому надо, чтоб и ты посмотрел, мож я че упустил...

Я пробежал глазами по бумаге. Заказ был составлен грамотно.

- Да все так, Серый! - кивнул я, возвращая лист. - А сколько по весу выходит?

- Где-то около пяти тонн! – сказала Вера.
- А че так мало!??? – удивленно перевел я взгляд с нее на напарника. – Серый!???
- Ну а сколько ты предлагаешь заказать!? – слегка взвился тот, развел руками.
- Тонн десять... в самый раз будет, я думаю... - пожал плечами я.
- Роман, да нет такого контейнера в десять тонн! – раздражено пояснил Сергей.
- Ну и что, у них же есть доставка автотранспортом! Десять тонн точно привезут! – сказал я, не сводя взгляда с возмущенного лица напарника.
- Вот откуда ты знаешь, что привезут!? Может, не привезут!? – полез в пику тот.
- А ты позвони... - кивнув на телефон, спокойно сказал я. – Просто возьми и узнай.
Сергей растерялся, замолк и, продолжая злиться, произнес:
- Вер! Какой там телефон у них!?

Та шустро сунула руки в стол, достала блокнот, выверенным движением открыла почти на нужной странице, ошиблась на две, перелистнула их и озвучила номер. Сергей, тыча сильно и раздраженно в кнопки факса, набрал комбинацию цифр. Через пять минут телефонного разговора мои слова подтвердились.

- Ну, видишь! – развел руками я, едва Сергей закончил и умерил раздражение.
- Да, есть у них автодоставка! – Сергей глянул на меня. – Увеличиваем до десяти!? Я моргнул. Сергей вздохнул, исправил заказ и снова протянул лист мне.
- Ну, так нормально, - кивнул я. – Половину раскидаем сразу, а половина на складе останется про запас... Как со склада ползапаса уйдет, так будем и следующий заказ делать. Как думаешь, Серый, за сколько продадим это?

- Десять тонн!? – посмотрел тот на меня скептически. – Тысячу коробок дихлофоса и четыреста остального? Ну... я думаю, это на весь сезон и даже еще зимовать останется!
- Да ладно!? Мы бы и в прошлое лето продали тыщу, он у нас просто кончился...
- Да что ладно!? – вновь плеснул раздражением Сергей. – Ты знаешь, сколько мы в «Саше» самое большое продавали дихлофоса за сезон!? А продавали мы его там хорошо!
- Без понятия, Серый! – пожал плечами я.
- Две с половиной тысячи коробок! – поднял тот для весомости слов палец вверх. –

И это очень много! Больше торговал только «Арбалет» со своими дихлофосами!

- Ну, «Арбалет», понятно! – уважительно закивал я.

На минуту оба умолкли.

- Я думаю, мы быстро их продадим и где-нибудь в конце июня еще закажем, - ощущая наитие, посмотрев напарнику в глаза, твердо произнес я. – Вот увидишь, Серый!

Тот не ответил, наше общение снова прервалось. Чтобы заполнить неловкую паузу, я нажал кнопку чайника, тот зашумел, а я принялся возиться с кружкой. Сделав себе чай, я вприкуску с сахаром потянул первый глоток и прервал затянувшуюся тишину в офисе:

- Чего эт ты взялся за чтение газет, Серый?

- Да я всегда их читаю! – возразил тот, слегка напрягшись и даже оскорбившись. – Просто я никогда на работу их не брал, а читал дома! А так, я люблю читать газеты, тут много всякой аналитики, да и просто интересные статьи попадаются...

- Я просто в первый раз увидел, поэтому удивился... - пожал плечами я.

- Роман, ну, это не значит, если ты не видишь, то я ничего не читаю! – с вызовом парировал Сергей, выпятив обиженно губы.

- Да эт понятное дело! – кивнул я, гася витающее в воздухе раздражение.

- Ты там читаешь какие-то божественные книжки, вот и я читаю! Читаю газеты, смотрю, например, по телевизору всякие передачи про бизнес, про рынки, про акции... Так что ты не думай, я тоже занимаюсь кое-каким самообразованием!

- Серый, я и не думаю ничего, я лишь спросил про газету! – примирительно сказал я. – И книжки я не божественные читаю, а это просто название такое. Интересная книга. Кстати, будет желание, прочти...

- Ну и о чем эта книга? – будто нехотя произнес Сергей.

Я рассказал.

- Надо будет почитать как-нибудь, - буркнул Сергей расслабленно, поняв, что подвоха не будет. – Как, говоришь, называется?

Я сказал. Сергей почти беззвучно одними губами проговорил название, кивнул.

На этом наше утреннее общение закончилось, и офис занялся делами.

В обед мы с Сергеем привычно покатали за едой в поселок. Миновали проходную и, едва поравнялись с курящей у входа вахтершей в очках, та кивнула и поздоровалась. Я поздоровался в ответ, Сергей крикнул через стекло «здрасьте!», улыбнулся, и произнес:

- Здоровается теперь...

- Да вот же... - разочарованно буркнул я.

- А че, ты дома телек не смотришь что ли!? – задал тему диалога Сергей.

- А у меня его нет! – брякнул я и посмотрел на напарника.

- Как это нет!? – неподдельно удивился тот, крутя головой между мною и дорогой.

- Ну, у родителей есть, у каждого в своей комнате, а у меня нет.

- А че, Анатолий Васильевич с твоей матерью... они не живут что ли вместе!?

- Ну да, не живут... у них там свои проблемы... а я не говорил разве?

- Да я не помню, мож и говорил, я сам не помню...

- Да, они живут по разным комнатам, а я тоже в своей и у меня нет телевизора, и я его не смотрю. А че там смотреть, Серый!? Там одно говно показывают! Драки, убийства, бесконечные ток-шоу, кто кого и где подосрал или набал! Какая-то хуета для дебилов! Я, если мне нужна информация, в интернете всегда найду, мне так проще!

- Ну, видишь, у тебя интернет дома есть, у меня – нет... поэтому приходится газеты читать или телек смотреть. Да я тоже там смотрю только один канал про бизнес и все! Ты смотрел... ну, вообще видел этот канал!?

- Да, видел! – кивнул я. – Там постоянно какие-то биржевые сводки как сводки с фронтов, как не включишь... этот пошел в минус, тот отыграл в плюс... через десять минут башка пухнет, хочется начать что-то срочно продавать или покупать!

Сергей громко загоготал.

- Не, ну а че, я не прав!? – расплылся в улыбке я.

- Да, прав, Ромыч, прав! – закивал Сергей, хихикая и утирая уголки глаз пальцами.

– Ты просто так эмоционально все рассказываешь! Мне смешно...

- Ну вот... смешно ему... - не удержался и хохотнул я.

- Да я сам просто посматриваю там курсы акций периодически... - добавил Сергей.

- А че ты их смотришь!? – удивился я.

- Ну, у меня ж акции... - произнес чуть небрежно напарник.

- А, ну да... я забыл! – кивнул я, ощутив внутри рост раздражения и непроизвольно ответив сарказмом. – Это те, которые сначала были «триста», а через месяц - «пятьсот»?

Сергей замолк. Я тут же пожалел о своем дурацком умении язвить, примирительно добавил: «Слушай, Серый, ну, а есть смысл в этих акциях? Они что, реально там растут!?»

- Да, растут, - оттаяв, вздохнул напарник.

- Это они у тебя уже давно? – продолжил я тянуть разговор из ямы язвительности.

- Да, я еще их купил, когда в «Саше» работал! – вновь налился важностью Сергей.

– Я их положил в банк на управление, пусть растут...

- Ну, и долго они расти будут? Когда ты их продавать то будешь? Они же не могут расти до бесконечности! – сказал я.

- Да а зачем их продавать!? Пусть растут! Ромыч, ну, я ж поэтому и смотрю всю эту аналитику по ценным бумагам! Это ты там лазишь по интернету, баб клеишь или че, я не знаю, там делаешь, фильмы качаешь... а я смотрю на курсы акций, на их волатильность...

- На их что??? – вытаращился я на напарника. – Вола...

- Волатильность! – довольно произнес тот.

- Бля, а что это такое, Серый!??? – заулыбался я. – Первый раз такое слово слышу!

- Ну, это с акциями там связано, как они меняются, повышаются или понижаются! – взмахнув рукой, небрежно пояснил напарник.

- Ааа... ну понятно... - кивнул я, отчего-то не воспринимая всерьез всю эту возню с акциями. Вера в халяву, такая стойкая у большинства людей, так и не смогла развиваться во мне, оставила меня давно, уйдя на поиски других дурачков. Все эти фондовые индексы и придуманы для спекуляций. Они не имеют ничего общего с реальным бизнесом.

- Так что я деткам своим задел сделал, положил им акций, пусть растут. Как станут совершеннолетними, вот им и помощь от меня, - сказал Сергей.

- А, ну... эт да! – закивал я, проникнувшись мгновенно в очередной раз симпатией к напарнику. – Хорошая мысль, Серый! Главное, чтобы с рынком акций все было ровно.

- Ромыч, да у нас сейчас экономика на подъеме, такого дефолта, как в девяносто восьмом уже не будет, даже если где-то рост и притормозится, все равно это хорошее вложение – положил денюжку в акции, и пусть растут они там! Я поэтому и посматриваю регулярно бизнес-канал, отслеживаю котировки...

Рынок. «Мазда» припарковалась у бордюра. Сделав заказ в киоске с фастфудом, мы отошли в сторону. Солнце приятно светило и грело. С каждым днем весна накатывала все сильнее. Я зажмурился и под закрытыми веками сразу побежали радужные круги.

- Так че, ты в квартиру все деньги отнес!? – прозвучало рядом. – Или еще нет?

- Все, - сказал я и открыл глаза. Сергей стоял напротив и, ухмыляясь, изучал меня.

- Теперь буду носить из фирмы! – хмыкнул я. – Придется потерпеть, Серый!

- Да носи на здоровье! – всплеснул руками тот. – Ромыч, мы ж это обсуждали уже! Я все понимаю, тебе надо. Квартира – дело хорошее! Когда там она у тебя сдастся? Через два года, прикинь, в тридцать у тебя будет своя хата! Это круто, между прочим!

- Заказ возьмите! – раздался женский голос из окна киоска.

Мы забрали пакеты с едой и вернулись в офис. Пообедали.

- Так, вот, мальчики, отчеты готовы! – сказала Вера и положила на стол две пачки листов с таблицами и цифрами. Я взял одну и тут же начал листать, пробегая глазами по колонкам цифр. Сергей, подкатился на кресле от двери, взял другую и тоже стал листать.

- Щас посчитаем! – выдал я азартно, взял калькулятор и принялся сводить дебет с кредитом. Записал расчеты на первом листе, отчеркнул их и итогом вывел сальдо.

- Миллион, Серый! – гаркнул я, хлопнув рукой по отчету. – Поздравляю, коллега!

Я протянул напарнику руку, тот ее растерянно пожал, расплылся в улыбке и стал жадно вглядываться в выведенные мною цифры.

- Прикинь, Серый, заработали за первый год миллион чистыми... даже меньше, чем за год! Не вложив своих ни копейки! – я поднял указательный палец вверх. – Круто, да!?

- И сколько за месяц заработали!? – включилась в азарт Вера, заклацав клавишами.

- Сто двенадцать тысяч, - поднял я на нее взгляд.

- А тут сто двадцать пять! – удивленно скосилась на монитор Вера, посмотрела на меня, пояснила. – Я отчет, ну, этот, внутренний запустила!

- А ты его не распечатывала что ли!? – я принялся рыться в отчетах. – Нету!

- Щас распечатаю! – кивнула Вера, принтер заскрипел и выдал лист.

Я стянул лист к себе и, сверив отчеты – сделанный вручную и электронный, нашел разницу в статье «Прочие расходы» и сальдо сошлось.

- Тебе, Сереж, распечатывать этот отчет? – глянула Вера на мужа.

- Да не, Вер, не надо! – отмахнулся тот, при этом уже старательно переписывая мои расчеты на свой экземпляр отчета. – В компьютере же всегда можно поглядеть, да?

- Да, в любой момент, - сказала Вера. – Выбрал месяц, год и запустил отчет.

- Аха, ну, все, - кивнул Сергей и погрузился в писанину.

Я улыбнулся – его рука, неловко сжимая ручку пухлыми пальцами, потрясывалась, отчето цифры выходили дерганными и рваными. Закончив, Сергей откинулся на спинку кресла, глянул на запись, скривил впечатленно губы вниз, произнес:

- Да, Ромыч, миллион пятьдесят шесть за... за девять месяцев... неплохо!

- Да не неплохо, а отлично! – кивнул я. – В этом году должны больше заработать!

- Да дай-то Бог, Ромыч! – выдохнул как-то жалобно с примесью грусти Сергей и убрал свой отчет в портфель. – Я разве против!

В середине апреля все окончательно растаяло и высохло. Солнце грело все сильнее. Продажи дихлофосов росли с каждым днем. Мы раскидали по клиентам зимние остатки и ждали со дня на день большого прихода от «Аэросиба». Продажи парфюмерии и соли для ванн, наоборот, упали. Мы как на аттракционе перекатывались с одних товаров на другие.

Утром в понедельник 17 апреля я вошел в офис без опостылевшей зимней одежды – в джинсах и толстовке и уселся в свободное кресло у двери.

Сергей осмотрел меня цепким взглядом, произнес: «Ты все ходишь... качаешься?»

- Да! – кивнул я, тут же рефлекторно сократил мышцы тела, проверяя их тонус. – Хожу! Уже четвертый месяц. Хоть стал себя человеком чувствовать! А то одряхлел жуть, Серый! Так-то вроде мясо есть, а в зал зашел – рахит рахитом! Сейчас уже лучше, окреп... Через год войду в форму! Эти ебанные гулянки до добра не доведут! Вовремя остановился! Еще и ума хватило курить бросить – такая отравка! Фу, блять!

- Ну, по тебе заметно... Так, покрепче стал, плечи появились, - буркнул напарник и посмотрел на жену. – Роман, молодец, да!? Спортом занялся. К лету накачается, выйдет на пляж, разденется, перед девочками порисуетя...

- Да при чем тут эти девочки, Серый!? – фыркнул я. – Я для себя качаюсь!

- Да ладно – для себя! – отмахнулся тот. – Мне не рассказывай... Какой смысл качаться для себя!?

- Бля... Серый! – вытаращился я на него. – Ты меня все удивляешь! Здоровье – вот главный смысл! Какие-то девочки... Ха! Скажешь тоже!

У Сергея зазвонил мобильник. Он вынул телефон из чехла на поясе и ткнул кнопку. Тот продолжал звонить. Сергей снова ткнул пальцем в кнопку. Звонок не умолкал.

- Блять, что за телефон такой! – рявкнул раздраженно Сергей, ткнул несколько раз лихорадочно в кнопку, прервал, наконец, трезвон, поднес телефон к уху. Проговорив пару минут и закончив, Сергей посмотрел на меня и произнес:

- Надо на склад сходить, сказать Сене, пусть сегодня собирает заказ на межгород...

- Да пошли, сходим! – встал я резко, обрадовавшись возможности покинуть сумрак офиса и оказаться на свежем воздухе и ярком солнце. Желание было так велико, что я тут же и покинул офис, толкнул дверь здания и, попав под теплые лучи солнца, зажмурился.

- Прибалдел? – раздался за спиной голос.

- Ага! Класс! Тепло! Наконец-то... - открыл я глаза и пошел вслед за Сергеем.

Тот вытащил телефон и принялся нажимать кнопки.

- Дурацкий какой-то телефон! – сказал Сергей. – Надо было тот, черный покупать!

- Ну, купил бы черный – отдал бы денег больше. Они одинаковые, - отмахнулся я.

- Не, тот был получше! У тебя, вот, нормальный же телефон! И фото нормальные делает и видео пишет, а этот... надо будет другой себе купить!

- Хочешь – купи, - развел я руками, мы обогнули угол и подошли к складу.

Прислонившись голым торсом к нагретой стене склада, Сеня полулежал на какой-то коробке. От солнца его голову прикрывала пилотка из газеты. Лишь отсутствие у ног кладовщика плещущегося моря нарушало открывшуюся нам почти курортную идиллию.

– Сень, принимаешь солнечные ванны!?! – весело выдал я, чем привел кладовщика в движение. Тот встрепенулся, вскочил, торопливо натянул на тело майку. Пилотка упала, и Сеня запутался в рукавах рубашки. Я засмеялся.

- Сень, да, ладно, не суетись, - сдерживая смех, произнес Сергей.

Из глубины склада наружу вышел племянник вахтерши. Одарил нас равнодушным взглядом и остановился в воротах. Раздав указания по работе, мы побрели обратно.

- Ну а ты вот как качаешься!?! Все как положено!?! Жмешь штангу лежа, на бицепс поднимаешь!?! – сказал Сергей, едва мы завернули за угол.

- Ну, - удивился я. – Да. А как еще!?! Разве есть какие-то другие способы качаться!?!

- Не, ну, мало ли! – пожал плечами Сергей. – Я ж не знаю! Может, ты там как-то хитро-мудро качаешься! Ты ж у нас развитый... в плане головы, мож, че выдумал! Какие-нибудь необыкновенные упражнения!

- Серый, да какие там хитро-мудрые упражнения!?! – хмыкнул я. – Бери да тягай штанги, пока не посинеешь, вот и вся наука! Лег под штангу и жми!

- Ну ты вот сколько щас жмешь!?!

- О! Да щас мало! Я, когда пришел зимой, еле-еле восемьдесят выжал! Прикинь! Щас уже девяносто-девяносто пять жму, к лету, надеюсь, сотка будет!

- Ну... нормально так. А ты в чем качаешься в шлепанцах или в кроссовках?

- Да в шлепанцах... а что? – пожал я плечами, снова удивившись вопросу.

- Просто у меня друг один, он тоже ходит качается... И он сказал, что в шлепанцах качаются только дураки, все нормальные качаются в спортивной обуви, - сказал Сергей и негромко гоготнул, получив явное удовольствие от собственных слов.

- Почему дураки? – произнес я, ощутив, что фраза меня неприятно задела и вызвала раздражения и злость, продолжил с видимым спокойствием. – Если ты доход, то так и будешь жать штангу по шестьдесят килограмм... хоть в кроссовках, хоть в шлепанцах...

Я раздраженно отмахнулся, умолк, настроение испортилось, и возникло ощущение, что фраза предназначалась мне и была сказана не случайно.

- Да не, я ничего не говорю! – по-простецки откестился от чужих слов Сергей. – Это он так сказал, я-то че... Качайся в чем хочешь...

Диалог прервался. Возникшее ощущение сопровождало меня до самого офиса, в который Сергей вошел первым, распахнул настежь дверь и с порога заявил жене:

- Надо будет мне тоже, Верок, купить себе штангу!

Взгляды супругов встретились.

- А че, Ромка, вон, качается... Куплю штангу, отвезу на дачу, буду там качаться все лето!? – добавил Сергей, отвечая на немое удивление жены, плюхнулся в кресло у двери, закинул, по обыкновению, шиколоткой ногу на ногу и принялся жевать губу. – Мы сейчас через неделю уже будем жить на даче целых полгода! Вот я и буду заниматься! И воздух, и природа, и спорт! Все вместе!

Вера ничего не сказала, явно сдержала возражения, ухмыльнулась и опустила глаза в стол, занявшись какой-то бумажкой. Сергей посмотрел на меня, будто желая поддержки.

- Ну а че!? Нормальная тема! Масса у тебя есть! Жирок сгонишь, постройнеешь и будешь красавчик! – произнес я радушно.

- Девочек на пляже будет радовать! – съязвила Вера, не поднимая взгляда.

- Да ладно тебе, Верок, ерунды уж не говори, - буркнул раздраженно Сергей.

Возникла пауза.

- Я еще на какую-нибудь рукопашку запишусь попозже, вот увидишь! – брякнул я.

- А зачем тебе рукопашка? – удивленно хмыкнул Сергей. – Пойди, вон, на бокс!

- Не, бокс – не мое! Я как-то пробовал в детстве на него ходить, прозанимался два месяца, провел два спарринга, одного я уделал, второй мне нос разбил, я и ушел!

Я засмеялся, вспоминая тот детский случай. Сергей тоже гоготнул.

- И дело даже не в этом, что в нос дал! Просто мне бокс не нравится тем, что там только руками можно драться, стоят друг напротив друга и молотят по голове постоянно... так и дураком можно стать! А мне голова еще нужна, я ей думаю иногда!

Я снова засмеялся. Сергей в схожем настроении откинулся на спинку кресла.

- Вот тебе бокс нравится! – сказал я. – Поэтому ты занимался, и у тебя получалось...

- Да, я даже на соревнованиях выступал! Выигрывал какие-то турниры!

- Вот видишь! Когда занятие нравится, всегда добиваешься результатов! Это закон жизни! А мне бокс не понравился! Ну че, блять, я себя насиловать буду! Ну, не мое и все! Я и ушел! Мне нравятся единоборства, где можно и ногами махать и потолкаться где-то, схватить! У меня и фигура такая, я высокий, ноги длинные, мне ими только и махать! А ты коренастый, как Тайсон, тебе как раз такой спорт без ног самое оно!

- А меня все, кстати, так и сравнивали с Тайсоном! Тренер так и говорил, что у нас комплекции похожи, мне удобно снизу заходить нырками! – оживился Сергей, прижал к подбородку руки и качнул плечами в стороны, после обхватил затылок руками и откинул голову, под влиянием воспоминаний, добавил – Дааа! Пять лет отдал боксу, прикинь!

Фура из Новосибирска пришла в пятницу 21 апреля.

- Че, Ром, сколько там!? – поинтересовался Сеня, едва машина затихла у склада.

- Десять, Сень! – довольно произнес Сергей и важно пошел вдоль борта фуры.

- Ёб... - поперхнулся кладовщик, улыбнулся, заскреб подбородок, добавил. – Дохуя.

- Да, Сень, много, - засмеялся я и кивнул. – Часа на два-три с перекурами...
- Да я понимаю, хе-хе... - Сеня зыркнул поверх очков на меня своим плутоватым взглядом, глянул назад на грузчика, стоявшего поодаль, вернул взгляд ко мне. – Вдвоем?
- Вдвоем, Сень, вдвоем! – обрезал сантименты подошедший Сергей.
- Ух, бля... - закачал головой Сеня.
- Давай, Сень, начинайте выгружать! – гаркнул Сергей.
Сеня запрыгал на негнущихся ногах в склад.
- Если че, мы в офисе, - бросил уже через плечо Сергей и пошел прочь.
Мы ушли.

Вечером, когда я был уже дома, позвонил Вовка и, как всегда, наорал в трубку:
- Рамзес!!! Ты че сегодня вечером делаешь!!? Пошли в это сраное заведение, а!??
Меня не нужно было спрашивать, в девять я уже жал в центре цепкую руку Вовки.
- Че, какие дела, буржуи!!? Все богатеете!!? Хы-хы-хы! – прорычал тот.
- Богатеем, куда деваться! – расплылся я в улыбке, будучи до чертиков рад видеть друга. – У тебя-то как дела!? Любовь-морковь!?
- Лера беременна! – брякнул Вовка.
- Ого!! Вот это новость!! Класс, Вован! Поздравляю! И давно!?
- Уже больше двух месяцев! – светился тот радостью.

Через час с наступлением темноты мы спустились в клуб и прошли к малой стойке.
- Давай бухнем, Вован! – выдал я, ощутив возврат прежних желаний и настроений.
- Во, точно! – развернулся тот к стойке и перекрикивая музыку, заорал. – Бармееен, блять!! Бармен!! Налей нам с Романом виски с колой!!

Получив в руки по стакану с черной жидкостью, мы остались стоять тут же в гроте, пристроившись у маленькой полочки. Табачный дым, громкая музыка, мерцание света на танцполе, гул голосов – я так отвык от всего этого, что вскоре ощутил усталость. То, что раньше заряжало меня, теперь опустошало. Я понимал, что дело во внутреннем изменении – я становился другим. Во мне происходили перемены, которые я чувствовал, но понимал смутно. Но они мне нравились. Мне их хотелось. Оболочка, в которой я болтался все это время, изживала себя. Я смотрел на посетителей «Чистого неба» и половину из них уже не узнавал. Новые лица, волна перемен уже вымыла прежних. Близился и мой черед. Такие мысли навевали грусть. Я сделал большой глоток. Ощущение, что я здесь уже не в своей тарелке, нарастало. Я озирался кругом, пытался поймать прежние восторги – их не было.

- Может, пошли погуляем и по домам!?! – предложил я.
- Ды пошли! – кивнул Вовка, уловив одним взглядом мое настроение, перевернул в рот стакан, хлопнул меня по плечу. – Пошли, Рамзес! Рад я тебя видеть!

Мы вышли на улицу. После грохота клуба враз стало тихо.
- Это у тебя, получается, свадьба скоро!?! – произнес я с ухмылкой.
- Ну да, летом будем делать! – ответил Вовка.
- Круто! Поженим тебя! – хмыкнул я. – Станешь папой скоро.
- Сначала меня, а потом тебя, да, Рамзес!?! – ощерился Вовка и потер руки. – Хоть погуляю на твоей свадьбе, а то никто из знакомых не женится, все давно переженались и поразвелись по сто раз! Один ты остался, хрен старый!
- Я не старый и не хрен! – засмеялся я.
- Вон, у тебя эта, как ее, Наташа, да!?! Встречаетесь же, нормальная девка – бери и женись на ней и все! – выдал Вовка.

- Вов, да я и не против, - покачал головой я. – Сколько можно одному шататься, она мне нравится, если все будет нормально, то почему бы и нет? Я только за...

Мы неспешно побрели по избитому маршруту к гостинице, дойдя до нее, миновали ряд машин с таксистами, стоявшими кучкой и жадно всматривающихся в нас, оставили их позади и пошли дальше.

ГЛАВА 35

- Все, поезд тронулся, прикиньте! – сказал я в среду 26 апреля, едва зашел в офис.

Сергей оторвался от газеты, Вера – от монитора. Оба вопросительно уставились на меня. Я плюхнулся в кресло у двери и пояснил:

- Вчера деньги относил в квартиру, все! Подорожание! На десять процентов сразу!

- И как же ты теперь будешь платить? – озадачилась Вера.

- Да у него два процента всего! – напомнил Сергей, вздохнул и свернул газету.

- А, ну да! – махнула рукой и улыбнулась Вера. – Я и забыла!

Сергей смотрел на меня чуть растерянным взглядом, моргал и о чем-то думал.

- Ты ж, вроде, еще в тот раз последние деньги отнес... или нет? – произнес он.

- Да, сбережения кончились! Всё! Это я уже с зарплаты скопил! – признался я.

- И сколько ж ты отнес? – шмыгнул носом напарник.

- Да! – отмахнулся я. – Крохи! Всего два метра выкупил, двадцать восемь пятьсот!

Сергей задумчиво глядел на меня секунду, повернул резко голову в сторону жены, сказал: «Прикинь, Верок!! Вот Роман гуляет, тусит по разным клубам, с бабами какими-то встречается и умудряется еще с зарплаты деньги на квартиру откладывать!! А нам еле-еле на семью на месяц хватает!

- Сереж, ну че ты хочешь! Произнесла та. – Он один, у него расходы только на себя, а у тебя двое детей! Был бы и ты один, так же бы хватало и тебе этих денег за глаза! Так же бы откладывал и ты...

- Да эт понятное дело! – кивнул Сергей и зажевал нижнюю губу, глянул на меня. – Это ж ты за сколько времени собрал эти деньги?

- Да за сколько... - развел руками я. – Вот! Как в феврале подписал договор, так и начал собирать... Март – апрель, ну, и с февральских денег тоже что-то осталось...

Сергей вновь сделал паузу, словно что-то сверяя в голове.

- За два месяца собрал на два метра!? Мы по семнадцать получаем, а ты по четырнадцать откладываешь что ли!? – сделал удивленное лицо он.

- Ну, не за два... а за три... Да я не считал, Серый, ну, были деньги, я и отнес! Я ж щас на себя почти не трачу ничего! С Вовкой мы не тусим, ну, гуляем с Наташкой, да и то там я и не трачусь особенно... Не то, что с Лилей! Тридцатка за месяц – фууух!! И нету!

- Наташа какая-то уже... - закатила, улыбаясь, глаза вверх Вера. – Мы не успеваем следить за твоими друзьями, Ром! То Лиля, то Наташа...

- Лиля – это все! Это прошлое! – заулыбался я. – Щас Наташа!

- А че вы с Вовкой-то перестали тусить!? – сказал Сергей. – Поругались что ли!?

- Да не, какой поругались! Все! Остепенился он! Лера беременна, летом свадьба!

Сергей хотел было что-то сказать, но тут в дверь постучали. Вошел Петя и забил всем мозги потоком вопросов – Что у нас сегодня? Куда еду? А эти там, да, на складе?

Сергей раздраженно сунул тому накладные, произнес: «Давай, Петь, едь» и начал наклонившись ковыряться в своем сандалиии, будто водителя и нет рядом. Тот потоптался у двери, глянул на меня, на Веру, произнес скомкано «А, ну, я поехал» и вышел.

Весь апрель работа кипела. Каждый день мы под завязку затаривали дихлофосами клиентов. Мы понимали простое правило – чем больше те закажут дихлофосов у нас, тем меньше возьмут у конкурентов. К концу месяца из десяти тонн мы раскидали половину.

- Неплохо так, да, Ромыч!? – сказал удивленно Сергей, озирая 28 апреля склад.

- Как раз, Серый! – кивнул я. – Сейчас за май первую половину прожуют, в конце мая-начале июня раздадим остальное, и в середине июня можно уже снова заказывать...

- Думаешь? – посмотрел на меня тот внимательно.

- Да вот посмотришь! – сказал я, сам не осознавая источника своей уверенности.

Сергей промолчал, и вскоре мы покинули склад и побрели в офис.

- Че будешь делать на праздники? – сощурился от солнца напарник.

- Не знаю... Отдыхать... с Наташкой погуляем, может с Вовкой увидимся... А ты?

- Да я на дачу поеду! – выдохнул почти горестно Сергей. – Детей туда вывезу на все праздники, штангу отвезу... Я ж штангу купил!

- Да ладно!??? – удивился я. – Я думал ты так, пошутил!

- Да не, надо заниматься! А то я спорт что-то совсем подзабросил, хорошо, хоть ты меня взбодрил! А то, когда никто рядом не занимается спортом, а у меня все знакомы типа Мелёхи – им лишь бы побухать да поплясать в каком-нибудь кабаке! С таким окружением и самому не до спорта. А так начну заниматься. Надо будет мне еще и грушу себе купить, повесить тоже на даче, вспомнить молодость, потренировать ударчик...

- А че тебе окружение то? – удивился я. – Хочешь заниматься, бери и занимайся!

- Да не скажи, Роман... Окружение влияет! – парировал Сергей.

- Ну, влияет, но не до такой же степени. Тебя ж никто не заставляет с ними бухать! Это твой личный выбор! Вон, Сеня – решил не бухать больше, и не бухает...

- Да это потому, что мы этого Холодова выгнали! А Сенька, он за место держится...

- Да я не думаю, что Сеня перестал пить только потому, что боится, - произнес я, желая видеть в решении кладовщика побудительным мотивом не только страх, но и нечто более осознанное – внутренний выбор. – Потому, что сам так решил. Окружение не так уж влияет на выбор человека, если тот реально что-то решил...

- Роман, да у тебя просто нет такого окружения! – начал было раздражаться Сергей.

Обострять и спорить не хотелось, погода стояла слишком хорошая для такого дела. И я лишь примирительно вернулся к началу разговора, произнес: «Груша – хорошее дело! У нас в зале висит, тоже ее иногда стучу перед тренировкой, чтоб разогреться».

Мы лениво брели к офису, всеми мыслями уже находясь на отдыхе. Впереди было четыре выходных дня, после еще четыре, а потом – жаркое лето. Мое ощущение близости первых действительно хороших заработков усилилось. Подогреваемые азартом денег и на глазах растущими объемами фирмы, я и Сергей быстро двигались в манящее неизвестное.

Снова позвонил Вовка и наорал с утра мне в ухо:

- Рамзес, блять, мы тут с Лерой гуляем в центре! Лера тебя видеть желает! Заебала меня с утра! Уже два часа ноет – где Рома, где Рома!? Давай, приезжай, погуляем вместе!

Вовка был простой как кирпич – квадратный, цепляющий углами своего поведения и шуток всех подряд, совершенно этого не замечающий и абсолютно счастливый.

- Ща приеду, дай пожрать и приеду! – расплывшись в улыбке, ответил я.

- Давай, блять, жри там быстрее! Мы тебя ждем! Да-да... от Леры привет! Да! Лезет прям в трубку! Ага... на... поцелуй Рому... ага... прям в десны и через трубку! – в телефоне раздалась возня, хихиканье и вновь сопение Вовки. – Да, Рамзес, ну ты понял – лезет прям в трубку целоваться она! Ага... щас! Так что давай, приезжай быстрее...

Через полчаса я увидел беременную Леру. Та тут же смутилась и залилась краской.

- Вот! Молодцы! – сказал я. – Можете же, когда хотите!

- Мы-то можем, а ты вот когда, а!? Уже пора обоим становиться папами, сколько можно шляться по этим ссаным кабакам!? – счастливый, почти кричал Вовка, указывая на живот Леры. – Вот смысл жизни, ёпть!

- Кто будет, знаете уже? – посмотрел я на Леру.

- Мальчик вроде, - сказала она.

- Да! Сказали, пацан будет! – рявкнул Вовка.

- Имя-то придумали? – посмотрел я на обоих.

- Да нет, пока не думали... - виновато глянула на меня Лера. – Может... Андрей...

- Андрей, ну... нормально... - буркнул Вовка. – Андрей Владимирович будет...

- Или Саша...? – вопросительно отчего-то посмотрела на меня Лера.

- Александр Владимирович... ну, тоже ниче так... - сказал Вовка.

- Или Рома? – все смотрела на меня Лера.

- Рома... Рома... а че!? – встрепенулся Вовка. – Рамзес, а!? Назовем сына Ромкой!

- Да я-то че!? – смущаясь, удивился я, ощущая себя припертым к стенке.

- Блять, точно, Рамзес!! Назовем сына в честь тебя! Будет Ромкой! Как тебе, Лер!?

- Мне нравится... - произнесла та, пожала плечами, глянула на меня.

- А я-то че!? – хохотнул я. – Мне приятно, конечно, будет! Как-то неожиданно...

Мы шли по самому центру города. Проспект был заполнен, движение автомобилей перекрыто, люди густо шли по проезжей части в обе стороны. В солнечном тепле воздуха витало праздничное настроение. Мы прошли весь проспект и половину обратно, посидели в уличном кафе, вышли вновь на проспект, и тут зазвонил мой мобильный. Номер был не из списка контактов, но я его узнал.

- Привет, Рома, это Лиля! – раздался в ухе елеинный голос.

- Привет, Лиль, как жизнь? – произнес я спокойно, но сердце зачастило, накачав в долю секунды мою кровь адреналином. Я интуитивно понял, что момент финала истории с Лилей настал. Я должен был решить ее, как решают задачу. Раз и навсегда.

- Узнал меня? Приятно... - промурлыкала Лиля.

- Да, узнал... Ты здесь, в городе?

- Да, приехала на праздники к родителям, взяла отгул в госпитале, - пропела Лиля.

- А, ну молодец, - кивнул я и ощутил, как улегся внутренний тремор. К успокоению примешались злость и цинизм. И тут мои руки и ноги вдруг отекали усталостью, слабость и пустота разрослись в моем теле, будто кто-то невидимый в секунды общения забрал мои силы. Захотелось прервать разговор. Я глянул на Вовку. Тот скалился и корчил рожицы и знаки. Лера улыбалась и прислушивалась к диалогу.

- Помнишь, я тебе обещала покатать тебя на машине, когда куплю? – сказала Лиля.

- А, ну да, помню... Ты купила машину что ли?

- Да, купила. Я на ней и приехала из Москвы... – произнесла Лиля и умолкла.
  - Ааа... ну, молодец, поздравляю! Машина – это хорошо!
  - Спасибо... - сделала вторую попытку перекинуть мне нити разговора Лиля. Я молчал.
  - Если хочешь, можем в три встретиться в центре, покатаю тебя на машине...
  - Да, давай в центре в три, мне удобно.
  - Хорошо, тогда встретимся у... - Лиля назвала место. – Я буду на сером «матизе». Мы распрощались, я сунул телефон в карман и посмотрел на скалящегося Вовку.
  - Ну че там твоя Лиля!? – произнес он. – Машину купила, хочет тебя покатать!?
  - Да, надо же найти дурака, кто будет ей гулянки оплачивать, вот и позвонила!
  - Да ладно, может она просто увидеть тебя хочет, соскучилась? – заступилась Лера.
  - Ага, соскучилась она... по бесплатному веселью! – кивнул я.
  - Рамзес – крепкий орешек! Его так просто не раскусишь! Ты поняла, Лер!?
  - Да я поняла, ага... бедная девушка... – ответила та Вовке с иронией.
  - Ага, бедная! – кивнул я. – Пару месяцев с ней – и ты сам бедный!
- Вовка сдавленно засмеялся.

- Ладно, пойду... на свидание с Лилей! – произнес я и простился с парочкой.

С предвкушением финала подзатынувшегося дешевого флирта, выродившегося из ненаписанного романа под названием «Девушка Лиля, которая могла стать матерью моих детей, а оказалась обычной сукой», я направился к месту встречи.

Я увидел ее через дорогу. «Матиз» стоял у обочины, а Лиля – рядом на газоне. Она была в свободном с поясом синем платье ниже колен. Лиля заметила меня, махнула рукой и улыбнулась. Я перешел дорогу, мы поздоровались. Адреналин вновь подскочил, потому, не желая выдать волнения, я старался не смотреть на Лилю. Я реагировал болезненно, как пациент, которого ранее препарировали без наркоза; который все же выжил и при встрече с доктором начинал паниковать без ясной причины. И желание разmozжить голову этому доктору просто зашкаливало.

- Хорошая машинка! – сказал я, сев в салон автомобиля вслед за Лилей и упорно делая вид, что разглядываю обшивку салона. – Уютная... маленькая такая...

Машина была дерьмо. Дешевый пластик, минимум деталей, плохая шумоизоляция.

- Пристегнись, - скомандовала Лиля, накидывая на себя ремень.

Я пристегнулся, «матиз» завелся и поехал. Подвеска оказалась жесткой, через стук колес я чувствовал задницей каждую неровность асфальта. Еще этот звук мотора, не как у больших машин, а резкий, мотоциклетный... Мы стали вяло перекидываться туманными общими фразами в стиле «как ты, а как ты?», пока Лиля вновь не «взяла быка за рога» и спросила в лоб: «Куда поедем?»

- Не знаю, - пожал я плечами, хотя с большим удовольствием ответил бы «мне все равно», и добавил. – Лишь бы не по центру кружить, тут слишком шумно...

- Можно за город поехать, в парк... – сказала Лиля, неуверенно ведя машину.

- Да, там классно... - вспомнил я день, когда в том загородном парке моя футболка жертвенно пошла на изготовление факела, и добавил. – Поехали... погуляем там...

- Мне надо сигареты купить, а то кончились... - заявила Лиля, высмотрела магазин, остановилась, выудила из сумочки пятьдесят рублей, протянула их мне. – Сходишь?

- Да, давай, - сказал я, хорошо понимая, что значит это ее «сходишь?»

Такие как Лиля, сами за сигаретами не ходят, посылают других. А у тех возникает выбор – идти за сигаретами или отказаться. Если пошел, то будешь ходить этим «Лилям» за сигаретами всю жизнь. Если отказался – расставание неминуемо. Оно страшит тех, кто сидит на крючке влюбленности. Я на нем уже не сидел. У меня был другой резон идти.

Вскоре я вернулся с пачкой сигарет. Лиля, ожидаемо, была довольна. Для нее я был тем же Ромой, «бегающим за сигаретами» с первой встречи и продолжавший это делать.

Через двадцать минут мы были на месте. К вечеру в парке почти обезлюдело.

- Теперь с этой машиной, я думаю совсем о других вещах, - сказала с досадой Лиля.
- Раньше я бы за десять тысяч купила себе сапоги, а пришлось купить летнюю резину.

Я ее понимал. К нужной, по ее мнению, статусной покупке добавились и хлопоты.

- Зато теперь парни знакомятся в пробках, представляешь! – глянула на меня Лиля, ступая аккуратно на каблуках по песку и стараясь не набрать его в обувь.

- Представляю, - кивнул я, ухмыльнулся.

- Даже на заправках знакомятся! – добавила она.

«Что ж ты такая дура!?» - подумал я.

Идя рядом с Лилей, я понимал, что управляет мною внутренний игрок. А им двигал вопрос – какими методами Лиля будет вновь лепить из меня послушного болвана на время ее очередного отдыха? Мы вышли на асфальт дорожки и направились по ней в лес. На нас сразу пахнуло лесной прохладой. Лиля поежилась и обхватила себя руками. Я снял куртку и накинул ей на плечи. Лиля одарила меня признательным взглядом и дежурной улыбкой. Именно признательным, не благодарным. Благодарят равных, признательность достается слугам. Я ухмыльнулся. Углубляясь в лес, мы обсуждали всякое, но я ждал главного.

- Знаешь, я думала о наших отношениях... - приступила Лиля. – Мы в прошлый раз немного повздорили... Я думаю, в отношениях всякое бывает, вот и у нас с тобой бывают трудные моменты... Но мне нравится, что мы все-же их преодолеваем и ценим отношения.

Лиля вешала мне лапшу, опустив голову вниз, идя размерено, глядя на свои шаги, и моментами откидывая назад рукой свои длинные густые черные волосы.

- Ну да... - буркнул я.

- И сегодня, вот, мы встретились и общаемся нормально... Я уже даже заскучала по нашим встречам... - Лиля снова откинула прядь и бросила на меня анализирующий взгляд. Я шел, смотря так же, как она себе под ноги и засунув руки в карманы джинсов.

- Мы так хорошо всегда проводим время вдвоем... – сказала Лиля, приблизилась и взяла меня под руку, чуть прижавшись к ней грудью и заглянув в мои глаза снизу вверх.

«Проводили», - уточнил я мысленно.

- Мы могли бы сегодня вечером выбрать тихое кафе и побыть вдвоем...

- Ну да, - буркнул я.

Лиля выпустила мою руку, вернулась на прежнюю дистанцию, запахнула куртку.

- Только ты иногда ведешь себя как-то неуступчиво... Ты бываешь груб со мной... Это осложняет наши отношения. Я думаю, тебе не стоит так вести себя... Будь мягче, и ты увидишь, наши отношения станут намного лучше. Я не понимаю этой грубости, выпадов каких-то... Меня они задевают и оскорбляют... Я бы не хотела такое слышать в будущем... - продолжала обрабатывать мое сознание Лиля.

«Да, с тобой расслабься, без трусов останешься», - подумал я, ухмыльнулся, глянул на девушку. Та тоже, в течение монолога поглядывала на меня изучающе, словно доктор –

воспринимает ли пациент терапию или отторгает? Признаков отторжения я не проявлял, продолжая брести рядом податливым овощем. Мне стало скучно, я подлил масла в огонь.

- Ну, почему это я грубый? – посмотрел я удивленно на Лилю. – Я просто отвечаю на твою грубость... ты же мне грубила и хамила, я веду себя так же...

Та ухмыльнулась, фраза достигла цели.

«Выкручивайся», - мысленно подбодрил я Лилю.

- Ты парень, я девушка. Мне свойственны, в конце концов, какие-то эмоции. Ты же должен это понимать и воспринимать мягче, быть неуступчивым это неправильно... У нас могут быть прекрасные отношения, если мы не будем придирааться к таким мелочам...

«Такие же прекрасные, как у твоего забитого подкаблучника папы и мегеры мамы», - подумал я, ухмыльнулся, произнес: «Ну... наверное...»

Пройдя дальнюю точку большого круга, мы стали возвращаться. Лиля все крутила пластинку про то, что я должен. Список звучал туманно. Я, как мужчина, должен был все. Она же, как женщина, просто должна быть. И в этом и заключалось мое мужское счастье. Я же, болван, никак не мог проникнуться ее словами и вкусить столько сочный ядовитый плод отношений с Лилей. Убеждая меня, она моментами теряла терпение. Тогда из Лили прорывалась копия мамыши, которую та усилием прятала обратно и натужно улыбалась. Меня топорно обрабатывали, пытались нагнуть, что называется, под себя. Я виделся Лиле строптивым необъезженным жеребцом, который побрыкается, да и встанет под седло.

- Что мы сегодня вечером будем делать? – сказала она, едва мы подошли к машине.

- Не знаю. Можем сейчас доехать до какой-нибудь кафешки и попить кофе, - пожал плечами, произнес я и, едва мы сели в «матиз» добавил. – А я купил все-таки квартиру!

- Купил квартиру!? – внутри Лили словно включилось важное, ее глаза загорелись и посмотрели на меня по-другому. Я буквально ощутил, как подскочили мои котировки.

- Да. Через полтора года дом сдадут. – сказал я, осознанно не смотря на Лилю.

Мы поехали обратно в город.

- Однушку купил!? – задала напрашивавшийся вопрос Лилия.

- Не... - сказал я как можно обыденнее, - двушку...

- Двушку!? – посмотрела Лилия на меня, замолчала, задумалась, спустя минуту добавила. – А почему не захотел в Подмоскowie купить?

- Да мне сейчас там и нет смысла покупать... Может быть, позже и куплю...

Мы доехали почти до того места, где встретились. Лилия повторила вопрос о вечере.

- Слушай, Лиль, что-то есть захотелось! Давай, тут остановимся, покушаем, попьем кофе! – указал я на двухэтажное здание кафе, и «матиз» тут же припарковался у него.

Мы поднялись. На втором этаже было уютно, интерьер в стиле деревенской хаты.

- Яишницу, пожалуйста, чай и... ты что будешь? – посмотрел я на Лилю.

- Чай зеленый... мне без сахара! – встрепенулась та и поправила волосы.

Я и вправду проголодался на свежем воздухе и, когда принесли заказ, накинута на яичницу. Лилия с мелькнувшей на лице растерянной улыбкой взяла чашку с чаем и сделала глоток. Я уставился на девушку намеренно отстраненным взглядом, будто видел впервые. Напротив меня сидела сама кротость. Кто бы подумал, что внутри нее живет расчетливая холодная интриганка. Лилю выдавали глаза.

- Чем мы сегодня вечером займемся? – все так же кротко настаивала Лилия.

- Не знаю, я пока как-то даже не думал, - буркнул я с наполовину набитым ртом. – Надо хотя бы домой сначала попасть, переодеться...

- А я машину ставлю, там, у брата на стоянке тоже в твоём районе! – сказала Лиля.
– Я могу тебя довезти! Ты пока переоденешься, я как раз поставлю машину, и уже вместе поедем куда-нибудь!?

- Ну, можно... - буркнул я, допивая чай.

Мы покинули кафе, сели в машину и поехали в мой район. Из-за неопытности Лиля вела «матиз» напряженно и молча. Я с разговорами тоже не лез к ней.

- Где тебе остановиться? – произнесла Лиля.

- Вот там... прямо на остановке, - указал я рукой вперед.

Лиля включила поворотник, сбавила скорость и остановилась, где я сказал.

- Спасибо, Лиль! – произнес я не смотря на девушку, вышел из машины, захлопнул дверь и, не оборачиваясь, пошел домой.

За спиной взвизгнул «матиз», нервно тронулся, задрезжал мотором и укатил. Я ухмыльнулся и ощутил, как взлетело настроение. Захотелось шумного веселья. Поужинав дома, я поехал в клуб. Пробыв там с час и добавив к душевной эйфории два стакана виски с колой, я вышел на улицу. В голове было много мыслей, хотелось привести их в порядок, прийти в себя. Я перешел дорогу к кинотеатру и побрел через парк.

Думалось о Лиле, о том, что общение с ней изменило меня. Я чувствовал, что стал другим. В понимании себя произошел важный системный сдвиг – основы моей личности, переместились на верные места, на те, на каких и должны были находиться изначально. Я туманно осознавал, что мое воспитание изначально установило их в ложные положения, и я, наконец, нащупал выход из этого тупика привитых родителями установок. Я осознал – с курением для меня покончено. Мысли об отказе от алкоголя тоже замаячили впереди. Еще один маяк – спорт. Мое сознание закрепило в себе эти маяки и приняло решение идти на них. Прежний образ жизни еще цеплялся за меня своими крюками – старыми привычками. На каждом таком крюке будто висело по тяжеленному бетонному блоку. Но я осознанно и методично, натужившись, вынимал по одному крюки из себя, и следующие шаги давались уже легче. Я осознавал, что крюков еще много и лишь освободившись от них всех, я смогу пойти легко и куда захочу и ощутить полноту жизни. Продрогнув, я застегнул куртку под горло и протопал еще много, прежде чем ноги устали, и я поймал такси.

Утром третьего мая я зашел в офис, когда Сергей уже сидел с газетой за столом.

- Ого, ты уже тут!? – удивился я, зная, что на часах без десяти девять.

- Да я быстро доехал! – пожал мою руку Сергей. – Я же с дачи ехал, думал, машин много будет, а дорога совсем пустая была! Я доехал за пятнадцать минут!

- А че, Веры нет!? – удивленно посмотрел я на не включенный компьютер.

- Не, ее не будет! – шмыгнув носом Сергей, глянул на меня, перевернул страницу газеты. – У Лёньки температура поднялась, я Веру с ним оставил!

- Ну... – занял я кресло у двери. – В принципе, накладные мы и сами пробьем...

- Ну... я вот так же и подумал! – развел руками Сергей, навис на локтях над газетой.

- Надо будет щас обзвонить клиентов и набить товар сразу на весь день, - сказал я.

- Ну щас... - Сергей глянул на экран телефона. – После девяти начнем звонить. И почту можно глянуть, «Форт» остатки всегда бросает до девяти.

Он произнес это не отрываясь от газеты. Я тоже не пошевелился, сказал шутливым тоном: «Ну, раз Веры нет... Тогда ты за нее сегодня! Переползай на ее место, а я на твое...»

Сергей посмотрел на меня, вздохнул, едва заметно ухмыльнулся, свернул газету и перебрался на пустовавшее кресло Веры. Я пересел на его место.

- Компьютер сейчас включать или пока можно подождать? – выдал он с иронией, которую я уловил без труда.

- Да как хочешь, как включишь, так и начнем работать, - пожал плечами я.

- Где тут эта кнопка? – засопел тяжело Сергей, перегнувшись вниз через свой живот, потянулся под стол рукой. Раздался щелчок и компьютер ожил.

- А как тут интернет включается? – произнес Сергей, шаря растерянным взглядом по монитору. Рука его едва касалась мышки, накрыв ее сверху, пальцы при этом дрожали. Прошел почти год совместной работы, но Сергей не сдвинулся в познаниях компьютера. Он и не стремился. Ведь была Вера – бойкая жена, которая все делала по первой команде.

Я ответил Сергею, показал.

- Аха, понял... аха, все, понял... - сказал тот и кликнул мышкой дважды. С первого раза не вышло. Кликнул снова. Получилось. Модем затрещал, интернет подключился.

- А где тут почта? – задал Сергей следующий вопрос.

Я набрался терпения – ответил, показал.

- А как распечатать? – раздался спустя несколько минут новый вопрос.

Я рассказал.

Принтер засвистел и выкатил вместо трех листов шесть.

- Ого! А как это!?! – вертя в руках, вытаращился на листы, Сергей.

- Поля надо выставить... - сказал я, выдохнул, подавляя возникшую нервозность, встал с кресла и сделал сам, как надо. Сергей следил за моими действиями растерянными глазами, сказал в конце лишь: «Аха, понятно...»

Ничего ему было не понятно.

С торговой программой дела пошли быстрее. Напарник сопел, туго думал и тыкал трясующимися пальцами в клавиатуру, но дело сделал, накладная создалась.

- Давай, Роман, на! – Сергей протянул мне только что полученные по электронной почте остатки нашего товара в «Форте». – Диктуй, а я буду выбивать товар!

За следующие полчаса мы все сделали – выбили накладные в три оптовые базы.

- Петя приехал, - глянул в окно Сергей, подписывая накладные и ставя печати.

- Сереж, ну, че там!?! – гаркнул водитель, ввалившись в офис и вращая глазами.

- Ну, во-первых, привет, Петь... - нравоучительно произнес Сергей и подал руку.

- Ах, да! Привет, Сереж! – дернулся тот и затряс в рукопожатии руку напарника и мою следом. – Привет, Ром! Совсем из головы вылетело с этой дорогой, пробки везде!

- А, во-вторых, вот накладные на оба рейса... – протянул Сергей бумаги водителю.

- Аха! – суетливо схватил бумаги Петя и снова вытаращился. – А Сенька тут!?

- Не знаю, Петь, посмотри сам! – с легким раздражением ответил Сергей.

- Сереж, че, накладные готовы!?! – в дверь всунулась голова Сени.

- А, вот и Сенька!! – обрадовался Петя. – А мы тебя ищем!

- А чего меня искать!?! – распахнул дверь кладовщик. – Я тут вот, рядом!

- Сень, Петь!?! – рявкнул Сергей, восстановил тишину и после паузы добавил. – Едьте на склад! Грузите товар! Там обсудите, кто тут, а кто еще где!

Петя засуетился, поспешил на выход, стал пихать кладовщика животом за дверь.

- Все, все, уходим, Сереж, уходим! – запрыгал в проходе Сень, разворачиваясь, остановился, обернулся и уже через порог сказал мне. – Ром, там твой отец приехал!

- Где – там, Сень!?? – удивился я.

- Там, у склада! На своей «газели»! – крикнул Сеня уже снаружи из-за двери, не видя меня через дверь и не решаясь войти в комнату повторно. – Только он без тента!

- В смысле – без тента!?? – произнес я и глянул удивленно на Сергея. Тот, взялся руками за голову и, демонстрируя бессилие и усталость, уперся локтями в стол.

- Ну мы пошли! – раздалось из коридора, и работники ушли.

В офисе стало тихо.

- Давай, чаю что ли поьем, Ромыч, а то я не ел с утра ничего! – оживился Сергей.

- А че ты не ел-то? – удивился я, и нажал на кнопку чайника.

- Да дети спали вместе с Верой, не хотелось их будить! – сказал Сергей и откинулся назад в кресле. – Еще Ванёк приперся, там и так места мало...

- Че за Ванёк!? – удивился я.

- Да Веркин брат! – провел ладонью по своему лицу сверху вниз напарник, словно желая стереть сон или усталость или все разом.

- А, ну да! У Веры же брат есть! – вспомнил я. – И чем он сейчас занимается?

- Да ничем... бухает...

- Да сколько ж он будет бухать? – задал я риторический вопрос. – А работа?

- Ну... он работает иногда, потом его выгоняют... потом не работает какое-то время, его теща кормит, поит и самогона наливает. Потом снова работает. В общем, бестолковый он этот Ванёк, ну его! – отмахнулся Сергей, встал и шагнул к чайнику. – Тебе наливать?

- Да, давай, - кивнул я. – А живет он где? Отдельно или с тещей?

- Да какой отдельно! – возмутился Сергей. – С ней он живет, с Веркиной матерью...

- Слушай, а отец-то где... его... ее?? – развел я руками, запутавшись в этом рассказе о родственном клубке Веры и взаимоотношениях внутри него.

- Да они давно уже развелись, отец Веркин тоже... - сунул Сергей себе под челюсть указательный палец и протянул мне кружку с чаем.

- Ааа! Ну, тогда ясно, отчего Ванёк такой, - кивнул я.

Я потянулся за сахаром и сгрэб четыре куска. Сергей взял один.

- А теща самогон для него покупает что ли? – запутался я в непонятой сразу фразе.

- Да не, ну она гонит самогон сама!

- Для Ванька что ли?

- Ну... для Ванька, для себя... Я могу выпить рюмочку после работы...

- А че, она тоже что ли пьет!?! – вытаращился я.

- Ну да... может и с Ваньком сесть и выпить за компанию...

- Нихуя себе! – все тарачился я, забыв про чай, через мгновение вспомнил, макнул кусок сахара уголком в чай и тут же надкусил его там же, сделал глоток.

- Просто теща, она как делает – чтоб Ванёк не шлялся где попало там по дачам весь день... - Сергей надкусил сахар за самый уголок и тоже отпил из кружки - ... она наливает ему стакан с утра... Ванёк выпивает и спать! И теща спокойно занимается своими делами.

- Бля... - замер я с открытым ртом и тающим там сахаром. – Пиздец какой-то! Я не могу этого понять! Сын бухает, нет, чтоб его закодировать или полечить от пьянства, она ему наоборот – подливает! Ахуеть! Мать называется!

- Ромыч, ну вот так люди живут! – вздохнул тяжело Сергей. – Видишь, ты этого не понимаешь, я этого не понимаю... А люди так живут... Теперь, ты понимаешь, каково мне там приходится. Это хорошо, я Верка́ еще оттуда забрать успел, а то бы и она...

Сергей взмахнул куском сахара, снова отгрыз от него крупичку и запил глотком чая.

- Да уж... - нарисовал я в голове мрачную картину матери Веры – полуалкоголички, живущей со спивающимся сыном и подливающей тому по утрам в стакан самогон. – Бррр!

Я вздрогнул, поежился. Сергей гоготнул, куснул и почмокал кубик сахара, громко отхлебнул из кружки, сказал: «Пошли лучше на склад сходим, посмотрим, че там!»

Мы вышли из офиса и едва оказались на дороге, ведшей вниз к складу, как увидели «газель» отца. Машина стояла у поворотного угла склада, тента над кузовом не было. Мы о чем-то говорили с Сергеем, но как по команде, смолкли. Мы с отцом все еще пребывали в напряженных отношениях. Отец винил меня в его уходе из фирмы. Я считал, что он сам наломал дров. В этой точке взаимного молчаливого упрека мы с ним и застряли.

- Что это Анатолий Васильевич тент снял? – буркнул Сергей.

- Не знаю, - так же негромко сказал я, наблюдая, как отец ковыряется в кабине в инструментах. – Мне сказал, что собирается будку делать на «газели» вместо тента...

- Товар что ли какой собрался возить? – сказал Сергей и опустил голову вниз, делая вид, что смотрит себе под ноги, сам же подсматривал за моим отцом исподлобья.

- Вроде сказал, что помидорами хочет заняться, ну, вообще, овощами, фруктами... - я тоже опустил взгляд себе под ноги, мы уже были метрах в десяти от «газели».

Отец нас заметил. Посмотрел внимательно, вынул сигарету изо рта, выпустил дым, вернул сигарету в рот и продолжил заниматься своими делами.

Расстояние сокращалось. Пять метров. Я глянул на отца украдкой. Он копался под рулем в кабине. Напряжение росло. Три метра. Все то же. Я почти физически ощутил, как напряжение сменилось противостоянием. Отец осознанно не шел на зрительный контакт. Метр. «Поздоровается или нет, посмотрит или нет?» - думал я, все поглядывая украдкой на отца. Тот продолжал свое занятие. «Один метр. Ну!» - лихорадочно раздалось в моей голове, я бросил на отца взгляд в надежде, что тот встретит его. Отец не поднял головы. Мы с Сергеем миновали «газель» и свернули за угол. В душе тут же защемило, сжало и закрутило. «Как-то все это неправильно, так не должно быть, не хорошо, он же мой отец... чего он не смотрит на меня? Я что ему враг что ли? Пора бы уже давно самому все понять, что никто ему не виноват в том конфликте, кроме него самого! Он же хлопнул дверью и уехал! Его никто не выгонял. Да и не смог бы выгнать, была договоренность. Даже если они с Сергеем друг друга недолюбливают, все равно – никто бы отца не выгнал! Он сам все обосрал! Тупо сел в машину, сказал – я не буду с вами работать – и укатил! Зачем так было делать!? Ну, зачем!???» - скакали мысли в моей голове. Я силился понять, как могла случиться та нелепость, из-за которой отец болтается где попало, перебивается случайным заработками, считает меня чуть ли не врагом и не здоровается даже. Мне тут же стало еще и стыдно за свои мысли. Вдруг мелькнула догадка, что я себя оправдываю перед собой. Я тут же возразил себе, что, нет, не оправдываю себя, а беспристрастно оцениваю ситуацию. Но чувство вины осталось и лишь выросло. И от демонстративного игнорирования отцом мне стало еще хуже. Я ощущал себя, чуть ли не предателем. «Ужас! Дожили!» Я сбился, запутался, завяз в мыслях. Тяжело выдохнул. Собрался с силами, вернулся в реальность. Мы с Сергеем были уже в складе. Все трое работников таскали коробки в кузов машины.

- Заканчиваете? – сказал Сергей, заглянув внутрь кузова под тент.

- Да, Сереж, уже почти все! – гаркнул Петя, тяжело с одышкой неся коробку.

Не дожидаясь ответа, Сергей пошел вглубь склада. Я же вернулся на улицу.

- Ну че, пошли в офис? – вынырнул из склада через пару минут следом Сергей.

- Пошли, - кивнул я вяло, собрался с силами – предстояло снова идти мимо отца. Несколько шагов гнетущей тишины и отец вновь остался позади.

- А чего, Анатолий Васильевич решил заняться помидорами? – произнес Сергей, едва мы удалились от «газели» достаточно.

- Ну да, сейчас сезон, вроде, начинается, надо же зарабатывать и ему тоже. Мы-то работаем, а он так, получается, один без дела болтается...

- Да почему Анатолий Васильевич один? – глянул на меня озадаченно Сергей. – Он уже, получается, снова с нами. Мы же решили, вроде, что он займется этой химией... Я не против, ты тоже... Если Анатолий Васильевич думает, что я где-то там втайне против, то так ему и скажи, что я только за! Пусть развивает направление! Если ему мало процентов, то мы можем и увеличить! Да мы вообще можем себе оставлять минимум, чтобы только склад отбивать, а остальное он может все себе забирать!

- Да я и сам за, Серый, - развел руками я, ясно понимая, что толку в этом деле для отца не будет никакого, и он делал все верно, ведь даже самыми высокими процентами с непродаваемого товара сыт не будешь, жизнь требует реальных денег. – Но сам видишь, эти канистры почти не продаются. Один заказ и все. А остальные, вон, на складе пылятся.

- Ну и как нам с ними быть теперь, раз Анатолий Васильевич решил больше ими не заниматься? – ужесточился в тоне Сергей. – Сами будем, что ли продавать?

- Не, отец сказал, что постарается то, что на складе, продать... Хотя, надо признать, тема эта тухлая... Я думаю, надо остатки допродать и больше этим не заниматься...

Миновав трансформаторную будку, мы увидели у проходной вахтершу в очках. Та курила. Завидев нас, тетка вышла из меланхолии энергично кивнула и крикнула:

- Ром, Сереж, добрый день!

- Нормальный такой нам Анатолий Васильевич штырь вставил, - произнес Сергей, взмахнул рукой и проткнул указательным пальцем воздух, словно гвоздем.

- Да не, Серый, ну какой штырь!? – покачал головой я. – Это дело с самого начала было тухлое, это я отцу его предложил... Просто хотелось, чтоб он чем-нибудь занялся...

Я отмахнулся от пустой темы. Мы были уже у палисадника.

- Ну а если не продадим эти канистры, что будем делать? – притормозил Сергей и посмотрел на меня требовательно.

- Да ничего не будем делать, посуду ими мыть будем! – сказал я равнодушно. – По десять канистр каждому, как раз пару лет в магазин за моющими ходить не придется.

- Это, получается, мы по десятке просто так выкинули, да?

- Ну, во-первых, мы не выкинули деньги, товар на складе, надо его просто продать. Во-вторых, даже если и не продадим, мы можем использовать его дома в хозяйстве, все равно тратим на это деньги. И в-третьих, если прям ты так считаешь, что мы «выкинули по десятке», то я могу тебе отдать свою десятку из прибыли и тема будет закрыта! – закончил я слегка раздраженно, утомляясь нытьем Сергея. Вместо того чтобы думать, как решить ситуацию, он усиленно ковырялся в неудачной торговой операции в поисках виноватого.

Я закончил фразу как раз перед дверью здания. Сергей потянул ее на себя, зашел. Я следом. Ответа на свои умозаключения я не услышал.

Всю первую половину мая отец переоборудовал «газель». Уже в пятницу в обед он приехал к нашему складу со сваренным в кузове металлическим каркасом будущей будки. Мы по-прежнему не здоровались. Идиотская ситуация!

- Я всегда тебя поддерживал! Всегда! Потому, что меня так воспитали, что своих надо защищать, всегда быть на их стороне! Это с чужими можно поступать, как угодно, а своих предавать нельзя! – прорвало отца в субботу 6 мая, и он выдал мне все, что обо мне и том случае думал; отец метался по кухне и лил на меня поток накопившейся обиды. – А ты, наоборот! Побежал за своим Серёней как собачонка! Родного отца не поддержал!

- Во-первых, я не побежал ни за каким Серёней как собачонка, - сказал я спокойно, что стоило мне больших трудов, слова отца полоснули лезвием. – А, во-вторых, я тебя не предавал. Ты что, считаешь, что я тебя предал?

- Да, я так считаю! Ты метнулся к этому Сереже Лобову, который изворотливый и хитрый проходимец! Сережа этот без мыла кому хошь в жопу влезет! А ты не видишь этого! Он специально сделал так, чтобы я сорвался и уехал! Он не хотел, чтоб я развозил вам товар за пятнадцать тысяч, а сам потом взял Петю на эти же деньги!

- Па, я не защищаю Сергея...

- Нет, ты его защищаешь! Ты его постоянно защищаешь! А он только и делает, что по-мелкому гадит кругом! Сережа твой – хитрый фрукт!

- Ну, он не мой... И я тебя не предавал...

- А что ж ты тогда не заступился за отца, когда Сережа там стоял и жилил каждую копейку!? Чего ты не подал голос!? А!? Вот то-то и оно! Струсил! Поджал хвост!

Отец выдохся, перевел дыхание и уже спокойнее с разочарованием добавил:

- Ну лижи задницу своему Сереже! Он с тобой так же поступит! Вот посмотришь!

- Па, я задницу никому не лижу и не надо здесь этих вот слов, хорошо!? – старался не злиться я, но выходило плохо. Отец лил на меня гадости потоком. Было неприятно, но оправдываться не хотелось. Оправдываются виноватые. Я не ощущал себя таковым. Отец выставлял случившееся с совершенно гротескной стороны. Неужели он так это видел? Я собрался с духом и постарался снова рассказать отцу то, как я видел ситуацию:

- Па, я, даже если бы и захотел выступить в вашем споре на твоей стороне, я бы не смог. У нас же был уговор – в споре двух в нашей четверке с разных сторон родственники не лезут. Сергей, когда я выяснял с Верой размер ее заработной платы, не полез. Он сказал – я лицо заинтересованное, решайте сами! Было такое? Было. И я не полез, когда вы стали спорить о твоей зарплате. Да, Серый явно занизил сумму. Десять тысяч – это копейки, за них никто бы не стал работать, и ты не стал. И я бы не стал. Ну так надо отстаивать свою позицию! Приводить какие-то аргументы! Взял бы и сказал ему – Сереж, давай так, ищи водителя со своей машиной на десять тысяч в месяц, а если не находишь, то я буду возить товар за пятнадцать или за столько, за сколько найдешь! Ну, можно же было так сказать!? Можно! И он никуда бы не делся! Покрутился бы и сел бы на жопу! И согласился бы тебе пятнадцать платить! И возил бы ты сейчас наш товар! Но ты ж сказал – я с вами работать не буду, ищите водителя, где хотите – хлопнул дверью и уехал! Ну так!? Так!

Отец стоял посреди кухни, молчал и слушал.

- Мы и остались там стоять с разинутыми ртами! Помню, Вера на меня посмотрела и сказала – а че это Анатолий Васильевич уехал, чего это с ним? А я плечами пожимаю, говорю – не знаю – потому, что сам офигел! И Серый стоит и тоже не понимает...

- Да Серый твой – понятно! – отмахнулся отец. – Этот тот еще артист! Он, какую хочешь, физиономию сделает!

- Да причем здесь Серый и его физиономия!? – снова завелся я. – Ты сам уехал! Не Серый тебя выгнал и не я и не Вера! Не уехал бы, никто бы тебя не смог выгнать! У нас уговор был – работаем вчетвером! И нашли бы и тебе место, не на «газели», так в офисе!

Отец не ответил, все стоял посреди кухни, хлопал глазами и смотрел на меня.

- Вот в чем дело! – я сделал паузу, чтоб до отца дошел смысл моих слов. – А не в том, что тебя кто-то там предал. А ты виноватых ищешь... Сам же наворотил...

Отец молчал, моргал, открывал и закрывал рот, словно выброшенная на сушу рыба.

- А потом занимаешься извозом, перебиваешься случайными заработками... ну, я и подумал, может как-то тебе работу найти... с этой химией связались... я думал от нее толк будет... ты вроде согласился... потом отказался, ну ладно... я не против... Сережа этот мне начал уже предъявлять эти канистры – куда мы их накупили, зачем!? Ладно, там копейки, продадим сами! Я не об этом! Я о том, что никто, кроме тебя не виноват в твоём уходе... Это было твоё решение... Да, Серый, вел себя по-жлобски! И я не знаю, почему он жал эти пять тыщ, если мы все равно взяли Петю на пятнашку! Мне это не понятно, как и тебе!

- Да он специально все сделал! Что тут непонятного!? – произнес отец.

- Может, и специально, я не спорю, хотя не понимаю, зачем ему это! Ладно, пусть у вас с ним были трения, и вы друг друга не желали видеть... Дело не в этом! А в том, что ты ищешь виноватых! А их нет! Решение принял ты сам. И я сделал попытку вернуть тебя хоть как-то обратно, но ты снова сам ушел... Ну... при чем тут мы... я... Сергей... Вера?

- Не хочу я с вами работать, - вдруг по-простому произнес отец, и весь пар нашего диалога, находившийся под давлением взаимных претензий, стравился вмиг.

- Ну вот видишь... - выдохнул облегченно я, почувствовал тут же опустошенность и усталость. До того устал, что голова заболела. Я встал и вышел из кухни.

ГЛАВА 36

Настроение почти на все оставшиеся дни праздников было испорчено. Я оказался в сильной эмоциональной яме и сплошном одиночестве. В семье отношения ушли в стадию законченного идиотизма. Мать, отец и сын – жили вместе и почти не общались меж собой. Шли выходные, а я не знал, куда податься из этого капкана. Компаньон по бизнесу – своя семья, свои заботы. Вовка? То же самое. Через пару месяцев он собирался оформить свои отношения официально. Наташа? Мы встречались. Но отношения шли странно. Настолько спокойно и размеренно, что я начал задумываться об искренней заинтересованности в них обоих. Отношения отдавали формальностью. Наташа мне нравилась, но без придыхания и внутреннего огня. Наше поведение было столь схожим, что я начал подозревать такое же состояние и у нее. График работы Наташи тоже не способствовал отношениям. Она все праздники без отдыха работала на разных точках, подменяя коллег. Наше общение в эти дни свелось к двум мимолетным встречам. Полчаса вместе после десяти вечера и девушка ехала домой спать, чтобы на следующий день снова в восемь утра быть на работе.

Наконец, начались будни. Погода стояла теплая и сухая – дихлофосы улетали как горячие пирожки. Я регулярно изучал электронный отчет и удовлетворенно отмечал рост цифры в графе «прибыль». Следом и Сергей быстро пристрастился к этому занятию.

- Че там цифра!? – именно так стал спрашивать он, кивая на монитор.

Я или Вера нажимали кнопки, результат высвечивался на мониторе. «Цифра» росла весь текущий месяц, после чего своеобразная игра начиналась заново. Мы уже привыкли к тому, что ежемесячная прибыль перевалила за две сотни при обороте в миллион. Зарплата и расходы – около восьмидесяти тысяч. Итого мы имели более ста тысяч чистой прибыли.

Я пристрастился читать газеты. Ежедневно Сергей приносил новую, и пару дней мы читали ее по очереди. Отец каждый день там же у склада в буквальном смысле клепал будку для «газели». Я и Сергей по несколько раз на дню ходили мимо отца, и никто из нас не здоровался. Отец бросал на меня изучающий взгляд полный льда и обвинений. Я же смотрел встречно с вызовом, злостью, жалостью, ненавистью и даже легким злорадством. Я испытывал жалость – отец оказался буквально выброшен за борт того дела, какое мы с трудом поднимали вместе. Злость – из-за отцовской врожденной упертости, переходящую временами в одержимость. Ненависть – к тому, что отец создал всем проблемы на ровном месте. Вызов – ответ на укор отца. Я чувствовал, что отец лелеял мысль о возвращении, о том, как мы сами попросим его обратно, побоясь двигаться дальше без него. Злорадство – мы пошли без отца, бизнес рос стремительно, а отец клепал к каркасу будки фанеру.

- Ром! – произнес отец, когда мы с Сергеем в очередной раз шли мимо «газели» и, волнуясь, пару раз кашлянул. – Можешь подойти на секундочку, помочь, поддержать тут?

Отец произнес это так смиренно, и вид у него был почти побитый, что во мне враз усилилась жалость, заглушив все остальные чувства. Хотелось подойти к нему и сказать: «Что ты мучаешься с этой будкой? Чего тебе не работалось с нами? Теперь ковыряешься тут в грязном комбинезоне, сам не понимая зачем.»

Я забрался в наполовину обшитую будку, выдавил из себя сухо:

- Давай, что держать?

- Этот лист держи, - сказал и потер под носом отец – еще один его жест смущения.

Я прижал лист фанеры к металлическому каркасу будки. Отец взял заклепочный пистолет, прихватил лист в нескольких местах и сдержанно произнес: «Все, спасибо...»

- Не за что, - сухо сказал я, спрыгнул с кузова, скрылся за ним и медленным шагом стал нагонять Сергея. Тот, предусмотрительно пройдя за кабину «газели», остановился метрах в десяти и, лукаво ухмыляясь, ждал меня. Заметив этот взгляд, я опустил глаза, в груди защемило – мы с отцом за время короткого общения так и не глянули друг на друга.

- Че... все... помог? – произнес Сергей, едва я с ним поравнялся.

- Да, помог... – кивнул я, продолжая шагать и смотреть себе под ноги. Я вздохнул, невидимые обручи сдавливали грудь, выдохнул. Сергей пошел рядом, поинтересовался:

- Что Анатолий Васильевич сделает будку и поедет за помидорами или чем там?

- Ну да, вроде так говорил... – кивнул я.

- Ну а как он поедет...? Он же никогда не занимался... Он что, знает где их брать... цены...? А где он торговать собрался? На рынке просто станет и будет продавать что ли!?

- Да не, полторы тонны на рынке – это неделю, а то и две надо стоять. А помидоры через неделю уже будут никакие... Он оптом хочет! На «Водном рынке» будет торговать.

- Один что ли? – не унимался Сергей.

- Да нет... – всплыл в моей голове жуликоватый образ соседа по стоянке. – Есть там у отца знакомый один, Вася. Вроде они вместе собираются закупать и торговать. Да пусть занимается, че дома сидеть!? Хоть денег заработает! С машины чистыми десятка выходит минимум, в неделю по рейсу делай, вот тебе сорок штук! А то бы у нас тут на пятнадцать

тыщ пыхтел! Не, правильно сделал он, что ушел! И нам без него комфортно, не надоедает своим занудством, и он больше заработает без нас! Так всем будет лучше!

Я облегченно отмахнулся от тяжелых мыслей, почувствовав, что нашел именно те слова, какие себе и хотел сказать. Мое стремление в любой ситуации никого не обидеть и никому не причинить вреда – наконец удовлетворилось.

Мы прошли миновали трансформаторную будку и подошли к палисаднику, прежде чем я вынырнул из своих мыслей и заметил, что Сергей тоже задумчиво молчит. Он будто осмысливал новые факты, изменения в окружающей его конструкции из людей.

Я открыл скрипучую дверь здания и нырнул внутрь в прохладу. Сергей следом.

- Ого! – удивленно уставился я на газету, не веря тексту.

Был обычный рабочий день середины мая, и мы сидели в офисе втроем.

- Прикинь, Серый!! – оторвался я от газеты и посмотрел на него, глянул на Веру, зачитал фрагмент статьи. – «По данным аналитиков летом 2006 года ожидается рост цен на жилье на пятьдесят процентов!» И вот график тут... 2005 год – 20%, 2006 год – 50%, 2007 год – 20%, 2008 год – 20%... Прикинь!!??

Замерев, я смотрел на напарника, тот на меня.

- Это выходит, за три года квартиры подорожают вдвое! Это ж пиздец! – сказал я.

Сергей пару раз моргнул, выдохнул, отмахнулся и, возвращаясь взглядом к своим бумагам, буркнул: «Не будет такого. Будут обычные, вот эти... двадцать процентов и все.»

- Не, да мне без разницы! – отмахнулся и я. – Я-то успел квартиру купить! Но ты прикинь, а если и правда так случится!? Это цены взлетят, и хуй укупишь эти квартиры! Моя стоит шас, пусть примерно, девятьсот... а будет миллион восьмьсот... Жесть цены!!

Я переводил взгляд с Сергея на Веру и обратно.

- Да не! – отмахнулся снова Сергей. – Будут квартиры как обычно дорожать и все...

- Хм, ну посмотрим! – почесал в затылке я. – Даже самому интересно...

- Надо заехать в «Родной край» обязательно и дожать этого жулика на дихлофосы! – сказал я, сидя с Сергеем в «мазде». Мы с утра выехали из офиса в «Форт». На календаре значилось 22 мая, понедельник. Мы затарили клиентов дихлофосами до упора, и продажи не заставили себя ждать. Запасы дихлофосов стремительно таяли, все шло к тому, что к концу июня назреет очередной заказ. Нас с Сергеем охватила деловая лихорадка – ясное ощущение того, когда дела идут в гору и надо не зевать, а попевать крутиться.

- Мда, - произнес Сергей, - надо будет заехать. Да, давай, шас остатки возьмем в «Форте» и на обратном пути заедем как раз!

Получив четыре листа остатков товара, мы вернулись в машину и стали их изучать.

- Нихуя себе! – воскликнул я, глядя вниз последнего листа. – К оплате: 112580.80!

Я уставился на Сергея. Лицо напарника, наигранно сделалось серьезным, сдвинуло брови, тут же их расслабило и явило улыбку.

- Да ты че!? – отреагировал он. – Ну-к, дай хляну! Да... сто двенадцать тыщ...

- Серый и сегодня только понедельник! Это же меньше, чем за неделю! До четверга еще три дня. Да такими темпами они наторгуют еще полтинник точно! – я забежал глазами по столбцам продаж и остатков товара – две трети цифр перекочевало в графу «продано».

- Да... как хорошо все тронулось, - нацепив очки и выпятив губы, закивал Сергей.

- Надо будет сегодня сюда Петю под завязку загрузить! – раздухарился я.

- Да, можно будет прям полничком отправить... – произнес Сергей.

Мы миновали шлагбаум, выехали из «Форты» и покатали в «Родной край».

- Прикинь! – все будоражился я. – Первый раз получим тут больше сотки! Какой у нас до этого был максимум!? В феврале с парфюмерии сколько получили!? Восемьдесят!?

- Восемьдесят шесть четыреста я тогда получил, - назвал Сергей точную цифру.

- Ну вот, видишь! – потер я руки. – А щас, как получим тыщ сто пятьдесят! Класс!

- Да, налик у нас прям прет... – произнес Сергей, маневрируя на кривой грунтовке, поднял вверх указательный палец, замер, потянулся за телефоном в нишу к ручке передач, снова замер. – Ромыч, напомни мне – позвонить в Тамбов! Как раз на этой неделе клиент оттуда обещался подъехать и забрать дихлофосов на сезон... а он всегда берет много...

Мы выехали, наконец, на нормальную дорогу и по кольцу ушли на Окружную.

- Слушай, как думаешь... – продолжил Сергей. – Может, для Тамбова сделаем цену ниже, продадим как мы в «Саше» делали, процентов через семь-восемь, и нормально, а?

- Серый, а смысл? – удивился я. – Ты же сам говоришь, он берет раз в год в начале сезона и все... до следующего уже не показывается... Так зачем нам цены ломать-то?

- Да эт да... да я так... просто мы так цены задрали! – Сергей ухмыльнулся и качнул головой. – Я просто не привык через такие наценки продавать...

- Серый, а народ просто тупит страшно! Нет, чтобы торговать через нормальную наценку, все жмутся до десяти-двенадцати процентов! А потом понимают, что фактически молотят вхолостую! Объемы – есть, а прибыли – нет. Склад сжирает свои пять процентов, туда-сюда еще два и что остается – пять процентов!? И кому нахуй нужен такой бизнес!?

Мы катили по Окружной, я перешел в режим монолога. Сергей не перебивал, лишь нервно покусывал губы. Глаза его скрывали зеркала очков, но руки, вцепившиеся сверху в руль, сжимали его крепко, чем выдавали волнение напарника.

- Я, Серый, говорил уже и просто повторяюсь... У нас с тобой сложилась уникальная ситуация. Закрылась довольно крупная фирма, и после нее остался хороший товар... И мы быстро сообразили обозначить себя, ну, вроде как, правопреемниками «Саше». Тем более ты там работал, все повелось... И никто не стал претендовать на этот товар...

Я замолк, отвернулся к окну, нырнув мыслями в себя, силясь разглядеть будущее.

- Но я думаю, это временная ситуация... – продолжил я. – Думаю, через год-два, как спохватятся, нас начнут прощупывать на предмет наценки. Просто конкуренция усилится! И да! Ты прав – можно поставить прям щас стандартную наценку и молотить через нее... Но, Серый... мы так ни хера не заработаем... Мы впустую проколоти эти два года и сами потом пожалеем, что не наценивали больше. Поэтому, я предлагаю делать так, как делаем сейчас – не придерживаться какой-то мифической стандартной наценки! Так мы ни хера не заработаем и что хуже – не вырастем! Если мы будем бежать со скоростью, что и конторы крупнее нас, то только отстанем... Это простая математика – большая контора, с большим оборотом, заработает на вале больше, а маленькая – меньше... Мы маленькая фирма... и должны работать или быстрее или с большей наценкой... Только так, Серый...

Машина ушла с Окружной вправо на дорогу к «Родному краю».

- Поэтому, лично по мне, пусть нас через два года уличат в завышенных наценках и начнут нить... Мы легко выкрутимся – снизим наценки до стандартных, и все заткнутся и продолжат брать товар у нас. Да, возможно, кто-то отвалится, но это будет уже не важно... При стандартных наценках уже будет похуй! Но мы свои бабки срубим, понимаешь!? И будут денюжки у нас вот тут! – я похлопал себя по карману штанов. – И хуй положить на

остальных! Мы не благотворительная организация, все занимаются одним – зарабатывают деньги! Вот и я предлагаю тебе заработать наши деньги, которые мы можем заработать... а у нас есть такой шанс!

Сергей молчал. Я закончил, даже выдохся, умолк. Мы почти приехали на место.

- А почему ты думаешь, что кто-то будет лезть в наш товар, высчитывать наценки? – растерянно произнес Сергей, после долгого раздумья. – Зачем им это делать?

Мы вкатились во двор «Родного края», картина открылась прежняя – две новенькие красные фуры стояли в углу двора, у складов на выгрузке стояла фура, рядом загружался «пятитонник» и поодаль две «газели» дожидались своей очереди. Сразу бросилась в глаза выросшая активность в «Родном крае» - помимо основной части здания функционировала и недостроенная. Внутри нее виднелись штабеля товара. Мы подкатили к красным фурам.

- Серый, полезут обязательно, вот увидишь... – сказал я, внимательно разглядывая двор и отмечая все видимые изменения. – Все же ищут новый товар, чтоб развиваться. Да, крупные вряд ли полезут, хотя, не факт, конечно! А вот из мелких, типа нас с тобой точно кто-то сунется... высчитает наценку, ахует и захочет себе этот жирный кусок... Вот и все.

Мы вышли из машины. Я потянулся, приятно размяв позвоночник.

- Ну я так не думаю, что вот такое случится... – недовольно скривил губы Сергей, словно кривил их от неприятных ушам фраз, которые портили ему благодушный настрой от поездки в «Форт». – У нас в «Саше» никто этим не занимался...

- Правильно, Серый... – кивнул я, зашагав в сторону офиса «Родного края». – Мы все судим по себе. Я всегда просчитывал цены конкурентов в поисках хорошего товара.

Сергей, пойдя таким же неспешным шагом, оказался сзади на пару шагов, да так и шел, догнав меня лишь на середине двора. Он молчал, и наш диалог оборвался сам собой.

Мы прошли мимо машины директора и нырнули в здание. В торговом зале я тут же начал сканировать товар. Цены удивляли. Я стал по памяти сверять их с предложениями других фирм и высчитывать наценку «Родного края». Задумался – ничего не сходилось! Я глянул на Сергея – тот, явно скучая, сунув руки в карманы штанов и блуждая рассеянным взглядом по всему подряд от пола до потолка, слонялся по залу. Я снова занялся ценами и проверил свои расчеты, они были верны. Но итог выходил странным – получалось, фирма работает либо в небольшой убыток, либо в ноль, либо с мизерной прибылью.

- Хм! – замер я в задумчивости около очередной полки.

- Че такое? – подошел Сергей, встал полубоком за правым плечом.

- Странная херня! – пожал я плечами. – Не могу понять, как он торгует по таким ценам! Это же бред! Он ничего не зарабатывает... или я в торговле не понимаю совсем...

Сергей молчал. Стоял рядом, пялился без интереса туда же, куда и я и молчал.

- Ладно, пошли к нему! – решил я и развернулся, зашагал в сторону кабинета.

Мы договорились на удивление быстро. Решающим моментом стало наше согласие брать в бартер товары собственного производства «Родного края».

- Блять, он уже производством занялся... быстро... – сказал Сергей задумчиво, едва мы вернулись в «мазду».

- Да, молодец, крохобор такой... – хмыкнул я, вспомнив внешность директора – маленький, лысенький, сутуленький, вечно вжимающий голову в плечи, с бегающими глазками и невнятной тихой дикцией.

Сергей сидел и, даже не пытаясь завести машину, задумчиво смотрел вперед.

- Вот, кто бы мог подумать, да, Роман...!? – посмотрел он на меня, шлепнув тяжело ладонью по рукоятке передач. – Еще три года назад, сам помню, он ходил по всем фирмам и предлагал эти сраные прокладки... Все его посылали, а он ходил и попрошайничал, чтоб взяли... И они же, блять, вообще не продавались... Не, продавались, но очень хуево... Ну, как вот то, что ты мне возил на реализацию... всякое говно... Ты не обижайся...

- Серый! – хмыкнул я весело. – Да а че мне обижаться!? Я сам знаю, что возил тебе говно! Ну, ситуация была такая – торговал тем, что давали без денег, а это всегда говно!

Я развел руками, давая понять, что все понимал и тогда, и сейчас не в претензиях.

- Ты ж мне тоже засунул этот «Антипригар»! – вспомнил вдруг я. – Такое же говно, блять! Я с ним намучился, пиздец! Хуй продалось, пришлось тебе возвращать обратно!

- Га-га-га! – закатился Сергей намеренно гортанным смехом. – Дааа, засунул я тебе тогда всяка!

- А я пошел на получение товара когда, смотрю... «Антипригар», в накладной две коробки. Думаю... какой нахуй «Антипригар»!??? Я ж его не выписывал! Пока соображал, кладовщик уже мне их в руки сунул...

- А ты и взял, да!? Га-га-га! – откинул голову назад и заржал еще грубее Сергей, глянул на меня глазами жулика, которому удалось облапошить простачка.

- Ну да... я и взял! – пожал плечами я и снова ощутил неуверенность, возникшую у меня тогда, при получении ненужных коробок; и тот случай тут же ярко всплыл в голове вместе с так и нерешенным вопросом – зачем надо было так поступать, обманывать столь примитивным способом? – Только я так и не понял, а зачем ты мне вообще их пробил?

- Да у нас тогда был дистрибьюторский договор с производителем, а они произвели эту новинку. Ну, нам и пришлось заказать, взяли двадцать коробок, а они встали... Вообще не продавались, прикинь! – Сергей хлопнул рукой по рулю и принялся его поглаживать. – И Давидыч говорит, давайте, распахивайте этот всяк куда-нибудь... я и пробил тебе две коробки, га-га-га... подумал, заметишь – собьем назад, а не заметишь, повезешь торговать, га-га-га... ну ты и не заметил их... Да, сунули мы тогда тебе эти две коробки... весело!

- Да не, я сразу заметил! – возразил я. – Только я тогда не понял, нахуй ты мне их так сунул... втихаря... просто взял и наебал меня, получается...

- Да не, ну, я не наебал тебя! – возразил Сергей, сразу слегка посерьезнев. – Просто надо было что-то с ними делать с этими всяками...

- Да не, наебал получается! Ты же мне их втихаря сунул... а зачем, непонятно? Мог просто мне сказать – Ром, у меня товар есть, продается плохо, давай, я тебе пробью пару коробок, а ты попытайся продать сколько сможешь, не продашь, ну, заберу обратно... Так же можно было сделать? И я бы тебя выручил. А то вышло некрасиво, сунул их по-тихому мне, я же все равно вернул тебе этот ебучий «Антипригар». Продав всего штук восемь что ли... я уж и не помню...

- Ну так продал же! – ухватился Сергей за фразу.

- Да я бы и так продал, если бы ты меня нормально попросил, а не пихал втихаря! – произнес я с нажимом, желая сделать акцент именно на этой фразе, чтоб напарник уяснил разницу, совершенно очевидную для меня.

- Ну, не знаю... – пожал тот плечами, взялся за ключ в замке зажигания. – Поехали?

- Да, поехали... – кивнул я устало и в задумчивости отвернулся к окну. Случайное обсуждение эпизода из прошлого всколыхнуло вопросы, лежавшие в душе в полудреме и возникшие в новом качестве, с новым набором пищи для размышления. Мне показалось,

что Сергей так и не уловил ничего постыдного в совершенном тогда им поступке, хотя, тему разговора посчитал неудобной и поспешно ее завершил.

- Блять... – буркнул Сергей, тыча на ходу в клавиши телефона и злясь.

- Че такое? – сказал я, шагая рядом и следя глазами за его неуклюжими пальцами.

- Да время хочу посмотреть! Жму кнопки, а они не срабатывают или срабатывают, но не сразу... гамно, а не телефон! Новый надо покупать!

- Одиннадцать тридцать, - произнес я, просто посмотрев на свои наручные часы. – А че ты себе часы не купишь? Хотя, сейчас время можно и в мобильнике посмотреть...

Мы шагали на склад. Летняя жара накатила с середины мая. Я сменил джинсы на легкие штаны, а лонгсливы на футболки-безрукавки. Сергей же стал приезжать на работу в светлых хлопковых летних штанах и рубашках поверх них, расстегнутых почти до пупа. Наш стиль одежды был диаметрально разным: я – носящий одежду по фигуре, что лишь подчеркивало мой рост и энергичность, и Сергей – носящий все свободное и мешковатое, скрывающее недостатки фигуры и излишний вес, но придающее солидности и важности.

- Ромыч, да я как боксом стал заниматься, так и перестал носить часы... – произнес Сергей, убирая телефон под рубашку в подсумок. – Я просто как в драке разбил одни часы и больше не покупал их. Они на мне не держатся. Да и, вдруг, какая драка...

- Да ладно!? – посмотрел я недоверчиво я на него. – И че, так всю жизнь и будешь ходить без часов в ожидании какой-то мифической драки? Хотя, на самом деле они сейчас уже просто не нужны, вон, в мобильник глянул и все...

- Ну это ты просто такой спокойный, Роман! – учуяв неверие, возмутился Сергей. – А я по молодости много дрался! У меня, знаешь, какой характер был!? Я в каждой драке участвовал, меня еле успевали разнимать! Это я уже когда Верка встретил, остепенился... Ну и дети потом... Меня дети сильно изменили! Я совсем другим человеком стал...

Я проникся словами напарника, в моей голове проплыли слова «ответственность», «зрелость», «обстоятельность». Эти изменения представились мне как в кино с быстрым монтажом – молодой Сергей, дерущийся и бесшабашный – держащий на руках маленькую новорожденную Лильку – и Сергей теперешний, отец двоих детей, строящий свой бизнес и уверенно стоящий на ногах. Созданный образ мне импонировал.

- Ну да, я сам по себе спокойный... – кивнул я. – Это меня нужно очень постараться довести, чтоб я в морду дал. Но если уж довести, то все – у меня планка падает... ха! Я в этом плане весь в отца... он тоже – терпит, терпит, а потом срывается и все... пиздец...

Мы подошли к распахнутым воротам склада. Сеня полулежал у стенки на каком-то самодельном кресле с голым торсом и тюрбаном на голове из майки. Грузчик сидел в тени склада на коробке с товаром.

- Привет, бездельники! – весело выдал я и ступил в прохладу склада.

Сеня, уловив мой настрой, не вскочил, а лишь поправил тюрбан и улыбнулся.

- Сень, завтра приедет клиент с межгорода! – сказал Сергей и вошел в склад.

- Эт кто эт такой? – раздалось сзади, Сеня уже стоял и озадаченно вертел головой, переводя взгляд между Сергеем и мной.

- Сень! – бросил Сергей пренебрежительно-строгий взгляд на кладовщика. – Это не кто эт такой, а клиент! А ты тут лежишь, танана свои раскидал и греешь их на солнце!

- Так, а че делать, Сереж? Приходов пока нет, накладные собирать никакие не надо.

- Щас будет тебе накладная! – произнес Сергей и замолк, за стеной склада нарастал звук мотора. Все прислушались. Звук доехал до угла и затих.

- Кто эт там? – посмотрел на меня растерянно Сеня.

- Анатолий Васильевич приехал, - сказал я, частенько называя отца для других так.

- Ааа... - протянул кладовщик.

- Сень, слушай меня! – недовольно рявкнул Сергей, метнувший чуть ли не молнию из глаз в кладовщика, тот мгновенно рефлексивно сжался и затрясся.

Сергей завел руки за спину, сцепил пальцы в замок, размеренно и важно зашагал по складу. Все его движения – шевеление пальцев, повороты головы, задранный подбородок – говорили о том, кто здесь хозяин. Я с иронией отметил, что Сергей часто вел себя так в мелочах, которым я не придавал значения. А уж тягаться в регалиях с кладовщиком – мне такое поведение виделось пустым. Я улыбнулся. Сеня затрусил, стараясь не отставать от Сергея. Тот остановился посреди склада и расставил широко ноги.

- Так, Сень, щас мы тебе дадим накладные, подготовишь товар на завтра... – выдал напарник после выдержанной паузы.

- Дык... – замялся Сеня, переступил с ноги на ногу, озадаченно потер щетинистый подбородок - ... Петю же еще не грузили... второй рейс... Как загрузим, тогда и...

- Да, Сень, все ты правильно понимаешь! – развернул квадратные плечи Сергей и мерно пошел короткими ножками к выходу.

Я вышел из склада первым. Причина такой выволочки кладовщика виделась мне надуманной, а сама сценка неприятной. Зачем? Непонятно. Сеня был вполне приличным малым. Его изначальная лукавая хитрость давно уже не проявляла себя на работе. «Все-таки окружение меняет человека», - подумал я, отметив, что Сеня преобразился, стал более ответственным и работящим. Ему не надо было говорить дважды, на складе всегда был порядок, а любое замечание Сеня исправлял тут же, качественно и без отлынивания. И такое «дисциплинарное» давление на кладовщика я воспринимал как излишнее и даже вредное. Но указывать напарнику на это я не стал, а принялся греться на солнце.

- Ну че, пошли? – раздался его голос за спиной.

- Да, пошли, - кивнул я, и мы побрели к офису.

«Газель» отца и вправду стояла за углом. С новой добротной высокой будкой она уже выглядела почти как настоящий грузовик. Отец ковырялся в инструментах в кабине, увидел нас, ничего не сказал, продолжил работать. Мое настроение сразу подпортилось, я молча прошел мимо. Молчал и Сергей. Я обернулся – будка была почти готова, не были лишь навешены двери сзади – лежали в кузове.

- Что, Анатолий Васильевич собираетесь за помидорами? – произнес Сергей.

- Не знаю... – пожал я плечами. – Вроде да... мы не общаемся на эту тему...

- Ну... дома-то вообще хоть общаетесь???

- Да, общаемся... так... только по нужде или бытовым каким-то делам...

- А мать как? Так и не работает? Сидит дома?

- Да, все тоже самое... там еще хуже... вообще пиздец какой-то... заебись семья, да!?

- Ну, Ромыч, че ты хочешь... У меня дома тоже был не сахар... Мы вообще сначала жили в двух комнатах...

- Как это – в двух комнатах?

- Раньше же как, давали четырехкомнатные квартиры на две семьи военных. Вот мы и жили сначала в нашей двумя семьями, мы в двух комнатах и соседи в других двух.

Это потом те съехали, и мы получили всю квартиру себе. А ты прикинь: я, Ромка – брат мой, мать, отец и бабка – мать отца... и все мы впятером в двух комнатах!

- Да уж, жесть... две семьи в одной квартире... бррр... – передернул я плечами.

- Да вот... так и жили, это потом уже у каждого по комнате стало. Я хоть мог бабу себе привести в комнату... Мы же с Верком первое время там у меня и жили...

Мы подошли к дверям административного здания, вошли внутрь.

- А че ты время-то спрашивал? – вспомнил я.

- А! Да! – встрепенулся Сергей. – Точно, Ромыч! А сколько уже времени?

- Двенадцать, - глянул я снова на часы и уселся в кресло за стол.

- Да в «Форт» надо ехать на выплаты! – засобирился Сергей, вынул свой «чемодан» с полки. Сидеть в комнатке в такой солнечный весенний день не хотелось вовсе.

- Хочешь, вместе сгоняем в «Форт», - предложил я.

- Ромыч, а че ты поедешь!? – посмотрел на меня Сергей заботливо. – Я быстро туда и обратно! Ты, вон, этих проконтролируй, чтобы на завтра все собрали...

- Пока Петю во второй рейс не отправим, собирать там ничего не будут, - сказал я.

- Ромыч, да я быстро! Отдыхайте, вон... с Верой... Обсудите пока баб твоих...

- Да мы не обсуждаем с Верой моих баб, - оскорбившись, парировал я.

- Га-га-га! Да я пошутил, Ромыч! – отыграл назад Сергей, чрезвычайно довольный произведенным эффектом. – Все, я поехал... скоро буду!

Напарник покинул офис, появился в окне, прошел к «мазде», поставил в багажник портфель, сел за руль. Машина ожила, сделала на пяточке круг и, подняв пыль, укатила.

Через час «мазда» вернулась. Сергей вышел из нее, вынул из багажника портфель и с довольным выражением лица направился обратно в офис. Я смотрел на него. Глаза были спрятаны за стеклами очков. Но я их будто видел. Я чувствовал, что и Сергей в окне видит меня и Веру, но смотрит на меня. Мы глядели сквозь стекло его очков друг другу в глаза, и я ощутил, как Сергей ловит кайф от момента. Под ощущения изменилась и его походка. Сергей шел важно, словно его несло чувство собственной значимости. Чуть размереннее шаг, чуть сильнее выпячена грудь, чуть сильнее задран подбородок. Все слегка «чуть». И портфель в его руках пружинил, словно неся в себе приятную тяжесть.

- Привез!? – расплылся я в улыбке, едва Сергей широким энергичным движением распахнул дверь офиса и поставил свой «чемодан» в кресло у двери. – Сколько!?

- Вер, запиши! – сказал Сергей по-деловому, задрал очки вверх, ловко поставив их на надбровные дуги, упер руки в боки и задышал как паровоз, раздувая деловито ноздри.

Вера полезла в стол, шурша, нащупала тетрадку, вынула на стол, открыла.

- Сто сорок две тысячи пятьсот! – выдал Сергей и добавил жене. – Записала!?

- Да, Сереж, записала... – спокойно и даже бесстрастно произнесла та.

- Так, ну как будем делить общак, как обычно, да, пополам – половина у тебя и половина у меня!? – посмотрел на меня Сергей, жуя энергично нижнюю губу.

- Ну да... как обычно, - кивнул я.

- Вер, ну посмотри там, по сколько у нас в общаке с Ромкой!? – сказал Сергей и по локоть сунул в портфель обе руки, выудил оттуда пачки денег и замер с ними на весу.

- На тебе – десять пятьсот, на Роме – двенадцать ровно, - произнесла Вера.

- Аха! – отреагировал Сергей, бухнул на стол пачки и достал из портфеля кошелек. – Сколько на мне, Верок, десять пятьсот!?

- Да, Сереж, десять пятьсот... – выдохнула та, уже занимаясь чем-то в компьютере и не отрывая взгляда от монитора и не переставая кликать мышкой.

- Аха! Так... – Сергей раскрыл кошелек, вынул из него купюры и пересчитал их. – А у меня девять пятьсот... Вер, ну ты не помнишь, нырлял я в общак или нет недавно!?

- Сереж, ну, мы по пути заезжали в магазин... – начала Вера.

- А, да! Точно! – перебил ее Сергей, вскинул указательный палец левой руки вверх, продолжая правой держать раскрытый кошелек, задрыгал ногой. – Мы заезжали в магазин и покупали детям ягоды и фрукты...

- Да мы там много чего покупали... – добавила Вера, глянула на мужа и уставилась снова в монитор. – И еду на дачу... и водку тебе...

- Так, ладно... Блин!!! У нас же у Лёньки скоро день рождения!! – встрепенулся тот.

- О! Классно! – ожил и я. – И сколько ж ему?

- Да два будет... Слушай, Ромыч, ну давай выпишем премию – возьмем по десятке себе! А то я с этими днями рождениями никак не выровняюсь по деньгам...

- Ды давай, Серый, – скрестив руки на груди и пожав плечами, произнес я.

- Так, Вер! – тут же оживился напарник. – Ну, спиши с меня и с Ромки по десятке...

Он ловко подкинул ко мне ближе пачку сотенных, себе взяв такую же, отсчитал от нее десять банкнот и положил в тот отдел кошелька, где не хватало в его части «общака», демонстративно сказал: «Вот, Ромыч, видишь!? Я докладываю в свой общак, а то брал из него, теперь докладываю, чтоб ты ничего не подумал...»

- Да я и не подумаю ничего... Ну, взял, но ты ж доложил... У Веры учет ведется...

- Ну да, я тебе как раз и хотел сказать, что у меня так бывает, что я могу нырнуть в свой общак, а потом я все равно из своих докладываю... И у меня, видишь, деньги даже лежат в разных отделениях... общак в этом, а свои в этом!

Сергей принялся усердно показывать мне отделы своего необъятного кошелька.

- Серый, да можешь их хранить, как хочешь... Лишь бы сумма, записанная в той тетрадке, у тебя была в нужный момент и все! А все эти отделы это уже ты там сам для своего удобства, – отмахнулся я от объяснений, уловив в них надуманные формальности.

- Не, ну я тебе показываю, что все у меня тут ровненько! – оскорбился тот.

- Да я понял, – кивнул я.

- Вер, ну посчитай, сколько мне надо Ромке отдать из оставшихся, чтоб поровну было? – произнес Сергей, выдохнул, будто совершил титаническую работу, и предстояла не меньшая, уставился на пачки денег на столе.

Пальцы Веры ловко зацокали по кнопкам калькулятор, и она озвучила ответ.

- Аха, понятно! Так, эт тебе, а эт мне! – сказал Сергей, разделил деньги, свою часть сунул обратно в портфель и принялся толкать премиальную десятку в кошелек. Я смотрел на действие – банкноты влезли в пустой отдел, раздув кошелек в размерах. И тот приобрел законченный вид причастности к райской жизни – раздувшийся от денег, увесистый, один вид его говорил о статусе хозяина больше, чем все остальное. Сергей с приятным усилием застегнул кошелек, взвесил в руке и сунул в портфель.

- Нормальный такой у тебя лопатник! – произнес я, покачав головой.

- Да! – радостно отреагировал Сергей, сдобрив тут же радость шепоткой огорчения от столь приятного неудобства. – С таким вот и хожу везде!

Напарник закончил возню, перевел взгляд на стол и поинтересовался:

- Слушай, ну, а как ты свои то понесешь!?

Он был прав – обычно я ходил на работу с пустыми руками. Я даже к кошельку не мог никак привыкнуть – носил деньги в кармане джинсов или курток.

- Да, класть некуда, это точно... – буркнул я, посмотрев на тесные карманы штанов.
– Ой, да пакет какой-нибудь возьму, да щас сложу... Вер, у тебя есть пакет?

- Сейчас гляну, Ром, - полезла та в свою сумку.

- А хочешь, на меня запишем, да и все! – предложил вдруг Сергей. – Мне так и так с деньгами таскаться... Кстати, может, завтра и положим деньги в банк тогда уж сразу!?

Сергей замер, вопрошая глазами к обоим.

- Ну, кстати, да... – произнесла Вера, смотря на меня. – Нам все равно деньги в банк же класть, че их туда-сюда сто раз передавать? Пусть у него уж будут.

- А вы завтра с утра хотите деньги в банк положить? – уточнил я, обдумывая.

- Ну а че, - пожал плечами Сергей. – Я завтра с дачи сразу в банк – положу деньги, заеду в «Пересвет» – возьму остатки на понедельник и заеду в эту, как ее, в «Сферу»!

Мы продолжали лелеять планы на «Сферу», крупную оптовую компанию на левом берегу города. Занималась фирма строительными материалами, попутно торгуя бытовой химией и имея в ней одни из лучших объемов продаж.

- Ну все, решили, тогда завтра занимаешься с утра левым берегом... – согласился я.
– Ну, и деньги тогда бери, завтра сдашь в банк... Вер, запиши тогда мою часть на Серого...

Снова раскрылась тетрадь, Вера сделала очередную запись, тетрадь закрылась.

Приехал Петя и сразу укатил на склад. Вскоре он уже выехал с полной загрузкой.

- Я думаю, сегодня можно и пораньше поехать домой... – сказал Сергей то ли мне, то ли своей жене, но слова предназначались явно мне. – Приходов сегодня уже не будет, Петя уехал, товар на межгород эти на складе щас соберут... че тут сидеть?

- Да можно, - кивнул я.

- Серёж, еще Ваня же с нами поедет! – напомнила Вера, залилась румянцем.

- А, да! Ванёк еще едет... – Сергей почти обреченно уронил голову на грудь.

- А он куда? В смысле... с вами на дачу? – посмотрел я на обоих.

- Да, Ром... Мы все равно туда едем и его заберем, чего он в городе один будет болтаться, - произнесла Вера тоном заботливой старшей сестры.

- Вер, ну звони тогда Ваньку, пусть приезжает сюда к пяти, да поедет! – произнес нетерпеливо Сергей, вздохнул, расцепил руки и сунул портфель на нижнюю полку шкафа.

В полпятого в дверь робко постучали. Вошел брат Веры. Внешне их схожесть была явной. Около метра восьмидесяти, стройный субтильный коротко стриженный блондин со светло-голубыми глазами и лукаво-застенчивым взглядом. Светлые брюки, белая рубашка в тонкую темную полоску с закатанными по локти рукавами. Вид Ваня имел аккуратный, только вещи были из дешевых, из тех, какие покупают раз и носят до бесконечности.

- Привет, Ванёк! – небрежно и вальяжно протянул тому руку Сергей, не скрывая формальности жеста, после чего потерял всякий интерес к вошедшему.

Ваня чуть суетно и застенчиво пожал руку Сергею, кивком поздоровался со мной, Верой и остался переминаться с ноги на ногу в углу у входа. Спасал его неловкое стояние полиэтиленовый пакет, который Ваня перекладывал из руки в руку и вроде как чем-то был занят. За пару минут я составил свое мнение – будущий алкоголик или большой любитель выпить. Они все так одеваются. Утром всегда в чистой наглаженной одежде. Почти всегда в брюках и рубашках и для пущей солидности носят пиджаки. Возвращаются такие домой поздно ночью пьяные в мятой измазанной одежде. Следующим утром они снова в чистом,

кто-то заботливый их с утра наглаживает, одевает во все свежее и по новой отправляет на алкогольный фронт. На котором полегло таких наглаженных и причесанных бойцов тьма. Если не знать их натуру, то впечатление они производят самое благодушное, особенно на одиноких женщин – тихие, не перечащие, деликатные и бесполезные. И, как выясняется позже, проблемные. Женщины их охотно подбирают, начинают о них заботиться как о дитятках малых, обстирывая, кормя и наглаживая. Дитяtko же за все скромно благодарит, надевает чистое и идет пить. Намучавшись с таким «чемоданом без ручки», женщина его оставляет или возвращает маме, которой, собственно, некуда деваться. Ваня жил с мамой и ехал на дачу к маме. Я поглядывал в его почти прозрачные глаза и видел в них хитрость, недалекий ум, лень, изворотливость и отсутствие внутренней силы. Брат оказался полной противоположностью сестры – честной, умной, трудолюбивой и ответственной.

Вскоре мы выехали с завода. Ваня сзади слева, я – справа. Очкастая вахтерша кивнула первой и сказала «до свидания». Она, по обыкновению, дымилась сигаретой, держа ее двумя пальцами и манерно отставив мизинец. Все трое кивнули в ответ и оставили ее позади в клубах пыли. Пока тряслись на кочках до асфальта вяло перекидывались фразами о работе. Я глянул пару раз на Ваню, тот молчал и лыбился сам себе. «Мазда» вылезла по гравиию на асфальт и ускорилаь.

- Роман, прикинь, а вдруг у меня портфель с деньгами своруют, вот что мы будем делать!? – вдруг выдал Сергей и глянул на меня сквозь очки и зеркало заднего вида.

- А почему «мы» будем делать??? – удивился я. – Деньги же у тебя...

- Так там и твоя же половина общака... – все Сергей поглядывал на меня в зеркало.

- А какая разница?? Записано же на тебя, деньги у тебя, ты и отвечаешь за них...

Я замолк, но стекла очков напарника продолжали внимательно смотреть на меня.

- ... своруют – будешь должен фирме, - закончил я и пожал плечами, внутренне продолжая удивляться странности вопроса, ответ на который мне казался очевидным.

- Ммм... – протянул Сергей, и в салоне стало тихо.

Через минуту молчание прервала Вера, начав обсуждать с мужем запасы продуктов на даче. На моей улице Сергей остановил. Я распрощался со всеми и пошел домой. Позже вечером Сергей мне позвонил – предложил отгрузить утреннего клиента вместе и отвезти наличные деньги в банк все разом. Я согласился.

«Газель» с тамбовскими номерами приехала рано утром, я опередил ее буквально минут на пять. Тут же подъехал и Сергей. Клиент – невысокий стриженный под машинку мужичок в яркой гавайской рубашке – вошел в офис с полиэтиленовым пакетом и высыпал из него на стол кучу денег. В комнатке тут же воцарилось радостное возбуждение. Сергей принялся пихать деньги в портфель, отчего тот раздулся и стал походить на его кошелек.

Следом за час забили под завязку и «газель», машина просела на рессорах почти до отбойников и, жалобно скрипя всем чем можно, натужно покатила прочь.

- Ну че, Ромыч, я поехал в банк... – потряс в руке увесистый портфель Сергей.

- Да, давай, Серый, едь, - кивнул я и остался в офисе один.

Вера появилась через час, а Сергей вернулся только к трем, но с хорошей новостью – «Сфера» согласилась брать у нас дихлофосы и сделала первый заказ.

- Бля, Серый, заебись! – отреагировал я, услышав новость. – В понедельник как раз вместе с «Пересветом» и отвезем, они там, рядом, почти через забор!

ГЛАВА 37

- Ромыч, ты в этом году как, в отпуск собираешься? – произнес Сергей в последний майский день. Я оторвался от бумаг, глянул на напарника, его жену, задумался.

- Ды не знаю, - пожал я плечами. – Как-то не думал об этом совсем.

- Не, я к тому, что мы с Верком всегда каждый год в «Саше» ездили на море. Детей брали и на машине ехали... А в том году не получилось поехать... «Саша» закрылась, пока объединились, бизнес запустили... Ну, сам знаешь... А сейчас вроде как все уже ровненько – склад работает, отгрузки идут, Петя на развозе... – продолжил Сергей.

- Ну, и че ты предлагаешь, в отпуск нам сходить? – произнес я.

- Ну а ты против? – шмыгнул носом Сергей, закинул ногу щиколоткой на другую.

- Да не, мысль нормальная! – откинулся я в кресле за столом, задумался. – Я просто соображаю... А вы когда бы хотели взять отпуск? Вы на море хотите съездить?

- Ну да, - откликнулась Вера. – Мы бы детвору загрузили и поехали бы, да, Сереж?

- Да, я б съездил, отдохнул! – скинул тот ногу на пол, выдохнул будто облегченно.

– А то уже второй год без отдыха, да и детей надо вывезти к морю, прогреть... Вот можно с первого июня и поехать! Какой там день недели будет? – произнес Сергей и сунул руку в карман за телефоном. В следующие десять минут все решили – первые две недели июня проводят в отпуске Сергей и Вера, а вторые – я.

-Ну че, порулишь тут пока один, да? – подытожил Сергей. – Сеня с этим Петю загрузят, так что тебе и таскать ничего не придется, собирай только заказы, да пробивай накладные. На безнале нам никакие проплаты не горят, две недели все подождут, а Вера тогда вернется, все, что надо проплатит. Наличку можешь тоже не получать, пусть лежит, зачем она тебе? Будешь с ней только таскаться...

В дверь постучали, вошел Петя и, вращая своими глазищами и тяжело дыша, будто подслушивал, гаркнул с порога: «Ром, Сереж, а это самое... а у нас отпуск положен в этом году или как!? Или мы, как крепостные... без отпуска?»

- Как крепостные, Петь! – поддержал шутку Сергей.

- Эхи-хи-хи! – прыснул водитель в руку.

- А когда ты в отпуск хотел бы? – уточнил я.

Выяснилось, что и Петя не прочь уйти в отпуск с начала лета на те же две недели.

- А как мы тебя отпустим, кто тогда товар будет возить? – заупрямился Сергей. –

Не, мы не можем...

Петя повращал удивленно глазами, открыл было рот.

- Не, Серый, ну мы же не можем, чтоб Петя работал без отпусков! – вступился я.

- А как тогда мы работать будем!? – удивился тот.

- Нууу... Анатолия Васильевича можно попросить... – предложил я.

К концу дня все утрясли – Петя уходил на отдых одновременно с Сергеем и Верой, отец согласился поработать это время на развозе, а Сеня от отпуска отказался.

- Ну че, вы со следующей неделе на машине на Черное море? – подытожил я.

- Да, поедem... – кивнул Сергей.

- Тогда с вас морской сувенир, - улыбнулся я.

С понедельника мы с отцом будто вернулись в прошлое – снова стали возить товар вместе. Я не мог позволить себе отпускать отца в рейс одного, а самому прохладиться в офисе. Растущие продажи дихлофосов быстро распалили мой азарт и я, забыв о времени и

условностях, каждый день трудился на максимум. Две недели пролетели, и в понедельник 19 июня на работу явились отдохнувшие и загоревшие Сергей и Вера. Подкатил и Петя.

- Ну че, Ромыч, какие дела!? – бодро произнес напарник, едва с цветущим видом и благим настроением переступил порог офиса.

- Да нормальные дела, Серый! – расплылся в улыбке и я, пожав мягкую и теплую руку. – Нарубил денег за две недели! Знаешь, сколько контора заработала!?

Настроение Сергея стало еще благоднее, ноздри дрогнули, будто пытаюсь уловить запах прибыли. Вера, сев за компьютер, закричала мышкой, улыбнулась и произнесла:

- Сейчас посмотрим, что ты там наработал, пока нас не было... Ого!

- Сколько там, Верок? – подался к жене Сергей.

- Сто восемьдесят тысяч, Сереж... – произнесла та.

- Сто восемьдесят тыщ!? – Сергей картинно сдвинул брови, бросил на меня свой отработанный взгляд, глянул в монитор. – Ромыч! Ты там все дихлофосы что ли продал!?

- Все-не все, но затарил всех под завязку! Продажи хорошие, поэтому мы с отцом так трудились, что я аж устал под конец... – откинулся я на спинку кресла с облегчением, какое наступает у всякого человека, выполнившего свою работу честно и на пределе сил. – Так что, Серый, следующие две недели – ваши! Чтоб так же хорошо сработали, и тогда заработаем за месяц отличные бабки!

- Ромыч, сделаем все, что сможем, ты когда в отпуск, завтра? – сказал тот.

- Да, завтра, - кивнул я. – Первый отпуск за все это время, прикинь, Серый!?

- Ромыч, ну! – поставил Сергей портфель на стол и запустил внутрь руку. – Как и обещали, держи, подарок тебе привезли! На!

Из портфеля вынырнул стеклянный половой член и уставился на меня. Я опешил и уставился на подарок. Вера залилась краской, расплылась в улыбке и потупила взгляд. Я, справившись с удивлением, понял, что подарок – это бутылка, наполненная коричневой жидкостью. С торца членоподобная емкость оканчивалась горлышком и пробкой. Сергей держал бутылку за горло и с довольным лицом наблюдал за моей реакцией.

- Серый! – выкатил глаза я. – Че это за херня такая!? Пиздец!

- Подарок, - гоготнул тот и потряс бутылкой-членом в воздухе. – Ну на! Держи!

Я взял подарок в руки и стал рассматривать.

- А там че, коньяк? – догадался я.

- Коньяк, - шмыгнул носом Сергей. – Ты же заказывал подарок, вот тебе подарок!

- Ааа... - протянул я, все пребывая в недоумении, ощущая, как портится настроение и растает раздражение. То, как был подан подарок, отдавало издевкой.

- Ну спасибо, Серый, - подавил я в себе негатив и отшутился. – Как же я его домой понесу? Прямо так, в руках? Я ж людей в маршрутке распугаю этим прибором!

Тот, довольный своей выходкой, сунул портфель в шкаф и уселся в кресло у двери. Вера, все улыбаясь и краснея, выудила из своей сумки пакет, протянула мне: «На, держи».

- О, спасибо, Вер! – произнес я, сунул подарок в пакет и положил на полку шкафа.

Остаток дня прошел шумно и весело – Сергей и Вера делились впечатлениями от отдыха, а я же был в предвкушении начала своего. По итогу, Сергей подвез меня до дома и укатил с женой на дачу. Я глянул на пакет в руке, и вновь ощутил прилив раздражения. Я не знал, что делать с этим, пакет жег руки. Подарок все сильнее ощущался мною плевком в душу. Я пришел домой, зло сунул пакет в глубь стола и постарался тут же о нем забыть.

- Серый, ну че, показывай цифру! – произнес я в нетерпении, влетев в понедельник утром 3 июля в офис и едва успев поздороваться с напарником и Верой.

- Щас, Роман, погоди, - буркнул тот, сидя размякшим в кресле за столом, потянулся к заготовленным на день накладным, крикнул. – Сеень!

За стенкой зашевелились, торопливо прошагали в коридоре, и в комнатке появился кладовщик. Сергей вручил тому бумаги, Сеня вышел. В офисе стало тихо – Вера кликала мышкой и ворошила бухгалтерские бумаги, Сергей с бесцветным отрешенным взглядом недвижимо полулежал в кресле.

- Серый! – гаркнул я нетерпеливо, ерзая в кресле у двери. – Ну че там с цифрой!? Показывай, чего наторговали, пока я отдыхал! Надеюсь, больше, чем мы с батей! Вер!?

Я перевел взгляд на жену Сергея.

- Вер, ну покажи ему, - с легким раздражением буркнул тот.

- Щас, Ром, - забегала та пальцами по клавиатуре, замерла. – Тебе распечатать?

- Да не, я так гляну! – подскочил я с кресла, шагнул к монитору и заглянул в него. – Ну, че там!? Сколько!? ... Ооо... Шестидесят???

Я ошарашено глянул на Сергея, тот не шевельнулся.

- Серый!??? Шестидесят!??? – произнес я. – Серый, а че так мало то!???

Совершенно обескураженный цифрой, я вернулся к креслу, сел.

- Роман, ну вот так, - развел руками Сергей. – Сколько смогли, столько продали.

- А че так мало то!? – тарасился я на напарника в полнейшем непонимании. – Мы с отцом вон сколько понавозили, вы че-то совсем нисколько продали...

- Роман, да а как я больше продам, если вы везде всех затарили!? – встрепенулся Сергей, подобрался в кресле. – Я куда не позвоню, везде товар есть, ничего пока не надо!

- Ну все равно, как-то мало уж совсем... – сказал я, ощущая, как внутри меня растет огромная дыра из разочарования. Помнилось, как мы с отцом две недели самоотверженно трудились – каждый день я дотошно обзванивал клиентов, собирая заказы, после грузили полную «газель» и катили с отцом по точкам, там я привычно обегал все инстанции, после выгружали с отцом коробки на складах и катили обратно на склад, желая успеть сделать второй рейс. И так две недели. Мы выбились из сил, но результат вышел отменный. И мое понимание работы ожиданием простерлось и на следующие две недели, которые трудился за двоих Сергей. Трудился ли? Я глянул на размякшее в кресле тело, и обида и вселенская несправедливость обожгли меня изнутри. Я понял, что Сергей не напрягался две недели, а провел их вот так полулежа, понимая, что деньги за месяц уже, в общем-то, заработаны. Меня словно обокрали. До конца дня я боролся с засевшим в груди комом, но настроение уже было испорчено. Вечером, не зная куда деть скопившуюся злость, я схватил пакет с подарком бутылкой-членом и метнул его в помойку.

Отец занялся помидорами. Надо признать, будку он сделал отличную. Внутри было просторно, я мог стоять почти в полный рост. На руки отец всегда был мастером – все, что он делал ими, получалось продуманным, практичным и крепким.

Как-то вечером отец позвонил мне из какой-то станицы Краснодарского края. Он и его знакомый Вася укатали туда за тысячу километров на своих «газелях» за помидорами. Разговор вышел коротким. Отец сказал, что доехали они нормально, ложатся спать прям в кабинах машин, утром начнут скупать товар у местного населения и вечером постараются выехать в обратный путь. Я хоть и общался сухо, но волновался за отца всерьез. Хотелось,

чтобы у него все получилось и отец начал, наконец, хорошо зарабатывать. Хоть напарник его и был мужиком скользким, но очень уж ушлым в таком бизнесе – знал все – где, когда, сколько и в какую цену закупать и продавать. С таким легче начинать и избежать многих ошибок. Но было одно «но», фрукты и овощи – товар скоропортящийся. Помня мытарства с пивом, я для себя зарекался иметь дело со «скоропортом». Свои сомнения я высказал отцу. И то, что дело это для него в силу возраста трудное – после пятидесяти одному загрузить-разгрузить полторы тонны нелегко. Я склонял отца найти бизнес, похожий на наш, но мои слова не были услышаны.

Следующим вечером отец снова позвонил и сказал, что выехал домой. Я пожелал ему хорошей дороги и волновался за отца сутки, пока очередным вечером он не позвонил вновь. Я вернулся домой около часа ночи – отец уже спал в своей комнате. Утром я встал, его уже не было. Я позвонил – отец всю торговал на оптовом рынке. Вечером дома мы впервые смогли пообщаться. Мне было интересно все, и я насел на отца с расспросами.

Приехали, переночевали, с утра начали скупать товар, закончили поздно, около десяти вечера, загрузил в будку две тонны, решили с Василием ехать пораньше с утра, лег спать... Проснулся – Василия нет, уехал один втихаря ночью, пришлось обратно самому ехать по незнакомой дороге, немного заплутал, пока выехал на трассу, помидоры закупил удачно, половину продал в первый же день, машина осталась на рынке на торговом месте.

Отец курил на балконе, я стоял рядом, упершись плечом в дверной проем, слушал.

- Вася, конечно, мудака! – выдал я, припомнив сморщенное усатое лицо пройдохи Васи с бегающими лживыми глазками и мгновенно закипев злостью; этому Васе хотелось набить морду, я лишь буркнул недовольно: «И че ты с ним связался, не пойму!?!»

- Ну а с кем мне было связываться!?! – дернулся отец, возмущенно глянув на меня.

- Да ни с кем! – парировал я. – Сам бы работал, да и все!

- Так легко ты прям говоришь – сам бы работал! А одному ехать по трассе!?! А что случись в дороге!?! А поломка какая!?! Так ты, трёкаешь языком что ни попадя!

- Ну, дорога, да... – кивнул я. – Ну, не знаю, катайся с кем-нибудь другим!

- С кем!?!?! – вытаращился на меня отец.

- Не знаю, занимается же еще кто-то этим, - растерялся я. – Вася же катается один.

- Да он сколько лет уже работает! – потряс в воздухе отец рукой с сигаретой.

- Ну... тоже верно, - пожал я плечами. – Все равно, это не дело... Вася – козел! Так взять и втихаря уехать ночью от тебя... Ведь он же специально тебя там бросил!

- Специально! – сказал отец, разозлившись всерьез. – Ну!?! А я что могу поделать!?! Вот он такой! И ты такой! Вы с Васей еще те друзья! С такими друзьями и врагов не надо! Подставьте при первом же удобном случае!

Стало обидно. Отец снова полил меня грязью. Все мои потуги как-то восстановить отношения, были разбиты словесной пощечиной. Продолжать общение расхотелось враз.

- Да понятное дело, - буркнул я подавленно. – Все кругом козлы, один ты в белом...

- Что, не нравится правда!?! – выдал отец, сверля меня злым взглядом и нервно и жадно дотягивая остатки сигареты. – А ты слушай!

- Ладно... – отмахнулся я. – Торгуй помидорами... хорошо поторговать...

- Ну, вот и буду торговать!

Я развернулся и ушел.

- Ромыч, может, вечером где-нибудь посидим на природе!? – предложил посреди недели Сергей.

- В смысле? – не понял я.

- Да а че в смысле!? Мы вот с друзьями иногда так делаем, собираемся и просто выезжаем на природу, берем с собой что-нибудь из еды – салаты, мясо... берем винца какого-нибудь хорошего или коньячка... И просто выезжаем на машинах на природу и пару-тройку часиков сидим, просто отдыхаем... выпиваем, общаемся... просто отдыхаем!

- Ну... – представил в голове такую посиделку я, задумался.

- Стол и стулья, раскладные, у меня есть с собой, «Хантер»... в багажнике лежат... Так что надо просто заехать в магазин, купить что-нибудь из еды... ну, и выпить, кому че! Я бы от пары стопочек коньячка не отказался. Не знаю, что ты там пьешь в своих клубах... га-га! – гоготнул Сергей. – Текилу или виски? Что там сейчас модно, я ж не знаю!?

- Серый, да я давно уже не хожу по клубам и не пью что модно! – ощутив колкость слов, парировал я. – Я пью то, что мне нравится, а не модно... Могу и пива выпить...

- Ну, вот Ромка мой пиво тоже любит! – сказал Сергей.

- А что, он тоже будет? – удивился я.

- Да можем и его с собой взять! Щас, позвоню, узнаю... – Сергей выудил из чехла телефон. – Да, братка, привет! Собираемся с Ромычем посидеть после работы на природе, ты как!? Да – я, Ромыч, Верок и ты, если есть желание... Где!? Да пока не думали...

Сергей глянул на жену, та произнесла: «Да можно хоть у нас в парке около дома!»

- А да! Братка, тут мне Верок подсказывает, можно у нас, да, в парке прям! Да, аха! Да, давай, а!? Да пока не знаю... часов в семь ориентировочно... аха... да, позвони где-то в шесть, и я тебе уже точно скажу! Аха... да, давай, пока, братка! – Сергей вернул телефон в чехол, посмотрел на меня. – Ну вот, Ромка тоже подъедет! Ну че, едем!?

Мы поехали.

Я сказал, где можно купить отличной уже готовой еды, и мы завернули по дороге в магазин. Салаты, жареное мясо, бутылка вина, несколько бутылок пива и бутылка коньяка – все купленное переместилось в багажник и через сорок минут мы оказались около дома Сергея. До парка было рукой подать – сотня метров по асфальтовой дороге, упирившейся в железные ворота парка. К ним мы и подкатили. На воротах висел замок.

Мы прошли в парк через открытую калитку, присмотрели место под раскидистым деревом и содержимое багажника перенесли туда. Подошел брат Сергея и стал помогать тому расчехлять походные стулья и стол.

– Во, видал, какой у меня набор!? – сказал мне напарник. – Братка подогнал – «Хантер»! Дорогой набор, восемь штук стоит, а мне так достался!

Сергей потряс в воздухе не распакованным столом и принялся его собирать. Набор был обычным – стол и четыре стула с брезентовыми сиденьями. Но Сергей за пару часов пробил мне всю голову, нахваливая его, упомянув в разговоре раз десять, например:

«Да, я заходил в магазины, приценивался... бла-бла-бла... но «Хантер» лучше...»

Или: «Ромыч, ну ты и сам видишь – у меня все нормальное, фирменное, я говно не покупаю, мы, вот, сидим на моем «Хантере...»

Или: «... ну, че ты хочешь, это ж «Хантер!»

Из всей посиделки я запомнил лишь это и как Сергей ел салат. Вера пила вино, я и Рома – пиво. Сергей, дав понять, что пиво не для него, театрально смаковал коньяк.

Во время посиделки я скучал. Уйти захотелось почти сразу. И я понимал причину такой реакции – общества Сергея и Веры становилось много. На работе эти лица, так что, давайте и отдыхать тем же составом? Нет уж, увольте. Концепция, которую настойчиво навязывал Сергей – бизнес в тесном дружеском кругу, совместный отдых – начинала меня тяготить. Более того – мне было неинтересно проводить так свободное время. Согласился я на посиделку из-за врожденной деликатности и того самого «как бы кого не обидеть». Я утопал в мягком стуле «Хантер» рядом со столом «Хантер», слушал и смотрел, как Сергей упражняется в красноречии. Алкоголь быстро разбудил голод, и все принялись за еду – стали выкладывать содержимое контейнеров на одноразовые тарелки.

Покупная готовая еда – отдельная тема. Ее давно породил конфликт в нашей семье. Мать, отгородившись от меня и отца, оставила вопрос пропитания на наше усмотрение. Я и отец питались большей частью беспорядочно и на бегу. Мой желудок тогда снова начал подавать признаки расстройства. И как-то отец наткнулся на отдел готовой еды в магазине на соседней от дома улице. Еда в отделе оказалась отменной. Мы с отцом стали покупать ее регулярно, и наше питание наладилось. И именно этот отдел я порекомендовал Сергею.

Напарник встал из-за стола, захватил вилкой из контейнера порцию салата и сунул ее в рот, принялся жевать. Нити капусты повисли на его губах и подбородке.

- Мда, ниче такой салат! – произнес он и чавкнул пару раз, дегустируя. – Довольно нежный... хорошо пропитался... пойдет!

Это его «пойдет» застряло в моем сознании вместе с чавкающими маслянистыми толстыми губами и лениво-небрежными движениями вилки. Образ Сергея повернулся ко мне другой стороной.

Мы договорись с Наташей встретиться в субботу в восемь. Дома было невыносимо, я смылся оттуда в пять, приехал в центр и пошел гулять по проспекту. Пройдя его весь, я развернулся и направился обратно. В одном из летних кафе я заметил Инну. Та помахала приветливо рукой, и я подошел к столику. Инна была с двумя подружками. Я сел рядом с одной, напротив Инны и третьей девушки.

- Гуляешь? – посмотрела на меня Инна с обычным внимательным прищуром.

- Да, вышел в центр, посмотреть, кто тут есть и что тут делается, - кивнул я.

- Один? – щупала меня взглядом девушка.

- Ну да... пока один... – откинулся я на спинку стула, - ... а там видно будет...

- Не женился еще? – произнесла Инна.

- Пока нет... – сказал я, чувствуя себя все больше будто на допросе. – Успею еще...

- Ну да, - ухмыльнулась Инна. – Какие твои годы!

В едва уловимой мимике лица девушки мелькнуло разочарование. Наконец, Инна отвела взгляд и потупила его на свои руки, лежащие на столе и держащие телефон.

- Да ты и не женишься никогда... – махнула она обреченно рукой, посмотрела на подруг, ухмыльнулась, добавила едко уже для них. – Он же у нас избранный!

Я почувствовал себя неловко. Инна смотрела на меня, я – на нее. Подружки Инны не понимали нашего диалога, мы же читали между строк. Почувствовав мое безразличие и спокойствие, Инна не утерпела и по-женски задела.

- Девушка-то у тебя хоть есть? – произнесла она все с тем же прищуром.

- Есть, - спокойно ответил я и улыбнулся лишь уголками глаз и рта.

Мой телефон, словно придя на помощь, выкрикнул из кармана штанов – Hit me! – и забил барабанную дробь. Я вытянул телефон на стол, тот продолжил:

Can you keep up
Baby boy, make me lose my breathe
Bring the noise, make me lose my breathe
Hit me hard, make me lose my (hah, hah)

- Да, алло, привет! – поднес я телефон к уху и уставился на Инну, та вся обратилась в слух. – Я? Да тут, в центре в кафе со знакомыми девчонками, встретил случайно, болтаю с ними... Да не, ну просто знакомые... Просто шел мимо, они меня увидели, я их, они тут сидели за столиком, я подошел и вот сижу, жду тебя...

Впервые услышав в голосе Наташи нотки ревности, я понял, что попал в дурацкую ситуацию – рассказал ей, где я действительно и с кем – и потому перехватил инициативу:

- А ты где сейчас? Идешь как раз в центр? ... А, ну давай, я тебе навстречу пойду, и на у гостиницы встретимся!? ... Все, хорошо, иду навстречу. ... Давай, пока...

Я простился с Инной, через десять минут был у гостиницы и почти сразу увидел ее. Наташа шла по пешеходному переходу. Она улыбнулась мне и побежала навстречу.

- Привет! – произнесли мы почти одновременно и поцеловались.

- Так! – театрально уперла Наташа руки в боки и цокнула шпилькой. – Что это там за подруги такие, с какими ты там расслаживаешься по кафе!?

Это было приятно. Я вдруг почувствовал себя нужным, улыбнулся и отшутился.

- Не надо сидеть ни с какими подругами! – произнесла резко Наташа, скрестила на руки груди, лицо ее вмиг стало серьезным.

Запретительная фраза. Я внутренне напрягся и приготовился к противодействию.

- Да ладно, Наташ, ерунду не говори! – улыбнулся я. – Просто посидели...

- А, просто посидели!?? – девушка стала еще серьезнее и на полшага отступила от меня. – Я, значит, ему звоню, а он сидит уже с какими-то там подругами... бывшими!???

Я вдруг понял, что Наташу реально заклинило на случившемся. Разумная ревность, да, это приятно. Но точку меры Наташа пролетела мигом, и в ее глазах появилась паника.

- Да хватит тебе, Наташ... – снова улыбнулся я. – Просто пообщался со знакомой... У меня же есть друзья, знакомые... Что, я с ними общаться не могу?

- Не можешь!! – отрезала Наташа в сильном волнении.

- И как же мне жить в таком случае, общаться из девушек только с тобой, да?

- Да!! Только со мной можно общаться!! – заистерила Наташа.

Можно-не можно. Где-то это я уже слышал. Я был сыт женскими запретами.

- Знаешь что! – сказал я негромко с нажимом, с усилием подавив вспышку гнева. – Я буду общаться, с кем захочу и когда захочу! И если ты не можешь понять, что все мое общение с другими девушками носит лишь приятельский характер, то это твои трудности!

Наташа молчала, смотрела на меня испуганно. Я смягчился и снова повторил:

- Я просто шел по проспекту, знакомая сидела с подругами в кафе, увидела меня... До нашей с тобой встречи еще было время, я просто пообщался! Все! Обсуждать нечего!

Наташа стояла напряженная как струна.

- Ой, все! Ладно! – произнесла она, оживилась, улыбнулась, приблизилась ко мне, обняла рывком и сжала сильно руки вокруг моей груди. – Никому тебя не отдам!

В моей голове сразу случилась феерия чувств – подумалось, что вот, наконец-то, я встретил ту самую, которая произносит такие важные слова. Что все предыдущие неудачи в отношениях стоили этой удачи. И что об удаче я и не мечтал, хотя, мечтал, конечно. Все смешалось, я обнял Наташу, и мы, нежно воркуя, медленно пошли по улице.

- Роман, а ты ж все встречаешься с этой своей, как ее...? – произнес вдруг Сергей, перейдя с нашей обычной офисной тропотни на личное.

- С Наташкой что ли? Да, встречаюсь, - кивнул я.

- Просто я подумал, могли бы вместе где-нибудь посидеть... Взял бы свою Наташку да поехали бы на шашлычки – я с Верком и ты со своей Наташкой...

- Не знаю, да можно... – пожал плечами я, глянул на Веру, та занималась делами на своем месте и слушала наш разговор вполуха.

- Ну, у тебя ж Наташка красивая!? – задал следом непонятный вопрос Сергей.

- Ну... – опешил я и улыбнулся растерянно. – Ну... красивая, да... ниче такая!

Вера с ироничным удивлением глянула на мужа.

- Ром, скажи – у меня все девушки красивые! – произнесла она.

- Серый! – выдал я тут же, плывя в улыбке. – У меня все девушки красивые!

- Вот и бери свою красавицу сегодня после работы, и поехали на шашлычки! – откинулся в кресле Сергей. – Просто захотелось что-то поесть нормального шашлыка! А то мы вроде живем на даче, а давно уже шашлычка не жарили что-то, да, Верок!?

- Ну да... – кивнула Вера, поморщила носик, улыбнулась. – Шашлычка и я б съела!

- Вот! Тем более! Поехали, Ромыч! – насел Сергей.

Не особенно горя желанием, я все же согласился.

Выехав с работы пораньше, в парк мы прибыли к семи. Спустились на машине к водохранилищу и расположились метрах в двадцати от воды. Я вышел из машины. Тишь природы сразу надавила на уши. Ветер лениво шевелил зелень деревьев, кустов и камыш. В кармане штанов ожил телефон.

- Да на шашлыках я, Вов! – произнес я, ответив на вызов.

- Кто это? Вован? – поинтересовался Сергей, глянув на меня сквозь стекла очков. – Скажи, пусть подъезжает к нам на шашлыки!

- Рамзес, блять, да какие проблемы!!!? – заорал Вовка в трубку. – Щас приеду!!!

Минут через сорок он уже косолапо шел к нам от входа в парк. К тому времени мы уже расположились – поставили стол со стульями и развели костер. Я не заметил, как на голове Сергея объявилась тубетейка. Он извлек ее из багажника, нацепил на затылок и стал проявлять всяческую активность – смеялся, шутил, интересовался состоянием костра и раздавал указания жене. Вовка, выкрикнув «здорова, Рамзес!», хлопнул своей ладонью мою, сдержанно пожал руку Сергею и кивнул Вере, буркнув что-то себе под нос. Ловкими руками Сергея из багажника «мазды» на стол переместились металлические стопки.

- Это я в «Путешествии» взял, – пояснил он. – Я вообще все обычно там покупаю. И топорик тот вон из «Путешествия» и фонарик...

Сергей хвастался, называя недешевый магазин товаров для туризма. Я глянул на Вовку, тот был серьезен. Я отметил про себя, что между Сергеем и Вовкой отношения так и не ушли дальше формальных. Меж ними ощущалось легкое нейтральное напряжение.

- Не, я коньяк не буду! – сказал Вовка, завидев бутылку в руке Сергея. – Пиво буду!

Я открыл бутылку пива себе и еще одну для Веры. Сергей, налил себе стопку.

- Сереж!??? – сдержанно серьезно посмотрела на него жена.
- Да ладно, Верок, я всего одну стопочку, мяса сейчас поем, все нормально будет...
– отмахнулся тот от укоризны жены. – Тем более мы около дома, тут ментов нет...

Все чокнулись, сделали по глотку пива, Сергей выпил коньяк залпом, произнес:

- Ну что? Пора шашлык жарить?

Я и Вовка нанизали мясо на шампуры и разложили над углями. Приехала Наташа. Джинсовый костюм и «казаки», футболка-топик, подпираемая изнутри большой грудью, раздвигала куртку нараспашку, белоснежная пышная копна волос – девушка выглядела изящно. Впервые я увидел, как выдержка изменила Вере – та вперилась глазами в грудь Наташи и, как не пыталась отвести их, все тщетно – я замечал ее взгляд там снова и снова. И читалось в нем лишь одно чувство – зависть.

Следующий час Сергей вел себя как тамада. Я ворковал с Наташей и занимался с Вовкой шашлыками. Вера хлопотала у стола, поддерживая разношерстные темы вялых бесед. Общение не клеилось. Словно части разной человеческой глины, мы не лепились между собой даже под нажимом общего времяпровождения. Наташа держалась ближе ко мне и Вовке, Вера и Сергей – другая часть компании.

Шашлыки съелись. Сергей вдруг взял стул и ушел с ним к воде, найдя в высокой прибрежной траве свободное место, сел спиной к нам и стал смотреть на воду. Компания распалась совсем. Вовка маялся от скуки, постоянно скребя в затылке. Вера, доведенными до автоматизма движениями семейной жизни, убрала со стола. Вскоре Сергей вернулся. В глазах всех читалось желание окончания встречи. Помог дождь – стал накрапывать. Все забегали, покидали стол и стулья в багажник и, спасаясь от крупных капель, шмыгнули в машину. Пошел ливень. Едва мы покинули парк, как он кончился. Компания распалась. Остаток вечера я, Вовка и Наташа провели втроем – гуляли и ближе к ночи зашли в клуб.

К середине июля мы продали почти все дихлофосы. Пора было везти следующую партию, и Сергей накидал заказ.

- Серый, а че ты так мало заказываешь? Самые продажи впереди! Нам не хватит! – уставился я на напарника, держа в руках перед собой лист с записями.

- Роман, да мы нормально затарили всех! – расслабленно отмахнулся тот. – Щас все пока прожуют остатки, уже и конец июля! А на начало августа нам три тонны – во!

Сергей провел ручкой у себя под горлом.

- Бля, ну мало же... – удивился я. – Я бы побольше заказал, тонн десять прям можно было бы, такой же заказ сделать, как и первый, как раз на вторую половину лета...

- Роман, зачем??? – скривился Сергей. – Это точно дихлофосам зимовать придется!

- Да и хуй с ними! – рубанул я. – Пусть зимуют! Нам-то че!? Платить за них мы не будем! Напишем письмо, объясним, что и как, я думаю, завод пойдет навстречу!

- Ну а если скажут выкупать товар!? – поморщился Сергей.

- Ну... скажут – выкупим! – ответил я. – Там останется коробок триста... Сколько это? Пусть сто пятьдесят тыщ! Фууу, бля! Да это хуйня! Выкупим, нехуй делать!

Я отмахнулся от возможной трудности, поняв совершенную ее незначительность.

- За то по весне заработаем лишние десять-пятнадцать процентов на переоценке... Тоже заебись! – добавил я, вздернув для убедительности брови вверх.

- Не, давай, так закажем! Ну зачем нам перетариваться? Потом выкупать ненужный зимой товар и зарывать деньги в него до весны!? – уперся Сергей.

- Ну, хорошо, - кивнул я. – Но вот увидишь, останемся без товара в самый разгар... Мы заказали три тонны и стали ждать контейнер к концу месяца.

В середине июля, в пятницу 14 числа мне стукнуло двадцать девять. Я сообщил об этом Сергею и Вере в офисе в обед и добавил, что приглашаю их следующим вечером за столик в развлекательный комплекс. Те произнесли дежурные поздравления, пожали руку, и Сергей от обоих вручил мне пять тысячных банкнот.

В субботу первой я встретил Наташу. Она выглядела все так же минималистично и сногсшибательно – бриджи телесного цвета и майка в тон на бретельках. Дневной зной, к вечеру переходящий в городскую духоту, уже вторую неделю вынуждал всех носить лишь необходимый минимум одежды. Наташа процокала шпильками босоножек навстречу мне, и мы поцеловались и обнялись. Вскоре явился Вовка. Пожимая мне руку, он затрепал ее до боли в плече, проорал мне в лицо много искренних приятных слов и с размаху в ладонь той же руки впечатал свернутые зеленые купюры.

- Дарю, Рамзес!!! Поздравляю тебя, буржуй!!! У такого человека день рождения!!! Разве я мог не прийти!!! Давайте... Где этот твой подельник!!!? – Вовка закрутил головой. – А, не пришел еще!!!? А, ну хуй с ним!!! В общем, давайте с ним вместе... желаю тебе... чтоб развили ваш бизнес, чтоб ты, буржуй, все здесь скупил в этом сраном городе!!! Чтоб вообще весь этот город скупил нахуй с потрохами!!! И... да...

Вовка заметил, что его эскапада вызвала смех Наташи, и тут же смутился.

- ... да... вот!!! Блять, сбился!!! – Вовка зачесал свой и так взъерошенный затылок. – В общем, Рамзес, чтоб все у тебя было и ничего за это тебе не было!!!

Я обнял друга, поблагодарил. Проводив обоих на второй этаж заведения, я вышел обратно на улицу и замер на ступеньках входа. Через несколько минут из темноты парка показались Вера и Сергей. Вера была одета в тех же тонах, что и Наташа. Телесного цвета бриджи до середины голени, светлые сабо на ногах и белая приталенная футболка. Сергея я даже не успел разглядеть – Вера шагнула по ступенькам, поравнялась со мной, взяла мое лицо руками и поцеловала в губы.

- Поздравляю! – негромко произнесла она.

Следом по ступенькам поднялся Сергей, протянул вальяжно руку, едва уловимо пожал мою и произнес в полуулыбке: «Поздравляю...»

Я проводил наверх и их. Наш столик уже был щедро заполнен едой и алкоголем. Вечер начался и прошел шаблонно – каждый приглашенный снова озвучил поздравления, сопровождаемые возлияниями, после чего начались вялые разговоры. Общение почти не клеилось. Сергей и Вера сидели по одну сторону от меня и Наташи, Вовка – по другую. Если в посиделках в парке Сергей был активным заводилой, то тут сидел расслабленно и молча, вальяжно откинувшись на диванчик и раскинув руки в стороны поверх его спинки. Через полчаса алкоголь растворил общее напряжение. Еще через час загрохотала музыка, из-за столиков на танцпол потянулись посетители. Мы сидели с Наташей обнявшись, весь вечер шептались и целовались. Поглядывая на нас, Сергей ухмылялся, покачивал головой и со скучающим лицом еще больше расползлся спиной по дивану. Вера, напротив, глядя на наши с Наташей нежности, ощутила в себе женщину, обняла мужа, прижалась к нему и пару раз попыталась поцеловать Сергея в губы. Тот всякий раз недовольно кривил лицо и отворачивался. Вера при этом виновато улыбалась и тыкалась губами в его равнодушную щеку. За час до полуночи Сергей начал регулярно зевать. Все устали. Даже Вовка притих,

сидел молча на диване и стеклянными глазами наблюдал представление на сцене. Пора было расходиться. За полчаса до полуночи празднование завершилось, все оказались на улице. Распрощавшись, Сергей и Вера уехали.

- Че, прогуляемся? – посмотрел я на Вовку и Наташу.

- Да, пошли! – кивнул Вовка.

Мы неспешно пошли через парк к кинотеатру. После двух часов клубной музыки тишина городского парка ложилась на уши благодатным бальзамом. Чуть за полночь мы оказались у гостиницы. Вовка уехал на такси. Мы с Наташей прошли еще пару остановок и тоже сели такси. Через двадцать минут мы уже входили в подъезд ее дома. В ту ночь я впервые остался у Наташи. Уже засыпая, я думал о том, что моя жизнь все же выбирается из темной полосы в светлую – квартира строилась, бизнес рос, я встречался с красивой и умной девушкой. Что еще нужно молодому парню в день его рождения? Положительные события в моей жизни, наконец-то, стали преобладать над отрицательными – сложными отношениями с отцом и неменяемым поведением матери. Но я надеялся, что и в семье все разрешится и наладится. Я рефлексивно сильнее обнял горячее сонное тело Наташи, притянул девушку к себе, зарылся лицом в ее волосы, расслабил мышцы и тут же уснул посреди гулкой пустой комнаты на единственном матрасе на полу.

ГЛАВА 38

После дня рождения я обнаружил в карманах денежный прибиток. Во вторник 18 июля после работы «мазда» ехала на дачу Сергея и везла меня на заднем сидении.

- Серый, останови напротив строительной компании! – произнес я.

- Че, понесешь деньги в квартиру!? – посмотрел на меня тот в зеркало.

- Да, подсобрал тут немного... – сказал я. – Вы же мне с Вовкой понадали денег!

- А Вован тоже, что ли деньги подарил? – произнес Сергей.

- Да, тоже пятак, как и вы, - кивнул я.

- А Натаха твоя что подарила? – добавила Вера, слегка обернувшись.

- Натаха!? – удивился я вопросу, не обдумывая, произнес. – Да ничего не подарила!

Да, а какая разница!? Потом подарит! Она девчонка – пришла и нормально!

Но вопрос озадачил меня, смутил и поставил в тупик. Мне стало неловко то ли за себя, то ли за Наташу от всплывшего факта, мои уши вспыхнули жаром, и я умолк.

- Так че, сколько ты в квартиру-то сейчас понесешь? – спас меня от паузы Сергей.

- Да, там чуть-чуть, пятнашку! Один метр всего выкуплю! – сказал я.

- Это еще пятак с аванса добавишь, да? – догадался Сергей.

- Ну да, а откуда ж еще!? – развел руками я.

- Ну! Мало ли! – улыбнулся Сергей и зажевал улыбку вместе с губой. – Вдруг у тебя еще какой бизнес, по ночам там без меня на стороне деньги заколачиваешь!

- Да нее... – улыбнулся и я. – Скажешь тоже... Нет никакого бизнеса на стороне...

Вот, что с тобой зарабатываем, отсюда и ношу в квартиру...

Машина подрулила к бордюру, и я, простившись до завтра, вышел.

Едва войдя в кабинет коммерческого директора, я узнал новость – цены выросли.

- Как двадцать одна??? За метр!??? – замер я, машинально шагнул к стулу и сел.

- Да! А вы что, разве не в курсе!? – зашуршала бумагами на столе в поиске нужной женщина. – Неделю назад цены по всей стране скакнули! Видите, как вовремя мы с вами подписали договор! А то бы сейчас уже не купили квартиру по тем ценам!

- Да уж... – буркнул я, все находясь в прострации. – Просто я читал в газете прогноз о таком скачке цен, мы еще спорили с моим партнером, будет или не будет такой скачок...

- А че вы спорили!? – удивилась директор. – Вот он! Уже случился!

Я молча ошарашено покачал головой.

- И это еще не все! – добавила женщина.

- Еще что ли подорожают квартиры!??? – вытаращился я.

- Само собой! Тридцать точно будет к концу года! – уверенно выдала женщина. – В конце лета будет, скорее всего, очередной подорожание у нас...

- Ладно... что-то вы меня прям огорошили. Пойду я лучше в бухгалтерию... – сказал я растерянно, встал, криво ухмыльнулся, буркнул «до свидания» и побрел в задумчивости по коридору. Получив в бухгалтерии чек на сумму «15120руб.00коп.», я вышел на улицу и так же в раздумье пробрел домой. Задуматься было о чем – о везении или о чуде. Я не мог определиться с термином. Везение – однозначно. Как так вышло, что меня осенила мысль о покупке квартиры? И не просто осенила, а настойчиво долбила мой мозг изнутри, пока я не выполнил ее требования. Что это? Наитие, интуиция? По новым ценам квартира стоила миллион триста тысяч. Даже с двумя процентами она выходила мне не дороже девятисот тысяч. Четыре сотни на ровном месте! Почти пятьдесят процентов подорожания! Охо-хо! Это просто какое-то чудо! Я успел запрыгнуть в квартирном вопросе на заднюю площадку последнего вагона уходящего поезда! Промедли я полгода, и перспектива своей квартиры отдалась бы надолго. Мне двадцать девять. Квартира достроится в... Тридцать! Я вдруг вспомнил свою мысль, остановился как вкопанный. Ту мысль, пришедшую мне давно, но пришедшую столь уверенно, что и я в нее поверил – куплю себе квартиру в тридцать лет! Меня аж передернуло! Откуда я знал это тогда!? Откуда!??? Поразительное совпадение... Совпадение??? Или интуиция?? Или чудо? Что это было!? Пораженный вдруг в мгновение сложившимся в голове пазлом, я медленно побрел дальше. Дома я сообщил новость отцу, мол, прикинь, па, если бы не отнесли деньги тогда, то квартиры бы сейчас не увидели...

Отец от волнения закурил на балконе, задумался на несколько секунд и лишь выдал многозначительное «мдааа», добавив чуть позже «интересно вышло».

И больше никаких эмоций, которые, меня в свою очередь, просто рвали изнутри. Я не мог сдержать свою радость от такого невероятного везения. Все выходные я чуть ли не скакал от радости и вновь заводил с отцом разговор о своевременном приобретении. Тот, казалось, даже не обрадовался. Отец вяло поддерживал меня, скорее из деликатности. Но, возможно, он просто устал после очередного рейса и хотел отдохнуть перед следующим.

- Серый, пиздец!!! Ща я тебе новость скажу, ахуеешь сразу!! – ворвался я в офис следующим утром и с ходу сел в кресло у двери. – Это просто – пиздец, Серый!!

- Ды что ж там такое случилось!??? – подыграл мне тот, картинно озаботившись лицом, откинулся на спинку кресла и скрестил руки на груди.

- Вы не поверите! – продолжал я подогревать интерес, переводя взгляд с Сергея на Веру. – Цены-то на квартиры прыгнули!! Вот как по прогнозам должны были скакнать, так и скакнули!! Знаете, сколько шас метр моей квартиры стоит!? Хер угадаете!

- Ну, и сколько он стоит? – буркнул Сергей.

- Двадцать одну тысячу!! Помнишь, ты газету приносил и там, блять, график этот был с прогнозом, что в 2006 году цены на жилье вырастут на пятьдесят процентов!???

- Ну, - буркнул снова Сергей.

- Вот тебе и ну – выросли! Ты еще тогда сказал – да не, в двадцать процентов будет обычный рост и все! Я еще тогда подумал – хуй его знает, как оно будет!

Я аж подпрыгивал в кресле и замолк лишь на секунду, чтоб только перевести дух.

- Это тебе в твоей строительной конторе что ли сказали!?! – сдвинул брови Сергей и беспокойно заерзал в кресле.

- Да, коммерческий директор сказала! – кивнул я. – И она сказала, что это еще не все и к концу года метр тридцатку будет стоить сто пудов! Пиздец – тридцать, Серый!

- Это, если моя хата стоила по старым деньгам тыщ восемьсот пятьдесят, то щас, - я глянул на Веру, та молниеносно пробежала пальцами по калькулятору, выдала:

- Миллион... ну... примерно миллион триста...

- Воот! А по тридцать, - посмотрел я на Сергея, - миллион восемьсот! В два раза!! Тот начал нервно жевать нижнюю губу и задрыгал торчащей из-за стола коленкой.

- Мдааа... неслабо, - выдал он после затяжного раздумья, во время которого глядел на меня отрешенным и почти стеклянным взглядом.

- Да уж, - произнесла Вера и тем вывела мужа из оцепенения. Сергей встрепенулся, повернул голову к ней и все еще задумчиво произнес:

- А Витька Бутенко же как раз тоже успел купить две квартиры там, у нас...?

- Ну да, они говорили, что вроде подписали договор и, как Ромка, так же носили, выплачивали и вроде все выплатили или еще нет, в общем, я не помню! – отмахнулась Вера от неинтересных ей подробностей, в которые Сергей, наоборот, дотошно вцепился.

- По-моему он часть успел выплатить, а часть еще нет, - произнес он. – Или за одну выплатил, а за вторую частично... Тоже не помню! Надо будет у Витьки спросить!

- А чё, он две хаты купил? – удивился я, вода взглядом между столами напротив.

- А он соседние квартиры купил на верхнем этаже, - сказал Сергей. – Ну ты понял... на площадке три квартиры, и он две объединил... и теперь у него под крышей пентхаус...

- Ого! Нормальная тема! Мне нравится! – закивал я. – Я б тоже так замутил, были б у меня деньги! Класс! Две ванны, два туалета, две кухни! Это он две двушки купил!?

- Да не, там, по-моему, одна трешка, а вторая двушка... или вообще две трешки...

- Нихера себе он там устроил себе... реально пентхаус! – все удивлялся я.

- Да! Я тебе говорю! Там у него нормально! – кивнул Сергей. – Свой автосалон...

- Ну, видишь, берут китайские машины, раз он смог купить себе две хаты сразу!

- Да, берут... Они ж дешевые... – задумчиво буркнул Сергей. – А че не брать, у него джип стоит – пятьсот тыщ! Нормальный такой джип, я смотрел... Я бы себе такой взял!

- Выходит, Витька-то – молодец! Все правильно делает! – сказал я.

Сергей выслушал фразу с кислым лицом, вздохнул и, расцепив руки, произнес:

- Да, Витька – молодец...

Посреди недели позвонил Вовка и спросил, смогу ли я помочь ему с переездом – в предсвадебной суете он покидал съемную квартиру и перевозил скарб к Лере. В голосе Вовки мелькнула стеснительность, и я понял, что ему неудобно просить меня о помощи.

- Рамзес, да я в «Пеликане» еще договорился с чуваками! Еще трое подойдут, ну, может четверо! Кароче, там люди будут, если можешь, приезжай, поможешь...?

- Вов, да конечно, приеду! – отрезал я, понимая – другу требуется помощь.

Утром в назначенный день я подошел к его дому, у подъезда уже стоял грузовик с площадкой-подъемником сзади. Когда я шагал вверх по кривым ступенькам, даже слегка защемило в груди – было жаль, что холостяцкая жизнь Вовки подошла к концу, а с ней и наши с ним кутежи. «Бесшабашное время ушло», - подумал я, увидел распахнутую дверь квартиры и тут же услышал знакомый голос. Вовка энергично ходил внутри и матерился.

- Рамзес, блять, здорова! – затряс мою руку в ответ на приветствие Вовка. – Щас, эти все придут, и начнем все это носить вниз к хуям в машину! Переезжаю я, Рамзес, все, пиздец, окольцует меня Лера через неделю и все, один ты останешься у нас неженатый!

Я окинул взглядом квартиру, почти все уже было сложено в сумки и коробки. За полчаса вдвоем мы упаковали остальное – можно было начинать переезд.

- Блять, да где они есть!?! – рявкнул Вовка. – Может, внизу там у подъезда!?

- Да может... – пожал плечами я, и Вовка устремился на улицу, я за ним.

У подъезда никого не было.

- Ну щас, Рамзес, еще минут десять подождем и начнем пока носить, а они тогда уж, как придут, так помогут! – сказал нервно Вовка, бегая глазами и не глядя в мои.

- Вов, да не придет никто... – озвучил я очевидное. – Самим все придется носить... Ну, че, давай, начнем пока? Ну а придут – помогут...

- Да, Рамзес, в пизду их всех! Давай таскать! – отмахнулся от телефона Вовка, который он крутил в руке уже несколько минут, не решаясь позвонить.

Начали с легкого – с сумок, пакетов. Перенесли вещи довольно быстро, походили вниз-вверх, размялись. Под конец осталось тяжелое – холодильник и стиральная машина. Четыре этажа вниз по кривым ступенькам, вдобавок тесно. Мы отдыхали по чуть-чуть на каждой площадке. Жара, взмокли, но справились. Выгружать все предстояло в такую же квартиру в таком же доме только в центре города и на пятом этаже. Услышав новость от Вовки, я застонал, но полез в кабину. Через двадцать минут мы были на месте.

- Щас дядя Леры с сыном подойдут – помогут нам! – ободряюще произнес Вовка.

Ему все еще было неловко, я его понимал. Жарища. Начали подъем вещей вдвоем. Однотипный подъезд, такие же кривые ступеньки и узкие пролеты. Вскоре подошли двое, стало легче, и дело пошло быстрее. Управились за час. Простившись с другом, я зашагал домой, уставший, но в отличном настроении.

Отношения с Наташей вроде как оживились и перешли в новое качество. Мы стали больше видеться и все чаще просыпаться вместе в ее комнате. Я так привык к отсутствию домашнего уюта, что совсем не обращал внимания на пустоту съемной квартиры. Меня влек душевный уют. В семье он отсутствовал, а с регулярным пребыванием отца в рейсах, квартира и физически превратилась в мертвое место. Мать, выцветшая в лице и теле от длительного отсутствия на дневном свете, превратилась в дряхлую старуху с безумным пустым водянистым взглядом и ненавистническим выражением лица. Она тенью изредка выходила из своей комнаты, пробиралась к холодильнику, шарилась в нем, уносила что-то с собой в комнату и там ела. Всякий раз при встрече с матерью мне становилось жутко, и я старался не попадаться ей на глаза.

26-го около девяти вечера я гулял в центре с Наташей, когда позвонил отец. Солнце почти зашло, вечер выдался тихим и безмятежным. Уставшим голосом отец произнес, что

вернулся из очередного рейса, оставит «газель» с товаром на ночь на территории рынка, и сам останется там же, а утром начнет торговать. В моей памяти сразу всплыл образ Васи, ночью украдкой оставляющего отца в незнакомом месте. После того случая я стал сильнее прежнего волноваться за отца. Мне хотелось прямо тут же броситься через улочки города вниз к рынку. Но я лишь сконфуженно буркнул в трубку, что зайду на рынок сегодня, но позже. Отец обрадовался. Через пару часов, пропетляв по улочкам вниз к водохранилищу, без двадцати полночь я оказался у «Водного рынка». На территории рынка – просторной асфальтовой площадки с множеством складов, контейнеров и бытовок, заставленной по периметру грузовиками разного тоннажа – висела усталая тишина. Даже местные собаки не бегали и не лаяли. За день умаялись все. Я пошел вдоль рядов машин, выискивая нашу «газель». Нашел быстро. Машина стояла в общем ряду. Я подошел. Глянул внутрь. Отец спал. Он лежал полубоком, головой на водительском сидении, поджав руки к груди, дабы не упираться в ручку передач, и согнув ноги, упершись коленом в приборную панель, а второе устроив вертикально вдоль спинки сидения. «Чего он не поехал спать домой? Так же неудобно», - подумал я и взгляделся в лицо отца. Тот спал глубоким сном умаявшегося человека, лицо осунулось, сковав мышцы в напряженно-тревожном состоянии. Я отошел от машины и пошел обратно. Город, перевалив за полночь, погрузился в ночную тишь. Я протопал с полчаса по затяжному подъему и вышел из плохо освещенных улочек частного сектора в яркие огни центра. Я не стал ловить такси, в голове крутилось слишком много мыслей. Ноги сами настроились на удобный ритм и понесли мою задумчивость к дому, лишь изредка притормаживая у круглосуточных киосков фастфуда ради стакана кофе.

Следующим днем, едва решив текущие дела на работе, я позвонил отцу. Бодрый и радостный голос в трубке сказал, что уже вовсю торгует с восьми утра, но торговля так себе. Я сказал, что подъеду вечером к окончанию торговли и в семь часов был на рынке. Торговля закончилась, весь товар был уже убран в машины и склады. Люди устало ходили по рынку или, ужиная, сидели в кафе у въезда. Поблизости от «газели» отца, из кирпичной кладки на уровне пояса торчал кран, струя воды из него хлестала на пару метров вперед, и несколько мужчин устроили помывку. Они по очереди подставляли под струю свои голые по пояс спины, кричали и охали от прохлады воды, суетливо терли себя руками, фыркали и отскакивали в сторону. Завидев меня, отец отошел от воды и заулыбался. Я зашагал ему навстречу. За пять шагов до отца, меж нами оказался Василий. Обтерев полотенцем торс и расслабленно улыбаясь сквозь усы, он вразвалочку двинулся мне навстречу. Я продолжал идти к отцу, краем глаза замечая, как рука Василия начала подниматься, протягиваясь мне навстречу для рукопожатия. Мы сблизились. Не меняя направления движения, я обогнул того и протянул руку отцу.

- Привет, па! – сказал я и ощутил на своей кисти твердое рукопожатие.

Отец сделал это с чувством. Рукопожатие – почти единственное проявление чувств, какому поддавался отец. Он был крайне скуп на них. Сух на чувства как пустыня. Так его воспитала мать, сказав однажды, что дети не должны чувствовать, как родители их любят. Я почти и не чувствовал. Любые мои достижения сопровождались лишь рукопожатием. Я что-то делаю хорошо – рукопожатие или молчаливое одобрение. Или не порицание. Даже слово «молодец» не звучало. И я вырос с этим – с отсутствием порицания как одобрением. Эдакий максимум отцовских чувств. И потому, посыл того рукопожатия я понял сразу – отец так благодарил за поддержку. Я же обрадовался тому, что наши отношения оттаяли.

- Че, па, как торговля, продал помидоры? – произнес я, сознательно стоя спиной к Василию, который после известного случая перестал для меня существовать, как человек.

- Да так... – выдохнул отец, вытирая лицо полотенцем после умывания. – Фууух... продал четвертую часть... что-то торговля не очень...

- Ну, ничего, завтра остальное продашь, - произнес я, и мы пошли к «газели».

- Надеюсь, что продам... После обеда приехала фура с помидорами, а вчера вообще никого не было с ними, можно было продавать по хорошей цене... Здесь не угадаешь...

- А этот... Васяня твой, как, продал что-нибудь? – оглянувшись, поинтересовался я.

- Да, Вася продал почти все! – оживился отец. – Как-то он лихо крутнулся с утра! Я пока разбирался, ставил весы, вынимал ящики, к нему какие-то подошли покупатели и сразу полтонны купили. А потом часов в одиннадцать еще одни полтонны купили и так, по мелочи еще он продал... Завтра, сказал, допродаст остальное и поедет за новой партией.

- А ты? – удивился я.

- Да а я куда??? – махнул рукой отец на будку. – Продавать буду! Тут еще больше тонны... и продать надо за два дня успеть, а то потечет там все от жары...

Я пробыл с отцом около часа. Мы выпили по бутылке пива в уличном кафе, и отец остался снова на ночь в машине. Я пожелал удачи и снова пошел пешком в гору. И снова в голове крутилось всякое. Почему из всех вариантов бизнеса отец выбрал самый трудный и рискованный? Сам рули, кати за тысячу километров, сам грузи-разгружай, спи в машине, товар скоропортящийся, цены скачут – сплошь риски и неудобства. И зачем? Ведь проще организовать бизнес, подобный существующему или еще какой понадежнее. Нет, полез во все тяжкие... еще и к этому мудаку, который сразу же и бросил его одного... Я не понимал, как отец смог после такого общаться с этим козлом, я б ему руки не подал, что и сделал... То ли гордости не было у него, то ли чувства собственного достоинства... В конце концов, ну, сели бы мы вместе, придумали какой-нибудь новое дело для отца – да и занимайся им на здоровье! «Нет... возит эти помидоры... Надеюсь, заработает на них нормально... Иначе, если уж и заработки будут обычные, то зачем такой огород городить... и не стоило бы».

Отец продал за два дня остатки, отоспался в субботу дома и вечером в воскресенье уехал вновь. Василий в воскресенье уже вернулся с новой партией. В среду приехал отец с двумя тоннами помидоров. Он торговал ими долго, дней пять. А продав, сказал, что более никуда не поедет. Отец был нервным, я его не трогал, но через несколько дней он мне все рассказал. Оказалось, он звонил Васе с юга – узнавал цену на помидоры на нашем рынке. Тот сказал, что цена высокая и можно закупать и везти по той цене, по какой предлагали отцу фермеры. Но Вася наврал – отец приехал, цена держалась низкой уже пару дней. Все из-за двух фур – те привезли сорок тонн помидоров и сбили цены. Все, кто как отец, везли помидоры меньшими объемами, попали на деньги. Отец тоже продал товар в убыток. Он хорошо заработал лишь на первой партии, последующие поездки дали меньшую прибыль, а последняя вышла в минус. Отец был подавлен, я ему сочувствовал, но в душе был рад, что все закончилось. Перед моими глазами стоял образ отца, скрюченного во сне в кабине. Я не желал ему такой участи.

Вовка женился. Свадьба случилась в последние выходные июля. Фотографировать событие Вовка попросил меня, и я всю субботу пробежал с фотоаппаратом, запечатлевая значимые моменты. Перенос невесты через мост – один из них. В нашем городе в центре есть старинный каменный мост, короткий, буквально метров пятнадцать. И женихи носят

невест на руках именно через него. По обеим сторонам моста висят фонари, одетые по пояс в кирпичную квадратную «рубашку». Едва я сфотографировал перенос Леры через мост, как молодожены перешли к следующей традиции. Приглашенные на свадьбу заняли мост. Лера взяла в руку бутылку шампанского, Вовка наложил свою руку поверх ее руки. Я приготовился. Оба поднесли бутылку к углу фонарной «рубашки», собираясь совершить ритуал – разбить на счастье бутылку шампанского. Народ на мосту замер. Лера вяло, явно осторожничая, размахнулась и шлепнула бутылку об угол. Та не разбилась. Вовка хыкнул, на мосту его поддержала парочка смешков.

- Давай еще раз, - скомандовал Вовка.

Лера снова шмякнула бутылку об угол. Бдзынь – отскочила целехонькая бутылка обратно. На мосту заржало с десятков голосов.

- Лер! – нервно произнес Вовка и издал извиняющийся смешок.

Бдзынь – парировал третий удар каменный угол. Невеста засмеялась, мост заржал.

- Дай сюда, блять, эту сраную бутылку!!! – рявкнул сорвавшийся Вовка, выхватил шампанское из рук жены и разможил бутылку об угол. – Вот, блять!! Так надо!

Улыбаясь, Лера глянула на меня. Мост облегченно выдохнул и полез по машинам.

Под свадьбу сняли полуподвальное кафе в центре. Тамада принялся мучать гостей дурацкими конкурсами и прочей развлекательной херней, а те в ответ накинулись на еду и водку. Через час, когда тамада выдохся, и начались танцы, я незаметно вышел на улицу и уехал домой. Там я даже успел вздремнуть и вернулся в кафе через четыре часа к восьми. Свадьба уже скатилась в пьяное брожение, и моего отсутствия никто не заметил. К десяти все кончилось. Я простился с молодоженами, пошел в сторону клуба и позвонил Наташе.

«01.08.06 90.720 6м² 48м²» – записал я вечером в ежедневнике и удовлетворенно захлопнул книжку. За день до этого я и Сергей взяли как раз по девяносто тысяч премии.

- Ромыч, ну че, возьмем из общака себе? – сказал тогда Сергей, вынув из портфеля на стол две сотни тысяч – деньги, полученные с клиентов за последние дни.

- Не знаю, - задумался я, прикидывая наши задолженности перед поставщиками.

- Вер, ну посмотри, кому и сколько мы там должны? – угадал мои мысли Сергей.

Та, пробежавшись по своим записям, озвучила цифры и сроки.

- Всё терпит! – подытожил Сергей. – Срочных выплат нет, склад у нас полничком...

- Ну... – задумался я. – Если так, то... да можно в принципе!

- Ну вот! – улыбнулся Сергей и принялся делить деньги на две части. – Вер, спиши с меня сто восемьдесят, а нам с Ромкой выпиши премию... Или, может, по сотке возьмем!?

Напарник замер над столом с пачками денег в руках.

- Не, по девяносто нормально! – сказал я, заранее прикинув в уме нужную сумму.

- Ты свои, небось, в квартиру понесешь? – внимательно посмотрел на меня Сергей.

- Ну а куда ж еще, Серый, я их понесу!? – улыбаясь, хмыкнул я. – Не бухать же...

- Да откуда я знаю! – произнес благодушно тот. – Может вы с Вованом снимете вип-баню какую-нибудь с бассейном полным шампанским и баб с вот такими сиськами!

Не выпуская пачек из рук, Сергей прочертил от своей груди в воздухе, на сколько хватило рук, два огромных круга и загоготал.

- Да не, Серый, какие бабы? – засмеялся я, кинув осторожный взгляд на недовольно косящуюся на мужа Веру. – У меня Наташка, Вовка женился...

- Да ты че!!??? – картинно всплеснул интересом Сергей. – Вован женился!?

- Ну да... – кивнул я. – На этих выходных... Лера уже на седьмом месяце...
 - Роман! Друг твой уже скоро папой будет, а ты-то когда!? – произнесла Вера.
 - Вер, да я еще не женился, дай хоть женюсь! А уж потом... дети, - улыбнулся и я.
 - Вон, на Натахе своей женись! – сказала Вера. – Она девчонка хорошая!
 - Да, - поддержал Сергей, ковыряясь руками почти по локоть в портфеле и сунув
 внутрь него нос и смотря туда же. – Натаха – девка ниче такая...
 Он поднял голову над «чемоданом», посмотрел на жену, сказал:
 - Вот, Верок, будет на что твой и Лилькин день рождения справлять!
 - Блин, Серый! – хмыкнул я. – У тебя постоянные дни рождения! Недавно же был...
 - Это у Ромки был... – сказала Вера.
 - Ааа... – протянул я.
 - Я ему, кстати, подарил эту книгу, про которую ты рассказывал! – сказал Сергей,
 потрясая в моем направлении указательным пальцем. – Эту, как ее...? Комедию эту...?
 И в затруднении умолк.
 - «Божественная комедия», - помог я.
 - Да, вот ее! – кивнул Сергей. – Пусть почитает, братка у меня любит читать.
 - А сам-то прочитал ее? Как тебе? – загорелся вдруг интересом я.
 - Роман, да когда мне читать!? – воскликнул Сергей. – У меня семья, двое детей... я
 целыми днями и так выжатый как лимон...
 - Блин, жаль! – остыл я. – Прочти обязательно, книга офигенная!
 - Ну... – покачал головой, улыбнулся Сергей. – Как-нибудь... может быть... прочту.
 Я разочарованно понял, что этому не бывать никогда.

- Серый, слушай! – зацепил я тему для разговора, обнаружив, что мне интересен
 временной провал в биографии напарника, мы в очередной раз ехали в «мазде» по городу.
 – Ну, вот ты отработал на «Зиле», задавил этот сраный «запорожец»... Тебя выперли... А
 потом-то ты где работал? Чем стал заниматься?

Тот глянул на меня, улыбнулся упоминанию случая с аварией и глубоко вздохнул:
 - Ромыч, да чем только я не занимался! В Болгарию за товаром мотался, кассетами
 торговал и даже «Пепси-Колой» торговал... такой, знаешь, в баночках!

- А, ну да...
 - Мы ее оптом привозили вагонами и продавали здесь, по киоскам развозили!
 - Ого! Ничего себе! – удивился я. – Чё, прям вагонами привозили!???
 - Да! – уверенно махнул рукой напарник. – Ты че думаешь... я уже тогда нормально
 бизнесом занимался!

Я несколько опешил от новых фактов биографии Сергея. Мое воображение живо с
 его слов нарисовало картину – вагонные поставки, большие объемы продаж... Только как-
 то все не сочеталось. Я представлял принципы торговли и знал людей и уровни заработка
 в «девяностые». В голове возник вагон «Пепси-Колы» и образ Сергея, каким я того увидел
 при первой встрече и каким знал теперь. Одно к другому не клеилось. Это и озадачивало.

- Это ты с кем-то уже тогда пригонял сюда «Пепси» вагонами??? – уточнил я.
 - Да! Я помню, как разгружали вагон ночью! Такие, знаешь, упаковки большие...
 «Пепси», «Севен Ап», «Меринда»... И мы их потом развозили по киоскам, продавали!

- Бля, Серый, при таких объемах вы должны были не хуевые деньги заработать! – нахмурился я непониманием. – Даже если бы вы только один вагон продали, это пиздец какие деньги были! А где вы бабки-то на покупку вагона взяли!?

- Роман, ну вот видишь! Должны были заработать, а не заработали... Не, мы заработали, но потом, блять, начались какие-то покупки раций, чтоб переговариваться, чтоб нас не засекли, какие-то непонятные растраты денег... туда, сюда... и все это... так! – Сергей отмахнулся досадливо.

Я помолчал с минуту, обрабатывая в голове ком обрывочной информации, пытаюсь склеить из него что-то путное и выстроить стройную картину – ничего не получалось.

- А сколько же вас было? – выдал я.

- Да трое... – произнес с досадой Сергей. – Начали какой-то херней заниматься...

- Серый, а че, вы только по киоскам товар возили, а с оптовыми базами че, не работали што ли? – пытался я сообразить, какой же объем товара фигурирует в истории.

- Да мы только в самом конце сунулись в эти базы! Когда уже нас перебили другие фирмы с товаром! Я сразу сказал – надо занимать оптовые базы, а дручбаны мои – Куда!? Надо сидеть тихо! А то наедут на нас! – так и возили по киоскам, пока не разбежались...

- А че разбежались-то? Ну... начали бы еще какой бизнес... денег же заработали...

- Да не, начались какие-то подозрения, кидания... – скривился Сергей и отмахнулся. – Роман, людям верить нельзя! Все кидают! Я не знаю, как тебя, меня вот все кидали...

- Не знаю, – пожал плечами я. – Мы с отцом никого не кидали, и нас вроде никто...

- Роман! Ну это ты такой! Я, вот, такой! А люди, они ж... – напарник развел руками и вернул их обратно, левую на руль, правую сверху на набалдашник ручки передач. – Поэтому мы с тобой и сошлись... Давай, бананов купим!?

Машина, не дожидаясь моего ответа, подрулила вправо и нырнула в парковочный карман напротив киоска фастфуда в центре поселка, где мы регулярно покупали еду.

- Ну а в «Сашу» ты как попал-то? – продолжил я расспросы.

- Ды Давидыч же сначала в «Арбалете» был одним из хозяев...

- Даа...!??? Ого! Я и не знал! – удивился я. – Вон оно что...!

- Ну да... Давидыч к себе и Веру взял... А потом, когда ушел из «Арбалета», он ее и еще одну девку с собой забрал... Верок, она себя в «Арбалете» зарекомендовала хорошо, и Давидыч ее забрал... И уже на пару с хозяином «Пушкá» они «Сашу» организовали... Они же сначала вместе работали!

- Ого! Я этого не знал... – я умолк, обдумывая новую информацию, через пару секунд продолжил. – Ну! Веру Давидыч забрал из «Арбалета», а ты как в «Сашу» попал?

- Да а меня уже Верок порекомендовала!

- А, ну да! – закивал я.

- Давидыч искал менеджера себе, кто будет заниматься оптовыми продажами, и Вера замолвила за меня словечко... И я уже в «Саше» стал работать...

- Эт какой же год был? – озадачился я, пытаюсь слепить хронологию событий.

- Да я уж не помню... Мож, девяносто пятый...

- Так а че получается – Давидыч и хозяин «Пушкá» начинали вместе? А че они разошлись то? Сколько они проработали вместе?

- Я пришел, и года через два они и разделились... Ну и до этого год... Может, и поесть заодно сразу возьмем в офис? – предложил Сергей, я кивнул.

Получив пакет с едой, мы продолжили свой путь на завод.

- О, еда приехала! – захлопала в ладоши Вера. – Я так есть хочу, мальчики!
- Да на, ешь! – поставил Сергей пакет на стол перед женой.
- Я вот че подумал... – произнес я, ткнув пальцем в кнопку чайника. – Нам все-таки нужно найти столовую... А то питаемся вот так всухомятку, а это не есть хорошо...
- Роман, да где ты тут столовую найдешь!??? – уставился на меня Сергей.
- Серый, тут кругом предприятия, тот же кирпичный завод на конечной маршруток. Одна остановка отсюда... Там наверняка есть столовая! Надо съездить и узнать...
Я оказался прав, и уже наследующий день мы пообедали в заводской столовой.

Во второй половине августа под конец рабочей недели я оказался впервые у Сергея дома. Едва «мазда» припарковалась напротив его подъезда, я вышел из нее и огляделся – панельный Г-образный дом в краске бледно-голубого цвета располагался между парком и одноэтажными домами частного сектора. Помня, что квартира Сергея находится на самом верхнем девятом этаже, я задрал голову вверх.

- У нас окна выходят на другую сторону, - произнесла Вера.
Мы зашли втроем в лифт и поехали наверх. Звонок. Дверь тамбура открыл Рома.
- Привет, братка! – сказал Сергей и вошел внутрь первым.
- Папа! Папа приехал! Мама! – закричала Лилька, выглядывая из дверного проема квартиры. За ее спиной, таращась на меня, в одних трусах маячил мелкий Лёня.

Квартира оказалась просторной: квадратная, метров в пятнадцать, прихожая; в ее левой стене две двери – ванная и туалет; вправо – большая комната, зал; прямо по центру – дверь в детскую; по диагонали влево – кухня и тесный балкон в три квадратных метра за ней. Я разулся, ступил на кафель пола, и Сергей начал экскурсию по своим владениям.

- Кухня у вас супер! – произнес я искренне, проведя рукой по тяжелой столешнице.
- Да! – зарделся гордостью Сергей. – Сорок тысяч отдал по тем временам, прикинь!
- Ничего се! – опешил я, прикинув, что обычный гарнитур стоил бы вдвое дешевле.
- Ну... – продолжил Сергей и повернул ручку балконной двери. – Тут у нас балкон!
Мы зашли внутрь. Следом вошел Ромка, вынул откуда-то сигарету, подошел к окну и закурил, плюнув вниз на улицу.

- Как тут тесно, - сказал я, оглядываясь и аккуратно поворачиваясь на месте.
- Да я вообще не понимаю, зачем нам этот балкон! – встрепенулся Сергей. – Лучше бы кухню сделали больше! Поплывать вниз я и из окна смогу!
- Серый, вообще-то тут Вера белье сушит, - поднял я взгляд к бельевым веревкам и улыбнулся, поняв, что о домашних делах напарник имеет смутное представление.

Тот переменялся в лице, сообразил, что дал маху, и зыркнул на меня недовольно.

Следующим пунктом экскурсии оказались ванная комната и туалет.

- О! А че, ты тут вообще ниче не делал!??? – удивленно застыл я перед распахнутой дверью туалета, открыл соседнюю дверь – то же самое. Оба помещения были в том виде, в каком покупалось жилье – крашенные стены, побеленные потолки и дешевая сантехника. Я посмотрел на Сергея. Тот сконфузился и начал оправдываться:

- Роман, да все сразу не успеешь сделать! Я сделал самое главное. Ты думаешь, это легко все делать!? Я с одним паркетом намучался в зале, два раза перекладывал! Ремонт в квартире – это не так просто! Вот ты свою квартиру достроишь, начнешь делать ремонт – увидишь! Сделаю! Вот мы с тобой взяли по девяносто тысяч, вот на них и сделаю! Ты-то

свои в квартиру отнес, а мне их придется тратить на ванну и унитаз, чтоб Лёне с Лилей удобно было какать! Тебе хорошо, ты не семейный!

Тирада удивила. Сергей словно выдал то, что беспокоило сидело в его в голове.

- Серый, да я просто сказал, - пожал я плечами. – Ну, сделаешь и это... И так сделал почти все, кроме этого... Так что, че ты заводисься? Это же тоже у тебя получаются траты в квартиру, ты ж не выбрасываешь деньги на ветер!

Возникла пауза. В неловком молчании мы пошли дальше.

Детская оказалась скромной, лишь самое необходимое – две кровати и стихийный уголок с игрушками. Покидая комнату, я потянул за собой дверь, но та уперлась в косяк.

- Блин, Роман, да она не закрывается у нас! – распахнул дверь обратно Сергей и неловко хихикнул. – Я с ней намучался, надо будет вызвать установщика, чтоб ее сделал!

Ведомый дотошностью, я вернулся в комнату, впустил следом Сергея и попытался закрыть дверь снова. Не вышло – дверную коробку с боков изогнуло внутрь.

- О, а че так коробку расперло, Серый!??? – удивился я.

Напарник замахал руками, прыснул смехом, закрыл лицо руками, открыл, сказал:

- Блин, Роман, ты не представляешь, я так с этой дверью намучался! Поставил, все нормально, запенил, пена засохла, а я дверь закрыть не могу! Я пены туда много налил, коробку и расперло! Понял!? Я давай пену выковыривать! Выковыривал полдня! Весь пол был в каких-то кусках этой пены! Я смеялся, Вера смеялась! Кое-как я закрыл эту дверь! А потом она снова перестала закрываться! Надо будет переделывать! Понял!?

Поведав историю в шутейном формате, Сергей уставился на меня вопросительно.

- Да я-то понял, только че ты запенивал с открытой дверью? Ясно же, что коробку разопрет, дверь не закрыть потом... Закрыл бы, а потом запенивал...

- Блин, Роман! Ну все ты знаешь, все ты умеешь! – парировал раздраженно Сергей, с лица которого веселье смыло вмиг, и он зыркнул на меня жестко и недовольно.

- Да дело не в этом Серый... – пожал я плечами, ощутив укол напарника, и добавил примирительно. – Ладно, сделаешь... Это всего лишь дверь... Пошли туда.

Я улыбнулся и кивнул в направлении зала. Тот оказалась непривычно длинным, его площадь делилась поперек большим аквариумом примерно пополам. Ближняя часть была занята классической парой «телевизор-диван» с журнальным столиком перед последним и креслом сбоку. Часть за аквариумом занимала двуспальная кровать. За которой виднелась прямоугольная ниша, пустая, словно применение ей не нашлось, и ее оставили как есть.

- Ого! Класс! – вырвалось у меня. – Какой большой аквариум!

- Четыреста литров, - произнес Сергей.

За его спиной бесшумно показались дети, замерли нерешительно у дивана и стали глазеть на меня. Следом с тарелками с едой вошла Вера и принялась накрывать на столик.

- А тут тоже, что ли балкон был? – всмотрелся я в контуры ниши, сообразив, что ее форма как раз совпадает с размерами балкона в типовых панельных домах.

- Да, балкон был, - упер руки в боки Сергей и тут же стал ими размахивать. – Я тут все поразбил... эти перегородки, перфоратором вырезали, и сделал общее пространство.

- А сразу комната стала больше! – кивнул я, подошел к широкому окну. – Сколько, ты говоришь, у тебя площадь квартиры? Шестьдесят восемь или семьдесят один?

- Не, не шестьдесят восемь! – отрезал Сергей. – Я вспомнил! Семьдесят один!

Я без усилий уловил смысл его поспешности – Сергей мерялся своей квартирой с моей. Я улыбнулся и отвернулся к окну, вид открывался красивый – вплоть до самой воды

высоких домов не было, и водохранилище лежало как на ладони. Лишь одноэтажные дома своей убогостью портили его. Во мне, вдруг, ожил подстрекатель, и я произнес:

- А семьдесят один это с балконами или без, Серый? А то ведь площадь балконов не считается в жилую, а ты же балкон тут присоединил...

- Роман, да я не помню! – начал юлить тот. – Это надо документы искать, смотреть.

Угадав реакцию Сергея, я улыбнулся и понял одну из его особенностей – меряться с другими достижениями. Тут же воскрес давнишний разговор про жим штанги. Разговор мелькнул в моей памяти и лишь подтвердил догадку – я тогда назвал свой максимальный вес в жиме, Сергей следом свой – чуть больший. Наблюдение увиделось мне интересным.

- Просто если ты считал с балконами, то без них площадь будет меньше...

- Не, не! Это без балконов площадь! Точно без балконов! – добавил с жаром Сергей ожидаемое. Я внутренне улыбнулся и счел такое поведение забавным и даже детским – словно один мальчик в песочнице доказывает, что его солдатики лучше.

- Мальчики, можете садиться есть! Все готово! – пропел сзади голос Веры.

Я обернулся – столик был заставлен тарелками полностью. Мои глаза от удивления полезли на лоб. Словно стол накрыла скатерть-самобранка. Хоп, и нате – салаты, холодец, дымящиеся пельмени, сладости к чаю. Посреди столика высилась бутылка водки. Я вдруг понял, что мне неловко от такого внимания и ухода. Когда какая-то женщина вела себя так по отношению ко мне? Я не мог вспомнить.

В зал вошел Ромка, включил телевизор и сел в кресло.

- Роман, садись, че ты! – произнес он, моргая сквозь толстые стекла очков.

Я обошел столик, сел на диван и заметил под крышкой столика Лёню. Открыв рот, тот с интересом изучал меня. Я подмигнул, поманил ребенка рукой. Лёня чуть попятился назад. Стоявшая у телевизора Лиля, взвизгнула и, как все дети, желая оттянуть внимание на себя, полезла под столик к брату, тут же создав там тесноту. Лёня запыхтел, закричал, задвигал плечами и замахал на сестру ручкой. Лиля, визжа и скаля крупные детские зубы, продолжала свое. Лёня скуксился, пхнул слабенько сестру и полез обратно задом.

- Так, Лиля! – гаркнул Сергей. – Что ты к Лёне лезешь!?

- Пап, я не лезу... – испуганно притихла та.

Лёня вновь глянул на меня изучающе, выполз из-под столика, встал и подошел к брату Сергея, тот, переключая телеканалы, тыкал в пульт. Остановился. Из телевизора потекла ритмичная музыка. Лёня обернулся на звук, подошел к экрану и, очарованный мельтешением кадров, задергался в ритм на кривых детских ножках. Лиля тут же забыла про испуг, радостно ощерилась, подскочила к брату и, визжа, начала дрыгаться, стараясь того перетанцевать.

«Бестолковая», - подумал я, пропитавшись к девочке антипатией. С кухни потянуло едой. Вера все бегала туда-сюда, превращая журнальный столик в праздничный стол яств. Сергей сел рядом на диван, открыл бутылку водки и сгреб пальцами со стола три стакана.

- Не, Серый, я не буду! – запротестовал я.

- Спортсмен!? – брякнул брат напарника, поправив пальцем на переносице очки.

- Да, Роман у нас качается! Гы-гы! – гоготнул Сергей. – Братка, а ты будешь?

- Наливай, братка! – махнул решительно Ромка, и водка потекла в два стакана.

Лиля, глянув пару раз на меня и увидев отсутствие интереса, перестала дрыгаться и ушла на кухню. Лёня все подтанцовывал и задумчиво глядел в клиповое мерцание экрана.

Я поглядывал на него. Пару раз обернувшись, малыш заметил мой интерес и, едва музыка закончилась, он вновь оказался под столиком.

- Лёнь, че ты там сидишь!?! – сказал Сергей. – Вылезай давай оттуда!

Иди сюда... к нам... – поманил я ребенка, похлопывая рукой по дивану. Тот пополз и встал в полный рост у дивана. Я взял ребенка под руки и усадил меж собой и Сергеем. Лёня получил от отца яблоко и стал мелко его грызть. Через полчаса застолье разбрелось – Рома ушел курить на балкон, а Сергей – на кухню к жене. Я подошел к окну, открыл его и высунулся наружу. Солнце уже клонилось вниз, город замер в вечернем зное. «Неделя-две и все, вечерами уже станет все прохладно», - подумал я и обернулся. Подле моих ног стоял Лёня и смотрел на меня голубыми глазёнками. Я молча взял его под руки и поднял. Возражений не последовало. Лёня, будто привычно, устроился на моих руках.

- Смотри, как красиво, да? – сказал я ему, поворачиваясь к виду в окне.

Мальчуган смотрел во все глаза в окно, надув щечки и губки. Он был копия отца. Я начал с ним общаться и рассказывать про пейзаж. Лёня глубоко вздохнул и, не сводя глаз с окна, обвил мою шею ручонками. «Подружились», - понял я.

В следующую минуту в моей голове закружились мысли о семье, детях, Наташе. Я примерялся к роли мужа и отца. «Пожалуй, пора. Скоро тридцать... все уже обженились... даже Вовка, второй раз... один я как дурак. И девушка приличная есть... и такого карапуза держать в руках уже охота... своего». Я вздохнул, поставил ребенка на пол. Тот посмотрел на меня, и мы вместе пошли к столу. Мне захотелось уйти сию минуту, позвонить Наташе и начать, наконец, строить свое счастье, а не отирать углы чужого. Я крутил ощущения от семьи Веры и Сергея и никак не мог отделаться от мысли, что вот, могут же люди, бывает же в жизни так – нормальные дети, адекватные муж и жена – все хорошо! Стало тоскливо и тесно в груди. Я, как мог, разгонял эти мысли, но выходило плохо. Следующие полчаса мне что-то говорили и Вера, и Сергей, и Рома. Я машинально что-то отвечал с натянутой улыбкой. Мне нужно было уйти, побыть одному, восстановить душевное равновесие.

Я пробыл в гостях еще с час, ощущение дискомфорта не прошло. Вера продолжала суесться по дому, казалось, успевая везде и всегда уделить внимание каждому. Сергей с братом выпил еще по паре рюмок, поели и устались в телевизор. Сергей о чем-то меня спрашивал. Я вяло отвечал. Вечер не клеился. Выбрав момент, я распрощался и ушел. И шел пешком одну длинную остановку аж до моста. Я думал о важном. Интуиция меня не подводила никогда. Я думал о той ночи, когда лежал в своей кровати с обострением язвы и потерял сознание от болей желудка. Тот миг был значим. Я это знал. Я увидел тогда что-то важное, но что именно, я понимал туманно. Это знание, как загадка, открывалось мне медленно. Единственное, что я точно понял спустя девять месяцев после той ночи – я был рожден не для того, чем занимался.

ГЛАВА 39

К концу месяца мне удалось собрать еще немного денег, и в блокноте появилась запись: «30.08.06 15.120 1м² 49м²»

Дихлофосов в августе мы так и не дождались. Их остатки разлетелись по клиентам в первую неделю и следующие три мы сидели без главного сезонного товара в самый пик

продаж. Я нервничал и злился, Сергей же выказывал удивительное благодушие и будто не заботился упущенной прибылью.

- На следующий год затаримся дихлофосами под завязку! – выдал я в конце месяца.
– Чтоб хватило на весь сезон и осталось даже на зиму!

- Га-га-га! – засмеялся своим намеренно грубым смехом Сергей, запрокинув голову вверх. – Роман разошелся, прям!

И этот смех уже стал раздражать.

С первого дня осени на две недели на ремонт закрыли железнодорожный переезд, тот самый, через который шла дорога к нашему заводу. Мы со дня на день ждали машину с запоздавшими дихлофосами и потому встревожились. Но, как сказал Петя, была другая дорога, тоже грунтовая, она вела от завода в противоположную сторону и выходила аж в другой конец города. И на той дороге был мост, даже мостик. «Очень хлипкий и фура там не пройдет, легковая пройдет, а фура нет» добавил тогда Петя, грызя семечки и небрежно сплевывая, отчего шелуха не сразу отлетала, а прилипала к его подбородку и отваливалась после. На время ремонта Сергей начал оставлять «мазду» у переезда, а Петя стал кататься по запасной дороге. Но как быть с фурой? Я предложил Сергею поехать и осмотреть мост. Тот и впрямь оказался хлипким – мелко дрожал уже под весом груженой «газели».

- Роман, ну, че делать будем с фурой? – озадаченно произнес напарник.

- Ниче, Серый! – произнес я и выдал решение. – Тут будем перегружать! Доедет до моста, а тут перегрузим Пете и так «газелью» отвезем на склад. Нет другого варианта!

- Да у нас там три тонны же? – беспомощно посмотрел на меня Сергей.

- Значит, сделаем две ходки или батю моего попросим, он тоже подьедет, поможет!
– добавил я, раздражаясь хлипкости не столько моста, сколько настроя напарника.

Фура пришла 4 сентября. С погодой везло – температура держалась выше двадцати пяти и дождями не пахло. Отец согласился нам помочь. Мы с Сергеем поехали на «мазде» встречать фуру и привели ее за собой к мосту. Со стороны завода прикатили обе «газели». Перегружали товар прямо посреди улицы – крупного частного сектора городской окраины. Я и Сергей, одетые в майки, шорты и шлепанцы, подавали из кузова. Петя, Сеня и грузчик принимали коробки снаружи. Управились часа за два. Вспотели, устали и вымазались все в мелкой противной пыли.

- Блять, ммм... – произнес Сергей, медленно распрямился и полез с фуры на землю.

- Че, спина? – догадался я.

- Да... блять! Пиздец! – поморщился тот, отирая тыльной стороной ладони мелкий бисер пота с лица. – Она ж у меня сорвана... ммм...

- У меня тоже побаливает, нагрузились сегодня нормально мы с тобой... – сказал я, переводя дыхания и неприятно ощущая прилипшую футболку.

Когда я и Сергей приехали в «мазде» на склад, Сеня с грузчиком, разгрузив Петю, уже наполовину освободили и «газель» отца.

- Па, давай, вылезай! – сказал я, залез в кузов «газели», и вместо отца начал оттуда подавать коробки. Отец и так нам помог, мне было неловко, что он еще таскает наш товар.

На часах было уже почти шесть, когда я и Сергей пошли к водопроводному крану у проходной. Там, раздевшись по пояс, умылись, смыли с себя пот и грязь и пошли обратно. Тяжелый нервный понедельник подходил к концу.

- Че, тебя довезти? – глянул на меня Сергей.
- А? Не... с отцом поеду, - отмахнулся я. – Че ты будешь кружить из-за меня...
- Роман, да мне без разницы! – развел руками Сергей. – Че я тебя не завезу что ли!
- С батей поеду, - махнул рукой я снова. – Он же тут, все равно домой едет...

Обсохнув, я и Сергей обратно натянули на себя футболки. В воздухе витала общая усталость. Петя уехал. Сеня закрыл склад и побрел к себе в каморку, за ним следом пошел и грузчик. Сев в «мазду», укатил в сторону офиса и Сергей.

- Поехали? – посмотрел на меня отец, докуривая жадно сигарету.

- Да, поехали, - кивнул я и сел в «газель». Не думалось ни о чем. Хотелось поскорей попасть домой и принять душ. Мы поехали. Оставили позади у офиса «мазду», миновали проходную и свернули непривычно вправо – покатали в объезд через хлипкий мост. Душ откладывался минимум на час. Сзади в зеркале появилась «мазда» и попылила следом.

- Что, как у вас там с Сергеем дела, все нормально? – произнес отец.

- Да, нормально все, - кивнул я. – Лето хорошо отработали, объемы растут. Сейчас осенью отраву завезем, соли пойдут в октябре... надо будет их завозить побольше... Фуру, наверное, сразу завезем... а там к декабрю и парфюмерия тоже пойдет... Вообще, удачно как-то у нас товар подобрался! Прямо все, что подогнал Серый с «Саши», все в дело пошло и продается хорошо! Продажи уже под миллион в месяц! Наш с тобой «Люксихим» даже и половины не дает, так... примерно те же продажи, что и были... У нас, максимум, было сто пятьдесят-сто восемьдесят в месяц, а тут чуть за двести. В общем, это объединение можно считать удачным... Я так молчу, конечно, но тихо офигеваю, па, если честно...

Я даже зачем-то понизил голос, перешел на полусшепот.

- Иметь такой товар и объединиться с нами!? Зачем!? Я б на месте Серого не стал ни с кем объединяться, сам снял бы склад и сделал бы все то же самое и все бабки бы себе забрал! Бред... не понимаю его... но, это хорошо, конечно, что он так не сделал...

- А чему ты удивляешься? – недовольно произнес отец. – Серый по определению не мог ничего сам сделать, у него не было такого опыта никогда!

- Ну и что!?? – удивился я. – А у нас с тобой какой был опыт, когда мы начали пиво возить? Никакого! Мы просто взяли и начали им заниматься! И у нас ситуация хуже была – у нас не было наработок и понимания, что и как делается... Мы знали только, что надо возить товар по оптовым базам и все... А он-то, извините меня, проработал несколько лет менеджером в оптовой базе, да небольшой, но все же... своих пять магазинов у них было... или сколько там... шесть? Ну, не важно! У него было время потренироваться на чужом примере. А потом просто взять, снять склад, все договора перезаключить на себя, на эту, кстати, свою фирму! Фирма-то у него уже была! Какие проблемы? Переводи поставщиков на нее, сообщи клиентам о том, что теперь не «Саша», а другая фирма и вперед!

- Ты вот странный человек! – ухмыльнувшись, произнес отец.

- Да чего я странный-то!? – сказал я. – Тут ясно все как Божий день!

- Это для ТЕБЯ ясно!! – почти выкрикнул отец, нажав на слово «тебя». – Ты уже имеешь опыт самостоятельной работы! Это важно! А не то, в насколько большой фирме работаешь! Понимаешь!? А он самостоятельно не работал ни дня! Он сидел за широкой спиной Давидыча в теплом офисе и делал только важный вид, да губы надувал!

- Блин, ну... не знаю... – пожал я плечами, глянул в зеркало – «мазда» колыхалась по грунтовке за нами. – Он же занимался до «Саши» тоже бизнесом...

- КТО!??? СЕРЁГА!??? – вытаращился отец, вложив в оба слова все свое удивление и пренебрежение. – Да брось ты! Кто тебе сказал, он!?

- Ну да... Мы как-то разговаривали, он сказал, что занимался раньше разным... «Пепси-Колу» с друзьями продавал... пригнали они вагон... не знаю, короче, он говорил, что приходил им товар вагонами... или один это был вагон...

- Вагонами!??? – продолжил отец той же интонацией. – Ты представляешь, сколько стоит вагон такого товара?? Это даже не наша эта сраная бытовая химия! Это миллионы!! Два, может три – я не знаю! Но это много! Откуда у Сереги, который еще вчера работал водителем на стройке, вдруг такие деньги, чтоб пригнать вагон «Пепси»? Ну ты подумай!

- Ну, он рассказывал, что они разгружали вагоны... товар приходил... – продолжал я вяло, уже чувствуя нестыковки в логике, которых раньше не замечал.

- Может и разгружал! Как грузчик! – выдал отец. – Может он разгружал с друзьями ЧЕЙ-ТО вагон с «Пепси», и им там, в счет работы заплатили не деньгами, а этими самыми баночками с напитками... дали несколько упаковок... они их потом и возили по киоскам и продавали, чтоб получить свои деньги... Правильно! А куда их девать!? Не пить же самим!

Отец выдохся. Я озадаченно молчал.

- Вот и всё! – пригвоздил меня окончательно железной логикой отец.

Мой мозг принялся обрабатывать его эмоциональный монолог. Мы миновали мост и выехали на широкий песчаный пятак. «Мазда» догнала нас, пронеслась слева и, поддав обиженно газу, будто Сергей слышал разговор и хотел так возразить, вырвалась вперед.

- Врёт тебе Серёга, а ты и уши развесил, – добавил отец, чуть сбавил ход и закурил, опустив свое стекло до конца.

- А какой ему смысл врать? – озадачено посмотрел я на отца.

- Не знаю... – сказал тот и выдохнул в окно дым первой затяжки. – У него спроси...

Пришедшая партия дихлофоса почти вся ушла на следующий день в «Родной край» - триста коробок. Оставшиеся пятьдесят упаковок мы частично продали до конца месяца.

- Роман, а ты же квартиру на себя оформил, да? – вдруг спросил Сергей, мы только отъехали на «мазде» от лотка – я купил связку бананов и, очистив один из них, надкусил.

- Угу, – буркнул я с набитым ртом.

- Но там же и Анатолия Васильевича деньги есть? – глянул на меня Сергей.

- Ну да, – прожевал я.

- И как вы...? Потом будешь отдавать бате что ли?

- Ну да, – пожал я плечами. – А че тут такого? Буду зарабатывать и отдам... Вообще, мы как-то даже и не разговаривали еще на эту тему, купили квартиру и все! Я, Серый, не думаю, что она ему нужна, эта квартира. Поэтому, наверное, мне останется. А по деньгам, я не знаю... Но, естественно, тогда я ему отдам деньги его! Не оставляю же я собственного отца без денег. Типа, взял сын у отца деньги, купил себе хату и помахал тому ручкой, типа – спасибо папа за квартиру, а теперь можешь быть свободен! Так что ли? Я же не мудака, так поступать с собственным отцом! Думаю, да, просто отдам ему деньги его и все...

- Но там же квартира подорожала у вас... – произнес Сергей. – Ты как будешь бате долг отдавать? Просто сумму, какую занял или по новой уже цене, стоимость его доли?

Я перестал жевать банан и озадачился. А ведь и правда! Мы же с отцом ни о чем не договаривались. Просто купили квартиру и записали на меня. А она подорожала! И как

нам теперь быть? Как считать мой долг перед ним? «Если просто сумму занятых денег, то это триста тысяч, а если принять, что отец не дал мне в долг, а просто вложил свои деньги в недвижимость, то это уже... - задумался я, посчитал на мобильнике новую сумму долга.

- Это ты чего считаешь? По новым ценам уже? – скосил взгляд Сергей.

- Да... прикинул... никуево выходит... – пялясь в экран мобильника, произнес я. – Четыреста пятьдесят тысяч получается... плюс пятьдесят процентов, Серый, прикинь!?

Я посмотрел на напарника и принялся машинально доедать банан.

- Га-га-га! – откинул голову назад Сергей, довольно загоготал. – Роман занял у отца денег! Теперь отдавать будешь три года!

- Ну и что!? – возразил я, отыскивая мысленно плюсы в ситуации. – Квартира все равно растет в цене! Ну, отдам я больше, я же не всю сумму занимал, а только треть... А дорожает вся квартира... Как ни крути – всем выгодно! И мне и отцу... И он заработает и я квартиру успел купить, по сути, за копейки... Получается, мы просто помогли друг другу... А так, ты прикинь, ну, вот не согласился бы отец тогда отнести деньги в квартиру и чего!? И сидели бы, как ебланы, с этими деньгами... у него триста и у меня триста... заебись! И че бы потом с ними делали? Не, ну да, можно было бы запустить в дело и заработать денег, а потом купить ту же квартиру, только, блять, не за девятьсот тысяч, а за... сколько там по теперешним ценам... двадцать один на шесть... больше миллиона двести! И какой смысл? Эту разницу еще заработать надо... А цены на квартиры все растут... К концу года вообще тридцатку за метр обещали! Такими темпами хуй угонишься за этими ценами, заебешься зарабатывать, Серый! Неее... лучше уж так! Лучше я отцу отдам больше, но зато у меня будет квартира, чем оба бы зажалась со своими бабками, и хуй бы каждый че получил!

- Ну вообще да, ты прав, - произнес Сергей задумчиво, через мгновение раздумий вдруг выдал. – А ты отдай батю только то, что занимал!

- В смысле? – сдвинул я брови, принявшись за второй банан.

- Ну, вы же не договаривались, на каких условиях он дает тебе деньги! Поэтому просто отдай ему только то, что взял в долг... Скажешь «спасибо» да и все.

Мой мозг прогнал предложенное через сито нравственности и выдал отказ.

- Не, Серый, это какая-то хуйня... – буркнул я, поедая банан в задумчивости.

- Ну почему сразу – хуйня!?!? – вспыхнул напарник, даже подпрыгнув за рулем, всплеснул свободной правой рукой, подкинув ее вверх от ручки передач.

- Бля, Серый, ну а как это называется??? – возмутился уже я. – Типа, спасибо, папа, что помог мне заработать на квартире, на тебе твои деньги обратно и до свидания!?!?!

- Ну почему – заработать на квартире!? – пылил и метнул на меня злой спорщицкий взгляд Сергей, не желая уступать. – Ты же не собираешься ее продавать!?

- Ну... – обдумал я новую фразу. – Не, не собираюсь... ну, пока не собираюсь... да!

- Пока, не пока! Что ты с ней будешь делать, это уже другое дело! – не унимался Сергей. – Ты же покупал ее не для продажи!? Для себя же покупал!?

- Серый... бля... – я и соглашался, и не соглашался с напарником. А все потому, что покупка квартиры никак не обговаривалась мною и отцом. И как теперь, после скачка цен, было расценивать вложенные деньги, я не знал. Инвестиции? Тогда я, по логике, должен был, как минимум, вернуть отцу его часть по текущей рыночной стоимости, т.е. выкупить. Как деньги данные отцом в долг? Можно и так. И так, естественно, мне легче и выгоднее. Но! Во-первых, и в который уже раз – мы не обговаривали статус денег отца. Во-вторых – выгода, не то слово, какое должно появляться между близкими родственниками. Чтобы я,

сын, заработал на своем отце? Я даже смысла такой фразы не понимал. Не укладывалось в голове в принципе. Мое чувство справедливости говорило лишь одно – со своей стороны я должен рассматривать лучший для отца вариант, т.е. рассчитаться с ним по актуальной стоимости. А уж если отец сам скажет, к примеру: «сын, да мне не нужна эта прибыль, я как отец, не могу принять деньги сверх тех, что тебе дал, я тебе помог, как отец сыну» – это уже другое дело! Тогда можно сказать отцу «спасибо тебе, ты меня очень выручил» и как-то в последствие его отблагодарить по-сыновьи. Но самому искать выгоду... не... не мое. И я отрезал: «Не, так нельзя!»

- Роман! – скривился тут же Сергей. – Вы с Анатолием Васильевичем такие сложные! Замороченные оба! Что он, что ты... правильные все...

- Бля, Серый, ну ты интересный какой-то! – вспыхнул я. – Мы с отцом начинали и работали вместе, заработали денег и тут я такой, красавец, да, крутанулся на его деньгах, а папу кинул, да!?

- Роман, я не говорю тебе, чтоб ты его кинул! – озлобился резко Сергей, аж сцепил зубы. – Я говорю, что ты не обязан ему отдавать больше, чем занимал! Никто же не знал, что цены так прыгнут!

- Да, никто не знал! – парировал я, замолк, но тут же добавил, не желая мириться с такой, по моему мнению, нечестной мыслью, вроде как выглядящей прилично. – Но я и не брал у отца в долг! Мы отнесли деньги вместе, а поэтому и доход получаем вместе!

- Ладно, разбирайтесь сами! – раздраженно отмахнулся Сергей.

Мы приехали в «Форт». И вовремя. Наш разговор слегка накалился, и передышка в общении вышла кстати. Мы зашли в торговый зал. Сергей пошел в кассу, я нырнул между стеллажами витрин и, прогуливаясь, стал изучать товар. Вернулся Сергей.

- Получил? – буркнул я.

- Да, - буркнул он, остатки раздражения все еще гуляли по лицу напарника.

- Сколько? – сухо произнес я.

- На, остатки будешь смотреть? – сунул мне в руки четыре листа Сергей.

«Итого к выплате: 72600,00» – глянул я вниз последнего листа и произнес:

- Как без дихлофосов сразу выплаты упали...

- Да, сразу меньше, - вздохнул Сергей, глянул на меня. – Че, поехали?

- Да, поехали, - кивнул я, испытывая дискомфорт от возникшего на ровном месте меж нами напряжения, и добавил расстроено. – Целый месяц без дихлофосов просидели, на полмиллиона бы еще точно продали... Бля, сотку бы точно заработали!

Сергей толкнул входную дверь наружу, поморщился от яркости солнечного света, сошел по ступенькам крыльца, не оборачиваясь, раздраженно сказал: «Роман, ну че теперь об этом говорить!? Ну не доработали! Кто ж знал, что у них такая засада будет с товаром.»

- Серый, надо будет в следующем году сразу много заказывать, - злился внутренне я. – Прямо перед началом сезона, чтоб без таких косяков вот!

- Закажем, Роман, закажем! – злился и напарник.

Мы сели в машину как два наэлектризованных друг другом шара. Напряжение меж нами ощущалось кожей. Я решил разрядить ситуацию и возобновил разговор о квартирах:

- Серый, а у тебя квартира как... на тебя или на вас двоих с Верой оформлена?

Машина завелась и покатила к выезду базы.

- На двоих с Верой, - произнес тот, едва мы выехали за территорию.

- А, ну, нормально! – кивнул я. – Вы-то поженились еще до покупки квартиры, все справедливо, получается – совместно нажитое имущество!

- Да там теща, блять... – выдал в сердцах Сергей. – У вас с Анатолием Васильичем, видишь, как все хорошо – все на доверии... Он тебе доверяет, ты ему доверяешь... Поэтому у вас все и нормально получается! А у меня кругом засада – то тут, то там! Мне постоянно приходится бороться, Роман, ты че думаешь!

- Да ладно, с кем тебе бороться-то приходится!?? – искренне удивился я.

- Роман, да с той же тещей! – выпалил Сергей. – Я же когда купил квартиру, у нас с ней, знаешь, какой скандал вышел!? Я купил хату, начал на себя оформлять, она – нет, оформляйте на двоих с Верой! Я ей говорю – какая разница? Мы и так одна семья, мы с Верой ничего не делим, у нас все общее! Она – нет, оформляйте на двоих и все!

- Ниче се, теща наехала! – покачал головой я и хмыкнул.

- Да! Там до скандала дошло! Она даже Верка начала подбивать, чип чё, если не оформлю, чтоб разводилась со мной!

- Че, серьезно что ли!???

- Да! А ты че думаешь!? – Сергей посмотрел на меня взглядом праведника, страдающего от несправедливости окружающих. – Теща – она еще та... склочная баба! Верок, вот, нормальная! А эта...

- Да, Вера вообще нормальная! – закивал я. – Характер у нее прям золотой! Вот, казалось бы, да? Мать и дочь, а какие разные! Ну и че, и ты оформил квартиру на двоих?

- Да, пришлось оформлять так! Не разводиться же! У нас уже Лилька была... Не оставлять же ребенка без отца и не рушить семью!

- О! Ну это само собой, Серый! – с жаром поддержал я, находя искрениый отклик такой порядочной мужской позиции в своем сердце, ожесточившись им сразу на тещу, записав ее в стан врагов Сергея, а значит, и моих.

В пятницу 8 сентября резко похолодало. В четверг мы еще катались с Сергеем по городу в шортах, а в пятницу мне пришлось надевать штаны. «Вот и лето кончилось», - подумал я и ощутил, как в очередной раз накатила грусть. Впереди была осень, короткий световой день и зима. Уже в пятницу после обеда мне нестерпимо захотелось, чтоб снова началось лето, чтобы осень и зима пролетели в секунду и жизнь продолжилась с апреля. На следующий день намечался праздник – очередной День города. Сергей, сославшись на него, предложил взять по пять тысяч из «общака» на празднование. Я согласился.

Переезд еще не работал, «мазда» стояла около него на обочине. Мы дошли втроем до машины по тропинке, сели и поехали по домам.

- Вы на дачу? – уточнил я, едва пригрелся на заднем сидении.

- Да, Ром, мы там жить еще долго будем, до октября точно, - сказала Вера, чуть повернув голову назад ко мне. – Если с погодой повезет, конечно, и дождей не будет...

За ночь похолодало еще сильнее, и в субботу пришлось натянуть холщевую куртку. Позвонил Вовка и проорал в трубку, что он по мне соскучился, а больше него соскучилась Лера, и что они уже гуляют в центре и чтоб я скорей приезжал к ним. Через час, в четыре, я был в центре. Встретились. Лера переминалась с ноги на ногу как гусыня – выпирающий восьмимесячный живот уже не скрывался никакими складками одежды.

- Ого! – вырвалось у меня, и Лера тут же залилась краской. – Уже скоро?

- Да! – кивнул Вовка. – Через месяц уже рожать! Появится на свет еще один Ромка!

Мы прогуляли весь вечер, пребывая в отличном настроении и дурачась с Вовкой по любому поводу и без. Наташа в тот день работала. И с нашими отношениями что-то стало не так. Я почувствовал, как они замерли. Глаза Наташи по-прежнему мне улыбались, лицо отзывалось приветливой улыбкой, но в ее взгляде появился вопрос. Словно Наташа о чем-то думала. И это было связано со мной.

Я почти не потратился за выходные и отнес премиальные пять тысяч вместе с ранее накопленными деньгами в оплату квартиры и сделал запись: «11.09.06 15.680 1м² 50м²».

В середине месяца уволился племянник вахтерши, и мы остались без грузчика. Но, ненадолго. В тот же вечер расторопный Сеня крадучись явился в офис и предложил взять грузчиком его сына.

- Сень, он у тебя как вообще? Крепкий? – поинтересовался я.

- Да как... крепкий...? – замялся тот, зыркнул на меня и Сергея. – Не такой, конечно, как ты или Сергей! Вы-то ребята крепкие! Качаетесь, наверное...

- Роман у нас качается, да! – произнес Сергей с едва ощутимой иронией, которую я, стал улавливать спустя год совместного дела. Я будто подстроился под напарника и начал различать множество оттенков его поведения и речи.

- Сень, ну, коробку солей он поднимет-то!?! – улыбнулся я.

- Поднимет! – сконфуженно произнес Сеня и залился краской.

- Тогда приводи, Сень! – подытожил Сергей. – Хоть завтра пусть выходит...

- Блять!!! – взорвался я, обернувшись в «мазде» и внимательно смотря на вахтершу в очках, которую мы только что миновали, выезжая с Сергеем с территории завода. Тетка стояла у въездных ворот, там, где всегда и, как обычно, курила.

- Вот пизда кривая!!! Не поздоровалась, Серый!!! Прикинь!?!??

- Га-га-га! – запрокинул тот голову.

- Прикинь!?!? Я ей – здрасьте! – кивнул!! А она... пизда, блять, старая, охувшая!! – затрясло меня от лицемерия. – Ебало свое задрала в очках и хуй даже посмотрела, Серый!! Блять, сделала вид, что не заметила!! Нахуй так делать!?!?

- Га-га-га, Роман, наивный! – заржал Сергей, с явным удовольствием наблюдая мои фонтанирующие эмоции и наслаждаясь ими.

- Блять, Серый, да что это за хуйня такая!?!?? Как она так может!?!? Ну раньше не здоровалась, думал, ну хуй с ней, может, блять, человек не сразу с другими сходитя... Но вроде начала здороваться и на тебе – все, пиздец!! Снова ебало воротит!! Да как так!?!?? – я сел прямо, машина тряслась по грунтовке к обновленному переезду. В душе поднялась столь сильная буря эмоций, что начала болеть голова.

- Роман, ты все удивляешься... – успел произнести Сергей.

- Да, Серый, я удивляюсь!! А как не удивляться!?!? Это ж пиздец какой цинизм!!

Блять, да у меня в голове не укладывается, как можно себя так вести – здороваться или не здороваться с человеком только потому, что тебе выгодно или нет, это делать!?!? Как так!?! Ну ладно, я могу понять – она не здоровалась, а потом надо было устроить племянника, и она начала с нами здороваться! Ладно, это еще могу понять! Но как она может, буквально на следующий день, как он уволился, снова перестать здороваться!?!? Как!?!?

Я замолк чтоб перевести дух. Сергей молчал, улыбался, поглядывал на меня, как на комика, дающего забавное представление. Из-за сдержанности я редко показывал при нем сильные эмоции. И Сергей с удовольствием и любопытством наблюдал эту мою ипостась.

- Это получается, типа она нами попользовалась!? И теперь мы нахуй не нужны и можно уже не здороваться и снова воротить ебало!? Блять, да кто она такая!? Какая-то старая одинокая жаба, живет, блять, в какой-то будке! Работает в такой же вонючей будке на развалившемся заводе среди вонючих мисок с едой для собак и ей даже здороваться с нами впадлу!?! Бля, она охувшая! ... Пизда старая! ... Да и хуй с ней! ... Бля, почему люди такое говно!? Неужели так сложно быть нормальным человеком!?

- Роман, люди все такие... че ты хочешь? – произнес философски Сергей.

- Я хочу, чтобы люди были нормальными! Если с ними здороваются, то надо здороваться! Блять, Серый, что я ей такого сделал!? Я что ее обокрал? Нахамил? Унизил?

- Роман, ну ты же видишь какая у нее жизнь, и какая у тебя. Ты совладелец фирмы, у тебя свой бизнес, купил квартиру себе, а она...?

Сергей глянул на меня успокаивающе, подействовало.

- Да это понятно, Серый, - выдохнул я, словно пытаюсь продышать осадок в груди, что возник после поступка вахтерши. – Но это не повод так себя вести... Надо оставаться человеком в любой ситуации...

- Ну а ты ей замсти как-нибудь, да и все! – лукаво улыбнулся напарник.

- Замстить? – удивился я.

- Ну да. Она тебе, например, будет что-нибудь говорить вот с таким недовольным ебалом, а ты ей скажи – а за то от вас пахнет старой женщиной – и все... – сказал Сергей.

На фразе напарника меня переключило. Обдумывая ее, я замолк. До меня медленно начало доходить – не смысл фразы, а ее тонкая изощренность. Сергей выдал изощренно-выверенную фразу, бьющую тетку в самое слабое место. Я проиграл ситуацию в голове – одинокая сорокалетняя неинтересная женщина, живущая, по сути, в трущобе, не имеющая шансов встретить нормального мужчину, как-то улучшить свою жизнь, понимающая, что все, жизнь ее как женщины, кончается... и кончается так вот бесславно, как на помойке... и она слышит такое. Меня передернуло. Произнесение такой фразы стало бы болезненным уколом. Сергей предлагал на гадость ответить еще более изощренной гадостью...

- Блин, Серый... – повернулся я к нему с вытаращенными глазами. – Ты че!? Это же пиздец, такое сказать ей! Блять, Серый, ну ты и... ха-ха! Как... как у тебя голова работает!? Надо же... надо же такое придумать! Да ты че!? Это ж ее убьет на месте!

- Га-га-га! – довольно закинул тот голову назад. – Ну вот и скажи ей!

- Бля, Серый, я понимаю, что ты предлагаешь, но я не смогу такое сказать...

- А я б сказал! – скривил губы напарник в удивлении.

- Не, Серый, такое нельзя говорить... Это уже надо быть совсем подонком...

Машина подкатила к переезду, и тут семафор принялся перемигиваться красным, запели колокола, шлагбаумы с обеих сторон опустились и из асфальта вылезли барьеры.

Новшества переезда отвлекли меня, но едва по нему в город покатила с гудками и свистками электричка, как беспокойные мысли вернулись – внутри вновь все закипело. Электричка уползла вправо, барьеры опустились, шлагбаум поднялся, и мы тронулись.

- И все равно я не понимаю такого поведения... – тяжело выдохнул я. – Даже если просто подумать, очень тупо так себя вести! Мы же с ней видимся каждый день, вдруг, ей еще что-нибудь понадобится опять!? И что!? И как!? Она уже не сможет подойти к нам и

попросить! Не, может и сможет, но мы уже ей не пойдём навстречу!? Вот чем она думает, Серый? Ну надо же свои действия как-то вперед просчитывать...

- Роман, ды это ж бабы! Они все тупые! – воскликнул тот. – Они на день вперед ничего просчитать не могут, а ты че-то от них хочешь, чтоб они стратегией занялись!

- Ну не все они тупые... Твоя же Вера не тупая... Вполне умная и думает вперед...

- Ну хорошо, некоторые, допустим, могут на день вперед подумать. А чтоб на два-три уже таких нет... Она и эта обычная курица, за что вот ее любить!?

Ну эт ты прав... – кивнул я. – Любить ее точно не за что...

«Мазда» взобралась с грунтовки на асфальт.

- Я баб вообще не люблю, - скривился Сергей, притопил газу. – Да и Верка́ тоже...

Я промолчал, Сергей тяжело вздохнул.

- Слушай, Ромыч, надо нам с тобой посоветоваться... – глянул он на меня, встретил вопросительный взгляд, продолжил. – Вот смотри... У нас же щас начали лишние деньги из оборота вываливаться, ну, ты понимаешь – работа идет, все платим вовремя, а деньги заработанные уже некуда девать, они тупо лежат на счету и все...

- Я тя понял, Серый! – кивнул я. – Лежащие без дела деньги – это непозволительная глупость. Слушай, ну, давай думать, куда их деть! Можно, например, еще взять хорошую дистрибуцию и увеличить обороты...

- Да не, Роман, ну куда нам еще товар!? Зачем!? – посмотрел на меня непонимающе Сергей и скривился. – У нас и так склад забит!

- Серый, забит, ну и что!? – удивился я. – Можно еще один арендовать...

- Не, Роман, я считаю, это не то... – морщился Сергей. – Можно же чем-нибудь другим заняться. Я не знаю, вот, так же, как и вы с Анатолием Васильевичем – вложиться в недвижимость, например. Или купить землю...

Мы подкатили к перекрестку у церкви и свернули вправо, поехали по центральной дороге поселка. Справа мое внимание привлек недострой – здание из белого силикатного кирпича клинообразной формы утюга. Оно примыкало торцом к четырехэтажному дому и застыло в своей постройке – из земли торчали лишь фундамент и стены первого этажа. Здание густо поросло бурьяном.

- Вот интересная развалюха, Серый! – брякнул я, вспомнив одну лазейку в законе – если на участке земли есть начатое строительство, то приоритет по оформлению участка в собственность имеет владелец такой стройки. Это мне поведал юрист из своей практики. «Кидаешь два строительных блока на участке, - говорил он, - а потом оформляешь землю под якобы начатым строительством в собственность». Я сказал об уловке Сергею.

- Слушай, а че, нормальная тема! – загорелись тут же его глаза. – Давай попробуем! Начнем телодвижения по этому вопросу...

- Ага, мне тоже нравится, - кивнул я. – Приличный кусок земли можно оттяпать, да и само здание, если его достроить вровень с домом, то этажа три точно выйдет... площадь метров шестьдесят-семьдесят там, значит, общая около двухсот будет. Нехилый офис! На первом этаже магазинчик, на втором менеджеров посадим, а на третьем сделаем себе по кабинету – будет у нас там штаб!

- Блин, Роман! – почти взвизгнул Сергей, глаза его заискрились детским восторгом. – Мне так нравятся эти твои военные словечки! Штаб!

- Ну, все! – рассмеялся я. – Раз нравится, значит, будем строить штаб!

Вторую половину сентября мы провозились с этим недостроем. Сделали запрос по объекту, заказали геодезическую съемку участка. Сергей даже слегка внешне изменился – усилились важность в походке и значимость во взгляде, которые тут же испарялись, едва мы входили в здание с вывеской «Областная техническая инвентаризация». Мимикрия его поведения стала забавлять. Большой и значимый в неважных и мелких ситуациях, Сергей становился скромным там, где требовались активные действия. Коридоры учреждений и вовсе словно лишали его сил. Сергей слонялся по ним растерянно, а когда мы оказывались вдвоем перед заветной дверью, не сразу и робко стучал в нее и просительно произносил – Можно? Так было и с кабинетом, который мы посетили несколько раз по делам недостроя. Наш запрос вела тихая интеллигентная женщина лет сорока. Вскоре выявились значимые факты – недострой де-факто невозможно было купить, последний владелец этого здания, фирма, обанкротилась и закрылась, вопрос собственности повис и мог быть решен только в очень высоких кабинетах. Я и Сергей тут же скинули и простились с мечтой о «штабе».

- Вы только, пожалуйста, не забудьте оплатить геодезическую съемку, - произнесла женщина деликатно, протягивая нам официальный документ со схемой замеров участка – итог ее работы. Ранее женщина пошла нам навстречу – заказала съемку без предоплаты с нашей стороны, что было нарушением. Теперь же она волновалась, сказав, что получит нагоняй, если оплаты не будет.

- А сколько там к оплате? – уточнил я.

- Тысяча рублей, - сказала женщина.

- Ой, да это ерунда! – отмахнулся я, добавив успокаивающе. – Не переживайте, мы сегодня-завтра оплатим. Спасибо вам. Жаль, что так вышло. Впустую просуетились, эх!

- Да, вот так, - сопереживая, развела руками женщина. – Но вы же не знали, что так будет. Приходите к нам еще, подыщем вам другой участок.

Сергей молча взял документ, сунул в свой портфель. Мы распрощались и ушли.

- Надо будет не забыть оплатить съемку, - сказал я, едва оба оказались в «мазде».

- Да пошла она нахер! – выпалил Сергей, раздраженно проворачивая ключ в замке зажигания и нервно дергая рычаг передач.

- Серый...??? – удивленно онемев на пару секунд, посмотрел я на напарника. – Как это – пошла нахер!??? Она же работу сделала, мы получили документ, надо его оплатить!

- Да что она сделала!? Какой толк от этой бумажки!? Она же сказала, что мы не можем купить эти развалины! Ну а тогда, получается, ничего она и не сделала!

- Серый... – продолжал я сидеть как ошарашенный. – Она и не занимается такими вопросами, она занимается обмерами. Свою работу она сделала. Мы должны заплатить... Вдобавок, она пошла нам навстречу, эта контора выполняет работы только по предоплате.

- Ну! Я не считаю, что мы должны ей че-та там оплачивать! – выдал резко Сергей и включил заднюю передачу.

Я умолк в оцепенении. Мы поехали, влились в общий поток, и все внимание Сергея забрала дорога. В моем мозгу что-то блеснуло, и я сидел и пару минут, как ослепленный, и приходил в себя. Я обдумывал поступок напарника. Тот цинично, как сам выражался, «кинул» человека. Поступок не укладывался в голове – женщина, пойдя нам на встречу и нарушив порядок, по сути, подставила себя... и в ответ на свою доброту получила плевок.

Я принялся развивать мысль. «Она, наверняка, получит выговор, а с ним и штраф, недополученную от нас тысячу удержат из ее зарплаты. За что ей такое? За ее доброту???» Внутри меня все взорвалось, я закипел вмиг – захотелось добраться до офиса и заставить

Сергея заплатить эту тысячу. Я был уверен, что он согласится сразу, возмущившись лишь для проформы. Хотя ему будет жаль этих денег. Но я знал точно – я смогу продавить свое решение. «Да, конфликт! Ну и что! Важнее быть честным! Надо сохранять лицо фирмы! Как он этого не может понять, что так нельзя себя вести!? Ведь в бизнесе самое важное – репутация! Сколько раз мы с отцом, когда еще вели дела вдвоем, выезжали лишь на ней, получая самые выгодные условия сотрудничества. Репутация – один из столпов успеха в бизнесе! Зачем же такими поступками создавать себе негативную репутацию!? Нам же будет хуже! Стоп!»

Мысли замерли... «Нам?» Снова вспышка. «Нам! Двоим!» Я горько ухмыльнулся и отвернулся к окну. Интересно получалось – нагадил на фирму один, а пятно ложилось на двоих. «И никому потом не докажешь, что ты тут не причем. Мы же работаем вдвоем! Как в упряжке! Как две лошади. Одна сделала что-то не так – груз сразу ложится на другую. И какой выход?» Я разговаривал сам с собой, внутренний диалог поглотил меня полностью. «И как быть? Исправить, подтереть это пятно за ним? А если снова случится подобное, то что? Так и подтирать до конца жизни? Чего ради? Я что ему нянька? Позволить и дальше ему так поступать?» Снова вспышка – мое сознание обратилось к прошлому. «А поступал ли Сергей так же раньше? Поступал, или я не замечал?» Я, как рыбак, который выбирает из воды донку на резинке, потянул из прошлого за случившийся эпизод другие подобные. Предыдущие факты, как крючки с уловом, стали выплывать из моей памяти на яркий свет осознания. «Были случаи! Мелкие, несущественные, но были! Почему мелкие? Или я их неверно оцениваю? Ведь они как капли – кап-кап – разъедают все. Фирму, отношения». В моей голове пронеслись похожие эпизоды, из тех, что запомнились. И, что поразительно, все они были вроде как малозначимые. Как маленькие источники дурного запаха, когда пахнет рядом неприятно, но не настолько, чтобы уйти с места – места комфортного и уютного. И человек морщится, но терпит. И поведение напарника в схожих эпизодах было именно таким – неприятным и неприемлемым, но столько слабым по воздействию, что я всегда предпочитал стерпеть. И, как я понял в тот момент, решение терпеть принималось неосознанно, просто преодолевалось чувство дискомфорта, не более. Я тяжело вздохнул, мысли начали терять энергию эмоционального хаоса и, остывая, стали упорядочиваться. Я осознал, что открыл для себя нехорошую особенность характера Сергея.

И еще... вспомнив предыдущие похожие случаи, я понял, что до сего дня как раз тем и занимался, что устранил негативные последствия для нашего бизнеса такого поведения напарника. Сидя в машине и поглядывая на обиженно надутые гипертрофированные губы и надменное выражение лица Сергея, я невероятным усилием сдержал возникший порыв и принял решение – больше не «подтирать» да ним. «Пусть ошибки и негатив копятся», - решил я и заставил свою совесть заткнуться по поводу по-свински неоплаченной тысячи.

ГЛАВА 40

- Вам там письмо пришло, лежит на проходной! – крикнула очкастая вахтерша мне в спину, едва я вошел в заводские ворота и миновал проходную.

- Спасибо, хорошо, щас заберу, - обернулся я и пошел в офис. «Ни здрасьте, ни до свидания!» - подумал я злясь. Тетка стояла и важно смолила сигарету, скрестив руки то ли на уже заметном животе, то ли на крупной груди, лежащей на этом животе. Хотелось эту сигарету затолкать ей в рот. Время чуть перевалило за девять, я пришел первым. Включил

чайник в офисе и вернулся за письмом. Толкнул дверь проходной. «Боже, какая вонь!» - пролетело в моей голове. В дальнем углу тесного коридорчика стояли ведро и таз, доверху наполненные отвратительной серой жижей – едой для сторожевых собак. Смесь из каш непонятно с чем, источала тошнотворный запах. Желудок дернуло позывом. Я задержал дыхание, толкнул дверь в комнату, нырнул в нее и закрыл дверь за собой, инстинктивно желая не пустить ужасный запах следом. Тетка сидела за столом перед раскрытой книгой. Не поворачиваясь ко мне, она закрыла книгу, подвинула по столу мне конверт.

- Ага, спасибо! – произнес я, увидел название книги – «Преступление и наказание» и, зажав дыхание, выскочил на улицу. Свежий воздух показался наркотическим дурманом, я втянул его насколько смог глубоко и потопал в офис. Через десять минут прибыли все – пришел Сеня с сыном, подъехала под окно офиса «газель» Пети, а следом и «мазда».

- Привет! – произнесла Вера, первой войдя в офис. – Какие дела, что новенького?

- Да все по-старенькому. Письмо, вот, на проходной забрал, - сказал я, потянулся в кресле за столом, пожал Сергею руку и сказал ему. – Не здороваются, прикинь!? Вот сука!

- Кто? Эта? – кивнул Сергей в сторону проходной. – Увлеченная Достоевским!?

- Ха!! – откинулся я в кресле. – Ты тоже видел!??

- Ну, я как-то зашел туда к ней, а там... Достоевский! – Сергей развел руками и добавил с налетом презрения. – Такие вот у нас книги вахтерши читают!

- А я просто щас захожу... - начал я отвечать на вопрос во взгляде Веры, - письмо взять, а у этой – я хмыкнул – «Увлеченной Достоевским», лежит на столе «Преступление и наказание»! Ну и Серый, оказывается, тоже видел эту книгу!

- Ааа... – протянула Вера. – Ну... что тут скажешь! Нам далеко до нее!

- Книга-то хорошая, - улыбнулся я и добавил зло. – Только эта баба – овца сраная!

- Роман все переживает, что какая-то баба с ним не здороваются! – пояснил Сергей жене, повернулся ко мне и с нажимом произнес. – Роман! Да насри ты на нее! Будешь еще из-за какой-то дуры переживать! Она сидит там в своей будке с собаками и будет там до старости сидеть! Ей просто обидно за жизнь, вот она и рада тебе штырь засунуть, чтоб ты подергался! Не обращай внимания!

- Как же там воняет! – кивнул я. – Как они там целыми днями сидят, ума не дам...

- Ой, да, пахнет там жуть, конечно... – сказала Вера, усаживаясь в кресло и запуская компьютер, даже инстинктивно поднесла руку к носу, будто закрываясь.

- А ты читал эту книгу? – весело посмотрел на меня Сергей, заканчивая копаться в портфеле, пихая его вниз на полку шкафа и грузно усаживаясь в кресло у двери.

- Читал, конечно! – сказал я. – Это же школьная программа, Серый!

- Ааа... – протянул напарник без удовольствия, и улыбка сошла с его лица.

Зазвонил офисный телефон.

- Да, алло, - взял я трубку.

- Здравствуйте, а Верочку можно! – произнес чуть шепелявящий женский голос.

Так случается, когда зубной протез подобран плохо. Я тут же посерьезнел и почувствовал, как накатила волна негатива и ушла внутрь телефонной трубки. Я понял, кто звонит.

- На, это тебя! – произнес я холодно, передав Вере трубку.

- Да, алло, да мам, привет... – произнесла в трубку та.

Я смотрел на Веру и думал, как так вышло, что у гадкой матери-одиночки родилась замечательная дочь и никчемный сын-алкоголик? Воображение по рассказам Сергея сразу создало в голове нелицеприятный образ – зловредная бабка-неудачница недалекая умом и

гадящая всем кругом. Я безоговорочно принял сторону Сергея и не хотел общаться с этой теткой даже по телефону. Вера вернула мне трубку, я тут же избавился от нее, бросив на рычаг.

Началась рабочая суета – в офис зашел Сеня, получил накладные на первый рейс, и Петя укатил на погрузку. Мы сели за телефон и электронную почту. Звонки, переписка – все, как обычно. К обеду Вера сделала отчеты за сентябрь. Месяц по продажам не уступил августу. Летняя кампания закончилась, пора было готовиться к зимней. После обеда стали решать вопрос с первым завозом солей. Соли – товар тяжелый неудобный, стоил дешево, перевозка обходилась дорого. Везти мало – накладно. Везти много – опасно, можно было не продать все за сезон и остаться к следующему с просроченным товаром. Короткий срок годности солей в один год портил все. Но наши продажи еще прошлой зимой подошли к объему фуры. Я задумался и предложил Сергею завезти в октябре полную фуру солей.

- Ты думаешь, мы ее продадим? – неуверенно глянул тот на меня.

- Надо просчитать, Серый, - пожал плечами я. – Примерно посчитать по прошлому году – сколько у нас берут аптеки, сколько сети и остальные клиенты...

Работа закипела. Вера распечатала данные, Сергей засел за подсчеты. За пару часов обсуждений и прогнозов мы пришли к выводу, что все может получиться.

- Надо просто поступить... – подытожил я. – Мы загрузим фуру полностью самыми дешевыми солями, чтобы понизить транспортную нагрузку. А сверху накидаем пару тонн дорогих. Дешевые возьмем из расчета на весь сезон. Аж до весны. А дорогие примерно до Нового года. И будем их уже по мере надобности подвозить транспортной компанией под заказ, чтоб лишнего не держать на складе. И все.

Сергей выслушал, склонился над листком с расчетом заказа, пожевал губы, шумно выдохнул и произнес: «Ну да, нормально! Так и сделаем!»

На второй неделе месяца к нам неожиданно приехали из «Люксихима». Гостей было трое: владельцы Асланбек и Эдик, и сын первого. Нас не предупредили о визите, мы были удивлены ему, и вышло так, что шестеро человек сгрудились в нашей комнатке и начали обсуждать дела. Вера сидела на своем месте, Сергей в кресле за столом. В силу уважения и этикета, я уступил оставшееся единственное кресло у двери Асланбеку, его сын встал у стены подле отца. Я и Эдик подперли собой последнюю свободную стену у двери.

Первую половину переговоров я больше наблюдал. По старой привычке Асланбек начал общение с меня. В его глазах читалось удивление и даже замешательство по поводу нового компаньона. Асланбек явно присматривался к Сергею. Тот, спустя время обвыкся, вставил в наш диалог пару фраз и перетянул общение на себя. Я был не против – все, что говорилось, я слышал от этих людей уже не раз. После случая с «Родным краем», когда «Люксихим» отгрузил товар за нашими с отцом спинами, я списал все договоренности с Асланбеком и Эдиком в утиль. Я понял, что цена их обещаниям и заверениям грош и что надо решать свои насущные задачи, не давая впредь этим персонажам никаких обещаний. Асланбек стал прощупывать наши с Сергеем настроения и планы. Он удивился, узнав, что за последний год, как фирма, мы резко выросли. Наши позиции стали сильнее, и это сразу проявилось в общении. Я занял жесткую позицию, помня все несправедливости, чинимые еще нам с отцом этими двумя. Разговор шел как под копирку прежних – гости долдонили одно: надо увеличивать объемы продаж, увеличивать число клиентов и все такое. Слушать подобное уже не было никакого желания. Я умолк, предоставив переливание из пустого в

порожного Сергею. Тому понравилось. Сергей буквально расцвел и даже будто физически раздался в размерах – распрямил и без того широкие плечи, откинулся в кресле, надул губы пуще прежнего и превратился в монолит важности и значимости. Даже выдавший виды Асланбек вдруг повел диалог с ним с нотками заискивания и прошения. От его слов Сергей цвел. Я впервые видел напарника таким – он восседал словно зачаток чиновника, единственным смыслом жизни которого было чередовать в своем лексиконе разрешения с отказами. «Да, ребята, это вам не со мной общаться или моим отцом», - мелькнуло у меня в голове, я ухмыльнулся и продолжил наблюдать за всеми. Эдик был все тем же, каким я его знал всегда – хитрый, изворотливый, беспринципный. Он всегда обещал и говорил то, что надо было в данный момент, лишь бы получить желаемое. Раньше мне казалось, что Асланбек его зеркальное отражение – порядочный и исполнительный хозяин своего слова. Я стал в этом сомневаться, подумав, что скорее эта парочка исполняет роль «хорошего и плохого полицейских». Апеллировать к одному о нечистоплотности другого было делом пустым, коим я наивно занимался прежние годы. Во мне стал копиться негатив. Я знал, что накручиваю себя сам, но ничего поделать с этим не мог – старые обиды лезли наружу и требовали сатисфакции.

- Давайте, предлагайте! – лукаво улыбался Эдик. – Мы же с Асланбеком только за! Мы за увеличение вашей прибыли! Пожалуйста, заказывайте товара сколько хотите! Мы вас всегда поддерживаем! Предлагайте решения! Нашли клиента нового, нам позвонили, сообщили! Ага, мы с Асланбеком знаем – всё, этому клиенту Рома поставляет товар, всё, мы туда уже сами не лезем!

- Да как же это вы не лезете!?? – не сдержался я. – Вы же в «Родной край» залезли! Мы... тогда еще с отцом работали... сказали вам, что надо туда попасть с вашим товаром, и мы ходили к директору целый год на приемы, сидели там в коридоре!! И когда он дал уже свое согласие, вы взяли и завезли товар напрямую!! Целую фуру завезли!!

Эдик, не был бы собой, если б стушевался – он хитро улыбнулся, посмотрел мне в глаза и без запинки выдал: «Рома! Надо было сразу нам говорить! Сразу нам звонить, если кто-то из наших агентов отгрузил товар вашему клиенту! Мы бы сразу все решили!»

- Эдик!!! – почти выкрикнул я тому в лицо, закипев вмиг. – Какие агенты!?!? Че ты несешь!?!? Ты же сам там лазил в этом «Родном крае»!! Я тебя видел там в приемной!! Ты приехал тогда к нам в первой половине дня, а во второй поехал туда! Зачем врать!?!??

Эдик смутился самую малость и лишь оттого, что его действия стали известны, а не от уличения во лжи. Стыд ему был неведом. Я смотрел на Эдика испепеляющим взглядом, он ухмыльнулся и отвернулся. Я тут же ощутил эмоциональный провал, вся энергия ушла на борьбу с ложью. А та лишь лукаво отвела взгляд. Говорить о порядочности Эдику было все равно, что рубить топором воду. Я замолк, для меня переговоры были закончены. Кто бы чтобы не сказал далее, я решил для себя твердо – меня это не интересует! «Надо гнуть свою линию, тупо зарабатывать деньги на их товаре, пока возят бесплатно... не развивать специально ничего, не искать под их товар клиентов... как продается, так и продается... пусть хоть обосрут... я больше ради этих мудаков жопу рвать не собираюсь», - решил я, и стало легче. Успокоившись, я апатично уставился в окно. В комнатке наступила тишина, которую преодолел опытный Асланбек. Он повел диалог с Сергеем. Тот продолжал важно восседать на кресле-троне, ощущая себя именно генеральным директором. Моя пикировка с Эдиком произвела на Сергея определенное воздействие – он окончательно расслабился и скатился в выражениях с этикета делового общения на бытовой дворовый уровень.

- Сергей, я думаю, вам и вашему партнеру Роману стоит активнее продвигать наш товар в вашем регионе, - лепил штампованный текст Асланбек. – Вот, обратите внимание, Эдуард здесь уже говорил – мы активно расширяем ассортимент, запускаем новинки...

- Да не, ну эти сраные новинки нам погоду совершенно не делают! – откинулся в кресле Сергей, произнеся фразу с убийственной надменностью и пренебрежением.

Во мне все сжалось. «Блин, Серый! Ты что говоришь!?» - выкрикнул мой мозг, но внешне я лишь поморщился. Напарник дал маху, он откровенно харкнул в хозяев фирмы-поставщика. На реакцию Эдика было насрать – беспринципных людей я сам не жаловал и не жалел. Но Асланбек... Я переметнул взгляд на него. Лицо Асланбека залилось краской, заметными усилиями он сдержал себя в руках и ответил спокойно:

- Сергей, я думаю, не стоит так говорить про продукцию! Это труд людей. Хорошая она или плохая, решает покупатель. Мы стараемся выпускать конкурентную продукцию...

- Не, ну а че! – перебил того Сергей, покручиваясь в кресле. – Это так и есть! У нас есть несколько крупных дистрибьюций, которые мы тащим! Ваш товар у нас не на первом месте! Да, продаем его по старой памяти. Мы, когда объединялись с Ромой и Анатолием Васильевичем влили ваш товар в общий прайс, но он нам погоду не делает, так что...

Сергей жестко и цинично утирал носы гостям. Я смотрел в пол, понимая опасность его поведения. Могли быть последствия. «Этот унижение не проглотит. Виду Асланбек не подаст, но ответ будет, - думал я, поглядывая исподлобья на всех, - что-то будет...»

Общение после демарша Сергея довольно быстро затухло. Гости распрощались и с тяжелыми выражениями лиц покинули офис. Мы остались втроем. Я сел в кресло у двери.

- Серый, ты просто пиздец! – прыснул я в кулак, сказалось напряжение. – Блять, так разговаривать с Асланбеком! Это пиздец! Сраные новинки... Блять, ты видел его лицо!? Да он чуть не ахуел на месте! Я думал, у него глаза вывалятся и покатаются по полу...

- Га-га-га! – закинул тот голову назад, смакуя взглядом мой эмоциональный спич. – Не, ну а че, Ромыч!? Че не так что ли!? Этот «Люксхим» нам дает меньше трети прибыли, он нам асоба роли не играет! Наценка там на все обычная, только на эти, га-га-га... сраные новинки... мы нацениваем нормально, больше сорока процентов!

- Ну вот! – я вновь прыснул. – Пиздец, Серый, ты просто взял и насрал на них!

- Не, ну а че они себя так ведут, как будто мы им че-то должны!? – смотря на меня и еле сдерживаясь от смеха, сказал Сергей. – А так, забили им штырь, пусть вытаскивают!

Мы засмеялись разом. Трагедия по всем канонам перешла в комедию. Уже ничего нельзя было изменить. Я чувствовал, что такой демарш не сойдет нам с рук. И понял, что Сергей в очередной раз нагадил нашей фирме и уже не мелко. И это я не собирался за ним исправлять и даже простил, а все по одной причине – Сергей своим быдличим поведением разом отомстил за все, что я и отец бесправно терпели ранее. Я утолил голод сатисфакции.

Под конец той же недели у нас скопились на руках деньги.

- Роман, ну че будем делать с наличкой!? – глянул на меня Сергей, сидя за столом с раскрытым портфелем и пачками денег на руках. – Долгов у нас нет, платить некому...

- Серый, да и нечего с ней делать, получается, - пожал я плечами.

- Ну че, будем тупо класть деньги на счет? – поморщился Сергей.

- Да а че еще делать? Можем на счет, можем так складывать... Вариантов немного...

- Ну да! Сумма какая-то ни то, ни се! У нас по тридцатке в общаке, и я получил еще шесть... эт сто двадцать...

Сергей смотрел на меня выжидающе, а я на него апатично.

- Ну че, мож тупо возьмем себе? Премиию по итогам лета? Ты в квартиру отнесешь, а я как раз начну ремонт в ванне и туалете... – сказал Сергей. – Тебе сколько там осталось?

- Одиннадцать метров, чуть меньше...

- Ну вот, тебе тоже деньги нужны! – добавил Сергей, замерев руками над деньгами на столе как коршун над добычей.

Уговаривать меня не пришлось. Я взял свою долю, сунул деньги в карманы куртки, а после выходных, 16 октября в понедельник вечером в ежедневник добавилась запись – «16.10.06 62.084 3.89м² 53.89м²». «Семь метров осталось», - замер я над ежедневником, в котором были отмечены большие и маленькие шаги к обретению жилищной свободы.

- Роман, слушай, у нас же в декабре смена генерального директора, да? – глянул на меня Сергей после обеда, едва мы вернулись на машине втроем из столовой.

- Ну да, точно не помню, но вроде да... – развел руками я, сидя в кресле у двери.

- Вер, когда у нас смена директора? – встрепенулся Сергей, приподнялся на локтях над столом и уставился на жену поверх монитора.

- Сerez, можно посмотреть в учредительских документах, я не помню, - сказала та.

- В декабре, в декабре! – затряс указательным пальцем правой руки Сергей. – Я точно помню, мы фирму в декабре 2003 открывали, как раз три года до следующей смены!

Сергей откинулся на спинку кресла, прикусил нижнюю губу, скрестил на груди руки, повернул кресло в мою сторону и уставился на меня.

- А че ты вспомнил-то? – поинтересовался я.

- Да я просто подумал, это же с бумажками возиться, переоформлением заниматься в банке... – скривился он уголками глаз. – Может, не будем, а, Ромыч? Оставим как есть?

Я молчал, обдумывая затронутую тему.

- Разницы-то, ведь, нет никакой... Решения мы принимаем вместе... А кто гендир, а кто замгендир... это у нас же формально. В банке подписи все равно же обоих нужны...

Сергей развел руками, изображая непонимание смысла в близящейся процедуре по обмену должностями в фирме. По сути, он был прав – наша рокировка ничего не меняла. Чтобы совершить любой юридически значимый шаг, требовались оба учредителя, один не мог ничего. То же самое с финансами на счете в банке – для любой операции требовались подписи обоих. И по-человечески Сергей был прав – предстоящий обмен местами ничего не решал, лишь отнимал время на бюрократическую возню. Да, была договоренность об обязательной рокировке раз в три года. Но ею по согласию можно было пренебречь.

- Да давай. Можем и не меняться, Серый. Мне как-то все равно. Я не тщеславный, - хохотнул я, - мне от вывески «генеральный директор» не холодно и не жарко! Оставайся...

- А, ну, тогда и нормально! – ожил Сергей, откинулся на спинку кресла с радостной улыбкой и добавил. – Ты у нас как серый кардинал, Ромыч! Занимаешь не главную должность, но имеешь в фирме решающее слово!

Сергей гоготнул. Я ухмыльнулся комплименту, осознав, что напарник польстил мне намеренно. Вышло топорно. Зачем? Внутри меня ни одна струна души не отозвалась на сказанное – лесть на меня не действовала, тщеславие действительно мне было чуждо. Я даже удивился, казалось, что Сергей достаточно изучил меня, чтобы не тратиться на лесть попусту. Я снова ухмыльнулся, наблюдая, как мгновенно взмыло ввысь его настроение. И

понял, что значиться генеральным директором, пусть мизерной фирмы, пусть формально, для Сергея было важным и значимым. Я был не против.

Отношения с Наташей не ладились все больше. Едва наши взгляды встречались, та поспешно отводила глаза в сторону. Не спрашивая напрямую и не желая догадываться, я списал такое поведение Наташи на осеннюю хандру, которая захватила и меня. Я смотрел на увядающую природу и прислушивался к внутреннему состоянию. Во мне словно тоже что-то увядало, а шевеление нового в зародыше едва ощущалось. Я силился понять такие перемены, но не мог. Лишь ночами, когда я засыпал, в голове все чаще всплывали образы, вспыхнувшие разом той ночью. Они нарушали мое равновесие и толкали к действиям. К каким? Я не знал. Пребывая в таком задумчивом состоянии, я машинально согласился на уговоры Сергея поехать с его семьей в субботу на природу в загородный парк. Ехать я не желал, но пребывал в такой хандре, что хотелось избавиться от нее хоть на время. Сергей подобрал меня в условленном месте на «мазде». В машине сидели все – Вера спереди, оба ребенка сзади. Я подсел к детям. Лёня, завернутый в зеленый комбинезон, молча тарачил на меня свои глазенки. Лилька, получив неожиданно зрителя, сразу принялась кривляться и вести себя нарочито громко.

- Лиля, ну-ка сядь!! – рявкнул Сергей, зыркнув на дочь в зеркало. Девочка залилась краской, притихла, пришла в себя через мгновение, хихикнула, глянула на меня украдкой, встретилась взглядом с моей улыбкой, вновь хихикнула и давай по-новой.

- Лиляяя!! – угрожающим тоном произнесла Вера.

Мы приехали. Лиля выскочила из машины сама, Лёню вынула Вера и поставила на землю. Мальчик стоял неподвижно, безразлично водя глазами по сторонам. Достав следом пакет с едой, Вера за руку повела Лёню в парк. Лиля, кривляясь и приплясывая, побежала вперед. Сергей степенно, как глава семейства, шагал позади в паре шагов. Я поднял ворот джинсовой куртки, поправил бейсболку и, сунув руки в карманы джинсов, пошел следом. Хандра не уходила. Следующие два часа прошли в раздумьях. Мысли бесформенной массой плавали в голове, то отпуская меня к реальности, то вновь затягивая в себя. Дети веселились – Лилька бегала, визжала и прыгала как заведенная, Лёня же, пытаясь угнаться за сестрой, не поспевал за ней в своем комбинезоне, топал ножками неуклюже. Я, Сергей и Вера о чем-то разговаривали. Мои фразы были машинальны, я утопал в своих мыслях.

- А хорошо, что мы вот так можем взять и выехать вместе куда-нибудь, да, Ромыч? – сказал Сергей. – Вот поженитесь с Натахой, наделаете своих таких спиногрызов, будет еще больше народу!

- Дааа! – засмеялась Вера. – Тогда еды надо будет с собой брать не один пакет!

Я кивнул и ухмыльнулся, зарывшись подбородком в ворот куртки и глубже в свои мысли. «Поженитесь с Натахой... может быть-может быть... все непонятно с этой Натахой. И любви, главное нет, ни у нее ко мне, ни у меня к ней. Не случилось... Просто нравимся друг другу и все... Надо быть с собою честным... Нет ведь любви... Жениться просто на красивой девушке, лишь бы было? Смысл? Наделаем детей и все равно разведемся потом. Глупо... Ладно, пусть все идет, как идет. Отношения, конечно, у нас так себе. Да и ладно... Срастемся – значит, срастемся, а нет – так и нет...»

- Мам, а ты взяла сосиски!?! – подскочила к лавке Лилька и сунула нос в пакет.

- Взяла, взяла! Лиль, закрой пакет! Не лазь там! – обрезала строго Вера.

Девочка обиженно отошла на пару метров. Лёня, услышав слово «сосиски» ожил и засеменил к лавке, на ходу подняв руку в направлении пакета.

- Лёнь, что... будешь кушать? – произнесла Вера.

- Есть он хочет, покорми его, - выдал команду Сергей.

Вера засуетилась – вынула из пакета пластиковый контейнер, открыла его. Вареные сосиски и черный хлеб лежали внутри. Лилька подскочила и протянула руку к еде.

- Так, Лиля, ну-ка перестань прыгать! Если хочешь есть, сядь нормально и ешь! – рывкнула на дочь Вера.

Девочка отдернула руку, растерялась, огляделась в поиске поддержки, встретила взглядом со мной, виновато улыбнулась, потупила взгляд, завела руки за спину и замерла в нерешительности. Лёня подошел в лавке, взял сосиску и неловко потянул ее в рот.

- Вер, посади его на лавку! – добавил Сергей.

Та тут же исполнила команду и выдала в свободную руку Лени кусок хлеба. Стоя с другой стороны контейнера, Лиля колупала пальцами отставшую от лавки краску.

- Лиля, не ковыряйся, руки вымажешь! – скомандовала Вера. – Бери сосиску и ешь!

Девочка радостно схватила сосиску, миг повеселела, улыбнулась мне, отбежала на несколько шагов в сторону и принялась пританцовывать на бетонных плитках дорожки.

Время шло медленно, я продолжал барахтаться в вязком болоте мыслей. Слопав первую, Лёня сразу принялся за вторую. Лиля все прыгала с сосиской в руке. Надув щеки и посапывая, Лёня потянулся за третьей. Его сестра разделалась с первой наполовину. Не обращая внимания на хлеб, Лёня потянул себе из контейнера четвертую. Лиля подскочила к лавке и цапнула из контейнера свободной рукой кусок хлеба. Лёня слопал пятую. Лиля прыгала, скакала – как могла, производила на окружающих и меня особенно впечатление. Лёня взял шестую сосиску. В контейнере осталась одна. Лилька почти доела первую. Лёня заканчивал шестую, когда та подскочила к лавке за последней и потянула ее к себе. Лёня, сунув в рот остатки, торопливо вцепился рукой в последнюю сосиску со своей стороны. Лиля опешила, тут же опомнилась и сильнее потянула на себя сосиску. Разница в возрасте сказалась, Лёня почти выпустил свой край сосиски, тут же скуксился и заголосил.

- Лиля!!! – рывкнул Сергей.

Девочка отдернула руку, отступила на пару шагов, глянула вопросительно на меня. Я наблюдал за сценкой, продолжая поживать от прохладного осеннего ветерка. Начало темнеть, серые облака налились цветами сумерек. Лёня воспользовался замешательством сестры, схватил сосиску и потянул в рот.

- Лиля! Пусть Лёня ест! – фальцетом взвизгнула Вера.

Девочка виновато зажалась и затихла, ее глаза смотрели на меня с непониманием. Мне стало жаль эту девочку. Зачатки характера Лили не сулили ей легкой жизни. Вдруг дико захотелось уйти. «Что я здесь делаю? – ясно прозвучало в моей голове. – Чужие дети, чужая семья, чужие радости. Зачем тут я? Участвую в их жизни? Зачем? А где моя жизнь? Почему я не живу своей жизнью? Я сейчас стою здесь, а мне ведь не хочется здесь быть... Так зачем я поехал? Неудобно отказать? Блять, как засбала эта дебильная черта характера! Веду себя, как размазня! Почему неудобно отказать? Просто бери и отказывай! И все равно, что подумают! Ты не обязан потакать желаниям других людей!»

Я встрепенулся. Оглянулся. Я стоял в определенном месте в определенное время, и я не хотел там находиться. Стало страшно. Меня словно насильно сунули в чужую жизнь.

И это насилие произошло с моего согласия. Я не был слабохарактерным, я это знал точно, но проклятая учтивость разрушала мою собственную жизнь на корню.

«Это не моя жизнь! Я здесь не должен стоять! Я проживаю чужую жизнь, а должен жить своей. Сергей живет своей и тянет меня в свою жизнь. Я же, соглашаясь, раз за разом принимая его приглашения, убиваю свою жизнь. Каждый момент согласия есть отказ себе в своей жизни. Я убиваю себя!» Снова накатил страх. Я едва не ушел пешком домой.

- Ну что, будем собираться? – посмотрел на меня Сергей, едва Лёня закончил есть.

Я кивнул и облегченно вздохнул, приняв твердое решение, никогда больше не идти на поводу ни у кого. Вообще ни у кого.

В последний день октября мы с Сергеем в очередной раз ехали в машине по делам.

- Роман, че, Анатолий Васильевич, все занимается помидорами? – произнес он.

- Да не, Серый, ну какие помидоры? Уже ноябрь на дворе, - сказал я.

- Не, ну я не знаю, че он там теперь возит! Он же возит че-то, да?

- Не, щас он ничего не возит, - буркнул я, не желая распространяться по теме.

- А чем же он занимается?

- Серый, да я особо не спрашиваю у него, - выдохнул я, чувствуя, как внутри растет недовольство настырностью Сергея в расспросах. – Чем-то занимается... Вроде как сейчас занялся извозом, есть у него какие-то постоянные клиенты, возит им товар...

- На межгород?

- Не, тут... по области и по городу...

- Ну а че Анатолий Васильевич свой бизнес не организует?

- Серый, да я не знаю, ну спроси у него! – произнес я уже чуть раздраженно. – Чтоб бизнес начать, нужны деньги! А деньги мы же все в квартиру вложили!

- То есть у Анатолия Васильевича вообще что ли нет щас денег?

- Не, ну есть какие-то... Я без понятия... Мы как-то на эту тему не общались с ним. Захочет – организует бизнес, не захочет – нет. Я ж не знаю, что у него в голове, Серый! – сказал я, раздражаясь через расспросы напарника уже на отца, за то, что мне приходится терпеть неудобные вопросы, выкручиваться и что-то отвечать.

- Ну, в общем, ты не знаешь, чем он там занимается! – хлопнул Сергей ладонью по рулю сверху, словно подытоживая диалог и делая вывод.

- Неа, совсем не интересуюсь... – отвернулся я к окну.

- Ну понятно... – выдохнул Сергей.

Настроение вдруг стало гадким. За несколько минут диалога я нервно взвинтился и ехал уже молча в таком состоянии. Я попытался понять причину раздражения. Расспросы Сергея? Определенно, неприятно и очень настырно. Да так неприятно, что мне в какой-то момент даже захотелось его грубо оборвать. Найдя очевидную причину, я наткнулся и на другую, менее заметную, но более весомую – бездействие отца. И понял, главная - она. Потому расспросы Сергея и ощущались неприятно, что били они в цель, заставляя меня выгораживать неактивность отца и всячески того защищать. Мне самому было неприятно осознавать реальное положение вещей – отец даже не собирался заняться самостоятельно чем-то серьезным. Он пошел по пути людей, не обремененных интеллектом, таких, как его знакомый Василий, который был способен лишь на примитивное «купи-продай». Я же, ощущая в отце интеллект и аналитический ум, ждал от него большего. Ждал, что отец возьмется за серьезную задачу. Ждал этого шага с момента, как он оставил фирму. Я ждал

месяц, два... полгода. Не выдержал, понял, что ничего не произойдет и отнес все деньги в квартиру. Не прогадал и почти удвоил наши с отцом накопления. Но все равно продолжал ждать от отца чего-то «эдакого». Я верил в его потенциал, о котором отец заявлял часто и всячески демонстрировал окружающим. Я верил, ждал... и ничего не происходило. Сергей лез с расспросами, словно учуяв, как они мне неприятны и все сильнее ковырял это место моего сознания. Я же защищал отцовскую несостоятельность. Это определение замаячило в глубине моего сознания, но я отогнал его, как раз в тот момент, когда отвернулся к окну.

Через пару минут Сергей начал расспросы о квартире: сколько осталось выплатить, когда сдается, да какой ремонт буду делать – дорогой или не очень? Он, например, делал у себя все дорого – говорил Сергей и рекомендовал мне тоже не жалеть денег и делать все хорошо. Я машинально кивал, поддерживая диалог односложными фразами. Настроение лишь ухудшалось, меня стала раздражать беспардонность Сергея. Казалось, раньше он так себя не вел. «Или нет? Может, я просто не замечал? Или осень на меня так влияет.» Заныл желудок. Сергей включил заезженную пластинку про «пентхаус» – какой он молодец, что купил квартиру на самом верхнем этаже, какой оттуда открывается шикарный вид и даже чердак теперь его, он по-хозяйски повесил там замок и даже старую ванну затащил туда, пусть будет, в хозяйстве пригодится. И все так у него было ловко, что, не удержавшись, я выдал правду как есть, лишь бы заткнуть этот поток хвастовства.

- Серый, че ты заладил – пентхаус-пентхаус!?! – повернулся я резко к напарнику и зло уставился в глаза. – Ну все же знают, что крайние квартиры – продаются всем подряд, всяким лохам! Спроси у любого риэлтора, зайти в любое агентство, там тебе скажут тоже самое – первый и второй этаж и верхние два – самые отстой! Их продают строители всем подряд через агентства, потому что эти квартиры тяжело продать! Они нахуй никому не нужны! Потому что крайние этажи... Все лучшие квартиры строительные компании сами продают, а все говно отдают риэлторам, а те уже впаривают их тем, у кого денег впритык! Вот ты сам говорил, что купил квартиру, потому что время поджимало, и денег была определенная сумма, так!?

Я проткнул Сергея жестким взглядом.

- Ну так... – буркнул тот.

- И квартира твоя была по цене дешевле остальных в этом доме!?

- Ну да... – выдавил их себя Сергей.

- Вот и все! – развел руками я. – Вот и весь пентхаус... Это просто квартира на последнем этаже дома под крышей... Мне же предлагали то же самое! Мне эта тетка сразу начала предлагать – есть квартира на девятом этаже, на десятом... Я ей сказал – меня такое не устраивает! И она тут же предложила мне третий, четвертый этаж! Вот и весь расклад...

Сергей молчал.

Я эмоционально опустел, но сразу стало легче. Отвернувшись к окну, я принялся нервно разглядывать летящий мимо пейзаж. Я понимал, что сказал обидное, и Сергею оно не понравилось. Но слушать самохвалёбное вранье уже не было сил, кончилось даже мое огромное терпение. Я ударил правдой наотмашь и считал, что поступил правильно.

Фура с солями из Питера пришла в первых числах ноября. Выгружали товар восемь человек – четыре наемных грузчика, Сеня с сыном, я и Сергей. Коробки носили на руках, заранее выложив в правой части склада сплошное поле из поддонов – на них и разгрузили фуру. Грузчики носили товар, а Сеня с сыном укладывали его в штабели. Начали в десять,

когда ночная прохлада бодрила, заставляла всех ежиться и прогоняла остатки сна. Внутри склада было комфортно – тепло лета еще не выветрилось из кирпича стен и досок крыши. Склад отдавал внутрь его остатки, из-за чего совершенно не хотелось выходить наружу. Я и Сергей, одетые в рабочие куртки, стояли подле горы коробок, помогали Сене с укладкой товара и пребывали в радостном возбуждении, ощущая, что делаем что-то значительное.

Иногда я отстранялся от рабочей суеты, смотрел на наш бизнес извне и осознавал, что творим мы с Сергеем нечто лихое, проворачивая дела азартно и дерзко. Перед моими глазами стояли образы менеджеров и прочих управленцев других компаний – они были нам не ровня. Те ходили на работу, выполняли свои обязанности, лишь изредка отступая от накатанной колеи и то по воле нежеланного случая. Эти фирмы можно было сравнить со средними или большими армиями с обременительными обозами, которые только и могли перемещаться и существовать лишь на хорошо накатанных путях, двигаясь по ним основательно, но медленно и инертно. Наша же фирма походила на крохотный отряд, который мог получить преимущество лишь срезая дороги по нехоженным местам, лесам и болотам, выскакивая неожиданно то тут, то там и, пользуясь оцепенением превосходящих сил конкурентов, оттяпывая себе трофеи. Мне нравился наш авантюризм, он будоражил кровь, поддерживая в ней высокий уровень адреналина. Мы вошли в раж. Я чувствовал ту самую каплю крови денег. Мы шли к ней стремительно, и капля в моих глазах росла и уже маячила увесистым мешком денег на расстоянии лишь нескольких лихих налетов.

Пока выгружался товар, расторопная Вера оприходовала его, выставила продажные цены, сформировала наценку и прибыль и позвонила нам на склад.

- Серый, это же пиздец! – отреагировал я ошалело на звонок. – Средний процент – шестьдесят три! Если другие узнают, что мы им впариваем товар через такой процент, нас побьют как Остапа с Кисой! Там накладная на сколько, на восемьсот, да?

- Восемьсот пятьдесят, - произнес тот, внимая моим эмоциям горящими глазами.

- Блять, если мы всю эту кучу продадим, то только на солях заработаем поллимона! Сергей ставил коробки в штабель и внимательно слушал.

- А еще и парфюмерия через месяц пойдет! – добавил я возбужденно. – Круто!

Мы протрудились до пяти вечера. Устали все. Пик усталости пришелся на три часа дня и последний пятнадцатиминутный отдых. После работа возобновилась, а вместе с ней пришло чувство отупения – движения стали механическими. Последнюю коробку ставили на крайний штабель уже под молчаливое безразличие восьмерых усталых человек. Так же молча, лишь изредка роняя необходимые фразы, все разом собрали мусор и навели общий порядок. Сергей рассчитался с грузчиками, те ушли. Окончательно усталость придавила в машине, едва я коснулся спиной сидения в «мазде». Хотелось доехать домой, забраться в горячую ванну и пролежать там без движения час. Я так и сделал.

На следующий день я едва встал с кровати – болело все. Хорошо, что впереди были выходные. Отдохнув за эти дни, в понедельник я явился на работу бодрым. Сергей и Вера уже были на месте. Вера занималась почтой и банком. Сергей, хрустя ножницами, вырезал под корень из своего старого черного ежедневника листы.

- А нафиг ты это делаешь!? – удивился я, включил чайник, расстегнул куртку, но не снял ее и плюхнулся так в кресло у двери – первые ноябрьские заморозки нагнали мне под куртку прохладного воздуха, от которого хотелось поскорей избавиться и согреться.

- Роман, ну а зачем они нужны!? – оторвался от своего занятия Сергей, указав мне на часть уже срезанных листов. – Тут еще старые мои записи с «Саши». Они тебе нужны?

- Да нет, - пожал плечами я, с интересом впервые наблюдая за таким делом.
- Ну и мне не нужны! – сказал Сергей и принялся «стричь» новый пучок листов.
Через пару минут все было кончено – похудевший на треть ежедневник лег на стол.
- На, будешь рвать? – улыбнулся Сергей.
- Давай! – хмыкнул я и взял из рук напарника отрезанные листы, подкатил в кресле к мусорной корзине и принялся не спеша рвать листы и кидать в нее.
- Все-таки отдыхают руки от этого, да!? – раздался за спиной голос Сергея.
- Да, интересные ощущения... – кивнул я. – Пальцы расслабляются. А то после этих коробок с солями, они аж не гнутся. Все руки забиты и в локтях крутит! – я обернулся. – Вер, а ты накладные на аптеки пробивала или нет?

- Да я еще в пятницу их пробила! – сказала Вера. – Вон они лежат, Ром, на факсе!
Я закончил с листами и подкатил к столу. Сергей взял накладные, пролистал их.
- Сереж и заодно подпиши их! – вспомнив, добавила Вера.

Напарник взял ручку, навалившись вправо разлегся в кресле поудобнее, уперся в стол локтем, склонил голову, наоборот, влево и принялся ставить подпись на накладных. Авторучка двигалась плавно и размашисто. Подпись начиналась снизу вверх с длинного диагонального штриха, снова вниз, вверх, оттуда вниз вправо два полукруглых вензеля, переходящих снизу в горизонтальную продолговатую завитушку. И оканчивалась подпись схожим диагональным штрихом, выстреливая снизу вверх резким широким размашистым движением, оставлявшим после себя пафосную загогулину, будто выскочившую пружину из упругого механизма подписи. Я поймал себя на мысли, что наблюдаю за упражнениями Сергея в каллиграфии. Сомнений не было – тот именно упражнялся, оттачивал подпись. Я перевел взгляд на лицо напарника – оно было сосредоточенно на процессе и сияло.

- Все, Верок, подписал! – сказал Сергей, откинул небрежно ручку в сторону, сгрэб накладные, постучал их торцами об стол, подравнял и схожей небрежностью руки, вернул их на металлическую скобу факса, откинулся в кресле, выдохнул и посмотрел на меня. – На двести двадцать тысяч накладные набили!

- Нормально так... – сказал я, прикинул в уме перспективы. – И это в самом начале сезона... Пять месяцев... И не по одному заказу в месяц они будут делать, да?

- Ну, раз в три недели обычно заказ делают! – пояснила Вера.

- Это три-четыре сотни в месяц, - перевел я взгляд на Сергея. – Вся машина уйдет...

- Так мы дорогих солей взяли на месяц. Дозаказывать пару раз точно придется... – произнесла Вера, заговорщицки улыбнулась и добавила. – И там наценка...

- А сколько там!? – улыбнулся я, предвкушая.

Вера запорхала пальцами по клавиатуре и, покраснев, выдала:

- Ну... на дешевых – пятьдесят восемь... А на дорогих – сто тридцать четыре...

- Серый! – посмотрел я на напарника, расплылся в улыбке и покачал головой. – Я тебе официально заявляю – мы жулики! – не удержавшись, засмеялся и, подавшись вперед к напарнику, зачем-то понизил голос и продолжил. – Прикинь, щас кому скажи, что мы рубим на солях такие проценты, все просто ахуют! Все остальные, как дураки, гоняют товар через стандартные двадцать процентов... Ну, какой-нибудь не очень ходовой могут и через тридцать... И все! А у нас и товар нормальный и наценки дикие... Пиздец, Серый! Главное, чтоб никто не узнал... хотя бы еще пару лет... Мы денег хоть успеем нарубить...

- А почему ты думаешь, что пару лет? – удивленно насторожился Сергей.

Помня предыдущий разговор на эту тему, я лишь повторился в своих мыслях:

- Долго такое длиться не может... Это не нормальное состояние рынка, откровенная халява, и нам надо ей пользоваться, пока она есть... Блять, ну сто процентов наценки! Ты прикинь! Вот вы в «Саше» через сколько эти соли продавали?

- Ну... – Сергей выдержал паузу, словно не желая говорить правду, а пришлось. – Тридцать пять у нас было до витрины и скидка на опт – пятнадцать процентов...

- Стандартные двадцать процентов! – развел я руками. – И так все торгуют... А на ходовом товаре и того меньше имеют – процентов десять-двенадцать. И все думают, что мы гоняем товар через схожий процент. Стадное мышление. Хорошо, что мы сообразили выставить цены по рынку... а ты еще тогда упирался, видишь – сработало!

- Да когда это я упирался!? – возмутился Сергей.

- Ну я помню, ты говорил, когда мы как раз расценивали дихлофосы, а потом соли. Ты тогда тряся, типа, куда такие наценки и зачем?

- Я не тряся! – дернулся тут же Сергей. – Давай, без этих вот ваших с Анатолием Васильевичем словечек! А то вы любите...

- Серый, ну, хорошо – не тряся, - примирительно сказал я. – А как это называется? Я помню, ты сильно сомневался, мне пришлось тебя, чуть ли не уговаривать.

- Когда это ты меня уговаривал!? – возмутился Сергей и уставился на меня гневно. – Мы сели, прикинули цены, я сразу сказал – давай торговать так! И не надо придумывать, что кто-то меня там уговаривал!

Мне вдруг расхотелось спорить. Я помнил отлично тот неуверенный взгляд Сергея, его испуганную речь. Стало противно от всей этой напускной смелости напарника, всем видом своим отрицавшим момент собственной неуверенности в прошлом. Я прокрутил в памяти снова тот эпизод. Внутренне ухмыльнулся. И понял, что такая черта есть и у отца. Он и Сергей были в ней схожи – нежелание признавать свои ошибки, неуверенности или слабости. Возможно, оба думали, будто признав за собой такое, они станут слабее, менее значительными? Такая глупость. Я снова ухмыльнулся и, пожав плечами, ответил Сергею миролюбиво: «Может, и так... Не буду спорить...»

ГЛАВА 41

Посреди недели приехала машина с межгорода, привезла товар и загрузилась нашим. Мы сидели втроем в офисе, когда около четырех часов вечера в дверь постучали.

- Да! – гаркнул Сергей из-за стола, и дверь открылась.

- Здравствуйте, я загрузился, на складе сказали, что документы на дорогу в офисе! – вошел уверенно в комнатку крупный мужчина, принес с собой запах дизеля и табака.

Я сидел у двери, закинув ногу на ногу на манер Сергея. Тот расслабленно сидел в кресле. Появление водителя не заставило никого из обоих активизироваться. Лишь Вера подскочила, схватила заготовленные накладные и начала их просматривать.

- Сerez, надо поставить печать и подписать! – сказала она, протянула документы мужу. Тот нехотя подался вперед, навалился локтями на стол, взял печать, два раза вяло ей стукнул по бумагам и протянул документы водителю.

«Подпись не поставил, - зачем-то отметил я мысленно. – Интересно, он раньше тоже не расписывался? Да нет, вроде расписывался... Или не всегда расписывался...?»

- И подпись еще поставьте! – пробасил водитель непререкаемым тоном.

«Молодец водила», - вновь отметил я, ухмыльнулся про себя и вцепился в лицо Сергея внимательным взглядом. Оно тут же изменилось на недовольное и... и что-то еще, едва уловимое переплелось в чертах его лица с недовольством. Отрешенно не меняя позы я продолжил внимательно следить за событиями. Сергей нервным движением руки вернул накладные себе, демонстративно небрежным росчерком поставил подпись и раздраженно отпихнул по столу накладные в сторону водителя.

- Вот теперь порядок! – отчеканил тот, глянул на Сергея, распрощался и вышел.

Я заново прокрутил сценку в памяти. Сомнения улетучились почти полностью – я давал 99,9%, что водитель раскусил Сергея. В чем? В том, в чем неосознанно подозревал напарника мой мозг, и что я только осознал – Сергей специально не хотел ставить подпись на этих накладных. Хм? Я задумался. Зачем? Я понимал, что эта бартерная операция шла мимо налоговой – получается, напарник не хотел подставлять через подпись свою фигуру. Выглядело неубедительно. «Ведь при налоговой проверке, фирма все равно не отвертится от своих уловок. Странно.» - подумал я и полез в память в поиске подобных случаев.

9 ноября Сергей вернулся в офис к двум часам дня.

- Роман, ты все, уже за квартиру рассчитался или еще нет? – спросил он, переведя дыхание и закончив диктовать жене суммы, полученные им в паре оптовых баз.

Я сказал, что осталось всего семь метров. Сергей предложил поделить имеющуюся наличку, я согласился. Мы выписали себе очередную «премию» и уехали с работы в пять. Через полчаса я был уже в офисе строительной компании и внес последнюю сумму денег за квартиру. Бухгалтер выдала главный документ – акт о полной оплате квартиры. Домой я не шел, а парил. Ощущение, что со мной продолжает происходить некое необъяснимое чудо, не покидало меня. Я, как слепой котенок, полагавшийся лишь на свою интуицию и всячески к ней прислушиваясь, рискнул – отнес все наши с отцом шестилетние заработки в долевое строительство, и риск обратился огромной удачей. Я забежал домой и тут же с порога выдал новость отцу. Тот буркнул «ну, хорошо» и ушел курить на балкон. Мать, услышав звуки моего появления, тенью вышла из своей комнаты и появилась на кухне. Я сидел за столом и ужинал. Смотреть на мать было совестливо и страшно. Она сильно опустилась внешне, будто состарилась лет на десять и выглядела на все шестьдесят. Постоянное пребывание в агрессивно-депрессивном состоянии делало свое дело – мать потухала на глазах. Ее наполовину седые волосы отросли ниже плеч, против привычной короткой стрижки это смотрелось дико. Кожа, от нехватки солнечного света, стала вялой и блеклой. На щеках образовались глубокие складки, подчеркнув одутловатую дряблость кожи. Мать была одета во что попало, не следила за собой вовсе, как бывает с людьми, утратившими связь с окружающим миром. Глаза ее говорили именно об этом – пустые, безжизненные, полные боли. Они стекленели и тускнели с каждым днем все больше. Я все чаще гнал от себя плохие мысли, навязчиво лезшие в голову. «Мать долго не протянет», - думал я, содрогаясь при осознании их. И именно поэтому я совестливо не мог смотреть в такие глаза – я ощущал свою беспомощность. Все мои робкие попытки наладить контакт с матерью натыкались на шквал агрессии и отборного мата. На мою голову, не сдерживаясь, выливались все проклятия, какие только можно было придумать в контексте нашей семьи – я значился в глазах матери отцовским холуем, папенькиным сыночком, пристроившимся ради своего блага к более сильному родителю и трусом, бросившим мать подыхать. Моё сочувствие матери и желание помочь сметались ее агрессией начисто, освобождая место

встречной злости и ненависти. Это был абсолютный тупик. После нескольких попыток наладить отношение с матерью и как-то вернуть ее к нормальной жизни, я понял одно – надо оставить ее в покое и надеяться на лучшее. В короткие часы моего пребывания дома отцу доставалось тоже. Мать поливала его матом, обзывая жлобом, колхозником, мудаком и трусом. Отец терпел нападки молча, иногда улыбаясь в ответ, чем вмиг доводил мать до белого каления. Иногда отец не выдерживал и отвечал словесно, словно подкидывал дров в костер материнской злобы, который тут же вспыхивал, и ругательства на голову отца лились еще с большим бешенством. То, что у матери начались проблемы с психикой, мог понять любой человек в здравом уме.

- Что, все... расплатился за квартиру? – войдя, агрессивно процедила мать.

- Да, все, расплатился полностью... – сказал я, ожидая начала нападков.

- Ну вот теперь, наконец, съедешь в свою квартиру и живи там! – произнесла мать, насыпая дергающейся в руках ложкой кофе в чашку, не мытую уже пару недель и оттого бывшую всю в липких кофейных потеках.

- Буду жить там, - нарочито нейтрально сказал я, зная по опыту, как чувствительна мать к любой другой интонации.

- Вот и молодец, нечего сидеть на шее родителей! Заселяйся, женись, только оставь меня в покое! – произнесла та с хорошо знакомой эмоцией, за которой обычно следовал срыв на крик и истерику.

- А я тебя и так не трогаю... – аккуратно выдал я.

- Да конечно, не трогаешь... – мать налила в чашку кипятка и начала помешивать ложкой напиток. – Ни ты, ни твой папая! Хорошо оно, против матери-то вдвоем, да!?

Маховик истерики запустился. Я приготовился терпеть.

- Да никто против тебя ничего не делает, ма, - сказал я, стараясь не встречаться с испепеляющим злобой взглядом матери.

- Конечно, не делаете! Только и ждете... ты, да твой любимый папая, что я сдохну! Вот вам!! Видел!! – сунула мать дулю почти мне в лицо. – Хер вам я сдохну!! Понял, ты!!?

Я молчал. Мать, постояв несколько секунд так, качаясь из стороны в сторону то ли от напряжения, то ли от слабости, развернулась и побрела в комнату. Аппетит пропал. Я ковырялся вилкой в тарелке и думал, что если и существует ад на земле, то он именно в нашей квартире. И где-то вдали, на расстоянии года для меня мерцал маленький огонек света – своя квартиры. «Дотерпи один год и все, - думал я, - получишь квартиру, сделаешь ремонт, переедешь и все забудешь. А там, глядишь, и все наладится». И я думал о том, что мать и отец уже не уживутся вместе, что разъехаться надо и им, всем нужно разъехаться, чтоб потом жизнь сама определила, как семье быть дальше. Я, будто для спасения своего душевного равновесия, нарисовал в голове некую счастливую картинку из будущего – я и Наташа, счастливо живем в моей квартире и впереди только прекрасное. Я глянул на часы – пора было идти встречать ее после работы. Я натянул куртку и вышел из дома.

В полдесятого я вошел в павильон. Завидев меня, Наташа улыбнулась мне, и я тут же почувствовал, как ощущение проблем в наших отношениях вернулось в мою душу.

- Все, сегодня отдал последние деньги за квартиру, - поделился я радостью.

- Все!!?? Последние!!?? Теперь квартира твоя!?! – восторженно расплылась в своей шикарной улыбке Наташа и, едва я утвердительно кивнул, захлопала в ладоши. – Ура!

Мы обнялись. Я улыбнулся, но внутри меня зазвенел тревожный колокольчик – я всматривался в глаза Наташи, а та продолжала их прятала от меня. Я сел на стул и был рад

естественной передышке – Наташе надо было готовиться к закрытию, и она вернулась к работе. Я погрузился в мысли, изредка перебрасываясь с девушкой короткими фразами.

- Мне кажется, в наших отношениях какой-то застой, - оказавшись рядом со мной и опершись коленом на соседний стул, произнесла Наташа. Я вышел из раздумья.

- Ты так думаешь? – посмотрел я на нее, понимая прекрасно, что так думаю и я.

- Да, мы последнее время как-то реже встречаемся, бываем вместе... – добавила Наташа спокойным тоном и тут же отвлеклась на что-то по работе. Я остался один в углу павильона на стуле. Было о чем подумать. Наши отношения и вправду застряли в точке безразличия. Я гнал от себя самую очевидную мысль, но она вновь и вновь липла к мозгам – мы оба остыли друг к другу, так и не разгоревшись.

- Знаешь, я подумал... – начал я, цепляясь за отношения. – Я понимаю, ждать долго пока квартира достроится, еще год, потом ремонт... в общем... я подумал, мы можем снять квартиру и начать жить вместе. Поживем год на съемной, а потом переедем уже в мою...?

Я произнес фразу с неким трудом, но при этом твердо, приняв для себя решение.

- Да нет, я думаю, это совсем ничего не решит, - сказала Наташа спокойно, мотнула головой и принялась мять пальцами обивку спинки кресла.

Меня как холодом обдало. Я понял, что пути преодоления застоя в отношениях я и Наташа выбрали диаметрально разные. И сразу стало легче. Словно что-то самому себе навязанное и записанное в важное вдруг разом отвалилось за простой ненадобностью.

- Ну... если ты так думаешь, тогда пусть будет все как есть... – выдавил из себя я, посмотрел на Наташу, улыбнулся. – Подожду тебя на улице... подышу воздухом...

Девушка понуро кивнула и торопливо вернулась к работе. Я вышел на улицу. Прохладный воздух окутал мое лицо, заставив меня поежиться и сунуть руки в карманы джинсов. Я втянул голову в воротник и начал мерить шагами кривую тротуарную плитку. «Может, оно и к лучшему, - думал я, - снова ничего не вышло... отношения завяли... и, что странно, бороться за них и не хочется... а толку бороться одному? Пора уже заканчивать с этим идиотизмом... странно... хотя, что странного? Ни я, ни она друг друга не любили изначально... На что рассчитывал, не понятно...»

Дверь павильона распахнулась. Наташа и еще девушка вышли на улицу, закрыли павильон. Рольставни двери поползли вниз. Наташа стояла подле них и смотрела на меня, я на нее. Жужжание прекратилось, Наташа повернула ключ, вынула его, распрощалась с коллегой, подошла ко мне, произнесла: «Я все».

- Молодец, - улыбнулся я. – Ты завтра работаешь?

- Да, завтра тоже работаю, - сказала она, поеживаясь от осенней зябкости.

- А послезавтра в субботу? – сказал я, понимая, что нам лишь надо оформить как-то итог отношений, например, честным разговором. Не хотелось вот так... на остановке...

- В субботу выходная...

- Тогда вечером в субботу увидимся? Я позвоню тебе после обеда... – произнес я, ухмыльнулся и заботливо приподнял Наташе воротник пальто.

- Хорошо, звони...

Автобус подошел вовремя, выручив нас от придумывания уже лишних слов. Мы распрощались, Наташа зашла в автобус, я, приподняв воротник повыше, сунув в джинсы руки, обошел автобус сзади и, не оглядываясь, перешел на другую сторону улицы. Дома я открыл ежедневник, записал - «09.11.06 111.720 7м² 60.89м²». Подчеркнул все строчки, написал – «Итого: 885284». Я закрыл ежедневник, лег в кровать и стал думать о том дне,

когда мне в голову пришла мысль купить квартиру. Я вспоминал свои ощущения и, уже погружаясь в сон, пришел к ответу – что-то внутри меня, сильное и значимое, приняло за меня это решение и я, лишь слепо и доверительно повинуюсь этому порыву, не прогадал. Я старательно запомнил ощущения того момента, чтоб не пропустить их вновь, и уснул.

В субботу мы встретились с Наташей в центре около шести вечера. Ночная темнота стремительно добивала таявший световой день. Виноватый взгляд Наташи говорил за нее достаточно, подробностей я знать не хотел.

- И как же нам теперь быть? – сказал я, сидя в кафе за столиком напротив Наташи.
– Отношения у нас и вправду застряли... и... как мне кажется... обоих это устраивает...

Наташа молчала и изредка тянула через трубочку молочный коктейль. Я взял их два, себе и ей; свой выпил почти сразу, остатки машинально помешивал трубочкой, лишь бы занять руки и заполнить тишину ответного молчания Наташи. С начала мне казалось, будто она упорствует и настроена враждебно, но после первого тихого «да», я понял, что девушка растеряна и подавлена.

- Да? Что да? – переспросил я спокойно.

- Устраивает, - произнесла Наташа, смотря перед собой вниз и поглядывая на меня лишь робкими урывками.

- И что мы с этим будем делать? – миролюбиво сказал я.

- Не знаю... – тихо произнесла она.

- А кто знает? – сказал я. – Ты же не хочешь жить вместе... Я предложил... Другого способа улучшить наши отношения я не знаю. Ты работаешь много и допоздна, живем мы в разных концах города, а так будем жить вместе, это, я считаю, лучше, чем как сейчас...

- Да... – вновь тихо произнесла Наташа.

- Что – да?

- Лучше...

- Но ты же не хочешь... – произнес я без малейшего обвинения в голосе.

- Не хочу...

- Вот и я о том же... – выдохнул я. Все было ясно. Не хотелось тянуть жилы ни из девушки, ни из себя. Пора было произнести нужное и закончить.

- Ну что... между нами все? – посмотрел я на Наташу.

- Да... – тихо отозвалась та и заплакала.

Только не женские слезы! Я сразу почувствовал себя виноватым во всех смертных грехах. Я представил картину со стороны – здоровенный почти стокилограммовый детина под метр девяносто с суровым выражением лица и хрупкая точеная блондинка чуть выше метра шестидесяти... тихо плачущая. Ну и кто здесь мудака?

- Наташ, ну чего ты плачешь? – произнес я, слова застряли в горле, фраза смялась.

- Не знаю... – прошептала она.

- Ну... не плачь... – сказал я и тяжело вздохнул. – Все будет хорошо... Ну, у нас не получилось... такое случается...

Наташа вытерла слезы, полезла в сумочку и достала оттуда картонную коробочку, протянула ее мне и произнесла: «Это тебе... с днем рождения...»

Я взял, открыл – коричневый дешевый кошелек.

«Рублей за триста куплен на бегу в переходе», - мелькнуло в голове.

- Я тебя тогда не поздравила, не подарила подарок... – вновь пустила слезу Наташа.

Я растерялся. Подарок спустя полгода? Зачем?

- Спасибо, Наташ, мне очень приятно... – выдавил я из себя.

- Угу... – кивнула та, утирая слезы.

Я собрал всю свою неразвитую циничность и надавил этими крохами на жалость, не давая ей сделать глупость – начать тянуть умирающие отношения. Я не раз допускал такую ошибку, и лишь теперь у меня хватило силы воли и разума, не повторить ее снова. Спасло отсутствие любви. «Так будет лучше для обоих», - решил я.

Наташа перестала плакать. Мы допили коктейли и распрощались тут же в кафе. Никакого негатива, мы разошлись тихо. Я знал, что мы еще увидимся. Выйдя на улицу первым, я зашагал энергично, желая скорее набрать меж нами физическое расстояние, соответствующее душевному. Как и год назад я шел по проспекту в похожий зябкий вечер поздней осени. В какой-то момент поравнялся с вывеской «Чистое небо» и остановился. Я глядел на входную дверь клуба через дорогу и думал, что именно на этом месте год назад Наташа пробежала мимо как мимолетное видение, и я дал себе шанс на еще одну попытку отношений. Я вдруг засмеялся, мысль показалась мне тонкой шуткой жизни – год назад я безысходно подумал, что никогда не буду иметь отношения с такой шикарной девушкой, и они ту же завязались. И прекратил отношения, по иронии Судьбы, я сам.

Дома, достав из внутреннего кармана куртки подарок, я покрутил его в руках, зайдя в свою комнату, вытянул на себя ящик письменного стола и замер. В ящике лежал черный кошелек – подарок Риты. «Тоже куплен на бегу», - подумал я. Стало обидно. Рита, Наташа – эдакие отношения «на бегу». Я метнул коричневый кошелек к черному и лег спать.

Наступило самое дурацкое время в наших краях – поздняя осень до первого снега. Жутко тягостное время. Я нащупал действенное средство против ноябрьской бесснежной темноты – спорт. Я продолжал посещать зал – таскал штанги и гантели три раза в неделю, что сказывалось на здоровье и внешнем виде. Сергей косился на мои медвежьи движения, а джинсовая куртка стала в обтяг. За год из выпивохи и куряки, ведущего клубный образ жизни, я преобразился в упитанного розовощекого здоровяка под центнер весом.

Вовка месяц как пребывал в отцовских радостях и заботах – Лера родила в октябре Ромку. Я был искренне рад за друга. Было приятно, что Вовка, наконец, после стольких мытарств обрел свой очаг. Об отношениях с женщинами я стал думать философски – недостаток одного, компенсируется другим. Так и было – наша фирма все набирала ход. Каждый месяц прибыль «премиями» оседала в наших карманах. Мое будущее выглядело просто и приятно – заработать за год на ремонт квартиры, сделать его, купить машину и на новом авто въехать в новую квартиру. Красота! Но мною все сильнее овладевала иная мысль – та самая, что явилась в мое сознание с сотнями видениями в болезненную ночь. И эта мысль давила зачатки мещанских мыслей. Я все сильнее ощущал, что то, что со мной происходит, не та деятельность и не то место, где я пущу корни и начну обрастать покоем и семейным уютом. Меня настойчиво изнутри что-то толкало дальше. Ночами, засыпая, я снова и снова прокручивал эти всполохи в памяти, пытался понять их смысл, выстроить из фрагментов стройную законченную конструкцию, но удавалось частично. Я понимал, что смысл в них, но постичь его пока не мог. Я вновь доверился интуиции. И все мои мысли стали стекаться в одном направлении. Я чувствовал, что хочу расти как личность, не гася энергию в намечавшемся уюте. И потому стал думать о Москве. Мысль о переезде засела в голову прочно. Я крутил ее всячески. «Если достроить квартиру и продать без ремонта,

то можно купить однушку на окраине Москвы. Блин... там же еще часть денег отца... ну, с ним договоримся, фирма же будет работать, доход будет... расплачусь с ним, да и все... а когда перееду, отец с Сергеем останутся и будут дальше работать – всем нормально, все при деле... свою долю оформлю на отца... не думаю, что Серый будет против... начинали же вместе... ему какая разница, я там или отец... ну, это так... на будущее...»

Днем в субботу 25 ноября я сидел в раздумьях на диване в своей комнате, когда в дверном проеме появился отец. Он замер там, опершись плечом о дверной косяк, держа руки в карманах спортивных штанов и внимательно уставившись на меня.

- Знаешь, я че думаю!? – произнес я, решив поделиться с отцом мыслями.

- Не знаю... – произнес тот, вошел в комнату и сел в кресло. – Скажи...

- Я подумал, если мою квартиру продать... сейчас или когда достроится через год, то можно в Москве на окраине или сразу за МКАДом купить однокомнатную квартиру... там примерно одни деньги получаются... ну, может, придется еще немного добавить! Но, немного... – сказал я, распалившись сильнее мыслью о переезде.

Отец молчал. Его лицо будто окаменело, не двигался ни один мускул. Отец замер, упершись локтями в ближний ко мне подлокотник кресла, смотрел на меня немигающим взглядом и, наконец, произнес: «Но там же и моя часть денег...»

- Ну да! Они ж никуда и не деваются... Я заработаю и верну тебе долг, да и все...

- И какую сумму ты планируешь мне вернуть? – отец цепко схватил меня взглядом.

- Да я не знаю... – растерялся я и бессильно развел руками. – Ну... твои там триста... но, было подорожание... Я не знаю, как правильно определить сумму...

Щекотливый момент, который ранее озвучил Сергей, настал – момент определения размера моего долга отцу. Для моего мозга ситуация оказалась патовой. Если считать, что отец дал деньги в долг, то я должен был вернуть ему лишь исходную сумму. Если считать, что он на свои деньги, вложив их, купил часть квартиры, то мой долг надо было исчислять по текущей стоимости квадратного метра, тогда сумма долга становилась свыше пятисот пятидесяти тысяч рублей. В первом случае я обкрадывал отца, во втором – вешал на себя ярмо повышенного долга. Не находя решения, моя мораль заискрилась от напряжения. Я понимал, что не должен навредить отцу, поэтому ущемить его не мог. Оставался второй, финансово худший для меня вариант – вернуть долг по текущей стоимости. Мое чувство справедливости завопило – несправедливо! Ведь я и отец не обговаривали условий по его деньгам – я лишь предложил купить квартиру, а он согласился. Но, если выбирать между ущербом отцу и финансовой нагрузкой на себя, я начинал склоняться ко второму. Ущерб отцу мне виделся в его использовании. Я же не использовал людей в принципе. Тем более отца, самого близкого наряду с матерью человека. Опять же, я понимал, что при доходах в фирме, почти удвоившуюся сумму долга, не напрягаясь, я выплачу за год. А то и быстрее. В моей голове все более-менее прояснилось, я понял, что выбора нет и смирился с этим.

- Но ведь квартира подорожала...? – вкрадчиво уточнил отец.

- Да, подорожала... – кивнул я.

- Значит, и моя доля подорожала...? – сделал отец следующий шаг.

- Ну... да... – произнес я и напрягся – задел тон отца. Я хорошо знал эту неспешную вкрадчивость интонации. Так гонят в угол жулика, обрезая ему углы в попытке обдурить.

- А раз так, то верни мне мою долю, а потом продавай квартиру и езжай, куда хочешь... – сказал отец и сцепил зубы, так, что заиграли желваки и похолодел взгляд. Так смотрят на врага. Меня обдало волной злобы и негатива, налетевшей от отца.

- Погоди... ты хочешь сказать, что считаешь, что я могу продать квартиру и свалить в Москву с твоими деньгами??? – насторожился я и внимательно уставился на отца.

- Ну... – не отводя глаз, ушел тот от прямого ответа. – Ты деньги верни и все.

- Не... стоп... – мои подозрения лишь усилились. – Давай разберемся...

Отец молчал, я принялся докапываться до источника его слов.

- Я просто сижу и вслух при тебе размышляю... и все... – улыбнулся я, холодея по позвоночнику от нехороших догадок. – Ты что, серьезно считаешь, что я могу втихаря от тебя продать квартиру и своровать твои деньги?

Отец молчал, но продолжал смотреть на меня уже не так уверенно – твердость в его глазах подернулась растерянностью. Я припер отца к стенке.

- Если б я хотел это сделать, я бы не стал сейчас при тебе все это рассказывать... Я бы просто это сделал... Ты это понимаешь...? – закипая, продолжил наседавать я.

- Понимаю, - сухо ответил отец, продолжая держаться жестко. Его глаза светились холодом. Я вдруг почувствовал глубокую, скрытую ненависть отца. И это меня поразило. Давно копившаяся, она вышла наружу неудобно и вдруг.

- А зачем тогда ты мне такое говоришь? – я сглотнул, волнуясь и ощущая, как меня начало мелко трясти. – Зачем выкручиваешь ситуацию так, будто я хочу тебя обмануть? Ты что, правда считаешь, что я способен на такое? Забрать твои деньги и смыться?

Отец молчал, но черты его лица дрогнули нерешительностью. Я обозлился сильнее от того, что отец думал обо мне гнусно, и решил раз и навсегда выяснить вопрос до конца.

- Ты что, правда считаешь, что я способен тебя обмануть!? – произнес я громче.

Отец молчал. Он колебался в какой-то одному ему ведомой точке.

- Я тебя спрашиваю – ты считаешь, я способен на ЭТО!?!??? – давил я.

- Да! Я так считаю! – парировал жестко отец и кашлянул, скрывая волнение.

Во мне что-то оборвалось. Я ошарашено застыл. Мой мозг пытался адаптироваться к новой реальности, в которой отец подозревал своего сына в потенциальном воровстве.

- Да как так!?! – недоуменно почти крикнул я. – Я же ничего не сделал! Как можно подозревать человека в том, чего он не сделал и даже не пытался сделать!?!?! С чего вдруг ты подумал такое!?!?! Я что, когда-нибудь у кого-нибудь что-то украл!?!?! Я у тебя когда-нибудь что-то украл!?!?!

Отец молчал, лишь уперто смотрел на меня растерянным немигающим взглядом.

- Я спрашиваю – я у тебя когда-нибудь что-нибудь украл!?!?! – меня начало трясти сильнее. – Хоть что-нибудь!?!?! Хоть копейку!?!?!

- Нет, - сглотнул громко отец.

- А раз – нет, так с чего ты решил, что я это сделаю!?!?! С чего!?!?! Ты мне скажи! Откуда это у тебя в голове вообще родилось такое!?!?! – трясло меня.

Отец молчал. Разрядившись разом эмоционально, я ощутил в себе стремительно разрастающуюся пустоту, безразличие и разочарование. К этим чувствам добавилась и безразличность. Я ощутил, что случилось что-то гадкое и неприятное, что-то по-настоящему нехорошее. Меня бил озноб, в

утри все рушилось.

- Как тебе такое в голову-то могло прийти? – устало выдавил из себя я, с растущим отвращением глядя в пустые отца. Взгляд его был будто неживой.

- Вот что... – собрался я с мыслями, тяжело выдохнул. – Раз ты так про меня думаешь, то я верну тебе долг по текущим ценам на квартиру... Я не смогу отдать его весь сразу, буду отдавать по мере возможности, пока не рассчитаюсь полностью. И все! Более никаких дел мы с тобой иметь не будем! Если ты считаешь, что я такое говно и способен обокрасть родного отца, то это твое право! Но это не так... Я тебе, что называется, положила руку на сердце, сейчас говорю – я никогда не замыслил подобное, и у меня даже близко в мыслях этого не было. Мне обидно слышать такое от отца. Я даже представить не мог, что ты можешь так про меня подумать. Я отдаю тебе долг, и мы расходимся, договорились?

- Договорились, - сухо выдавил из себя отец.

Я с секунду всматривался в его лицо, в надежде, что хоть где-то мелькнет толика сожаления о сказанном или чувство стыда, проявится невысказанное желание повернуть все вспять и взять свои слова обратно. Нет. Ничего. Лицо отца оставалось безжизненным и жестким. Я понял, что он не разочаровался в наговоре на меня. Отец мне не верил.

- Договорились, - хлопнул отец ладонью по подлокотнику кресла и встал в полный рост. – Ну, значит, я неправильно тебя понял.

«Ну, значит, я зря в тебя плюнул», - так я услышал фразу отца, произнесенную без извинения, раскаяния и сожаления. Я отвернулся к окну. Отец вышел.

Это обвинение отца и сопутствующий разговор явились для меня тем поворотным моментом, изменившим отношения меж нами навсегда. Возникшая трещина со временем лишь росла, повлияв на них самым коренным образом. В последующие дни о словах отца я думал много, почти круглосуточно – внутри меня все кипело и возмущалось. Я выгорел за месяц, более-менее успокоившись лишь к концу года. Спасала работа, сторонние мысли в рабочее время отходили на второй план, давая отдых моему самоедству. Я прокручивал свое поведение в отношении отца со всех сторон, будто под микроскопом, пытаюсь узреть те признаки или поступки, из-за которых отец мог сложить обо мне такое мнение. Я не находил ничего. Нигде и никогда я не давал повода ему усомниться в моей честности. Да, мы часто спорили и даже ругались по разным вопросам. Но меж нами никогда не было ни единого разногласия по вопросам денег. До покупки квартиры всеми деньгами заведовал отец, я хранил свою половину денег на счету отца в банке и даже не думал о том, что над ними висит хоть малейшая угроза. Отчего же отец решил, что теперь его деньгам что-то грозит? В конце концов, если он так опасался за них, то мог бы оформить на себя свою долю в покупке квартиры. Это было возможно. Почему отец не сделал так? Мы избежали бы столь ужасного выяснения отношений. Теперь уже ничего поправить было нельзя. Да все это глупости – поиск ответов на непонятные вопросы, самокопание и самобичевание. Спросить любого – мог бы твой отец назвать тебя будущим вором, без какого-либо факта их прошлого, лишь на основании домыслов? Многим даже вопрос не понравится. Связь отца и сына, сына и матери – две опоры, на которых держится будущее всего рода. Отец со свойственной ему жесткостью подрубил одну из них. Вторую уничтожила мать.

Последние дни ноября я провел в задумчивости. Каша мыслей и нервное состояние вновь вызвали боли в желудке, а от болей я нервничал сильнее. Восстановился замкнутый круг, который я попытался ослабить алкоголем, наведавшись в «Чистое небо». Делать там было нечего, и потому уже за час до полуночи я покинул клуб и пошел к гостинице. Сев в первую же маршрутку на единственное свободное место у двери спиной к водителю, я

поехал домой. Красный сигнал светофора, стоим. Зеленый, тронулись. Миновали крупный перекресток и за ним притормозили перед остановкой. Та была занята – шедшие впереди маршрутки и автобусы еще не покинули ее. Стали ждать. Между тротуаром и «газелью», в которой ехал я, оказалось много места – легко поместилась бы еще одна, и она подъехала, норовя сунуться к остановке первой. Обе «газели», стоя почти вровень, моя чуть впереди на метр, замерли в ожидании свободного места. Я машинально повернул голову влево и бросил взгляд сквозь открытое окно двери в направлении маршрутки-конкурента. Взгляд сквозь такое же открытое окно проник в ее салон, упав на два ближних к окну сидения. На них с молодым человеком сидела Наташа. Девушка держала парня под руку, лицо ее было счастливо. Наташа сжимала его руку так, как бывает, когда парень нравится – с чувством. Мой и ее взгляд встретились. Я почти не ощутил укола самолюбия, лишь кивнул Наташе, та, растерявшись, кивнула мне. Моя «газель» тут же шмыгнула вперед первой, разъединив наши взгляды. Мой мозг тут же зафиксировал номер задней маршрутки. «Едут тоже в мой район, значит, он живет рядом с ее торговой точкой, скорее всего, заходил туда положить деньги на счет или что-нибудь купить по мелочи... народу там проходит за день туча... там и познакомились... он ей понравился, стал захаживать регулярно...» - прикинул я и не стал развивать мысль дальше, все было ясно как белый день. Я ухмыльнулся пониманию того, что в жизни все устроено намного проще, чем об этом думаешь. И в который раз, но уже осознанно я утвердился в мысли, что все, что ни делается – к лучшему.

ГЛАВА 42

- Че-то ты какой-то замученный!? – улыбнулся я, едва Сергей и Вера вошли в офис, обратил внимание на отекавшее лицо напарника. Тот вяло поздоровался, сонно сел в кресло у двери и начал зевать, после с трудом разлепляя недовольно выпяченные губы, произнес:

- Роман, я просто весь выжатый... Все из-за этой подготовки к дню рождения...

- А, у тебя ж день рождения! – воскликнул я, нашел взглядом на висящем на стенке шкафа календаре месяц декабрь и цифру «1», добавил. – Завтра, да!?

- Ну да... – буркнул Сергей.

- И че, где и как отмечать будете? – перевел я взгляд с Сергея на Веру.

- Мы так... – отмахнулась та. – В домашней обстановке... просто посидим родней...

- Да, решили в этом году не устраивать никаких кафе за десять тысяч! – всплеснул руками Сергей, оживился, шмыгнул носом. – Дома соберемся... хочешь, приходи!

- Да не, вы там в кругу родни... отмечайте, - отмахнулся я, помня, что на подобных празднествах в чьем-то семейном кругу всегда ощущал себя неловко и лишним. – Я тебя так поздравлю, денег отсыплю... Вер, спиши с нас с Серым премию по пять тыщ! Серый...

Я полез в карман, отсчитал сумму и вручил напарнику, добавил:

- Поздравляю! С днем тебя... Че-нить сам себе купишь, побалуешь себя!

Сергей удовлетворенно произнес «спасибо», пожал мне руку и убрал деньги в свой толстый кошелек, раздувавшийся, как мне казалось, день ото дня все сильнее.

- Правильно, что дома решили отмечать, - сказал я. – Нет смысла деньги просирать.

- Ромыч, да дело даже не в деньгах, - произнес Сергей, откинулся на спинку кресла и закинул сцепленные в замок руки на затылок. – Просто не хочется, чтоб получилось, как в тот раз – отдыхаем в кафе, выходим на улицу, и какие-то в хавно пьяные заезжают на

тротуар и тебя чуть не сбивают с ног! Потом приходится бить рожи этим мудакам... бабы визжат! Все это действует тебе на нервы, и праздника уже не получается!

- Да ладно, там особенно ничего такого не случилось... – отмахнулся я благодушно и тут же встрепенулся от воспоминаний. – Хотя да, этот козел нас чуть не снес машиной! Еще сантиметров двадцать и вдавил бы мои ноги в стену! Бля, он реально в говно был! Я вообще не понимаю, как он машину вел! Вылез – на ногах еле стоял! Даже разговаривать не мог, прикинь! Ты его че-то спрашиваешь, а он только мычит в ответ! Вы потом с ним еще полчаса ходили в обнимку, я аж околел стоять там... бррр!

- Да какой – в обнимку! – вытаращился на меня Сергей, оживился и скинул руки с головы. – Мне там пришлось его херячить, на следующий день все руки опухли и болели!

Я на секунду опешил, услышав что-то определенно новое.

- Серый, да ладно, какой – херячить!?! – уставился я на него недоуменно и с трудом сдерживая улыбку. – Вы там просто ходили полчаса, держали друг друга за грудки, и ты ему там че-то втирал! А он даже ответить ничего не мог – тупо мычал по пьяни и все!

- Да какой – ходили!!!? – вскочил с кресла Сергей, вмиг оказался посреди комнаты с раздувающимися ноздрями, шумно сопя и испепеляя меня возмущенным взглядом. – Ты не знаешь, и не говори! Я его там херячил все время, он весь был в крови, у меня кулаки в крови были, с него кровяца лилась на меня, когда он упал потом на меня на ступеньках!!

- Серый!??? – чуть не потерял я дар речи, слушая откровенную небылицу. – Какая – кровяца!??? С кого она там лилась!??? Че ты рассказываешь!??? Никто никого не бил! Я стоял в десяти метрах от вас, я все видел! Вы просто тупо двадцать минут ходили держась друг за друга, потом ты споткнулся об ступеньки, упал, он на тебя, потом ты спихнул его с себя, он вцепился в твою цепь, я думал, порвет ее... потом ты в него вцепился, потянул на себя, он встал, вы снова начали топтаться, держа друг друга за грудки... пошли на дорогу, там упали, уже ты на него, лежали минут пять, потом всем это надоело, все тупо замерзли, вас разняли, и мы спустились вниз в кафе – все!

- Че ты вот врешь!!! – навис Сергей над столами, поглядывая на Веру. – Не знаешь, так и не говори!! Я потом в кафе зашел, у меня вся одежда была в крови!

Сергей зажестиковал, изображая пятна крови на своей груди, плечах. Речь его была сбивчива. Прорывая паузы гневом, Сергей бросал взгляды на меня и Веру.

- Да в какой крови, Серый!??? – я перестал злиться от столь явной лжи, меня начал забавлять разыгрывающийся цирк. – Ты вернулся совершенно чистый, на тебе не было ни капли крови! У тебя одежда даже не надорвалась нигде! Хорош тебе выдумывать...

- Кто выдумывает!!!??? – почти заорал Сергей. – Ты если не видел, то молчи!!

- Да как – не видел!??? – таращился я на него ошарашено. – Мы там втроем стояли – я, твой брат и этот, как его... дружан твой! Мы поэтому и стояли спокойно, потому что драки не было! Рядом еще чувак стоял, который приехал с этим пьяным... Он еще хотел полезть, я ему сказал, чтоб не лез, он и озяб, остался рядом стоять...

- Не, если ты не знаешь, как было дело, не надо говорить вот такое!! – сдвинув брови, продолжал наседавать Сергей.

И я замолк – расхотелось спорить. После удивления наступила растерянность и непонимание, что вообще с этим спором делать. Он зашел в тупик, подойдя к точке, после которой грозился перерасти в перебранку. Сергей откровенно и несмотря ни на что врал. И это сбilo меня с толку. Поняв, что донести очевидное я не смогу, я решил, что лучше будет оставить ситуацию как есть, улыбнулся, развел руками и произнес:

- Ну, ладно... Раз ты считаешь, что херячил того длинного, значит, так тому и быть. Сергей глянул на меня гневно, сделал пару шагов по комнатке, вернулся в кресло, резким движением скрестил на груди руки, надул губы и, метнув в меня взгляд добавил:

- Я знаю, что там было и как! Поэтому, не надо говорить того, чего не видел!

Напарник шмыгнул носом и нервно отвернулся. В офисе стало напряженно тихо. Минут через десять работа перевернула очередную страницу нашего общения и незаметно привела трудовой день к концу. Возможно, именно из-за наших препирательств Сергей не поехал домой через мою улицу, а озвучив причину, довез меня лишь до «Интерната». Там я дождался маршрутки, втиснулся в переполненный «пазик» и, пока тот трясся по забитой Окружной, думал о дневном споре с Сергеем. Ситуацию я нашел забавной. Я покрутил ее по-всякому, но так и не понял – врал ли Сергей осознанно или рассказал, искренне веря в свое видение случившегося. Я крутил спор в голове снова и снова – яснее не становилось. Поначалу я твердо понимал, что Сергей врет и врет осознанно. Причину я видел простую – тот держал марку «настоящего мужчины» перед женой. Но эмоции и напор, с какими он отстаивал свой вариант событий, меня смущали все больше. Версия, что Сергей сам верил себе, медленно перевешивала. Но, дойдя до некой точки, процесс анализа застрял, оставив меня в смятении – я так и не понял, каков был главный мотив этой тотальной лжи. Причем лжи свидетелю событий. Не решив загадку, я задвинул ее в глубину сознания и уснул.

Следующим утром я вновь прибыл в офис первым. «Мазда» подкатила в начале десятого. В офис зашла Вера, одетая в свое плотное, но все же не зимнее пальто, следом – сияющий глазами Сергей. Пальто Вере очень шло – нежно розового цвета, оно облегалo ее фигуру, подчеркивая стройность и грацию. «И это несмотря на рождение двух детей», – подумал я, хлопнув ладонью в ладонь Веры в традиционном нашем приветствии. Сергей плюхнул портфель в кресло у двери, снял «аляску», повесил на вешалку, начал заниматься чайником. Вера, сняв пальто, включила компьютер и потрогала рукой трубу батареи под окном. Я машинально прикоснулся к трубе со своей стороны.

- Что-то не очень, да? – улыбнувшись и зябко потерев руки, произнесла Вера.

- Да, так себе... – кивнул я, держа руку на теплой трубе. – Терпимо, но не жарко...

- Но обогреватель бы не помешал! – добавила Вера, поежившись в своем кресле.

- Кстати, да, Верóк! – закивал энергично Сергей, посмотрел на меня.

- Да я не против... – пожал плечами я. – Давайте подумаем... Если будем мерзнуть с такими батареями, то поедem и купим обогреватель...

Чайник лениво забурлил.

- Так, Верóк, что там у нас с электронкой!? – энергично взялся за работу Сергей. – Есть заказы от аптек!? «Форт» остатки прислал!?

- Сейчас гляну, Сереж... – произнесла та.

Сергей так же энергично раскрыл портфель, пошурудил там руками, закрыл, полез в карман «аляски». Я все еще пребывал в полусонном состоянии, из которого меня вывел резкий хруст какого-то механизма. Я вздрогнул и поднял голову на звук. Сергей стоял посреди комнатки и держал в руках мобильник – раскрытую «раскладушку» «Нокиа».

- Купил что ли!? – среагировал я.

- Да! – выдохнул с довольным видом Сергей. – Решил себя хоть раз побаловать на день рождения! Надоело ходить с тем дурацким телефоном!

- А! Ну и правильно! Сколько ж стоит!??

- Тринадцать семьсот! – произнес Сергей и погрузился в изучение меню телефона.

Я вдруг подумал, что вся эта возня с портфелем, энергичное лазанье по карманам куртки и, как финальный аккорд, открывание телефона с демонстративно громким звуком – были устроены Сергеем именно как прелюдия к презентации дорогой покупки. Я даже ухмыльнулся, но тут же мысленно осадил себя, решив, что с таким восприятием действий Сергея, недалеко и до паранойи.

А в понедельник 4 декабря Сергей явился в офис с отеком лица, выдав избитую фразу, что он «после этих отечаний, как выжатый лимон». От него сильно несло кислым – перегаром после употребления алкоголя. Я понял, что употреблено было немало, и день Сергей провел вяло, выпив для успокоения разболевшейся головы таблетку цитрамона.

На следующий день я и Сергей получили от Веры очередные экземпляры месячных отчетов. С присущей скрупулезностью я принялся изучать каждую цифру.

- А ты че, не будешь разве смотреть? – удивился я, увидев, как Сергей избавился от своей копии отчетов, не глядя сунув бумаги в портфель.

- Дома вечером посмотрю, - отмахнулся тот и уселся обратно в кресло.

Я вдруг понял, что Сергей не будет смотреть отчеты в принципе. «Если и глянет, то так, мельком», - подумал я и открыл для себя очередную особенность Сергея – тот не был целеустремлен. Открытие объясняло многое в образе ведения дел, образе жизни. Я понял, что дотошное рвение к работе, какое проявлял я, Сергею не свойственно. Его отношение носило будто неглубокий характер. Из разряда – товар продается, прибыль растет, ну, что еще надо, зачем еще сидеть и ковыряться в каких-то цифрах, все же хорошо!? И я вдруг на миг представил картину – в одной упряжке скачут два рысак, тянут за собой воз, но один тянет изо всех сил, а другой будто тоже тянет, но ровно настолько, лишь бы идти вровень и лишь бы через упряжь не передалось другому, что он не дорабатывает. И все эти мысли одним клубком чувств и ощущений пронеслись сквозь мое сознание и посеяли там смуту. Сделав усилие, я вернулся к отчетам и продолжил изучать строки, столбцы и цифры в них.

- Вер, а че здесь в графе «поставщики» стоит «Лобов С.М.»? – оторвался я от бумаг и посмотрел напротив, перевел взгляд на напарника. – Серый, мы ж вроде ни тебе, ни мне ничего уже давно не должны? Какие-то двенадцать тысяч стоят... Мы тебе разве должны?

- Да нет вроде... – встрепнулся тот, удивленно посмотрел на меня, перевел взгляд на жену. – Вер, а че это за долг у фирмы передо мной?

- А что за долг? – встрепенулась и Вера, нахмурилась, заклацала по клавиатуре. – А, да, есть... странно... А фирма ж все, ничего не должна, да?

Жена Сергея уставилась на нас обоих.

- Нет, - покачал головой я. – Все давно выплатили еще год назад.

- Вер, ну исправь! – всплеснул руками Сергей. – Ромка правильно говорит, все уже и мне и ему давно выплатили. Сделай нормальные отчеты!

- Ой, сейчас... сейчас все переделаю! – засуетилась та, и вскоре принтер засвистел и выдал новые экземпляры отчетов. – Вот, держите, мальчишки! Теперь все правильно!

12 декабря, пока Петя грузился с утра в первый рейс, я целый час провел в офисе в одиночестве, за который успел обдумать разное. Думалось о том, как купленная квартира из общего с отцом успеха превратилась в камень раздора. От предположения отца о том,

что я способен, выражаясь языком Сергея, «кинуть» отца на деньги во мне возмущалось все и кипела обида. И потому, я твердо решил доказать отцу, что он ошибся на мой счет и вернуть ему деньги в оговоренном размере как можно быстрее. И как только я так решил, образ Москвы в моем сознании, бывшей так близко, отдалился.

«Что ж, придется подождать лишних пару лет», - решил я.

Дверь комнатки распахнулась, и в нее ввалился Сергей, театрально бухнул на стол пачку бумаг, убедился, что я оценил движение, улыбнулся и протянул руку, поздоровался. Следом вошла Вера.

- Че эт такое? – потянулся я к бумагам.

- Выписки из банка, - произнесла Вера, начав расстегивать пальто.

- Еле получили выписки, прикинь! – выдал Сергей и взялся наливать воду в чайник, нажал кнопку. – Чай кто будет!?

- Я буду! – пискнула Вера.

- Все будут, - добавил я. – А че еле получили выписки?

- Да у нас же полномочия гендира закончились 10 декабря, а нового не назначили! – опередила с пояснением мужа Вера, чем заслужила его недовольный взгляд.

- А у нас 10 декабря, да? – произнес я, копаясь в памяти.

- Да, 10 декабря 2003 года назначен я был на три года, а теперь надо новое решение писать... – сказал Сергей, шмыгнул носом. – Кому сколько сахара!?

- Мне не надо... – отмахнулась Вера и запустила компьютер. – Я без сахара попою...

- А тебе... замгендир!?! – расплылся в улыбке Сергей.

- Мне так, давай пять, я тоже вприкуску попою! – в ответ поплыл в улыбке и я. –

Научился у тебя пить вприкуску!

- У меня еще не тому научишься! Га-га-га! – закинул назад голову в смехе Сергей.

Через пару минут кружки разошлись по рукам, в комнате наступила тишина. Лишь слышались мерные глотки, все трое аккуратно тянули в себя кипяток.

- Ромыч, ну че, надо назначать заново генерального директора и нести эту бумагу в банк, а то мы со счетом уже работать не можем, - произнес Сергей, сидя в кресле у двери и держа на весу в одной руке кружку, а двумя пальцами другой начатый кусок рафинада.

- Назначим... – отгрыз я от своего куска сахара уголок и сделал глоток.

- Ну, мы, как и договаривались, назначим снова меня, да? – кивнул Сергей.

- Ну да... – повторил я укус и глоток. – Мы же договорились...

- А, ну все! – откинулся в кресле Сергей. – Я просто уточнил...

Я молча отправил остатки первого куска сахара в рот и запил их.

- Вер, ну, набери тогда на компьютере такую же бумагу, как у нас была... тогда... – перевел взгляд на жену Сергей.

- А какая была бумага тогда? Я не знаю, у меня ее нет! – развела руками та.

- Щас тебе дам! – недовольно скривился Сергей, отставил кружку на полку шкафа, положил сахар рядом, выудил из портфеля лист, протянул жене. – Вот, сделай точно такое же «Решение», только номер два оно будет у нас... две копии... одну в банк, вторую нам.

Клавиатура застучала. Я и Сергей допили чай, документ был готов. Согласно ему на следующие три года на должность генерального директора фирмы вновь назначается Лобов Сергей Михайлович. Я, как учредитель, подписал бумагу, Сергей следом под моей подписью поставил свою, поставил печать на обеих копиях и убрал листы в портфель.

- Роман, ну ты ниче по поводу назначения гендира!?! – произнес он участливо.

- Да ниче... – улыбнулся я.

- Не, ну мало ли! – деликатничал чрезмерно Сергей, отчего забота его ощущалась ненатуральной. Ведь он сам был инициатором продления его полномочий вопреки нашим договоренностям о чередовании. Оттого свое недовольство я завуалировал в сарказм:

- Ну, надеюсь, в следующий раз я уж смогу побыть генеральным директором?

- Роман, а оно тебе нужно? Ты и так у нас серый кардинал! Без твоего согласия все равно ни одно решение не принимается! – тут же встречно густо полил лестью мой вопрос Сергей, оставив его без ответа.

- Ха! Серый кардинал, говоришь!? Интересное сравнение, - ухмыльнулся я, отведя глаза от прямого взгляда в пол. – Ладно, куда деваться, придется быть серым кардиналом!

Я спокойно отнесся к желанию Сергея значиться директором следующие три года. Оно мне виделось суетным и даже детским, я не придавал значимости этой возне напарника и потому решил уступить и потрафить его самолюбию. «Все равно ни одного действия в банке без меня нельзя совершить, этого мне достаточно, если вдруг что...» - подытожил я.

- Надо будет завтра нам, Ромыч, в банке встретиться с утра... – произнес Сергей в продолжение разговора после некоторой паузы. – Там надо им какие-то бумаги подписать по этому поводу и по поводу наших подписей... у нас же две подписи... да, Вер?

- Да, Сереж... – произнесла Вера, не отрывая взгляда от монитора, занятая работой. – И подписи тоже надо будет по-новой заверить.

- Ааа... подписи... да, надо... – закивал я. – Ну, тогда завтра с утра в банке...

- Слушай, Ромыч, может, и подпись тогда одну в банке сделаем? – распрямылся в кресле Сергей, скрестил руки на груди и посмотрел на меня. – А то че тебе каждый раз из-за этой второй подписи кататься в банк?

- Да, а какая разница? – посмотрел я на напарника, пожал плечами. – Я не так часто из-за нее туда и езжу... ну, иногда бывает... Да не, пусть будет две!

Я отмахнулся и тоже откинулся на спинку кресла.

Сергей мгновение задумчиво смотрел на меня, шмыгнув носом, произнес:

- Смотри, а то мы как раз завтра будем там и можем заодно и сделать одну подпись, и тогда тебе вообще не придется в банк ездить, мы с Верком все там сами будем делать!

- Да не, - мотнул я головой, - пусть две будут.

- Ну, как хочешь... – надул губы Сергей. – Я предлагаю, как лучше шток было тебе, а то ты без машины и кататься с одного берега на другой ради какой-то подписи...

- Да я понял, Серый, пусть две будут... – кивнул я и перевел взгляд на Веру, уже привыкнув, что четкие ответы по любым вопросам можно получить именно от нее. – Мы же, если че, одну можем в любой момент сделать?

- Да, Ром, в любой момент можно сделать одну, - произнесла та.

- А, ну если так...! – всплеснул руками Сергей. – Ну, тогда завтра в банке, в общем!

Предновогодние продажи парфюмерии уже пошли вверх, и мы готовились хорошо на ней заработать. Сергей составил заказ и, увидев сумму, охнул.

- Роман, заказ на восемьсот тысяч выходит, - уставился он растерянно на меня, сидя за столом. Одна рука Сергея держала ручку, пальцы другой нависли над калькулятором и мелко дрожали. Напарник смотрел на меня секунду и начал жевать губу.

- Ну и что? – пожал плечами я. – Восемьсот, так восемьсот! Москва отгрузит?

- Думаю да, - кивнул Сергей.

- Ну и все! – улыбнулся я. – Они отгрузят, а мы продадим и просто нарубим денег!
- У Романа всегда все просто! – посмотрел Сергей на жену, вложив во фразу густой коктейль эмоций. В нем я уловил возмущение, восхищение и зависть легкости принятия решения и уверенности в успехе.

- Ну а че усложнять-то!?! – добавил я. – Привезли, продали, бабки получили – всё!

- Ну понятно! – кивнул Сергей и обреченно выдохнул. – Че, отправляем так заказ, да!?! На восемьсот тысяч!?!

Напарник положил свою пятерню на лист с расписанным заказом и вопросительно уставился на меня. Сергей смотрел таким взглядом, будто понимал, что заказ надо делать именно таким, каким он нужен, но если бы не мой настрой, то тут же бы уменьшил заказ в половину до психологически комфортной ему суммы.

- Да!! – отрезал я, упершись ладонями в подлокотники, будто собрался выжаться на них вверх, как на брусьях, и подался всем телом вперед. – Делаем такой заказ!!

- Вер, на, делай заказ, отправляй... – обреченно протянул лист жене Сергей.

Парфюмерия приехала 18 декабря в понедельник, и мы раскидали ее по клиентам в три дня, продав три четверти привезенного в первую же неделю и заработав более двух сотен. Наличку уже было некуда девать. Мы расплатились за поставленную партию, и все равно на руках осталось более трехсот тысяч рублей.

- Роман, ну че будем делать с наличкой? – произнес Сергей в конце той же недели, сидя за столом, держа раскрытый портфель на коленях и разложив на столе пачки денег.

- Серый, да хуй ее знает! – брякнул я, покручиваясь в кресле у двери, и засмеялся.

Тот смотрел на меня, закусывая губы изнутри, чтоб не поплыть в улыбке в ответ.

- Через неделю Новый год... праздники, - добавил я. – Так что только после них...

- Тогда можно положить деньги в стабфонд, - предложил Сергей.

- Че еще за стабфонд!?! – прыснул смехом я, не удержался и засмеялся уже в голос.

- Серый, ты обсмотрелся что ли экономических новостей!?

В то время по телевидению и в газетах постоянно мелькало это слово, сопровождая чуть ли не все экономические и политические новости.

- Да не, - надулся тот сразу обидой. – Я просто предлагаю излишки налички пока складывать где-нибудь отдельно, чтоб не делить их пополам и каждому из нас не держать у себя по двести-триста тысяч и не таскать их без конца с собой!

- Да я и не таскаю... – пожал плечами я. – Я их дома положил, они там и лежат...

- Ну это ты не таскаешь! А мне приходится таскать! Я постоянно расплачиваюсь из своего общака то за то, то за это! – еще более обиженно добавил Сергей.

- Ну, тогда давай положим их в стабфонд, тебе будет поудобнее, мне без разницы... – согласился я. – А где ты предлагаешь этот стабфонд держать?

- Можем счет открыть в банке на кого-нибудь из нас или я могу положить деньги на свой счет, у меня уже есть там же в банке, где и наш счет фирмы... – сказал торопливо Сергей. – Если деньги нужны будут фирме, просто отнесу их из одного окошка в другое...

- Ну, можно и так. Не таскать же такие суммы в портфеле, - кивнул я. – Береженого Бог бережет! Хорошо, клади деньги на свой счет, а после решим, что с ними делать...

Последняя неделя 2006 года выдалась суетной – товар отгружался полным ходом, Петя делал по два рейса в день. Мы не планировали выходить на работу 29 числа, решив,

что уж в последний рабочий день заказов точно не будет. Ошиблись. Петя снова совершил два рейса. Едва он укатил совсем, Сергей тут же заерзал в кресле за столом и произнес:

- Вер, ну, скажи, цифру!

- Триста двадцать тысяч! – откинулась удовлетворенно та на спинку кресла.

- Хааарош! – впечатлился я. – Двести двадцать тыщ чистой прибыли! Нехило, да!?

- Ну да... ниче так! – шмыгнул носом Сергей, закинул щиколоткой ногу на колено другой и задрыгал ботинком.

Вдруг захотелось домой, навалилась усталость. Впереди были длинные праздники аж до 9 января. Мы собрались, вышли в снежную темноту и тишь завода, сели в «мазду» и покатали по домам. Сергей притормозил на моей остановке, я выскочил и побежал домой. Ничто не могло испортить моего настроения. Даже отсутствие атмосферы праздника в семье. Несколько лет уже дома не наряжалась елка, не мигала она гирляндами огней и в тот год.

- С Новым годом тебя, сынок, - возникла в двери моей комнаты растрепанная мать. Она стояла, покачиваясь, то ли от плохого самочувствия, то ли от выкуренной сигареты. В ней все было прежнее, лишь взгляд едва заметно изменился. Мать улыбнулась мне.

- С Новым годом, мам, - произнес я сдавленно. – Может, мандаринов купить?

- Хочешь мандаринов? – снова улыбнулась мать.

- Ну да! Да и какой Новый год без мандаринов! Будешь!?! – предложил я.

- Буду! – произнесла мать, радостно сжимая пальцы рук, глаза ее заблестели.

- Щас сгоняю в магазин! – решил я и кинулся одеваться. Хотелось верить, что все в семье наладится. В канун Новогоднего праздника особенно верится в лучшее. Следующим вечером я заглянул в «Чистое небо». Заняв на танцполе стул в уютной нише, я минут пять наблюдал за посетителями, пытаюсь поймать ту волну настроения, ощущений, с которой я сидел на этом месте всего два-три года назад. Чуда не случилось – я не вошел в одну реку дважды. Из завсегдатаев клуба не было никого, кругом были другие люди. Я осознал, что совсем скоро наступит момент, когда я в последний раз появлюсь тут. И даже, возможно, я не буду знать, что он будет последний. Просто больше не приду. Мне стало грустно. Я допил содержимое стакана и, стараясь не встречаться ни с кем взглядом, вышел на улицу.

Мы вышли на работу 9 января. Едва отработали пару дней, как ударили настоящие морозы. Такого падения температуры я не помнил уже лет десять. Ртуть в термометре за окном квартиры сползла в «минус» тридцать и там застряла. Первую неделю все терпели. Скрип снега под ногами превратился в писк. Деревья, покрытые снегом, застыли в каких-то нелепых скрюченных позах и так замерли, будто промерзли насквозь. Природа словно терпела морозы, как и люди. Мы сразу купили в офис обогреватель – хороший масляный радиатор. В комнатке стало теплее, и наступление инея сквозь щели старого окна замерло. Сеня с сыном выбегали на склад только по работе, сделав дело, тут же шли в свой тесный кильдим и бесконечно отпаивались чаем. Очки Сени индевели на носу столь сильно, что стекла превращались в две непрозрачные белые блямбы, делая Сеню похожим на Базилио с белыми же заиндевевшими волосами под носом, вместо усов. Раза три за месяц Петя не смог утром завести «газель», из-за чего у фирмы случались вынужденные выходные. Отец морозы переждал дома, поставив свою «газель» на прикол во дворе дома.

К концу месяца морозы спали, и в «стабфонде» скопилась приличная сумма.

- Роман, что будем делать с деньгами?

- Не знаю, Серый, можно в дело вложить, можно все-таки попробовать где-нибудь купить себе офис, потому что сидеть в этой будке бесконечно это нереально... – сказал я.

- Ну, а как ты предлагаешь купить офис?

- Не знаю, можно купить нежилое помещение какое-нибудь и переехать туда... но у нас нет таких денег, чтоб сразу всю сумму выложить... это надо собирать... – размышлял я вслух. – А можно, вон, как я сделал, вложить деньги в долежку, купить, например, ту же квартиру на первом этаже и использовать ее, как офис...

- Да, нормальная тема... – задумался Сергей, теребя пальцами губы.

Мы сидели втроем в офисе и пили чай.

- Для подписания договора нужно только тридцать процентов и все, подписывай...

- И цена метра замораживается, да, как у тебя было? – задумчиво произнес Сергей.

- Ну, раньше так было, как сейчас, я не знаю! – развел я руками. – Серый, да можно прям щас сесть и доехать туда к ним, узнать какие сейчас условия там!

- Ну да... – протянул Сергей, встрепенулся. – Ну че!? Может поедем, съездим!?

Мы прыгнули в «мазду» и покатали в офис строительной компании. Подъехали.

- Роман, ну я не пойду, ты там всех знаешь... – произнес Сергей. – Поговоришь там, че и как, узнаешь? И потом решим, какие будем делать телодвижения, да!?

- Да, давай, - кивнул я и пошел в офис, оставив напарника в машине.

Пообщавшись с коммерческим директором, я выяснил, что строительная компания удалила из договора пункт о фиксировании цены за метр до конца строительства объекта. Стало как у всех – если цена повышалась, то невыкупленные метры тоже дорожали. Цена? Двадцать шесть с половиной тысяч рублей за метр. «Подумать только, полгода назад было в два раза меньше...» - пронеслось в моей голове.

- Третью часть вносите! – добавила женщина. – И мы подписываем с вами договор!

Сказав, что покупать недвижимость я планирую не один, а с компаньоном, и взяв время на «подумать», я распрощался и вернулся в «мазду».

- Ну че? – уставился на меня нетерпеливо Сергей.

- Так, сейчас строится дом... – сказал я. – Тут рядышком, прям около моего дома... кирпичный десятиэтажный... три этажа уже стоят. Сдача дома – конец 2009 года.

- И че, есть там нежилые помещения на первом этаже? – шмыгнул носом Сергей.

- Нежилые есть, но все уже выкуплены... Не успели... Есть три квартиры жилые...

Я развернул бумагу с планом первого этажа дома. Он строился в форме цифры «7». Внутренние стороны дома образовывали двор. Проданные нежилые помещения занимали первый этаж внешней стороны, основание «семерки». По внешней стороне верхней части «семерки» на первом этаже шли сплошь жилые квартиры. И все тоже были проданы.

- Только одна квартира осталась на первом этаже, - сказал я, ткнув пальцем в угол «семерки». – Вот тут... двушка, шестьдесят два метра... одна комната выходит окнами во двор, прям к подъезду в углу, а кухня и зал выходят на ту сторону... наружу...

- А на той стороне что? – всматривался в план Сергей.

- Ну там напротив дом, параллельно стоит... до него метров пятьдесят-шестьдесят...

- А между ними что?

- Подземные гаражи вроде... она сказала так... и все.

- А в их сторону можно будет строить выход? – озвучил и мои мысли напарник.

- Бля, Серый, я не знаю! – воскликнул я. – Это надо будет у нее еще раз уточнить, и нам с тобой лучше поехать на стройку и на месте все посмотреть своими глазами... Я уже

примерно представляю, что там и как, но все равно схожу, посмотрю повнимательнее... И тебе надо туда доехать и своими глазами все увидеть...

- Ромыч, да че там смотреть!? Голые стены!? Ты посмотришь и достаточно будет...

- Серый, мы все-таки не мешок сахара покупать собираемся... Я бы на твоём месте все же доехал и лично все осмотрел, - сказал я, чувствуя едва уловимое раздражение из-за возникшего ощущения, будто я чуть ли не за уши тащу Сергея в сделку. Вырисовывалась странная закономерность: я – предложи, я – сходи договорись, я – сходи посмотри объект на месте... а он даже не хочет лишний раз шевельнуться. И шевельнуться не ради кого-то, а для себя. Я не понимал такого подхода. «Блять, что за разгильдяйство, оторви ты жопу, посмотри квартиру!» - обозлился я, глянув на надутое важностью лицо напарника.

- Серый, одно дело – я посмотрю, другое дело – вдвоем! Мы же вдвоем собираемся деньги вкладывать, надо обоим смотреть, - произнес я.

- Ладно, как-нибудь вместе съездим, - буркнул тот, раздражаясь следом.

- Ну че решим? – сказал я.

- Роман, давай подумаем пару дней, нам асоба не горит же... – произнес Сергей.

В субботу 27 числа я прогулялся к строящемуся дому. Тот располагался удобно для меня – прямо на пути от родительской квартиры к моей строящейся. От моей до дома было минут пять ходьбы по тропинке через сосновый лесок. От родительской – пара остановок, пешком минут двенадцать. В городе шел строительный бум. Дома в моем районе росли как грибы. Я вышел в путь, миновал гипермаркет и направился вдоль дороги к строящейся «семерке». Параллельно дороге строился большой жилой комплекс, огороженный серыми бетонными плитами забора. Между дорогой и этим забором тянулась временная метра в полтора шириной дорожка из бетонных плит. По ней я и пошел. Дорожка была длиной метров в триста и занимала почти половину пути. Я миновал ее и сошел по гравий. Дом в форме «семерки» тоже был обнесен забором, над которым виднелись возведенные этажи. Я пошел вдоль забора, дошел до угла «семерки», и огляделся. Кругом стройки, стройки... Выходной, тишина, никого, только ветер неустанно лизал остов здания и забор. Я нашел глазами окна нужной квартиры. Гаражи, судя по выступающим над землей на два метра контурам их крыши, шли параллельно дому. Два окна квартиры выходили точно на нее. Забор ограничивал обзор. Но, все, что надо я увидел и... засомневался. «Вряд ли разрешат делать выход на крышу подземной парковки, скорее всего по строительным нормам это запрещено...» – подумал я и потопал обратно.

- Ромыч, ну че, будем покупать квартиру или нет? – сказал Сергей в понедельник утром, едва мы переделали текущие дела и принялись чаевничать.

- А ты как думаешь?

- Я думаю, надо вкладываться в долежку, - шмыгнул Сергей носом, грызнув сахарок и громко отпив из кружки. – Тем более, ты свою квартиру там уже строишь, со всеми там знаком, компания вроде нормальная... Я, конечно, не знаю, че там и как, поэтому доверяю тебе в этом вопросе...

- Серый, да хоть доверяй, хоть нет! – развел я руками. – Не я же строю дома, я сам заключил такой же обычный договор...

- Ну не скажи... Ты уже тропинку протоптал, мы теперь тоже можем по ней пойти...

- Я ходил, кстати, на выходных к дому... – начал я, желая озвучить свои сомнения, чтоб после принять взвешенное общее решение.

- Ну и че там!? – обратился во внимание Сергей.

Я рассказал о том, что увидел и свои сомнения высказал тоже.

- Ну надо просто там у них спросить, можно или нельзя там строить и все, - сказал Сергей, с громким причмокиванием запивая чаем тающий во рту сахар.

- Ну надо, - кивнул я.

- Сегодня будешь ехать с работы, заедь, узнай! – предложил напарник.

- Да, надо будет заехать, - кивнул снова я.

Я так и сделал. Но мой визит не внес ясности, к тому же мне порядком надоела вся эта возня, и я согласился с покупкой квартиры, отложив прочие вопросы на потом.

- А ты сказал, что у нас только пятьсот тысяч сейчас? – спросил Сергей во вторник 30 января, когда мы твердо решили заключать договор на квартиру.

- Да. Мне сначала коммерческий директор сказала, что надо тридцать процентов, я сказал, что у нас пятьсот, и мы без проблем выкупим квартиру, и она согласилась, сказала «вы вас знаю, вы аккуратный дольщик, предыдущую квартиру оплатили в срок». В общем, можно ехать, она подпишет нам договор с пятисот тысяч начального взноса!

После фразы «вы аккуратный дольщик», Сергей скривился, но ничего не сказал. Он так и не поехал осматривать дом. Странно. Человек был готов подписать договор на почти миллион своих финансовых обязательств за объект, который даже не захотел увидеть.

- Ну че, как будем оформлять договор на двоих или на одного? – произнес Сергей, едва мы подъехали к офису строительной компании, заглушил двигатель.

- В смысле? На двоих, конечно! А как это – на одного? – удивился я вопросу.

- Ну чтоб не заниматься этим разделением зелёнок на половины, на четверти... – всплеснул руками Сергей, - а оформить квартиру на одного и не париться! Чтоб удобнее было! Мы же все равно работаем вместе, Роман! У нас же все на доверии! Поэтому я и предлагаю – оформить на одного, так проще будет, меньше бумажной возни этой всей!

Сергей закрутил в воздухе руками колесо, изображая «бумажную возню».

- Ну, я понимаю... – задумался я. – Только это неудобно...

- Почему неудобно!? – посмотрел на меня Сергей. – Мы же знаем – деньги общие и все равно ни ты, ни я не будем продавать полквартиры, если кому-то вздумается! Так же и будем продавать ее целиком. Поэтому я и говорю, по мне, так проще оформить на одного!

- Ну, - произнес я. – Это проще немного, да. Но, к примеру, не дай Бог, конечно, с тем, на кого оформлена квартира что-нибудь случится... и что? И потом бегай, доказывай родственникам его, что в этой квартире половина твоих денег!? Такой геморрой начнется!

- Да почему начнется!? Какой геморрой!? Что Анатолий Васильевич или моя Вера, разве они не отдадут деньги? – возмутился Сергей.

- Серый, я не знаю! – начал всерьез заводиться я. – Я могу только за себя говорить, а как там и кто решит, я за другого сказать не могу! Зачем это гадание на кофейной гуще!? Оформим пополам и все, договоримся с тобой, например – если один предлагает продать квартиру, то второй автоматически соглашается! Ну, чтоб ни ты, ни я не тормозили друг друга в этом вопросе и без косяков чтобы! Согласен!?

- Роман, да а зачем я буду динамить тебя или косяки тебе делать!? – недовольно надулся Сергей и сделал оскорбленное лицо.

- Серый, я не говорю, что ты будешь мне делать косяки! Я к тому, что документы должны быть оформлены правильно, чтоб мы вот такое говно друг про друга в принципе не думали, понял!? – пояснил я и поймал себя на мысли, что уже ощущаю себя виноватым

из-за того, что вообще предположил такое, в моем тоне уже стали слышны извиняющиеся нотки, отчего мое раздражение лишь усилилось.

Сергей молчал, смотрел на меня растерянно, будто не зная, как обойти мои доводы.

- Поэтому лучше оформить все как надо... – добавил я, улыбнулся.

- Ладно! – встрепенулся Сергей, сдавшись, отмахнулся. – На двоих, так на двоих...

- Ну че, тогда уговор – если один решит продать свою часть, то второй автоматом соглашается и препятствий не чинит? – произнес я и протянул Сергею руку.

Секунду тот смотрел на меня, глянул на руку, хмыкнул: «Блин, Роман...»

- Серый, - потряс я рукой в воздухе, призывая к рукопожатию. – Договорились?

- Договорились-договорились... – произнес тот, торопливо пожал мою руку, качнул головой и хмыкнул. – Роман, с тобой так сложно...

- Да че со мной сложно-то!? – удивился я и вновь уловил в себе нотки извинения и снова обзлился на них, не понимая, зачем вообще извиняюсь, ведь предлагаю всего лишь оформить документы правильно и честно.

Сергей открыл дверь и, пыхтя, полез из машины. Я полез со своей стороны. Зимняя одежда мешала, я перекатился набок и выкинул ноги на снег, поймал инерцию и выскочил следом весь, глянул на недовольное лицо напарника, и мы вошли в здание.

- Сколько будете вносить!? – произнесла коммерческий директор, занеся авторучку над договором, когда мы оба уже сидели в ее кабинете.

- Пятьсот, - произнес я спокойно.

- Можем даже пятьсот десять, - добавил торопливо Сергей, вынимая трясущимися руками из портфеля деньги, глянул на меня. – У меня еще в общаке есть десятка...

- Так сколько!? – отчеканила женщина, вода меж нами взглядом.

- Пятьсот десять, - решил я, не без удовольствия глядя, как мелко трясется на стуле Сергей, словно чиновник низкого ранга, оказавшийся на приеме у крупной «шишки».

Договор был готов, оставалось только подписать. Я принялся водить авторучкой по листам одного экземпляра договора и наблюдать за Сергеем. Его руки била мелкая дрожь, отчего подпись, которую напарник старательно выводил на другом экземпляре, выходила аккуратной и убористой, с мелкими завитушками в середине и скромным хвостом в конце.

Закончив с подписанием и внеся аванс в кассу, мы получили на руки по экземпляру договора и чеку в двести пятьдесят пять тысяч, вернулись в машину.

- Ну и как мы будем хранить эти договора, чеки? – все еще дулся Сергей, метнув на меня обиженный взгляд. – Вместе или каждый у себя?

- Каждый у себя, зачем вместе? У тебя своя копия договора, у меня своя, чеки твои у тебя, мои у меня будут – все нормально! – произнес я, укладывая чек и договор в файл.

- А как мы будем дальше закрывать метры в квартире, вместе или по отдельности!? – все продолжал излучать недовольство Сергей.

- Да как угодно можно...

- Я к тому, равномерно будем закрывать или кто-то быстрее, а кто-то медленнее?

- Да не, ну равномерно, конечно! – удивился я такому ходу мыслей напарника.

- Не, ну, мало ли!! – всплеснул руками Сергей. – Вдруг ты скажешь «я буду свою половину быстрее закрывать, а ты свою потом...»

- Серый, я такой херни не скажу! – хмыкнул я. – Мы купили квартиру напополам и будем вместе носить деньги поровну!

Сергей промолчал, метнул небрежно свой файл с документами на заднее сидение и завел машину. Мы вернулись на работу.

ГЛАВА 43

- Серый, рисуй заказ на туалетную воду, а я нарисую для Краснодара! – сказал я в понедельник 12 февраля. К этому дню наши товарные запасы иссякли, и пора было везти новую партию парфюмерии к близящимся очередным праздникам.

- А вдруг морозы снова ударят? – посмотрел тот на меня.

- Не ударят! – произнес я. – Да и ничего не будет с туалетной водой, там же спирт. Принтер выдал два листа складских остатков, и мы засели за работу.

- Роман, у меня вышло на миллион! – произнес Сергей, оторвав растерянный взгляд от бумаги на столе и переведя его на меня. – Прикинь!

- Ну! Нормально! – кивнул я. – Круто, Серый!

- Роман... – выдержал тот драматическую паузу, поднял палец вверх. – Миллион!

- Ну и что? – удивился я. – Ну миллион и миллион, какая разница?

- Как какая разница! – взбрыкнул Сергей. – Мы никогда не заказывали на миллион! Максимум было – восемьсот тысяч! Ты думаешь, нам отгрузят просто так на миллион!?

- Восемьсот же отгрузили, и миллион отгрузят... – произнес я спокойно.

- Ты уверен?? – нажал голосом Сергей.

- А че там быть уверенным – отправь заказ, вот и узнаем! – сказал я, но Сергей все смотрел растерянно, я продолжил. – Мы же платим нормально, задолженностей нет, даже можем кинуть еще им денег, чтоб поняли – с этим у нас порядок... Отправь заказ, узнаем...

- Вер, ну на... отправь... – передал бумагу жене Сергей, явно преодолевая сомнения, покачал головой и добавил. – Блин, Роман, лезем в какую-то жопу мы с тобой...

- Да в какую жопу мы лезем!?? Серый! – удивился я. – Вышел заказ на миллион, ну привезем миллион, чё тут такого-то!?

- Ну я бы вот уменьшил заказ! – выдал тот тут же.

- Да зачем его уменьшать, если мы можем продать на миллион!?? – вытаращился я.

- Да потому что сумма большая!! – уже с долей отчаяния почти крикнул напарник.

- Ну и что!?? – не понимал я, даже хотел сказать – чего ты трусишь? – но не стал, лишь добавил. – Какая разница какая сумма!? Мы же заказываем столько, сколько нужно, смотрим по продажам... значит, столько и продадим... Че ты паришься-то!?

- Да я не парюсь! – огрызнулся Сергей.

- Ну и о чем тогда разговор-то? – развел руками я.

- Ладно... – отмахнулся Сергей, сдавшись.

В тот же день наш заказ приняли и прислали по электронной почте накладные.

- Весь заказ пробит, - просмотрела их Вера. – Итого, один миллион восемьдесят три тысячи двести двадцать рублей...

- Ну, что я тебе говорил? – ухмыльнулся я навстречу задумчивому взгляду Сергея. – Все они отгрузят... Чем больше заказ, тем крупнее клиент, тем его выше ценят и охотнее отгружают... Думать надо от обратного, Серый, и ставки повышать, а не понижать, понял?

Наблюдая растерянность напарника, я беззвучно засмеялся. Вера прониклась моим настроением, вспыхнула взглядом и стала с интересом наблюдать за развитием событий.

- Ух, блять, миллион!!! Ёк-макарёк! – выдал Сеня, завидев сумму накладной сквозь заиндеветые стекла очков, перетаптываясь на складе от холода. Температура застыла на отметке около «минус» двадцати и не собиралась расти.

- Да, Сень, миллион! – бодро произнес я, отвернулся, чтоб не выдать себя улыбкой, глянул Сергея, кивнул на подъехавшую к складу машину и предложил напарнику. – Че, может, поможем им? Заодно и согреемся...

- Да ну, пошли! – отмахнулся тот. – Сами справятся!

Сергей развернулся, нашел глазами кладовщика, выдал безапелляционно:

- Сень, давайте, выгружайте! Проверите товар, накладные занесете в офис тогда!

- Хорошо, Сереж! – отчеканил Сеня, подтирая побежавшие из носа сопли.

- Пошли! – пхнул меня под руку Сергей и выскочил из склада. Я следом.

Двадцатого, во вторник пришла фура из Краснодара – после обеда в третьем часу «МАЗ» с прицепом привез нам пятнадцать тонн товара. Фура проехала по рыхлому снегу вдоль склада под уклон, а начав сдавать задом к воротам склада, застряла в снегу.

- Пиздец, блять! Корова! Сел! – произнес я и зло сплюнул.

Сергей молча отошел в сторону. Я пошел к кабине «МАЗа». Водитель распахнул дверь и, повиснув на руке, жал на педаль и смотрел на вращающиеся на месте колеса.

- Попробуй вперед немного, а потом назад... или враскачку... – предложил я.

- Песка бы сыпануть! – сказал водитель.

- А песок есть, - вспомнил я, что летом на повороте видел горку песка.

Я вернулся в склад, нашел две лопаты, одну всучил Сергею и зашагал к повороту. Следующие минут десять мы носили мерзлый песок под колеса грузовика. Вскоре пришли наемные грузчики – студенты, четыре человека. Я тут же им озвучил реалии:

- Парни, придется таскать оттуда в склад! Он сел там крепко...

Полчетвертого. Начали с прицепа. Грузчики брали коробки на руки и несли товар в склад. Образовалась живая, будто муравьиная, вереница.

«Всего двадцать метров и уже лишних два часа работы», - с досадой подумал я.

День начал стремительно гаснуть.

С прицепом управились за два с половиной часа. Солнце село, стало совсем темно. Кругом не горело ни огонька, лишь изнутри склада на притоптанную площадку выбивался свет, да уличный фонарь над складом через мутный плафон помогал, как мог.

- Попробуй, может, щас тронешься? – предложил я водителю.

Бесполезно, колеса беспомощно елозили по льду. Вдобавок сели аккумуляторы.

- Их бы поставить на подзарядку, хотя бы на пару часов... – сказал водитель. – А то, я боюсь, в следующий раз они уже не потянут...

Ближайшие розетки были в офисном здании. Аккумуляторы – тяжеленные блоки с ручками по бокам, нести их сто метров до офиса по снегу стало бы тем еще испытанием.

- Нужны санки, иначе хер дотащим! – произнес я и потопал к проходной. Повезло. Вскоре я вернулся с обычными детскими санками. Оба аккумулятора положили в них и потянули в офис. Я и Сергей. Один тянул, второй толкал сзади. Тонкая веревка неприятно через перчатки резала руки. Санки, вихляя, сползли с колеи и вязли в снегу. Уставая, мы менялись каждые десять метров. Я вдруг подумал, каково было первым полярникам, вот так волоком тащить санки с провиантом по торосам. И ведь не сто метров. И не в минус двадцать. Температура упала. «Минус двадцать пять где-то», - прикинул я. Мы дотянули

санки до дверей здания, занесли аккумуляторы и подключили к сети. Вернулись к складу. Разгрузка продолжалась. За полтора часа выгрузили пять тонн из «МАЗа». Я смотрел в лица грузчиков, Сени, его сына. Все замерзли, но дело шло к концу, и мы бодрились.

Привезли из офиса аккумуляторы, установили на место.

- Если с первого раза не схватит, то на второй вряд ли хватит, - сказал водитель и полез в кабину. Сергей ушел к складу. Утопая по голень в снегу, я остался стоять около грузовика, и тут ощутил, насколько промерз и устал. Семь часов на морозе. Я дико устал. Водитель включил зажигание. Стартер довольно бодро закрутил двигатель, два или три цилиндра сдетонировали, выхлопная труба дохнула черным облаком и... и все. Стартер покрутил еще секунд пять и начал сдавать. Водитель выключил зажигание. Тишина.

- Все, сдох! – выдал водитель отчаянно, подойдя ко мне. – Придется тут в кабине ночевать, ставить аккумуляторы на ночь на зарядку и ночевать!

- Давай еще раз попробуем! – решительно сказал я. – Там цилиндры схватились... Немного подождем, пусть аккумуляторы чуть отдохнут, подзарядятся, но недолго, чтоб движок сильнее не промерз, и попробуем еще раз, хорошо!?

- Хорошо, - кивнул водитель.

- Давай еще раз! – сказал я, чувствуя, как собственное промерзшее до костей тело начинает засыпать от холода и усталости.

Водитель полез в кабину.

«Господи, помоги!» - пронеслось в моей голове в абсолютном отчаянии.

Зажигание. Стартер запустился. Жи-жи-жи! – закрутил он стылый двигатель. Пять секунд... тишина... семь, стартер начал замедляться, цилиндры молчали... жи-жи... девять... жи-жи... десять... стартер обессилел, остановился. «Все, пиздец!» - понял я обреченно.

Секунда... две... полнейшая тишина.

Ду-ду-ду-ду-ду! – неистово заколотил дизель.

- Есть!!! Ура!!! – заорал я и запрыгал на месте.

Прибежал Сергей.

- Че, завелся? – произнес он.

- Да, завелся! Заебись! Работает! Ура, блять, Серый! – я радостно пхнул напарника. – Давай песка еще подсыпем, и расчистим получше колею, чтоб он выехал с первого раза!

Следующие несколько минут мы ударно махали лопатами. Едва закончили, устало пошли к складу. «МАЗ» взревел. Я обернулся, остановился. Тягач дернул прицеп, замер на секунду и медленно натужно покатил вперед под небольшой уклон и вошел в поворот. Прицеп скрылся за грузовиком в тени заводского корпуса, мне оставалось лишь следить за движением по звуку. Машина взревела, звук ушел влево. «Прошел второй поворот, теперь навверх по снегу», - подумал я и вспомнил, как мы с отцом вдвоем целый день чистили от снега ту самую дорогу, пробивая в ней лопатами колею к проходной. Двигатель напрягся, снизил обороты и продолжил тянуть вдоль здания до самого его конца, где начинался уже прикатанный снег. Двигатель вдруг словно выдохнул после продолжительной нагрузки и застучал бойко и легко – грузовик прорвался к проходной. «Все», - облегченно подумал я и поплелся к складу. Темень кругом. И тишина. Дальше, как во сне. Я устал и замерз. Мы рассчитались с грузчиками, закрыли склад и побрели с Сергеем к офису.

Вскоре мы уже катили в «мазде» по домам. Дорога казалась мне нескончаемой. Я думал лишь о горячей ванне. Покинув «мазду» на привычном месте, я зашел в квартиру, разделся и сразу направился в ванную. Включил горячую воду, ванна начала наполняться.

Я залез в нее тут же, лег спиной в тонкий слой горячей воды и закрыл глаза. Сердце гулко и ритмично стучало. Тепло не брало меня. Даже когда тело полностью оказалось в воде, я продолжал мерзнуть. Ванна наполнилась. Я закрыл воду и пролежал недвижимым минут десять, пока не почувствовал, что вода остыла, а я так и не согрелся. Я снова пустил воду. Минут через двадцать идущий из моего тела холод иссяк, я тут же прогрелся и разомлел. Глаза слипались, тело стало вялым, дико захотелось спать. Уже полусонный я добрел до кровати, лег на нее, последним усилием натянул на себя одеяло и отрубился.

На следующий день морозы спали, в обед было уже «минус девять». «Всего один день... ну почему нельзя было привезти товар на день позже или потеплению наступить на день раньше?» - подумал я рассерженно, вспомнив с содроганием прошедший день. После морозов словно настала другая реальность, словно зима вдруг стала не настоящая, а какая-то детская. По улице уже не надо было метаться перебежками и думать только о том, как бы скорей попасть в тепло. И всем людям передалось такое ощущение, город вдруг разом размяк и расслабился, будто после затяжной осады наступила минута тишины и отдыха. А 22 февраля Сергей вернулся из «Форта» с лихорадочно блестящими глазами.

- Сколько!? – понял я причину блеска.

Сдерживаясь и не говоря ни слова, тот протянул мне четыре листа с остатками нашего товара, вверху на первом его рукой было написано «280000».

- Двести восемьдесят!??? – понизил я эмоцию до шепота и устался на напарника.

Сергей так же молча плюхнул раздутый портфель на стол и стал извлекать из него и выкладывать передо мной пачки денег.

- Нехило! – покачал головой я. – Серый, это же рекорд!

Сергей смотрел на меня, жевал губу, его ноздри раздулись как у жеребца, только что финишировавшего первым. Через мгновение он отставил портфель в сторону, сунул руки в карманы штанов, широко расставил локти и так и замер посреди комнаты стоя.

- Вер, запиши! – скомандовал Сергей жене, та полезла за тетрадкой в стол и мигом записала цифру, педантично переспросив ее.

Некоторое время я глазел на пачки денег, пока не сообразил и произнес:

- Серый, блин, убери деньги! Щас зайдет Сеня или Петя, увидит и ахует сразу!

- Че делать-то будем с ними? В стабфонд!? – выдал по-деловому Сергей и принялся совать пачки обратно нарочито небрежными движениями. – Или в квартиру отнесем!?

- В квартиру, - кивнул я. – Че им лежать там где-то...

- Ну давай пока не будем относить, еще же будут выплаты! На следующей неделе должны быть тоже нормальные... Давай, я пока эти деньги положу в стабфонд на месяц, а потом сразу отнесем одной суммой че там набежит к тому времени? – предложил Сергей.

- Ну, давай так... – пожал плечами я, месяц не решал ничего. «Вряд ли цена метра вырастет, обычно подорожание в апреле бывает, перед летом», - подумал я, соглашаясь.

Эта сумма держала меня под впечатлением еще тройку дней. Возникло ощущение, что и Сергей продвинулся дальше своих финансовых ожиданий от нашего объединения. Я вспоминал лихорадочный блеск в его глазах, лишь подтверждавший мою догадку.

Февраль кончился, за зимнюю «кампанию» мы продали максимум парфюмерии. С солями тоже угадали – к марту остатки составили столько, сколько мы и прогнозировали. «За март-апрель уйдет все», - прикинули мы втроем и остались довольны.

- А ты слышал что-нибудь про акцизы на бытовую химию!? – сказал Сергей, едва войдя в офис утром в начале марта. Солнце уже начало заметно пригревать, день световой вырос, и хотелось уже скорей избавиться от надоевшей зимней одежды и оказаться вновь в жарком лете. Сергей снял куртку, нацепил ее на крючок и плюхнулся в кресло у двери.

Я ничего не слышал об акцизах.

- Сказали, что будут вводить какую-то систему, как с алкоголем, например, если торгуешь бытовой химией и в ней спирт, то надо будет работать через эту систему как-то, платить какой-то акциз... – как смог туманно просветил Сергей.

- Да ладно!? – удивился я. – Че это за херня такая!? Зачем она нужна!?

- Да я откуда знаю! Сам только сегодня узнал! – Сергей озадаченно зажевал губу.

Мы весь день обсуждали новость, выпрашивая у всех, с кем созванивались, хоть какие-то подробности. Никто ничего толком не знал. За предстоящий сезон дихлофосов стало тревожно – мы возлагали на него большие планы, поставив себе задачу продать их больше прежнего. Тем летом мы осилили две с половиной тысячи коробок. Что, со слов Сергея, повторило максимум продаж «Саши». Я мысленно желал нам продать три-три с половиной тысячи. И тут такая новость!

За неделю стали ясны подробности – оказалось, что для учета движения товара с содержанием спирта, будет создана специальная программа, будет она стоить немалых денег и мудрёно работать. Именно – будет, так как к середине марта ее еще не было. По всей стране возникла дебильная ситуация – товар спиртосодержащий есть, программы у торговых фирм и заводов-производителей нет, продавать такой товар без нее нельзя.

- Эт че ж получается... – сказал я. – Мы сможем торговать только дихлофосом на керосине без этой программы и все!?

- Ну, получается так, - развел руками Сергей.

- А у «Арбалета» же все дихлофосы на спирту, да!? – осенило меня.

- Ну, вообще да... – задумавшись, произнес Сергей.

- И если программы не будет к лету, то продавать дихлофосы они не смогут, да?

- Ну, теоретически да, - сказала Вера, мы оба глянули на нее, потом друг на друга.

- Интересная ситуация, - произнес я.

Полинка сдала Наташу сразу, как только увидела меня в «Чистом небе». Я все реже ходил туда. Лишь когда накатывала ностальгия. Я стоял у стойки в гроте, когда та явилась сзади из темноты танцпола.

- Один!? Привет! – произнесла Полинка, поигрывая в руках пустым подносом.

Я кивнул. Мы перекинулись парой дежурных фраз, и Полинка начала выкладывать главное – сказала, что Наташа, как только мы расстались, стала встречаться с парнем, что живет тот в одном районе со мной, и что после Нового года Наташа переехала к нему, два месяца прожила там, и тот ее выгнал. Я слушал вполуха, мне было не очень-то интересно. В голове крутились мысли насчет женской дружбы и таких подруг вроде Полинки, каких пруд пруди и которые более привлекательную подругу сдадут с потрохами при первом же удобном случае, а сами будут продолжать убеждать ее в дружбе и лояльности. «Не зря ты прыщавая и никому не нужная», - подумал я, глядя в бегающие глаза Полинки. Та умолкла. Я молчал. Полинка помялась рядом, встрепенулась и убежала исполнять очередной заказ. Я вышел на улицу и зашагал домой. Прислушиваясь к себе, я попытался понять реакцию на новость про Наташу. Я вовсе не обрадовался, что она теперь снова свободна. Желания

восстановить отношения тоже не возникло. Вспомнились ждущие и так и не дождавшиеся моей реакции глаза Полинки. Сыграть равнодушие сложно, если его действительно нет. А перевернутую страницу жизни воспринимать спокойно легче легкого.

- Слушай, Ромыч, давай, может, в банке оставим одну подпись? – вновь предложил Сергей, скривился в просительно-жалостливой гримасе. – А то смысла в двух ну никакого нет! Мы же не скрываем тут друг от друга ничего. Банк в компьютере всегда любой может посмотреть – хоть ты, хоть я – что там и когда куда проплачено. Просто неудобно каждый раз дергать тебя, когда они там в самом банке дают какие-то бумажки на подпись и тебе приходится ехать с правого берега на левый, чтоб поставить какую-то закорючку... Ну смысл!? Вере тоже каждый раз в этом электронном банке, сначала одну дискету вставляет – подписывает платежку моей подписью, потом вторую вставляет – за тебя подписывает! А так – одной подписала и отправила! Просто ей тоже пихать эти дискеты каждый раз... Не, если надо, то пусть так и остается! Я просто не вижу в этом никакого смысла. Оставим подпись генерального директора, и она же за бухгалтера и все... Одна дискета – удобно!

Сергей развел руками, ожидая моего ответа. «По сути, Серый прав, смысла в двух подписях нет, никто же не собирается перечислить деньги со счета куда-то налево, ну, это надо быть совсем дураком, все же видно, любой платеж можно посмотреть в любое время. Можно и убрать вторую подпись», - подумал я и согласился. Мы заехали в конце марта в банк и внесли соответствующие изменения. Заодно Сергей снял деньги «стабфонда» со своего личного счета, и мы внесли их в счет строящейся квартиры.

- Ну, нормально! – воскликнул я удовлетворенно, едва мы с Сергеем вернулись из офиса строительной компании в «мазду». – Больше половины оплатили! Почти тридцать пять метров! Щас лето пройдем на дихлофосах и вторую половину спокойно закроем! И квартира наша, сделаем там офис себе! Красота, Серый!

- Да можно и не закрывать пока остальное, а принести деньги перед самой сдачей, - сказал Сергей. – Когда квартира сдается? В конце восьмого года, да? Или девятого?

- В конце девятого...

- Тем более! Можно не торопиться пока, Роман... – произнес Сергей задумчиво.

- Серый, а какой смысл держать деньги, если цены на квартиры растут без конца? И договор у нас уже не такой, как у меня был... Если цены прыгнут, то мы попадем на бабки.

- Да не, я думаю, они уже так не прыгнут! – так же задумчиво отмахнулся Сергей.

- Не, ну я тоже думаю, что не прыгнут! Будут расти на уровне инфляции, не более, но все равно... зачем держать деньги, если больше никуда их девать пока не собираемся!?

- Да почему не собираемся!? Соберемся...

- Не, ну можно, конечно, запустить их в оборот, взять пару хороших дистрибьюций еще... если так, то можно, конечно! Покрутим деньги, заработаем больше! – взбодрился я.

- Да, что-нибудь придумаем! – вышел из задумчивости Сергей, оживился, хлопнул по рулю ладонью. – Я поэтому и говорю, давай, лето пройдем, а там посмотрим...

- Да, давай! – кивнул я. – Там видно будет, что и как...

Сезон дихлофосов был уже на носу, а специальной программы для учета торговли продукцией со спиртом все еще не было. Выходило, что дихлофосами из ранее завезенных партий торговать можно, а везти новые партии смысла не было. Обдумывая все это, я кое-что удумал и решил озвучить мысль – устроившись поудобнее в кресле у двери, произнес:

- Вот смотри... Никто из наших конкурентов не может торговать дихлофосами потому, что у них они все на спирту, так?

- Ну, я тебя понял! Ты предлагаешь завезти один керосин и им торговать!?! – торопливо перебил меня Сергей.

- По сути да, но не только... Мы же продаем много дихлофосов в налик, высчитать поточнее и завезти и спиртовых, но так, аккуратно... а в основном, да, завезти на керосине и, пока все тупят с этой программой, начать пихать его всем подряд... Спрос-то на дихлофосы никуда не денется!

Сергей жевал губу в обычной позе за столом – скрестив руки на груди и положив их на выпячивающийся под толстовкой живот – думал.

- Ну... – буркнул он. – И сколько ты предлагаешь завезти на керосине?

- Не знаю... я бы завез по-максимуму, а там, сколько дадут... Слушай, а этот твой кореш на заводе может сделать так, чтоб нам отгрузили целую фуру перед сезоном?

- Фуру!?!?! – вытаращился на меня испуганно и удивленно Сергей.

- Ну да... Было бы круто, если б нам отгрузили сразу фуру... Сейчас непонятная ситуация, и она пару месяцев еще точно продлится... И в эти месяцы как раз все начнут затариваться дихлофосом на весь сезон... Я к тому, что пока все тупят, мы можем много продать своего... Всем надо торговать, никто не будет ждать этих спиртовых дихлофосов, все сразу ринутся искать замену, а у нас есть – без спирта и сколько хочешь...

- Ну а зачем так много брать? Давай, возьмем половину, продадим, еще закажем...

- Не, ты не понял! – с жаром добавил я. – Как раз половину нельзя заказывать, надо сразу фуру брать... Если закажем половину, то к середине лета, если ее продадим и снова понадобится товар, то нас попросят ее оплатить, а деньги за нее еще не вернутся, а своих не хватит, и мы сядем без товара в середине сезона... А так, мы заказываем полную фуру и торгуем спокойно до конца лета, продаем максимум, а когда начнут возвращаться деньги, мы начнем закрывать долг! Мы даже начнем закрывать его раньше, чтоб заранее частично его погасить, тогда, даже если часть просрочим, на нас бочку катить не будут, подождут...

Сергей жевал губу, смотрел на меня стеклянными глазами.

- Главное, чтоб нам эту фуру отгрузили, Серый! Все остальное уже ерунда! Надо позвонить твоему дружбану и поговорить с ним, сказать, что хотим сделать заказ сразу на сезон. Кстати, раз пошла такая канитель, керосин на заводе могут расхватать сразу, и его потом уже тупо не будет... Вот поэтому тоже надо сразу брать фуру! Дернем дихлофосов на склад побольше и лето спокойно проторгуем! А ажиотаж будет, Серый, вот увидишь!

Сергей прекратил жевать губу и через несколько секунд буркнул: «Ну да...»

- Позвони сегодня своему знакомому, скажи, что мы хотим заказать целую фуру, прощупай его, посмотри реакцию... – кивнул я, дожимая нерешительность напарника.

Что-то решив внутри себя, Сергей шумно вздохнул.

- Позвони ему сегодня, поговори! – указал я напарнику глазами на телефон.

- Ну да! – кивнул тот и резко крутнулся в кресле вправо, раздался глухой удар.

- Аааа!!! – закричал Сергей, схватился за левое колено и ткнулся головой в стол.

- Ааа!! – снова выкрикнул он, сжал зубы, держась руками за коленку. – ЫЫЫ!

- Аах! – упирался лбом в стол Сергей. – Аа! Ммм! Аах! Ммм!

Все случилось слишком быстро, я и Вера сидели в полном оцепенении.

- Аах, ммм... – замычал Сергей, приподнял голову, сел в кресле, выдохнул. – Фуух!

Из уголков его глаз текли слезы. Сергей поспешно рукой отер их и лоб.

- Фуух, - протянул он. – Аж в глазах потемнело...
- Че такое? – произнес я. – Ударился что ли? Чем это? Коленом что ли?
- Да, коленкой... – выдохнул Сергей, снова отер взмокший лоб.
- Да уж, это болезненно... – скривился сочувственно я. – Как-то ты неаккуратно...
- Да у меня же колено разбито... чашечка... – произнес Сергей, морщась.
- Разбита чашечка??? – удивился я, припоминая читанную где-то информацию, что разбитая коленная чашечка вызывает самые сильные боли наравне с ранением в живот.
- Да, я ее разбил давно... – Сергей продолжал держаться рукой за ногу, потирая ее в месте удара. – У меня там осколки... и они там двигаются... Но когда ходишь, вроде ниче... А вот если ударюсь, то вот так... аж в глазах темнеет...

- Бррр! – поежилась Вера, глянула на меня.

- Как-то непонятно... И как ты так ходишь? Это тебе операция нужна, Серый...

- Да так вот, Роман... – откинулся тот в кресле. – Фуух, вроде прошло...

Неловкое молчание еще висело в комнатке с минуту. Внутри меня возникли два противоречивых ощущения – с одной стороны полное сочувствие напарнику, а с другой – мысль о том, что по его рассказам, на теле Сергея едва ли найдется место без какой-либо травмы. Все у него было выбито, вывихнуто, потянуто или растянута, разбито и лопнуто.

«Привет. Сходим в кино?» - пришло мне смс в начале апреля. Номер был не из списка контактов, но я помнил его. Я улыбнулся и почти не удивился. «В кино... а почему бы и нет?» - подумал я, зная, что времени у меня свободного сейчас предостаточно.

«Привет, давай сходим» - отправил я ответ.

«Хорошо. Тогда до выходных?»

«Да, давай до выходных.»

«До встречи»

«До встречи»

Наташа не удосужилась позвонить, а мне было все равно.

Мы встретились в субботу. Так же не созваниваясь списались по смс. В семь вечера я был у кинотеатра, следом подошла Наташа. Скованность движений и напряжение в лице несколько выдавали ее внутреннее состояние. Я купил билеты, по стакану колы и попкорн на двоих. Общались мы скупно, перебрасываясь лишь необходимыми словами. Без них мы перешли бы уже на язык жестов. Полупустой зал, мы заняли свои места, свет погас, сеанс начался. Я принялся за попкорн и колу. Наташа, сидящая напряженно, притронулась лишь к своему стакану колы, сделав пару глотков. Я ушел вниманием в фильм, просидев так все полтора часа. Фильм закончился, освещение зала включилось. Не перекинувшись за время сеанса ни единым словом, оба встали и направились к выходу. Вышли на улицу.

- Ну что, пока, Наташ... спасибо за фильм, - произнес я, дождался ее односложного невнятного «пока» и пошел через пешеходный переход в сквер. Я не хотел возвращаться к ней. «Надо уважать себя и не позволять вытирать об себя ноги», - подумал я, понимая, что надо развивать не свойственную мне черствость, иначе так и буду платить за мягкость.

- Звони, Серый! – произнес я, едва все трое утром в понедельник 9 апреля вошли в офис, глянул на часы и занял кресло у двери, Сергей с недовольным лицом сел за стол.

- Щас, Роман, погоди! Дай в себя прийти после выходных! – выдал он нервно.

- Да что ж там у тебя произошло такого на выходных!? – съерничал я.

- Двое детей у меня произошло, Роман! – отрезал Сергей.

- Ааа... ну если так, то базара нет, - отступил я, отдавая должное удачности фразы.

Сергей занялся какими-то маловажными и несрочными делами. Я молча наблюдал за ним, отчетливо понимая, что Сергей тянет время и не сильно стремится сделать важный звонок. Десять минут, двадцать. Я ждал. Разница во времени между городами поджимала. С наступлением у нас полудня, в Новосибирске как раз заканчивался рабочий день.

- Серый, надо звонить... скоро уже обед... – напомнил я в одиннадцать.

- Щас, Роман, погоди, разгребем текучку, с банком Вера разберется, и позвоню! – отдернул тот ото лба подпиравшую голову руку.

Через полчаса с тяжелым вздохом Сергей набрал телефонный номер «Аэросиба».

- Да, привет... аха, привет, да... Серега, ага... да нормально, аха, да... сезон начался уже по дихлофосам... да... собираемся, аха... продали уже все, что с зимы осталось... да... сидим вот... аха... составляем тебе заказ... да... аха..., - Сергей ужасно сильно волновался, теребил свободной рукой провод телефонной трубки, в какой-то момент перестал, занес дрожащий палец над кнопкой громкой связи, нажал ее. В комнату через динамик ворвался голос коммерческого директора «Аэросиба» с характерным армянским акцентом:

- Серега, ты бери, бери дихлофос... Серега, слышишь, когда будешь заказ делать?

- Аха, да... вот как раз сейчас делаю тебе заказ, аха! – сказал Сергей, улыбнулся мне заговорщицки и вновь нажал кнопку, вернув тишину в комнату.

- Спроси про фуру, - произнес я негромко, но отчетливо.

- Аха... да, да... смотри, я тут посчитал заказ... аха... и у меня вышло на пятнадцать тонн... и я подумал, может мы закажем сразу полную фуру... аха, да, я это же и говорю... чтоб она полничком прям к нам и пошла вся, да! – всю тираду указательный палец Сергея продолжал нависать над кнопкой громкой связи и трястись.

- И про подорожание спроси! Про подорожание! – прошипел я, вспомнив важное.

Сергей автоматически закивал, теряясь в выборе, кого слушать.

- Слушай, а когда... когда подорожание у вас будет? – произнес он, перебивая поток слов из трубки. – Да... подорожание... когда... в конце апреля? Аха... да! Да... вот... вот да... я тоже так подумал, да... аха, взять дихлофос по старой цене пока он... аха!

Сергей посмотрел на меня, я закивал изо всех сил, так, что аж заболела шея. Палец напарника ткнулся в кнопку – из телефона вырвалось: «Серега, все правильно говоришь! Бери сразу полную фуру, да! Цена хорошая! Продашь все! Деньги вернешь потом! Бери!»

- Аха, да... я тоже так подумал, - закивал Сергей, отер со лба несуществующий пот, засуетился, не зная, куда деть руку и ткнул пальцем все в ту же кнопку – фон из динамика пропал. Я откинулся на спинку кресла, размяк – нужная информация получена, фуру нам обещали отгрузить. Сергей закончил, положил трубку. Рука его вновь рефлекторно отерла лоб, лицо выражало усталость и опустошенность.

- Ну че, фуру нам отправят, да!?! – выпалил я азартно. – Это заебись, Серый! Блять, и там подорожание как раз, а это десять процентов точно! Надо брать – привезем товар и сразу переоценка, прикинь! Заказ когда ему надо будет отправить, сегодня или завтра!?

- Сегодня уже, наверное, не успеем... – сказала Вера, глянув на часы на мониторе, потом на меня. – Через час они уже закрываются там...

- А он че сказал!?! – перевел я взгляд на напарника. – Когда ему скидывать заказ?

- Он сказал, если сегодня успеем прислать, то сегодня отдаст на склад и завтра будут грузить, а если завтра пришьем, то грузить будут на следующий день... – произнес тот устало, словно на допросе.

- Так, час у нас еще есть! – пропитался я вмиг адреналином. – Серый, давай, рисуй заявку! Сколько у него машина возьмет!?

- Ну он сказал, что если будем брать полную фуру, то это двадцать восемь тонн! – сказал Сергей вяло, смирившись с моим напором.

- Отлично! Давай, закажем ассортимент из расчета на лето, а остальное загружаем керосином! – сказал я и хлопнул ладонью по подлокотнику кресла.

Весь требуемый нам на лето ассортимент аэрозолей потянул всего на три тонны.

- Остальное по весу заказывай керосин, Серый! – решительно произнес я.

Пальцы Веры оторвались от клавиатуры и заперхали по кнопкам калькулятора, она тут же выдала: «Получается четыре тысячи девятьсот коробок!»

- Что, будем столько заказывать!?? – с нотками паники удивленно почти выкрикнул Сергей, уставившись на меня округленными и растерянными глазами.

- Ну да! – кивнул я, улыбнулся, азарт авантюризма лишь разгорался во мне. Но это был выверенный ход. В случае неполной продажи товара за время отсрочки мы не теряли ничего – чем больше должен, тем охотнее идут на переговоры, прощают просрочку долга и назначают новые даты его погашения. Так работает закон больших чисел. А вот в случае успеха мы срубали приличный куш. Это был выверенный «кавалерийский наскок».

- Куда мы все это будем продавать!??? – почти спокойно произнес Сергей, но в глазах его металась паника.

- Серый, не ссы, продадим, вот увидишь! – хмыкнул я в улыбку.

- Да я не ссу! – заерепенился тот, сразу перестал упираться и решительно сверкнул на меня нарочито строгим взглядом, произнес. – Ну так что – заказываем!?

Я утвердительно моргнул.

- Четыре тысячи девятьсот коробок!? – обозначил серьезность момента Сергей.

Я снова моргнул, азартно улыбаясь.

- Вер, пиши! Четыре девятьсот! – выдал Сергей, почти ткнув в монитор пальцем.

- Писать? – Вера растерянно глянула на обоих и, поняв по моему ответному взгляду ненужность вопроса, застучала по клавиатуре пальцами. – Все! Есть! Отправляем!?

- Да, отправляй, Вер, а то двадцать минут осталось! Напиши, пусть завтра грузят с утра! – сказал я.

Машина пришла через неделю.

- Ёк-макарёк... – ошарашено заскреб в затылке Сеня, таращась на раскрытые задние двери фуры и уходящие в ее глубь коробки. – Ром, Сереж, че правда, вся машина нам???

- Да, Сень, правда, - кивнул я и вошел в склад. – Иди сюда. Смотри, сейчас сначала пойдет ассортимент, его в конец склада несите, а потом – на керосине. Его сюда, прям на пятак кладем у входа сплошной кучей, только ряды кладите ровно, чтоб посчитать можно было, а то если криво положим, то потом хер посчитаем. А сумма тут приличная!

- Два миллиона... – буркнул уважительно Сеня. – Я уж посмотрел в накладной...

- Да, Сень, два миллиона! – бахвально произнес подошедший Сергей, уперев важно руки в боки. – Сам видишь, какие у нас уже объемы! Растем!

Ситуация с акцизом и программой его учета не изменилась – ничего не работало, и никто из оптовиков ее не установил. Дихлофосы на спирту исчезли с прилавков, что сразу

сказалось на продажах нашего «керосина» – зимние остатки улетели вмиг. Фура приехала идеально вовремя. Ее выгрузка началась в десять. За час перенесли в заднюю часть склада весь ассортиментный товар. Настал черед в прямом смысле вонючего дихлофоса. Едкий запах, пропитавший полуприцеп фуры, с первыми коробками потянулся в склад. Четверо наемных грузчиков и сын Сени носили коробки. Я, Сергей и Сеня встали на укладку. Мы клали коробки рядами, формируя квадрат на сплошном помосте из сдвинутых поддонов. Коробки были в том же едва уловимом черном налете, будто угля вперемешку с тальком. Налет незаметно и постепенно с каждой коробкой проходил через руки всех нас и оседал на них и на одежде. Постепенно руки стали серо-черными, будто ими уголь и разгружали. Взвесь налета оказалась в воздухе, заставляя иногда чихать и тереть лица руками, отчего на наших физиономиях появились пятна и полосы, делая нас похожими на трубочистов. Проработав на складе с час и убедившись, что фундамент заложен ровно, я и Сергей ушли в офис. По пути мы свернули к проходной и умылись из крана в ее стене.

- Вер, ты переоценку сделала? – произнес Сергей, едва мы вошли в комнатку.

- Да, Сереж, сделала, - отрапортовала та, протянув мужу отчет переоценки.

Сергей уставился в бумажку.

- Четыреста тысяч, - сказала мне Вера отчего-то полупшепотом, будто тайну.

- Четыреста!??? – удивился я, будучи по прикидкам готовым к двум сотням.

Вера довольно покачала головой.

- Да, Роман, четыреста тысяч! – произнес Сергей, откинул небрежно лист на стол, глянул воду в чайнике, нажал на нем кнопку и плюхнулся в кресло за столом. – Прикинь!

- Да я-то прикинул... а ты еще думал, брать фуру или нет... – сказал я.

- Я не думал, брать ее или нет! Я думал о том, куда мы все это будем продавать!

- Серый, продадим! – сказал я, не желая вновь попадать в вязкую тину сомнений напарника. – А что не продадим, останется зимовать на складе, а по весне мы дихлофос переоценим и еще заработаем сотню-две! Вот посмотришь!

- А если скажут – оплачивайте товар, а у нас половина не продана!? – все-же оплёл меня своими сомнениями Сергей.

- Объясним ситуацию, предложим законсервировать непроданное на зиму у нас на складе... Никто не потащит хоть десять, хоть пять тонн обратно в Новосибирск, это влетит в копейку... Любой нормальный человек подумает и согласится, - сказал я.

- А если не согласится!? – начал вновь раздражать меня сомнениями Сергей.

- Не согласится – отправим им! Куда скажут... Но за их счет... – развел руками я. Сергей начал жевать губу, его лицо выражало растерянность и нерешительность.

- Не ссы, Серый! Все будет чики-пуки! – выдал я ободряюще, хмыкнул.

- Бля, Роман, ты так говоришь уверенно! И я не ссу, понял!? – оскалился он.

Вера с тревогой в глазах бегала взглядом меж нами.

- Серый, мы привезли фуру, мы ее продадим, и все будет нормально! – произнес я жестко. – Продадим и еще закажем! А не продадим, положим на склад и заработаем на переоценке! А если скажут вернуть – вернем! Никто не может заставить тебя выложить деньги за непроданный товар! Будут наезжать, вернем товар и все!

Я разозлился, мое лицо стало каменным. Я все чаще замечал, что нерешительность Сергея не такая уж безобидная штука. Он сомневался по любому важному вопросу. Его приходилось чуть ли не уговаривать, все объясняя и разжевывая. По итогу, он соглашался, но эти уговоры стоили мне сил и энергии. Ощущение, будто идти вперед в общем бизнесе

мне приходится, преодолевая опутавшие меня сомнения Сергея, росло. И эти невидимые кандалы становились все тяжелее с каждым днем.

Через час мы вернулись на склад. Работа кипела, уже оформились контуры куба из коробок – с основанием восемь на восемь он возвышался на метр над уровнем поддонов.

- Ром, Сереж, а как дальше будем укладывать, вверх? – произнес Сеня.

- Да, Сень, будем поднимать вверх. И укладывай ступенькой, так удобнее будет, - сказал я. – Как поднимите до уровня груди – перестелите листами и дальше поднимайте!

Я и Сергей снова включились в работу. Дальняя треть куба, что у стены, выросла до уровня груди, поверх образовавшейся площадки была уложена связывающая прокладка из картонных листов. На листы начали класть второй уровень. Довели его до половины и тут же на второй трети, средней, закончили первый и накрыли листами. Последнюю треть оставили на уровне метровой высоты, образовав так три большие ступеньки.

Проработав пару часов и вновь покрывшись налетом, мы повторно ушли в офис, а грузчики устроили перерыв на обед. Вернулись на склад мы через час, работа уже кипела. Куб был готов на две трети. Грузчики уже работали машинально. Я их хорошо понимал, знал по своему опыту выгрузки фуры – первая усталость наступает в середине работ. Вторая половина разгружается уже механически, а следом приходит резкая усталость буквально за пятнадцать минут до конца. Последние два поддона всегда самые трудные. Я зашел в склад. Картина представляла гротескная – под двускатной крышей склада высился куб из почти пяти тысяч коробок. Слово его не собирали на месте, а разом втащили внутрь.

- А куда теперь ставить? – глянул на меня Сеня, толкая на самый верх две коробки и завершая ими угол фигуры.

- Сколько там еще осталось? – глянул я на стоявшего рядом грузчика. Остальные стояли чуть поодаль. Работа остановилась.

- Два поддона, - буркнул тот.

- Так! – крикнул я, чувствуя сковавшую всех усталость. – Два поддона осталось! Давайте везите их оттуда и складывайте прямо тут, у входа!

Парень зацепил тележкой предпоследний поддон и поволол изнутри к краю фуры.

- Давайте, все разом взяли и скинули коробки! – подбодрил я грузчиков, Сеню и совершенно ошалевшего от физической нагрузки его хлипкого сына. По десять минут на каждый поддон и с фурой было покончено. Грузчики устало побрели к проходной мыться. Я оглядел склад, он был завален до отказа. Небоскребы из коробок уходили под потолок и стояли ровными рядами. Склад походил на мегаполис в миниатюре – между небоскребами шли параллельные и перпендикулярные проходы – авеню и стрит. И над всем этим высился огромный куб. Он был символом нашей надежды. Куб мог стать нашим крупным выигрышем, либо провалом. Я решительно намеревался вскрыть этот ящик Пандоры.

ГЛАВА 44

В середине апреля я сменил телефон. Новый мне прислал знакомый с другой части нашей огромной страны. Телефон был с большим экраном, стилусом, со слотами под две сим-карты и довольно увесистый. Выглядел аппарат солидно, а орал из обоих динамиков на полную громкость будто магнитофон. Я распечатал дома посылку, покрутил телефон в руках, проникся его параметрами и решил оставить себе. Свой прежний я отдал отцу.

- Че, телефон новый купил!? – сразу же срисовал обновку Сергей, едва я достал аппарат из кармана и сел в кресло у двери.

- Неа! Ну, почти... Знакомый прислал с Дальнего Востока, - сказал я, почувствовав в интонации напарника нотки ревности и конкуренции. – Как думаешь, сколько стоит?

- Да откуда ж я знаю! – всплеснул руками тот.

- Ну примерно, Серый... Просто скажи навскидку – сколько такой телефон стоит?

Напарник скрестил руки на груди, откинулся на спинку кресла, шумно выдохнул и протянул руку к телефону: «Ну, дай-ка посмотрю!»

Я передал телефон. Сергей стал крутить аппарат в руке, вытащил стилус.

- Это для экрана, экран сенсорный, - пояснил я.

- Да я понимаю, - буркнул Сергей, взвесил телефон в ладони. – Тяжелый.

- Да, увесистый такой, - хмыкнул я.

- Чей он? – шмыгнул носом Сергей, сунув стилус в гнездо и вернув телефон.

- Ну, как думаешь, сколько он может стоить? – настаивал я.

Напарник поморщился и с неудовольствием воскликнул: «Да я откуда знаю!?»

- Ну примерно, Серый! Примерно прикинь, - давил я из любопытства.

- Десять-двенадцать тысяч... – развел руками тот, сдавшись.

- Согласен, я бы такую же сумму назвал... около десятки, - кивнул я и улыбнулся своим мыслям – я интуитивно понял, что Сергей назовет сумму меньшую стоимости его телефона. В то время сенсорные большие экраны только-только появились в продажах, а телефоны с двумя сим-картами были еще в диковинку. И такой телефон вполне тянул и на тринадцать-пятнадцать тысяч. Я уловил соревновательную черту натуры Сергея и именно этому знанию улыбнулся. В голове тут же созрел план – я решил подразнить напарника.

- А знаешь, сколько я реально за него отдал, Серый!? – произнес я, прищурил глаз, склонил голову вбок и пару раз подкинул телефон в ладони.

- Сколько, ну? – тяготясь диалога, выдохнул тот и снова скрестил руки на груди.

- Две с половиной штуки всего! – выдал я, наблюдая за реакцией. – Класс, да!?

- Ну да, неплохо так, - кивнул спокойно Сергей, внимательно смотря на меня.

- Канеш нормально! Десятку сэкономить на ровном месте! – сказал я, не сводя глаз с напарника. Тот моргнул, вздохнул, повернул голову в направлении жены, произнес:

- Вер, ну че там, аптеки прислали заявки?

- Да, Сереж, прислали, - кивнула та и отмахнулась. – Накладные я уже пробила.

Я молча наблюдал за реакциями Сергея, лишь укрепившись в своем наблюдении – он действительно соревновался со мной. В свое время я выложил за предыдущий телефон около семи тысяч, Сергей следом купил себе мобильник, но дешевле. Телефон раздражал его постоянно и был при первой же возможности заменен на другой за тринадцать тысяч. И в душу Сергея вернулись удовлетворение и спокойствие – его телефон дороже моего. И тут я сделал следующий ход – заимел новый телефон. Сергей ухватился за единственную «соломинку» – озвучил сумму ниже стоимости своего телефона, желая услышать из моих уст подтверждение. И услышал. Но разочарование ждало его с другой стороны – я сыграл не на повышение, а на понижение, сказав, что прилично сэкономил на покупке. И реакция Сергея случилась той же, как если бы я купил телефон дороже, чем стоил его последний – настроение его резко испортилось, и Сергей демонстративно потерял интерес к разговору. Экономия, как и пафос, хоть и являются диаметрально противоположными величинами, но были в сознании напарника равнозначны. Я, переключившись с повышения ставок на

экономии, понижение, изменил направление наших «соревнований», чем загнал Сергея в тупик. Игру на повышение я прекратил, а на понижение выиграл. Шах и мат.

- Ну а чей телефон то? – спустя минуту не выдержал Сергей и спросил с деланным равнодушием. – Китайский што ли??

- Да, китайский, - кивнул я также равнодушно. – Прикинь, это все там на Дальнем Востоке копейки стоит. Если я купил одну штуку за такие деньги, то если купить партию, такая труба вообще тыщу будет стоить, если не меньше.

- Ну да, - задумчиво откликнулся Сергей и шмыгнул носом. – Слушай, ну можно же этими телефонами китайскими и поторговать...

- Можно канешно... Я об этом тоже сразу подумал, - кивнул я.

- Ну а че... этот твой дрючбан может организовать все эти поставки с Китая?

- Думаю, может... Спрошу у него, если нужно...

- Да! Ты узнай у него! Дело интересное! Может, и вложимся в него!

- Хорошо, узнаю.

Посреди предпоследней недели апреля я оказался днем в центре города. Погода стояла великолепная, солнце светило ярко, прогревая стены зданий, асфальт и узорчатую местами выщербленную плитку тротуаров. Снег уже сошел весь, от последних сугробов остались лишь грязные пожухлые кучи мусора, растекавшиеся ручейками по тротуарам. Проспект кишел людьми, все куда-то торопились, суетливо обходя лужи и перепрыгивая ручьи. Вспомнив, что на мобильном счету мало денег, я прыгнул через один и сделал пару шагов к салону сотовой связи. Дверь салона распахнулась, и навстречу вышли Наташа и Полинка. Мы поздоровались.

- Ты туда? – произнесла Наташа, уступая дорогу.

- Да, деньги положить на телефон, - кивнул я, преодолев первую растерянность.

- А потом ты куда? – вставила Полинка, обнажив в улыбке потемневшие зубы.

- Домой, - сказал я, глянул на Наташу, та нервничала, но хорошо скрывала.

- Ну мы тебя тут подождем! – выдала вдруг Полинка.

Я кивнул, зашел в салон, пока был там, вспомнил все, что услужливо поведала мне Полинка и поморщился. Вскоре я вернулся на улицу.

Прищурив один глаз от яркого солнца, Наташа озорно посмотрела на меня другим. Она выглядела великолепно – свежее без косметики чистое лицо, собранные сзади в пучок белые волнистые волосы. Кеды, синие джинсы, черная короткая куртка. Наташа обладала той редкой красотой, какая была самодостаточна. Все эти цацки, кольца, цепочки и тонны косметики были ей не нужны. Девушка была слеплена природой с настоящей любовью.

Я улыбнулся Наташе, она – мне. Могли ли мы начать с ней заново? Легко! В этом я был уверен. Но, было одно «но». Для этого мне надо было переступить через себя. Жизнь часто предлагает нам такой выбор. Переступите раз, повторить будет уже проще, а третий – легко. Если вы не переступаете через себя единожды, то в другой раз тоже не сможете, и решение дастся легче. А третий раз и сомнений почти не будет. И так до состояния, когда не переступать через себя станет принципом. По какому пути идти – каждый решает сам. Передо мною стояла красивая девушка. Из тех, вслед которым оборачивается улица. Но Наташа меня не любила. Мой мозг работал в тот момент хладнокровно и рассудительно. Я представил наше с ней будущее – мы муж и жена, через некоторое время Наташа заводит

любовника, я узнаю, мы разводимся. Возможно, у нас к тому времени уже будет ребенок. «Нет уж, спасибо!» - едва не произнес я вслух.

- Все, положил деньги? – произнесла Полинка, уже потягивая тонкую сигарету.

- Да, все нормально, - кивнул я, глянул на Наташу. – А вы куда сейчас?

- Домой, - сказала та.

- Ааа... – протянул я, понимая, что нам идти в одну сторону, сделал пару шагов вперед, оставил Полинку на шаг позади, поравнялся с Наташей.

- А ты вечером что делаешь? – произнесла она.

- Не знаю... – пожал плечами я. – Без понятия...

- Пойдем, может, в кино сходим? – предложила Наташа.

- В кино...? Не, не хочу, спасибо... – не переступил через себя в очередной раз я, добавил бесстрастно «пока» и, не оборачиваясь, пошел вперед.

Ситуация с акцизом на спирт не менялась. Прошлогодние остатки дихлофосов иссякли у всех к концу апреля, и в городе начался легкий ажиотаж. Продажи «керосина» утроились, его закупали все, даже наши прямые конкуренты. Сезон синьки тоже был в разгаре, прочие позиции продавались в свою силу. Склад ломился от запасов.

- Вер, ну глянь, сколько у нас товара на остатке!?! – сказал Сергей в конце месяца.

- Четыре восемьсот, - произнесла бесстрастно та, сформировав по-быстрому отчет.

- Это в приходных или продажных ценах? – уточнил я.

- В продажных. В приходных – три с половиной, - улыбнулась и зарделась щеками Вера. Охватившая меня и Сергея денежная лихорадка передалась и ей.

- Нехило! – присвистнул я и посмотрел в удивленно-впечатленные глаза напарника.

– Серый, пятак на складе, прикинь! Если мы все это продадим, то срубим миллион триста!

В середине месяца прошел слух, что завод продали одной строительной компании. Будто в подтверждение слуха хозяева завода вдруг развили бурную деятельность и стали появляться на его территории чуть ли не каждый день, носясь туда-сюда с бумагами.

В последний день апреля мы по обыкновению сидели в офисе. Близился обед. Все дела были сделаны, впереди маячили майские праздники, и потому все сотрудники фирмы пребывали в прекрасном настроении. Мой мобильник зазвонил.

- Да, алло! – произнес я.

Разговор вышел коротким и встревожил меня всерьез. Закончив его, я отключился и замер в кресле у двери, обдумывая новую информацию и глядя на Сергея. Тот, скрестив руки на груди в кресле напротив, смотрел выжидающе на меня.

- Звонила секретарша из «Люксима», - начал я, продолжая пребывать в тревожной задумчивости, - сказала, что их новый коммерческий директор выезжает в нашу сторону и третьего числа после первых майских заедет к нам... и в «Арбалет»... Сказала, что едет он к какому-то своему местному другу, который хорошо знает наш рынок бытовой химии и тот повезет его по нашим крупным торговым фирмам, знакомиться с их руководством...

Я замолк. Сергей ничего не ответил, лишь начал жевать нижнюю губу.

- Блять... что ему здесь нужно!?! – добавил я. – Нахуй он едет к какому-то другу, который повезет его в «Арбалет»!?!?

Напарник молчал.

- Это хуево, Серый... Щас его повезут в «Арбалет», и они там быстро договорятся о прямых поставках... Блять, так и норовят нас обойти! Вот уроды! Тогда пытались залезть в «Родной край», потом затихли! Я думал, угомонились! Нет, нихуя – едут снова! Пиздец, еще какой-то новый коммерческий директор появился!

- А старый у них какой был? – посмотрела на меня недоуменно Вера.

- Да не было у них, блять, вообще никакого коммерческого! – отрезал я, ощущая, как взбудораженные новостью мысли, понеслись в голове во всю прыть, просчитывая все возможные комбинации. И как мысли не прыгали, реалистичная комбинация рисовалась лишь одна – едет сотрудник для расширения рынка сбыта, едет целенаправленно, желая заполнить второго дилера в нашем городе.

- Бля, Серый, если они договорятся и появится второй продавец в городе, то нашей монополии пиздец! И наценке нашей тоже пиздец! Поломают нам цены, и будем гонять «Люкксхим» через какие-то пятнадцать, а то и десять процентов!

Сергей молчал, все жевал губу, смотрел на меня выцветшими глазами и моргал.

- Блять! – выругался я и закинул руки за голову, тут же скинул их на подлокотники.

- Ну да, - прервал свое молчание Сергей, - херово...

- Конечно – херово! – вскочил я с кресла на ноги. – Пошли, прогуляемся до склада, покумекаем заодно и проветримся!

Мы вышли из здания, миновали его угол и направились к трансформаторной будке. Я машинально глянул вправо – у проходной стояла и курила «Увлеченная Достоевским». Вахтерша, едва заметив нас уголком глаза, тут же отвернулась.

- Вот пизда! – прошипел я.

- Роман все еще злится на эту бабу! – покачал головой Сергей, сдерживая смех.

- Бля, я не понимаю таких людей, Серый! – завелся я. – Они слеплены из какого-то говна! Бля, нормальный человек не может себя так вести! Это ненормально, Серый!

- Ромыч, да я, знаешь, сколько таких людей видал!? Я среди них вырос! Ты просто немного другой жизнью жил в те времена – учился в школе в своем специальном классе, потом в институте военном, там люди нормальные были! А я всю молодость провел на «Трешке», да у себя на левом берегу... а там только вот такие! Мне никто в молодости не рассказывал про какую-нибудь «Божественную комедию», не вел разговоры об искусстве и кино. У меня даже среди родни – один брат сидел троюродный, а второй, двоюродный, щас сидит в тюрьме тут рядом... Ему еще лет пять сидеть... Я даже как-то ему передатку носил туда... И там, где я обитал, там все такие. Ты, как только туда попадаешь, тебе сразу начинают рассказывать, как жить не по закону, а по понятиям. Ты вот знаешь, что по воровским понятиям, кидать можно всех, кроме матери!?

- Что, и даже отца и брата можно!??? – я аж остановился и уставился на Сергея.

- Всех! Только кроме матери... мать – нельзя, - сказал Сергей.

- Какие-то странные понятия, мать нельзя – ну, это понятно... А остальных-то почему можно? Ты бы, вот, смог кинуть отца или брата своего? – сказал я, честно силясь понять озвученное правило, найти в нем разумное.

- Роман, ну такие вот законы! – всплеснул руками Сергей. – Вот им меня и учили! Такая у меня была школа жизни! Это я уже потом изменился, с рождением Лильки... Ты вот клянешься, никогда в жизни не кидать, например, отца своего или друга Вована!?

- Да причем здесь «клянешься»? – ошарашенно удивился я, сбитый окончательно с толку. – Детский сад какой-то, клянешься-не клянешься! Если человек нормальный, то у него таких мыслей в принципе не бывает, и он без всяких клятв никого не кинет!

- Правильно, Роман, никогда не клянись! – лукаво улыбнулся Сергей.

- Эт еще почему!? – все удивлялся я, пялясь на напарника.

- Тоже один из законов – никогда не клясться, - развел руками тот, все улыбаясь и щупая меня взглядом сквозь прищур.

- Бля, бред какой-то, дебилские законы для дегенератов! Я не знаю, кто и как по ним живет, но это херня какая-то! Вот мы с тобой работаем вместе и что, получается, тебе меня можно кинуть что ли!? – произнес я.

Сергей наигранно нахмурился, и сдерживая улыбку, бросил на меня отработанный театральный недоумевающий взгляд. Мы подошли к открытым воротам склада. «Газель» Пети стояла там же, всунувшись задом в склад на полметра. Водитель и кладовщик, стоя у капота машины, курили.

- Че, Петь, отвез!? Все нормально? – произнес бодро Сергей.

- Дааа... – протяжно ответил тот и протянул накладные. – Порядок... без вычерков...

Бумаги взял я и вошел в склад вслед Сергею. Стены склада еще хранили прохладу. Едва я скрылся в нем от тепла солнечных лучей, она обволокла меня, тут же пробралась под распахнутую джинсовую куртку и толстовку, заставив кожу покрыться мурашками, а меня поежиться. Сергей, отставив одну ногу чуть в сторону и как-то по-женски подогнув ее коленкой внутрь, стоял на другой опорной и глядел на куб дихлофоса. Фигура к концу апреля уже потеряла свои очертания – ближняя ко входу грань была будто съедена.

- Полторы тысячи коробок уже распихали! Неплохо, да!? – произнес я.

- Уже полторы!? – глянул на меня слегка удивленно Сергей взгляд и скривил губы, опустив их уголки вниз, что означало значительное впечатление от услышанного.

- Да, уже полторы... с утра остатки смотрел... Так что пока неплохо идем...

Я глянул влево на два поддона синьки и сразу вспомнил о телефонной новости.

- Блять, этот «Люкхим» сраный... всю малину обосрал! – выругался я.

- Да ладно тебе, Ромыч, может, еще ниче и не будет, - шмыгнул носом Сергей.

- Даже если ниче не будет, и они с «Арбалетом» не договорятся, то это вопрос времени... цинк пойдет, народ узнает, что они ищут дилеров, зашевелится, и какой-нибудь олень им все равно позвонит, а они тут же товар привезут... – отмахнулся я, смирившись с неизбежным. – Гандоны!

- Это вы про кого, Роман Анатольевич, так складно рассказываете? – раздался из-за спины голос Пети.

- Петь, да есть тут одни... засранцы, - улыбнулся я в ответ на редкозубую широкую улыбку. – Решили обмануть нас... У нас с ними договор, что только мы тут представляем их продукцию, а они решили заслать сюда казачка, чтоб тот искал и других партнеров...

- О! – округлил лицо Петя, за спиной которого переминался с ноги на ногу Сеня, слушал разговор и моргал лукавыми глазами. – Это они нехорошо делают!

- Да, Петь, все ты правильно понимаешь! – вставил Сергей, закинув руки за спину и мерно по-хозяйски начав расхаживать туда-сюда по проходу.

В глазах водителя мелькнуло беспокойство, и я решил на него ответить, произнес:

- Да все это ерунда, Петь! Люди, которые так поступаю, не знают одного правила...

Я выдержал интригующую паузу.

- Это ж какое такое правило!?! – озадачился тот, вспыхнув интересом в глазах.
- В любую игру можно играть вдвоем! – сказал я, поднял руку, изображая пальцами жест «V», и для убедительности пошевелил ими, словно таракан усами.

- Ахахах! Хехе! – по-детски просто залился смехом водитель и прикрыл рот рукой.

- Роман Анатольевич, вы прям как че скажете! – ухмыльнулся Сеня.

- Такое вот правило, Сень, - кивнул я и посмотрел на Сергея. – Че, Серый, пошли?

- Да, пошли! – кивнул тот, выйдя из какой-то меланхоличной задумчивости.

Мы обошли «газель», тут Сергей развернулся и спросил: «Сень, а сын твой где!?!»

- Ды... – замялся кладовщик, покраснел и понизив голос произнес, - там он...

Сеня махнул себе за плечо в сторону зарослей кустарника у задней стены склада.

- Живот у него болит... – пояснил Сеня с извиняющейся улыбкой. – Сидит там...

- Срёт што ли!?! – брякнул Сергей.

- Аха... – растерялся Сеня и залился краской еще сильнее.

Я ухмыльнулся, поймав себя на мысли, что мне стало стыдно за напарника перед этими двумя простыми людьми. Мы обогнули угол склада и размеренно пошли к офису.

- Серый, ну и че, вот ты эти понятия, про какие мне рассказал, будешь всерьез что ли соблюдать? – продолжил я прерванный разговор в желании все выяснить до конца.

- Роман, я ж тебе говорю, я сейчас совсем другой человек, чем раньше! Раньше я был такой же, как и все там, а сейчас... у меня семья, дети, бизнес... – произнес Сергей.

Несколько шагов мы прошли молча. Ответ меня устроил, я слышал в нем человека, выросшего в полукриминальной среде, но отторгнувшего ее и вовремя взявшегося за ум.

- Клянешься, что меня не кинешь!?! – выдал я вдруг я шутливо, помня о поведенном запрете на клятву и желая ответно поддеть напарника, потому и засмеявшись.

Сергей бросил на меня все тот же нахмуренный игриво-театральный взгляд, уловил тон вопроса, улыбнулся, покачал укоризненно головой, вздохнул и произнес иронично:

- Ох, Роман... ох, Роман...

- Да ладно, я в шутку! – хмыкнул я весело, хлопнул Сергея по плечу. – Можешь не клясться. Глупости все это. Клятвы ничего не стоят, Серый! У человека либо есть мораль, либо ее нет! Если ее нет, то хоть обклянись...

Делегация из «Люксхима» прибыла 3 мая. В тот день я приехал на работу первым в девять. Зашел в офис, включил чайник и тут зазвонил мой мобильник. Незнакомый голос представился коммерческим директором «Люксхима» и сообщил мне, что он находится на территории завода. Я выглянул в окно – перед палисадником стояла незнакомая машина, рядом озирались двое мужчин. Я вышел к ним. Один направился мне навстречу. Высокий брюнет лет сорока, он представился снова и начал беседу. Диалог пошел осторожно – оба присматривались друг к другу. Гость выдавал общие фразы, пытаясь взамен получить от меня конкретику. Я платил той же монетой. Разговор подтвердил мои опасения – нового сотрудника прислали, чтобы расширить рынок сбыта и обойти нас. Но так, чтобы наша фирма «не обиделась» и продолжала сотрудничать. Меня это не очень волновало, важно было другое – Асланбек решил, что мы, как первопроходцы, миссию выполнили и нами можно уже пренебречь. Внутренне возмущившись, я начал злиться. Гость уже перешел к затертым фразам о развитии и успехах их предприятия. Думая о своем, я слушал вполуха.

- А кроме «Арбалета» у вас в городе есть еще крупные фирмы? – поинтересовался деликатно мужчина. – Я слышал, еще есть... куда бы я мог еще съездить...

«Пусть все идет, как идет... Раз уж Асланбек прислал коммерческого сюда и решил искать еще клиентов для своего товара, то уже ничего не изменишь... В конце концов, мы долго и хорошо на них зарабатывали... Наверное, пришло время кончиться и этой халяве... Надо просто мысленно сказать им за все «спасибо» и работать дальше... Опять же, они от нас не отказываются... Ну, да, наценка упадет, уже станет не так прибыльно... Ну и что... Пусть... Нашли в свое время замену их предшественникам, найдем замену и «Люксхиму». Кстати да...» - размышлял я, продолжая смотреть мимо собеседника. Бесцеремонность, с которой мне предлагалось помочь гостю найти мне же конкурента, раздражала; злясь на складывающуюся ситуацию, я сдержанно произнес:

- Мне перед вашим приездом звонила секретарша и сказала, что вы едете к какому-то своему другу, который знает тут все торговые компании... Это, я так понимаю, он?

Я кивнул в сторону второго мужчины.

- Да, это мой знакомый, мы давние с ним приятели... – начал было гость.

- Ну, а раз он знает наш рынок бытовой химии, то я думаю, он вам всё покажет и расскажет... – перебил я собеседника и посмотрел тому в глаза.

Гость все понял, стушевался и сник. Мы распрощались, и коммерческий директор «Люксхима» уехал. Едва я вернулся в офис и налил чаю, под окно подкатила «мазда». Из машины вышел Сергей, бросил взгляд в окно сквозь солнцезащитные очки, заметил меня в офисе, подошел к багажнику, вытянул оттуда портфель, захлопнул багажник и пошел в здание. Следом за ним шагала Вера.

- Ну че, Роман, какие дела!? – ввалился напарник в офис.

- Привет, - шлепнула Вера ладонью по моей.

- Да нормальные дела, Серый, - буркнул я, думая о прошедшей встрече.

- Как праздники провел? По клубам зависал или, небось, качался!? – сказал Сергей, улыбнулся и игриво изобразил пронзительно-строгий взгляд – сдвинул брови, насупился и картинно повернул голову в мою сторону, замер.

- Просто отдыхал... – сказал я, уловив в тоне напарника легкую поддевку, а от него самого запах выветриваемого алкоголя – кислый, резкий и неприятный. Запах, идущий от человека, крепко выпивавшего в предыдущие дни. Я уловил его от Сергея не впервые, но в этот раз запах особенно ощутимо бил в нос.

- Что-то как-то невесело... – улыбнулась Вера, устраиваясь в своем кресле.

За окном тихо скрипнули тормоза.

- Петя приехал... – глянув в окно, произнес я, взял со стола накладные, просмотрел их бегло, посмотрел на жену Сергея. – Это же накладные на первый рейс, да, Вер?

В дверь постучали.

- Да, Петь, входи! – гаркнул Сергей.

Водитель вошел, поздоровался, получил накладные и укатил на склад. В офисе снова стало по-утреннему тихо. Я посмотрел на Веру – та была погружена в компьютер.

- Пошли на улицу, Серый, поболтаем! – сказал я, вскочил энергично на ноги и вышел в коридор. Сергей следом. Мы остановились посреди центральной дорожки.

- Пока тебя не было, приезжал этот коммерческий из «Люксхима»... – произнес я и пересказал тому весь диалог. – Так что, будут они пробовать в «Арбалет» залезть...

- Ну да, скорее всего, залезут, - кивнул Сергей.

- Вот именно, - кивнул я.

- Ну, и что ты предлагаешь делать? – посмотрел на меня Сергей.

- Помнишь, я рассказывал про схожую ситуацию с синькой и «Пушком», когда, производитель так же начал продавать свой товар другим?

- Ну...

- Я думаю, надо так же сделать, как в тот раз – нам надо найти другого поставщика такого же товара и начать его параллельно продавать... нельзя допустить, чтоб «Люкским» нам выкрутил руки. Если у них срстется тут с кем-то, то они могут ужесточить нам условия отгрузки. А так не смогут...

- Почему ты так думаешь?

- Потому, если они попытаются, то мы скажем, что откажемся от их товара...

- Но мы же не будем отказываться? – испуганно посмотрел на меня Сергей.

- Нет конечно... зачем? Но возможность такая должна быть, поэтому нам нужен запасной производитель, чтоб «Люкским» не расслаблялся, - я посмотрел на напарника. – Не знаешь, Серый, какого-нибудь такого производителя? Не работали в «Саше» с таким? Нам нужен производитель «Ерша», синьки! Все остальное в «Люксиме» так, говно!

- Работали мы в «Саше» с фирмой из Питера, мы у них как раз «Ерша» брали... – вдруг оживился Сергей после секундного раздумья.

- О! Отлично! – ухватился я за информацию. – Надо будет с ними связаться, получим прайс, посмотрим, что они производят помимо «Ерша»! Что у них еще есть!?

- Ой, да там гамно всякое! Я уж не помню! – отмахнулся Сергей. – Помню только, что нихера у нас не продавался их товар, мы поэтому и перестали с ними работать!

- Пошли, позвоним щас в эту контору! – кивнул я напарнику и нырнул в здание. Мы сделали звонок в Питер, нам пообещали вскоре прислать прайс.

- О, пришел ответ! – пискнула Вера минут через пять. – Распечатать? Я утвердительно моргнул, из принтера вылезло три листа.

- Мда... – произнес я, изучив полученный прайс-лист. – Кроме «Ерша» брать там и нечего. Цена на него нормальная, но из Питера его тащить дорого. Надо будет посчитать... Я подтянул к себе калькулятор, Вера тут же занесла пальцы над своим и замерла.

- Дороговато... – скривился я, высчитав расходы по доставке.

- Ну и хер с ним! – отмахнулся облегченно Сергей. – Нахер нам такой дорогой «Ёрш» нужен!? Есть, вон, уже один, им и будем торговать... Не заморачивайся, Роман!

- Не, не хер с ним, Серый! – парировал я, подумав секунду. – Надо просто получить цену нормальную от них на него и все... Вер, какую они нам скидку дали?

- Девять процентов! – выдала Вера, светясь в глазах азартом, ей явно нравился мой настрой. – Но это максимальная их скидка, Ром.

- Сейчас посчитаем, - сказал я и принялся тыкать в кнопки калькулятора, закончил, озвучил результат. – Вот такая должна быть цена для нас, чтоб у нас «Ерш» из Питера был в одну цену с краснодарским...

- А зачем нам он, если в одну цену??? – удивленно надул губы Сергей. – Надо, чтоб дешевле было... А в одну, смысл какой?

- Скидка двадцать два процента! – сказала Вера, отстучав по своему калькулятору.

- Да никто такую скидку не даст! – отмахнулся Сергей. – Это бесполезно, Роман!

Я посмотрел на Веру. Та продолжала глядеть на меня с азартом. Я вдруг понял, что я и она во многом схожи, в частности, в отношении к жизни – оба были открыты новому, жаждали неизведанного, готовы были увлекаться, проявлять азарт и рисковать. Мы друг друга понимали. Я перевел взгляд на Сергея – почти бесцветные глаза смотрели на меня

устало, безразлично к окружающему. Я вдруг почти физически ощутил тяжесть, какую Сергей нехотя нёс, исполняя свою половину обязанностей в фирме. Это ощущение на миг сбило мой пыл, едва не вынудив отказаться от дальнейших шагов. Но внутренний голос упрямо произнес «надо довести дело до конца. пусть оно и кажется бесполезным, но надо доделать, чтобы потом со спокойной совестью сказать себе – вопрос отработан и закрыт».

- Вер, напиши им письмо – мы готовы заключить договор и торговать их товаром, нас устраивает скидка в девять процентов на весь прайс, но на «Ерша» нам нужна скидка в двадцать два процента! – сказал я, указав глазами на клавиатуру.

Вера, словно ожидая именно эту фразу, тут же азартно застучала по клавиатуре.

- Роман, - скривился в какой-то ленивой и мученической гримасе Сергей, - да зачем тебе это??? Ну есть же «Ерш» у нас... никуда «Люксихим» не денется, так и будет возить...

- Серый, нам нужен альтернативный производитель! – произнес я непреклонно. – Давай, вопрос до конца отработаем... Чтоб уж знать наверняка – да – да, нет – нет!

- Блин, Роман, ладно... давай... делай, как знаешь... – отмахнулся тот, скрестил руки на груди, уперся ими в живот и погрузился с открытыми глазами в полудрему.

Офисный телефон зазвонил, Вера взяла трубку, переговорила коротко.

- Будут обсуждать скидку? – спросил я Веру, едва та положила трубку.

- Да, сказали, вопрос будет решать собственник, и ответ дадут после обеда.

Время пролетело быстро. Едва мы через час вернулись с обеда, зазвонил телефон.

- Хорошо, спасибо! – звонко произнесла Вера под конец разговора в трубку, заговорщицки мне улыбаясь. – Да, все передам! Думаю, да, будем! Хорошо, до свидания!

- Питер? – улыбнулся я в ответ ей, предчувствуя хорошую новость.

- Да, сказали, что скидку в двадцать два процента на «Ерша» дать могут! – радостно посмотрела на меня Вера и бросила взгляд на мужа. – Будем с ними работать?

- Красота! – произнес я и принялся крутиться в кресле, посмотрел на напарника радостно. – Серый! Получилось! Скидку-то дали нам на «Ерша»! Как тебе новость!?

- Да, неплохо, - буркнул тот, озадаченно моргая, шмыгнув носом, задумался. – Ну и что ты собираешься с ними работать? Там же кроме «Ерша» брать нечего...

- Посмотрим, Серый, что там будем брать, но работать надо. Будем пробовать и остальной их товар продавать, - сказал я, ощущая прилив настроение и сил.

- Блин, Роман! – хмыкнул Сергей. – Всяким гамном теперь будем торговать...

- Будем, обязательно будем, Серый! Всем будем торговать! Как ты там говоришь – курочка по зернышку клюет!? Вот и будем клевать! – выдал я с энтузиазмом, предвкушая новое. Недовольство инертностью Сергея потонуло в завладевшим мною позитиве.

Ставка на дихлофос на керосине оправдывалась с каждым днем все сильнее – товар продавался столь бойко, что мы едва успевали его развозить. К концу месяца выяснилось, что программы по учету оборота непищевого спирта не будет вовсе. Но закон действовал и поддерживал нашу монополию. К концу мая мы продали еще тысячу восьмьсот коробок. Остатки куба жалко высились у стены.

- Такими темпами, Серый, это на месяц, - сказал я, едва мы в очередной день зашли на склад и уставились оба в том направлении.

- Да, нормально, ровненько пока идем, - кивнул важно Сергей.

- Ну че, если продадим остальное за июнь, будем завозить еще фуру? – улыбаясь и смотря напарнику в глаза с нотами авантюризма произнес я.

- Посмотрим, - выдохнул тот.

Я помнил предложение Сергея заняться торговлей китайскими гаджетами. В мае я получил всю информацию по ассортименту и ценам, распечатал кипу листов, передал ее Сергею в офисе и стал наблюдать за его реакцией. Мое смутное подозрение оправдалось – напарник покрутил бумаги в руках, изобразил сиюминутный интерес, вздохнул и перешел в разговоре на другую тему, отложив бумаги на полку шкафа. Глаза Сергея выдавали его с головой – они не выражали интереса, были бесцветны, безрадостны, и впервые отчетливо я разглядел в них жизненную скуку. Наши взгляды встретились.

- Роман, ну, интересная тема с этими телефонами, можно будет заняться! – выдал Сергей и, поерзав в кресле у двери, скрестил на груди руки.

- Да, нормальная, - кивнул я, уже зная пустоту произнесенного. В моем сознании, в туманной мешанине фактов вдруг возникла короткая связь из нескольких – она укрепила мою догадку о том, что Сергей уклоняется от активного развития бизнеса. Я думал просто – раз мы получаем прибыль поровну, то и тянуть лямку в общем деле должны так же. И по началу, вроде как, все так и было... или нет? Я отмотал события на два года назад. Понял, что тогда, переполненный энтузиазмом, не думал о таком вовсе и шел на нем все эти годы без оглядки. Теперь словно споткнулся о неприметный поначалу камешек. По природному любопытству я изучил его и увидел – Сергей уклоняется от работы в общей упряжке. И уклоняется столь неявно, что все, что я ощущал, были лишь смутные подозрения. Лямка с его стороны вновь едва заметно провисла. Я решил перепроверить возникшее интуитивно ощущение, став отслеживать отношение напарника к работе. «Пусть лежат эти бумаги на полке, если Серый будет как-то тормозить меня по этому вопросу, то начнем работать. А если спустит дело на тормозах, то так тому и быть», - решил я про себя и улыбнулся ему.

- Ромыч, че ты скажешь, если мы, к примеру, поднимем зарплаты в нашей фирме!? – предложил Сергей в конце мая, оторвавшись от бумаг на столе и уставившись на меня.

- Да не знаю... – пожал я плечами, посмотрел на Веру, снова на Сергея. – А что я должен сказать? Нам это нужно? Тебе не хватает что ли?

- Да не, ну я просто подумал, что раз у нас такие заработки, то можно было бы немножко поднять зарплаты нашему офису! – всплеснул руками Сергей и откинулся на спинку кресла, шмыгнул носом, скрестил руки на груди.

- Серый, да хер его знает. Ты меня прям озадачил. Мне, в принципе, денег хватает... хотя, если немного поднять, то можно... Ну, на сколько ты бы хотел поднять зарплаты? И кому... мне и тебе или всем нам троим... и Вере тоже? Как ты себе это представляешь?

- Ну, у нас же по семнадцать, а у Верка – восемь! Можно было бы нам добавить по пятаку, например, ну, и ей пару тысяч! – пожонглировал в воздухе руками Сергей.

- Две и пять... это тебе плюсом тыщ семь в семейный бюджет было бы нормально?

- Ну да! – живо среагировал напарник. – Ты-то все-таки один, ни семьи, ни детей... А у меня-то двое на спине! Мне было бы так полегче!

- Серый, да я и не против, - произнес я, посчитав предложение осуществимым; все же мы и вправду стали зарабатывать больше – ежемесячная прибыль прочно перевалила за две сотни, и отщипнуть от такой суммы даже десятую часть нам было бы совершенно легко и неощутимо. – Давай тогда просто добавим тебе и мне по восемь тысяч, догоним

зарплату до ровного – до двадцати пяти! Давай!? И мы с тобой, как учредители добавили себе поровну, а вам с Верой без разницы – получили плюс восемь тысяч в семью!

Пауза. Сергей моргнул пару раз, в его глазах будто мелькнула тень растерянности и удивления, но через секунду он выдохнул ответ: «Ну... давай так...»

- Ну все, договорились – с июня месяца получаем с тобой по двадцать пять тысяч!

Резкий рост бизнеса ускорил и мою жизнь. Я мало замечал, что происходит вокруг. Мой типичный день того времени – работа до восемнадцати часов, ужин дома, тренировка в зале (через день), пару часов в интернете и сон. По пятницам и субботам я по привычке заглядывал в клуб, уже не получая былого удовольствия. Просто я не знал, куда себя деть в выходные. У всех знакомых уже были семьи и дети. Один я слонялся как неприкаянный. Отношения с отцом будто нормализовались. Я почти забыл его нелицеприятные слова и, сознавая рост доходов, торопил время, чтобы скорее вернуть отцу долг за квартиру. Отец же обрел регулярные заказы от одного производителя на перевозки и занимался извозом. Так он пришел в некое состояние внутреннего спокойствия, которое регулярно нарушала лишь мать. Ее захлестнула новая волна – мать опять стала агрессивной, замкнулась в себе. Я оставил всякие попытки пойти с ней на контакт, обратившись в невольного созерцателя родительских дрызг.

ГЛАВА 45

- О чем задумался? – кинул на меня взгляд сквозь солнцезащитные очки Сергей. Наступило лето – жара объяла город горячим воздухом. Мы стояли на «мазде» в пробке.

- Да так... – буркнул я, отворачивая голову от окна. – О бабах думаю...

- И чего думаешь?

- Думаю о том, что чем лучше к ним относишься, тем хуевее они к тебе относятся... та же Лиля... пиздец, каждый день ей дарил цветы, гуляли, общались, никаких намеков не делал на секс – в общем, вел себя как любой нормальный парень, желающий не на раз-два с ней, а каких-то серьезных отношений, в ответ – тонны говна. Рита эта, тоже... Чё ей надо было? «Ты какой-то не такой!» Чем я не такой!? Ну ладно, может быть... Я тогда бухал, курил... С ней ладно. Наташа... тоже хуй пойми че! Нормально к ней относился... Полгода о сексе даже не заикался! Блять, Серый, прикинь – полгода!!

Я поднял возмущенно указательный палец вверх.

- Вы че не трахались с ней так долго что ли?? – глянул на меня тот стеклами очков.

- Блять, Серый, ну не трахались, у меня и не было цели затащить ее в кровать поскорей! Я к ней серьезно относился, собирался нормальные отношения построить! Это, конечно, не мое дело, но, я думаю, вы там с Верой в свое время тоже не особо спешили...

Тот задумался и через несколько секунд произнес:

- Ну да... да, ты прав, Роман! Мы где-то тоже через полгодика только начали...

- Ну видишь! – развел руками я. – Все мы делали одинаково... Только Вера за тебя вышла замуж, а Наташа соскочила...

Я беззвучно рассмеялся и тут же перестал, смех вышел с привкусом горечи.

- Роман, ну видишь, ты просто вкладываешься в баб, а я никогда не вкладывался. Максимум – шоколадка, розочка... Ну, самое большое – бутылка вина! Все!

- В смысле – вкладываешься!? – озадачился я. – Не, я понял, о чем ты, но, блин... а как не вкладываться!? Я же вкладываюсь не в смысле прям «вкладываюсь», а просто трачу какие-то деньги... мы гуляем, сидим в кафе... цветы... Я бы не сказал, что прям трачу много, хотя, в Лилю, да, вложил, пиздец сколько!

Я снова издал горький смешок и мотнул головой, будто сбрасывая наваждение.

- Да, с Лилей ты носился, я помню! Роман такой каждый день приходил на работу с красными глазами и нырял постоянно в общак, - оживился Сергей.

Машины в пробке зашевелились, «мазда» проехала метра три и вновь встала.

- Ну, не каждый день... но пару раз нырял! Блять, пиздец, щас как вспомню – какая-то Лиля, я как последний еблан суетился вокруг нее, че-то напрягался, каждый день кафе, клубы, боулинги, и все равно она постоянно делала недовольное ебало! Пиздец! Нахуй я напрягался, сам не понимаю... каждый раз, как вспоминаю, аж передергивает...

- Ну а смысл? Ты вложил в нее, а у вас ничего не получилось... – Сергей замолк, повернул лицо ко мне и, стараясь сдержать улыбку, добавил. – Ну ты хоть трахнул ее!?

- Да не, - мотнул я головой, отвернулся к окну. – У меня и мыслей таких не было... Бля, Серый, я реально хотел с ней отношения построить, я не куралесил с ней ради того, чтоб просто потрахаться! Потрахаться можно и так, без этих пируэтов!

Пробка вновь ожила. Сергей воткнул передачу, мы покатали вперед и почти тут же остановились. Сергей откинулся к окну, подпер голову рукой, произнес:

- У меня был один дрючбан, он знаешь, как таких, как твоя Лиля называл!?

Я глянул на напарника, тот, после паузы выдал: «Долбоёбки!»

- Они мозги шарашат, - пояснил Сергей. – А трахать себя не дают...

- Ааа... вон ты о чем... – кивнул я, скривился. – Да это понятно...

Пробка снова двинулась, диалог прервался. Я задумался и через минуту самоедства тяжело вздохнул, выдал: «Блять, и знаешь, что самое хуевое, Серый!?!»

- Ну...?

- Самое хуевое, что я ее не любил вовсе! – сказал я, ощущая, как со словами правды из меня потекла горечь разочарования. Я даже не мог определить, чему я разочаровался – тому, что не вышли отношения с Лилей или тому, что я ее не любил.

- Ну она ж тебе вроде нравилась??

- Да нравилась, но не более... Я вообще не понимаю, чего я к ней привязался тогда! – всплеснул я руками и отвернулся к окну. Я вошел в состояние исповеди. Мне стало не важно, слушает меня Сергей или нет, важно было выговориться. Череда несложившихся отношений, лежащая тяжестью на душе, начинала меня тяготить. Я жаждал выговориться и избавиться от нее. Я тут же сам себя поправил, стараясь в мешанине мыслей выстроить правильную цепочку. – Вернее, я понимаю, конечно! Просто, знаешь, уже возраст такой, почти тридцатник, и ты без семьи и детей, а все уже попереженились... и вот начинаешь думать – блять, хорош болтаться одному, надо найти нормальную девушку, жениться на ней, завести детей и жить нормальной жизнью! И вот все из-за этих мыслей, понимаешь!?

- Роман, да понимаю я тебя! – сказал Сергей, маневрируя в быстром потоке машин.

- Странная херня выходит – хочешь как лучше, а получается только хуже... так и с Лилей тоже... Блять, я как дебил запал на эти ее сиськи четвертого размера!

- Га-га-га!!! – раздался циничный намеренно унижительный смех Сергея.

- Да, Серый, - засмеялся и я. – Вот такая хуйня, хочешь – верь, а хочешь – нет!

- Роман, да я верю тебе! Кто ж откажется от хороших больших сисек! – сказал тот и через паузу добавил. – Я сам иногда по таким скучаю...

Перед моими глазами всплыла фигура Веры, и я деликатно промолчал.

- У Натахи твоей тоже были нормальные... – продолжил Сергей.

- Да, у Натахи там все было в порядке! – кивнул я. – Там вообще все идеально! Уж до чего я привередливый насчет женщин, но у Натахи просто точеная фигурка!

- Да, Натаха твоя нормальная была... ровненькая! Баба должна быть ровненькая... Верок такая же была в молодости...

- Серый, это не мое, конечно, дело, но у Веры твоей и сейчас хорошая фигура...

- Не, Роман, ты не видел Верка в молодости... Не, Верок и сейчас для своих лет выглядит очень хорошо, я понимаю! Но все равно... двое детей... После Лёнки у нее еще и проблемы со спиной начались...

- Вы вот с Верой даже внешне похожи! На вас смотришь, сразу ясно – муж и жена! – выдал я эмоцию, оставшуюся во мне от первой встречи с Сергеем и Верой как семейной парой, на моем дне рождения как раз после нашего объединения.

- А я сразу как увидел ее, понял – вот моя жена! – сказал Сергей, притормозил, мы съехали с Окружной и снова попали в пробку, остановились. Напарник задрал привычным движением очки на надбровные дуги, потянулся назад за сидения, выудил оттуда бутылку воды, отпил из нее и сунул бутылку обратно, утер губы тыльной стороной ладони.

- Че, серьезно!? – удивился я, ощутив прилив интереса к обозначившейся мистике.

- Да, помню, мы сидим с пацанами у одного на квартире, и заходит несколько баб, там одна была знакомая дрючбана этого, она подруг привела с собой, и заходят они такие, и последней заходит Вера, и я сразу – вот моя будущая жена! – щелкнул пальцами Сергей.

- Че, прям вот так и подумал!? – проникся я почти детским восторгом.

- Да! Я и сам не знаю, почему так решил, а вот так! – Сергей моргнул и уставился вперед, взгляд подернулся воспоминаниями. – Да ко мне вообще бабы постоянно липли! Мы с пацанами вот так собирались на хатах и баб каких-нибудь звали знакомых... А че там бабам надо – взял гитару в руки, поиграл немного. Пацаны даже в компании, как куда шли, говорили – Лобова с собой не брать! А то все бабы будут его, нам не достанется. Баб много разных липло, а как про жену ни про какую не думал, только про Верка́ подумал...

- Да, классно! – восхитился я превратностью судьбы. – У меня такого не было... а может, было... да не, не было! Даже когда любил одну, помню, любовь была пиздец какая, но вот такого ощущения не было... То есть я хотел на ней жениться, да! Но... да и все!

- А у тебя было такое? Любил? – Сергей оперся локтем в опущенное стекло, подпер рукой голову. Машины стояли и дышали в пробке жаром, над асфальтом парило марево.

- Было конечно... – кивнул я, глядя в свое окно. – Ну а как без любви, Серый?

- Роман, да хер его знает, как лучше, - вздохнул тот. – Я всегда выбирал только из тех баб, каким нравился сам! А то носишься с этой любовью... весь влюбленный... и баба тебе нравится... а она потом делает какую-нибудь херню и у тебя мозг взрывается!

Сергей взмахнул руками, резко растопырил перед собой пальцы, изображая взрыв.

- Бля, да, это хуево... – качнул головой я. – И не знаешь, как быть... и нравится... и приходится все это терпеть...

- Дааа... – встрепенулся Сергей, дернулся, будто тема разговора ступила на больное место его памяти, - ... ты идешь вот с такой бабой на концерт... Раньше же были концерты всяких звезд в дворце спорта, помнишь? Я не знаю, есть они щас или уже нет...?

- Есть наверное... – пожал я плечами. – Это ты что ли ходил туда на концерт?
- Ну да... помню, приезжала к нам группа одна... «Ласковый май» что ли... Я уже не помню... Ну, какая-то такая! – Сергей поморщился, завертел рукой перед лицом.
- Ну да... девочкам такое нравится! – улыбнулся я.
- Дааа... и ведешь ее на этот концерт, она говорит, что хочет в туалет, а ты ее в фойе ждешь... А туалеты там же внизу! – Сергей нырнул рукой в воздухе в невидимый подвал.
- Да, да, там вниз надо идти, помню! – закивал энергично я.
- И стоишь, ждешь ее такой полчаса, а ее нет... а потом спускаешься вниз, а ее там в туалете... – Сергей нервно дернул несколько раз руками на себя, изображая половой акт.
- Да ладно!??? – уставился я на него, обалдев от услышанного.
- Ну да... вот так! – выдал Сергей эмоционально и с болью в голосе.
- Бля, жесь! – вытаращился я на него.
- Да, Роман – жесь! Такая она жизнь – ты весь в любви, а тебе штырь такой в голову засовывают! – кивнул Сергей и указательным пальцем проткнул воздух перед собой, умолк, через мгновение воткнул передачу, машина покатила вперед.

Некоторое время ехали молча. Сказанное Сергеем вызвало шок и не укладывалось в сознании. Я представил себя на его месте, вздрогнул и понял, что не хотел бы оказаться в схожей ситуации. Мы въехали на территорию «Родного края», и под колесами зашуршал гравий. «Мазда» подкатила к стоящим красным фурам и остановилась.

- Вроде с виду все нормально... – сказал я, всматриваясь в рутинную суету рабочих у складов. – Надо сходить наверх, там пошляться...

По городу поползли слухи, что дела у этой фирмы идут все хуже. Наш торговый оборот с «Родным краем» был небольшим, но терять даже такую сумму денег не хотелось. Мы пересекли двор и поднялись в торговый зал. С виду там все тоже было по-прежнему – зал работал, менеджеры сидели за компьютерами. Вскоре мы вернулись в машину.

- Не знаю... вроде все нормально, но лучше не рисковать... – произнес я.

- Да, Роман, надо отгружать прям сумму в сумму, иначе можем встрять. Даже надо не первыми отгружать, а только после того, как они наш заказ привезут и грузить товар в их машину, – подытожил Сергей, и мы выехали в обратный путь.

- Бля, Серый, ну вот ты как с бабами знакомился, как ты их выбирал-то!? – выпалил нетерпеливо я, снедаемый ворохом мыслей в голове.

- Роман, да по-разному! – глянул на меня тот сквозь очки. – Я, например, всегда стремился попасть к бабе домой неожиданно, чтоб посмотреть, как живут, чисто ли у них, и не ходит ли ее мать вся растрепанная по квартире в каком-нибудь засаленном халате!

Сказанное ошарашило и удивило меня своей простотой. Сергей не пустился в пространные философские размышления и теории, всегда красиво звучащие, но бесполезные в жизни. Он выдал четкий практический прием, над которым я тут же задумался.

- Блин, Серый, а нормальный ход! – воскликнул я и уважительно посмотрел на напарника. – Я бы никогда до такого не додумался!

- Роман, да конечно нормальный! На людей надо смотреть в их обычном состоянии, а не тогда, когда они стараются выглядеть лучше. Так любая понамажется и уберется к твоему приходу... Баба должна быть ровненькая, чтоб с ней не стыдно было выйти...

- Блин, это слово – ровненькая! Сколько раз слышу, все удивляюсь ему...

- Ровненькая, ну это чтоб и фигура была и... – начал пояснять Сергей.

- Да не, Серый, я смысл то понял! Просто слово такое интересное...

- Роман, ну это жизнь! – всплеснул руками Сергей. – Ты же себе бабу ищешь для жизни, а не просто на потрахаться, правильно!?

- Да понятное дело, - кивнул я.

- Ну а раз так, то надо посмотреть, какая она в жизни – какие отношения с матерью, какая мать у нее, как она в хозяйстве себя ведет... Семейная жизнь – это серьезно, Роман... Кто-то должен детям жопы вытирать и следить дома за порядком... Не ты же будешь все это делать?

Сергей посмотрел на меня, оторвав взгляд на секунду от дороги.

- Да нет, не я... – замотал головой я и улыбнулся, усвоив этот простой урок.

Мы выехали, наконец, из города и покатили по прямой в поселок.

- Есть охота, - произнес я, когда «мазда» прокатила мимо киоска с фастфудом.

- Сейчас заберем Верка из офиса, да поедem на обед... Самому уже есть охота... А то у меня поджелудочная же... А с больной поджелудочной нельзя долго быть без еды...

- Да?

- Да, надо каждые два часа по чуть-чуть, но есть...

- Жесть... Я даже не знаю где эта поджелудочная у меня... Зато у меня желудок... У каждого свое, короче... – вздохнул я, пялясь на строящийся храм, «мазда» свернула около него влево на Т-образном перекрестке и покатила вниз. Съехали с асфальта на грунтовку, затряслись на кочках к переезду. Я продолжал полулежать на сидении и посматривать в окно. Переезд. Домик у переезда. Из домика вышла девушка в одежде служащей железной дороги и замерла на пороге, став взглядом вести «мазду». Я удивленно уставился на нее, выйдя на мгновение из расслабленного состояния. Удивление вызвала красота девушки. Высокая стройная брюнетка встретилась со мной взглядом и, словно прочитав мои мысли, залилась стыдливым румянцем на щеках и отвела глаза. Простучав колесами по рельсам, «мазда» проехала мимо.

- Да, ровненькая... – озвучил мои мысли Сергей.

- Красивая девушка, - буркнул я, встрепенулся, подскочил и обернулся на сидении – девушка смотрела машине вслед. – Вот что она тут делает а, Серый, на этом переезде!?

Ответа на этот вопрос я не услышал, но задавал я его, скорее, себе. И когда «мазда» свернула к заводу, в моей памяти явились образы – обрюзгшие тетки в фуфайках зимой у переезда и в противовес им другой – молодая, стройная красивая девушка.

«Уходь тебе оттуда надо, иначе – пропадешь, станешь такой же старой теткой на этом забытом Богом переезде, и жизнь твоя пройдет впустую!» - мысленно напутствовал я девушку, и «мазда» вкатилась на территорию завода.

- Верок, поехали на обед, - сказал Сергей, едва мы вошли в офис.

- Что, уже пора? – оторвалась та от монитора, прекратив что-то усиленно печатать.

- Да, поехали, а то у меня поджелудочная заныла! – сказал Сергей нетерпеливо.

- Серез, тебе надо подписать накладные, вот, я набила тут... – начала Вера.

- Вер, потом подпишу! Поехали! – отрезал Сергей.

Вера вскочила, быстро собралась и вышла за нами следом.

Через час мы вернулись. Сергей уселся за стол и закинул руки в замке за голову, я сел у двери и сыто потянулся.

- Серез... накладные... – подала голос Вера.

- А да, Верок! – выдохнул тот, скинул руки на стол, взял авторучку. – Давай...

Увесистая стопка накладных перекочевала с одного стола на другой.

Сергей начал расписываться – старательно, словно на уроке каллиграфии, его рука выводила по две подписи на каждой накладной, откладывая ту в сторону и принималась за следующую. Сосредоточившись на действе, получая от него удовольствие, он выводил завитушки крупно и, взлетая рукой по бумаге, завершал подпись широкой загогулиной.

Закончив, Сергей торжественно выдал:

- Все, Верок, завизиви... завизиви... завизиви...
- Завизировал, - подсказал я и улыбнулся.
- Да! Все! Завизивировал! – торопливо проговорил Сергей, сгреб бумаги и так же торжественно передал жене, посмотрел на меня. – Девятнадцать накладных подписал!
- Контора пишет, - кивнул я и снова улыбнулся.

Торговля шла во всю. Дихлофосы на керосине разлетались горячими пирожками. Мы стали получать заказы даже от тех фирм, которые ранее торговали лишь дихлофосами на спирту. Разродилась на заказ и «Сфера» - та крупная компания, в которую мы настырно стремились. Триста коробок с отсрочкой платежа в десять дней – это была удача. Новость сообщил Сергей в середине предпоследней недели июня, радостно влетев в офис в обед.

- Но отвезти надо сегодня... они просили! – добавил он.

- А Петя уже уехал вторым рейсом... – сказала Вера, вопросительно глянув на меня. Я посмотрел на Сергея, тот поставил ноги на пятипалое основание кресла и задрогал ими.

- Таак... а Петя уехал, - произнес Сергей, скрестил руки на груди и начал энергично жевать губу. – Как же быть?

- Может, Анатолий Васильевич отвезет? – глянула на меня осторожно Вера.

Я перевел взгляд на Сергея, тот смотрел на меня и все дрыгал ногами.

- А Анатолий Васильевич смог бы подъехать? Он сейчас не занят? Он работает вообще или нет? Чем он сейчас занимается? – выдал Сергей череду вопросов.

- Ну, вообще он работает. Возит одной фирме полуфабрикаты... – сказал я. – Но, он там, вроде, не сильно загружен, думаю, если сегодня свободен, то может отвезти...

- Ну че, позвонишь? – вновь задрогал едва утомившимися ногами Сергей.

Я позвонил, отец был дома.

- Отвезу, - хрипло произнес он в трубку. – Мне выезжать?

- Да, приезжай сейчас... давай, да... ждем... пока, - сказал я и отключился.

- Приедет? – жевал нервно губу Сергей.

- Да, сейчас приедет, - кивнул я.

В офисе стало неудобно тихо. И тут, как во спасение, раздался телефонный звонок. Вера выудила мобильник из сумочки. Звонил ее брат.

- Че он хотел? – посмотрел Сергей на жену, едва та закончила общаться.

- Сереж, надо будет Ваню забрать с собой сегодня, как поедем на дачу! – сказала торопливо Вера, словно боясь в ответ услышать «нет». – Он там останется на всю неделю.

- Ну... – всплеснул руками Сергей. – Если надо, то заберем...

- А че, Ванёк не работает что ли? – поинтересовался я.

- Сейчас нет, не работает, - с сожалением в голосе произнесла Вера.

- Да он на прошлой работе так наработал... – отмахнулся Сергей и надулся.

- А че случилось то? – перевел я взгляд с него на замявшуюся Веру.

- Да Ванёк там на работе пиво разбил, его и выгнали... Ну знаешь, когда в машине стоит пиво в ящиках один на одном до верху... а они его по точкам развозили и выгрузили

пиво на предыдущей точке, а Ваньку́ надо было снять верхние ящики, чтоб не попадали, а он не снял... они поехали, машина тронулась и ящики все попадали в кузове... – Сергей изобразил рукой вертикальный столб, падающий плашмя на горизонтальную поверхность.

- Ааа... – протянул я и хмыкнул, вспомнив свой такой же случай. – Падало и у меня пиво... было дело... Эт че, теперь Ваньку платить же придется за разбитое пиво?

- Да с него уже вычли с зарплаты и уволили... или не все вычли... Я точно не знаю, - отмахнулась Вера от неприятного обсуждения ее брата.

- Да Ванёк – идиот! – махнул рукой Сергей.

- Серёёёж! – вспыхнула щеками Вера и осуждающе глянула на мужа.

- Да а че, Вер!? – вытаращился тот на жену. – Ванёк – дурак! Ехать в рабочее время экспедитором и упиться пивом, так, чтоб спать в кабине – это умный что ли!?

- А че, он бухой что ли ехал!??? – удивился я.

- Да! Он пива нахлебался и под этим делом весь день работал, уснул даже в кабине, - снова отмахнулся Сергей, усилив жестом безнадежность в голосе.

- Да уж... – приподнял брови я, глянул на Веру. – Что-то Ванёк твой...

Я загнулся, увидев, как стыд залил лицо Веры. В комнатке снова стало тихо.

- Че, Анатолий Васильевич едет уже? – выдал Сергей, глянув на часы на внешнем экране телефона. Раскрыл мобильник с хрустом, отер аккуратно его внутренний экран об штаны, бережно закрыл телефон, полюбовался им в руке, сунул в карман.

- Да, едет, - кивнул я, улавливая кожей, как воздух в комнатке начинает наливаться напряжением. – Давай, пробьем накладную, схожу на склад, отдам ее Сене...

Через пять минут я вышел из офиса. Еще через десять подъехал отец, подогнал «газель» задом к складу, надел рабочие перчатки и по привычке полез в кузов.

- Вылезай, па, - сказал я, помня о сорванной спине отца, и прыгнул в кузов сам.

Сеня с сыном принялись подавать мне коробки, я – укладывать их в кузове. Через двадцать минут я спрыгнул с машины, отец прохаживался снаружи склада и курил.

- Накладную вечером дома мне отдашь, - сказал я ему.

- Все? – посмотрел на меня отец колючим изучающим взглядом. – Можно ехать?

- Да, все, - кивнул я. – До вечера, па...

Отец сделал последнюю затяжку, откинул бычок и сел в кабину. Я пошел в офис. Позади завелась «газель», обогнала меня и укатила прочь. Пока машина еще была в поле зрения, я думал об отношениях с отцом – восстановились ли они? Перед глазами стоял взгляд отца. И то, что Сергей не пришел следом за мной на склад, я тоже отметил.

- Блин, круто мы, конечно, придумали с этим объединением! Я и не думал, что у нас так охуенно получится! – выдал я вслух охватившие меня мысли, едва мы с Сергеем покатали на «мазде» в очередную поездку в город. Машина пропылила мимо проходной, выкатилась на грунтовку и завихляла на кочках.

- Не думал!? – глянул на меня Сергей удивленно.

- Не, думал, конечно, что у нас получится! – заерзал я на сидении, сев вполоборота к напарнику и настроившись на беседу; последнее время я вошел во вкус нашего общения тет-а-тет, узнавая все больше нового для себя, открывая другие грани жизни через призму опыта Сергея. – Я и не сомневался даже... Но я не думал, что получится настолько круто, Серый! Я прикинул, что «Аэросиб» точно даст объемы бóльшие, чем «Люксхим», поэтому объединятся можно было... А ты еще и остальное принес с собой, и все как поперло круто!

- Не, я примерно так и думал, что у нас выстрелит, - кивнул Сергей, смотря вперед и важно выпятив губы. – Ровненько пока идем...

Я глянул на напарника. Лицо его будто забронзовело от своих же слов – Сергей вел машину, смотрел на дорогу, весь его образ излучал уверенность и решимость. Мне вдруг стало противно от столь неприкрытого бахвальства и пустого позерства. В памяти всплыл другой Сергей – растерянный и испуганный менеджер, оказавшийся вмиг без работы и не знавший, куда в жизни ступить далее. Образ, который помнил я, не соответствовал образу, рисуемому Сергеем.

- То есть ты прям был уверен, что у нас так все сложится и будут такие продажи!?! – не удержал я сарказм, но тот отскочил от надутого важностью образа напарника.

- Ну да, а че там... мы друг друга уже знали... у тебя были свои наработки, у меня – свои... хлопнули по рукам и начали работать... Контракты у нас все хорошие... Я примерно так и прикидывал... Да я бы ни с кем другим и не стал бы объединяться... Я же говорил, мне были и другие предложения... Ваше даже было не самое интересное... Но вы мне как-то сразу понравились... что ты, что Анатолий Васильевич... Я тебе говорю как есть, я бату твоего сразу уважал... да я даже и сейчас его уважаю... просто характер такой у него, я понимаю... тяжелый... Но я все равно считаю – сделал правильный выбор, объединившись с вами... Просто мы понравились друг другу...

Меня передернуло от последней фразы. Всякий раз она резала слух.

- Вот я чем тебе понравился? – добавил Сергей, взмахнув рукой.

- Серый, ты мне этот вопрос уже сто раз задавал! – выдал я жестко и не сдерживая недовольства, желая окончательно отбить охоту когда-либо задавать этот вопрос вновь. – Я тебе в сотый раз отвечаю – я не думал о том, нравишься ты мне или не нравишься!

- Да, да, я помню! – резко перебил меня Сергей. – Вы с Анатолием Васильевичем думали о «Аэросибе» и хотели его получить! И не важно, кто бы там был на моем месте...

Благодушное выражение лица напарника вмиг исчезло, он осклабился.

- Да, Серый, именно так – я шел конкретно за «Аэросибом», договор с ним оказался у тебя! Оказался бы у кого-нибудь другого, я сделал бы предложение ему!

Я отвернулся к окну, раздраженный настойчивостью напарника в бессмысленном для меня вопросе. Сергей потянулся вперед, взял лежащие на панели очки, и нацепил их.

Машина простучала колесами по рельсам переезда и покатила вновь по грунтовке. Мы тряслись в машине и молчали. Я думал о Сергее. О том, как некоторые моменты в его поведении буквально, что ложка дегтя в бочку меда, попадали, раз от раза, в мое сознание и оставляли неприятный привкус. Я понимал, что все мы не безгрешны, у всех в характере есть как стóящие черты, так и далеко не лучшие. Мы живем в социуме, и всем приходится мириться, уживаться с характером других людей. Нас с Сергеем объединял общий бизнес, и мы вынужденно принимали особенности личности друг друга. Очередная ложка дегтя, попав внутрь моей души, растворилась там лишь моим усилием – я поступал так каждый раз, чтобы замечать в напарнике лучшее и растворять в себе идущий от него негатив.

«В конце концов, Серый – нормальный малый... да, у него свои косяки, он обидчив, иногда высокомерен, чванлив, нерешителен, ленив... но... но... но у нас общий бизнес, и он приносит хороший доход... Не бросать же дело, к которому так долго шел еще с отцом, из-за того, что что-то мне там в Сером не нравится... Нормально все... Надо зарабатывать на этом деле, сколько получится, а там видно будет. В Москву надо ехать. Делать тут нечего в нашем городе... С матерью жить невозможно... Отец... С отцом мы решим... Долг я ему

отдам... даже можно оставить ему свою долю бизнеса. В конце концов, отец имеет полное право на получение прибыли с этого дела... Да, он нагрубил и отказался работать, но все равно... Мы начинали вместе, самое трудное прошли вместе и оба имеем право получить с наших трудов дивиденды... Я получаю, а он нет... Кстати, да... хорошая мысль – и вправду можно просто оставить на отца свою половину бизнеса, если вдруг мне надоест... А я бы ухал в Москву...», - думал я, сидя в машине, которая наконец-то выбралась на асфальт и полетела стремительно сквозь поселок, и вдруг почувствовал, как меня нестерпимо тянет куда-то. Мысль смутным пятном бродила в моем сознании и все, что я смог прочесть в нем, напрягши свои ощущения, было лишь «...здесь я не на своем месте, мое место там...»

- Серый, а чем у тебя батя занимается, он же тоже бывший военный, да? – повернул голову я к напарнику, тяготясь затянувшейся паузы в нашем общении.

- Ды чем-чем... работает! – выдал Сергей, тяжело при этом вздохнув.

- А где он работает? – продолжил я, вдруг осознав, что совершенно не знаю ничего об отце Сергея и ни разу того не видел.

- Да охранником на рынке, сутки через двое...

- А че он не стал каким-нибудь бизнесом заниматься или с матерью твоей вместе торговать? – удивился я. – Мать же твоя торгует, могли бы они вдвоем торговать...

- Роман, да откуда мне знать, почему батя не торгует с моей матушкой на рынке!? – нервно отреагировал Сергей. – Он сказал – мне хватает! – и пошел в охрану, как с армии уволился... Пенсия у него нормальная, еще в охране копеечка капает...

- Ну, не знаю, просто, могли так же, как и мы с батей в свое время, замутить какой-нибудь семейный бизнес, тем более еще и Ромка есть, твой брат... – пожал плечами я.

Сергей ничего не ответил. Позже, уже когда мы вернулись в офис, он вдруг сказал:

- Мы, когда занимались с батей бизнесом, чуть не разбились с ним, прикинь!?

Я сидел за столом, Вера – на своем месте. Сергей же стоял посреди комнатки и, как обычно бывало, сопровождал рассказ витиеватыми жестами.

- А ты не говорил, что вы с батей твоим чем-то занимались... – удивился я.

- Да, было там одно дело, - отмахнулся Сергей. – И прикинь, едем мы с ним ночью, до города уже осталось немного, километров тридцать... А батя мой за рулем... Ну вот, он машину ведет... и тут я смотрю, эти разделительные полосы начинают вдруг смещаться... прикинь! Я сижу, смотрю на дорогу, а полосы белые смещаются влево... и я понимаю, что мы уходим в сторону обочины... я смотрю на отца... поворачиваю голову так и...

Сергей сделал драматическую паузу, чтоб я проникся рассказом, схватился руками за голову и, видя мое удивленное лицо, продолжил: «... и вижу – отец спит!»

Сергей отнял руки от головы и схватился ими за воображаемый руль, закрыл глаза, вновь выдержал паузу, открыл глаза и воскликнул:

- Прикинь! Спит! Сидит вот так за рулем и спит!

Напарник замер, все еще держась за руль и глядя на меня будто актер, подошедший в своем спектакле к кульминации, округлившимися глазами.

- Серый, это же я тебе рассказывал эту историю про отца, который заснул за рулем, - произнес я прямолинейно, опешив, поняв, что только что услышал свой же рассказ.

- Када эт ты мне рассказывал!? – «бросил руль» Сергей, вышел из кульминации и метнул в меня удивленный и недовольный взгляд.

Будучи удивленным, я бесхитростно коротко пересказал оригинал истории.

- А где это вы ехали!? – буркнул Сергей, бегая растерянно глазами по углам офиса.

- Ну мы с отцом из Москвы ехали! Это было на московской трассе!
- А, да нет! – тут же отмахнулся Сергей. – Мы ехали со стороны Ростова на наших «жигулях», «тройке»!

- Ааа... – протянул я, будучи все еще обескураженным явным и наглым пересказом случая из моей жизни и выдачей его за свой!

Сергей замолк, сел у двери, бросил на меня парочку озадаченных взглядов.

Зазвонил офисный телефон. Я поднял трубку.

- Ловите факс! – бодро скомандовал голос мне в ухо.

- Привет, Сень! Ловим! – ответил я и ткнул пальцем в зеленую кнопку.

Аппарат заскрипел и из него полезла бумага с остатками нашего товара, в конце каждой строки от руки были приписаны цифры – заказ.

- Вер, ну напечатай быстрый отчет! – сказал я, продолжая отслеживать рост денег фирмы. Принтер засвистел и выдал лист. Я подтянул к себе калькулятор и начал сводить цифры. Сергей, сидя в кресле у двери, бросил на меня любопытствующий взгляд, тут же закинул боком ногу на ногу, задрогал на весу стопой и скрестил руки на груди.

- Серый! – выдал я радостно, откинувшись в кресле. – Поздравляю! Два миллиона!

- Два? – шмыгнул носом тот, задрогал ногой сильнее. – По миллиону на каждого...

Сергей посмотрел на жену, добавил:

- Прикинь, Роман в двадцать девять лет стал рублевым миллионером!

- Ха! – хохотнул я. – Ты так сказал, будто ты им не стал! Оба же стали! Так что ты тоже! Да и не в двадцать девять, а в тридцать... через месяц мне уже тридцатник...

- Да не, в двадцать девять... – с грустью в глазах произнес Сергей. – Через месяц – это через месяц... а миллион свой ты сейчас заработал...

- А ты, получается, стал им в... – я прищурил глаз, прикинул. – В тридцать четыре... ну, тоже нормально! Хотя ты, по сути, им раньше стал! У тебя ж и машина есть и, - я едва не выболтал при Вере, что у ее мужа есть заначка в банке, замялся, быстро соображая, как бы продолжить, - ... и квартира. Хотя, я тоже купил квартиру, но мне еще ремонт делать, а это полмиллиона точно, а ты в своей уже давно его сделал... Так что... ты им раньше стал, а я тебя сейчас лишь догнал...

- Да не, - скривился Сергей и мотнул головой, будто случилось что-то неприятное и его тяготившее. – Квартира и ремонт – это просто расходы, вещи! Это не считается.

- Ну, у меня нет той же машины! – сказал я.

- Да она тебе и не нужна, по сути! – с налетом раздражения возразил Сергей.

- А, ну эт да... Мне она нафиг не нужна...

- Вот именно! Нужна была бы – давно бы купил. Тебя просто и так все устраивает.

- Нууу... – задумался на миг я, кивнул. – Вообще да! Все так! Меня все устраивает – квартира есть, машина мне не нужна, главное – бизнес, фирма работает, деньги заработаю и в любой момент, вон, возьму деньги из кассы и куплю себе машину!

- Вот видишь! – с некой грустью подытожил Сергей и принялся с надутыми губами как обиженный ребенок ковыряться пальцем в своем сандалие.

- Не, ну а че, не так что ли!? – развел я руками. – Что у меня не так, Серый!?

- Да все у тебя так, Роман... все у тебя хорошо... – тяжело вздохнул тот.

Пауза в минуту повисла в офисе.

- А Витя Бутенко уже долларовый миллионер, - произнес Сергей, будто размышляя вслух. И я вдруг понял, что Сергею не столько завидно, сколько безнадежно грустно. И безнадежность эта оттого, что миллионером долларовым стал такой же обычный парень, как и он. И что сумма эта была чрезмерна для понимания Сергеем, настолько велика, что ему никогда ее не заработать и не сократить образовавшийся финансовый отрыв.

Сергей вздохнул еще раз.

ГЛАВА 46

Я и Сергей поехали за деньгами.

- Серый, вот ты бы чем занялся, ну, каким делом, если б денег было достаточно!? Вот, например, мы поработали так несколько лет, заработали нормально денег, фирма бы выросла, наняли бы работников, и у нас появилось бы свободное время... вот ты бы чем занялся!? – поерзав на сидении, я приготовился к долгому приятному диалогу. По полчаса в «Форт» туда и обратно – я любил этот маршрут больше остальных.

- Ромыч, ну... – озадачился Сергей.

- Ну вот что тебе нравится больше всего, Серый!? – смаковал я мысль.

- Роман, да я не знаю... щас, дай подумать... – Сергей замолк.

- Подумал? – тормошил я напарника.

- Мне вот готовить нравится! – выдал тот. – Я бы открыл какой-нибудь небольшой ресторанчик, так, чтоб почти для своих... И готовил бы там сам! Ну, не всегда, но когда было бы желание, я бы сам там готовил и угощал бы посетителей...

- А че, хорошая мысль! – воскликнул я и понял, что приятно удивился. – Мне нравится! Вот заработаем денег – откроешь свой ресторанчик! Я к тебе буду приезжать!

«Мазда» простучала колесами по переезду.

- А я б кино пошел снимать! – мечтательно закинул я руки назад за подголовник.

- Кино!??? – повернул удивленное лицо ко мне Сергей.

- Ну да, а че!? Мне нравится! Классное занятие! – продолжил я, улетаю фантазией в будущее и видя себя на съемках грандиозного фильма. – Режиссером быть круто!

- А че не актером!?

- Актером!? Не, актером не интересно! Не... можно конечно и актером! Но... лучше режиссером... Актером – если уж совсем классный сценарий, а не так, как профессия – снимаешься десять лет в каких-то сериалах, а потом... может быть и роль нормальная! Да и режиссер он все-таки главный на площадке, он, по сути, делает кино... а актер – это так...

Я отмахнулся, машина выкатила на асфальт, и меня вжало в кресло.

- Ну эт тебе тогда в Москву надо ехать!? – произнес после паузы Сергей.

- А че, я бы и поехал! – пожал плечами я. – Но это, если ехать, то не скоро... пока тут с тобой все разовьем, так, чтоб фирма уже работала почти без нас... и... можно ехать... Не, ну это не скоро, Серый! Когда тут уже все будет нормально, и каждый из нас захочет заняться чем-нибудь еще!

Сергей промолчал.

Пауза в общении вышла в пару минут – мы обогнули поворотом храм, прокатили сквозь поселковый рынок – и тут, словно обдумав новую информацию, Сергей произнес:

- А кино – хорошее дело! Так что, давай, Роман, тренируйся снимать! Я потом дам тебе денег, тоже вложусь...

Продажи дихлофосов, как задали темп, так его и держали. Остатки главного товара сезона таяли с каждым днем. К середине июня его оставалось около пятисот упаковок.

- Серый, пора заказывать вторую фуру! – выдал я, покручиваясь в кресле за столом.

- Да ну! – сдвинул брови тот и с удивлением уточнил. – Ты думаешь, заказывать еще одну фуру!???

- Ну да, сам прикинь – мы первую продадим к концу июня... То есть по факту она уйдет за два с половиной месяца... то есть к середине сезона... И впереди еще два месяца, а если повезет с погодой в сентябре, то два с половиной месяца нормальной торговли...

- Да не, Роман, какие два месяца!?? – запротестовал Сергей. – Июль и две недели августа и все! Полтора месяца! Какие два с половиной!?? Не, какую фуру, ты че!?

- Серый, да я понимаю, что в сентябре уже торговля будет так себе, но ведь самый пик – последняя неделя июля и первая августа – еще впереди! А там продажи будут еще больше! Пик компенсирует спад... Подумай...

- Не, Роман, это уже авантюра какая-то! Мне нравится то, что ты предлагаешь, но это уже перебор! – замотал отрицательно головой напарник. – Десять тонн, вот, будет в самый раз! Но фура – не, мы не продадим!

- Серый, ну смотри сам, давай подумаем... – решил я достучаться до Сергея сквозь его сомнения холодной логикой. – Половину мы продадим точно... согласен?

- Ну, - шумно выдохнул тот, скрестил руки на груди и нервно задрыгал коленкой.

- Это – две с половиной тысячи... и продадим мы их примерно к середине августа, когда продажи пойдут на спад... так?

- Ну.

- За остальное теплое время тоже будут же продажи, так? Мы же что-то продадим до конца сентября все равно...

- Ну... продадим, да, - кивнул Сергей с осторожностью, чуть подумав, будто боясь ошибиться в любом произнесенном слове.

- Ну, вот по-твоему, сколько можем еще продать за это время? До тысячи, да?

- Ну... семьсот... Коробок семьсот-восемьсот примерно можем продать...

- Хорошо, пусть семьсот, - согласился я. – Итого, три двести из четырех девятьсот...

Я посмотрел на Веру, та схватила калькулятор, потыкала в его кнопки и выдала:

- Тысяча семьсот остается!

- Ну, нормально! – развел я руками, удовлетворившись расчетами.

- И куда мы это денем!? – то ли не понимал, то ли упирался дальше Сергей.

- Как куда!? Зимовать будут на складе! Пусть стоят до следующей весны... А за зиму мы еще и переоценку сделаем и заработаем на этом! – добавил я аргумент.

- Так нам придется же выкупать товар!? – вцепился Сергей в свой аргумент.

- Да почему – выкупать? Посмотрим! – я вздохнул, ощутив растущую усталость от диалога; я словно продирался сквозь болото, с каждым движением теряя силы. – Не факт, что придется выкупать, попробуем договориться, чтоб заморозили сумму долга до весны.

- Да неее... – нахмурилась Вера. – Не согласятся... слишком большой долг будет...

- Вер... – вздохнул снова я, будто провалился глубже в трясину, посмотрел на жену напарника с укоризной, набрался терпения, пояснил. – Согласятся... и согласятся именно потому, что долг большой... Это закон больших чисел! Если долг будет маленький, то его будут трясти, а если большой, то страсти его будет сложно. Какой выход у них? Забирать

товар обратно? Кто потащит товар обратно в Новосибирск? Это себе дороже и зимой нереально. И сумму такую с нас будет получить нереально... Проще будет ее заморозить... Ладно, че мы обсуждаем то, чего еще нет!?

Я вдруг разозлился, захотелось закончить разговор уже конкретикой.

- Пока еще нечего обсуждать... но я предлагаю все же завезти снова полную фуру... Нам отгрузят ее без проблем! Мы за первую щас расплатимся, там будут довольны, сразу на тех же условиях нам отгрузят вторую. Я считаю, надо брать, пока дают. А что останется, если останется, хер с ним – осенью разберемся! Будет проблема, будет и решение! Ну че щас обсуждать!?! – развел я руками, умолк и понял, что почти обессилел.

- Роман, ну, можно завезти фуру... – начал Сергей, вдруг осекся, и тут же махнул рукой, решив свои сомнения. – Да не, в принципе можно завезти! Да! Давай завезем! Я за!

Решение было принято. Заявку мы составили и отправили в тот же день, оставив в главной графе цифру без изменения. Ставки в игре снова выросли, адреналин прыснул в кровь, и меня охватил еще больший азарт.

- Хочется создать династию, - огорошил меня Сергей, едва начался наш очередной диалог в машине. Мы вывернули из ворот завода и покатали по кочкам.

- Создать династию!?!?! – уставился я на него в недоумении и не веря своим ушам.

- Да, династию... – повторил Сергей, не уловив в моем удивлении других оттенков.

- Это, когда свой дом... лестница такая дубовая на второй этаж... и вдоль лестницы портреты висят династические предков, да? И твой – самый первый, самый солидный, да? – описал я картину, мгновенно возникшую в моем сознании.

- Ну да, так хотелось бы... – сказал Сергей совершенно серьезно.

- То есть, ты бы хотел, чтоб твои дети, внуки... подходили к твоему портрету и говорили, не знаю, гостям или родственникам – вот, мол, наш дед! Основатель династии... Это все он начал... Создал семейный бизнес...?!?!

Я всматривался в обращенное взором на дорогу лицо Сергея и не находил в нем ни малейшего намека на шутку, иронию или что-то подобное, что позволило бы усомниться в серьезности его мыслей и слов. Нет! Он говорил серьезно!

- Да, хотелось бы так... – кивнул Сергей, чем вогнал меня в ступор. Я вдруг понял, насколько мы с ним разные. «Бля, это пиздец... Серым движет тщеславие... Не, я знал, что он тщеславен, но настолько... Кошмар... Делать что-то только из-за того, чтоб повесить на стену свой портрет и чтоб на него молились... какая глупость и пошлость... жуть... Бррр...» - меня передернуло, и образ Сергея, упирившийся по началу чуть ли не в небосвод, в одно мгновение проскочил точку нашего равенства, сжался до микроскопического, и именно с этого момента я стал смотреть на него уже сверху вниз. Там, у моих ног, стоял мизерный Сережа Лобов и капризно требовал от жизни портрет себя на стену достижений.

Пока мы болтались на грунтовке, я молча обдумывал его слова и произошедшую во мне перемену. А когда «мазда» стремительно пошла по асфальту, то мысли мои перестали подпрыгивать вместе с машиной, и из их хаоса высвободился мой сарказм. Я сразу уловил этот переход, который случался во мне не раз по отношению к людям, потерявшим в моих глазах авторитет и значимость. Сарказм, словно голодный демон, дремавший, но ждавший этого момента, враз стал свободен и тут же накинулся на жалкую личность Сергея, желая обглодать ее до костей. И процесс внутри меня, до этого шедший вяло, вдруг ускорился и тоже вышел наружу – я задумался о будущем фирмы, о своем месте в ней. Я взгляделся в

это будущее сквозь свое сознание и не увидел там ничего. Воздушный замок враз поплыл, и общность с Сергеем потеряло будущее. Я задумался. И мысли мои ускорил сам Сергей.

- Ромыч, что будем делать с деньгами!? – произнес он в очередную поездку.

- Серый, ну... – выдохнул я, собирая с мыслями. В июне у нас пошел поток денег за отгруженный ранее товар. Деньгам этим, что называется, надо было дать ума.

- Да ну! Зачем??? – нахмурился Сергей и повернул удивленное лицо ко мне, едва я снова заикнулся о новых договорах дистрибьюции с более крупными производителями.

- Мы хорошо разогнались на нашем товаре, Серый! Но мы почти на максимуме... – развел я руками. – Больше мы уже не выжмем из того, что есть... Если хотим развиваться, нам надо думать о развозе всерьез... Надо уже набирать штат менеджеров, которые будут плотно работать с розницей, и добавлять к Пете еще машины... И пусть бегают...

- Да зачем нам это надо, Роман!? – еще недовольнее стало лицо Сергея.

- Серый, а иначе никак... Мы весь свой оптовый потенциал уже выбрали... и дело даже не в этом... Мы сидим на бартерной схеме, и сбыт бартера у нас идет тоже в опт, и долго это не продержится... Все, такие же как мы, тоже пихают бартерный товар в те же базы, а они не резиновые... Сам же видишь, как в «Пересвете» конкуренция усилилась... Хорошо, у нас в «Меркурии» Сеня есть, там все тихо, но Сени может и не стать в один момент... и все... Куда мы будем обменный товар девать? Мы висим на соплях, Серый! – я снова развел руками. – Поэтому, я бы полез уже в серьезную дистрибьюцию, взял бы пару крупных заводов, заключил бы с ними контракт и стал бы их тащить... Да, прибыль там будет обычная минимальная... но, не это главное! Главное то, что такие заводы тащили бы нас как локомотив, а весь наш теперешний товар шел бы прицепом... И на нем наценка бы осталась прежней, понимаешь!? Мы за счет «локомотива» удержали бы наценки на товар.

- А что, ты думаешь, мы не удержим их что ли??? – к удивлению, во взгляде Сергея примешались беспокойство и страх.

- Нет конечно! Нас зажмут, рано или поздно. То, что у нас получилось – это халява! Это нельзя считать нормой. Так уж вышло... ну... повезло нам, тупо повезло! Я тебе сказал при объединении – Серый, накручиваем по-максимуму и рубим бабки... Да, нас прижмут потом, но деньги будут уже у нас в кармане! А победителей не судят!

- Ну я помню, ты говорил, что мы всего три года проработаем и все! – с претензией в голосе насел на меня в обратную напарник. – Ну вот мы работаем уже два года, и наши продажи только растут. Я что-то не вижу, чтобы нас кто-то зажимал, как ты выражаешься!

- Серый, все правильно ты говоришь! – начал я пропитываться эмоциями. – Я сам удивлен, что мы работаем уже два года, и никто...! Никто из наших конкурентов даже не копнулся пробить наши наценки! Я просто поражен, если честно, и удивлен!

Я приложил руку к сердцу, давая понять, что мои слова искренни.

- Ну а почему ты думаешь, что кто-то вообще должен пробивать наши наценки!? – обиженно выпятил губы Сергей.

- Потому что я бы пробил! – и в этом доводе повторился я и улыбнулся. – Если бы я положил глаз на какой-нибудь товар, какой можно урвать себе, то я бы просчитал ту контору, которая им торгует... И если бы там оказался зазор больше двадцати процентов, полез бы туда не раздумывая!

Сергей молчал.

- А у нас везде больше двадцати процентов, Серый! – добавил я.

- Блять, да у нас и больше тридцати! – гоготнул тот с удовольствием.

- Вот именно! – хмыкнул и я. – И сейчас рынок начнет сжиматься, а он уже начал... Сети будут только расти и давить розницу. У оптовиков сбыт в рознице будет падать. Все сразу сильнее полезут в оптовые базы, куда мы возим... наценки будут понижаться... и все кинутся искать более рентабельный товар, а у нас именно такой... Я не верю в то, что хоть кто-то нас не начнет просчитывать... Я удивлен, что до сих пор еще никто это не сделал...

- И что ты предлагаешь?

- Я тебе только что сказал!

- Роман, да зачем это надо!? – дернулся раздраженно Сергей, скривившись, словно услышал очевидную глупость, посмотрел на меня удивленно. – Телега и так едет!

- Серый, ладно, хорошо! – выдал я нетерпеливо, сдержав уже рвущуюся наружу резкость. – Я тебя понял! Ты не хочешь вкладываться в развитие фирмы, с этим согласен... Твои предложения тогда!? Что будем делать с прибылью?

- Я бы участки стал покупать! – тут же произнес Сергей.

- В смысле – участки?? – не сообразил я.

- Землю, участки земли!

- Ну а какие именно? Они ж разные бывают – есть под застройку, есть под какое-то пользование... Да и денег у нас на них не хватит... Такие участки, гектарами меряются...

- Да не – дачные участки, участки под частные дома... Они сейчас дешевые, будут дорожать, вот увидишь... А так, можно прикупить несколько участков...

- А сколько ж они сейчас стоят примерно?

- Роман, да по-разному! Вот у нас в Сладковке в той же мужик один шесть соток за тридцать тыщ продает. А Сладковка котируется, считается хорошим местом! И то он уже полгода продает, все никак не продаст. А так они по десять тысяч стоят! Купить участков по десять-двадцать, да и пусть лежат, есть они не просят. Два года их подержать и продать в два раза дороже, вот тебе и пятьдесят процентов годовых прибыли!

Я задумался. Мысль нырнула в мозг, побежала по извилинам, превратилась в наши заработанные деньги, и те тут же разлетелись по окрестностям по земельным участкам. Я поморщился – идея не понравилась. Так деньги распылялись, я же считал целесообразным держать их в одном-двух объектах. «Накупим этих участков... и как оформлять их будем? Каждый участок на двоих? Это бред! Мы потонем в этих бумажках... Придется оформлять один на меня, один на Сергея... Тоже не вариант – участки будут дорожать по-разному... И еще не факт, что все их потом продашь. Половину продашь, половина застрянет, вот и вся прибыль... останется в земле... да и не соображаю я в участках, какой сколько стоит... А то так накупим и будем потом не два года, а лет пять с ними сидеть. Не, проще еще квартиру заложить, и пусть строится... А то еще один сработает по участкам лучше, а второй хуже, и начнется – ты купил участки лучше, а мне достались те, что хуже... Не... эти дразги... ну их!» - размышлял я и дернул даже плечами – мысль, что участки в будущем могут внести меж нами раздор, меня не прельщала.

- Да не, Серый, - поморщился я и отрицательно мотнул головой, - мне эта идея не очень нравится, разосрём деньги по участкам, потом хер соберем!

- Роман, да че разосрём деньги-то!? – воскликнул тот.

- Серый, не знаю как ты, но я в участках ничего не соображаю... Какие покупать? Где? Не! – решительно мотнул головой я и остался при своем мнении. – Я бы оставил деньги в фирме и подписал пару серьезных дистрибуций!

- Не... Роман, вот этим точно не стоит заниматься... У нас и так все нормально... Мы ровненько идем... Ты, конечно, говорил, я помню, что мы через два-три года закроемся... Но, как видишь, не закрываемся, работаем и только растем! – съязвил Сергей, отмахнулся.

- Серый, я не говорил, что мы «закроемся через два-три года», я говорил, что года через два, максимум три, нас зажмут, и нам придется опускаться до обычных наценок, и халява с большой прибылью кончится! – возмутился я перевертыванию моих слов.

- Не, Роман, я отлично помню – ты говорил, что мы закроемся! – повысил голос и с нажимом сказал Сергей.

- Серый, я такого не говорил, я сказал, что «нас зажмут»! А что мы закроемся через три года, я точно не говорил! – уперся я.

- Роман, я все равно не считаю, что нам надо подписывать новые дистрибьюции и вкладывать в это деньги! – резанул нервно тот.

- Серый, ну, не считаешь, так не считаешь... Я не настаиваю... просто высказал свое мнение... – произнес я примирительно, гася взаимное раздражение и недовольство.

Оба замолкли. Мне вдруг вспомнилось, и я, скорее размышляя вслух, нежели увещевая Сергея, произнес:

- Когда мы с отцом занимались пивом, у нас соседи напротив торговали сахаром...

- Да, ты рассказывал, я помню! – нервно, будто желая пресечь рассказ в зародыше, перебил Сергей. – Вы продавали пиво, брали у них сахар и на нем зарабатывали больше, чем на пиве! Вы молодцы, Роман!

Пропустив колкость мимо ушей и уловив запах банальной жгучей зависти, я лишь ухмыльнулся и продолжил: «Да не, Серый, я не об этом... не о нас таких замечательных с отцом... У этих «сахарников» были грузчики, молодые парни лет по тридцать... И один из них как-то мне сказал, что они в свое время тоже с друзьями занимались бизнесом и все у них было... деньги хорошие начали зарабатывать... а потом, как обычно – пошли гулянки, пьянки, девки, сауны... и деньги свои они прокутили вместе с бизнесом...»

Я сделал паузу, уловил, что Сергей обратился в слух и внимание, удовлетворенно продолжил: «Так вот самое главное, Серый, не стать вот такими парнями, у которых «все было». Понимаешь? У нас отличный шанс построить большую фирму и серьезный бизнес. Мы сейчас на пике, раскошегарили продажи так, что больше некуда... с тем товаром, что у нас есть... Нам надо переходить на следующий более качественный уровень... нам нужен интенсивный шаг, сейчас мы движемся экстенсивно... мы этот уровень освоили весь, всё, больше на нем мы ничего не выжмем... Чтобы сделать качественный скачок, нам нужно вложиться... Качественный переход предполагает большие затраты денег и энергии... Но потом это окупится экстенсивным расширением на новом уровне... и оно будет больше теперешнего... А потом новый уровень... И так постоянно... Мы не должны просрать наш шанс, Серый, чтобы не стать потом чуваками, у которых «все было»...

- Роман, да я понял тебя! – резко произнес Сергей.

К третьему году общения я уже неплохо разбирался в оттенках голоса и интонации напарника. Резкость и раздражение последней фразы Сергея я определил безошибочно – нежелание слушать якобы нравоучения и неприятие на слух слов, встречающихся больше в книгах, нежели на улицах и в подворотнях. Я заметил, что у него с подобными словами выходил конфуз – он запоминал их плохо и неточно. Желая не казаться отсталым, Сергей намеренно вкраплял в свою речь узкоспециальные слова, повышая тем в глазах слушателя веса себе и сказанному. Но понимание таких слов и оперирование ими давалось Сергею с

трудом. И люди, у коих это выходило естественно и легко, вызывали у него недовольство. Мой отец и я, часто являлись источником такой реакции. Поначалу Сергей скрывал ее, но чем дольше мы общались, тем чаще и ярче она стала проявляться.

В машине повисла тягучая пауза. Я отвернулся к окну.

«Не будет тут толку... Надо деньги выводить, аккумулировать их в одном месте, а дальше видно будет...», - подумал я с горечью. Я знал – если захочу, то смогу продать свой вариант. И Сергей согласится. Но, я уже достаточно изучил его, чтобы не поступить так. Я знал, что всю суету с ростом фирмы, набором сотрудников, их контролем, и вообще – все новые вопросы мне придется решать за двоих. Сергей бы не отказался напрямую, он лишь, по возможности, отлынивал бы от дел. И эта мысль меня остановила. В тот момент, молча глядя в окно, я отпустил вожжи, пустив общий бизнес на волю течения. Я понимал, что фактически подписываю фирме приговор. Но грести за двоих я уже не желал.

- Можно еще одну квартиру заложить и пусть строится... – прервал я молчание.

- Еще одну? – встрепнулся Сергей и удивленно посмотрел на меня.

- Ну да... однушку можно... мы потянем, я просчитывал...

- И где, там же?

- Да, в том же доме! Двушку не потянем, а однушку – вполне! – кивнул я.

Покусав губы несколько секунд, Сергей буркнул: «Ну давай заложим...»

- Лады. Я тогда зайду туда, узнаю, что к чему...

- Да, сходи, узнай! – отмяк тут же Сергей. – Можешь, даже сегодня сходить...

- А по поводу участков, Серый, смотри, если есть желание ими заняться, то можем тоже заняться! Можно попробовать. Только я в них не соображаю, поэтому, если хочешь, ищи участки, будем их смотреть, может и прикупим несколько... – сделал я шаг навстречу напарнику, и чувство вины, отчего-то возникшее в груди и тяготившее меня, улетучилось.

Наш диалог почти сразу перешел на прочие отвлеченные темы.

- А ты бы вот какое кино хотел бы снять!?! – вдруг озадачил меня Сергей.

- Да фиг его знает, Серый, - пожал я плечами. – Я бы точно не стал снимать ужасы и комедии... а так... Боевик какой-нибудь, фантастику...

- Ну да, я примерно и думал, что ты так ответишь, - сказал Сергей, чуть помолчал, добавил. – А почему не комедии и ужасы?

- Комедии тяжелее всего снимать, к ним точно нужен талант и желание, а у меня нет ни того ни другого... Ужасы? – я скривился, передернул плечами. – Бррр! Не! Ужасы точно не мое... Есть, конечно, хорошие ужасы, какие и мне нравятся, но снимать бы я их не стал... Это, знаешь, на уровне подсознания... Иногда спишь и видишь какие-то сны, и у меня там в них постоянно какая-то пальба, космические корабли...

- Эт тебе такое снится? – глянул на меня Сергей.

- Ну да, - сказал я, ощутив стеснение.

- Понятно, «Звездные войны», короче! – улыбнулся Сергей.

- Ну, типа того, - улыбнулся и я. – Я бы киберпанк снял.

- Это что такое? – метнул на меня удивленный взгляд Сергей.

- Смотрел «Бегающий по лезвию бритвы»? – оживился я.

- Ну да... Это киберпанк што ли!?! – оживился и Сергей, нахмурил наигранно брови.

- Да, типа того... Вот такой стиль мне нравится! Я бы что-нибудь такое снял!

- А мне фильм вообще не понравился! – скривил губы Сергей. – Он какой-то ни о чем, бессмысленный! Роботы какие-то бегают, за ними мужик бегаёт, ловит их зачем-то...

- Ты просто смысла фильма не понял, смотрел на картинку, не вник в суть...
- Ну какой там смысл!? – тут же среагировал Сергей с сарказмом.
- Да простой там смысл, смысл ценности жизни. Он же, этот репликант, в конце не убил охотника именно поэтому, что сам ранее понял ценность жизни и хотел, чтоб тот ее тоже узнал, и до того дошло... когда репликант держал его за руку на крыше дома и мог в любой момент отпустить... Он же в финале уехал с секретаршей, которая тоже оказалась репликантом...

- Да? – удивленно и растерянно посмотрел на меня напарник.
- Ну да... просто надо не поверхностно смотреть, а понять скрытый смысл... А так да – бегают там стреляют... обычный боевик, только красиво снятый...
- Кто-то же придумывает вот такое, да!? – покачал головой Сергей.
- О, да такое обычно не придумывается, а выскакивает откуда-то из подсознания во сне! – махнул рукой я. – Спишь, спишь – раз и приснилось! И пошел снимать...
- Мне одни кошмары снятся! – с досадой сказал Сергей.
- В смысле – кошмары? Что именно?
- Ой, да, Роман, разное! – отмахнулся Сергей. – Какая-то жуть – кровища, я кого-то убиваю, режу, за мной кто-то гонится, я весь в крови, все кругом в кровищи, кишки...
- Ого! – чуть не присвистнул я. – Нихера у тебя сны!
- Да, я говорю – жуть! Я плохо сплю... засыпаю и сплю какими-то отрывками...
- Не, я сплю как младенец! – улыбнулся я. – Вообще почти ничего не снится... так, редко... Ложусь и вырубаюсь сразу и до утра!

- Ну вот участок нормальный, - произнес Сергей утром в понедельник 18 июня. Он привез ворох свежих газет, сразу разложил их на столе и забегал глазами по страницам.

- Звони, если что, можно и съездить посмотреть, - сказал я, растекшись остатками утренней полудремы в кресле у двери.

Сергей посмотрел на меня внимательно, вздохнул и начал тыкать пальцем в кнопки факса. Как я услышал из разговора, участок находился за городом на севере километрах в пятнадцати. Владелец просил за него пятьдесят тысяч рублей.

- Вот есть еще один там же недалеко! – сказал Сергей. – Можно и его посмотреть.

- Звони, съездим и туда заодно! – кивнул я, потянувшись и сложив руки на груди.

Сергей позвонил, договорился о просмотре и второго участка.

- Ну че, поедem посмотреть!? – предложил он и встал из-за стола.

- Ды поехали! – оживился и вскочил я.

- Вер, ну, чип чё здесь разрулишь, хорошо!? – сгреб со стола телефон Сергей.

- Хорошо, Сереж, - без удовольствия произнесла Вера.

Мы вышли на улицу, подошли к «мазде». Бок машины сыграл на солнечном блике и обнаружил на себе длинные продольные волнистые царапины.

- Ого!!! Серый! Где это ты так!? – остановился я и болезненно поморщился.

- Да это мы с Мелёхой и Федотом ездили в субботу на вылазку! – всплеснул руками тот. – Лазили на машинах по лесу... Федот впереди на своем джипе, а я за ним... Чуть не застрял там, продираюсь сквозь кусты пришлось в одном месте!

- Ну... как-то жалко... – сказал я, видя, что царапины глубоки и повредили защитное покрытие аж до краски.

- Да ладно, буду продавать – отдам деньги, заполирую и все! – отмахнулся Сергей и нырнул в салон. Я обошел машину и на левом боку увидел то же самое, пожал плечами, вернулся обратно и сел в салон. Внутри все было под стать – полы, панели машины были местами вымазаны землей, будто несколько человек скакали по всему салону и сидениям. Мы поехали. Я вдруг понял, что неряшливость Сергея наконец-то сказалась и на машине. «Мазда», купленная им два года назад семилетней, смотревшаяся тогда буквально новой с аккуратно сбереженным салоном, теперь выглядела заметно потрепанной и изношенной. Я придирчиво и брезгливо огляделся.

- Да это, Роман, можешь не обращать внимания! – отмахнулся Сергей, заметив мой взгляд. – Верку́ надо будет сказать, она уберется тут, помоет...

- Да не, я ничего... Но заметно, что вы погудели на выходных неслабо...

Мы покатали на север. Коснулись города по Окружной дороге и выехали на трассу, ведущую на Москву. Еще через полчаса мы были на месте. Участок оказался недалеко от подзаброшенной деревеньки в несколько домов. Несмотря на то, что деревенька стояла на трассе, она явно загибалась. «Дохлое место», - подумал я и поставил на участке крест.

- Ну че, Роман, пойдём посмотрим!?! – бодрясь, произнес Сергей.

- Да пошли, - кивнул я и перепрыгнул вслед за ним придорожную канаву.

За посадкой деревьев нам открылось разбитое на участки поле – дачный поселок. Поселение выглядело таким же пустынным, как и деревня. Большинство участков даже не было обнесено, лишь размечено торчащими из земли кривыми палками. Искомый участок находился во втором ряду. Мы миновали первый ряд и замерли у палки-колышка.

- Этот похоже... да? – посмотрел на меня Сергей.

- Да, этот, - окинул я взглядом заросший травой прямоугольник земли.

- Ну и че, как тебе? – посмотрел на меня Сергей с кислым лицом.

- Не знаю... мне никак, себе я бы тут участок не купил... Какие-то брошенные дачи.

- Ну да... что-то и мне не очень... – сник Сергей, посмотрел на меня внимательно. –

Че, поедём другой посмотрим? Или в офис?

- Да смотри сам, Серый, - пожал я плечами, демонстрируя полную апатию. –

Можем и прокатиться, тут недалеко.

- Ну поехали, прокатимся! – взбодрился тот.

Проехав с десяток километров на север, мы оказались в крупном поселке. Второй участок оказался таким же – поросшее бурьяном поле на окраине поселка. Отсутствовала даже разметка. В попытке понять границы участка Сергей стал названивать владельцу. Я в это время с отстраненным видом расхаживал подле «мазды» туда-сюда.

- Ну че, поехали? – подойдя, кисло предложил Сергей.

- Да, поехали, - кивнул я и сел в машину.

Пропетляв по улочкам поселка, уже через пять минут мы вернулись на трассу.

- Че, когда поедешь на счет квартиры? – произнес Сергей, дав понять вопросом, что тема с участками закрыта. Я не проявил к ней интереса, а его энтузиазм иссяк за полдня.

- Да хоть сегодня вечером могу заехать... – сказал я, глядя в окно. – Че, узнать про условия и посмотреть однушки?

- Да, посмотри, заложим еще одну квартиру. Пусть строится...

Вечером после работы я заехал в офис строительной фирмы.

- Пятьсот тысяч первый взнос и подписываем договор! – отчеканила коммерческий директор, едва я озвучил цель визита.

- Пятьсот нет, есть триста, - как есть сказал я.

Женщина пробежалась пальцами по кнопкам калькулятора, произнесла:

- Ну давайте хотя бы четыреста – тридцать процентов!?

- Да нет сейчас четырехсот, есть только триста. – повторил я. – Вы не переживайте, мы точно квартиру выкупим до конца строительства, еще же два с половиной года! У нас фирма нормально работает, доход хороший!

Коммерческий директор замялась.

- Но если это принципиально, то я могу прийти через месяц – будет четыреста... – сдал назад я, верно рассчитав прием.

- Так, сидите тут, сейчас я схожу к директору! – Среагировала женщина и зацокала каблуками по коридору. Через минуту она вернулась, села в кресло, положила договор на стол, произнесла с деланной серьезностью: «Так, директор разрешил, взяла я подписание под свою ответственность! Вы дольщик дисциплинированный, на хорошем у нас счету! Но имейте в виду, если что, директор меня повесит!»

- Не переживайте, все будет хорошо. Мы вас не подведем. Так... тогда мы появимся у вас в следующий понедельник, привезем деньги.

Женщина замерла, посмотрела на меня вопросительно.

- Я же не один буду покупать квартиру, мы с моим партнером на двоих будем ее оформлять по одной второй на каждого, - пояснил я, сняв вопрос во встречном взгляде.

- А, ну хорошо, приходите в понедельник, тогда и подпишем договор!

- Угу, - кивнул я, простился и вышел на улицу. Погода стояла шикарная, спешить было некуда, и я пошел домой пешком, став обдумывать одну мысль. Чувство вины перед отцом не давало мне покоя. Я знал, что не виноват в его уходе из фирмы. Даже, когда отец пытался вменить мне вину за случившееся, я не принял его доводы. Но внутренне ощущал ее. Я искал способы избавиться от этого давящего чувства. И... кажется, нашел – я решил оформить свою половину «однушки» на отца. С прицелом на будущее...

«Если дела у фирмы будут идти нормально, то можно будет вторую половину выкупить и оставить квартиру отцу... в качестве компенсации за незаработанные им деньги в фирме... ну и чтобы он не думал, будто я такой плохой сын...» - созрело в моей голове.

На следующий день я предложил Сергею оформить квартиру на моего отца и Веру. Тот согласился без промедления, чем даже удивил. В понедельник 25 июня мы подписали договор долевого строительства на «однушку» площадью 49,16 квадратных метров в том же доме, где строилась предыдущая.

ГЛАВА 47

- Вер, это мне? Подписывать!?! – удивленно глянул Сергей на жену, взяв со стола толстенную стопку накладных.

- Да, Сереж, подписывай, в конце недели надо будет завезти их бухгалтеру... – сказала Вера, на миг замерев пальцами над клавиатурой, и тут же продолжив ими стучать.

- Может, пойдём поедим? – скривился я, ощущая растущее чувство голода.

- Пешком? – посмотрел на меня Сергей.

- Ну да, мне нравится... Вер, как тебе? – перевел я взгляд влево.

- Да, пошли пешком, так интереснее... – закончила та печатать, потянувшись, словно прогоняя сон из затекшего от долгого сидения тела. – Заодно прогуляемся...

Неделю назад мы впервые не поехали в заводскую столовую, а пошли пешком. Это быстро стало ритуалом. Я всегда любил пешие прогулки и был рад возможности пройтись до столовой и обратно, размяться и развеяться от офисной скуки. Выйдя с завода, мы по тропинке прошли до железнодорожных путей и по шпалам зашагали в сторону переезда. Держась за руки, Сергей и Вера шли чуть впереди. Это было трогательно, и на меня сразу накатили мысли о всех моих не сложившихся отношениях.

- Роман, ты че молчишь!? – озорно сказала Вера, не оборачиваясь и чинно семеня босоножками по шпалам. – Что это ты сегодня молчаливый такой?

- Да он все о бабах своих думает! – взмахнул рукой Сергей и гоготнул.

- Да не думаю я о них, - вяло отбился я.

- Роман, да ты не бери в голову! – продолжила Вера. – Ты просто с ними не жил и у вас не было ничего общего, вот ты так легко и расставался с ними со всеми! Наташка, вот, хорошая была девочка, мне она понравилась, жаль, что вы расстались. Вот, если б пожили вы вместе какое-то время, вы бы уже не разбежались!

- Может и так, - пожал я плечами.

- Вот мы с Сережей сразу решили все делать вместе! Да, Сереж? – добавила Вера.

- В смысле – все делать вместе? – не совсем понял я.

- Ну, мы никуда друг без друга не ходили никогда, - сказал Сергей. – Если кого-то из нас куда-то приглашали, то мы шли всегда вдвоем. А если вдвоем не получалось, то не ходили вообще...

- Хорошее правило, мне нравится... – проникся я и задрал вверх голову. Небо было нежно-голубое и без единого облачка, лишь на западе белели два небольших барашка. Я всмотрелся в небо – воздух так нагрелся, что струился к земле маревом, сопровождаемым треском кузнечиков в высокой траве. Я был в льняных светлых штанах и черной футболке без рукавов. Касаясь моих рук, воздух приятно окутывал их теплом. Солнце пекло плечи и лицо. Я шел по шпалам и наслаждался постоянством марева и тишины. Сознание насквозь пропиталось мыслями умиротворения, в волнах которых я дошагал до кирпичного завода, миновал проходную, вошел в столовую, помыл руки, взял поднос, встал последним из нас в очередь и начал механически ставить еду на поднос, пододвигая его все ближе к кассе. Я думал о будущем, о неизвестном будущем. До сего момента я его предполагал, и будущее оправдало все мои самые смелые ожидания. Объединение с Сергеем в расчете на быстрый рывок в бизнесе сработало, и все мои ожидания сбылись с лихвой. Не вложив ни копейки, мы делали деньги почти из воздуха. Я пропитался общим делом насквозь – я думал о нем, заботился о нем и жил им. И я ощущал, что мы почти достигли пика, подойдя вплотную к точке, когда натяжение всех нитей бизнеса стало бы максимальным.

- Семьдесят седьмой, подходи! – скомандовал голос, вернув меня в реальность.

Я повернулся на звук, Вера засмеялась. Кассирша смотрела на меня.

- Я что ли!? – ткнул себя я пальцем в грудь, глянул на нее и вниз на нарисованную на штанах цифру «77». – Ааа... иду, щас!

Я подвинул свой поднос к кассе, и кассирша принялась обсчитывать обед.

- Верок, ну спишешь с меня с общака сто девяносто рублей! – расплатившись за всех, произнес Сергей, и, расположившись за свободным столом, мы принялись обедать.

Обратный путь был таким же – сквозь жаркое марево воздуха, густые запахи трав и смешавшиеся с ними эфиры от пропитанных маслом до черноты железнодорожных шпал.

- Вы в отпуск когда планируете в этом году? – сказал я. – В июле или в августе?

- А ты когда хочешь? – обернулся Сергей, я вновь плелся последним.
- Да мне вообще все равно... Я на недельку смотаюсь в деревню к родне, да и все...
- Ну, мы тогда тоже, наверное, на недельку, да, Сереж? – сказала Вера, смотря себе под ноги. Мы шли гуськом по узкой тропке вдоль полотна – Сергей, Вера и я.

- Да. Ромыч, мы тогда, наверное, первыми в отпуск уйдем через недельку? – Сергей тоже, склонив голову смотрел вниз, отчего его чрезмерные плечи нависали над остальным телом и будто вдавливали через футболку и шорты его короткие ножки в землю.

- Серый, да идите, вернетесь – я поеду на недельку... – произнес я.

Через пятнадцать минут мы нырнули в прохладу нашего офиса.

- Фуух! Жарковато все-таки, да? – глянув на меня, выдохнула Вера.

- Да, припекает, - сказал я, и увидев на столе кипу накладных, вспомнил и кивнул напарнику. – Серый, садись! Тут работы у генерального директора непочатый край!

- Да, Роман, не говори! – расплылся в улыбке тот и плюхнулся радостно в кресло. Я устроился у двери. Удобно расположившись, Сергей принялся за дело – шарик авторучки побежал по первой накладной. Я наблюдал за ним – плавно и размашисто вывел подпись Сергей и завершил ее все тем же крупным вензелем вверх. Накладная отложена в сторону, шарик побежал по следующей. Я перевел взгляд на лицо Сергея. Печать торжественности и умиротворения выступила на нем, отчего движения руки стали еще более размашисты и неспешны – Сергей наслаждался. Меня потянуло в послеобеденный сон, и я закрыл глаза.

- Все!! – гаркнул напарник, заставив меня разлепить веки. – Аж устал!!

- Завизивировал? – улыбнулся я.

Наши взгляды встретились, Сергей сиял.

- Сорок три накладные!! – выдохнул устало и радостно он. – Прикинь!!

Я улыбнулся, ощутив, насколько Сергею нравится быть руководителем. Именно в формальных проявлениях этой должности. В моем сознании вдруг сложилась цепочка из нескольких отдельных фрагментов – Сергей подписывает накладные, получает деньги в кассах, посещает банк, ведет переговоры с делегацией из «Люксихима». Сквозь все части этого странного фильма красной нитью шло одно – от всех этих действий Сергей получал удовольствие, они напоминали ему о том, кто он по занимаемому месту и по социальному статусу. «Показушник» - мелькнуло в моей голове, я рефлекторно поморщился. В общую бочку меда упала еще одна капля дегтя.

Фура с дихлофосами пришла в конце месяца, и за полдня на месте прежнего куба возникла его точная копия. Машина пришла очень вовремя, на остатках числилось всего двести коробок. Погода, после нескольких облачных дней в середине месяца, будто желая нам помочь, установилась ясная и жаркая, дождями даже не пахло.

Второе июля, понедельник. С утра я взял заготовленную с пятницы накладную на первый рейс и пошел на склад. Сеня курил у распахнутых ворот, сын его мялся рядом. Я отдал накладную кладовщику, вошел в прохладу склада – дихлофосы нависали двойной высотой над штабелями прочего товара. Я усталился на куб и замер. «Если продадим и вторую фуру полностью, это уже будет нереально круто! Даже если продадим половину, все равно будет за глаза!» - думал я, понимая, что интуиция меня снова не подвела.

Снаружи склада возник и стал нарастать звук «газели» Пети. Машина прикатила на площадку перед складом, сдала задом к нему, всунула тент в проем ворот и затихла. Дверь машины хлопнула, в склад вошел Петя и гаркнул: «Всем добрый день!!!»

Мы поздоровались.

- Че, есть че грузить!? – понизил голос Петя.

- А когда эт, Петь, у нас не было что грузить!? – развел руками Сеня.

- Да это я так! – отмахнулся тот, хихикнул. – Накладная у тебя!? Че, загружаем!?

- Ладно, грузитесь, не буду вам мешать, - сказал я и вышел из склада, направился в офис, у трансформаторной будки встретил идущего навстречу Сергея.

- Накладную перебили с Верком, в «Форте» все дихлофосы ушли! Вообще в ноль! Я набил туда побольше, прям в два раза больше!

- Ну и нормально, пусть продают, - кивнул я.

- Пойдешь со мной на склад? – улыбнулся Сергей.

- Да я только оттуда, Серый... Давай, возвращайся, - сказал я и побрел в офис.

Через несколько минут вернулся и Сергей, тут же позвонил Степанов Сеня и выдал очередной заказ. В работе время до обеда пролетело быстро. Совершив пешую прогулку к заводской столовой и обратно, все трое сыто устроились в креслах. Я сел за стол, Сергей – у двери и, будто что-то вспомнив, раскрыл с хрустом свой телефон и произнес:

- Лёньку на днях снимал! Как он пельмени ел... Хочешь посмотреть!?

Я кивнул, сказал «давай!», встал и подошел к напарнику. Вера вышла из-за своего стола и встала по другую сторону от мужа. Сергей запустил видео и тут же издал смешок:

- Блин, как Лёнька вчера ел эти пельмени...

Я склонился ниже к экрану телефона.

- Чем это от тебя так пахнет, Роман? – посмотрела на меня Вера.

- Парфюм... «Армани»... – пояснил я.

- Приятный запах, - сказала Вера.

- Какой? «Армани»? – встрепенулся Сергей.

- Да, «Армани»... «Армани Глам»... – кивнул я, перевел взгляд на Веру, произнес философски. – Девушка исчезла, а парфюм остался...

- Ну мы видео будем смотреть или будем обсуждать, кто как пахнет!? – произнес недовольно Сергей. – А то я держу уже полчаса телефон...

- Будем, Сереж, будем, - успокоила мужа Вера и склонилась вниз.

- Будем, Серый, включай! – добавил я и пхнул бедром подлокотник его кресла.

Сергей запустил видео заново – на кухне за столом в одних трусах сидел Лёня, перед ним стояла глубокая тарелка, с верхом наполненная пельменями. Толстый слой майонеза укрывал пельмени. Поглядывая в камеру телефона, Лёня меланхолично пихал в рот один пельмень за другим и медленно их пережевывал. Голубые глаза Лёни смотрели в камеру с безразличием, будто говорили – снимаешь, ну снимай, мне это не мешает, я ем и мне вкусно и поэтому все равно, снимаешь ты меня или нет.

Видео кончилось, Сергей нажал кнопку, и началось следующее – Лёня сидел на том же месте, но тарелка была уже почти пуста, на дне ее сиротливо лежал пяток пельменей.

- Прикинь, Роман, он съел всю... всю тарелку! Там было двадцать пять пельменей! – сказал Сергей, продолжая держать телефон.

- Нормально так! – кивнул я, впечатлившись. – Хороший у ребенка аппетит!

- Ооочень хороший! – хмыкнула с сарказмом Вера.

Я вернул взгляд на экран телефона – там появилась рука Сергея и потянула тарелку с остатком пельменей на себя. Лицо Лёни выразило беспокойство и скривилось. Его руки привычным движением вцепились в тарелку со своей стороны. Сергей продолжил тянуть тарелку к себе. Силы были не равны. Лёня это понял, что тут же отобразилось на его лице. Ребенок скривился сильнее, и беспокойство сменилось испугом. Лёня начал кукситься и пару раз предупредительно всхлипнул. Рука Сергея замерла и тут же возобновила усилие. Лёня заревел. Рука отпустила тарелку. Лёня выключил плач, рывком ручонки вернул себе тарелку, воткнул вилку в пельмень и сунул его в рот, начал судорожно жевать.

Уловив проскочившую в голове мысль, я хмыкнул и выпрямился.

- И он все это съел, прикинь! – произнес удивленно Сергей и выключил видео.

- Хороший аппетит! Столько и не каждый взрослый съест, - сказал я и вернулся в кресло. Вера села за компьютер. Сергей захлопнул мобильник.

- Я его, знаешь, как про себя называю!? – произнес он, глянул на меня. – Барин!

Я улыбнулся. Хотелось сказать «есть в кого», но я промолчал и отвел взгляд.

- На выходных домой с дачи приехали... – продолжил Сергей. – Решили поспать в нормальных кроватях, помыться самим, детей помыть... Верок Лёню искупала, я его взял и отнес на диван... завернул в полотенце и отнес... Он такой сел... полотенце распахнул... танана свои развалил... взял пульт, включил телевизор...

Сергей гоготнул, раскинул руки и ноги в стороны, изображая сына, расслабленно и по-хозяйски сидящего на диване, снова гоготнул и вернулся в нормальную позу.

- Сидит такой, балдеет, смотрит телевизор... – сказал Сергей. – Лилька подходит... хотела сесть рядом на диван... Лёня такой ее ногой спихнул... Лилька встала, постояла, посмотрела удивленно и ушла!

- Да уж... – сдержался я от резкого комментария.

- Я и говорю, настоящий барин! – кивнул Сергей, с довольным видом откинулся на спинку кресла и развел руками.

На следующий день я пришел в офис первым, в пять минут десятого.

- Че, какие дела? – сказал Сергей, заявившись буквально следом, распахнул дверь привычным картинным движением и, протяну руку, замер посреди комнатки.

- Да никаких... – пожал я руку и поздоровался с Верой. – Сам только пришел.

- Ааа... – протянул Сергей, поставил портфель на полку, раскрыл его и нырнул туда рукой по локоть. – Че, Петя еще не приехал?

За окном раздался знакомый звук двигателя.

- Приехал, - произнесла Вера и юркнула на свое место.

Сергей выудил из портфеля флакон парфюма с голубым содержимым, поднес его к шее и несколько раз нажал на пульверизатор. Воздух комнаты наполнил вполне приятный запах свежести, но с примесью чрезмерной резкости.

- Купил что ли? – удивился я, не улавливая никогда прежде от Сергея какого-либо парфюмерного запаха.

- Почему купил!? – обиженно парировал тот. – Он у меня уже давно. Просто это я его с собой сюда первый раз взял. А так пользуюсь всегда.

- Ааа... – протянул я, продолжая удивляться, но не понимая, чему именно.

Сергей убрал флакон обратно, сунул портфель на привычное место, плюхнулся в кресло у двери, скрестил руки на груди и надул губы.

- Все равно, это ж получается женщину надо выбирать не только чувствами, но и...
- я немного запнулся, подбирая слово, - ... но и из практических соображений что ли!?

- Роман, ну конечно, а как иначе!?! – среагировал Сергей. – Тебе же с ней детей растить, семью строить! Ты ж не на один раз знакомишься, чтоб потрахаться и все...

Мы ехали в «Форт» за деньгами.

- Серый! – не унимался я, дотошно вникая в суть подхода напарника в общении с женщинами. – Хорошо, это я понимаю! Но вот ты как, помимо того, что увидел Веру и понял, что она твоя будущая жена... кроме этого... по каким моментам это еще определил?

- Да по разным... я вот помню, мы как-то спим с ней у меня... А мы с ней уже тогда встречались долго, и все знали, что у меня есть Вера, и родители мои и ее мать... и мы уже тогда практически жили вместе... ночевали почти всегда в моей комнате... у нас же четырехкомнатная квартира там, где щас Ромка с родителями живет... И мы как-то спим... а комнатка маленькая... Реально в комнате стояла кровать и шкаф и все! Вообще больше ничего! А места не было в комнате больше! Если дверь в комнату открыть, то она открывалась только наполовину – упиралась в спинку кровати... И вот мы как-то спим с ней, это одна из первых наших ночевок еще была, и я сплю, выходной, спешить некуда. А Верка вскочила в восемь утра, схватила мои трусы и потащила стирать! И я тогда подумал – вот, хорошая жена будет!

Сергей закончил, я молчал. Мой мозг, получив очередную порцию нужной пищи, зашевелился и принялся ее тщательно осмысливать.

- Блин, нормально так... – выдал я удивленно. – А ведь ты верно подметил, Серый...

- Роман, ну конечно верно! Надо просто наблюдать за бабой! Как она себя ведет дома, как в гостях, как к тебе относится... Это же все важно!

- На самом деле важно, да... – согласился я вслух больше с собой, с собственными мыслями, закружившимися в голове с удвоенным азартом, и тут же возразил. – Бля, но это сложно! Чтoб и нравилась, и была такая хозяйственная! Обычно или красивая, но такая сука! Как эта пизда Лиля! Или какая-нибудь забитая... она, конечно, хозяйственная, но почти всегда стремная!

- Га-га-га! – засмеялся своим животным циничным смехом Сергей. – Ты все никак Лилю эту забыть не можешь!?

- Да не, Серый, она мне похуй, никак меня уже давно не беспокоит! – мотнул головой я, пытаюсь высказывать свои ощущения как можно ближе к истине. – Просто это пример такой яркий! Очень хороший урок получился для меня... А помнишь, я говорил, когда она пизданула эту свою фразу – я девушка красивая, со мной или так, или никак!?

- Ну! Помню, помню! – кивнул Сергей, смакуя всем выражением лица мои слова.

- Блять! Вот в тот момент мне так дико захотелось взять и уебать ей! – выдал я, тут же ощутив облегчение, будто на исповеди. – Пряма там! На улице! Взять и уебать! Чтoб аж завалилась нахуй на спину! Уебать и уйти! И больше не видеть ее.

- Га-га-га! – засмеялся Сергей.

- Еле сдержался, за малым не ударил. Вот если б она еще что-нибудь такое сказала, то, наверное, не сдержался бы... Но она не сказала... Ехидно, блять, улыбнулась и все...

Чувствуя, как заходила кровь по телу, и желая успокоиться, я добавил:

- Хуево, что женщин бить нельзя... Некоторые так и напрашиваются...

- А ты никогда не бил бабу? – глянул на меня Сергей.

- Не, ни разу... Да ну, Серый... – мотнул я отрицательно головой, нахмурился. – Не, женщин бить – это последнее дело. Я понимаю, хочется иногда и даже следовало бы, но... Я предпочитаю просто уйти и все... Не вижу в этом смысла. Если женщина ведет себя так мерзко, то проще, да и лучше – уйти! Смысл ее бить? Если бьешь, значит, не уважаешь ее, а если не уважаешь, то и любви там быть не может... Так... Это уже не отношения...

Мы выехали на Окружную и покатали быстрее. В открытые окна салона врвался жаркий воздух, кружил в замкнутом пространстве и затихал где-то на задних сидениях.

- Роман, открой бардачок, там у меня очки лежат, дай! – сказал Сергей, щурясь от яркости солнца. Я глянул на панель приборов, где обычно лежали очки Сергея, там их не было, открыл бардачок.

- Тут вот такие только... – сказал я, выуживая оттуда другие очки, совсем простые по дизайну. – Других нет...

Да, эти, - взял из моих рук очки Сергей и надел.

- А где ж твои очки? – удивился я.

- Да у тех дужка сломана, на вылазке прошлой сломали... Мелёха жопой сел на них, они тут, на твоём сидении лежали... ну и сломал дужку! Пришлось новые закупать!

- Бля, хуево! – произнес я, взглядываясь в новые очки. Темные зелено-черные стекла в хромированной окантовке к лицу шли Сергея ровно настолько, насколько бы подходили любому другому, имеющего хоть какое-то представление о сочетании линий лица и очков.

Я разочарованно отметил, что магия, какую прежние очки создавали в сочетании с лицом Сергея, исчезла совершенно. Теперь передо мною сидел просто мужчина в простых солнцезащитных очках – среднестатистический образ.

- Те очки тебе очень шли, Серый! – продолжил я. – Просто идеально сидели! Прям, как будто заточены были под твоё лицо! А эти не... обычные...

- Да!? – тут же бросил на меня быстрый взгляд напарник, закусил губу.

- Да. Вообще охуенные очки были! Пиздец, сидели, как влитые! Ты в них охуенно смотрелся! И ты еще смуглый, а у них стекла коричневые и дужки под золото – идеальное сочетание со смуглой кожей! А эти... так... – закончил я с досадой в голосе.

- Бля, Роман, ну сломал Мелёха мне те очки! – нервно выдал Сергей. – Мне самому они нравились! А эти так пришлось купить... Я ж не могу на ярком солнце без очков быть, у меня глаза болеть начинают...

- А те где?

- Да дома лежат... – произнес расстроено Сергей.

Приехав в «Форт», мы припарковались напротив центрального входа.

- Ты здесь побудешь или со мной пойдешь? – уточнил Сергей.

- Не, пойду в торговый зал, посмотрю витрины, - сказал я.

Мы вышли из машины, Сергей выудил из багажника портфель, и мы поднялись по ступенькам и зашли в прохладу торгового зала. Сергей пошел в кассу, я же нырнул в ряды витрин и принялся по укоренившейся привычке изучать товары и цены. Минут через пять Сергей вернулся.

- Все, получил? – произнес я.

- Да, получил, - сказал он, глянул на витрины. – Че тут?

- Да все, вроде, то же самое...

- Ааа... ну че, поехали?

- Да, поехали...

Мы вышли из здания, сели в машину, Сергей сунул мне листы с остатками товара.
- Заебись! – произнес я, увидев на последнем из них цифру «320 000».
Двести мы положили на счет фирмы, а оставшиеся ушли в оплату строящейся «однушки».

Следующую неделю я проработал один – Сергей с Верой взяли отпуск. Наш бизнес настолько отладился за два года, что работал почти автоматически – каждое утро я вручал Сене накладные на день, после собирал заказы клиентов на следующий. На это я тратил не более двух часов и прочее время сидел в офисе наедине с собственными мыслями.

Суббота 14 июля – день моего рождения. К обеду настроение было бесповоротно испорчено очередной руганью между отцом и матерью. «Дебил!!! Колхозник!!! Жлоб!!!» - вопила на него во весь голос мать. «Дура. Ненормальная. Сука», - бормотал отец, бродя по квартире и, как всегда, по итогу ретировался с сигаретой на балкон. Всем этим я был сыт по горло и укатил в центр, где бесцельно пробродил до темноты. Летний день, пребывая в своем зените, угасал невыносимо долго. Зная, что посетители потянутся в «Чистое небо» лишь после десяти, я не вытерпел и спустился в клуб на полчаса раньше.

Заведение пустовало, официантки лениво слонялись под тихую фоновую музыку. Я по привычке приткнулся к малой стойке.

- Че такой кислый? – произнес бармен.

- Да так... – пожал я плечами и осознал, что весь день хожу с угрюмым выражением лица, прокручивая в голове перебранку родителей. – Виски есть?

Бармен кивнул и в несколько движений исполнил заказ – виски с колой.

- Твое здоровье! – поднял я стакан и сделал большой глоток. Желудок поджался, но мне было все равно. Едва алкоголь попал в кровь, я ощутил внутреннее расслабление. Из темноты пустого и тихого танцпола вынырнул диджей.

- О, какие люди! – протянул он мне руку, я пожал.

- Че, какие новости? – задал диджей дежурный вопрос.

- Да никаких вроде новостей... День рождения у меня сегодня... Как тебе новость?

- О! – изобразил тот удивление. – И сколько же...?

- Тридцать, - кивнул я с философским видом.

- О! От меня поздравление будет! Поставлю для тебя, уже даже знаю что!

- Буду ждать, - кивнул я, диджей засуетился и исчез.

Я посмотрел в пустой стакан.

- Повторить? – ухмыльнулся бармен.

Я кивнул и получил второй стакан с пойлом, сделал глоток. Виски уже не казался резким. Легкая эйфория пропитала тело вслед за алкоголем. Мимо в обратную сторону прошел диджей. Спустя мгновения ожил танцпол, и из его темноты зазвучала музыка. Я слегка задвигался в такт, ощущая прилив настроения. Словно привлеченные звуком, в заведение потекли посетители. Через полчаса клуб был заполнен более чем наполовину. Мой слух вырвал из потока музыки начало нового трека:

Солнце осветило горизонт -
Утро оборвало мой сладкий сон,
Я проснулся, я был поражён:
Ощутил годам урон.

Словно в первый раз я увидел свет,
Словно в первый раз я был им согрет,
Годы ощутил, хоть я и не дед -
Мне сегодня тридцать лет!

Я напрягся, стакан замер в руке. Слова проникли в меня, и я, подпевая, зашевелил губами. Песня вызвала скачок эйфории – ощутив себя в центре слов, я стал каждое из них пропускать сквозь себя.

В этот день родили меня на свет,
В этот день с иголки я одет,
В этот день теплом вашим я согрет:
Мне сегодня тридцать лет!

В этот день скажу юности: "Привет!"
В этот день я в зрелость возьму билет,
В этот день и водка не во вред -
Мне сегодня тридцать лет!

Вдруг внутри меня возникла злость, и я сделал большой глоток, пытаюсь погасить ее. Чувство вскипело мгновенно, я успел лишь осознать, что это какая-то темная злость, вызванная людьми из прошлого, накопившаяся и всколыхнувшаяся вдруг. Я сделал еще глоток и стал скользить взглядом по лицам посетителей – подавляющее большинство их было моложе меня. Даже значительно моложе. «Двадцать-двадцать пять лет», - прикинул возраст публики клуба. С зародившимся волнением я начал искать в толпе ровесников. Их не оказалось, передо мною мелькали лишь совсем молодые лица. Вдруг в ту же секунду я отчетливо понял, что мое время и всех тех, кого я знал в «Чистом небе», вышло. Словно кто-то невидимый перевернул страницу жизни, смахнув ею нас, тридцатилетних, с яркой витрины с названием «молодость» и пустил туда шумных, энергичных и легкомысленных двадцатилетних. Их глаза горели жаждой жизни, искрились и били энергией и здоровьем. Наши же глаза тридцатилетних уже частично перешли в режим сбережения энергии и смотрели на окружающий мир сквозь прищур обозначившихся мимических морщин.

«Бежать надо отсюда! Бежать как можно дальше! Надо жить, начинать жить, а не прозябать здесь и тратить время впустую! Оно уходит! Я убиваю здесь свое время! Жизнь уходит... Чтоб она прошла вот так со стаканом в руке в каком-то клубе... Брррр... Нет!» - заскакали в моей голове мысли, подогреваемые алкоголем.

Я допил содержимое стакана в два глотка и выскочил на улицу, перешел дорогу на противоположную сторону и, чуть успокоившись, остановился. Обернулся. В который раз я стоял на этом месте и смотрел на вывеску клуба. И тут невероятно тоскливо защемило в душе. Ком в груди запер дыхание, слезы подкатили. Я едва не заплакал.

«Мне тридцать лет! Тридцать! Еще вчера было двадцать девять, двадцать... главное – двадцать! А тут – тридцать! Мне никогда уже не будет двадцать два, двадцать три, даже двадцать девять не будет никогда! Мне теперь будет только тридцать... три, пять... девять! Кошмар!» - почти запаниковал я, силясь унять дергающиеся мысли. Я вдруг так отчетливо понял эту простую мысль. Я будто в день своего очередного дня рождения шагнул вперед,

и позади меня тут же захлопнулась дверь. «Десятилетие двадцатилетних» - было написано на ней. Я дернул за ручку, дверь не поддавалась. Я стал дергать сильнее и сильнее – дверь не поддавалась. Путь назад был отрезан навсегда...

«Все! Это конец! Я никогда, никогда не попаду обратно!» - металось что-то в моей груди, ком снова подкатил к горлу, я усилием воли почти его сдержал. Глаза увлажнились. В памяти побежало прошедшее десятилетие – уход из армии, первая работа, начало своего дела, окончание института, бизнес. Я будто видел себя со стороны. Двадцать лет – совсем «зеленый», высокий худой и нескладный. Двадцать шесть – энергичный и возмужавший. Двадцать восемь – чуть уставший, задающий себе все больше вопросов. И... обрыв пленки – тридцать. И все мгновения прошедшего десятилетия стали мне вмиг нестерпимо дороги. Плохое и хорошее – я не хотел расставаться ни с чем. Все эти события хранились в моей памяти, как хранятся фотографии в семейном альбоме. Удачные и не очень, оборванные, потертые, мятые... всякие. Они и были моим альбомом жизни. Я любил их всех, каждую фотографию тех дней моей жизни. Машины катили по проспекту, люди проходили мимо, а я все стоял и смотрел через дорогу на неоновую вывеску. Смотрел и понимал, что какая-то часть моей молодости теперь навсегда связана с этим местом. И связь эта стремительно удалялась в прошлое. Страница жизни под названием «Чистое небо» – яркая и искренняя – перевернулась навсегда. Я развернулся и пошел прочь. Следующее десятилетие глядело на меня темнотой улиц. Я шел и всматривался силой мысли вперед в свое будущее, но не видел там ничего из того, чем я занимался и жил. Я видел будущее, совершенно отличное от действительности. И я ощущал, что между настоящим и будущим пропасть, преодолеть которую мне придется в следующие десять лет. Время, шедшее в предыдущие десять лет безалаберно и беспечно, вдруг стало жестче – оно побежало.

Я тряхнул головой, желая избавиться от тяготивших раздумий, вынул из карманов руки и пошел быстрее, словно решив не упустить последующие годы.

ГЛАВА 48

В воскресенье я укатил в отпуск в деревню к родне и всю неделю провел на речке, загорая и бездельничая. Освободить голову от мыслей о работе вышло не с разу. Закрыв глаза, я лежал на песчаном пляже и продолжал собирать заказы и заказывать товар. Лишь на третий день я с трудом смог отключиться от работы. В голове сразу полегчало, ушла тяжесть мыслей, и я перестал вести дням обратный отсчет.

- Че, какие у вас тут дела, рассказывайте!? – нетерпеливо и радостно произнес я, явившись в понедельник 23 июля в наш маленький неуютный офис.

- О, Роман загорел! Отдохнул! – расплылась в улыбке Вера и тут же хлопнула по моей подставленной ладони.

- Привет, Серый! – подал я бодро руку напарнику.

- Привет, - буркнул тот, вышел из раздумий, перестал обхватывать голову руками, перевел на меня рассеянный взгляд и вяло ответил на рукопожатие.

- Ты че такой кислый!? – произнес я бодро и уселся в кресло у двери.

- Да че... – засада! Эти с межгорода по солям больше не будут работать с нами.

Сеть, куда они пихали наши соли, продает свои магазины... поэтому с солями там – все!

- Блин, херово! – сказал я, и мысли о работе тут же захватили мой мозг.

- Еще «Темп» собирается закрываться... Хозяин его сказал, лето доработает и все... – добавил Сергей, откинулся на спинку кресла и уставился на меня рассеянным взглядом.

- Ну, - развел я руками. – Он, в принципе, и раньше говорил, что будет закрываться. Жаль, конечно, он по началу неплохо у нас товар брал... Щас то уже так... А вот про соли реально херовая новость! Мы ж на них неплохо зарабатывали, да?

Я посмотрел на Веру, та закликала мышкой.

- Семьдесят процентов там было, - сказала она.

Я перевел взгляд на Сергея, тот, застыв, продолжал озадаченно смотреть на меня. Словно в его голове возник неразрешимый вопрос, вызвав растерянность и ступор.

- Да ладно, Серый, найдем еще клиентов! – желая взбодрить, оптимистично сказал я. Тот моргнул, ожил, отвел взгляд, вновь посмотрел на меня.

- Аха, найдем... найдешь тут... – буркнул Сергей и вздохнул.

В последнюю неделю июля мы переподписали договор аренды с новым владельцем завода, строительной компанией. Условия остались прежними – за аренду 242 м² склада мы обязались платить по пятнадцать тысяч ежемесячно. Под конец недели на территорию завода с утра вкатился черный «БМВ Х5». Машина остановилась у палисадника, из нее вышли прежние владельцы завода. Через час машина уехала и почти тут же к палисаднику приехала «мазда». Сергей, вынув привычным движением из багажника портфель, вошел в офис, плюхнул портфель в кресло у двери. Следом вошла Вера, держа в руках кипу бумаг.

- Этих видел!? – после приветствия расплылся в улыбке я. – Бывших хозяев...

- Неа, а че, они сюда заходили что ли!? – улыбнулся Сергей.

- Да не... приезжали на «икс пятом»! – сказал я, замолк, выдержав паузу. – Купили!

- Ну, а че... завод продали – «БМВ» купили! Все как надо! – развел руками Сергей, гоготнул, сунул руки в карманы, расставив ноги циркулем, встал посреди офиса, шмыгнув носом, выпятил от впечатления нижнюю губу. – Нормально так! Даже не удивили меня...

- Да а кого они удивили!? – произнесла Вера.

Все трое засмеялись.

- Че там в банке? – посмотрел я на Веру и скосил глаза на бумаги в ее руках.

- Выписки взяли и деньги на счет положили! – сказала та, села в кресло. – А, и вот! Надо бумагу заполнить, у них там в банке какие-то перестановки, надо просто заполнить, подтвердить свои реквизиты и данные по счету и все...

Вера протянула бланк на двух листах, перевела взгляд с Сергея, на меня и обратно.

- Ну пусть Ромка заполнит! – произнес Сергей и шмыгнув носом. – У него почерк красивый, не то, что я пишу, как курица лапой...

- Да ладно, Серый! – удивился я. – Нормальный у тебя почерк!

- Не, Роман, - сказал тот. – У тебя красивый почерк...

Я покачал головой, удивляясь доводу, взял бланк и принялся его заполнять.

- А сегодня же еще в «Форт» за деньгами ехать... – сказал я, вспомнил, посмотрел на Сергея. – Надо будет в квартиру денег отнести еще... а то мы обещали, что доложим до половины... и пока так ни разу и не появлялись там...

- Роман, да нам и за дихлофосы тоже надо долг закрывать! – посерьезнел Сергей.

- Будем закрывать и это тоже... ты же деньги щас в банк положил, вот и сделаем как раз платеж... Мы же так и планировали... – сказал я, внутренне напрягшись.

- Да там мало! Всего сто двадцать тысяч! А мы должны до конца месяца, ну... хотя бы тысяч двести им кинуть! – уперся взглядом Сергей.

- Вот, сегодня еще получим в «Форте», добавим... кому там еще надо проплатить – проплатим, а остальное отнесем за квартиру... – сказал я, уловив настрой напарника.

- Роман, да у нас долги большие! – возмутился тот. – Нам надо их закрывать!

- Серый, а при чем здесь это??? Мы нормально долги закрываем, товар продается хорошо, деньги ни у кого особо не задерживаются, все платят... Я не понимаю, почему мы не должны нести деньги за квартиру, тем более, обещали, что до пятисот тысяч внесем как можно скорее... в течение месяца-двух! – удивленно возмутился я.

Сергей сел в кресло, подался вперед, оперся локтями на подлокотники, уставился в меня внимательным взглядом и, задвигав челюстью, принялся жевать губы.

- Серый, эта женщина пошла мне навстречу только потому, что я до сих пор ее не подводил, - продолжил я. – Поэтому, раз я с ней так договорился, и мы с тобой решили, что подпишем договор с этим условием, то надо, Серый, держать свое обещание... Я ее не хочу подводить, потому что в следующий раз, когда к ней обратимся – она откажет...

- Ладно, я понял! – скривился недовольно Сергей, задрогал ногой. – Посмотрим, чё там получим в «Форте», и там и решим!

- Но отнести до конца месяца какую-то сумму надо будет обязательно! – уточнил я.

- Посмотрим, - плохо скрывая раздражение, буркнул Сергей и отвел взгляд в пол.

Возникшее меж нами напряжение, повитало в комнатке и незаметно растворилось в работе. В полдвенадцатого мы с Сергеем вышли из офиса, сели в «мазду» и покатали в «Форт» за деньгами. Продажи в этой фирме шли так хорошо, что еженедельные выручки с мая уверенно перешли за две сотни. В июне они взяли порог в двести пятьдесят тысяч, а в июле подошли к трем сотням. Впереди маячили самые важные три недели по дихлофосам – последняя июля и первые две августа – пик сезона.

- И че, вы вот с Верой ни разу не ссорились, когда встречались? – выдал я первый вопрос из вертевшей в голове тысячи. – Вы вообще, сколько до свадьбы встречались?

- Да мы довольно рано поженились, Роман! – произнес Сергей, словно всколыхнув воспоминания. – Мне было чё там... двадцать три... Верку было двадцать... Мы не стали с этим делом затягивать! А то ж как бывает – долго-долго встречаются, а потом расходятся! У меня были такие знакомые, даже один дрючбан был такой – они с его девкой лет пять встречались, все не женились... А потом раз – разругались и разошлись! А так, вроде, пара нормальная была – и любили друг друга, а вот... Кто его знает, Роман. Женитьба – эт дело такое! Мы тоже с Верком расходились, я ее отпускал на годик погулять, посмотреть, как она себя будет вести... Потом так поспрашивал по знакомым, не гуляла ли, не встречалась с кем-нибудь... Сказали, что нет, сидела дома, никуда ни с кем не ходила...

- И вы потом заново стали встречаться!?! – вставил я.

- Да, начали снова встречаться и потом поженились где-то через годик или два... Ну, я уже не помню точно... но мы быстро поженились... Да я Верка́ давно знал! Это мы встречаться начали, когда ей стало уже восемнадцать, а знал то я ее лет с шестнадцати!

Мы проехали некоторое время молча, я думал о своем и анализировал сказанное Сергеем, пытался понять, где я в своих отношениях поступал не так. Ведь итог говорил сам за себя – рядом сидел Сергей, у которого сложились отношения и семья, и родились дети, и был я – его полная противоположность.

- Ну а так вы не ругались с Верой? – продолжил я самокопание вслух. – Когда встречались... Вроде у нее нормальный характер... не склочный...

- Ромыч, да всякое бывало! – вздохнул шумно Сергей. – Ты не думай, Вера – она тоже не подарок! Я с ней тоже намучился... Ты че думаешь, я ей сразу что ли засунул!?

Сергей в который раз изобразил правой рукой жест, будто протыкая что-то с силой снизу вверх указательным пальцем, добавил:

- Полгода дружили, пока я ей смог только палец вставить! И то... наполовину...

Мне стало неловко, почувствовал, как вспыхнули стыдом уши. Я понимал, что такая штука, как «мужские разговоры», существует. И бывают они зачастую циничные и прямолинейные. Но сказать «засунул» про свою жену, которую я видел на работе каждый день, на месте Сергея я бы не смог. «Перебор», - решил я и дернул отрицательно головой, отгоняя столь неприятные мысли.

- Нууу... а чего вы так тянули? – выдавил я из себя неловкость новым вопросом.

- Да я асоба и не торопился! Я знал, что у нас все нормально, и рано или поздно мы потрахемся! Роман, бабу ведь главное расслабить, а засунуть ты ей всегда успеешь! – небрежно отмахнулся Сергей.

Мой мозг застыл, пытаюсь осознать последнюю фразу. Некоторые слова, как эти, сказанные между делом, на самом деле имеют большую жизненную значимость. Я уловил их важность, но не уловил до конца смысл. Понял, но не осознал. Много позже я разгадал смысл этой фразы, а в тот момент покрутил ее в голове пару минут и забыл – мы съехали с на грунтовку, и машина принялась трястись, принудив меня забыть о всяких разговорах.

Едва Сергей вышел из кассы «Форта», я понял – получено немало. Лицо напарника полыхало адреналином, глаза дрожали денежной лихорадкой.

- Ну че, сколько? – понизил я голос, едва мы направились к выходу торгового зала.

- Пошли, - прошипел возбужденно Сергей, неся в руке разбухший портфель.

Мы сели в машину.

- Ну че, сколько получил-то!? – нетерпеливо повторил я.

- Триста шестьдесят! – прошептал заговорщицки Сергей.

- Нихуя себе! – произнес я сдавленно. – Триста шестьдесят!??? Дай остатки!

Я взял из руки напарника листы и побежал лихорадочно по ним глазами – продажи были огромны, уходило все. А продажи дихлофосов и особенно на керосине зашкаливали.

- Это мы триста коробок завезли на керосине сюда на той неделе... и все они ушли. И следующая неделя должна быть такая же... – сказал я. – Отлично уходит! Вот и деньги в квартиру! Можем сразу отнести и вопрос закрыть!

- Роман, да нам деньги нужны, чтоб расплачиваться за товар! – уперся Сергей.

Начались препирательства. Сергей хотел внести в оплату строящейся «однушки» как можно меньше, я же предлагал внести туда максимум. Деньги были, и я не понимал, почему Сергей их жал.

- Да ладно, подождет эта твоя знакомая! Ничего не случится, если мы заплатим ей на следующей неделе! Ты как с ней договаривался – что до конца лета выкупим половину квартиры!? – сказал Сергей раздраженно.

- Бля, Серый, я обещал ей, что мы догоним сумму до половины как можно скорее! – начал раздражаться и я, в который раз ощущая противодействие. – А раз обещал, надо выполнять! Она подписала с нами договор только поэтому, что у нас с ней нормальные

отношения, и она знает, что я не говно! Так зачем портить отношения!? Вдруг еще к ней придется обратиться! Да дело даже не в этом, она нормальная тетка, зачем на нее срать!?

- Да кто на нее срет!? Роман, вот вечно ты так все говоришь!

- Серый, да как я говорю!? Если человек нам доверяет, это значит, что доверие надо оправдать, а не пользоваться им! Если мы обосрем ситуацию, то в другой раз можем уже к ней не подходить... – я пытался понизить уровень своего раздражения, не получалось. Мое наитие подсказывало нехорошее объяснение столь типичного поведения Сергея – он не считал мои обязательства как общие и пытался уйти от своей половины ответственности. Это походило на подставу. При неисполнении обещаний, данных мною за двоих, страдала лишь моя репутация. И Сергей это отлично понимал. Во мне тут же вскипел коктейль из чувств – сожаления, что вновь потянул Сергея с собой; разочарования от его поведения, злости непонятно на кого, больше на себя, на свою мягкость. Я вдруг ощутил, что воз, который мы тянем, стремительно мне отяжелел. Снова буквально физически я ощутил, что из двоих тяну я его с бóльшими усилиями. Я брал на себя все бóльшие обязательства, которые спутывали меня по рукам и ногам, в то время как Сергей относился к своей доле обязательств поверхностно, зачастую, норовя улизнуть от них. И приходилось постоянно ему напоминать о них, чуть ли не заставляя их выполнять, увещевать о необходимости ответного порядочного отношения. Я вел себя словно нянька, тратящая многие силы лишь на то, чтобы удержать трудного подростка на пути истинном, так и норовящего нырнуть в темноту дурных поступков. И этот человек был старше меня на пять лет. Разочарование отнимало силы и охватывало меня все сильнее. В моей душе обозначился конфликт двух состояний, двух жизненных действительностей. Одна – общее дело – оно работало во всю, выдавая ежемесячно кучу денег. Другая – мое ощущение и понимание Сергея. Человек, с которым я объединялся, будто менялся на глазах, открывая мне новые грани своей сути. И грани эти меня все больше разочаровывали, вынуждая серьезно задуматься о будущем.

Мы пререкались еще пару минут, и частично я добился своего – решили внести за «однушку» сорок тысяч рублей. Мы поехали в строительную компанию сразу и застряли в огромной пробке на Окружной на час. Изнервничавшись этим лишь сильнее, мы прибыли в офис строительной компании совершенно издерганные и злые.

Июль кончился. Получив свой экземпляр отчетов, я начал подсчитывать прибыль.

- Серый – рекорд! – сидя за столом, выдал я, едва закончил писать на верхнем листе свои расчеты, глянул на Веру. – Пятьсот восемьдесят тыщ прибыль! Минус сто – расходы, итого – четыреста восемьдесят чистая прибыль! Поллимона, Серый!

Тот подвинул мои расчеты к себе и стал старательно их переписывать к себе.

- Вер, сколько мы продали за июль керосина? – произнес я.

- Две двести! – сразу выдала та, словно ожидая моего вопроса, посмотрела мне в глаза азартно, добавила. – Осталось две семьсот! Успеем?

- Не знаю, - улыбнулся я. – Было бы круто...

- Да не успеем мы продать все! – произнес Сергей, не отрываясь от писанины. – С дихлофосом попадос по-любому!

- Это уже не важно, даже если половину продадим из оставшегося, будет круто... – отмахнулся я, внутренне покривившись очередному пораженческому заявлению Сергея. Я вдруг понял, что глядим мы с ним на мир по-разному – он думал о том, чтобы в его жизни случилось как можно меньше плохого, мне же думалось лишь о лучшем.

- Ну я не знаю, че у них брать на обмен! – сказал Сергей, откинул от себя ручку по столу и сам раздраженно обмяк в кресле. – У нас всего полно, нам ничего не надо от них...

Возникла простая ситуация – мы работали в бартер с фирмой из Курска, летом за счет дихлофоса поставки туда резко выросли, а товар, который шел взамен, продавался с обычной скоростью и накапливать его на складе не хотелось.

- Сереж, и еще тебе накладные подписать надо, - напомнила Вера. Последний час принтер свистел почти без остановки, выдав из себя приличная стопку листов.

- Вот это все подписывать!?! – вытаращился Сергей на бумаги. – Опять!?

- Да опять, - спокойно произнесла Вера, едва улыбнулась.

- Да што ж за работа у меня такая! – наигранно возмутился Сергей. – Я так скоро во сне буду подписывать и печати ставить!

- Ничего страшного, - произнесла Вера.

Сергей вздохнул, лениво подтянул стопку накладных к себе и принялся на каждой ставить печать и подпись. Управился минут за десять.

- Все, Верок, на! – протянул бумаги жене Сергей.

- И еще вот из банка, - сунула та ему новую бумагу. – Там просто подпись и число.

Сергей приподнял бумагу над столом за уголок и недовольно выдал:

- Ну и где мне тут расписаться???

- Серый как генерал... – посмотрел я на Веру. – Уже нужно подсказывать, где расписаться, сам не находит...

Та улыбнулась, потянулась вперед к бумаге.

- Вон там внизу...

- А! Все! Нашел! – встрепенулся Сергей, черкнул подпись, протянул бумагу жене. – На! Все!?

- Все, Сереж, - спокойно произнесла Вера, взяла бумагу, педантично положила ее в соответствующую папку и, имея привычку не упускать в своей голове ничего, посмотрела на меня и произнесла. – Так что вы решили с Курском?

Эта ее способность, направлять дела в нужное русло, неявно подталкивая Сергея и заодно и меня к их выполнению, поражала меня всякий раз. Я понимал, что выработалась она за долгие годы семейной жизни.

- Ну пусть они пришлют весь свой прайс, мы выберем, - сказал я и уже через час держал в руках толстую стопку бумаг и внимательно ее изучал.

- Можно взять освежители воздуха «Гарди», - обвел я карандашом часть листа. – Цена нормальная, ассортимент тоже... Раскидаем их по базам, пусть продаются...

- А ну-ка дай, посмотрю! – протянул руку Сергей, через минуту добавил. – Да, можно взять! Возьмем немного, посмотрим, как пойдут...

Мы так и сделали, привезли через пару дней новые товарные позиции и выставили их в продажу в трех оптовых фирмах. Через неделю результат удивил – везде новый товар «пошел» хорошо, а в «Форте» особенно. Мы облегченно вздохнули, вопрос был решен.

Второго августа в счет «однушки» мы отнесли еще семьдесят тысяч.

- Я щас подхожу к складу...! – начал Сергей, войдя в офис и едва сдерживая смех. – Накладные несут Петю на первый рейс... Выхожу из-за угла, а Петя и Сеня стоят курят... Петя такой Сене объясняет что-то и говорит... Вот так показывает два пальца...

Тут Сергей сделал пальцами фигуру «V», нацелив ее рогами на меня, и продолжил:

- И говорит – всегда играть можно в... две игры! Прикинь! Хи-хи!

Сергей все же прыснул. Я засмеялся следом. Вера уставилась на нас непонимающе.

- Ну ты понял! – выдавил из себя Сергей через смех, утирая уголки глаз.

- Да понял я, - замахал руками я и закатился вновь.

- Роман... – посмотрел Сергей на жену и принялся ей объяснять. – Мы как-то были на складе... И Роман такой говорит Сене – в любую игру можно играть вдвоем! А Петя не запомнил выражение точно... и такой сёдня Сене что-то рассказывает и добавляет – можно играть в любые... в любые... две игры!

Вера закатилась смехом тут же, заставив вновь засмеяться и нас.

- Блин, Петя... – смеялся я, начав утирать и свои глаза.

- В две игры! – прыснул вновь Сергей.

Мы просмеялись минут десять, пока в дверь не постучали, ручка провернулась, и внутрь заглянула курчавая голова.

- О, Алексей Семенович! Заходи! – выдал я радостно, замахав руками.

- Здравствуй, Ром! – протянул тот свою жилистую крепкую руку, я пожал ее.

- Здравствуй, Сереж! – повторился ритуал.

- Че, Алексей Семеныч, привез что-то!? – сказал Сергей, закинув руки за голову.

- Да, привез! Сенька у себя или на складе!? – поправил тот свою кепку, заломив ее еще дальше на затылок.

- На складе, - кивнул я себе за спину. – Петю грузит.

- Ааа, ну я поехал тогда!? – замялся водитель в двери.

- Да, давай, Алексей Семеныч, - буркнул Сергей, кивнув.

Водитель вышел.

- Бля, надо в «Арбалет» Илюхе звонить! – встрепенулся я. – Заказ с него трясти.

Я ткнул пальцем в одну из кнопок быстрого набора.

- Да, алло, - раздался в динамике знакомый голос менеджера.

- Илюх, привет! – снял я трубку. – На завтра будет от тебя заказ!?

В трубке возникла тишина.

- Ром, мы больше не будем брать у вас товар, мы начали работать с «Люксихимом» сами, и они нам возят теперь его напрямую... – раздалось в трубке после паузы.

- Ааа... вон как... – выдавил из себя я ошарашенный, лихорадочно начав подбирать слова. – То есть, вообще с нами больше не будете работать или только по «Люксихиму»?

- Да нет, только по «Люксихиму»... – произнес менеджер с нотками извинения.

- То есть, если у нас будет интересный товар, то можно будет тебе его предложить?

– оправился частично от новости я.

- Да, конечно, можете предлагать, - ушла и из голоса Ильи неловкость.

- Хорошо, тогда, если у нас что-то будет, я тебе позвоню? – нейтрально сказал я.

- Да, звони... конечно... – сухо произнес менеджер.

Мы распрощались.

- Блять!! Пиздец!! – выпалил я, едва положив трубку, откинулся на спинку кресла, посмотрел на застывших в тревоге Сергея и Веры. – «Арбалет» больше не будет брать у нас «Люксхим», завезли напрямую!

Сергей и Вера продолжали молчать в оцепенении.

- Началось в колхозе утро! – добавил я зло. – Заебись!

Две пары встревоженных глаз все так же молча смотрели на меня.

- Это – хуево! Там тыщ триста-четыреста оборота! И их товар для «Меркурия»... бля, хуево очень! И предложить взамен нам им нечего... Слушай, Серый, надо поговорить будет с тем твоим менеджером, который у нас дихлофос брал, чтоб остальной «Аэросиб» ему засунуть... да!? – посмотрел я на напарника, стараясь унять внутреннюю тревогу.

В «Арбалете» менеджеров было много, и все вели свои группы товаров. Прекратив работу с одним, был шанс усилить или начать ее по иным товарам с другим.

- Ну, можно будет поговорить с ним, да, Сереж? – робко глянула на мужа Вера.

- Да придется, Вер! – среагировал раздраженно тот. – Куда деваться!? Такую засаду нам этот Казлабек устроил!

Я уже понимал причинно-следственные связи поведения Сергея. Намеренно искажив имя владельца «Люксхима», он выказал максимум недовольства и пренебрежения.

- Ну позвони этому своему знакомому в «Арбалете»! – нетерпеливо произнес я. – Просто узнай, скажи, можем предложить весь ассортимент «Аэросиба»... что он скажет!?

Сергей несколько секунд в задумчивости смотрел на меня, нежелание звонить едва заметными судорогами пробежало по его лицу.

- Ну щас позвоню! – решил он и рывком ног подкатил свое кресло к столу, снял трубку факса, набрал номер. Мы с Верой замерли, я весь обратился в слух.

Разговор вышел короткий, результат его еще больше озадачил нас. Оказалось, что в соседней области объявился поставщик продукции «Аэросиба», и «Арбалет» начал у того закупать товар. Мы запросили платежку на этого поставщика, и вскоре ее получили. Цены его мы тоже узнали – поставщик сбывал товар «Аэросиба» через семь процентов.

- Платежное поручение номер один... – буркнул Сергей, разглядывая лист. – Фирма вообще неизвестная...

Все оказалось просто – кто-то из менеджеров «Арбалета» решил заработать на товаре «Аэросиба». Поскольку наша фирма имела эксклюзивный договор с «Аэросибом», то ушлые люди обошли его просто – завезли товар на подставную фирму в другом городе.

- Ну а че, грамотно придумали! – произнес я. – Не подкопаешься... Сейчас дешевые дихлофосы ползут во все стороны. Это полбеда... Хуево то, что эти дураки сломают нам цены, нам придется снижать свои... В этом сезоне уже вряд ли, а вот в следующем точно у нас уже такой жирной наценки не будет... А от какого числа платежка?

- От первого июля, - буркнул Сергей, все это время молча жевавший губу.

- А когда они последний раз у нас заказывали дихлофос? – посмотрел я на Веру, та тут же застучала пальцами по клавиатуре, закричала мышкой.

- А они брали всего одну партию... в мае... сто коробок и все, - произнесла она.

- Вот и ответ! – кивнул я. – Они заказали пробную партию, узнали цены, посчитали разницу и охуели с нашей наценки – сорок пять процентов в бартер и тридцать пять в деньги! Я бы тоже охуел... Собрали бабки, проплатили и привезли себе сами... и как все идиоты-менеджеры, пустили товар через семь процентов.

Сергей молчал, смотрел на меня растерянно.

- Вот поэтому и заказов от них больше не было... Хорошо, что хоть первого июля только заплатили, это значит, дихлофос они получили недавно, где-то в середине июля... И скорее всего, распахают его по своим филиалам и на сторону продавать не будут... – размышляя вслух, немного успокоился я. – Так что в этом году нам они не помеха, но «Арбалет» отвалился у нас, скорее всего, совсем... Это хуево... жирный кусок...

Я на несколько секунд отстранился от действительности и ушел в свои ощущения. Наш бизнес представился мне некой достаточно просторной и светлой комнатой. Где мы комфортно существовали. И после череды событий – приезда в наш город коммерческого директора «Люксхима», завоза их товара в «Арбалет», отказ последнего работать с нами по товарам «Люксхима» и «Аэросиба» – стены нашей комнаты дрогнули и чуть сжались. Это сжатие было столь неуловимо и незначительное, что я его именно ощутил на уровне шестого чувства. Я понял, что процесс сжатия общего с Сергеем жизненного пространства начался и стал необратим. Не знаю, почувствовал ли что-то подобное Сергей или нет? Я смотрел в его бесцветные глаза и видел лишь растерянность и испуг. Понимал ли Сергей, что случившееся не отдельные факты, а начало цепи неумолимых событий, и откуда я сам это знал? Ответ на обе части вопроса – я не знал. Я чувствовал интуитивно. Мне хотелось растормошить оцепеневшего напарника, вдохнуть в него энергию действия, но я себя сдерживал. Два года общего бизнеса меня привели к нерадостному выводу – Сергей не локомотив, а прицепной вагон. И тянуть он не будет. Тянуть придется мне... за двоих. Эта мысль, осознанная мною значительно раньше, вновь явилась и погасила желание все-таки начать важные и жизненно нужные преобразования в нашей фирме. Во мне боролись два человека – человек действия и человек опыта. Первый порывался тянуть лямку, во что бы то ни стало, даже пусть за двоих, лишь бы фирма не угасала. Второй с ухмылкой убеждал первого, что тянуть за двоих неразумно, ведь тогда придется так тянуть всегда или пока не надоест... а рано или поздно надоест обязательно. Так зачем идти этим заранее тупиковым путем? И в борьбе ни один из двух не побеждал. Борьба в равновесии начала выматывать и раздражать. Самый худший выбор – иллюзия выбора, когда в действительности выбора не существует. Я обернулся мысленно в прошлое – около шести лет мы растили с отцом бизнес от начала до вполне окрепшего. За следующие два года с участием Сергея бизнес быстро вырос до середняка. Мы были в шаге от перехода в разряд крупных оптовиков. И этот шаг уперся в лень и сибаритство Сергея. Мы не сделали этого шага, и последствия не заставили долго ждать. Фирма замерла в точке иллюзорного равновесия и, вот, случилось, проявились первые признаки сил обратных росту. Мы стояли в точке равновесия, и могли бы простоять в ней и год и два, кто знает, сколько... но, это покой мертвых. Покой живых – постоянное движение. «Не хочу тянуть за двоих!» - принял я трудное решение, и мысль двинулась дальше, мучительно ища выход. «А что же остается? Остается одно – двигаться по накатанной, инерции, пока бизнес не упрется в такое препятствие, какое уже не сможет преодолеть». Это означало бы его смерть. Бизнес – как дитя. Его долго и трудно растить. И прекратить его растить, прекратить о нем заботиться означало лишь одно – его смерть в будущем. Обречь свое «дитя» на смерть, бррр... ужасный выбор. Во мне вновь включился механизм борьбы за будущее общего дела.

- Серый, пошли на склад сходим! – вскочив на ноги, выпалил я, не в силах сидеть бездейственно. – Прогуляемся, проветримся, заодно и накладные отнесем!

Напарник встал тут же, словно ждал хоть какого-то указания к действию.

- Блять, только бы «Арбалет» не полез с этим «Люксихимом» по остальным фирмам! – произнес я, зло толкнул дверь здания и оказался на улице. – Щас начнут соваться куда не лень, все цены поломают нам!

Я пошел по дорожке вдоль стены, Сергей шагал сзади, молчал.

- Слушай, Серый, - продолжил я, кипя внутри и не в силах сдержать эмоции, - ну, «Арбалет» у нас отвалился, получается... И вряд ли уже что-то с ним получится по этому товару... Нам надо решить, как компенсировать потерянное... Найти дополнительный сбыт или добавить новую дистрибьюцию, как я тебе раньше говорил!

- Роман, да а где мы найдем новый сбыт!? – резко парировал тот. – Щас все кругом закрываются! «Темп» закрывается, «Форт» магазин свой закрывает, одну базу оставляет...

Сергей назвал еще несколько мелких и средних предпринимателей, которые уже закрылись или работали на грани. Он был прав, тенденция последних двух лет рисовалась неумолимая – торговые сети, растущие как грибы после дождя, пожирали рынок, оставляя небольшим компаниям все меньше пространства для жизни. Законы бизнеса действовали неумолимо – первыми умирали самые слабые.

- Ну, это да... – кивнул я. Попытка расширить сбыт в сужающемся пространстве – дала бы временный успех, но не более. Такое направление приложения усилий являлось бесперспективным. Попытаться выйти на нарождающийся рынок торговых сетей? Можно было, но тоже как мера временная. Торговые сети и сами производители в короткое время сошлись бы напрямую, устранив всех посредников. Выполнять чужую работу у меня не было никакого желания. Оставался единственный выход – начать черпать из сохнувшего водоема старого рынка как можно быстрее, чтобы к его концу получить приличный запас денежных средств для дальнейших действий.

- Серый, остается тогда одно – найти еще какой-нибудь товар! – сказал я, пытаюсь загнать напарника в угол очевидными фактами и принудить к действию.

- Роман, да какой товар мы найдем!? Мы уже все перепробовали! Даже канистры эти завезли, которые по щас стоят складе, лишь зря потратили деньги! – отмахнулся тот.

Я сцепил зубы, словно меня подло ударили под дых, и закипел злостью. Странная тенденция – Сергей не упускал случая ткнуть меня в неудачную операцию с канистрами, больше десятка которых так и остались пылиться на складе мертвым грузом. Заниматься их реализацией никто не хотел. Отец самоустранился. Сергей, как я подозревал, считал, что это моя задача. Я был не против такой его позиции, но вырисовывалась интересная особенность. Мои удачные коммерческие шаги Сергей считал нашим общим успехом, а неудачные – только моими промахами. Радовало одно – та операция была единственным таким промахом. Да он бы и не случился, если бы не мое желание как-то компенсировать отцу его уход из фирмы. Я пошел на осознанный риск и не снимал с себя ответственности. Но периодическое тыканье Сергеем меня носом в застрявший товар начинало раздражать. Желание предпринимать любые новые шаги отбивалось напрочь. Я проглотил очередной выпад Сергея, произнес намеренно спокойно:

- Серый, можно завезти «Гарди»... Эти освежители хорошо продаются...

- Роман, да зачем нам они нужны!? Дались тебе эти «Гарди»!? Ну привезем мы их и что? Они только будут перебивать аэросибовские освежители и все! Ну какой смысл!?

Я хотел было продолжить, но мы подошли к складу. «Газель» Петя стояла, всунув зад внутрь склада. Мы протиснулись меж бортом машины и стеной. Петя, Сеня и его сын сидели в складе на коробках товара и разговаривали. Я заглянул внутрь кузова – пусто.

- Щас, Ром, Сереж, начнем грузить! – подпрыгнул тут же Сеня и заскакал на месте.
«Две двести продали, две семьсот осталось... уже чуть меньше... успеем-не успеем? Скорее всего не успеем... но все равно, продали много... супер! Все получилось, как надо», - думал я, стоя посреди склада и смотря на оставшуюся половину второго куба.

- Че, думаешь, успеем продать!?! – произнес Сергей, подойдя и посмотрев туда же.

- Продадим, обязательно продадим! – ответил я намеренно уверенно, на самом деле не имея той уверенности, но желая, чтобы наше везение не прекращалось, а все длилось.

- Я думаю, не продадим, останется, - скривился Сергей и пошел на выход.

«Как интересно меняется походка человека», - подумал я, ухмыльнулся, наблюдая, как Сергей намеренно расслабленно подошел к «газели». Его походка идеально подошла бы какому-нибудь миллионеру – человеку, пресытившемуся всем, и деньгами, и властью, и прочими благами жизни, потерявшему интерес к разросшемуся до огромных размеров бизнесу, все повидавшему, ничему уже не радостному. Именно так вел себя Сергей. Я уже достаточно знал его, чтобы чувствовать игру. Сергей с лицом-маской усталого барина и руками в карманах шорт подошел вразвалочку к задним парным колесам «газели», пхнул внешнее колесо ногой, небрежно брякнул:

- Петь, че, ездит еще твоя чилита кривоногая!?

- Пха-ха-ха, хе-хе! – прыснул смехом Петя, каким смеется подчиненный над любой шуткой начальника. Петя тоже играл, я чувствовал и это. Если Сеня иногда позволял себе лукавить, считая, лукавство свое безобидным, а будучи в нем уличен, благодушно честно сознавался в задуманном, то Петя убедительно играл роль эдакого мужика-деревенщины – простого, делающего, что велят по долгу обязанностей и не задающего лишних вопросов. Но цепкие глаза Пети не упускали ничего, и он кумекал свое.

- Сергей Михайлович, что это вы такое говорите!?! – наигранно среагировал Петя. – Зачем вы так мою красавицу обижаете!?! Пряма, как скажете!

Я хмыкнул и расплылся в улыбке, забавная сценка разыгрывалась на моих глазах. Стало неинтересно. Я протиснулся обратно на улицу, брызнувшей мне навстречу жаром августовского солнца, остановился метрах в пяти от склада и ушел в себя, внешние звуки убавили громкость. Я замер. Во мне кипела смесь из раздражения, злости и презрения. Я пытался с ней справиться, ощущая, как этот концентрат негатива поедает мои силы. В попытке переключиться на позитив, я зажмурился и поднял лицо к солнцу.

«Почему люди такие инертные!?! Почему постоянно приходится преодолевать их сопротивление!?! Почему они так негативно относятся к новым инициативам!?!» - задавал я себе эти и похожие вопросы, крутившиеся в голове вереницей, вспоминал, как раньше приходилось постоянно тормозить отца, подвигая его к чему-то новому в работе. Теперь приходилось преодолевать такие же завалы сомнений и нежелания от Сергея. Чем больше я копался в памяти и анализировал, тем сильнее раздражался. Мысли пришли к тому, что сомнения Сергея не только от осторожности, а и от обыденной лени.

- Че, пошли!?! – раздался за спиной его голос.

Я развернулся, кивнул и пошел за Сергеем и нагнал того, лениво и едва бредущего, около угла склада. Перебросившись несколькими несущественными фразами по пути, мы вернулись в офис. Я сел у двери, Сергей протиснулся за стол.

- Че, Вер, никто не звонил, никаких новостей нет? – усевшись, выдохнул шумно он.

- Нет, Сереж, все тихо! – отчиталась Вера.

Напарник откинулся на спинку кресла и скрестил на груди руки, застыв в образе важного чиновника, посмотрел внимательно на меня. Ноздри его заходили, как у скакуна перед стартом, губы задумчиво выпятились, глаза заиграли лукавым блеском. Я знал это состояние Сергея – он что-то обдумывал.

- А че, Роман, прикинь, а вдруг я еще каким бизнесом занимаюсь, а!? – пытливо вцепился внимательным взглядом в мое лицо он, изучая малейшую мимику реакции. – Ну, кроме этого... нашего...

- А ты не можешь ничем таким заниматься! – выдал я тут же безапелляционно.

- Эт почему это!? – вытянулось удивленно лицо Сергея.

- А ты слишком ленив, чтоб заниматься еще и другим бизнесом самостоятельно! – резанул я, чувствуя, как пар раздражения нашел мгновенный выход.

В комнатке повисло тягостное молчание. Мне настолько стало легко от сказанного, что даже не стал утруждаться сглаживанием эффекта от своих слов – мне было все равно. Я снова ударил наотмашь тем, что думал о Сергее. Я понимал, почему так поступил – Сергей хотел посеять в моем сознании сомнения, проверить меня на прочность, а получил отпор. Я даже кожей почувствовал, как воздух молчания густо пропитался его обидой. Я посмотрел на напарника. Его лицо вдруг стало дряблым и слабым, глаза смотрели на меня растерянно и неуверенно. Вся спесь с Сергея слетела разом.

ГЛАВА 49

С каждым четвергом я все сильнее любил этот день недели. Суммы выплат в кассе «Форты» росли и манили к себе магнитом. Пачки денег, переходившие из окошка кассы в «чемодан» Сергея, стали мерилom нашего благостного настроения. Как лето достигает в июле своего зенита, так наша фирма подошла к своей наивысшей точки развития.

- Ну че, Серый, погнажи в «Форт»!? – выдал я нетерпеливо, едва часы на телефоне показали «11:30». Напарник расслабленно взял со стола свой мобильник, протер пальцем внешний экран, зевнул и буркнул: «Да, можно уже и поехать...»

Мы сели в «мазду» и пропылили мимо проходной.

- Роман, ну глянь там в бардачке у меня диски! – потянулся рукой Сергей вправо.

Я открыл бардачок, на меня смотрели с десяток компакт-дисков и сломанные очки.

- Че, ты дужку так и не сделал? – вытащил я очки.

- Не, - удрученно скривился Сергей. – Дай, кстати, их сюда!

Напарник взял очки из моих рук и положил перед собой на приборную панель.

- А когда это ты их успел закупить!? – удивился я, загреб и вынул разом все диски и стал перебирать в руках, читая названия исполнителей.

- Да это я что-то решил купить несколько дисков из того, что слушал в молодости, - сказал Сергей, увидев в моей руке один из дисков, добавил. – Да, вот, вот этот давай, аха!

Я раскрыл футляр и сунул диск в щель магнитолы – из колонок пошли плавающие звуки, вступление, резко началась музыка, отбивая ударными ритм.

Если б я родился в Северной Корее,
Я, наверное, стал бы милиционером,
Может, велорикшей, может, Ким Ир Сенон,
Но, скорей всего бы, стал милиционером.

Музыка отбивала ритм – бесшабашный, заводной. Я начал постукивать руками в такт по коленям. Сергей, глянув на меня довольным взглядом, произнес с задором:

- Да, Роман, вот такие мы были в молодости!

Мужской голос принялся надрывать над вторым куплетом, а я заулыбался словам Сергея, освежившим тут же в моей памяти все истории, рассказанные им о своей юности – как они околачивались по улицам своего района компанией друзей-боксеров; как катались в начале «девяностых» в Болгарию с товаром туда и обратно, сидели в купе с кучей денег и дрожали за них и товар, а рэкетеры и пограничники ходили по вагонам и собирали мзду; как сожгли киоск предпринимателя, не желавшего платить дань; как резали в шею собак бродячих, подставляя под укус их челюстей одну руку и орудуя ножом другой снизу; как дрались с парнями из других районов; как убегал он дворами от ментовской облавы; как летел он в самолете с набитой под завязку деньгами сумкой; как втроем с друзьями бил он семерых; как его одного, лежащего на земле и скрюченного, били пятеро...

Разухабистость песни легла на эти истории в моем сознании, автоматически вызвав приступ эйфории и восхищения Сергеем. «Какая интересная опасная и яркая была у него юность, полная противоположность моей – юности примерного ребенка», - подумал я с горечью, кивнул, улыбнулся, произнес: «Да, нормальная такая песня! Хулиганская...»

Если бы я стал рок-звездой,
Я затмил бы небо,
И, спасаясь от одиночества,
Открыл бы научным методом
Три источника творчества -
Тунеядство,
Пьянство,
Блядство,
Буги-вуги рок-н-ролл!

Я продолжал отбивать ритм, пока мы не выкатили с грунтовки на асфальт. Сергей нацепил на глаза очки и нажал педаль газа. Очки смотрели на меня инвалидной стороной без дужки, почти вернув лицу Сергея прежний образ.

В «Форте» мы снова получили свыше трех сотен – продажи дихлофосов миновали пик, и пора было готовиться к их спаду. Вернувшись в офис, мы пошли на обед втроем.

- Сереж, поедем на дачу, заберем Ваню на кольцо, - напомнила Вера под вечер.

Напарник поморщился и едва уловимо кивнул. Выехали с работы пораньше, в пять. На обочине автомобильного кольца на «Трешке» стоял Ваня. Мы подкатили к нему. Брат Веры ввалился внутрь на свободное заднее место, сразу заполнив салон машины запахом алкоголя. Будучи в подпитии, он глупо заулыбался блёклыми глазами, сказал «здрасьте!» и хлопнул дверью. «Мазда» рывком вернулась в поток машин. Я глянул на Ваню – летние светлые наглаженные до стрелок брюки; светлая рубашка в ненавязчивом рисунке, ровно заправленная под брючную ремень; зачесанные аккуратно набок под пробор короткие светлые волосы; дежурный полиэтиленовый пакет в руке. Перед моими глазами всплыли образы алкашей, какие каждое утро шли мимо моего дома в разливную за новой дозой –

наглаженные, выпавшиеся, аккуратно причесанные. Всю дорогу Ванёк крутил головой и глупо улыбался, отвечая на вопросы Веры. С ним общалась лишь сестра.

Убив минут двадцать в очередной пробке на Окружной, мы выбрались из нее и без четверти шесть подкатили к офису строительной компании.

- Щас мы, Вер, придем! – сказал Сергей, тяжело вздохнул, снял за единственную дужку очки, положил их на приборную панель и разом со мной вышел из машины.

«9.08.07 38.000*2» - сделал я запись в ежедневнике в тот вечер.

Не в первый раз меня посетила мысль о занятии единоборствами. И если ранее она была слабой и невнятной, то теперь стала навязчивой, и уже виделась мною как верная. Я понимал, что штанги и гантели придают мне лишь силы. Мне не давали покоя все стычки, в которых я участвовал и проявил себя не лучшим образом. Те случаи ели мое сознание и никак не желали уходить в небытие. Замалчивать то, что беспокоит любого из нас, глупо. Лгать себе бессмысленно. Я решил, что ближе к концу лета приступлю к занятиям.

- Серый, а еще что тебя склонило к тому, чтоб жениться именно на Вере? – выдал я вопрос, продолжая свой допрос. В пятницу 10 августа мы оказались в офисе вдвоем. Вера осталась с детьми и своей матерью на даче еще с четверга. Сергей днем ранее попросил за жену, чтобы предоставить ей выходной, я был не против. Мы с утра набили накладные на оба рейса и, по сути, бездельничали в приятной расслабленности. Время будто замерло, позволяя смаковать каждую минуту предвыходного дня.

- Роман, да разное! – выдохнул Сергей, откинулся в кресле Веры на спинку, мы сидели за столами друг напротив друга. – Просто мы были все время вместе... Вместе все проходили, переживали... Я к ней долго присматривался... Верок, она всегда такой была... Она и техникум торговый с отличием закончила и танцами занималась... И уже со своим ансамблем она начала кататься на гастроли по Европе...

- Дааа!??? – удивился я.

- Дааа! Она же танцевала профессионально! Она была и в Испании, и во Франции! Верок – она молодец! – закивал Сергей.

- О! А чего она дальше танцевать не стала!?

- Роман, ну там уже у нее семья появилась! Уже пришлось выбирать – семья или карьера... Верок выбрала семью. Она мне и сама на днях говорила, что хочет на домашних делах, на семье сосредоточиться, а от бизнеса отойти, что я и сам тут справлюсь... Для нее семья важнее... А какая-нибудь типа твоей Лили выбрала бы карьеру... Все же разные.

- Ну, это – да, - кивнул я, вспоминая ледяные глаза Лили.

- Ну видишь... – развел руками Сергей, взял со стола ручку и стал вертеть ее меж пальцев. – Она же из-за меня и бросила свои танцы...

- Блин, серьезно... – кивнул я, проникаясь бóльшим уважением к Вере.

- Да, серьезно! Роман, семья – это уже серьезно! – закивал и Сергей. – Это ты пока просто не женат, сам себе хозяин... А семья – это уже обязанности... Приходится терпеть, подстраиваться...

Я несколько секунд молчал и, упорядочивая, усваивал новую информацию.

- Серый, ну а еще какие были случаи, которые прям вот на тебя повлияли...?

- Роман, да я уж и не помню так... Да много же было! Один раз мы пошли на вылазку... ну, палатки, там... все такое! И... помнишь, раньше продавался спирт в таких больших литровых бутылках!?

- А, да, помню! Был такой! – закивал я. – Но, он как-то недолго был...

- Да я уж не помню! – отмахнулся Сергей, улыбнулся. – И мы тогда с дрючбанами упились там все и уснули в палатке... А утром проснулись... А ходили на вылазку на два дня! Ну, на выходные... И проснулись, а водки нет! Искали, искали... Вера сказала, что мы всю ее выпили ночью... Пришлось нам второй день трезвыми отдыхать...

Сергей замолк на секунду.

- А потом оказалось, что пока мы спали, Вера тихонько весь спирт вылила в костер! – заулыбался он.

- Ха, нормально! – воскликнул я, не осознавая сходу глубину такого поступка, но ощущая его значимость. – Это она ловко придумала...

- Да, - все играл ручкой меж пальцев Сергей. – И таких случаев разных много было. Я одно время торговал кассетами с лотка на рынке... Ну, знаешь, такие лотки высокие!?

Сергей очертил руками в воздухе контуры чего-то, похожего на дверь.

- Ага! – закивал я, живо воскресив в памяти вид лотков с аудио- и видеокассетами, а позже дисками, во множестве в свое время заполонивших город. – Помню такие...

- И я торговал на левом берегу, а она жила на «Трешке»! – приподнял Сергей в руке авторучку, делая акцент на расстоянии. – А тогда же не было никаких маршруток... ходили только автобусы, трамваи и троллейбусы... и вот Вера ездила каждый день от себя ко мне на рынок, возила мне обеды, кормила меня... Я стою, ем, тут же у лотка, а Верок стоит рядом, ждет, пока я поем...

Сергей принялся орудовать невидимой ложкой, что-то сказал еще, но его голос в этот момент утонул в моем внутреннем восклицании. Я почти ошарашен и очень ясно представил описанную картину. Во мне шевельнулась обида. Я примерил поступок Веры на себя и вдруг отчетливо понял, что ничего похожего в моей жизни не было. «А если бы случилось, то возможно и я был бы уже давно женат...» - додумал я мысль с горечью, не стал ее развивать и вернулся к диалогу.

Наше неспешное общение длилось весь день, перемежаясь с походами на склад и поездкой на обед. Мы общались как давнишние друзья, которым нечего скрывать друг от друга и которые лишь вспоминали свое прошлое, словно желая в нем разобраться. Хотя, Сергей лишь коротал время перед окончанием рабочей недели. Я же настырно раскапывал его прошлое, пытаюсь пропустить личность Сергея через свой ум и таким образом понять свою прожитую часть жизни, оставившую мне больше вопросов, нежели ответов.

- Роман, знаешь, сколько мы на липкой ленте заработали!? – произнес Сергей в понедельник, усевшись после обеда в кресло жены и тыча пальцами в клавиатуру.

- Ты отчет, что ли сформировал? – глянул я на него, сидя за столом напротив.

- Аха! Ну так знаешь сколько?

- Сколько?

- Триста тысяч! – сказал Сергей, возбужденно и радостно покусывая губы.

Я задумался.

- Тысячу упаковок продали! – шмыгнул носом Сергей. – Прикинь!

- А вы в «Саше» сколько максимально продавали?

- Не, мы столько не продавали! – скривил вниз уголки губ Сергей. – Триста! Ну... триста пятьдесят – это максимум! А тут – тысячу... Нормально так...

- Прикинь, Серый... – сформулировал я мысль, о которой думал. – Вот на каком-то говне мы заработали триста тысяч за лето! Так скажи кому, не поверят же...

- Ну почему на гамне!? – нахмурился тот. – Нормальный товар.

- Товар-то нормальный! Я не спорю! Я не об этом. Мелочь такая эта липкая лента... Стоит копейки... На ней десяток копеек туда-сюда, никто не заметит... А на прибыли сразу сказывается! Мы правильно сделали, помнишь, я тебе говорил, что надо не мелочиться, а нормальную наценку делать... И правильно сделали, а то сейчас было бы не триста тысяч прибыли, а сто пятьдесят, на ровном месте деньги заработали, - сказал я и удовлетворенно откинулся на спинку кресла.

- Роман, вот ты так говоришь! – недовольно скривился Сергей. – Как будто ты знал, что мы столько продадим этой ленты!

- Да при чем тут это, Серый!? – удивился я. – Я не знал, сколько мы продадим, я просто говорил, что надо наценивать нормально, чтоб зарабатывать на товаре, а не гонять его через три копейки, чтобы работа была ради работы!

- Да ладно, Роман! – отмахнулся Сергей. – Вы вот с Анатолием Васильевичем все всегда знаете и вечно у вас на все есть ответ всегда!

Я опешил и, не понимая причины такого словесного выпада и упрека, пару секунд удивленно таращился на напарника. «Зачем выставлять все в каком-то искаженном виде?» - думал я, болезненно воспринимая укор.

- Серый, ну ты ерунду какую-то говоришь... При чем тут это? Я тебя не понимаю... – пожал плечами я, посмотрел на Веру, сидевшую весь диалог в кресле у двери с кружкой чая в руках и внимательно его слушающая. Жена Сергея встречно деликатно улыбнулась и тут же потупила взгляд вниз.

- Я всего лишь хотел сказать – приятно, что принятое решение оказалось верным, сработало и принесло фирме денег... вот и все... – сказал я.

- Да ну понятно! – раздраженно отрезал Сергей, зажевал губу и задрыгал под столом коленками.

В комнатке стало неловко и тихо.

- А дихлофосов сколько продали? – произнес я, не желая продлевать дискомфорт молчания. – Который на керосине... да и вообще всех...

- Не знаю! – дернулся было Сергей, тут же, словно преодолевая раздражение, добавил. – Тебе посмотреть что ли!?

- Давай я посмотрю! – раздался голос Веры, она встала и подошла к мужу. – Давай, Сереж, я быстро посмотрю...

Напарник встал и с недовольным лицом и надутыми губами погрузил свое тело в кресло у двери. Вера, юркнув за свое рабочее место, запорхала пальцами по клавиатуре.

Промежуточные итоги нашей смелой авантюры вышли такими – из почти десяти тысяч коробок дихлофоса на керосине на нашем складе лежала четверть.

- Ну и че мы будем делать с такими остатками? – глядя на меня недовольно, важно буркнул Сергей.

- Что-то продадим до конца сентября, остальное будет зимовать... – пожал плечами я, не имея желаний реагировать на настрой напарника.

- И ты уверен, что нам разрешат прям оставить такое количество на складе, и не заставят нас выкупать его? – продолжал Сергей.

- Надо договариваться... Не оставят – отправим назад... Но я думаю – оставят!

Сергей насупил, молчал и изучал мое лицо взглядом.

- За полавгуста и сентябрь что-то продадим, тыщи полторы вполне можем продать. А остаток даже и выкупить сможем, если вдруг насыдут... – отмахнулся я и улыбнулся.

- Да и в октябре еще продажи будут, - буркнул Сергей после короткой паузы, будто озвучил итоги своих размышлений.

- Ну, тем более... – примирительно кивнул я.

В дверь постучали.

- Да! – рявкнул Сергей.

Вошел Сеня, переминаясь с ноги на ногу, сообщил, что сын его будет работать у нас лишь до конца лета, а там, с началом учебного студенческого года, уйдет.

- Хорошо! – буркнул с недовольным лицом Сергей. – Мы тебя услышали, Сень...

Сергей замолк, так и остался сидеть как сидел, не повернув к кладовщику голову ни на сантиметр, дав всем своим видом понять, что разговор окончен.

- Серж... – начал снова переминаясь с ноги на ногу тот, вытер щепоткой пальцев нижнюю губу. – Я же хотел спросить... а нового грузчика-то брать будем или как?

Сеня развел руки в стороны, и его растопыренные негнущиеся пальцы затряслись. «Интересно, они трясутся оттого, что Сеня раньше много пил или оттого, что некоторое время не пьет?» - озадачился я, отвлекаясь так от некрасивого фарса Сергея.

- Будем, Сень, обязательно будем! – сказал тот, сцепив пальцы рук в замок.

Кладовщик мялся, не уходил.

- Что-нибудь еще, Сень? – буркнул Сергей, чуть повернул голову, глянул на кладовщика из-под приподнятой брови.

- Ды нет, - сказал неуверенно тот, растерянно глядя на меня.

- Будем искать, Сень, обязательно будем! – кивнул я, тоном придав своим словам твердость. Кладовщик сразу успокоился и вышел. Я задумался, глянул на напарника:

- Слушай, Серый, надо грузчика искать... Че-то как-то навалилось все разом...

- Да не будем мы никого искать, Роман, успокойся, не суетись! – отмахнулся тот и поморщился, словно я предложил глупость.

- Как это не будем??? – обомлел я, уставился на Сергея. – А че Сеня один что ли будет таскать там на складе и грузить??

- Ну а че там таскать!? Два раза в день загрузить Петю и раз выгрузить Алексея Семеныча!?

- Бля, Серый, это много! Ты пойдя, потаскай! – начал негодовать я.

- Роман, да я таскал не меньше твоего и знаю, что это такое! – обдал меня в ответ негативом напарник. – Я в «Саше» фуры тоже разгружал! Не один ты таскал!

- Бля, ну тогда ты должен знать, что это дохуя! И один Сеня там не справится! Он через три дня такой работы уволится нахуй, да он и работать не станет один! Я бы не стал!

- Ну... это ты бы... а я считаю, что Сеня и один может работать... Чип че, мы можем пойти и помочь ему... если уж совсем приход будет большой!

- Бля, Серый, а зачем это нужно!? – не понимал я. – Чего ради мы будем работать без грузчика и таскать за него товар!? Пусть грузчик новый приходит и работает!

- Роман, ну а зачем отдавать каждый месяц пять тысяч какому-то грузчику, если мы здесь сидим сами целый день на жопе и можем пойти и помочь выгрузить один приход в день... да даже и не каждый день!

- Серый, да дело не в том, что мы сидим, дело в деградации фирмы! Это шаг назад! Зачем сокращать штат??? Мы можем себе позволить содержать грузчика. Мы достаточно зарабатываем. Чего ради нам сокращать штат??? То, что мы сидим тут на жопе, ничего не меняет. Если ты считаешь, что у нас много свободного времени, давай займем его с толком – будем искать клиентов, новый сбыт... но не ходить и таскать коробки на складе... Это неверное решение, Серый. Мы являемся управленцами фирмы, пусть даже маленькой. И у нас разные функции с грузчиками и кладовщиками. Мы должны делать свою работу.

- Роман, ты можешь говорить что хочешь, а я вот считаю, что мы спокойно обойдемся без грузчика! – обрезал мои доводы Сергей.

Я словно споткнулся о его фразу, помолчал несколько секунд, добавил последнее:

- Ну а если Сеня уйдет? Не захочет один работать и уйдет... Наши действия?

- Роман, да куда Сеня не уйдет! – сказал Сергей раздраженно, отмахнулся.

- Да куда он пойдет? – произнесла Вера, я перевел удивленный взгляд на нее, Вера продолжила. – Кому он нужен? В грузчики если только. В кладовщики его не возьмут. Я бы, по крайней мере, не взяла...

Возможно, слова Веры стали решающими, потому как я прекратил свои потуги.

«Делайте, что хотите», - пронеслось в моей голове и оставило осадок горечи.

- Ну, хорошо, пусть будет так... – кивнул я, ткнул указательным пальцем в сторону Сергея. – Тогда будешь сам Сене объяснять, почему мы не взяли грузчика, а обещали...

Сергей глянул на меня внимательно, ничего не сказал.

- Слушай, ну... нескромный такой вопрос, Серый... а ты никогда жене не изменял? – задал я вопрос, зная ответ заранее и не интересуясь фактом ответа, а именно причинами. Мы катили на «мазде» через центр города в оголтелом полуденном городском трафике.

- Роман, а не изменять не получится! – сказал Сергей, расслабленно ведя машину одной рукой. – Это ж просто физиология... Я помню, один раз пришел в понедельник на работу... Это у Давидыча было, когда мы еще не переехали в садик! Пришел и чувствую, трахаться дико хочу! А секс-то с женой был, вот, перед сном... буквально только что... Я сижу, в голову никакие мысли не лезут, член стоит и все тут!

Сергей изобразил эрекцию, приподняв сжатую в кулаке руку. Я засмеялся, Сергей тоже, продолжил: «Дааа... и я сижу мучаюсь, и дрючбан там одни со мной работал, тоже такой же... Ну, мы с ним до обеда дотерпели, сели в машину и покатали к Монументу... Там же у Монумента, знаешь, стоят постоянно бабы...

- Ну да, знаю, - кивнул я, будучи наслышан о том месте, как об одной из точек работы проституток. – Стоят вроде там, видел пару раз каких-то... прохаживались...

- Да! Они там ходят вдоль дороги или сидят на лавочках! – закивал Сергей. – И мы подъехали, стоит одна... Мы договорились по цене, она села к нам, и мы поехали дальше... в сторону парка, там, где лес есть у дороги... Приехали... Ну... надо начинать... Она такая говорит – А есть у вас выпить и закусить? Мы пошарились по машине, нашли какой-то кусок сала, а выпить не было... Поехали, купили в киоске какую-то самую дешевую водку, приехали обратно, съехали с дороги в лес... Блять, как щас помню – она сидит, держит в одной руке полный стакан с водкой и в другой – кусок сала! Бррр!

Я представил картину – меня тоже передернуло, я улыбнулся и поежился.

- И она выпивает этот стакан... – продолжил Сергей, расширяя глаза в удивлении.

- Весь што ли!?? – скривился я.

- Дааа... весь! Прикинь! Весь! Сколько там было сто пятьдесят или двести граммов водки! Она его выпивает и берет и кусает этот кусок сала! – Сергей скривился, изображая челюстями надкус, от чего меня повторно своротило. Сало... жирная белая масса... Бррр!

- И ее накрывает с этого стакана водки, она пьяная ложится на заднем сидении на бок, что-то там бормочет, типа – давайте, парни...

- А вы чего?

- Да а чего мы? Мы стянули с нее трусы и давай... по очереди... – машина остановилась в пробке, Сергей хлопнул себя по лбу ладонью, покачал головой, прыснул смехом. – Блять, как вспомню, аж стыдно становится! И мы, дураки, потом бегали за ней по лесу, ловили... с этими... с торчащими членами! А на них гондоны болтались!

Сергей прыснул смехом сильнее, приставил руку себе к промежности и задвигал пальцем, изображая болтающийся на бегу член. Я залился краской и засмеялся. История выглядела столь дурацкой и нелепой, что определенно была реальной.

- Ну, а ты вообще сколько раз изменял жене? – успокоившись, произнес я.

- Роман, да я вот уже два года, как ни разу... Раньше бывало... А щас... – Сергей задумался. – Просто я знаю, что у меня есть тело, которое сделает все, что мне надо! Но иногда хочется и чего-то другого... Просто, после чужой и на свою бодрее залазиешь!

«У меня есть тело, которое сделает все, что мне надо... Тело... Есть тело, которое... Вера... Тело сделает все, что мне надо», - проплыло в моей голове и записалось в памяти. Фраза резанула слух, но я промолчал, поворошив свои прошлые отношения и отметив, что таких желаний у меня не было – девушки, с какими я встречался, мне искренне нравились, и я не думал о сексе на стороне. С другой стороны, все мои отношения длились недолго... «Есть тело, которое сделает все, что мне надо», - застряло в моей голове. Мы переехали по мосту над железнодорожными путями и уткнулись в еще большую пробку.

Во второй половине августа продажи дихлофосов ожидаемо снизились и даже прекратились на целую неделю, сдвинувшись с места только под самый конец месяца.

И случилось то, чего я опасался – «Арбалет» начал предлагать товар «Люксхима» другим фирмам города, нашим клиентам.

- Ром, нам вот тут «Арбалет» предлагает «Люксхим», - с нотками извинения выдал менеджер «Мангуста» Миша, когда я позвонил ему в очередной раз, - и цены пониже...

По моей спине пробежал холодок, и мозги тут же заискрились в поисках правильного решения. За долгие годы работы у меня с менеджером «Мангуста» установились честные доверительные отношения – это и помогло. Я узнал цену конкурента, высчитал наценку и сказал Мише, что мы будем поставлять товар еще на пару процентов ниже и зафиксируем для него такую скидку на все будущие поставки. Я горячо пообещал ему новые условия, и тот оставил нас поставщиками. Ситуация была спасена.

- Да, хорошо, что Миша – нормальный мальчик! – произнес я, едва положил трубку и откинулся назад в кресле за столом, посмотрел на нервно жующего губу Сергея. – А то бы сейчас просрали «Мангуст»! Такой кусок бы отвалился...

- Да, нормально так вы поговорили... – шмыгнул носом тот и задрыгал ногой.

- Ну в общем, ты слышал, Серый! Теперь будем продавать «Ерша» в «Мангуст» вот с такой наценкой. Денег будет меньше, но, рынок удержали за собой, поэтому, нормально. Пусть будет так. Вер, пометь себе где-нибудь эту наценку на «Ерша» для «Мангуста».

- Да, Ром, я поняла! – встрепенулась от оцепенения та, едва я посмотрел на нее.

Сергей продолжал дрыгать ногой и жевать губу. Будто пребывая в легком ступоре, он смотрел на меня невидящим взглядом.

- Удочку себе купил!??? – удивился я, слушая в один из дней напарника вполуха, но зацепившись вниманием за слово «удочка»; Сергей никогда не был рыбаком, я это знал точно, и выбор его меня крайне удивил. – Зачем тебе удочка, Серый!???

- Как зачем, Роман!? – даже слегка обиделся тот. – Рыбу ловить! Буду на рыбалку ездить! Ты, вон, качаешься в зале, у тебя есть хобби! Вот и у меня будет хобби!

- Да ты же тоже собирался вроде как качаться, - улыбнулся я. – Штангу купил на дачу, сам говорил... Кстати, как она поживает, таскаешь ее?

- Таскаю! – резко буркнул Сергей.

Я перевел взгляд на Веру, встретился с ее улыбающимися глазами, заметил, как она спрятала идущий наружу сарказм в улыбке, все понял. Мы, как обычно, сидели в офисе.

- Серый, ты не перестаешь меня удивлять – купил удочку! – хмыкнул я и покачал головой. – Сколько ж денег отдал?

- Семнадцать тысяч! – тут же бодро выдал тот, словно размер суммы должен был снять все вопросы разом.

- Семнадцать тысяч!!!??? – выкатил я глаза, мои брови от удивления уползли почти на затылок. – Серый, блять, это ж пиздец!! Семнадцать тысяч!! А че такую дорогую-то!?

- Роман, я может, собираюсь всерьез рыбалкой заняться!?! Вечно вот ты сразу начинаешь эти свои расспросы!

- Серый, да я не расспрашиваю, я просто удивляюсь... Я прикидываю, если бы я решил заняться рыбалкой, ну, купил бы сначала какую-нибудь дешевую удочку, набил бы на ней руку, опыта набрался, а там бы уже стало ясно, какую удочку покупать получше... А то ты отдал такие деньги, а вдруг она не совсем такая, какая нужна... они ж там разные бывают... хотя, я в этом ничего не соображаю... Ладно, купил, так купил! – отмахнулся я.

- Роман, ну там я за эти деньги много чего купил! – стал будто оправдываться тот. – Там же еще ящик специальный я купил, там все грузила и крючки лежат по коробочкам, все же разных размеров, все по своим местам...

Сергей начал пространно объяснять особенности рыбалки, я слушал совершенно без внимания, лишь покачивая головой, улыбаясь и периодически посматривая на Веру.

- А что, я тоже буду ездить на рыбалку! – выдала вдруг она, словно в поддержку решения мужа. – Вы же будете меня брать с собой тоже да, мальчики!?

- А с кем он собрался на рыбалку-то ездить, Вер? – кивнул я в сторону Сергея.

- Да есть там один рыбак заядлый у нас, живет в соседнем подъезде, - поморщила носик Вера, отмахнулась, улыбнулась.

Я попытался сопоставить Сергея и рыбалку, но не смог и снова покачал головой. Затея виделась мне такой нелепой, что я даже не стал искать ей объяснения.

Мы с Сергеем добавили в счет оплаты «однушки» еще семьдесят тысяч и на этом остановились. По обеим строящимся квартирам мы оплатили около половины стоимости и, по настоянию Сергея, заморозили платежи на год.

- Роман, ну какой смысл щас выплачивать всю сумму, когда мы можем покрутить эти деньги еще год и заработать на них? – привел Сергей самый веский аргумент. – Все равно до конца строительства еще два с половиной года. Я предлагаю пока не носить туда деньги! Квартиры сейчас уже так быстро не дорожают, поэтому можно не спешить нести. А где-нибудь за годик до конца строительства начнем уже деньги носить туда и выкупим квартиры уже полностью!?

Сергей настаивал, но замолк, смотря на меня вопросительно.

- Ну в крайнем случае, если уж цены на квартиры снова прыгнут, мы тогда быстро начнем носить туда деньги и выкупать их! – добавил он.

Я согласился.

ГЛАВА 50

В последнюю неделю августа случился эпизод, который, как и прочие, запал в мою память и застрял в ней неуклюже, осел в подсознании и притих там неразгаданным. Мы ехали на «мазде» втроем. Сергей вел машину по жаре в бесконечной пробке, Вера сидела рядом, я же привычно полулежал сзади. Разговор от прочих тем перешел к их даче. Сергей высказался о том, как там им всем неуютно и тесно спать.

- Серый, а че ты дом не начинаешь строить? – произнес я. – Взял бы, да и начал строить... Чего вы там ютитесь в этом маленьком дачном домике?

- Роман, да, блять, теща не дает ничего там делать! – с отчаянием выдал Сергей.

- А чем она тебе не дает? – удивился я.

- Роман, ну там у нас два участка, я же тебе уже говорил! И теща, эта дура старая, не хочет подписать на своих внуков этот участок! – агрессивно добавил Сергей.

- Серёж... – оскорбившись, недовольно посмотрела на мужа Вера.

Выпад Сергея в адрес матери Веры резанул слух и мне, внутренне напрягшись, я глянул на Веру. Та, произнеся имя мужа и вложив весь укор в интонацию, зарделась.

- Да че – Серёж, Вер!? Дура – она и есть дура!! Если она себя так ведет!? Села как крыса старая на своем участке и держится за него, не давая жизни ни себе, ни другим! – почти прокричал Сергей уже с неприкрытым гневом, метнув злой взгляд на жену.

- Серёж, ну может, хватит!?? – уперлась та, запылав краской сильнее.

- Вер, нет, не хватит!! Эта крыса сидит на своем участке и постоянно вставляет мне какие-то штыри!! – проорал в лицо жены Сергей, крутя головой между ней и дорогой.

Я перевел взгляд на Веру, мне интересна была ее реакция. Обстановка в машине за секунды накалилась до открытого конфликта. В моем понимании Сергей перешел черту – нападки на родителя для любого человека есть самая настоящая провокация. Такие выпады цепляют людей за базовые жизненные установки – защита себя и своих близких. Сергей открыто напал на мать жены. Момент истины. Я смотрел сзади на профиль Веры. Та смолкла, возмущение волнами краски побежало по ее лицу и, не получив выхода, ушло внутрь. «Проглотила», - понял я, отметив откровенный плевок Сергея в жену через мать.

- Серый, да ладно тебе - примирительно сказал я. – Ничем она тебе не мешает теща, просто бери и строй дом на своем участке, а не посредине на обоих, вот и все...

- Роман, ты не знаешь, и не лезь! Теща, она еще та гадина! Это Вера не такая! Не в нее пошла! – вдруг скорректировал свою агрессию Сергей, добавив нотки примирения в адрес жены. – Верок – она нормальная!

Я снова глянул на Веру.

- Серёж, ну, может, хватит? – уверенней произнесла та уже с зачатками металла в голосе, взгляд Веры на мгновение отвердел.

Сергей, будто уловив перемену в жене, более не сказал ни слова о теще. В машине стало неприятно удушливо тихо. «Это не мое дело, пусть внутри семьи разбираются сами», - заставил я себя отключиться от негатива и уставился в окно.

Вместе с летом кончилась и тетрадь Веры, куда та педантично записывала все перемещения наличных денег фирмы.

- Все, закончилась, надо новую заводить! – сказала она, записывая уже на обложке своим куриным некрасивым почерком последние строки, посмотрела на меня. – Куда ее девать? Тебе отдать или... могу у себя положить, вдруг, что нужно будет перепроверить?

- Отставь у себя, - отмахнулся я. – Мне она зачем? Ты ж там все ведешь...

- Ну тогда дома положу ее, - сунула Вера тетрадь в сумочку.

Все вышло так символично – пятница, последний рабочий день недели и лета. Со следующей недели нас становилось на одного меньше – уходил грузчик. Впереди маячила осень – время угасания светового дня и солнечного тепла. Осенью все убывает. И настрой природы словно передался мне и бизнесу. Я ощутил, как с осенью устремился на убыль и он. Я попытался мысленно проникнуть дальше, там виднелась зима. Я вдруг ощутил ее холод, вздрогнул и заставил себя не смотреть вперед. «Будет, как будет», - решил я.

- Ну, пошли, Серый, поможем Сене! – выдохнул я, вставая с кресла, едва за Алексеем Семеновичем закрылась дверь нашего офиса. Водитель «Оптторга» привез в очередной раз товар, наша фирма жила уже в новой реальности – без грузчика.

- Да, пошли! – вздохнул Сергей, встал и вышел следом за мной. «Пепелац», скрипя фургонном и надрываясь двигателем, укатил к складу. Мы подошли через пару минут, «газон» сдал задом к воротам склада и, судорожно дернув выхлопной трубой, затих.

Мы встали в цепочку. Алексей Семенович залез в фургон, начал подавать упаковки со стиральным порошком мне, я перекидывал каждую тут же Сергею, тот Сене, а там уже коробка ложилась в штабель. Мой взгляд упал за руку Алексея Семеновича, обмотанную, будто той же пыльной тряпкой, что и два года назад, когда я в последний раз участвовал в разгрузке его фургона. Время будто склеилось, вырезав эти годы – и вот я снова на складе, вернулся к физической работе. Не сказать, чтоб я был против. Просто я понимал, что это неверный ход. Но знакомый с постоянным физическим трудом, я без проблем вернулся на ступеньку ниже. Мы монотонно кидали коробки, и так же неспешно плыли в моей голове мысли. Меня удивил Сергей. Накидав для себя набросок его личности, я был сбит с толку решением напарника. При всех его бравых заявлениях, я уже точно понимал, что Сергей всячески избегает физического труда в своей жизни. А тут, нате, он же и предложил нам исполнять функции ушедшего грузчика. В чем причина? Единственное, что пришло на ум – экономия на зарплате грузчика. Сомнительная логика. Но я, принявший ранее важное решение, заглушил внутри себя все возражения. В тот день мы выгрузили около двух тонн

товара. Отдышавшись и отерев лоб, Сергей сказал: «Сень, ну накладные тогда запишешь в книге прихода и занесешь в офис, Вера поставит на приход!»

- Хорошо, Сереж! – запрыгал между поддонами Сень. – Я щас, быстро!

- Сереж, а мои мне накладные подпиши и печать поставь! – встрепенулся Алексей Семенович, стоя в фургоне «газона» и бесконечно поправляя кепку на затылке.

- Алексей Семеныч, ну заедешь в офис, Вера тебе там шлепнет печать! – поливая из пластмассовой баклажки руки водой, отмывая их и стряхивая, благодушно выдал Сергей. – У меня ее с собой нет.

- Сереж, а роспись, роспись поставь! – засуетился водитель.

- Блин, Алексей Семеныч... – покачал головой Сергей. – Сень, дай ручку!

Кладовщик метнулся к ближайшему штабелю, схватил авторучку с организованного из коробок «стола» и с выкриком – Вот, Сереж! – передал ее.

Напарник небрежно и резко расписался в трех бумажках и протянул их водителю, вышел со склада и кинул за спину фразу: «Пока, Алексей Семеныч!»

Я распрощался с водителем, вымыл руки и вышел следом.

- Так, вам отчеты делать или нет!? – произнесла Вера после обеда во вторник, 4 сентября, едва разобралась с текущими делами. – А то вы что-то молчите...

- О, я и забыл! – встрепенулся я. – Да, Вер, делай, как обычно, два экземпляра!

- Мне не делай, - сидя за столом, буркнул Сергей, отмахнулся. – Мне не надо, Вер.

- О, а че эт тебе отчеты не нужны!? – удивился я, глянул на Веру, та тоже замерла.

- Роман, да зачем они нужны!? – поморщился Сергей, встал из-за стола, нажал на кнопку чайника и сунул руки в карманы штанов. – Все данные, вон, у Веры в компьютере можно посмотреть! Ну какой смысл брать эти отчеты нам?

Сергей замер, развел руками, ожидая моей реакции, не дождался, хлопнул себя по бедрам руками, добавил: «Я бы не стал их больше брать. Нет смысла...»

Я перевел взгляд на Веру, та замерла в ожидании нашего решения, посмотрела на меня: «Так делать вам отчеты или не делать!?»

- Да, делай, Вер! – кивнул я. – Мне делай.

- Мне не надо! – ответил Сергей на вопросительный взгляд жены. – Ромке, надо, ну, ему делай! Мне не надо! Я их больше не буду брать...

Сергей скривился, снова отмахнулся, налил себе чаю, сел в кресло.

- Тебе, значит, делать все равно? – уточнила Вера, уставившись на меня.

- Да, мне делать все равно! – почти по слогам отчеканил я. – И этот отчет, который компьютер формирует, тоже печатай.

- А я его всегда печатаю, как ты тогда сказал! – сказала Вера и принялась за дело.

- Да зачем они тебе нужны? – посмотрел на меня Сергей и поморщился. – Чего там смотреть? Все есть в компьютере и у Веры в тетрадке записано...

- Серый, ну пусть будут! Порядок, есть порядок... – развел я руками.

- Ох, Роман... – произнес тот, покачал головой. – Я просто не понимаю, че ты вот с ними делать будешь? – тут же встрепенулся и добавил. – Я тебе рассказывал, как Давидыч в «Саше» у нас складывал столбики в отчетах, проверял, чтоб все сходилось?

- Рассказывал, - кивнул я. – Да не, Серый, на самом деле, я беру отчеты не для того, чтобы какую-то там найти ошибку! Мне просто интересно, как мы работаем. Анализирую,

чтоб знать текущую ситуацию. Я же понимаю, что эти отчеты они от руки Верой сделаны и там можно, при желании, написать все, что угодно...

- Да не, ну как это – все, что угодно!? – надулся возмущением Сергей. – Как у нас есть, так Вера все и разносит по таблицам...

- Да не, я не о том, что Вера там что-то не так напишет или не ту цифру посчитает... Я знаю, что она свою работу делает честно, и там все нормально у нее... И отчеты эти они так, больше для себя... Просто, ты же сам понимаешь, что при желании и возможности деньги можно увести в любой фирме...

- Ну что значит – увести деньги из фирмы? – еще больше напыжился Сергей, будто праведным негодованием. – Как из нашей фирмы можно увести деньги? Вера все считает, все записывает в тетрадку, в любой момент каждый из нас может взять ее и проверить!

- Серый, да я не об этом... Тетрадка ведется, таблицы заполняются, отчеты печатаются – это все так, - улыбнулся я, глянул спокойно на напарника. – Я о другом... Возможность же украсть деньги есть?

Сергей смотрел на меня, будто не понимая. Я наблюдал за его лицом.

- Просто, возможность же есть? – повторил я вопрос. – Ну... при желании... При желании же можно здесь деньги увести?

- Ну... да, - расплылся в улыбке тот, глаза его замаслились. – Возможность есть...

- Вооот... – все улыбался я. – Я тебе об этом и хотел сказать...

- Ох, Ромыч, - качнул головой Сергей, вздохнул. – Ну дай мне кусочек сахара...

- Тебе один? – снова улыбнулся я.

- Да, одного достаточно... Я ж не как ты, пять кусков... – Сергей снова покачал головой, принимая от меня кубик сахара-рафинада. – И тебе не сладко?

- Неа, нормально, - мотнул головой я и пожал плечами.

Сергей поднес кусочек сахара ко рту, аккуратно двумя зубами надгрыз его у самого краешка и запил сладкие крохи глотком чая.

Через пять минут принтер выдал несколько листов. Я сгреб их, хрустнул степлером и положил отчеты на полку шкафа.

Рынок продолжал сжиматься – «Форт» отказалась брать у нас парфюмерию.

- Ну че, Серый, че будем делать? – произнес я, едва мы узнали эту новость вместе с очередным получением денег и сели в «мазду» на стоянке «Форта».

- Да че тут делать!? – окаменел в лице Сергей, сверля взглядом офисное здание.

- Может, сходишь к Екатерине Викторовне? Поговоришь с ней? – выдал я мысль, глянув в ту же сторону. – Вы же с ней вроде как в приятельских отношениях...

Сергей шумно выдохнул, буркнул: «Да можно и сходить...»

- Ну сходи, Серый, а то это пиздец! Завернули нам перед сезоном такой товар...

- Ладно... Тут будешь? – получив мой кивок в ответ, Сергей вышел из машины и направился к офисному зданию, миновал белый «Ленд Крузер», белую «Тойоту РАВ 4», поднялся по внешней лестнице на второй этаж.

Я остался наедине со своими мыслями. Ранняя осень непривычно мрачно давила сплошным серым слоем облаков. Слово решила помочь невидимым силам. Ощущение, что я нахожусь не на своем месте и живу не своей настоящей жизнью всколыхнулось в груди с новой силой. «Не то, все не то...» - думал я, сидя нахохлившись в машине, нервно кусая губы и рассеянно разглядывая окружающую панораму. Мысль о кино протаранила

мои метания и утвердилась в центре внимания. «Да, надо будет сегодня посмотреть, когда в Москве очередное поступление на курсы, когда и куда и какие документы подавать, что сдавать... и буду поступать... надо решать... В этой жизни надо решать... надо принимать важные решения... Лучше получить отказ, чем не сделать попытку... Попытка не пытка...» - крутились в моей голове мысли, подталкивая к чему-то важному.

Сергей спустился по лестнице и вывернул из-за белых машин, пошел энергичным шагом, опустив голову и глядя себе под ноги. Я попытался по его движениям понять итог общения с управляющей «Фортом». Я смутно помнил ее еще молодой девушкой, с какой общался первый раз в бытность ее работы в магазине того же хозяина, когда оптовой базы еще не было. Время прошло, и Екатерина Викторовна из простого менеджера выросла до управляющей крупной оптовой базой. «Как бывает в жизни, никогда бы не подумал...» - пронеслось в моей голове. Сергей обошел капот «мазды» и ввалился в салон.

- Ну! Че!? – выпалил я нетерпеливо.

- Да ниче, - буркнул Сергей.

- Не оставила?

- Нет, еле уговорил ее оставить товар до конца месяца, чтоб хоть допродать остатки побольше, - шмыгнул носом Сергей с каменным недовольным лицом.

- Ну че сказать... хуево! – выдохнул я и уставился сквозь лобовое стекло на улицу, повернул голову к напарнику. – А че сказала? По какой причине?

- Сказала, что сами будут возить парфюмерию.

- А! Ну... – запнулся я. – Мысль то, конечно, нормальная – раскрутиться на чужом товаре, а потом начать свой возить. Хуево, что под раздачу попали...

- Да там не одни мы, там еще много кому товар завернули, - добавил Сергей, тоже уставившись немигающим взглядом перед собой.

- Короче, не спасло нас твое знакомство с Екатериной Викторовной...

- Да, Роман! Такая, вот, Катюха! – сказал Сергей, завел машину. – Сидит там задрав нос, общается на «вы», а раньше танцевала со мной на корпоративах, на танец приглашала сама, обнимала, называла ласково Сережей... в глаза заглядывала... А сейчас так вот...

Я отвернулся вправо, добавил: «Раньше, Серый, она была менеджером в засратом розничном магазине, а ты – менеджером оптовой базы; теперь она управляющая крупной оптовой базы, купила себе джип новый, а ты возишь ей товар на реализацию и едешь на подержанной «мазде»...

- А это ее что ли «РАВ»...!? – встрепенулся Сергей. – Это не ее джип!

- Ее... – кивнул я. – Ее машина... Я видел, как она из нее выходила.

Вечером того же дня, трясаясь в переполненном «пазике» по разбитой Окружной и застряв перед авторынком в длинной пробке минут на сорок, я всю дорогу думал о своем ощущении сужающегося пространства. Оно усилилось. Возникло жгучее желание что-то сделать, не сидеть, сложа руки как Сергей, а что-то сделать, идти дальше. И это движение не должно было быть связанным с нашим бизнесом. Дома, наскоро поужинав, я засел за компьютер и зашел в интернет. Сайт кинокурсов. Очередной набор. Я опоздал – набор на курс закончился летом, с середины ноября начиналась учеба. «Следующий набор через два года. Надо поступать. Как раз к тому времени все здесь закончу и приведу в порядок... квартира достроится к концу года, летом сделаю ремонт, перееду... а там год до лета две тыщи девятого, как раз, чтоб отдать отцу долг за квартиру. Да, рассчитаюсь с ним, скоплю

денег на обучение, оставлю фирму на отца с Серым и уеду!» - торопливо накидал я план. Отлегло. Мысли упорядочились. Я нащупал некую точку моральной устойчивости.

Структура торговли медленно, но неумолимо менялась. Сжатие рынка постепенно вело к отмиранию бартера. Чтобы сделать обменную операцию, приходилось увеличивать скидки на сбрасываемый товар. Размер скидки упирался в доходность на своем первичном товаре. За счет высоких наценок мы чувствовали себя уверенно. Но выросшие скидки на бартерный товар сразу сказались на нашей прибыли. В среднем наценка упала процентов на пятнадцать до двадцати. Снижение доли парфюмерии и солей в общем объеме товара тоже повлияло на прибыль. Ужималось все.

- Раньше прайс был двадцать один лист, а сейчас – девять, - сказал как-то Сеня, покуривая на улице перед складом, и глянул на меня внимательным взглядом. Мне нечего было ему сказать, врать не хотелось.

- Да, Сень, мы теперь меньше будем завозить обменного товара, будем увеличивать продажи нашего, теперь на складе будет посвободней, - сказал я, но по глазам кладовщика понял, что не развеял его сомнения.

- Бля, «Люксихим», конечно, уроды все-таки! – выпалил я в сердцах как-то, едва мы с Сергеем оказались в очередной раз в машине. – Пиздец, так нам подосрали! Продают и нашим, и вашим... хорошо, блять, устроились!

- Ласковый теленок двух маток сосет... – произнес Сергей.

- Чего? – не осознал я фразу сразу, с запозданием понял ее и буркнул. – А... ну да...

Мы проехали несколько секунд в молчании, я гонял свои раздраженные мысли по извилинам мозга, не удержался, выдал вновь: «Блять, вот так хочется послать их нахуй с их товаром, Серый! Вот пиздец как хочется! Просто вернуть им товар, выкинуть со склада прям на землю перед воротами, выбить возвратную накладную, позвонить и сказать – мы вернули вам товар, он лежит перед складом, приезжайте и забирайте в любое время! – и положить трубку и не брать больше ее никогда!

- Бля, Ромыч, да я тебя понимаю хорошо! – с проникновенными нотками произнес Сергей. – Я бы сам на твоём месте так думал...

- Но, блять, надо деньги зарабатывать... – словно договорил я фразу за напарником, выдохнул тяжело. – Да все я понимаю, Серый! Просто обидно... Пиздец, мы столько сил с отцом потратили, чтобы раскрутить их ебаный товар... Он же тут никому нахуй был не нужен! На нас смотрели как на дураков! Ходили, совались с ним в каждую дырку... И вот, когда он начал продаваться... они заключили договор с «Арбалетом»... ну не уроды, а!?

- Роман, да ладно... будем возить их товар, будем продавать... Тот же питерский «Ерш» раскрутили, он уже продается раз в пять больше ихнего... Так и будем потихоньку замещать их товар другим... А с ними надо просто поддерживать нормальные отношения, брать потихоньку их товар... Дают без денег и пусть дают... Пусть думают, что мы лохи и смирились... главное их расслабить, а засунуть мы им всегда успеем... – повторил Сергей одно из своих выражений, которое тут же подстегнуло во мне мысли о мести. Вдруг жуть как захотелось отомстить, повторно попрунная в моих глазах справедливость взывала к восстановлению.

- Кстати, мне Эдик на днях звонил! – вспомнил я.

- Это который вместе с этим Казлабеком...? – осклабился Сергей.

- Да... – хмыкнул я. – Который вместе с этим... звонил, короче, сказал, что он ушел из «Люксхима», продал Асланбеку свою долю и ушел... уехал к себе в Сочи...

- И чем будет заниматься?

- Не знаю, я не спрашивал... – пожал я плечами и подумал, что так, наверное, всегда бывает – люди сходятся, начинают вместе бизнес, а после, когда самое тяжелое пройдено и, казалось бы, можно и нужно и дальше идти вместе, ан нет, берут и расходятся. Не знаю, о чем думал Сергей в тот момент, но я видел параллели – едва мы с ним достигли в общем деле кульминации, тут же, словно компенсируя наш успех, появились внутренние силы взаимного отталкивания. Я ощущал такую силу в себе, ощущал ее признаки и в Сергее. И параллели говорили мне о существовании неких неумолимых законов жизни, которых избежать мы не в силах. В приоткрытое окно неприятно задуло ветром. Я поежился.

- Че ты смеешься? – расплылся в улыбке я, видя, как Сергей борется со смехом, тот прорывался хихиканьями и утирал влагу из уголков глаз.

- Да, блин... – прыснул вновь Сергей смехом. – Хи-хи... на рыбалке были с другом одним в субботу...

Понедельник 10 сентября, одиннадцать утра – мы только закончили текущие дела и до обеда получили пару свободных часов. Чайник забурлил и щелкнул. Кипяток наполнил кружки, я взял пять кусков сахара, Сергей – один, Вера пила так, без сахара. Сергей вновь прыснул.

- Да че ты ржешь-то!? – возмутился я и, подогретый интересом, посмотрел на жену напарника. – Вер, че это с ним!?

- На рыбалку ездил, - улыбнулась та, глядя блестящими глазами на мужа, взглядом взрослой женщины на нашкодившего любимого ребенка.

- И чо? Давай, Серый, колись, как ты там порыбачил? Удочкой новой за семнадцать тыщ поймал какую-нибудь большую рыбу или нет? – поплыл я в улыбке, поерзав в кресле за столом, устроился поудобнее, приготовился к рассказу. Что может быть лучше осенью, чем слушать интересную историю в тесной комнатке в уютном кресле с кружкой горячего чая в руке. Зная талант Сергея смешно рассказывать даже самую заурядную историю, я приготовился к минутам смеха. Тот же, словно получив требуемый объем уговоров, томно сдался, подкатил сидя в кресле к столу, взял в одну руку кружку с чаем, во вторую – кусок сахара, откатился обратно к двери и начал.

- Поехали мы, короче, на рыбалку с одним другом в эту субботу... – надкусил кусок Сергей, хлебнул из кружки, заулыбался. – Решили ехать на утреннюю зорьку, собрались... Поехали на моей «мазде»... Выехали вечером в девять, уже темно было. Я примерно место знал, но там ни разу не был... Доехали до деревни... Уже темно совсем стало, где-то часов двенадцать... А там надо было еще от деревни по грунтовой дороге проехать километров двадцать... А темно уже... Едем с фарами... Впереди ничего не видно, только колеи дороги по какому-то полю... И все... Едем... А нам сказали, что надо будет повернуть на втором повороте налево... Едем, едем...

Сергей хихикнул, надгрыз сахарок, хлебнул чаю и, держа на весу кружку и сахар, изобразил руками, будто крутит руль. Улыбаясь и представляя картину, я глянул на Веру. Та посмотрела на меня, говоря глазами, что историю эту знает, но не прочь послушать ее снова. Мы оба вернули жадные взоры на рассказчика.

- Едем... не видно вообще ничего! Только дорога впереди... Догоняем какого-то пацана на велосипеде... Спросили у него – правильно едем или нет? Он тоже говорит – что надо сворачивать на втором повороте, типа, тот, что мы проехали не считается, а на этом будет лежать бревно, прям на повороте... И вот как бревно увидим, так нам и сворачивать. И там, метров пятьдесят проедем и упремся прям в воду, это и есть пруд... Едем дальше...

Сергей надкусил сахарок, запил чаем, хихикнул.

- Куда едем? Зачем едем? Непонятно... Едем такие... Темень жуткая... Один поворот проезжаем, второй... лежит бревно... Мы сворачиваем и упираемся в воду... Прям дорога уперлась в воду... Приехали такие... вышли из машины и давай разбираться... Достали из багажника мой набор «Хантер» – стол, расставили стулья... разожгли костер, налили в стаканчики по коньячку... Я с собой еще сигары взял, закурил сигарку, выпил коньячка, сидим отлично... А слева и справа камыши, ниче не видно... только дорога в воду уперлась и такой просвет в камышах метра в два, ну, мы около него и расположились... Поболтали, согрелись у костра... До рассвета еще много, часа три... Начали прикормку бросать в воду. Бросали-бросали... всю воду закидали... Хи-хи...

Я заерзал на стуле, гадая окончание истории.

- Приготовили удочки... начало светать... Туман еще появился... Мы такие закинули удочки, поставили их, сидим, ждем. Я такой с коньяком в одной руке, с сигарой в другой... И тут светлеет уже нормально так. А туман все висит... и в тумане с той стороны какие-то звуки – то корова замычит, то голоса чьи-то и, главное, близко так... Мы сидим, всматриваемся, ничего не видно... И тут рассветает сильнее и туман уходит... Хи-хи...

Сергей прыснул в руку с куском сахара, кружка в другой руке затряслась, в уголках его глаз появились слезы.

- Хи-хи... и тут мы видим, что сидим посреди какой-то деревни, прям на дороге, а перед нами лужааа! Хи-хи! – Сергей зажал смех, тот прорвался, напарник вновь прыснул в руку, кружка в другой заходила ходуном, грозя расплескать чай. Сергей подкатил ко мне, поставил кружку на стол, положил рядом полкуска погрызенного сахара, вытер тыльной стороной ладоней уголки глаз, прыснул вновь.

- Ха-ха-ха!! – засмеялся я в голос. – Аха-ха-ха!!

- Прикинь, Роман! Мы сидим такие в креслах посреди деревни и перед нами лужа метров десять на десять, вся в прикормке, хлебе, которой мы ее закидали! И наши удочки закинуты в эту лужу! Хи-хи-хи-хи! – залившись краской, Сергей смеялся натужно в кулак, из его глаз текли слезы.

- Аха-ха-ха-ха!! Серый!! Ха-ха-ха-ха!! – смеялся я в голос, откинувшись на кресле назад. Прикрыв рот рукой, Вера тоже залилась смехом.

- И мы такие быстрее собираться, - перешел на полушепот Сергей, закрывая голову руками от стыда воспоминаний. – Собрали удочки, покидали все в багажник и ходу...

Я и Вера смеялись. Красный как помидор Сергей, едва успевал утирать глаза. Через минуту мы начали приходить в себя. Сергей взял кружку, сделал глоток и засмеялся уже беззвучно. Я прыснул следом, Вера, раскрасневшись, улыбалась. Я отчетливо представил всю картину. Хорошее настроение оказалось обеспеченно на весь день. До самого вечера мы то и дело прыскали смехом, вспоминая рассказ Сергея.

В конце недели пришла фура с солями, объем главного завоза на зиму оказался уже вполовину меньшим – всего четырнадцать тонн. Мы снова вызвали наемных грузчиков и всю пятницу занимались выгрузкой товара.

- Че ты улыбаешься? – улыбнулся и я утром в понедельник, заметив в глазах Сергея веселые огоньки. Тот поставил «чемодан» в кресло у двери, налил в чайник воды и, нажав кнопку, произнес: «Снова на рыбалку ездили...»

- Вторая серия!? – расплылся в улыбке я вовсю и прыснул смехом.

- Аха! – кивнул Сергей и хихикнул.

- Что-то прохладно уже с утра! – сказала Вера, потеряла ладони, встала из-за стола, подошла к стоящему у двери масляному радиатору и щелкнула на его боку клавишей. – Я думаю, надо включить обогреватель... вы как, мальчики?

- Да включай! – махнул рукой я.

- Интересно, этой зимой будут так же топить как в прошлую? – прислонила Вера руки к набирающему тепло и пощелкивающему внутри обогревателю.

- Да если вообще будут топить, то уже хорошо, – буркнул я, потрогав рефлекторно холодную трубу под окном. – Завод продали под строительство домов, значит, будут все сносить... какой смысл его отапливать?

- Ну, это да, – поежилась Вера и осталась стоять подле обогревателя.

- Ну и че, Серый, рассказывай, давай! – встрепенулся я, вспомнив о свежей истории о рыбалке. Кипяток в очередной раз был разлит по кружкам, Сергей начал.

- Да че рассказывать!? – произнес он весело, махнул на жену. – Верка в этот раз с собой взяли на рыбалку... она всю рыбу и выловила!

- Да кто бы сомневался в Вере! – засмеялся я. – Это вы вдвоем, что ли ездили?

- Да не, мы как в тот раз, собрались с другом тем же на пруд платный... ну, знаешь, есть такие, частные пруды, там рыбу разводят и разрешают ловить за деньги...

- А, ну да, – кивнул я.

- Там все как надо – отдельное место, домик... Приезжаешь, покупаешь место и можешь ловить... И мы опять с этим другом решили съездить на утреннюю зорьку... – еле сдерживаясь от смеха, продолжил Сергей.

Я прыснул, вспомнив прежнюю историю. Вера вслед залилась звонко.

- И тут Верок с нами увязалась... – произнес, преодолевая смех, Сергей.

- Я не увязалась! – возразила та. – Я попросилась с вами половить рыбу...

- Хорошо! – отмахнулся Сергей. – Попросилась с нами. Короче, взяли мы ее...

Приехали, взяли домик, опять развели костер, посидели, прикормили рыбу, будильник поставили на четыре утра и легли спать... А ночью спать холодно уже! Я задубел прям!

- Да это вы еще около воды были... – ввернул я.

- Ну да, – поморщила смешливо носик Вера. – Там вода, брррр, ночью прохладно!

Сергей подкатился в кресле в один рывок к столу, поставил на него свою кружку, положил рядом сахарок, встал в полный рост посреди комнатки.

- И я такой сплю, слышу, будильник звенит... А пригрелся уже, вылезать из мешка неохота. Глаз так открываю... Этому говорю – ну че, пойдём? А он такой – да ну ее нахер, эту рыбалку! – прыснул он, прислонил к щеке сомкнутые ладони, изображая спящего. – И мы давай дальше спать!

- Вы че, не пошли на рыбалку что ли!? – удивился я и уставился на Сергея, вдруг представив его пухленького, пригревшегося в спальном мешке, снаружи которого торчали лишь губы напарника.

- Я пошла! – произнесла Вера, сквозь улыбку обозначив сарказм и укоризненно посмотрев на мужа. – А они спать остались, ты представляешь!? Я встала, взяла удочку и пошла ловить рыбу!

- Я сплю, слышу, Верок встала и вышла... хотел тоже пойти, вроде неудобно и... уснул! – хихикнул Сергей виноватым смешком, подогнул по-женски одну коленку внутрь к другой, делая тем свой образ более беззащитным, и тут же добавил в свое оправдание. – Но мы тоже встали чуть позже! Где-то в шесть, еще нормально было... выходим такие, а Верок во всю рыбу таскает! Уже пять или шесть штук поймала... да нормальных таких!

- Пяять! – протянула Вера довольно. – Пять я поймала до вас, а остальные уже, когда вы вышли...

- И прикинь, мы ей дали какую-то самую херовую удочку... кривую, поломанную... А у нас-то нормальные! У меня за семнадцать тысяч, и у этого тоже дорогая... И мы такие сели рядом с Верком, закинули удочки... и у нас вообще не клюет! Верок одну за одной таскает, а у нас не клюет, сидим как дураки! А Верок наяривает!

Вера звонко засмеялась довольным открытым смехом и зарделась.

- Ловит на эту палку, а мы сидим с дрючбаном! – возмущался весело и беззлобно Сергей. – Потом Верок нас достала, мы ее прогнали, сказали – иди уху вари! Она ушла...

- И че, масть поперла? – все улыбался я.

- Да так, поймали по две штуки за пару часов и все... – отмахнулся Сергей.

- Короче, рыбаки из вас никакие! – весело подытожил я. – Если бы не Вера, ничего бы не наловили и померли бы с голоду там!

Я посмотрел на жену Сергея, та стояла у стены и обогревателя, улыбалась, блестела глазами. Вера, встретив мой все понимающий взгляд, вдруг подогнула ножку точь-в-точь, как минутой назад это сделал Сергей. Я засмеялся сильнее, уловив в ее движении все, что Вера желала высказать. Это был один из редких случаев, когда она позволила себе какую-то открытую критику действий мужа. Даже в столь легкой и завуалированной форме. Я понял все, что хотела она мне сказать секундной пародией мужа – то, что рыбалку, как и прочие его увлечения, воспринимает она со скепсисом и видит, что все увлечения Сергея поверхностны и недолговечны. Штанга, пылившаяся год где-то на даче, служила для меня неммым подтверждением ее понимания. Я и сам заметил, как во мне появился тот же самый сарказм, смешанный одновременно с положительными эмоциями от рассказов Сергея о своих мытарствах. Именно этот странный коктейль все больше формировал мое мнение о Сергее – поверхностный и неглубокий в своих увлечениях и порывах, он вызывал своими промахами не критику, а лишь веселье и умиление, разыгрывая свои представления перед окружающими с талантом истинного артиста. Даже мой критический настрой тонул в тех эмоциях, какие вызывал Сергей. В тот момент я смотрел в светящиеся от положительных эмоций глаза Веры и начал понимать, чем Сергей смог взять ее сердце. Однако камушек сарказма в ее душе был и уже не разбивался мощными волнами эмоций от артистических импровизаций Сергея. И Вера мне его обнажила. Я прислушался к себе и понял – такой же камень сарказма и сомнений возник и у меня, и он стойко отбивал все накатывавшие эйфории. И едва эмоции откатывали от моего разума, сомнения обнажались и становились сильнее.

ГЛАВА 51

В очередное утро я явился на работу первым, вручил, подъехавшему следом Пете накладную на первый рейс, и тот укатил на склад. Минут через пятнадцать к палисаднику подъехала «мазда». Едва в офисе привычно собрались трое, началась работа. Я позвонил в «Мангуст», менеджер Миша сделал заказ.

- Вер, ну заводи накладную, - скомандовал Сергей.

Едва принтер выдал три экземпляра, Сергей лениво потянулся за бумагами, взял их, поставил на каждом экземпляре печать и бросил накладные на скобу факса.

- Ой! – воскликнула Вера. – Я забыла Мише скидку больше поставить!

- А, да, Вер! – встрепенулся я. – Надо переделать, точно.

- Роман, да зачем мы будем деньги терять? – произнес Сергей.

- Серый, да при чем здесь деньги? – удивился я. – У нас же есть договоренность с Мишей о его скидке, надо ее придерживаться...

- Роман, да «Ерш» подорожал же – цены изменились, - напомнил тот. – Можно отгружать уже по старой скидке. Ну какой смысл терять деньги?

Днем ранее по электронной почте «Люксхим» прислал уведомление о повышении отпускных цен на продукцию.

- Серый, да дело не в деньгах... – начал пояснять я свое видение ситуации. – Миша отслеживает цены. Если «Люксхим» поднял цены, то Миша точно позвонит в «Арбалет», чтобы в этом убедиться. А те ему дадут цену по своей скидке, какую и предлагали раньше. И раз мы убрали Мише скидку дополнительную, то он это сразу заметит, позвонит нам и чего? Придется это как-то объяснять... Он поймет, что мы его дурим, и отношения будут испорчены. Зачем нам это?

- Да почему сразу – дурим!? – возмутился Сергей, задышал часто, его ноздри тут же раздулись. – Ну, заметит, скажем, что забыли поставить скидку, перебьем накладную, а не заметит... Роман, да он уже забыл давно об этой скидке! Тем более – цены изменились.

Я глядел на Сергея и не понимал его логики. Она была удивительна – Сергей будто скользил ею мимо всех острых углов сознания, тех, которые накладывали обязательства и призывали к исполнению данных им обещаний. Я ощутил, как начинаю раздражаться скользкости его логики. Первый позыв, какой возникал ранее у меня в таких ситуациях – дотошно и терпеливо объяснить Сергею всю пагубность таких мыслей, обозначить все риски и негативные моменты, к каким они могла привести. Позыв возник снова, но лишь усилил раздражение. Я понял, что устал от такой бесплодной борьбы – Сергея упорно тянуло к скользким решениям с негативными последствиями для общего бизнеса, а мне надоело пресекать его тягу. Захотелось уже плюнуть и махнуть на ситуацию рукой. Я так и сделал. «Пусть делает, как хочет, надоело его увещевать», - решил я.

- Серый, делай как считаешь нужным, - поморщился я и отмахнулся.

- Ну что, так оставляем? – растерянно произнесла Вера.

- Да, Верок, оставляем так! – оживился Сергей, взял накладную, просмотрел еще раз. – Ну тут как раз, полничком... Вот и второй рейс Пете есть.

Я уже не слушал, отключился, мысленно ища доводы для унятия раздражения.

20 сентября в «Форте» мы получили чуть меньше сорока тысяч, а через неделю уже едва больше тридцати. Продажи падали, от летних объемов не осталось и следа. По опыту

мы понимали, что спад будет продолжаться аж до начала декабря. В последнюю неделю сентября в дверь комнатки после деликатного стука вошел Сеня и сообщил, что хотел бы уволиться в октябре. Не скажу, что известие меня огорошило, я прогнозировал такой ход событий, но позже. А события ускорились, и это меня встревожило.

- Хорошо, Сень, мы тебя тогда с первого октября увольняем, - сказал я спокойно, наблюдая краем глаза за реакцией Сергея, тот сидел у двери и отмалчивался. – Октябрь поработаешь, сколько тебе там надо, и мы тебя уже тогда окончательно рассчитаем, идет?

- Идет! – дернулся взбодрившийся Сеня, начав расслабленно переминаться с ноги на ногу. – Все! Тогда я работаю еще октябрь, в конце тогда расчет, да!?

- Да, Сень, все сделаем как надо, не переживай, - кивнул я, с некоторых пор уяснив простую истину бизнеса, да и вообще отношений – с людьми надо расставаться хорошо. Неизвестно где и при каких условиях вам, возможно, суждено еще встретиться. Я вновь бросил взгляд на Сергея, тот сидел в кресле у двери, закинув как обычно, боком ногу на ногу и сосредоточенно ковырялся пальцами в рантах ботинка. Сеня вышел и через минуту в дверь постучался Петя. Разговор вышел похожим. Петя сказал, что сумма в пятнадцать тысяч в месяц его уже не устраивает.

- Петь, ну мы больше платить тебе не можем... – развел руками Сергей. – Или то, что есть или... мы можем тебя вызывать на развозы на день и платить по тысяче... давай так, тебя так устроит?

Петя согласился.

В тот же вечер, трясясь в «пазике», я прокручивал вновь и вновь прошедший день, пытаясь взглянуть в каждую мелочь в поведении Сергея. Я не понимал его. Кладовщик ушел – ноль реакции. Я прокрутил в голове случившийся следом разговор с Сергеем.

- Ну че, будем нового кладовщика искать? – посмотрел я на него, уже зная ответ.

- Роман, да зачем нам кладовщик? У нас объемы сейчас меньше, обмена почти нет, нам товар возит каждую неделю только Алексей Семенович, а остальные так, подвозят раз в месяц... а то и реже... Я думаю, нам вообще не нужен кладовщик, мы и сами справимся, - сказал с безразличным видом Сергей. Я не стал возражать, принял ситуацию как данность. Но апатия Сергея не давала мне покоя. Я не понимал, почему тот спокойно смотрел на разрушение нашего бизнеса. Или его спокойствие было притворным? Я запутался, и от мыслей даже разболелась голова. Хотелось одного – отключиться от них.

Я потянул на себя скрипучую дверь спорткомплекса, прошел мимо внимательного взгляда тетки-администратора, сидевшей за стойкой, на лестницу, ведущую в подвал. Два пролета вниз – коридоры и закоулки подвала, пахло потом, кожей спортивных снарядов и инвентаря. Поворот налево, короткий коридор, в конце которого распахнутая дверь, за ней виднелся большой тренировочный зал, устланный сплошь татами. В зале стоял шум – шла тренировка – группа занимающихся в белых кимоно бегала вокруг висевших в центре зала груш, разминалась. В правой стене коридора два дверных проема, раздевалки. Я прошел к распахнутой двери зала. С той стороны, опершись плечом о косяк, стоял стройный седой пожилой мужчина выше среднего роста с красноватым носом и жевал жвачку. Я подошел к нему, и на меня сразу пахнуло малиновым вкусом, перебивающим коньячный запах. Мы поздоровались.

- А не подскажите, кто у вас тут ведет секцию рукопашного боя? – произнес я.

- Ну, я веду, а что? – обдал меня малиновой волной мужчина.

- Да я бы хотел записаться... можно? – негромко произнес я.
- Записаться? – мужчина глянул на меня изучающе, сильнее заработал челюстями.
– Можно в принципе... лет сколько?

Я сказал.

- А чего вдруг решили то заняться? – произнес тренер.

- Да так... для себя... все лучше, чем на диване валяться... – сказал я.

- Это правильно! – вспыхнул глазами, оживился мужчина, еще раз глянул на меня внимательно, подумал пару секунд. – У нас платная секция, двести рублей в месяц, нужно будет купить свои бинты и кимоно, первый месяц можно без него, а потом обязательно. Спортивная обувь не нужна, занимаемся босиком. Если вас все устраивает, то можете приходиться... Занимаемся три раза в неделю – понедельник, среда, пятница.

- Да, все устраивает, - кивнул я, чуть не ляпнув, что стоимость месяца тренировок равна цене двойной «отвертки» в баре.

- Со следующей недели с понедельника можете приходиться, как раз новый месяц... октябрь... – сказал тренер. – Вас как зовут?

Я назвал.

Назвался и тренер, протянул мне руку, я сунул в нее свою, и пальцы, в движении которых ощутилась огромная сила, крепко сжали мою ладонь.

- Ша, Серый, погоди, не так быстро... – скривился я, выйдя за напарником из офиса на улицу и пойдя следом вдоль стены здания.

- А че такое? – обернулся тот, глянув на моиковыляния. – Ногу подвернул что ли?

- Да не, это я на тренировке вчера, так напрыгался, аж все болит, ни одного живого места на теле нет, - кривился я, ощущая себя словно разобранным на части и вспоминая первую тренировку по рукопашному бою. Я занимался без кимоно, в футболке и шортах, и всю тренировку сгорал от стыда – остальные парни были не старше двадцати пяти лет. Мне казалось, я выделяюсь среди всех, как маяк в ночи. Но с началом тренировки все мои неловкости ослабли, и я принялся вместе со всеми разминаться. Вспотев почти сразу, мой организм быстро уяснил разницу между аэробными и анаэробными нагрузками. Полчаса разминки прошли в непрерывном движении – бег, прыжки, ускорения, кувырки. После первых десяти кувырков меня едва не затошнило, я встал, покачиваясь будто пьяный. По окончании разминки я внутренне ликовал, словно осилил марафон. Растяжка. Следующие десять минут мои сухожилия и мышцы тянулись и тряслись от статического напряжения. Впервые в жизни я почувствовал на себе выражение – пот льется ручьем. Он бежал по спине, груди, лицу. Я чувствовал, как капли начинали свой бег с груди, скатывались по животу и растворялись в шортах. На спине творилось похожее. Я замер в поперечном шпагате, насколько хватило гибкости моих деревянных ног – тренер начал отсчет минуты. Уже через двадцать секунд ноги затряслись как в лихорадке. Я наклонился вперед, сняв часть веса с ног, пот с лица принялся барабанить каплями по татами. Основная часть – простые удары, одиночные и двойки. Сначала пустыми руками, после с гантелями, после в разных перчатках. Калейдоскоп упражнений насилывал мое тело, заставляя думать лишь об одном – когда все это кончится? Через полтора часа я оказался в раздевалке. Все устало молчали. Не приняв душ, я собрался и побрел домой. Там кое-как залез в ванну и лежал в ней молча с час. Занятие мне понравилось.

- А где ты там прыгаешь то? – удивлено нахмурился Сергей, съерничал тут же. – Со штангами что ли?

- Да не, я на рукопашку записался... – сказал я, подковыливая и морщась.

- На рукопашку!? – остановился на мгновение Сергей, округлил глаза.

- Да, там же у меня через дорогу спорткомплекс... ну я и пошел на рукопашку... А че не пойти!? Времени свободного навалом – бери и занимайся, сколько влезет!

Сергей прошел несколько метров молча. Мы миновали трансформаторную будку, у склада «газон» Алексея Семеновича подруливал к нашим воротам.

- А че ты вдруг решил пойти на рукопашку? – произнес Сергей.

- Да так... для себя, - пожал я плечами. – Все эти железяки – просто накачка массы и силы. А единоборства – это другой вид нагрузки, да и я как-то подошел там в качалке к груше, решил вспомнить, постучать по ней, а оказалось, что уже и удар-то не тот! Вроде бы все тоже, а сила-то не та... Удар слабее, не такой четкий...

- Да, ударчик со временем уходит! – закивал живо Сергей. – Я тоже помню, пока занимался, прям хороший был удар, а потом бросил... пару лет он у меня еще держался, а потом уже все... не то...

- Неплохо... Пять лет занятий боксом, потом два года в тонусе – нормально, Серый!

- Ну, я не пять лет прям занимался... года три...

- Ты же говорил, что пять лет занимался!? – удивился я, точно помня слова Сергея.

Да не... пять, но это всего пять... – недовольно поморщился тот. – А так у тренера я занимался три года... а потом мы два года уже сами с другом ходили и занимались. Не, мы нормально занимались с ним! Все как положено – разминались, отработывали, стояли в парах! А так, да, три года я отходил на бокс! В соревнованиях участвовал...

- Да, помню, ты говорил... – закивал я.

- Да... – начал было Сергей фразу, но мы вывернули из-за угла, где у ворот склада в лихорадочных судорогах затих «газон», из кабины высунулась рука с папиросой.

- Здравова, Алексей Семенович! – выпалил я.

Рука тут же замахала отчаянным приветствием, дверь устало скрипнула, открылась, водитель сполз с сидения на ступеньку, а с нее спрыгнул на землю.

- Здоров! – приподнял кепку он и пожал обоим руки.

Сначала выгружали мыло. Я принимал коробки у фургона, передавал их Сене, тот Сергею, а он укладывал мыло по наименованию и весу. После шел стиральный порошок. Через четверть часа его длинные короба штабелями в три метра высились посреди склада.

Алексей Семенович, распрощавшись, уехал.

- Сень, ну давай, я накладную сразу тогда заберу в офис! – произнес Сергей, едва переведя дух и привычно помыв руки водой из пятилитровой баклажки.

- Аха, щас, Сереж! – заскакал тот меж поддонов, сделал торопливую запись в книге приходов и протянул бумагу Сергею. Тот взял ее двумя пальцами за уголок и зашагал на выход. Вымыв руки, я пошел следом.

- А нас тоже учили рукопашке, когда я был на курсах, где нас к армии готовили! – вдруг произнес Сергей, едва мы вывернули из-за угла склада.

Я чуть не рассмеялся, вдруг отчетливо поняв, что тот врет и придумывает на ходу, лишь бы остаться в очерченном им же для себя поле «а я тоже – а у меня тоже».

- Да ты че!? – театрально удивился я в его же манере, копируя интонацию, отчего-то надеясь, что такое подражание вернет Сергея в реальность. Ничего подобного.

- Да, я занимался рукопашкой! – продолжил тот врать и для пущей убедительности, занес ногу вверх, имитируя удар сбоку, выдав себя еще больше. На самом простом уровне я имел понимание о технике ударов ног. Одним из важных моментов в которой является правильный вынос кости таза – ее надо подать вперед и повернуть в момент удара на опорной ноге, образовав всем телом единый вектор удара. Сергей этого не знал, махнув лишь ногой, отчего удар вышел куцым, запертым по амплитуде и силе этой самой тазовой костью – удар был выполнен неправильно. Неумелое движение бросилось в глаза сразу. Вдобавок, я понял, что у Сергея никогда не было растяжки. «Брехло!» - хмыкнул я про себя, не подав виду. В памяти вдруг всплыл диалог, когда Сергей утверждал, что в жиме лежа «когда-то» имел неплохой результат, даже превосходящий мой. Кусочек всплывшего паззла вдруг подлип к свежеиспеченному вранью, образовав с ним короткую цепь. Мозг заработал и считал логику с обоих случаев. «Хвастун, врет сознательно, чтоб не казаться лохом. Значит, не было никакого жима в сто двадцать пять килограммов, не было никакой рукопашки, не было...» - начал мой мозг, словно выющий ДНК генный инженер, строить цепочку мысли, подцепляя и сплетая простейшие элементы в единое целое. Я задумался: «Чего еще не было?» Мне вдруг стало интересно сделать ревизию всех заявлений Сергея, проверить их на ложь. Довольно хмыкнув, я решил заняться этим позже, а вслух произнес:

- Слушай, Серый, ну а че, по боксу ты реально выступал на соревнованиях, да!?

- Да, выступал! – оживился тот, я даже физически ощутил, как мой вопрос попал на нужную почву, сразу жадно отозвавшуюся, как на каплю дождя пустыня. – У нас же были соревнования между клубами, городские и областные! Мои бои там даже где-то записаны, там они учитываются... девять боев у меня!

Сергей замолк на мгновение и, словно убеждая самого себя, с жаром продолжил:

- Да у меня все нормально было! Тренер говорил, что все хорошо – и двигаюсь и уклончики и нырочки и ударчик есть, только низковат и из-за этого руки короткие, тяжело мне было доставать до противника! Все, говорит, хорошо у тебя, но дальше не пойдешь – роста не хватает тебе. Я поэтому и закончил с боксом.

- Тайсон тоже низкий был... – припомнил я сравнение Сергея себя с ним. – Против высоких тяжело, у них руки длинные... Это тебе надо было загонять в угол и там уже...

- Роман, из угла прыгают! – выдал Сергей боксерскую истину. – Да и по глазам до боя уже все видно... этот проигрывает, а этот наоборот...

- Ого! – удивился я. – Что реально до боя уже ясно!?

- Да! – отмахнулся Сергей. – Смотришь в глаза и видишь – все, ты попал, дружок, иди сюда! А другой, наоборот, смотришь и...

- ... и понимаешь, что сам попал! – расплылся в улыбке я.

- Да... а че ты смеешься? Так и бывает! – кивнул Сергей и добавил. – Я в боксе все время старался зубы беречь. Все остальное ерунда, даже сломанный нос, а вот зубы...

Мы прошли немного молча, заполняя паузу, под ногами шуршал гравий.

- Я даже один раз в нокдауне был, - вынырнув из воспоминаний, произнес Сергей.

- Да?

- Да... помню, пропустил удар, прислонился так к канатам, в голове все поплыло, ножки заплелись... – Сергей по-боксерски поднял руки перед грудью, округлил плечи и стал оседать на заплетающих ногах, изображая последствие пропущенного удара.

- Да уж... проиграл?

- Да, какой-то разрядник попался, а у меня это был второй или третий бой только...

- О! А у тебя ж тоже разряд какой-то есть, да!?

- Да, есть, конечно, у меня есть разряд! Третий юношеский! Все – как положено! – гордо произнес Сергей и потянул на себя входную дверь офисного здания.

- Прикинь, Верок! Роман, на рукопашку записался! – сказал он, едва мы оказались в нашей натопленной обогревателем и оттого ставшей уютной, комнатке.

Я сел за стол и тут же подумал о горячем чае. Сергей, словно прочитав мои мысли, нажал кнопку чайника, сел у двери. Вера глянула удивленно на мужа, на меня.

- В тридцать лет! – добавил Сергей.

- Ну а че... пусть занимается! – произнесла Вера, удивленно восприняв слова мужа.

– Лучше уж заниматься, чем по клубам шляться, да девок цеплять...

Сергей закинул боком ногу на ногу, скрестил руки на груди, задрывал щиколоткой, уставился вопросительно на меня, явно что-то обдумывая, принялся жевать нижнюю губу. Вдруг он встрепенулся через пару секунд, глянул на жену и выдал:

- А что, Верок, может мне тоже в бокс вернуться!?

Та замерла, округлила глаза и медленно перевела взгляд с монитора на мужа.

- Не, ну а че! – торопливо продолжил тот. – Ромка, вон, на рукопашку пошел... че, я не могу на бокс што ли пойти!?

- Да можешь, Сереж... – недоуменно протянула Вера, бросила взгляд и на меня. – Можешь пойти куда захочешь... Я тебе разве запрещаю...?

- Да не, я не об этом, - следом глянул на меня и Сергей, расцепил руки, развел ими в стороны, шмыгнув носом. – Или на какое-нибудь айкидо...

- Айкидооо??? – вытаращился я на напарника, хмыкнул. – Серый?

- Не, ну а че, Верок, вон, хотела пойти на айкидо! – кивнул тот в сторону жены.

Я перевел удивленный взгляд на Веру. Оказалось, что рядом с их домом открылась секция айкидо, и Вера как-то на днях озвучила мужу свое желание заняться таким образом спортом. Мое первое удивление прошло, и уже через минуту я поддержал ее.

- Ну а че, иди конечно, занимайся! – сказал я. – Все польза для здоровья... тем более это же спортивное айкидо, это больше гимнастика, так... кувырки всякие, ну, будут какие-то приемы, опять же, самые простые и для общего развития...

- Ну да, там такое... – поморщила носик Вера, отмахнулась пальцами руки.

- А че, нормально! – поддержал я идею. – Бери, вон, Серого и идите!

- Да там занятия неудобно... – произнес Сергей. – Начало в восемь...

- Ну, нормально – с утра позанимались и на работу! – воскликнул я.

- Да эт в девять только заканчивается... – продолжал Сергей. – Еще ехать... это мы на работу только к десяти приедем...

- Ну и что, - продолжал я, - приедете в десять... Петя все равно к десяти приезжает, раньше тут делать нечего. А накладные я и сам могу пробить, если вдруг понадобится...

- Да накладные у нас с вечера уже обычно всегда готовы, - произнесла Вера.

- Тем более... – перевел я взгляд с нее на Сергея, тот сидел с немного растерянным видом, обдумывал мои доводы. – Сколько там занятий в неделю... два, три?

- Три, - произнес Сергей, тут же отмахнулся. – Да там можно и два раза ходить!

- Ну и все! – будто подытожил я. – Будете с Верой два раза в неделю заниматься! После секундной задумчивой паузы Сергей будто нехотя выдавил из себя:

- Ну да, в принципе, можно и так... – перевел взгляд на жену, уже бодро добавил. – Ну что, Верок, пойдем на айкидо!?

- Я бы пошла, - спокойно произнесла та, пожала плечами, будто давая понять, что желание она высказала, но решение все равно оставляет за мужем.

- Вот, нормально! – взбодрился я. – Вы – на айкидо, я – на рукопашку!

Вера перевела взгляд на меня, поморщила носик и шутливо по-свойски сказала:

- Жениться тебе надо, Роман!

- Вер, женюсь! Обязательно женюсь! Обещаю! – согласился я улыбнувшись. – Щас вот квартира достроится, сделаю ремонт, перееду и найду себе сразу невесту...

- А с Натахой все уже, да? – все с той же женской грустью произнесла она.

- О! Да с Натахой уже давно все, Вер! – отмахнулся я.

- Че, и совсем не видите? – грустно улыбнулась Вера.

- Неа! – отрезал я безапелляционно. – Не видимся, да и смысла нет никакого!

- Жаль... – вновь поморщила она носик, бросив на меня затаенный теплый взгляд.

- А я видел в центре плакаты с твоей Натахой, кстати! – встрепенулся Сергей.

- Че за плакаты? – удивился я.

- Да я не помню точно, мы ехали на машине мимо... желтый такой плакат, ее лицо крупно и что-то вроде «лучший продавец года» или месяца... Не успел прочитать, просто вижу – твоя Натаха на плакате! – шмыгнул носом Сергей, глянув на шелкнувший чайник.

- Ааа... ну может быть! Наташка – она молодец! Вполне могла оказаться на плакате по этой причине, - кивнул я.

- Ну так ниче, красивая она все-таки девка! – как бы невзначай обронил Сергей, сопроводив слова небрежным движением руки. Я вдруг отчетливо понял смысл его фразы, которую он смог произнести лишь когда мои отношения с Наташей остались позади. И эта деланная небрежность... Я ухмыльнулся и, дабы скрыть ухмылку, встал и начал готовить себе чай. Сергея напрягало то, что я встречался с девушкой красивее его жены. Новый пазл юркнул к свежее испеченной цепочке – Сергей соревновался со мной и в этом. Стоя спиной к нему и наблюдая, как коричневый цвет заварки красит воду, я улыбнулся.

- Да, Наташка очень красивая девушка! – вернулся я за стол. – Редко встречаются столь идеально собранные девушки – и фигура и лицо, мозги есть и характер хороший...

- Ну а че ты тогда не стал с ней встречаться? – с долей ехидства произнес Сергей.

- Не моё... – ответил я, как есть. – Просто не моя женщина... хоть и очень красивая и куча других плюсов... Нет чувств...

Я посмотрел на Сергея. В его глазах читалась смесь из растерянности, радости и недовольства. Радости от того, что я уже не встречаюсь с Наташей. Недовольства тем, что встречался с ней в принципе, и мне была доступна такая красивая и интересная девушка. И когда я сказал, что добровольно отказался от отношений с ней, в глазах Сергея возникла растерянность. Он не понимал меня, но я его уже хорошо читал. Я ухмыльнулся, закинул первый из пяти кусочков сахара целиком в рот и сделал глоток горячего чая.

- Че, чем занимался? Работал, товар возил? – спросил я отца вечером того же дня. Он курил на балконе, я вошел туда, едва приехал с работы.

- Да нет... – произнес отец, обернулся. – Сегодня с Василием катался...

- А че ты... куда с ним катался? – нахмурился я.

- Кхех! – ухмыльнулся отец, поскреб пальцем в затылке, поерзал на балконном диванчике. Я знал все эти движения на зубок, отец приготавливался рассказывать историю. Я сел рядом, и отец начал: «Василий – странный мужик...!»

- А че в нем странного? – произнес я.

- Позвонил сегодня – поехали со мной съездим, Анатолий! Мне надо документы там подписать, заодно поболтаем о том, о сем... – процитировал отец знакомого, цыкнул возбужденно и радостно. – Ну, в общем, поехали! Поехали на его «газели», прокатились, подписал он свои документы... Потом – поехали, Анатолий, покажу тебе свою квартиру!

Я ухмыльнулся, хмыкнул.

- Дааа! – уловил отец мою реакцию. – Повез меня хвастаться своей двушкой в соседнем с тобой доме – Вот, Анатолий, удачно я купил квартиру, скажи!? Была однушка, продал, взял двушку, скоро уже дом достроится...

- А у него когда сдача? Там вроде летом... – покопался я в памяти.

- Да, в конце лета у него сдача! – поскреб вновь в затылке отец, сделал последнюю затяжку и пухнул бычок в распахнутое окно. – У тебя же твоя квартира сдается в конце этого года, так? А у него в середине следующего...

- Ну, короче, хвастаться он тебя повез своей квартирой! – решил я обрезать рассказ, от коего меня начинало воротить. Василий был мне неприятен даже через слова отца.

- Дааа... хвастаться повез! – закивал довольно отец.

- Да козел твой Вася! – встал я, собираясь уходить. – Обычный козел!

- Да это ясно... – будто даже с сожалением в голосе понуро произнес отец.

Я шагнул на выход с балкона.

- Слушай, Ром, кхе-кхе...

Я обернулся, остановился в двери.

- ... я тут хочу в санаторий съездить на две недельки, - сказал отец, будто подбирая слова. – Мне же, как военному пенсионеру положен за счет Министерства Обороны раз в год отпуск... Мы как раз с Василием ездили узнавали – есть путевки, собираемся съездить отдохнуть вдвоем... Ты как на это смотришь?

- А как я могу на это смотреть? – удивился я. – Решили поехать – берите и едьте!

- Да? Ну хорошо...

- А когда вы собираетесь ехать?

- В эту пятницу, пятого числа... – отец прокашлялся. – Там всего на две недели.

- Да поезжайте, я вам что... – сказал я и пошел на кухню.

На следующий день Сергей и Вера явились на работу в десять – были на первой тренировке по айкидо. Вера пребывала в радостном настроении, Сергей вроде бы тоже. Несколько минут мы оживленно обсуждали их новое увлечение, после ушли в работу.

В начале октября закрылся «Родной край». По торговой части города покатился удивленный шепот – фирма набрала товара и закрылась. Кредиторы хватались за сердца и пытались хоть что-то вернуть обратно, все тщетно – склады «Родного края» были пусты. Мы не пострадали, установка отгружать товар в эту фирму только после получения товара от нее, сработала.

- Интересно, че теперь дальше будет? – хмыкнул я. – Нормально так директор там крутнулся! И товара набрал, продал и забрал деньги... и там же еще кредитов он набрал...

- Да че, ляжет где-нибудь на дно и будет лежать тихо или вообще в теплую страну укатит! – сказал Сергей.

- Ну да, - кивнул я, хмыкнул, вспоминая скромное, маленькое, тихое, почти забытое тельце директора «Родного края» с печальными глазками, и тут же вспомнил поговорку – В тихом омуте черти водятся.

ГЛАВА 52

- Ооо! Вееера! – воскликнул я, и жена Сергея тут же заискрилась счастливой улыбкой. – Ничего себе! Тебе идет! Очень!

В четверг 4 октября Вера заявила на работу в обновке – розовое подвыцветшее пальто сменил короткий по пояс коричневый приталенный жакет с широким воротником и черным искусственным мехом. Вошедший следом Сергей замер и молча наслаждался произведенным эффектом. Его довольство выдавали раздувающиеся ноздри. Вера сияла.

- Нравится, да!?! – произнесла она, ставя сумку на стул и расстегивая жакет.

- Да вообще класс! – восхитился я, осознав вдруг в себе удивление, причину коего я тут же и понял – я не мог поверить, что Сергей раскошелился на жену. Я встал из-за стола и подошел к Вере. Все прояснилось. Издалека жакет казался замшевым, но вблизи сразу становилась заметна дешевизна заменителя, и сильно бросался в глаза искусственный мех. Он был ужасен, будто от какой-то игрушки. Мех торчал на воротнике и из-под рукавов во все стороны пучками длинного черного ворса, на ощупь оказался жестким и неприятным. Крой и строчка были под стать качеству материалов. «Дерюжка какая-то» - обозвал я про себя жакет, потерял к нему всякий интерес и вернулся в кресло.

- Сколько ж стоит? – произнес я, уже вынужденно поддерживая хвалебный тон.

- Ой, да недорого! – отмахнулась Вера, поморщила носик, и по ее щекам побежали красные пятна скромности. – Четыре тысячи.

Сумма была в самый раз, но покупка уже виделась мне пустой. Самые дешевые вещи столь плохи в качестве, что поддавшись экономии в покупке, мы быстро приходим к нежеланию носить их, разочаровываемся в покупке, но сожаление о потраченных деньгах не позволяет нам избавиться от неудачной покупки, заставляя лишь отправить в шкаф уже ненужную вещь, либо мучиться и все же носить ее.

- Да, недорого... – кивнул я. – Ну, поздравляю тогда тебя с обновкой!

Мы ритуально хлопнули ладонями, и Вера сняла жакет.

Ближе к полудню Сергей покатил в «Форт». Мы с Верой остались в офисе. Было уютно, не хотелось даже выходить на улицу. На окнах по утрам стала появляться влага – природа остывала и готовилась к зиме. Труба-батарея, висевшая под подоконником, была холодна и не издавала внутри себя ни единого всплеска.

- Похоже в эту зиму отопления не будет, - буркнул я, положив на нее руку и тут же отдернув, почувствовав, как прохлада сразу поползла по руке в мое тело. – Бррр!

- Ну да, - прервала Вера бег пальцев по клавиатуре, протянула руку к масляному обогревателю и оптимистично произнесла. – Ну ничего, я думаю, нам этого хватит!

- Я тоже так думаю... Комнатка маленькая, не замерзнем, - кивнул я.

Вера вновь заскакала пальцами по клавиатуре.

- Че ты там строчишь то? Снова – курсовики? – произнес я через плечо.

- Да, Ром, курсовые пишу, в этом семестре что-то их прям много! – развела руками Вера. – А потом еще начитка лекций будет, а потом экзамены...

- Это ты и Серому и себе пишешь курсовые? – задал я риторический вопрос.

- Да, я всё пишу! – произнесла Вера тоном, будто делала само собой разумеющееся дело, и другие варианты не рассматривала в принципе.

- Это вы на каком уже курсе? На пятом? – по памяти прикинул я.

- Да, на пятом, - вздохнула Вера, улыбнулась, добавила сердечно. – Тяжко.

- Да я понимаю, Вер... семья, работа, еще эта учеба... Это вы последний год и все?

- Да нет, шесть лет учиться! Этот год и половина следующего, а там после Нового года уже экзамены и диплом, - сказала она.

В дверь постучали, вошел Сенья и с озадаченным лицом сказал, что не может найти на складе товарную позицию.

- А то Петя вернется, а у меня на второй рейс в «Пересвет» накладная не собрана! – всплеснул руками он, глянул на жену Сергея. – Вер, может, ты посмотришь, есть товар то хоть на складе этот или нет? А то я уж обыскался!

- Нет, Сень, есть товар! – выдала та после нескольких движений руками. – Мыло, две упаковки числится у меня тут... Так что – ищи там у себя...

- Ндэ? – кладовщик озадаченно заскреб подбородок.

- Ну пошли, Сень, вместе посмотрим! – встал из-за стола я.

Оказавшись на складе, через мгновение беглого осмотра я увидел, что коробки с мылом лежат не по наименованиям и весу, а в разнорядной. Ковыряться в такой мешанине и искать на нескольких поддонах две коробки – было нереально. Вспомнив, что укладывал товар Сергей, я начал злиться – неряшливость напарника проявилась и тут.

- Сень, ну давай все тут по уму разложим, - сказал я. – Заодно найдем эти коробки.

Следующие полчаса мы переключивали и упорядочивали товар, пропажа нашлась. Отряхнувшись и вымыв руки, я направился в офис. Я пошел нарочито медленно, пытаюсь унять злость и раздражение, вызванные небрежностью Сергея.

- Что, нашли коробки? – встретила меня вопросом Вера.

- Нашли, Вер... – выдохнул я, борясь с эмоциями. – Нашли...

Раздражение не унималось, я налил воду в чайник и нажал кнопку.

- Я тоже буду чай, - сказала Вера и протянула кружку. – Мне тоже плесни.

Внутри меня шевелился ком недовольства, от него хотелось избавиться.

- В прошлый раз Алексей Семеныч привозил товар... – начал я, подбирая слова и оставшись стоять у шкафа. – А мы втроем принимали... Я с машины принимал, а Серый укладывал. И мы с Сеней сейчас там все переключивали... Все вверх ногами, коробки все перемешаны, свалено все тупо в одну кучу...

Вера слушала с каменным лицом и продолжала сосредоточенно печатать. Ощувив, что снова раздражаюсь, я пошел к столу и сел. Хотелось избавиться от этого внутреннего дискомфорта, высказав свое недовольство отношением Сергея к работе, но при этом не скатиться в банальную жалобу.

- Вер, вот почему нельзя нормально все сложить? – произнес я в сердцах. – Почему надо вот так делать работу, как попало, на отъебись, а?

- Ром, - оторвала та взгляд от монитора, замерла и философским тоном произнесла. – Ну, мальчики они же, наверное, все такие... да?

- Да нет, Вер, - выдохнул я. – Не все мальчики такие... Ты просто не тех мальчиков знаешь... Есть и другие...

Жена Сергея промолчала, вернула взгляд к монитору и снова стала печатать.

«Интересно выходит, - подумал я, - Вера будто не замечает косяков Сергея... или не хочет замечать? Интересно, это вот что надо было сделать, что бы жена так откровенно не замечала всего этого? Да уж, молодец! Ничего не скажешь... И с учебой хорошо устроился – жена пишет курсовые, наверняка еще и половину экзаменов сдает за двоих, если не все... а потом получит диплом и будет говорить всем, что у него высшее образование, красота... И чего я не такой циник по жизни? Женился бы вот на такой как Вера... она бы и трусы стирала, и дома убирала, и детям жопы и сопли вытирала, и училась бы за меня, и рыбу ловила за меня... нда... херово быть не циником... не умею я ехать на другом человеке...».

Щелчок чайника отключил и мои пессимистические мысли. Я налил кипятка в две кружки и выгреб из пачки пять кусков сахара.

Приехал Сергей.

- Че, как съездил? – произнес я, едва тот вошел и сунул портфель на стул у стенки.

- Да... нормально... – после задумчивой паузы ответил Сергей. – Вер, ну запиши!

Та торопливо вынула из стола тетрадь и сделала запись, выжидательно посмотрела на мужа. Сергей, продолжая пребывать в плену мыслей, достал кошелек, пересмотрел его отделы, задумался, вновь глянул в один из них и сунул кошелек в портфель.

- Все, больше ничего записывать не надо? – произнесла Вера.

- Нет, Вер, все, - встрепенулся Сергей, закрыл портфель, посмотрел на меня, вновь провалился в мысли и принялся жевать губу.

Вера сунула тетрадь в стол, произнесла:

- Сереж, нам кроме курсовых, обоим еще надо анкеты и опросники заполнить...

- Вер, ну заполняй... - откликнулся Сергей, не выныривая из размышлений, через несколько секунд все же глянув на жену и встретился с укором в ее внимательном взгляде исподлобья. По щекам Веры пятнами бежало недовольство.

- Зай, ну заполняй... – повторил Сергей, добавив мягкость во взгляд.

Вера уткнулась в монитор, черты лица ее обострились и напряглись.

- А раньше все делали вместе... – негромко, будто для самой себя произнесла Вера.

– А сейчас как-то не совсем... да, Сереж?

Я молча наблюдал очередную сценку.

Сергей, будто не услышав, шумно вздохнул, сунул портфель в шкаф, сел в кресло у двери, скрестил руки на груди и уставился в меня немигающим взглядом. Все он слышал.

- Фуух! Че-то я никак не отойду от субботы! – выдохнул тяжело Сергей, сидя уже несколько минут у двери. Начался рабочий понедельник следующей недели. Накладные на отгрузки были готовы, за окном скрипнули тормоза, подкатил Петя. В дверь постучали.

- Да, - буркнул Сергей.

Вошел Сеня, поздоровался, начал, по обыкновению, перетаптываться и воровато оглядывать всех в комнатке, закончил обзор, произнес: «Че, Сереж, есть че грузить?»

- Да, Сень, есть... – вяло произнес Сергей и демонстративно устало потянулся к накладным на столе. Я взял накладные, протянул их навстречу, сунул ему в руку. Сергей, небрежно и не глядя, протянул их Сене.

- Тут только первый рейс, да? – быстро проштудировал взглядом накладные тот.

- Да, Сень... – скривился Сергей, продолжая сидеть боком к кладовщику.

- А на второй... – начал робко тот.

- А на второй потом будут! – не поворачивая головы, отрезал Сергей.

- Ну, я тогда пойду... – замялся Сеня у двери. – Че, Петю начинать грузить?

- Да, Сень, начинай... – глянув на меня, буркнул Сергей, выражая движениями и всей своей мимикой плохое самочувствие или настроение.

- Ну а... вы тогда с Романом Анатольевичем подойдете, да? – все так же робко уточнил Сеня и глянул на меня.

- Сейчас идем, Сень, мы сразу за вами, - кивнул я, глядя в глаза кладовщику.

- Все, все, я понял! – засуетился тот и открыл дверь. – В общем, мы уже на складе!

- Да, Сень, хорошо! – раздраженно рявкнул Сергей, и кладовщик исчез за дверью.

- Че ты такой убитый, Серый? – произнес я, едва дверь захлопнулась.

- Да в бане был... никак не отойду с субботы... перепарился я, похоже... с утра выжатый как лимон... – скривился напарник, пытаюсь усесться в кресле поудобнее.

- Неслабо ты паришься по субботам, что аж в понедельник отойти не можешь... – сказал я, и вдруг вспомнив, глянул на Веру и задал вопросу скорее уже ей. – А че, вы на айкидо сегодня не ходили что ли? Так рано приехали...

- Нет, Ром, не ходили, - без эмоций, сдержанно произнесла она.

Я перевел вопросительный взгляд на Сергея, тот встрепенулся, всплеснул руками:

- Роман, да некогда ходить на это айкидо! Пока детей соберешь, пока отвезешь в садик, уже наскачешься! Еще на этом айкидо скакать...

- Ну, вроде вам нравилось... – опешил я, глянул растерянно на Веру, продолжил. – В прошлые разы вроде довольны были... Эт сколько вы, два раза сходили отзанимались?

- Верок два раза занималась, - буркнул будто нехотя Сергей, кривясь. – Я в пятницу не занимался, ее посидел подождал...

- Ааа... – протянул я, снова глянул на Веру, та сосредоточенно смотрела в монитор, черты лица ее обострились. – Ну... если некогда, тогда конечно... Но жаль...

Возникла пауза. Но, помня, что надо идти на склад, я встал и произнес:

- Ладно... пошли, Серый, нам еще коробки таскать...

«Вот и все занятия айкидо, - подумал я, едва я и Сергей оказались на улице, - два раза сходили, и запал кончился... А Вера бы ходила... Это Серому лень... Это он так, для красного словца сказал про возвращение в бокс и про айкидо... Надо было что-то говорить в ответ на мои занятия... А на самом деле заниматься самому-то не хочется, лень... Штанга валяется на даче, отзанимался... Хотя, дети же... С детьми сложно...» Я представил Леньку и Лильку, ежедневную родительскую возню с ними, и мои осуждения о Сергее стали не такими твердыми. «Ладно, - отмахнулся я мысленно, - сами разберутся, не мое это дело!»

Мы дошли до склада, Петя и Сеня курили на улице – ждали нас. «Газель» закидали за час. Сергей таскал коробки медленно и с трудом, отчего-то еще прихрамывая. Чтобы не раздражаться его видом, я постарался покончить с работой быстро.

Едва Петя уехал, я и Сергей пошли в обратный путь.

- А куда ты в баню ходишь? – задал я вопрос, лишь бы не идти молча.

- А там около моего дома есть баня... – оживился Сергей. – Я туда уже давно хожу, это одно время не ходил че-то. А так у меня суббота всегда банный день! Я и Лёньку, вот, с сентября начал с собой брать...

- А не рано ему?

- Да нет... Три годика уже есть, нормально...

- А че там за контингент?

- Да там нормальный контингент, есть, конечно, и совсем простые мужики... А в основном, у кого свой бизнес, такие же директорá, хозяевá... свой круг знакомых, сидим, паримся, дела обсуждаем, у кого какой бизнес, кто чем занимается... – говорил Сергей, расслаблено размахивая руками и даже будто перестав ковылять.

Едва дослушав, я ухмыльнулся. Мозг, словно ведя автономное существование, тут же выдал мне пазл с фразами Сергея о Сене и прочих простых работягах, с которыми он не считал нужным общаться в силу своего социального положения, которое он отмерял себе повыше. А тут – баня... директора фирм, владельцы бизнеса, в круг коих поместил и себя Сергей. Пазл соединился, приоткрыв мне фрагмент видения им картины жизни. «Не кричи гоп, пока не перепрыгнул», - вспомнил я пословицу. И дело даже не в пословице. Я начинал понимать, что Сергей стремился к значимому социальному положению. И такое желание я считал нормальным. Но положению нужно соответствовать, занимая свое место в жизни, быть тем, кем себя презентуешь людям. Я скептически воспринимал наш бизнес. Для меня он был мелким. Я ощущал, что могу добиться бóльшего. И мне хотелось этого бóльшего и в каждой точке пути соответствовать себе фактическому, а не вымышленному. Сергей же, добившись мизерного шага вверх, тут же обложил себя регалиями и званиями, делая ставку именно на них. Не на свои усилия, а на созданный образ. Я понимал, что он, таким образом, пытается попасть в новый круг знакомств и там уже стать своим. В моих глазах он занимался ерундой. Я понимал жизнь проще – надо засучить рукава и трудиться, развить бизнес и выйти на желаемый социальный статус. Сергей же был лентяем. И лень понуждала его искать любые пути проникновения наверх социума, кроме труда. Пазл его жизненных убеждений открывался мне вот такими фрагментами. Я обдумывал очередное открытие и обнаруживал свое полное неприятие. Время событий, сжимавшееся вокруг нас с Сергеем, словно ускоряло процесс моих открытий. Каждое новое открытие добавляло в начальную бочку меда новую ложку дегтя. И мед терял свою сладость стремительно, пока не начал отдавать горечью постоянно. Горечь отрезвляла. Она выводила меня из дурмана сильного природного обаяния Сергея. Я словно выходил из затяжного сна, дурманившего меня эйфорией успеха, везения и крайне удачного стечения обстоятельств.

Я втянулся в тренировки, за первые две недели привык к нагрузкам и стал ходить на рукопашный бой. Тренажерный зал пришлось оставить – его заменили тяжести на работе.

18 октября в наш город заехал коммерческий директор «Аэросиба». По телефону он намекнул Сергею, что хотел бы получить свои проценты за летние продажи.

- Роман, ну че ты с утра поедешь через весь город ради каких-то десяти минут!? – произнес Сергей. – Я буду ехать из дома на работу, по пути увижусь с ним, отдам деньги... Мы там асоба расслаживаться не будем... Ну, выпьем по чашечке кофе, да и все...

Я согласился с Сергеем, и в четверг он встретился с гостем и передал тому деньги.

- Че, отдал, все нормально? – спросил я Сергея, приехавшего в офис к часу дня.

- Да, все нормально! – отмахнулся тот, вытянул из «чемодана» свой внушительный кошелек и принялся пересчитывать в нем деньги, произнес деловито. – Так, Верóк, спиши с меня – минус шестнадцать двести... и сто шестьдесят рублей мы с ним по кофе выпили!

Вера записала.

- Че, Петю отправили? – произнес Сергей.

- Да, загрузили с Сеней вдвоем, уехал как обычно... – кивнул я.

- Две точки? – глянул на меня Сергей, продолжая тасовать купюры в кошельке.

- Да... «Оптторг» и «Мангуст»...

Через полчаса мы выехали с напарником в «Форт».

- Серый, а вы с Верой молодцы, не сразу стали заводить ребенка, да и женились не по залету! Вы так прям осознанно подошли к этому вопросу... – произнес я, когда мы уже ехали через поселок, разговор сам собой скатился в вечную тему отношений, семьи, детей.

- Роман, да мы с Верой, может, и раньше бы завели первого ребенка, но у нас как-то не получалось...

- Не получалось?? – удивился я.

- Да, мы че-то долго мучились, Верок не могла забеременеть, мы и по врачам ходили... там нам сначала поставили кучу заболеваний каких-то... хламидиоз и чуть ли не букет всего остального... назначили горы лекарств. Мы все это пили, не помогло... Потом пошли к другому врачу, у него чуть глаза не вылезли, когда узнал, что нам прописали... Сказал, что такие лошадиные дозы пить нельзя, как нам от них только херово не стало, он не понимает... И мы пару лет так ходили по докторам, мысли уже всякие стали в голову лезть... Уже и к бабке пошли одной, она посмотрела так на нас, на Верку... сказала – не нужны вам никакие лекарства, просто трахайтесь, что есть силы, и все будет нормально и забеременеете... И так и получилось, через год-полтора Лилька родилась у нас...

- Блин, круто! Классно, что все нормально вышло... дети – это чудо...

- Да, дети – это важно, Роман! – кивнул Сергей, мы проехали поселок и покатали в город. – Люди меняются с рождением детей... Я раньше был не такой ответственный, даже совсем не ответственный, а семья меня изменила... То, какой сейчас и какой был раньше – два разных человека!

«Если уж ты сейчас такой... то какой ты был раньше, не хочется и представлять...»

- А Лёнька уже случился незапланированный! – продолжал Сергей.

- В смысле? – механически задал я риторический вопрос.

- Да у нас период такой в жизни пошел, как-то отношения с Верком разладились немного... мы даже подумывали о том, чтобы разойтись...

- Да ладно!??? – аж подпрыгнул я, совершенно не представляя такую ситуацию.

- Да... и мы поехали втроем на юг всеми, а вернулись и оказалось – Вера беременна. Ну, мы аборт не стали делать. Я Верку тогда сказал, что раз Боженька нам послал ребенка, то надо его рожать и воспитывать... А потом у нас все наладилось...

Я молча осмысливал новую информацию.

- Я даже на родах Лёньки был! – оживился Сергей.

- Ого! Круто! Блин, че, прям во время родов и все это видел!??

- Да, все роды пробыл с Верком, и когда Лёнька появился, врач дал мне подержать его, я взял его в руки... и пуповину перерезал сам тоже!

- Бля, я бы не смог! – вздрогнул я. – Я бы грохнулся в обморок, Серый, сто пудов!

- Роман, да я сам чуть не грохнулся!

Мы выехали на Окружную и, набирая скорость, покатали вниз.

- И я глаза Лёньки помню... – продолжал Сергей, нырнув взглядом в воспоминания. – Смотрю в них, они такие ясные-ясные, взгляд глубокий-глубокий! Смотрит на меня ими, а я на него... И тут прям как пелена на глаза ему ложится, раз! Быстро так! И он заплакал...

Через час мы вернулись в офис, заехав по пути еще к паре клиентов и получив там деньги. Вера занесла в тетрадь поступления, взяла калькулятор и тут же озвучила остаток наличных денег.

- Так... ну че, Ромыч, можно по десять тыщ отложить себе в стабфонд, а остальные девять триста пусть остаются... да? – посмотрел на меня Сергей, держа в каждой руке по пачке денег.

- Можно и так, - согласился я с напарником.

- Слушай, ну хочешь, по десять тысяч будет лежать у каждого, а могу и я положить их вместе в свою часть стабфонда, а Вера запишет на меня!? – вопросительно замер он.

- Да пусть будут у тебя, разницы нет никакой... – согласился я, думая о всей этой бесконечной возне с деньгами, о «стабфонде», придуманном зачем-то Сергеем. Я вдруг понял, что устал от такой суеты, Сергею же будто нравилось, он перекладывал деньги по маршруту «портфель – стабфонд – счет фирмы» с серьезностью и ощущением значимости и важности производимых перемещений. Я же ощущал такие «телодвижения», выражаясь одним из излюбленных слов Сергея, как бестолковую суету, отчего начал ей тяготиться, совершенно желая от нее и избавиться.

- Ну все, хорошо! – оживился тут же Сергей. – Верок, запиши в стабфонд на меня двадцать тысяч! Все, Ромыч, тогда деньги эти будут у меня и, когда надо, сразу их вынем из стабфонда и отнесем в фирму!

- Хорошо, Серый, хорошо, - кивнул я, перевернув уже мысленно эту страницу.

19 октября, заметно посвежевшим и отдохнувшим, из санатория вернулся отец. Я не расспрашивал его о проведенном времени, ограничился лишь дежурным вопросом – как съездил? Из скудных фраз отца я понял, что Вася был кутилой еще тем, проведенным отдых с выпивкой и женщинами. Морщась, отец возмущался поведением Васи и тем, что приходилось составлять тому компанию. Промелькнула фраза о знакомстве отца с какой-то женщиной, но я тут же ретировался, поняв, что мне обидно за мать и слушать подобное неинтересно вовсе. Глаза отца блестели воспоминаниями об отдыхе. На следующий день, в субботу, мать и отец страшно поругались. Я отсутствовал и, едва выйдя из лифта, через входную дверь услышал голоса, вошел в квартиру и получил навстречу шквал воплей.

- Да!!!? – орала мать, с лицом искаженным в абсолютной злобе. – Да вот хер тебе я сдохну!!! Чтоб ты сюда в мою квартиру привел какую-то там...!!! Хер тебе!!! Видел!!!

Мать стояла в конце коридора у дверей ванной и туалета и тыкала кукишем отцу почти в лицо. Тот из осторожности держал дистанцию в пару шагов, был внешне спокоен, но глаза выдавали внутреннюю бурю. Мать готова была броситься на отца с кулаками.

- Да вот посмотрим! – сказал отец, зло сцепив зубы и крутя в руках сигарету.

- Что – посмотрим!!! Нечего тут и смотреть!!! Ноги здесь ее не будет, ты понял меня!!!? Ты!!!? Мудак!!! Кобель херов!!! – мать трясло в неистовом бешенстве, вид ее был ужасен. Бледная, осунувшаяся, с белесыми безжизненными глазами, в мятом заношенном тряпье и растрепанными давно нестриженными волосами – она даже мне с расстояния пяти метров коридора внушала ужас. Я замер у двери, и стал наблюдать за происходящим.

- Дура ты!! – крикнул отец. – Большая идиотка!! Тебе место в дурдоме!!

- Ааа!!! – заорала мать. – В психушку меня собрался сдать!!!??? Я так и знала!!! В тихом омуте черти водятся!!! Тихоня!!! Весь такой приличный из себя!!! А сам...!!! Хер у

тебя что получится!!! Понял!!!? Мудак!!! Я здесь буду жить!!! Это ты скорее сдохнешь, чем я!!! Понял меня!!! Козел!!!

Мать размахивала рукой с кукишем как копьем, перестала, стала шарить безумным взглядом вокруг, желая что-то ухватить. Отец, уловив ее намерение, благоразумно пошел в сторону балкона, бросив на ходу в полголоса: «Дура, ой дура...»

- Ты что пришел!?! – заметила меня мать. – Папенькин сыночек!! Шестерка!! Иди к своему любимому папочке!

Я промолчал, разулся, прошел влево на кухню и закрыл за собой дверь.

В понедельник раздался звонок из «Мангуста», я узнал голос Миши и обрадовался новому заказу. Но диалог принял оборот, которого я и боялся – Миша заговорил про цену на «Ерша». По моей спине пробежал холодок. Я сидел за столом, Сергей расслабленно сидел в кресле у двери, Вера на своем месте. Деваться было некуда, счет шел на секунды, нужно было выкручиваться на ходу – и я принялся врать и изворачиваться. Я сказал, что цену завышенную в последних двух поставках мы дали ошибочно, что было подорожание и, возможно, при новой цене просто забыли учесть старую скидку. Не знаю, поверил ли мне Миша или нет, но чувствовал я себя отвратительно – мой пульс участился, я вспотел, руки затряслись. Миша, выслушав мое бляенье, недовольно поворчал, но в силу мягкости характера, согласился и дальше заказывать товар. Мы едва не лишились значимой доли сбыта. Опасность миновала. Я положил трубку. Тут внутри меня вскипели раздражение и злость. Я злился на Сергея, который, скрестив на груди руки, безмятежно сидел в кресле и смотрел на меня своими бесцветными глазами.

- Вер, ну надо переделать накладный двух предыдущих отгрузок Мише... – сказал я спокойно, прикладывая усилия, чтобы унять внутреннюю бурю. – Выставь ему ту скидку, какую я обещал ему и на будущее – всегда ее придерживайся...

Сосредоточенно выслушав меня, Вера тут же исполнительно взялась за работу.

- Че, Миша из «Мангуста» звонил? – произнес Сергей.

- Да, Серый... – держал себя в руках я. – Звонил... По поводу цены звонил – сравнил он цены и спросил, почему не та скидка? Еле разрулил ситуацию...

Сергей шмыгнул носом и более ничего не сказал.

Остаток дня я злился и на себя, и на него. На Сергея – за постоянную мелочность, желание сиюминутно урвать в свой карман на копейку больше и не понимание следствий таких решений. На себя – за то, что не отстоял своего обещания, не сдержал его и теперь выглядел в глазах Миши человеком необязательным и не таким уж порядочным. Злился на себя за то, что хотел преподать своим согласием урок Сергею, чтоб тот наглядно понял, к чему привело его решение. Я читал по лицу напарника, что никакого урока он не увидел, а лишь считал, что все по итогу вышло удачно – ведь Миша не отказался брать товар, ну, подумаешь, не получилось заработать лишнего, в следующий раз получится. Я злился на безвыходность ситуации, в которой при любом решении страдала либо наша фирма, либо напрягался я, постоянно одергивая Сергея от сомнительных решений. Тут же вспомнилась и его неряшливость, как попало накиданные на поддонах коробки с товаром, и эту работу пришлось тогда за ним переделывать. Там наляпал, здесь наляпал. И везде приходилось за Сергеем доглядывать, подтирать, подчищать, переделывать. Я злился и чувствовал, как в душе уже слишком горько от дегтя, которым было измазано все кругом, чего не коснись.

ГЛАВА 53

В четверг, 25 числа, отработал последний день кладовщик Сеня. Он был рассчитан, попрощался в конце рабочего дня, и... нас покинул последний наемный работник.

Следующим утром без пяти девять я вышел на остановке из «пазика», поднял ворот джинсовой куртки повыше и зашагал к заводу. Земля остывала, трава еще не серебрилась инеем, но уже пожухла в ожидании первых заморозков. Идя тропинкой, я пересек рельсы, миновал проходную, прошел вдоль палисадника, потянул входную дверь офисного здания и нырнул в его пустую тишину. Войдя в офис, я нажал кнопку чайника и сел за стол.

Вскоре я поймал себя на мысли, что жду, как скрипнет входная дверь, послышатся знакомые шаги и голоса – Сеня и его сын суетливо протопают в свой крохотный кильдим, спустя минуту раздастся деликатный стук в дверь офиса, дверь приоткроется, в ее проем сунется голова любопытного Сени и с лукавым взглядом скажет «привет, Ром!»

Но этого не случилось. Я был один в мертвом здании. Прислушался. Лишь урчание чайника нарушало гнетущее безмолвие. Я положил руку на трубу отопления – холод хищно вцепился в ладонь и пополз к плечу. Я отдернул руку и посмотрел на обогреватель у двери. Встал, подошел к нему и включил. Тут выключился чайник. Я сделал себе чаю, выгреб из пачки пять кусков сахара и вернулся за стол. Глянул в окно и на само окно – старая рама смотрела на меня крупными щелями и отколотым куском стекла. Масло в обогревателе нагрелось и принялось щелкать. Я словно попал во временной вакуум, жизнь вокруг замерла, и время остановилось. Пытаясь осознать действительность, я принялся за чай. Из оцепенения меня вывел шорох колес.

Шаги. Хлопнули двери, входная в здание и следом в наше крыло. Дверь в комнатку распахнулась, вошли Сергей и Вера. Мы поздоровались.

- Чего, холодно!?! – бодро произнесла Вера и положила руку на обогреватель.

Сергей молча принялся крутиться около чайника, бросая на меня вопросительные взгляды, будто в попытке угадать причину моей задумчивости.

- Мы тут зиму без отопления не высидим, - произнес я, глянув на обоих.

- В смысле? – замерла Вера и медленно села в свое кресло.

- Холодно, - прямо сказал я. – Окно дырявое, тепло не держит... Отопления нет и не будет... На одном обогревателе мы не протянем... Тут зимой ледник будет...

Я посмотрел на Сергея. Моя прямота словно лишила его возможности избежать обсуждения проблемы, он так же медленно сполз в кресло у двери и растерянно заморгал, шмыгнул носом и произнес: «Ну, и что ты предлагаешь?»

- Я бы снял где-нибудь недалеко отапливаемую комнатку. обойдется она недорого, тыщи в две-три... – сказал я, ответом было молчание, и я продолжил. – Мы не привязаны теперь к заводу! Это раньше тут был Сеня, грузчик, Петя каждый день приезжал, приходы частые... А сейчас то этого нет! Нам нет никакого смысла тут морозиться! И если говорить про бизнес с праворукими машинами, который мы с тобой обсуждали, то нам точно нужен другой офис. Где-нибудь в районе «Грешки» или авторынка. Туда нам надо перебраться. Где-то у дороги, чтоб могли и плакат повесить – Машины с пробегом из Японии на заказ!

На фоне увядания бизнеса я и Сергей заводили пару раз вялые разговоры о новых направлениях заработка. Я сказал, что у меня есть знакомый на Дальнем Востоке, который предлагал переправлять нам подержанные машины из Японии для продажи. Идея Сергею понравилась. Я же отнесся к ней без энтузиазма.

- А че, если ты говоришь, что у тебя там нормальный знакомый, и он может нам машины переправлять, то давай попробуем! – сказал тогда Сергей. – Дадим объявление, посмотрим че по чем, будут заказы – будем гонять! Я бы занялся! Да и себе можно будет по машине пригнать!

- Да ну... – нахмурился я. – Праворукую себе? Неудобно же.

- Да ну, Роман, че там неудобно!? Нормальная машина! – воскликнул Сергей.

- Ну, не знаю, - пожал я плечами. – Мне неудобно было бы такую водить...

Сергей задумался и несколько секунд жевал губу.

- Слушай, ну эт нам надо хоть узнать че как вообще на этом рынке с машинами? – сказал он. – Есть у тебя какие-нибудь знакомые тут, кто машинами торгует?

- Да с Витей Бутенко можно поговорить, - произнесла Вера.

- О! Точно! – озарился Сергей, уставился на жену. – Молодец, Верок!

Та бросила на мужа взгляд из смеси сарказма и укоризны.

- Он же сейчас салон новый открыл! – посмотрел Сергей на меня. – То китайскими машинами торговал, а теперь стал официальным дилером «КИА»...

- Ого! – вскинул я брови. – Растет Витя...

- Да, Витька там раскрутился! – выдал Сергей и задумался, шмыгнув носом, глянул на жену. – Ну че, может тогда и вправду к Витьке заехать, узнать че по чем?

- Ну, я думаю, надо заехать, - безапелляционно заявила Вера.

- Это ж там какие-то свои договорá, документы нужны при торговле машинами? – скривился Сергей, снова глянув на меня.

- Ну, вот заодно и спросишь у Витьки договор! – кивнул я. – Нам проще будет...

- Да, точно! – решился Сергей, повернулся к жене. – Верок, ну напомнишь мне, чтоб на выходных Витьке позвонил я!

Вопрос был решен, стало тихо. Чайник забурлил повторно и шелкнул. Три кружки наполнились кипятком. Вера обхватила свою кружку руками, сделала глоток, поежилась.

- Ну, в принципе, здесь холодно, да, - сказала она мне.

Я кивнул, посмотрел на Сергея, тот молчал. Чай выпили. Петя задерживался.

- Ну набери ему! – не выдержал я, кивнул Сергею. – Где он там есть!? А то время уже почти десять... Нам товар нужно везти!

Сергей вытянул из кармана «аляски» «нокию», хрустнул ею, потыкал в кнопки и приложил телефон к уху. Пошли гудки вызова.

- Петь, привет! – произнес Сергей дрожащим от волнения голосом. – Ну ты... аха... ну ты... ну ты будешь!? А... не сможешь?? Ааа... ну ладно... аха... да, давай, пока!

- Че, не приедет? – произнес я.

- Нет, - мотнул Сергей головой и стал его нервно крутить в руках телефон, закинул ногу на ногу, задрыгал стопой, зажевал губу. – Че, Петя не приедет! Тогда на сегодня развоз отменяется! Отвезем товар в понедельник, так получается!?

Сергей посмотрел на меня вопросительно.

- А че мы будем ждать до понедельника?? – удивился я. – Товар надо везти сегодня, сам же знаешь, отвезем сегодня, в пятницу – продажи будут и в субботу, и в воскресенье... А отвезем в понедельник – пока товар поставят на приход, и дай Бог, продажи начнутся со вторника! Мы тупо теряем три дня продаж, чего ради!?

- Не, ну а че ты предлагаешь!? – взвился Сергей.

- Я предлагаю отвезти товар сегодня. Вызвать моего бату, и он отвезет... вот и все.

Сергей задрыгал ногой сильнее. Его глаза, с осенью изменившие цвет на пепельно-серый, смотрели на меня внимательно и чуть напряженно. Я понимал мысли напарника – он не хотел, чтобы мой отец каким-либо образом вновь оказался рядом. Я ждал.

- А Анатолий Васильевич разве не работает сегодня? – произнес Сергей.

- Без понятия... – пожал я плечами. – Можно позвонить и узнать...

- Ну позвони... – зажевал сильнее губу Сергей. – Узнай, сможет он отвезти или нет. Я позвонил, отец был дома, он выслушал меня и согласился приехать.

- Ща, па, погоди, повиси, не клади трубку... – произнес я и посмотрел на Сергея. – Ну, он согласен, надо определиться с оплатой...

- Ну а сколько ты предлагаешь ему платить? – заерзал в кресле у двери тот.

- Я думаю, обычную почасовую ставку – двести рублей час... Чего там выдумывать то... Он по такой возит товар своим клиентам... – пожал я снова плечами.

- Ну а мы Пете платим тыщу в день... нам не выгодно... – просчитал Сергей. – Если Анатолий Васильевич будет больше пяти часов возить, то он нам обойдется дороже Пети!

- Ну и что!? – спокойно произнес я, а самого внутренне передернуло от мелочности напарника. – Ну заплатим мы на двести рублей больше, за то отвезем товар, он начнет раньше продаваться, значит – заработаем за выходные лишние несколько тысяч... А так он тупо будет лежать на складе... Мы сэкономим двести рублей, но и не заработаем ничего!

Сергей жевал губу и пялился на меня выпуклыми глазами. Я знал его мысли, в напарнике боролась жадность с... жадностью. Дать заработать моему отцу или не дать, но потерять и самому. Вдобавок выбор подпитывался личной неприязнью. «Трудный выбор, понимаю», - внутренне ухмыльнулся я, внешне оставаясь бесстрастным.

- Если ты хочешь, чтоб товар был быстрее развезен, тогда можно поехать с батей вместе и быстро сдать товар... – добавил я, и тут же увидел, как Сергея слегка покривило.

- Ну да, можно вызвать твоего батю! – выдохнул он, будто согласился с собой же, приняв окончательное решение. – Ну давай, пусть Анатолий Васильевич приезжает!

Отец явился через час, я и Сергей загрузили его и отправили в рейс в одиночку, и услуга обошлась нам в полтора раза дороже тарифа Пети.

«Как стремительно все меняется... еще два месяца назад у нас были: и кладовщик, и грузчик, водитель-экспедитор. Теперь мы вернулись к тому, с чего начинали – таскаем все сами... Ну, Серый сам так захотел, пусть таскает, растрясет свое пузо... мне не привыкать, отцу тоже... что посеешь, то и пожнешь... посеял лень – пожал работу!» - думал я во время погрузки. Настроение было отчего-то радостное. Я знал причину – отец снова был рядом. Будто нарушенный два года назад «статус кво» восстановился.

В понедельник 29 октября случилась та же история – Петя не приехал на работу. Сергей набрал его номер, послушал с минуту отговорки водителя и, буркнув недовольно «ну ладно, Петь, давай, пока!» захлопнул мобильник с резким хрустом.

- Че, не приедет? – произнес я.

- Да он там че-то...! – отмахнулся нервно Сергей, замотал головой по сторонам и добавил будто между делом. – Машина сломалась у него... и заболел он...

Мы сидели в офисе втроем – Вера на своем месте, я за столом, Сергей у двери.

- Короче, ясно! – хмыкнул я. – Бухал вчера, еще не отошел...

- Ну да, - понуро покачал головой Сергей. – Абонент совсем не абонент...

Вера, растерянно и вопросительно поглядывая на обоих, уставилась все же на меня.

- Ну че, - выудил я из кармана куртки телефон, - вызываем Анатолия Васильевича?
- Ну да, а че делать-то...!? – развел руками Сергей.

Отец приехал, я и Сергей загрузили в «газель» тонну товара, и отец укатил. Помыв руки и закрыв склад, оба побрели к офису.

Wild Boys!!!

Wild Boys!!!

Wild Boys!!!

Заорал во внутреннем кармане куртки во всю мощь мой китайский телефон. Сергей аж вздрогнул. Я вытянул мобильник наружу, и тот, отбив барабанную дробь, продолжил:

The wild boys are calling
On their way back from the fire
In August moon surrender...

- Здравова, балда! – гаркнул я радостно в трубку.

- Рамзес, блять, здарова, старый хер!!! – заорал в ухо голос Вовки, и я тут же понял, что дико соскучился по другу. – Че делаешь!!? Бабки все гребешь там лопатой, да!!?

- Ага, не успеваю грести, лопаты ломаются, одна за одной! – ухмыльнулся я.

- Хы-хы-хы! – одобрил шутку Вовка. – Рамзес, блять, ну приезжай ко мне, разговор есть! Ты сёдня собирался ко мне приезжать, а!? Или тебе не нужны деньги за проданное твое говно, каким ты мне весь склад забил!?

Я улыбался все сильнее грубым и примитивным шуткам друга. Иногда недостатки друзей оказываются не менее привлекательными, чем достоинства.

- А че, зачем я тебе нужен? Че за разговор, Вов? – произнес я.

- Рамзес, ну не по телефону – приезжай! Или ты сегодня не можешь!?

Я перекинулся парой фраз с Сергеем и сказал Вовке, что приеду не один.

- Да, блять, Рамзес, приезжай хоть с кем хочешь, похуй! Давай, приезжай! Чо-та давно не видел я тебя, соскучился! Хы-хы-хы! ... Че, приедешь!? Ну все, давай, жду!

Пятница, делать было нечего, единственный заказ только что увез отец. Мы дошли до офиса, зашли внутрь. Вера сидела на своем месте и усердно кликала мышкой.

- Че, поехали в «Пеликан» прокатимся? – усевшись за стол, тут же напомнил я.

Сергею не сиделось, он кружил в тесной комнатке между столом и шкафом.

- Да щас поедем, - шмыгнул носом он, задумался и, вдруг, спросил. – Слушай, а че, у Вована твоего прям настоящий что ли пистолет?

- Да не! Травматический! Но с виду как настоящий! Сделан из «Макарова»!

Сергей вновь задумался, несколько секунд смотрел на меня немигающим взглядом, моргнул, будто усвоил информацию или что-то решил и принялся снова расхаживать.

- Надо будет себе такой купить... – выдал он, глянул на жену, поймал ее встречный вопросительно-удивленный и критический взгляд, не останавливаясь, потерял зрительный контакт с женой, замер у шкафа и, уже глядя на меня продолжил. – А то так поедем куда-нибудь семьей на вылазку... А там какие-нибудь дрючбаны выйдут из леса и скажут – дай, попользуемся твоей девочкой. А то ты ей пользовался все это время, теперь наша очередь.

Я в смутном интуитивном предположении метнул взгляд на Веру. Так и есть! Укол достиг цели! Осознав сказанное, Вера сжалась, побелела от страха и испуганно глянула на мужа. Ее будто парализовало. Сергей, как ни в чем не бывало, стоял в поборота к жене и что-то разглядывал за окном. Он даже не переменился в лице.

«Занятно, - подумал я, - он же специально так сказал или мне кажется? Интересно.»

Я пытался думать, что фраза Сергея вышла таковой случайно, но что-то настойчиво подсказывало – он выдал ее осознанно в расчете именно на такую реакцию жены – страх. Вера совладала с собой быстро, но гробовое молчание и нервные клики мышкой выдавали ее внутреннее напряжение.

- Ну че...? – шмыгнул носом Сергей. – Поехали к твоему Вовану?

Я кивнул, произнес «поехали» и первым покинул офис.

- Бля, Рамзес, уйду я из «Пеликана»!! – выдал Вовка, пыхтя ввалившись на заднее сидение «мазды», едва мы вкатили на пустой двор оптовой базы. «Пеликан» уже пару лет успешно загибался, с каждым днем торгуя все хуже. Мы проговорили в машине с полчаса. В основном тархтел Вовка, я иногда вставлял фразы в его горластые потоки, Сергей же сидел молча. Вовка присмотрел себе новую работу, вроде как поденжее, и собирался с ноября начать трудиться там. Вопрос с поставками нашего товара подвисал, но мы даже не стали его обсуждать – «Пеликан» умирал.

- Пиздец, Рамзес!! – горланил Вовка, почесывая пузо через свитер. – Папа деньги из фирмы изымает!! Оборотных денег на закупку не хватает уже!! В фирме осталось всего шесть миллионов своих, а надо двадцать!! Взяли кредитных десять, все равно не хватает!! Пиздец, Рамзес, контора валится!! Папе к хуям ничего не надо, сократил склады вполчину, остальные в аренду посдавал! Пиздец!

Переводя дух, Вовка затих на несколько драгоценных секунд тишины. Я глянул на Сергея, тот сидел, обратившись весь в слух, лицо его с выпирающими дутыми губами, не выражало ничего, лишь в глубине глаз можно было прочесть беспокойство.

- Че, блять, как у вас дела, буржуи!!? – включился снова Вовка и хлопнул меня по плечу. – Гребете бабки!!? Ааа... По лицам вижу, что гребете!!

Вовка щерился хищным, голодным на деньги взглядом.

- Да не, Вов, такая же херня, как у всех, - сказал я. – Бартер сдыхает, по ценам жмут все друг друга, еще пару лет и будем сидеть как и базы на десяти процентах. Оборот упал. Думаем, чем еще заняться. Может, если у тебя выгорит, закроемся нахуй и к тебе придем!

Я хохотнул и глянул на Сергея. В глазах напарника беспокойство стало замещаться страхом и растерянностью. И все «пыжовство» вдруг на миг слетело с его лица. Напротив меня за рулем сидел испуганный ничем не примечательный среднестатистический парень. Даже слово «мужчина» не подходило ему. Я вдруг увидел в Сергее черты сына, который с точно такими же беспокойными глазами смотрел на сосиски, которые могла съесть сестра Лилька. Сергей боялся. Я чувствовал его страх. «Не боец!» - осознал я с долей отвращения и перевел взгляд на жесткое и решительное лицо Вовки.

- Ну, блять, сами смотрите!! Если нет там толку, то закроете свою контору к хуям и че-нибудь другое придумаете!! – отмахнулся Вовка, тут же встрепенулся и заорал. – Ааа!! Блять, Рамзес, помнишь, эту бабу на «пежо»!!? Ну, которая вся такая охуенная, всё Папе мозги крутила!!?

- А, эту! Да, помню! – обрадовался я смене темы, яркий образ брюнетки с формами тут же возник в голове. – Ну и че с ней!?

- Блять, Рамзес, не поверишь – наебала она таки Папу!! Пиздец!! Он кредитов под этот ее ебанный бизнес с окорочками на пять миллионов набрал, она позанималась им полгода, собрала все бабки и свалила нахуй!!

- Как это – свалила?? – опешил я, образ женщины никак не вязался в моей голове с ролью банальной махинаторши.

- Ды так, блять!! Взяла, нахуй, и свалила!! – вытаращился на меня сияя Вовка, явно получая удовольствие от самой истории и моей реакции.

- Ниче се тетка... – буркнул я. – Мне она казалась нормальной... ну, порядочной...

- Блять, Рамзес, да все так думали!! И Папа тоже ее увидел, слюни распустил и «пежо» ей помог в кредит взять и денег дал на бизнес!! – размахивал руками Вовка.

- А че, «пежо» у нее тоже в кредит что ли!?? – полезли у меня глаза на лоб.

- Блять, Рамзес, да!! Епте, там все в кредит!! Она развела Папу по-полной, как лоха!! – с блестящими глазами выкрикнул Вовка.

- Пиздец какой-то, блять! – подвел итог я своим ощущениям. – У меня нет слов...

В моем мозге шикарная брюнетка на шпильке и в солнцезащитных очках неспешно села в большой синий седан, томно махнула ручкой и укатила прочь в закат. Мы сидели в «мазде» еще минут десять, пока Вовка не наорался и не устал. Под его крики я оглядывал реальность за окнами – мрачное осеннее небо гнетуще давило сверху, и по безлюдной базе ветер гонял два полиэтиленовых пакета. Ощущение близящегося конца охватило меня и не отпускало до вечера. Конца чего? Я вспомнил подобное ощущение, посещавшее меня ранее как минимум дважды – когда наш с отцом бизнес переживал кризисы. Я ухватился за эту успокоительную мысль. Хотелось верить, что близится не конец, а лишь очередная временная трудность, которую надо будет лишь мужественно преодолеть. Я снова глянул на Сергея – растерянность и страх цепко держали его сознание. «С этим в разведку не пойдешь!» - перепроверил я свои ощущения и сделал вывод, осознав, что с отцом можно было преодолеть любую трудность. С Вовкой можно было. Но не с этим... Стало тошно.

Мы укатили от Вовки, по сути, так и не решив ничего. «Пусть идет всё, как идет», - снова осадил я свое желание действовать, вспомнив слова Сергея о катящейся по инерции телеге. Сергей уселся сиднем в этой телеге, так почему я должен был лезть в хомут?

- Вееера! – воскликнул и опешил я вновь. – Ну воообщеее!

В начале десятого я сидел один во всем здании и слушал, как в тиши обогреватель щелкает маслом. Дверь офиса открылась – вошел Сергей и следом Вера. Она была одета в светло-зеленую шубу выше колен и с отороченным мехом капюшоном. Цвет шубы виделся необычным, но смотрелась она хорошо. Вера тут же расплылась в довольной улыбке. Сергею моя реакция польстила.

- Вот! – искрилась Вера. – Купили!

- Ну, отлично! – кивнул я. – С еще одной обновкой тебя! Упакована на всю зиму!

Вера промолчала, сияя, она сняла шубу и повесила на вешалку подле меня.

- Натуральная? – спросил я, погладив нежный мех рукава. – Из чего она?

- Да, Ром, натуральная... из мутона, - сказала Вера и вернулась на свое место.

- Двое выходных убили на эту шубу... – произнес Сергей, крутясь подле чайника, и шмыгнул носом. – Пока все магазины объехали...

- Ну, поискали и купили... – сказал я, посмотрел на жену Сергея. – Молодцы, Вер!

- Спасибо, Ром, - заскромничала та, и будто прибавив прилежности от похвалы, тут же принялась за работу.

- Че, чай все будут? – произнес Сергей обернувшись.

- Да, делай! Я буду! – воскликнула Вера.

- Да, все будут, - кивнул я. – Нажимай!

Сергей нажал кнопку, я посмотрел в окно. На улице было сухо, безветренно и не так уж холодно – чуть выше ноля. «Рановато для шубы», - подумал я, но хорошо понял и Веру, которой не терпелось показать покупку.

- Слушай, ну я заезжал на счет машин, узнал... – раздался голос Сергея.

Я обернулся, напарник уже поставил свой портфель на стол, раскрыл и ковырялся в его утробе, извлек документ на нескольких листах.

- Ну, Витя, конечно, да... – произнес озадаченно Сергей и растерянно замер.

- Че он там? – брякнул я. – Это ты ездил к нему? Договор?

- Да... – все в той же прострации сказал Сергей. – Взял договор у него... Да че Витя! Важный стал! И не поговорили толком... Я приехал, зашел – привет, Витька! А у него там уже кабинет, стол, кресло, секретарша... Сидит, развалился... Разговаривает через губу...

Сергей стоял посреди комнатки, подпирая раскрытый портфель животом и держа в руках договор. Листы документа мелко подрагивали в его пальцах.

- Ну, у него теперь там салон. Ты же сам сказал – развился, «КИА» теперь торгует...

- Да! – встрепенулся Сергей. – Несколько машин стоит в торговом зале, покупатели ходят... Ну, я вот взял у него договор... Потом зашла секретарша, звонки начались, Витька сказал – мне некогда, дела... Да... так вот... А раньше пили вместе...

Чайник закипел и щелкнул.

- Давай чай пить! – произнес я весело. – Витька на работе просто, дела... Бизнес у него прет... Не парься, Серый! Сами будем торговать машинами!

- Ды как – не парься – Роман!? – тяжело вздохнул Сергей. – Это Мелёхе хорошо, два раза пукнул в трубу – при этом он присел пару раз, будто примеряясь к унитазу – и триста тысяч в кармане! А тут... обороты падают, чем торговать – не понятно. Будешь париться...

Я встал из-за стола и принялся хозяйничать на полке с кружками. Убрав «чемодан» в нишу шкафа, Сергей сел в кресло у двери и скрестил руки на груди.

«Нужно офис искать», - вспомнил я, пока все пили чай, и произнес:

- Поехали, Серый, прокатимся!? Посмотрим, кто и что сдает в районе авторынка...

- Да, - выдохнул обреченно тот. – Офис еще этот искать надо... Переезжать...

Мы сели в «мазду» и поехали.

- Слушай, ну Вера прям счастлива, - сказал я, глядя, как за окном остается позади переезд. – Хорошую такую шубу купили, ей прям в самый раз. А то она до этого ходила зимой в этом своем тоненьком пальтишке, и как не мерзла только... Сколько ж стоит?

- Двадцать.

- Хорошая покупка... – кивнул я. – Жене шубу купить – эт нормально.

- Роман... Верок мне родила двух деток, воспитала, ей можно и купить... – сказал Сергей, не отрывая взгляда от дороги.

Вроде обычную фразу сказал Сергей, но она мне резанула по ушам неприятно. Я слышал ее не так, как воспринял бы раньше. «Родила мне... двух деток, - проползло в моей голове, - можно и купить... так уж и быть, куплю уж... с барского плеча... Благодетель...»

Я едва заметно ухмыльнулся.

Мы подъехали к Т-образному перекрестку на «Трешке», свернули влево, миновали кольцо прямо и попали в пробку. Убив час на полтора километра дороги, мы проехали по ней до авторынка и вернулись к кольцу. Безрезультатно.

- Давай прокатимся туда! – указал я в один съездов с кольца. Там, рядом с кольцом за забором из прутьев стояло прямоугольное кирпичное здание в два этажа. Мы съехали с кольца и покатали вниз по улице. Здание проплыло слева, я заметил в окнах второго этажа слово «аренда» и обратил на это внимание Сергея. «Автомастерская какая-то», - подумал я, едва мы въехали внутрь огороженного двора. Так и было – боксы мастерской занимали первый этаж здания, а второй – помещение метров в сто площадью, почти пустовал. Его дальнюю половину арендовали мужчина и женщина. Они торговали запчастями, маслами и всем прочим с приставкой «авто». Помещение отапливалось. Мы сказали, что готовы в ближней пустующей половине взять в аренду несколько метров. Хозяин мастерской тут же озвучил цифру в три тысячи рублей. Мы пожали друг другу руки. Переезд занял пару часов: погрузка в «газель» отца одного стола и шкафа, офисная техника с обогревателем – в салон «мазды», дорога и выгрузка.

На следующий день, в среду 31 октября мы уже осваивались на новом месте.

«Подпишет или не подпишет?» - думал я с любопытством и ненавязчиво следил за Сергеем. В тот день нам по бартеру пришел товар из другого города, грузовик стоял около склада. Товар уже был выгружен, и мы только закончили загружать свой товар в грузовик, оставалось подписать документы и поставить печать. Теперь, когда наш офис перекочевал в район автомобильного кольца, нам всякий раз приходилось брать печать фирмы с собой на склад. Деграция фирмы неожиданно сыграла мне в плюс – теперь я приезжал в офис без пересадки и вполтину быстрее. Я продолжал следить за действиями Сергея. Тот взял накладные, стал их вертеть, забывая голову водителя сторонними разговорами. Водитель отвечал устало и механически, не выдержал, закурил сигарету и вышел из склада. Сергей тут же схватил печать, несколько раз ей громко хлопнул, оставив синие круги на бумагах, и протянул их вдогонку водителю.

- На, слышь!? – выкрикнул Сергей. – Я твои накладные оформил, держи!

Водитель машинально развернулся и без внимания потянул руку к накладным.

- Серый, распишись! – произнес я четко, чтобы водитель услышал. Тот напрягся.

Сергей зыркнул на меня недовольно.

- Ты расписаться забыл, Серый... – включил я «дурака», сместив акцент своих слов с уловки напарника в сторону своей «педантичности». – Печати поставил, а не расписался.

Водитель принялся всматриваться в бумаги.

- А, да! – воскликнул наигранно Сергей, выхватил накладные из рук водителя, резкими нервными движениями в нескольких местах нарисовал на них свою подпись и тут же вернул. – Все, теперь все!

Водитель сел в грузовик и укатил. Я взялся за одну из воротин склада и закрыл ее.

- Роман, я, знаешь, почему не подписываю накладные? – сказал почти мне в лицо, будто тайно, Сергей, закрывая другую воротину и, не дожидаясь ответа, произнес. – Это чтоб чип че, нас не взяли за жопу! Понимаешь!?

Ааа... – протянул я, будто приняв довод, и задумался над случившимся неприятным моментом. Мои подозрения подтвердились – Сергей мухлевал с подписью. Он старался не ставить её, где только мог, тем самым сокращая юридическое поле своей деятельности. Я

не был педантом и прекрасно понимал мотивы его поступков, даже где-то их одобрял. Но подобные действия Сергея вступали в противоречие с другими его решениями. Год назад напарник убедил меня оставить его генеральным директором фирмы. Я понимал, что всю ответственность за деятельность фирмы несет на себе именно генеральный директор. Но выходил парадокс – желая быть на главной должности, Сергей не желал ответственности и всячески избегал ее разными уловками. Одной из них было максимальное неподписание любых документов. В моем сознании со временем ясно закрепилась связь между размером власти и степенью ответственности – должность дает человеку определенную власть, но и накладывает на него соответствующие обязательства, ответственность. Для меня эти две составляющие власти, как явления силы, были неотделимы. Сергей же явно стремился к должности, к более высокому положению в социуме, но старательно дистанцировался от спутника власти – ответственности. Мое наблюдение дало результаты, я их запомнил и решил присматривать за Сергеем дальше. Во мне проснулся интерес. Мне, будто ребенку, дали очередную игрушку, которые я любил разбирать, докапываясь до сути устройства. Я вертел мысленно новый подарок Судьбы, пока еще не уверенный, стоит ли его разбирать, а если и стоит, то откуда начать? В тот день, уже отчетливо подловив Сергея на мухлеже с подписью, я будто отделил от игрушки первую деталь. Мне, ребенку во мне, понравилось. Я удовлетворенно хмыкнул, как делают дети, обнаружив нечто занятное, и отложил игрушку в сторону. До следующего раза.

Мы потихоньку обживались на новом месте. Соседи по этажу оказались людьми приятными. Валя – миниатюрная женщина под сорок, с красиво обозначившимися вокруг глаз мимическими морщинками. Такие случаются, когда человек смотрит на жизнь позитивно. Валя одевалась просто – джинсы и свитер с высоким воротником. Ее черные почти смоляные короткие волосы до плеч всегда были собраны в хвост. Компаньон Вали, Борис – крепкий мужчина под сто девяносто с благородным мужественным лицом честного прямолинейного человека. Походка Бориса выдавала в нем человека спортивного. Он был подтянут и жилист. Возраст Бориса меня удивил – без двух лет шестьдесят. Ничто в мужчине даже не намекало на года. Лишь всегда аккуратно зачесанные назад абсолютно седые волосы выдавали его. Соседи трудились за прилавком, перегородив им этаж посередине, а позади прилавка соорудив ряд из высоких стеллажей. Ближе к нашему столу у окна стояли бочки с автомаслами, которыми соседи торговали на разлив. Наше рабочее пространство выглядело куце – стеллаж у стены, перед ним стол со стулом для Веры и два стула с внешней стороны стола, для меня и Сергея. На столе компьютер, принтер и факс.

Уже к вечеру пятницы 2 ноября мы и соседи преодолели неловкость первых дней и ушли на выходные с взаимным внутренним комфортом от знакомства.

ГЛАВА 54

В субботу я проснулся поздно и в полдень столкнулся с отцом в коридоре. Тот был в классическом костюме серого цвета, белой рубашке и при вишневом галстуке. Галстук!?! Последний раз я видел отца в галстуке, когда тот служил еще в армии. Вся одежда на отце была новой, такой у нас в доме не водилось. Даже туфли у двери стояли новые. В спешке покопавшись в шкафу, отец что-то взял, пошел в свою комнату, там взял пакет, в котором звякнула посуда с приборами, и виднелась бутылка шампанского, обулся, накинул куртку и вышел из квартиры. Недоумевая, я пошел на балкон, открыл оконную створку и глянул

вниз. Отец торопливо прошел по дорожке под балконом и скрылся за углом дома. По всем признакам вывод напрашивался один – он шел к женщине. А в воскресенье я увидел и ее. Отец так же вышел из дома все в том же костюме и с тем же пакетом, я снова глянул вниз – брюнетка около сорока стояла на дорожке у самого угла дома. Отец поравнялся с ней, и уже вместе пара скрылась за углом. «В санатории познакомились, не иначе», - подумал я и вернулся с зябкого балкона в теплую квартиру.

- А че, Серого нет что ли!? – удивился я, едва утром понедельника явился в новый офис и поздоровался со всеми – Верой, Валей и Борисом.

- Ром, да, Сережи не будет, он заболел... – кивнула Вера и, словно в подтверждении ее слов, мой телефон зазвонил.

- Ромыч, привет... – низким простуженным голосом произнес Сергей. – Я приболел тут немножко, температура у меня, насморк... ты там один справишься?

Для пущей убедительности он впледел в интонацию нотки жалости и бессилия, будто не банально простыл, а заболел смертельно. От елейности тона Сергея меня передернуло. Все иногда подхватывают простуду, но ведут себя по-разному. Одни или переносят ее на ногах, что в принципе, плохо, или отлеживаются в самые тяжелые дни, но едва забрезжит улучшение, бегут на работу. Другие же болеют с удовольствием, ставя в известность всех и изображая из себя «умирающего лебедя». Я как раз выслушивал одного из «лебедей».

- Серый, да справлюсь, куда деваться! – сказал я. – Ты там давай, выздоравливай!

- Аха, Ромыч, ну спасибо тебе большое... – продолжал тот чувственно недомогать.

– А то у меня тут все сразу и соплю, и температура и горло... еле хожу...

- Серый, ну выздоравливай! Все тут будет нормально, не волнуйся!

- Ну спасибо, Ромыч... пока... – выдал из себя напарник, и мы простились.

- Так... – выдохнул я, собираясь с мыслями. – Вер, че там у нас по заказам?

Рабочий день начался. Вдвоем за полчаса мы обработали все заказы – я созвонился с клиентами, собрал заказы на последующие дни, а Вера подготовила накладные и отчеты за предыдущий месяц. Через полчаса к офису подъехал отец. Отпустив Веру и забрав все бумаги, я преодолел два пролета лестницы вниз и с радостью прыгнул в родную «газель».

- А Сергей где? – произнес отец.

- Серый заболел, простыл... – сказал я, и мы покатали на склад.

- И долго он болеть планирует? – уточнил отец, словно читая мои мысли.

- Не знаю, - пожал плечами я. – Но лучше его простимулировать, чтоб поскорей на работу вышел, а то вдруг ему понравится болеть...

Я допускал мысль, что Сергей может выздороветь через пару дней и отдохнуть сверх этого еще столько же просто так. Мне не нравилась перспектива таскать коробки за двоих, покуда тот лежит дома в тепле и пялится в телевизор. Сергею я уже не верил.

- Ну да, - потянулся отец за сигаретой, приоткрыл окно и закурил, - мысль верная... Сережа – тот еще фрукт... Скажи ему, что пока он болеет, его зарплата тебе будет идти!

- Да не, вся зарплата – это жирно, конечно... – отклонил я жесткое предложение отца. – В конце концов, Вера как бы его замещает, только вот на складе я один... Я думаю, можно будет сказать, что пока он болеет, я буду получать за грузчика. И сумма не такая большая... И Серый быстрее на работу выйдет... он на деньги прижимистый, не захочет, чтоб мне в карман шло больше, чем ему...

Мы загрузили в «газель» полторы тонны и покатали по клиентам. Все вернулось на круги своя – я, отец и «газель». За два с лишним года я отвык от такой работы. Поначалу даже чувствовал себя неловко. Отвыкли и наши клиенты. Работники всех фирм, где я стал появляться с отцом на «газели», удивлялись одними и теми же вопросами. Отшучиваясь, я говорил, что теперь товар будем возить по-разному. Так я проработал всю неделю.

- Вер, смотри... – сказал я посреди недели. – Скажешь Серому, что пока он болеет, я буду за грузчика начислять себе деньги, поскольку таскаю на складе коробки за двоих... Там сумма небольшая, но все-таки... чтоб как-то справедливо было, хорошо?

- Ну ты позвони ему сам и скажи! – отмежеввалась тут же Вера.

Мне не хотелось говорить с Сергеем на эту тему, и внутри боролись две ипостаси – одна считала мое решение непорядочным и не партнерским, другая, умудренная опытом общения с Сергеем, точно знала, что решение верное.

- Вер, давай так... Ты ему озвучь дома, если у Серого будут вопросы, пусть звонит, хорошо? – припер я Веру к стенке.

- Хорошо, - сдалась та и, все поняв, лукаво ухмыльнулась.

Сергей позвонил на следующее утро. Не сказать, что в его голосе звучал апломб, но мое предложение одобрилось без желания. И тут же Сергей пошел на поправку и 12 числа в понедельник вышел на работу.

- Роман, а че мы Анатолию Васильевичу платим за развоз по часам, а Пете просто платим тысячу за день? – сразу поднял вопрос он. – Просто услуги Анатолия Васильевича нам дороже обходятся...

- Серый, ну поговори с ним, может он и согласится на тысячу... Но я сомневаюсь... С какой стати он это будет делать? Это стандартная почасовая оплата – двести рублей в час. Все так возят. Это с Петей нам повезло, он понимает, что у него машина старая, тент, часто ломается. А у бати и «газель» посвежее и будка высокая.

- Роман, ну может, ты сам с ним поговоришь? – крутился Сергей.

- Да поговорю, - пожал я плечами. – Без проблем.

- Нет, за тысячу не буду, - тем же вечером отрезал отец. – Есть стандартная оплата, будьте добры ее платить. Не хотите – ищите другого извозчика. И коробки ваши я тоже таскать не собираюсь... Вы определитесь там с Сережей, кто из вас будет ездить со мной, вы вдвоем или по очереди, мне все равно...

Я передал слова отца Сергею.

- Ну, будем ездить с ним, сдавать товар сами... – вздохнул картинно тот. – Раз Анатолий Васильевич выставляет такие условия... У нас же нет выхода...

- Серый, отец не выставляет никаких условий... – удивился я, как ловко тот сместил акцент. – Просто он возит по той же ставке, что и все в городе... С какой стати он должен возить нам дешевле? Потому, что он одного из нас родственник? Но он же не просит платить ему больше, потому что он родственник!? Я считаю, что все справедливо. Да и вызываем мы его не часто, когда уж Петя не может. Мы же можем и отказаться, найти другого водителя по объявлению за те же деньги... Просто, давай выберем и все...

- Да я понял, понял... – состроил грустное и обреченное лицо Сергей, вздохнул. – Да не, будем ездить с Анатолием Васильевичем теперь, раз уж начали... Вер, посчитай деньги. Сколько мы там Ромке должны за работу грузчика, пока я болел?

Та пробежалась пальцами по калькулятору и озвучила цифру. Сергей вынул из портфеля пачку денег, «общак», отсчитал сумму и положил деньги передо мною на стол. Я убрал их в карман джинсов.

Близость зимы уже чувствовалось по утренним заморозкам. Я сменил джинсовую куртку и бейсболку на черную короткую зимнюю куртку с меховым воротником и черную вязаную шапку. Осенние ботинки я заменил на черные, а-ля военные, «берцы», заправил в них голубые джинсы и в таком виде стал ездить на работу. Удобно, особенно при работах на пыльном складе, где вещи изнашивались в один сезон.

- Ох, Роман, - схватился Сергей за голову, завидев меня такого, и прыснул смехом.

- Че – Роман!? – подыграл я, разглядывая себя в большое прямоугольное зеркало. Я глянул на свое отражение еще раз и уловил разницу между собой нынешним и тем, каким был пару лет назад – курящий, выпивающий и таскающийся ночами напролет по клубам. Я изменился. Мозг тут же напомнил мне отношение Сергея ко мне прежнему – он потакал моему образу жизни. Новый же я был ему неудобен – я припомнил все реакции Сергея на мою трансформацию: задумчивость, молчаливый анализ, конкурентные попытки угнаться за мной или хотя бы сделать вид, что и он не отстает, поддевки моих устремлений, провал всех своих потуг и по итогу – редкие смешки и молчаливое недовольство. Еще одна ложка дегтя упала в уже давно горький мед. Я ясно осознал, что иду в правильном направлении. «Я пытаюсь развиваться, а ему это не нравится», - отпечаталось в моем мозгу. Неприятное открытие лишь ускорило созревание бродивших в голове мыслей. Негативная тенденция в бизнесе, расхождение в видении будущего фирмы, переезд в новый офис как отступление – все эти события послужили катализаторами принятия мною окончательного решения. Я потерял уважение к Сергею. Пребывание с ним в одной среде стало меня тяготить. То, что казалось два года назад чудесным везением, теперь тяготило меня, тормозило в развитии, упало на руки и ноги тяжелыми гирями, которые хотелось сбросить. Я прислушивался к внутреннему себе – там пульсировал все тот же маячок, давая понять, что надо двигаться дальше, и что потенциал общего с Сергеем для меня исчерпан, что я, как ракета, должен отстрелить отработавшую ступень и включить следующую. Я понимал отчетливо, Сергей – человек с примитивным пониманием жизни, его ориентиры и принципы не совпадали с моими. Мы были слишком разными и совершенно чужими друг другу людьми. И за время совместной деятельности жизнь не срастила нас. Словно моллюск, сначала раскрывшийся навстречу новой энергии, со временем я уловил ее чужеродность и закрыл створки своего панциря. И внутри створок тот самый маячок продолжал подавать сигналы – иди дальше, не останавливайся, всё, здесь тебе делать нечего, тебе надо дальше, ты можешь больше, верь в себя, все получится, просто иди, тебе пора, не засиживайся тут, вставай и иди!

В один из последних дней ноября я и Сергей, загрузив полную «газель» и отправив Петю по маршруту, возвращались со склада в офис. Я продрог за время работы и теперь, нахохлившись, сидел в «мазде», пытаюсь согреться и разобраться в мыслях. Мы проехали Т-образный перекресток, свернули налево к кольцу.

- Серый, я решил ехать в Москву и поступать на курсы кино... – произнес я все из той же задумчивости, продолжая смотреть вперед на дорогу.

- Да??? – бросил тот на меня недоуменный взгляд. – А когда решил... в смысле, когда собрался поступать???

- Через полтора года, - сказал я. – Весной две тысячи девятого подача документов...

- Блин, Роман, из-за тебя на кольцо заехал! – раздраженно произнес Сергей.

Мы вкатили на кольцо и, должны были по касательной проехать его прямо к офису.
- Ну ниче страшного, прокатимся по кругу разок... – сказал я.
- А как же наша фирма?? Тут же у тебя половина!
- Я уже думал над этим, Серый... Просто передам свою половину отцу, и трудитесь вдвоем дальше на здоровье! А я поеду...

Сергей притормозил, впуская на кольцо машины с примыкавшей главной дороги.
- А че ты щас то мне сказал?? – произнес он. – Еще ж времени много!
- А я специально заранее тебе сказал, чтоб мы могли подготовиться без спешки... оформить, какие надо документы, и я уже чтоб, когда время подойдет, поехал в Москву со спокойной душой, зная, что все у вас тут нормально...

Машина пробежала круг по кольцу, подъехала к автомастерской. Сергей молчал.

- Мне хорошо так? – сказала мать и повернулась ко мне. Едва приехав с работы, я переступил порог квартиры, замер у входа и уставился на мать. Она подстриглась, сделала короткую стрижку, похожую на ту, что делала в молодости, ей такая шла. Только разница была в глаза – передо мною стояла резко постаревшая женщина. Появившиеся носогубные складки глубоко прорезали лицо и теперь будто тянули кожу вниз. Уголки губ склонились туда же, сообщая о тяжелых днях и скорби в жизни обладательницы лица. Но глаза матери блестели. Я обрадовался и зацепился взглядом за них, поняв, что мать вышла из ужасного состояния и вернулась к жизни. В ее взгляде поселилась глубина, но вместе с ней и боль. На меня смотрели глаза, в которых собралась вся боль мира. Мать глядела на меня сквозь эту боль, светились и улыбались.

- О, ты подстриглась! – воскликнул я будто буднично, не желая, чтоб мать ощутила мои тяжелые мысли, а заметила лишь позитив и улыбку. – Тебе такая стрижка всегда шла, ма! К парикмахеру ходила!? Классно! Правильно сделала – тебе так очень хорошо!

Мать, засияв еще больше, оглядела себя в зеркало, наклонилась, приблизила лицо к зеркалу и провела руками по морщинам. В ее взгляде побежали тяжелые мысли.

- Ма, а ты только пришла что ли!? – произнес тут же я и начал раздеваться.

- Нет, днем еще ходила подстригаться... – мать отстранилась от зеркала, вздохнула, посмотрела на меня, улыбнулась. Улыбка вышла неестественной, словно лицо принудили улыбнуться, а мышцы его забыли от времени, как это надо делать.

- Ну, молодец! Заодно и прогулялась... там погода отличная! – произнес я, сознавая, что от нескольких лет постоянного сидения в квартире, кожа матери потеряла цвет и стала бледной и рыхлой. – Тебе надо на улицу выходить, ма, воздухом побольше дышать...

Я прошел в ванную, открыл кран и принялся мыть руки.

- Да, надо выходить на улицу, надо гулять, - донесся сквозь шум воды голос матери из коридора. – А ты будешь со мной гулять?

- Ну... буду, а почему бы и нет? – улыбнулся я, проходя мимо матери по коридору на кухню. Я заглянул в холодильник – выбор еды, как всегда, был скуден.

- Может быть, тебе яичницу пожарить, сынок? – сказала мать.

- Да, мам, пожарь... я с удовольствием съем! – кивнул я и пошел в свою комнату.

На кухне засуетилась мать.

Помня о дне рождения Сергея, я загодя начал думать о подарке. Хотелось обойтись без банальностей и сделать его интересным. Я знал, что подарок без осязаемой стоимости

его вряд ли впечатлит и, помня о любви напарника к золоту, купил в банке слиток золота в пять грамм. Слиток был упакован в прозрачную круглую пластмассовую коробочку и шел в комплекте с официальной бумагой, подтверждающей его достоинство.

3 декабря в офисе я произнес поздравительную речь, пожал Сергею руку и вложил в нее подарок. Напарник, просияв, с любопытством взгляделся в пластмассовый кругляш.

- Эт золото, Серый! Настоящее! Все как положено, куплено в банке! – пояснил я, заметив, как после слово «золото», глаза напарника ожили, и в них разлилось блаженное удовлетворение. «С подарком угадал», - понял я и добавил с напускной серьезностью:

- Смотри, береги это золото! Это теперь твой талисман! Потеряешь или продашь – денег больше не будет!

На удивление, Сергей воспринял сказанное серьезно – благоговейно трясущимися пальцами убрал золото в отдел кошелек и застегнул тот на молнию, произнес с чувством «спасибо, Роман!» и пожал мне руку.

К середине декабря мы совсем освоились на новом месте. Валя и Борис оказались на редкость приятными соседями. Вели бизнес они тихо, заказывали товар по интернету, получали с курьерами. Покупатели не часто, но по несколько человек в день посещали их скромный отдел. Оборот нашей фирмы снизился, и появилось много свободного времени. Я и Сергей решили-таки заняться покупкой под заказ подержанных машин из Японии, о чем вывесили на внешней стороне лицом к дороге забора баннер. Когда мы закончили с ним, на улице уже были сумерки. А к шести вечера короткий зимний день превратился бы в непроглядную ночь.

- После четырех баннер уже не видно будет, - скривился я. – Да и в пасмурный день тоже. Нужно фонари покупать... уличные... О! Слушай, Серый! А Вовка то щас как раз работает в электрической компании! Поехали к нему! Он нам и скидку сделает хорошую...

Мы сели в «мазду» и поехали за фонарями.

- А че, Вован уже ушел из той фирмы, куда собирался тогда? – удивленно произнес Сергей, ведя машину.

- Да, он поработал там пару месяцев и свалил, - кивнул я.

- А че ушел-то?

- Да хер его знает! – пожал я плечами. – Говорил, вроде как там не очень платили... Обещали горы золотые, а вышло вон как... Щас приедем, хочешь, сам у него и спроси...

- Да не! Че спрашивать!? Это я так... у тебя спросил, мож ты знаешь, я ж не знаю!

Вовка оказался на месте и быстро помог нам выбрать уличные фонари.

- Блять, а как вы к забору собрались их крепить!? – озадаченно рявкнул Вовка.

- На болты, скорее всего, - прикинул я вес фонаря в руке. – Ими надежнее будет.

- Это сверлить придется... – зачесал в затылке Вовка. – Пойдемте болты выберем...

Купив все необходимое, мы простились с Вовкой и поехали обратно.

- Так, сверлить... надо дрель завтра тащить в офис... – думал я вслух в машине. – Серый, ну че, ты привезешь завтра дрель? Могу я, у бати где-то на балконе лежит дрель...

- Ромыч, да че ты будешь ее везти в маршрутке!? Я привезу... кину в багажник, да привезу... Нам че-то еще надо будет?

- Ну... ключи, чтоб болты с гайками закрутить... А, и сверло! Ну и плоскогубцы на всякий случай! И отвертки... парочку разных, под крест и под шлиц...

- Блин! – хмыкнул весело Сергей. – Я понял – брать надо все! Возьму тогда просто свой ящик с инструментом, там у меня все есть!

- Да ладно, че ты из-за двух отверток будешь тащить целый ящик! – возразил я.

- Мне не сложно, - отмахнулся Сергей. – Я его в багажник поставлю, и все... Заодно поглядишь на мой ящик с инструментом. У меня там все есть: сверла по размерам, гайки, шурупы, саморезы, гвозди... Я, когда что-то по дому начинаю делать, сразу его достаю, ставлю посреди коридора и начинаю делать!

На следующее утро я поднялся в офис первым из наших. За прилавком уже сидела Валя. Она всегда приезжала на работу самой первой. «Не спится», ответила она мне как-то на вопрос об этом. Минут через десять на лестнице раздались шаги, поднимался Сергей. Я уже безошибочно узнавал его по дыханию. Преодолев натужно два пролета, перед дверью он всегда сопел так, будто пробежал с непривычки километр. Дверь отворилась внутрь и... я увидел ящик – Сергей внес его в офис с видимым усилием, подталкивая вперед бедром. Пластмассовый продолговатый черный ящик с прозрачной крышкой и откидывающейся желтой ручкой сверху посередине. Длиной в полметра и высотой в треть, он походил на переносной контейнер для животных. Я видел разные ящики для инструмента, но такой я увидел впервые именно в руках напарника.

- Блин, Серый! – засмеялся я, взявшись рукой за голову.

- Чего???. Гы-гы! – гоготнул тот, довольный произведенным эффектом, подошел к столу, поставил ящик на пол, выдохнул, пожал мне руку, отер привычным движением пот со лба, произнес «привет, Валь!» и посмотрел на меня улыбающимся взглядом:

- Чего ты ржешь!?

- Да так, - сильнее поплыл в улыбке я. – Приволок из-за двух отверток целый ящик.

- Да я почему знаю, какие нам инструменты понадобятся! Здесь у меня все есть!

- Дрель взял?

- Да, взял! – Сергей склонился к ящику, откинул его крышку. – Вот дрель...

Я с интересом наблюдал за изменением поведения и реакциями напарника – то он от моего удивления засветился счастьем, то лицо его недовольно окаменело, едва Сергей услышал от меня нотки критики. Мне отчего-то хотелось поддеть его снова. Образ Сергея с основательным строительным ящиком отдавал фальшью. Два с половиной года общения не прошли мимо, я все чаще натывался на подобную фальшь, и всякий раз мне хотелось за нее зацепить Сергея. Сдерживаться в этом мне стоило усилий. И я почти не сдерживался, понимая, что это моя реакция на его фальшь.

- А че, Вера не приехала? – разбавил я напряжение.

- Вера позже приедет, - буркнул Сергей.

- А, ну ладно, - кивнул я. – Серый, ну доставай из своего волшебного ящика сверло под наши болты, пойдем сверлить дырки под фонари...

- А какие сверла по размеру нужны? – уставился на меня напарник.

- А вон болты лежат на полке... померяй... – кивнул я в сторону шкафа и занялся чайником. – Чай шас попьем и пойдем сверлить? Чай тебе делать?

- Да, делай... – буркнул Сергей, уже ковыряясь под столом в своем чудо-ящике.

Включив чайник, я обошел стол и глянул на ящик, в глаза бросилось сразу – Сергей лазил в его ячейках неумело, словно впервые их увидев. Я вспомнил педантичность отца – его инструменты всегда лежали в шкафчиках на балконе в строго конкретном месте. Отец

знал, что и где у него лежит и находил нужный инструмент мгновенно. Сергей же копался в ящике наобум. «Очередная показуха», - не удивившись, понял я.

- Это – пойдет? – протянул мне сверло Сергей.

- Серый, нам нужно сверло по металлу, а это обычное, - сказал я, повертев сверло в руке и вернув напарнику, чем озадачил его еще больше. Сергей засопел, принялся нервно запускать пальцы в ячейку со сверлами.

- Это – пойдет? – протянул он мне следующее сверло.

- По металлу, Серый... – вернул я и второе сверло. – Это обычное, не годится...

- Да а какое оно – по металлу!??? – встал Сергей и недовольно сверкнул взглядом.

Я наклонился к ящику, поковырялся в сверлах, вытащил одно и протянул ему:

- Это – годится. Видишь, наконечник... закаленный под металл, такой не затупится.

Сергей тут же стушевался, взял сверло в руки, озадаченно повертел его. Наступила неловкая пауза. Тяга Сергея к хвостовству и выпячиванию себя в очередной раз обнажила его некомпетентность, всегда служа плохую службу. Мое уважение к Сергею таяло, будто снег под весенним солнцем. И таяло оно на мелочах, что было особенно противно.

Попив чаю, мы вышли во двор. Предстояло просверлить в заборных планках по два отверстия под каждый фонарь, всего восемь, и сквозь них закрепить фонари болтами.

- Ты будешь сверлить или я? – произнес я, едва все было готово к работе.

- Роман, да без разницы, могу я, можешь ты, - сказал Сергей и добавил. – Давай я!

Он встал на табурет, занес дрель над планкой забора и включил. Сверло стало вяло ворочаться и ползать наконечником по железу. Я смотрел на сверло, оно не углублялось в железо, а лишь ёрзало по поверхности. Что-то шло не так.

- Серый, не сверлит совсем! – озадаченно сказал я.

- Щас! – натужился тот и надавил сверху на дрель сильнее, побагровел.

Никакого эффекта. Корябая поверхность, сверло не углублялось в металл вовсе.

- Серый, не, не сверлит... Херня какая-то... Должно легко сверлить, а это... что-то не так! – развел я руками. – Подожди, останови, не сверли...

- Да щас, погоди! – побагровел сильнее Сергей и стал давить на дрель изо всех сил.

Без толку! Сверло начало опасно ползать по поверхности планки, грозя соскочить.

- Серый, ну погоди! Не сверли! Что-то не то ведь! – не на шутку забеспокоился я, помня, как сам сверлил много раз железо, и как оно должно быть на самом деле.

Напарник устал, дрель затихла и повисла в его руке.

- Что-то не сверлит, - произнес Сергей, поднес дрель к глазам, сощурился при свете пасмурного утра. – Сверло какое-то тупое...

- Да не, Серый, сверло нормальное... Что-то не то...

- Да что – не то!? – всплеснул руками Сергей. – Не сверлит! Тупое сверло, да и все!

Напарник шагнул с табуретки на землю, вдруг фыркнул «блин!» и щелкнул каким-то рычажком на корпусе дрели, нажал «пуск», и дрель завизжала с нормальной скоростью.

- Прикинь, переключатель стоял не в ту сторону, хи-хи! – издал неловкий смешок Сергей и вернулся на табурет.

- Это что, сверло что ли в обратную сторону крутилось!? – уставился я на него.

- Ну да, прикинь, хи-хи! – покраснел Сергей.

- А ну, попробуй так... – произнес я.

Сергей принялся сверлить в том же месте, и сверло легко взяло железо. Остальные отверстия он высверлил следом. После установили фонари, прикрутив их болтами.

- Роман, ну с электричеством ты сам тогда, хорошо? А то я в нем не соображаю... – оглядел работу напарник, поправил на голове шапку, толкнув ее вверх по взмокшему лбу.

- Пошли чай попьем, согреемся и вернемся, - предложил я.

Через полчаса заявила Вера, принялась за офисную работу, я й Сергей вернулись к баннеру. Смонтировал электроцепь, я подключил ее к сети, но фонари не загорелись – я где-то что-то напутал. Тут подкатил отец на «газели».

- Завтра доделаю, - сказал я, и мы оба сели к отцу в «газель» и поехали на склад.

Я не сделал освещение ни завтра, ни послезавтра – никогда. Я знал, что отлыниваю от своего обещания, но делать освещение не хотелось. Покопавшись в себе, я вдруг сделал неприятное открытие – я становился похожим на Сергея и перенимал его образ поведения. Мы все вбираем в себя качества окружающих нас людей. Необязательность, проникшая в меня от Сергея, подточила чрезмерную обязательность, доставшуюся мне от отца. Позже, месяца через два я даже пошутил по этому поводу над отцом.

- Ты прям как тот мальчик из рассказа Гайдара «Честное слово». – глянул я на отца и снова уставился вперед сквозь лобовое стекло «газели» в февральскую метель, хмыкнул. – Там его пацаны поставили часовым – они играли в войну – и взяли с него честное слово, что тот не уйдет с поста, пока не дождется смены. А потом наигрались, забыли про него и ушли по домам. А мальчик так и остался стоять до глубокой ночи, пока рядом не оказался взрослый и, сообразив, что про того забыли, сказал, что он сменяет мальчика и тот может идти домой...

- Да, я такой! – с жаром тогда парировал отец, вытаращив на меня округлившиеся глаза. – Я такой! Я буду стоять на посту, раз дал слово!

- Па, ну это уже чрезмерно, - ухмыльнулся я. – Я не к тому, что быть обязательным – плохо! Это хорошее качество! Но надо все же гибче быть в жизни, понимать, что другие уже давно разошлись по домам и забыли о тебе вообще...

- Ну я вот такой! – выдал эмоционально отец, разозлившись, стукнул себя кулаком по колену. – И что теперь поделывать!? Я так устроен!

- Да ничего, па... – примирительно покачал головой я, любясь снежными вихрями, игриво лизавшими лобовое стекло. – Продолжай стоять на посту, пока не окочуришься...

- И буду стоять! – отрезал отец, и я понял, что случившийся разговор бесполезен. В тот момент я впервые понял, сколь негибок отец к жизни, которая текла сквозь нас словно река. Он же, будто бетонный блок, однажды отлитый и принявший окончательную форму, был брошен смолodu в эту реку и так и стоял в ней, принимая весь ее напор на свои углы и грани. И не было никакой возможности одержать победу в борьбе с рекой. С ней вообще не надо бороться, не надо противостоять жизни. Надо уметь так адаптироваться к потоку, чтобы он оказывал минимум давления, ощущать его мощь, энергию, но никак не тратить силы на противостояние. При этом надо оставаться собой, отстаивать свое место в этом потоке, иметь стержень, воткнутый, словно флаг в место, обозначающее свои жизненные идеалы и принципы. Прочие же и вовсе болтаются в потоке жизни безвольными тряпками, путая гибкость с бесхребетностью. Но о таких людях мои мысли в тот момент не шли. Я думал об отце и о том, сколь трудно быть необоснованно упертым в чем-либо. Я знал, что такая черта характера вредила и отцу, и всем окружающим, но он уже не мог измениться. Время его перемен ушло. Или отец от них отказался сам. Осознав это, я ощутил легкость. Чрезмерная обязательность меня тяготила, делала заложником. Жизнь словно доработала

меня, стесав ненужную доставшуюся в наследство грань. С тех пор я стал обязательным к людям избирательно, настолько, насколько те таковыми являлись по отношению ко мне.

ГЛАВА 55

Середина декабря хороша тем, что начинает ощущаться близость праздника. В тот год погода стояла замечательная – легкий мороз чуть ниже нуля и пухлые плотные низкие облака делали воздух мягким и теплым. 14 декабря я вновь пришел в офис вторым. Борис приехал через полчаса. В десять по лестнице множественно затопали. Дверь распахнулась, и в офис вошли Сергей, Вера и оба их чада. Лиля заметно вытянулась. Повзрослел и Лёня, из щекастой неуклюжей куклы он превратился в человечка с вкрадчивыми движениями и внимательным осторожным взглядом. Я поздоровался с детьми. Лилия бросила «здрасьте!» и начала тут же вертеться, жеманничать и ломаться. Лёня лишь апатично глянул на меня голубыми глазками и пошел в дальний угол к прилавку с запчастями автомобилей.

- Да вот, дома не с кем оставить! – шмыгнул носом Сергей, ставя портфель на стол и принявшись отряхивать «аляску» от снега. – Батя только с дежурства, а мать на рынке торгует. Пришлось взять гавриков с собой. Ромыч, ну думаю, Вера дела свои по-быстрому сделает, да мы ее отпустим домой, чтоб эти тут не шумели и не мешали!?

- Да, без проблем, Серый, дела сделаем, и пусть Вера едет домой, пятница же...

- Ну я так же и подумал... – удовлетворился Сергей, раскрыл портфель и запустил в него руку. – Вер, ну сделай нам всем чай! И скажи сколько налички на мне и на Ромке...

Сергей вытянул из портфеля пачку денег. Вера успела все – на столе появились три кружки с чаем, пальцы ее рук пролистали тетрадь учета и запорхали над калькулятором.

- На Роме – две тысячи, на тебе, Сереж – четырнадцать тысяч двенадцать рублей и тридцать копеек! – звонко отчиталась она.

- Ну че, Роман, возьмем по семь тысяч тогда аванс за декабрь? – посмотрел Сергей на меня, и пальцы его застыли среди банкнот пачки.

- Ды можно... – кивнул я.

- Верок, ну спиши! – оживился Сергей. – Сколько там у Ромки, две!? Спиши его остаток, будет ноль... и остальные двенадцать тогда с меня, получается... Так, это сколько я должен Ромке отдать...? Пять... и себе... семь...

Сергей, способом какой я ему показал, отсчитал нужную сумму денег – пальцы перекинули банкноты ловко и максимально быстро.

«Научился», - подумал я. Сергей протянул мне мою сумму, а свою долю сунул в кошелек и остатки «общака» вернул в портфель. В тетради учета появилась запись:

Ост. 16012,30 (Р 2000 + С 14012,30)

- 7000 з/п С (С)

- 5000 з/п Р (С)

- 2000 з/п Р (Р)

Ост. 2012,30 (С)

- Так, это получается у Ромки нет денег, а у меня две тысячи, так, Верок?

- Да, Сереж, так!

- Ромыч, ну че, может пусть тогда общак будет у меня? Сейчас все равно налички у нас уже не так много... А в стабфонд так и будем класть пополам? – предложил Сергей.

- Да, давай, - подумав, кивнул я. Эта возня с деньгами меня все больше утомляла. Я не видел в ней смысла, понимая, что учет ведет Вера, а значит, все там верно до копейки.

- Так, Лёня! - резанул мне ухо ее фальцет. – Ты куда полез!? А ну иди сюда! Лиля! Хватит вертеться! Не мешай тётё Вале работать!

Дети на несколько секунд притихли, но едва Вера вернулась к работе, вновь сняли с себя всякие ограничения. Сергей позвонил Пете, тот был дома.

- Ну выезжай, Петь, в одиннадцать на складе, аха! – сказал Сергей в трубку, сложил ее и повернулся к жене. – Так, Верок, давай, накладные набьем, и мы с Ромкой поедем...

Сергей и Вера принялись за работу, я же, сидя в кресле, стал наблюдать за детьми. Лиля меня не интересовала, она была проста – бесхитростна и прямолинейна. И в этих своих качествах сильна почти до глупости, ростки которой заметнее всего проявлялись в ее вертлявой чрезмерной жеманности. Лёня вел себя тихо, его вкрадчивый взгляд иногда ощупывал меня с интересом, но всегда максимально незаметно. «Тот еще фрукт растет», - подумал я, наблюдая за ним. Лиля подбежала к Лёне, начала пританцовывать и вертеться вокруг брата, попыталась вырвать у того из рук какую-то безделицу. Не вышло. Лёня недовольно пискнул. Лиля дернула сильнее. Лёня суксился и завыл, дав понять, что вот-вот заплачет.

- Лиля! – гаркнул на дочь Сергей, отчего та сжухла в момент и отскочила от брата, спрятав руки за спину. Я глядел на девочку с улыбкой. Та, встретившись с моим взглядом, покраснела и виновато улыбнулась, глянула на мать. Вера, сверля дочь строгим взглядом, взвизгнула: «Лиля, отойди от Лёни!»

Я перевел взгляд на мелкого. Тот, не обращая внимания ни на что, продолжал тихо заниматься своим делом.

- Так, Вер, давай дальше, не отвлекайся... – вытер мнимый пот со лба Сергей.

Лия, простояв пару минут смирно, улыбнулась мне и пошла к брату, заходя тому за спину. Лёня бездельно слонялся меж автомобильных железяк. Лиля подскочила и цапнула из рук брата вещицу и отбежала с ней. Лёня тут же суксился и издал отработанный плач.

- Лиля! – рявкнула Вера. – Ты сейчас у меня получишь! А ну отдала быстро Лёне обратно, что у него взяла!

Девочка растерянно глянула на меня, виновато понурилась и вернула вещь брату. Тот мгновенно перестал выть, лицо приняло прежний безмятежный вид.

- Иийя дуй! – выдал Лёня и зло ударил кулачком уходящую сестру в плечо, почти в спину, та глупо хихикнула, отошла и посмотрела на меня. Я ободряюще улыбнулся. Лиля забилась меж бочонков масел и продолжила оттуда, краснея, улыбаться.

Вскоре я и Сергей уехали на склад и, загрузив там и отправив Петю по маршруту, вернулись в офис. Еще через час, дождавшись, пока Вера закончит свои дела, семейство село в «мазду» и укатило домой. Я пошел на остановку.

- Прикинь, че Лёня отмочил! – произнес Сергей после выходных в понедельник, поднявшись с Верой по ступенькам в офис и бухнув привычно портфель на стол. – Едем такие в пятницу с работы... машин много, не пробка, но так... едем медленно... Дети сзади что-то расшумелись. Я им говорю – Ну-ка, тихо там! И знаешь, что мне Лёня сказал!?

Сергей прыснул смехом и продолжил:

- Лёня такой сзади – А ты там рули, давай, молча! Прикинь!?

Я прикинул. Мальчугану было лишь три с половиной года, а он уже говорил такое. Находя фразу сына забавной, Сергей улыбался. Я не разделял его оптимизма.

- Да, Лёня – молодец! – хохотнул я. – Он вам еще даст прикурить...
- Прикинь! – расплылась в той же мягкой родительской улыбке и Вера. – Шкодыра маленький что говорит!
- Этот шкодыра вырастет... – хмыкнув, сказал я.
- Да не, ну я его отругал! – словно спохватился Сергей.
- Ну, если отругал, то еще нормально... – кивнул я.

- Роман, а че ты Вовану своему не предложил вести вместе бизнес? Почему мне предложил, а ему нет? – как-то спросил Сергей, когда мы катили в очередной раз на склад.

- Серый, да никогда и не возникало такой надобности... А зачем нам с отцом было объединяться с Вовкой? У него свои дела, у нас свои. Мы с Вовкой дружим и обоим этого вполне достаточно. Другое дело с тобой, там же «Саша» закрылась, остался товар, вот мы и объединились, чтоб наработки зря не пропали... А Вовка-то тут с какого бока?

- А... ну да, в принципе... – задумчиво и покусывая губы, протянул Сергей. У меня возникло ощущение, будто он в голове выстраивает тоже некую картину на мой счет. И расспросами уточняет и проясняет ее для себя. Я не противился. Мне нечего было таить.

Приближающийся Новый год готовил мне самый важный подарок в жизни – ключи от собственной квартиры. Посетив в предпоследнюю неделю декабря офис строительной компании и подписав документы о передаче квартиры, я впал в эйфорию. Заполнившая меня радость не умещалась внутри и рвалась наружу. На формальный вопрос «как дела?» я всем отвечал «купил квартиру!» Счастье фонтанировало из меня не иссякая. Я все еще не мог поверить в произошедшее со мной чудо – я сделал то, о чем мечтал! Своя квартира – бесценно! Раз за разом я прокручивал в голове все обстоятельства и нюансы ее покупки. И всякий раз приходил к выводу, что некие высшие силы через наитие привели меня к столь выигрышному шагу. «Я вскочил на последнюю ступеньку уходящего поезда!» - все твердил я мысленно себе, помня, как успел подписать договор покупки квартиры лишь за полгода до резкого скачка цен на недвижимость.

- Че, получил деньги? – произнес я в четверг 20 декабря, едва Сергей поднялся в офис, подошел к столу и, шумно дыша, плюхнул на него портфель.

- Да, получил... – сказал тот и тут же оживился, и глаза его округлились. – Блиин! Ну там пипец! Там такое началось! Еле договорился там!

- Что такое? – нахмурился я, сидя в кресле и вращаясь в нем вслед перемещениям напарника. По моему позвоночнику пробежал холодок, рынок сбыта сужался, и ожидание очередной негативной новости и так держало нервы натянутыми.

- Да там снова что-то придумали! – зажестикеровал Сергей. – Я приехал, пошел в бухгалтерию, а мне сказали, что с нового года они в наличку могут работать только с ИПэ, прикинь! А у нас там одна наличка...

- А почему с ООО не могут работать? – удивился я.

- Да я откуда знаю, Роман! Я вот, как и ты удивился, когда мне сказали! Сказали – или так, или не работаем вообще с ними... – Сергей развел руками и замер.

Я смотрел на него, молчал, думал. Ситуация выглядела непонятной.

- Ну я им и сказал, чтоб нас оставили... Запишите тогда нашу фирму как «ИП Лобов», так можно? Они сказали, что можно... – продолжил Сергей, утерев привычным движением лоб. – И тогда я только смог получить деньги в кассе...

- Странно как-то, - пожал я плечами, глядя на напарника, стоящего с разведенными руками. Я перевел взгляд на сидящую за столом Веру, та тоже пожала плечами.

- Ну ты ниче... Роман? – произнес Сергей. – Ниче, что я сказал, что будет «ИП Лобов»? Там же ничего не изменится... Я у них спрашивал, сказал, что мы так же будем возить от нашей фирмы, только в накладных пусть зачеркивают на приходе название и пишут «ИП Лобов». А так все – то же самое...

- Непонятную какую-то ерунду придумали в «Форте»... – продолжал недоумевать я. – В чем смысл то?

- Ды я откуда знаю, Роман! – изобразил на лице удивление и недоумение Сергей.

- Ну ладно... че, раз уж так сделал, пусть будет, - сказал я. – Нам разницы нет...

- Ну вот и я так же подумал! – оживился Сергей, замер. – Ну че, оставляем так?

- Да, пусть, - кивнул я.

Вопрос решился и забылся.

В последнюю неделю перед праздником Нового года мы положили все деньги, лежавшие в «стабфонде» на счет фирмы и перечислили их поставщикам, дабы не идти в новый год с долгами. В пятницу, последний наш рабочий день 2007 года я, Сергей, Вера, мой отец, Валя и Борис поздравили друг друга с наступающим праздником. В помещении на мгновение стало шумно. Едва голоса стихли, как все стали собираться домой. Я и отец спустились вниз и поехали домой. Настроение было столь светлое и радостное, что меня не разозлила даже обычная толчея машин в пробке. Пушистый и густой снег мягко падал на лобовое стекло «газели». Я, то молча смотрел на дорогу, то оживленно переговаривался с отцом, но мысли мои существовали отдельно и стремились лишь в одном направлении – вперед. На душе было необыкновенно легко, я подытоживал важные события и решения года в своей жизни. Самое главное – я решил для себя, что могу и хочу двигаться дальше, не желая разрушать созданное большим трудом, сообщил напарнику о своих планах, из расчета, что уже вместе с отцом Сергей найдет тот путь существования фирмы, какой им обоим будет по нутру. С обретением квартиры я ощутил под собой фундамент той новой жизни, какую желал всей душой. Мечты, маня все настойчивее, будоражили мое сознание.

Мать продолжала радовать. Ее состояние улучшалось стремительно. Уже в вечер Нового года она была собой, той заботливой и хозяйственной матерью, какой я помнил ее всегда. Она приготовила несколько вкусных блюд и салатов. Видя такое, я приободрился, полетел в магазин и купил там фруктов и сладостей. Глаза матери светились желанием жизни. Новогодний вечер прошел в домашнем кругу, словно и не было никаких раздоров.

- Сынок, я так рада, так рада, что ты себе купил квартиру! – беспрестанно обнимала и целовала меня мать. – Ты не представляешь! Умница, какой ты у меня умница! Уже все? Ты уже получил ключи, это окончательно, все? Теперь квартира уже твоя, да?

Улыбаясь, я кивал матери. С каждым кивком мать вновь обнимала меня и целовала. Я предложил ей и отцу сходить в новую квартиру.

- Сходите, я не пойду, - качнул отрицательно головой отец. – Что там смотреть? Голые кирпичные стены?

Это для тебя там голые стены, а для меня это важно! – хотелось сказать, разъяснить отцу, чтоб он проникся, но я не стал. Мне было достаточно радости, какую испытывала за меня мать. На следующий день в обед мы пошли с ней в квартиру. Мать держала меня под руку. Первого января днем на улицах всегда тихо, будто и нет никого в городе, он кажется пустым и покинутым. Весь путь занял у нас четверть часа. Последние метры мы шли по тропинке через зажатый между стройками островок леса. В лесу было тихо. Мы хрустели шагами по снегу, вдыхали морозный воздух с примесью хвои и тихо разговаривали. Мать раз за разом вновь восклицала, как она рада за меня и с чувством сжимала мою руку. Лес расступился, и дом навис над нами десятью этажами. Строительство его было закончено, лишь прилегающие дорожки и дворовая территория оставались незавершенными. «Зима, асфальт положат лишь по весне», – подумал я и ступил на гравий дороги, мать следом. Мы прохрустели по гравиям до моего подъезда. Я потянул железную дверь на себя, пропустил мать вперед и вошел следом. Лифт еще не работал.

- Хорошо, что третий этаж, – сказала мать.

- Да, хорошо, – согласился я и пошел по ступенькам первым.

- Фух, сейчас, подожди, сынок... – произнесла мать на лестничной клетке третьего этажа, она тяжело дышала, сказывалось долгое бездействие.

Я сунул ключ в деревянную дверь, провернул его и вошел в квартиру. Сердце учащенно забилось. Кирпичные стены в грубой штукатурке, местами без нее; потолок – бетонные плиты перекрытия; не самая ровная стяжка полов везде, кроме ванной и туалета; торчащие из стен провода электропроводки; местами мятые ржавые и сильно заляпанные цементом батареи отопления, пластик окон и балконных дверей; пустые дверные проемы комнат и помещений. Такой предстала моя квартира, и это было лучшее, что я видел в своей жизни. Предстоящий ремонт, трата денег – это не волновало и не пугало. Квартира воодушевляла и вливала в меня новые силы. Хотелось двигаться дальше еще энергичнее.

Еще на стадии строительства я сделал перепланировку – убрал стену между кухней и комнатой. Из-за чего квартира превратилась в «однушку» с большой кухней в тридцать метров. Мне нравилось. Особенно радовал длинный балкон, он тянулся вдоль обоих окон кухни-гостиной и имел вход у каждого из них.

Холостяцкой берлогой назвал мою квартиру Сергей, узнав о перепланировке.

Минут через двадцать мы пошли обратно. Мать говорила мне разное, я слушал и не перебивал ее, давая возможность выговориться за годы, что она провела в своей комнате. Мать говорила по-родительски разное, но одно я запомнил.

- Сынок, тебе когда будет трудно, ты про себя тихо скажи – Ангел мой, пойдем со мной! – пробрала меня своими словами мать. – Мне так мама моя всегда говорила...

- Что, сходили? – едва мы пришли, уныло произнес отец, сидя на кухне и жуя.

Мать снова оживилась и начала нахваливать мою квартиру и меня. Выслушав ее, отец что-то буркнул и продолжил жевать, нервно дергая ногой, закинутой поверх другой.

На следующий день я сделал себе подарок – купил ноутбук. Я провозился с ним пару дней, устанавливая всякие программы, в том числе и программу для монтажа видео.

К середине праздничные дни надоели вместе с бездельем. Ради хоть какого-нибудь занятия, я принялся ковыряться в ежемесячных отчетах фирмы. Врожденная пылливость озадачила меня простым вопросом – насколько точно совпадают отчеты, сводимые Верой вручную, с данными, выдаваемыми торговой программой автоматически? Я свел цифры за последние полгода, с месяца, когда Сергей отказался брать отчеты, в единую таблицу.

Результат вышел понятным – от месяца к месяцу цифры разнились, но по итогу, примерно шли в ногу. Закончив, я решил заносить в сводную таблицу и все последующие отчеты.

- Че делал на праздники!?! – живо поинтересовался Сергей в наш первый январский рабочий день, четверг 10 числа и посмотрел по своей привычке игривым взглядом, каким, приводил по молодости в трепет девушек, молодость с девушками поглотило время, а наработанный прием остался. – На рукопашку ходил?

- Хожу, - кивнул я, ощутив, что такой прием напарника уже действовал на меня отталкивающе, имея обратный эффект, как и прочая фальшь. – Но на праздники не было тренировок, вчера ходил на первую... Да ниче не делал, отдыхал, как и все!

- Ну мы так же, - шмыгнул носом Сергей. – Я целыми днями обжирался какими-то салатами и смотрел на диване телевизор... Аж под конец поджелудочная заболела...

- Ну а куда ты так объедался? – удивился я. – Ел бы меньше...

- Роман, да как там у нас меньше есть? Верок как понаготовила всего, и все вкусно! Мы уж ели-ели... я и Лёня! Ты бы видел, сколько он ест!

- Да, Лёня – проглот еще тот! – улыбнулась Вера.

- А Лилька? – посмотрел я на Веру.

- Не, - замахала та руками. – Лилька плохо ест! Я ее заставляю постоянно! А Лёня... этого даже просить не надо! Все съедает, еще и добавки просит...

От нас окончательно ушел Петя. Он позвонил Сергею после праздников и сказал, что устроился на постоянную работу, чему я внутренне обрадовался – дилемма с двумя водителями, Петей и моим отцом, разрешилась сама собой.

После хлопот с переездом и увольнением сотрудников наступило некое затишье. И даже продажи, перестав снижаться, застыли на новом уровне. Жизнь потекла размеренно – в девять в офис, там текущие дела в течение часа, приезд отца в офис, после я и Сергей садились в «газель» и втроем катили на склад, там загружались и везли товар по клиентам. Обычно в день выходило две точки разгрузки, редко – одна или три. С переездом в новый офис мы вновь стали питаться беспорядочно. Вера что-то брала для себя из дома. Я же и Сергей, перебрав разные столовые и кафе, стали обедать в столовой «Оптторга». Готовили там сносно, но лишь несколько блюд. Я заставлял свой желудок поглощать это, на что тот отвечал изжогой. Хотелось весны. Зима надоела и, как назло, продлилась в тот год на день дольше. После всех скандалов между отцом и матерью будто бы установился зыбкий мир. Они не ругались. Отец будто даже стал проявлять к матери некое внимание, от которого та неагрессивно дистанцировалась. Я начал копить деньги на ремонт квартиры. Процесс шел медленно. Со своих двадцати пяти тысяч зарплаты, в лучшем случае, я откладывал пятнадцать. Я почти никуда не ходил и не тратился попусту, лишь тренировался вечерами. Мое тело заметно окрепло и стало ловчее, появилась растяжка. Сергей с Борисом, как-то разговорившись, обнаружили общих знакомых. Оказалось, Борис тоже занимался боксом. Он поразил меня, скромно сказав, что едва не попал в молодежную сборную Союза в свое время. И поразил не столько своими достижениями, сколько скромностью и нежеланием о них говорить. Достижениям я не удивился. Особенно, когда Борис сказал, что до сих пор каждое утро бегают кросс в десять километров, а зимой на лыжах пробегает и пятнадцать. Для меня расстояния казались фантастическими. Ладно, пробежать раз, но...

- Каждый день!?!?! – вытаращился я на Бориса, стоявшего за прилавком.

- Да, каждый день, - обыденным тоном произнес тот, глядя на меня поверх очков. – Иногда бывает, я день могу пропустить в неделю, приболел там или что, но не более...

Я вспомнил, как пару раз в армии бегал «десятку» с полной боевой выкладкой и с уважением в сердцах произнес: «Я бы сдох через неделю!»

Борис добродушно засмеялся.

- Не, ну че ты хочешь! – произнес расхлябано Сергей, стоявший напротив Бориса у прилавка. – Если каждый день бегать, то и ты пробежишь и я, да и любой пробежит...

- Я не знаю как ты... – с сарказмом посмотрел я на живот Сергея. – Но я не пробегу. Я через неделю просто сдохну... Серый, ты представляешь, что такое десять километров?

Вопрос был лишним. Я понимал, что Сергей в жизни и пяти километров не бегал. А даже если бы и сказал, что бегал, я бы не поверил. Напарник продолжал забавлять, и я окончательно перестал воспринимать его всерьез. В моем сознании произошли изменения – я стал ощущать наше совместное бытие, как необходимую и неизбежную повинность. Я настроил себя просто – надо проработать в фирме до отбытия в Москву и не более. Я так сильно настроил себя на будущее, что уже ощущал, будто живу в прошлом. И желал лишь одного – поскорее его прожить, чтоб, наконец, наступило это самое будущее.

Стоя у прилавка, Сергей перемежал разговор именами каких-то тренеров, боксеров, засыпал ими Бориса, добавляя – Знаешь? Не знаешь? А этого знаешь? Борис терпеливо отвечал, но я чувствовал, что диалог его не занимал. Я же получал удовольствие от того, что читал Сергея все лучше. Ребенок во мне настырно продолжал разбирать эту грушку. Примитивность Сергея сознавалась мною все яснее. И скрытый смысл его речей к Борису мне был ясен. Сергей пыжился «не отстать». Я помнил этот его прием в отношении меня. Мы с Сергеем являлись почти ровесниками и, тягаясь со мной в личных достижениях, он не пытался «не отстать», Сергей пытался «быть лучше», «быть выше», хоть на немного, под стать разнице в возрасте. Со Борисом же такой номер не проходил – слишком велик оказался разрыв в достижениях. Я слушал их диалог сидя полубоком в кресле. Сергей в своей небрежной манере знающего предмет разговора человека, продолжал перечислять Борису все свои знакомства, где и у кого тренировался.

- А какой у тебя разряд, Борис? – вдруг поинтересовался я.

- У меня? – глянул тот снова на меня поверх очков, отмахнулся добродушно. – Да какой там разряд, обычный «кэмээс» у меня...

Ответ Бориса сбил весь лак с поведения Сергея, напарник поджался, подобрался и умолк. Меня так и подмывало уточнить разряд Сергея тут же при Борисе, но я промолчал, заметив, как разговор о боксе тут же был спешно свернут Сергеем и более не поднимался в обществе Бориса.

Я все-же настоял на том, чтоб мы начали закупать освежители воздуха «Гарди» от производителя. Товаром этим всерьез никто из оптовиков не занимался, я же видел в нем потенциал, надо было ловить момент.

- Роман, да зачем нам нужны эти освежители? У нас есть «Аэросиб», нам его за глаза! – упирался моим доводам и кривился Сергей.

Я снова мысленно раздражался его ленности и нежеланию улучшать дела фирмы. Во мне срабатывал все тот же рефлекс – желание расти и развиваться. Я одергивал себя, сбивал свой пыл, но выходило плохо. Поддавшись моему напору, Сергей принял доводы,

согласился, и в конце февраля мы подписали договор с производителем, завезли на склад пробную партию товара и стали им торговать.

- «Оскара» смотрел!? – выпалил Сергей 25 февраля, едва поднялся в офис.

- Неа, не смотрел... – безразлично произнес я. – А че его смотреть?

- Ну как че!? – удивился Сергей. – Ты же собрался у нас в режиссеры кино, не я же!

- А причем тут просмотр «Оскара»? – парировал я аморфно.

- Ну как причем? – растерялся Сергей, развел руками, замер. – Нууу... надо же быть в курсе всех событий в мире кино! А как ты собираешься фильмы снимать!?

- Серый, штоб снимать фильмы, их надо снимать, а не в телевизор на «Оскара» пялиться, - произнес я философски.

- Ну ты вообще што ли не смотрел!? – сделал последнюю попытку тот.

- Неа, - покачал я головой.

Разговор продолжился через час, позвонил Алексей Семенович и сказал, что едет к нам на склад с товаром. Мы с Сергеем покатали туда же.

- Я один раз тоже смотрел какое-то кинонаграждение... – шмыгнул носом и начал Сергей, едва мы миновали кольцо и уперлись в красный сигнал светофора на Т-образном перекрестке. – «Оскар», не «Оскар» - не помню! Давно это было... И там... я смотрю... ДиКаприо идет... поднимается на сцену... И я в этот момент понимаю, что... это я иду!

Сергей замер в паузе, устремив взгляд вперед сквозь лобовое стекло куда-то в даль.

- В смысле – ты идешь? – не сообразил я.

- Ну я иду! Одно лицо! Я смотрю на него и понимаю, что мы похожи как две капли!

– Сергей вышел из оцепенения и с горячностью добавил. – Вообще копия! Понимаешь?

Напарник глянул на меня, прочитал недоумение на лице.

- Да, я сам ахерел! И это длилось буквально несколько секунд! Он прошел так вдоль сцены мимо первого ряда кресел, стал подниматься на сцену и все...

Сергей замер, держа руки над рулем. Включился зеленый и стрелка вправо, сзади посигналили. Напарник воткнул передачу, мы свернули вправо на мост.

- Да ладно, Серый, как вы можете быть похожи!? У вас в принципе разные формы лица! У него – треугольное с острым подбородком, а у тебя – прямоугольное!

- Роман, да вот так! Я тебе говорю, как было тогда – я смотрю и вижу, что мы с ним похожи! – с горячностью парировал Сергей.

Я глянул скептически на его лицо – заплывший массивный подбородок на грани двойного, толстые непропорциональные губы, вытянутое лицо, короткий нос, широкие и чуть раскосые глаза, низкий покаты́й лоб с чрезмерно развитыми надбровными дугами. «Ничего общего», - резюмировал я про себя и вслух произнес:

- Серый, ну, не знаю... я не вижу между вами никакого сходства...

Мои слова обидели его. И я понимал, что требуется от меня малость, лишь сказать – Да, вы с ним очень похожи! И все. И напарник получил бы удовлетворение. Собственно, и история им была поведена лишь для получения моего подтверждения. Случай показался мне забавным. Я бы мог подыграть самолюбию Сергея, но моя прямолинейность ответила за меня. Сергей же, получив отрицание, далее вел машину с тягостным выражением лица. Я физически ощущал его недовольство мною, заполнившее на время салон машины. Мне вдруг сделалось смешно, и я подумал: «Надо же, какими крохами готов довольствоваться человек, лишь бы вовремя подпитывать свое самолюбие».

Мы въехали на завод и подкатили к складу. «Газон» стоял у закрытых ворот, рядом с папиросой в зубах прогуливался Алексей Семенович. Мы поздоровались с ним, открыли склад. «Газон» завелся и с воем пополз к складу, остановился в метре и затих. Экспедитор залез в будку и принялся подавать оттуда коробки. Я стал перекидывать их Сергею, тот – ставить на поддон в штабель. Выгрузили все за полчаса. Сергей небрежно вместо росписи нарисовал каракули в накладной Алексея Семеновича, поставил печать, вернул документ.

«Газон» завелся и, натужно воя, покатил прочь. Я вышел на улицу, осмотрелся.

- Серый, надо бы почистить снег перед складом... – произнес я.

- Да че его чистить, Роман!? – возразил тот, затворяя складские ворота. – Уже зима кончается... снега немного, прикатается...

- Ну, тоже верно... – кивнул я и окинул взглядом территорию. Кругом все казалось в запустении. Я будто находился на все том же отшибе жизни, где ничего не происходило. Ползущие с северо-запада низкие свинцовые тучи удручали еще сильнее. Но лень Сергея удручала фатально. Я помнил, как у нас с отцом, даже склад напротив – низкий и сырой – содержался в образцовом порядке. Территория перед ним зимой всегда была чищена, лед сколот. Здесь же, пока были наемные люди – Петя, Сеня – склад и территория перед ним тоже пребывали в относительном порядке. Теперь же все оказалось пущенным на самотек. Стало обидно за труд. Сколько его было вложено мною и отцом, чтобы выкарабкаться на такой шаткий уровень. И теперь все старания медленно убивались ленью одного человека. Мне вдруг нестерпимо захотелось вопреки всему схватить лопату и начать чистить снег, чистить до тех пор, пока не воцарится прежний порядок. Я сцепил зубы и сдержал себя, закрыв на все глаза. Все во мне тяжело смирялось с потерей своих прошлых трудов, но я уже не хотел растрачивать свои силы напрасно. «Все это должно умереть... Если один не хочет грести, то нет смысла грести за двоих, как бы не обидно было... не в коня корм...» - ползли в моей голове мысли, такие же тяжелые и невеселые, как тучи.

- Ну че, Роман, поехали!? – раздался за спиной бодрый голос Сергея.

- Да, поехали, Серый, - выдохнул я и сел в «мазду».

ГЛАВА 56

Через неделю я отвез документы по своей квартире в госучреждение и подал их на получение свидетельства о государственной регистрации. После я поехал в офис.

- Че, получил «зелёнку»? – тут же уточнил Сергей, едва я поднялся на этаж.

- Не, не получил, только подал документы... – мотнул головой я, поздоровался со всеми и плюхнулся в кресло. – Свидетельство через месяц идти получать...

- Че, квартиру купил, Ром? – любопытствовала Валя.

- Да Валь, купил, - кивнул я.

- Молодец какой, поздравляю, - улыбнулась та.

- А точно «зелёнку» дадут через месяц? – вкрадчиво поинтересовался Сергей.

- Спасибо, Валь, - улыбнулся и я, глянул на Сергея. – Точно, а че ж не дадут-то!?

- Ну, мало ли... я просто спрашиваю, - сказал тот.

Я улыбнулся, осознав смысл вопроса. В силу чрезмерной осторожности Сергей боялся первым соваться в неизведанные направления жизни. Он ждал, пока кто-то другой пройдет в нужном ему направлении, как он выражался, «протопчет дорожку», и уже после Сергей безбоязненно и даже с демонстративной смелостью шел проверенным путем. Так

вышло и с недвижимостью. Поняв, что я протоптал выгодную «дорожку» и убедившись, что риски минимальны, и дом мой строится, Сергей согласился вложить деньги вместе со мной в следующую квартиру. Но, как это почти всегда бывает с людьми нерешительными, он продолжал беспокоиться за успех затеи. И беспокоился он через косвенные расспросы, выясняя ими «топчется ли дорожка дальше» или, вдруг, впереди обозначилась проблема.

- Дадут, Серый, - успокоил я напарника и ухмыльнулся. – Важнее, чтоб построился и сдался дом, а «зелёнка» – это уже формальность...

- Ну не скажи... – вздохнул Сергей.

Разговор продолжать расхотелось.

Через пару минут ожил мобильник Сергея – звонил Алексей Семенович. Приехав на склад, я и Сергей приняли у него товар, и «пепелац» укатил прочь.

- Надо будет на складе порядок навести, - огляделся я внутри. – Чуть потеплеет, и по теплу уже замутишь тут субботник, да, Серый?

- Да, Роман! – выдал вдруг нарочито весело тот, глянул на меня оценивающе, будто желая понять мою суть, покачал головой. – Ох, Ромыч, в Москву собрался, кино снимать...

Мы сели одновременно в «мазду».

- И буду снимать... – произнес я, меня вдруг задело. – Ты сомневаешься, что ли!?

- Не! Я, кстати, вообще в тебе не сомневаюсь! – сказал Сергей будто даже искренне и добавил уже с неявной нотой грусти или сожаления. – Поедешь в Москву, выучишься, снимешь свои фильмы, заработаешь денег... Все у тебя будет нормально, Роман!

Мы выехали с завода и у поселкового рынка миновали стоящий «пепелац».

- Блин, Алексей Семенович... – вдруг улыбнулся Сергей.

- Че – Алексей Семенович? – не понял я.

- Да че! Носится с этой тряпкой... Все знают, что у него на руке нет части пальцев, а он все равно, как заматывал руку в эти тряпки, так и заматывает...

- Да, странно... хотя... ему, может, неудобно, чтоб другие видели его такую руку без пальцев, вот он и мотает ее тряпкой... Да пусть, какая разница!

- Да пусть, конечно! Я что, против что ли! – поддержал Сергей.

Весна в 2008 году выдалась промозглая и чавкающая снегом. Серые дни тянулись невыносимо. Во время развозов товара отец постоянно курил в приоткрытое окно, ветер из которого задувал мне и Сергею за спины, отчего оба сидели в кабине нахохлившись и вели беседы. Отец в них участие принимал редко, ограничиваясь лишь репликами. Мы же его старались в них и не впутывать, зная, что начавшего «вещать» отца остановить будет уже невозможно. Едва он ступал на свою любимую дорожку и принимался о чем-то долго и нудно рассказывать, я, заметив лукавый взгляд Сергея, отвечал напарнику ухмылкой и отворачивался к окну. Мы почти всегда сидели так – Сергей в середине, я с правого края. Редко наоборот.

Я думал про отца разное. Жизнь его стала размеренной – работа, дом. Отец работал почти ежедневно – два-три дня в неделю возил наш товар и пару дней катался по прочим постоянным заказам. Вечерами я его видел почти всегда лежащим на диване и читающим какую-нибудь книжку. Обычно историческую.

Я все яснее понимал, что ни к какому бизнесу отец уже и не стремится. Стремился ли раньше? Возможно. Но его поведение мне все равно было не понятно. Отец, нащупав постоянный приемлемый заработок, будто удовлетворился им. Никаких разговоров и даже

намеков о новом бизнесе я от отца не слышал. Его поведение я не мог объяснить и оттого злился. «Может, он просто хочет извозом заработать достаточно денег и тогда уже начать свое дело?» - придумал я объяснение, но тут же понял, что именно придумал. Тем сильнее меня разозлил очередной пересказ отцом затертой до дыр истории, про то, как он когда-то ровно складывал коробки в машине и его сослуживец, заметив такое, похвалил отца. Мы в этот момент загружались на складе перед очередным развозом товара. Отец стоял в кузове «газели» и принимал коробки, Сергей набирал товар по накладной, я же таскал коробки от него к машине.

- Мы один раз как-то так же грузили коробки в машину... – начал отец, принимая из моих рук коробку и неся ее вглубь кузова. – И один мой хороший знакомый смотрел так, смотрел на меня, как я работаю, и говорит – Вот с Анатолием я бы бизнес стал делать!

Идя уже спиной к отцу вглубь склада, я поморщился – история эта, рассказываемая лишь только мне раз третий, начинала уже раздражать. Сергей, всучил мне две коробки и одарил взглядом, от которого мне за отца еще и стыдно стало. Я понес коробки к машине.

- А я и спрашиваю у него – Почему, мол, со мной стал бы бизнес делать? – вещал отец, глаза его, встретившись с моими, радостно светились, лицо улыбалось. – А он мне и говорит – Я вот смотрю, как ты коробки ставишь, ровно, одну к одной! Поэтому, говорит, с тобой можно бизнесом заниматься, ты человек педантичный, точный...

Я поставил принесенные коробки на край кузова, отец снял верхнюю и поставил ее аккуратно в единообразный ряд. Это правда, работал отец всегда аккуратно и не торопясь, обстоятельно. Я работал быстро, будучи на укладке, шустро ставил коробки одну к одной, довольно ровно, но не идеально. Сергей же коробки в кузов машины швырял, уложенный им товар всегда представлял из себя аморфное нагромождение разноразмерных упаковок. Как и во всем, Сергей был неряшлив и в работе. И его неряшливость меня раздражала так же, как отцова педантичность. Будто оказавшись меж двух полюсов, я испытывал на себе проникающее их встречное действие, державшее меня в напряжении.

- Я ему тогда сказал, когда началась перестройка – пришло, мол, мое время... – все крутил отец свою пластинку; я раздражался все сильнее и таскал коробки все энергичнее. – Он, помню, еще удивился, говорит – Какое это твое время, Анатолий!? А я ему говорю – Мое, мое время! Время бизнеса! Время свободного предпринимательства...

Заткнись, а! – хотелось высказать уже отцу – Бери и начинай уже заниматься этим своим предпринимательством! Ну чего целыми днями работаешь извозчиком на других!? Но я молчал и, сопя, продолжал работать. Несоответствие между реальностью и словами раздражало. Во взгляде Сергея я читал схожее отношение к рассказам отца, к которому еще подмешивался и довольный блеск глаз.

В тот день последней точкой шел «Меркурий». Приехав на базу, я поднялся к Сене, оформил накладные на выгрузку, заметил, что тот не один, шепнул «зайду после» и пошел к складам. Поеживаясь, Сергей расхаживал по рампе, отец стоял внизу у шедшей в подвал ленты и курил. Едва мы выгрузили товар, я снова пошел к Сене. Тот уже сидел в кабинете один. Я кивнул и высунул из кармана куртки краешек пачки денег.

- Так, ну сейчас я посмотрю по вам по выплатам! – нарочно громко произнес Сеня, вызвав тем у меня улыбку, отработанным движением потянул на себя выдвижной ящик. Я метнул в открывшийся зев пачку, Сеня накрыл ее листом бумаги и задвинул ящик. – Ну, возвратов у вас никаких нет! Платим мы вам в срок, вчера была оплата... А за эту партию, как и положено по договору, через семь банковских дней!

Сеня улыбнулся. При этом глубокие морщины сделали его похожим на Бельмондо.

- Че, как вообще торговля? – произнес он, располагая меня к беседе.

- Как-то непонятно... – сел я за стол напротив. – Так-то на жизнь хватает...

- А я квартиру купил! – выдал радостно Сеня и обнажил в улыбке идеальный ряд искусственных верхних зубов, добавив на мое восклицание удовлетворенно. – Дааа!

Тема была животрепещущая, и после моего поздравления, стала обсуждаться нами с жаром. Сеня поведал, что купил квартиру в долевым строительстве, сдача дома по плану – конец года, застройщик вроде как надежный, дом – кирпичный, этаж – хороший, денег он внес половину, а остальное надо успеть внести до конца строительства, и что раздает теперь Сеня, таким как мы, заказы налево и направо, дабы заработать это остальное.

- Но своим я сразу сказал – прописывать никого никуя не буду! – переменявшись в обретшем металлические черты лице, выдал Сеня. – Пусть обижаются, не обижаются! Ни жену, ни ребенка... Мне похую – прописывать никого не буду!

- Че эт ты так со своими жестко, Сень? – деликатно произнес я.

- А хватит! Я своей жене так и сказал... Она ж у меня вторая. Я же раньше тоже был женат... вот с той я и нахлебался так, что зарекся на всю оставшуюся жизнь! – рубанул тот рукой воздух, будто отрезал, и обозлился взглядом.

- А че случилось то? – аккуратно поинтересовался я.

- Ды че... Я же после развода с первой женой без жилья остался! – произнес Сеня, и увидев на моем лице удивление, продолжил. – Да! Меня бывшая без квартиры оставила... Выкинула на улицу!

- Как это – выкинула на улицу? – растерялся я.

- Да вот так! Она с несовершеннолетним ребенком, квартира однокомнатная... – пустился Сеня в юридические особенности того случая. – Она там все грамотно сделала! Это я – лопух был! Думал – любовь, семья! Как же! Баба ушлая попалась, а мне пришлось потом несколько лет без жилья мотаться! Как бомжу... Да я и был бомжом натуральным!

- Как это – без жилья?? – удивлялся я все сильнее. – А где ж ты жил?

- А я в Москве устроился в фирму, та рыбой торговала мороженой, кладовщиком!

И там же и жил на складе!

- Как это??

- Да вот так! Я там числился кладовщиком, потом и на сторожа договорился, и мне выделили там комнатку дежурную, где можно было только поспать и все! – Сеня обвел взглядом свой кабинет. – Да вот, примерно, как эта была комнатка! Метров девять, не больше... Там у меня стоял топчан, холодильник, телевизор, плитка электрическая... И я днем – кладовщиком, а ночью охранял... А потом я еще и за уборщика стал получать! На полставки устроился... Там в конце смены нужно было мыть полы, рыба же... Вот я и мыл. И так три года жил. Днем – кладовщик, потом все уйдут, я переодеваюсь, начинаю уборку, уберусь, поужинаю и уже ночью охранником. А утром снова кладовщиком в этот склад... Так и жил на складе, ставил себе крыжички за каждый день, считал каждую копеечку!

Сеня рассказывал, жестикулировал руками, загибал пальцы, я не перебивал. Мое удивление услышанным было велико. Сеня открылся мне с иной стороны, в долю секунды изменив понимание его персоны кардинально. Я вынырнул мыслями из его истории лишь минут через двадцать, спохватившись, что меня ждут, спешно простился с Сеней, побежал вниз и выскочил из торгового зала на улицу. Будка нашей «газели» высилась над прочими машинами посреди внутренней стоянки базы. Я открыл дверь «газели». Нахохлившийся

от тепла Сергей сидел на своем месте и лишь глянул на меня разомлевающим взглядом. Отец курил, облокотясь на руль.

- Заждались!?! – бодро произнес я, улыбнулся и сел в кабину.

- Все? – буркнул Сергей одними выпяченными губами.

- Да все! Деньги отдал, все нормально! – я глянул на отца. – Поехали!?!

На обратной дороге мы о чем-то общались. Но я все возвращался мыслями к Сене и его истории, крутил ее в голове и даже примерял на себя. История виделась мне тяжелой и объясняла природу жесткости и циничности Сени. Я даже подумал, что возможно сник бы и сдался в такой ситуации. Именно циничность все годы нашего знакомства отталкивала меня от личности Сени. Теперь же я хотя бы знал ее истоки. «У каждого свои скелеты в шкафу», - подумал, помнится, я тогда.

К середине марта у нас скопилась наличка, мы отнесли ее в счет оплаты квартиры.

- Роман, ну никто что-то не звонит нам по объявлению на баннере! – сказал Сергей то ли с сожалением, то ли с легкой издевкой в голосе.

- Ну, не звонят и не звонят, - развел я руками. – Что я могу сделать, Серый? Баннер висит нормально, с дороги его видно идеально... Вроде уже весна началась, должны как-то люди активизироваться, звонить, спрашивать... Несколько человек же заходило к нам! Но они все задавали один и тот же вопрос – «А в наличии есть у вас машины?» Помнишь?

- Ну эт да, - покачал головой тот, пожевал губу. – И че ты предлагаешь, пригнать одну праворукую машину и поставить тут во дворе, чтоб была? А как мы угадаем, какую? Пригоним одну, а какой-нибудь мужик придет, захочет другую в наличии и чего?

- Серый, я ниче не предлагаю! – увернулся тут же я от известной уловки напарника и улыбнулся. – Я просто с тобой разговариваю. Ты же задаешь вопросы – почему к нам не идут покупатели? А я просто размышляю вслух...

- Ааа... – одарил меня недовольным взглядом Сергей. – Ну понятно...

Начался очередной раунд невидимой игры. Сергей подталкивал меня к принятию решения и взятию ответственности. А я не имел желания лезть в одну из его ловушек. И он это понял.

- Ну и че делать будем? – немного спустя будто примирительно произнес Сергей.

- Давай подумаем... – шагнул я навстречу, и мы стали совещаться. Через несколько минут стало ясно – Сергей склоняется к тому, что одну машину пригнать все же придется. Но за его видимой заботой о бизнесе, быстро проявилась истинная цель такого решения.

- Ну в случае, если уж не продадим машину, ну зависнет она у нас, то кто-нибудь из нас может ее и себе выкупит, да и будет ездить! – завуалировал свое желание Сергей. «Кто-нибудь из нас» – я понимал о ком он, стало забавно, я согласился.

«Теперь посмотрим, какую машину себе хочет Сережа», - подумал я, поддакивая и кивая всем последующим цветастым фразам напарника, которые были выпущены им мне в мозг, словно чернильное пятно осьминогом, для сокрытия основной мысли. Сергей же, получив мое согласие, тут же стал энергичен в реализации своего интереса.

- Можно будет еще и у Мелёхина спросить... – как всегда вернула нужное Вера. – Он же говорил, что хочет себе пригнать машину из Японии... Может, с ним сложиться...?

- Точно, Верок! Молодец! – ткнул в направлении жены пальцем Сергей, он сидел в кресле, скрестив руки, жуя губу и дрыгая согнутыми в коленях ногами – думал.

- Роман, ну я вчера поговорил с Мелёхой! – выдал Сергей на следующий день, едва поднялся в офис и взгромоздил свой портфель на стол. В нижней части, разойдясь по шву, портфель зиял отверстием размером со спичечный коробок.

- Дырка, - кивнул я, указав взглядом на портфель.

- Да, разошелся! – сунул в дырку палец Сергей, пошурудил им там. – Надо будет новый покупать... Вот! Поговорил я вчера с Мелёхой, все узнал! Блин! Ну он, канешна, все знает об этих праворуких японцах! Все рассказал, какие машины пользуются спросом, какие не пользуются...! Все эти «Субару аутбеки», «Мицубиси аутреки»... Какие сколько стоят... какого года... сколько стоят в Японии... сколько в этой Находке... сколько стоит пригнать их сюда... Блин! Вчера сидели с ним до ночи! Я теперь в них сам стал шарить!

Сергей засмеялся, а меня резануло по уху «аутреком». Я улыбнулся напарнику, но по своей причине – вспомнились вдруг другие слова, какие тот коверкал. «Исектициты», «завизивировать»... теперь вот «аутрек» вместо правильного «аиртрек». Это коверканье поначалу лишь резало слух, а позже я пришел к простому выводу – происходило такое от неглубокого интереса напарника ко всему. Настоящего, глубокого интереса к чему-либо я у Сергея не видел, он будто хватал везде по чуть-чуть, по верхам, не утруждаясь в каждом интересе забраться глубже. Потребляя информацию вполуха, Сергей так же, как услышал, с искажениями ее и воспроизводил. Я понимал, что он не подозревает, как глупо выглядит перед любым, кто хоть что-то соображает в озвучиваемой им теме. Я заранее дома в пару вечеров досконально изучил в интернете предложение и спрос на такие авто, и в ответ на поверхностные словесные потуги Сергея на знания я лишь молча кивал.

В конце марта Сергей принес на склад новый и пахнувший кожей пояс штангиста. Он с серьезным лицом достал пояс из багажника «мазды» и принялся им подпоясываться.

- Основательно ты упаковался, Серый, - хмыкнул я.

- Роман, ну че ты хочешь – у тебя спина здоровая, а у меня сорванная! – недовольно надув губы, оправдался он. – Приходится, да, теперь вот так...

- Да не, я ниче, Серый! – замотал головой я. – Я просто не перестаю удивляться, у тебя столько болячек – спина сорвана, кисти сорваны, коленка разбита, пятки лопаются, ихтиоз, поджелудочная болит... просто я бы при таком их количестве сдох бы, наверное, на следующий же день! У меня желудок побаливает иногда, и то... так заебывает, бывает, что аж на стенку лезу... а это... когда ты успел все это себе повредить!? Ума не дам...

- Да это так тебе кажется, что сложно! – продолжал рефлексировать Сергей. – Я, знаешь, как сорвал себе спину!? Ты вот не поверишь!

- Ну, как?

- Да сел с утра на стуле, наклонился вниз шнурки завязывать и сорвал себе спину!

- Бля, пиздец, Серый... – я был так удивлен историей, что не знал, сочувствовать напарнику или смеяться от комичности ситуации, поэтому лишь пожал плечами, покачал головой, взял из штабеля в руки коробку с товаром, произнес. – У меня просто нет слов...

С началом апреля в город наконец-то пришла настоящая весна – небо очистилось от серости, и солнце стало топить снег как следует. В семье прекратились дразги, и мать, продолжая удивлять, устроилась на прежнюю работу и будто бесповоротно оправилась от депрессии. Мы с ней завели привычку гулять по выходным до моего нового дома. Вокруг него уже завершались строительные работы – едва сошел снег и подсохла земля, весь двор закатали в асфальт, который тут же наводнили машины новоселов, и начались ремонты. Я,

как не старался, но к середине апреля собрал лишь сто пятьдесят тысяч. И то, сэкономить из зарплатных денег смог лишь половину, остальное я и Сергей взяли из фирмы. Это была его инициатива, узнав, что я коплю на ремонт, Сергей, вдруг, загорелся тем же.

- Ванну с туалетом надо нам тоже будет летом сделать, да, Верок? – произнес он. – Ромка займется ремонтом, и мы как раз тоже доделаем уж квартиру до конца...

Я понимал, собранных денег на ремонт не хватит, но так сильно желал новоселья, что решил начинать с тем, что было. «Остальное возьму в фирме или займу у отца», - решил я. Отец неплохо зарабатывал на извозе, деньги не тратил совсем – складывал их в банк, а в свободное время все читал на диване книги.

Стартовал очередной сезон дихлофосов, их продажи тронулись и стали расти. «К концу мая продадим все, и надо будет снова завозить», - прикинул я, оценив зимовавшие на складе остатки этого товара.

Перед последней неделей месяца мы определились с машинами – решили заказать с аукциона две, одну из коих покупал у нас Мелёха. На фирму Сергей предложил заказать пяти- или шестилетний черный «Мицубиси Аиртрек». Желание его уперлось в деньги – ранее мы отнесли сто сорок тысяч в строящуюся «двушку», этой суммы нам и не хватало.

- Может, седан закажем? – предложил я.

- Да ну, седан! – нахмурился и запротестовал Сергей. Седан у него уже был, а для семьи из четырех человек и поездок на дачу и природу такая машина все же тесновата.

- Седаны низкие, лучше минивэн взять, у него и кливерс повыше, и сам он выше и просторнее! Да и выглядит он посolidнее, и в него, если че, и положить что-то можно... А у седана багажник и все! – пояснил Сергей.

«Кливерс», - пронеслось в моей голове, и я хмыкнул, качнул головой.

- Че ты смеешься? – прервал напарник свои доводы.

- Не, ниче, - отмахнулся я. – Все ты верно говоришь, Серый, я согласен.

Мелёха заказал нам «Ниссан Либерти» примерно такого же возраста. Машина была заметно дешевле «Аиртрека», и неказистый дизайн ее выглядел экономным. Умерив свои желания, Сергей предложил на фирму заказать такую же машину. Мне было все равно. Я думал просто – машину мы продадим, а если она «застрянет» у нас, то Сергей ее выкупит. Его «мазда» за три года потрепалась сильно. Я помнил, какой ухоженной Сергей ее купил, и до какого состояния, в силу своей неряшливости, довел. «Мазду» пора было менять.

- Года три-четыре покатаюсь на ней, а потом что-нибудь свеженькое возьму! – еще сразу после покупки сказал мне вальяжно Сергей.

Под конец апреля Сергей принес от Мелёхи двадцать пять тысяч задатка. Добавив к этой сумме такую же от фирмы, мы отправили деньги в Находку.

25 апреля я подписал договор со строительной компанией об отделочных работах в моей квартире, и ремонт в ней начался. Я рассудил так – денег мало, поэтому надо сделать руками мастеров основное, а уж остальное – я сам.

- Если что, поможешь? – обратился я к отцу, тот, дотягивая последнее из сигареты, полулежал на приятно нагретом весенним солнцем балконном диванчике, кивнул.

В последние дни апреля, где-то взяв «горящую путевку» в Турцию на всю семью и загоревшись поездкой, Сергей замелькал между работой, туристическим агентством и паспортным столом. Сумма выходила приемлемая – пятьдесят тысяч на четверых. Сергей тут же предложил всем троим выписать остатки зарплаты за апрель и плюсом еще авансы за май. Я согласился.

- Когда улетаешь? – поинтересовался я.

- Роман, да десятого с утра туда, а семнадцатого уже обратно! – выдохнул Сергей и стер на лбу несуществующий пот тыльной стороной руки. – Ну я думаю, тут ничего же не произойдет за это время... Машины будут в Находке как раз числа двадцатого... А к этому времени мы уже вернемся! А если кому нужен будет товар, ну, подстрахуешь, возьмешь бизнес на себя, чип че, развезешь!?

- Да, не переживай! – отмахнулся я. – Все будет как надо. С батеи развезем все... Отдыхай, ни о чем не думай... Дети хоть отдохнут, да накапаются...

- Ну спасибо, Ромыч... – проникновенно произнес Сергей. – Да, дети... Мы, может, и не полетели бы куда... а, видишь – дети... Да и дешево очень! Не каждый раз за такие деньги можно слетать! И детей прогревать надо. Мы с Верой стараемся каждый год детей вывозить к морю, прогревать. Нам-то оно что? Главное – дети. Это вот, видишь, те года не получалось, когда только начали вместе работать, и в том году, когда работы много было. А так, мы с Верой каждый год детей к морю вывозили...

- Ну вот и поезжайте, раз уж такой удачный случай выпал...

- А ты можешь тоже после нас! Как мы вернемся, бери и поезжай куда-нибудь!

- Да не, я скорее всего, как обычно, в августе... А там видно будет... Посмотрим!

- Ну ты на рукопашку все ходишь? – переключился Сергей в теме разговора.

- Да, хожу... – кивнул я.

- Надо будет мне тоже грушу купить! – сказал Сергей и замахал руками, изобразив в воздухе подобие боксерских ударов. – Я уже думал об этом... Как раз вернусь с Турции, переедем на лето жить на дачу, куплю и повешу ее там и блинчики такие перчаточки для груши специальные куплю и буду ее стучать... Знаешь, такие есть именно для груши!?

- Знаю... – расслабленно кивнул я. – У меня такие есть... На тренировке как раз в них по груше и стучу... А так можно и без них... Ты лучше без перчаток по груше бей...

- Как это без перчаток!??? – округлил глаза Сергей в искреннем удивлении. – Так все руки себе разобьешь и пообдерешь!

- Ниче не разобьешь и не обдерешь... – мотнул головой я. – Так запястье крепче и кулак точней ложится. Когда в перчатках, даже таких, блинчиках, все равно рука играет немного... И даже если не точно ляжет по груше, то ничего страшного... А когда голыми кулаками бьешь, то если мазанешь или не так руку будешь держать, сразу почувствуешь...

- Да ну, это ерунда какая-то, Роман! – нахмурился Сергей и посмотрел на меня, как на говорящего полную чушь. – Так все руки себе расхерачить можно...

- Не знаю, я пока не расхерачил и даже ни разу нигде не стер...

- Ну, не знаю... – надул губы Сергей, и бросил на меня озадаченный взгляд.

Все праздники я занимался квартирой. Рабочие заполнили ее мешками с цементом и штукатуркой и принялись за дело. По окончании праздников утром понедельника 12 мая мой мобильный ожил, с завода звонила очкастая вахтерша – сухо поздоровавшись, так же сухо и формально она сообщила, что в полдень для встречи с арендаторами от компании-собственника на завод приедет представитель и будет проверять соответствие арендуемой по договору площади реально занимаемой.

- Желательно, чтобы вы были на своем складе к этому времени! – закончила она.

- Хорошо, подьдем, - едва успел ответить я, как та отключилась.

В полдень я и отец были на складе. День выдался ярким, солнечным. Я распахнул двери склада, вошел внутрь и поежился – от стен еще веяло зимней прохладой. Я вернулся на улицу, и солнце тут же окутало меня теплом. Отец подогнал «газель» к складу, закурил, вышел из кабины, весело глянул на меня, подтянул рывком джинсы, вместе с тем смешно слегка присев, крикнул по-старчески, затянулся, выпустил дым и по-деловому произнес:

- Что, грузимся?

- Ну да, грузимся, - пожал я плечами. – За этим сюда и приехали.

- Ааа, ну понятно... ты не в духе... Что, не выспался? – поддел меня отец.

- Выспался, выспался... – буркнул я, поморщив лицо от яркого солнца.

Я уже хорошо распознавал такое начало диалога, оно всегда вело к ругани. А ее не хотелось. Я отвернулся и пошел в склад. Словно уловив мое нежелание обострения, отец пришел в склад следом, внимательно с неприятной цепкостью в прищуре глянул на меня, ухмыльнулся и произнес: «Жениться тебе надо... чтоб не быть таким злым...»

Это был удар под дых, расчетливый и осозанный. Внутренне напрягшись, я вмиг обозлился, но сдержался. Гнев, пометавшись по душе и не найдя выхода, затих.

- Женюсь... – произнес я, как можно спокойнее, улыбнулся. – Вот ремонт доделаю, перееду и женюсь... Не переживай...

Такие моменты заставляли меня задумываться о характере отношении с отцом. Они мне казались странными и неправильными. Я ощущал меж нами тяжбу. Мы не говорили о претензиях друг к другу напрямую, а будто выясняя что-то, вот так обменивались иногда колкостями, когда терпеть было уже невмоготу. Наши отношения проходили ломку. Мое недовольство отцом лишь росло, и вопросы к нему множились. Но источника претензий к отцу я не понимал. Будто в тумане, он размыто плавал в моем сознании.

- У отца очень тяжелый характер, - как-то на очередной прогулке в мою квартиру выдала мать. – Нет, он тебя любит, очень любит и в детстве с тобой носился... Помню, как ты родился, а отец чуть в обморок не упал... Меня увезли в ночь на скорой в роддом, а он дома, видно, переживал... Пришел ко мне уже утром, как ты родился, сам зеленый, стоит, качается... Он такой – все в себе... никогда ничего не скажет, все молча переносит. А так – он тебя любит... И носил тебя всегда на руках, и гулял с тобой, и таскался все время... Нет, в этом плане он молодец... Но... Он какой-то бесчувственный, что ли...

Мать тогда замолкла, мы прошли еще немного по лесной тропинке.

- И жестокий он очень... – добавила мать, будто извлекая что-то из памяти.

- Да, отец – человек жесткий... – буркнул я, кивнул.

- Нет, не только жесткий, а именно жестокий! – настояла с жаром на своем мать. – Он тогда меня бил, все отбил, я думала – убьет... По почкам, в живот...

- Да, я помню, - кивнул я, спрятал подбородок и рот в мягкость воротника свитера, будто не желая о таком говорить.

- Я тогда, помню, к доктору пришла... А врач умный попался, хороший такой был мужчина... Он осмотрел меня тогда и говорит – Не пойму, откуда у вас гной в придатках!? А что я ему скажу? Я молчу... Сказала, что застудила... Но он, по-моему, не поверил...

Я сильнее зарылся лицом в свитер. Уши мои горели от стыда и какой-то липкой противности. Разговор шел о моем отце, и озвученные факты, как сыплющиеся из шкафа скелеты, били по моему сознанию. Они тянули друг друга за руки, и падали на меня один за одним. Я вспомнил, как несколько раз отец бил и меня в детстве. Жестоко. Именно так,

а не жестко. Бил, как бьют взрослых, сильно, кулаками. Мать, понимая, что дело скверное, оттаскивала его от меня.

- Убью!!! – орал отец тогда. – Урода кусок!!!

- Здравствуйте! – вывел меня из оцепенения неприятных мыслей женский голос. Я огляделся - делегация человек из шести стояла уже в складе. Возглавляла ее невысокая и невзрачная женщина лет сорока пяти с живым лицом, но требовательными чертами и все равно добрыми глазами. Прочие сгрудились полукругом позади нее.

Мы с отцом, как стояли вполоборота, так и поздоровались. Я представился.

- Рома, ну здравствуй... – как-то по-простецки произнесла женщина и, сделав пару шагов ко мне, огляделась. – Ну расскажи мне, что у вас тут и чем занимаетесь?

Стена, какая бывает поначалу между незнакомыми людьми, исчезла, и общение мое с заместителем генерального директора строительной компании вышло свойским. Я ответил на все ее вопросы, и женщина сказала, что надо будет подписать новый договор.

- Подпишем, - кивнул я.

- А площади склада, как... вам хватает? – раздался голос из делегации.

- Да! – отмахнулся я. – Склада за глаза, даже много! Нам и половины бы хватило!

Гости пришли на редкость удачно по времени – из запасов дихлофосов оставались жалкие сто упаковок, по прочему товару остатки тоже оказались на минимуме – все ушло за праздники. И именно перед ними мы с Сергеем навели в складе порядок – снесли весь товар ближе ко входу, оставив заднюю часть склада почти пустой. Лишь у дальней стены стояли стеллажи со всяким хламом. И у меня родилась шальная и дерзкая мысль, в случае удачи обещавшая приличную экономию в деньгах.

- А возможно подписать новый договор на половину склада? – обыденным тоном выдал я, глянув на женщину. – А то мы реально пользуемся половиной, а платим за весь...

- Рома, ну тогда тебе надо будет за электричество платить отдельно... – начала та, и я понял – все получится. – Со мной прибыл электрик, он тогда снимет показания, передаст нам в офис, и мы с тобой подпишем договор с учетом электричества... хорошо?

Я кивнул.

Дело было сделано! Я был рад. Дальше предстояла лишь бюрократия, но это были уже мелочи. Я записал телефоны электрика, юриста и этой важной женщины. Прощаясь, она назвала меня «Ромочкой» и покинула склад в самом благодушном настроении. Горox делегации посеменял за ней. «Надо ковать железо, пока горячо!» - твердо решил я и уже на следующий день составил новый договор.

В течение той же недели я два раза катался с ним в офис строительной компании, первый раз отвез договор юристу, второй раз что-то согласовывал. Подписание договора затянулось, документ застрял в кабинетах организации до следующей недели.

- Ладно, Серый приедет, заберу договор уже с ним! – махнул я рукой, едва вскочил в кабину «газели». Отец ждал меня в машине на стоянке у офисного здания строительной компании. Погода стояла тихая и теплая, и двери кабины были распахнуты настежь. Отец сидел в машине опершись локтями на руль и курил.

- Что, поехали? – произнес он своим обычным ничего не выражающим тоном. Или мне казалось или так и было, но отец в последнее время стал молчаливо-замкнутым. Он никогда особенно не проявлял эмоций, но в последнее время стал на них скуп чрезмерно. До какой-то гнетущей безрадостности. Я не относил его перемены на свой счет. Мне было лишь радостно от того, что смог повернуть удачное дело, которое со следующего месяца

снизит расходы фирмы на склад вполтину, и этим успехом хотелось поделиться с отцом. Он же, в который раз, реагировал вяло.

- Прикинь, имя заместителя директора на всех тут действует безотказно! – выпалил я, потирая возбужденно руки. – Сразу начинают суетиться... А иначе – сонное царство...

Отец, продолжая сощурено смотреть вдаль, затянулся сигаретой по самый фильтр, откинул бычок на асфальт, отер лицо от невидимой пелены и глянул на меня бесстрастно.

- Поехали? – повторил он.

- Да, поехали! – кивнул я и захлопнул свою дверь.

Мы покатали по кривой грунтовой дороге, точно такой же, как у нашего завода. И мне вспомнилась очкастая вахтерша, та самая – «Увлеченная Достоевским». В день визита делегации на завод, когда та уже уехала, вахтерша даже поздоровалась со мной, кивнула, когда я проезжал мимо проходной на пассажирском сидении «газели». Чем удивила меня сильно. Она будто узнала об итоге моих переговоров, и так выказала свою реакцию. По своей простоте я поздоровался с ней и в следующий раз, но чуда уже не случилось – тетка по обыкновению сделала вид, что не заметила меня, и все вернулось на круги своя. Отец был в курсе моих наблюдений за этой вахтершей, я поведал их ему ранее, дополнив итог лишь одной фразой, наведя тем самым некий порядок в своих мыслях и установках.

- А эта очкастая вахтерша на заводе все-таки жаба! – произнес тогда я.

- Жаба... – так же спокойно произнес отец. – Ее видно...

Я задумался. Проницательность отца меня поражала всегда. Я понимал, что опыт и возраст берут свое – начинаешь видеть людей, что называется, насквозь. По сути, понимая и замечая натуру людей, я все равно с какой-то непонятной наивностью настойчиво верил в лучшее в них, искал это лучшее, не находил, разочаровывался и уже после понимал то, к чему отец приходил сразу, исключая подобные душевные метания. Возможно, раньше он тоже был таким же ищущим и чувствительным, загрубев позже до безразличия.

- Да, видно? – удивленно посмотрел я на отца.

- Конечно, видно, – произнес он, продолжая глядеть на дорогу застывшим взглядом.

- Не, ну я сам понимал и видел, что она с гонором! – сказал я. – Но я просто думал, что это временно, что если нормально относиться к человеку, то и он будет нормально к тебе относиться... пусть не сразу, но все же...

- Некоторых хоть в задницу целуй, все равно ублюдками остаются. Это люди такие, их не переделаешь... – просто и без обиняков выдал отец.

- Да я понимаю, – вздохнул я, трясаясь вместе со всей кабиной на кривой дороге, на секунду задумался и выдохнул. – Просто... непонятно как-то...

- Скоро поймешь...

ГЛАВА 57

В пятницу 16 числа я сидел в офисе и ждал отца, тот уехал по вызову одного из своих клиентов и обещал к обеду управиться и после отвезти наш товар. Валя и Борис занимались своими делами и неспешно общались со мной на разные темы.

- Борис, а что это за разряд такой в боксе – третий юношеский? Когда его дают? – поинтересовался я, устав сидеть, встал и принялся расхаживать по помещению.

- Третий юношеский? – оторвался от писанины тот, посмотрел на меня. – Да я не знаю. Это ж самый первый разряд. Когда дают? Да как в зал зашел, так, наверное, и дают.

- Понятно, - хмыкнул я.

В понедельник на работу вышли Сергей и Вера. Они встретили меня загорелыми, отдохнувшими и улыбающимися. Сергей радостно пожал руку, Вера азартно шлепнула своей ладонью о подставленную мою. Начались взаимные возбужденные расспросы, в которые втянулась даже Валя. Борис внимал эмоциям молча.

- А Мелёха с вами что ли летал!? – уточнил я, едва его имя упомянул Сергей.

- Да, мы же двумя семьями и полетели! – с удивленными глазами пояснила Вера. – Мы с нашими двумя гавриками и Мелёхин с Дашей и со своей дочкой!

- Ааа... ну я ж не знал... – улыбнулся я.

Сергей и Вера принялись наперебой делиться впечатлениями об отдыхе. Особенно старался Сергей, Вера поддакивала, вставляла фразы в его рассказ, сидя за компьютером и разгребая накопившиеся дела. Я в очередной раз восхитился ее дисциплинированностью. Пока Сергей, то расхаживая по этажу с кружкой чая в руке, то сидя в кресле, красочно и эмоционально рассказывал об отдыхе, жена его уже всюю работала.

- Надо будет видео принести! – выдал Сергей. – Мы там много снимали! Только надо будет перегнать его с пленки на диск, а то у меня камера такая... еще кассетная... на такие маленькие кассеты снимает... а их же тут на компьютере никак не посмотришь, да!?

- Не, никак... если только камеру подключить к нему и с нее воспроизводить... – сказал я. – Но лучше, конечно, оцифровать, так удобнее. Запишешь на болванки, да и все... А потом можно будет его и смонтировать в отдельный фильм!

- Смонтировать? Ну, в смысле все, что я наснимал...? – замер Сергей.

- Да. Там же наверняка снято кусками. И это все смонтировать грамотно, и выйдет такой домашний фильм про вашу поездку! – загорелся идеей и я, прикидывая, что можно взяться за такое и поупражняться в своем хобби. – Если хочешь, я могу его смонтировать! Перегонишь на диски, принесешь, смонтирую...

Сергей задумался, произнес:

- Ну а ты на чем монтируешь, где... дома... на компьютере?

- Да, дома... на ноутбуке! – кивнул я. – Че там монтировать то!

- А ты нубук что ли себе купил? – озадачился Сергей.

- Да... на новый год еще... – кивнул я, «нубук» резанул слух.

- Ммм... – издал задумчивый звук Сергей и тут же встрепенулся. – Да, надо будет так и сделать, точно – перегнать на диски и смонтировать фильм!

Рассказ об отдыхе продолжился через час и в «газели» отца. Мы катили на склад, а Сергей живо рассказывал о том, что в отеле было «все включено», и есть можно было «от пуза» и когда хочешь...

- Я даже специально сделал фотографии, смотри! – сказал он, вытащил из кармана телефон и принялся листать на его экране фотографии. Я смотрел – еда, еда, ломящиеся от еды столы... Более ничего.

Всю неделю я слушал рассказы об отдыхе. Как обычно бывает, после первой волны эйфории пошли бытовые подробности и жалобы на различные неудобства. Оказалось, что весь блеск отеля оканчивался границами его территории, далее начиналась безжизненная каменистая местность со скудной растительностью; днем было нестерпимо жарко; еда за редким исключением, невкусная и непривычная, что отразилось на пищеварении – Сергей вскользь признался, что первые три дня страдал расстройством и не слезал с унитаза в

номере. Так постепенно я узнавал новые детали поездки. Я понимал Сергея – это была его первая поездка на отдых в другую страну. А поскольку я такого пункта в своей биографии не имел, то Сергей хвастался много и охотно и даже минусы того отдыха преподносил как достижения. К концу недели, в пятницу 23 мая он похвастался еще и покупкой боксерской груши под метр высотой и перчаток. Сказал, что на выходных как раз повесит ее на даче и начнет «восстанавливать ударчик». В скором забвении груши, как и ранее штанги, я уже не сомневался. И если раньше меня поверхностное поведение Сергея лишь возмущало, то с некоторого времени стало еще и утомлять. Я дал себе установку – не принимать близко идущее от напарника и не касающееся работы, а негатив в работе тупо перетерпеть, благо терпеть оставалось чуть более года. От такого настроения безразличие к судьбе фирмы стало лишь сильнее, и я вдруг обнаружил, что живется так гораздо проще и беззаботнее. Уловка эта хоть как-то отвлекала от осточертевшего «пыжовства» Сергея.

По возвращению его из отпуска, я сказал о новом договоре аренды склада. Реакция Сергея была своеобразна – глаза его округлились и посмотрели на меня с восхищением и даже неким благоговением, будто я совершил в его понимании невозможное или чудо. Радуюсь возникшей ниоткуда экономии, Сергей мелко засуетился. Я в подробностях и по порядку поведал всю историю. Глаза напарника пожирала меня с восторгом. Точно такой же взгляд был и у Веры. По моему мнению, я не совершил ничего сверхъестественного, но понимал причины, по каким Сергей воспринимал мои действия именно так.

- Сереже надо было идти в чиновники... – сказал как-то в задумчивости отец.

- Почему? – машинально откликнулся я, смутно зная ответ.

- Почему? Он рожден для такой работы! – почесал отец снизу кончик носа. – Он очень четко чувствует субординацию, ранжирование... Этот сверху, ага, надо угодить... А этот снизу – можно и нагадить на него... А того, кто рядом – толкнуть, авось свалится...

- Ну да, - буркнул я кивая. – Есть в Сером такое...

- Да не просто есть! – воскликнул отец. – Он этим живет. Он, как пресмыкающееся. Ты же сам слышал... и видел, как он разговаривает с теми, кто выше.

Отец глянул на меня, я понимающе кивнул.

- Он же как называет эту... как ее... которая в «Форте»? – напряг память отец.

- Катюху? Екатерину Викторовну? – ухмыльнулся я.

- Да! Катюха! Так же он ее называет? – отец, снова получив мой кивок, продолжил. – Это он при тебе хорохорится! А к ней заходит на полусогнутых! Ты же сам рассказывал, общается он с ней заискивающе! А почему? Да потому, что она выше его по рангу! Это он так сам намерял... Он же чувствует... А с теми, кто ниже... тот же ваш Сеня или Петя...

Я закивал сильнее, отец бил не в бровь, а в глаз.

- Сеню он вообще за человека не считал, ну Петю – так, в открытую не брезговал им, потому что тот мог быть ему полезен. А Сеню он чмырил постоянно! Несильно так, но давал понять, кто в доме хозяин... Ты думаешь, он почему захотел остаться генеральным директором на второй срок?

Я уже осознавал ответ, но не мешал отцу. Его откровения хорошо чистили мозги, и к таким речам я прислушивался.

- Да потому, что он так себе намерял! Он – главный, ты – пониже чуть, Вера, жена – выполняет всю работу. А остальные – челядь! Он потому и меня не оставил в фирме, я же старше его, со мной пришлось бы считаться! А он бы этого не потерпел!

Правота слов отца ощущалась во многом. Смущало одно – он едва уловимо смещал акценты событий, по которым оказывался жертвой в их конфликте с Сергеем. Я внутренне не принимал такую трактовку, возражал и рассказывал свое видение ситуации.

- Па, ну а что значит – не потерпел!?! Он же тебя не выгонял! И не мог выгнать. Да, ему, возможно, не нравилось твое наличие – вы с ним не очень ладили с самого начала – но выгнать тебя он никак не мог, у нас же была договоренность! Ты сам сказал – Я с вами больше работать не буду! – сел в «газель», хлопнул дверью и уехал!

И на этом месте отец всегда взрывался или молча обзвлялся, и наш диалог заходил в тягостный тупик, а то доходило и до открытой ссоры. И таких диалогов было несколько. И каждый раз с одним результатом. Но все равно они имели пользу, мой мозг словно брал только то, что видел ясно, а спорные моменты оставлял на потом. А в выводах своих про Сергея отец был прав – тот подстраивая свое поведение под конкретного человека, меряя значимость каждого статусным весом.

И потому я легко вычленил в восхищенном взгляде Сергея едва уловимые примеси зависти и даже тревоги. Восхищался он тем, что я прыгнул выше отмерянного им для нас обоих статуса и положения и смог на равных общаться с управленцем крупной компании и, более того, смог того убедить принять менее выгодный для компании договор. Зависть же явилась следствием – я смог, а он бы на такое не решился. Тревога – я не укладывался в отведенную Сергеем социальную нишу и не пытался в ней существовать.

В глазах Веры кроме искреннего восхищения и возросшего уважение другого я не увидел. Я лишь снова убедился в ее расположенности ко мне.

- Надо будет до конца месяца все-таки забрать у них договор, - сказал я. – Не стоит затягивать, осталась неделя, тогда во вторник или среду прокатимся туда, да, Серый!?

- Да, конечно! Забирать надо! Это ты хорошо придумал... Молодец, Роман!

- И надо нам поехать на склад и весь товар поставить в первой половине склада, а заднюю оставить пустой, чтобы все там соответствовало договору...

- Роман, да оно надо это делать? – скривился Сергей.

- Надо, Серый, обязательно! А то херня выйдет – сказали, что занимаем половину, а сами на весь склад расползлись... Зачем подставляться? А вдруг снова кто-нибудь зайдет к нам с проверкой? Не, надо сделать сейчас все по уму, а месяца через два всё забудется, и можно будет тихо занимать весь склад...

В один из дней мы так и сделали, отгородив освободившуюся заднюю часть склада рядом ржавых стеллажей, соорудив из них подобие пограничного забора.

- Слушай, Серый... – обвел я взглядом товар во время передышки. – Нам надо будет некоторое время помещаться на половине склада, а со всем товаром мы не поместимся...

- Ну, значит, придется что-то выкинуть... не возить... – произнес тот спокойно. – Я б «Гарди» выкинул... и порошки... Гамно какое-то! Продаются плохо, а место занимают...

Я задумался – отчасти, Сергей был прав. И если дешевыми порошками я готов был поступиться, то «Гарди» - нет. Я был уверен в потенциале этих аэрозолей, что мы можем на них заработать, но... не хотим сами. Пустив по молчаливому согласию все на самотек, мы толком не занимались продажами нового товара. Я было решил настоять на своем, но тут же сник, напомнив себе, что хочу уехать в Москву, а здесь пусть все будет, как будет.

- Да, это можно больше не завозить на склад, согласен, - кивнул я.

В конце месяца мы забрали свой экземпляр договора. В это же время пришли вести с Дальнего Востока – «ниссаны» прибыли в Находку и в течение недели их должны были

железной дорогой отправить к нам. В моей квартире рабочие сделали многое: вывели под покраску потолок и стены, развели электрику, вставили хорошую входную дверь. 28 мая я оплатил за их работу сто сорок семь тысяч рублей, и мои сбережения кончились.

Тренировки мне нравились все больше, прозанимавшись «рукопашкой» почти год, я втянулся окончательно. Тренер сказал, что последним месяцем занятий перед летним отдыхом будет июнь. Наша немногочисленная группа слушала новость, держа статику в поперечном шпагате. Нагрузившись спустя полминуты, ноги начали мелко потрясываться.

- Держим-держим! – зычно подбадривал тренер, расхаживая с секундомером вдоль татами и тудясь челюстями над жвачкой. – Спину прямо! Руки перед собой! Держим!

Я чувствовал, как крупные капли пота сливались в мелкие струйки и неслись ими вниз от груди и спины к пояснице. Кимоно постепенно становилось влажным.

Последние полчаса тренировки ушли на спарринги.

- Так, пацаны, вот, надевайте! – произнес тренер, вынося из тренерской два шлема для рукопашного боя. – Щас определим вас по парам и по три минуты по раунду...

Группа стала нервно переглядываться – первый спарринг, как-никак. Я пошел во второй паре. Противник мой был схожей комплекции, чуть выше меня, но заметно легче.

- На месте не зависайте! – поучал тренер, наблюдая, как я расшнуровываю шлем и натягиваю его на голову. – А то ударят и стоят ждут... Чего ждут? Непонятно...

Едва я надел шлем, как обзор сразу сузился до размеров окна для глаз.

- Ударил, понял, что попал – сразу на него, еще пару ударов! – продолжал тренер.

В шлеме было душно, тесно и влажно от пота предыдущего парня.

- А как узнать, что попал? – произнес я, стараясь вопросом унять волнение.

- А как попадешь – сразу поймешь, – лукаво улыбнулся тренер, глянул на моего партнера, на секундомер в руке, миг посерьезнел и произнес. – Готовы!? На центр!

Мы вышли. По ту сторону решетки моего шлема стоял мой противник. «Так... как начать? – заскакала в голове мысль – Передней показываю ложный удар, подсаживаюсь и с задней бью боковой!» Едва мысль проскочила, я успокоился созревшим планом на бой.

- Начали! – раздался сзади голос тренера.

Сближение. Примерка дистанции. Ложный прямой с передней, подсад и с сильной задней удар в синий шлем. «Надо не вкладываться в удар, просто кинуть руку, а то мало ли...» - подумал я перед самым ударом, и рука-плеть влетела точно в висок противника. Тот покачнулся. «Попал! – завопил мозг и замер, стал обдумывать случившееся – Хорошо, что не вложился в удар... А то бы сейчас этот валялся... – А дальше что!? Что дальше...?»

План на бой кончился. Несколько секунд оба топтались на месте. Отойдя от удара, противник пошел на меня – пару обозначающих ударов с его стороны, пару с моей, и тот с сильным ударом кинулся на меня. Я тут же сократил дистанцию, мы сцепились и завязали борьбу стоя. Подсечка с моей стороны, вышло коряво – оба упали и покатались кубарем. Я потерял ориентацию в пространстве, за тесным окошком шлема мелькало все подряд. Кататься прекратили, и я оказался снизу. В голову сразу посыпались удары, я стал вязать руки противника, началась возня. Через десяток секунд нас вернули в стойку. К середине спарринга силы начали таять у обоих. Дышалось тяжело, шлем сжимал щеки, а через них и рот. Через нос было не надыхаться. За полминуты до конца оба стали похожи на вялые тряпичные куклы, стояли друг напротив друга, сопели и ждали, когда все это кончится.

- Время! – раздался спасительный голос.

Уставший, я сел на татами, чьи-то сильные пальцы принялись расшнуровывать мне зади шлем. Едва стало свободнее, я потянул шлем вниз, он скользнул по мокрой коже как по мылу. Я задрал голову вверх и большими глотками стал ловить воздух.

- Че, все ходишь на тренировки? – спросил Сергей 5 июня в четверг, сопроводив вопрос внимательным изучающим прищуром, который я уже четко считывал, зная, что за беспечностью тона вопроса, скрывается не праздное любопытство.

- Да, хожу, - кивнул я, продолжая прохаживаться по складскому пандусу «Форта». «Газель» отца стояла тут же с распахнутыми дверями будки почти вплотную к высокому пандусу. Начало лета выдалось прохладным, я был одет в спортивные штаны, толстовку на голое тело и кожаные мокасины. Товар мы уже выгрузили на поддоны и ждали лишь кладовщика Толика. Тот появился в «Форте» недавно, но мы как-то сразу сдружились с ним и старались сдавать товар только ему. Толик оказался малым порядочным, что сильно упрощало и ускоряло работу. Со временем он понял, что мы так же ведем себя порядочно, и привезенный товар количественно всегда совпадает с накладной. Потому Толик считал наш товар поверхностно – только коробками, никогда не вскрывая их и не считая товар поштучно. А такое случалось у поставщиков часто – запечатанная снаружи коробка при вскрытии оказывалась неполной. Естественно, если кладовщик упускал недостачу при приемке товара, то позже ее стоимость удерживалась из его зарплаты.

Похожие отношения у нас сложились почти во всех фирмах. Мы вели себя честно и порядочно – нам доверяли, и я таким отношением дорожил.

- Хорошее дело! – добавил я, сделав пару разминочных движений телом. – Постоянно занимаешься, мышцы в тонусе, все работает, растяжка... приятное ощущение!

Половину пандуса занимали поддоны с упаковками туалетной бумаги. Они стояли у стены склада. Поскольку товар легкий, штабели его высились, докуда могла дотянуться вверх рука, метра на два с половиной. Толик ушел в склад, оставив нас с Сергеем скучать.

- А у тебя есть растяжка? – посмотрел на меня задумчиво напарник.

- Есть, но не полная, конечно... на шпагат не сяду, но хорошая... – я понимал основу интереса Сергея, подшутив, добавил с усмешкой. – До головы достану, если надо будет...

Тот пожевал губу и, решив меня поддеть или поймать на «слабо», вдруг, произнес:

- А докуда достанешь по высоте!?

Будучи уверенным в себе, я не стал мяться и одним движением отвел ногу назад и тут же выкинул ее боковым ударом вверх. Подъем ноги хлестко и глубоко вмял ближний штабель бумаги в задний, и тот глухим ударом ткнулся в стену склада. Удар пришелся на высоту двух метров.

- Мда... – буркнул Сергей спустя двухсекундную паузу и добавил, будто промежду прочим, заложив руки за спину. – Ну я раньше примерно на такую же высоту бил...

Мне стало так смешно от откровенного вранья, что я, опешив, даже не засмеялся, а лишь ухмыльнулся в спину поспешно отвернувшегося напарника. А хотелось сказать, как есть, в открытую: «Сереж, в тебе роста – метр семьдесят пять, растяжки у тебя никогда не было, как и когда ты мог так высоко задрать ногу? И зачем ты без конца врешь? Неужели ты не видишь, что этому вранью, не знаю, как другие, но я не верю? Что это тебе дает?»

Я отметил, что стал испытывать к натуре Сергея интерес, скорее, уже как доктор к пациенту с оригинальным случаем болезни – патологической склонностью ко лжи.

Все это время отец курил и расхаживал поодаль у капота «газели». Наконец, дверь склада скрипнула, явился кладовщик Толик, вернул нам накладную и попрощался.

- Ну че, я пойду пока за деньгами? – посмотрел на меня Сергей.

- Да, давай! – кивнул я. – Мы тут будем...

Сергей вытянул из кабины «газели» портфель и скрылся с ним вслед за Толиком за дверью склада, сквозь который можно было попасть в торговый зал, а там и в кассу.

В начале месяца мы повторили прошлогодний трюк – заказали фуру дихлофосов. Уже через неделю в складе снова высился куб. Будучи окрыленным успехом прошлого лета, Сергей согласился на заказ полной фуры легко и сразу.

- Конечно, пора заказывать! – уверенно заявил он. – Как в прошлый раз закажем, положим на склад, полничком загрузим на все лето, да будем продавать!

Меня позабавила эта трансформация, от прошлогоднего нерешительного Сергея с трясущимися руками не осталось и следа. Теперь я лицезрел другого Сергея – абсолютно уверенного в верности такого решения и ведшего себя так, будто он и был инициатором.

Дихлофосы продавались хорошо, в свою обычную силу, но прежнего ажиотажа уже не было. Рынок города аналогичным товаром наполнили все конкуренты, стало тесно. Мы даже немного понизили отпускные цены. Было ясно, что наша «халява» кончается. «Если продадим до конца «сезона» хотя бы эту одну фуру, будет круто», - решил я про себя.

Брат Веры продолжал чудить. С ее слов, он сошелся с какой-то «девушкой» чуть за тридцать. Явно радуясь за брата, Вера сказала, что хоть «девушка» некрасивая толстая и глупая, но... хоть такая, может, Ваня возьмется за ум, заведет семью и перестанет пить. Я тоже попытался порадоваться за Ваню, мне было жаль Веру. Я вдруг понял, что живет она в какой-то патовой ситуации – с одной стороны семья, двое детей, учеба за себя и за мужа; с другой – мать-одиночка, ютящаяся с сыном-алкашом в старой крохотной квартирке или на даче и влачащая на мизерную пенсию полунищенское существование. Вера проживала свою жизнь стойко и не переставала удивлять меня, всегда сохраняя оптимизм и хорошее настроение. Но радость за брата у нее случилась недолгой. Через две недели знакомства с девахой Ваня взял в кредит подержанный автомобиль и через день засадил его с разгона в столб, выезжая пьяным из гаража. Я, питавший в силу своей нескончаемой веры в людей положительные эмоции и к Ване, совершенно в нем разочаровался, поняв, что тот кретин. Вера рассказывала все это мне с искренним переживанием за брата, без грамма злости на того или злорадства. Сергей же, наоборот, погоготал над случаем и вновь обозвал Ванька дураком. Вера лишь виновато улыбалась и краснела. Симпатизируя ей по-человечески, я смотрел на Сергея и удивлялся, что Вера могла в нем найти? Всего лишь три года назад я считал их чуть ли не идеальной парой, теперь же, узнав их семейную жизнь ближе, видел за красивым фасадом много неприглядных вещей.

- И что ж теперь он будет делать? – удивленно посмотрел я на Веру. – Машина разбита, ее чинить надо и кредит все равно же платить?

- Ну да, платить конечно! – округлила глаза Вера.

- И эта баба от него ушла! – вставил Сергей.

- Ушла!?! – посмотрел я на Веру, та развела руками, я посмотрел на Сергея.

- Да я ж говорю – дурак! – подытожил тот.

- Видео записал! – первое, что сказал Сергей в понедельник 16 июня, едва поднялся в офис. Вера вошла следом. Лето разошлось вовсю – на улице стояла жара под тридцать, мы все разом переоделись в шорты, футболки и шлепанцы. Сергей бухнул свой портфель на стол, вынул из него пару дисков, сунул их жене: «На, Вер, поставь! Ромке покажем!»

- Перегнал с пленки на болванки? – произнес я.

- Да, нашел по объявлению студию, отвез туда кассеты, там при мне перегнали, я монтировал там! – возбужденно зажестикуюлировал руками Сергей.

- Даже монтировал сам!?! – удивился я, понимая, что слышу очередную ложь.

- Дааа... монтировал! – безапелляционно выдал Сергей. – Ты ж там монтируешь у себя, я тоже взял, смонтировал...

Мне вдруг захотелось тут же при всех несколькими простыми вопросами уличить Сергея во лжи. Передо мною стоял тот, кто едва смог понять работу почтового клиента и то, освоив лишь нажатие одной кнопки – «принять почту». И он снова врал.

- Паренек там сидел, я ему говорил, что вырезать, что оставить! – продолжал важно помахивать руками Сергей, отозвав фразой желание изобличать его. Для себя я все понял.

Вера сунула диск в привод, и на мониторе появился Сергей – он плыл в бандане и солнцезащитных очках в бассейне отеля. Рядом раздавались голоса обоих детей.

- Снимаешь? – отфыркнулся Сергей, пуская руки перед собой брассом и нарочито держась прямо, плывя картинно и явно по-позерски.

- Да, снимаю! – резанул ухо фальцет Веры вплотную у микрофона камеры.

- Мам, мам, а когда мы будем купаться!?! – запищала поблизости за камерой Лиля, и тут же с другой стороны неразборчиво по-птичьих защебетал Лёнька.

- Сейчас, Лиль! Сейчас будете купаться! – отрезала Вера и, будто себе, уже тихо добавила. – Папу сейчас снимем на камеру... Папа у нас же любит, когда его снимают... Куда ж без этого... Всем смотреть, как папа плышет...

- Вер, ну чуть вперед промотай! Че там!?! – нетерпеливо дернул рукой Сергей.

Видео перепрыгнуло на крупный план длинного и извилистого «шведского стола». Камера начала двигаться. Еда, еда, столы, уставленные плотно блюдами с едой.

- Прикинь! И там же все включено! – уставился на меня Сергей, словно ища в моих глазах толику удивления или восхищения. – И можно есть сколько хочешь и что хочешь! Все бесплатно! Я там просто объедался!

Мне было неинтересно, я пялился в монитор из вежливости.

- Вер, ну промотай еще! – скомандовал Сергей.

Та несколько раз кликнула мышью – окрестности отеля, прогулка на яхте...

- На, Вер, этот поставь! – торопливо сунул жене второй диск Сергей, сказал мне. – Там видео, где мы футбол с Мелёхой смотрим! А ты не смотрел что ли!?! Наши же играли!

Я отрицательно мотнул головой.

- А мы там болели вовсю! Орали на весь холл! Прикинь! – Сергей эмоционально зажестикуюлировал, вскинул руки, тут же вновь проконтролировал жену. – Вер, ну че там, нашла!?! Ну помотай, найди место, где мы с Мелёхой футбол смотрим! Аха! Да! Поищи! Да! Вот! Останови! Аха! Вот, Ромыч, смотри!

Холл отеля в песочных тонах, на стене плазменный телевизор, перед ним ряды пластиковых стульев, самовольно снесенных из разных концов отеля. На стульях, то сидя, то вскакивая, эмоционально жестикулируя и выкрикивая, наблюдают за происходящим на экране человек пятнадцать. Все наши туристы. В первом ряду посередине метрах в пяти от

телевизора сидят Сергей и Мелёха. На экране идет футбол. Камера снимает болельщиков со стороны телевизора, но чуть с угла, метров с трех. В объектив камеры бьет контровый свет холла, и видео от этого выглядит темноватым.

- И прикинь! – округлил глаза Сергей, тыча в направлении монитора пальцем. – Верок начала снимать и почти сразу наши гол забили, и я как вскочил, как начал орать! И все вскочили и заорали! Да так громко, что все турки, кто там в отеле работали просто ахерели! Во, во! Щас!

На видео вся толпа заорала разом «гооол!!!», и камера задержалась в руках Веры. Мужики повскакивали со стульев, чуть не раскидав их ногами по холлу, запрыгали все разом, задрав руки вверх. Громче всех заорал, и вскочивший резче всех, Сергей, рядом вытянулся в крике долговязый Мелёха. Сергей в приступе экстаза подбежал, чуть ли не в упор к телевизору и стал прыгать и извиваться, норовя при этом находиться в объективе камеры. Он бросал в камеру короткие взгляды, замечая, что находится в кадре, начинал извиваться сильнее и вопить громче. Снимаешь!? – сквозь общий ор прорвался его голос. Да, снимаю! – ответил за кадром недовольный фальцет. Я начал всматриваться в запись внимательнее. Сомнений не оставалось – Сергей играл. Он изображал радость и эйфорию чрезмерно, что называется, переигрывал. Зачем? Для кого? Я продолжал смотреть.

- Вот! Вот! Видал! – выкрикнул Сергей рядом. – Гол забили, как мы давай орать! Я так орал, ты бы видел!

- Да я ж вижу... – улыбнулся я.

Толпа почти успокоилась, большинство мужчин расселись по стульям. Сергей все скакал и корчился. Выглядело глупо. То, что он играл на камеру, не понял бы лишь совсем ненаблюдательный человек. «На публику», вспомнилось мне выражение Сергея.

Видео закончилось, тут же началось другое – бассейн, водные аттракционы.

Сергей остался доволен произведенным эффектом. Я посмотрел на Веру, та молча упаковала диски, отложила их в сторону и с нейтральным лицом принялась за работу. Я часто ловил себя на мысли, что не могу считать ее реакцию. Иногда казалось, что Вера не видит очевидного. Но я же все это видел! Мне понадобилось два-три года, чтобы уяснить – Сергей совсем не тот человек, образ которого он старательно продает другим. Сам того не замечая, я кропотливо отмечал все его огрехи и записывал их куда-то себе на подкорку. Порой мне казалось, что делаю это не я, а мой мозг автономно ведет скрытый анализ. На Вере анализ зависал. Я не мог ее понять до конца. С одной стороны, Вера была явно умнее мужа. Значит, она не могла не замечать все особенности его поведения. С другой – Вера прочно позиционировала себя именно позади Сергея, что называется, за мужем, вела себя смиренно, редко выказывая недовольство. И несоответствие одного другому ставило меня в тупик. Я понимал жизнь просто – из двоих в паре впереди должен быть умный. И никак не наоборот. Я вглядывался в глаза Веры, в ее реакции и только по самым малозаметным признакам догадывался – она отлично понимает, что представляет из себя ее муж, и имеет достаточно нелестное о нем мнение, которое держит при себе. И лишь изредка контроль ее над собой ослабевал, и я успевал считывать с мимики Веры правдивые реакции. Логика выстроилась вполне сносная, и особенно помнился мне случай – тот самый единственный срыв Веры в начале нашей совместной деятельности, когда она на миг потеряла контроль над собой и выплеснула на меня все дикое напряжение, сидевшее в ней.

У Сергея появилась «новая» старая привычка – он стал брать с собой на развоз газеты. И разговоры в «газели» потекли совсем другие. Сергей как преобразился. Едва мы садились в машину и катили на склад, он заводил одну из текущих общественных тем и вдохновенно рассказывал мне с отцом массу фактов по ней. Я слушал с удовольствием, выискивал в памяти какие-то знания по теме и ими поддерживал разговор. Сергей сыпал фактами и цифрами как из рога изобилия. Отец участвовал в обсуждении почти всех тем, а самых ему интересных с особенным жаром. Тогда в кабине начиналась тяжба – машина ловко маневрировала в дорожных потоках города, отец и Сергей вели дискуссию, засыпая друг друга информацией. Сергей удивлял, откуда такие объемы знаний, которые ранее он никак не обнаруживал? Ответ оказался прост, как-то на одной из длительных стоянок, я взял скуки ради очередную газету Сергея и принялся ее читать. В статьях было написано ровным счетом то, что озвучивал Сергей. Он почти не менял фразы и не выходил за их пределы, а лишь озвучивал их от своего имени, выдавая за собственные мысли. Я снова не удивился своему открытию, уяснив прочно, что ответы на действия и поступки напарника лежат на поверхности, и нырять в их поисках глубже нет нужды.

При всех обнаруживаемых новых минусах натуры Сергея, плюсы его оставались неизменными, и один из самых сильных – отличное чувство юмора. Засмеяться, находясь рядом с ним, не представляло труда. Где бы мы не находились – мы отлично чувствовали юмор друг друга. Можно было сказать – мы обладали схожим чувством юмора. И словно не замечая ухудшения реалей, я и Сергей смеялись все так же часто и от души. Травили какие-то шутки, вспоминали случаи из жизни, отпускали едкие и шуточные комментарии. В такие моменты находиться рядом с ним было одно удовольствие. Свои речи Сергей сопровождал неподражаемой мимикой, помноженной на природную пластичность. Ему надо было стать артистом, Сергей добился бы успеха на этом поприще. Любой слушатель или зритель уже в первые секунды представления попадал под его сильнейшее обаяние и приковывался вниманием к личности Сергея. Я не был исключением. И в моменты, когда мы беззаботно и до слез смеялись над очередной его или моей шуткой, я ощущал себя в том времени, когда общий бизнес едва начался, и бочка меда наших отношений еще была чиста от дегтя. В такие моменты мы оба были прежние. Мы веселились даже в «газели». Отец вел машину, а мы заливались хохотом над очередной шуткой. В таком настроении и физическая работа, что свалилась на нас с уходом работников, делалась легче и приятнее.

- Ну хватит!!! Все!!! – рывкнул вдруг отец на всю кабину, сквозь шум Окружной дороги. – Разорались тут!!! Че вы ржете, как ненормальные!!!???

Мы с Сергеем затихли, переглянулись. Я глянул на отца, желваки того ходили под кожей ходуном, лицо зло заострилось. Отец нервно глубоко затянулся сигаретой и резко отшвырнул бычок в окно, выдохнул туда же. Я глянул украдкой на Сергея, встретил такой же недоуменный взгляд, пожал плечами. Остаток пути в «Форт», а потом и в «Меркурий» мы проехали почти в полной тиши, изредка перебрасываясь с Сергеем репликами строго по работе.

- Роман, подожди! – выкрикнул он, едва мы прибыли в «Меркурий». – Я с тобой...

Сеню мы застали у себя в прекраснейшем расположении духа, и его лицо поползло морщинами в широкой улыбке, едва тот увидел нас. Сеня облизнул губы, взял из моих рук накладную, изучил ее, подписал, вернул и начал травить какую-то байку. Мы, стоя почти в двери его тесного кабинета, слушали и тихо посмеивались. История вышла смешная, но я запомнил лишь концовку, до того мне понравилась последняя фраза.

- ... и эти долбоебы приходят ко мне и говорят – Арсений Михайлович, пожалуйста, ну давайте с вами обратно работать! – улыбнулся Сеня и плотоядно облизнул губы. – А я им говорю – все, ребята, ваше время ушло, теперь этот товар мне будут возить другие люди, а вы идите и ловите ветер синими трусами!

Рядом прыснул Сергей, я засмеялся следом.

Через пару минут, выйдя от Сени, мы почти наперегонки побежали по лестнице.

- Ловите ветер синими трусами... хи-хи... – прыснул вновь Сергей на площадке меж лестничными пролетами, я засмеялся и, пихаясь в поворотах торгового зала, мы выбежали на улицу и пошли к складам, продолжая на ходу давиться смехом.

ГЛАВА 58

В последнюю неделю июня «ниссаны» прибыли в Москву.

- Ну че, Серый, надо ехать за ними... – сказал я напарнику, сидевшему напротив в кресле с привычно скрещенными на животе руками и жевавшему губу. – Когда поедем?

- Ну а че, ты предлагаешь вдвоем поехать? – произнес он.

- Ну да, вдвоем надежнее, дорога все-таки... Водитель, конечно, из меня не очень...

- Да не, повести машину – это не проблема! – отмахнулся Сергей. – Че тут ехать!? Пятьсот километров! Так с нами же еще Мелёха поедет, он то свою машину сам поведет...

- Ну да... втроем и поедем, нормально...

- Слушай, Ромыч, а мож мы с Мелёхой вдвоем сгоняем за машинами!? – посмотрел на меня вопросительно Сергей. Я задумался на миг, явно ощутив нежелание Сергея брать меня в поездку. Я знал, если настою на своем, ему деваться будет некуда – согласится. Но мне и самому не хотелось провести ближайшие сутки в дороге.

- Да поезжайте вдвоем, мне без разницы, - сказал я.

Так и решили. Сергей с Мелёхиным выехали в Москву 25 июня вечером и к шести утра четверга были уже там. Выйдя из маршрутки в пятницу утром, я зашагал в сторону офиса. Наш баннер на заборе скрывал от меня внутренний двор автомастерской, но едва я его миновал, как увидел оба «ниссана». Минивэны были непривычны глазу – руль справа.

- Машины внизу ваши? – улыбаясь, спросила Валя, едва мы поздоровались.

- Да, похоже, что наши! – кивнул я.

Через полчаса подъехал и Сергей с Верой.

- Машины видал!? – выпалил напарник, прошаркав шлепанцами от двери к столу.

- Видал! – протянул я Сергею руку, и тот принялся за свое – красочно рассказывать о поездке. О том, какими грязными были машины на железнодорожной платформе, и слой грязи был не менее пяти сантиметров, и как он и Мелёха его оттирали; о том, что бензина в баках оказалось мало, и они поехали на заправку, а одна машина заглохла в пятидесяти метрах от нее, и машину пришлось толкать; о том, что каких-то документов не хватало, а какие-то были оформлены не так, и что какая-то организация работала в четверг лишь до обеда, а в пятницу – уже нет, а документы можно было сделать заново только там; о том, как ехали по Москве, прячась на дорогах, зачем-то, за другими машинами от патрулей и позже на трассе несколько раз пролетели мимо патрулей с превышением скорости. Я слушал и улыбался. Сергей был в своей стихии. Он мог любое самое обыденное событие подать, как незабываемое приключение. Сергей жестикулировал руками, размахивал ими, сопровождая рассказ эмоциями и актерской мимикой. Четверо слушали рассказ с разным

интересом: Борис изредка удивленно покачивал головой, Вера явно слышала историю не в первый раз, я за эмоциональными пассажами напарника видел одно – Сергею нравилось и хотелось быть в центре внимания, лишь Валя с изумленными глазами слушала рассказ с удивлением и восхищением и, казалось, верила каждому слову.

Едва Сергей закончил, как в офис поднялся отец. И через несколько минут все трое были уже на улице подле минивэнов, которые отец с любопытством начал разглядывать.

- Дверь электронная, прикинь! – сказал я отцу. – Сама открывается.

- Да? – удивленно покрутил головой тот.

- Да, на электроприводе, сама открывается и закрывается, - шмыгнул Сергей носом, подошел к ближайшему автомобилю и потянул левую заднюю сдвижную дверь за ручку.

«Пи-пи-пи!» – запищала та, плавно поехавши назад и открыв дверной проем.

- Ого! Ничего себе! – заскреб в затылке отец, довольно цыкнул.

Сергей потянул дверь обратно, та, запищав, поползла вперед, закрылась.

- А та? – показал пальцем отец на другую заднюю дверь.

- А та просто открывается... обычная механическая... – сказал я.

Отец подошел к правому боку минивэна и зачем-то спросил: «Можно да?»

- Да, конечно... – буркнул Сергей.

- О, как тут просторно! – сказал отец, распахнув механическую сдвижную дверь.

Минивэны отличались. Тот, что был старше на год, имел дешевую комплектацию, тряпичный салон, и цену ниже. Эту машину забирал Мелёхин. Другой минивэн, 2003 года выпуска, внешне казался новее, имел отличный салон из светло-зеленого кожзаменителя и дорогую комплектацию. Он был куплен на продажу. Покрутившись еще пару минут около машин, мы сели в «газель» и поехали на склад. Весь рабочий день разговоры наши велись о минивэнах. Не обошлось и без советов отца. Он дотошно и въедливо принялся поучать меня и Сергея, как и где нам лучше продавать «ниссан». Я слушал отца вполуха и думал о неисправимом качестве его характера – учить всех и раздавать советы, даже когда об этом не просят. Невосприимчивость отца к реакции слушателей поражала. Глянув на Сергея, я заметил, что лицо его выражало то, о чем я думал. За отца стало стыдно. Спасла ситуацию работа – мы подъехали к «Сфере». Там выгрузившись, через час мы были в «Пересвете».

- Че привезли, Ром? Привет! – произнесла Галя, сидя на лавке у склада с сигаретой.

- Да все, то же самое, Галь! Привет! – улыбнулся я и откинул борт «газели».

Со склада спустилась Катя и села рядом с Галей.

- Ром, Сереж, привет! – устало, но благожелательно произнесла она свое обычное.

В «Пересвете» на складе бытовой химии за три года не изменилось ничего. Только добавилась еще одна кладовщица – такая же дородная, как и Катя с Галей, только ужасно грубая Ленка. Высокая под сто восемьдесят, плотная, с крупной нижней частью тела, Лена была самой молодой на складе. «Лет двадцать восемь, максимум», - прикинул я. Но позже выяснилось, что той на два года меньше. Ленка курила, а речь свою пересыпала матом не хуже Вовки. Она была не образована и от природы глупа. Мы с ней не сошлись сразу. К Сергею Ленка отнеслась с большей симпатией. А поскольку товар в тот день принимала у нас она, то я подпихнул Сергея в ее сторону для скорейшей сдачи.

Уехали мы из «Пересвета» в четыре. Тренировка начиналась в семь, и я едва успел. Через полтора часа группа сидела на татами в кимоно изможденная, но довольная.

- Так, пацаны! – сказал тренер в конце тренировки, оглядев сидевшую на татами в кимоно изможденную, но довольную группу и, по обыкновению, жуя жвачку. – В этом

году все, это последняя тренировка... Июль, август отдыхаем... А с сентября начнем уже по-новому... Все, я пошел, всем пока! До осени!

Он так быстро собрался и выдал последнюю фразу, что все едва успели выкрикнуть тренеру в ответ «до свидания, до осени!», как тот вышел из зала. Больше я его не видел. В начале сентября я пришел в спорткомплекс, раздраженная администраторша сказала, что тренер уволился. Я огорчился и задумался. «Вот так всегда бывает, нормальный человек занят своим делом и получает за труд мизер, а как уходит, оказывается, что заменить его некому. Значимые люди всегда незаметны, пока их уход не делает тайное явным», - понял тогда я. Мне часто после вспоминалось доброе лицо тренера с предательски красноватым носом, и в голову приходила лишь одна мысль – «хороший дядька, лишь бы не спился».

- Слушай, Серый! – решил я, понимая, что собираюсь задать почти бестактный вопрос, но ответ был мне нужен для ясности картины. – Вот ты говорил, ну... что Веру не любишь, и что семья, и понятно, что должна быть нормальная жена, и что любовь – дело такое... это я все понимаю... Но, вот у тебя же была любовь? Была же девушка, к которой ты испытывал сильные чувства... Были же отношения с такой девушкой?

Ощущение неловкости заставило меня проговорить часть вопроса быстро, на грани неразборчивости. Мы ехали вдвоем по городу под полуденным июльским солнцем. Лето бушевало – стояла тридцатиградусная жара, асфальт и бетон источали марево. Мы катили с опущенными стеклами под фон какой-то популярной песни, лившейся из колонок.

- Роман, да были, канешно, и такие отношения! – без долгих раздумий выдал тот. – И любовь была такая, что... и встречались украдкой, прячась от всех...

- А почему – украдкой??? – удивился я.

- Ну, это было, когда я уже был женат на Верке и у нас уже Лилька была...

- Ааа... понятно...

- И любовь такая была... – Сергей вздохнул, ведя «мазду» по широкому проспекту, поерзал на сидении. – У меня к ней, и у нее ко мне... И страсть была такая, что... Мы никак натрахаться не могли! Я, к примеру, кончаю, а у меня не падает, и тут же мы снова давай...

Я попытался представить Сергея в идеалистических отношениях. И тут же понял, что образ Сергея туда не помещается, не лезет в рамки этих отношений, а застревает в них как-то криво, словно крупный квадратный шкаф застревает в узком дверном проеме. Я не смог представить. Не получалось нарисовать образ Сергея не берущего, не эгоистичного и расчетливого, каким он был в отношениях со всеми, а образ Сергея отдающего. Персонаж в моем воображении вышел мутным и растекся сразу, едва я перестал его формировать. Рассказ Сергея отдавал фальшью.

- И чем закончились те отношения? – буркнул я, глядя перед собой на дорогу.

- Да ничем и закончились... Чем они могли закончиться!? У нас у обоих семьи, у меня – семья, жена, у нее – муж, дети... Мы год провстречались так тайно, а потом решили не разрушать семьи и разошлись...

- А она тоже что ли несвободная была?

- Да, она была замужем.

- Ну и вы легко расстались? Все-таки – любовь...

- Да как легко!? Там все было – и слезы, и уговоры... И она плакала, и я плакал...

- Мда, - вздохнул я, - и вроде и любовь, да, и совсем не вовремя... Вот и выбирай...

- Ну ты б вот че выбрал!? – встрепнулся Сергей и глянул на меня.

- Да хер его знает, Серый! – пожал я плечами, хотя хотелось сказать идеалистично: «А я бы не женился на нелюбимой женщине! Жениться надо на той, какую любишь!» Но я смолчал, хватило ума, подумал и задал другой чувствительный вопрос:

- Серый, а если б ты узнал, что у Веры отношения на стороне, ты бы что сделал?

- Роман, да я Верку говорил еще тогда – счастье в незнании... Я бы не хотел знать... Главное – не знать! – проговорил одну мысль с разных сторон Сергей, будто убеждаясь в ее прочности, подвел итог. – Счастье в незнании, Роман!

Всю первую неделю июля мы оформляли нужные бумаги на минивэны и ставили машины на учет, после чего Мелёхин выкупил и забрал свою машину. Наш серебристый «ниссан» остался один во внутреннем дворе мастерской.

- Ну че, как продавать его будем, Ромыч? – сощурился под солнцем Сергей.

- Да а как его продавать... Можно дать объявление, посмотреть, будут ли звонки... а можно на авторынок поставить, там продавать... – сказал я.

Сергей склонялся ко второму варианту, я тоже. Но объявление в газету мы дали.

- Когда поедем на авторынок? – так же внимательно посмотрел сквозь прищур на меня напарник. Я глянул на него, лицо Сергея словно говорило – неохота туда ехать. Я думал так же. Авторынок в нашем городе был самым крупным во всем регионе. К нам гоняли машины на продажу даже с соседних областей. И работал он в неделю лишь два дня – субботу и воскресенье. Выехать туда с «ниссаном» означало лишиться себя выходных. Вот потому мы и морщились. Вдобавок мне еще надо было доделать ремонт в квартире. С выходом на авторынок выходные пропадали, когда заниматься ремонтом?

- Серый, ну давай, через недельку... в субботу выедем, посмотрим, че там к чему...

- Да, давай так, - кивнул тот.

На продолжение ремонта квартиры мне пришлось просить денег у отца.

- Па, я сейчас у тебя займу, а потом, как закончу с ремонтом, тогда рассчитаюсь с тобой уже из денег фирмы, хорошо? – предложил я.

- Хорошо, - сказал отец и продолжил курить, полулежа на подоконнике балкона.

Слова отца о том, что я хотел продать квартиру и уехать в Москву с его деньгами, жгли память. Отмыться от них хотелось нестерпимо, и потому, решив вести учет своего долга отцу, я стал педантично записывать в ежедневник все суммы, какие брал у него.

Из «Аэросиб» в начале лета ушел знакомый Сергея. На его место пришел другой.

- День добрый, вас беспокоит Марк Михайлович, новый коммерческий директор ОАО «Аэросиб»! – позвонил этот другой мне и сразу взял, что называется, быка за рога – поинтересовался нашей крупной задолженностью перед заводом. Ситуация, бывшая для нас безоблачной, вдруг стала проблемной. Получив фуру дихлофосов, как и в то лето, мы не торопились за нее платить. Сезон закончится, в сентябре начнем платить за проданное – прикинули я и Сергей. Новый же коммерческий директор, задав в начале разговора пару общих вопросов, перешел к главному – где деньги? Их не было – «ниссан» стоял у офиса. Командный голос в трубке известил, что собирается в середине месяца лично приехать в наш город, заодно встретиться с нами и обсудить погашение задолженности.

- Ну! И че будем делать? – сидя в кресле, задрогал ногой Сергей.

- А че тут поделаешь? Будем ждать приезда этого нового директора... – пожал я плечами и, вспомнив одно из выражений Сергея «работать работу», добавил с улыбкой, – и с ним разговоры разговаривать.

Напарник расплылся в улыбке.

- Серый, да ниче мы тут не сделаем уже! – произнес я, видя легкую растерянность в его глазах. – Он приедет, пообщаемся... Постараемся его уломать на прежние условия...

- А если не согласится? – беспокойно произнес Сергей и принялся жевать губу.

- Ну... – начал я, собираясь с мыслями и глядя на Веру, та внимательно слушала. – Не согласится, тогда будем думать об оплате, распишем график...

- Так мы все равно все не продадим! И что ты предлагаешь – выкупать товар? – продолжал закидывать меня своими страхами Сергей.

- Да ниче я не предлагаю! – удивился я. – Надо сначала встретиться с этим чуваком, а потом уже делать выводы! Че заранее нагнетать ситуацию!?

- Ну, вообще-то да... – кивнул Сергей и перестал дрыгать ногой.

В понедельник у меня случился очередной день рождения. Явившись на работу, я выслушал поздравления от Вали и Бориса и получил в подарок какую-то безделицу.

- Роман, ну поздравляю тебя с днем рождения! – произнес почти с порога Сергей, едва поднявшись в офис.

- Спасибо, Серый, - пожал я протянутую руку и следом поблагодарил и Веру.

- Роман, подарок! – громко произнес напарник, выудил из портфеля свой кошелек, покопался в нем и протянул мне пластмассовый кругляш. Увидев в своей руке такие же пять граммов золота, что были мною подарены Сергею зимой, я не удивился.

- Спасибо, - улыбнулся я, а в душе огорчился, поняв, что Сергей, не стал утруждать себя выбором подарка, а лишь повторил мое действие. Что-то навроде – дашь на дашь. И обидно и скучно стало именно от этого. Ведь полгода назад я действительно думал – а что же такого подарить Сергею, чтобы было оригинально? Я думал о нем, о его реакции, о его радости. Мне хотелось сделать ему действительно приятный подарок. И я тогда угадал. Я видел, как его лицо засияло – подарок понравился. И какой ответ? Ведь дело вообще не в стоимости подарка, дело в отношении. Сергей не напрягся ради меня, он даже не пытался быть оригинальным. Напарник словно отмахнулся, откупился от меня этим куском золота, исполнив ритуал формально. Вечером дома я сунул слиток в стол и надолго забыл о нем.

Новый коммерческий директор «Аэросиба» снова позвонил во вторник и чеканным командным голосом, не произнеся ни одного лишнего слова, сообщил, что прибыл в наш город и готов встретиться во второй половине дня. Мы согласились и уехали с товаром в рейс. Едва мы вернулись в офис, как в три часа зазвонил мобильник Сергея.

- Я знаю, где это кафе! – сказал я, едва напарник захлопнул свою «раскладушку».

Кафе, в котором решил поздно отобедать гость, находилось на одной из главных магистралей города, машины там всегда неслись сплошным потоком, сразу утомляя своим шумом. Сев в «мазду» и почти доехав до цели, мы уперлись в препятствие – поперек всегда свободной и проезжей улочки лежали три строительных блока. Еще неделю назад их не было. И объехать было никак, вдоль обочины высились крепкие взрослые тополя.

- И между деревьями не просунешься, узко там, - выразил я общую мысль, завидев, как Сергей рыщет взглядом меж тополей.

Район города был густо утыкан заводами, их обнесенные заборами территории лежали большими кляксами на теле города, объехать которые требовало много времени.

- Десять минут осталось... – глянул я на часы в телефоне. – Далеко объезжать, не успеем... Пошли пешком, Серый! Тут близко, как раз идти одну остановку!

- А машину, че, прям тут оставим что ли??? – вытаращился на меня тот.

- А че с ней будет? Дорога же не проезжая! Прям тут и оставь, вернемся и обратно поедем, - сказал я и, не дожидаясь ответа, вышел из машины и пошел вперед, перескочил через блоки. Позади квакнула сигнализация, Сергей трусцой догнал меня. Срезав путь по высокой траве обочины и какие-то лопухи, мы сбили ногами придорожную пыль, она тут же осела на нашей обуви и штанах. На ходу торопливо отряхнув штанины, я оглядел нас – Сергей в спортивных синих штанах, кроссовках, спортивной рыже-красной футболке; я в льняных светлых штанах, легких кофейных мокасинах и черной майке без рукавов – мы походили на мелких жуликов, но никак не на предпринимателей. Двигаясь навстречу густому потоку машин, мы быстрым шагом преодолели остаток пути и подошли к кафе.

- Он сказал, будет сидеть на улице, а не внутри! – напомнил я Сергею, разглядывая открытую летнюю веранду кафе, и тут же увидел гостя. Брюнет чуть за тридцать с очень хорошо подстриженными довольно длинными прямыми волосами и аккуратно со знанием дела уложенными набок под пробор, он был одет в серый костюм-тройку в тонкую темно-синюю полосу. Внешний вид гостя лишь усугубил контраст с нами.

- Марк Михайлович!? – произнес я, первым приблизившись к мужчине.

Мужчина встал, костюм на его высокой хорошо сложенной фигуре сидел идеально.

- Да, это я! – произнес он громко поверх шума магистрали уже знакомым голосом диктора и протянул мне руку. – Сергей Михайлович!?

- Нет, Роман Анатольевич! Можно – Роман! – почти прокричал я и пожал руку, поняв, что голос в таком шуме придется понапрягать. – Сергей Михайлович – это он!

Гость сидел за летним столиком на четыре персоны подле деревянной оградки веранды, за которой лишь несколько метров тротуара отделяло нас от проезжей части. «Шумно, очень шумно». Я сел на стул напротив брюнета, Сергей – на соседний с моим.

- Очень приятно, - произнес мужчина, протянул руку Сергею, тот пожал ее.

«Какой модный», - пронеслось в моей голове, едва я в пару секунд считал внешний вид гостя. Тот был одет со вкусом, словно управляющий банка или топ-менеджер, коим и являлся. Рубашка, выходящая из-под рукавов пиджака на пару сантиметров, массивные и, похоже, дорогие часы на запястье, маникюр – брюнет выглядел очень презентабельно.

- Чай, кофе? – произнес он.

Мы заказали по чашке чая.

- Роман, я посмотрел вашу дебиторку, - начал сходу брюнет, заканчивая с десертом и беря в руку чашку с кофе, - у вас большая задолженность по последней поставке, и пока я не увидел платежа по ней, а срок оплаты уже подошел...

Он перевел взгляд меж нами, словно желая определить главного. Сергей молчал.

- Марк Михайлович, все верно, у нас подошел срок оплаты за последнюю партию... – произнес я, остановив на себе взгляд гостя. – Мы буквально вчера сделали вам платеж...

- На какую сумму был платеж!? – отчеканил тот. – Если вчера сделали, то я еще не в курсе, так как нахожусь в командировке, как раз ехал к вам!

- Сто пятьдесят тысяч! – произнес я и замер в ожидании реакции.

- Сто пятьдесят тысяч!??? – застыл гость в удивлении, его лицо стало жестче, взгляд цепче. Я понял, что разговор предстоит трудный, напротив сидел тертый калач.

- Да, мы проплатили вам вчера сто пятьдесят тысяч... – поддержал Сергей, начав в своей манере небрежно размахивать руками. – И как раз с этой недели планируем делать регулярный платежи и закрывать так долг частями...

- Сергей Михайлович, что значит – планируем делать регулярные платежи!? – проткнул взглядом напарника гость. – По договору вы должны были еще в конце прошлой недели оплатить всю поставку, так!?

Сергей замолк, подскис, буркнул: «Ну так, да...»

- Марк Михайлович, вы правы! Все верно говорите, – потянул я повисший разговор на себя. – Дело в том, что с вашим предшественником у нас в плане отгрузок и оплаты были негласные договоренности! Мы в прошлом году перешли на немного иную форму работы – загружали в начале сезона склад вашей продукцией с тем, чтобы по-максимуму затарить в свою очередь уже своих клиентов...

- Роман, я все понимаю! – перебив меня, все с тем же жестким лицом произнес тот и не смягчился. – Но договор, есть договор! Я не в курсе ваших отношений с предыдущим коммерческим! Сейчас я коммерческий директор «Аэросиба» и намерен добиться исполнения договорных обязательств нашими контрагентами! У вас просрочен платеж и с этим надо что-то делать! Когда вы намерены оплатить поставку в полном объеме!?

Я буквально физически почувствовал стену, которую выстроил передо мною гость. Он установил дистанцию сразу, дав понять, что никакого панибратства и междусобойчика не будет. В нашу с Сергеем сторону через стол повеяло холодом. Я глянул на напарника – тот сидел с растерянным взглядом и безвольно обвисшими губами. Я все понял – на него можно было уже не рассчитывать, учуяв серьезный отпор, Сергей сдался почти сразу. И я начал злиться. Злили неуступчивость и надменность заезжего франта и слабость Сергея.

- Марк Михайлович, я не знаю, что вам ответить на ваш вопрос... – продолжил я, подбирая слова и сдерживаясь. – Так уж вышло, что товар мы завозили при предыдущем руководителе и на тех условиях, а вопрос об оплате возник уже при вас... Поймите, так уж у нас устроена торговля – мы в начале сезона активно раздаем товар, а деньги начинаем получать уже во второй половине лета... И сейчас, у нас их просто физически нет...

- То есть вы хотите сказать, что получили товар на два миллиона, отгрузили его весь клиентам и не получили до сих пор за него ни копейки!? – вывел гость, попытавшись поймать меня на противоречии. Против такого приема работает лишь правда.

- Да нет, мы отгрузили клиентам где-то тысяч на восемьсот, а остальное лежит у нас на складе! – я посмотрел на напарника, желая растормошить того. – Да, Серый!? У нас остатков на складе где-то на миллион!?

- Да... – тяжело выдохнул тот и затравленно забегал глазами между мной и гостем, стал нервно покусывать губы. – На миллион двести на складе у нас...

- Так что, Марк Михайлович, если вы, вдруг, сомневаетесь, то мы можем доехать до склада, и вы все увидите своими глазами! Мы ведем дела открыто и ничего не таим!

- Нет-нет, Роман, в этом нет необходимости! – ушел от лишней ответственности тот, чуть улыбнулся, бесстрастно растянув губы. – Я вам верю, но это совершенно ничего не меняет... Давайте, так! Я даю вам время до конца месяца – две недели, для погашения вашей задолженности...

- Мы не сможем погасить! – жестко отрезал я, перебив уже гостя в свою очередь, тот осекся на долю секунды и задумался.

- Хорошо... Какую сумму вы сможете погасить в эти две недели!? – произнес тот.

- До полумиллиона! – приврал я вполтину. – И это максимум!

- Роман, ну это не серьезно! Нам надо как-то вопрос решать! – ужесточил тон гость. – Я хочу вам напомнить, что в договоре с вами прописаны штрафные санкции в случае, если контрагент задерживает платежи! И я не сторонник долгих разговоров и выяснений! Мне это не интересно! Я в таких случаях всегда просто передаю дело в Арбитражный суд, а там уже разбираются!

Франт угрожал. Мне вдруг захотелось выволочь его из-за стола, извалить во всем блеске дорогого костюма в придорожной пыли и набить хорошенько холеную морду.

«И откуда вы, блять, беретесь в этой вашей ебаной Москве? Такие все прилизанные и гладкие, с хорошим парфюмом, говорящие отточенным голосом, все знающие, глядящие на всех свысока циничными холодными глазами... и ни разу не получавшие хорошенько по ебалу?» - пульсировало в моем мозгу, подогреваемое клочущим в груди гневом. Мне вдруг стал противен этот человек. Он был весь пронизан фальшью, я ощущал ее каждой клеткой своего тела. Внутри меня все взорвалось, гнев в мгновение застил рациональность и дипломатичность. Расхотелось вести хоть какое-то дальнейшее общение.

- Марк Михайлович! – тяжело вздохнул я, пытаюсь успокоиться, но сердце лишь сильнее застучало в груди, отдавая биением по всему телу, даже в кончики пальцев рук. – Раз у нас пошел такой разговор, и мы никак не можем прийти к приемлемому решению, я предлагаю следующее – мы завтра делаем возврат на весь ваш товар, отгружаем его вам, подбиваем сальдо нашей задолженности перед вами, и до конца месяца рассчитываемся с вами полностью! И больше мы с вами не работаем!

Я сделал упор на последнюю фразу. Лицо франта на мгновения потеряло былую непроницаемую уверенность, в глазах появилась растерянность. Со всем этим он быстро справился, восстановив внешний антураж. В моей голове тут же закрутились мысли. Мозг принялся просчитывать возможные комбинации последующих действий и их последствий, стараясь заранее формировать на них реакции. Отступление и компромисс уже не входили и в мои планы. Мы с франтом, что называется, закусались, и давили друг друга взглядами, не желая отступать. Гость поглядел на часы. Я глянул сквозь ограду на несущийся поток машин, перевел взгляд на Сергея. Тот сидел с видом собаки, поджавшей уши и хвост и со страхом ждущей действий более крупного противника. Я перевел взгляд на стол, пальцы Сергея тряслись. Я поймал его взгляд полный ужаса и смятения, он жалобно обращался ко мне будто в последней надежде. В душе стало тошно. «Трус!» - пронеслось в моей голове.

- Роман, ну, зачем так сразу!? – сдал назад франт. – Дело совсем не в том, чтобы рассчитаться с нами и больше не сотрудничать! Дело в финансовой дисциплине!

- А я вам все рассказал! – бесцеремонно перебил я того. – Как и почему сложилась такая ситуация! Вы же не стали слушать, дав понять, что вам это неинтересно, а есть суд, который во всем и разберется! А раз пошел такой разговор, то я вам и предлагаю – забрать товар, получить за проданное деньги и закончить сотрудничество! Вы нам не начальник, а мы вам не подчиненные! Мы лишь подписали договор. Да, по нему сложились некоторые нестандартные условия, вам их анализ не интересен, вы строго придерживаетесь договора. Ну, а раз так, то я ничем вам помочь не могу. По договору, я должен оплатить товар в срок или вернуть! Вот я и предлагаю – вернуть товар обратно вам, рассчитаться с вами и все!

- Хорошо, Роман, я вас понял! – еще отступил тот. – Давайте так, вы представите мне график погашения задолженности за полученный товар, скажем, до конца августа, до конца лета! И я его подпишу, и продолжайте работать, как работали!

- Мы не сможем погасить два миллиона до конца лета! – отрезал я. – Мы не продадим весь товар к этому сроку, а выкупить его у вас мы не сможем!

Тягостная пауза, в которой повис разговор, забила шумом машин. «Давай, решай, пижон!» - глядел я зло на гостя. Я хорошо себя знал, в такие моменты, когда кто-то хотел прогнуть меня под себя, сломать, я плевал на все – безопасность, перспективу, выгоду... на все то, над чем бы трясся любой беспринципный человек. Я не желал поступаться своей личностью ради того, чтобы какой-то щеголь вот так с наскака попытался обозначить мне границы дозволенного. «Я сам решу, что и как мне делать», - говорил мой взгляд ему.

Гость смотрел на меня, я на него. «Пижон» жаждал доказать свое превосходство. Я подыграл ему, дав возможность выбора. «Давай, принимай решение», - сказали мои глаза.

- Ну тогда я вынужден прекратить наше сотрудничество! – произнес франт.

- Да, понимаю! – тут же выдал я. – Согласен полностью!

- Хорошо, я сейчас в командировке, вернусь в Москву и выйду на работу 21 числа в понедельник! Готовьте возврат товара! Будем расторгать договор!

Я встал первым, гость следом. Сергей как из забытья подскочил последним. Пожав руку и формально распрощавшись, я развернулся и пошел прочь, Сергей следом. В груди гулко колотило сердце. Организм начал отходить от адреналина, меня чуть потряхивало.

- Блин, Роман, ты с ним так разговаривал... – запинаясь, начал бляеть Сергей. Я шел быстрым энергичным шагом, весь собравшись в один мускул. Сергей, не поспевая за мной шагом коротеньких ножек, то шел, начиная отставать, то подбегал в пару движений, вновь переходя на шаг, тут же отставая. «Жалкий трус! Зассал!» - пульсировало в моей голове, душу крутило до тошноты. Простые переговоры будто послужили лакмусовой бумажкой для обоих характеров. В этот момент я отчетливо понял, что Сергей – человек совершенно ненадежный. И хуже того – маска эдакого крутого парня с туманным, но точно серьезным прошлым, боксера, опытного коммерсанта, сошла с лица Сергея и обнажила суть. Я видел рядом с собой испуганного и что-то мямлящего среднестатистического мужика! Который спасовал перед каким-то заезжим щеголем! «Лох!» - стучало в моей голове одно слово.

- А как с ним надо было разговаривать!!! Кто он такой!!!! – прорвало меня. – Какой-то хуй приперся в костюме с галстуком, блять, и начинает мне тут рассказывать, да вы понимаете, если что, то я не разговариваю, а сразу передаю документы в Арбитражный суд, а там уже пусть разбираются!! Какое-то говно, блять, будет приезжать и угрожать что ли тут!!!! Охувшая рожа, пижон!! Нацепил, блять, часы ебенячи и сидит выебывается!!

- Роман, блин... – прыснул Сергей смешком.

- Да че, Роман то!!!! Серый!! Ты че предлагаешь терпеть такого клоуна и кланяться ему в пояс что ли!!!! Да пошел он нахуй, пидор!!

- Да не, я не предлагаю, конечно... – семеня и припрыгивал рядом Сергей.

- Ну и все!! Пусть забирает свои ебаные дихлофосы и убывает с ними нахуй и сам их продает!! Будет здесь еще условия ставить!! Да я, да вся хуйня... говно, блять!!

- Роман, разошелся... – прыснул снова Сергей.

- Да че, блять, разошелся, Серый??? С такими только так и надо! Пусть знает свое место! А то, блять, уже чуть ли не Бог и царь! На хую мы таких вертели! В командировке он, видите ли! Гастролёр хуев!

Сергей в третий раз приснул, засмеялся коротким смешком. Я глянул на него, поплыл в улыбке и засмеялся в голос – адреналин пошел в смех. Сергей засмеялся тоже.

- Блин, ты так на него наехал... – покачал головой он. – Я как услышал первые твои слова, думаю, ну все, Романа понесло, завелся...

- Да нормально я на него наехал! – улыбнулся я. – Ну да, меня немного заклинило... Я поначалу как-то нормально с ним разговаривал, а потом, чуя, все – бесит меня этот хуй! И пиздец – меня накрыло! Я и высказал все ему!

Отойдя слегка от эмоций, я обнаружил, что мы несемся с Сергеем быстрым шагом вдоль магистрали по тротуару. Я сам-то почти бежал, Сергей еле поспевал за мной.

- Ну и че теперь? – произнес он. – Будем возвращать товар?

- Конечно будем! А че ты думаешь, мы так попиздели и разошлись!? Я своих слов на ветер бросать не собираюсь! Сказал – вернем товар, значит – вернем! И рассчитаемся с ними, и пошли они нахуй и этот хуй, Марк, как его там, туда же!

- И че мы весь прям товар будем им возвращать?

- Серый, ну зачем весь!? Впереди еще август месяц, продажи дихлофосов будут! Оставим себе, сколько нужно, сколько точно продается, а остальное вернем!

- Ну а деньги...?

- А че – деньги!? И деньги оплатим! Все, как положено – рассчитаемся полностью!

- Да у нас столько и не будет за две недели...

- Найдем! Придумаем что-нибудь! Серый, решим вопрос, не парься! – отмахнулся я, уже успокоившись. – Там, где две недели, там и три, а может и месяц! Пока он вернется, пока возврат отправим, пока сальдо пододьем – время пройдет, деньги появятся уже!

Мы подошли к «мазде», я перемахнул через бетонный блок, сел в салон.

- Ну а чем мы торговать будем, если щас «Аэросиб» завернем обратно? – произнес Сергей, сев за руль и крутанув ключ в замке зажигания.

- Серый, да посмотрим! На пару месяцев мы запас по товару оставим себе, до конца сентября, а там видно будет! Может, этот пижон одумается, может еще че... Да это ерунда, придумаем что-нибудь! Те же «Гарди» освежители завезем! Продаются они нормально! Начнем их продавать. Мне они даже больше нравятся. И дихлофосы там есть...

- Дихлофосы есть у «Гарди»? – встрепнулся Сергей.

- Да, есть... – кивнул я. – Я помню, что их менеджер последний раз говорила, что дихлофосы у них будут точно, но, скорее всего, в этом году они с ними не успеют, а вот в следующем... А нам в этом году и не надо! Нам как раз к следующему – самое то! Зимой поторгуем освежителями, а к лету и дихлофосы появятся! Прорвемся, Серый, не ссы!

- Да че ты все время – не ссы, не ссы! Я не ссу, Роман! – огрызнулся тот.

- Серый, да я не в этом смысле, я просто, чтобы тебя подбодрить! – слегка опешил я, удивившись реакции Сергея, глянул на него.

- Ну а че ты все время так? – буркнул Сергей, заплывая лицом в краску, судорожно покусывая губы и смотря растерянным и обиженным взглядом на дорогу.

Странное ощущение посетило меня после произошедшего и долго занимало мои мысли, пока я полностью его не осознал и не принял. Я вдруг осознал непрочность моего окружения. Сергей окончательно раскрыл свою ненадежность и трусливость. Я мысленно отодвинул его персону дальше от себя, укрепившись в мысли – от Сергея надо отдаляться и не иметь с ним никаких дел в будущем. Отец? С ним тоже все стало туманным после его

обвинения меня в присвоении денег. Я не сомневался в надежности отца на счет внешних угроз. Но меж нами «пробежала черная кошка» и оставила след, который вроде как остыл, но на самом-то деле остался. С матерью отношения замерли, даже с учетом потепления, в стадии взаимного отчуждения. Вовка образовал семью и отдалился.

Я вдруг понял, что нахожусь в зыбкой трясине, из которой надо выбираться. Лишь отец частично оставлял ощущение опоры. Я надеялся, что наше недопонимание в вопросе денег уже ушло или уйдет в будущем, когда я полностью верну долг. Во всяком случае, я старался гнать от себя разделяющую нас мысль, всматриваясь одновременно в поведение отца. Он же, будто взяв дистанцию, замер выжидательно и настороженно, о чем говорили глаза отца – ставшие ко мне внимательными и жесткими.

Такие мысли кашей бродили в моей голове до конца недели. В пятницу я пришел с работы домой и начал на кухне разогревать себе ужин, поставил чайник на плиту. Взгляд мой как-то сам упал в распахнутые дверцы кладовки на ряды полок. На уровне глаз прямо посреди полки стояли два баллончика «Антипригара». Того самого, две коробки которого, я по своей доверчивости и мягкости привез из «Саши» на наш еще с отцом склад. Я вдруг замер и стал пристально вглядываться в эти баллончики, начал прокручивать в памяти все нюансы той поездки в «Сашу». Я отчетливо понимал, что Сергей тогда попросту обманул меня, втихаря всучив неликвидный товар. Но зачем он так поступил? Какие мотивы им двигали? В моем понимании поступок продолжал казаться глупым. Зачем же тогда Сергей втюхал мне те коробки? Глупо же. Но что-то мне подсказывало, что не глупо. Так почему? Зачем? Я стоял, опершись плечом о дверной косяк кладовки, и думал над вопросом. Что-то изнутри мне подсказывало, что именно эта маленькая загадка и являлась той ниточкой, за которую умело потянув, можно размотать клубок, под именем «Сергей Лобов». Я даже начал злиться через минуту, поняв, что смотрю в упор на задачку, а решить ее не могу. Я глядел и не видел. Чего-то не хватало. Я не понимал чего. Паззл не складывался. На плите засвистел чайник, я оторвал взгляд от полки, развернулся и выключил конфорку.

ГЛАВА 59

Авторынок. 19 июля 2008 года – первый день, когда мы очутились там в качестве продавцов. Цену на «ниссан» мы вывели просто – добавили к его стоимости пятьдесят тысяч, напечатали на принтере на листе «380 000 руб.» и сунули его под лобовое стекло.

- Посмотрим спрос, ну, если не пойдет, то снизим цену, да? – предложил я.

- Ну да, давай так, - кивнул Сергей. – Чип че, потом снизим.

Ни я ни он понятия не имели, как функционирует авторынок, знали лишь, что есть две торговые площадки – для иномарок и для отечественных автомобилей. Договорились встретиться у въезда на рынок в девять утра. Порядок действий наметили такой – Сергей едет к офису, пересеживается с «мазды» в «ниссан» и катит на нем к рынку; я из дома еду сразу к месту встречи. Обоим было удобно – Сергей по пути лишь менял машины, я же не делал ненужный крюк с заездом в офис. Первый день, как и положено, вышел комом – едва мы встретились, как выяснилось – мест на торговой площадке для иномарок уже нет.

- Че будем делать? – глянул на меня стеклами очков Сергей.

- Место будем искать, других вариантов нет! – сказал я. – Пошли походим поищем!

На площадке умещалось шесть рядов машин метров по семьдесят в длину. Крайние ряды были одиночные, и машины в них стояли задами к забору ограждения. Внутренние

ряды шли сдвояно – в каждой машины стояли задом к соседней. Почти посреди площадки высилась ржавая мачта ЛЭП, ноги ее раскорячились так широко, что...

- Слушай, а если сюда встать? – кивнул я в сторону промежутка в опорах мачты.

Сергей согласился и, въехав на площадку, мы сунули «ниссан» под мачту ЛЭП.

- Надо будет в следующий раз пораньше приехать... – буркнул Сергей.

- Надо, – кивнул я и, поняв, что хочу есть, огляделся. У въезда на площадку стояло кафе-павильон, а в ее противоположном конце виднелся киоск-тонар. От него к площадке с отечественными автомобилями вела тропинка. Между площадками находился котлован. Глубокий, метров в пять. В котлован из-под дороги шла сливная труба. Тоненькой нитка тропинки шла вдоль нижнего края котлована. Завершив обзор, я зашагал в сторону кафе и стал обдумывать увиденное. Условно площадка иномарок делилась на три зоны. Первая – ближняя к въезду и часть верхнего ряда – дорогие машины, в основном джипы; продавцы – профессиональные перегонщики авто из-за границы; цены – около миллиона; машины относительно новые, до пяти лет. Вторая зона – середина площадки, внутренние ряды, ближняя их половина к въезду – те же перегонщики авто с машинами попроще; цены от полумиллиона до восьмисот тысяч. Третья – все остальное, дальние углы площадки рядом с котлованом и ряды вдоль нижнего забора – местные «перекупы» авто и те немногие, кто привезли на продажу свою машину. Я прогулялся до кафе и пошел обратно.

- Че там? – спросил Сергей, едва я вернулся.

- Да так, просто посмотрел че к чему!

- Поел?

- Не!

- Ну тогда пошли кофе поьем!

Подойдя к тонару, мы взяли по стаканчику кофе и, встав в сторонке, принялись разглядывать наш угол площадки с машинами от местных перекупщиков.

- А этого дрючбана я знаю... – дернул вперед подбородком Сергей, указывая на высокого сухощавого и чуть сутулого мужика лет сорока, стоящего подле машины через две от нас. – Пойду, поздравуюсь...

Сергей направился к знакомому и, оживленно пообщавшись с тем, вернулся.

- Да! Витька! Прикинь!? – возбужденно махнул он рукой с зажатым в ней брелоком от «ниссана» в сторону знакомого. – Оказывается, машинами тут торгует! А мы давно с ним не виделись, лет десять, наверное! А он тут уже семь лет, прикинь!

- И че, как, получается? – произнес я, поглядывая на Витьку, тот слонялся вокруг своей машины блатной походкой и постоянно крутил головой по сторонам. Мне он не понравился сразу. «Скользкий, нечестный, хитрый, скрытный, скорее всего подлый», - подумал тогда я, оценив бегающий взгляд выцветших безжизненных глаз. Все в знакомом Сергея выдавало мелкого ловкача – движение рук, плеч, мимика лица.

- Говорит – получается! Две квартиры на машинах заработал, прикинь!? – покачал уважительно головой Сергей, скривил уголки рта вниз и шмыгнул носом. – Мда...

Я ухмыльнулся, поняв смысл этого короткого «мда» без труда. В сказанной фразе «мда» означало следующее – знакомый Витя заработал многовато, все-же две квартиры – это много, хотелось бы, чтоб меньше, но Витя, заработал аж на две квартиры... мда...

- Ну, это он так сказал, Серый... – произнес я и отпил из стакана.

- А! Ну кстати, да! – просветлело облегченно тут же лицо Сергея.

Я продолжал разглядывать Витю, пытаюсь понять его натуру вот так, лишь через визуальную оценку, без общения.

- Ну и че он вообще говорит? Какие машины лучше продаются? Как вообще здесь торговля? Где лучше тут или по объявлению? – допил кофе я и отправил стакан в урну.

Из пересказа Сергеем слов знакомого стало ясно, что перекупщики и перегонщики дают объявления о продаже авто в местные газеты и параллельно выезжают на авторынок. И с моделью «ниссана» мы вроде как угадали, такие машины действительно пользовались спросом. Покупатели в тот день были активны – подходили, глазели на машину, парочка мужчин даже осмотрела салон, но не более. Из двухсот иномарок на площадке, едва ли с десяток оказались с правым рулем. Немного, но факт не являлся ни положительным, ни отрицательным. Все с тех же слов знакомого Сергея, покупатели на «праворукие» авто – отдельная категория, которая интересуется только такими машинами.

- В общем, надо нам ждать своего покупателя и все, - сказал по итогу Сергей.

- Будем ждать... – кивнул я.

С одиннадцати до часу на авторынке настал покупательский пик – народ пребывал, разморенные солнцем зеваки плотно забили все пространство между рядами машин.

- После часа можно уезжать! – подойдя к нашему минивэну от скуки, сообщил в полдень знакомый Сергея. – Ну максимум до двух побыть и уезжать!

Я и Сергей спасались от жары в «ниссане», я сидел на задних сидениях, тот – на месте водителя. Сдвижная дверь машины была распахнута, знакомый Сергея топтался рядом и изображал перед нами крутого дельца. Сергей, в свою очередь, в схожей манере вешал тому лапшу о нашем бизнесе. «Как мало надо людям для самоутверждения, всего лишь иногда врать другим о своем успехе», - подумалось мне. Сидеть сзади в «ниссане» было приятно, уличная жара не заходила в салон, кожа сиденья отдавала прохладой. Я крутил головой по сторонам, проникаясь пульсом авторынка. Мне все было в новинку и интересно, и потому день пролетел быстро. В час в торговых рядах стали возникать бреши – машины, словно спасательные капсулы космического корабля, срывались со своих мест и уносились прочь. Солнце пекло нещадно. Я начал потеть. Сергей тоже мучался от жары, неустанно подтирая пальцами на лбу крупные капли пота.

- Че, может, поедем? – произнес он, достал из кармана шорт телефон. – Час.

- Давай до двух побудем! – выдал я с азартом. – Люди вроде еще ходят мало ли...

Мы уехали в два. Сергей повел «ниссан» к офису, а я пошел на маршрутку.

- Че, ремонт делаешь? – поинтересовался Сергей как-то между делом.

- Да, делаю потихоньку... – кивнул я. – Ванную и туалет уже сделал, как раз вот на днях смеситель, унитаз, раковину и все такое поставили с отцом, смонтировали...

- Сами что ли? – бросил пытливый взгляд Сергей.

- Ну да, сами, а чо... там делать то несложно...

- Ну да... – отмахнулся небрежно Сергей. – Я, в принципе, тоже дома все сам делал. Не, ну, кроме чего-то сложного... того же паркета. Че за сантехнику ставил? «Grohe», да?

- Неее... «Hansa»! Тоже немецкая, только не такая дорогая... Какой смысл за марку переплачивать!? – расслабленно выдал я и понял, что отвечаю обдуманно, будто вымеряя каждую фразу. С неких пор я стал видеть в вопросах Сергея двойной смысл. Он ими будто расставлял капканы, а я выверенными ответами обходил их. И пришло это умение ко мне само – с кем поведешься, того наберешься. Я будто спрятал свои простые черты характера

– прямоту, честность, открытость. И явил для Сергея черты, какие чувствовал в нем самом все больше. Я будто стал отзеркаливать Сергею его же энергетику, подстраиваясь так под общение с ним. «Ты становишься похож на отца», - вспомнил я слова матери, осознавая, что мы все приобретаем черты людей, с которыми общаемся. И, ведь, верно. До Сергея, я так много проводил времени с отцом, что стал таким же угрюмым и замкнутым. И с этим – упрямым, настойчивым и несгибаемым. С недостатками отца, я впитал и достоинства. С Сергеем все повторялось. Его веселость, легкость, искрометный юмор словно встряхнули меня и вернули себе прежнего, избавив от взятых от отца недостатков, но втравив в меня и нехорошие черты. Я буквально чувствовал, как становлюсь недоверчивым, двуличным, хитрым. Все это было чуждо мне раньше. Я с тревогой ощущал, как чернота этих качеств проникает в мою кровь, разносится по организму, оседает в нем и начинает разлагать мою плоть. «Один год, потерпи, остался один год и следующей осенью ты уедешь в Москву и все!» - твердил я себе в то лето. Появилось ощущение нехорошей игры. Заполненная уже изрядно негативом бочка наших отношений, продолжала им полниться; чернота негатива Сергея проникала в меня все глубже; время тикало, приближая момент моего отъезда, или момент, когда я пойму, что не могу с ним общаться и находиться рядом. Мы двигались к критической точке, в которой предстояло принять очередное жизненное решение. «Ладно, не накручивай себя, год пролетит быстро, передашь бизнес отцу и спокойно уедешь», - осаживал я себя в моменты таких раздумий.

Сергей озадаченно поглядел на меня, пожевал губу и промолчал. Это значило одно – ответ я составил верно. Как и большинство людей, Сергей мерил качество вещей ценой и известностью их марки. Он был не из тех, кого можно было приятно удивить недорогой, но качественной вещью. Я обошел капкан его вопроса проверенным способом – повторил трюк с китайским телефоном, дав понять, что совершил покупку такой же качественной сантехники, и тоже известной марки, но... дешевле. Сергей жевал губу, а я наблюдал, как внутри него ожила борьба кичливости с жадностью.

- Ну, смотри, Роман! – подложил Сергей вновь, однажды ставленный капкан. – Если тебе нужна помощь в ремонте, то скажи, я приеду, помогу! Сделаем тебе ремонт вместе!

Фальшь предложения пряталась за картонной искренностью плохо.

- Прикинь, Серый предлагал помочь с ремонтом... – поведал я в тот же вечер отцу, когда мы вдвоем ехали с работы домой. Последнее время наше общение наладилось, хоть немного и однобоко. Словно по молчаливому согласию, мы оставили в стороне негатив и недосказанности меж нами, найдя тему для общения – натуру Сергея. Плохо ли обсуждать других за глаза? Плохо, если распускать сплетни и подобное. Такое меня не интересовало. Меня интересовали люди, их мысли и поступки. Наблюдательность, любознательность, пытливость – врожденные черты характера делали свое дело, я настырно колупал натуру Сергея с разных сторон. Подогревало интерес то, что я начинал понимать некоторые его мотивы, стал часто предугадывать поступки напарника. Незаметно для себя, я втянулся в своеобразную психологическую игру, обнаружив, к своему удивлению, что Сергей ведет ее с самого начала нашего знакомства.

Отец вел «газель» и курил.

- Ну ему же любопытно, что и как я там делаю, как устроился... – добавил я.

- Естественно... – едва заметно улыбнувшись, произнес отец.

- Поковырялся бы со мной в квартире день-другой и слинял бы под благовидным предлогом...

- Само собой...

- Чудной он! – хмыкнул я. – Ерундой какой-то занимается... Мне бы вот, если б он делал ремонт в квартире, было бы до лампочки, че он там и как че делает! Я бы не стал в глаза лезть и набиваться в помощники! Зачем!???

- Ну ему же интересно... Он бы покрутился немного для вида, конечно, а потом бы слинял... А после попросил бы тебя помочь ему с ремонтом или с чем-нибудь еще... И ты бы поехал и помог...

- Ну эт да... – задумался я, анализируя слова отца.

- Ты же добросовестный! – выверено точно добавил он.

- Ну да, - пожал плечами я, ощутив легкий приступ стыда, вроде как от похвалы.

- Ну вот! И добросовестно бы ему помог! Что и требовалось...

- Ну да, верно... – буркнул я, заметив, что жую задумчиво губы на манер Сергея.

В тот раз я Сергею ничего не ответил, но он был настойчив, и как бы невзначай предложил свою помощь снова. Помня разговор с отцом, я ответил как можно беспечнее и дружелюбнее: «Да не, Серый, нет нужды в этом! Там не так много работы, мы с отцом все не спеша сделаем! Че там осталось то – поменять батареи, покрасить стены, вкрутить розетки, постелить ламинат, вставить двери и все – можно въезжать!

- А мебель?

- Ну, куплю самое необходимое в начале – кровать, холодильник, стиралку... Да и то, спать можно на полу! Мне ваще пофиг! Я не притязательный... Главное – свобода!

- Да, у нас так же было... – нырнул взглядом в воспоминания Сергей. – Въезжали, ничего не было, спали первый год на матрасе на полу... за то радости было! Да, Верок?

- Да, вообще ничего не было! – поддержала весело та. – Даже вилок с ложками не было! Это все ерунда, Роман, главное – свой угол!

Вера смотрела на меня искренне с улыбкой и горящими глазами, какие бывают у людей, испытавшими счастье и вспыхивающими эмоциями всякий раз, когда речь заходит о том памятном событии.

- Круто, да... – кивнул я понимающе. – Своя квартира – это реально круто!

- Роман, да канешно круто! – выпалил Сергей. – Это тебе повезло так же, как и мне в свое время, когда Давидыч мне добавил денег, и я тут же через неделю купил себе хату! И мне было тогда... Да столько же было как тебе почти! Двадцать восемь лет! Квартира – свой угол, это свобода! Вон, Ромке моему сейчас столько же примерно, а квартиры своей нет и все – с бабой не познакомишься уже, домой не приведешь!

- Да ладно, че не приведешь!? – возразил я. – Вы же с Верой встречались и так же жили у вас в своей комнате!

- Ну... то Верок... – буркнул Сергей. – Да не особо то и приведешь, когда приходишь ночью с бабой, а мать выходит, орет и бьет тряпкой по морде при этой бабе!

- Бля, жесть какая-то... – выдавил я из себя.

- Ну вот так вот! – вздохнул Сергей.

Про батареи он тоже спросил позже в другой день, но уже с меньшим энтузиазмом.

- Да, поменяли! – кивнул я.

- Че за батареи поставили? Белые такие, алюминиевые? – будто осторожно щупая меня, поинтересовался Сергей.

- Да, биметаллические, итальянские. Не прямые, а выгнутые чуть дугой... – сказал я как можно беспечнее, добавив нужное. – Вообще так дешево их купил, везде по шестьсот рублей такие, а я эти по четыреста за секцию купил, прикинь!

- Ммм... – промычал Сергей и шмыгнул носом.

На следующее утро я едва успел войти во дворик автомастерской, как следом лихо вкатила «мазда» и припарковалась у «ниссана». Из машины лилась какая-то современная электронная музыка, причем та, что крутилась в клубах и была популярна у продвинутых тусовщиков. Я встал как вкопанный, встретив вышедшего из машины Сергея картинным удивленным взглядом. Тот, уловив мою реакцию, довольный произведенным эффектом, вспыхнул глазами и с видимым усилием сдержал улыбку.

- Серый! – развел я руками. – Ты меня удивляешь!? Что за музыку ты слушаешь!?

- А что, нельзя что ли!? – расплылся все же в улыбке тот, продолжая стоять подле распахнутой водительской двери. С противоположной стороны из машины вышла Вера.

- Серый, можно, но ты как-то не был замечен в любви к такой музыке! Как же так случилось? Что стряслось? – продолжал я допытываться в шутливой форме, зная хорошо музыкальные пристрастия напарника, клубную музыку тот не любил.

Поздоровавшись, Вера зацокала шпильками по ступеням лестницы в офис.

- А может, я решил теперь такую музыку слушать! – выдал в своей игривой манере Сергей и выключил магнитола. – Не одному ж тебе быть в курсе модных телодвижений!

- Да я уже сто лет в этих клубах не был! – отмахнулся я.

Сергей подошел ближе и произнес:

- Мы как-то с Верком поехали на вылазку со знакомыми, там тоже были семейные пары, ну и так, просто друзья... Я тогда еще в «Саше» работал... И мы подъехали на место в лес, а там все уже сидят, поляна накрыта, музыка играет. И у нас в машине тоже играет, ну так, попса какая-то, то, что тогда из каждого магнитофона слышно было... И один так повернулся и сказал – О! Колхозники приехали! – А все засмеялись...

Сергей замолк на мгновение и добавил: «Знаешь, так обидно стало...»

- Да а ты бы в ответ сказал – да сами вы колхозники! Да и все! – произнес я, желая подбодрить напарника. Мы пошли в офис. Дома я задумался над случаем из жизни Сергея и поймал себя на мысли, что внутренне согласен с той грубой шуткой. Ведь все зависит от того, что вкладывать в этот обидный ярлык. В моем понимании, это не клеймо биографии, человек, ведь, не выбирает, где и в какой семье родиться. И не профессией определяется «колхозность» человека. Внутреннее понимание жизни, его проекция в действиях, образе жизни, поступках – это расставляет нас по полочкам жизни. Я перебрал в мыслях все, чем жил и дышал Сергей – его интересы, устремления: книг он не читал; музыку, качественнее обычной популярной не слушал; кино смотрел то, что само лезло в глаз, не пытаясь найти за коммерческим потоком хоть что-то стоящее; вкуса в одежде не имел, одеваясь как все с некой долей вычурности; самообразованием не занимался, спихнув даже полуформальное заочное обучение на жену; он ничем не интересовался, не имел долгих устойчивых хобби. Сергей жил как большинство – не стремлениями, а желаниями. Я вдруг понял, что в моем понимании «колхозник» – синоним серости, невежественности сознания. Сергей был невежей, к своим тридцати пяти годам он нахватался многого, но всё поверхностно, лепя для других из наскоро запомнившихся обрывками фактов и знаний более глубокий образ себя. И ведь мы не обижаемся на то, что нас в действительности не задает. Неправда нас

не задевает. Задевает лишь истина. Если кучерявого обозвать лысым, разве он обидится? Он лишь улыбнется и забудет выпад тут же. Если высокого назвать коротышкой, а умного глупым? Тоже самое. Но правда, какую мы сами знаем о себе сами, нас заденет. Особенно болезненно ранит та правда, от которой мы бежим, но не можем отделаться. И именно то, что Сергея задело слово «колхозник», да так, что он носил обиду много лет, говорило о правде в той фразе. И вместо того, чтобы бороться с собственной ленью и изменить себя, Сергей предпочел лишь сменить музыку в машине.

В тот день мы отправили возвратный товар «Аэросиба» в Москву на склад филиала завода. Заказали под погрузку машину, но та приехала аж в восемь вечера. Трудились мы вчетвером – я, Сергей и два наемных грузчика. Загрузили быстро, и уже в десять набитый под завязку «газон» повез в Москву товар на миллион.

- Ну все! – выдохнул я, внутренне расслабился, и почувствовал, как из головы ушла тяжесть. – Возврат отправили пижону, осталось восемьсот тысяч... Это уже не так много...

- И как мы их отдавать будем? – с каким-то обреченным и обвисшим вдруг лицом произнес Сергей, уставив на меня безвольный белесый взгляд.

- Отдадим, подождут! – сказал я, отмывая руки. – Этот тип наехал на нас, он думал, мы товар продали, а бабки крутим! А мы сказали ему настоящие данные по ситуации, он и огорчился, дурачок! Хотел нас за жопу взять – не вышло. А долг его не очень интересует... Отдадим до конца лета, напряжемся немного и отдадим. Остальным выплаты придержим немного, потерпят... Да!?

Последнее «Да!?» я выдал бодро, обращаясь к Вере. Та поддержала мой настрой, привычно и, очаровательно поморщив носик, пискнула так же бодро:

- Да! Я думаю, потерпят!

На следующий день, едва мы оказались на складе и открыли ворота, я зашел внутрь первым и несколько секунд смотрел на пустоту, где еще вчера стояли дихлофосы. Сергей, войдя следом, что-то мне сказал, я автоматически ответил, а сам стоял, смотрел на дыру в центре правой части склада и думал. Я мысленно сравнивал склад с живым существом, у которого одним движением вырвали сердце, оставив зиять в том месте пустоту, которая, безусловно, затянется новым товаром, но прежним склад уже не будет никогда. В тот день мы прошли точку невозврата. Сергей прошелся по складу с кислым лицом, глянул мрачно на опустевшие поддоны и произнес:

- Че, давай грузиться!?

- Да, давай, - кивнул я.

- Так, вот твои отчеты! – произнесла Вера в последний июльский день. Мы только вернулись с Сергеем из «Форта», отвезли товар, сдали его Толику, получили деньги. Отец остался в «газели», мы с Сергеем поднялись в офис. Вера уже собралась домой, на часах было полшестого. Я взял отчеты, простился со всеми и пошел вниз, сел к отцу в «газель». Тот докуривал. Я взгромоздился на сидение, метнул отчеты на панель.

- Едем? – произнес отец, затаился глубоко, аж до натяжения жил на шее.

- Да, поехали! – кивнул я, отец выкинул бычок, выдохнул в распахнутое окно, завел машину, мы развернулись и ушли вправо, покатали через авторынок домой.

- Двести девять тысяч заработали в этом месяце! – сказал я, глядя на дорогу.

Отец промолчал.

- А год назад было пятьсот восемьдесят, - задумчиво добавил я. – Больше чем в два раза упала прибыль на летнем пике... Хотя... там же был этот акцизный закон и проблемы со спиртовыми дихлофосами! Но все равно, в этом году заметно хуже...

- Мда... неслабо... – произнес отец, не отрывая взгляда от дороги.

- Да, неслабо... – кивнул я. – И с «Аэросибом» косяк вышел... Сейчас доторгуем август и сентябрь и все... Чем-то его заменять надо... «Гарди» надо снова завозить...

Отец молчал, слушал.

Будильник телефона ожил. Казалось, я только лег, а уже вставать. Я сел на диване, в квартире было тихо, только отец в своей комнате спал на спине и оттого подхрапывал и сопел. Вода на кухне редкими каплями гулко падала на дно мойки. Я разлепил один глаз и глянул в окно. Свет вишнево-темно-синей зари резанул зрачок, я закрыл глаз. Три ночи... или утра субботы 2 августа. Пора было идти на авторынок. Машины на площадку пускали с четырех утра, и потому самые ушлые, кто хотел занять лучшие места, съезжались туда к этому времени. Я принял душ, позавтракал бутербродом с чаем, надел футболку, шорты, шлепанцы и вышел во двор. Тишина. Странное ощущение. Я вдруг понял, что отвык от бодрствования в столь раннее время – торчание в ночные клубы до утра осталось позади. Полчетвертого, до авторынка двадцать минут пешком. Летнее утро занималось быстро, но уже не так скоро, как месяц назад в период самых коротких ночей, когда ночь едва густела на востоке, как небо там же начинало стремительно светлеть. Я тронулся в путь на запад, а со спины меня уже нагонял рассвет. Едва я пришел на авторынок, как зазвонил телефон.

- Ну че, ты проснулся? – негромко буркнул еще сонный голос Сергея.

- Да, привет, Серый, я уже на рынке, ты где? – я оглянулся.

Мимо меня через главный въезд рынка тихо катились к площадке машины.

- Я тоже уже тут, стою в очереди метрах в пятидесяти...

- Ага, щас найду тебя... Иду...

От шлагбаума на въезде в два ряда тянулась длинная очередь машин. Некоторые стояли с включенными двигателями и габаритами, их хозяева стояли группками по двое-трое неподалеку, пили кофе и общались. Большинство же машин, будто уснувшие, стояли с водителями внутри. Я нашел «ниссан». Сергей сидел за рулем. Он вышел мне навстречу, поздоровался, потянулся, закинув руки за голову и, разведя назад локти, обнажил густые волосы в подмышках. Выглядело смешно, я отвел взгляд в сторону, то ли от смущения, то ли чтоб не рассмеяться. Мы перекинулись несколькими фразами.

- Пошли кофе попьем что ли? – предложил я.

- Да у меня термос с собой, - кивнул в сторону машины Сергей и, наконец, опустил руки. Он был в оранжевой майке, шортах и шлепанцах. Оба не отличались разнообразием в одежде и отходили на работу три года в чем-то одном, изредка меняя вещи.

- Ладно, пойду куплю кофе, ща приду, - глянул я в сторону киоска, тот был закрыт. Тут же шныряли бабки с тележками и предлагали кофе, чай и пирожки – бизнес.

- Хошь, у меня попей, че будешь покупать? – предложил Сергей.

- Да не, не надо... Термос маленький, щас его выпьем, все равно покупать...

Купив у одной из бабок стакан кофе, я вернулся и сел в «ниссан». Спустя минуту сел рядом и Сергей. От него пахло несвежестью тела. Чтобы отвлечься от неприятного запаха, я отвернулся в сторону площадки и стал ее разглядывать.

- Че, может, снизим цену? – произнес, вдруг, Сергей.

- А зачем? – удивленно посмотрел я на напарника.

- Ну, не знаю... – шмыгнул носом тот. – Мне кажется, триста восемьдесят дорого...

Триста шестьдесят можно поставить...

- Че мы только выставили машину на продажу и сразу снижаем цену? – удивился я.

– Давай попробуем в эту цену продать... Ну, не пойдет, снизим в следующий раз...

- Ну давай так... – буркнул Сергей и открутил крышку термоса.

Очередь ожила в пять, машины зафыркали двигателями, и те, что в голове очереди, двинулись вперед. Едва шлагбаум поднялся, как первая заехала на площадку и выверенно заняла свое место в одном из рядов. Следом потекли на площадку и остальные машины. В начале шестого попали на площадку и мы, поставив «ниссан» в той же дальней части, но не под вышкой, а напротив нее. Очередь у въезда иссякла, а стоянка едва ли заполнилась наполовину. Все как-то враз угомонилось, и стало тихо. Я вышел из машины. Прогоняя накативший в машине сон, я принялся бесцельно бродить рядом, свежий воздух бодрил.

Верхний ряд площадки пустовал весь. Машины по одной все пребывали, но места верхнего ряда не занимали. «Все давно поделено и схвачено», - подумал я и зевнул, потер лицо и купил у бабки стакан чая. К шести рассвело полностью, словно приподнявшись на цыпочках, солнце выглянуло поверх спящего города. По Окружной покатили маршрутки.

- Че они машины моют что ли? – произнес Сергей, выйдя наружу.

- Да, похоже на то... – кивнул я и глянул на «ниссан». – Ды наша, вроде, чистая...

- Откуда это они воду носят? – шмыгнул носом напарник, всматриваясь в верхний дальний угол площадки, где забор убирался в котлован. Там от площадки шла тропинка и терялась в кустах, облепивших котлован. Вот один из владельцев машин пошел по тропе, почти скрылся в кустах и нырнул вниз.

- А там труба же сливная! – кивнул я. – Из нее вода течет постоянно!

- А, - произнес Сергей и зевнул. – Да у нас все равно ни ведра, ни тряпки нет. Надо будет в следующий раз положить в багажник... Напомнишь мне тогда, Ромыч, хорошо!?

Машины принялись мыть многие. Асфальт площадки пошел водными потеками, и все они устремились вниз по наклону. До девяти делать было совсем нечего. Мы убивали время бесцельно слоняясь между машин или сидя в «ниссане» и борясь со сном. Машины все пребывали и заполняли пустующие места. На синем «пежо» явился «дрючбан» Сергея и припарковал его напротив нас в ряду ниже. В полчаса к девяти заполнился верхний ряд, и пошли первые покупатели. Они входили на площадку неуверенно по двое-трое и будто жались друг к другу, озирались и с заспанными лицами шли вдоль рядов.

- Ну че, триста восемьдесят пока оставляем!?! – произнес Сергей, крутя в руках лист бумаги с напечатанной на нем цифрой.

- Да, пока пусть так будет, - кивнул я, Сергей пихнул бумажку под лобовое стекло, произнес «пойду с Витей здороваюсь» и вышел из машины.

В тот день мы снова пробыли на площадке до двух. С полудня до часу покупатели шли особенно густо. «Ниссан» вызывал интерес, его осматривали, заглядывали в салон и охали при виде открывающейся электронной двери, но и только. Хоть машину мы и не продали, но у меня было стойкое ощущение, что в августе, в крайнем случае – в сентябре, хорошо – в октябре, мы продадим ее точно. Предложений «праворуких» авто было мало, не более десятка, а минивэнов, считая с нашим, всего три. Витя продал «пежо». Какая-то девушка подошла к машине с родителями и крутилась у нее минут десять. Я наблюдал за

действием сквозь лобовое стекло «ниссана». Витя, сутулясь, суетливо обхаживал клиентов, наконец, усадил их в машину и увез с рынка.

- Че, завтра выезжать будем? – сказал Сергей в полвторого, когда за посетителями начали покидать площадку и машины.

- По-хорошему, надо, - сказал я. – Народ идет, интерес есть. Чего день пропускать? Можем же в любой момент продать... Думаю, в августе надо выезжать в оба выходных!

- Да, давай, выедем завтра! – после короткого раздумья согласился Сергей.

Едва мы в который раз вышли из машины размяться, как позвонила Вера.

- Да, че ты? – буркнул в телефон Сергей и обратился в слух.

- Вер, ну я не знаю... ну давай лагман сделай... не, уху не хочу, уху мы в прошлый раз варили... Давай, лагман! Да, все, делай лагман! – напарник замолк, оторвал телефон от уха, глянул на его экран. – Ну через полчаса... да... через час буду на даче... Давай, пока!

Сергей схлопнул телефон, сунул его в шорты, шмыгнул носом, выпятил губы.

- Вера звонила? – любопытствовал я.

- Да, супруга звонила... Спрашивала, что приготовить на обед... – буркнул Сергей, разглядывая жизнь автомобильной площадки без очков сквозь прищур глаз.

Меня отчего-то всегда смешило и коробило одновременно, когда он произносил по отношению к Вере слово «супруга». Это так не лепилось к ним, к тому, какими я их обоих знал. Слово «супруга» отдавало каким-то официозом. Мне всегда ощущалось, что супруги бывают у президентов, министров и вообще у всего этого народа пенсионного возраста. Супруга – слово-то прям старое! Оно для женщины, как пиджак для мужчины. Вроде как была любимая женщина и вся такая живая, веселая, жизнерадостная и тут муж ее так раз, называет «супругой» и словно запись в паспорте сделал официальную. И сразу уже в моем сознании живость женщины пропадала, являлся образ «супруги» важной тетки, знающей, что она «супруга». А к Вере это слово не шло никак. Я ее знал как неунывающую веселую молодую женщину. Так и с мужчинами – стоишь со знакомым, он в простой одежде, ты в такой же, и треплетесь о жизни, и разговор идет. А потом раз, видишь его спустя время в костюме, пиджаке и брюках с рубашкой, да еще и, не дай Бог, в галстучке, и все – и сразу понимаешь, перед тобой какой-то официальный человек, определенно чей-то супруг! И уже не знаешь, как с этим манекеном общаться. Он-то при должности, а ты все в той же простой удобной одежде. Я, наверное, потому и не носил никогда всех этих костюмов, а уж тем более галстуков. Разве что только в армии, там надо было – форма одежды. Мне всегда хотелось оставаться «живым» что ли... хотелось быть человеком, а не «супругом» в пиджаке... Все эти социальные роли... И люди их носят, и мало того, стремятся к ним... по-быстрому обвесить себя портфелями, галстуками и прочими атрибутами «значимости». И жена должна быть не просто «моя любимая Веруся», а «моя супруга Вера»! И я смотрел на Сергея и понимал, что как он не пытался на себя натягивать социальный статус, как не корячился, а для меня навсегда будет просто Серым, а его жена – Верой. Глаза напарника светились сильным желанием статуса, но как он не лепил к себе его атрибуты, те в моих глазах отваливались от Сергея прочь, как плохо клееные обои от стен.

И еще это «спрашивала, что приготовить на обед»... Мне вот так и хотелось в голос сказать – Блять, ну почему так!? Почему Сергею, который никогда не любил свою жену, и считает всех баб дурами, почему «эта дура» ему звонит и спрашивает, что приготовить на обед!? А мне!?

В голове тут же полетели вихрем воспоминания о всех моих отношениях. И во всех них я видел общим одно – ни одна из девушек меня не ценила. Чем я сильнее, как говорил Сергей, я «вкладывался в баб», тем хуже становились сами отношения. Я понимал, что по-своему он прав. Натерпевшись по молодости таких отношений, Сергей быстро сообразил в чем дело и изменил модель своего поведения. Я же уяснил важность нового понимания женщин, наевшись в отношениях негатива лишь к тридцати. Но циничная и расчетливая позиция Сергея мне претила категорически. Веру было жаль. Складывалось понимание, что за все свои прежние унижения и поражения от женщин, с болезненным удовольствием Сергей отыгрывался на ней. «Неужели Вера не видит этого!?» - удивлялся я. Картина их семейной жизни Сергея вставала в моих глазах сюрреалистическим горбом, дыбившимся с каждым днем все сильнее и ломавшим все мои первые впечатления о жизни этой пары.

- Нормально так у тебя в семье все построено... – произнес я, прервав суматошный бег мыслей.

- Дааа... – будто даже гоготнул Сергей. – Мне как-то один знакомый сказал... Он и жена пришли к нам в гости, мы че-та отмечали, стол накрыли, все как положено... Ну, Верок бегают, суетится на кухне... мы за столом все... она приносит новые блюда, относит пустые тарелки... Ну, в общем, занимается своими бабскими делами! И потом уже этот знакомый, или его жена, я уж не помню! Они уходят... и он такой говорит – да, как у вас тут в семье все заведено!

- А, может, оно и правильно! – выдал я, уплывая вновь в свои мысли.

- Роман, да я просто стараюсь Верка́ всегда загружать по полной! Чтоб она даже не могла голову поднять и начать думать, что тут правильно, а что неправильно! Только она задание выполняет, я ей новое тут же даю, и она работает! Я просто знаю всех ее подруг, у нас же много знакомых таких же семейных пар... И я вижу, что там происходит... Мужик только дал слабину своей бабе, все – та пошла по каким-то своим подружкам, те ей давай нашептывать в уши, а потом она возвращается домой и начинается... Мне это не надо! Я поэтому Верка́ и не пускаю ни к каким подругам, держу около себя! Я ей всегда говорю – Вот, у тебя есть семья... муж, дети... вот и занимайся! А с этими дурами нечего общаться!

- Ну, это тоже верно... – кивнул я. – Если есть семья, то надо ей заниматься, а не по подружкам шляться...

- Роман, просто я знаю Верку очень хорошо! – продолжал откровенничать Сергей. – Мы с ней знакомы, считай, с шестнадцати лет! Она очень поддается чужому влиянию! И если бы я ее не забрал с улицы, она бы по рукам пошла!

Я слушал слова Сергея и буквально чувствовал физически, как мой мозг их жадно впитывает, стараясь не проронить ни единого. Что-то очень важное для меня было в таких его откровениях. В эти моменты Сергей вытаскивал из своего шкафа очередного скелета, которому я тут же внутренне содрогался. Застали меня врасплох и эти его слова, я даже не помню, как мы распрощались и разъехались. Сергей поехал на «ниссане» в сторону офиса. Я же сел в «пазик» и протрясся в нем пару остановок. Глупый гвалт, поднятый толстыми тетками в салоне маршрутки, мешал мне думать. Я вышел на остановке и следующие три шел пешком. Думать и идти – одно из лучших удовольствий в жизни. Особенно летом.

Дома я лишь пообедал, отдохнул с полчаса и пошел в свою квартиру. Нужно было продолжать красить трубы. Я взял себе за правило выделять на ремонтные работы время с утра перед работой час и вечером два, в выходные после авторынка я работал в квартире

дольше, часов до семи-восьми вечера. Порядок и график в любой работе главное дело – я его придерживался, ремонт медленно, но двигался.

ГЛАВА 60

Во вторник 5 августа приняв товар у Алексея Семеновича, я и Сергей остались на складе и с полчаса наводили там порядок.

- Ты в отпуск-то поедешь? – произнес Сергей, едва мы закончили.

- Да, поеду... на следующей неделе сгоняю в деревню на недельку к родне...

- Туда же поедешь? – внимательным прищуром глянул на меня Сергей.

- Да, туда же... там хорошо...

- Ну а че ты, слетал бы куда отдохнуть!? Мы, вон, слетали и недорого!

- Не, в Турцию не хочу... Если уж лететь, так в какие-нибудь экзотические страны...

- Ну а куда бы ты, например, полетел?

- Я? Не знаю... На Кубу полетел бы! – выдал я мечтательно, улыбнулся.

- Ну так слетай! На недельку или даже можешь на две! Что, я один что ли товар не повожу с Анатолием Васильевичем? Ты же возил, когда я отдыхал! Бери какую-нибудь деваху или ту же Натаху с собой! Заодно и помириться там! Гы-гы! Под пальмами...

- Да нет никакой девахы, и с Натахой мы уже не помиримся... – хмыкнул я.

Мы стояли на улице у распахнутых ворот склада. Вокруг стояла приятная тишина, которую начинаешь ценить, утомляясь бесконечной городской суетой. Я вдруг подумал, что даже люблю наш склад за то, что он на отшибе. Он обладал необычным свойством – едва я оказывался на территории завода, время словно замирало. Городская суета, работа – все уходило на задний план, оставались лишь тишина и спокойствие. Я подумал, что так может и жизнь пройти – на этом или подобном складе.

- Не, в этом году не полечу никуда... Там денег надо много, не меньше пятидесяти тысяч на одного, а мне сейчас не до растрат – ремонт надо делать в квартире!

- Ну как хочешь! – развел руками Сергей. – А то взял бы денег в фирме и лети...

- Не, Серый, не... – замотал я головой упрямо. – У нас есть куда деньги девать, надо сначала долг «Аэросибу» отдать, восемь сотен – это не шутка!

Надо было ехать в офис. Мы стали собираться и повели разговор обо всем подряд и ни о чем конкретно. В диалоге мелькнуло название соседнего районного города, и Сергей тут же отреагировал, сказав: «А там же в нем тюрьма есть, у меня там несколько братьев сидело, один даже до сих пор сидит!»

В ответ я лишь пожал плечами. И Сергей принялся увлеченно рассказывать, кто из его родни, когда, за что и где сидел. Набралось человек пять. Все они оказались дальними родственниками через три, а то и четыре колена. Я не мог понять, гордится Сергей такими «братьями», рассказывает в надежде произвести впечатление или лишь треплется. Рассказ продолжился порядком ношения «передачек» в тюрьмы – денег, сигарет и всего, что там имело значение. Я слушал без интереса, но деваться было некуда, мы были у склада одни. Сергей перешел к разъяснению тюремных порядков на примере упомянутой тюрьмы. Из рассказа стало ясно, что «брат» его сиделец не ахти, регулярно играл в карты на деньги и проигрывал, отчего всегда был в долгах и требовал в «передачках» деньги.

- Я как-то ходил туда... – кивнул важно Сергей. – Носил ему деньги в передаче...

Я не выдержал, да и выдал:

- Серый, ты так рассказываешь, будто туда собираешься! Оно тебе вот нужно, че там и как!? Ничего хорошего там нет! Это не пансионат и лучше туда не попадать!

Напарник сник и замолк. Мы сели в «мазду» и поехали.

Я никогда не приветствовал ту воровскую тематику, которая иногда проскакивала у Сергея. Я понимал, что окружение влияет на каждого и видел, что Сергей смолоду впитал в себя уголовные знания. Он не имел приводов в милицию и судимостей, но, как и многие пацаны, интересовался в юности уголовным миром, чтобы выглядеть взрослее и солиднее в глазах сверстников. Я так понимал его интерес. Удивляло другое – семьянин, отец двух детей, к тридцати пяти годам должен был уже давно наиграться в «воровскую романтику» и стереть ненужные познания из памяти. Раньше я даже думал, что есть некий «уголовный ген», который передается по наследству и закрепляется окружающей действительностью. Со временем я понял, что окружение решает почти все. В моем окружении такая тема не звучала вовсе. Я даже не мог слушать подобную музыку, которая особенно густо звучала в маршрутках и вызывала лишь стойкое отвращение. Моя кровь с самого момента зачатия была свободна от такого «гена» и отторгала его во всех проявлениях.

За пару дней до начала моего отпуска отец и Сергей крепко повздорили. С утра мы загрузили «газель» и отправили отца в соседнюю область, он должен был там выгрузиться и вернуться назад пустым. В обед позвонили из «Сферы» и попросили именно в этот день привезти двести упаковок дихлофоса – заказ крупный, везти надо было не раздумывая. В момент звонка мы с Сергеем выезжали из «Форга» в офис.

- Че будем делать? – посмотрел на меня напарник, закусив губу.

- Надо позвонить отцу, узнать ситуацию, сказать, чтоб быстрее выгрузался и ехал назад, что есть срочный заказ, - произнес я.

- Думаешь, он успеет? – не разжимая закусенной губы, сказал Сергей.

- Успеет, а че не успеет-то? Тут ехать два часа, щас час, если сразу выедет, то в три будет тут, а если побыстрее поедет, то и раньше. Грузить – полчаса, в четыре он поедет на левый берег, в пять там, склады в «Сфере» работают до семи, разгрузится без проблем...

- Ну да, - буркнул Сергей, беря в руки телефон. – Че, я звоню тогда, говорю, да?

Я кивнул. «Мазда» подрулила вправо к обочине, мы остановились.

- А...Анатолий Васильевич! – неровным запинаящимся голосом начал Сергей. – Эт Сергей Лобов! Вы сейчас где!? На какой стадии!? ... Аха, понятно! Анатолий Васильевич, у нас тут заказик... «Сфера» заказала... и просили срочно именно сегодня... да! И я вот вам звоню, узнать, на каком вы там этапе...

Свободной рукой Сергей принялся ковыряться в изгибах руля, его пальцы при этом мелко тряслись. В телефоне зазвучал ответ отца, слушая, Сергей стал сильнее покусывать нижнюю губу и беспокойно бегать прищуренным взглядом по сторонам.

- Нне знаете, да... успеете или не успеете разгрузиться!? Аха... да... аха... – сбивчиво произнес Сергей, закивал при своих «аха». – Дда, Анатолий Васильевич, вы постарайтесь поскорей, аха! ... Надо так, чтоб хотя бы к четверем вы были уже тут, и мы вас загрузим! ... Да, как будете ехать обратно, позвоните... аха... да, будем жать!

Сергей отнял телефон от уха.

- Че? Он разгрузился уже или нет? – произнес я.

- Нет, еще не разгрузился! – мотнул головой Сергей и в задумчивости захлопнул телефон. – Приехал, стоит на разгрузке, но пока не разгружают, там перед ним в очереди какая-то машина, но сказал, что попросит, чтоб его поскорей разгрузили!

- Ну, время еще есть... Если в течение часа выедет обратно, то в четыре будет здесь. Успеваем тогда... – прикинул я.

Мы помолчали несколько секунд, посматривая по сторонам, и друг на друга. Все зависело от отца. Я знал, что как человек обязательный, он сделает все, чтобы успеть вовремя. Мы тронулись и через пятнадцать минут были уже в офисе.

- Че, может, Пете позвонить, вызвать его? – произнес Сергей, когда время подошло к двум, а звонка от отца так и не было. – А то вдруг Анатолий Васильевич не успеет...

- Так Петя же где-то работает, он же устроился на работу! – удивился я.

- Да не, он уже не работает, - буркнул Сергей. – Он мне на днях звонил, сказал, что сейчас свободен, работы нет, и чип чё, то может снова нам товар возить...

- Ааа...! Ну хуй его знает, Серый! Вроде отцу уже сказали, он там суетится...

- Да? – пожевал тот губу, внимательно посмотрел на меня. – Я думаю, лучше Петю все-таки вызвать, пусть он отвезет!

- Ну... смотри, делай, как считаешь нужным, - согласился я, понимая деликатность ситуации. Настаивать на кандидатуре отца не хотелось, мы не обязаны были пользоваться только его услугами, приоритет был один – нормальная работа фирмы. И если надо было успеть выполнить заказ, а отец к нему не поспевал, то разумно было бы подстраховаться.

Сергей уже держал телефон у уха. Петя оказался дома и согласился выехать тут же и быть на складе примерно через час.

- Че, может поедем пока на склад, товар подготовим и так... приберемся, порядочек заодно наведем? – посмотрел на меня Сергей.

- Да поехали... Только надо отцу позвонить, сказать, что Петя поедет вместо него...

- Вер, мы на склад! – бросил тут же Сергей жене и глянул на меня. – Че, поехали!?

Выехав из офиса, мы уперлись в кольцо, пропуская поток машин, простояли перед ним минут пять, и уловив момент, вкатились на кольцо и – раздался телефонный звонок.

- Да! – рявкнул Сергей в трубку, съезжая с кольца и притормаживая на Т-образном перекрестке перед красным сигналом светофора. – Ааа... Аанатолий Васильевич, да все! Уже не надо! Я Пете позвонил, он отвезет заказ! Можете не...

Сергей замолк, будто споткнулся. Я машинально глянул на него – лицо напряглось, по щекам побежали едва заметные пятна, глаза сузились, зрачки вцепились в невидимую точку впереди – все тело Сергея разом будто вросло в телефон.

- Анатолий Васильевич, как я делаю!?!?! – повысив тон почти до крика произнес Сергей, зло вспыхнув глазами. – Анатолий Васильевич!! ... Вы не кричи... Вы на меня не кричите!! ... Я еще раз говорю... Кричать на меня не надо!!

Светофор загорелся зеленым. Сергей воткнул первую, «мазда» рывком повернула вправо и сразу после поворота прижалась к обочине.

- Я вызвал Петююю!! Дааа!! ... А вам я собирался звонить... Анатолий Васильевич, следите за своими словами!!

Перепадка разгорелась вмиг, я глазом не успел моргнуть, как Сергей и отец всюю уже орали друг на друга. Сердце заколотило быстрее. Я напрягся и весь вспыхнул жаром.

- Не надо со мной так разговаривать!! Я еще раз говорю... Вы на себя посмотрите!! Как вы себя ведете!! Как с людьми разговариваете!! Дааа!! Я вам еще раз говорю... со

мною так... так не разговаривайте!! Я с вами уважительно общаюсь!! Вот и вы со мной... Анатолий Васильевич... я... я вам еще раз говорю, я собирался вам звонить!! ... Какой я – я сам разберусь!! Дааа!! Я сам знаю, что мне лучше и не советую вам, как вам лучше!! ... Следите за своими словами!! ... Как я считаю нужным, так я и делаю!! ... А моя семья – это вообще не ваше дело!! Я в вашу семью не лезу!! Что там у вас и как... Вам ясно!!??

Я слушал перепалку и невольно впитывал ее энергетику, меня начало потряхивать, адреналин попер в кровь со страшной силой. Я весь обратился в слух, отслеживая каждое слово Сергея. Ту же вспомнилась сцена, когда мы ехали втроем – Сергей, Вера и я – и тот при жене начал, что называется «опускать» ее мать. Я замер в состоянии прыжка. Каждое слово Сергея я пропускал через сито, анализировал, не несло ли оно в себе унижение уже моего родителя, отца. Я будто начертил в голове красную черту, за которую не собирался позволить Сергею заступить. Тот выкрикивал разное, но удивительным образом все слова его ложились до черты. Сергей, будто чувствовал линию и сам, он ни разу не перешел на личности, не крикнул оскорблений, он будто лишь оборонялся, не решаясь напасть. Речь отца я представлял хорошо, даже не слыша слов, был уверен – тот не деликатничал. Но я знал точно – отец не матерился и не использовал бранные слова. Но он был тяжел, отец в своей тяжести умел говорить так, что и без неприличных слов, его слова звучали обидно и непримиримо резко. Сергей огрызался, как мог. Но в их перепалке я, безусловно, занимал сторону отца. И готов был вступить за него, но лишь после перехода Сергеем той самой черты. Я даже в какой-то момент понял, что хочу этого – чтоб тот нахамил отцу, оскорбил откровенно, дал мне повод. Но нет... Сергей, будто чувствуя, аккуратно клал свои слова до невидимой черты. Я не верил в воспитание напарника, убедился давно – его нет. Сергей общался с отцом, будто чуя мое состояние.

- Приезжайте, мы вас загрузим!! Хорошо, я вас понял, Ана... Анатолий Васильевич, я вас понял!! Приезжайте!! Мы вас загрузим! – прокричал Сергей в телефон, схлопнул его одной рукой, раскаленный голос отца в динамике прервался. Наступила тишина.

- Че вы поцапались на ровном месте? – примирительно произнес я.

- Да, отец у тебя, канешно... – выдал Сергей и шумно вздохнул, отер нервно лоб.

- Ну, не подарок – факт... – кивнул я.

Сергей молчал.

- Че, будем все-таки его ждать и загружать? – посмотрел я на напарника, тот сидел за рулем нервный и разбитый, беспокойно и бесцельно бегая глазами по сторонам. – Тогда надо Пете позвонить и дать отбой...

- Щас, Роман! погоди! – ожил и встрепенулся Сергей. – Да! Надо Пете набрать!

Трясущиеся пальцы раскрыли телефон и стали судорожно тыкать в кнопки. Сергей дозвонился, Петя все понял, вопрос был улажен. Мимо нас шумно катился поток машин, мы же сидели в машине в полной тишине.

- Поехали на склад? – произнес я, отвернувшись к окну и уставившись ни на что.

- Да! Щас поедem! Щас! – все еще возбужденно реагировал Сергей. Нас обоих бил адреналин, заполнив салон «мазды», он давил на нас, перебивая дыхание и мысли.

Сергей крутанул ключ, и мы поехали. Спустя полтора часа выяснение отношений продолжилось. Отец приехал на склад с заостренным злостью лицом. Напряженная пауза между обоими длилась лишь до первой реплики. Отец принялся вычитывать Сергею, что он делает не так, и как нехорошо поступает. Тот парировал эмоционально, но не наступал. Сергей хорохорился и даже выпятил грудь, надуваясь как петух перед дракой.

Меня, снова оказавшегося меж двух огней, опять затрясло.

- Это называется, поступить по-свински, Сережа! – махал перед собою отец рукой, словно клинком, нервными шагами меряя кривой пыльный пол склада. – Так приличные люди не поступают – сначала говорят одно, договариваются, а за спиной делают другое!! Так поступают только свиньи!!

- Анатолий Васильевич, вам сколько лет!?! Вы так со мною разговариваете!! Вы старше, а говорите мне такие слова!! Называете меня Серёжей... А я, может, тоже хочу, чтоб меня называли Сергеем Михайловичем!!

В тот момент взаимное неприятие Сергея и отца проявилось наиболее сильно. Их изначальный конфликт вспыхнул с новой силой. Было ясно, что оба терпят друг друга лишь по нужде, видя в оппоненте врага. Нарыв отношений вскрылся, и из него потекло. Педантичность, скрупулезность, дотошность, занудство в делах – черты характера отца впрямую столкнулись с чертами характера Сергея – необязательностью, расхлябанностью, наплевательством на других. Фраза Сергея – я, может, тоже хочу, чтоб меня называли Сергеем Михайловичем! – меня удивила сильно. Она так отдавала мелочностью, узостью мышления, какой-то жадной маленького человечка возвыситься, что мне в очередной раз стало брезгливо и противно.

В тот же вечер я, будто чувствуя вину перед отцом, за то, что собираюсь через год оставить ему в компаньоны по бизнесу такого человека, произнес:

- Па, я понимаю, что вы с Серым не ладите... У вас прям взаимное отторжение, это заметно... И если ты не захочешь с ним работать, то мы можем... ну, я не знаю... просто прикрыть фирму, бросить это все, да и ладно...

Отец, по обыкновению полулежа на подоконнике балкона с сигаретой, произнес:

- Да нет, ну фирму то зачем закрывать...

- Будешь все равно с ним работать?

- Буду, - буркнул отец, сел на диванчике прямо. – Зачем бросать? Поработаем!

В пятницу вечером я сел в автобус и покатыл в отпуск к родне в деревню. Солнце, речка, здоровый сон. Я отдохнул и уже в понедельник 18 августа был на работе. Раньше, помнится, после отпуска я жадно набрасывался на Сергея, расспрашивал о произошедшем в нашем бизнесе без меня. В этот раз я обошелся общим вопросом «как дела?» и услышал в ответ похожее «да, нормально».

- На авторынок выезжал? – спросил я следом.

- Да, выезжал! – бодро кивнул Сергей, шмыгнув носом, по привычке скрестил руки над животом, сидя в кресле. – В субботу выезжал, а в воскресенье не стал.

Я кивнул, изучая записи о движении налички в тетради Веры. Одно запомнилось – в мое отсутствие оба раза на развоз Сергей вызывал Петю, а не моего отца.

В воздухе стало витать слово «кризис». Оно замелькало в информационном поле сначала ненавязчиво, а под конец месяца заняло умы и речи всей страны окончательно.

Я принялся за покраску стен в квартире. Начав утром во вторник, я почти закончил к выходным. «В субботу добыю коридор и начну ставить розетки и выключатели», - решил я, стоя посреди большой комнаты и удовлетворенно разглядывая результаты своего труда.

В пятницу 22 августа я проработал в квартире дольше положенного часа и приехал в офис лишь к одиннадцати. Поздоровался с соседями и сел в кресло. Минут через десять

дверь на этаж открылась и вбежали дети – визжащая Лилька и радостно мычащий Лёнька. Следом явились их родители. Вера занялась делами, а Сергей растекся телом в свободном кресле. Я принялся наблюдать за детьми. Шустрая Лилька мне не нравилась, как я себя ни старался убедить, что она – ребенок, ничего не менялось, я чувствовал ее бестолковость. Во взгляде девочки не виделось ничего, кроме щенячьей радости от постоянного дрыганья и выпендрожничества. Ей на днях исполнилось семь лет и с первого сентября предстояло идти в школу. Лёне же в июне исполнилось 4 годика – лучший возраст для детей. Если мы встречались взглядами, то тот смотрел на меня все еще изучающе, но уже по-приятельски. Мы словно заочно подружились. Не обращая на визги и метания Лильки, я наблюдал за ним. В отличии от сестры, Лёня вел себя немного неуклюже. Вера и Сергей изредка тихо переговаривались и по очереди окриками осаживали разыгравшихся детей.

Глядя на Лёню, я подумал о том, что было бы хорошо, если бы и у меня был сын. И тут же в груди защемило и в голове возник избитый вопрос – почему у Сергея, человека с явно потребительским отношением к людям есть семья, а у меня нет? Отгнав вопрос, я снова сконцентрировался на Лёньке. Пацан тоже наблюдал, поглядывая украдкой в мою сторону. Он деловито расхаживал среди бочек с маслом и лежащих на полу автозапчастей. Лилька то и дело подсакивала к брату и вертелась рядом. Лёня же всякий раз отгонял ее, будто назойливую муху. Когда наши взгляды встречались, я улыбался пацану, тот – мне. За десять минут переглядываний личное расстояние меж нами уменьшилось, и малыш подошел ближе. Я заговорил с ним, он начал отвечать, приятно по-детски искажая слова. Еще через пять минут мы уже стояли с ним посреди помещения, и я, держа Лёню за руки, принялся его кружить. Летая вокруг меня, малыш радостно попискивал.

- Еще? – улыбнулся я, едва поставил ребенка на пол.

- Дя! – выдал тот и потянул ко мне ручонки.

Я глянул на Сергея, довольный, тот посматривал в нашу сторону – внимание детей переключилось на меня, что позволило ему прекратить утомительные окрики и спокойно заниматься делами. Я покрутил Лёньку снова, взял его за ноги, перевернул и стал держать вверх тормашками, медленно опуская к полу. Ручонки ребенка коснулись пола, Лёня ими уперся и коснулся пола ногами. Счастливый, он выпрямился и, высунув язык, запрыгал.

- Лёнь, не страшно!? – поморщила носик Вера.

- Нет! – выпалил радостно тот.

- Нет! – умиленно повторила за сыном Вера и вернулась к делам.

Лилька, приревновав брата, подбежала ко мне, бесцеремонно вцепилась в руки и, стараясь оттеснить Лёню, принялась кривляться, извиваться и вопить:

- И я! И я! И меня так покатайте, дядя Рома!

- Лиль, да ты уже большая, я тебя так не смогу покрутить, - сказал я.

Лёня смотрел на меня растерянными большими голубыми глазами.

- Лиляяя!!! – рявкнула Вера. – Ну-ка прекрати цепляться к дяде Роме!!

Девочка тут же отскочила метра на три, спрятала руки за спину и застыла, хихикая и кривляясь лишь лицом. Мы с Лёней продолжили игру в вертолет. Дальше – больше. Мы разыгрались не на шутку. Я крутил и вертел малыша по-всякому: поднимал, то за руки, то за ноги; за одну руку и ногу. Лёня радостно пищал и после очередного трюка тянул ко мне руки в восхищении от забав. Сергей посматривал в нашу сторону сидя в кресле и скрестив на груди руки. Вера безотрывно работала за компьютером. Лилька кривлялась поодаль от нас, но уже вяло и больше по привычке, ведь на нее никто не обращал внимания.

- Все, Лёнь, я устал! – выдохнул я нарочито устало, держа того на руках, улыбаясь и глядя малышу в глаза. – Давай немножко отдохнем? Да?

Лёнька светился счастьем и глядел на меня глазами полными восхищения, его лицо зарумянилось. В следующий миг малыш обнял меня крепко за шею и шепнул на ухо:

- Я тебя люблю...

- И я тебя люблю, Лёнь! – произнес я, чувствуя, что говорю искренне, улыбнулся ребенку и поставил его на пол. Лёня в радостном настроении пошел бродить по помещению, Лилька вновь принялась крутиться рядом с братом.

- Лёнь, сынок, иди ко мне... иди к папе... – расцепил на груди руки Сергей и протянул их к сыну. Тот подошел к отцу. Сергей взял сына на руки, прижал к себе, обнял, принялся целовать в щечки, приговаривая: «Папа любит тебя, сына... да? Любишь папу?»

Лёнька задвигался в руках отца егозой, уперся ручонками в его грудь и, завертел лицом, не желая принимать поцелуи.

- Ну иди-иди... – спустил сына на пол Сергей, и Лёня тут же побежал к лежащим на полу автомобильным деталям.

Я мысленно ухмыльнулся и понял – Сергей сыграл «на публику». Его ход выглядел неестественно и наигранно, стало ясно, что прежде он так не делал. Если взрослого можно обмануть, то ребенка нет. Дети чувствуют фальшь и бегут от нее. Меня ждало бы такое же фиаско, если бы я вел себя с ребенком неискренне. Этой реакцией Лёня будто подтвердил мои наблюдения относительно натуры Сергея.

Через час мы всеми покинули офис. Семья Лобовых ехала на дачу, и меня по пути подвезли до привычного места, где мы и распрощались.

Авторынок. Суббота, 23 августа. Раннее утро. То время, когда мы уже на площадке на своем месте, но до первых посетителей еще более двух часов. Кругом тишина, только бабки с тележками – чай, кофе, пирожки – уже неумоимо снуют между рядов машин. Я и Сергей в «ниссане». Ночи неуловимо стали прохладными, круглосуточная духота ушла – природа готовилась к осени. Мы же были одеты все еще по-летнему – футболки, шорты, шлепанцы, и оттого поеживались на сидениях. Толстые смуглые руки Сергея покрылись «гусиной кожей», и от него все так же пахло заспанным телом. Мятое лицо Сергея еще не отошло от сна. «У меня, наверняка такое же», - подумал я и озвучил мысль.

- Да не, у тебя нормальное лицо, Роман, хорошо выглядишь, - отмахнулся Сергей, шмыгнув носом, отогнул козырек и потянул лицо к зеркальцу в нем, стал рассматривать себя. – А я вот заметил, правый глазик у меня не очень...

«Глазик!» Дурацкое слово. Или детское. Оно никак не лепилось к внешнему виду Сергея. Я глянул на него. Лицо как лицо – обычное лицо тридцатипятилетнего мужика. «Глазик!» Я хмыкнул про себя. Захотелось сказать – ты бы беспокоился лучше о висящем пузике, чем о глазике! – но я смолчал. Вдруг вспомнился рассказ Сергея о его схожести с известным киноактером, припомнились похожие фразы и осозналось тут же – для Сергея крайне важна его внешняя привлекательность. А она уходила. Я будто именно эту тревогу прочитал в его глазах. Мы сидели в тиши, изредка поглядывали по сторонам и беседовали. Я любил такие неспешные беседы о жизни, обо всем, что важно всегда, а не сиюминутно. Качество беседы определяется уровнем собеседника. Сергей, тоже это понимая, произнес:

- Роман, с тобой хоть можно поговорить на разные темы... Ты образованный, кино смотришь, читаешь книги интересные. А больше не с кем! У меня вокруг одни работяги...

Какое с ними может обсуждение искусства, кино? Все общение – собраться где-нибудь за столом, выпить, закусить... все! И все такие кругом! Мы приходим в гости к какой-нибудь такой же семейной паре или просто знакомому... Просто, вот, беру и смотрю их альбом с фотографиями... А там все фото одинаковые – стол, еда, водка и между бутылок головы торчат... Все, больше ничего, дааа...

Сергей всплеснул руками, поменял сидячую позу, поерзал, затих. Я осмыслил его фразу – и между бутылок головы торчат – как тут же понял, сколь верно было подмечено! Если открыть фотоальбом любого среднестатистического человека, то найдется много таких фото – застоля дома, застоля в кафе, на работе, на природе... еда, водка... и головы людей между бутылок с мутными от алкоголя глазами. Тоска. Я понимал Сергея. В такие моменты я забывал накопленные взаимные недовольства и, казалось, будто их нет вовсе, а мы всю жизнь вместе вот так бок о бок.

- Витя приехал... – произнес Сергей, потянулся, неприятно выставил в полуметре от моего лица куст волос в подмышке. Напротив нас припарковалась малолитражка, такая же недорогая, как и прежний «пежо». Из машины вышел Витя, закурил, заметил нас, кивнул. Полдевятого. Я и Сергей разом вышли из машины. Солнце приятно грело в спину. «Лето, последние теплые дни... потом осень, зима... не хочу зиму, достала... как же она достала!» - подумал я, зажмурился на секунду, чувствуя тепло по всему позвоночнику, представляя себя на тропическом берегу и думая о том, что с удовольствием проходил бы всю жизнь в шортах и майке, лишь бы было тепло всегда. Я вздохнул и открыл глаза. Верхний ряд уже заполнялся автомобилями. Я вдруг остро ощутил желание машины. «Тридцать один год, а машины так и нет» - подумал я и побрел вдоль верхнего ряда дорогих машин. Дешевую не хотелось, а на любую лучше денег не было. Бежевый «BMW X5». Я замер напротив него. «Хватило же ума у кого-то так покрасить машину!» - подумал я и подошел ближе, глянул на ценник, заодно и на краску кузова машины, вроде заводская. Вернулся к «ниссану». Сергей в нескольких метрах дальше стоял с Витей.

- Сколько? – спросил он, подойдя ко мне и кивнув на бежевый «X5».

- Лимон двести, - сказал я, хмыкнул в улыбке. – Пиздец цвет, да!?

- Ддаа... – улыбнулся Сергей, кивнул. – Цвет, конечно...

В тот день мы проторчал на рынке аж до трех. «Ниссан» привлек внимание пары покупателей, но не более. В воскресенье все повторилось, и уехали мы с площадки в два.

В последнюю неделю августа мы полностью погасили долг «Аэросибу», сверх того даже остались наличные – триста тысяч. Сергей предложил положить их в «стабфонд», я согласился, деньги были поделены нами пополам и унесены по домам.

Очередная суббота на авторынке мне запомнилась только двумя моментами – Витя снова продал машину, а Сергей задал простой, но странный вопрос.

- Слушай, ну а ты вот волосы в подмышках бреешь, да? – произнес он.

- Ну... – растерялся я, одновременно испытав желание засмеяться. – Да, брею... это очень удобно с точки зрения гигиены, когда занимаешься спортом... А че ты спросил?

- Да не, ниче! – мотнул головой Сергей и будто специально закинул руки за голову, вновь вынудив меня лицезреть куст волос в его левой подмышке.

Я отстранился назад.

После короткой задумчивости, Сергей произнес с внутренним удовлетворением:

- Мне моя благоверная тоже периодически их подстригает...

Я не знал, что ответить. Хотелось ляпнуть по-простому – А тебе она, случайно, жопу не вытирает!? Но я сдержался. Заявление Сергея поставило меня в тупик. Я не видел ему никакого логичного объяснения. Что он хотел этим сказать? Что настолько круто, раз жена у него за цирюльника... или как там называют мастера по подстриганию подмышек? Я представил Веру с маникюрными ножницами, подлаживающуюся снизу в подмышку к Сергею, поморщился и отвернулся к окну.

Воскресенье, 31 августа. Шесть утра, зазвонил будильник в телефоне. «Вот и весь выходной», - поползла в голове сонная мысль, и я сел в кровати. Душ. Завтрак. Остановка. Маршрутка. Пятнадцать минут и авторынок. Я зашел на площадку, Сергея еще не было, через пять минут прикатил «ниссан». Я сел в машину. От Сергея все так же дурно пахло. «Странно, раньше я почти не замечал этого запаха, а сейчас чувствую его всегда, и всякий раз меня воротит». День прошел шаблонно – посидели в машине, побродили по площадке, поели пирожков с чаем у киоска, пообщались с Витей. Уже проявилась первая статистика по потенциальным покупателям – если до двух часов «ниссаном» интересовались более-менее серьезно три человека, то день удачный; если двое – нормальный; один – так себе. Из-за авторынка совершенно пропали выходные. Они выходили рваными и скомканными. Полдня я торчал там, а вторую половину отдавал ремонту. Смонтировав сорок одну точку, я закончил с розетками и выключателями.

В час дня наступил пик покупательской активности. Народу было много, он ходил, казалось, вокруг всех машин, но только не нашей. Я даже начал злиться и для успокоения принялся анализировать правильность действий при покупке «ниссана». Все сходилось – цена покупки была нормальной, машина востребованной, а продажная цена адекватной. Я пару раз обошел площадку, убедился – «леворукие» машины такого класса стоили дороже на сотню тысяч. Немного успокоившись, я вернулся к «ниссану» и сел в него.

- Че, как там наши квартиры, строятся? – посмотрел Сергей в зеркало заднего вида, найдя стеклами очков без дужки мой встречный взгляд. Он сидел спереди. Я спасался от солнца полулежа на заднем сидении.

- Да я откуда знаю! – сказал я и, закинув руку за голову, помял пальцами шею.

- Ну ты ж там живешь рядом, ходишь...

- Ну я ж там не хожу кругами вокруг стройки целыми днями...

Да не, ну почему целыми днями... Может ты был там недавно, я не знаю, узнавал...

- Неа! Даже не ходил туда! – намеренно бесшабашно ответил я. – Если хочешь, можно поехать щас, да и узнаем, что там и как!

- Да, можно съездить... глянуть... – задумчиво буркнул Сергей, отвернулся.

Минут через сорок мы были уже на стройке, сменив у офиса «ниссан» на «мазду». Миновали будку сторожа и зашли на территорию строящегося дома. Он был почти готов – все десять этажей кирпичной кладки закончены, окна и балконное остекление вставлены, шел монтаж внутренних коммуникаций.

- Быстро строят! – удивился я. – Еще год стройки, и дом будет готов.

Мы прошлись по двору, нашли глазами окна обеих наших квартир.

- Нормальные квартиры взяли, - произнес я. – Мне сначала двушка на первом этаже не понравилась. Там же сзади окна выходят на крышу подземного гаража, вход там никак не сделать! А потом подумал – в самый раз! Одно же окно выходит во двор, тут и можно сделать выход... И метраж добавится за счет пристройки! Отличный будет офис, Серый!

Щурясь от яркого света, я глянул на напарника. Тот стоял в обычной своей позе – руки в карманах шорт, ноги расставлены широко, плечи назад, грудь вперед, подбородок вверх, взгляд сквозь стекла очков устремлен почти в зенит. Сергей стоял будто памятник. Такая поза означала крайнее довольство собой, осознание своей важности и весомости. В этот момент с Сергея можно было лепить статую. «Было бы с кого...» - закончил я мысль, вслух сказал, задрал голову на четвертый этаж, к окнам второй квартиры, «однушки»:

- А эта квартира вообще отличная! Я б и себе такую купил! Балкон и окна выходят на солнечную сторону и во двор, этаж отличный, от дороги далеко, во дворе тихо...

- Че, Роман..., - глянул на меня «памятник», - может, третью квартиру заложим!?

Слова прозвучали лихо, с тем чувством, с каким азартные игроки раздают карты в надежде после вдруг поперевшей удачи, не зная меры, урвать еще больший куш. Мне тут же страстно захотелось осадить зарвавшегося «игрока».

- Серый, мы не потянем третью квартиру... – произнес я спокойно, но жесткость настроя проступила на моем лице. – Мы столько не зарабатываем... Эти две квартиры до конца года мы сможем выкупить... с трудом, но сможем... Третьей там и не пахнет...

Эйфория слетела с лица Сергея, он обмяк в позе, весь подобрался, напрягся.

- Ты доходы наши знаешь!? – принялся я ему вычитывать, раздражаясь.

- Ну а как ты думаешь? – парировал Сергей с таким же настроем в голосе.

- Ну а че тогда предлагаешь заведомо невыполнимые вещи!? Зачем!? – произнес я и, чтобы унять раздражение, отвел взгляд от непроницаемых очков Сергея себе под ноги, принялся шлепанцем ковырять землю.

- Не, ну а чо, нельзя разве предложить какую-нибудь идею!? – выдал тот обиженно.

- Да можно предложить! Дело ведь не в предложении ради предложения! Или как!? Зачем предлагать то, что заведомо не получится!? Ты мне объясни! Финансовое состояние фирмы ты знаешь, как ты говоришь... хотя, отчеты не берешь, но это, опять же, твое дело! А раз ты знаешь наши возможности, вот я тебя и спрашиваю – зачем ты делаешь заведомо невыполнимое предложение!? Просто, чтобы что-то сказать!?

Я выдал в ответ эту тираду, уже не совладав с очередным приступом раздражения. Зная уже слишком хорошо Сергея, я понимал точно – предложение подписать договор на строительство еще одной квартиры – чистое позерство. Но зачем!? «Лишь бы что-нибудь брякнуть!» - пронеслось в моей голове. Источник своей реакции я понимал – наша фирма вступила в сложный период, куда мы ее сами и загнали. Но принималось это понимание трудно – хотелось борьбы, хотелось все выправить. И я рефлекторно, как в компаньоне, в Сергее искал поддержки. И не находил ее. Я опирался на него, но проваливался в какое-то болото. И подобные его заявления лишь уничтожали мои ожидания поддержки. Я ждал от Сергея конкретных осознанных мыслей и действий, и все впустую...

- Серый, если ты действительно хочешь что-то предложить стоящее, то предлагай, я с удовольствием выслушаю, и мы обсудим! – в искренности приложил я руку к груди. – А сотрясать воздух пустыми словами не надо... В пустом нет смысла...

Мы направились на выход, покинули стройку, сели в «мазду». Проехав с Сергеем две остановки, я вышел на своей. Мы попрощались холодно, не глядя друг другу в глаза.

- Давай, Серый, до завтра, - сказал я.

- Пока, - буркнул он, и «мазда» с гонором рванула с места. Я перешел дорогу и подумал, что сказал все это Сергею я зря, лишь в очередной раз добавил негатива в наши отношения, что его уже не изменишь, как Сергей жил, так и работал – промежду прочим и

от случая к случаю. Я осознавал, что по-настоящему трудиться упорно и ежедневно – не его путь. А жизнь давала мне понять все яснее, что только так можно чего-то добиться.

«Последний день лета!» - подумал я и на секунду остановился и посмотрел в небо. Погода стояла чудная – воздух застыл в летней неге, давая всем возможность насладиться уходящими часами августа. Я пообедал дома, отдохнул часок и пошел в свою квартиру.

ГЛАВА 61

Осень началась с понедельника и кризиса. Это слово зазвучало на каждом углу, в каждой газете и в каждом телевизоре. Смотря по «ящику» всегда лишь новости, я быстро устал от хлынувших оттуда биржевых сводок и экономических цифр. Медийная истерия медленно, но верно, росла. В глазах «офисного планктона» замелькал неподдельный ужас – сладкая жизнь среднестатистического менеджера вдруг остановилась, застряла как его кредитный автомобиль в городской пробке из себе подобных. Я поймал себя на мысли, что происходящее в телевизоре никак, в общем-то, меня и не касается. Бизнес наш жил в прежнем ритме. Я понимал, что у экономики страны есть инерция и до конца года кризис вряд ли как-то ощутимо проявится в реальности. Но кругом все вдруг стали нервными. В один из дней мы втроем загружали «газель». Я и отец носили коробки из склада в машину, Сергей укладывал их внутри будки. Клад он коробки как попало, но более-менее ровно. Я не обратил бы на это внимания, если бы не педантичность отца. В какой-то момент тот не выдержал и раздраженно крикнул:

- Дай я! Вылезай! Сереж, вылезай! Я сам все переложу и уложу как надо!

Бесцеремонно прогнав Сергея, отец прыгнул в будку и принялся с приглушенными ругательствами переключать начальные ряды, придавая им почти идеальную строгость. За несдержанность отца стало стыдно, и я снова ощутил сгусток напряжения между ним и Сергеем. Даже на миг показалось, что Сергей отреагирует и наговорит в ответ грубостей. Но не случилось. С затаенной во взгляде обидой Сергей молча принялся носить коробки.

- Роман, а че если нам, например, начать возить цемент из Китая!? Сейчас цемент как раз подешевел там в два раза! – произнес вдруг Сергей среди недели.

Мы только разгрузили Алексея Семеновича, его «газон» уехал и тархтел уже где-то за забором на кривой дороге, и Сергей задал вопрос, едва мы помыли руки и вышли из склада перевести дух. Осмыслив сказанное и поняв пустоту слов Сергея, я тут же вскипел сарказмом. Про цемент тот ляпнул от балды, лишь бы отметить со своим предложением для нашей фирмы. И, обозлившись, я решил разбить почин Сергея, тем самым дав понять ему, что халтура снова не прокатит.

- Цемент!? Из Китая!??? – удивленно уставился я на Сергея, зная, что тот не любит думать, и решив вопросами вынудить его самого привести свою идею в логический тупик. – И как ты себе это представляешь??

- Ну, как... вагонами, берешь, и возишь! – выкатил вперед грудь Сергей, всем своим видом показывая, сколь удивлен столь глупому вопросу.

- Это понятно, что вагонами! Но для этого нужен склад с железнодорожной веткой к нему, чтоб вагон прям туда подгонять и выгружать!

- Да зачем склад!? Сразу отгружать цемент клиентам с колес, да и все!

- Как это – сразу!?

- Ну как-как, Роман! Вагон пришел, клиентов обзвонил, заказал машины и развез им цемент, да и все!

- А ты уверен, что твой вагон вот так с колес весь и заберут? А если кто откажется?

- Как это – откажется!? – вытаращился на меня Сергей и в его взгляде мелькнула неуверенность. – Мы же подпишем договор, все как положено! Они нам сделают заказ!

- Ну... договор подпишем, заказ нам сделают. Вот приходит вагон цемента, а в нем, допустим, заказ для двух клиентов... И один забирает свой заказ, а второй говорит – Извините, но нам пока не надо! Твои действия!?

Я упер внимательный взгляд в глаза Сергея, тот замялся.

- Твои действия, Серый!? – нажал я повторно, держа напарника взглядом.

- Ну... – начал растерянно тот, и я понял, что вразумительного ответа не будет. Все, как обычно – на очередной посиделки в бане Сергей услышал кем-то брошенную мысль и, не обдумывая ее, выдал мне как свою, зная, что я ее проанализирую и сообщу решение – годится предложение или нет! Такой трюк он выкидывал постоянно, просто я не сразу его раскусил. А поняв натуру Сергея сообразил – из-за нехватки глубоких знаний у того почти напрочь отсутствовало и стратегическое мышление – и я вспомнил его слова о женщинах, что бабы вообще тупые и не могут просчитать события дальше, чем на день-два вперед. Я ухмыльнулся, понимая, что сам-то он не далеко ушел от своего же определения.

- Вот и весь расклад, Серый! – развел я руками. – Тебе придется искать склад, из вагона в него выгружать цемент, а это – дополнительные расходы! А потом он слезится, да, не дай Бог, наберет еще и влагу в себя, и все – цемент пропал! Чистый убыток!

Стоя с кислым выражением лица, Сергей бросал на меня внимательно-обиженные взгляды и молчал. Сказать ему было нечего, а нам надо было ехать.

- Ладно, поехали, Серый! – кивнул я на «мазду» и сел на свое место, тот все так же молча сел за руль, и мы покатали к проходной. Желая привести разговор к нейтральному знаменателю, я добавил уже спокойно:

- Слишком много рисков в этой идее, Серый... Всеми этими договорами, если надо, вытрут жопу... Захотят, например, сбить цену – скажут, что товар пока не нужен, а у тебя вагон стоит уже пригнанный, помурыжат тебя какое-то время, предложат цену ниже – ты откажешься и выгрузишь цемент в склад, они подождут и снова предложат цену ниже... и в конце концов, ты согласишься и отдашь товар в полцены, лишь бы избавиться от него...

Уже вечером дома проходя мимо телевизора, я остановился и стал глядеть идущую аналитическую передачу. Разговор шел об экономике. Двое экспертов-снобов в пиджаках сидели напротив ведущего и вещали о причинах падения фондового рынка, выдавали свои прогнозы и, вообще, говорили много и с удовольствием. Тот им поддакивал и важно кивал головой. Весь экран пестрел цифрами, индексами, графиками и диаграммами. Я глянул на «бегущую строку» внизу экрана и наткнулся взглядом на слово. «Волатильность» - считал я, и слово убежало влево. Тут же вспомнился рассказ Сергея о «волатильности» ценных бумаг. Очередное подтверждение неглубокости его знаний отпечаталось в моей голове. Я отчего-то представил напарника сидящим перед телевизором и жадно всматривающимся в бегущую строку с биржевыми индексами ценных бумаг.

Второй нервный срыв у Веры случился в пятницу 5 сентября. Она и Сергей еще с момента приезда на работу вели себя нервно и раздраженно. Я не обратил на факт особого внимания, но когда после работы мы ехали вдвоем по узкой улице мимо «Родного края», там все и случилось. Движение по улице шло трудно, машины выстроились в два плотных

ряда, по одному в каждую сторону, и продвигались вперед рывками. Гарь, шум – все это агрессивно летело в салон «мазды» сквозь приоткрытые стекла передних дверей. Радовало хоть то, что удушливая жара уже спала, и дни стояли комфортно теплые. Я сменил шорты на светло-голубые джинсы, Сергей – на темно-синие спортивные штаны. Вера была одета в темно-синие болоньевые спортивные штаны и кроссовки. Все трое были в футболках. Я сидел сзади. Ехали молча. Перебранка началась с мелочи. Сергей бросил короткую фразу жене, та такую же ему. Снова Сергей фразу, Вера – в ответ. И с каждой фразой градус меж ними накалялся. И вдруг, то, что сидело глубоко, вырвалось наружу грубой бранью.

- Да!! Вот так и будет!! – заорал Сергей. – Я сказал, значит, так и будет!! Поняла!!!!?

- Да!!!!? – в ответ, как смогла, выкрикнула Вера. – Да что ты!!!!?

- И рот свой откроешь, когда я тебе разрешу!!!!? – заорал Сергей, подавшись к Вере лицом и едва не брызжа на нее слюной с трясущихся от гнева губ. – Ты меня поняла!!!!?

- Ды что ты!?! – парировала Вера, но сама подалась назад и вжалась спиной в дверь, лицо ее зарделось румянцем, глаза светились гневом и сарказмом, совершенно без страха. Я же, застигнутый врасплох семейной ссорой, лишь замер. Улица забила машинами до отказа, оба потока еле двигались. Кругом всё нещадно сигналило и рычало двигателями. Сергей заорал еще громче, Вера ответила, что было сил. Снова Сергей. Вера не ответила, осталась сидеть вжатая в дверь и раздавленная морально. Вдруг резким движением она распахнула дверь, выскочила на ходу и ринулась перед капотом «мазды» поперек улицы. Я буквально раскрыл рот. Прощедив «блять», Сергей выскочил следом, догнал жену точно посреди проезжей части, схватил за руку выше локтя и рванул на себя. Вера дернулась как тряпичная кукла и послушно развернулась. Сергей провел ее до капота и пхнул в сторону покинутого места. Вера спокойно обогнула машину и, едва заметно недобро ухмыляясь, села в «мазду». Сергей вернулся за руль. Сзади сигналили. Поток ушел вперед метров на десять, мы задерживали движение. Сергей воткнул первую, мы поехали. В салоне стояла мертвецкая тишь. Будто даже шум улицы стал слабее. Я ошалело поглядывал то на Веру, то на Сергея, то еще куда-нибудь, лишь бы куда-то самому деться хотя бы взглядом. Как первый срыв Веры оказался для меня шоком и неожиданностью, так и второй. Очередной негатив семейных отношений Лобовых вырвался демоном наружу, покружился яростным вихрем перед моими глазами и нырнул с той самой нехорошей ухмылкой обратно в обоих супругов. Меня стало мелко трясти. До центра оставалось минут пятнадцать такой рваной езды. Дотерпев их в гнетущей тишине, я торопливо распрощался и выскочил из «мазды» как ужаленный и тут же ощутил, как сгусток черной энергии укатил в ее салоне прочь.

Очередная суббота, авторынок. Дни стали чуть короче, рассветы свежее. В 06:45 я уже был на остановке. Немного сонный, я стоял в лучах солнца и грелся. Через пятнадцать минут я вышел из маршрутки на авторынке и пошел на площадку, «ниссан» уже был там. Все обычно – Сергей дремал внутри, едва я сел в салон, он разлепил глаза и начал тереть лицо. Кругом все те же люди, те же автомобили. Кризис начал сказываться на авторынке, покупатели будто замерли, и продажи машин замедлились. Сергей налил чай из термоса, предложил мне, я отказался и купил стакан чая и сосиску в тесте у ближайшей тетки. Чай пили в машине почти молча, фоном тихо работало радио. Закончив с чаем, мы принялись за разговор ни о чем и обо всем, убивая пустые часы до девяти. Говорили об искусстве.

- А так всегда бывает, - сказал я, полулежа в сидении со скрещенными от прохлады на груди руками, глядя на полусонную суету на улице. – Творчество дело такое, Серый...

Иногда ночью что-нибудь в мозги шибанет, вскакивает и записывает сразу свое озарение, какой-нибудь писатель или музыкант... Не, трудовое усилие тоже важно – каждый день работать над той же книгой или картиной... Но самое главное все же, по-моему, это вот такое озарение... А без него никак... Не будешь же из пальца высасывать тот же фильм или книгу, херня выйдет полная. Ты же сам фильмы смотришь и видишь – о, этот интересный! А этот – за уши притянут, все надуманно и неинтересно... сидишь, смотришь и думаешь, когда это говно закончится!

- Ну да... – буркнул Сергей. От него все так же неприятно несло сонным телом.

- Поэтому, когда читаешь биографии или воспоминания разных творческих людей, то такое в норме вещей – вскочить посреди ночи и что-то начать записывать, пока этот самый космический канал не закрылся...

- А мне тоже часто такое вот разное снится... – робко признался Сергей.

- Да всем снится, Серый... – кивнул я. – И мне снится... Ну, может не прям всем, но многим... А ты записывай, раз снится... Глядишь, что дельное и сотворишь...

Тот пару секунд помолчал, вздохнул тяжело:

- Да это трудно... Ну и что? Вот мне приснится снова, я встану, запишу и что?

- Ну как – что? Обдумаешь это, если стоящее, то... – запнулся, поняв, в чем была суть вопроса, и переключился на нее. – Не, ну это понятно... Этим надо жить! Так, между делом этим не получится заниматься...

- Ну вот, видишь... – грустно произнес Сергей. – Это хорошо заниматься таким, как ты – ни семьи, ни жены, ни детей! Сиди ночами один сколько хочешь, на работу сходил и сиди, выдумывай, монтируй свои фильмы, какие ты там монтируешь...

- Да ну, Серый! – возразил я. – А как это семья мешает? Это все ерунда... Почитай биографии известных людей, там никакой взаимосвязи... Кто-то был один, кто-то женат... Если жена нормальная, так это только в плюс. А у тебя Вера – такая... такую еще поискать надо! Я тебе вот честно говорю, как есть – я много всяких баб видел, с какими встречался, с какими так... и таких, как Вера – мало!

Сергей чуть поморщился, будто услышал ненужное, или желая возразить.

- Не, я тебе серьезно говорю! Ты зря кривишься! – сменил я позу, сев прямее. – Я за все время, таких девок, как твоя Вера, от силы двух или трех встречал! Все остальные ни о чем, балласт... А Вера она как раз из тех, знаешь, про которых выражение – если мужчина будет отстреливаться, то она будет молча стоять рядом и подавать патроны! У Веры есть самое важное качество – надежность...

Я хвалил жену Сергея, а сам ясно видел, что слова мои ему не к душе. Тот слушал, едва уловимо морщился, кривился. И отговорки, какие приводил Сергей, я тоже много раз слышал – когда говоришь человеку, что можно и нужно заниматься чем-то действительно важным и серьезным, но, конечно, будут трудности, а собеседник приводит массу доводов против, то есть он хотел бы заняться чем-то серьезным, но стечение обстоятельств не дает ему начать действовать. Так люди облачают в удобную форму свою лень и трусость перед большим и значимым. Большинству из нас не хочется напрягаться, хочется получить все с минимумом усилий, да чтоб повезло, а лучше без усилий и сразу повезло. Потому билеты лотерейные будут продолжать покупать до самого Конца Света. Смирившись с немощью Сергея, разговора ради и размышления я привел пример.

- У Стругацких есть хорошая книжка... – сказал я, смотря через лобовое стекло на жулика Витю, крутящегося со стаканом кофе около очередной своей машины на продажу. – «За миллиард лет до конца света» называется... Читал?

- Не, не читал! – поспешно ответил Сергей, шмыгнув носом, будто обрадовавшись, что я наконец-то сменил неудобную тему.

- Классная книжка, почитай... Там сюжет простой и действие развивается в одной кухне на трех табуретках! Я точно не помню, но суть в том, что трое знакомых обсуждали работу, какую надо было закончить... важную какую-то научную работу, но продолжение ее было связано с риском для жизни... Так вот, двое спасовали и отказались, а третий взял работу, сказал, что закончит ее и ушел к себе... он там жил несколькими этажами выше, и больше его не видели...

Сергей молчал. Поняв, что посыл книги ему не ясен, я стал объяснять.

- Смысл-то простой... – сказал я, наблюдая за вороватым взглядом Вити, рыщущим по площадке. – Эта работа и была тем самым смыслом жизни, тем важным, на что каждый должен решиться в своей жизни, и те двое не решились, струсил... А третий не струсил...

Сергей молчал, я тему не сменил, а ему она была неудобна.

- А Витя – ловкий малый, да!? – повернул я голову к напарнику. – Сколько он уже машин продал на наших глазах... две или три!?

- Ды я уж не помню... – словно из забытья произнес Сергей. – Красный «лачетти» и «пежо» синий... две, значит...

- Так «пежо» он два синих продал! Два одинаковых же были!?

- Да? – буркнул Сергей, его мысли где-то бродили. – Значит, три всего продал...

Мы разъехались с авторынка в час. Дома я пообедал и позвонил Вовке.

- Рамзес, блять, здорова, хороняка!!! – заорал тот. – Да, я дома, приезжай, давай!!! Лера тут вот меня в бок тычет, соскучилась по тебе!!! Че-нибудь к чаю купи по дороге!!

В три с тортом я был у друга. «У них уютно», - подумал я, поняв, что, считаю давно и бесповоротно Леру и Вовку одним целым. Вовка встретил меня у порога босым в одних шортах, с размаху звонко вложил свою ладонь в мою, крепко пожал и засмеялся своим прерывистым смехом. Леры дома не было, гуляла с ребенком на улице.

- Ды ща уже скоро придет! – рявкнул Вовка, поставит на плиту чайник. – Ну, блять, рассказывай давай, че и как у тебя там дела!?! Сто лет уже не виделись, ёпта!!

Настроение мое улучшилось вмиг. Я улыбнулся и понял, что соскучился по такому простому общению без подводных камней, полутонков и хитрых тяжб. Вовка, прямой как лом в своем характере, мне импонировал в разы больше, чем ежедневно мимикрирующий Сергей. Я коротко поведал о событиях последнего времени. Вовка начал делиться своими приключениями. Работая в электрической компании, днями напролет он только и думал о том, как бы увести часть прибыли от оптовых операций в свой карман.

- Блять, Рамзес, я полгода думал, как, блять, спиздить у них деньги, нахуй!! – вопил он, сидя напротив на стуле в тесной шестиметровой кухне и почесывая пузо. Я улыбнулся – в этом весь Вовка! Передо мною сидел неунывающий, хоть и недавно женатый, но уже глубоко семейный человек. Я был рад за друга.

- И че, придумал? – подзадорил я его.

- Блять, придумал, Рамзес!! Вычислил схему, все продумал, блять!! – глаза Вовки разгорелись азартным огнем. – Все заработало как надо!! Я там документы так грамотно

подменял, что деньги оседали вообще в левом месте, и я там был вообще не при делах!! И все законно, хуй подкопаешься, главное!!

- Ну, и дальше что? – улыбался я, попивая чай с тортом.

- Да че дальше, блять!! – все вопил Вовка, отправляя чайной ложкой кусок торта в рот, смачно чавкая, продолжая с полным ртом. – Какой-то мудака в другом филиале, блять, сообразил, что по этим накладным кто-то пиздит деньги из конторы!! И сам решил так спиздить и попался! Хы-хы-хы!

Наконец, он устал от своих воплей, схватил ртом воздух и понизив тон, добавил:

- Ну, то есть, схему не до конца понял! Тупой же, блять, менеджер! Ума не хватило до конца все понять, а денег захотелось!

- Как тебе? – поддел я.

- Хы-хы, как мне, да! И его хватают за жабры! Собственное эсбэ! И давай ему яйца крутить – кто придумал схему!?! А он мычит – не знаю, я сам увидел накладные! Короче, блять, он показал накладные, те давай по ним рыть обратно, схему раскрыли, поняли, что деньги кто-то пиздит в главном офисе, а кто – найти не могут, не понятно! Концов нет!

Вовка рассказывал и весь светился изнутри. Я сам посмеивался, мне нравилась его решительность. Но, лучше бы Вовку не заносило в такие криминальные мысли и дела.

- Ну, а ты-то че тогда ушел из фирмы? – удивился я. – Затихарился бы на время...

- Ды, блять... – замылся Вовка, принялся тереть глаз, заскреб в затылке. – Да они, пидорасы, поняли, что это я, но улики нет никаких! Ну и они так намекнули мне, что лучше уволиться. Че-то там пытаются, ментов вызвали, какое-то расследование стали проводить. Кароче, не знаю! Посмотрим!

Вроде как угомонившись, он тут же вновь вспыхнул глазами и замахал руками.

- Но они, блять, ахуели, когда поононяли, как у них пиздят деньги!! Блять, у них, Рамзес, такие ебальники были!! Ты бы видел! – выплеснул остатки эмоций Вовка и затих.

- Ну ты хоть че-нить успел спиздить-то? – засмеялся я внутренним смешком.

- Ды так! – почесал по верх шорт у себя меж ног Вовка. – На двоих с одним чуваком успели триста тыщ тока спиздить! Блять, сука, обидно – мы через неделю уже собирались миллион спиздить на кабеле!

Я приподнял бровь, покачал удивленно головой.

- Блять, Рамзес, да ты знаешь, сколько кабель стоит!?! Знаешь, какие у них обороты на кабеле!?! – вытаращился на меня Вовка, поднял указательный палец вверх. – Семьдесят пять миллионов в месяц они продают его! В месяц! Там миллион спиздить – нехуй делать!

Я пробыл у Вовки с час и, не застав Леру, ушел. Погода стояла шикарная, суббота, вечер, торопиться было некуда, я пробрел три остановки и зашел в торговый центр. Бродя по первому этажу, я машинально зашел в салон сотовой связи и увидел Наташу. Та стояла и общалась с покупателем, заметив меня, подошла.

- Привет, - сказал я, удивившись встрече. – А ты здесь работаешь что ли!?

- Привет, да, перевелась на эту точку месяц назад, - сказала Наташа, и во взгляде ее проскочила некоторая неловкость. Я чувствовал себя так же. Мы повели разговор о чем-то нейтральном, и неловкость обоих быстро ушла. Я поймал себя на мысли, что отношусь к девушке по-приятельски и не испытываю негатива. Наташа отвечала тем же и все так же была стройна и грациозна. Шпилька, джинсы, футболка, собранные в хвост белоснежные волосы. Мы распрощались минут через пять, я вышел на улицу, сел в маршрутку и поехал домой. Это была наша последняя встреча с Наташей.

Уже через входную дверь родительской квартиры я услышал их очередную ругань. Не было уже никаких сил терпеть этот бесконечный ад. Поужинав, я собрался идти в свою квартиру – класть в кухне половую плитку. Раньше я этого не делал и решил научиться. В свое время в нашей квартире отец все сделал своими руками. И потому, я хотел, чтобы он побыл рядом и помог лишь советом.

- Ну че, может пойдём щас плитку класть? – произнес я.

- Этому надо плитку класть! – не отойдя от ссоры с матерью сразу распалился отец и сорвал злость на мне. – Той вообще непонятно что надо! Целыми днями только и делает, что мотает нервы!! Надо класть плитку – иди и клади!! Учись, в конце концов!! У меня в твои годы уже семья и ребенок были!!

Отец всегда был жесток в своих редких эмоциональных заявлениях. Его фраза меня задела, я молча оделся и пошел в свою квартиру. И по пути думал о том, что отношения в нашей семье вновь стали невыносимые. Мать и отец бродили в круге взаимной ненависти и не решались его разорвать, вероятно, даже испытывая от дряг непонятное мне взаимное удовольствие. «Осталось положить пол, вставить двери и можно переезжать... без мебели, насрать, буду спать на голом полу, лишь бы этого не слышать, иначе с ума можно сойти», - подумал я, вдыхая хвойный воздух на лесной тропинке, и понемногу успокаиваясь.

В квартире я переоделся, подготовил раствор, взял в руки первую плитку – в дверь постучали. Открыл – отец. Он всегда был таким – скажет гадость и никогда не извинится, гордый, просто молча примется отрабатывать свою несдержанность. Так и в этот раз – он вошел с виноватым взглядом и начал суетиться. Мне стало неприятно, честнее было бы со стороны отца все же извиниться, у меня упал бы камень с души. А то так он остался, и мне пришлось переступить через него, как отцу через свою гордость. Оба, почти молча, начали возиться с плиткой.

- Дай! – рявкнул отец, выхватил у меня из рук квадрат плитки, торопливо намазал его раствором и положил на пол в угол. Вышло кривовато. Отец так же неловко положил второй квадрат плитки, прижав его к первому. Третья и четвертая плитки легли к первым двум, образовав квадрат. Плитки лежали друг к другу плотно и оттого некрасиво.

Я сказал, что так неправильно.

- А как правильно!? – нервно и раздраженно отреагировал отец.

- Надо, чтоб расстояние было, вот же есть специально для этого крестики... – сказал я и указал на пакет пластиковых плиточных разделителей.

- Ну так надо было раньше сказать! – нервно выпалил отец, выхватил пакет из моих рук, стал его разглядывать. Я умолк, настроение испортилось. Отец попытался раздвинуть плитки, вышло плохо, те уже схватились. Отец стал торопливо пихать «крестики» в щели.

- Криво как-то... – не выдержал я.

- Ну и клади тогда сам! – психанул отец, вскочил.

- Ну и положу... – буркнул я. – Я и так уже начал класть... Ты же сам пришел...

- Ну тебе же помощь нужна!? – вытаращился на меня отец. – «Сам пришел!»! Этому – сам пришел! Той – сам приехал, сам на ней женился! Всем – сам! Хорошо устроились!

Отец заметался было по комнате, немного остыл, но смотрел на меня по-прежнему зло, лицо его заострилось, желваки играли.

- Ладно! Трудись, давай... «сам»! – выдохнул он и ушел, сильно хлопнув дверью.

Отец повел себя типично. Я все силился его понять. С одной стороны – отец был обязательным человеком, особенно по отношению к своим, к семье. С другой стороны –

обязательность его будто самого тяготила. И выходила его помощь какой-то безрадостной что ли, как через силу, будто он себя так заставлял не потому, что хотел помочь искренне, а потому, что надо было. У отца было две стороны – сухость, жесткость, доходящая порой до бессердечия и гипертрофированное чувство долга, обязательства. Будто жизнь над ним так подшутила, и отец мучался и метался меж полюсами. И выходило все безрадостно, без желаний, по нужде у него. И жилось отцу так же.

За окнами быстро темнело, я успел положить два ряда и засобирался домой. «Надо еще поспать и с утра на авторынок», - подумал я и уставился на злополучные положенные отцом четыре плитки. «Коряво как-то и уже не исправишь, ладно» - скривился я, понимая, что возможно и не надо было звать отца в помощь вовсе.

Воскресенье. Авторынок. Мы привычно сначала подремали с Сергеем в «ниссане», а после продолжили наши неспешные утренние разговоры обо всем.

В девять рынок ожил.

- А как я у тебя в телефоне забит? – вдруг спросил Сергей, когда мы в очередной раз забрались в салон «ниссана» посидеть в относительной тиши.

Я глянул на него удивленно.

- Ну ты вот у меня забит как «Ромыч»! – пояснил Сергей и показал мне адресную книгу своего телефона. Действительно, я увидел слово «Ромыч» и рядом свой номер.

- «Лобов Сергей» ты у меня забит, - сказал я и показал экран своего мобильного, уловив на лице Сергея едва заметное разочарование. Диалог замер и продолжился через минуту уже на другую тему. Спустя некоторое время я вновь пошел гулять меж рядами, думая над вопросом Сергея. Интуиция говорила мне, что многие вопросы его явно не из праздного любопытства. Ответы мои Сергей тщательно обдумывал и делал выводы. Я все чаще анализировал его вопросы. Например, этот последний. Как я понял, Сергея обидело то, что он был записан у меня официально, без эмоциональной окраски. «Ромыч» – вроде как «свой в доску», близкий. А «Лобов Сергей» – звучало сухо, как «один из многих». И он обиделся на такое? Смешно. Подобным нюансам я значения не придавал. На самом деле буквы ведь не показывают реального отношения. Вопрос показался мне странным.

«Ниссан» не продавался – за весь день ни одного заинтересованного покупателя. Я и Сергей, то слонялись по рынку вместе или порознь, то перекусывали у киоска, то сидели в машине. Изредка Сергей общался с Витей, я держался в стороне – этот прожженный тип был мне неприятен. В два мы разъехались. Перед самым расставанием Сергей предложил со следующей недели начать развозить товар не вдвоем, а по одному, по очереди.

- Не, загружать будем вдвоем, как и шчас, просто возить товар будет один, а второй освобождается, - пояснил Сергей. – Опять же, может поехать в офис, поработать.

Понимая, что фраза о работе в офисе – пустое, работы с каждым днем становилось все меньше, Сергею просто хотелось меньше трудиться, я согласился.

- Ну а как мы чередоваться будем? – сощурился тут же он, цепко глядя на меня. – Через день или как?

- Я думаю, лучше по неделям, Серый! – пожал я плечами. – Неделю – ты, неделю – я. У нас же примерно одинаково, по три-четыре рейса выходит в неделю...

- Ну да, по неделям нормально, - кивнул тот.

Воскресным вечером я снова клал в своей квартире плитку. Получалось уже ловко.

В понедельник 8 сентября случился важный звонок на мой мобильный. Девушка приятным голосом сообщила, что застройщик планирует сдать дом с нашими квартирами на год раньше, то есть в декабре текущего 2008 года.

- Вам необходимо внести суммы за непогашенные метры до конца строительства! Если у вас возникнут какие-то вопросы, можете подъехать в наш офис! – закончила она.

- Нормально так... – произнес я, посмотрел озадаченно на Сергея и сообщил ему новость. Мы сидели в офисе вдвоем. Сергей механически пожевал губу с застывшим на мне взглядом. Глаза Веры забегали меж нами.

- Ну, и че делать будем? – наконец произнес Сергей.

- Че делать... оплачивать метры! – улыбнулся я и развел руками, глядя на Сергея – я знал, о чем он думал, мне были интересны его мысли и реакция.

- Ну, а мы не сможем в принципе выкупить квартиры до конца года! – произнес он.

- Не сможем... – кивнул я и продолжил наблюдать за растерянным взглядом Сергея.

- Ну, и че делать будем? – буркнул тот, скрестив руки на груди.

- Давай подумаем какие варианты у нас есть? – сказал я, желая услышать от Сергея предложения, но привычно не рассчитывая на многое. И чуда не случилось.

- Ну, я не знаю... – развел он руками. – Придется, наверное, отказываться от одной квартиры, забирать деньги и вкладывать в другую, тогда мы сможем выкупить хоть одну...

- Тогда мы потеряем на разнице в стоимости метра...

- Ну а че ты предлагаешь? – озадачился Сергей. – Я других вариантов не вижу... Что, отказаться совсем от квартир что ли!?

Вера тревожно глянула на меня.

- Да не, отказываться не надо, одну то квартиру мы вытянем... И я думаю, лучше бóльшую выкупать, двушку – сказал я. – Я предлагаю не отказываться от однушки, а ее оплаченные метры перезачесть в двушку... Мы же их оплатили... А оставшуюся разницу, там получится чуть-чуть, мы сможем выкупить, донесем деньги и все...

- Ну... – задумался Сергей. – А так разве можно?

- Не знаю, – пожал я плечами. – Надо съездить туда, предложить им такой вариант.

Так хоть деньги не потеряем, по тыще с метра – двадцать пять тысяч – тоже деньги...

- Да не, деньги канешна! – среагировал тут же Сергей, горячо закивал.

- Другого варианта я не вижу... – развел я руками. – Если ты видишь, скажи!

- Да не! – тут же отозвался Сергей, усердно жуя губу и дрыгая обеими коленками. –

Вариант нормальный! Надо только с этой твоей знакомой теткой поговорить...

- Ну, я могу заехать после работы как-нибудь на неделе... поговорить с ней...

- Да, Ромыч! Съездий! – закивал тут же Сергей и, кажется, облегченно расслабился.

Следующим утром, загрузив «газель», мы довезли Сергея до «Интерната», там его высадили и дальше покатали с отцом вдвоем. В кабине сразу стало просторно, а морально – легче. И мы тут же с отцом возобновили наши с разговоры обо всем. Диалог зашел о матери. Я сказал, что не понимаю их отношений, что они только друг другу портят жизнь, мучают друг друга, а чего ради, непонятно.

- Ну, договоритесь как-то между собой, па... – сказал я, пока мы ехали по забитым дорогам города к первому клиенту. – Вы ж взрослые люди... Или живите нормально, или... я не знаю, разойдитесь что ли. Просто так жить – это не нормально! Постоянная ругань. У меня уже, если честно, крыша едет... И я понимаю, что мне еще потерпеть пару месяцев – я перееду в свою квартиру и мне будет уже до лампочки, как вы там живете... вроде бы...

- Что ты, мать не знаешь, что ли? – произнес отец, потянулся за сигаретой, закурил.
– Как ты с ней договоришься? Она же – бешеная...

- Ну да... что-то ее последнее время снова клинит... – кивнул я и вздохнул тяжело. – Она вроде последнее время нормальная стала, на работу пошла, а сейчас снова...

- Так она ж ушла с работы! – выдал отец.

- Даа!?? – удивленно уставился я на него. – Когда это!?

- На прошлой неделе. Да она опять там с кем-то поцапалась! Ты что, ее не знаешь!? Мать хлебом не корми – дай поскандалить! Сколько этих скандалов на моей памяти было. На каждой работе работает какое-то время, а потом с кем-нибудь цапается. И тут тоже...

- А с кем она там поругалась? – продолжал недоумевать я.

- Да с какой-то своей начальницей, та высказала матери по работе замечание, а ей не понравилось, мать эту руководительницу и послала...

- Ааа... – кивнул я. – Теперь понятно, чего она снова такая злая...

Мы развезли товар и вернулись домой. Поужинали. Я засобирился в свою квартиру. Узнав, что отец не идет со мной, мать напросилась сама. Я согласился, мне было искренне ее жаль, с матерью что-то происходило, а что – я не понимал. И ум не помогал, я пытался осознать ситуацию интуитивно. Главное – я видел, матери нужно к кому-то прислониться, требуется помощь. Она взяла меня под руку, и мы неспешно тронулись в путь. Миновали шум улицы, тишину хвойного леса и оказались в пустой и гулкой квартире. Пододвинув матери вместо стула ведро из-под краски, я сел на такое же сам и начал готовить раствор. Прежде чем сесть, мать в который раз обошла квартиру.

- Ой, сынок! – Обняла она меня, поцеловала в щеку. – Ты не представляешь, как я за тебя рада! Какой ты все-таки молодец, сам купил квартиру! Как у тебя здесь хорошо!

- Ну, не совсем сам, ма... – сказал я, восстанавливая правду. – Тут же и отцовские деньги есть, так что ему надо будет отдать его часть...

- Ой, да отдашь! – отмахнулась мать. – Сколько ты ему должен?

- Ну, его денег в начале тут было триста тысяч, но мы с ним считаем не в деньгах, а в метрах. Там вышло двадцать с чем-то метров, сейчас осталось около пятнадцати... Я за часть метров уже отдал ему...

- Ой, хватит! – обозлилась мать, отмахнулась резко. – Вот сколько там должен был, триста, столько отдай и все, не выдумывай эти пересчеты! Перебьется он, куркуль чертов! Он такой жлоб, за каждую копейку удавится! Тоже мне – бизнесмен! Лишь только языком говорить горазд! Лежит, вон, на диване целыми днями, книжки почитывает!

Я клал плитку, мать сидела рядом и наблюдала за моей работой.

- Ну почему – целыми днями? – заступился я за отца. – Он же работает почти каждый день, нам товар возит, еще одной фирме тоже развозит... Ты уж зря так на него...

- Ой, че он там возит!?! – скривилась мать. – Это хорошо, вы ему даете, что возить... а так, ну ездил бы раз-два в неделю, возил бы тем! А остальное время лежал бы на диване!

Мать долбила своими словами в то место моего сознания, где как раз были собраны сомнения и вопросы по отцу. И этим лишь обнажала их. И оттого мои попытки защитить отца выходили вялыми. В словах матери ощущался привкус правды. За час я положил два ряда плитки, оставалось три. Мы собрались и пошли домой.

ГЛАВА 62

- Вы че, кошку что ли собрались заводить? – удивленно уставился я на Сергея и Веру, невольно слушая их разговор в офисе.

- Да, дети просят – мам, давай заведем котенка! – сказала Вера.

- Да задолбали уже... – принялся тереть ладонью лицо Сергей. – Лёнька маленький еще, не соображает, можно было бы как-то отговорить, а Лилька заладила...

- Серёж!? – удивленно посмотрела Вера на мужа. – Ну зачем отговаривать!? Ну хотят дети котёнка, купим... Да пусть будет...

Я сказал, что от котов в квартире всегда возникает специфический запах, даже если они приучены к лотку, и повсюду шерсть. Вера возразила, мол, они собираются покупать породистую кошку – русскую голубую – а она короткошерстная, и шерсти нигде не будет. И тут же стала сокрушаться, что в нашем городе никто не разводит таких кошек, и нашли они котенка лишь в Питере за десять тысяч рублей.

- Нихера себе! – удивился я. – А не проще взять здесь беспородного и бесплатно и хоть короткошерстного и хоть какого!? Детям то без разницы, породистый он или нет...

- Да не, мы уже решили! – тут же с налетом снобизма среагировал Сергей. – Будем покупать нормального котенка... с родословной!

Неделя прошла быстро. В четверг подул противный северо-западный ветер, привел с собой дождь с грозой и к обеду уничтожил остатки лета – сбил температуру до десяти градусов, превратившись тут же в промозглый ливень. «Все, кончилось тепло... хорошо, что успели с отцом вчера завезти ламинат», - подумал я в тот день вечером после работы, достал из шкафа куртку и пошел в свою квартиру уже в ней.

Суббота. Авторынок. Погода установилась зябкая и противная, в воздухе висела влага и почти все небо было затянуто серым. Я вошел на площадку в спортивных штанах, куртке с поднятым воротником и вжимая голову в плечи – так было теплее. «Ниссан» уже стоял там, двигатель работал, Сергей дремал в тепле машины. Я сел внутрь. Мы с Сергеем поздоровались, перекинулись общими фразами. Тепло от печки незаметно пробралось под одежду, меня стало морить. Двадцать минут быстрого сна, и я проснулся. Сергей тоже. Он налил себе чая из термоса, я купил стаканчик кофе у ближайшей тетки, нырнул обратно в тепло салона. Сергей завел давно не случавшийся разговор о боксе. Я поддержал тему без пиетета, поймав себя на мысли, что давно внес Сергея в разряд «трепачей», фильтруя его байки о боксе и драках через жесткий скепсис. Тот, словно учуяв мой настрой и пытаясь сохранить в моих глазах свою тщательно выстраиваемую «легенду», заметался по теме.

- Не, ну, у тяжеловеса ударчик потяжелей, да, - буркнул он нехотя, поморщился.

- Канешно, - кивнул я. – Если с центнер весом, и вес рабочий – мышцы, а не сало...

При слове «сало» Сергей поморщился. Часы показывали начало восьмого.

- Если есть девяносто килограммов веса, да даже восемьдесят и тело тренированное и хорошо поставленный удар, то такой боксер срубит одним ударом... – добавил я.

После некоторого копания в памяти Сергей произнес:

- Ну да, у нас был в компании один такой, весил где-то девяносто пять примерно... Он когда бил, так те такие прям на бок падали сразу и при этом так подскакивали немного вверх, даже ноги от земли отрывались, прикинь!?

- Да а че там прикидывать... прикидываю! – кивнул я.

Сергей задумался и через минуту выдал очередную доверительную историю.

- Один раз стоял в поликлинике в очереди... – шмыгнул он носом. – Это в тему об ударчике... Я тогда уже лет пять не занимался... И стоит передо мною в очереди парняга,

ну – Сергей глянул на меня – примерно твоего роста, но не здоровый, а обычный вроде, да там в куртках мы оба были, асоба не видно... Вот... И че-то мы с ним зацепились языками, он мне че-то такое сказал, я его спросил, а он как-то по-хамски ответил, типа «как стою, так и стою, если не нравится, то это твои проблемы!» И я такой, просто ахерел на месте... Ну... и ударил его... боковым так с правой...

С приближением к кульминации рассказа Сергей запинался все чаще и обдумывал все дольше каждую последующую фразу, слова давались ему трудно, стыдливо и неловко.

- ... а он не упал... – выдал из себя напарник, глядя вперед сквозь лобовое стекло. Я тоже разглядывал территорию площадки, не встречаясь взглядом с Сергеем, понимая деликатность рассказа, мне не хотелось спугнуть его откровение.

- И я понимаю, что ударчик у меня ушел, что он уже не тот... – добавил Сергей, замолк, задумался. – И мысль такая у меня – щас кинется... А он стоит, на меня смотрит...

- Обосрался от страха, небось, да? – хмыкнул я, представив испуганное лицо того долговязого типа, глупо моргающего глазами на белом от оттока крови лице.

- И я стою и смотрю на него... – выдал из себя Сергей.

- И ты обосрался, да? – расплылся в улыбке я, не сдержался и хмыкнул смехом.

- Ддаа! – прорвался облегчением и прыснул смехом и Сергей.

- Ахахаха! – закатился я, Сергей засмеялся вслед неловко. Он будто обрадовался, что неудобная исповедь вызвала с моей стороны не порицание, а лишь безобидный смех.

Авторынок стал неким особенным местом нашего общения. Наверное, все люди так устроены – чтобы поговорить по душам, им нужен просто собеседник и обстановка, когда вокруг жизнь словно замирает, идеально – ночь. Откровения Сергея случались по выходным, ранним утром. Сергей всегда осыпал меня историями из своей жизни как из рога изобилия. Но то были истории успеха, достижений. Истории же неудач, поражений обильно потекли в мою сторону лишь на авторынке. И чем больше я их слышал, тем яснее понимал, истории достижений Сергея – всё выдумка. Личность напарника продолжала таять в моем сознании. И если раньше я неприятно и разочарованно удивлялся такому процессу, то теперь принимал как данность.

В субботу машину не продали. И на следующий день тоже.

- Блин, ездил в воскресенье домой к родителям на старую квартиру! – сказал вдруг Сергей, будто вспомнив то, что хотел сообщить мне непременно. – Искал свою разрядную книжку по боксу... Не нашел, прикинь! Все перерыл, часа два искал – нет нигде и все, что ты будешь делать!

Мы только выехали на «мазде» со склада в офис и тряслись на дороге к переезду.

- А че ты ее искал то? – удивился я такому рвению.

- Да хотел тебе показать! И не нашел! – не глядя на меня и продолжая смотреть на дорогу досадливо улыбнулся Сергей. Я же, глянув на него, тут же понял смысл поступка совершенно просто – Сергей чувствовал, что его «басни» уже не имеют на меня влияния, что беспокоило напарника, и он лихорадочно соображал, чем еще удержать в моих глазах свой дутый образ. Ход был хороший – предъявить мне документ как доказательство хотя бы боксерских достижений. Но! Книжка не нашлась. Сергей вел машину, досадливо кусая губы, а я внутренне посмеивался над ним, даже стало жаль напарника – так по-дурацки он суетился. В суете нет достоинства, а достоинство – важная часть сильной личности.

В ремонте наступил очередной этап – укладка ламинат. Я твердо решил все делать сам, без отца. Сложно принимать помощь человека, когда тот дает ее с без искренности, с раздражением, без желания, а по обязанности. Такую помощь я не хотел. Но будто поняв мой настрой, отец иногда следом стал сам приходить в мою квартиру, смотрел как идет работа, кричал, скреб в затылке и вскоре уходил. Я понятия не имел, как управляться с ламинатом, но едва начал его укладывать, понял, сколь это просто.

- Буду подавать на развод, - сказал отец во время очередной поездки в «газели».

- Подавай... – кивнул я. – Все равно цапаетесь постоянно... Будете жить вместе – так и будете вечно ругаться...

Отец промолчал.

- Слушай, ну и как ты думаешь дальше? Разведетесь и что? – посмотрел я на отца.

- Уеду я отсюда... – обреченно произнес он. – Не могу так больше, заработаю денег, куплю где-нибудь дом в пригороде и буду жить там...

- Один?

- Один, а что мне? Я одни всегда проживу! Лучше одному, чем так. Это не жизнь...

- Ну... – вздохнул я. – Тоже верно...

- Ты уже взрослый, жилье свое у тебя есть... Ремонт доделаешь и заселяйся, живи... А потом сам решишь, как тебе удобнее, надо будет – продашь, купишь квартиру в Москве, а не надо будет – решишь, что делать... А я в деревню уеду...

- А работа, а фирма?

- А что – фирма? Буду ездить и работать...

- Ну... нормально... – кивнул я.

В бизнесе ощутились первые следствия кризиса – пытаюсь удержать рынок и сбыт, конкуренты стали снижать цены. Мы ответили тем же, и наша прибыль поползла вниз. От былой «халявы» остались крохи, лишь на солях мы все еще имели наценку выше средней. Прочий товар спустился в наценке к двадцати процентам. Но этот «минус» тут же начал компенсироваться «плюсом». Покупатель с дорогих товаров стал переходить на дешевые, то есть, наши. Потеряв в наценке, мы увеличили продажи и почти восстановили прибыль.

- Че, плитку на полу в кухне положил? – поинтересовался в нужное время Сергей.

- Да, положил, - кивнул я.

Мы были в офисе, Вера что-то строчила на компьютере. «Учеба, не иначе», - решил я, глядя на ее усердность. Я сидел в кресле. Поставив на стол раскрытый портфель, Сергей стоял рядом и рассеянно в нем ковырялся.

- А теплый пол не стал делать что ли? – удивился он, вынул из портфеля кошелек.

- Неа, а нафиг? – удивился и я.

Сергей пустился в объяснения – как это удобно, особенно осенью, когда отопления еще нет и можно включить подогрев пола и ходить даже босиком по кафелю. Я был с ним согласен в плане удобства и комфорта, но...

- Я вот у себя в свое время в коридоре не сделал теплый пол, теперь жалею... – всё увещевал меня Сергей. – Но в то время, когда я делал ремонт, его тогда не было. Это щас его все кладут, и стоит он недорого, тебе такой пол всего в десятку бы обошелся. Не знаю, что ты не стал делать, я бы положил на твоём месте!

- А у меня не холодно, - сказал я как есть. – Я сам думал, сентябрь настанет – пол ледяной в кухне будет... Нет, теплый! Я и щас, вон, ламинат кладу и в одних носках хожу и ничего, тепло... Нет смысла вообще, лишняя трата денег, да и только!

- Роман, да какие там деньги!? – наигранно сдвинул брови и улыбнулся Сергей. – Десятка! Вон, вынул из кармана, да и положил!

- Ну... – развел я руками, улыбнулся в ответ. – Уже все, положил плитку!

- Ну а ты хоть под ламинат положи тогда! – настаивал Сергей.

- Да под ламинат он тем более не нужен! – парировал я. – Он сам по себе теплый...

Я понимал, куда клонит Сергей, а потому предложил ему тоже самое:

- Да ты сам че теплый пол не положишь!? Ремонт же все равно собираешься делать в ванной и туалете! Вот заодно, одним разом и пол теплый сделай...

- Да не, куда мне! – отмахнулся тот. – Я и так вложил в ремонт на сто тысяч, мне сейчас уже не на что пока...

- Ну, в фирме возьми... – продолжал тыкать я Сергея его же приемчиками.

- Да не, не! – замахал тот руками, закрыл портфель и сунул его под стол. Разговор почти иссяк, но Сергей раскрыл телефон и предложил посмотреть фотографии ремонта в его квартире. Фотографии были показаны всем – мне, Вале и даже отстраненно сидящему за компьютером Борису. Сергей жаждал откликов – оханий, аханий, восхвалений. На фото все и вправду выглядело неплохо, но явно не на сто тысяч. «Тыщ шестьдесят-семьдесят», - отметил я про себя, понимая, что Сергей по привычке привирать завывал сумму.

- Тебе просто надо ко мне заехать, посмотреть, как я там все сделал! – закинул мне как бы невзначай предложение он. Я выслушал и оставил слова эти без ответа. Но Сергей добился своего – в субботу после очередного торчания на авторынке он вдруг предложил:

- Поехали, доедем до меня, посмотришь, как я там ремонт сделал у себя!

- А ты на дачу же собирался к своим? – напомнил я.

- А мы съездим ко мне, посмотришь, и потом я оттуда на дачу поеду и тебя домой завезу! – продолжал Сергей. Ехать не хотелось, но я согласился, лишь бы он отстал, и через полчаса был уже в квартире Сергея. От впечатлений первого визита не осталось и следа – интерьер уже не казался мне роскошным и зажиточным. «Квартира как квартира... обычная мебель, изношенный кухонный гарнитур, дешевые межкомнатные двери...» - думал я, едва поспевая мыслями за своим, уже опытным в ремонте и отделке взглядом.

- Вот, смотри, Ромыч! – окликнул меня Сергей, я обернулся и подошел к туалету, ощупал взглядом помещение, все было сделано хорошо – плитка ровно лежала на полу и на стенах, упираясь в белый прямоугольник натяжного потолка.

- Ну, классно, слушай... – кивнул я. – Все так аккуратно, цвет красивый...

- Да, я решил положить эту плитку, она мне понравилась! – засуетился Сергей, получив дозу похвалы. – И инсталляцию тоже решил сделать, хоть она и дорого обошлась, в десятку, но так мне больше нравится!

- Красиво и практично, - кивнул я, заглянул в ванную – пол и стены в плитке цвета лимона, натяжной потолок, новая ванна и...

- Умывальник я сюда поставил... – указал Сергей на тумбу с раковиной и встроенным зеркалом. – Тоже в десятку обошелся...

- Да, хорошо, аккуратно... – сказал я, отстранился от дверной коробки и обратил на нее внимание. Двери в обоих помещениях оказались дешевыми, почти самыми дешевыми, какие только можно было найти в городе – из крашеной фанеры и полые внутри. Дверные

коробки были установлены плохо – пазы запилены криво, наличники прибиты как попало. Я уставился на двери.

- А че ты такие дешевые двери поставил? – спросил я в лоб, ткнул пальцем в почти сантиметровую щель между наличником и коробкой. – Че-то херово тебе их установили...

Сергей скривился и пробурчал невнятное. Да я и не слушал. Я думал о нехорошем ощущении. Мы словно играли в пинг-понг. Сергей начинал хвастаться, я осаживал его. И мне не нравилось то, что хвастовство Сергея пробуждало во мне такую обратную реакцию – желание осадить хвастуна. И именно поэтому я избегал быть объектом его «пыжовства» – мне становилось морально плохо, когда я осаживал Сергея. Такие ситуации стали для меня патовыми – если не реагировать на хвастовство, то через время так его наедаешься, что тошнит почти физически. А если пресекать, то тратишься психически – контрдействие забирает силы. И я, наученный опытом, стал всячески уклоняться от приглашений Сергея в его общество. Неважно, где и как – погостить ли у него в квартире, вместе ли посидеть в кафе, выехать на природу. Все, что угодно – нет! Ответ – нет! Шла будто невидимая игра, во всяком случае, я так ощущал – Сергей стремился увеличить наше совместное время, я же старался его сократить. От его общества у меня будто случился «передоз». Увеличение «дозы» меня угнетало и утомляло психически. Все мое естество интуитивно противилось контакту с Сергеем, желало свести его к минимуму. И в ту поездку к нему домой я так же утомился сильно, у меня разболелась голова. На обратном пути я почти молчал, пребывая в странном состоянии – хотелось дать отдых голове, а не получалось, мысли вспыхивали в ней одна за одной, гасли и тут же рождались вновь; процесс лишь ускорялся. И думалось хаотично всякое. Я стал подмечать новые составляющие в личности Сергея. Например, он всегда говорил «я», если итоги какой-либо работы хотел приписать себе. Тот же ремонт: Сергей – безрукий, это я уяснил, но он спокойно говорил «я сделал», хотя по факту весь ремонт был сделан наемными людьми. Я сравнивал логику Сергея со своей. Я бы в таком случае сказал и говорил «ванную и туалет выкладывал плиткой мастер». Я не приписывал чужого действия себе. Сергей же строил фразы ловко – успешные действия других писал себе. Выходило это незаметно, ну кто заметит нюансы в построении речи? Правильно – никто. Но Сергей знал, что делал, я это чувствовал. Он формировал подобные фразы уже на автомате. И был в этом важный смысл – сказанная нужным образом фраза, создавала у слушателя определенный образ Сергея. Чего тот и добивался. Сергей жульничал и здесь. Я наткнулся на следы и признаки его мелкого и незаметного жульничества везде. И чем сильнее я тянул за какой-либо факт мелкой лжи, тем больше их я вытягивал в поле своего зрения. Ложь была почти повсюду. Мелкая, едва уловимая, она сквозила почти в каждом шаге Сергея, пронизывала все его существо и, вдобавок, будто опутывала и меня. Я вдруг осознал, что трясина, в какой я барахтался в ощущениях и состояла именно из лжи Сергея. Вот настоящая причина моего дискомфорта от общения с ним. Мы познакомились, время шло, я медленно и незаметно погружался в трясину его лжи. Та самая бочка меда по капле наполнилась дегтем лжи. И когда я осознал причинно-следственную связь изменения моего понимания ситуации, положения, в какое я попал, объединившись с Сергеем, трясина лжи уже всю сдавливала мою грудь.

«Мне надо вырваться из всего этого, дотянуть год, сдать дела отцу и уезжать... Еще год, хотя, уже чуть меньше... Весной творческий конкурс, летом экзамены, осенью учеба... Год... Надо дотерпеть... Все как-то навалилось разом и давит... Мать не в себе... Отец... эта квартира, такая херня вышла. И как он мог подумать, что я сбегу с его деньгами? Кошмар.

Не понимаю... Откуда такие мысли? Я за всю жизнь не взял дома без спросу ни копейки... Откуда такие мысли у отца? Надо будет постараться хоть какую-то сумму ему вернуть до отъезда... Неприятно, собственный отец обвинил в воровстве... Как можно обвинять в том, чего не случилось? Этого я вообще не понимаю, дебильная ситуация... Обидно очень... За просто так... Работаете, работаете вместе... Мы же вместе принимали решение о покупке квартиры. Ну не доверяешь ты мне, кто тебе мешает оформить свою долю на себя? Никто. Сам же сказал – оформляй на себя, я оформил. Странно... Я же отцу доверяю, наши общие деньги, все шестьсот пятьдесят тысяч лежали на его счету, у меня и мысли не возникало, что он может их присвоить... И это деньги на счету, их можно умыкнуть в любой момент... Это не квартира, её еще продать надо, а незаметно не продашь... Бред какой-то... Тупость какая-то... Не понимаю... И этот еще...»

Я глянул на Сергея, тот вел машину, смотрел на дорогу. Я вдруг осознал, что гляжу на напарника неприязненно, поспешно отвернулся к окну, чтоб не выдать свои мысли.

- О чем думаешь? – произнес Сергей, не отрывая взгляда от дороги.

- Да так, обо всем... херня какая-то в голову лезет...

- Ммм...

- Тряпку надо будет не забыть купить... – буркнул я после паузы. – А то «ниссан» уже грязный, надо будет его помыть...

- А, да, точно! – встрепенулся Сергей, будто с радостью преодолел затянувшееся молчание. – Молодец, Роман! Вспомнил!

- И ведро нужно будет тоже...

- Ведро у меня есть на даче! А тряпку сейчас по дороге заеду и куплю...

«Мазда» преодолела мост через водохранилище и поехала вправо на подъем.

- Ты меня до самого дома не вези... – сказал я, чувствуя, что хочу скорей расстаться с Сергеем. – Как на проспект выедешь, останови на повороте, я там выйду, прогуляюсь...

Поворот. Сергей притормозил на обочине, я вышел, простился, и «мазда» уехала. Я перешел дорогу и направился домой, а мысли все крутились и крутились в голове...

- Вот, купил тряпку! – распахнул вверх заднюю дверь «ниссана» Сергей, достал пенал, вынул из него желтую фланелевую тряпку, показал мне, сунул ее обратно. – Ведро вот... Ну че, за водой сходишь? А я помою тогда машину...

- Давай, - кивнул я, взял ведро и пошел к трубе, спуск к которой начинался сразу за росшим на краю оврага кустарником. И спуск шел круто метра на четыре, ноги на уклоне тропинки едва держались, выручали камни, удачно торчащие из стенки оврага на ширину шага. Ступая по ним, я оказался у трубы. Из нее тянуло сыростью, но вода текла чистая. Я поставил ведро и уже через три секунды потянул его полное к себе, прикинул обратный путь и в пять прыжков выскочил наверх.

Сергей тёр машину сухой тряпкой. Я поставил ведро на асфальт и ушел к киоску за кофе. Мыть машины на площадке запрещалось, но часть продавцов все равно ходила за водой к трубе, оставляя после помывки машины большое пятно мокрого асфальта.

«Ниссан» мы в тот день не продали, а после обеда я продолжил класть ламинат.

Последняя неделя сентября прошла обыденно – развозили товар, работали в офисе. Вера, выкраивая время в работе, строчила курсовые работы себе и Сергею. Печатала она много, перепечатывая из учебников текст целыми страницами.

- А не проще отсканировать текст и перегнать его через программу распознавания в цифровой документ? – предложил я Вере, видя, как та решительно и ответственно колотит пальцами по клавиатуре.

Сергей оставил на меня свой водянистый озадаченный взгляд, Вера замерла.

- А что, так разве можно? – удивилась она.

- Можно конечно... – кивнул я и в деталях рассказал весь процесс.

- Это что для этого нужно? – соображал Сергей. – Сканер, да?

- Да, просто сканер, - кивнул снова я.

- Ну он же, сканер, не дорого стоит, да? – произнесла Вера.

- Я без понятия, Вер... – пожал я плечами. – Как принтер...

Я посмотрел на Сергея, тот все глядел сквозь меня, обдумывал. И я не удивился, когда спустя несколько дней он предложил купить на фирму сканер, мотивируя тем, что он нам нужен в работе. Документы сканировать нам требовалось крайне редко. Всё поняв, я согласился. В день покупки сканера Вера уже его освоила. И когда на следующее утро я поднялся в офис, она всю сканировала свои учебники.

- Че, разобралась с ним? – кивнул я на сканер.

- Да! Там просто! – отмахнулась она, не отрывая глаз от монитора и не прерываясь.

Суббота, 27 сентября. Выйдя утром из дома и чуть не околевав на месте от холода, я бодро зашагал к остановке. Лицо сразу стянуло, изо рта пошел пар. Солнце только встало и висело на востоке злым большим красным шаром. Оттуда же катила маршрутка. Я сел в нагретый «пазик», быстро согрелся в нем, но через четверть часа снова вышел в холод на авторынке. На площадке Сергея не было. Минут десять я слонялся туда-сюда, охраняя свободное место и ощущая, как пробирает холод. Подкатил «ниссан», я нырнул в теплый салон машины, расстегнул тут же куртку, впуская под нее теплый воздух.

- Печку оставить? – произнес Сергей зевая.

- Да, оставь... согреюсь хоть... – вздрогнул я. – Пиздец холодно! Плюс два всего!

- Даа... – кивнул Сергей, зевая что есть мочи.

- Блять, как мыть машину в такой холод!? – возмущился я. – Мож ну ее нахуй!?

- Да посмотрим, ша... – шмыгнул носом Сергей, поежился, скрестил руки на груди и устроился за рулем полубоком и полусидя. Я так же устроился на своем сидении, но от внутренней зябкости подремать не вышло, я купил у проходившей мимо тетке с тележкой кофе и мигом вернулся в машину. Сергей налил себе чаю из термоса.

- Вы на даче все еще живете? – произнес я.

- Да не, какая дача! – поерзал Сергей. – Лилька же с этого года в первый класс! Так, на выходные выезжаем туда с одной ночевкой и все... посмотрим по погоде... Вишь, как похолодало сильно... Это если ночевать на даче, то придется топить печку...

- А у вас там печка что ли!? – удивился я.

- Да, печка! – кивнул Сергей. – Заготавливаем дрова на зиму... Там, может видел, когда был у меня на даче, сложена поленница из дров?

- Не, не видел, - покрутил я головой.

Мы сидели и оттягивали момент мытья машины. Жуть как неохота было возиться в ледяной воде. Снова выпили по стакану кофе и чая. Разговор зашел о кино.

- Помнишь, ты тогда говорил, что творческие люди... они записывают свои мысли, какие им приходят во сне там, ну и вообще...? – произнес Сергей, словно весь диалог до этого момента был лишь подготовкой.

- А, ну да! – кивнул я.

- И у меня вот снова было такое недавно, - продолжил Сергей, глаза его вспыхнули глубиной. – Я сплю и вдруг мне что-то такое во сне привиделось! Да так ярко! Я так все увидел отчетливо! Просыпаюсь...

Сергей сделал паузу, глядя устремленно вдаль перед собой, левая рука его замерла в воздухе пальцами вверх будто распустившийся цветок, он продолжил:

- И вспоминаю наш разговор... И думаю – надо записать то, что приснилось! И я такой собираюсь встать... И даже уже начинаю... И тут такая мысль в голове – да ну его нафиг... И я такой, бух, обратно на подушку и дальше спать...

Сергей снова замер в паузе, я не перебивал, думал о своем, понимал, то, что слышу – важно. Важно лично для меня, того, что зрело внутри. Слова Сергея были будто кормом для моего внутреннего. Я ощутил, как поглотив слова Сергея, оно стало больше, выросло.

- И утром встаю... пытаюсь вспомнить то, что приснилось ночью... – замер Сергей в третий раз, через миг расслабился, и рука бессильно упала на подлокотник. – И не могу...

Он, наконец, размагнитил взгляд, перевел его на меня.

- И главное, я все так ярко видел! Помню, что видел все! – добавил эмоционально Сергей. – А вспомнить не могу! Хотел тебе рассказать, а ничего так и не вспомнил...

«Вот и все...» - загорелась в моей голове мысль-сожаление. Для себя я понимал, о чем сожалел и не стал развивать мысль, едва уловимо поморщился и отвернулся к окну – кругом многие уже мыли свои машины.

- Че, придется все-таки мыть нам машину, Серый... – произнес я.

- Роман, ну давай в этот раз ты помоешь, а то в прошлый я мыл! – проговорил он быстро и неожиданно, будто боясь, что я его прерву и откажусь, начну оспаривать.

- Да, давай... – кивнул я, думая все о своем, что всколыхнулось рассказом Сергея, выходя из машины, бросил ему. – Ну сходи тогда за водой, а я помою...

Вскоре ведро с ледяной водой стояло передо мною. Я сунул в него руку с тряпкой, суставы кисти сразу начало нудно крутить. Я быстро выдернул руку обратно и принялся за мытье машины. В воздухе висела влага, мыть было проще, но все равно холодно. Руки привыкли к воде, теперь она их уже не морозила, а жгла. Я закончил, вылил воду в кусты, убрал ведро с тряпкой в багажник и, в желании согреть руки, сунул их в карманы штанов. Вышло плохо – руки через ткань лишь холодили ноги. Я купил стакан чая – так лучше, руки стали греться о кипяток сквозь тонкую стену пластика. Погода стояла мерзкая. Через полчаса явились первые покупатели. Время девять. Торговля с каждым разом становилась все хуже. К нашей машине перестали даже подходить, к дорогим авто в верхнем ряду – и подавно. Весь интерес посетителей рынка ушел к самым дешевым иномаркам. До полудня мы мерзли на отвратительном едва уловимом северо-восточном ветре. В полдень заметно потеплело, но мне было уже все равно, хотелось лишь скорее попасть домой и согреться. Разъехались с авторынка в час.

После четырех я ушел в свою квартиру. Впереди была нудная возня с плинтусом – примерь, просверли отверстия в стене, прикрути плинтус – несложно, но много движений. Особенно бесконечное – присесть-встать. На следующее утро мое тело болело так, будто я вприсядку нашагал пару километров. В последнее воскресенье сентября «ниссан» тоже не

купили, а Витя продал очередную машину на этот раз дерганой блондинке с претензиями в манерах. Она была счастлива. Витя тоже. «Дурочка, знала бы ты, что за ведро купила», - подумал я, когда блондинка с надменно довольным лицом уезжала на «пежо» с площадки.

У Сергея зазвонил телефон, и я успел увидеть на внешнем экране имя звонившего – «Любимая». За все время нашего общения мне ни разу вот так не попадался его телефон во время звонка на глаза, а тут, как специально.

- Да, Вер, - буркнул Сергей в телефон, и я задумался. В голове сразу проскочил наш прежний с ним диалог про то, как он записан у меня в телефоне и как я у него. Мгновенно два события соединились в голове, образовав цепь-связь, и я ее сразу понял. Стало, вдруг, нестерпимо жаль Веру. Я припомнил все ее поступки, что рассказал мне Сергей – как она проснулась, схватила трусы и потащила стирать; как выливала спирт в костер, пока он с друзьями спали в палатке; как возила через весь город на трамвае будущему мужу обед, торгующему кассетами на рынке; как... Все эти события единой нитью пронеслись в моей голове и следом другие, высказывания Сергея о своей жене и вообще о женщинах – как он говорил, что бабы дуры, не могут мыслить дальше, чем на шаг вперед; что он вообще баб не любит, да и Верку тоже; что в баб он никогда не вкладывался; что... Да, и это его слово – бабы. Не женщины, а бабы... Я ни разу не слышал от Сергея слово женщина, по крайней мере, не припоминал такого. Лишь сплошное – бабы, бабы, бабы... И так желчно, ядовито. Я вдруг понял, что его «пыжовство» перед «бабами» от слабости и боязни их, от неумения и нежелания идти трудным путем построения равных отношений с женщиной. Отсюда и решение действовать через женские слабости, ждать, когда какая-нибудь очередная искренняя простушка влюбится в него и дальше уже «вить из нее веревки» по полной. Вот Вера и попала в его сети. Пока пребывала в любви, Сергей опутывал ее обязанностями, нагружал так, чтоб головы не могла поднять. Вера по своей простоте, да и по безнадеге и безысходности – безотцовщина, мать-поломойка, брат-бездельник и почти алкоголик – искренне желала прочного в жизни и строила семью. Родилась Лилька, и отношения дали трещину. Возможно, Вера начала испытывать тот же дискомфорт, что и я, получше узнав мужа. Но ловкач Сергей на время сделался добрым и ласковым, ведь «главное расслабить, а засунуть всегда успеешь», отношения вроде как наладились, а на летнем отдыхе «вдруг» Вера забеременела. Ну не делать же аборт, в самом деле? Тем более «раз Боженька послал второго ребенка». Я вспомнил и эти слова Сергея, представив его с картинно сложенными руками перед собой, как изображают святых на иконах, да еще и набожно крестящегося. А там, раз ребенка два, то куда денется с ними жена от мужа? В ту старую халупу к матери и брату? Обратно в нищету? Шах и мат жене поставил ловкий муж Сергей. И следом нитью пронеслись и оба нервных срыва Веры, делавшие картину лишь яснее. Мне стало мерзко и тошно от осознания всего этого. Будто я, плавая в трясине фактов, поступков, слов Сергея, вытянул рукой огромный зловонный ком гадости. Хотелось забыть, не думать дальше, но мозг не слушался – продолжал обрабатывать известные факты, вил из них нити логики, и настойчиво совал мне их в лицо. Я не мог от них отвертеться. Веру было жалко страшно. Но мысль завершилась сама собой, и я получил передышку. Но тут же накатила тягучая нехорошая обида, сдавившая грудь и почти не дававшая дышать – обида за себя, жалость. Отвратительное чувство жалости к себе, какое тут же хотелось гнать прочь. Я старался, но эмоция оказалась сильнее меня. Я все еще не понимал – почему такому лицемеру в жены досталась порядочная девушка Вера и почему мне, явно не лицемеру, чаще встречались в жизни девушки, ведшие со мной тем хуже, чем лучше относился я к ним. Я понимал, что

именно в этом факте и есть ответ на мой вопрос к себе, но принять такой ответ я не мог. Он противоречил всем моим принципам. Выходило странное – мужчины, обращавшиеся с женщинами равнодушно, получали лучших из них, а человеческое отношение к женщинам создавало лишь проблемы. Парадокс.

Я устал от размышлений лишь к вечеру, будто очнулся от них, сверля дырки под плинтус в своей квартире. Вдобавок разболелась голова. Я бросил работу, ушел домой, там выпил таблетку «цитрамона» и лег спать.

ГЛАВА 63

В понедельник, 29 сентября, высчитав оставшуюся к оплате разницу за «двушку» с учетом уже уплаченного за «однушку», мы отнесли эту сумму в кассу застройщика.

- Когда пойдешь с ней разговаривать? – посмотрел на меня Сергей, едва мы вышли из офиса строительной компании и сели в «мазду».

- В начале октября! – сказал я. – Когда я к ней пойду, она увидит, что у нас сумма полная есть уже на «двушку» и просто нужно объединить, и ей будет легче согласиться...

В последний день сентября пришла фура с солями из Питера, шестнадцать тонн. Объемы уже были не те, что прежде, но мы еще шли неплохо. Выгружали товар наемные грузчики, я и Сергей трудились на укладке. С погодой везло – вернулась настоящая сухая теплая осень, к полудню мягкий южный ветер надул двадцать градусов тепла. Я работал в старой мастерке, едва ли отличаясь внешне от грузчиков. Сергей выглядел основательнее. Он стянул пузо своим поясом, отчего раздулся в груди и, сопя и пыхтя, размеренно клал коробки на поддоны. С короткими перекурами и отдыхом минут в двадцать на фуру ушло шесть часов. Пару раз пили чай. Мысли продолжали бродить в голове, отвлекая меня от монотонного труда. Я в который раз думал о том, что общение с Сергеем сильно изменило меня. Я стал внимательнее к мелочам. Раньше я видел события лишь в крупных деталях. Теперь же вдобавок развилось и восприятие мелких. И одно видение дополнилось другим, и мир в моих глазах приобрел объем. Глаз цеплялся за мелочи сам. И прицепился к поясу Сергея. Я понял, что осознаю факт его появления уже иначе, не так, как объяснил тот. В сорванную когда-то спину не верилось. Я присмотрелся к стилю работы Сергея – он носил коробки неспешно, стараясь принимать их у грузчиков как можно позже. Я глянул на себя со стороны и удивился контрасту с напарником – я трудился энергично, двигаясь быстрее раза в два и перенося больший вес. Вдруг подумалось – а что, если Сергей всю историю со спиной придумал, чтоб иметь веское оправдание ленивой манере работы? Пояс купил для пущей убедительности. Я вспомнил сорванную спину отца, тот, делая неловкое движение, охал от боли, подгибался в ногах и после полдня с трудом разгибался – так по-настоящему прихватывало сорванную спину. У Сергея подобного я не видел. И мне не нравился новый образ моего мышления – он отдавал паранойей. Но я уже ничего не мог с собой поделать, поэтому замедлился и стал носить коробки так же неспешно, как и Сергей.

- Заказали мы котенка! – произнесла Вера, сосредоточенно занимавшаяся «учебой», прервала работу и посмотрела на меня с довольным выражением лица.

- Все-таки заказали!? – переспросил я. – И сколько... десятка?

- Да, десять тысяч, - сконфузилась Вера и тут же начала оправдываться. – Но мы уж решили, дети хотят такую кошку...

- Десять тысяч... – покачал я головой. – Вон... бесплатно бы тут такого же взяли...
- Не, Роман, мы уже решили, заказали! – сидя расслабленно в кресле, решительно тут же обрезал меня Сергей и отмахнулся от любых дальнейших возражений.
- Дело ваше, - пожал я плечами и посмотрел на Веру. – И через сколько привезут?
- Ой, Ром! – прервалась снова та, вздохнула. – Сказали две недели...
- Ну там, пока все документы оформят, пока все прививки сделают...! – взмахнул небрежно руками Сергей, приняв в кресле еще более расслабленную позу. На календаре был первый день октября. Среда у нас всегда выходила «офисным» днем. К обеду все дела были сделаны, и Вера полностью погрузилась «учебу». Сергей скучал, я тоже.
- Че ты сидишь? – вдруг произнес он, глянул на мобильник. – Время уже три... ехал бы домой. Дела все поделали, накладные набили на завтра... Едь домой, Роман!
- Я задумался.
- Я б сам поехал! – добавил Сергей, махнул рукой в сторону Веры. – Если б не это... Верку́ учебу надо делать, поэтому мы тут до пяти точно будем, а может даже и до шести... Сергей смачно зевнул, отчего второй подбородок беспокойно задвигался.
- До пяти, Сереж! – выдала Вера без отрыва от монитора. – Мы договаривались с твоим папой, что он до шести побудет с детьми, и мы приедем!
- А, ну да, точно... – кивнул Сергей, скрестил руки на груди. – Все верно, Веро́к.

Кризис все сильнее проникал в сознание каждого. Из-за вынужденного ускорения выплат по договорам долевого строительства в нашей фирме возникла финансовая дыра, торговые обороты к ноябрю ожидаемо снизились, и долги за товары гасились нами со все большими просрочками. Вопрос надо было решать, и я озвучил свои тревоги напарнику.

- Нам нужно будет что-то думать, чтоб выровнять ситуацию и закрыть все долги! – сказал я, когда мы оказались с ним наедине в «мазде». – Просто мы и так уже много кому начинаем долги просрачивать, а это плохо, нам могут перестать отгружать товар...

- Ну да, нехорошо, - буркнул Сергей, задумчиво ведя машину, и через пару секунд бодро выдал. – Роман, ну а где мы деньги возьмем!? Ну если их нет щас!? Пусть ждут!

- Нет, Серый, это не вариант! – тут же жестко отрезал я типичную попытку Сергея уйти от проблемы и пустить дела на самотек. – Засрать бизнес – это не умное решение!

Тот окаменел в лице, услышав нелицеприятное и явно адресованное ему.

- Ну и что ты предлагаешь? – буркнул Сергей обиженно.

Мне было плевать на его капризы, надувания губ, драматически грустные паузы – все это меня уже достало! Я имел дело с «тряпкой» – капризной, амбициозной, ленивой, хитрой, скользкой, непорядочной личностью. Такое понимание Сергея укрепило во мне бесповоротно. На любые его ухищрения, будь то затягивание решения, уход от проблемы, забалтывание темы разговора, изображение немощности и прочее, я перестал реагировать. При малейшем нажатии на него Сергей буквально выскальзывал из рук как кусок мыла. Я уgomонил вспышку злости и принялся спокойно и логически выверено давить на него:

- Серый, я предлагаю простую вещь – посчитать необходимую нам сумму денег и временно ее внести в фирму, а как только мы заработаем недостающие деньги, то заемные выведем обратно! По моим прикидкам нам не так уж много надо – сто, максимум двести тысяч на пару месяцев... ну, скажем, до конца года...

- Ну, и где ты хочешь занять эти деньги? – заметно напрягся Сергей.

- У самих себя и возьмем! Принесем, половину – я и половину – ты! – сделал я следующий ход, подвинув Сергея к очевидному решению. – Ты ж сам говорил, помнишь, что у тебя там пятьсот тысяч есть в акциях и, если надо будет фирме, то ты вынешь их и принесешь! Вот сейчас как раз такой момент! Нам пятьсот не надо, тут от силы две сотни потребуются на пару месяцев... так что... Сотню, я думаю, ты же сможешь принести!?

Я припер Сергея к стенке, и лицо того обвисло в растерянной задумчивости.

- Ну а ты-то сможешь сотню принести? – буркнул Сергей.

- Я у отца займу... У меня у самого нет денег, все на ремонт уходит, а у него есть... Я думаю, он даст без проблем! И кстати, можно даже сделать так, чтоб это не выглядело халявой какой-то – возьмем деньги в фирму под проценты, скажем... – прикинул я. – Два процента в месяц! На сто тысяч – две тысячи в месяц, нормально... Что скажешь, Серый!?

- Не, ну идея нормальная! – вздохнул тяжело тот.

- Ну и все тогда, договорились! – ввернул я. – Как понадобится...

- Не, ну надо просто все хорошенько обдумать! – тут же уперся Сергей. – Я, например, не могу прям щас взять и принести сто тысяч!

Я сам себе ухмыльнулся – рассказы про «полмиллиона», которые Сергей может в любой момент «вынуть и принести в фирму» запахла враньем, тем самым «пыжовством». Я понимал, что какая-то сумма в записке у Сергея есть, но явно меньшая, чем та, какой он передо мною рисовался. Я устроил обычную «проверку на вшивость», и Сергей, учуяв опасность раскрытия, уперся, выторговывая себе время для маневра.

- Не, Серый, а щас и не нужно! – ослабив нажим, бодро с деланным простодушием сказал я. – Нам деньги могут понадобиться в конце месяца или даже вообще в ноябре! Но лучше быть готовыми к концу октября! Поэтому, я заранее тебе тему и озвучил, чтоб это не было неожиданностью! А с отцом я сегодня поговорю... Ну так че, раз идея в принципе нормальная, тогда давай будем готовы принести, если нужно будет, по сотке в фирму, да!?

- Не, Роман, ну погоди! – сильнее уперся Сергей, произнеся слова нервно и сдвинув в раздражении брови. – Мне надо похлядеть по деньгам! Может, я сразу сотку и не смогу принести, а например, смогу только полтинник!

- А, ну хорошо! Посмотришь тогда по своим возможностям и скажешь, сколько сможешь принести в конце месяца, да!? А я такую же сумму у отца возьму!

- Ну полтинник я вот смогу! – раздраженно выдал Сергей, будто злясь на то, что я вынуждал его озвучить финансовую несостоятельность. А я вынуждал. И загнал Сергея в тупик. Он не мог отказаться. Отказ равнялся признанию во вранье.

- А ну пусть так! – продолжал я имитировать простодушие. – Тогда давай принесем по полтиннику в конце октября и будем готовы, если понадобится, и в ноябре принести по полтиннику тоже... Хотя, может, и соткой обойдемся! Посмотрим, как дело пойдет... Да!?

- Ну да, давай так, - буркнул Сергей.

- Че!? Короче планируем по полтиннику в конце месяца, да!? – уточнил я нарочно, хорошо выучив манеру напарника давать общие ничего не значащие ответы.

- Да! По полтиннику! Договорились, Роман! – выдал Сергей, посопел пару секунд, выдохнул тяжело. – Вот ты настырный, Роман... как прицепишься с какой-нибудь херней...

- Серый? – изобразил я удивление. – Да где я цеплялся? Надо же вопрос выяснить до конца, чтобы мы не говорили потом друг другу, что что-то недопоняли... один сказал так, а другой подумал так... Все чтоб четко было!

- Да я понял тебя... – удрученно буркнул Сергей, глядя задумчиво на дорогу.

Кризис жал все сильнее. Три процента, отстегиваемые Сене в «Меркурии», стали давить на прибыль. Я предложил Сергею попытаться уговорить Сеню понизить процент, тот согласился, и на следующий день в четверг я озвучил предложение Сене.

- Не, я за два процента даже жопу морщить не буду! – отрезал тот. – Мы с вами договорились на три, все, договор исполняем! А если вы не можете, то... уж извините... придется мне брать товар у тех, кто может...

Я понял, что предпринял неверный шаг, быстро отыграл все назад и ретировался.

Но кризис нам играл и в плюс – история с «Аэросибом» вдруг обрела продолжение. Коммерческий директор завода, прервав договор с нами, отдал дистрибьюцию аэрозолей оптовой компании в соседнюю область. Обо всем нам рассказала в телефонном разговоре сотрудница этой фирмы, знакомая Сергея. Она стала плакаться о том, что руководство ее компании подписало договор, по которому обязалось продавать аэрозолей аж на миллион в месяц, и что первая партия пришла в начале сентября, а уже октябрь, а не продана даже треть, и что она не знает, как быть и куда все это девать. Мое чутье тут же сработало.

- Серый... – прошипел я. – Серый! Скажи, что мы у нее будем брать «Аэросиб» на бартер, пусть даст минимальные цены, скажи, мы ее вырчим и все прогоним через себя!

Естественно, девушка уцепилась за наше предложение. Через полчаса мы получили цены для нас и сравнили с отпускными ценами завода.

- Пять процентов! – кивнул возбужденно я. – Отлично! То, что надо! Предложим ей товар в бартер минимум через десять процентов и будем еще и в плюсе! И нахуй нам этот пижон не нужен! Пусть там у себя в Москве выебывается, хер с бугра!

- Роман! Блин... – расплылся в улыбке Сергей. – Взъелся на этого... Дался он тебе...

- Да ладно, это я так... паясничая... Насрать мне на этого идиота! Главное – дело!

И дело выгорело. Мы стали регулярно получать продукцию «Аэросиба», и никто не узнал, что мы лишились официального договора дистрибьюции. Теперь мы брали товар на пару недель вперед и не накапливали складские запасы. Худо обернулось добром.

Погода наладилась, и торчать на авторынке стало не так скучно. Я отвлекал себя от этой рутины тремя способами – утренними дремотными разговорами по душам с Сергеем, стоянием у киоска с пирожками и кофе и наблюдением за жуликом Витей. Тот умудрялся продавать машины если не каждые выходные, то через раз точно.

Около одиннадцати пошел наплыв покупателей, Сергей куда-то делся, и я остался в «ниссане» один, поглядывая, как суетится у своей машины, метрах в семи от меня, Витя. Ручеек покупателей, шедший без задержек по верхнему ряду дорогих машин, достигнув нашего дальнего края площадки, упирался в него, стекал вниз и уже тут упирался в ряд из трех машин. Две из трех машин продавал Витя. Возле них ручеек крутился, раздумывая, куда бы пойти дальше. Чужая растерянность замешкавшихся людей, Витя крутился рядом и что-то приговаривал, будто мимоходом, невзначай, как мантру. Едва ли не каждый второй покупатель отзывался и переключал внимание на машины Вити. Таких тот опекал ближе, но ненавязчиво, через минуту уже показывая салон или задирая капот. Покупатели глубже затягивались в процесс осмотра его машин. Витя грамотно сужал им выбор предложений авторынка до своих автомобилей. С каждым клиентом он возился долго, не настаивая, но и далеко не отпуская. Наконец, покупатель подводился к важной точке принятия решения, колебался и, чаще, уходил. Витя не смущался, провожал его и продолжал лениво кружить вокруг своих машин, сканируя взглядом всё притекавших новых покупателей. Проходило

не более трех минут, как Витя начинал весь процесс по новой. И вот покупатель клюнул. Мне было интересно, я вышел из «ниссана» и направился к киоску, как раз мимо Вити.

- ... аккуратная машинка, пробег небольшой, семейная пара ездила... – расслышал я обрывок фразы, загружаемой им в мозг покупателя. – А сейчас продают – кризис, а у них ипотека, платить надо, а жену уволили, поэтому они решили машину продать, а так бы не стали... машинка же аккуратная, сами видите...

Я получил стакан кофе и встал у киоска. Витю я уже не слышал, тот был метрах в десяти, лишь продолжил наблюдать за ним. На половине стакана сорвался очередной покупатель. Витя вернулся к расслабленному кружению. Объявился Сергей, не обнаружив меня внутри «ниссана», стал оглядываться, подошел к Вите, завязал с тем разговор и лишь теперь заметил меня. Я стал наблюдать за обоими. Исполняя роль, Сергей вел себя важно, приправляя образ ленными жестами и движениями. Только наблюдательный человек мог заметить фальшь поведения, а дотошный проникнуть глубже и обнаружить под вросшей маской значительности слабого пугливого и не очень развитого человечка. У меня ушло на это два последних года из трех. Первый не в счет, я был наивен и слеп... Я допил кофе, окольным путем вернулся к «ниссану» и с четверть часа просидел в нем. При Сергее Витя успел привлечь пару покупателей, но «добыча» ушла. Сергей вернулся в «ниссан».

- Нормально так Витя заливает там в уши, я смотрю... – произнес я.

- Да, неплохо... – кивнул Сергей, опуская уголки губ вниз – признак неподдельного впечатления. – Он при мне щас такой... Баба какая-то подходит, Витя ей: Да вот знакомый жене машину взял в кредит! А сами видите, сейчас кризис! Годик она покаталась, кредит стало тяжело платить... так не хотели они машину продавать, это ж у них вторая машина в семье, жена ездила аккуратно, муж за машиной следил, он сам в автобизнесе... Я слушаю, Витя такой чешет ей по ушам, только в путь! Но баба че-то постояла, передумала и ушла... И тут же какой-то пацан с матерью подходят следом...

- Ну да... – кивнул я улыбаясь.

- А ты видел, да!? – оживился и подскочил на сидении Сергей.

- Видел... – кивнул я. – Нормально он там заливает... как надо... Витя – ловкач...

- Аха! И эти такие подходят... сын с матерью и Витя такой... спокойно так, даже не напрягаясь, начинает им рассказывать – девочка знакомая ездила, работает менеджером в офисе в престижной фирме, взяла машину в кредит, а тут кризис... и теперь, вот, машину продает... машина хорошая, девочка аккуратная, каталась на ней бережно, жаль продавать, но приходится...

- Да, молодец Витя... – хмыкнул я с сарказмом. – Не то, что мы... Может, нам тоже, Серый, придумать какую-нибудь басню вот такую и втулять ее всем подряд, а!?

Я азартно глянул на напарника.

- Га-га-га! – гоготнул тот своим намеренно животным смехом, назначение которого я уже знал – полное довольство от моих действий или слов. И смех этот возникал всегда, когда я выказывал намерения или мысли не самые лучшие, а то и вовсе нехорошие. Будто Сергей поощрял меня им к дальнейшим действиям. Но выходило наоборот. Такой смех всегда действовал на меня отталкивающе и отрезвляюще, будто я приближался к опасной черте, за которой кончалось во мне тонкое человеческое и начиналось низкое животное. И я, отрезвляясь смехом напарника, не ступал за «красные флажки».

- Да, будем говорить что-нибудь типа – купил машину для себя бывший военный, полковник, пенсионер, выбирал ее тщательно и не успел поездить, срочно понадобились

деньги, сын женился, ему на новую квартиру немного не хватает, приходится продавать папаше машину, авто отличное, пробег реальный... – выдал я тираду наигранно серьезным голосом, чем еще сильнее пронял Сергея.

- Да, да, точно! – развеселился он. – Давай, Роман, так и скажем в следующий раз! Как кто-нибудь подойдет, ты ему это сразу и скажи! У тебя классно получается!

- Да ладно... – отмахнулся я. – Чушь все это... так продадим... Пусть этой херней Витя занимается, у него на лице написано, что он проходимец...

- Да ладно, чё там у него написано, - буркнул Сергей уже безрадостно, скорее даже возразил недовольно.

- Ну как – чё написано... По лицу человека все видно... Ты же людей видишь сразу? Я посмотрел на Сергея, тот хотел ответить, но задумался. Угадав ответ, я добавил:

- Вот и я людей вижу... Витя – мелкий жулик с бегающими глазками...

- Ну вообще-то – да... – буркнул Сергей.

А ощущение подталкивания меня им к опрометчивым шагам подтвердилось еще не раз. Через пару недель я вновь убедился в таком скрытом намерении Сергея.

Вернувшись с авторынка, я после обеда пошел в свою квартиру, отметив, что уже привыкаю к ней. Вложенный труд во что-либо или в кого-либо создает привыкание. Став в некоем роде отдушиной, где я мог побыть один, квартира помогала отвлечься от мыслей физическим трудом. Дома обстановка снова накалялась. Отец подал на развод, но мать в назначенный день отказалась идти на саму процедуру.

- Ну вот такая она, - сказал отец после, когда мы в очередной раз везли с ним товар. – Как кричать, так хвост трубой, а как отвечать за свои слова, как дело касается чего-то конкретного, так она в кусты... И всю жизнь так было...

Последнюю фразу отец добавил ядовито с прищуром, зло затянувшись сигаретой.

- Я вот не понимаю, если честно! – воскликнул я, не зная, куда деть накопившиеся мысли и решив их высказать. – Я, конечно, понимаю, я сын и все такое, но мне все равно интересно, как вы умудрились вообще сойтись и пожениться? Вы же совершенно разные! Вам просто противопоказано жить вместе!

Отец принялся пространно рассказывать про свою молодость и момент знакомства с матерью. Я слышал такое впервые, было интересно. Оказывается, поженившись, они тут же переехали в Ставрополь, прожили там год, поругались, мать собрала вещи и вернулась в свой родной город. Вышла серьезная ссора, запахло разводом. Отец поехал за матерью и уговорил ее вернуться. Он пару ночей провел на вокзале, теща не пускала его в дом, мать не хотела видеть. Но как-то все уладилось, родители снова сошлись. Отец не вернулся на предприятие, а пошел служить в армию прапорщиком. Родители переехали по месту его службы в другой город, им дали служебную квартиру, там я и родился.

- Ну и че, мать все время что ли такая была? – буркнул я.

- Да не, не все время, - сказал задумчиво отец. – Да она вообще сначала нормальная была! Это потом она уже стала злой, нервной... Не была она такой по началу! Я помню ее хорошо – веселая, доброжелательная...

Яснее не стало. Что-то не сходилось во всей этой родительской истории, фактов не хватало. Я тоже ребенком помнил мать, она была не такой, лучше. Сейчас же стала просто невыносимой, от нее хотелось бежать подальше, лишь бы только никогда не видеть.

- Ну и ты снова будешь подавать не развод? – посмотрел я на отца, где-то в глубине души оставаясь в сомнениях, чувствуя его нерешительность.

- Буду, конечно! – на удивление твердо произнес он. – Это не жизнь...

- Ну вообще-то, раз уж начал, надо заканчивать, - кивнул я. – А то мать поймет, что ты струсил, и она тебя совсем тогда сожрет...

В кабине возникла напряженная пауза. Оба думали.

- Кстати, мать, может, это и образумит! – нашел я в голове спасительную мысль и тут же ее озвучил. – Если ты до конца настоишь на разводе и разведешься, то она поймет, что ты серьезно настроен, и притихнет... Она трусоватая по своей натуре. Просто струсит и притихнет, а там, глядишь, и все нормализуется еще у вас...

- Я с матерью жить не буду, - твердо сказал отец, глаза его сузились, взгляд застыл. Хотя я и поддерживал отца, но решению его удивился. Отец всегда поступал иначе, он мог дойти в конфликтах с матерью до любой точки кипения, но всегда откатывал назад. И все повторялось заново. А тут... видимо накипело окончательно и бесповоротно.

- Нам тогда еще надо было разводиться... – произнес отец. – Когда ты в школу еще ходил... лет одиннадцать тебе было... Я тогда уже понимал, что мы с ней жить не будем...

- Это – когда это?? – нахмурился я, копаясь в памяти.

- А когда она тебя посылала ко мне на работу... Сама на проходной осталась, а тебя послала... Я тогда уже неделю дома не ночевал, спал на работе... а тут смотрю – ты идешь через плац... один... Пришел, стоишь – Пап, пойдем домой, тебя мама зовет, просила передать, что мы без тебя не проживем...

- А, да, помню! – закивал я, отчетливо увидев моменты – я иду через плац и стою уже перед отцом в какой-то комнате. Даже слова свои вспомнил, отец верно их повторил.

- Мне тебя жалко стало... Ты такой смысленный был... Если бы тебя не было, мы бы давно разошлись. А так, ты уже был. Я посмотрел на тебя, понял, что с ней ты пропадешь, не даст она ума тебе, будешь болтаться с ней как попало полуголодный, вырастешь потом, скажешь – отец бросил... такой-сякой... А я не хотел, чтобы ты так про меня думал...

- И вернулся, да?

- Да, вернулся... Вроде все наладилось, мать стала тихой, ласковой, приветливой... А потом снова...

«Это будет бесконечно», - понял я, внутренне вздрогнув от ощущения замкнутого круга, по которому бегал в отношениях с матерью отец, и отголоски которых невыносимо угнетали мою психику на протяжении всех лет моей жизни, какие я помнил. Подумал тут же об отношениях уже меня и отца. Они тоже складывались странно. Я уже не тянулся к нему как раньше, обвинение меня в воровстве пропахало меж нами ров. Отец никак не стремился его устранить или преодолеть, я же считал себя оскорбленным. Но жизнь нас толкала друг к другу, будто нам еще предстояло пройти какой-то путь вместе и выяснить отношения до конца. Мы оба плавали в трясине жизни. У отца ей являлись отношения с матерью, у меня – такие же ненадежные отношения с партнером по бизнесу Сергеем. И я и отец искали опору, вот и прибились вновь друг к другу. Вынужденно.

Та фраза отца обо мне, маленьком, смысленном, могущем кануть в безотцовщине, тронула меня сильно. Я вновь вознес отца на моральный олимп, забыв все свои претензии. Но он позже вновь все испортил сам.

Едва я оказался в своей квартире и принялся за работу, в дверь постучали. Я знал – отец. Открыл, он вошел с виноватым видом. И причиной было мое решение делать ремонт максимально самостоятельно. Странная вышла у нас с отцом тяжба на этой почве. Едва я попросил его помощи, отец выказал надменное недовольство моей самостоятельностью.

У него иногда проскакивал такой пункт – вот у меня в твои годы... или я в твои годы уже... И что-то там «уже». Меня такое тыканье, будто щенка в лужу собственной мочи, задевало сильно. Отец и в этот раз будто ждал, что я начну его упрашивать помочь мне с ремонтом. А я не стал. Взялся за все сам. И отец потрусил за мной. И стало только хуже, уважения к отцу убавилось. Я так злился, когда видел этот его виноватый взгляд. Отец сразу убивал им во мне образ «отца», превращаясь в рядового мужика. Едва отец вошел в квартиру, я отвернулся, дабы не встретиться с ним взглядом. Отец так молча напрашивался обратно со своей помощью. Я не отталкивал и не приближал его. Все-таки отец. Но делать ему в тот день было нечего, пока я занимался плинтусом, отец крутился рядом или бродил по квартире. Под конец он уселся в большой комнате спиной к батарее и, проведя ладонью по поверхности ламината, произнес:

- Мда... у меня никогда не было такого пола!

Я оторвался от работы, посмотрел на отца. Его взгляд мне стал понятен тут же – в детстве отец жил в деревне, где в доме пол был вообще земляной, позже, когда я родился, родители жили в служебной квартире с деревянным полом из кривых рассохшихся досок. По переезду уже в наш город отец получил квартиру в панельном доме, поверх бетонной плиты полом в которой служил линолеум. Время вновь ушло вперед, и теперь полы все укладывали ламинатом или паркетом. Отец будто отчеркнул себя сказанным от будущего, давая понять, что остался в своем времени, словно в уже отцепленном вагоне, который с каждым годом лишь замедлял инерцию своего хода.

Следующим утром разговор с Сергеем сам сполз на тему моих родителей, на душе мне было гадко и хотелось выговориться, я рассказал ему все.

- Разводятся!? – удивился тот, даже встрепенулся так, что сонливость ушла.

Я кивнул.

- И как же они жить теперь будут? – растерянно произнес Сергей. – Батя твой будет подавать на раздел квартиры или как?

- Да не, какой раздел, - отмахнулся я. – Как жили, так и будут жить какое-то время по разным комнатам... А потом отец планирует отселиться... Просто он хочет официально все оформить... Да я его понимаю... Мать – тяжелый очень человек... С ней надо жить на расстоянии... пришел на пару часов в гости, пока она тебе рада, и тут же свалил... и все...

Сергей молчал, слушал, лишь сунул руки назад меж головой и сидением.

- Мать я вот понять не могу, - продолжал я. – Ей, то ли всё похер, то ли она просто не понимает, что происходит... Просто, если я уеду, отец с ней разведется, как она жить и на что собирается? Вот это мне не понятно...

- Да че там не понятно!? – шмыгнул носом Сергей. – Ты в Москву уедешь и будешь ей присылать по десять тысяч в месяц, вот так она и жить будет!

- Ну, эт да, - кивнул я. – Если только так. Я-то присылать буду, это понятно... А по-другому никак... С матерью жить невозможно, у нее ужасный характер... Как отец на ней женился, вообще не понимаю... Говорит, такой раньше не была... Зачем вообще жениться, если такое дерьмо потом случается... Я только один смысл вижу – дети! Другого нет.

- Роман, да из-за детей и женятся и живут вместе... – буркнул Сергей.

- Да эт понятно, - кивнул я. – Просто терпеть эти выходки из-за детей тоже глупо... Никаких нервов не хватит... Иногда, вот реально, хочется просто взять и ударить... Чтоб просто заткнулась нахер!

- Ну ты ж мать бить не будешь?

- Да нет конечно! – мотнул головой я. – Поэтому и говорю, что бить не будешь же! Да я даже сейчас не про мать, а вообще про женщин! Просто бывают моменты в жизни, когда хочется ударить, потому что уже никакие слова не действуют! Взять, например, ту же Лилю... Бля, ну она себя так мерзко вела, что я еле сдержался, помню, тогда! И вот зря, что женщин бить нельзя! Все это дебильное воспитание! Раз дал бы по башке, сразу бы затихла и фильтровала потом, что говорить, а что нет...

Я замолк опустошенный, выговорился. В машине стало тихо. Пару минут никто не произносил ни звука. Я уже мысленно поставил точку на теме разговора.

- А я раз Вёрку ударил, - будто из задумчивости произнес Сергей.

- Серьезно что ли!? – повернул я голову к нему в полном удивлении.

- Да, раз ударил ее, - тяжело выдохнул Сергей, выдернул руки из-за головы.

- А за что ты ее?

- Да она там полезла, куда не надо... – поморщился Сергей, заерзал на сидении. – Я ей раз сказал, чтоб не лезла... два сказал, а она снова... Там мы из-за нее чуть не получили! Ну и я не выдержал...

- Ударил?

- Да... ударил... – произнес Сергей, помолчал несколько секунд, добавил торопливо, будто стыдясь. – Ну, я потом извинился перед ней, все там нормально потом было...

И снова в машине стало тихо. Сергей молчал от душевного дискомфорта, который буквально чувствовался. Я попытался представить Сергея, бьющего Веру где-то в стычке с какими-то людьми. И вдруг мое сознание стремительно само сложило из обрывков фраз Сергея картину происшествия. И вышла она странной. Я разглядывал картину, малейшие ее детали и вдруг понял, что «получить» должен был Сергей. Один! А не он и Вера. Слово «мы», сказанное Сергеем, выпадало из смоделированной картины. Прилепить его обратно у меня уже не получалось. Вместо «мы» в рассказ само нырнуло «я». Стало ясно – Сергей при рассказе соврал лишь в одном этом месте. Тонкий момент, почти незаметный, но как разительно отличались при его искажении истории. Там, где «мы» – боязнь Сергея за двух людей, а где «я» – за себя. Сергей ударил Веру от страха за себя! Испугался, что избыют его! Одно – прыгать и имитировать «боксера» в компании своих, зная, что есть за спиной другие, кто реально может. А другое – оказаться самому в опасности и обнаружить свою несостоятельность. А этого допустить нельзя было. И выход был найден.

Я вынырнул из размышлений. Мы по-прежнему сидели в полной тиши. Наверное, прошла минута, две... Я в который раз удивился – мозг работал сам, он будто упражнялся, забавлялся... Будто тот самый маленький мальчик во мне никак не мог собрать игрушку из разрозненных частей, процесс застопорился из-за стоявшей криво детали. Мальчик нашел ее, переставил правильно, и сборка пошла дальше...

ГЛАВА 64

- Видел я твою Натаху! – бросил промежду прочим Сергей в понедельник, почти сразу как явился на работу. Вера юркнула на свое рабочее место, включила компьютер и принялась выкладывать из сумки на стол учебники.

- Да ты че!? – воскликнул я уже прилипшим ко мне выражением Сергея.

- Да, заехали в один салон, и она там как раз продавцом была... – сказал, копаясь в своем портфеле стоя у стола Сергей, замер, поморщился и не без удовольствия добавил. – Ну так... я тебе скажу, она уже не очень... Какая-то пообтертая... Уже выглядит так себе...

Глаза его радостно блестели. Я тут же считал скрытый посыл Сергея – тот давал понять, что нет уже у меня первенства над ним по «качеству» своей женщины, пусть и бывшей; и будто подстраховался наперед, если я, вдруг, воскрещу отношения с Наташей, то будет уже не то. Болезненная реакция Сергея на красоту Наташи чувствовалась мною с первого момента, когда он и Вера ее увидели. Я помнил взгляд Веры, завистливо украдкой пожирающий грудь Наташи. Понять мотивы слов Сергея труда не составило. Часть коих он, наверняка, и сам не осознавал. Темная часть сознания живет скрытно от нас же самих.

- Да нет! – отрицательно и безапелляционно мотнул я головой. – Я сам буквально две-три недели назад Наташку видел, мы с ней общались... Выглядит она так же шикарно! Я не заметил, чтоб она стала хуже или менее красивой...

Я скептически уставился в глаза напарника, тот смутился.

- Ну не знаю! – поспешно и нервно дернулся Сергей. – Мож, мне показалось!

- Не, Наташка в порядке, - отмахнулся я и посмотрел на Веру, усердно трудящуюся над курсовыми проектами, своим и мужа.

Через пару дней, не сумев понизить меня на теме женщин, Сергей решил накинуть очков себе. В очередной раз оказавшись на складе и переделав всю работу, мы уже мыли руки и собирались уезжать. Тут Сергей и начал.

- Прикинь, Роман, вчера Лильку забирал из школы! – сказал он бодро. – Выходим с ней из школы, сажаю Лильку в машину, уже уезжать собираюсь, вдруг крик такой откуда-то – Серёжа! Я оборачиваюсь – баба из машины из окна высунулась почти до пояса, рукой машет мне и орёт – Серёжа! Серёжа!

Я промолчал.

- Прикинь, наполовину прям вылезла из окна, вот так где-то! – продолжил Сергей и провел ребром ладони по низу живота – И машет мне и орет... И машина такая приличная, джип какой-то! Я не разглядел, он боком стоял...

Сергей смотрел на меня. Я знал – ждет реакции. Я молча смотрел на него.

- Прикинь!?! – повторил Сергей.

- Ну, прикинул... – произнес я и повторил без эмоций. – Какая-то баба наполовину вылезла из окна, махала тебе рукой и орала...

- Да не, я ее просто не узнал сначала! – с жаром продолжил растолковывать Сергей. – А потом пригляделся... а это моя бывшая одноклассница! В школу вместе ходили, а я ей нравился тогда сильно! И она, прикинь! Столько лет прошло, а увидела меня, аж вылезла из окна и давай махать – Серёжа! Серёжа!

- Ну, нормально, че... – улыбнулся я. – Школьная любовь! У кого ее не было!

- Да не, дело не в этом! – огорчение моим спокойным непониманием мелькнуло в глазах Сергея. – Ты просто не видел... Она так там махала! Так махала!

- Ну че, замути с ней тогда! Раз так махала и вылезла из окна, да еще и на джипе...

- Да не... – мотнул головой Сергей. – Она замужем, тоже забирала своего ребенка из школы... Просто случайно встретились... Оказывается, дети в одной школе учатся...

Сергей начал сникать, поняв, что случай не произвел на меня должного эффекта. А мне вдруг надоело, и я разбил все потуги напарника разом.

- Ну она хоть красивая была? – сказал я и вцепился пристальным взглядом в глаза Сергея, я хотел точно видеть, когда тот соврет и соврет ли.
Секундная пауза. Внутренняя борьба отразилась в зрачках напарника.
- Да нет... – стыдливо выдавил он из себя, скривился. – Ну... так...
- Страшная? – ухмыльнулся я.
- Ну да... – поник голосом Сергей. – Толстая... некрасивая...
- Вот тебе и ответ, Серый! – хохотнул я. – Страшная не только высунется из джипа! Такая при своей внешности и навстречу поползет, и джип будет волочить за собой, лишь бы хоть какого, мало-мальски симпатичного мужика заполучить!
Сказанное разбило Сергея. На это я и рассчитывал.
Мы сели в «мазду» и уехали в офис.

Суббота, 11 октября, 8 утра, авторынок. Небо затянулось тучами почти полностью. Наохлившись, я и Сергей сидели в «ниссане» и продолжали откровенничать.

- А я те три прыжка с парашютом так и не прыгнул... – произнес в тишине Сергей.
- Дааа??? – удивленно посмотрел я на него, Сергей застыло глядел сквозь лобовое стекло, уйдя сознанием в свои воспоминания.
- Да, - произнес он спокойно. – Я не прыгнул тогда... Там же в самолете по очереди все выпрыгивают... И когда моя очередь подошла... я не смог... Инструктор скомандовал – Пошел! – хлопнул меня по плечу, а я не смог... ноги сразу задрожали, и я так...
- Куда? В сторону?
- Да, меня в угол оттащили, чтоб не задерживал... я так сел... – Сергей принял позу эмбриона, изобразив ее как-то жалостливо, неприятно, не по-мужски, – ... в углу...
В машине стало еще тише. Удивленный, я растерянно держал в руках очередной скелет из шкафа Сергея, не зная, что с ним делать, да и вообще думая – а зачем он мне?
- Не, я всю подготовку прошел! – взбодрил сам себя тот на мгновение, тут же снова потух. – Но не прыгнул... Мне так записали три прыжка в книжку...

После укладки пола в квартире деньги снова кончились. Мне оставалось вставить двери, купить холодильник, стиральную машину и какой-нибудь диван. Хотя, при нужде, я был готов спать и на полу – желание, наконец-то, жить в своей квартире жгло меня все сильнее. У отца занимать уже не хотелось, но я понимал, что все равно придется.

В четверг 16 октября, едва мы получили деньги в «Форте», Сергей предложил взять по тридцать тысяч «премии». Я колебался, понимая, что у нас критически низкий уровень оборотных средств. Более того, недавно мы обсуждали вопрос вложения личных денег в фирму. А тут – премии. Но я сам нуждался и потому согласился. Сергей тут же принялся рассказывать, что деньги ему «не особо горят», но Лилька пошла в школу и теперь ей нужен стол в детской, а еще детям нужны новые кровати. Я лишь укрепился в мысли, что семья Сергея живет скромно, от зарплаты до зарплаты, которой уже перестало хватать. И Сергею все чаще приходилось «нырять в общак» за займами.

- А ты деньги, небось, тоже в квартиру вложишь, в ремонт, да? – произнес Сергей.
- Да, а куда ж еще! – кивнул я. – У меня они сейчас все туда уходят!
- На че потратишь? – шмыгнул носом напарник.

- Не знаю... – пожал я плечами. – Там на все надо! И холодильник со стиралкой надо, и двери покупать надо, и прихожую, и диван...

Мы приехали в офис, поднялись на этаж. Отец остался в «газели».

- Я б на твоём месте холодильник хороший купил! – выдал Сергей, едва отсчитав себе и мне из «общака» по тридцать тысяч. Вера выудила из стола тетрадь, раскрыла ее и застыла с ручкой в руке, внимательно глядя на мужа.

- Вер, ну запиши – шестьдесят тысяч, мне и Ромке премия, - скомандовал Сергей и посмотрел на меня. – Хороший холодильник как раз тридцатку стоит! Вот и купишь его...

Сделав запись, Вера сунула тетрадь в стол и вернулась к учебе.

- Нафиг он нужен за такие деньги, Серый!? – удивился я. – За пятнадцать-двадцать можно купить отличный холодильник, а на оставшуюся десятку еще и стиралку как раз!

- Да нууу... за пятнадцать!! – отмахнулся Сергей. – Чё эт за холодильник будет!?

- Нормальный холодильник... – пожал я плечами с наигранной простотой. Игра по стимулированию меня к излишним тратам началась, и я включился в нее с удовольствием. «Забавно – один делает вид, что искренне дает дружеские советы; другой – изображает доверчивого простака. А ведь я таким и был в начале нашего знакомства...» - мелькнуло в моей голове с грустью по тому состоянию. Оно действительно было лучше... настоящее. Сергей втравил в мой мозг гадкие черты. Но странно – они почему-то включались во мне лишь против самого Сергея. И я никак не управлял этим процессом. Все выходило само. Зло порождается злом и поедает само себя – простая истина.

- Такой же, как у тебя... – добавил я без тени смущения, заметил, как правда сбила с толку Сергея, и тот на секунду растерялся.

- Ну, не знаю... – продолжил он, но уже вяло. – Я вон был на выходных в «Метро», там стоит большой такой двухдверный серый стильный... как раз тридцатку стоит... Ты ж там делаешь себе модный ремонт! Вот, как раз, и холодильник такой...

- Да обычный я ремонт делаю, Серый... – улыбнулся я. – Все там обыкновенно...

- Ну, я не знаю! – взмахнул руками тот. – Мне по твоим рассказам показалось, что ты там какой-то разнеможный ремонт делаешь! Я и предложил тебе...

Сергей старался, но у него не выходило посеять в мою голову нужную ему мысль.

- Да я понимаю, - кивнул я, улыбнулся.

А Вера, не отрываясь от монитора и не слушая нас, все трудилась над проектами.

Суббота, 18 октября, авторынок. Восемь утра. Погода выдалась отвратительная – десять градусов, сыро и влажно. Неравномерно моросил мелкий дождь. «Хоть машину не мыть», - подумал я, сидя в «ниссане». Сергей включил печку – стекла машины запотели, и от ее тепла стало клонить в сон. Мы, то дремали, то общались. Сергей жаловался на детей, не всерьез, а так, по-родительски – Лильке заказали стол ученический, Лёня захотел такой же себе – заказали и ему; столы по восемь тысяч – дорого; две кровати по десять, итого – тридцать шесть; дети – это, Роман, дорого. Я слушал Сергея в полудреме.

- А еще дети разнополые... – продолжил он. – Сейчас Лилька вырастет, Лёнька будет там за ней подглядывать в одной комнате...

- Кстати, да, - согласился я, подумав, добавил. – Тебе трешка нужна. По-хорошему, тебе надо денег подсобрать, свою двушку продать, добавить и купить трешку... Там денег понадобится немного, максимум тысяч двести-триста, ну, и на ремонт еще...

- Не-не! – запротестовал Сергей. – Трешка мне не нужна! И так все нормально! Ниче, так поживут, вырастут, что-нибудь придумаем...

«Странный способ заботы о детях... сначала обозначить проблему и заботу... и тут же категорически отказаться от решения проблемы», - удивился я.

- Да и где я щас эти деньги возьму? – добавил Сергей. – Нам, вон, в фирму еще надо нести обоим...

- Ну у тебя ж есть заначка... – буркнул я. – Че она у тебя дуром лежит там где-то?

- Роман, ну заначка – это мое дело! – недовольно одернул меня Сергей.

- Да не, я не лезу, - сказал я, удивившись болезненности реакции и потеряв желание продолжать тему. – Я просто подумал, что это хорошее вложение... квартиры постоянно дорожают... Все-таки это реально проблема, когда дети разнополые...

Сергей молчал, о чем-то думал, произнес через несколько секунд:

- Да, Лёнька уже интересуется! Четыре годика, а уже спрашивает! Подходит такой – Папа, а откуда я и Лиля взялись? И не знаешь, что ему отвечать. И приходится сразу ему говорить, что-нибудь, например – Лёнь, а тебе вот танк если купить, то тебе какой лучше, красный или зеленый!? И Лёня такой замирает на секунду...

Сергей закатил глаза, будто в припадке – изобразил задумавшегося Лёньку, смешно изобразил. Я вдруг понял, что сам сижу с таким же выражением лица и, осознав ловкость приема, хмыкнул смешком. Сергей расплылся в улыбке и, сам давась смехом, продолжил:

- Дааа! И Лёня такой... эээ... зеленый!

- Нормально ты его так! – засмеялся я уже в голос.

- Ддаа... – смеясь, кивнул Сергей. – Ну а как по-другому, Роман? Вот он подходит с такими вопросами... и че-то надо отвечать же... А сказал ему про танк... забил штырь в голову! И Лёня, хоп, уже о танке думает!

Случай с примитивной уловкой про танк поразил меня сильно. Я понимал – уловка простейшая, но именно ее простота и запала в голову. И применил ее Сергей против сына. В этом нюансе крылся ответ на многое в характере напарника.

Машину мы не продали ни в тот день, ни в следующий.

В понедельник я собрался с духом и поехал на переговоры к застройщику. Сначала все шло плохо. Едва услышав мое предложение, коммерческий директор замахала руками.

- Нет, об этом не может быть и речи! – отрезала она. – Как это – объединить два договора в один!? Это же разные объекты!

- Да эти квартиры находятся в одном доме! – выдал я, как оказалось, спасительную фразу. – У них срок сдачи один же...

И вопрос решился. Я получил согласие и сказал, что приеду с напарником завтра, и подпишем новый договор на одну квартиру, на «двушку».

- Хорошо! – согласилась директор. – Приезжайте завтра, я дам поручения юристам и в бухгалтерию, чтоб они подготовили к завтрашнему новый договор! Все, до завтра!

Я выскочил на улицу как на крыльях. Получилось!!! Тут же позвонил Сергею. Тот обрадовался, и мы договорились, что следующим утром встретимся в офисе застройщика.

В назначенное время вторника я был там как штык.

- Вот, готовят ваши новые договора! – указала на сотрудницу за соседним столом коммерческий директор после взаимного приветствия. – Идите к ней, она все вам сделает!

Груз крупных финансовых обязательств упал с плеч, и началась приятная волокита. Сияющий и расслабленный я сидел напротив девушки и ждал, когда договор будет готов.

- Прочтите внимательно на всякий случай, - сказала та вскоре, протягивая мне оба экземпляра договора. – Я посмотрела со своей стороны, вроде бы все верно. Но вы гляньте тоже, проверьте все данные, все суммы... Ваш соинвестор пока еще не подъехал?

- Пока нет, сейчас подъедет... – сказал я и занялся изучением документов, проверил цифры, даты, суммы – все било. Отложив договоры, я откинулся на спинку стула.

- Ну че тут у вас? – раздался за спиной знакомый голос.

Я обернулся, обомлел и все понял сразу. Передо мною стоял иной человек. Сергей выглядел на все сто – вельветовые коричневые штаны, светло-коричневые ботинки с высоким рантом, коричневый в темный крап свитер крупной вязки и на голове жиганская кепка. Края кепки свисали по бокам, а козырек был чуть сдвинут набок, что придавало образу Сергея немного хулиганский вид. В одной руке он держал портфель, на большом пальце другой болтались связкой автомобильный ключ с брелоком сигнализации. Я уже слишком хорошо знал Сергея, чтоб принять образ за случайность – все было продумано. Сергей выглядел как собственник, владелец бизнеса. Немного вальяжный, расслабленный, однозначно успешный. Я даже уловил в себе восхищение этим трюком, так бросать пыль в глаза я не умел – вообще не умел. Я был одет обыденно. Даже стало неловко за себя. Я буквально кожей ощутил тот эффект, какой произвел образ Сергея в контрасте со мною – меж нами стала ощутима статусная разница. И едва догадка эта начала формироваться в моем мозге, как последующие слова Сергея ее подтвердили.

- Привет, Серый, - сказал я, протянув руку. – Все, документы уже готовы, договоры новые готовы. Я уже их подписал, осталось только тебе подписать и все...

- Привет, - буркнул тот, возвышаясь надо мною, сидящим у стола, пожал мою руку, взял протянутую девушкой авторучку. Я подвинул бумаги к Сергею. Он склонился к ним, откинул первый лист, занес авторучку над местом подписи, замер и вальяжно выдал:

- Ну ты посмотрел все тут!? Я тут никому свою часть квартиры не подписываю!?

Я онемел. Внутри что-то будто сорвалось и закрутилось, нестерпимо захотелось ответить резкостью, но я сдержался усилием и произнес спокойно:

- Ну а ты прочти договор! Заодно и узнаешь, что ты тут подписываешь...

- Да не, я тебе доверяю! – отмахнулся Сергей фразой, принялся ставить подписи в выделенных местах каждого экземпляра договора. – Ты ж тут все уже посмотрел...

Внутри я кипел. Пытался унять злость, но справлялся плохо – та клокотала, давила изнутри на грудь, мешала дышать. Я наблюдал за Сергеем. Рука его двигалась по бумаге в той манере, какую требовал его образ – небрежно, размашисто, расслабленно, уверенно – так, будто давала понять окружающим, что ее подпись самая важная, значимая и потому завершающая все приготовления с документами. А ими занимался человек ниже рангом, заместитель, потому он и пришел пораньше, чтобы все утрясти к приходу руководителя. Именно это хотел Сергей сказать так неожиданно и органично разыгранным спектаклем. Если б я не знал его лучше, чем подаваемый образ, то однозначно поверил бы в эту игру. Но ведь она адресовалась не мне? За столом сидели лишь двое – я и девушка-менеджер. Сергей хотел произвести впечатление на нее? «Зачем? На всякий случай? Или унижить меня? Или мне все показалось, и я себя в очередной раз накручиваю?» Я ощущал себя так, будто в меня швырнули куском грязи. Гнев внутри меня разгорелся до состояния перехода в ненависть. Я давил негатив в себе как мог, ведь на кону стояло важное дело. Дальше все произошло как в пелене – мы прошли в бухгалтерию, там нам зачли оплаченную сумму за «однушку» в счет «двушки».

- Еще надо доплатить... – посмотрела бухгалтер на монитор, отстучала пальцами по кнопкам калькулятора. – Одну тысячу двести семьдесят пять рублей...

Я глянул на Сергея, тот достал из портфеля деньги фирмы, отсчитал сумму. Все, двухкомнатная квартира на первом этаже кирпичного жилого десятиэтажного дома была нами полностью оплачена. Мы заплатили за нее миллион семьсот семьдесят одну тысячу рублей. Оставалось только дожидаться момента сдачи дома – всего два месяца. Я взял свои экземпляры документов, Сергей свои – вместе вышли на улицу. Я втянул грудью воздух, почувствовал, что справился с негативом. Сергей предложил подвезти меня до дома, я под каким-то предлогом отказался. Сергей уехал. Я сунул папку с документами в подмышку и в раздумьях пошел домой. Меня вновь захлестнула волна пережитых ощущений. Их было слишком много, я не справлялся с ними, тонул в них, задышался и обессиливал.

Я крутил в голове случай и так и сяк, выходила дрянь – Сергей прилюдно поставил меня ниже себя, проще говоря, принизил. Да, неявно. Но ситуация напомнила мне другую. Я вспомнил Лилю и ее прилюдный выпад в мою сторону. Ей я спуска не дал. Поступок Сергея вызывал во мне схожую реакцию – поставить того на место. Я не понимал мотивы его поведения – я выдал идею, проработал ее, договорился, все устроил, а Сергей пришел и, изобразив из себя барина, публично свел мои действия к обслуживанию его интересов. Я понимал, что это был спектакль, но... Лиля тоже играла спектакль. По опыту общения с ней я уже знал – такие поступки, если их не пресекать, имеют далеко идущие последствия. Проще говоря, вам «сядут на шею».

Я прошел половину пути до дома, вынырнул из тягучих мыслей, хватанул воздуха, и вновь погрузился в раздумья. На выходку надо было ответить, но, с одной стороны – не хотел открытого конфликта, разрушать бизнес не входило в мои планы; с другой стороны – ответ я был обязан дать. Все внутри меня взывало к справедливости. Не к мщению, нет, к справедливости – я собирался вернуть «должок». И вышло все само, я не придумывал ничего специально. В четверг мы грузили на складе очередную партию «Ерша» в «газель» отца. Снова невольно я убедился в том, что Сергей старается работать меньше. Затянув на себе пояс, он начал носить товар. Коробки «Ерша» в десять килограмм мы носили по две, так выходило быстрее – ставили одну на другую, прижимали к груди, чуть наваливали на себя и несли. Я работал в своем темпе и через несколько минут заметил, что почти бегаю. Сергей же ходил размеренно и тяжело дыша – всячески давал понять, что трудится «как может». Я заставил себя замедлиться и стал носить товар со скоростью Сергея, внутренне снова твердо наказал себе не совершать нигде работы большей, чем он. Решение давалось мне сложно. Я, привыкший трудиться честно и на максимум, буквально ломал себя. Мое состояние мне не нравилось, с каждым днем я находил все больше недостатков в личности Сергея и все сильнее злился на него. Я чувствовал, что внутреннее напряжение без выхода изматывает меня самого. Все, что я мог предложить себе, укладывалось лишь в одно слово – терпение.

В пятницу из другого города приехал грузовик, нашего товара в нем было мало, час работы. Мы с Сергеем поехали на склад, переоделись в рабочее и принялись за разгрузку. Водитель нам не помогал. Сергей подавал товар из кузова, я укладывал на поддоны в складе. Дверь кабины грузовика хлопнула, в склад с документами в руках вошел водитель.

- Я сейчас с вашим генеральным директором разговаривал по телефону, и он мне сказал, что печать мне тут на складе поставят... – произнес он, крутя в руках накладные.

- Слушай, ну печати у нас нет с собой! – сказал Сергей. – Она в офисе... Придется тебе доехать в офис, и там тебе ее поставят...

«Забыл что ли печать в офисе?» - подумал я.

- Никуда я не поеду! – отрезал водитель. – Мне ваш генеральный директор сказал, что печать мне поставят на складе!

- Послушай, ну тебе придется доехать до офиса... – начал было Сергей.

И тут я сказал...

- Да вот он стоит перед тобой генеральный директор! – кивнул я в сторону Сергея, тут же заметив, как тот весь болезненно сжался. – Можешь прям тут с ним все и решить!

Пауза. Следующая секунда длилась столь долго, что я увидел, как расширились от удивления глаза водителя и пренебрежительно и брезгливо уставились на Сергея. Тот под таким взглядом начал будто сжиматься в размерах и приобрел в позе виноватый вид.

- Это – генеральный директор!??? – ошарашено произнес водитель.

Я видел, как фраза причинила Сергею почти физическую боль, пробив в его образе владельца бизнеса и гипертрофированном самолюбии дыру. Замызганный водитель, тот, что не являлся «статусной ровней» Сергею, тыкал его в отрезвляющий факт реальности – генеральный директор фирмы таскает коробки в рабочей одежде как обычный грузчик.

- Ну да, он директор... – кивнул я с простецким выражением лица.

Дальнейшее меня не интересовало, я испытал мгновенное удовлетворение. Сергей принялся суетливо выкручиваться, сказал водителю, что печать забыл в офисе, что тому придется все-таки туда доехать, взял накладные у водителя и сказал, что все сделает сам. Я же получил от напарника парочку укоризненных взглядов, на которые не отреагировал вовсе, продолжая носить на лице маску простодушной прямоты.

Но беспокоило меня другое – я чувствовал, что всякий ответ негативом на негатив ослаблял меня, будто забирал силы. Возникало опустошение, и требовалось время, чтоб прийти в себя. На душе становилось тяжелее, беспокойнее. Я понимал, что путь скрытого противостояния ложный, ущербный, дискомфортный, не нужный. Но не отвечать было нельзя, а отвечать было неверным. Замкнутый круг. И я чувствовал еще одну опасность – вступая в такое противостояние и ведя его приемами Сергея, я вступал на его территорию – в болото лицемерия, зависти, лжи, мелочности, непорядочности. Где та грань, когда из болота еще можно повернуть назад и выбраться, а не нахлебаться жижи и сгнуться в нем? Время... До отъезда в Москву оставалось уже меньше года. «Просто перетерпи, через год ты забудешь об этом человеке...» - сказал я себе, установив в душе зыбкое спокойствие.

Грузовик укатил. Мы с Сергеем переоделись, закрыли склад и сели в «мазду».

- А ты че печать забыл, что ли? – произнес я самым добродушным образом, глянув прямым простецким взглядом на напарника.

- Ды да, блин... – буркнул тот, завел машину и метнул на меня внимательный, вопросительный, беспокойный и одновременно изучающий взгляд. Сергей будто хотел понять, был умысел в моем поступке или нет? Я же сделал вид, что взгляда его не понял.

Суббота, 25 октября. Снова этот чертов авторынок. Семь утра, пять градусов тепла, темень. Солнце только пыталось выползти из-за горизонта. С севера дул противный ветер. Бесплодное торчание на площадке начинало надоедать. «Ниссан» уже не казался удачным приобретением и возможностью заработать, а висел на наших шеях камнем. «Спихнуть и забыть», - крутилось все настойчивее в голове. Едва в полдень Сергей предложил снизить

цену, я согласился тут же, взял ручку, вывел на обратной стороне листа «360 000» и сунул его снова под лобовое стекло. Обоим уже стало ясно, продажа машины в таких реалиях – вопрос лишь везения и случая.

- Че, зимой будем на рынок выезжать? – вдруг спросил Сергей.

- Да чет не хотелось бы... – произнес я после паузы. – Может, продадим до зимы...

- А если – не продадим?

- Да как-то тоже не айс...

- Ну че, может тогда ноябрь и все? А там до весны уже?

- Да, нормально... Я – за, – кивнул я, чувствуя, как внутри все принялось ликовать. – Че-то не хочется тут мерзнуть всю зиму, толку все равно никакого...

Сергей удовлетворенно молчал. Мы угадали мысли друг друга.

В час разъехались по домам. Выделив из зарплаты задаток на диван, я после обеда пошел в одну из мебельных фирм и заказал его. Обещали за месяц сделать.

Среда 29 октября. Офисный спокойный день без развоза, мы просидели его всеми в офисе. Борис и Валя тихо копошились за своим прилавком. Вера занималась всем подряд – работой и учебой. Мы с Сергеем сидели и обсуждали разное. Он в последнее время стал задумчивым и нервным. И в тот день Сергей сидел, скрестив руки на груди, жевал губу и дрыгал коленками сильнее обычного. Иногда его взгляд замирал и стекленел в какой-то мысли, тогда коленки начинали дрыгаться еще чаще.

- Серез, ну нам надо уже делать курсовые! – вдруг произнесла с укоризной Вера, видимо в продолжение их раньшего разговора озвучивая свои тревожные мысли. – Нам на следующей неделе в понедельник уже их сдавать надо!

- Ну так сиди и делай, блять!!! – вдруг взорвался Сергей и заорал, именно заорал на жену, что есть силы, будто в нервном срыве. – Надо делать, так делай!!! ... Дура ебаная!!!

На этаже стало тихо как в гробу. Я глянул на Веру. По ее лицу всполохами пошли красные стыдливые пятна, которые вмиг разрослись и залили лицо. Легкая саркастическая улыбка тронула губы Веры, глаза улыбнулись уголками, во взгляде проявилось многое, но все через сарказм – укоризна, грусть, обида, насмешка сильного над слабым, понимание... То, что возникает в преданном человеке, жившего чаяниями любимого, растворившего в нем свою жизнь и получившего в ответ лишь очередной плевок, публичный.

- Что ты уставилась, блять!!!? – заорал Сергей снова, прожигая жену ненавидящим взглядом. – Сиди и делай, раз надо!!! Овца, блять!! Заебала!

И все. Стало тихо, ни одного звука. Я сидел как пришибленный. Глянул на Валу, ее лицо выражало ту же реакцию, в какой застыл я – ошарашенность от случившегося. Борис лишь глянул на несколько секунд в нашу сторону, после вернул взгляд в монитор.

Остаток рабочего дня вышел скомканным, все силились делать вид, что ничего не произошло, понимали – все это внутрисемейное и неконтролируемо выплеснутое. Лишь уехав из офиса, я смог обдумать произошедшее. Поразила меня реакция Веры. Вернее, ее отсутствие. Я вспомнил тот ее взгляд, он определенно не выражал главного – возмущения. Я не мог понять почему!? Неужели она совсем «тряпка»? Я понимал, что большинство людей на столь открыто унижающую агрессию ответили бы тоже агрессией. Нормальная реакция. А тут... Вера явно все проглотила. Даже публичность унижения ее не колыхнула. И ведь это самое гадкое в происшедшем – публичность. Ладно бы между собой, еще куда ни шло. Вера так отреагировала, будто и не впервые слышала оскорбления в свой адрес от

Сергея. Хотя, тут я вспомнил многие моменты из прошлого – конечно не впервые. Но мне все равно снова стало ее жалко, моя обостренная справедливость внутренне возмущалась еще несколько дней.

На следующий день приехала фура из «Люксхима», привезла нам около пяти тонн товара. Выгружали вдвоем. Сергей залез внутрь полуприцепа. Коробки с товаром стояли на поддонах в пленке. Срезав пленку с ближнего, Сергей стал подавать коробки мне. Я же принялся носить их в склад. Уже почти ноябрьское небо затянулось в тот день плотными низкими тучами, отчего день казался темнее обычного. Поздняя осень давила на сознание и вместе с монотонной работой создавала в душе ощущение жизненного тупика. Я брал очередную пару коробок, поглядывал на небо, глубже зарывался в нерадостные мысли и нес коробки в полупустой склад. Некогда оживленный, теперь он ощущался неудобным. С каждым выгруженным поддоном, Сергею приходилось везти следующий из все большей глубины полуприцепа, моя же часть работы становилась проще – я уже ставил коробки на ближайшие поддоны. Выгрузка подошла к концу. Оставалось три поддона, когда Сергей неловко зацепил очередной вилами телеги и подвез к краю полуприцепа. Оба уже устали, хотелось закончить все поскорей и уехать в теплый офис. Сергей срезал пленку, взял пару коробок и сделал шаг в мою сторону. Коробки выскользнули из его рук и упали.

- Блять!!! Сука!!! – зашипел сквозь зубы Сергей и зло пнул коробки ногой, пробив в одной из них дыру. – Блять! Заебали, а!

- Да ладно, отставь их в сторону, - сказал я спокойно, чувствуя, как мое внутреннее состояние отозвалось на выплеск негатива. – Давай другие...

Я подавил в себе схожие позывы. Кругом все способствовало накоплению негатива – небо давило подступающей темнотой, ветер охлаждал все сильнее, будущее не радовало.

Через полчаса мы уехали со склада. Я расслабился только в «мазде», едва из печки потянуло теплом. Всю дорогу мы угрюмо молчали. Проехали поселок и остановились на светофоре, собираясь поворачивать вправо в город. Загорелся зеленый, мы повернули.

- А я ведь, Роман, на кризисе этом потерял триста тыщ, прикинь... – сказал Сергей. Я сбросил оцепенение собственных мыслей, посмотрел на него. Сергей вел машину глядя вдаль, взгляд его блуждал в лабиринте собственных тревожных мыслей.

- Да??? – произнес я, едва сознав смысл сказанного. – Ого... Ничего себе...

Сергей молчал, даже не повернулся, продолжал смотреть вперед.

- А, ну да... – сообразил, наконец, я, кивнул. – У тебя же деньги в акциях были, а этот фондовый рынок весь же обвалился...

Через пять минут мы были в офисе, преодолев остаток пути в том же молчании.

ГЛАВА 65

- Блять! Болит, пиздец как! Ммм... – зашипел Сергей, подошел к окну, поднес указательный палец к глазам и, морщась, стал его рассматривать. Пятница, последний день октября, на часах начало десятого, мы только-только собрались в офисе.

- Че такое? – посмотрел я на него, сидя в кресле.

- Да кот этот меня вчера оцарапал! – кривился Сергей, поджимая кончик пальца ногтем большого.

- О, а че, уже кот у вас, да!? – обрадовался я и удивленно посмотрел на Веру.

- Да уже давно, - отмахнулась та. – Уже неделю у нас живет... такой хорошенький...

- Аха, хорошенький! – произнес Сергей, показал палец жене. – Хлянь, как оцарапал! Аж под ноготь...

- Серез, да ты сам виноват... – укоризненно сказала Вера и начала печатать.

- А как это он тебя так оцарапал? – удивился я, не представляя ситуацию.

- Да он его схватил... – начала было Вера.

- Да он посреди дивана лежал! – перебил жену Сергей, та замолчала, он продолжил, глядя на меня. – А я его хотел скинуть оттуда, так схватил его...!

Сергей с удовольствием в голосе сделал хватательное движение рукой, выкинув ее вперед, сжал пальцы с силой в кулак. Я понял, котенку стало больно, он и выпустил когти.

- А он как воткнул мне коготь! Да так глубоко! – Сергей снова посмотрел на рану. – Прямо в то место, где сбоку ноготь под кожу уходит... Так болит...

- Ну все, котенку хана! – хохотнул я.

- Да ниче не хана... – улыбнулась Вера.

- Не, Вер! – выдал Сергей. – Надо его отдать кому-то или я его выкину!

- Ну Серёёёж!?! – недоуменно посмотрела та на мужа.

- Не, Вер, даже не проси! Я сказал – выкину, значит, выкину! Отдавай его, кому хочешь... Чтоб его в квартире не было...

- Серёж! – все смотрела Вера на мужа, недоумевая сильнее. – А дети!?

- Детям я все объясню! Лилька – большая, поймет! А Лёнька через неделю забудет. Я ему танк куплю, и он забудет! – отмахнулся Сергей, сунув оцарапанный палец в рот.

Уже вечером дома, идя мимо телевизора, я обратил внимание на аналитическую передачу. Ведущий с вспотевшей от волнения холеной лысиной трясущимися толстыми губами рассказывал о глубине падения всех мировых и российских биржевых котировок. Выходило, что Сергей сказал правду – он потерял на кризисе все, что набежало в заначке за несколько лет и вернулся к исходной сумме. «Тысяч пятьдесят-семьдесят осталось у него, ну, максимум – сто», - записалась на подкорку мозга итоговая мысль.

Авторынок задолбал совсем, мы решили с ноября выезжать туда лишь по субботам.

Дни потянулись однообразно унылые. Между Верой и Сергеем все еще ощущалось легкое напряжение. Мы ехали с Сергеем в «мазде», когда я высказался о том инциденте.

- Зря ты так, Серый, на Веру тогда... – произнес я, глядя в окно. – Тем более все слышали... Как-то нехорошо вышло...

- Роман, ты вот не знаешь...! – с жаром среагировал тот. – А я потом дома перед Верой извинился!

- Ааа... ну если так, тогда нормально... – буркнул я, кивнул, а сам подумал: «Насрал то ты на жену публично, а извинился приватно...»

Тут же в голове нарисовалась картина – мелко суetyщийся на кухне вокруг жены Сережа, пытающийся загладить свою вину и бурчащий что-то нелепое на вроде «да ладно, Верок, ну так вышло, сорвался я, че ты? Все же нормально, извини».

Я покривился, продолжая пялиться в окно, на Сергея смотреть не хотелось.

В середине первой недели в офисе снова появились дети. Лёнька заметно подрос, Лилька была все такой же вертлявой и шумной. Как раз начались школьные каникулы.

- Да вот, не с кем сегодня этих гавриков оставить дома! – будто извиняясь, сказала Вера, едва войдя в офис. – Пришлось взять с собой...

Через полчаса подъехал отец, я и Сергей укатили с ним на «газели» на склад. С товаром поехал я, Сергей вернулся в офис. Мы с отцом управились быстро, к четверем дня уже снова были в офисе. Темнеть стало ужасно быстро, с каждым днем ночь ложилась на город все раньше. Отец уехал, я поднялся в офис. Сергей сидел на стуле в полудреме или в полузабытьи, смотрел куда-то под потолок. Вера стучала пальцами по клавиатуре. Дети тихо и устало слонялись по этажу.

- Мам, ну когда мы домой уже поедем? – пробурчала Лилька.

- Сейчас уже скоро, Лиль, - не отрываясь от монитора, произнесла Вера.

- Вер, да! Давайте уже домой! – встрепенулся Сергей, сел в кресле прямо.

- Щас, Серёж, доделаю... – заторопилась пальцами та.

- Вер, потом доделаешь! Видишь, дети уже устали! Едьте домой, давайте! – отрезал Сергей безапелляционно.

- А ты что, остаешься? – удивленно глянула на мужа Вера, начав собираться.

- Ура, ура, мы домой едем! – закричала Лилька.

- Уля, уля! – запищал следом Лёня, не понимая, чего именно «уля».

- Да, Вер, я остаюсь, мне тут надо кой-че еще сделать! – сделал серьезное лицо Сергей. – Ты компьютер тогда не выключай!

- Ну хорошо, - с недоумением произнесла Вера, начала одевать детей, закончила с ними, оделась сама, повернулась к мужу. – Серёж, ну у меня денег нет, дай на проезд...

- А, да, на проезд... – встрепенулся Сергей, успев вновь впасть в прострацию, полез в «чемодан», вытянул кошелек, протянул жене сто рублей. Та взяла деньги, распрощалась со всеми и вышла с детьми на улицу.

- Это они на чем отсюда поедут? – произнес я, едва дверь за ними закрылась.

- Да на «пятидесятом»! – шмыгнул носом Сергей, закинул руки в замке за голову. – Он отсюда и как раз им прям до дома!

- Успеют до часа-пик то? – произнес я, прикинув, что ползти в набитом «пазике» по запруженному городу на левый берег да через центр не меньше часа точно. – А то щас как застрянут в пробке... Вместе бы да и поехали чуть попозже...

- Да пусть едут! – отмахнулся Сергей. – Че им тут торчать еще час? Дети уже устали за целый день...

В помещении стало устало тихо, какая бывает всегда под конец рабочего дня, когда все дела уже сделаны, и можно расходиться, но еще какое-то время все остаются на своих местах. Делать было совершенно нечего, я сидел и отдыхая. Сергей пересел за компьютер, начал беспокойно его разглядывать, взял трясущейся рукой мышку, кликнул ей раз, замер. Занятно было смотреть на такое. Вдруг подумалось, поразительный факт – мы работали с Сергеем уже четвертый год, до этого он работал в «Саше» больше пяти лет точно, и за все время так и научился работе на компьютере. Я не переставал удивляться его дремучести в таком важном навыке современной жизни. За последнее время Сергей освоил простейшие операции в торговой программе и то, с трудом и не понимая сути, механически запомнил лишь порядок некоторых действий.

- Роман, ну покажи мне, как тут диски записывать! – шмыгнул он носом. – Я купил вот болванки...

Следующие полчаса оказались для меня утомительными. Я раз и навсегда уяснил – преподаватель во мне умер не родившись. Сергей так туго воспринимал мои разъяснения,

что я начал раздражаться. В конце концов, все получилось, Сергей старательно пометил в блокноте порядок записи компакт-диска.

- Ну все! – сказал я. – Теперь жми «запись» и все, диск начнет писаться!

- Аха, да! Сейчас, аха, запишу! – Сергей взял мышку трясущейся рукой, неуклюже подвел курсор к нужной кнопке, дернул пальцем – кликнул, привод ожил. – Запишу себе, чтоб в следующий раз тебя уже не дергать, а самому записывать!

- Записывай, - кивнул я, плюхнулся в кресло, наблюдая, как Сергей неловко держит ручку толстыми пальцами и делает пометки в блокноте. Через пять минут диск записался.

- Ну вот, будет теперь что в машине слушать, а то у меня дисков куча, а на каждом по одной-две нормальной песни и все... И приходится диски постоянно менять... А так, на один диск записал все, какие нравятся и буду теперь слушать! – сказал довольно Сергей, старательно укладывая диск в сумочку к остальным.

- Да, удобно, - кивнул я.

- Так, ну че у нас на сегодня!? – взбодрился Сергей, оглядевшись вокруг, хлопнув ладонями по столу. – Всё!? Дела все поделали вроде!

- Да, - буркнул я, - можно и по домам.

- Ну, поехали тогда! Щас, компьютер выключу... – шмыгнул носом Сергей.

Я встал, потянулся.

- Всё!? – весело выкрикнула Валя из-за прилавка.

- Ага! – кивнул я с улыбкой.

- Вот у кого работа, так работа! – хлопнула та в ладоши. – В десять приезжают, три часа работают, остальное время чай пьют, в пять уезжают! Не то, что мы!

- Валь, мы к этому просто долго шли! – отшутился я. – У вас еще все впереди!

- Да!? Ну тогда я спокойна! Ты меня успокоил! – воскликнула та.

- Все, Борис, пока! Валь, пока! – гаркнул Сергей, вскочил энергично с кресла, надел «аляску», схватил портфель и пошел к выходу, обогнал меня у двери и довольный потопал вниз. Я махнул на прощание рукой соседям, те кивнули, и я вышел.

Суббота, авторынок, 8 ноября. Семь утра, холодно, промозгло. Темень, солнце еще не взошло. Мороз в пять градусов. Я в шапке и одет уже по-зимнему – толстые джинсы, ботинки, теплый свитер с горлом, джинсовая куртка с мехом. Противный ледяной ветерок тянул за собой с северо-запада влагу. Когда я появился на площадке, Сергей уже дремал в «ниссане» с работающей печкой. Я забрался в теплый салон как в нагретую берлогу.

- Пиздец, блять, похолодало как резко... – буркнул я, и Сергей в натянутой на глаза серой вязаной шапке и завернутый в куртку заворочался в кресле.

- Здорово, Серый! – бодро гаркнул я.

- Блять, Роман, не ори, а... – буркнул тот, чем меня лишь повеселил. – Здорово.

- Я мыть машину сегодня не буду! – продолжил шуметь я.

- Ну не будешь и не мой, - снова в полудреме ответил Сергей. – Я тоже не буду.

- Бля, как она заебала! – сказал я в сердцах и добавил громче, обращаясь к машине. – Когда ж ты, блять, продашья, а!?!??

Глянул на Сергея, тот улыбался из-под шапки, довольный моим экспромтом. Я, наконец, согрелся и тоже утонул в дреме. Спали минут сорок. После начали разговоры. Я говорил о матери, о том, что совсем не понимаю ее – мать продолжает конфликтовать с отцом, только если раньше редко показывалась из своей комнаты, то теперь она активна и

скандалит везде по мелочам, но чаще. Отца жалко, мать измордовала его в конец. Я вижу, как он все сносит, удивляюсь его терпению. В завершение исповеди сказал, что осталось немного, до Нового года постараюсь уйти в свою квартиру, сил нет, терпеть все это.

- Ну вот уйдешь в свою квартиру, с матерью станешь видаться реже, помирись, - сказал Сергей, и я с ним согласился. Мне определенно этого хотелось.

Из всех разговоров того дня лишь одна фраза врезалась мне в мозг. Сергей в один из моментов диалога вдруг выдержал долгую паузу, я уж думал – задремал, а он произнес, будто и мне, но скорее из-за внутреннего размышления.

- А я, знаешь, как иногда себя называю? – произнес он тихо.

- Как?

- Свинья...

В понедельник Сергей почувствовал себя неважно, стал жаловаться на температуру и легкое недомогание. Во вторник все повторилось. В среду обострился вопрос с нехваткой оборотных средств в фирме. Тянуть дальше уже было некуда, до конца недели нам предстояло изыскать шестьдесят тысяч и сделать платеж.

- Серый, давай, как договаривались, принесем завтра по пятьдесят тысяч, в пятницу с утра отнесем их в банк и сделаем платеж, - предложил я, глядя на настенный календарь, и вопросительно уставился на напарника. Покусывая губы, тот задумался.

- А сколько нам, шестьдесят надо на этой неделе, да? – глянул Сергей на Веру.

- Да, надо срочно проплатить хотя бы столько, а то мы платеж задерживаем месяц уже, - кивнула та, посмотрела в ожидании на мужа.

- Ну а там никак, Вер...? – начал было он.

- Никак, Серёж, - покачала головой Вера, уже глядя на мужа пристально.

- Ну да... – шмыгнул носом Сергей, задрогал коленкой. – Надо платить...

Он задумчиво посмотрел на меня, наконец, вздыхая, развел руками:

- Да, надо приносить и нести в банк, раз другого варианта нет...

- Ну мы с тобой это обсуждали еще в октябре, что нам понадобятся дополнительно деньги из личных, и что надо быть к этому готовым, - напомнил я.

- Да я помню-помню, - в задумчивости закивал Сергей. – Ну че, тогда завтра приносите по пятьдесят? А в пятницу я тогда кладу их все как заемные средства?

Я кивнул. На том и остановились.

Вечером отец снял в банке со своей книжки пятьдесят тысяч и передал деньги мне.

- Па, ну ты понял, это не бесплатно... – напомнил я. – Под два процента в месяц, и нам на пару месяцев, а там уже, как полегче станет, заберешь свои деньги тогда, хорошо?

- Хорошо, - кивнул отец с мрачным недовольным лицом.

На следующий день в офисе я передал деньги Сергею.

- Ромыч, слушай, - тут же произнес он, - нам же сейчас только шестьдесят нужно... Ты не против, если я сейчас добавлю десятку и положу шестьдесят, а оставшиеся сорок я тогда донесу чуть позже? Просто у меня деньги на счету в банке, а там проценты помесечно начисляются, и если я сейчас сниму их, то просто проценты сгорят и все...

- Блин, Серый... – поморщился я очередной и уже ожидаемой несостоятельности напарника. – Ну мы ж договаривались заранее...

- Роман, ну я виноват, что ли, что в банке так начисляют проценты!?! – возмутился тот. – Ну хочешь, я пойду и сниму, ну потеряю я эти проценты...!?

Я поморщился снова, промолчал.

- Просто нам же сейчас не горит, - продолжил Сергей. – Нам же только шестьдесят надо, ну нужно будет еще сорок, я, чип че, сразу принесу тогда и вложу в фирму!

- Ладно, Серый... – кивнул я, отчего-то ощутив себя сразу уставшим. – Хорошо.

Я как не пытался отогнать неприятный осадок, выходило плохо. И вроде логически Сергей был прав, но его неисполнительность раздражала. «Почему я должен лезть отцу в глаза и просить деньги в долг для благополучия фирмы, а Сергей спокойно напрягается на впятеро меньшую сумму? Один напрягается на сколько надо, другой – на сколько удобно. Мотивирует еще какими-то процентами. Мы же месяц назад все обсудили и договорились держать нужный резерв денег наготове! Почему нельзя заранее подготовиться!?! И так во всем – начинаешь опираться на Сергея, думаешь – там твердо, а там – ненадежно. Жутко все это раздражает...» - закрутились в голове нервные мысли. Я проходил злым весь вечер и даже заснул с трудом.

В субботу на авторынке Сергей чувствовал себя еще хуже. Его явно температурило и знобило. В понедельник на работу Вера вышла одна – у Сергея начался жар, вскочила в подмышке какая-то шишка почти с кулак размером и где-то вторая поменьше. Через час позвонил сам Сергей и голосом «умирающего лебедя» повторил рассказ про шишки. Всю неделю мы трудились с Верой вдвоем – она готовила накладные, а я и отец возили товар.

Под выходные позвонил Вовка, наорал в ухо воплей радости и пригласил увидеться в субботу вечером в центре – я, он и Лера. Встретившись, мы сразу направились в «Чистое небо» и выбрали там дальний столик в первом зале, где потише и уютнее. Еще несколько лет назад мы искали заведения громкие, и толклись в самых шумных их местах, теперь же выбирали обратное. Я осмотрелся, заведение заметно изменилось – чувствовался порядок, охрана была новая, категория посетителей изменилась в лучшую сторону. Времена пьянок прошли, мы сидели в чинном вечернем кафе. Я так отвык от алкоголя, что от ста граммов виски в голове пошли круги, а тело размякло. Вовка и Лера находились в том состоянии, когда изнуренные уходом за маленьким ребенком родители, вырываются вдвоем на вечер и жадно хватают каждую минуту свободы. Уволившись с последней работы с нехорошей историей, Вовка числился безработным, но как малый рукастый, занялся сразу ремонтами квартир. Я встал из-за стола и прошел на танцпол. Время девять, в кафе уже было шумно илюдно, но музыка еще не играла. Развернувшись, я увидел Полинку. Из официанток она оставалась последней, кого я знал. Наш с ней диалог прошел все стандартные начальные фразы и повис на паузе. Мне было нечего сказать. И тут Поинка выдала главное.

- А Наташка замуж вышла, знаешь!?

- Нет, не знаю, - пожал я плечами. – Откуда мне знать...

Снова пауза. Поинка мялась.

- Мои поздравления! Что я могу еще сказать... – помог я ей и добавил. – Наташка – девчонка хорошая, надеюсь, все у нее будет, как надо. Желаю ей любви и всяческих благ...

- Ой, да какая там любовь!?! – встrepенулась Поинка. – Он просто за ней бегал... Любит ее, на все ради нее готов, вот она за него и вышла!

- С чего ты решила, что она его не любит?

- Ой, да она мне сама говорила! Сказала, что не любит его, просто он ее любит, она знает точно и уверена в нем, вот поэтому и вышла замуж! – затараторила Поинка, плохо скрывая злорадство. Глядя на нее с инертным лицом, я улыбнулся и развел руками:

- Ну, все равно... Она так решила, надеюсь, все у нее будет хорошо... Это ее выбор.

- Так-то да... – кисло согласилась и кивнула Полинка.

Разговор вновь повис на моем молчании.

- Но я ее, если честно, все-таки не понимаю! – всплеснулась Полинка, помедлила – я молчал – продолжила. – Вы вместе так смотрелись! Ты такой высокий, красивый. А этот ее, муж... маленький, лысенький...

- Маленький? – удивился я, даже забыв про «лысенького».

- Да он меньше нее даже! – воскликнула Полинка. – А ты че его разве не видел!?

- Меньше нее?? – вытаращился я на девушку. – Куда уж меньше? Наташка – метр шестьдесят три, а он тогда сколько? Надо же... Не, не видел...

- Я тоже не понимаю совсем, - сказала Полинка, замялась, неуверенно продолжила. – Что она в нем нашла? Ты мне больше нравился, если сравнивать с ее теперешним... ну, с мужем... Да и вообще, ты мне всегда был симпатичен... Я Наташке даже говорила как-то, что если бы она не встречалась с тобой, то я бы сама, может, даже с тобой попробовала повстречаться...

Полинка так грубо «закинула удочку», что я едва не засмеялся, но удержал все же безучастное выражение лица, оставив фразу без комментария. Полинка немного помялась, вдруг вспомнила про работу, быстро простилась и юркнула к барной стойке. Я вернулся за стол. Вовка уже пропитался алкоголем, глаза Леры тоже блестели.

- Че ты с этой... с прыщавой общался!? Как ее...? – произнес Вовка, закинул вилок в рот салат, зачавкал.

- Полинка...

- А да, Полинка, точно! Блять, она страшная, пиздец! Вся в прыщах, бррр! – мотнул головой Вовка, глянул на жену. – Я тебе говорю, ты бы ее видела! Такую ночью увидишь, обосрешься нахуй!

- Хм, - сдержанно, одними уголками рта едва улыбнулась Лера.

- Да не, она не страшная... Так-то – симпатичная, просто не следит за собой, ходит как чмо, вот поэтому так выглядит... – буркнул я.

- Хы-хы-хы! – засмеялся Вовка, радостный грубой шутке.

- Гы-гы, - выдала тихо Лера.

Пробыв в заведении с пару часов, мы покинули его перед самым началом грохота на танцполе. Я привычно толкнул от себя тяжелую дверь и вышел на улице первым. Там было комфортно – сухо, чуть выше нуля, и дул легкий теплый ветер. Мы прогулялись до центральной площади, я посадил Вовку с Лерой в маршрутку, а сам зашагал к гостинице.

- Че там, как Серый, Вер? – поинтересовался я в понедельник 24 ноября, едва зайдя в офис. Жена Сергея уже сидела за компьютером.

- Ой, Ром, там вообще творится что-то непонятное! – покачала она головой, оторвалась от монитора. – Эти шишки сдулись, но подскочила температура под сорок, у него и понос и все на свете, мы уж не знаем, что делать! Пойдет сегодня сдавать анализы, кровь... Короче, там пипец!

- Да уж, непонятно... Откуда это все? – задумался я. – Шишки какие-то...

- Да мы сами не знаем... Он тогда как проснулся... Ты бы видел эти шишки...

- Ладно, пусть выздоравливает, лечится... Мы тут сами поработаем, справимся...

Вторая неделя без Сергея пролетела в трудовой идиллии.

В пятницу подходило время очередного платежа, надо было закрыть долг, на счету фирмы не хватало лишь десяти тысяч. В четверг на вопрос Веры – что будем делать? – я сказал, пусть Сергей из долга перед фирмой в сорок тысяч и закинет в банк недостающую десятку. Мне совершенно не хотелось звонить напарнику и выклянчивать у него то, что он и так должен был выложить еще неделю назад.

- Я поехал развозить товар, Вер, - сказал я, встав с кресла. – Ты с Серым созвонись, решите вместе, когда он закинет деньги в банк, сегодня или завтра с утра, но так, чтоб мы завтра же и сделали платеж.

И я ушел. Взгляд Веры красноречиво говорил о понимании. Следующим утром она увидела внесенные десять тысяч на счету фирмы и сделала платеж. Неожиданно на работу приехал Сергей, но он почему-то не поднялся в офис, а позвонил мне и попросил выйти на улицу. Спустившись, я сразу понял почему. На улице было чуть выше нуля, небо затянуло тяжелыми серыми облаками, в воздухе висела влага, дул теплый ветер и вперемешку со снегом моросил дождь. Сергей стоял у ворот, но снаружи территории автомастерской. Не узнав его, я даже онемел на пару секунд. Передо мною был другой человек. Сергей будто стал ниже ростом, уменьшился, похудел сильно и комплекцией стал похож на младшего брата. Полнота его вся пропала, передо мною стоял, чуть ли не подросток, разница между нами стала еще ощутимее. Сергей был в спортивных темно-синих штанах, легкой иссиня-черной курточке и вязаной серой шапке. «На бомжа похож», - мелькнуло в моей голове. Напарнику было заметно неловко.

- Блин, Серый, ну и видон у тебя! – воскликнул я.

- Да, Роман, вот так... – кивнул он.

- Ты просто раза в два уменьшился в размерах, реально тебе говорю! – сунул я руки в карманы джинсов после рукопожатия и спрятал лицо от капель дождя-снега за поднятый воротник куртки, поежился от холода.

- На пятнадцать килограмм похудел... – сделал грустное лицо Сергей.

- Нихера себе! Ну вообще да, заметно... А че ты приехал то!? Лежал бы дома!

- Да мне уже лучше, температура вроде прошла... Я в банк деньги внес...

- Да, мы с Верой видели, уже и платеж сделали...

- Решил до вас доехать, так, воздухом подышать немного...

Начался рассказ Сергея про перипетии болезни, сдачу анализов, про то, что сначала врачи решили, что у него рак, а после – СПИД; и как он уже простился про себя с жизнью, женой и детьми; и что много думал все это время о жизни, о том, как многое делал неправильно; и ходил после в церковь на службу, ночь там стоял и молился и поставил свечку, а наутро ему стало легче; а потом один доктор сказал, что болезнь эта называется «кошачий коготь» и случилась она от раны, нанесенной котенком; оказывается, у котов на когтях есть бактерии или вирусы им безвредные, а при попадании в кровь человека вызывают вот такую болезнь; и что теперь у него это в крови навсегда; а он уже несколько раз простился с жизнью, но вроде пошел на поправку – спасибо Боженьке.

Сергей рассказывал все с жаром, хотел поделиться, я понимал. Но стоять на улице не хотелось самому, да и держать полубольного напарника тоже. Тем более, я знал, не раз еще услышу эту историю в самых мелких подробностях. Так и вышло, всю следующую неделю Сергей вещал лишь о перенесенных страданиях и страхах.

- Ну ты в понедельник уже выйдешь? – ввернул я вопрос в паузу рассказа.

- Да, в понедельник уже буду, - кивнул Сергей с выражением праведного мученика на лице. И я себя поймал на мысли – а ведь не верю я ему, даже если Сергей, вот сейчас ну ни капли не играет, а действительно так себя чувствует. Вера такая штука, это то доверие, которое за деньги не купишь – раз ушло, то всё, не вернешь! Хоть в лепешку расшибись и проживи остаток дней праведником – не будет того доверия изначального.

- Ромыч, ну там по развозу следующая неделя моя, ты ж возил, пока я болел... – продолжал Сергей. – Если я в понедельник буду себя еще не очень чувствовать... Ну, ты тогда повозишь и эту неделю, хорошо?

- Там две недели, Серый! – поправил я, ощущая внутреннюю безжалостность, как реакцию на возобновившуюся игру напарника по поиску выгоды. – Я две недели без тебя возил товар, а до этого тоже была моя неделя...

- Ну да, две... – сделался Сергей еще жалостнее.

- Да не, я если надо, конечно, повожу за тебя, Серый! Это само собой. Ты же после болезни еще слабый, потом, как оклемаешься, ну, повозишь за меня, я думаю...

Тот кивнул, рассыпался в обещаниях, которые я не слушал, желая скорее закончить общение. Мы простились, Сергей уехал. Я нырнул в здание.

«Странная штука, - подумал я. – Во всех нас сидит какой-то запредельный уровень лицемерия. Живем, крутимся, суетимся в попытках урвать побольше благ себе любимым, пожираем все кругом как саранча. А когда Богу надоедает на это глядеть, он берет такого хитреца и ставит на лезвие бритвы, по бокам которого жизнь и смерть. И качается такой ушлый на лезвии несколько мгновений вправо-влево, и молится, обосравшись от страха, готов даже пол лбом разбить в поклонах перед Богом. Господь его возвращает к жизни в надежде, что тот уяснил урок. И вот отпустило, уже ясно – пронесло – и сразу оживает в человеке все дерьмо, какое лишь на время притихло от страха. И оживает потому, что все от страха, а не от благодарности. И я тоже хорош – этот немощен, а тычу его безжалостно в глаза двумя неделями долга...» Я понимал, откуда она во мне, безжалостность, и вроде как справедливо ее появление, но все равно стал топтать ее ростки в своей душе тут же, не желая давать им, даже намека на возможность прорасти. «Все мы свиньи», - пронеслось в довершение в моей голове, я поднялся на второй этаж, открыл дверь и вошел в офис.

В субботу я пошел в свою квартиру, отец напросился за компанию. Я доделывал в квартире всякие мелочи, он крутился рядом и между прочим сказал о разводе с матерью. «Отмучались, наконец-то», - подумал я, почему-то надеясь на нелогичное – зная характер матери, думал о том, что факт развода ее напугает, и отношения родителей наладятся. Так часто случается – чем меньше между людьми обязательств, тем лучше их отношения.

Удивило то, как мать и отец стали трактовать развод – каждый, вдруг, стал считать этот факт своей единоличной победой. Мать, еще недавно насмерть испуганная всячески упиравшаяся разводу, обрела показную смелость, несколько дней важно расхаживала по квартире, хорохорилась и с бравадой заявляла «это я с ним развелась, а не он со мной!» И еще это ее – «он». Так мать отца стала называть. Раньше она, например, говорила – Иди, спроси у отца. А теперь – Иди, спроси у него.

ГЛАВА 66

- Серый! – начал я, едва утром в офис зашли Вера и заметно посвежевший Сергей.
– У тебя ж сегодня день рождения!

У того в глазах тут же мелькнули догадка и ожидание и, сдерживая улыбку, Сергей вздохнул будто с налетом грусти и произнес:

- Да, Роман, тридцать шесть лет сегодня исполняется!

- Ну я тебя поздравляю! – улыбнулся я и потянулся за бочку с маслом.

Я помнил о дне рождения Сергея, и мне снова хотелось не быть банальным. Будучи как-то на авторынке, я от нечего делать сфотографировал на телефон Сергея. Фото вышло удачным и осталось в телефоне. Теперь я вспомнил о нем – перекинул в ноутбук, наложил на фото в редакторе своё и фоном добавил стих на иностранном языке, пожелание удачи в жизни и делах. Провозившись с картинкой два вечера, я распечатал ее в типографии. Идея была простая, но картина имела хитрость – при обычном освещении моя фигура виделась плохо, блёкло, а в приглушенном свете, наоборот, набирала силу, а фигура Сергея гасла – наши фигуры будто менялись местами. Я поместил картинку в рамку размера А3 и, помня об увлечении напарника рыбалкой, в довесок к подарку купил крупный охотничий нож. Выудив из-за бочки скрытую в бумаге и перетянутую лентой картинку, я протянул её ему.

- Роман какую-то поделку смастерил! Га-га-га! – раздался грубый смех Сергея, тот самый, какой унижал сразу.

Напарник глянул на жену, нехотя взял картинку в руки.

- Ну почему – поделку? – улыбнулся я через силу, обида, вспыхнувшая мгновенно, прожгла грудь. – Я старался, делал, хотел тебе сделать приятное... что-то небанальное...

Слова дались тяжело. Я понимал, что виноват сам – так глупо подставился – что-то выдумывал, делал, распечатывал, искал рамку. Труда вложил немного, но все делалось от души и искреннего желания сделать подарок. А в душу плюнули, унизив подарок до слова «поделка». И этот смех... Он так усиливал эффект унижения. Сергей будто знал это, будто получал от уколов словами и особенно от смеха удовольствие. По его взгляду я понял – так и есть. Глаза Сергея блестели, он был собой доволен. Наверняка, мои глаза меня тоже выдали. Хотя я силился не принять плевков близко к сердцу, но вышло плохо. Сергей что-то смекнул, заметил мою перемену, произнес – Да ладно, Роман, я так просто сказал! – и с явно деланным любопытством принялся раскрывать упаковку картинку.

- И вот нож тебе, - сказал я, уже безразличный к происходящему, без удовольствия, лишь бы покончить с неприятной уже формальностью. – В поездки на дачу, на природу...

Сергей принял нож – этот подарок ему понравился больше, нож был практичен. А картинка... Что с ней делать? На стену повесить? И чего? Картинка – это всего лишь мое отношение к нему, несмотря на много нехороших черт в характере и неприятные моменты в работе. Все-таки хотелось относиться к Сергею хорошо. До этого момента. Пока остатки моего изначального отношения не были прилюдно оплеваны, унижены и растоптаны.

Будто снова пытаюсь загладить свою «неудачную» реплику, Сергей отложил нож на стол, торопливо раскрыл упаковку картинку и стал ее разглядывать. Я читал по его глазам – Сергею картинка непонятна. Он и не силился понять – увидел себя яркого на пепельном фоне неразборчивых темно-серых строк, растерянно полупал на изображение, но остался доволен – ведь на картинке он, а это главное. Вера протянула руки к картинке, и Сергей с радостью передал ее жене, взял в руки нож, вынул из ножен и стал разглядывать.

- Спасибо, Роман! – выкинул театрально в мою сторону кисть Сергей.

- Да не за что, - пожал я руку, понимая, что сделал глупость – полез к материалисту с душевным подарком. Вот если б я снова подарил слиток золота. В груди уже жгло не так сильно, но ком оставался. Он мешал дышать, настроение испортилось на весь день.

- О, ну красиво! – приподняла картинку на вытянутых руках Вера и залюбовалась ею. Мне уже было все равно. Начались поздравления от соседней, они подарили напарнику какую-то автомобильную мелочевку. Все происходящее я видел и слышал в безразличии, будто издали – думал о своем.

- Че там Вован твой? Чем занимается? Видитесь с ним? – произнес Сергей, когда мы, приняв от Алексея Семеновича товар и повесив на склад замок, возвращались в офис.

- Да так, - отмахнулся я. – Видимся, но редко... Стройкой сейчас занялся...

- А че, он разве в той фирме больше не работает? – встрепенулся Сергей.

- Нет, - мотнул головой я. – Ушел...

- А как он стройкой... на себя што ли или в фирме?

- Не, сам решил... – кивнул я. – Ремонтирует квартиры вроде как... Да я особенно не вдавался в подробности... Да пусть пробует! На себя всяк лучше, чем на дядю!

- Да не, ну эт понятно!

- У него семья, ребенок... Семью надо содержать, чем-то кормить...

- Меня дети тоже изменили, - вновь вернулся к теме семьи Сергей, задумался. –

Лилька меня остепенила. А до этого я так же, как и вы с Вовкой везде лазил, пил, дрался!

Машина сходу пролетела Т-образный перекресток влево и подкатила к кольцу.

- Я в каждой драке участвовал, Роман! Ты не представляешь просто! – продолжал Сергей, я слушал вполуха. – Один раз с дрючбанами пошли на дискотеку, ну и сцепились там с одними... потом узнали, что это омовцы были...

- Омовцы!? – встрепенулся я, задрал в удивлении брови вверх.

- Да, омовцы, прикинь! – шмыгнул носом Сергей и продолжил искать в карусели машин на кольце просвет. – Так они нас отхерачили... Пиздец просто...

«Мазда» юркнула на кольцо и по касательной тут же свернула к офису, затихла.

- Ого, вот это вы попали в замес! – хмыкнул я.

- Да, Роман, там все серьезно было... Кто ж знал... – вынул Сергей ключ из замка зажигания. – Я потом три дня дома лежал, встать не мог, мать меня из ложечки кормила... В туалет ходил ссал кровью...

Мы вышли из машины.

- Потом я уже стал потише... – продолжил Сергей. – А раньше так и было – меня на руках несут двое мои же, я пьяный в хавно, а еще успевал отгрызаться и послать!

Сергей расставил руки, повесив их на шею воображаемых друзей, изобразил, будто его ноги волочатся и буркнул назад что-то нечленораздельно-наглое. Мы зашагали в офис.

- Поэтому, Роман, дети они остепеняют людей... Даже меня остепенили...

Мы затопали вверх по лестнице, Сергей первый, я следом.

«Не дети тебя сделали потише, а просто раз хорошенько отпиздили, вот и все... – подумал я. – Сколько веревочке не виться, все равно рано или поздно нарвешься на того, кто сильнее. И станешь потише. А не поймешь, жизнь снова объяснит...»

В конце недели Сергей стал усердно подбивать «наличку». Внеся текущие расходы в тетрадь, Вера вывела сальдо – все сошлось. Сергей тут же предложил списать проценты за займы в фирму, те самые ежемесячные два процента. Я удивился – ведь с конца ноября едва прошла неделя и, вроде как, за декабрь получать проценты еще рано.

- Да ладно, Ромыч! – благодушно сказал Сергей. – Ну все равно их через две недели выписывать, какая разница! Тем более, может, Анатолию Васильевичу деньги нужны, а то мы у него вынули из кармана, а они, может, у него последние...

Мне стало еще и противно – я понимал, что благодушие его деланное, наигранное. И фраза про «последние деньги Анатолия Васильевича» не случайна, и в ней был скрытый смысл – так Сергей пытался выведать, есть ли еще деньги у отца или эти пятьдесят тысяч единственные. Я уже наловчился отвечать на такое максимально туманно и неудобно.

- Не, деньги ему сейчас не к спеху, - замотал головой я, все играя роль простачка, будто выбалтывая то, что Сергею и нужно. – У него есть, так что с этим полтинником он подождет, а если что, то, как мы и договаривались, что по сотке вложим, если надо будет, то еще полтинник даст...

- Это он тебе так сказал? – взгляд Сергея на миг стал цепким, выдав его интерес.

- Да, - кивнул я простодушно, - сказал, даст... Да если надо, он и еще даст...

Сергей сразу скис, погрузился и потух взглядом. Я ответил как надо – дал понять, что деньги у отца есть, а сколько именно – не сказал. Я не глядел на Сергея, но чувствовал все, что происходило в его душе. Сергея начала царапать зависть, заскребла сильнее, мозг захватили беспокойные мысли о чужом благополучии.

«Пусть скребет», - подумал я, ощутив внутри прилив справедливости.

- Ну давай, ладно, заберем эти проценты! Отнесу, отдам отцу штуку! – добавил я бодро, глянул на жену Сергея. – Вер, ну спиши тогда с нас, сколько там выходит? Тысяча мне за полтинник и... и четыреста за двадцатку Сергею тогда! Да, Серый!?

Все так же простодушно я глянул на напарника, тот сникший, вяло достал «общак» из заднего отдела кошелька и тягостными движениями отсчитал купюры.

- Да, Роман... – выдохнул Сергей, протянул мне тысячу. – Все верно...

На следующий день на авторынке мы помыли «ниссан». Погода установилась не по-зимнему теплая. Давно уже должен был лежать снег, и температура опуститься ниже нуля, а на улице стояла теплынь в шесть градусов.

- Бррр! – нырнул я в салон «ниссана», потирая красные от холодной воды руки.

- Замерз что ли!? – произнес севший в машину минутой ранее Сергей.

- Да не! Руки застыли! – сказал я, поежился и принялся растирать кисти рук друг об друга, откинулся в кресле, замер, чувствуя, как руки охватывает жар.

- Че вы с Вованом ходите куда по клубам или уже все? – произнес Сергей.

- Да ну, Серый! Какие клубы!? – воскликнул я. – У Вовки уже семья, да и мне они уже не нужны... Все! Ушло время!

Пауза.

- Да, было время! – роясь в воспоминаниях, уставился я сквозь лобовое стекло вдаль. – Чего только не было... Так куролесили... Какие-то девки, пьяные рожи, знакомые, незнакомые... Кругом накурено, грохот... Драки какие-то... Блять, этот мелкий гандон так мне подлю в нос головой зарядил...

- Гы-гы, - среагировал Сергей, через секунду добавил. – А у нас тоже в компании был один такой. Чуть что, начинал сразу кидаться орать – Ты че, блять!? Ты куда лезешь!? – Сам невысокий, так, средненький, а остальные, здоровые, стояли сзади ждали...

- Во! – оживился я. – Есть такие! Сразу начинают орать!

- Ну да, он того заводил, тот кидался, ну и получал...

- Да вот такие мелкие – самые пидоры! – обозлился, я, помня случай ярко. – Блять, таких вот надо первыми гасить! Вообще убивать нахуй!

Я глянул на Сергея, тот сидел, откинувшись вбок к стеклу, и с прищуром и лукавой улыбкой наблюдал за мной. Я замолк. Эмоции через пару минут улеглись, и мне вдруг пришла мысль, что Сергей в третьем лице говорил о себе. Я глянул на него, но Сергей уже не ухмылялся, а задумчиво смотрел в никуда. Мне стало неловко, и я вышел из машины.

Это был наш последний выезд на авторынок в тот год. А через пару дней началась нормальная зима, и температура ушла в минус.

Отец перешел в зимний режим бытия – днем возил товар, вечерами читал на диване книги. Удивил меня выбором, я заметил в его руках книгу по психологии. Даже подшутил над отцом по такому поводу. Идея, почитать что-нибудь подобное, нравилась и мне, но я все не решался, мне всегда казалось, что такие книги слишком тяжелы, скучны, заумны и занудны. Отцу же в самый раз.

На следующей неделе Сергей предложил взять по пять тысяч премии. Предлог он выдумал простой – у очередной троюродной тетки, которой больше шестидесяти лет, день рождения и ему «надо что-то купить в подарок». Я плохо представлял Сергея, регулярно поздравляющего всех своих родственников с разными юбилеями, и понимал, что тот врет, и причина меня интересовала мало, беспокоило то, что деньги изымались из оборота лихо, а вносились в фирму с трудом. Но сумма «премии» была незначительной, и я согласился.

Я почти закончил ремонт, оставалось лишь вставить межкомнатные двери. Деньги кончились совсем, нужную сумму я взял у отца в долг, и мы с ним купили двери. Ставить их самим или нанимать специалистов? Ни я, ни отец никогда этим не занимались раньше.

- Сами поставим, - безапелляционно заявил он, и я согласился.

Поначалу дело шло медленно – делали все без специальных инструментов: собрали коробку, вклеили уплотнитель, выдолбили пазы под петли, замки и ручки, закрепили их и установили дверь, потратив на нее три вечера.

Город уже жил в ожидании новогодних праздников. В очередную поездку к Сене в «Меркурий» я застал того сияющим – дом сдан, квартира готова, получил все документы. «Выстрадал», - понял я Сенью как никто другой, порадовался за него и пожал руку. Уже на улице я вспомнил рассказ Сени о своих мытарствах, подумал, что стал видеть его иначе. Я разглядел Сенью в лучшем свете, а поначалу он мне показался человеком не очень.

В пятницу 19 числа я приехал с товаром в «Пересвет». Из трех кладовщиц – Кати, Гали и Лены – товар взялась принимать симпатизирующая Сергею Ленка. Я улыбался про себя, все понимая, но злые, грубые фразы и жесты Ленки портили настроение. Она попала в ту же ловушку обаятельности, какую Сергей ставил всякому, и оттого Ленку стало жаль, как себя самого. Я понимал, что позже прозреет и она, а пока я терпеливо ждал, наблюдая, как два грузчика лениво несут коробки на второй этаж. Отец курил рядом. Подмерзнув, я пошел в склад. Катя и Галя – веселые тетки, хоть и были заняты, но стали перекидываться со мной шутливыми фразами. Я принялся сдавать товар Ленке, перечислять привезенные наименования и количество. Та, ковыряясь пальцами в зубах, недовольно сопела, делала пометки в накладной и нетерпеливо грубо периодически произносила:

- Ну, поняла, отметила! Че там дальше!? Да, дальше давай!

Я брал следующую коробку, если та была запечатана, называл количество товара в ней либо по памяти, либо читал с этикетки.

- Да! Отметила! – сопела Ленка. – Следующая!

Если коробка оказывалась открытой, я пересчитывал товар и сообщал количество.

- Да, все верно! – вздыхала тяжело Ленка, всячески выказывая свое недовольство.

Очередная коробка оказалась незапечатанной. Я посчитал товар, назвал цифру.

- Восемнадцать!?! – глянула в накладную Ленка, засопела. – Не, у меня двадцать!

Я глянул в накладную – так и есть, двадцать. Вспомнилось, коробку эту грузил в машину Сергей. Я снова принялся злиться на его неряшливость. Такое случалось все чаще у разных клиентов. Пока мы с Сергеем рулили фирмой из офиса, товаром заведовал Сеня – его за такое мы штрафовали. Сеня исправился и дальше работал четко. И вот, уже год я и Сергей возили товар сами и... началось. То тут, то там. Я понимал, такая черта характера у Сергея. Но она стала утомлять сильно – приходилось везде за ним проверять и устранять огрехи. Закончили, Ленка шлепнула на накладную печать. Я простился с кладовщицами. Катя и Галя ответили дружелюбно.

- Пака! – грубо через губу буркнула Ленка и отвернулась.

Я спустился вниз. Отец курил на рампе.

- Все, поехали? – глянул он на меня.

- Да, - кивнул я, сел в уже остывшую кабину, поежился. Настроение подпортилось.

Я задумался о Сергее, его чертах характера, тех, что мешали нормально работать. Если бы их не было, то мы бы, наверняка, уже выросли во вполне крупную фирму. Я чувствовал – мы упускаем важное, упускаем шанс. И когда будет следующий, и будет ли – неизвестно. Я так ясно видел этот шанс ранее, когда он был перед носом, и вижу его и теперь, позади, уже уходящим. И меня ел вопрос – неужто я единственный, кто его видел? Сергей, Вера, отец – ведь неглупые люди и должны видеть его тоже. Так почему мы проскочили мимо шанса? В чем причина?

Я накручивал себя несколько минут, пока тяжесть в груди и голове не затруднила дыхание. Заставил себя отвлечься, заговорил с отцом о новоселье – о позитивном.

В выходные, запилив и прикрутив наличники к дверям, наконец, закончили с отцом ремонт. Я осмотрел работу – не так уж и хорошо сделано. Или я придираюсь? Я не знал, но довольным не остался. Во мне ворочалось внутреннее раздражение, я хорошо понимал его источник – вынужденная обязательность отца перед сыном. Вынужденность сквозила во всех его движениях и словах во время возни с дверями. Я видел лицо отца – оно выражало недовольство тем, что приходилось мне помогать. Я не просил его, он сам взялся помочь, и сам же был недоволен. Парадокс. А выполнение любых дел против желания вызывает в человеке негатив. Вот отец и раздражался. Во время работы мы часто ругались в мелочах. Но вот, дело было сделано, ура. Я посмотрел на двери, открыл-закрыл их по очереди, все хорошо. Тут я заметил оплошность, внутри похолодело. «Блять!» - выругался я про себя, глянул на отца, вслух добавил:

- Уплотнитель забыли поставить, прикинь!?

Я стал лихорадочно соображать, как же исправить и понял – никак. Мы допустили глупую промашку. Я разозлился на себя за недогляд.

- Ну а куда ж ты смотрел!?! – бросил на меня неприязненный взгляд отец.

- Да почему сразу я!?! – парировал я. – Че ты сразу виноватых ищешь!?! Мы вдвоем двери ставили, ты же тоже не заметил, что не поставили уплотнитель!

Отцу замечание не понравилось, желваки заходили под кожей. Некоторое время мы обменивались напряженными и взаимно неприязненными фразами. Я злился. С неких пор

черта отца – всюду искать виноватых, а самому оставаться непогрешимым – бесила все сильнее. Как-то остановив взаимные упреки, мы в не лучшем настрое направились домой. Воскресенье, 21 декабря, восемь часов вечера, около десяти градусов мороза, небо почти ясное, морозное. Мы вошли в лес и потопали по тропинке, снег приятно поскрипывал под ногами. Я сделал несколько глубоких вдохов хвойным воздухом, настроение улучшилось. «Привезут диван – сразу уйду к себе в квартиру... до Нового года точно уйду... Даже если диван не успеют привезти, все равно уйду, посплю на полу, не могу больше...» - думал я с муторным ощущением на душе, успокаивал себя лишь тем, что счет идет уже на дни.

Месяц стремительно заканчивался. В среду 24 декабря мне привезли диван. Он был огромным, каким я и заказывал – два шестьдесят на метр шестьдесят – спи хоть поперек.

Четверг 25 декабря. Сергей снова предложил выписать премию: нам двоим по пять тысяч, а Вере – три. Мотивировал это концом года и скорыми праздниками. Я согласился. Сергей суетливо обрадовался и торопливо отсчитал деньги. Протянул пять купюр мне, а восемь сунул в свой кошелек. Семье Сергея все острее не хватало денег. Я же из двадцати пяти тысяч зарплаты на себя тратил не больше десяти, остальное шло в ремонт.

Пятница 26 декабря. На счете фирмы не хватило денег, чтобы к концу года закрыть текущие долги. Мы решили снова внести личные деньги. Требовалось восемьдесят тысяч. Сергей замялся и сказал, что может внести только тридцать. Я даже не среагировал на его скулёж, позвонил отцу, тот согласился дать еще пятьдесят тысяч. Договорились с Сергеем принести деньги в понедельник.

Понедельник 29 декабря. Деньги принесли, положили их на счет фирмы, оплатили все долги. На фирме повис долг в сто тысяч отцу и в пятьдесят Сергею. Про себя я решил вернуть долг отцу к весне. Вечером в офисе застройщик выдал документы на квартиру.

- Только тут нет кадастрового паспорта, - сказала сотрудница компании и добавила, что паспорт будет готов и его можно будет получить после Новогодних праздников.

- Я зайду, заберу! – сказал я. – Пройдусь пешком до офиса. Тут идти десять минут...

- Ну да, забери тогда, Ромыч, ладно? – закивал Сергей.

Выйдя на улицу, мы поздравили друг друга с наступавшими праздниками. Сергей предложил подвезти меня до дома, я отказался и, едва «мазда» уехала, пошел в квартиру родителей. «Дом» был еще там.

В Новогоднюю ночь совершенно не возникло желания оказаться где-то в шумном месте. Хотелось лишь тишины и уюта. Мать с утра 31 декабря суетилась на кухне, готовя разное вкусное. День провел в приятной суете, покупая родителям подарки, и вечером их подарил. В полночь открыли шампанское, поздравили друг друга с наступившим Новым годом. Но ощущение семьи уже не возникло, искусственные эмоции не воскресили его, в глазах родителей не было радости. Вскоре они разошлись по комнатам, и в квартире стало совсем неуютно. Я оделся и вышел на улицу. Час ночи, новогодняя ночь, местами шумели группы людей с фейерверками. Я пошел в свою квартиру. Тишина, пять градусов мороза, снег под ногами – стояла идеальная зимняя ночь. Я поднялся на этаж, зашел в квартиру, внутри было непривычно тихо, слышался каждый шорох. Я лег на диван и закрыл глаза – я дома, я в своей квартире. Один. Дотерпел.

Первая ночь в пустой квартире оказалась неуютной. Все новое – обстановка, место, звуки. Я спал чутко, ловя каждый шорох. Квартира ощущалась мне огромной. Но привык

я быстро, уже через пару дней спал крепким сном. Новоселье в некоем роде меня спасло – изменился характер отношений с родителями. Я больше не толкался вынужденно с ними в одном пространстве, а проводил в их квартире минимум времени и уходил в себе. В моей жизни появилось важное – личное пространство. Праздники прошли празднично – я перевез к себе компьютерный стол, ноутбук и все дни провел за чтением и просмотром фильмов в интернете. Мне всегда казалось, что решение квартирного вопроса само-собой поможет и в делах семейных, что-то вроде – я не женился потому, что негде было бы жить семье. И мне казалось, что встречу будущую жену если не первого января, но до конца праздников уж точно. Я вдруг осознал, что остался последним холостяком из всех знакомых. Думал и о будущей учебе в кинематографическом вузе. До нее оставалось чуть более полугода. Я ощущал, как приближался к своей мечте, отчего в груди становилось легко. Понимал, что стоит только уехать в Москву, а там уж все будет как надо. Окружающая жизнь обрывается. Угасание фирмы угнетало. Я думал об этом часто. Первая мысль – не повезло с партнером по бизнесу. Я хватался за нее. Я был уверен – не будь Сергея, без потрясений мы с отцом трудились бы и дальше. Но тогда не высвободили бы свои деньги из оборота и не купили так удачно квартиру. И не случилось бы тех доходов, какие мы сделали на принесенных с собой Сергеем наработках. Выходило, что в объединении с Сергеем все-таки повезло? Я понимал, что верны обе мысли. Нет в жизни чисто белого и черного, все смесь. Но обида все равно захлестывала. «У нас был шанс!» - стучала в голове настойчивая мысль. Едва наше объединение с Сергеем дало первые результаты, я стал уверен – это тот джекпот, то выигрышное решение, с которого все начнется, и дальше будет лишь расти и умножаться. «Но почему Сергей не поддержал мое предложение о развитии фирмы? Почему?» Вопрос глодал меня. Ответы находились разные. Но правильным казался один – Сергей не понял перспективу развития, не сообразил, что без развития мы не останемся в той комфортной точке, а обязательно скатимся. Но ответ не облегчал. Упущенная возможность жгла мозг.

10 января я получил последний документ на «двушку», кадастровый паспорт. Опа! Я не поверил своим глазам. В документе значилась площадь квартиры в 71 квадратный метр вместо 62, за которые мы платили. «Это что ж получается, в строительной компании ошиблись и продали нам бóльший метраж за меньшие деньги!?» - стал соображать я, ища ошибку. Успокоился, понимая, в любом случае мы заплатили за меньший метраж. Сергей, узнав новость, обрадовался ей осторожно. Его растерянные глаза настороженно смотрели на выигрыш.

- Слушай, ну получается, нам подарили девять метров площади, Серый! – сказал я, отложив в сторону калькулятор. – Двести пятьдесят тысяч на ровном месте, прикинь!

- Да ну, ерунда какая-то, - нахмурился тот.

- А че ерунда!? Это официальная бумажка! Это данные обмеров! Мы с ней можем квартиру продавать как с площадью в семьдесят один метр! – продолжил я, разглядывая документ. – Только странный какой-то паспорт, схематичный... У меня на мою квартиру подробный был, с площадями каждой комнаты, а этот... общий контур квартиры и все...

- Ну а вдруг он не настоящий!? – выдал свои сомнения Сергей.

- Да как – не настоящий!? – хмыкнул я. – Печати все есть, подписи тоже, получил я его не в шарашкиной конторе, а в нормальной компании! Че это он не настоящий!?

Довод про мою квартиру, кажется, притупил опасения Сергея.

- Вот документы понесем на регистрацию... – добавил я самый весомый аргумент. – Если примут и выдадут зеленку, значит, паспорт этот нормальный.

15 января выписали себе очередные проценты. Сергей отсчитал из «общака» две тысячи мне и одну себе. Вечером я отдал деньги отцу и пошел в свою квартиру. Я даже удивился, насколько быстро обжился в ней, будто жил там всегда. В моего доме открылся тренажерный зал, я записался в него и возобновил тренировки.

В работе с начала года возникло монотонное однообразие – мы принимали заказы, развозили товар, собирали деньги и закупали товар. Бизнес ужался до минимума. Доход фирмы в январе составил сто тысяч, при расходах с зарплатами в девяносто. Февраль ожидался таким же, а оживление в торговле – лишь в марте. Нас окончательно вытеснили с рынка парфюмерии. Ее поставки крохами сохранились лишь в «Пересвете». Телега, как емко назвал наш бизнес Сергей, катилась по накатанной, вихляла и, кажется, никто ей уже не управлял. Я – так точно. Истоки своего безразличия я знал – сам убил свою активность по известным причинам. Но апатия Сергея удивляла, и я всё силился ее понять. «Ведь он жадный на деньги, охочий до статуса! А все это уплывает у него из-под ног. Так почему он спокойно на это смотрит? Не знаю...» – крутились в моей голове недоумения. Слишком много «почему» возникло в голове в последнее время. Я думал постоянно. Особенно дома, когда оставался один. Смотрел ли фильм, играл ли в игру или просто блуждал в интернете – не важно – я постоянно думал. Мысли роились в голове, сбивали сон. Я засиживался так допоздна и стал хуже засыпать.

В начале февраля Сергей предложил получить очередные проценты. Я не возражал, лишь заметил, что Сергею явно была неприятна эта процедура, он старался совершить ее поскорей – торопливо отсчитывал две тысячи мне и тысячу себе. Я видел причину просто – разница в финансовых возможностях. Сергею претило осознание, что я, отец, в общем, другая сторона обладала бóльшими финансовыми возможностями. А какими именно он не знал и нервничал. Видимо Сергей действительно крепко погорел на кризисе. Я думал и об этом случае. На ум пришел простой вывод. Как говорится, Бог не Микешка – он все видит и шельму метит. Так и вышло, Сергей прятал деньги от семьи, а жизнь одним движением лишила его заначки. Объяснениям Сергея, что деньги предназначались в будущем детям, я уже не верил. И Сергей больше не хвастался своей заначкой якобы в полмиллиона, лишь ходил с пустыми блеклыми глазами. За три года работы с ним негатива во мне скопилось чрезмерно. А хотелось позитива, весны и тепла. Зимы я уже ненавидел.

Пункт отношений с девушками занимал меня все сильнее, особенно в свете модели поведения с ними Сергея. Анализ своих неудач и его опыта снова приводил к логике – чем хуже ведешь себя с женщинами, тем лучше они относятся к мужчине. Но циника играть у меня не получалось, я знал, не та натура. И играть в отношениях глупо – ложь их рушит. «Так что здесь прав все же я, а не Сергей», - подумал я, балансируя между фактами, и тут же вспомнил слова Сергея, что он всегда выбирал лишь из тех «баб», каким нравился сам. «А вот это умно!» - согласился я, осознавая, что все мои неудачи были связаны именно с таким фактом – я сам «западал» на девушек первым, совершенно не чувствуя их истинное отношение ко мне. Итог всегда выходил один – меня не любили, я тратил время не на тех женщин. Но до конца такое объяснение меня не устраивало. Оно казалось однобоким, по нему выходило – либо ты любишь, либо тебя. «А как же взаимность? Один любит, другой позволяет? Нет, это ерунда полная, это суррогат отношений, неумение строить настоящие. И такого суррогата добиться крайне легко, достаточно пойти по пути Сергея и применить его опыт. Я против. И даже не по причине морали, спать и жить с нелюбимой женщиной –

это ли не каторга? Интересная штука выходит, Сергей пошел в вопросе с женщинами по легкому и быстрому пути, получил, что хотел. Цинично, без морали, но получил. Я же иду по какому-то муторному моральному пути, раз за разом получая отрицательный исход...» - устал в размышлениях я, поняв, что побродил по кругу и вернулся в исходную точку. В какой-то момент даже подумалось, что я полный кретин. Задал себе вопрос: хотел бы я получить такой результат как Сергей – послушную затравленную жену и имитацию для общества крепкой счастливой семьи? Нет, даром не надо. Ответ меня слегка успокоил. В отношениях с женщинами у Сергея была своя правда, но то была правда слабого человека. Из его опыта я взял лишь единственно важное – стоит обращать внимание только на тех девушек, которые интересуются мною. Это была крупица истины. Остальное я оставил в памяти лишь информацией.

Под конец зимы Сергей попал в аварию, небольшую, но раскошелиться на ремонт пришлось – стукнулся передом «мазды» в зад джипа. Удар пришелся в висящее запасное колесо. От удара капот вздыбился. Сергей заказал новый у Бориса и Вали. Те взялись за доставку без предоплаты. Через неделю капот был в офисе. Тут Сергей сообщил, что где-то в другом магазине видел капот дешевле и отказался брать его у соседей. Я видел всю сценку целиком – недовольную тираду Сергея и недоуменное лицо Вали. На следующий день капот у соседей забрали поставщики. Вопрос, вроде бы уладился, но осадок остался. Сергей заменил капот и неделю проездил с ним некрашеным, покрасил, стал жаловаться, что ремонт обошелся почти в пятнадцать тысяч. Я пропустил его причитания мимо ушей.

Мои полуночные сидения за ноутбуком незаметно превратились в ночные. Я стал ложиться спать в час, потом в два, в три. Режим сбился, я перестал высыпаться, досыпая урывками днем, а ночью вновь бодрствуя. Стала побаливать голова. В позвонках шеи, затекавшей от долгого неподвижного сидения, при разминке появился хруст. Я потоком ночами смотрел фильмы. Сон из здорового и размеренного превратился в тяжелое забытье от измождения ночными бдениями. В мыслях зародилась тревожность. Не понимая ее причину, я лишь улавливал ощущение, что происходит что-то не то. И оно стало расти.

Наконец пришла весна. Первые недели выдалась слякотными, с тяжелыми серыми влажными тучами. Температура застряла на нуле, и повеяло признаками затяжной весны. От такой погоды лишь сильнее хотелось настоящего солнечного тепла. Работа, дом, зал – моя жизнь текла в этих трех точках. Вечерами я садился поудобнее и включал очередной фильм.

Едва начался месяц, Сергей так же торопливо списал проценты по займу. Я забрал отцовские две тысячи, Сергей переложил тысячу между отделений кошелька. Спустя пару минут он намекнул мне о приближении 8 марта. Я все понял и предложил выписать Вере премию, Сергей согласился и доложил к тысяче еще две.

Очередным вечером дома я привычно засиделся до поздней ночи в интернете, сон не шел. Я включил фильм. Сюжет показался интересным, но путанным. Я упустил нить логики еще в начале, запутался чуть погодя окончательно, перестал думать над сюжетом и стал просто наблюдать за событиями фильма. К трем часам ночи меня стал одолевать сон. На экране ноутбука герой Траволты под проливным дождем подошел к джипу, в котором сидела его напарница, красивая коротко стриженная блондинка, и что-то ей сказал.

- Главное – рассказать все правильно! – добавил он сквозь туман в моем сознании. Я выключил ноутбук и лег на диван. Заснул быстро, провалился в какую-то бездну. Сон

выдался рваным, сплошь из всполохов отрывков картины. Среди них появлялся Траволта, произносил «Главное – рассказать все правильно!» и исчезал. Я проснулся в девять утра, сам, без будильника. Чувствуя себя разбитым, пошел в душ. Там под теплыми струями я несколько минут просто спал стоя. Позавтракал, в половине десятого вышел на работу, в десять был в офисе. Следом в состоянии эйфории влетели Сергей и Вера, стали наперебой рассказывать, как защищали дипломные проекты.

- Че, все, защитились!? Можно поздравлять!? – улыбнулся я.

- Дааа! Всеее! – радостно закивала Вера, отмахнулась. – Да, поздравляй нас скорее!

- Ну молодцы! Поздравляю! Отмучались! – подставил я ладонь Вере, там привычно хлопнула по ней своей, и я пожал руку Сергею. Тут же подключилась к обсуждению Валя, ей одной скучно сиделось за прилавком. Сергей принялся возбужденно хвалиться Вале, та начала восторгаться и поздравлять.

- Ну че, какая оценка? – спросил я Веру, пока Сергей развлекал Валю. – «Пять»?

- Да, «пять», - поморщила носик та, будто другой оценки и быть не могло. И я с ней был согласен, давно уяснил – все, за что бралась Вера, делалось на «отлично».

- Нормально, - кивнул я удовлетворенно.

- Да я быстро защитилась... – отмахнулась Вера. – Шых, шых и готово...

- Кто б сомневался, Вер, - улыбнулся я снова.

- Да ты б видел, как я там защищался! – услышал фразу Сергей, вернулся к нашему столу. – Я там как начал им рассказывать! И про структуру предприятия, и про прибыли, и про издержки! Они такие глаза выкатили, сидят слушают! Вопросы начали задавать, типа, откуда я это знаю, вроде в учебниках не написано!? Я им говорю – да у меня своя фирма!

Сергей излагал в своем стиле – красочно, эмоционально, с сильной жестикуляцией. Руки его, не зная покоя, то разлетались в стороны, то собирались на груди, то взрывались вперед растопыренными пальцами, то повисали безвольно вдоль тела. Все это я уже видел много раз, потому не удивлялся, скучал. Я знал этому аттракциону цену. Вопрос, который стоило задать, уже вертелся у меня на языке, но я не спешил, давая Сергею время наврать побольше.

- Да ты... артист, - отмахнулся я, улыбаясь.

- Не, Роман, ты б видел, как я там защищался! – продолжал он, совсем не чувствуя моего сарказма. – Потом уже, когда все защитились, мне сказали, что самая лучшая была защита! Так и сказали – Лобов лучше всех провел защиту диплома! И сказали, что отметят меня, напишут об этом руководству в Москву!

Я скептически посмотрел на Сергея.

- Верок, ну скажи!? – выбросил тот руку к жене, как к спасительному кругу.

- Да, Ром, - закивала Вера, - Серёжка хорошо отвечал. Да там, в принципе, в нашей группе все хорошо защищались, да?

Последний вопрос адресовался Сергею.

- Ну не знаю, как все там отвечали! – выплеснулся тот вновь. – Я отвечал просто идеально, Вер! Просто идеально! Я всё им ответил! Просто всё разжевал и рассказал! Они там все с раскрытыми ртами сидели и слушали...

Я молчал, ждал, когда эмоции иссякнут, знал – это ненадолго. Наконец, Сергей выдохся и умолк, глядя на меня в ожидании реакции. Одобрение, восхищение – любой.

- Оценку то, какую получил в итоге!? – произнес я четко. – Вера – «пять», а ты!?

Вопрос попал в яблочко, в глазах Сергея появилась неловкость. Теперь ждал я.

- Да я нормально там ответил, защитился... – начал юлить Сергей. – И Верок защитилась и я... Ну, с ней все ясно, Верок у нас отличница, она там и староста группы... ей пять так и так бы поставили...

- Ну ты-то какую оценку получил? – дожимал я, уже зная ответ.

- Роман, да ты сам понимаешь, мне эти «пятерки» и не нужны! – торопливо проговорил Сергей. – Я, вон, диплом получил, высшее образование есть, и нормально...

- Так сколько тебе поставили!?! – задал я вопрос с еще большим нажимом.

- Да «три» мне поставили, Роман! – возмущенно отбился от меня фразой Сергей.

- Так бы и сказал сразу, - примирительно сказал я, делая вновь лицо простака. – Ты же не сказал сразу, вот я и допытываюсь, Серый... Теперь услышал... Нормальная оценка...

Все, что требовалось мне, я узнал, в который раз подтвердив догадки относительно личности Сергея – то, что он ленивый бездарь. Уровень обучения на заочном отделении в вузах столь низок, что отличные оценки там, едва равны удовлетворительным на дневном отделении. А уж чтоб получить самый низкий бал при защите диплома на заочном, надо совсем ничего не знать по предмету.

Я тут же заговорил с Верой о делах, дабы ложно показать Сергею, что интерес мой был праздным. Поверил он или нет, я не знал – но Сергей нервничал. И причину я знал – своим настырным вопросом я вынудил Сергея озвучить его слабую оценку. Я понимал, он хотел ее скрыть за фейерверком эмоционального, но пустого и осознанно отвлекающего рассказа. Странная скрытая закономерность сформировалась в нашем с Сергеем общении – я подмечал моменты, в коих он на публике искажал правду или просто врал, давал время Сергею завратиться, а после вынуждал выдать истину. Сергей попадал в патовую позицию и начинал стыдливо выкручиваться. Я же наблюдал за ним и в какой-то момент поймал себя на мысли, что получаю от созерцания удовлетворение. И мне такое чувство не нравилось. Удовлетворение это ощущалось мною болезненным, нехорошим. Много такого завелось во мне с момента, как наши с Сергеем линии жизни сошлись и пошли параллельно. Мы все быстрее катились к развязке. «Осталось полгода», - подумал я, считая дни до отъезда в Москву каплями своей души.

ГЛАВА 67

Третья неделя марта вышла на погоду такой же неуютной, солнце забрезжило лишь в пятницу. Полоса неприятностей Сергея продолжилась – теперь кто-то въехал в зад его «мазды», несильно. Разбилась фара и подмялся бампер. Сергей до конца недели ездил так, а в пятницу опять предложил выписать «премию» по десять тысяч. Его машина нуждалась в ремонте, да и сам я сидел почти без денег и потому дал согласие.

С субботы возобновилось торчание на авторынке. От моей квартиры до него было вполовину ближе. Пытаясь встать в шесть, я вылеживался на диване еще минут двадцать, после зашел под горячий душ и принялся дремать стоя. Я не высыпался жутко, сон сбился окончательно. Выйдя на улицу, я минут десять брел вдоль спящих домов, перешел дорогу и оказался в сотне шагов от авторынка. Идти было неудобно, подтаявший за день снег в ночь схватился тонкой пленкой льда. Ноги скользили. Я подошел к площадке, та уже была вся занята. Я нашел «ниссан» под высоковольтной вышкой.

- А все остальные места уже были заняты... – удивленным голосом пояснил Сергей. – Только это было еще свободно, я и занял сразу норочку...

Мы продрыхли в машине до упора, проснулись, когда около машины уже ходили покупатели. Проснулся и аппетит – поплелся к киоску, купили кофе с пирожками. Пока ели и пили, я оглядел площадку, заметил – за зиму ничего не изменилось, те же машины на своих местах. Сергей встретил Витю и вступил с ним в разговор. Сделав круг по площадке, я окончательно проснулся и вернулся в теплый «ниссан».

- Че там? Посмотрел? – повернул голову Сергей, сидевший уже на своем месте.

- Да, посмотрел... – кивнул я. – Помнишь «икс пятый» бежевый!?

- Ну, - буркнул Сергей.

- Стоит на своем месте! – дернул я затылком назад. – Знаешь, сколько стоит!?

- Ну... сколько?

- Семьсот тыщ! – выдал я. – А осенью был миллион двести... Минус поллимона!

Нормально так чувак скинул, да!?! Хотя самому за такую цену его бери...

- Ды бери, - шмыгнул носом Сергей, ожил тут же взглядом.

- Да не, эт я так ляпнул... – поморщился я, улыбнулся. – Просто цена низкая...

- Да а че ты!?! Бери, да покупай! – повторил Сергей и начал ерзать на сидении.

Я улыбнулся про себя, но не сразу убил его надежды на мои опрометчивые траты, некоторое время изображая сомнение. Уловив их, Сергей сделал еще пару безуспешных попыток. Наигравшись, я закончил разговор.

С авторынка я поехал к родителям, застал отца за спортивными упражнениями. Он старательно качался в своей комнате давно заброшенными на балкон гантелями. Весеннее солнце сквозь два ряда стекол так сильно грело комнату, что казалось, будто на улице уже лето. Отец пыхтел в одних трусах с довольной улыбкой и светящимися глазами, будто говоря всем видом – я начинаю новую жизнь! Его настрой мне нравился. Слишком много негатива случилось в семье за последнее время. «Возможно, все закончилось; возможно, с этого момента наша жизнь наладится; возможно, мой долгожданный переезд в отдельную квартиру сыграет всем на руку, мы будем меньше видеться, а значит, реже скандалить; возможно, позитивные перемены отца улучшат и настрой матери...» - думал я, мысли мне нравились, и хотелось думать именно так.

- Я решил бросить курить! – шумно выдохнул отец между упражнениями, отдыхая, стал расхаживать по комнате и махать руками, смешно слегка приседая на каждом шаге.

- О! Ну вообще отлично! – кивнул я. – Бросай, я тебе давно говорил, курение – зло! Я бросил... и думать забыл о сигаретах! Даже задыхаюсь теперь, если кто-то рядом курит!

- Вот и я брошу! Фух! – восстановил дыхание отец и, довольный собой, улыбнулся.

- Я помню, ты тогда говорил, что бросишь, - сказал я, прищурился взглядом. – Я тогда, правда, подумал, что ты так это ляпнул, а ты нет – молодец! Решил и вправду бросить...

- Да не, брошу-брошу! – закивал отец, взялся за гантель, указал взглядом на стол, начал делать упражнение. – Я, вон, себе и замену уже купил... Пф! Вместо сигарет, пф!

На столе лежала пачка леденцов.

После очередного приезда Алексея Семеновича, приняв товар, мы закрыли склад и сели в «мазду». Сергей завел машину, вывернул руль до упора вбок, тронулся. Дык! Дык! Дык! Дык! – донесся со стороны левого переднего колеса резкий металлический перебор.

- Граната!?! – вопросительно глянул я на напарника.

- Да... – досадливо поморщился Сергей. – Менять надо... Да я смотрел ее, она целая совсем! Еще бы походила, да там пыльник порвался, хрязь забила, вот она и захрустела!

- Ааа...
- Все сразу как-то... то капот, то фара, теперь это еще... – вздохнул Сергей.

Последняя неделя марта, наступил мой черед возить товар с отцом. Загрузившись на складе, мы высадили Сергея у моста, а сами свернули вправо на Окружную.

- Я, знаешь, что подумал... – начал я, едва остался с отцом наедине.
- Что? Не знаю... – буркнул тот, причмокивая леденцом.

- Вот смотри... Мы с Серым купили двушку, шестьдесят два метра... И обошлась она нам в миллион семьсот семьдесят...

- Ну.

- Да вот странная штука получается... Знаешь, сколько стоит наша квартира, ну, в которой вы с матерью живете!?

- Сколько? – лицо отца напряглось.

- Два двести-два триста! – выдал я и посмотрел на отца. – Ну самый минимум – два сто! За два сто ее продать – нечего делать!

Отец молчал.

- Я просто перерыл несколько сайтов, посмотрел цены, сначала думал, что это бред какой-то! Но нет, так и есть! У нас новостройки стоят дешевле чем старое жилье! Тупая ситуация, прикинь! Получается, можно продать старую квартиру, купить дешевле новую и на разницу сделать ремонт – получаешь за те же деньги новую квартиру в новом доме...

- И ты предлагаешь продать нашу квартиру?

- Ну да... Сам подумай... Нашей квартире в этом году через полгода будет двадцать лет! Дом панельный! Срок эксплуатации такого дома по нормативам сорок лет, дом станет аварийным и понадобится капитальный ремонт... Получается, что через двадцать лет наш дом превратится в сарай, квартиры в котором будут стоить копейки. А у кирпичного дома срок эксплуатации от ста лет! – Я сделал паузу, дабы отец осознал сказанное, продолжил – И большинство компаний сейчас строят кирпичные дома... Сколько, ты говорил, квартира наша? Шестьдесят метров, да?

- Я не говорил шестьдесят, - возразил отец. – Шестьдесят два в ней...

- Тем более! Мы как раз такой метраж купили с Серым... И то, в рассрочку платили, а если сразу всю сумму внести, еще и скидку можно получить! Да даже если и так, сверху еще остается триста-четыреста тыщ на ремонт. Я в своей на ремонт потратил четыреста пятьдесят примерно!

- Ну! – произнес отец. – Продадим квартиру, а жить то с матерью где мы будем!?

- Как – где? – оторопел я, видя ответ очевидным. – Ко мне переедете и будете жить, пока квартира будет строиться, ну, поживете годик-два, чего тут такого? У меня квартира все равно пустая, я в ней один. Вы в одной комнате с матерью, я в другой...

- Не, я с матерью жить в одной комнате не буду! – отрезал отец.

- Ну... Хорошо, можно тогда нам с тобой в одной, а мать пусть живет в другой...

Отец задумался на несколько секунд.

- Нет, так не годится! – отрицательно закрутил он головой. – Ютиться всеми два года в двух комнатах... Это будет ругань постоянная... всё, как обычно... Нет! Не годится! Тем более, я тебя знаю, ты такой, что чуть не по-твоему, еще и выгонишь на улицу...

- Да кого я выгоню!?! – оторопел я. – Ты че, па!?! Как это я тебя или мать выгоню!?!

- Нет! Я сказал нет! – оскалился отец. – Переезжать мы никуда не будем, квартиру продавать не будем! Ты отделился, вот и живи! А мы с матерью разберемся как-нибудь...

- Ну, - запнулся я и, не понимая логики отца, растерялся в мыслях. – Я не знаю, что тебе сказать на это... Просто есть шанс... Пока цена в новостройках дешевле, чем в старых домах... Этот разрыв сокращается, через пару лет он пропадет, ты сам посуди... Ведь цены на новостройки растут быстрее... зачем же упускать возможность фактически бесплатно поменять старую квартиру на новую?

- Давай закончим эту тему! – цыкнул зло отец, завертел головой по сторонам, реагируя на оживленное движение. – Мне сейчас не до твоих квартир... Товар везти надо...

Через полчаса мы приехали в «Меркурий», отстояли очередь, подкатили к рампе и начали выгружать товар – часть на тележку, остальное сразу на ленту в подвал. Я потянул тележку с товаром к другому складу в подвале. Перенес коробки по ступенькам на руках. В складе на входе было мало места, пять человек заняли все пространство перед столом кладовщиков, сразу создав тесноту. У всех свое: одни сдавали товар, другие, наоборот, получали. «И такая круговерть на складах каждый день. Она словно мини иллюстрация ко всей нашей жизни. Пустая суетная круговерть», - подумал я и отнес коробки в свободный угол. Чувствуя, как по спине побежал пот, понял, что устал, кивнул кладовщиками и стал ждать и тут своей очереди. Моя репутация мне помогала – кладовщики на базах знали, что сдаю я товар честно, не пытаюсь их обмануть, потому, принимали его у меня быстро, чаще даже не пересчитывая – верили на слово. Наконец, один из них освободился, кивнул мне. Я начал шустро подавать ему коробки, называя количество товара по наименованиям, тот стал крыжить строки в накладной. Оп, снова в одной коробке нехватка товара! Кладовщик исправил накладную вручную, расписался в ней, вернул мне мой экземпляр. Простившись с ним и поднявшись на рампу, я задумался о злополучной коробке, вспомнил – грузил ее в машину Сергей. На душе снова стало мутно. «Все катится в тартарары, ну и пусть. Все мы взрослые люди, и как делать свою работу, насколько относиться к ней и своей жизни ответственно – выбор каждого. Не надо никого уговаривать и тащить за шиворот вперед. Если человек сам не пытается выбраться из грязи, расти, развиваться, то принуждать его к такому не сто́ит», - крутились в голове успокаивающие мысли, но легче не становилось.

К концу марта мне уже физически не хватало солнечного тепла и света.

В субботу 28 числа я встал на час раньше обычного, в пять – условились с Сергеем быть на авторынке в шесть, чтобы все-же занять место получше. Я вышел из дома, темень, на улице ни души, лишь одиночные фуры катили по Окружной. Едва я занял на площадке место, подъехал Сергей. Привычно пригревшись и придремав в машине у печки, ближе к семи или восьми мы завели разговоры обо всем.

- Да я знаю таких баб как эта твоя Лиля! – отмахнулся брезгливо Сергей, скривился. – Их просто надо ставить на место, давать понять, что они тебя не интересуют!

- Да это понятно, - вздохнув, кивнул я. Подумал о том, что теорию мы все хорошо знаем, а житейские истины все равно усваиваем лишь через опыт, зачастую болезненный.

- У меня раз был случай... – начал Сергей. – Мы как-то пошли с пацанами в какую-то школу на дискотеку... Я уж не помню! И, знаешь, такие кресла раньше были в актовом зале по несколько штук вместе скрепленные...

- А, ну да, были такие... – кивнул я.

- И дискотека была в самом зале, а кресла сдвинули по углам, а некоторые вынесли в коридор и поставили вдоль стен, - улыбнулся Сергей, предчувствуя продолжение. – И я

вышел из зала, наскочил, жарко стало, я еще под этим делом... – щелкнул указательным пальцем себе по шее Сергей и размяк на сидении. – И меня так развезло, сижу... И такая вот фифа, типа твоей Лили, вся такая модная, манерная! Села рядом... А я одет – Сергей оглядел себя – ну, вот, как шас! И она такая смотрит на меня криво – изображая, Сергей покосился презрительно – а я сижу, развалился, меня развезло – Сергей показал пьяного, принялся ковырять пальцем в носу – смотрю на нее, ногу так задираю – тут он отклонился от меня, почти закинул ногу на ногу – и она такая вскочила! Глазами на меня – Молодой человек, вы... вы... вы хам! И поцокала по коридору, задрав ебало вверх!

Сергей задрал подбородок, лицом состроил гримасу надменности, брезгливости и презрения, принялся ерзать на сидении всем телом, дергаясь в истеричных движениях.

- Ты че, пернул что ли, Серый!? – удивился я, вот-вот готовый рассмеяться.

- Ну да... а че она... пизда кривая... уселась рядом, еще и посмотрела на меня, как на гамно, - дернулся Сергей, вспоминая неприятный момент унижения от случайной соседки, стал следить за моей реакцией, заметив улыбку, засмеялся. Я тут же подхватил следом.

- Га-га-га-га! – раздался животный смех Сергея.

Мы просидели день впустую. Гуляя по площадке, скользя без интереса взглядом по машинам, я прокрутил в голове рассказ Сергея. История была довольно мерзкой, но не это привлекло меня. В памяти всплыли схожие действия и слова Сергея, когда он посоветовал мне сказать вахтерше, «Увлеченной Достоевским», что от нее пахнет старой женщиной. И я в очередной раз увидел сильную особенность Сергея – умение унижить человека самым большим способом. Умение это было столь развито в нем, словно всю жизнь оттачивалось Сергеем и довелось почти до совершенства. Я думал о том, что должно было происходить в жизни Сергея, его детстве, что спровоцировало развитие такой мерзкой черты? Заметил и за собой все более явную особенность – моя пытливость не была праздной, я относился к Сергею, как к подопытному кролику. Пока тот отплясывал свои привычные ритуальные танцы, убежденный в своей непревзойденной хитрости и ловкости, я неспешно расплетал клубок его личности – пытливый мальчик во мне продолжал разбирать игрушку.

На следующий день я купил холодильник.

Во вторник 31 марта Вера подготовила мне отчеты. Прибыль в марте почти удвоилась по сравнению с зимними месяцами, фирма вновь стала зарабатывать деньги. После работы я заехал к родителям, поужинал, пошел домой. Дальше все, как обычно – отдохнул, посмотрел фильм, посидел в интернете и решил свести мартовский отчет в таблицу к предыдущим. Свел, разнес цифры по ячейкам. «Хм, странно...» - задумался я, уставившись в экран ноутбука. Налицо обозначилась закономерность – начиная с декабря, январь, февраль и теперь март – расхождение между способами учета росло каждый месяц примерно на десять тысяч. Такого раньше не случалось. Да, суммы колебались туда-сюда, но по итогу всегда взаимно уравнивались. А тут – к концу марта разница достигла сорока тысяч. Я принялся размышлять спокойно: «Одни данные дает Вера, там ручной подсчет; другие данные дает компьютер, там вмешательство человека исключено. Сумма дохода у Веры меньше, чем у компьютера. Каждый месяц Вера показывает примерно на десятку меньше». Однозначный вывод родился в моей голове. С такими мыслями я лег спать. Сон не шел. «Надо не гнать волну раньше времени, дождусь апрельского отчета и... – замер я в раздумье на секунду. – Да, тогда и приму решение». Завершив мысль, я облегченно уснул.

Мы сидели и общались в офисе, я задал вопрос Сергею, а за него ответила Вера:

- Ром, да у нас же взрыв! Мы же так и живем с ним с осени!

Я вспомнил, что «взрывом» Сергей осенью назвал недоделку стены между ванной и туалетом, сорванные старые обои, да так все и оставленное.

- А ты че, так и не доделал стену!?! – удивленно глянул я на него, зная, что вопрос Сергею будет неприятен, и именно с этой целью его и задавая. Сергей должен был начать выкручиваться, а я хотел понаблюдать, как именно.

- Да нет, Роман, не доделал... – поморщился он, принялся тереть лицо рукой. – Не до стены мне сейчас, денег нет на нее...

- Да какие там деньги, Серый!?! – продолжил я наседать с наивным лицом. – Два рулона обоев по сто рублей и шпаклевки пять килограммов... Пятьсот рублей за все! Два дня работы одному по два часа в день, вот и все дела!

Сергей скривился. Я сознательно выставил его перед женой неумелым лентяем, но дальше наседать не стал, прижал и отпустил. Сергей тут же ловко сменил тему разговора.

Начался апрель, а мы так и не подали документы на регистрацию квартиры. Сергей с начала года даже не заикался об этом. При моем напоминании он предложил потянуть с регистрацией, чтоб не платить коммунальные платежи. Ведь пока право собственности на недвижимость официально не перешло к нам, то за квартиру платит текущий собственник – строительная компания. И вроде разумное предложение озвучил Сергей, и я поддержал его поначалу. Но после ощутил в уловке мелочность – содержать уже готовую квартиру, по факту уже нашу, за счет застройщика. И вроде как уловка не нарушала закон, но была непорядочна по своей сути. Да и могли же начаться претензии со стороны строительной компании. Мне совершенно не хотелось рисковать почти двумя миллионами ради каких-то украдкой сэкономленных десяти тысяч, и я настоял на подаче документов. Морщась, Сергей согласился, и мы договорились в течение месяца документы подать.

Странно вышло – подошло долгожданное время подачи документов и творческих работ на конкурс в кинематографический вуз, а я не испытывал радости. Возможно, из-за того, что совершенно потерял чувство реальности. Я жил на автомате, плыл по течению. В голове творилась каша из окружающей действительности. Из-за сна урывками я стал хуже соображать, головные боли участились. И как я не старался вернуть в норму режим сна, ничего не выходило, я не мог заснуть вовремя. Мысли в голове бродили без остановки и, казалось, их ход лишь ускоряется. Я стал ощущать рост чувства тревоги и беспокойства. Я пытался найти этому причину, но не смог. Определенно тревога была связана с работой, с бизнесом. Но как? Все там вроде бы было ясно и понятно. Но... стойкое ощущение, что я что-то упустил, лишь усиливалось. И оно ощущалось крайне важным. Но что именно? Я силился, думал, но ничего, кроме еще более возраставшей тревоги в ответ от собственного сознания не получал. Я отправил документы в Москву, выполнил творческое задание. Сам удивился тому, сколь расхлябано его выполнил. Я отправил задание по электронной почте вместе с копиями документов, имея стойкое ощущение, что меня не примут. И мне было все равно. Я не мог понять, почему я безразличен к тому, чего страстно желал последние годы. И это тоже тревожило. В голове образовались два главных фактора – безразличие и тревога. Безразличие к настоящему и тревога за будущее. Вспомнилось, как думал о том, что с новосельем станет легче и начнется новая жизнь. Ничего подобного, стало слишком много времени наедине с собой, и появились тяжелые мысли. Я думал об усыхающем бизнесе и дал ему два-три года до смерти. Присутствовать при кончине желания не было. Бизнес уже тяготил отсутствием перспективы. Страшная это штука, бесперспективность.

Психика ее отторгает, и любой здравый человек не захочет заниматься таким делом, если только через силу. Я и занимался через силу и чувствовал – это наносит мне ущерб. Будто кандалы на руках и ногах. «Даже если не поступлю летом, то все равно надо уезжать, мне нужна смена обстановки». Тяготило все – дразги родителей, ленивый и хитрый напарник, отсутствие личной жизни. Я будто попал в замкнутое пространство, мне критически не хватало кислорода жизни. Я чувствовал, что могу достичь большего, а был заперт в этой чертовой клетке из проблемных людей. Мысли крутились в голове без остановки, и я уже не знал, во сне они или наяву.

После очередного визита на склад мы сели в «мазду» и поехали тихо – «граната» в переднем колесе не хрустела. На мой вопрос Сергей ответил утвердительно – заменил обе передние сразу, еще по мелочи заменил разное, в итоге отдал семь тысяч, деньги летят из кармана, не успеваешь замечать. Закончил тираду он вздохом.

- Че-то не везет тебе с машиной последнее время, Серый, - сказал я. – То ты въехал в зад, капот менял, то тебе зад помяли, теперь вот это...

- Да, Роман, не говори! – снова вздохнул тот, вырулил мимо проходной с завода. – Полтинник потратил на все эти ремонты!

В поселке у рынка Сергей остановился у обочины.

- Роман, че ты покупаешь от желудка? – глянул он на меня, скривился.

- У тебя че, желудок болит?? – удивился я.

- Да, схватил что-то, - поморщился Сергей.

- Ниче се! У тебя ж он никогда не болел! Это у меня постоянно, - качнул я головой и сказал название таблеток. Сергей ушел через дорогу в аптеку, вернулся.

- Купил? – глянул я на все еще кривящееся лицо напарника, заметил в его руке бутылку минеральной воды. – О, дай попить...

- Да, теперь я тебя понимаю, как это, когда болит желудок, такая боль... – сказал со стоном Сергей, сунул в рот таблетку, сделал большой глоток из горла бутылки и протянул ее мне. Я замер в замешательстве, смотрел на обслюнявленное горло бутылки, вспоминал, как секунду назад толстые губы Сергея оставили на нем свой след. Тут же в голове возник вихрь мыслей: «Сергей болел какой-то болезнью, что-то попало в его кровь, теперь вся эта грязь может попасть через слюну ко мне, в мою кровь. Бррр...»

- Брезгуешь!? – произнес тот, держа на весу бутылку и цепко наблюдая за мной.

- Да нет... не брезгую, - пожал я плечами, взял бутылку в руку, понимая – Сергей считал мой взгляд. Я брезговал. Медлил, хотелось незаметно обтереть горло рукой, но Сергей наблюдал. Я произнес пару незначущих фраз, Сергей ответил, все еще поглядывая на меня. Наконец, отвернулся. Мне хотелось думать, что он не заметил, как я обтер горло бутылки ладонью, но наверняка видел боковым зрением. Я осторожно пару раз глотнул, стараясь не касаться губами бутылки, отчего немного пролил себе на грудь, на футболку. Утер рот, завинтил бутылку, уже точно понимая, что Сергей все видел, но мне сделалось безразлично, внутри вдруг вырос физиологический барьер – Сергей осознавался мозгом, как нечто чужеродное, с чем нужно максимально ограничить контакт. Возникло желание сплюнуть, усилием подавил его в себе. В голове началась легкая паника – стало казаться, что я все-же заразился. Эта дикая навязчивая мысль преследовала меня весь остаток дня.

Середина апреля. Загрузившись, мы выехали с территории завода, и «газель» стала изламываться на неровностях грунтовой дороги, скрипеть. Мы начали болтаться втроем в кабине как огурцы в банке.

- Я сегодня с вами доеду до «Форта», - произнес Сергей, - получу деньги и обратно на маршрутке в офис вернусь, там вас буду ждать.

Иногда Сергей так катался с нами, когда наступала на развозе моя очередь. Обычно он ездил отдельно, на «мазде». В тот четверг отчего-то поехал с нами.

- Ды поехали, - кивнул я. В голове закрутилась мысль все про тоже – жаль, что так бездарно распорядились случаем и не развили бизнес вовремя. Я ее озвучил, сказал, что все-же надо было вкладывать деньги в оборот, а не изымать их и покупать недвижимость.

- Роман, ну че щас об этом уже говорить!?! – возмутился Сергей. – Мы уже решили – телега пусть едет, как едет! Сломается – встанем с нее и пойдем...

- Да не, Серый, как – сломается!?! – удивился я. – Будете с отцом дальше работать! Я уеду, оставлю вам все дела, и трудитесь... Зачем гробить то бизнес? Работает же, дает прибыль... Поддерживайте его на уровне... Если захотите, ну, разовьете... А нет, так – нет.

Сергей не отреагировал. Отец тоже молчал, лишь стучал об зубы перекатываемым во рту леденцом. В кабине не пару минут возникло напряжение.

- Заедем, пообедаем!?! – произнес отец минут через десять.

Мы спустились по Окружной, слева показались склады «Оптторга».

- Да, давай, заедем! – кивнул я, чувствуя урчание желудка.

Столовая «Оптторга» встретила нас обыденно. Казалось, зайти сюда лет через сто, меня бы встретило то же меню и те же тетki за прилавком. Я заказал «полный лагман» и стакан чая, отец – то же и кофе. Сергей взял «полный суп с фрикадельками», заплатив за всех троих из «общака». Можно было бы заказать половину порции лагмана или супа, но я никогда так не заказывал, не наедался. Сергей тоже не заказывал. Отца мы кормили, как выражался напарник, за счет фирмы. Никто вроде как не был против. Мы сели за столик в углу и молча принялись есть. Изредка, то с Сергеем, то с отцом общался лишь я. Между ними висело едва уловимое напряжение, которое я пытался хоть как-то снять. Пообедали, поехали дальше. Через двадцать минут мы были в «Форте». Торчавший по рампе Толик, увидев нас, приветственно махнул рукой. Дальше мы разделились, Сергей пошел в офис за деньгами, мы с отцом принялись выгружать товар. Закончили. Вернулся Сергей. Сдали товар кладовщику, выехали из «Форта», высадили Сергея и покатали в «Меркурий».

Пришедшее, наконец, весеннее тепло привело с собой радость и желание бурной жизни. Авторынок перестал тяготить. Пригревшись в «ниссане» под ярким солнцем, мы с Сергеем разом повеселели. Даже мытье машины стало в радость. В шесть уже светало, и в очередной раз мы встретились на площадке в семь. Было прохладно, градусов пять выше нуля, к девяти воздух прогрелся до десяти, а к полудню стало все двадцать. Раньше мыли машину по очереди, теперь вдвоем по половине машины – очередное новшество Сергея. Я сходил за водой, он помыл свою половину и куда-то делся, а вернулся, когда закончил со второй половиной и я.

- Че, все!?! – воскликнул он, хихикая и прыская смехом.

- Да, все, - кивнул я, полоская и отжимая тряпку. – Че ты ржешь?

- Да щас пошел туда... – кивнул Сергей в сторону кустов, что скрывали тропинку в овраге, ведущую к сточной трубе. – А там мужик идет за водой... и я сижусь... хи-хи... А он такой – Че, минируешь!?! Я такой – Аха! Хи-хи!

Сергей прыснул в руку смехом, я слушал и соображал – о чем это он?

- Ты срал там что ли на тропинке!?!?! – догадался я в изумлении.

- Аха... хи-хи-хи! – прыснул Сергей, уголки его глаз наполнились слезами.
- Чо, прям на тропинке что ли!?? – не веря, переспросил я.
Сергей перестал хихикать, до него что-то стало доходить.
- Бля, Серый, нахуй ты насрал на единственной тропинке, ведущей к воде!?? Туда же все за водой ходят... – уставился я на него удивленно и с негодованием на лице.
- Да ладна, че такова...? – отмахнулся Сергей, отирая глаза от слез.
- Да как – че такова!?? – развел я руками. – А как теперь туда ходить мимо твоего говна!? Я не пойду, будешь сам за водой тогда ходить...
- Роман, ну а куда мне надо было пойти, если кругом больше некуда!? Это единственные кусты! – огрызнулся Сергей.
- Серый, ну сходил бы поискал! Это не значит, что надо засрать единственную тропинку! – возмутился я. Настроение испортилось тут же, отбив охоту ругаться дальше.
- Блять, Роман, ты такой умный! – ответно недовольно сверкнул глазами напарник.
- Да ладно, Серый... – отмахнулся я, добавил примирительно. – Насрал и насрал...
Поступок меня возмутил сильно. Я не понимал и не принимал такой дикости. Но возмущение погасил тут же сам равнодушием, пытаюсь заставить себя быть безразличным к очередной выходке Сергея. Я продолжал учить себя простой мудрости – человека нельзя изменить, если он сам не хочет перемен. Мои замечания раздражали Сергея. Так к чему было их продолжать? Чтоб испортить отношения? Они и так держались на пределе. Мы не стали с Сергеем друзьями, теперь нам надо было не стать врагами. Потому я и сглаживал углы наших противоречий. «Сергей для меня – пройденный этап, перевернутая страница, уже прошлое. Какой смысл заглядывать в прошлое и вносить там правки? Смотреть надо в будущее». Наверняка, схожие мысли бродили и в голове Сергея. Я видел по глазам, он тоже со мной «простился». «Давай же добудем оставшееся время вместе без тренировок и разойдемся в жизни навсегда!» - подумал я в тот момент, словно отослав мысль-послание Сергею. Пытаясь отвлечься от негативных мыслей позитивом, я осмотрелся – кругом все оживало, весна – чудесное время года, и я принялся наслаждаться ею.

Пора было начинать заниматься купленной нами квартирой – «офисом», как мы стали ее называть по обыденной привычке. Едва принялись с Сергеем обсуждать будущий ремонт, как мнения разошлись. Я настроился делать ремонт хороший – раз и как следует.

- Роман, ну зачем нам так вкладываться в ремонт? – воспротивился тут же Сергей.
– Купим дешевую потолочную плитку, какие-нибудь дешевые обои и на пол линолеум кинем, да и все! Обклеим одну комнату, вот и весь офис!

С тем, что надо отремонтировать лишь одну комнату я согласился сразу. Но хотелось все-же сделать ремонт не как попало, а нормально.

- Да ну, зачем делать дорогой ремонт? – поморщила носик и отмахнулась Вера. – Сделать попроще, да и нормально будет... Нам там нужно то, посидеть пару часов в день...
В решении Сергея выделась временность нашего пребывания в офисе.

«Может быть, он прав? Возможно, нам офис не понадобится через какое-то время? Вдруг, придется его продавать?» - немного поразмыслил я и согласился.

- Ну че, тогда с завтрашнего дня начинаем наши телодвижения!? – сказал Сергей.

Я кивнул. Фраза меня сместила. Наши «телодвижения» мы совершали уже четыре года, и такие призывы к действиям я перестал воспринимать давно, по опыту зная, что «телодвижений» в связке с Сергеем не нужно делать больше, чем он сам. На следующий

день, во вторник 21 апреля, мы с ним обмеряли комнату, ту, что выходила окном во двор, прям к подъезду и арке в доме, и поехали за отделочными материалами. Та комната была единственной, в окно которой на несколько часов в день падал солнечный свет. Другие – кухня и зал – выходили окнами на тeneвую сторону дома. Ремонт вышел быстрый – два куска линолеума и пол готов; в три захода обклеили обоями стены. Оставалось подклеить к потолку пенопластовые панели, вставить четыре розетки и выключатель.

- Вот, Роман, розетки я купил, вставишь тогда, хорошо? – сказал Сергей.

- Да, давай, вставлю, - кивнул я, положил на подоконник выключатель, покрутил в руках розетки, некрасивые, явно самые дешевые. – А че, других не было?

- Да а эти че, плохие? – удивился Сергей. – У меня дома такие же... Нормальные розетки... О, а че ты такой дорогой выключатель купил?

- Да они дешевые какие-то, - произнес я. – Вообще хоть будут работать? Ну ладно... А я не покупал выключатель, это у меня дома остался после ремонта, я его и принес...

- Это у тебя дома такие выключатели? – задумчиво поджал губы Сергей и замолк.

- Ну да! – я взял выключатель в руки, поклацал им. – Дороговато, конечно, по триста рублей каждый, но... они того стоят! А эти розетки, небось, рублей по сто, да?

- Ну да... – буркнул Сергей, - по девяносто...

- Ну... сразу видно... – отмахнулся я. – Да ладно, вкрутим эти, какая разница...

Сергей пребывал в задумчивости. Я понимал ее причину – дорогой выключатель из моей квартиры. Воображение напарника провело простую параллель – если выключатель дорогой, значит, весь ремонт такой. Я решил, не развенчивать заблуждение Сергея, пусть. «Как же все-же тяжело жить таким людям, которые завидуют другим во всем, что хоть на чуточку лучше, чем у них», - подумалось мне. Я поставил себя на место Сергея, пытаюсь ощутить, каково это – завидовать другим? Наверняка, жутко мучительно. И было приятно осознать, что чувство зависти у меня атрофировалось давно и почти умерло.

В субботу на авторынок явился Витя. Едва открылся киоск, я и Сергей оказались подле него и заказали кофе. Витя приехал позже всех и поставил машину на свое обычное место. Общаться с ним я не желал. Покончив с кофе, я и Сергей пошли к «ниссану», едва поравнялись с Витей, как любопытство Сергея взяло верх – поприветствовав «дрючбана», он принялся дотошно расспрашивать Витю о причине отсутствия.

- Да я же в Астрахань катался за перевертышем! – бравируя, заявил тот.

- В смысле? – шмыгнул носом Сергей.

- Да там один мужик объявление дал, что продает перевернувшуюся машину 2008 года, я с ним созвонился, взял деньги и поехал! Меня поэтому и не было тут две недели – ездил в Астрахань за машиной! – продолжил выпячиваться Витя и рассказал, что съездил он удачно, ведь машина по документам почти новая, а купил он ее всего за сто семьдесят тысяч, а годовалая такая машина тут на рынке стоит около трехсот двадцати, а ремонта там всего тысяч на семьдесят – кузовщина и замена сгоревшей проводки, покрасил и можно выезжать на рынок!

- Нормально так, - повисли вниз губы Сергея. – Восемьдесят тысяч с машины...

- А тут по-другому не продашь! – несло Витю. – Просто гонять машины уже не выгодно, перекупы на месте столько же зарабатывают! Да у меня сейчас в обороте таких машин шесть штук – две на кузовщине, две на покраске и две, вот, выгоняю на рынок...

Я молчал, Витя дело свое знал, поскольку совести не имел совсем. Я понимал, что и «перевертыша» этого он продаст кому-нибудь неопытному, поведав тому трогательную историю о срочной продаже почти новой машины.

В тот же день после авторынка мы принялись за потолки в новом офисе.

- Как клеить будем, Роман? – произнес Сергей.

- Да так и будем, Серый, два ряда – ты, два ряда – я! – предложил я, видя лукавый огонек во взгляде напарника, тот понял смысл моих слов, ухмыльнулся.

- Ох, Роман... – покачал головой Сергей, полез на стремянку и принялся за первые два ряда. Пока он работал, я взялся мыть сильно заляпанное цементом окно.

- Роман, да не три ты там его... – произнес Сергей, закончив и слезая со стремянки. – Я Верка сюда загоню, она все тут вымоет...

Я оставил окно и принялся клеить свои два ряда. «Я Верка сюда загоню... Хорошо, когда есть кого «загнать», удобная жена... захотел «загнал» ее туда – писать курсовые и диплом... захотел, «загнал» сюда – драить помещение... удобно, же блять! Удобно, когда есть под рукой тот, кого можно «загнать»... Только у меня такой женщины нет... Почему-то все норовят меня «загнать», - думал я, намазывая клеем первую панель. Мне на секунду даже понравилась мысль о такой удобной жене, но почти сразу я ее и отмел – а что в ней хорошего? «Вот Вера, об нее Сергей вытирает ноги, как хочет, никакого уважения. И её вроде жалко, а вроде и по делу. Уважала бы она себя, так и не позволяла бы помыкать собой... Но все равно жаль её, нормальная девка, вышла замуж зачем-то за мудака, теперь хлебает и хлебать будет всю жизнь, если не хватит смелости развестись...»

ГЛАВА 68

- В коридор надо еще линолеум кинуть, чтобы пыли не было... – едва закончили с потолком, сказал я, осматриваясь в квартире и прохаживаясь по комнатам.

- Да... – отряхнул руки Сергей, - линолеум сюда привезем и можно, в принципе, уже переезжать! А обои в коридоре и потолок мы уже тут будем и поклеим... Да, Роман!?

- Да, Серый... – кивнул я и глянул в сторону санузла. – Туалет надо еще сделать и какой-нибудь умывальник, чтоб руки можно было хотя бы мыть...

- А зачем туалет? – удивился Сергей. – Вон, лес рядом, сбегал, да и все...

- Не, Серый, это ерунда какая-то! – хмыкнул я. – Что мы постоянно будем бегать в лес!? Ну, раз-два можно сбегать, еще куда ни шло... А Вера? Ей тоже в лес, что ли бегать?

- Ну, вообще да... – задумался тот. – Придется делать туалет, куда ж деваться!

Я предложил заштукатурить голые стены и выложить недорогой плиткой, или на худой конец, зашить их в пластик, а на полу залить стяжку и положить половую плитку.

- Ну и дверь недорогую... – подытожил я. – Все это выйдет тыщ в двадцать и у нас будет нормальный туалет! Сделаем все один раз и как надо...

Сергей воспротивился, сказал, что если так делать, то выйдет дорого и зачем это надо – поставим унитаз, на стену повесим умывальник и даже дверь ставить нет смысла.

- А как это – без двери??? – недоуменно уставился я на него.

- Да а зачем она нужна, Роман!? – продолжал убеждать меня тот. – Тут никого нет, я и ты... Мы тут бываем два часа в день... Ну, приспичило – зашел, поссал и все...

- А Вера как? – уставился я удивленно на Сергея, силясь понять, что им двигало. «Неужто такая степень жадности в нем?» Я давно уяснил, что Сергей бережлив, позже осознал, что тот скуп, но неужели он настолько жаден?

- А что Вера? Ну захочет она в туалет, ну... мы выйдем на пять минут, онаходит, мы пойдем, вот и все! – ловко состряпал мысль Сергей.

Я стоял, пораженный и оцепеневший. Предложение казалось мне столь диким, что сдался я тут же, согласился со всем без желания даже обсуждать этот цирк, лишь добавил:

- Ну а унитаз ты как будешь ставить? Его же надо к чему-то крепить?

- Да так поставим, Роман! – отмахнулся Сергей.

- Серый, да как – так!??? – уже почти выкрикнул я удивленно. – Как – так!??? Как он будет стоять!?? За что держаться!?

- Роман, ну придумаем что-нибудь! – метнул в меня негодующий взгляд Сергей и отошел в сторону. – Ты как прицепишься вот!

Я сделал усилие, подавил в себе критику за пределами, на мой взгляд, жлобства и умолк. Но настроение испортилось. После работы я обдумал ситуацию – меня продолжало поражать нежелание Сергея делать хоть что-то нормально, а не лишь бы как. «И главное – делаем же все для себя, не для сторонних людей, сами же будем всем этим пользоваться! Так почему не сделать нормально!?» - кипел я гневными мыслями. Совершенно сбитый с толку, я не принимал такого подхода к делам. На душе мутно. Свою логику я понимал – планируя после лета уезжать в Москву, я хотел оставить Сергею и отцу нормальный офис, чтобы им было комфортно в нем трудиться. Я не понимал, почему Сергей этого не хотел! А от непонимания лишь сильнее раздражался и нервничал. И с каждым днем я нервничал все больше и спал все хуже. От всех этих негативных эмоций вновь разболелась голова. И с каждым днем она болела все чаще.

Во вторник 28 апреля мы, наконец-то, отдали на регистрацию бумаги по квартире, «зеленка» ожидалась через месяц. В следующие два дня случилось интересное: Сергей ловко переписал долю брата Ромы – четверть в родительской квартире – на себя. История вышла мутная: со слов Сергея, Рома подписался поручителем в банке за одну знакомую. А та, взяв кредит наличными в восемьсот тысяч, исчезла с деньгами. Естественно, банк в ближайшее время должен был предъявить претензии Роме. Сергей тут же состряпал у юриста договор дарения на себя, Рома его подписал, и Сергей стал обладателем половины в родительской квартире – его четверти и четверти брата, остальные четверти остались за родителями, а младший брат де-юре стал бездомным. Я не понял, а скорее почувствовал, что Рома сделал глупость, переписав свою долю на Сергея, а не на родителей. Нутро мое твердило одно – Сергей ненадежен и в любой момент может использовать доверчивость брата против него же. Мои мысли бродили вокруг случая до самой ночи. Я засыпал, а они все ходили кругами, выуживая из памяти схожие факты – вот Сергей рассказывает, какая плохая у него теща, раз не хочет подписать на него или его детей свой участок; вот сидим мы с Сергеем в машине у офиса застройщика, и он убеждает меня, что лучше было бы нам оформить квартиру на одного него, а не на двоих пополам, ведь так намного удобнее. Мой мозг потянул цепочку фактов из глубин сознания, и я провалился в сон.

Сергей стал явно суетиться, словно его одолевала нехватка денег – предложил мне получить майские проценты в последние дни апреля. Я согласился. И тут же 30 апреля он предложил выписать на майские праздники «дивиденды» по десять тысяч. Я согласился и на эту сумму. Сергей будто щипал фирму. В тот же день Вера дисциплинированно выдала

мне очередной отчет за месяц. Заработок за апрель вышел хороший – сто семьдесят тысяч по компьютерному отчету. Я глянул на цифру, выведенную Верой – на шестнадцать тысяч меньше. Общая разница с декабря ушла за пятьдесят тысяч. Меня кинуло в жар. Прежний вывод напрашивался все сильнее. Мозг, гоня подозрения, начал судорожно искать другие объяснения растущей разницы. Я перепроверил цифры – все верно. «Неужто он и вправду начал воровать деньги из общака? А Вера? Она знает? Она в курсе или он сам ворует, а ей просто говорит, какие суммы списать?» - лихорадочно думал я, упорно не веря в то, что Вера с Сергеем заодно. «Да, она его жена, я знаю, но... - представил я лицо Веры, - да нет, она порядочная! Я не верю, что она с ним заодно... если он вообще ворует деньги... А как иначе объяснить расхождение? Может, я все-таки накручиваю себя? Может, ничего нет?»

Время ушло за полночь, а я все сидел перед ноутбуком. Мысли путались, по телу волнами пробегал жар. От неприятной догадки слегка трясло. Я боролся с ней, но мысль о воровстве Сергея крепла. Я перестал с ней бороться и предложил самому себе компромисс – взять на уточнение еще месяц. В голову пришел простой ход. «Да, точно, так и сделаю!» - пронеслось в моей голове, я выключил ноутбук и лег спать. Засыпал долго, часа два или три. Спал я тревожно, в подсознании плохие мысли стеклись в комок и не давали мозгу и секундной передышки. Мне уже казалось, что я думаю круглосуточно и не переставая.

Майские праздники начались солнечно, с каждым днем становилось все теплее, но весеннее оживление не сказалось на торговле машинами. Второго числа вышел очередной безрезультатный выезд на авторынок. Кризис тянулся, и казалось, что он надолго. Со всей площадки лишь Витя, как фокусник, снова продал автомобиль.

В праздники Сергей с семьей перебрался на дачу.

В новом офисе дверной замок оказался с браком. Он сломался не сразу, а спустя какое-то время. Я сказал об этом Сергею, тот выслушал новость без интереса. Реакция его меня удивила, ведь дверь теперь не закрывалась. Но Сергея это не беспокоило. В доме располагался представитель застройщика, который занимался приемом жалоб от жильцов и устранением строительного брака. Я сообщил ему о браке, тот пообещал помочь – достать рабочую «личинку» замка. До вечера вопрос не решился, и мы уехали с Сергеем из квартиры, оставив ее фактически открытой, лишь прикрыв дверь. За следующий день вопрос тоже не решился, я ходил к представителю раза три, тот отделивался обещаниями. Сергей так и не интересовался проблемой, и мы уехали, вновь оставив дверь не запертой.

- Роман, а че там с замком? – выдал Сергей в среду, 6 мая. – Ты ж там занимаешься им... Когда его сделают нам?

Привычный уже ко многим финтам Сергея, я на миг потерял дар речи. «Ловкач!» - мелькнуло в моей голове. Внутри меня все разом возмутилось его новой мелкой хитрости. Трюк Сергея был простым – не замечать проблему до тех пор, пока более ответственный не займется ее решением. А когда это случится, спрашивать о решении проблемы с него. Поняв механизм финта, я тут же осознал и его увязку с другими наклонностями Сергея. «Вот почему он окружает себя людьми честными, порядочными, ответственными. Такие не увиливают от проблем, они их решают. И для хитреца нужно немного – лишь чуточку подождать, пока у того, кто рядом, сработает врожденная ответственность» - вывели мои мысли очередную закономерность.

- Серый, а че ты у меня спрашиваешь!? – возмутился я. – Пойди к мужику и узнай!

- Не, Роман, ну ты же занимаешься замком! – удивленно посмотрел на меня тот.

- А кто тебе мешал заняться первым!? – добавил я резко, в конфликтной манере. – Я тебе сразу сказал, что у нас замок не работает, как только он сломался! Но ты и ухом не повел! Я поглядел – тебе похер, я взял и стал заниматься замком! А теперь ты еще у меня спрашиваешь директоромским тоном – А че там у нас с замком!? А так спрашивать не надо!

- Не, а че ты так возмущаешься то!? – к удивлению Сергея примешались агрессия и недовольство.

- А того и возмущаюсь, что я не наемный работник тебе, решать вопросы с замком! Я взялся за него потому, что ты не взялся, а тихо соскочил с этого дела! – выдал я резко.

- Ну я, во-первых, не соскочил! – сверкнул уже гневом взгляд Сергея.

- А раз не соскочил, то иди и узнавай! Ты же тут собственник квартиры! Или кто!?

Сергей замолк, ушел от конфликта. Мне тоже продолжать не хотелось – настроение испортилось, заведенные нервы дрожали, внутри все клокотало возмущением. В квартире стало гнетуще тихо. Тишина эта выдавила меня из нее, я пошел за «личинкой», через час ее получил и вставил в замок – вопрос решился.

К офису в мастерской мы уже относились как к почти прошлому, планируя съехать в новый сразу после праздников. Но все случилось раньше. В пятницу утром 8 мая Сергей и Вера приехали в мастерскую с детьми. Те с визгами и шумом первыми вбежали на этаж. Я сидел в кресле, Валя и Борис скучали за своим прилавком. Я присмотрелся к Лёне, стал наблюдать и анализировать его поведение. Вывод лишь укрепил мои подозрения – передо мною была копия Сергея. Внимательно наблюдал за пацаном, я, казалось, увидел и его будущее. Мне оно не нравилось. Я не завидовал никому, кто в будущем столкнется с этим, еще маленьким «Сережей». И тут же я поймал себя на мысли, что плохо думаю о ребенке. Мои негативные мысли о Сергее, отразились на его сына. Я осознал, что стал ненавидеть и его. Неприятное открытие! Меня аж передернуло. «Это уже плохо, - подумал я, - значит, я уже дошел до предела...» Спустя миг я вынырнул из анализа своих ощущений, понял, что пристально смотрю на слоняющегося по этажу Лёню. И тут же заметил его встречный взгляд. Голубые глаза Лёни внимательно смотрели на меня, цепко следили за взглядом и анализировали его. В следующий миг я считал со взгляда пацана гамму чувств и мыслей, присущую взгляду Сергея. Лёня встречно считал и мои мысли! Наш зрительный контакт продолжался миг, за который мы поняли друг о друге все. Тут же взгляд ребенка будто «схлопнулся», как створки моллюска, почувствовавшего опасность. И с того момента я четко уяснил – Лёня определил во мне «врага». Он медленно отвел взгляд, спрятал его вниз и так же медленно принялся выходить из поля моего внимания. Я принудительно и с усилием стряхнул с себя наваждение. «Это уже слишком... – затвердил я мысленно себе, осознавая свое состояние, - я переполнен отрицательным зарядом, каким Сергей накачал меня за всё время. Негатива так много, что я на грани – еще немного и из меня потечет он обратно». Подтверждением была стычка с Сергеем из-за замка, где претензию я высказал уже открыто, не облекая ее в тактичную форму. Чрезмерное психологическое напряжение, натянутые нервы – я был будто котел под большим давлением. Любые негативные мысли лишь ухудшали мое состояние. По спине, вдруг, прошиб пот. «С этим надо что-то делать, надо что-то делать, - густо закопошились в голове мысли, - еще три-четыре месяца... надо дотянуть... успокойся, не реагируй на мелочи, относись к выпадам Сергея спокойно, всего четыре месяца и ты забудешь о нем... как все херово...» Я стал гнать эти мысли, пытаюсь переключиться, отвлечься. Не получалось. «Сергей о чем-то общался с Валей. О чем?»

- Да, у нас на даче есть один сосед! – кивнул Сергей Вале, стоя посреди помещения и держа руки в карманы спортивных штанов. – И он к нам иногда заходит, ну там, просто поздороваться и... он всегда с Лёнкой здоровается отдельно... как увидит его... А Лёнка тоже уже привык и спрашивает даже – Когда дядя придет? А тот такой здоровый мужик, с Романа ростом где-то, только еще толстый такой! И вот он приходит в гости, заходит в калитку, видит Лёнку, сразу так ему руку протягивает и говорит – Здравствуй, лучший друг! Он его лучшим другом называет, поняла?

Сергей смотрел на Валю с довольным выражением лица.

«Лучший друг, - отпечаталось в моей памяти, - лучший друг...»

В обед отец ехал мимо и заглянул к нам. Мысль о переезде пришла всем разом, мы тут же ее и осуществили: мебель погрузили в «газель», оргтехнику в «мазду», простились с Валею и Борисом и уехали. Через час мы уже почти закончили с новосельем.

- Че завтра делать будешь? – глянул не меня Сергей, отряхивая ладони. – Вечером пойдешь салют смотреть с Вованом и его женой?

- Да ну, - поморщился я. – Салют еще какой-то... Отдыхать буду.

- Мы тоже давно его не смотрели, обычно, на даче уже в это время... Да, Верок?

- Да, Серёж, - подтвердила та, протирая стол и разбирая папки с документами.

- Я же грушу у себя там повесил... – будто промежду прочим добавил Сергей. – Так что завтра устрою себе утреннюю тренировку... поработаю на ней...

- О, Серый, молодец! – выдал я искусственную реакцию, выработавшуюся у меня для всех подобных хвалебных заявлений напарника.

- Да я бы еще по осени и бегать по утрам начал... – довольно надулся тот. – Да у нас там около дома асоба негде...

- Да как это – негде!? – раздался позади него голос жены, та стояла уже с сумочкой в руках, закончившая свои дела и готовая к отъезду. – Около дома у нас парк целый! Бери, да бегай! Кто тебе мешает?

- А, ну да, - сообразил я, повернулся на голос, кивнул. – У вас же там парк рядом... Вер, ну он же весь там разбитый, как помойка, в ужасном состоянии...

- Ром, да какой там! – воскликнула та. – Его в прошлом году сделали! Весь мусор убрали, лавочки поставили, дорожки сделали! Там красота теперь... Ни одного пьяного, все только и гуляют там с детьми, бегают, на велосипедах катаются, еще и футбольную и волейбольную площадки сделали... Там теперь шикарный парк!

Я посмотрел на Сергея. Тот, попав очередным бахвальством впросак, недовольно глянул на жену и промолчал.

- Ну че!? По домам!? – произнес бодро я, нарочито сбив неловкую паузу.

- Да, поехали... – буркнул Сергей.

Все трое вышли на улицу и простились до понедельника.

В понедельник я проснулся непривычно поздно, в девять. Теперь, чтобы попасть в новый офис, мне требовалось лишь три минуты – пешком по тропинке через лес. Приняв душ и позавтракав, я вышел без пяти десять и все равно оказался в офисе первым. Вскоре приехали Сергей и Вера. С новым офисом пришло и приятное ощущение «своего места», основательности. Внутри меня снова всколыхнулось желание взяться за обустройство не на скорую руку, а качественно. Но я вновь погасил этот позыв к деятельности, оставив все на усмотрение Сергея и усилием воли продолжая принуждать себя к безразличию.

В тот же день «по-маленькому» сбегала пару раз в лес Вера, позже сбегал и Сергей. И как только пошел в туалет я, но не в лес, а в свою квартиру, тут Сергей сообразил, что туалет в офисе придется делать. Я перестал донимать его вопросами, на счет того, как и к чему Сергей планирует крепить унитаз в отсутствие на полу стяжки – я сам озвучил самое дешевое решение. Стало любопытно, согласится ли на него Сергей или нет и насколько он жаден. Насколько ему будет все равно, в каком туалете будет мочиться он и его жена?

- Я предлагаю насыпать на пол в туалет ровным слоем песок, а сверху, как крышку, положим деревянный настил... – сказал я, стоя у дверного проема туалета. – Он чуть сядет в песок и все... к настилу можно крепить унитаз...

Сергей стоял рядом, слушал и жевал губу. Я знал точно – он согласится, из-за лени не станет думать о другом решении. Зачем? Ведь Рома уже все обдумал. Эту особенность психики Сергея я подметил раньше, а теперь просто проверял на задачке с унитазом.

- Ну давай так сделаем... – ожидаемо вздохнул Сергей. Согласился он будто нехотя. Но причина вздоха была в той же лени, из-за коей Сергей вынужденно соглашался с тем, что предлагалось. Никто не мешал предложить лучшее решение. Мешала лень. А раз лень, то жене его придется мочиться в такой убогой туалетной комнате. В глубине души я даже захотел, чтобы Вера испытала эту неловкость, унижение. «Вдруг Сергею станет стыдно за жену, и он зашевелится?» - задался я очередным вопросом.

Унитаз и умывальник подключили в два дня: во вторник из поддонов сколотили на складе деревянное основание под унитаз и засыпали песком пол в туалете; в среду купили унитаз, прикрепили к основанию, подключили к канализации, наняли водопроводчика, тот подвесил умывальник в санузел и подвел к нему воду. Я критически осмотрел сооружение – ужасная конструкция, в туалете не было ни света, ни двери, ни даже захудалой шторки. «Это его проблема, его жене там сидеть...» - продолжил я учиться у Сергея безразличию.

К моему удивлению, Вера спокойно восприняла «оригинальность» туалета. Она не высказала мужу ни малейшей претензии, и с четверга мы уже работали в офисе в обычном режиме – Вера собирала заказы, готовила накладные, я и Сергей возили товар и урывками оклеивали потолок коридора. В один из перерывов мы повели разговор об отдыхе. Сергей сказал, что неплохо было бы провести летний отпуск не привычным лежанием на южном пляже, а здесь на месте, совершив тот же сплав по реке на лодках. Идея всем понравилась, мы стали перебирать местные реки, и мне вспомнился эпизод из детства, когда я летом на отдыхе оказался на Дону в его среднем течении – река была широка, от ее стремительных вод посреди июльского зноя и треска цикад веяло прохладой. Я стоял на берегу, держал в руках полную земляники кепку, собранную на огромном поле позади, и разглядывал лису, мокрую и трясущуюся то ли от воды, то ли от страха. Моторная лодка едва ткнула нос в берег, как собрала подле себя зевак – на носу лодки на поводке стояла та самая лиса.

- А я раз тоже так на носу лодки плыл! – ожил Сергей, поставил кружку с чаем на полку шкафа и вышел на центр комнаты будто на сцену для выступления. – Мы поехали с пацанами на вылазку, надули моторную лодку, а у одного была такая, знаешь, пробковая шляпа...

- Ааа, да, понял! – кивнул я, глянул на Веру, та уже улыбалась во всю.

- И я в этой шляпе... – продолжал Сергей. – Натянул ремешок, чтоб она не слетела, стал первым на носу лодки, взялся за веревку, и как мы понеслись!

Сергей расставил пошире ноги и задрал подбородок, полуприсел и стал пружинить на ногах, будто гарцуя на лошади или борясь с качкой. Вера издала смешок, прикрыла рот рукой. Сергей, среагировав, стал пружинить еще сильнее.

- А волны бьют в лодку! – разошелся он и принялся отфыркиваться. – А мне все в рожу летит! Ффы, ффы! А я стою! Шляпа задралась от ветра, ремешок снизу давит!

Тут Сергей еще сильнее задрал подбородок и втянул нижнюю губу под верхнюю, отчего его лицо приняло дебильное выражение. Вера закатилась звонким смехом.

- Ффы! Ффы! – продолжал гарцевать на волнах Сергей.

Вера смеялась взахлеб. Она откинула голову и, не в силах сдержаться, прикрывала рот рукой. Глаза Веры искрились, и вызванные эмоции наполняли их радостью.

- Всё летит мне в лицо! Я держусь! – гарцуя уже в экстазе, напарник снова втянул губу, глянул мельком на жену. – Ффы! Ффы!

«Вот и весь секрет, чем он взял Веру», - подумал я, уже не обращая внимания на эскападу Сергея, удерживая на лице дежурную улыбку и уйдя в раздумье. Я понимал, что и Сергей снова выдает чужую историю за свою, добиваясь лишь одного – эмоциональной реакции на нее. Эту особенность женской натуры он понял давно и верно – женщине от мужчины нужна эмоция. Желательно положительная. Если мужчина ее веселит иногда, то в прочее время он может обращаться с ней, как угодно. Женщины эмоциональны, потому последующая эмоция затмевает предыдущую. И можно быть сколь угодно неряшливым, необязательным, ленивым и, Бог знает, какие еще иметь недостатки, но пока мужчина в женщине будит эмоции, он ей интересен. Сергей кривлялся, применяя свой испытанный прием и видя, что тот действует на Веру безотказно. Он поглядывал и в мою сторону, яплыл в ответной улыбке. На меня прием уже не действовал.

- Надо было нам две комнаты делать! – сказал я в пятницу 15 числа. – Зал надо было еще сделать... Поставили бы там диван, холодильник, телевизор... Была бы комната отдыха у нас, устал работать – пошел, полежа на диване, посмотрел телевизор, достал пивка из холодильника... А, Серый!? Как тебе мысль!?

- Ага... – улыбнулась Вера и произнесла игриво, - а потом кому-то в голову придет мысль сюда ночью привести девочек!

Я засмеялся, глянул на Сергея. Тот, присев к лежащему на полу листу обоев, мазал лист клеем. Лицо Сергея со спины Вера не видела. Я же видел – Сергей улыбался.

- Ну а че, Ромка – холостой, неженатый, - произнес он сквозь сдавленное дыхание, - живет тут близко... ему можно. Мне нельзя, Вера сразу мне глазики поколет...

- Кое-кому давно пора глазики поколоть! – поддержала Вера шуточные выяснения отношений. – Есть за что...

Сергей еще с минуту молча возил кистью по листу, закончил.

- Ох Роман! – вздохнул он наигранно тяжело. – Не женись никогда...

Я тут же глянул на Веру, фраза ведь адресовалась ей. Вера ухмыльнулась, глянула на спину мужа. Я и Сергей взяли лист, понесли в коридор и наклеили на стену. Вернулись, Сергей принялся намазывать следующий. Вера улыбнулась, будто желая отпустить что-то едкое в адрес мужа, но лишь сдержанно произнесла:

- Ну-ну, Сережа, ну-ну... Не жениться, значит?

Сергей молчал, сопел, трудился. Казалось, что ответа с его стороны не последует, но Сергей вздохнул в полной тиши и, не останавливая работу, спокойно выдал:

- Ох, Верóк, брошу я тебя когда-нибудь...

Я сразу ощутил неловкость, зачем мне было это слышать? Бросил взгляд на Веру, ее реакция была красноречива – Вера парализовано застыла, по ее лицу пробежал ужас, в глазах мелькнул самый глубинный страх. И все стало ясно – Сергей знал этот страх жены, наверняка произносил угрозу не впервой. И цель угрозы была ясна – парализовать волю, что и удалось. Вера стояла, ни жива, ни мертва – получив выверенный укол в самый центр своих страхов. Я запомнил случившееся, чтобы позже, детально разобрать эпизод.

«Ниссан» мы перегнали на стоянку, поближе к авторынку. Все стало очень удобно – свой офис, «ниссан» на стоянке, авторынок, родительская квартира – все было близко и находилось в пятнадцати минутах неспешной ходьбы.

- А че ты думаешь!?! Роман, видишь, как все грамотно сделал! – сказал как-то жене Сергей, едва мы собрались поутру вместе. – Сначала у нас офис был на заводе, потом у «Интерната», а теперь офис почти у самой его квартиры... пять минут идти... И каждый раз Роман переносил офис все ближе к своему дому... Вот, Верóк, учись! Молодец, Роман!

Я улыбнулся. Умозаключение Сергея меня удивило, став по двум причинам едва ли не откровением: во-первых, я никогда так не мыслил; во-вторых, я удивился тому, как все действительно удачно сложилось, и как Сергей точно подметил цепь событий. Позже, думая над фразой напарника, я чувствовал в ней важное зерно, которое хотелось понять.

- А мы с тобой, Верóк, каждый день по часу тратим, чтоб только до офиса доехать... – продолжал тот с нотками смирения в голосе, фальшивил, конечно, но играл хорошо.

- Ого! – закрутил я головой. – Час, неслабо! А по поводу офиса, это ты зря, Серый! Я специально так не делал, само вышло. Я же не настаивал ни на одном из них... Офис у «Интерната» мы вместе нашли, собирались же гонять машины на заказ, и нам нужен был офис на оживленной дороге, вот мы его и выбрали. И с квартирой так же, я просто строил в то время свою квартиру у этого застройщика, понял, что он надежный, вот и предложил тебе построить на двоих квартиру у него. Я же не виноват, что они строят дома только в моем районе... Если б ты предложил какую другую компанию, мы бы прикинули вместе, подумали, рассмотрели бы и ее... А так ты же не предложил ничего и согласился на мое предложение... А шас говоришь, что как Роман ловко все придумал. А я не придумывал ничего, все само так получилось...

- Да ладно тебе, Роман... – тут же сделал мягкое дружественное выражение лица Сергей, отмахнулся. – Это я просто так сказал... Не принимай всерьез...

Не просто так он сказал. Из того, как были поданы Сергеем факты, выходило будто я так задумал изначально. Но такого не было. «Отчего же он так обвинительно построил фразу?» И в тоне Сергея сквозила смесь из противоположных чувств – недовольства и, по итогу, восхищения. Сергей будто действительно был уверен, что я все так и спланировал.

Все выходные и понедельник мне не давала покоя разница в отчетах, цифра в пятьдесят тысяч назойливо крутилась в голове. Я гнал ее прочь, бесполезно. Она так меня измотала, что во вторник утром сама вырвалась наружу.

- Вер, а ты вот мне отчеты делаешь... – начал я даже не разговор, а произнес мысли вслух. – Ты после там никаких корректировок не делала? Там все в них так и есть, как ты мне распечатывала? Без изменений, да?

Минут десять как мы собрались с утра втроем в офисе, в почти пустой комнате: два старых стола; компьютер, принтер, сканер, телефон-факс; три кресла; стеллаж. В комнате

царил минимализм. Столы стояли углом, Вера сидела за ними. Я сидел посреди комнаты. Сергей стоял позади Веры, подпирая спиной стену.

- Ннну, да... – обдумав секунду мои слова, произнесла та, оторвала от монитора недоуменный взгляд, уперлась им в меня. Я поднял взгляд на Сергея, через пару секунд изменилось и его лицо, расслабленность перешла в напряженность.

- Ммм... – протянул задумчиво я.

- А че такое? – включился в разговор Сергей. – Че там, че-та не так что ли?

- Ну я во всяком случае ничего в них больше не меняла! – добавила Вера, будто отвечая на мой задумчивый, остановленный на ней взгляд.

- А че такое-то!? – повторил Сергей.

- Да там у меня не сходится... – глянул я на него и снова уставился на Веру. –

Поэтому и спрашиваю, может, Вера что меняла потом...

- Не, а ничего не меняла! – покрутила головой та, пожала плечами. – А что, где не сходится? Давай, может, посмотрим сейчас, проверим!?

- Да не, там дело не в твоих отчетах... Там проверять нечего, раз ты говоришь, что ничего не меняла... – так же задумчиво протянул я. Вера и Сергей внимательно смотрели на меня, взглядами ожидая продолжения и моих пояснений.

- Ты же печатаешь мне два отчета: один свой, а второй компьютерный... А я потом дома их свожу... – сказал я и коротко пояснил суть своих действий с отчетами. Слова мои прозвучали в полной тиши, меня слушали внимательно.

- А ты их сводишь, что ли потом... – дернул головой Сергей в сторону моего дома, - ... там... у себя!?

- Да, я свожу и смотрю, есть ли между ними разница, - кивнул я, глянул на Сергея, принявшегося сосредоточенно жевать губу. – И, вот сколько мне Вера отчеты делала, они всегда били, сходились... А последнее время перестали сходиться... Разница появилась...

- Ннну... давай посмотрим еще, перепроверим! – предложила Вера, начала кликать мышкой, уткнулась в монитор. – Может, где и ошиблась я... но вряд ли... А где, как давно у тебя не сходится? Вот в этом отчете, за апрель, который? Или раньше?

- Не... раньше... – покачал я головой. – Там с декабря уже не бьет...

- С декабряя!??? – удивленно уставилась на меня Вера.

- Да, там просто разница не сразу набежала, а постепенно с декабря начала расти...

И так и росла каждый месяц понемногу... – кивнул я.

- И какая ж там разница? – вставил Сергей.

- Полтинник... – встретил я его внимательный взгляд. – Пятьдесят тысяч.

- Да ну! – нахмурилась Вера. – Пятьдесят тысяч! Такого не может быть! Если бы там тысяч пять, ну, можно было бы предположить... а пятьдесят...!

Я молчал, смотрел на Веру. Та удивленно и озадаченно глядела на меня. Я перевел взгляд на Сергея, тот, стоя у стены с нахмуренным и напряженным лицом, нервно выдал:

- Ну а че ты сразу не сказал, раз у тебя там с декабря уже не совпадает!?

- Да я хотел поглядеть, это просто расхождение или просто колебания. Так бывает, в один месяц один отчет показывает больше, а в следующий – другой... И суммы всегда потом компенсируются. А это прям как пошла с декабря разница, и каждый месяц она все больше... Я думаю, ну, подожду пару месяцев, посмотрю... Нифига... Она как росла, так и растет...

Я замолк, подвесив фразу незаконченной, вопросительно глянул на напарника, на Веру и снова на Сергея.

- Не знаю! – подбросил тот плечи вверх, отвел глаза вниз, спрятал взгляд. – Я не знаю... У Верка тут вроде все нормально...

- Да, Ром, может это у тебя там что-то? – ухватила Вера за слова мужа. – Ты там у себя проверь еще раз... Ну, если уж не найдешь ничего, то придешь тогда, ну, проверим с тобой заново все отчеты...

- Ладно! – отмахнулся я, вздохнул, понимая, что вопрос сиюминутно не решить, да и вряд ли вообще решить, если только случайно. – Не забивайте себе голову! Может, это и я где там напортачил... Посмотрю еще дома...

- Да, ты глянь там у себя, - участливо произнесла Вера.

Мы переключились на работу.

ГЛАВА 69

В бизнесе случилось обратное изменение – мы снова стали дилерами «Аэросиба». Случилось это легко и быстро. Фирма, у которой мы перекупали аэрозоли, намучавшись с плохими продажами, решила от «Аэросиба» отказаться. Я предложил снова заключить с заводом прямой договор. Сергей начал сомневаться, мяться, но я бесцеремонно надавил его, и тот позвонил на предприятие. Выяснив, что приезжавший к нам франт полгода как уволился, мы в два дня подписали новый договор и сразу заказали партию в десять тонн. 20 мая фура была уже у нас на складе.

- Ну, Серый, звони, вызывай грузчиков! – кивнул я на лежащий на столе телефон. Сергей стоял в уже облюбованном месте офиса и подпирал спиной стену.

- Да а че их вызывать, Роман!? – шмыгнул он носом, завел руки за спину, подсунул под поясницу. – Че мы сами не выгрузим што ли?

Прикидывая объем работы, я задумался.

- Ну че там выгружать, сам подумай... – продолжил Сергей убеждать, развел руки в стороны. – Десять тонн, ну... пятнадцать поддонов... за два часа вдвоем мы их выкинем...

- Ну, не за два – за три... – возразил я, понимая, что объем для двоих терпимый. – Можно, конечно, и самим... А че не хочешь грузчиков вызвать? Смысл самим корячиться?

- Ну, не знаю, - пожевал Сергей губу, вернул руки за спину. – Две тысячи отдавать, хотя сами можем выгрузить... Я бы не стал!

Я согласился, и мы поехали на склад. Там переоделись – я натянул на себя рабочую мастерку, Сергей подпоясался ремнем. Водитель распахнул двери полуприцепа.

- Блять, пиздец! – вырвалось у меня, я стоял в воротах склада и глядел на товар.

- Че такое? – подошел со спины Сергей.

- Не на поддонах товар, так загрузили, - удрученно сказал я и полез в полуприцеп, Сергей следом. На полу высотой по пояс сплошным полем лежали коробки и тянулись на всю глубину полуприцепа к самому его началу.

- Вот это пиздец, Серый! Все придется на руках таскать! Вдвоем мы охуеем!

Напарник молчал.

Выбора не было, и мы начали. Ближнюю половину выгрузили довольно быстро – я трудился внутри фуры, подносил коробки к краю; Сергей укладывал их на поддон, тут же стоявший на земле. Помня о «сорванной» спине Сергея и жалея его, я брал на себя самую

трудную часть работ и уже к середине выгрузки ощутил, как натружено налилась спина, а мышцы вдоль позвоночника словно задубели. После перерыва в полчаса мы продолжили и стали коробки из глубины фуры подвозить к краю на тележке. Мы снова перемазались едкой черной пылью. Глаза, руки, лицо, нос, волосы – пыль была везде. Управились мы за пять часов. Последний час я уже не чувствовал позвоночник, он горел, будто кипит внутри. Закончив, мы принялись отмываться от пыли. Я так устал, что даже не имел сил упрекать Сергея в мелкой экономии за счет своего здоровья. Натруженный позвоночник горел все сильнее. В «мазду» я едва сел, спина не гнулась, любой наклон отдавал болью и жжением. Я откинул сидение назад, стало полегче. Доехав до дома, я вышел из машины и неуклюже поковылял через дорогу, кое-как принял душ, поужинал. Спину не отпускало. Я заполз на диван, попытался расслабиться, не вышло – мышцы спины держались в спазме, жжение в позвоночнике лишь усилилось. Я пролежал на диване весь вечер, редкие вставания лишь усиливали жжение. Уже ночью я попробовал заснуть, не вышло – позвонки горели внутри словно раскаленные. Время замедлилось, я стал чувствовать каждую минуту. Час ночи, два, три... После трех я провалился в сон от усталости. В девять проснулся. Стало лучше – спина почти не болела, позвоночник не горел. Встав, я начал осторожно двигаться. Спина отозвалась тихим нытьем. К десяти я был на работе. Очередь Сергея возить товар. Я лишь помог ему с погрузкой, вернулся домой и снова стал отлеживаться. Так я провел пятницу и последующие выходные. Лишь в субботу я побывал на авторынке, просидев почти все время в машине. Сергей бродил по площадке, несколько раз прибывался к Вите. Тот снова извернулся продать машину какому-то «счастливчику». Сидя в «ниссане», я стал копаться в прошлом, думать обо всем, что касалось фирмы, проматывая события четырех лет взад и вперед. Всякое бывало – хорошее и плохое, легкое и трудное, удачи и проколы. Но удач все же было больше. Да и плохого – не так много. Но самым сильным моим впечатлением от этих лет оставалось ощущение чуда! Все события: случайный разговор с Сергеем в «Саше»; смелое решение объединения; почти авральный старт фирмы из-за ухода отца; неожиданно резкий рост бизнеса будто как награда за смелость; столь же смелое решение о покупке квартиры, оказавшееся невероятно своевременным – события эти, случившись в столь малый отрезок времени, потрясли наши жизни, оставили неизгладимые впечатления и память о себе и отошли в прошлое. И потому, сидя в «ниссане», я грустил. Несмотря на накопившийся негатив моя грусть была светлой. Даже в тот момент я думал, что если бы Сергей изменился, взялся за работу с полной энергией и стал за нее ответственным, то я бы забыл его нехорошие поступки сразу, будто их и не было и, засучив рукава, продолжил бы вместе с ним отвоевывать утраченные фирмой позиции. Но я понимал – этого не случится, никто не изменится, наше время ушло, мы с Сергеем должны просто поблагодарить друг друга за эти четыре года, пожать руки и пойти дальше каждый своим путем.

- О чем думаешь, Роман!? – плюхнулся тот на свое сидение за руль.

- Да о чем думаю... – улыбнулся я, созерцая сквозь стекло людскую суету. – О нас думаю, Серый! О том, как круто мы все провернули! Я понимал, что из этого может что-то выгореть, но вышло просто круто... Кому скажи – не поверят! Без копейки своих денег завезти кучу товара и начать рубить бабки, пока остальные щелкают лицами! Супер! Мы все успели! Больше из этой ситуации не выжал бы никто! Мы реально выжали максимум!

Я повернул голову к напарнику, глянул на него. Сергей слушал меня со взглядом, устремленным сквозь реальность и улыбался одними губами – тщеславию его нравились мои слова.

- Об этом даже можно написать книгу! – добавил я.

- Ну вот как раз и напишешь! – ухмыльнулся Сергей. – Напишешь книгу, станешь известным, заработаешь денех... ну, и я свои сто долларов, глядишь, еще и заработаю!

«Вот весь ты в этих ста долларах! Все твоё сознание настроено на щипачество, на хватание кусков от чужого труда – весь принцип твоей жизни сплошь паразитирование на других! Как ты не видишь этого!? Именно из-за этого у нас ничего и не вышло, поэтому мы просрали шанс! Вместо того, чтобы честно тянуть на пару со мной лямку и построить бизнес, ты пошел проторенной дорожкой, какой ходил всю жизнь до этого – имитацией деятельности и ожидания, когда же подвернется момент, чтобы урвать себе часть от труда другого! Блять, да как так можно жить!? Как ты не можешь понять, что такое щипачество – это всегда меньше того, что ты мог бы получить, если бы отрабатывал свой хлеб честно! И как ты не видишь, что люди, которых ты обгладываешь, слабеют, теряют силы и уходят от тебя! Даже если они не понимают сути причины, интуитивно они чувствуют – рядом с тобой плохо! Поэтому они уходят! Никто тебя не «кидает», как ты выражаешься – люди от тебя просто-напросто бегут! Это же ясно как Божий день! Ведь для осознания такого не надо быть стоумовым! Надо лишь немного анализировать свои поступки! Зачем ты идешь в жизни кривым путем!? Он же гибельный для окружающих и тебя в первую очередь! Все же разбегутся так от тебя! С кем ты останешься!? С Верой!? Да, она единственная, кто не может от тебя сбежать, ты повязал ее по рукам и ногам – детьми, бытом, обязательствами – всем! Она – ладно! Но остальные... На ком ты будешь ехать дальше? Это глупо так жить, так глупо...» - хотелось мне сказать Сергею в тот момент, выдать всю правду в лицо. И не с целью обидеть, сказать гадость, неприятное, нет! Хотелось пробудить человека к жизни, указать на его ошибки, дать понять, что все можно поправить! Но ощущение фатальности происходящего сдержало меня, и я смолчал. Я проговорил эти слова мысленно, вздохнул, отвернулся от Сергея и сделал вид, что рассматриваю что-то интересное за окном.

В понедельник 25 мая мы готовили в офисе накладные на следующий день, когда в обед мне на сотовый позвонили из управляющей домом организации, в котором был наш офис, и попросили зайти и подписать договор на обслуживание. Идти было две минуты – в соседний дом. Я сообщил новость Сергею, тот выслушал и применил ту же уловку, что и с дверным замком – не отреагировал и переключился на другие дела и темы в разговоре. Я понимал ход мыслей Сергея: у квартиры два собственника – кто подпишет договор, того и будут дергать по всем вопросам. Понимая, что все равно идти придется мне, я помедлил и отложил визит на неопределенное время.

Сергей встал с кресла, зашел в туалет и начал мочиться. Пустота квартиры сделала звук неприлично громким. Я украдкой глянул на Веру – будет ли ей все равно или станет неловко или даже стыдно за мужа? Легкая краснота побежала по щекам Веры, вызвав едва заметную ухмылку в уголках глаз. Сергей закончил, без тени смущения вернулся в кресло.

В среду я и Сергей, решив навести на склад порядок, выехали со двора офиса и, пропуская поток машин слева, притормозили.

- Слушай, Ромыч, у меня знакомый есть один... Я с ним разговаривал на выходных, ну и разговор че-та зашел про наш «ниссан»... – глядя влево, начал Сергей и по окончании фразы повернул голову вправо и посмотрел на меня.

- И он сказал, что готов его забрать за триста пятьдесят... – продолжил он, бросил взгляд влево, там образовался разрыв в потоке, мы ловко в него нырнули, ушли по кольцу влево и тут же остановились – справа шла такая же вереница машин.

- Че скажешь? – посмотрел на меня Сергей внимательно. – Будем отдавать за триста пятьдесят?

- Да не, Серый, ну смысл? – обдумывая слова напарника, медленно произнес я. – Ерунда какая-то выйдет просто... Сам подумай... Нам машина обошлась в триста тридцать, мы год уже заправляем ее и платим за стоянку, как раз где-то двадцатку и потратили... И что получается, мы какому-то знакомому отдадим машину за просто так? Мы и так цену снизили уже до предела, триста шестьдесят она у нас... Давай, хоть десятку то заработаем! Хоть чисто символически, ну все же не бесплатно!

- Думаешь? – бросил на меня цепкий взгляд Сергей, тут же поток справа прервался, Сергей отпустил сцепление, добавил. – Ну ладно...

- Серый, просто щас май, лето впереди! А летом мы наверняка машину продадим! Вот если твой знакомый согласится ее забрать осенью за эти деньги, скажем, в сентябре, то это другое дело... Потому что мы в зиму ее не продадим, это очевидно...

- Да ладно, Роман, - нервно отмахнулся Сергей, надев на глаза очки без дужки. – Сами, так сами...

Следующие минут пятнадцать, беседуя, мы ловко пробирались по запруженным улицам города. Я же параллельно обдумывал предложение Сергея. Соблазн избавиться от машины, уступив ее без прибыли и лишь бы вернуть деньги, был велик. «А может быть, и нет никакого знакомого? Просто Сергей хочет забрать «ниссан» себе? Он такой – копейку лишнюю не переплатит, не захочет, чтоб любая сумма мне пошла в карман. Вот и щупает он почву, выдумал какого-то знакомого, чтоб я дал согласие, а потом начнется: Роман, а давай, я не всю сумму сразу внесу, а, например, сто тысяч задатка, а как «мазду» продам за двести пятьдесят, так остальные и внесу в фирму... А «мазду» он быстро не продаст, машина уже убитая основательно, да и столько она не стоит, максимум двести десять... А на «ниссан» он пересядет сразу, оформит на себя, естественно... А если я буду против, то ему еще лучше, будет кататься по доверенности... И так фирма не получит ни машины, ни денег, а я не увижу своей половины... Если и увижу, то не скоро... А он в полцены получит новую машину...» - сложилась в моей голове цепь мыслей. И я не стал ее отвергать.

- О чем думаешь? – вырвал меня из карусели размышлений Сергей.

- Да так, - отмахнулся я. – Ни о чем... Всякая херня в голове крутится... Нам завтра, кстати, уже зелёнки пора получать! Надо будет съездить, забрать их...

- Завтра четверг... у нас развоз, деньги получать в «Форте»... – произнес Сергей. – Мож, тогда в пятницу заберем? Там же не страшно, если на день позже приехать?

- Не, не страшно... Можно в течение месяца, потом документы в архив переводят...

- А, ну нормально! Давай тогда в пятницу, да, Роман!?

- Хорошо, давай в пятницу...

Пробыв на складе с час, мы поехали обратно. По пути в мою голову снова полезли кислые мысли, подумалось о том, что мы с Сергеем как раз катимся в категорию людей, у которых «все было» - был шанс, а теперь... «Странный народ – люди, не понимают ничего, жизнь ничему не учит, тычутся как слепые... А ведь все можно было сделать! Сейчас уже были бы в «шоколаде», только трудись, развивайся, богатей. Нет, не хотят. Вернее, хотят, но как-то так, чтоб не напрягаться и не думать, а чтоб как-то само в руки упало... Мозгов потому что нет, а гонора дохера! Вот и остаются нищими. Ответ прост на самом деле.» Я тяжело вздохнул, вышел из раздумий, глянул на Сергея. Тот, не отрывая взгляда от дороги, вел машину с типичным выражением лица – подбородок надменно задран, огромные губы

капризно выпячены. Лицо Сергея излучало значимость, важность, весомость. Но я уже знал – пустое все это, надувное, образ. А за ненужным надуванием образа было просрано настоящее – дело. Я ощутил во рту кислый привкус разочарования. «Дурачок...» - подумал я, отвернулся к окну, и в голове завертелась строка из известной песни, и ей одной можно было описать всю суть Сергея: «Ходит дурачок по лесу, ищет дурачок глупее себя...»

В офис мы приехали в два и проработали там до четырех.

- Мальчики, ну дайте, я схожу в туалет... – покраснела Вера, улыбнулась неловко. – А то нам еще ехать на дачу, я не довезу...

Я и Сергей вышли в коридор. Едва Вера позвала нас обратно, все стали собираться. Вера навела порядок на рабочем месте. Я сидел в кресле, Сергей расхаживал по коридору.

- Роман, ну а чё, так и оставим двери пустыми в другие комнаты или, может, чем завесим? – посмотрел он на меня.

- Серый, да можно стеллажи оставшиеся со склада привезти... – предложил я. – И дыры закроем и шкафы с полками получим... Все равно они на складе просто пылятся...

Сергей согласился.

Весь следующий день мы возили товар. В пятницу загрузили «газель» и отправили отца в «Мангуст» одного, знали, там товар выгрузят и отцу не придется работать. Сами же съездили за «зелёнками» и вернулись на склад. «Газель» отца уже стояла подле ворот. Мы загрузили в нее все стеллажи и отвезли в офис.

- Тебя ждать? – произнес отец, давась леденцами.

- Да, подожди, я щас у Веры отчеты возьму и пойдем! – кивнул я.

- Я тогда пока машину поставлю на стоянке, там тебя буду ждать... – сказал отец.

Я зашел в офис, попросил Веру распечатать отчеты за май.

- Щас, Ром, - кивнула та и засуетилась. Сергей крутился тут же в комнате. В офисе витало легкое напряжение: Вера двигалась немного скованно, Сергей был необычно тих и молчалив. Отголосок щепетильной темы витал в наших умах.

- Вот, Ром, держи, - протянула Вера пачку листов, тут же начав извиняться. – Вроде я там все учла, должно все бить! Дома посмотришь тогда, что ты там с ними делаешь, я не знаю, сводишь там как-то или что! В общем, на, разбирайся сам!

Вера нервничала. Я наблюдал за ней неявно и никак не мог ответить себе на вопрос – если Сергей таскал деньги из общака фирмы, то Вера знала об этом, участвуя напрямую, или догадывалась и закрывала глаза на его действия? О Vere я был высокого мнения. Мне хотелось думать, что она честна со мной, и отказывался верить в ее участие. В отсутствие морали у Сергея я убедился давно и иллюзий не питал, но Вера... Мысль о ее участии для моего сознания была уже чрезмерна. Не желая так думать, я решил, что нервозность Веры – реакция порядочного человека, оскорбленного сомнением в его честности. Простившись с обоими, я вышел на улицу, свернул в арку и пошел к огороженной придомовой стоянке.

- Что, идём? – произнес гулявший подле припаркованной «газели» отец.

- Да, пошли. Отчеты я взял, дома вечером гляну...

Мы пересекли стоянку, грунтовую дорогу и пошли вдоль строительного забора по бетонной дорожке в родительскую квартиру на ужин. По пути я рассказал отцу ситуацию с отчетами, тот внимательно выслушал, но ничего не сказал.

Через пару часов я вернулся к себе и свёл данные мая с предыдущими месяцами и... замер в оцепенении. В майском отчете исчезла разница меж данными Веры и компьютера, они бились почти до копеек. Меня вновь прошиб пот. Худшие подозрения усилились. Как

я не отгонял плохие мысли, но они уже не исчезали, толкая меня к явному выводу – почти наверняка Сергей ворует общие деньги. Едва я сообщил тому лишь свои сомнения насчет правильности отчетов Веры за последние полгода, как следующий отчет тут же вышел без расхождений. «Затихарился», - решил я, поняв, что ход с оглаской подозрений сработал, спровоцировав испуг Сергея и идеальный отчет. «Замешана ли Вера в воровстве, или он ворует деньги один, а ей лишь сообщает неверные суммы расходов налички?» То, что она догадывалась о воровстве мужа – я был уверен. «Доказать я все равно ничего не докажу. Да, можно начать предъявлять, трясти бумажками со своими расчетами, но это все ерунда. Сергей сделает недоуменное лицо, скажет – я ничего не брал. Реальных доказательств нет, только умозаключения».

Мысли глодали меня весь вечер и полночи. Сон не шел совершенно, из-за нервного перевозбуждения мозг работал постоянно. Заснул я оттого, что уже не мог не спать, упал в тревожный сон, спал беспокойно, урывками, иногда выныривая из забытья и погружаясь обратно. В шесть утра в телефоне зазвонил будильник. Пора было к семи на «авторынок». Три часа плохого сна меня совершенно разбили, голова была как кирпич. Я действовал на автомате – душ, завтрак, сонная ходьба вдоль автостоянок. В семь я зашел на площадку, и тут же подъехал Сергей. Мыть машину начали в восемь, мыл я, Сергей лишь принес ведро воды. «Ниссан», будто заговоренный, не продавался.

- Пойду пройду по рынку... – буркнул я, желая развеять плохое настроение.

- Ну пойдем, - шмыгнул носом Сергей. – Я тож с тобой пройду.

Мы неспешно поплелись вдоль рядов. Большинство машин, как и наша, торчали на площадке еще с осени. Я помнил почти каждую.

- Одни и те же стоят... – буркнул я.

- Да! – встрепенулся Сергей, принялся указывать рукой в разные части площадки. – Тот вон с осени стоит. И тот тоже. И этот. А дорогие, я смотрю, по чуть продаются!

Сергей кивнул в сторону верхнего ряда площадки.

Мы уперлись в ограждение, развернулись и пошли обратно по соседнему ряду.

- Я б вот такого себе взял! – произнес Сергей, остановившись напротив пикапа.

Я замедлил шаг, разглядывая открытый кузов темно-синего «Митсубиси L200 II».

Сергей обошел машину спереди и заглянул в ценник под лобовым стеклом, произнес:

- А че, четыреста тыщ, как раз! Две тыщи первого года, восемь лет – нормально!

- Да нормально... – сказал я. – Только зачем он нужен? Этот кузов непонятный...

- Да эт он тебе не нужен, Роман! – недовольно парировал Сергей. – Ты один, тебе и не нужен! А у меня семья, дети, дача... Мне удобно! И отвезти-привезти что-то можно и на ту же рыбалку или вылазку съездить!

- А, ну да, - кивнул я, шагнул вперед. – У тебя ж дача...

Мы двинулись далее по ряду, идя нарочито медленно. Подошли к «ниссану», мимо которого редкие покупатели шли не задерживаясь. Я огляделся, вновь захотелось куда-то деться. С авторынка выехали в час, поставили «ниссан» уже на новой стоянке, что была на полпути к моему дому, пересели в «мазду».

- Ты на дачу? – уточнил я.

- Да! Да я и приехал с дачи... Да я тебя, Ромыч, довезу! Садись...

Мы снова оказались на Окружной, метров через двести ушли с нее на мою улицу, и «мазда» притормозила у обочины.

- Так, ну че... до понедельника, да? – глянул я на Сергея, пытаюсь вспомнить, какие из запланированных дел уже есть на начало следующей недели.

- Да а че ты будешь приходить? – вопросительно уставился тот на меня. – Там работы на два часа, развоза у нас в понедельник нет... Мы приедем с Верком, сделаем все быстро там, посмотрим банк, проплатим кому там че надо проплатить, да и уедем...
Смысл тебе приходить на два часа?

Я задумался, внутри меня что-то стало противиться такому предложению Сергея, в голове отчетливо обозначилась мысль: «Иди, иди, не расслабляйся, иди на работу!»

- Да не, я приду... – сомневаясь, произнес я.

- Роман, ну че ты придешь? Там дел то нет, - глядел на меня участливо и заботливо Сергей. – Лежи, спи, отсыпайся!

Мое внутреннее еще сильнее воспротивилось, интуитивно я понял – на работу надо идти обязательно, не важно: на час, полчаса, минутой, идти и все!

- Да не, Серый, я приду... – уже твердо сказал я. – Мне тут идти три минуты! Вы с дачи приедете за десять километров, а я что, не пройду двести метров!? Да ну, брось!

- Ну смотри, как хочешь! – улыбнулся Сергей и развел руками.

Мы простились, «мазда» сорвалась с места. Я пошел к себе. В голове все роились тревожные мысли обо всем и ни о чем конкретно. Дома торчать не хотелось, и я пошел к родителям. Время до отъезда в Москву таяло, а вопрос с переоформлением на отца моей доли в фирме меж нами с Сергеем даже не поднимался. Я начинал тревожиться всерьез. Смутно ощущалось, что тянуть до самого отъезда неверно и вопрос надо начинать решать сейчас, пока есть время и можно сделать всё без суеты и спешки. «Почему Серый никак не высказывается по этому вопросу? Хотя, ему какое дело до всего этого? Это я должен суетиться, мне же надо. Да, надо начинать заниматься переоформлением, пока время еще есть. Лето пролетит быстро, надо начинать сейчас», - думал хаотично я, мысли мешались с сомнениями и ощущениями. В молчании Сергея было что-то недоброе. Я не мог понять – что, но чувствовал – что-то там не так. «Он не просто молчит, а будто затаился». Откуда у меня возникло такое ощущение? Я понятия не имел. Я так чувствовал. «Странная штука ощущения, чувства. Умом какие-то вещи не понимаются, а чувствами ощущаются. Наитие какое-то». И мое наитие вдруг стало обостряться с каждым днем все сильнее – я именно чувствовал, что начинать решать вопрос с переоформлением бизнеса надо немедленно, и чувствовал, что Сергей внутренне против. «А что, если он захочет как-то помешать мне с этим?» Я понимал, что мысль отдавала уже паранойей, но ничего не мог с собой поделаться – думалось только в таком направлении. Мозг молчал, не видя причин к тревоге, а в душе росло беспокойство. Изнутри сознания все настойчивее шли смутные команды и сигналы. Я различал их явно. «Посмотри устав фирмы, глянь, есть ли там возможность безусловной передачи своей доли отцу, если второй учредитель будет против!» – поступила в мой мозг команда. Мне стало неприятно, даже тошно, от самой мысли – подозревать компаньона в возможном противодействии. Мысль казалась мне нехорошей. Умом я ее не принимал, а интуитивно чувствовал – мысль верная! «Да, так я и сделаю, прочту устав, поищу лазейки, механизмы, юридические зацепки – все это сделаю, но нужно еще что-то, нужно еще что-то более весомое...» - возбужденно размышлял я, не представляя, что именно нужно еще.

Я вынырнул из мыслей перед самым домом родителей. Поднялся на этаж, открыл дверь своим ключом. В квартире было тихо и вкусно пахло, мать суетилась на кухне. Отца я нашел на балконе, полулежащего на нагретом солнцем подоконнике и... курящего.

- Закурил? – улыбнулся я, совсем не удивившись такому факту.

- Да ну их! – отец нервно отпихнул в сторону лежащие рядом леденцы. – Не могу их уже есть! Надоели до чертиков!

Я знал, отчего отец нервничает – он стыдился своей слабости. И потому, не желая задевать самолюбия отца, произнес нейтрально:

- Ну, надоели, не ешь... Никто же не заставляет...

- Ну не могу я бросить курить, понимаешь! – развернулся отец в мою сторону, сел на диванчике прямо, посмотрел на меня, постучал себя ладонью в грудь. – Не могу и все! Я уже привык! Плохо мне без сигарет! Я не покурю – нервничать сразу начинаю!

- Да кури, - пожал я плечами. – Кто тебе че говорит то?

Отец с подавленным и виноватым видом смотрел на меня. Мне стало не интересно, и я ушел на кухню обедать. Мысли об уставе фирмы назойливо крутились в голове. Через час, вернувшись домой, я принялся за него и нашел нужное – юридическую возможность передачи своей доли отцу даже при несогласии Сергея. Путь лежал через продажу, но не прямую, а через фиктивное обязательное первоочередное предложение Сергею о выкупе моей доли. «Если завысить цену, Сергей откажется, тогда по озвученной цене, не ниже, можно продать долю отцу. Минусы схемы – потери на налогах от продажи и открытая конфронтация с Сергеем, а при ней теряется смысл передачи доли отцу. По итогу выйдет, что отцу придется работать с человеком, мнением которого демонстративно пренебрегли. Как успешна будет дальнейшая совместная работа? Ответ – никак. Вариант из разряда – на крайний случай». Нужен был другой способ, без потерь и минусов. За размышлениями и в поисках выхода я провел за ноутбуком в интернете и весь вечер субботы. «Что я ищу, как он выглядит?» - спрашивал я себя мысленно. Я искал то, не зная чего. Три часа ночи. Изможденный безрезультатным поиском я лег на диван и провалился в сон. И в забытии сна я чувствовал неутомное движение мыслей по кругу, которые ходили в голове будто бы уже безостановочно.

Проверь наличку, - раздался в моем сонном мозге голос, четкий, но приглушенный или как находившийся вдали. Голос словно тянул меня из сна, я почти проснулся, но сразу вновь погрузился в болото забытия.

Проверь наличку, - повторил тот отчетливо, но все так же далеко. И снова потянул меня из дремы, но уже слабее или я успел уснуть крепче. Я даже ответил в мыслях голосу: «Да, да... проверю, хорошо...». И уже окончательно утонул в болоте.

В понедельник в первый день лета Сергей позвонил утром и предложил собраться не в десять, а на час позже. Я согласился. В одиннадцать втроем мы встретились в офисе, работы действительно было часа на два и то, в основном для Веры. В ночь на понедельник я спал плохо и очень тревожно. В голове бродили большие темные образы. И позади них чувствовалось что-то еще бóльшее и явно плохое. Очень плохое. И я силился понять, что это, приблизить его к себе, разглядеть, но ничего не вышло – там был сплошной мрак и опасность. И утром в офисе я стоял у окна, смотрел во двор и продолжал прислушиваться к своим ощущениям. Вера получила по электронной почте заказы на завтра. Сергей сидел напротив жены, диктовал ей количество товара, та набивала накладные. Изредка Сергей меня спрашивал, уточнял по товару, я говорил свое мнение. Делал это машинально, одной частью мозга. Другая его часть непрерывно думала о моих ощущениях, анализировала их, силилась разгадать тревоги. Эти попытки быстро утомили мозг, тревоги словно высосали из

него всю энергию. Я чувствовал себя пустым и разбитым. А остановить раздумья не мог. Мысли забирали все силы. Я доверял своей интуиции и был уверен в ней и в тот момент. Но что она хотела сказать мне возникшей тревогой, понять не мог. Одно чувствовал точно – надо обязательно найти то решение, которое безусловно поставит меня в выигрышное положение в переговорах с Сергеем. И чувствовал, оно мне точно поможет. А переговоры надо провести, как можно скорее. Но главный козырь, «Джокер», который был мне нужен, я еще не нашел. «Надо искать, надо искать!» - настойчиво пульсировало в голове. Спина вдруг похолодела, чувство опасности накрыло мое сознание. Я чувствовал опасность! Что это? Откуда это ощущение? С каждым днем оно возникало все чаще, становясь сильнее. Мое бессознательное явно предупреждало меня о важном, и я знал, что знак этот понимаю верно. «Но где опасность? Надо искать и быть настороже!» Все мои чувства, будто у зверя в момент опасности, обострились до предела. Спина снова похолодела, стало ощущаться, будто кто-то большой и невидимый внимательно наблюдает за мной – он сосредоточен и собран, готовится к атаке. «Что за наваждение!?» Я затряс головой, пытаюсь стряхнуть с себя тревожные мысли.

- Мальчики, ну выйдите, пожалуйста, на минутку! – разрезал паутину моих мыслей фальцет Веры, я обернулся, та неловко улыбалась.

Я и Сергей сквозь прохладу подъезда вышли на улицу, где нас сразу окутал теплый летний воздух. Я глянул на напарника, тот уже был одет по-летнему: темно-синие шорты и рыжая майка. Я был в футболке, джинсах и шлепанцах. Мы перекинулись парой общих фраз, Вера постучала в окно, мы зашли в офис. Сергей с Верой вернулись к накладным, я уперся снова в окно, разглядывая его, заметил в углу стекла сухую каплю цемента. «Надо домыть окно», - подумал я, и тут же вспомнились слова Сергея о том, что он «Верка сюда загонит, та все здесь и вымоет». Я ухмыльнулся, обещание «загнать Верка» так и осталось обещанием. «Слова, слова, слова... А ведь действительно, как можно удобно устроиться в жизни, по сути, не делая ничего, а лишь обещая. Обещаниями можно людей кормить всю жизнь и сойдешь за хорошего человека. Пообещал же, значит сделает. А то, что делать и не планировалось, это не сразу понимается. Невнимательного человека можно кормить обещаниями всю жизнь», - пробежал в моем мозге монолог. Сергей жил обещаниями. «Продавец воздуха», - мелькнуло в моей голове короткое и емкое определение этой черты его личности. Размышления вдруг прервал неприятный звук – Сергей начал мочиться в туалете. Мне тут же захотелось и самому в туалет. «Сходить домой или выйти в лес или... А почему бы и нет? Если Сергей и Вера считают, что для них это норма, что они могут при мне мочиться в туалете, а я все это слушать и терпеть, то почему бы им не потерпеть? Пусть привыкают». И я зашел после в туалет и тоже принялся мочиться громко и без тени смущения. «Да пошли они нахер!» - пронеслось в голове злое, и я нажал кнопку слива.

Всю неделю я пребывал в затравленном состоянии. Откуда оно взялось? Почему? Я не знал. Я лишь ощущал, как невидимая угроза росла и приближалась ко мне все быстрее. Мысли крутились с огромной скоростью, в мозге шел нескончаемый анализ всего, что там было и тех, кто составлял моё окружение. Мысли тонули в безразмерной трясине фактов, которые казались разрозненными и ничего по отдельности не значащими. Мозг силился слепить факты воедино, найти меж ними связь и общее, но почти безрезультатно. Все, что удавалось – вычленив короткие логические цепи в три-четыре события, а далее следовал обрыв. Эти цепи плавали в жиже фактов, но не соединялись. Ничего не соединялось. Я был уверен, чувствовал – вся эта прорва фактов должна была лечь в одну четкую картину,

но ничего подобного не происходило, общий пазл не складывался. Казалось, будто я не знал один-единственный, самый важный, самый главный, ключевой факт. И без него вся картина не складывалась. Мне нужен был этот элемент паззла. Но я не видел его в упор. Каждую ночь я спал все хуже, голова болела все чаще и продолжительнее. Я стал замечать в шее странные звуки. Они слышались лишь ночью перед сном, когда кругом становилось тихо. И тогда я ощущал, будто вдоль позвонков шеи проходили цилиндры с жидкостью, и она гонялась по ним в голову и обратно, словно перекачивалась поршнями – медленно и с шипением: пшш-пшшш, поршни проталкивали жидкость в голову; пшш-пшшш, жидкость оттягивалась ими обратно. Звуки с каждым разом слышались все отчетливее, я физически ощущал эти перетекание жидкости. Стал подозревать, что со звуками в шее связаны мои головные боли и нарушение сна. Я все чаще стал ощущать в голове внутреннее давление. «Цитрамон» помогал, но таблеток требовалось все больше. Раньше хватало одной, теперь облегчение наступало после третьей или четвертой.

Ночами я засиживался перед ноутбуком и рыскал в интернете. Не зная, что ищу, я чувствовал лишь одно – когда найду, пойму, вот оно то, что искал! В пятницу, 5 июня, я едва не заснул, когда наткнулся на статью в интернете, в сознание проникли ее обрывки: «...президент подписал указ о перерегистрации юридических лиц», «...перерегистрация обязательна для всех юридических лиц», «...организации, не прошедшие перерегистрацию до 01 января 2010 года, подлежат обязательному закрытию». «Вот оно! Есть! Нашел!» - вспыхнуло в моей голове озарение, и все напряжение спало разом. Я успокоился, закрыл ноутбук, шагнул к дивану, упал на него и вмиг заснул мертвецким сном.

Следующие две-три ночи я спал хорошо, много лучше, чем предыдущие. Но уже с середины второй недели июня меня вновь охватила тревожность. Толком не понимая ее, я знал одно – она связана с предстоящим разговором с напарником. Я все острее чувствовал – разговор нужен и крайне важен, но откладывал его каждый день. И тревожность росла. К ней примешивалась нерешенность вопроса с наличными деньгами фирмы. Косвенные доказательства в упор кричали мне о том, что проблема есть, и ее надо решать. Я крутил в голове назревший разговор с Сергеем, но решиться на него все не мог. Мне было стыдно и неловко за свои мысли, за то, что я так думаю о Сергее, подозреваю его в воровстве. «Как можно подозревать человека в таком?» - спрашивал я себя по несколько раз на дню, тут же встречно приводя кучу доводов о том, что Сергей неидеален и у него масса нехороших черт. И я соглашался с доводами, но воровать!? «Одно дело быть ленивым, самолюбивым, хитрым, жадным, скрытным, но воровать!? Нет, это уже чересчур! Подозревать Сергея в таком – это низко и непорядочно! Нехорошо это. А как объяснить все косвенные улики!? Наверняка есть какое-то простое объяснение или я сам что-то напутал в своих расчетах! Да нет, я перепроверял их несколько раз, там все верно! Но все равно, где-то есть ошибка, где-то банальная ошибка, иначе...»

В таких мытарствах я провел остаток недели. С каждым днем мне становилось все невыносимее. Мысли о воровстве Сергеем общих денег не покидали меня ни на миг. Они были со мной даже на работе – я общался с Сергеем, жал ему руку, он рассказывал какие-то смешные истории, я смеялся с ним над ними и подозревал его в воровстве! Напряжение между мыслями и действительностью было невыносимо и рвало меня изнутри. Я должен был дать ему выход, но не решался. «Как я все это скажу Сергею? Как можно подозревать человека в таких нехороших вещах? А вдруг мои подозрения – неправда? Вдруг это плод моего воображения? Я слишком много думаю... Так нельзя, надо остановить эту чехарду

мыслей». Мне не хватило смелости начать разговор в четверг, не хватило ее в пятницу, и выходные я провел в диком напряжении. Ночь на воскресенье я провел за ноутбуком и лег спать, лишь когда дворник во дворе принялся за уборку – в пять часов утра. Проснулся я в полдень, голова раскалывалась, я выпил таблетку «Цитрамона» – слегка полегчало. Я вяло позавтракал – выпил с чем-то чашку кофе, аппетита не было. От сидения в интернете уже тошнило, надо было выйти на улицу, развеяться. Я оделся и пошел к родителям. С отцом свои мысли я не обсуждал, носил их в себе. Я проторчал у родителей до вечера, немного отпустило – тревожность уменьшилась, я частично отвлекся от мыслей. Но едва вышел в обратный путь, как все вернулось. Мысли давили на голову со всех сторон, в груди стоял ком и мешал дышать. Сон пропал совсем. Наступила полночь, и я снова ушел в интернет, тут же разболелась голова и стало подташнивать. Я вышел на балкон и несколько минут просто дышал свежим воздухом. Как только стало легче, я заставил себя лечь на диван – все зря, сон не шел. Следующие два часа я боролся с собой и, обессилев, уснул.

В понедельник, будучи уже в офисе, я понимал, что просто обязан начать важный разговор, но не решился. Остаток дня я провел в злобе на себя, на душе стало еще хуже. Уснул снова от измождения. Голову заполнил тягучий давящий туман – пропали мысли, сны, остались лишь нервные образы и полное забытие.

Проверь наличку!!! – заорал мне в мозг четкий голос. Я подскочил на диване, сна, как не бывало. Голос звучал настолько четко, что я с минуты озирался в тиши квартиры, понимая, что со мной творится что-то неладное. После такой реакции меня вновь окутало туманом бессилья, ничего не ответив в этот раз голосу, я упал головой в подушку, приняв этот вопль как приказ к действию.

ГЛАВА 70

Следующим утром, во вторник 16 июня, я бодро проснулся до звонка будильника, ощутив в себе не тревогу и напряженность, а спокойствие, собранность и решительность. Позавтракав, натянув футболку, джинсы и шагнув в шлепанцы, я вышел из дома и через три минуты был в офисе. Едва я сел в кресло и откинулся на его спинку, как за дверью в коридоре зашаркало, и раздались голоса Веры и Сергея. Ручка двери дернулась, и голоса ворвались в офис. Вера, Сергей, за ними шел его брат Рома. Веселые, возбужденные, все трое, смеясь, поздоровались со мной. Вера сразу прошла за свое рабочее место, она была в белых бриджах, светлой футболке, плетеных сандалиях на платформе и с сумочкой через плечо. Сергей был в тех же шортах и майке. На плече у него висела новая кожаная светло-коричневая сумка – замена дырявому портфелю. Рома вел себя привычно стеснительно и неприметно. Его одежда была невзрачной и неприметной сродни характеру – невнятная рубашка в клетку грязно-земляного цвета и схожего цвета джинсы. Рома сразу занял и подобающее место – позади меня и всех у стены, почти в углу. Первую фразу произнес я, она прозвучала буднично, потонув в общей приподнятой атмосфере. Сергей скинул сумку с плеча на стол и шумно принялся возиться с ее молнией, ему было не до моего вопроса.

- Вер, че там по наличке, какой остаток? – повторил я фразу, сидя у левого угла стола по диагонали от Веры.

- Щас, Ром, щас скажу... – буднично отозвалась та, дисциплинированно прервала свои поиски в сумке, отставила ее, потянулась под стол рукой, запустила компьютер, той

же рукой выудила из стола затрепанную тетрадь, раскрыла ее, взяла калькулятор и начала клацать по его кнопкам.

- Двадцать одна тысяча пятьсот три рубля и шестьдесят три копейки! – отчеканила Вера и вернулась к своей сумке.

- Серый, - скосил я взгляд влево вверх через бровь на напарника, тот стоял, нависая над моим плечом. – Че там у тебя, посмотри?

Сергей порылся в сумке, достал перетянутую резинкой пачку денег, начал считать, закончил с недоуменным лицом.

- Вер, а у тебя сколько? – глянул он на жену и нахмурился.

- Двадцать одна пятьсот, Серёж, - сказала та, принимаясь уже за работу.

Сергей стоял, замерев с пачкой денег в руках. Его недоуменный взгляд становился все более растерянным.

- А у тебя сколько? – задрал я голову через плечо, посмотрел на него.

- Да у меня – одиннадцать... – нахмурился сильнее Сергей.

- А где еще десятка? Ты что-то покупал, нырял в общак? – произнес я нейтральным тоном, вопросительно внимательно глядя на напарника. Тот, помолчав несколько секунд, покусав губы, подумав, произнес:

- Вер, ну там точно двадцать одна!? Посмотри, может, ты там что-то не записала?

- Серёж, нет... – покрутила головой Вера, бегло проглядела записи в тетради, снова поклацала по калькулятору. – Все, что ты мне говорил, все у меня записано...

Сергей молчал, стоял неподвижно, смотрел на жену, та так же внимательно на него.

- Ну нет больше, - прервал затянувшуюся немую сцену и гробовую тишину Сергей, разжал руки, демонстрируя Вере пачку денег. – Вот, все что есть...

Между супругами диалог шел так, будто никого больше рядом не существовало. Я лишь молча наблюдал. Брат Сергея Рома вел себя столь тихо, что я вообще о нем забыл.

- Ну ты вспомни! – встряхнулась Вера, пытаясь вывести мужа из ступора, почти вскрикнула фальцетом. – Может, ты покупал что-то!?

- Не, ну мы покупали, да! – оживился Сергей. – Мы же заезжали вечером вчера! Что мы там покупали? Вспоминай. Ну, хлеб... ну хорошо, пусть это пятьдесят рублей... Заправлялся я, да! Это полторы где-то... Что мы еще покупали? Вер, вспоминай!

- Серёж, да ничего такого мы не покупали... – произнесла Вера и назвала несколько наименований продуктов, сродни хлебу, повседневных и недорогих. Сергей торопливо их повторил, назвал примерную стоимость каждого, округленную в бóльшую сторону, вывел вслух сумму – тысяча, с бензином – две с половиной. Сергей повторно назвал продукты, округлил их стоимость грубее и снова в бóльшую сторону, так же, как и у буханки хлеба, цена которой во всех магазинах города была десять рублей. Я наблюдал за происходящим. Следом Сергей «натянул» еще тысячу – расходы общака за два выходных и понедельник уперлась в три с половиной тысячи и замерла. Всё. Сергей вновь немо глянул на жену, та на него. По глазам напарника я понял – больше добавлять нечего, а взгляд Веры говорил – даже названная сумма под большим вопросом.

- Ты не брал? – вдруг обернулся, глянул мне за спину Сергей.

- Нет, не брал... – раздался голос его брата.

Я развернулся в кресле в том же направлении. Рома стоял у стены, держал в руке близко к очкам мобильник и клацал кнопками. По его удивленному взгляду и спокойному

ответу я понял – вопрос не по адресу. Подозревать родного брата в воровстве? Мне стало неловко. Чересчур уж как-то.

- Точно? – растерянность в глазах Сергея сменилась раздражением, взгляд гневно сверлил брата. Тот кивнул и даже вроде сказал что-то, да так тихо, что я не разобрал.

- Ну пойдем, выйдем! – кивнул Сергей в сторону выхода, Рома послушно пошел к двери. Сергей пропустил его вперед, вышел в коридор следом. Входная дверь открылась, хлопнула, в офисе повисла могильная тишина.

Я повернулся в кресле обратно к столу, глянул на Веру. Та коротко встретила мой взгляд своим, опустила глаза в тетрадь, принялась механически переворачивать туда-сюда последний лист записей. Наступившая пауза запустила ход моих мыслей. Вывод виделся однозначным – у Сергея с наличкой фирмы нечисто, а значит, мои расчеты имеют смысл. Я чувствовал внутри себя некоторое напряжение, но при этом был спокоен и рационально оценивал ситуацию. Вера, явно нервничая, продолжала совершать привычные движения – покликала мышкой, перебрала бумаги на столе, убрала их в стол, достала другие. В этот момент я снова задумался – Вера «в деле» с мужем и сейчас играет или она все понимает, знает, что Сергей мутит с наличкой, а она закрывает глаза? Я всмотрелся в лицо Веры, но оно мне не выдало ответ – я не смог считать информацию! Ни малейшего намека хоть на какой-то вариант. «Надо признать, она умеет держать себя в руках. Сергей занервничал и задергался сразу. Вера же сидит прямо, лицо ее спокойно, да, заметно напряжение, но не более. Глаза ее не бегают, руки не трясутся, мимика не учащена», - отметил мысленно я и остановился на кажущейся самой правдоподобной версии – Вера догадывалась о финтах мужа с наличкой фирмы, но предпочитала их не замечать. Молчаливое одобрение. «Не знаю, что хуже – совершать нехорошее или молчаливо его не замечать?» - размеренно размышлял я, тут входная дверь громко хлопнула, в офис вошел шумно сопящий Сергей. Он был на взводе, ноздри его трепетали, лицо подергивалось, взгляд метался. За дверью явно состоялся резкий разговор.

- Серый, да ладно... – начал я. – Че ты на Ромку то...?

- Роман, вот ты не знаешь, и не лезь!! – резко выкрикнул тот. – Там своя история!! Я знаю, почему я так думаю!! Там в детстве у него было...

Я встал с кресла. Состояние напарника передалось мне, напрягшись, я начал шагать по свободной половине комнаты, неосознанно подошел к окну, уставился сквозь стекло во двор. Взгляд ушел влево к двери подъезда, и я замер – у входа в подъезд был внутренний угол, он не просматривался ниоткуда, только с этой точки; забившись в угол, стоял Ромка и плакал. В его мимике, дергании плеч, поворотах головы читалась обида. И я понял – он не брал деньги, Сергей оболгал брата. Оболгал публично, также, как унизил в свое время Веру. Я смотрел на Ромку безотрывно несколько секунд, сообразил, что тот может меня заметить, и не желая его неловкости, отошел от окна в глубь комнаты.

- Да это теща, сука, взяла!! – вырвалось у Сергея.

Я обернулся, напарник метался будто в ярости и как в клетке, но было ясно, что от бессилия. Его взгляд задергался по замкнутому пространству комнаты, ткнулся пару раз в Веру, задержался на ней, вновь стал шарить по комнате. Я смотрел на Сергея пристально, желая встретиться взглядом, но тот явно избегал зрительного контакта.

- Она могла взять деньги из сумки за выходные!! – перешел на крик Сергей, снова прощупав быстрым взглядом реакцию Веры. И я следом глянул на его жену. «Интересно, она снова стерпит льющуюся на мать грязь или все же хоть что-то возразит?»

- Серёж... – с укоризной в наклоне головы, взгляде произнесла та робко, щеки Веры вспыхнули пунцом, цвет залил все лицо до корней волос.

- Вер, что ты ее защищаешь!!?? – гаркнул побагровевший Сергей на жену, и на шее его выступили жилы. Вера тут же спасовала, негодуя лишь взглядом, в котором читалось больше робкого удивления, нежели осуждения. Ситуация скатилась в сюрреалистический спектакль, наблюдать который было неприятно – я отвернулся к окну.

- Сумка лежала все выходные в багажнике!! Она могла залезть туда и взять деньги!! – продолжал Сергей за моей спиной напором эмоций давить возражения жены. – Это она спиздила деньги!! Взяла ключи и залезла в багажник!! Она знает, что я с собой всегда общаковские деньги вожу! И не защищай её, Вер!

Мне стало противно от ощущения разыгрываемого передо мною эмоционального спектакля, деньги никто не воровал, я лишь не вовремя провел ревизию. Да и как было с ней угадать, если до сего дня я никогда не интересовался учётом общих денег, бывших в чутких руках Сергея. А тут раз, и спросил. Да так удачно!

За спиной продолжались эмоциональные выплески Сергея, все те же фразы – кто-то украл деньги, кто-то очень плохой... Обвинения пересыпались матом и разбрасывались Сергеем безапелляционно. Полуистеричный крик, наконец, достал и мои нервы – я начал раздражаться и закипать. «Надо заканчивать с этим ором...» - подумал я, отошел от окна и сказал спокойно:

Да ладно, Серый, че ты напал на них? Может, никто и не брал деньги... Ты куда-то их положил или где-нибудь купил что-то, а что – не помнишь... Давай, сделаем проще...

Я сел в кресло. Сергей стих, еще нервно дергался, но уже почти молча.

- Вер, спиши с нас с Серым по десятке премии! – сказал я и глянул на того. – Серый же, получается, свою десятку взял. И как раз в общаке моя осталась. И все, вопрос решен! Серый, ну отсчитай мне десятку!

Последнюю фразу я выдал безапелляционным тоном. Сергей вдруг сник, отсчитал обреченно сумму, протянул мне. Я сунул деньги в джинсы и добавил с улыбкой:

- Ну вот, теперь порядок!

Вера сидела с растерянным видом, Сергей был подавлен, оба молчали.

Используя ситуацию, я продолжил «наступление» и произнес тем же тоном:

- Смотрите, я думаю, чтоб таких вот непоняток с не записыванием больше не было – а то вышло не хорошо, и Ромка и мама Веры попали под подозрение... а они тут, может, вообще ни при чем... так вот, я предлагаю, тетрадь по наличке передать мне, вести ее буду я, а деньги пусть будут у Серого...

- А, ну если так! Пожалуйста! – резче, чем следовало бы, закрыла тетрадь Вера и подвинула ее в мою сторону. – Можешь вести, если хочешь!

Ее глаза вспыхнули обидой, осанка горделиво вытянулась в струну, по лицу пробежали всполохи краски.

- Ну, давай так... – выдавил из себя Сергей, нервно дернул мускулами лица.

- Так просто лучше будет... – кивнул я, подтянул тетрадь, раскрыл ее и прочитал последнюю строку: «Ост 21503,62 (С)». – Вер, а ты че, не списала нам по десятке?

- Нет, Ром, не списала, - с нотками официальности в голосе произнесла та, нервно отмахнулась. – Ну сам спишешь!

- А, ну хорошо... – кивнул я с невозмутимым видом. – Сам тогда спишу...

- Тогда и деньги пусть у тебя будут! – нервно предложил Сергей. – Зачем мне этот общак носить с собой!? Раз ты взялся вести, то тогда деньги на...

Я не стал противиться, сунул общие деньги в другой карман джинсов. Сергей стоял подавленный, будто у него отняли что-то личное. Тишина в офисе висела гнетущая.

- Да ладно, Серый, ты не расстраивайся так из-за этой десятки... – глянул я на того с благодушным видом. – Вспомнишь, куда ее дел. Само вспомнится, случайно... – я перевел взгляд на его жену, добавил буднично. – Вер, ну посмотри почту... Если «Форт» прислал остатки, то набьем сейчас, да поедем грузиться...

Последняя фраза, ожидаемо, снизила напряжение. Вера взялась за работу, Сергей чуть расслабился и с заметным усилием перешел на рабочий лад. Ситуация себя будто исчерпала. Из принтера выплыли четыре листа, мы их просмотрели, обсудили, принялись за работу. Несколько звонков, и нарисовалась еще пара заказов.

- А Анатолий Васильевич сам подъедет или будешь ему звонить? – бросил на меня осторожный взгляд Сергей.

- Да щас уже придет... – глянул я на экран телефона. – К одиннадцати должен...

Едва закончили с накладными, как позвонил отец и сказал, что ждет нас на стоянке. Взяв накладные, я и Сергей направились к выходу.

- А Ромка то где? – поинтересовался я, вдруг заметив, что тот исчез.

- Да он домой поехал, - отмахнулся Сергей, скривился на секунду.

Миновав прохладу арки, мы вышли на стоянку. Отец размеренно расхаживал подле «газели» и курил. В серых джинсах, сандалиях, светлой рубашке с закатанными по локоть рукавами и солнцезащитных очках, которые топорщась на носу, совсем ему не шли. Все трое машинально обменялись рукопожатием. С неких пор меня стала тяготить отцовская привычка тянуть при встрече руку. Раньше я её не замечал. А заметив, стал раздражаться при каждом рукопожатии. Сергей протянул отцу руку задумчиво, на лице его выражение недовольства и гнева сменила обида.

- Что, поехали? – задал дежурный вопрос отец, я кивнул, отец жадно вытянул из сигареты последнее и торопливо сел за руль. Я сел у окна, Сергей занял среднее сидение. От него снова пахло потом и несвежим телом, спасло открытое окно. На склад мы ехали почти в полной тиши и физически осязаемом напряжении. Загрузились, выехали обратно. Я покинул «газель» у моста с нетерпением и большим облегчением, дошел до остановки и сел в «пазик». Маршрутка за поворотом сразу уперлась в запруженное кольцо и, скрежеча двигателем, стала двигаться вперед рывками. Бесцельно глядя в окно, я ушел в мысли. На душе стало еще тягостнее, ком в груди не рассосался, а лишь обрёл новую причину давить меня изнутри. Мучивший меня вопрос с утечкой денег, разъяснился, но легче не стало! На его месте возник другой – что со всем этим знанием-пониманием делать? «Куда его деть и зачем оно мне вообще надо? Ведь единственно верное теперь решение одно – прекратить работу с Сергеем! А зачем мне ее прекращать? Вернее, не мне, я-то уеду, а отцу! Он как теперь будет с Сергеем работать!? Ну да, верно, можно того контролировать, держать всю наличку при себе, но какой смысл в такой работе, если ушло самое главное – доверие? Как работать с вором? Вор!» - заклинило меня на последнем слове. «Вор!!!» - вырвалось снова. «Вор!!! Да как так!?!?!» - уже завопило внутри меня все. В памяти побежали всполохи из начала общей с Сергеем деятельности – его приветливость, ласковые слова, высокопарные фразы о доверии, о том, что надо друг другу доверять, а иначе никак. «Вот и все доверие! – зло ответил я воспоминаниям и сцепил я зубы. – Вот для чего надо было доверие! Вор!»

Маршрутка дернулась, вернув меня в реальность. За пару остановок до офиса в «пазике» поднялась суета. Неповоротливые бабки и тетки принялись толкаться, ругаться, шуметь – мне стало нестерпимо, я буквально выскочил на ближайшей остановке и схватил легкими воздух. Хотелось пройтись, упорядочить хаос мыслей, немного их успокоить, разобраться и свыкнуться с ними. Мысли скакали, противились утренним фактам. Я пришел в офис и пробыл там час с Верой. Та напряженно сидела за компьютером с непроницаемым лицом и что-то делала, наверное, по работе. Я иногда заговаривал с ней на отвлеченные темы, обходя случившееся. Вера отвечала спокойно и сдержанно. Напряжения меж нами я не ощущал, что немного успокаивало. Негатив со стороны Веры отсутствовал, в ней сидело лишь общее напряжение. «Скорее всего, она не причем, догадывалась, возможно, знала о некоторых суммах и закрывала глаза на действия мужа», - успокаивал я себя, ища хоть какую-то опору в случившемся, готовый принять за нее даже столь натянутое оправдание. Мои мысли немного отделились от событий дня, и я глянул на ситуацию издали. Между мною и Сергеем легла первая серьезная трещина. «Ее мы не преодолеем, она будет лишь шириться. Это конец», - пришла в голову спокойная мысль. «Хрен с ним с полтинником, не такая большая сумма, я еще легко отделался, но теперь знаю, кто есть «ху», теперь все ясно...» - размышлял я, сидя в кресле и изредка поглядывая на Веру – само спокойствие и непроницаемость. Я вдруг подумал, насколько сильный характер у Веры, сколь сильно ее самообладание, что за четыре года я был свидетелем лишь двух нервных срывов. А ведь с Сергеем она жила в браке больше десяти лет. Мне же хватило трех, чтобы разочароваться в человеке аж до тошноты.

К пяти вернулся Сергей, мы сухо подвели итоги дня, сухо простились и разошлись. Я вышел на стоянку, там меня ждал отец, мы с ним пошли в квартиру родителей на ужин. Тяжесть мыслей давила на душу, мне нужно было выговориться. Я принялся рассказывать отцу все в мельчайших подробностях. Тот слушал внимательно. Я был эмоционален до самой двери квартиры, выговорившись, ощутил усталость и замолк. Стало легче. Поев, я вышел на балкон к отцу, тот курил на привычном месте.

- Поехали, может, в центр съездим, посмотрим стиральную машинку? – предложил я, ухмыльнувшись иронии событий. – Не зря же я десятку сегодня премии получил...

Не оборачиваясь, отец кивнул, затянулся, выдохнул дым, негромко произнес:

- Сейчас... докурю... поедем...

Я понимал свое состояние – мне просто нужно было отвлечься на какое-то время от тяжелых мыслей. Стиральную машину я купил, ее доставку в магазине пообещали сделать на следующий день. Вернувшись, я простился с отцом и пошел домой. Тревожные мысли тут же вернулись. До самой ночи они одолевали меня, я устал думать, понимая, что голове надо дать отдых и лечь спать. «Утро вечера мудренее», - настроил себя я и заснул.

Проснулся я с ясным осознанием одного – время инертного сидения на «телеге» кончилось. Недостача налички – звонок, предупреждение. «Если я хочу, чтобы вышло по моему, я должен действовать... Наступило время решать, Рома!» - сформировал я в своем сознании главную мысль и отправился на работу.

В десять я был в офисе и, сев на рабочее место Веры, начал просматривать тетрадь. Минут через десять в офис вошли Сергей и Вера с Лёней – все напряженно приветливы. Сергей плюхнулся в мое кресло, закинул боком ногу на ногу, скрестил на груди руки и внимательно уставился на меня. В его взгляде читалась легкая растерянность, старательно скрываемая за демонстративной смелостью. Лёня принялся расхаживать по комнате и что-

то неразборчиво лопотать. Вера осталась стоять подле свободного кресла у окна. Она едва заметно нервничала. Спрятав руки в карманы бриджей, Вера подошла ближе к окну, стала разглядывать двор. Я вдруг понял – самый важный момент наступил. И я решился.

- Серый, смотри, у меня предложение! – начал я энергично, отложил тетрадь, встал из-за стола, уперся спиной в стену, подsunул руки под поясицу, бросил в глаза напарника твердый взгляд, сердце тут же заколотилось, ком в груди ожил. – Я же собираюсь ехать в Москву по осени...

Мой взгляд вновь уперся в глаза Сергея, смотревшие на меня настороженно и враждебно. В них читалось многое – недовольство, оскорбление публичным недоверием, заносчивость, надменность. Но в них я не увидел нужного – сожаления о пропаже денег, угрызания совести, неловкости передо мною за случившееся.

- Ну... – выдавил меж губ Сергей и начал дрыгать ногой.

- Вот... – собрался я с мыслями, понимая, что должен повести свою линию хладнокровно и без эмоций, выверенно делая последовательные ходы. – И времени у нас уже не так много остается, чтобы решить вопросы меж нами по поводу моей доли в фирме и по поводу дальнейшей работы... ну, в общем, вот эти все вопросы...

- Ну... – надул губы Сергей, в его голосе появилось раздражение. – Давай решим...

Расхаживавшая вдоль окна Вера, будто почувствовав значимость разговора, села в кресло и вся обратилась в слух. Напряжение в комнате выросло и сделало тишину почти абсолютной, даже Лёня перестает щебетать, замер у окна.

- Смотри, мое предложение – мы в ближайшее время идем к юристам и оформляем мою долю на моего отца и продолжаем работать дальше. А как только подходит время, я сажусь в поезд и со спокойной душой уезжаю, а вы трудитесь дальше, но уже без меня... И все, - развел я руками.

- Ну я не согласен, - произнес Сергей и сильнее скрестил руки на груди, пожал плечами и откинулся на спинку кресла глубже.

Меня прошиб пот, недоумевая, я слегка растерялся. Я понимал, что Сергей и отец недолюбливают друг друга, и что их совместная работа будет нелегка. Но я надеялся, что оба будут исходить не из эмоций, а из трезвого расчета – есть общее дело, надо его вести и зарабатывать деньги. Отец сказал, что работать с Сергеем будет. Такого же согласия я ждал и от Сергея. А тут... отказ! Я взгляделся в глаза напарника, понял – он не шутит...

- В смысле??? – произнес я удивленно. – Как это – не согласен!?

- Ну так! – пожал плечами Сергей, и в его глазах вспыхнул огонёк торжества. – Не согласен работать с Анатолием Васильевичем... С тобой согласен, а с ним – нет.

- Ну подожди... – все недоумевал я и ощутил, как внутри меня будто возникли двое. Один – эмоциональный: который нервничает, волнуется, теряется от отказа напарника. А второй – хладнокровный: тот, какой толкал меня к поиску важного козыря, «Джокера». И тут я осознал, сколь дальновидна была именно вторая часть меня, интуитивная. Я ощутил ее силу, не до конца понимая ее сути, признал силу сразу, тут же успокоился и стал уверен в исходе переговоров совершенно – козырь есть, я всегда могу его выложить, хоть сейчас. И я решил не спешить. Мы едва начали переговоры, а я уже знал о своем успехе. Хотелось лишь одного – до конца понять природу отказа Сергея, его мотивацию, понять лучше его самого. И я, продолжив фразу, стал подыгрывать, произнес:

- А как мы с тобой будем дальше работать, если я уеду? Я буду там, ты – здесь...

- Не, ну Анатолий Васильевич может приходить, я не против! – воскликнул Сергей, всплеснул руками, тут же вернул их в узел на груди. – Пусть смотрит, что да как здесь. Но оформлять его в фирму я не буду!

- Ну и какой смысл в его приходах и сидениях тут? – пожал я плечами. – Он тебе раз что-то скажет, два – сделает замечание, тебе это не понравится, и ты просто скажешь – Знаете что, Анатолий Васильевич, вы здесь кто? Вы здесь юридически никто! Поэтому, идите-ка вы отсюда! И все, и выставишь его за дверь... Такое же может быть?

- Ну... – пожал Сергей плечами, надул губы, отвел взгляд в сторону. И я понял, что именно так и будет, согласись я на предложенный вариант.

- Роман, ну ты можешь приезжать и проверять! Можешь приезжать хоть каждую неделю! Я тебе все отчеты предоставлю! Все ты будешь видеть! Раз мы начали с тобой работать, хлопнули по рукам, то вот с тобой я и буду продолжать! А с Анатолием Васильевичем я не договаривался работать и поэтому с ним работать не буду! – безапелляционно заявил Сергей, отвернулся к окну, дав понять, что разговор окончен.

Часть меня продолжала нервничать и даже паниковать, но она стремительно таяла. Вторая половина быстро подавила эмоции первой, оставляя сознанию лишь возможность холодного анализа. И я начал – ощупал Сергея взглядом, оценил его позу, категоричность слов и жестов и сделал вывод – решение Сергей принял давно, возможно даже в тот день, когда я впервые сообщил ему свои планы об отъезде. И все стало на свои места – я понял, почему Сергей отмалчивался, почему ни разу не поднял столь важную тему раньше. Ответ был прост – мне о его решении знать не следовало до последнего момента. И перед самым отъездом я должен был услышать именно такой ответ. И локомотив моей жизни, шедший уже в сторону Москвы, был бы переведен одним решением Сергея в тупик. «Но зачем ему это? Чтоб я остался и никуда не поехал? Банальная зависть? Или в чем причина? Зачем я ему здесь после такого разговора? Ведь ясно, что уже никакая общая работа не получится. В чем смысл? В чем его выгода?» - продолжал я искать ответы, подыгрывал, изображая из себя загнанного в угол.

- Серый, а как ты себе это представляешь!? – развел я руками. – Как я буду кататься из Москвы сюда каждую неделю!? На выходных что ли!? Пять дней отработай там и кати на выходные сюда!? Так это меня на месяц хватит в таком режиме. И поездка туда-сюда – это три-четыре тысячи, в месяц выходит пятнашка... И зачем такие поездки!? Я половину своей зарплаты в фирме просто тупо прокатаю! Какой смысл!?

- Не, ну я не знаю! – отмахнулся небрежно Сергей, чванливо выпятив губы и сильнее расползаясь, и размякая в кресле. – Можешь раз в месяц приезжать...

- И по поводу того, что ты не договаривался работать с Анатолием Васильевичем – это неправда... – покачал я головой, глядя прямым взглядом в серые тусклые глаза Сергея. С каждой минутой диалога я успокаивался все больше. Моя эмоциональная часть растворилась в рациональной полностью, волнение ушло, я стал строить фразы выверенно, уже ясно представляя, как и куда вести диалог. – Когда мы объединились, разговор о том, кого оформлять с нашей стороны – меня или Анатолия Васильевича – не шел вообще. Мы с тобой договорились об объединении, вы с Верой приехали, посмотрели склад. Ты сказал «да, будем объединяться» и уже после задал вопрос, а кто из нас двоих будет оформляться в фирму? Я помню, мы с отцом тогда еще немного растерялись, так как даже не думали об этом. А тут ты спросил. Я отцу при тебе сказал, что мне все равно, кто будет оформлен. Я собирался даже отцу сказать, чтоб он оформлялся, но он опередил, махнул рукой и сказал

тогда, я помню его слова, он сказал «вы с Сергеем помоложе, вроде как почти ровесники, поэтому пусть оформляется он», отец махнул в мою сторону «и трудитесь, а мы с Верой будем вам помогать». Так примерно отец сказал! Я дословно не помню, но смысл его слов был такой! Так что тут ты неправду говоришь, Серый!

- Ну, не знаю! – заерзал в кресле тот. – Я с Анатолием Васильевичем работать не буду! Он может приходить, я уже сказал, смотреть тут как твое доверенное лицо, но его оформлять я не согласен! Роман, я один вполне смогу здесь все делать! Тут у нас работы не так много! Что я сам не приму товар, не развезу!? Я все один сделаю! Ну а ты, раз уж решил, едь в Москву, учись, я не знаю, на режиссера, на кого там еще, снимай фильмы! А я тут один справлюсь! Твоя половина – она всегда твоя! Будешь приезжать забирать деньги и все...

- Серый, ну какое-то странное предложение, ты не находишь? – пожал я плечами. – Ты собираешься делать работу за двоих один и просто отдавать мне половину только за то, что у меня доля в этой фирме! Получается, по факту, ты добровольно соглашаешься на меня батрачить и отдавать половину денег... Зачем тебе это? Ты же предлагаешь заведомо худшие условия для себя, а я тебе предлагаю все то же равенство! Только вместо меня будет отец... Тебе не придется все делать одному, будете так же работать вдвоем, только вместо меня будет мой отец и все! Зачем тебе делать работу за двоих, ты мне объясни!?

Я задал правильный вопрос. Крыть его было нечем. Сергей же предлагал вроде как глупость, если не предполагать, что умысел его отличался от им сказанного.

- Роман, ну я тебе сказал свои предложения! – раздраженно дернулся Сергей. – С Анатолием Васильевичем я работать не буду! И даже не уговаривай меня!

- Да я и не уговариваю тебя... Просто пытаюсь найти взаимоприемлемое решение...

Я тяжело вздохнул – напряженный диалог утомлял сильно. На лице Сергея заиграла легкая ухмылка, обрадовав меня и огорчив одновременно. Обрадовала потому, что диалог развивался в нужную мне сторону – Сергей самоуверен, расслаблен, убежден, что загнал меня в угол, что выбор мой невелик и находится в пределах двух неудобных мне решений. Огорчила потому, что при всем моем знании Сергея, я не думал, что низость его личности столь глубока. Я допускал многое – мелкие тычки, завистливые фразы, конкуренцию, но я не думал, что Сергей способен на большую низость – желал использовать мое решение об отъезде и расчетливо метил мне в спину с целью поживиться и присвоить. Он все понимал и ставил меня в трудное положение намеренно. Приберегая козырь для последнего хода, я продолжил переговоры. Зачем? Я все еще надеялся и действительно хотел докопаться до его человечности, искал в Сергее Человека. Пусть в самой глубине души, на самом дне и самом дальнем углу. Я отказывался верить в абсолютную низость человеческой души. Я хотел думать о Сергее лучше. Мне нужен был момент истины. Я ловил на живца и решил подставляться до конца.

- А эти варианты, они для меня совсем неприемлемые... – продолжил я, глядя на Сергея. – Ты же это прекрасно понимаешь сам...

- Ну... у меня других предложений нет... – вновь скрестил руки на груди тот, пожал плечами, шмыгнул носом, глянул на меня безразлично. Я понимал, его не интересовало, что мне будет плохо, неудобно. Сергею же будет хорошо. Осознание действительности причиняло мне боль – напротив меня сидел человек, четыре года назад декламировавший самые высокие моральные ценности, а теперь цинично крутивший мне руки. Я продолжил

игру – изобразил полную растерянность, безысходность. Сергей был доволен, все шло по его сценарию.

- Серый, ну, раз мы не можем прийти к какому-то общему, устраивающему обоих решению, то нам проще закрыть фирму, поделить товар, да и разойтись... – предложил я.

- Как это – закрыть фирму!??? – резко взвизгнула фальцетом Вера, в ее интонации послышалось болезненное удивление. Я столь сосредоточенно вел диалог с Сергеем, что вспомнил о существовании кого-то еще в помещении только после этого восклицания, рефлекторно повернул голову влево – Вера сидела в кресле у окна, держала на коленях и обнимала сына. Важность разговора действовала даже на него – Лёня сидел тихо, будто даже вслушивался, улавливая напряженные и враждебные нотки разговора.

- Ну как... – глянул я на негодующее лицо Веры. – Просто берем, и закрываем... А что еще делать, Вер, раз мы не можем договориться? Какое ты предлагаешь решение?

- Я не знаю, о чем вы там, в конце концов, договоритесь! Но фирму мы закрывать не будем!! – безапелляционно жестко произнесла она. Я впервые услышал металлические нотки в голосе Веры, удивился сильно, даже засомневался – кто же в этой паре главный?

- Вер, а что ты предлагаешь? – сунул снова я руки за спину. – Сергея не устраивают мои предложения, меня не устраивают его... Закрыть фирму – ты против... И какой выход?

- Я ничего не предлагаю! – с заметной агрессией в голосе отрезала та. – Это вы тут решаете, договариваетесь! Но фирму мы однозначно закрывать не собираемся!

- Ну, ты можешь выйти из фирмы... – будто промежду прочим, предложил Сергей, и тут же я учуял, что именно такой вариант – самый желаемый им.

- Выйти из фирмы? – удивленно уставился я на напарника.

- Ну да, ты можешь просто взять и выйти из фирмы... – более буднично повторил тот. – У нас в уставе написано: соучредитель может выйти из фирмы в любое время... Ты просто пишешь заявление и выходишь...

- Нууу... это понятно... – протянул я, начав обдумывать слова Сергея, пауза вышла естественной, мое замешательство выглядело натуральным – нужная реплика нашлась, я продолжил. – Но ведь моя доля чего-то стоит...?

Я вопросительно посмотрел на напарника.

- Ну... и сколько ты хочешь за свою долю? – тут же зацепился за слова Сергей. Он внешне оставался спокойным, на лице его не дернулся ни один мускул, выдала напарника лишь нога, начавшая тут же мелко и часто дрыгаться.

- Ну смотри... – развел я руками. – Есть общемировая практика – стоимость доли пропорциональна прибыли компании за десять лет... В нашей стране эта цифра меньше – где-то лет за пять примерно оценивают стоимость бизнеса и доли... Я считаю, что для нас это тоже много и предлагаю тебе ограничиться вообще одним годом... Это очень хорошее предложение, у меня нет желания заломить какую-то несусветную цену... Если исходить из этого, то давай прикинем стоимость. Чистая прибыль у нас в среднем тыщ пятьдесят в месяц. Итого за год это шестьсот тысяч, половина – триста. Ну и остатки на складе на момент продажи, сейчас они тоже примерно шестьсот тысяч, моя половина – это триста.... Выходит, стоимость моей доли – триста и триста – шестьсот тысяч. Я тебе предлагаю ее купить за эту сумму. По-моему, это хорошее предложение, ты вернешь себе деньги за год. И со второго года вся прибыль уже твоя... Пожалуйста, трудись на здоровье, а я поеду...

- Да не, шестьсот – это много! Какие-то подсчеты! Прибыль за год... – недовольно надулся Сергей. – Я не буду выкупать твою долю за эти деньги...

- Ну а... – продолжал я казаться растерянным, развел руками, добавил в интонацию едва уловимые просительные нотки, - а ты бы за сколько ее выкупил?

- Ну есть вот остатки товара, сколько ты там назвал – шестьсот тысяч? Половина – триста тысяч... Вот это твоя доля... – вальяжно выдавил из себя Сергей, лениво дирижируя рукой в воздухе. Он уловил просительные нотки и сразу стал наглее.

- То есть, ты хочешь сказать, - сделал я паузу, будто обдумывал предложение, - что выкупишь мою долю за триста тысяч?

- Ну не прям за триста, а сколько там будет на момент твоего выхода из фирмы! – расцепил руки Сергей, положил их на подлокотники, приняв едва ли не царскую позу. – Напишешь заявление, мы посчитаем склад... половина твоя...

«Да, предложение мне не очень нравится, но куда деваться...» - изобразил я на лице мысль, приправив мимику все той же растерянностью, подавленностью.

- Ну сейчас моя доля там триста примерно, я смотрел на днях остатки... – произнес я, будто уже с интересом размышляя над предложением.

- Не, ну я могу выкупить, канешна, твою долю за эти деньги... – выдал еще наглее Сергей, начав ломаться; я понимал, впереди был торг и очередное ухудшение перспектив – Сергей совершенно растекся в кресле, как бюрократ, вынужденный принимать в своем кабинете очередного просителя, будто нехотя, продолжил. – Но я не смогу сразу тебе эти деньги отдать... А то если я отдам, на что работать буду? Я смогу, например, если хочешь канешна, отдавать тебе их частями из прибыли... Ну и за полгода тебе их отдам... Будешь приезжать, забирать...

Я понимал: где полгода, там и год, а где триста тысяч, там и сто. По сути, Сергей предлагал убраться восвояси ни с чем. Если отбросить все словоблудие, меня откровенно шантажировали: хочешь ехать в Москву, хочешь дальше продвигаться в жизни без меня – вот мои условия! Это я читал в глазах Сергея и продолжал подставляться дальше. «Пусть заглатывает наживку, раз такой жадный... Чем сильнее заглочит, тем крепче попадется...» - плыли в моей голове расчетливые мысли. «Он расслаблен, купился на мою растерянность, не бдит, он уверен – все идет, как ему надо! Что ж... в любую игру можно играть вдвоем, да, Серёжа?» - мысленно ухмыльнулся я, а вслух растерянно произнес:

- Серый, ну, ты же сам понимаешь, где полгода, там и год... Это все растянется и когда я получу эти свои триста тысяч? Ну, такие условия, это практически означает для меня уйти ни с чем, отдать тебе свою долю фактически забесплатно...

Я посмотрел на напарника вопросительно. В моем тоне не слышались угрозы или злость. Я взывал к разуму, к человечности. Мне еще хотелось верить, что в Сергее, пусть глубоко, но она есть. И что в последний момент Сергей осознает, как плохо и нечестно он поступает со мной и переменит решение, скажет «знаешь, Роман, я не буду тебе крутить руки, это нехорошо, мне неловко так с тобой поступать» и сам предложит приемлемое для обоих решение, и я соглашусь, и наши отношения сохранятся. Я замер в ожидании ответа.

- Нууу... – развел руками Сергей, - так вот... Другого я тебе ничего предложить не могу... Или так или никак...

Я молчал, глядел на него внимательно, вдруг осознал, что взаимное расположение наше как нельзя лучше помогало мне – Сергей сидел в кресле, а я стоял перед ним через стол будто я просящий. Мы приблизились к кульминации, пора было заканчивать.

- Я тебя понял, Серый... – кивнул я, покусывая нижнюю губу на манер напарника, снова выдержал короткую паузу, посмотрел Сергею в глаза. – Это все твои предложения? Других не будет?

- Других не будет, - пожал тот вяло плечами и скрестил на груди руки.

- Точно? – еще пристальнее посмотрел я в глаза Сергею. И в эту самую последнюю секунду мне все еще хотелось, чтобы тот уловил мой настрой, и переменял решение... Но нет, его чутье дремало...

Индейцы шуар любят повторять: если ты чувствуешь, что охота идет слишком легко, что след зверя сам попадает тебе под ноги, то знай: тот, кого ты наметил себе в жертву, уже смотрит тебе в затылок.
Луис Сепульведа, «Старик, который читал любовные романы»

Сущность войны — обман. Искусный должен изображать неумелость.
При готовности атаковать демонстрируй подчинение.
Когда ты близок — кажись далёким...
«Искусство войны», Сунь Цзы

Притворяясь, будто мы попали в расставленную нам ловушку,
мы проявляем поистине утонченную хитрость,
потому что обмануть человека легче всего тогда,
когда он хочет обмануть нас.
Франсуа Ларошфуко

- Точно, - лениво буркнул Сергей.

Из угла прыгают.

И я прыгнул.

---

20 сентября 2022 года.

Читателю:

Дорогой читатель!

Ты дочитал книгу до точки кульминации. Оставшиеся главы (071-100) написаны в черновике и будут закончены до конца 2023 года. Как только книга будет завершена, ты об этом узнаешь на сайте произведения: www.manipulatorbook.ru

Следи за новостями!

Издателю:

Уважаемый издатель!

Свое предложение по сотрудничеству и изданию книги «Манипулятор» можешь присылать мне на почту: dimasandmann@mail.ru